4-ая Донская казачья дивизія

въ

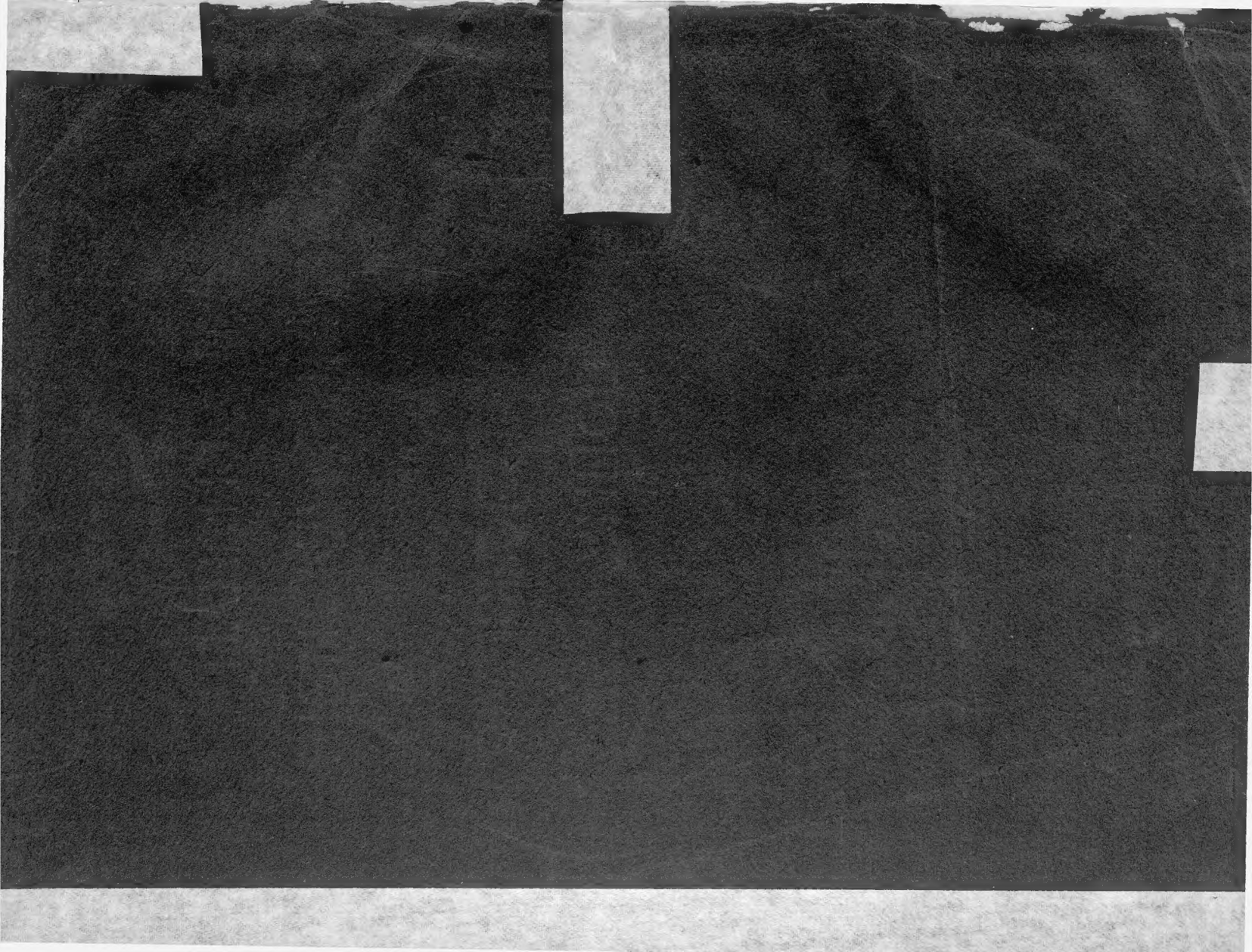
Русско-Японскую войну.

Изслѣдованіе военно-историческое.

Составилъ

Ѳедоръ Ростовцевъ.

Кіевъ.
Типографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Караваевская, 5.
1910.



Г66 1/5

454/1

Тихому Дону

съ низкимъ поклономъ

посвящаетъ составитель.

Библиотека Российского Исторического Музея
№ 16784
23/XI 1923

Оглавленіе.

стр.

Предисловіе 1
Введеніе 3

НА ДОНУ.

Объявленіе мобилизаціи 7
Характеристика главнѣйшихъ начальниковъ 4-й Донской казачьей дивизіи 8
Въ Новочеркасскѣ и въ станицахъ послѣ объявленія мобилизаціи 13
Оповѣщеніе о мобилизаціи и сборѣ воинскихъ чиновъ . 14
Расквартированіе казаковъ на сборныхъ пунктахъ . . . —
Формированіе мобилизаціонныхъ частей . . . . . —
Укомплектованіе офицерскихъ составовъ . . . . . —
Врачи и классные чиновники 18
Нижніе чины . . . . . —
Конскій составъ. Пополненіе лошадьми на театрѣ войны 20
Поставка лошадей по военно-конской повинности . . . 22
Ковка лошадей, ковочный инструментъ и запасъ подковъ —
Обмундированіе и снаряженіе . . . . . —
Оружіе и патроны 23
Довольствіе казаковъ и лошадей . . . . . —
Денежная часть 24
Обозъ и имущество . . . . . —
Заключеніе о мобилизаціи . . . . . —
Переходъ въ артиллерійскій лагерь у Персіановки . . . —
Персіановскій лагерь 26
Мобилизація 2-й и 3-й Донскихъ казачьихъ батарей . . 31
ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ . . . . . —
Переѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Маньчжурію 34
Убыль въ лошадяхъ 3-го Донского казачьяго артиллерійскаго дивизіона въ пути по желѣзной дорогѣ 37

НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ.

Прибытіе 4-й Донской казачьей дивизіи на театръ войны 38
Театръ военныхъ дѣйствій . . . . . —
Продовольствіе людей и лошадей 41
Населеніе 43
Общее заключеніе 44
Стратегическій очеркъ 45
Краткія указанія объ организаціи японскихъ войскъ . . 47

Боевая жизнь 4-й Донской дивизіи.

8 октября. Подготовка къ выступленію донцовъ для занятія передовой линіи 49
9 октября. Переходъ 2-хъ полковъ Донской дивизіи на югъ. Сторожевое охраненіе донцовъ. Первые разъѣзды. Разъѣздъ подъесаула Гирса 50

стр.

10 октября. Прибытіе 26-го полка. Первая жертва. Развѣдка Татаркина. Свѣдѣнія о сосѣдяхъ. Руководящій приказъ 52
11 октября. Нарушеніе организаціи. Вторая жертва. Свѣдѣнія разъѣздовъ. Японскій шпіонъ. Японцы наступаютъ на оренбуржцевъ. Смотръ 26-му полку . . 55
12 октября. Сторожевое охраненіе. Продовольствіе казаковъ. Переходъ 19-го полка въ Тасудяпу. Грабежи. 56
13 октября. Разъѣзды сотника Бойченкова и подъесаула Савина. Три партіи охотниковъ. Небрежное охраненіе квартиро-бивака. Смотръ 19-му полку . . 58
14 октября. Охота, организація тайной развѣдки. Заготовка фуража 59
15 октября. Поискъ оренбуржцевъ. Приказаніе поймать плѣннаго. Четыре разъѣзда для отысканія переправъ черезъ рѣку Хуньхе . . . . . —
16 октября. Попытка достать плѣннаго. Ориентировка офицеровъ 60
Рекогносцировка 17 октября 1904 года 61
18 октября. Сторожевое охраненіе донцовъ. Вопросы продовольствія. Геліографъ 77
19 октября. Незаконныя реквизиціи. Сторожевка 19-го Донского казачьяго полка. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ. Японская сигнализація 78
20 октября. Отъѣздъ ген. Абрамова. Ожиданіе атаки японцевъ. Ходатайство о возвращеніи 26-го полка. Разъѣздъ вахмистра Клецкова 80
21 октября. Донесеніе сотника Новосильцева. Четыре разъѣзда въ глубь японскаго расположенія 81
24 октября. Развѣдка сотн. Краснянскаго. Сводка донесеній разъѣздовъ. Прорывъ совершенъ—прорывъ невозможенъ. Поимка шпіона. Японская сигнализація выясняется . . . . . —
25 октября. Наступленіе японцевъ. Помощь оренбуржцамъ. Дѣйствія мелкихъ партій 84
26 октября. Донцы подчинены генер. Грекову. Служба становится тяжелѣе. Недовольство полк. Баскаковымъ. Тревожныя свѣдѣнія отъ генер. Грекова. Погода измѣнилась 89
27 октября. Непосредственныя распоряженіе полк. Баскакова. Таинственная карта. Дѣйствія разъѣздовъ 90
28 октября. Развѣдка дер. Фуцзячжуаньцзы и другихъ деревень. Подвигъ Серебрякова 92
29 октября. Дѣйствія разъѣздовъ. Раздача знаковъ Военнаго Ордена 94
30 октября. Настойчивость начальника коннаго отряда. Развѣдка подъесаула Быкадорова. Сводка развѣдки сторожевого отряда отъ 19-го полка. Приказаніе о поискѣ. Непонятливость донского начальства. Отмѣна поиска . . . . . —

стр.

31 октября. Свѣдѣнія о противникѣ. Разносъ въ приказѣ. Разносъ въ письмѣ. Дѣйствія 3-ей и 5-й сотенъ 24-го полка. Разъѣздъ сотника Скопцова 95

1 ноября. Развѣдка 4-й и 6-й сотенъ 24-го полка. Разъѣздъ хорунжаго Воинова. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ. Рекогносцировка артиллеристовъ. Отъѣздъ ген. Телешева въ штабъ главнокомандующаго 97

2 ноября. Поискъ 102

3 ноября. Уловленіе полк Баскакова. Вызовъ охотниковъ на развѣдки. Разъѣздъ урядника Татаркина. Разъѣздъ сотника Букина. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ 106

4 ноября. Японцы укрѣпляются. Разъѣздъ подъесаула Рындина. Смѣльчаки Ананьевъ и Фроловъ. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ 108

5 ноября. Приказаніе и отмѣна. Обида и протестъ ген. Телешева. Распоряженіе главнокомандующаго. Разъѣздъ урядника Сазонова 109

6 ноября. Разъѣздъ сотника Фетисова. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ. Академическая оцѣнка 110

7 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Мирныя занятія праваго коннаго отряда. Поученія полк. Баскакова. Развѣдка подъес. Козлова. Развѣдка сотн. Краснянскаго. Въ сторожевомъ охраненіи. Приказъ по дивизіи 111

8 ноября. Японцы усиливаются. Донцовъ смѣнила въ окопахъ пѣхота 113

9—10 ноября. Ночная атака дер. Фуцзячжуаньцзы. Дѣйствія 3-й сотни 24-го полка . . . . . —

11 ноября. Фуражировки. Жалобы на донцовъ. Причины жалобъ 117

12 ноября. Клевета на донцовъ. Опроверженіе. Ложная тревога. Развѣдка сотн. Болдырева. Слухи о набѣгѣ. Фуражировка 3-й сотни 24-го полка . . . 118

13 ноября. Дѣйствія разъѣздовъ. Напрасная тревога . . 120

14 ноября. Разъѣзды сотниковъ Карнѣенкова и Хохлачева, урядника Петра Слышкина, сотниковъ Карпова и Сисюкина 121

15 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Разъѣздъ сотника Абраменкова. Разъѣздъ подъес. Сулина и хорунж. Полковникова. Командировка къ г.-ад. Мищенко . 122

16 ноября. Предположеніе о поискѣ. Связь съ отрядомъ ген. Кассаговскаго. Дѣйствія разъѣздовъ . . 123

17 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Наступленіе японцевъ. Небрежное несеніе сторожевой службы казаками. Приказаніе главнокомандующаго 124

18 ноября. Назначеніе 26-го полка въ составъ 8 го армейскаго корпуса. Хитрости японцевъ и казаковъ 125

19 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Смерть Ананьева и раненіе Хухлаева. Дѣйствія японцевъ. Организація тайной развѣдки . . . . . —

20 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Бдительность сторожевого охраненія. Обороты полковн. Баскакова. Дѣйствія разъѣздовъ. Похвала главнокомандующаго. Прибытіе г.-л. Грекова 126

21 ноября. Недовольство г.-м. Кассаговскаго. Служебный нарядъ. Дѣйствія разъѣздовъ. Похороны двухъ казаковъ 127

22 ноября. Занятія мирнаго времени. Смотръ казаковъ г. л. Грековымъ. Записка полк. Филимонова. Дѣйствія разъѣздовъ. Забота о сигнализаціи. Пріѣздъ топографа 128

23 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Постройка вышекъ. Разъѣзды подъес. Сулина, Сѣдова и сотн. Костина 131

24 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Включеніе праваго коннаго отряда въ составъ 2-й арміи. Изученіе сигнализаціи. Наемъ проводниковъ. Разъѣзды сотн. Болдырева и хор. Воинова 132

стр.

25 ноября. Дѣйствія японцевъ. Несчастный случай . . . 133

26 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ и дѣйствія японцевъ. Замѣчанія донцамъ. Наставленіе полковн. Баскакова . . . . . —

27 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Разъѣздъ сот. Букина —

28 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ 134

29 ноября. Командированіе казаковъ въ помощь заготовителямъ продовольствія . . . . . —

30 ноября. Свѣдѣнія о противникѣ. Наставленіе начальникамъ авангардовъ. Заботливость главнокомандующаго . . . . . —

1 декабря. Дѣятельность японцевъ. Свѣдѣнія отъ нашихъ разъѣздовъ 136

2 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Подкармливаніе лошадей. Разъѣздъ подъес. Мастерова и сотника Краснянскаго 137

3 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Хозяйственныя распоряженія. Распоряженія полковн. Баскакова. Дѣйствія разъѣздовъ 138

4 декабря. Связь съ отрядомъ г.-ад. Мищенко . . . . . —

5 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствія разъѣздовъ —

6 декабря. Дѣятельность японцевъ. Молебенъ 139

7 декабря. Дѣятельность японцевъ. Разъѣздъ сотн. Букина и Рѣденкова . . . . . —

8 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствія разъѣздовъ. Рекогносцировка раіона будущаго набѣга . 140

9 декабря. Дѣятельность японцевъ. Сводка свѣдѣній о противникѣ . . . . . —

10 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Замѣчаніе полк. Баскакова. Заботливость ген. Гриппенберга 142

11 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ изъ штаба 2-ой арміи. Свѣдѣнія отъ разъѣздовъ 143

12 декабря. Временный отъѣздъ ген. Грекова. Свѣдѣнія о противникѣ. Предположеніе о наступленіи коннаго отряда на Сандэпу. Приказаніе поймать плѣнныхъ. Вызовъ охотниковъ . . . . . —

13 декабря. Плѣннаго не добыли. Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствія разъѣздовъ 144

14 декабря. Красивое дѣло сотн. Краснянскаго. Некрасивая переписка. Свѣдѣнія о противникѣ . . . . . —

15 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Сокращеніе линіи сторожевого охраненія лѣваго авангарда. Хозяйственныя заботы главнокомандующаго. Поимка ес. Коньковымъ японскаго драгуна 147

16 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Перемѣны въ составѣ коннаго отряда. Наставленіе полк. Баскакова. Разные способы поднятія духа войскъ 148

17 декабря. Дальніе разъѣзды. Тайная развѣдка. Разъѣздъ подъес. Рындина 150

Описаніе дѣйствій разъѣзда особой важности охотниковъ 25-го Донского казачьяго полка съ 17 по 27 декабря 1904 г. (донесеніе подъес. Рындина) . —

18 декабря. Дѣйствія разъѣздовъ 153

20 декабря. Свѣдѣнія о противникѣ. Интендантство забастовало. Дѣйствія разъѣздовъ 154

21 декабря. Разъѣздъ подъесаула Дементьева . . . . . —

22 декабря. Разъѣздъ сотн. Захаревскаго. Поздравленіе японцевъ . . . . . —

23 декабря. Свѣдѣнія о непріятелѣ 155

Дѣйствія 26-го полка съ 17 октября по 25 декабря —

26-й полкъ въ отрядѣ г.-ад. Мищенко съ 22 октября по 24 ноября . . . . . —

26-й полкъ въ VIII-мъ армейскомъ корпусѣ съ 24 ноября по 26 декабря 157

Расположеніе донскихъ частей, не вошедшихъ въ составъ отряда г.-ад. Мищенко, съ 25 декабря до окончанія Инкоускаго набѣга 158

Заключеніе о первомъ періодѣ боевой дѣятельности донцовъ . . . . . —

стр.

Дѣйствія разъѣздовъ. Донесенія ген. Стоянова 299
Домашняя жизнь Бодунэскаго отряда . . . . . —
Заключеніе о первомъ періодѣ пребыванія Донской дивизіи въ тылу арміи 300
Дѣйствія летучаго коннаго отряда подъ начальствомъ генер. штаба полк. Филимонова . . . 302
8 марта 303
Подвигъ Даніила Шелякина (донесеніе подъес. Кумскова отъ 12 марта) 304
8 марта . . . . . —
9 марта . . . . . —
Описаніе дѣйствій бокового отряда въ составѣ 6-й и 4-й сотенъ 26-го Донского казачьяго полка 9 марта 1905 г. въ стычкѣ съ хунхузами у д. Сяохадшитуръ. . 305
10 марта 306
11 марта. Стычка у дер. Каудіопа . . . . . —
Переписка съ подп. Лагуновымъ 307
12 марта 308
13 марта . . . . . —
14 марта 309
15 марта . . . . . —
16 марта . . . . . —
17 марта 310
18 марта . . . . . —
19 марта. Переходъ въ Фулунченъ. Откомандированіе 26-го полка. Расформированіе отряда . . . . . —
Заключеніе о дѣйствіяхъ летучаго отряда полк. Филимонова . . . . . —
Бодунэскій отрядъ съ 8 марта до его расформированія —
9 марта. Экспедиція в. ст. Галдина 312
12 марта . . . . . —
Слухи о Монголіи . . . . . —
22 марта. Донесеніе Коншина и экспедиція въ Монголію 314
Шіулиганскій отрядъ 316
Передвиженіе 5-й сотни 24-го полка и 4 орудій 3-й Донской каз. батареи въ Бодунэ 318
Передвиженіе сотенъ и батарей Донской дивизіи. Бодунэскій отрядъ таетъ . . . . . —
Коншинъ въ ореолѣ своей славы. Заключеніе о дѣятельности пограничниковъ . . . . . —
Передвиженіе 24-го полка и 3-й Дон. каз. артил. дивизіона съ 31 марта по 3 мая 320
Передвиженіе 25-го полка съ 9 апрѣля по 3 мая . . . 321
Передвиженіе 19-го Донского каз. полка съ 19 марта по 3 мая . . . . . —
Заключеніе о 5-мъ періодѣ дѣятельности донцовъ . . . 322

Великое Сыпингайское стояніе.

Общая обстановка 323
Дѣятельность 19-го Донского казачьяго полка по расформированіи Бондунэскаго отряда и въ X-мъ армейскомъ корпусѣ 328
Стычка съ хунхузами . . . . . —
Прибытіе 19-го полка въ раіонъ X-го корпуса 329
19-й полкъ въ отрядѣ ген. князя Орбеліани . . . . . —
10 мая. Усиленная рекогносцировка 331
18 мая. Дѣло сотн. Голубова и хор. Полковника. Рекогносцировка сотн. Полякова 332
20—22 мая. Свѣдѣнія о противникѣ. Развѣдка сот. Краснянскаго 334
23 мая. Усиленіе сотн. Краснянскаго . . . . . —
24 мая. Рекогносцировка ес. Манацкова и сот. Рѣденкова . . . . . —
28 мая. Приказаніе объ усиленной рекогносцировкѣ . . 336
1 іюня. Трофеи въ 6-ой сотнѣ . . . . . —
3—5 іюня. Наступленіе японцевъ . . . . . —
8 іюня. Дѣло сотника Каменова 337
14 іюня. Служба въ сторожевомъ охраненіи . . . . . —
17 іюня. Рекогносцировка 6-й сотни . . . . . —

стр.

24 іюня. Наступленіе японцевъ 338
28—30 іюня. Откомандированіе 19-го Донского каз. полка 339
1 іюня. Смотръ генерала барона Каульбарса 340
2 іюля. Переходъ 19-го полка въ 1-ю армію . . . . . —
4 іюля. Осмотръ полка ген. гр. Бобринскимъ . . . . . —
Заключеніе о дѣятельности 19-го полка въ X-мъ корпусѣ 341
Дѣятельность 26-го Донского каз. полка въ авангардѣ 4-го Сибирскаго корпуса . . . . . —
25 марта. Прибытіе 26-го Донского каз. полка въ составъ 4-го Сибирскаго корпуса 342
26—28 марта. Рекогносцировка непріятельскаго расположенія . . . . . —
29 марта. Расформированіе коннаго отряда 346
1—2 апрѣля. Занятіе Цулушу. Дѣйствія разъѣздовъ . . —
Усиленная рекогносцировка 6 апрѣля. Приказаніе объ усиленной рекогносцировкѣ . . . . . —
7—8 апрѣля. Сосредоточеніе отряда. Уходъ 26-го полка на отдыхъ 348
9 апрѣля. Разъѣздъ сотника Миронова 349
10 апрѣля. Дѣйствія отрядовъ ген. Абрамова и кап. Штевена 351
Дѣйствія главныхъ силъ отряда ген. Абрамова 354
Отступленіе коннаго отряда 355
12 апрѣля. Расформированіе отряда. Разъѣздъ сотник. Тарарина и Шульгина 356
13 апрѣля. Подвигъ урядника Дубенцова 357
15 апрѣля. Смотръ ген. Куропаткина. Пріѣздъ князя Хилкова . . . . . —
20 апрѣля. Диспозиція 4-му Сибирскому корпусу . . . 358
21 апрѣля. Дѣйствія разъѣздовъ . . . . . —
22 апрѣля. Смѣна сотенъ . . . . . —
23 апрѣля. Въ разъѣздѣ сотн. Тарарина . . . . . —
24 апрѣля. Разъѣздъ ур. Рыжкина. Свѣдѣнія лазутчика. Сформированіе 3-хъ разъѣздовъ 359
25 апрѣля. Развѣдка сотн. Миронова 360
27 апрѣля. Въ разъѣздѣ сотн. Тарарина. Задача конницѣ 361
28 апрѣля. Поимка японскаго коня . . . . . —
2 мая 362
Рекогносцировка японскаго расположенія 5—9 мая. 4 мая. Приказъ о рекогносцировкѣ . . . . . —
Дѣйствія передового отряда 4-го Сибирскаго корпуса съ 5 по 9 мая . . . . . —
10 мая. Поимка японскаго драгуна 368
15 мая. Ложное донесеніе . . . . . —
17 мая. Развѣдка Миронова . . . . . —
Отходъ 4-го Сибирскаго корпуса въ резервъ арміи . . . 369
Смотръ командующаго 1-й Манчжурской арміей г.-ад. Куропаткина 370
Заключеніе о дѣятельности 26-го Донского каз. полка въ составѣ 4-го Сибирскаго корпуса . . . . . —
Дѣятельность 24-го Донского казачьяго полка въ Таулускомъ отрядѣ 371
Диспозиція 1-му Сибирскому корпусу 372
29—31 мая. Усиленная рекогносцировка 373
4—6 іюня Рекогносцировка непріятельскаго расположенія 374
12 іюня. Наступленіе японцевъ 376
13—17 іюня. Смѣна частей . . . . . —
29 іюня. Рекогносцироака непріятельскаго расположенія —
Дѣйствія 4-й сотни 24-го Донского казачьяго полка въ отрядѣ генеральн. штаба подполк. Циховича съ 24 іюня по 17 августа включительно . . . . . —
Охота за хунхузами 377
Заключеніе о дѣятельности 24-го полка въ Таулускомъ отрядѣ 379
Передвиженіе штаба 4-й Донской казач. дивизіи, 24-го и 25-го Донскихъ казачьихъ полковъ и 3-го Донского артиллерійскаго дивизіона . . . —

стр.

Смотры частямъ 4-й Донской дивизіи 380
Отрядъ ген. Телешева въ Такада . . . . . —
Отрядъ ген. Телешева на фронтъ 3-го Сибирскаго корпуса . . . . . —
Инструкція сторожевымъ частямъ коннаго отряда 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса 18 мая 1905 г. . 381
4 іюня 382
6 іюня. Бѣгство 4-й сотни 25-го полка. Наступленіе японцевъ. Какъ пишутся журналы военныхъ дѣйствій —
7 іюня. Отступленіе японцевъ. Возстановленіе донцами прежняго расположенія 388
8 іюня. Рекогносцировка ген. Баумгартена и дѣйствія 2-й сотни 26-го Донского казач. полка 390
Участіе 2-й Донской казачьей батареи въ рекогносцировкахъ подъ начальствомъ полк. Одешелидзе . . . 391
9 іюня. Наступленіе японскаго поста. Подвигъ урядн. Токарева 394
10 іюня. Команды охотниковъ . . . . . —
12 іюня. Наступленіе японцевъ. Измѣненіе плана нашего отступленія. Дѣло о пропавшемъ Губкинѣ . . —
13 іюня. Отступленіе японцевъ 398
14 іюня. Вопросы продовольственные . . . . . —
15 іюня. Перемѣщеніе штаба дивизіи. Участіе казаковъ въ засадѣ Дергилева. Прибытіе баталіона 399
16 іюня. Развѣдка ес. Степанова. Неудачная засада . . 400
18 іюня. Неудачная засада . . . . . —
21 іюня. Развѣдки. Бинокли, компаса и часы . . . . . —
22 іюня. Донцы—проводники въ засаду. Наблюденія въ сторожевомъ охраненіи и въ засадѣ. Пьянство. Болѣзни желудка . . . . . —
24 іюня. Мѣра бдительности. Японцы сердятся на наши засады. Выдвиженіе постовъ впередъ праваго участка. Правый флангъ сторожевого охраненія донцовъ. Японская кавалерія пугаетъ 401
26 іюня. Донесеніе о сосредоточеніи японцевъ на лѣвомъ берегу долины рѣки Каохэ 403
27 іюня. Донесенія разъѣздовъ. Японскіе посты противъ расположенія донцовъ . . . . . —
28 іюня. Разъѣздъ 6-й сотни 26-го полка 403
29 іюня. Дѣло подъесс. Кумскова. Частичное наступленіе японцевъ. Уменьшеніе числа больныхъ . . . . —
30 іюня. Неудачная засада. Подозрительный дымъ . . . 404
1 іюля. Развѣдка сотн. Шульгина. Замѣчаніе командующаго армій. Причины неудачъ 405
4 іюля. Командированіе 25-го Донского казач. полка. Назначеніе начальника штаба командиромъ полка —
5 іюля Уходъ 25-го полка. Прибытіе 19-го полка . . 406
6 іюля. Дѣйствія разъѣздовъ 407
7 іюля. Продвиженіе до берега долины Каохэ сторожевого охраненія . . . . . —
8 іюля. Развѣдка сотника Кряснянскаго . . . . . —
9 іюля. Поѣздка вахмистра Клецова къ японцамъ. 3 разъѣзда 19-го полка. Неудача подъесаула Грицихина 408
11 іюля. Разъѣздъ сотн. Шульгина. Засада 5-й сотни 19-го полка ес. Грицихина. Трофеи въ 9 муловъ 410
12 іюля. Неудачная засада . . . . . —
13 іюля. Неудачная засада . . . . . —
14—15 іюля. Разъѣздъ подъесс. Поликарпова. Предписаніе ген. Телешева . . . . . —
16 іюля. Добыть плѣннаго. Разъѣздъ сотн. Шебанова . 411
17 іюля. Неудачная засада 412
18 іюля. Разъѣздъ сот. Тарарина. Выговоръ ген. Телешева . . . . . —
19 іюля. Приказъ объ удлиненіи линіи сторожевого охраненія 413
20 іюля. Засада сотниковъ Шульгина и Тарарина. Приказаніе усилить рекогносцировки . . . . . —

стр.

21 іюля. Прививка лошадямъ. Развѣдка подъесс. Болдырева. Еще объ измѣненіи сторожевого охраненія 414
22 іюля. Пріѣздъ священника. Новыя попытки поймать плѣннаго. Временный отъѣздъ ген. Телешева . . —
24 іюля. Неудача 19-го полка. Японцы укрѣпляются. Прибытіе отряда подп. Циховича 415
25 іюля. Неудачная засада . . . . . —
27 іюля. Новый начальникъ штаба дивизіи . . . . . —
28 іюля. Откомандированіе генер. штаба подп. Пѣвнева. Ожиданіе наступленія японцевъ. Упадокъ духа въ войскахъ. Разъѣздъ заур. хор. Пузанова 416
30 іюля. Наступленіе японцевъ 417
31 іюля. Наступленіе ген. Кашталинскаго. Помощь донцамъ со стороны генер. Самсонова 419
1 августа. Японцы отошли 420
2 —3 августа. Просьба войск. ст. Каргальскова. Отъѣздъ въ отпускъ офицеровъ 26-го полка . . . . . —
4 августа. Отрѣшеніе ген. Телешева отъ командыванія 4-й Донской дивизіей . . . . . —
8 августа. Свѣдѣнія разъѣзда. Приказъ о мясѣ 422
8—9 августа Смѣна донцовъ сибирцами. Обѣдъ въ штабѣ дивизіи 423
9 августа . . . . . —
10 августа. Переходъ въ Такаду . . . . . —
11 августа . . . . . —
Пребываніе въ Такадѣ . . . . . —
Инспекторскіе смотры 426
Рекогносцировка раіона 427
Экспедиція за хунхузами . . . . . —
Перемиріе 428
Сборы и передвиженіе донцовъ на новое мѣсто стоянки 429
Переходъ отъ Гунжулина къ р. Лялинхе 431
Переходъ 25-го Донского казачьяго полка въ Гиринъ; служба казаковъ на съемкахъ; переходъ на зимнія квартиры 432
Переходъ двухъ полковъ въ Харбинъ и служба въ Харбинѣ 433
Прибытіе въ Новочеркасскъ и демобилизація 438

ВЫВОДЫ.

Тактика. Поучительность Русско-Японской войны для кавалеріи 440
Бой 441
Развѣдка 445
Расположеніе противника . . . . . —
Силы противника 448
Составъ противника 449
Дѣйствія или намѣренія противника . . . . . —
Расчлененіе развѣдки 450
Разрушеніе . . . . . —
Демонстраціи . . . . . —
Начальникъ. Рядовой кавалеристъ 451

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Временный штатъ штаба 4-й Донской казачьей льготной дивизіи 452
№ 2. Временный штатъ Донского казачьяго полка, входящаго въ составъ 4-й Донской казачьей льготной дивизіи 453
№ 3. Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшимъ на службѣ въ полкахъ 4-й Донской казачьей дивизіи во время минувшей войны съ Японіей . . . 454
№ 4. Списокъ офицерамъ 4-й Донской казачьей дивизіи, убитымъ, раненымъ и пропавшимъ безъ вѣсти въ войну съ Японіей въ 1904—1905 годахъ 458
№ 5. Списокъ чинамъ 4-й Донской казачьей дивизіи, награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго Ордена въ войну съ Японіей въ 1904—1905 годахъ . . . —

стр.

№ 6. Списокъ нижнимъ чинамъ 4-й Донской казач. дивизіи, убитымъ, раненымъ и пропавшимъ безъ вѣсти въ войну съ японіей въ 1904—1905 годахъ 469
№ 7. Свѣдѣнія о прибыли и убыли строевыхъ казачьихъ лошадей въ полкахъ 4-й Донской казачьей дивизіи съ 1 октября 1904 г. по 1 марта 1906 г. 475
№ 8. Приказъ по правому конному отряду № 9690 . 476
№ 9. Директива г.-ад. Мищенко 478
№ 10. Описаніе атаки подъес. Конькова, данное есаул. Шпилевымъ 479
№ 11. Объясненія ген. Телешева 480
№ 12. Приказъ по конному отряду № 4 . . . . . —

стр.

№ 13. Приказъ по конному отряду № 24 481
№ 14. Приказъ 4-й Донской каз. дивизіи 20 сентября 1905 г. № 85 . . . . . —
№ 15. Приказъ 4-й Донской казачьей дивизіи 22 января 1909 г. № 9 85
№ 16. Приказъ 4-й Донской казачьей дивизіи 2 марта 1906 г. № 47 486
№ 17. Вѣдомость о движеніи хозяйственныхъ суммъ штаба и полковъ 4-й Донской казачьей дивизіи со дня сформированія и по день демобилизаціи дивизіи (съ августа 1904 г. по 8 мая 1906 г.). . . 487

Перечень лицамъ, изображеннымъ на фотографіяхъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ		31, 32, 33, 34			
По порядку.	Фамилія и званіе.	Страницы.	По порядку.	Фамилія и званіе.	Страницы.
1	Абраменковъ сотникъ . .	264	40	Клюевъ трубачъ.	99
2	Абрамовъ ген.-маіоръ . .	11, 353	41	Коньковъ подъесаулъ .	197
3	Абрамовъ подполковникъ .	416	42	Корольковъ приказный . .	188
4	Ажогинъ казакъ.	68	43	Королевъ фельдшеръ. .	88
5	Алентьевъ урядникъ . . .	345, 359	44	Косоротовъ есаулъ. . . .	68
6	Альникинъ урядникъ . . .	70	45	Костроминъ фельдшеръ. .	70
7	Антоновъ урядникъ . . .	398	46	Красновъ подъесаулъ . .	427
8	Араканцевъ есаулъ . . .	348	47	Краснянскій сотникъ. . .	145, 334
9	Багаевъ полковникъ . . .	348	48	Крикуновъ урядникъ . . .	349, 345, 370
10	Букинъ сотникъ	225	49	Крюковъ подъесаулъ . . .	359, 360
11	Бармашовъ урядникъ. . .	400	50	Кузнецовъ полковникъ . .	88
12	Батѣенковъ урядникъ . .	353	51	Кузнецовъ приказный . .	67
13	Владиміровъ есаулъ . . .	190	52	Кузьменковъ приказный .	370
14	Власовъ вахмистръ . . .	175	53	Кучеровъ сотникъ . . .	188
15	Власовъ казакъ	58	54	Ларіоновъ казакъ	370
16	Галдинъ войск. старшина	298	55	Леоновъ войск. старшина.	232, 371
17	Галдинъ урядникъ	400	56	Литвищенковъ урядникъ	115
18	Голубинцевъ сотникъ. . .	97	57	Максимовичъ ген.-адъют. .	9
19	Гурѣевъ казакъ	240, 370	58	Мардасовъ добровольцъ .	333
20	Денисовъ подъесаулъ. .	348	59	Медвѣдевъ полковникъ . .	13
21	Денисовъ казакъ.	370	60	Мироновъ подъесаулъ . .	240, 345, 360, 366, 367, 370, 430
22	Дмитриченко урядникъ . .	370, 368			
23	Долбинъ вахмистръ . . .	99			
24	Дубенцовъ вахмистръ . .	357	61	Небоженковъ урядникъ. .	365
25	Евсигнѣевъ полковникъ .	105	62	Новосильцевъ сотникъ . .	99
26	Евстратовъ казакъ . . .	199	63	Обломковъ урядникъ . . .	360
27	Жидковъ урядникъ . . .	357	64	Паршинъ вахмистръ . . .	345, 370
28	Запорожцевъ урядникъ .	71	65	Павловъ нестроевой . . .	188
29	Захаровъ вахмистръ . . .	408	66	Паршинъ казакъ.	333
30	Землинъ урядникъ. . . .	369, 370	67	Паршинъ урядникъ . . .	240
31	Землинъ казакъ	367	68	Пахомовъ полковникъ . .	12
32	Зенкинъ урядникъ	408	69	Персицковъ казакъ. . . .	202
33	Калединъ урядникъ . . .	262	70	Петровъ вахмистръ . . .	71
34	Калининъ подъесаулъ . .	190	71	Петровъ приказный . . .	370
35	Кампанейцевъ приказный.	96	72	Поповъ полковникъ . . .	12, 371
36	Караичевъ казакъ	345, 370	73	Поповъ есаулъ	348
38	Карнѣевъ есаулъ	99, 139	74	Поповъ фельдшеръ. . . .	70
38	Кленкинъ урядникъ . . .	101	75	Полковниковъ хорунжій. .	145
39	Клецковъ вахмистръ . . .	126	76	Придковъ приказный . . .	332

По порядку.	Фамилія и званіе.	Страницы.
77	Прохоровъ казакъ	240
78	Пузановъ вольноопред. . .	338
79	Пѣвневъ капитанъ	416
80	Рыжкинъ урядникъ. . . .	359
81	Рыжкинъ приказный . . .	425
82	Рындинъ подъесаулъ . . .	152
83	Рѣденковъ сотникъ . .	335
84	Семенцовъ казакъ	368
85	Серебряковъ вольноопред.	93
86	Сидоровъ войск. старшина	316
87	Сизякинъ приказный .	370
88	Симоновъ урядникъ . . .	365, 370
89	Скобцовъ сотникъ	97
90	Стариковъ урядникъ . . .	61
91	Стояновъ ген.-маіоръ. . .	10, 178, 261, 262, 264, 290, 295, 371
92	Сѣдовъ урядникъ . . .	197
93	Тараринъ сотникъ	244, 356, 359, 360
94	Тараринъ войск. старшина	71
95	Татаркинъ урядникъ . . .	53
96	Текучевъ есаулъ	236
97	Текучевъ приказный . . .	332
98	Телешевъ ген.-маіоръ . .	10, 421
99	Титовъ казакъ.	345
100	Токаревъ урядникъ. . . .	394
101	Тюринъ казакъ	367
102	Харченковъ урядникъ. . .	28
203	Хохлачевъ казакъ	370
104	Цирульниковъ урядникъ .	370
105	Чайкинъ есаулъ	236
106	Черновъ фельдшеръ . . .	70
107	Чунковъ приказный . . .	357
108	Шаповаловъ приказный .	366, 370
109	Шаргиновъ казакъ. . . .	220, 370
110	Шилякинъ урядникъ . . .	304
111	Шилякинъ приказный . .	198
112	Шкондинъ урядникъ . . .	198
113	Шлянсковъ урядникъ. . .	101
114	Шпилевой есаулъ	192
115	Шульгинъ сотникъ. . . .	348, 356, 360
116	Щукинъ казакъ	240
117	Юдинъ приказный	335
118	Юсинъ урядникъ.	369
119	Филимоновъ полковникъ .	11
120	Фроловъ вахмистръ . . .	202
121	Фроловъ урядникъ . . .	188
122	Фроловъ урядникъ	407
123	Фроловъ приказный . . .	333
124	Фомичевъ казакъ . . .	368

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Страница. Лѣвая сторона.	Страница. Правая сторона.	Строка. Снизу.	Строка. Сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	—	—	8	русского	русскаго
2	—	—	1	категгорическаго	категорическаго
4	—	—	32	Это аргументъ	Этотъ аргументъ
11	—	—	17	У Ѳедоръ Ѳедоровича	У Ѳедора Ѳедоровича
13	—	—	26	командывалъ	командовалъ
—	13	—	5	26 полка	26 полкъ
—	13	—	18	дальнѣйшемъ изложеніе	дальнѣйшемъ изложеніи
—	13	2	—	подѣлится	подѣлиться
—	14	9	—	офицеры назначалось	офицеры назначались
19	—	—	18	которыя царила	которая царила
20	—	7	—	изъ имъ	изъ нихъ
21	—	—	4	просить главнокомандующаго	просить главнокомандующаго
—	21	—	20	воспользовалось	воспользовались
23	—	—	20	Попахи	Папахи
—	25	10	—	сопровождаемаго хоругвями	сопровождаемыхъ хоругвями
32	—	10	—	торгового общества	торговаго общества
38	—	—	15	съ дивизіонномъ	съ дивизіономъ
40	—	—	8	иногда рисковно	иногда рискованно
—	44	—	11	на по мѣрѣ	но по мѣрѣ
48	—	4	—	пагонъ	погонъ
52	—	17	—	преполагаетъ	предполагаетъ
64	—	3	—	карта, имѣющаяся	карта, имѣвшаяся
72	—	21	—	при спасеніи	при спасаніи
77	—	—	18	обстановнѣ	обстановкѣ
79	—	2	—	о мотра	осмотра
83	—	—	9	Василія Каргальскаго	Василія Каргальскова.
—	83	—	9	Ламантаціи	Ламентаціи
—	83	13	—	число блестовъ	число блестковъ
88	—	—	20	зависило	зависѣло
92	—	6	—	прошелъ сегодняя	прошелъ сегодня
99	—	—	4	спѣшеннымъ взводомъ	спѣшеннымъ взводамъ
102	—	30	—	Разъѣзду явится	Разъѣзду явиться
108	—	—	17	пѣхонные охотники	пѣхотные охотники
—	115	28	—	Каргальскаго	Каргальскова
—	119	25	—	опредѣлить сили	опредѣлить силы
124	—	—	6	охраніе	охраненіе
—	131	—	32	шагахъ	шаговъ
136	—	12	—	японцеръ	японцевъ
—	144	—	2	пироксилиновымн	пироксилиновыми
—	147	9	—	обстановки	обстановкѣ
—	148	19	—	подстрѣлянный	подстрѣленный
—	159	—	1	не дастъ	не даетъ
162	—	—	8	охотники, вызвавшіеся	охотники, вызывавшіеся
162	—	14	—	мемуарахъ Донского	мемуарахъ подъес. 25-го Донского
164	—	10	—	Фынхуанченъ Шахедзы	Фынхуанченъ-Шахедзы
—	167	—	19	Уральско-Забайк.	Урало-Забайк.
169	—	26	—	чемъ	чѣмъ
—	169	—	17	оберъ офицеромъ	оберъ офицеромъ
171	—	20	—	Синь-кай хэ	Синь-кай–хэ
—	172	—	26	Уральско-Забайкальской	Урало-Забайкальской
174	—	—	20	этомъ послѣдмемъ	этомъ послѣднемъ
—	174	1	—	сотника Тараринова	сотника Тарарина
176	—	8	—	2 верстъ д. Калихэ	2 верстъ до д. Калихэ
176	—	3	—	переданной мнѣ	переданное мнѣ
—	180	3	—	гарнизора	гарнизона
181	—	—	14	мѣховыя	мѣховые
—	187	12	—	раннно	ранено
—	191	6	—	южую	южную
—	197	подъ тре	—	Сафноновичъ	Сафроновичъ
—	199	—	28	поломанного сѣдла	поломаннаго сѣдла
—	200	1	—	Одна офицарская	Одна офицерская
—	202	—	8	„доноситъ сот. Тараринъ":	доноситъ сот. Тараринъ:
—	203	20	—	выступула	выступила
—	210	7	—	категгорическое	категорическое
—	212	6	—	содѣйствовать правой колоннѣ	содѣйствовать наступленію правой колонны
217	—	—	1	атакѣ Абанюла	атакѣ Убанюла
219	—	—	3	рязсыпавъ	рассыпавъ
—	219	—	10	первой колонны	правой колонны
220	—	—	30	размострѣть	разсмотрѣть
223	—	—	32	Командывалъ	Командовалъ
—	242	29	—	бой сегодняшнего	бой сегодняшняго
—	242	31	—	кононады	канонады
245	—	14	—	атаковывалъ	атаковалъ
—	246	—	26	выпустика	выпустила
—	253	1	—	Каргальскаго	Каргальскова
254	—	—	9	на югъ	югъ
—	257	15	—	Пѣнева	Пѣвнева
—	258	8	—	вчерашнего	вчерашняго
—	258	11	—	сегодняшнего	сегодняшняго
—	260	17	—	передовые заставы	передовыя заставы
—	261	5	—	цѣль зайти	цѣль — зайти
263	—	7	—	Рѣдечкинъ	Рѣдичкинъ
269	—	—	5	часовъ къ 12 ти	часамъ къ 12-ти
279	—	—	12	пѣшіе заставы, выставляемые	пѣщія заставы, выставляемыя
—	279	19	—	Ерандановъ	Ерандаковъ
—	280	—	18	растояніе	разстояніе
—	282	—	26	въ изоболіи	въ изобиліи
288	—	—	4	большія отряды	большіе отряды
290	—	—	3	лошадей и мулловъ.	лошадей и муловъ
—	292	11	—	малоколиберной	малокалиберной
304	—	25	—	подъес. Кумскаго	подъес. Кумскова
—	326	—	2	сосредоточились	сосредоточилась
—	329	20	—	Калула, Средняя	Калула Средняя
330	—	18	—	а лѣвой	а лѣвому
338	—	25	—	хор. Каклюгина.	хор. Коклюгина
—	339	—	47	оставаался за заставой	оставался съ заставой
—	345	подъ тогра	фоефіей	Подъес. Мироновъ (ститъ)	Подъес. Мироновъ (ситъ)
—	347	—	5	полк. Бацаева	полк. Багаева
351	—	16	—	генен. Толмачева	генер. Толмачева
351	—	21	—	дизлокаціи	дислокаціи
357	—	—	29	будутъ отправлены	будетъ отправленъ
362	—	—	13	слѣдѣющее	слѣдующее
370	—	—	39	Манчжурской	Маньчжурской
—	372	9	—	разервномъ	резервномъ
373	—	—	18	ес. Криковъ	ес. Крюковъ
—	376	—	4	съ раіономъ	съ раіономъ
—	385	10	—	непріятельской пѣхотой	непріятельской пѣхотѣ
—	389	—	4	полк. Бабаевъ	полк. Багаевъ
—	389	27	—	числинно	численно
—	391	—	17	присоедидиться	присоединиться
393	—	—	16	была невозможной	была невозможна
395	—	—	12	слившіяся	слившіяся
397	—	24	—	не уставлена	не установлена
405	—	27	—	резелюцію	резолюцію
406	—	—	8	капитану Певневу	капитану Пѣвневу
—	410	—	7	Неудачнаа засада	Неудачная засада
419	—	22	—	сопкакъ	сопкахъ
420	—	—	24	помощи ненуждается	помощи не нуждается
—	421	—	25	произведено	произведено
—	423	—	3	завѣдывающемъ	завѣдывающемъ
—	423	17	—	въ Токадѣ	въ Такадѣ
—	425	—	15	возвратиться	возвращаться
428	—	—	6	изъ Гаоляна	изъ гаоляна
423	—	23	—	Каргальскій	Каргальсковъ
428	—	23	—	въ Токаду	въ Такаду

Предисловіе.

Мысль объ изданіи исторіи участія 4-ой Донской казачьей дивизіи въ минувшей Русско-Японской войнѣ принадлежитъ второму изъ начальниковъ штаба этой дивизіи генеральнаго штаба полковнику Абрамову.

Самъ природный казакъ-донецъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Абрамовъ болѣлъ донскимъ патріотизмомъ и страстно желалъ предъ глазами русскаго общества, вообще, и донского, въ частности, представить вѣрную картину дѣятельности донцовъ въ только-что минувшую кампанію. И это по многимъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы не было никакихъ кривотолковъ о 4-ой Донской казачьей дивизіи и казакахъ, служившихъ въ ея рядахъ (а эти кривотолки весьма быстро и съ успѣхомъ уже разносились), и, во вторыхъ, чтобы съ наглядностью показать безпристрастному русскому читателю, что и донцы честно работали въ минувшую войну, и что въ жилахъ современныхъ казаковъ не перестала течь кровь ихъ дѣдовъ и отцовъ, столь прославившихъ Россію и Тихій Донъ.

Эти мысли, какъ кажется, служили побудительными причинами, заставлявшими полковника Абрамова энергично хлопотать объ изданіи настоящей книги.

Первоначально нужно было подыскать лицо, которое охотно бы взялось за кропотливый и, скажу, неблагодарный трудъ написанія такой книги; неблагодарный потому, что какъ ни расширять рамокъ исторіи Донской дивизіи, все-таки эта исторія является разсказомъ только объ одной дивизіи, а таковыхъ въ минувшую войну было болѣе 30-ти.

Лицомъ этимъ былъ намѣченъ я, какъ бывшій въ самомъ концѣ войны старшимъ адъютантомъ штаба 4-ой Донской казачьей дивизіи, слѣдовательно, нѣсколько успѣвшій познакомиться съ личнымъ составомъ дивизіи и, изъ разсказовъ очевидцевъ, съ минувшими днями донцовъ. Кромѣ того, я не переживалъ въ рядахъ Донской дивизіи ея горестей и радостей въ кровавые дни боевыхъ столкновеній, и потому, теоретически, могъ взглянуть на все прошлое дивизіи гораздо болѣе безпристрастно, чѣмъ участникъ событій, пережитыхъ казаками. Уже въ Маньчжуріи мнѣ было поручено составить для ген.-ад. Куропаткина описаніе дѣйствій донцовъ въ Инкоускомъ набѣгѣ и въ дни Сандэпуской операціи, затѣмъ, отдѣльный очеркъ о пребываніи донцовъ въ Монголіи въ дни Мукденскаго сраженія и позже; этотъ послѣдній очеркъ вошелъ цѣликомъ въ отчетъ ген. Куропаткина.

Такимъ образомъ, первый опытъ былъ сдѣланъ, и такъ какъ было признано, что написанное мною удовлетворяетъ текущей потребности, то оставалось дальнѣйшій трудъ по исторіи Донской дивизіи поручить мнѣ. Командующій дивизіей въ то время, Г. М. Стояновъ въ своемъ приказѣ отъ 10 февраля 1906 г. № 22 писалъ:

„Отъ лица всей дивизіи благодарю шт.-кап. Ростовцева за отлично исполненную работу съ просьбой продолжать ее до конца, разработавъ періоды военныхъ дѣйствій дивизіи до Инкоускаго набѣга и послѣ возвращенія полковъ изъ Монголіи“.

Вторая забота Ѳедора Ѳедоровича Абрамова заключалась въ пріисканіи средствъ для изданія будущей исторіи Донской дивизіи. Для этой цѣли первоначально отъ 4-ой Дон. к. дивизіи были взяты деньги еще въ Маньчжуріи въ достаточномъ количествѣ. Однако, вернувшись въ Россію, командующій дивизіей получилъ приказаніе всѣ деньги сдать въ депозитъ военнаго министерства для

„покрытія позаимствованій изъ предѣльнаго бюджета военнаго министерства въ 5175000 на выдачу 75 рублей пособія семьямъ казаковъ второй и третьей очередей, призванныхъ на службу. Такимъ образомъ, приходилось возбуждать особое ходатайство предъ военнымъ министромъ объ ассигнованіи 5000 рублей для изданія исторіи Донской дивизіи“.

Наказный атаманъ войска Донского такое ходатайство возбудилъ, но оно было отклонено по слѣдующимъ мотивамъ: во-первыхъ, Главное Управленіе Генеральнаго Штаба высказалось, что „едва ли можно считать своевременнымъ составленіе исторіи участія полковъ въ послѣдней войнѣ, ранѣе выхода въ свѣтъ нынѣ предпринятаго оффиціальнаго изданія исторіи этой войны“, во-вторыхъ, военный министръ сообщилъ, что „обращеніе оставшихся отъ расформированной 4-й Донской казачьей дивизіи экономическихъ суммъ для цѣли изданія исторіи этой дивизіи можетъ послѣдовать только въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ суммамъ расформированныхъ частей дано спеціальное назначеніе, то есть черезъ совѣтъ министровъ, въ виду сего и такъ какъ всякое употребленіе экономическихъ суммъ для онаго дѣла увеличиваетъ долю казны въ пополненіи позаимствованія, то военный министръ, не разсчитывая на согласіе совѣта министровъ на отпускъ просимыхъ 5 тысячъ рублей, 26 сего ноября приказалъ ходатайство наказнаго атамана войска Донского отклонить“.

Не останавливаясь на мотивировкѣ отказа военнаго министра, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи (введеніи) постараемся доказать ошибочность мнѣнія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Казалось-бы, послѣ такого категорическаго отказа вопросъ объ исторіи донцовъ долженъ былъ кануть въ вѣчность. Но не таковъ былъ полковникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Абрамовъ, чтобы остановиться передъ каменной стѣной холодности центральныхъ управленій. Онъ быстро снарядился въ путь-дорогу, побывалъ и у автора настоящей книги и въ штабѣ войска Донского и предложилъ помощнику начальника штаба этого войска Г. М. Каледину мысль запросить многочисленные полки Донского войска, мобилизованные въ то время по случаю безпорядковъ въ Россіи, а также батареи, не пожелаютъ-ли они внести по незначительной суммѣ (100 руб. и 50 руб.) на изданіе исторіи 4 Донской каз. дивизіи. Полки и батареи отозвались дружно и въ короткое время была собрана сумма въ 4100 руб.; на эти деньги и издана настоящая книга.

Изложивъ исторію изданія моего труда, я призываю донцовъ, считающихъ, что книга эта можетъ принести Войску какую-нибудь пользу, мысленно поблагодарить Ѳедора Ѳедоровича Абрамова за его энергію въ дѣлѣ изданія исторіи 4-й Дон. каз. дивизіи, а также поблагодарить Наказнаго Атамана войска Донского ген.-лейт. Самсонова, начальника штаба ген.-лейт. Смагина и его помощника Г. М. Каледина.

Съ своей стороны приношу искреннюю благодарность всѣмъ участникамъ войны въ рядахъ 4-ой Донской казачьей дивизіи, приславшимъ мнѣ свои мемуары, карточки, фотографіи, записныя книжки и пр. цѣнные матеріалы; особенно много помогли мнѣ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ для исторіи полковникъ Абрамовъ и Г. М. Калединъ. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Абрамовъ снабжалъ меня разными справками, фотографіями и документами; большая часть таблицъ, приложенныхъ въ концѣ книги, составлена собственноручно Ѳедоръ Ѳедоровичемъ; наконецъ, глава объ укомплектованіи дивизіи лошадьми на театрѣ войны составлена лично имъ.

Алексѣй Максимовичъ Калединъ былъ такъ отзывчивъ на всѣ мои многочисленные запросы о справкахъ и пр., такъ отзывчивъ на каждое мое письмо, что работать мнѣ было сравнительно очень легко; задержки въ работѣ, во всякомъ случаѣ, шли не изъ штаба войска Донского. Я приношу Его Превосходительству мою сердечную благодарность.

Особенно цѣнные матеріалы мнѣ были доставлены подъесауломъ бывшаго 26-го Донского казачьяго полка Филиппомъ Казьмичемъ Мироновымъ, за что и благодарю его отъ души.

Въ концѣ этого предисловія еще разъ мое сердечное спасибо полковнику Ѳедору Ѳедоровичу Абрамову.

Ѳедоръ Ростовцевъ.

Введеніе.

Представляемая на судъ благосклоннаго читателя книга наша повѣствуетъ о жизни и дѣятельности 4-ой Донской казачьей дивизіи съ момента ея формированія и до минуты ея расформированія. Сообразно значенія того или иного періода дѣятельности донцовъ измѣняется полнота и обширность изложенія соотвѣтствующаго отдѣла.

Жизнь и дѣятельность 4-ой Донской каз. дивизіи запечатлѣна, главнымъ образомъ, въ офиціальныхъ документахъ, журналахъ военныхъ дѣйствій, реляціяхъ, приказахъ, рапортахъ, полевыхъ запискахъ и пр., которые были нами использованы самымъ добросовѣстнымъ образомъ; надо замѣтить, что многіе изъ такихъ документовъ несомнѣнно погибли; это объясняется недостаточной аккуратностью нашего офицерскаго состава и малымъ уваженіемъ со стороны его къ офиціальнымъ бумагамъ.

Кромѣ перечисленныхъ документовъ, мы пользовались имѣющимся литературнымъ матеріаломъ; особенно много нами заимствовано изъ статей полковника князя Вадбольскаго, помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ и повѣствующихъ о дѣйствіяхъ коннаго отряда ген.-ад. Мищенко, въ составъ котораго въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ 1904—5 г. входила 4-я Донская к. дивизія.

Частныхъ писемъ и мемуаровъ въ нашемъ распоряженіи было мало.

Въ зависимости отъ имѣвшагося у насъ матеріала изложеніе событій, пережитыхъ донцами, получилось нѣсколько суховатое, казенное; бытовая сторона жизни донцовъ разработана мало, потому что не было данныхъ, по которымъ ее можно было написать полнѣе.

Но мы думаемъ, что и въ такомъ видѣ наша книга является трудомъ, имѣющимъ нѣкоторое положительное значеніе. Съ этимъ убѣжденіемъ мы работали надъ исторіей Донской дивизіи; это была наша идеологія, съ ней мы начинали и закончимъ нашъ трудъ. Безъ такой идеологіи всякій трудъ представлялся-бы работнику каторжнымъ.

Считаемъ своею обязанностью изложить въ этомъ введеніи въ краткихъ чертахъ нашъ личный взглядъ на представленную общественному суду исторію 4-ой Донской к. дивизіи.

Мы утверждаемъ, что написанная нами книга будетъ имѣть какъ частное, спеціальное значеніе, такъ и общее.

Частное ея значеніе, какъ всякаго труда военно-историческаго, вытекаетъ изъ поучительности фактовъ, пережитыхъ войсками во время войны; отсюда несомнѣнная польза для военныхъ на будущее время. Такова дидактическая роль всякой военной исторіи.

Чтобы выводы изъ описанныхъ фактовъ были вѣрны, нужно прежде всего и послѣ всего точно и согласно съ дѣйствительностью описывать эти факты. Это не такъ легко, когда дѣло имѣешь съ тактикой. Тутъ документовъ нѣтъ, тутъ надо оперировать съ индивидуальными впечатлѣніями отдѣльныхъ лицъ. Провѣркѣ эти факты не могутъ быть подвергнуты: одинъ видѣлъ одно, другой другое; одинъ смотритъ подъ такимъ угломъ зрѣнія, другой подъ другимъ. Единственная задача составителя въ этомъ случаѣ собрать всѣ мелочи, всѣ детали, которыя попадаются въ описаніяхъ участниковъ и которыя всегда легче запоминаются ими, систематизировать ихъ и на основаніи этого представить общую картину. Нерѣдки противорѣчія явныя, описанія діаметрально противоположныя, тогда нужно приводить ту и другую версію.

Такъ мы и дѣлали, зная, что заслужимъ упрекъ читателя въ чрезмѣрной кропотливости, мелочности, потому что все это значительно затрудняетъ чтеніе книги. Страхъ заслужить упрекъ участниковъ, которые всѣ еще живы и которыхъ все это такъ близко задѣваетъ, въ пристрастіи или въ неиспользованіи всего матеріала, заглушилъ въ насъ страхъ предъ гнѣвомъ нетерпѣливаго читателя.

Чтобы быть болѣе убѣдительнымъ и установить хотя-бы какія-нибудь точки отправленія для описанія событія, мы всегда полностью приводимъ подлинные документы (особенно при описаніи боевъ), которые, какъ полустанки, часто возбуждаютъ досаду пассажира, стремящагося къ конечной станціи или станціи съ буфетомъ.

Военно-историческое значеніе нашей книги опредѣляется, кромѣ того, какъ части будущаго большого цѣлаго—исторіи Донского войска. Донъ населенъ военнымъ сословіемъ, и потому его

исторія будетъ, главнымъ образомъ, военная. Періодъ Японской войны не такъ незначителенъ, чтобы его игнорировать.

Наконецъ, военно-историческое значеніе повѣствованія о дивизіи донцовъ, мы утверждаемъ, опредѣляется самымъ фактомъ выхода нашей книги. До сихъ поръ мы рѣдко слышали объ исторіи дивизіи. Исторія полка—это другое дѣло, но дивизіи? Это что-то ново! лично мы убѣждены, что именно исторія дивизіи является безусловно необходимой частью исторіи всей кампаніи. Читатель увидитъ, что цѣльность впечатлѣнія послѣ прочтенія всей книги у него получится, несмотря на то, что Донцы на театрѣ войны были почти всегда разбросаны и дивизія ихъ никогда не дѣйствовала вмѣстѣ; очень часто приходится излагать дѣйствія отдѣльныхъ полковъ и даже еще меньшихъ единицъ. Читатель скоро забудетъ нумерацію полковъ, но характеристика всей Донской дивизіи, ея физіономія будутъ жить въ его памяти.

Однѣ и тѣ-же условія мобилизаціи, комплектованія, пополненія, одинаковый командный составъ и объединяющая единая власть близко стоящаго къ полкамъ начальника дивизіи создаютъ изъ этой административно-тактической единицы одно цѣлое. И это, повторяю, дивизія, которая была разбросана; дивизіи, дѣйствовавшія цѣликомъ, еще болѣе представляются единымъ существомъ, имѣющимъ свое лицо.

Намъ могутъ сказать, что цѣльность впечатлѣнія зависитъ отъ того, что мы пишемъ о дивизіи казаковъ, а казаки одинаковы. Это аргументъ настолько-же вѣренъ, какъ и соображеніе о томъ, что укомплектованія, приходящія въ пѣхотную дивизію, тоже одинаковы, потому что они изъ однѣхъ и тѣхъ-же губерній.

Написавъ исторію дивизіи, къ исторіи полка, составляющаго часть этой дивизіи, прибавить можно не много. Между тѣмъ, трудъ, затраченнѣ на исторію дивизіи и полка, будетъ почти одинаковый, потому что авторомъ описанія должно быть просмотрѣно и использовано то-же количество документовъ. Лично намъ кажется, что исторія дивизіи какъ разъ тотъ краеугольный камень фундамента, на которомъ удобно возводить все зданіе исторіи войны.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ Японіи работаютъ надъ исторіей войны 70 человѣкъ, у насъ только 7. Если принять организацію работы, которую мы предлагаемъ, то получится слѣдующее количество офицеровъ, занятыхъ исторіей войны (въ круглыхъ цифрахъ); 32 для исторій дивизій, 12 для корпусовъ, 3 для армій, 1 для главнокомандующаго, 10 для различныхъ отрядовъ, 10 для разработки тыла, 2 для Приамурскаго округа и Сахалина и для Портъ-Артура человѣка 4; всего, приблизительно, и выйдетъ 70 человѣкъ.

Мы не знаемъ, какъ организована работа у японцевъ, но, судя по цифрѣ работающихъ, думаемъ, что организація приближается къ предлагаемой нами.

Въ 2—3 года при такомъ порядкѣ исторія войны была-бы написана и написана полно. Нужно только, чтобы исторія высшей единицы писалась позже, чѣмъ низшей по крайней мѣрѣ на недѣлю или 10 дней. Такъ исторія корпуса пишется только тогда, когда готовы за соотвѣтствующій періодъ исторіи дивизій.

Экономія въ денежномъ отношеніи получилась-бы огромная; не говоримъ уже о томъ, что историческая комиссія могла-бы при такой организаціи засѣдать всего 2—3 года, а не десятки лѣтъ, какъ было до сего времени, что, такимъ образомъ, и опытъ войны былъ-бы использованъ въ найкратчайшій срокъ, а не тогда, когда военная наука успѣетъ шагнуть еще впередъ,—скажемъ только по поводу общеизвѣстныхъ фактовъ командированія офицеровъ изъ полковъ съ цѣлью собрать матеріалъ, годный для исторіи своего полка: разъ исторія дивизіи будетъ написана, объ исторіи полка заботиться почти нечего. Въ этомъ убѣдится самъ читатель. Частные мемуары, относящіеся къ полку, могутъ быть съ пользою для дѣла послѣ окончанія работы по исторіи войны сданы Военно-Исторической комиссіей въ музеи полковъ.

Обращаемъ вниманіе, кромѣ того, на физическую невозможность писателя въ 2–3 года использовать весь многочисленный матеріалъ по исторіи всей арміи въ извѣстный періодъ, какъ Мукденское сраженіе, Шахейская операція и пр. Это почти немыслимо. Авторъ исторіи только одной дивизіи долженъ оперировать съ массою документовъ: четыре журнала военныхъ дѣйствій полковъ и два или три журнала артиллерійскихъ дивизіоновъ (пѣхотная дивизія), приказы по дивизіи, по полкамъ, артиллерійской бригадѣ и корпусу или отряду, коему дивизія была подчинена; реляціи, рапорты, донесенія, приказанія и пр., это одно составляетъ 5—6 толстыхъ дѣлъ; всего-же не менѣе 20-ти объемистыхъ тетрадей, кромѣ частныхъ мемуаровъ, писемъ и пр. Матеріалъ болѣе, чѣмъ достаточный, для одного человѣка.

Такимъ образомъ, мы разсчитываемъ, что нашъ трудъ можетъ дать толчекъ къ лучшей организаціи работъ по написанію Русско-Японской войны или хотя-бы слѣдующей за ней.

Какъ мы приводили выше (въ предисловіи), Главное Управленіе Генеральнаго Штаба недоумѣвало, какъ можно писать исторію полковъ (исторіи дивизіи оно совсѣмъ не признавало) ранѣе выхода исторіи всей кампаніи. Мы зададимъ тотъ-же вопросъ, но въ обратномъ смыслѣ: какъ можно писать исторію кампаніи,—строить домъ, не построивши фундамента, то-есть не написавши исторіи высшей, единообразной и однородной тактической единицы—дивизіи. Вѣроятно оттого оффиціальныя историческія изданія и выходятъ съ такими ошибками, что въ академіи генеральнаго штаба офи-

церамъ, довѣряющимъ имъ, ставятъ неудовлетворительные баллы. Нельзя требовать отъ человѣка невозможнаго.

Ген. Куропаткина обвиняютъ за неполноту и неточность его Отчета, не справляясь о томъ, въ какой срокъ, сколькими лицами и какого масштаба трудъ былъ изданъ подъ редакціей бывшаго Главнокомандующаго. Странно было-бы думать, что въ этомъ Отчетѣ не встрѣтятся ошибки, не будетъ дано событіямъ неправильнаго освѣщенія безъ всякаго желанія извратить факты и пр. Между тѣмъ, военная исторія тогда только хороша и поучительна, когда она говоритъ правду. А чтобы возстановить истину, нужно разбирать камушекъ за камушкомъ нагроможденный матеріалъ, сортировать ихъ и потомъ уже возводить зданіе, но не строить дворцовъ на муссорныхъ кучахъ.

Переходя къ оцѣнкѣ значенія нашего труда съ точки зрѣнія не узко спеціальной, а обще-культурной, мы должны сказать, что и въ этомъ отношеніи въ нашей книгѣ можно найти кое-что полезное.

Будущій историкъ нашей эпохи и въ мелкихъ фактахъ, подробно нами описанныхъ, найдетъ крупицу для созданія своего историческаго труда. Для характеристики эпохи и ея современниковъ подчасъ является важнымъ самый, повидимому, незначительный фактъ, изложенный правдиво. Вспомните, какъ большой нашъ историкъ Ключевскій изъ отдѣльныхъ фразъ лѣтописцевъ, фактовъ ими разсказанныхъ рисуетъ изумленному слушателю и читателю грандіозное полотно внутренней жизни Россіи.

Фактъ общепризнанный, что подъема въ русскомъ народѣ передъ Японской войной не было, война была непопулярна. Но это можетъ быть голословно. Мы, современники, переживали эту эпоху, мы перечувствовали это время и убѣжденно скажемъ: подъема не было, но историкъ, который будетъ отъ насъ удаленъ на значительный промежутокъ времени, историкъ потребуетъ фактовъ. Гдѣ-же, какъ не въ арміи, лучше всего слѣдить за тѣмъ, былъ-ли подъемъ или нѣтъ. Говорили всѣ, вся Россія, а работала армія; судятъ-же по дѣламъ, а не словамъ.

Вотъ въ этомъ-то смыслѣ мы утверждаемъ, что и наша книга будетъ имѣть нѣкоторое общеисторическое, обще-культурное значеніе. Не можемъ не упомянуть и о томъ, что героями нашими являются донцы, которые испоконъ лѣтъ отличались своимъ патріотизмомъ и преданностью Престолу. Какъ населеніе наиболѣе зажиточное въ Россіи и грамотное, донцы представляютъ среду, въ психологіи которой интересно разобраться будущему историку. „Ужъ если и донцы...“ скажетъ нашъ внукъ. Признаемся, что особенно ярко психологію донцовъ передъ войною и во время Японской войны намъ не удастся охарактеризировать, мы и не беремъ на себя такой непосильный намъ трудъ; только мелкіе факты, могущіе служить признаками настроенія казаковъ, нами подчеркнуты въ своемъ мѣстѣ. Вѣримъ, что и за это будущій Ключевскій намъ скажетъ слово благодарности.

Такова была и есть наша идеологія. Пусть посмѣется надъ нею читатель, мы не обидимся. Хорошо, скажемъ на это, жить и мечтами; мечты алхимиковъ среднихъ вѣковъ—найти золото положили основаніе современной наукѣ химіи; можетъ быть и наши мечты принесутъ кому-либо или чему-либо пользу. Эта мысль насъ окрыляетъ, когда мы начинаемъ длинное повѣствованіе о 4-й Донской казачьей дивизіи.

На Дону.

Объявленіе мобилизаціи.

Въ 22-й день іюня 1904 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о приведеніи на военное положеніе 4-й Донской казачьей льготной дивизіи.

Первымъ днемъ мобилизаціи назначено 20 іюля. Для приданія къ мобилизуемой дивизіи артиллеріи

Стягъ 4-й Донской казачьей дивизіи.

25 іюня послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе мобилизировать 3-й Донской казачій артиллерійскій дивизіонъ, состоящій изъ 2-й и 3-й Донскихъ первоочередныхъ батарей. Первымъ днемъ мобилизаціи назначено то-же число 20 іюля [1]).

Въ томъ-же ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи указаны и нѣкоторыя подробности по мобилизаціи дивизіи; наиболѣе важныя изъ нихъ слѣдующія: 1) сформировать въ 4-й Донской казачьей дивизіи 2 бригадныхъ управленія и включить въ составъ 1-й бригады—19 и 24 Донскіе казачьи полки, а въ составъ 2-й бригады—25 и 26 Донскіе казачьи полки; 2) всѣмъ казакамъ строевого и запаснаго разрядовъ, призваннымъ со льготы на укомплектованіе частей 4-й Донской казачьей дивизіи, выдать единовременное пособіе отъ казны по сто рублей каждому казаку пѣшему и конному; штабъ войска разъяснялъ, что это пособіе выдается подъ личную расписку казака или подъ расписку родителей или старшихъ членовъ семьи, и расходовать эти деньги позволяется исключительно по прямому назначенію, ни въ какомъ случаѣ не обращая этого пособія на уплату числящихся за казаками какихъ-либо долговъ и станичныхъ недоимокъ; 3) лошадей повелѣно поставить по военно-конской повинности изъ округовъ Черкасскаго и перваго Донского согласно дѣйствующему мобилизаціонному расписанію.

Полки 4-й Донской казачьей дивизіи были укомплектованы казаками второй очереди слѣдующихъ станицъ:

19 полкъ изъ станицъ: Нижне-Курмоярской, Баклановской, Филипповской, Терновской, Цымлянской, Чертковской. Сборнымъ пунктомъ назначена станица Константиновская.

Стягъ 4-й Донской казачьей дивизіи.

24 полкъ изъ станицъ: Новочеркасской, Кривянской, Грушевской, Аксайской, Александровской, Гниловской, Ольгинской, Хомутовской, Кагальницкой, Мечетинской и Владимірской; первыя десять станицъ Черкасскаго округа, послѣдняя Донецкаго округа. Сборный пунктъ—г. Новочеркасскъ.

25 полкъ изъ станицъ: Раздорской, Кочетовской, Золотовской, Великокняжеской, Семикаракорской, Нижне-Кундрюческой, Верхне-Кундрюческой, Константиновской, Екатерининской, Усть-Быстрянской. Сборный пунктъ—станица Бессергеневская.

26 полкъ изъ станицъ: Богоявленской, Николаевской, Маріинской, Камышевской, Семикаракорской, Золотовской, Константиновской, Ермаковской, Денисовской и Платовской. Сборнымъ пунктомъ назначена станица Константиновская.

Въ 3-й Донской казачій артиллерійскій дивизіонъ (гор. Чугуевъ) для доведенія его батарей до штата военнаго времени были отправлены одинъ конно-ветеринарный фельдшеръ, 31 конный и 15 пѣшихъ казаковъ, причемъ люди для этого брались изъ всѣхъ станицъ области.

Штабъ 4-й Донской казачей дивизіи былъ укомплектованъ 49-ю казаками Черкасскаго округа и тремя казаками перваго Донскаго округа.

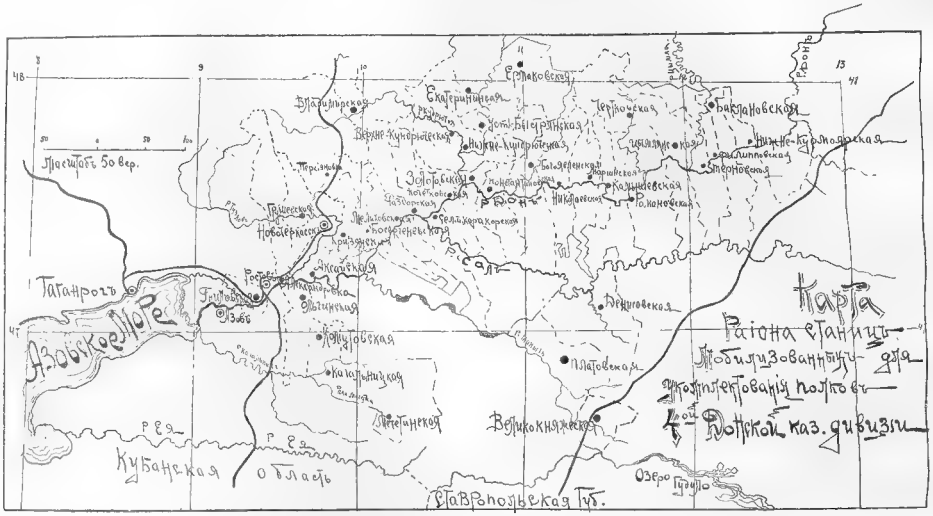
Два бригадныхъ управленія были укомплектованы казаками Черкасскаго округа.

[1]) Приказъ по войску Донскому 19 іюля 1904 г. № 366.

Главными начальниками частей были назначены слѣдующія лица:

Командующимъ 4-й Донской казачьей дивизіей—г.-м. Телешевъ, командиромъ 1-й бригады—г.-м. Стояновъ, командиръ 2-й бригады—г.-м. Абрамовъ, начальникомъ штаба дивизіи—полк. Филимоновъ, старш. адъют. штаба дивизіи—кап. Пѣвневъ, командиромъ 19 полка—войсковой старшина Пахомовъ, командиромъ 24 полка—войсковой старш. Поповъ, командиромъ 25 полка—полк. Медвѣдевъ, командиромъ 26 полка—войсковой старш. Багаевъ, командиромъ 3 артиллерійскаго казачьяго дивизіона—полк. Кузнецовъ, командиромъ 2 батареи—войсковой старш. Тараринъ, командиромъ 3 батареи—войсковой старш. Евсигнѣевъ, дивизіоннымъ врачемъ—Калабуховъ (донской казакъ), дивизіоннымъ контролеромъ—Назаровъ (кубанскій казакъ), дивизіоннымъ интендантомъ—подъесаулъ Свѣчниковъ.

Читатель, лучше нашаго знакомый съ Областью Войска Донского, вѣроятно быстро схватитъ оттѣнокъ того массоваго характера, который долженъ былъ носить каждый изъ полковъ дивизіи соотвѣтственно характеру жителей станицъ, изъ которыхъ брались казаки. Эти видоизмѣненія въ нравственной физіономіи людей, конечно, зависятъ отъ мѣстныхъ условій: иныя станицы занимались винодѣліемъ, другія—хлѣбопашествомъ, третьи—торговлей, рыбной ловлею и т. д. Близость большихъ центровъ, какъ Новочеркасска, Ростова и другихъ, тоже должна была оказать немалое вліяніе ихъ на характеръ казаковъ. Мы знаемъ, напримѣръ, что въ 24-мъ полку было много людей изъ Новочеркасска; это были парикмахеры, лавочники, приказчики, мастеровые и пр.; почти всѣ грамотные, ловкіе, проворные, умные и хитрые, въ коммерческихъ дѣлахъ набившіе руку, они въ денежномъ



При мобилизаціи полковъ казаки одной станицы, по возможности, попадали въ одну и ту-же сотню; принципъ землячества имѣлся въ виду и проводился въ жизнь.

Изучая списокъ станицъ, давшихъ казаковъ въ полки 4-й Донской казачьей дивизіи, мы замѣчаемъ, что три изъ этихъ станицъ—Семикаракорская, Константиновская и Золотовская—посылали казаковъ въ два полка: 25 и 26. Трудно представить себѣ, чтобы это вызывалось крайнею необходимостью; вѣроятно, такое смѣшеніе можно было устранить. Въ казачествѣ землячество представляетъ собою большой залогъ единства, храбрости и цѣльности дѣйствій: всякій малодушный опасается, что сосѣдъ его пріѣдетъ домой и разскажетъ станичникамъ о томъ, какъ онъ въ такомъ-то случаѣ струсилъ или не проявилъ удальства. Станица трусу не проститъ, въ ней живетъ еще духъ казачества, молодечества, отваги.

отношеніи себя въ обиду не дадутъ, о каждой копейкѣ, которая имъ положена по закону, они будутъ знать и ее себѣ потребуютъ. Для нерадиваго начальства эти люди были непріятны, безпокойны; въ бой они шли такъ-же хорошо, какъ и ихъ товарищи, деревенскіе люди. Казаки сѣверныхъ станицъ были болѣе послушны, удобны для начальства; они шли охотно за офицерами въ огонь и въ воду; изъ этихъ станицъ выдѣлилась, напримѣръ, Ермаковская, которая подъ начальствомъ сотн. Миронова натворила въ Маньчжуріи чудесъ. Весьма храбры были калмыки.

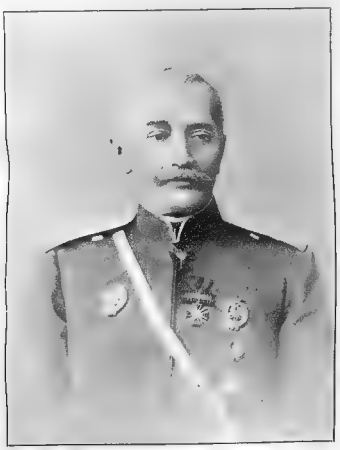
Характеристика главнѣйшихъ начальниковъ 4-й Донской казачьей дивизіи.

Относительно характиристики лицъ, ставшихъ во главѣ донскихъ казаковъ, мы можемъ сказать немногое и только то, что обрисовалось въ ха-

рактерѣ каждаго изъ нихъ на войнѣ, или о чемъ авторъ книги узналъ изъ разсказовъ донскихъ сослуживцевъ. Съ предшествующей жизнью и дѣятельностью главныхъ Начальниковъ въ 4-й Донской казачьей дивизіи въ деталяхъ мы не знакомы. Разсказывать-же прохожденіе службы по послужному списку—мало пользы: такой перечень служебныхъ этаповъ не дастъ даже приблизительной характеристики лица.

Но высшее начальство Донского Войска, разумѣется, хорошо знало, кого оно назначаетъ въ руководители казакамъ. Если не знало, то должно было знать; значитъ, нужно думать, что Штабъ Войска Донского и Наказный Атаманъ или считали, что назначенныя на высшія должности въ 4-ую Донскую казачью дивизію лица вполнѣ подходящія для поручаемаго имъ дѣла, или полагали, что другихъ Начальниковъ у нихъ нѣтъ, или-же, какъ думаютъ нѣкоторые донцы, участники войны, приберегали этихъ иныхъ начальниковъ для службы внутри Россіи, службы, которую они считали въ то время болѣе важной. Въ этомъ нѣтъ тяжкаго преступленія: ген.-ад. Куропаткинъ тоже считалъ, что Японская война окончится для насъ побѣдой и съ резервными войсками къ общему благополучію Россіи, и послалъ, вмѣсто регулярныхъ корпусовъ, 5 и 6 сибирскіе резервные корпуса.

Боже насъ избави думать, что подъ словомъ „иные начальники“ мы понимаемъ лучшіе, мы говоримъ только о подборѣ начальниковъ съ другими качествами и свойствами. Начальники донцевъ были, вообще говоря, на мѣстѣ; но можетъ быть, при болѣе тщательномъ взвѣшиваніи ихъ качествъ, Наказный Атаманъ нашелъ-бы ихъ болѣе на мѣстѣ на другихъ должностяхъ: административныхъ, хозяйственныхъ, полицейскихъ и проч.



Наказный Атаманъ Войска Донского г.-ад. Максимовичъ.

Г.-м. Михаилъ НиколаевичъТелешевъ не былъ кореннымъ Донскимъ казакомъ; онъ приписался къ казачьему сословію, уже состоя на службѣ. Ген. Телешевъ кончилъ курсъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ корпусѣ и въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, затѣмъ былъ въ академіи генеральнаго штаба, но курса здѣсь не кончилъ.

Значитъ, ген. Телешевъ былъ настоящимъ кавалеристомъ и хорошо образованъ. Исторіи прохожденія службы г. Телешева мы въ подробностяхъ не знаемъ, знаемъ только, что одно время онъ былъ адъютантомъ у Военнаго Министра генерала Ванновскаго, на племянницѣ котораго ген. Телешевъ былъ женатъ. Эта родственная связь съ Военнымъ Министромъ выработала у генерала Телешева весьма независимый взлядъ на службу и на начальство. Онъ не привыкъ дрожать передъ старшими и къ службѣ относился безъ педантичной строгости, привыкши въ небольшихъ чинахъ сознавать, что не рискуетъ потерять службу. Когда генералъ Телешевъ командовалъ 7-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ въ Николаевѣ, смотры этому полку проходили всегда хорошо; то были времена строгіе и обижать людей со значеніемъ не рекомендовалось.

Красивый собой, пятидесяти лѣтъ, съ черненькой бородкой Henri IV, элегантный, одѣтый съ иголочки, съ небрежными гвардейско-кавалерійскими манерами, генералъ Телешевъ въ Маньчжуріи производилъ очень пріятное впечатлѣніе, но не былъ похожъ на Донца.

Михаилъ Николаевичъ ѣхалъ на войну съ комфортомъ. Изъ одной маленькой бумаженки мы знакомимся съ частью тѣхъ предметовъ, которые сопровождали генерала Телешева въ его путешествіи на востокъ; это объявленіе, приложенное къ приказаніямъ 1-му Сибирскому корпусу, со спискомъ тѣхъ вещей, которыя генералъ распродавалъ, когда уѣзжалъ съ войны, отрѣшенный отъ должности начальника дивизіи.

„Объявленіе.

Войскамъ 1-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса
10 августа 1905 года д. Эрдахоза. № 40.

Продаются:

1. Коляска, къ ней сбруя полная съ ременными постромками и возжами . . . . . 800 р.
2. Венгерская фура, къ ней такая-же сбруя . . . 300 р.
3. Два вьючныхъ сѣдла съ фильцовыми потниками, брезентами и принадлежностью по . . . . . 60 р.
4. Два вьючныхъ чемодана съ укладывающейся въ нихъ кухней . . . . . 100 р.
5. Палатка шелковая на байковой подкладкѣ работы Кебке въ Петербургѣ $3^1/_2$—3 аршинъ . . . . 150 р.
6. Монокль призматическій, увеличенія 12 разъ . 45 р.
7. Фляжка съ серебряннымъ стаканчикомъ . . . 10 р.
8. Одѣяло пуховое . . . . . 10 р.
9. Меринъ чистокровный, здоровый, завода Гр. Браницкихъ $4^1/_2$ лѣтъ, 4-хъ вершковъ росту масти темносѣрой . . . . . 800 р.
10. Разная хозяйственная мелочь.

Обратиться въ дер. Сыдяшань къ Генералъ-Маіору Телешеву.

Подписали: Начальникъ Штаба Генералъ-маіоръ Баронъ Бринкенъ. Вѣрно: Генеральнаго Штаба Капитанъ Марковъ“.

Лошади къ экипажу ген. Телешева были взяты отъ 25 полка. Запиской № 6 отъ 6 октября Начальникъ Штаба дивизіи писалъ полк. Медвѣдеву: „Командующій дивизіей приказалъ выслать сегодня-же въ штабъ дивизіи вмѣстѣ съ аттестатами двухъ лошадей (упряжныхъ) тѣхъ, которыхъ выбралъ Его Превосходительство“.

Укажемъ еще на одну характерную черту Командующаго Донской дивизіей: въ бою г. Телешевъ былъ храбръ. Когда 17 октября онъ попалъ подъ японскія пули, начальникъ его штаба и ординарцы указывали ему на опасность и совѣтывали уѣхать съ обстрѣливаемаго мѣста; генералъ стоялъ на мѣстѣ, приговаривая: „нѣтъ, отъ чегоже! это забавно, это забавно".

Этой мимолетной фразы достаточно, кажется, чтобы опредѣлить, какого рода храбрость была у генерала Телешева; онъ не сказалъ—„это нужно, отсюда мнѣ виднѣе", нѣтъ, онъ говоритъ: „это забавно"; онъ повѣряетъ, всматривается въ свои ощущенія, и это новое щекотаніе нервовъ генералу, испытавшему въ жизни многое, кажется забавнымъ; это, если хотите, Петроній, который въ ваннѣ пускаетъ себѣ кровь и съ улыбкою умираетъ. „Это забавно".

Г.-м. Михаилъ Николаевичъ Телешевъ, команд. 4-й Донской казач. дивизіей.

Таковъ обликъ, въ самыхъ поверхностныхъ чертахъ, генерала Телешева.

Молодежи онъ вначалѣ нравился; имъ любо было смотрѣть на моложаваго генерала, гарцующаго подъ пулями; письма молодыхъ офицеровъ послѣ 17 октября полны похвалъ по адресу ген. Телешева. Старые офицеры, особенно командиры полковъ и командиры бригадъ, относились къ генералу недовѣрчиво; нѣсколько фамильярный, подчасъ высокомѣрный тонъ, келейные разговоры одинъ на одинъ съ командирами полковъ,—все это опытнымъ донцамъ не внушало вѣры въ своего начальника дивизіи, и они его обходили осторожно. Самая повадка Генерала, аристократа между ними, была имъ чужда.

Со своимъ начальникомъ штаба генералъ Телешевъ вначалѣ былъ въ весьма корректныхъ отношеніяхъ, впослѣдствіи эти отношенія испортились. Генералъ Телешевъ любилъ протягивать полковнику Филимонову лѣвую руку въ перчаткѣ подъ предлогомъ, что его правая рука занята поводомъ или стэкомъ. Надо сказать, что полк. Филимоновъ считалъ и послѣ окончанія войны г. Телешева, какъ боевого генерала, на высотѣ, называлъ его настоящимъ кавалеристомъ, въ бою хладнокровнымъ и распорядительнымъ. Какъ человѣкъ очень и очень неглупый, г. Телешевъ быстро могъ схватить обстановку, оцѣнить ее и принять рѣшеніе: такимъ людямъ пріятно докладывать.

Генералъ-маіоръ Михаилъ Павловичъ Стояновъ, 59 лѣтъ, родомъ изъ Болгаріи, былъ донскимъ казакомъ. Онъ получилъ образованіе въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и служилъ въ Донской артиллеріи; потомъ командовалъ 17 Донскимъ казачьимъ полкомъ. Если сравнивать донскихъ военачальниковъ съ героями древней Трои, то Михаила Павловича мы должны будемъ назвать „хитроумнымъ Одиссеемъ", который, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ, благодаря своему уму, взялъ Трою. Ген. Стояновъ на войнѣ выдвинулся и получилъ послѣ ген. Телешева дивизію, выдѣляясь не какой-либо особенной храбростью или военнымъ искусствомъ, а своимъ умомъ, расчетливымъ, видящимъ далеко впередъ, умѣніемъ безъ шума, безъ скандала управлять дивизіей и руководить ею такъ, что все при немъ было въ порядкѣ, всѣ были болѣе или менѣе довольны, и начальство спокойно и полно надежды на донцовъ.

Г.-м. Михаилъ Павловичъ Стояновъ, командиръ 1-й бригады 4 Донской казачьей дивизіи, впослѣдствіи командующій этой дивизіей.

Послѣ той революціи, которую пережила дивизія въ іюлѣ и августѣ 1905 году, управленіе дивизіей было не такъ легко и требовало такта, знаній и умѣнія. Все это у генерала Стоянова было на лицо.

Большое достоинство Михаила Павловича заключалось въ томъ, что онъ умѣлъ цѣнить людей за ихъ работу и вполнѣ довѣрялъ достойнымъ людямъ: мы говоримъ о второмъ начальникѣ штаба дивизіи подполковникѣ Абрамовѣ. Несмотря на то, что съ отцемъ подполковника Абрамова генер. Стояновъ былъ въ контрахъ, сына онъ цѣнилъ высоко и довѣрялъ ему вполнѣ. Нѣсколько обидчивый характеръ генерала Стоянова (при чемъ обидъ онъ долго не забывалъ), нѣсколько излишне самолюбивый и мелочной его характеръ, не способствовали тѣсному сближенію генерала съ его помощниками и сослуживцами. За то жители тѣхъ деревень, гдѣ стоялъ ген. Стояновъ, и китайская администрація всегда высоко цѣнили генерала; онъ умѣлъ быть среди нихъ популярнымъ.

Во время командованія Бодунэскимъ отрядомъ ген. Стояновъ обнаружилъ лучшія стороны

своей души и правдиво, откровенно доносилъ по командѣ о той атмосферѣ лжи, которая создала драматическое недоразумѣніе и отвлеченіе 20-ти тысячъ войскъ въ тылъ нашей арміи наканунѣ Мукденскаго сраженія.

Генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Абрамовъ, рыцарь Дона, 56 лѣтъ, получилъ образованіе въ домѣ родителей. Это былъ человѣкъ безукоризненно честный, носитель старыхъ донскихъ традицій, съ благороднымъ сердцемъ. Онъ, коренной донецъ, изучилъ казака глубоко и самъ обладалъ всѣми чертами истиннаго донца. Любитель цвѣтистой фразы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ до страсти военную службу и коня. Конь для него былъ первой заботой, первымъ другомъ; небрежнаго отношенія къ коню генералъ не могъ простить казаку. У Ѳедоръ Ѳедоровича казакъ долженъ былъ смотрѣть орломъ, быть одѣтымъ съ иголочки, ѣздить на лошади какъ черкесъ, сѣдло и весь приборъ всадника должны быть пригнаны и содержаны образцово, въ каждомъ жестѣ и взглядѣ у казака должна бить наружу лихость.

Г.-м. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Абрамовъ, командиръ 2-й бригады 4-й Донской казачьей дивизіи.

Самъ ген. Абрамовъ ѣздилъ артистически; такого заѣзда на полномъ карьерѣ и съ моментальной остановкой передъ начальникомъ, причемъ его красавецъ „Благородный“ буквально садился на заднія ноги, никто, какъ ген. Абрамовъ, не сдѣлаетъ. Самъ г. Куропаткинъ любовался, когда сѣдой генералъ, съ развѣвающимися баками гарцовалъ передъ нимъ на красивѣйшемъ конѣ во всей арміи.

Казака генералъ любилъ всею душой, ему онъ посвятилъ свою жизнь. Казаки платили ему тѣмъ-же. Они говорили, что генералъ, правда, умѣетъ такъ наказать, какъ никто другой, за то въ другой разъ расцѣлуетъ передъ всѣми.

Прямолинейность вредила генералу. Федоръ Федоровичъ не могъ видѣть тѣхъ злоупотребленій, которыя происходили въ дивизіи; сначала онъ старался воспользоваться своею властью, чтобы направить хотя-бы свои полки на другой путь; онъ ихъ журилъ, внушалъ имъ, указывалъ, усовѣщивалъ, но за это онъ пріобрѣлъ себѣ враговъ— и въ лицѣ начальника дивизіи, который считалъ, что генералъ вторгается въ его компетенцію, и въ лицѣ командировъ полковъ. Наконецъ, ген. Абрамовъ не выдержалъ и поднялъ свой голосъ вмѣстѣ съ начальникомъ штаба полк. Филимоновымъ, указавъ на тѣ злоупотребленія, которыя имѣли мѣсто въ дивизіи. Въ концѣ концовъ, генералъ Абрамовъ принужденъ былъ оставить свою бригаду и уйти въ Забайкальскую казачью дивизію, и только въ концѣ войны онъ вернулся въ свою родную дивизію. Прямолинейный, нѣсколько рѣзкій тонъ генерала, его безкорыстность и тяжеловатый характеръ въ виду, вѣроятно, сердечнаго недомоганія, мѣшали Ѳедоръ Ѳедоровичу быть такъ популярнымъ между офицерами Донской дивизіи, какъ этого можно было ожидать, зная любовь и заботу генерала о казакѣ, его рыцарское доброе сердце и донской патріотизмъ. Въ боевомъ отношеніи генералъ Абрамовъ ничѣмъ себя не проявилъ.

Начальникъ штаба дивизіи генеральн. штаба полк. Николай Григорьевичъ Филимоновъ, 38 лѣтъ, кончилъ образованіе въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и академіи генеральнаго штаба. Служилъ до академіи въ 22-й артиллерійской бригадѣ, затѣмъ былъ старшимъ адъютантомъ въ 26 пѣхотной дивизіи, служилъ въ Виленскомъ военномъ округѣ, былъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Забайкальской области до 1901 г., послѣ чего онъ участвовалъ въ Китайскомъ походѣ; наконецъ, передъ назначеніемъ на должность начальника штаба дивизіи былъ штабъ-офицеромъ при управленіи I Финдлянской стр. бригады.

Ген. штаба полк. Николай Григ. Филимоновъ, начальникъ штаба 4-й Донской каз. дивизіи.

Какъ видимъ, большая часть службы полковника Филимонова прошла при пѣхотныхъ войскахъ. Полковникъ Филимоновъ былъ человѣкъ очень добрый и очень работоспособный, къ службѣ полевой привычный; писать донесеніе верхомъ на лошади и писать четко—ему ничего не стоило. Въ дивизіи его любили, но особой популярностью онъ не пользовался. Онъ неоднократно указывалъ генералу Телешеву на хозяйственные непорядки въ полкахъ дивизіи, писалъ оффиціальные рапорты, но ген. Телешевъ мало обращалъ вниманіе на это. Наконецъ, послѣ одного столкновенія съ начальникомъ дивизіи на инспекторскомъ смотру, полк.

Филимоновъ лично поѣхалъ въ штабъ главнокомандующаго и отсюда въ рапортѣ изложилъ всѣ непорядки въ дивизіи. Рапорты полк. Филимонова послужили однимъ изъ фундаментовъ, на которомъ базировалось начало слѣдствія надъ начальникомъ дивизіи, 2-мя командирами полковъ и ихъ завѣдывающими хозяйствомъ. Какъ начальникъ штаба дивизіи, полк. Филимоновъ игралъ большую роль во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ Донской дивизіи.

Командиръ 19 полка Павелъ Григорьевичъ Пахомовъ, 50 лѣтъ, окончилъ пять классовъ гимназіи, Новочеркасское юнкерское училище и офицерскую школу успѣшно. Былъ въ кампаніи 77—78 годовъ въ рядахъ 14 арм. корпуса и былъ тамъ контуженъ въ дѣлѣ 14 января подъ Базерджикомъ. Полк. Пахомовъ былъ видный, показной командиръ; съ зычнымъ голосомъ, съ могучею грудью, широкими плечами, представительной наружностью, на чудномъ конѣ, Павелъ Григорьевичъ производилъ пріятное впечатлѣніе. Онъ умѣлъ во-время сказать нѣсколько пышныхъ, патріотическихъ фразъ, „подбодрить“, что называется, полкъ; онъ умѣлъ представить часть, показать товаръ лицомъ; заѣздъ его былъ безукоризненъ, видъ молодцоватъ. Съ такимъ командиромъ не страшно итти на парадъ.

Войсковой старшина Павелъ Григ. Пахомовъ, командиръ 19 Донского казач. полка.

Въ отношеніи офицеровъ онъ былъ строгъ и рѣзокъ; дисциплину поддерживать между казаками могъ хорошо. Офицеры его не долюбливали за его требовательность, суровость и за то, что онъ нѣсколько отдалялся отъ нихъ. Однако хорошихъ офицеровъ онъ выдвигалъ; похвалить высшему начальству своего офицера полк. Пахомовъ могъ вѣско и съ достоинствомъ.

Павелъ Григорьевичъ предоставлялъ офицерамъ иниціативу въ своемъ дѣлѣ, поощрялъ храбрость и желаніе подраться съ японцами. Но онъ сильно журилъ офицеровъ, когда замѣчалъ въ нихъ небрежное, а тѣмъ болѣе недобросовѣстное отношеніе къ казенной копейкѣ. За это многіе изъ офицеровъ были имъ очень недовольны, называли его скупымъ и подозрѣвали его честныя намѣренія въ дѣлѣ сбереженія копейки.

На войнѣ, однако, все прощается—и рѣзкость и суровость—за одно качество въ командирѣ: безстрашность, храбрость, порывъ. Полк. Пахомовъ былъ, можетъ бытъ, и храбръ, но онъ не внушилъ своимъ подчиненнымъ убѣжденія, что ихъ командиръ таковъ; это дѣло очень деликатное, здѣсь нужно рискнуть. Приходится командиру самому иногда пуститься въ какую-либо авантюру, въ родѣ ночного поиска или засады, или усиленной рекогностировки съ небольшою частью. Отъ этого открещиваться не слѣдуетъ; Скобелевъ былъ постарше и чиномъ и положеніемъ, когда пускался на такія мелочи, и этимъ онъ сдѣлалъ себѣ имя между войсками: всякій солдатъ въ Русско-Турецкую войну зналъ, что Скобелевъ переплывалъ Дунай, гдѣ чуть не утонулъ, зналъ, какъ онъ лично послѣ переправы войскъ черезъ эту рѣку, разносилъ приказанія по цѣпямъ 14 дивизіи и проч. Нужно подражать Скобелеву, особенно въ положеніи командира полка. Громкаго имени въ арміи пріобрѣсти можетъ быть и не удастся, но въ своемъ полку прослывешь героемъ и покоришь сердца. Мы знаемъ восхищеніе солдатъ пол. Лечицкимъ, который въ бѣломъ кителѣ, со строго надвинутой шапкой расхаживалъ по окопамъ во время жаркой перестрѣлки... и его полкъ дѣлалъ чудеса.

Командиръ 24 полка, войсковой старшина Василій Васильевичъ Поповъ.

Вотъ этого-то порыва, при всѣхъ прочихъ достоинствахъ полк. Пахомова, ему и не доставало. Героемъ въ полку онъ не былъ, и потому всѣ рѣзкости Павла Григорьевича ему ставились въ вину офицерами, каждое лыко въ строку; съ такимъ тяжелымъ чувствомъ антипатіи большинство офицеровъ и разсталось съ полк. Пахомовымъ. А между тѣмъ, впослѣдствіи, можетъ быть послѣ прочтенія этой книги, многіе согласятся, что полк. Пахомовъ былъ все-таки лучшій командиръ полка въ Донской дивизіи: распорядительный, умный, знающій дѣло; и что, только благодаря Павлу Григорьевичу, 19 полкъ былъ, можно сказать, лучшимъ въ дивизіи.

Командиръ 24 Донского казачьяго полка Василій Васильевичъ Поповъ, 50 лѣтъ, окончилъ Новочеркасское юнкерское училище по второму разряду и офицерскую кавалерійскую школу успѣшно. Участвовалъ въ войнѣ 77—78 гг. въ составѣ Н. Дунайскаго отряда. Это былъ человѣкъ слиш-

комъ добрый, котораго легко было провести. Въ бою онъ былъ храбръ, офицерами любимъ; но въ полку не было строго проведено единоначаліе и единовластіе; за это Василій Васильевичъ и пострадалъ впослѣдствіи, хотя общій голосъ офицеровъ дивизіи говорилъ, что самъ полк. Поповъ имѣлъ благородное и честное сердце.

Полковн. Василій Иван. Медвѣдевъ, командиръ 25 Донского казач. полка.

Командиръ 25 Донского казачьяго полка Василій Ивановичъ Медвѣдевъ, 48 л. отъ роду, окончилъ образованіе въ Кіевской военной гимназіи, въ Константиновскомъ пѣхотномъ училищѣ и академіи генеральнаго штаба по второму разряду; служилъ сначала въ Донской артиллеріи, потомъ командывалъ 14 Донск. казач. полкомъ.

Полковникъ Медвѣдевъ принадлежалъ къ тѣмъ начальникамъ частей, которые, весьма справедливо, думаютъ, что и полку и командиру его тогда на Руси живется весело и вольготно, когда командиръ находится въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ высшимъ начальствомъ. Потому Василій Ивановичъ любилъ посѣщать своего товарища по академіи, начальника штаба главнокомандующаго генерала Харкевича, любилъ сидѣть въ Харбинѣ, когда полкъ его былъ въ Гиринѣ или въ Монголіи, справедливо думая, что свѣтъ все-таки исходитъ отъ солнца. Въ полку многіе офицеры его любили. Онъ единственный обошелся безъ всякаго скандала по вопросамъ хозяйственнымъ, хотя скандалъ назрѣвалъ и военный слѣдователь добирался и до 25 полка. Въ концѣ войны ген. Стояновъ, дальній родственникъ полк. Медвѣдеву, усиленно хлопоталъ о производствѣ его въ генералы, но... Харкевичъ уѣхалъ, производство задержалось и не прошло.

Въ боевомъ отношеніи 25 полкъ наименѣе другихъ выдѣлялся. Съ ген. Абрамовымъ полк. Медвѣдевъ былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ.

Командиръ 26 Донского казачьяго полка Михаилъ Васильевичъ Багаевъ, 49 лѣтъ отъ роду, получилъ образованіе въ Новочеркасской гимназіи и Новочеркасскомъ юнкерскомъ училищѣ, которое кончилъ по 2-му разряду. На службѣ въ Россіи онъ считался весьма дѣльнымъ офицеромъ. Къ сожалѣнію, на войнѣ полк. Багаевъ заболѣлъ алкоголизмомъ и, одержимый этимъ ужаснымъ недугомъ, продолжалъ командовать полкомъ. Разумѣется отъ такого командованія не могло выйти ничего хорошаго. Однако, 26 полкъ былъ изъ лучшихъ: единичныя офицеры высоко держали Георгіевское знамя полка. Какъ отдѣльная цѣлая единица, 26 полка ничѣмъ особеннымъ не выдѣлился, но подвиги нѣкоторыхъ офицеровъ и казаковъ этого полка достойны подражанія и останутся въ памяти донцовъ.

Старшій адъютантъ штаба дивизіи генеральнаго штаба кап. Александръ Леонтьевичъ Пѣвневъ былъ по рожденію Кубанскимъ казакомъ; командовалъ, по окончаніи академіи, эскадрономъ, значитъ съ кавалерійской службой былъ знакомъ и въ этомъ отношеніи былъ подходящъ для службы въ Донской дивизіи.

Эта краткая характеристика лицъ, ставшихъ во главѣ дивизіи, намъ кажется необходимой при дальнѣйшемъ изложеніе событій. Въ нашемъ военномъ дѣлѣ личность играетъ исключительно важную роль. Гдѣ воля одного должна проникать въ тысячи головъ и сердецъ, тамъ личность начальника становится во главѣ дѣла.

Общее впечатлѣніе отъ приведенныхъ характеристикъ начальствующихъ лицъ для современнаго военнаго читателя является обычнымъ, не удивляющимъ его, не возбуждающимъ даже любопытства: это все обычные типы нашей русской, современной арміи. У всѣхъ характеризуемыхъ лицъ мы не встрѣчаемъ одной черты, которая непремѣнно-бы бросилась намъ въ глаза: нѣтъ воодушевленія, вдохновенія, священнаго огня. Все это люди, исполняющіе болѣе или менѣе добросовѣстно свой долгъ, исполняющіе приказанія. Вдохновеннаго человѣка тутъ нѣтъ: тутъ нѣтъ фанатика военнаго дѣла, тутъ нѣтъ фанатика патріотическаго служенія отечеству. „Дѣлали дѣло по мѣрѣ силъ и необходимости“, скажетъ про нихъ будущій историкъ. По условіямъ нашей службы такіе *исключительные* и не могли стать во главѣ полковъ, бригадъ, дивизій и выше. Такіе люди по своему характеру бываютъ независимыми и самостоятельными; у насъ они назывались безпокойными—и устранялись.

Въ Новочеркасскѣ и въ станицахъ послѣ объявленія мобилизаціи.

О впечатлѣніи, которое произвело объявленіе мобилизаціи въ областномъ городѣ Новочеркасскѣ, пишетъ одинъ изъ участниковъ войны слѣдующее (черновой Журналъ В. Д. 19 п.):

„Утромъ 20 іюля въ г. Новочеркасскѣ на всѣхъ улицахъ, переулкахъ и во всѣхъ домахъ только и было разговоровъ о томъ, что, наконецъ-то, была объявлена давно ожидаемая мобилизація 4-й льготной дивизіи. Большинство офицеровъ съ радостными лицами мчались на извозчикахъ или пѣшкомъ, кто въ магазинъ, кто въ складъ, а кто просто къ знакомому подѣлится новостью, что онъ попалъ на войну, и послушать его соболѣзнованія. Но были и такіе, которые

рѣзко отличались отъ первыхъ: молча, съ возбужденными лицами спѣшили они въ Штабъ Войска; если по дорогѣ ихъ кто-либо изъ знакомыхъ останавливалъ и спрашивалъ, куда такъ рано спѣшатъ? они мрачно отвѣчали: „дивизія наша мобилизована". Иные остановившись и глубоко вздохнувъ, какъ-бы отъ быстраго бѣга и массы накопившихся грустныхъ мыслей, сначала съ улыбкой отвѣчали на вопросъ, что я, дескать, попалъ на войну. Но получивъ поздравленіе, офицеръ начиналъ жаловаться на несправедливость начальства, онъ говорилъ: „я совсѣмъ недавно пришелъ изъ полка, меня зачислили въ полкъ, который набирается людьми 1-го округа, а я другого округа; посмотрите №№, онъ сидитъ больше моего здѣсь на льготѣ, но у него есть протекція, есть бабушка, и онъ остается на Дону, а меня посылаютъ подъ пули; я иду къ начальнику штаба выяснить все дѣло". Авторъ этихъ воспоминаній прибавляетъ: „Но въ нашемъ славномъ 19 полку, *кажется*, такихъ офицеровъ не было".

Тотъ-же авторъ пишетъ, что 20 іюля ст. Константиновская ожила и заволновалась. По всѣмъ направленіямъ скачутъ конные вѣстовые, разнося по хуторамъ и станицамъ мобилизаціонныя летучки. Быстро разносится вѣсть людскою молвою изъ хаты въ хату о мобилизаціи. Засуетились казаки; засуетились казачки. Бросаются пашни, поля, необмолоченный хлѣбъ и будущіе участники славныхъ боевъ Маньчжуріи спѣшатъ къ своимъ очагамъ. Одинъ готовитъ снаряженіе или ищетъ себѣ боевого товарища—коня (Лаштака), казачка готовитъ казаку харчи, шьетъ бѣлье и проч. Работа закипѣла повсюду".

Въ общемъ, нужно сказать, что нѣкоторый подъемъ у казаковъ и офицеровъ въ то время былъ. Да это и понятно: Россія не переживала еще Ляояна.

Оповѣщеніе о мобилизаціи и сборѣ воинскихъ чиновъ.

Какъ только была получена телеграмма о призывѣ воинскихъ чиновъ и о поставкѣ лошадей по военно-конской повинности, войсковой наказный атаманъ въ тотъ-же день послалъ изъ округа распоряженіе окружнымъ атаманамъ Черкасскаго и 1-го Донского округовъ. Отсюда уже окружные атаманы извѣщали свои станицы о мобилизаціи. Оповѣщеніе происходило безъ задержки, своевременно; хорошая погода и хорошія дороги способствовали быстрой передачѣ приказаній о мобилизаціи.

Сборъ казаковъ происходилъ тоже скоро, въ установленный срокъ. Въ большинствѣ случаевъ по распоряженію окружныхъ атамановъ казаки прибывали на сборные пункты одновременно цѣлыми станицами. Были при этомъ и недоразумѣнія: казаковъ, явившихся въ одиночномъ порядкѣ ранѣе срока, почему-то отправляли назадъ.

По прибытіи казаковъ шла работа по укомплектованію мобилизованныхъ частей личнымъ составомъ, по медицинскому освидѣтельствованію, осмотры лошадей, обмундированія, вооруженія и снаряженія. Вся эта работа была закончена вполнѣ къ назначенному дню. Усердіе всѣхъ чиновъ было выдающееся.

Расквартированіе казаковъ на сборныхъ пунктахъ.

Въ виду благопріятной погоды и лѣтняго времени казаки 24 полка (Черкасскаго округа) расположились бивакомъ за Краснокутской рощею, близъ г. Новочеркасска; въ самомъ городѣ квартиры занимали только штабы. Воду брали изъ городского водопровода; лошадей поили въ рѣкѣ Акаѣ. Въ 1-мъ Донскомъ округѣ 25 полкъ былъ расквартированъ въ ст. Бессергеневской; воду брали изъ прудовъ и изъ колодцевъ.

19 и 26 полки были расквартированы очень широко въ ст. Константиновской; это широкое расположеніе было менѣе удобно, чѣмъ бивакомъ.

Формированіе мобилизованныхъ частей.

24 полкъ формировался окружнымъ атаманомъ Черкасскаго округа при участіи В. С. Попова, командующаго 24 полкомъ; сборный пунктъ въ г. Новочеркасскѣ. 19 и 26 полки формировались въ ст. Константиновской окружнымъ атаманомъ 1-го Донского округа при участіи командировъ соотвѣтствующихъ полковъ. 25 полкъ формировался въ ст. Бессергеневской помощникомъ окружного атамана 1 Донского округа полк. Бирюковымъ съ командиромъ полка. Формированіе штаба 4 Донской казачьей дивизіи было поручено командиру 24 полка, но вскорѣ передано старшему адъютанту дивизіи подъесаулу Сѣдову, который очень усердно работалъ до пріѣзда начальника штаба дивизіи полк. Филимонова и ген. Телешева. Работа шла нѣсколько суетливо, но въ общемъ успѣшно.

Укомплектованіе офицерскимъ составомъ.

(Приложеніе № 3 и № 4).

На укомплектованіе 4 Донской казачьей дивизіи нужно было призвать 142 офицера; изъ нихъ сверхштата—1 штабъ-офицеръ и 8 оберъ-офицеровъ. Во 2 и 3 донскихъ батареяхъ добавлено сверхъ штата 3 младшихъ офицера. Въ каждомъ полку было по 3 штабъ-офицера и по 31 оберъ-офицера; всѣ они были призваны со льготы; изъ первоочередныхъ полковъ офицеровъ не брали. Это жаль, конечно: такіе офицеры, какъ имѣющіе болѣе свѣжія знанія, несомнѣнно подняли-бы строевую подготовку льготныхъ частей. Офицеры прибывали въ части во-время; только немногіе запаздывали, но, большею частью, не по своей винѣ.

Нужно сказать, что офицеры назначалось безъ достаточнаго разбора; много попадалось больныхъ офицеровъ или слишкомъ злоупотребляющихъ спиртными напитками, а въ возрастномъ отношеніи мало подходящихъ для перенесенія трудностей войны и для воодушевленія ввѣренныхъ имъ казаковъ. Мы прилагаемъ въ концѣ книгѣ списокъ всѣхъ офицеровъ съ обозначеніемъ возраста каждаго. Изъ этого списка легко сдѣлать слѣдующіе выводы:

	Средній пропорціональный возрастъ	Средній возрастъ	Самый молодой.	Самый старый.
Командировъ полка	49,2	49,5	48	50
Помощн. командировъ полка .	46,1	45,5	43	50
Есауловъ (сотенныхъ командир.)	46,1	46,5	41	51
Подъесауловъ	33,5	33	25	48
Сотниковъ	27,7	26	23	41
Хорунжихъ	25,6	26	21	29

Если мы прослѣдимъ по этой таблицѣ движеніе офицеровъ-казаковъ по служебной лѣстницѣ, намъ бросится въ глаза огромный промежутокъ, который раздѣляетъ чинъ подъесаула отъ есаула; это не болѣе не менѣе, какъ 13 лѣтъ. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что средній возрастъ в. старшины менѣе, чѣмъ есаула; есаулы старше в. старшинъ: такое явленіе происходитъ отъ того, что въ штабъ-офицеры проводятъ только выдающихся, а все не выдающееся остается въ есаулахъ, т. е. въ должностяхъ командировъ сотенъ, работа которыхъ болѣе отвѣтственная и важная, чѣмъ у войсковыхъ старшинъ. Давно признано, что германскій порядокъ болѣе цѣлесообразенъ; тамъ не столько заботятся о выдающихся, которыхъ довольно трудно опредѣлить въ чинѣ есаула, какъ о нежелательныхъ, безполезныхъ элементахъ для военной службы. Разъ выдвигаютъ въ Германіи младшаго, всѣ старшіе его подаютъ въ отставку. Мы, повидимому, любимъ число, но не обращаемъ вниманія на качество; полезнѣе наоборотъ; и съ половиною штатнаго состава офицеровъ лучше работа пойдетъ, если офицеры хороши, молоды, энергичны, чѣмъ съ полнымъ числомъ больныхъ и старыхъ офицеровъ.

Офицеры 19 Донскаго казачьяго полка.

Въ настоящее время Военнымъ Министромъ признано, что есть элементы въ офицерской средѣ негодные для службы и въ военное время; въ армію изъ запаса попадали босяки, алкоголики и съ ними командиръ полка долженъ былъ возиться, выгнать ихъ онъ не могъ; этотъ порядокъ, говоримъ, теперь признается ненормальнымъ и Военнымъ Министромъ рекомендуется увольнять негодныхъ офицеровъ не въ запасъ, а въ отставку, чтобы они при мобилизаціи не попадали вновь въ части и не деморализировали офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Но, разумѣется, и эта мѣра—палліативъ, потому что могутъ быть и такіе случаи, что во время пребыванія въ запасѣ офицеръ потеряетъ здоровье или разопьется, и къ службѣ не годится. Для своевременнаго увольненія такихъ лицъ въ отставку необходимо время отъ времени собирать запасныхъ офицеровъ на общіе сборы; въ средѣ товарищей они скоро развернутся; на маневрахъ обнаружатъ свою дряхлость или болѣзненность и покажутъ пригодность свою на службѣ въ военное время.

Въ отношеніи казачьихъ войскъ необходимо принять такія-же мѣры или-же дѣлить офицеровъ на годныхъ къ войнѣ и годныхъ нести службу внутри государства. При дальнѣйшемъ изложеніи событій читатель увидитъ самъ, какъ возрастъ вліялъ на успѣхъ военныхъ дѣйствій.

Посмотримъ теперь, какъ тотъ-же возрастъ вліялъ на здоровье офицеровъ и, слѣдовательно, на работоспособность ихъ. Намъ кажется, что правительству выгоднѣе посылать такихъ на войну, которые не будутъ возвращаться домой по причинѣ своей неработоспособности; посылка негодныхъ элементовъ стоитъ дорого, во-первыхъ, а во-вторыхъ, и для нашего военнаго дѣла невыгодна: люди привыкаютъ къ своему командиру, научаются

его понимать и его слушаться; чѣмъ чаще мѣняется начальникъ, тѣмъ воспитаніе части идетъ хуже.

Таблица эвакуированныхъ офицеровъ 4-й Донской казачьей дивизіи до объявленія мира [1]) по болѣзни, а не вслѣдствіе ранъ.

Полкъ.	Чинъ и фамилія.	Возрастъ ко времени мобилизаціи дивизіи.	Образованіе.	Общее число офицеровъ одного чина и полка.	% къ общему числу офицеровъ того же чина и въ томъ же полку.
19	Ес. Косоротовъ I .	51	Клас. Донс. урядн.	3	50%
„	Ес. Нефедовъ . . .	48	Юнк. 2 р.		
„	Ес. Гречановъ . . .	52	Юнк. учил.		
24	Ес. Шпилевой . . .	46	Клас. казен. ар. юнк.	1	16,6%
25	Ес. Гусевъ	48	Юнк. 2 р.	1	16,5%
„	Сот. Каменовъ. . .	25	Ник. кав. уч.	1	14%
„	Хор. Воиновъ . . .	26	Юнк. 2 р.	1	14%
26	Ес. Ермаковъ . . .	49	Юнк. 2 р.	1	16,5%
„	Подъес. Земцовъ .	41	Неизвѣстн.	3	21%
„	Подъес. Слюсаревъ.	30	Ник. 1 р.		
„	Подъес. Михеевъ .	36	Юнк. 2 р.		
„	Хор. Агарковъ . . .	27	Юнк. 2 р.	1	50%

Офицеры и ихъ семейства 24 Донского казачьяго полка.

Всего эвакуированныхъ по болѣзни 12 человѣкъ. Изъ нихъ только 2 Николаевскаго кавалерійскаго училища, т. е 16,6%, тогда какъ общій % окончившихъ это училище офицеровъ 29%. Есауловъ было эвакуировано по болѣзни 25% всего состава есауловъ; средній возрастъ эвакуированныхъ 49 лѣтъ, тогда какъ средній возрастъ вообще есауловъ въ дивизіи 46,5; значитъ, заболѣвали большею частью люди старые, а значитъ, таковыхъ и не слѣдуетъ брать на войну, особенно держа на такихъ роляхъ, какъ командировъ сотенъ. Число эвакуированныхъ офицеровъ другихъ чиновъ ниже, чѣмъ есауловъ; къ общему числу офицеровъ дивизіи въ чинахъ, ниже есаула, въ процентахъ число эвакуированныхъ младшихъ офицеровъ выражается цифрою 6%. Штабъ-офицеровъ эвакуировано не было. Значитъ, больше всего эвакуировано сотенныхъ командировъ, т. е. офицеровъ, стоящихъ на весьма отвѣтственныхъ должностяхъ и несущихъ наибольшую работу.

На назначеніе офицеровъ командирами сотенъ слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе: какая польза отъ такихъ командировъ, $^1/_4$ состава которыхъ быстро исчезаетъ съ театра войны; не говоря уже о напрасныхъ расходахъ для казны, страдаютъ и войска отъ мѣны своихъ командировъ, или отъ того, что во главѣ самой главной единицы войсковой—сотни стоятъ несоотвѣтствующіе въ какомъ-либо отношеніи офицеры.

Другой выводъ изъ нашей таблицы—это ложность избранной въ настоящее время системы движенія по іерархической лѣстницѣ вверхъ. У насъ идетъ чистка предъ штабъ-офицерскимъ чиномъ, а оказывается, что работа штабъ-офицеровъ не требуетъ такого напряженія физическихъ силъ, какъ сотеннаго командира; оказывается, что уже сотни нужно давать съ большимъ разборомъ; или-же, если это считается почему-либо невозможнымъ, то пропускать всѣхъ въ штабъ-офицеры, памятуя о томъ, что, если офицеръ выдержалъ въ роли сотеннаго командира, то, какъ штабъ-офицеръ, онъ будетъ надеженъ. Разумѣется, второй способъ можетъ быть предложенъ только для смѣха; единственно вѣрный это первый способъ—давать сотни съ разборомъ. А для того, чтобы не пускать по міру прослужившихъ четверть и болѣе вѣка честно своему Государю на военной службѣ,—лучшій способъ омолодить армію, давать приличную пенсію за болѣе короткій срокъ службы и въ меньшихъ чинахъ. Вопросъ слишкомъ важенъ, чтобы его игнорировать. Вернувшіеся съ войны ожидали его рѣшенія въ самомъ непродолжительномъ времени, настолько суть дѣла была очевидна: но, повидимому, радикальныя средства не всѣмъ по душѣ и не всѣмъ выгодны. Затягивать болѣзнь допустимо только у неизлѣчимо больного человѣка.

Кромѣ непригодности сотенныхъ командировъ къ несенію службы по причинамъ здоровья, многихъ изъ нихъ пришлось отрѣшать отъ сотенъ по

[1]) Послѣ объявленія мира эвакуировались молодые офицеры, нетерпѣливые и, большею частью, зарекомендовавшіе себя съ самой хорощей стороны. Старики, особенно сотенные командиры, въ это время не эвакуировались: опасность прошла, а хозяйство по военному времени продолжало итти.

причинамъ несоотвѣтствія ихъ къ занимаемымъ должностямъ.

Неудовлетворительность многихъ сотенныхъ командировъ признавалась и на войнѣ и объ ней заявлялось оффиціально. Такъ, напримѣръ, въ пр. по дивизіи № 19 отъ 24 апрѣля ген. Телешевъ пишетъ:

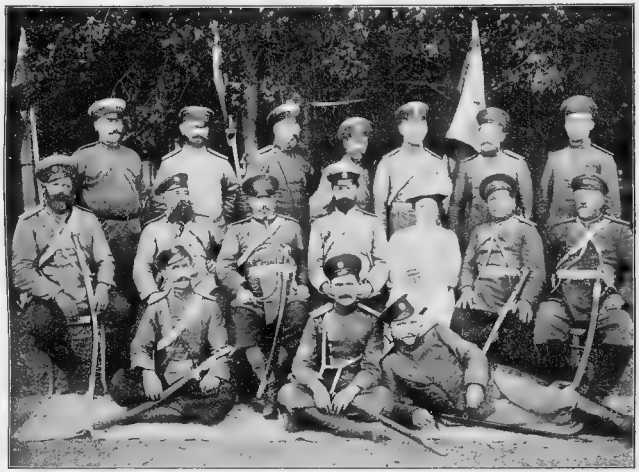
„Мнѣ стало извѣстно, что нѣкоторые сотенные командиры (26 полкъ) предаются неумѣренному (?) пьянству, другіе больные. Предписываю командиру полка представить мнѣ всѣхъ такихъ къ отчисленію отъ командованія сотнями и кѣмъ онъ предполагаетъ ихъ замѣнить, при чемъ новые сотенные командиры должны быть выбраны дѣйствительно способные и достойные офицеры".

„Въ другомъ приказѣ отъ 11 мая № 27 ген. Телешевъ пишетъ: „10 мая я смотрѣлъ на выводкѣ лошадей пяти сотенъ 24 полка. Въ дополненіе пр. по дивизіи № 15 объявляю, что лошади этихъ пяти сотенъ на половину въ неудовлетворительныхъ тѣлахъ. Принимая во вниманіе, что во второй половинѣ апрѣля лошади могли быть вполнѣ поправлены, что я нѣсколько разъ въ это время указывалъ командиру полка и завѣдывающему хозяйствомъ на удобное время для поправленія лошадей, что три сотни стояли тогда вмѣстѣ съ артиллеріей, артиллерійскія-же лошади въ прекрасныхъ тѣлахъ, а 24 полка остались плохими, что довольствіе фуражемъ производится то сотенными командирами, то попеченіемъ полка, я такое состояніе лошадей, во-первыхъ, приписываю недосмотру командира полка и объявляю ему замѣчаніе, а во-вторыхъ, завѣдывающему хозяйствомъ, какъ главному руководителю фуражнаго довольствія въ полку, объявляю выговоръ, а также выговоръ есаулу Мержанову, командиру 5 сотни, и есаулу Ерандакову, командиру 4-й сотни, которыхъ сотни въ худшихъ состояніяхъ. Предлагаю командиру полка немедленно увольнять отъ должности тѣхъ сотенныхъ командировъ, которые, будучи въ отдѣлѣ, не оправдываютъ довѣрія (а самъ почему не увольняетъ?), получивъ и показавъ въ расходъ фуражныя деньги, приводятъ сотни въ дурныхъ тѣлахъ. При назначеніи новыхъ командировъ, не стѣсняясь старшинствомъ, назначать хотя-бы хорунжихъ, лишь-бы на нихъ можно было положиться; въ военное время и я командовалъ эскадрономъ въ лейбъ-гвардіи казачьемъ полку помимо 3-хъ старшихъ".

Для опредѣленія положительныхъ качествъ офицерскаго состава въ общемъ и болѣе менѣе точно мы приведемъ таблицу съ цифрами, показывающими число убитыхъ и раненыхъ офицеровъ дивизіи. До извѣстной степени эти цифры говорятъ о доблести чиновъ.

Полки.	Убитые.		Раненые.		Безъ вѣсти.	Всего убыло.		Средній сост.
19	—	—	2	6%	—	2	6%	34
24	1	2,9%	4	11,1%	—	5	4,3%	35
25	—	—	3	9%	—	3	9%	34
26	—	—	4	11%	—	4	11%	35
Всего	1	0,7%	13	9%	—	14	10,19%	138

Примѣчаніе: Въ двойныхъ графахъ таблицъ слѣва помѣщены абсолютныя числа, справа -ихъ процентныя отношенія.



Офицеры 25 Донского казачьяго полка.

Офицеры и ихъ семейства 26 Донского казачьяго полка.

Количество наградъ, полученныхъ офицерами, мы не приводимъ, потому что въ эту войну эта цифра ничего не выражала.

По образованію офицеры распредѣляются такъ:

Полки.	Общее среднее образов.		Юнкерское училище 1 р.		Юнкерское училище 2 р.		Военное училище.		Общее число офицеровъ полка или дивизіона.
19	15	44%	3	9%	19	56%	12	35%	34
24	15	45%	1	3%	21	64%	11	33%	33
25	6	18%	4	12%	25	76%	4	12%	33
26	11	33%	—	—	22	67%	11	33%	33
3 артил. дивизіонъ.	17	100%	—	—	—	—	17	100%	17
Всего (безъ артиллер.)	53	40%	8	6%	87	65%	38	29%	133

Эта таблица говоритъ сама за себя, и, проникаясь ея значеніемъ, многое станетъ яснымъ читателю въ дальнѣйшемъ чтеніи, о чемъ ему безъ этихъ цифръ не догадаться во-вѣкъ. Скажемъ короче: донскіе артиллеристы единственные уѣхали съ театра войны безъ малѣйшаго пятнышка на ихъ нравственномъ обликѣ. Почему? Взгляни, читатель, на таблицу, тамъ сказано, что всѣ артиллеристы получили среднее образованіе и кончили военное училище по I-му разряду. Вотъ и разгадка.

Врачи и классные чиновники.

На должности медицинскихъ врачей назначены три врача управленій окружныхъ атамановъ, одинъ войскового штаба и 1 со льготы, всего пять человѣкъ, изъ нихъ одинъ иногородній. Должности полковыхъ ветеринарныхъ врачей замѣщены исключительно льготными ветеринарами казачьяго сословія.

Дѣлопроизводители по хозяйственной части назначены: въ 19 и 24 полки гражданскіе чиновники, а въ 25, 26 полки и Управленіе дивизіоннаго интенданта—заурядъ-военные чиновники. Во главѣ медицинской части дивизіи стоялъ дивизіонный врачъ Григорій Марковичъ Калабуховъ, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, донской казакъ и донской патріотъ, умный и добрый. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіяхъ военныхъ дѣлъ дивизіи; въ штабѣ дивизіи его называли „нашъ дѣдъ“, подразумѣвая подъ этимъ словомъ „наставникъ“, „глава“.

Старшіе врачи полковъ обращались къ Григорію Макаровичу часто за совѣтами, и онъ, намъ кажется, административную и хозяйственную часть медицинской отрасли направлялъ хорошо; что касается чисто лечебнаго дѣла, то въ полкахъ и не приходилось имѣть дѣло съ какими-либо сложными болѣзнями или операціями, такъ какъ все, требующее спеціальнаго леченія или сложной операціи, направлялось въ госпиталя.

Врачи любили Григорія Марковича за его доброту, спокойствіе, безпристрастіе и честный характеръ. Полковые врачи, кажется, всѣ были на своемъ мѣстѣ.

Нижніе чины.

(Приложеніе №№ 5 и 6).

На укомплектованіе частей 4 Донской казачьей дивизіи призвано и явилось 4359 человѣкъ; уклонившихся отъ призыва не было. Изъ этого числа по медицинскому освидѣтельствованію признано подлежащими освобожденію отъ похода 470 человѣкъ, или 10,8%. Дополнительно было призвано 58 казаковъ, которыхъ недоставало до полнаго укомплектованія частей дивизіи.

Во 2-ю и 3-ю батареи была выслана съ Дона команда пополненія въ составѣ одного конно-ветеринарнаго фельдшера, 31-го конныхъ и 15 пѣшихъ нижнихъ чиновъ; эти чины были вызваны изъ Донецкаго, 1 Донского и Черкасскаго округовъ и числились по переписи 97 г., т. е. прибыли на льготу въ прошломъ году. Судить о качествахъ казаковъ Донской дивизіи—это значитъ высказывать свой личный взглядъ. Лучше, прежде всего, обратиться къ цифрамъ. Посмотримъ, сколько казаковъ было убито, умерло отъ ранъ, ранено и пропало безъ вѣсти.

Первыя три цифры до извѣстной степени указываютъ на доблестъ чиновъ, составляющихъ часть. До извѣстной степени, говоримъ мы, потому что эти цифры зависятъ и съ другихъ причинъ: 1) гдѣ участвовала часть, въ какихъ дѣлахъ и сраженіяхъ; 2) какая роль была возложена на часть. Донцы, и то не всѣ, участвовали только въ двухъ большихъ дѣлахъ: Инкоускій походъ и Сандэпуская операція. Во время Мугденскаго сраженія они были въ тылу, почти въ безопасности, и въ этомъ ихъ вины нѣтъ.

Эту данную нужно имѣть въ виду при возможныхъ въ будущемъ сравненіяхъ процента потерь донцевъ съ другими кавалерійскими частями.

Полки.	Убито и умерло отъ ранъ.		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		Всего убыло.		Средній спис. составъ.
19	20	2%	63	6,6%	3	0,3%	86	9%	950
24	19	2%	36	3,7%	5	0,5%	60	6,1%	949
25	11	1,2%	32	3,4%	7	0,7%	50	5,2%	956
26	7	0,8%	58	6%	5	0,5%	70	7,4%	937
Всего .	57	1,5%	189	5%	20	0,5%	266	7%	3792

Убыль 19 полка наиболѣе велика потому, что 3 сотня этого полка понесла значительныя потери при рекогносцировкѣ 17 октября 1904 года.

Эвакуированныхъ казаковъ:

Полки.	Всего.		Изъ нихъ только больныхъ.	
19	99	10%	36	3%
24	158	16%	129	15%
25	69	6%	37	3%
26	14	16%	3	8%
2 батарея	13	—	—	—
3 батарея	20	—	—	—
Штабъ див.	1	2%	—	—

Число эвакуированныхъ не можетъ служить показателемъ уклоненія казаковъ отъ службы. Съ нижними чинами не сантиментальничали, эвакуировали дѣйствительно нуждающихся въ этомъ. Эта таблица объ эвакуированныхъ говоритъ намъ только о томъ, какъ казаки были приспособлены къ перенесенію тягостей боевой и походной жизни, а также отчасти свидѣтельствуетъ о санитарномъ состояніи полковъ и заботѣ о казакахъ со стороны своего ближайшаго начальства. 24 полкъ даетъ наибольшую цифру числа эвакуированныхъ по болѣзни казаковъ. Думаемъ, что въ этомъ играло не послѣднюю роль то обстоятельство, что въ 24 п. было много городскихъ жителей, болѣе изнѣженныхъ.

Другая таблица говоритъ о числѣ наградъ, полученныхъ нижними чинами на войнѣ. При той вакханаліи наградъ, которыя царила въ Маньчжуріи, особенно при Леневичѣ, число наградъ весьма приблизительно опредѣляетъ доблестъ чиновъ, ихъ получающихъ. Но и этотъ, скажемъ, намекъ мы не хотимъ упустить, тѣмъ болѣе, что ген. Леневичъ, къ счастью въ данномъ случаѣ для донцовъ, относился къ нимъ равнодушно.

Полки.	Общее число награжденныхъ.		Изъ нихъ.				Средній списочный составъ строевыхъ казаковъ.
			4 степени.	3 степени.	2 степени.	1 степени.	
19	176	18%	171	12	1	—	950
24	121	12,7%	120	5	—	—	949
25	103	10,8%	103	7	1	—	956
26	140	14,9%	139	10	3	1	937
Всего	540	14,3%	533	34	5	1	3792

И здѣсь 19 полкъ стоитъ впереди всѣхъ, а 25 полкъ сзади; подъ Сандэпу 25 полкъ былъ въ отрядѣ Мищенко, а 19 полкъ только въ отрядѣ ген. Кассаговскаго; въ Инкоускомъ походѣ 25 полкъ участія не принималъ, тогда какъ 19 полкъ туда ходилъ. Количеству наградъ, доставшихся 19 полку, способствовало опять-таки дѣло 17 октября.

Эти три таблицы исчерпываютъ весь тотъ цифровой матеріалъ, который имѣется въ рукахъ составителя исторіи 4 Донской казачьей дивизіи.

Изъ мемуаровъ участниковъ, изъ разсказовъ очевидцевъ, наконецъ, изъ описаній различныхъ эпизодовъ войны, мы приходимъ къ заключенію, и читатель, надѣемся, прійдетъ къ тому-же, что казаки 4 Донской казачьей дивизіи были превосходнымъ боевымъ матеріаломъ. Храбрость—это первое качество, которое мы отмѣтимъ; это храбрость не фанатика, а безстрашіе русскаго человѣка. Что лучше? Намъ кажется, что хорошо, когда то и другое соединено вмѣстѣ.

Послушаніе; мы нарочно сказали послушаніе, а не дисциплина, потому что дисциплины въ строгомъ значеніи этого слова было мало; это просто послушаніе, внушенное казаку его матерью и отцомъ и требуемое отъ него и на службѣ. Мы боимся возраженій и потому останавливаемся на этомъ вопросѣ еще; грабежи, которые милы были казаку, лукавый, недовѣрчивый взглядъ на начальство и цѣлый рядъ самыхъ неосновательныхъ упрямыхъ претензій — все это мало гармонируетъ съ образомъ дисциплинированнаго воина; но было что-то, что заставляло казака итти за своимъ начальникомъ и умирать съ нимъ, это и было послушаніе, вѣрность, и спасибо за это... казачкѣ. Не даромъ про насъ сказалъ великій поэтъ „вѣрный россъ".

Отмѣтимъ еще нѣсколько характерныхъ чертъ донца:

Выносливость, которая впрочемъ характеризуетъ казака, какъ и всякаго русскаго человѣка.

Интеллигентность, относительная, конечно; она позволяла съ казакомъ говорить иначе, чѣмъ съ другимъ солдатомъ, и казакъ понималъ дѣло быстрѣе.

Удивительная способность казака оріентироваться въ незнакомой мѣстности, особенно ночью, дѣлала его незамѣнимымъ проводникомъ и освобождала начальника отъ заботъ о казакѣ въ одиночку, заботъ, которыя необходимы въ отношеніи солдата. Казакъ самъ найдетъ прекрасно дорогу и прокормится самъ.

Спокойствіе, которое происходитъ, вѣроятно, отъ большей интеллигентности; казаки менѣе подвержены паникѣ, чѣмъ другія войска.

Самостоятельность; въ то время, какъ о другихъ войскахъ начальникъ, придя на бивакъ или въ походѣ, долженъ заботиться, какъ о дѣтяхъ, суетиться, уставать, о казакѣ этой заботы не требуется; онъ самъ позаботится себѣ и о начальникѣ; если что-нибудь начальникъ забудетъ, упуститъ, казакъ ему напомнитъ. Съ донцами пріятно поэтому дѣлать походъ, рекогносцировки и пр.

Говорятъ, что казаки легко разбѣгаются при опасности; такой случай былъ у донцевъ 8 іюня 1905 года; но это не правило, и если такіе случаи бываютъ, обыкновенно это вина офицера; если офицеръ не побѣжитъ, казаки его не оставятъ. Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ качества, которыя давно извѣстны, какъ присущія донцамъ, и наличность которыхъ у сыновъ Тихаго Дона засвидѣтельствовала и Японская война.

Конскій составъ. Пополненіе лошадьми на театрѣ войны.

(Приложеніе 7).

Изъ 3803 строевыхъ конныхъ казаковъ, зачисленныхъ въ части дивизіи, оказалось безъ лошадей 44 казака, или 1,16%; изъ остальныхъ 3799 лошадей забраковано 361 лошадь, или 9,5%. Недостающія лошади пріобрѣтены на сборныхъ пунктахъ во время формированія полковъ по большею частью съ пособіемъ изъ станичныхъ суммъ. Кромѣ того, были пожертвованы частными коннозаводчиками 19-му и 26-му полку 58 лошадей, 25 полку—57 лошадей и 24-му полку—52 лошади, всего 285 лошадей; эти лошади были распредѣлены между казаками по станично, пропорціонально выставленному каждой станицей наряду.

Средніе покупные цѣны въ Черкасскомъ округѣ на строевыхъ лошадей во время мобилизація были—165 руб., а въ первомъ Донскомъ округѣ—125 р.

Столь значительная выбраковка казачьихъ лошадей на сборныхъ пунктахъ объясняется: 1) недостаточно внимательнымъ осмотромъ этихъ лошадей завѣдующими полковыми звеньями при объѣздахъ станицъ въ мирное время, вслѣдствіе чего оказались на учетѣ лошади, явно негодныя къ службѣ, и 2) желаніемъ, въ виду особыхъ условій службы на Дальнемъ Востокѣ, укомплектовать мобилизованныя части 4 Донской казачьей дивизіи болѣе надежнымъ конскимъ составомъ; поэтому всѣ лошади, которыя при осмотрѣ на сборныхъ пунктахъ найдены недостаточно крѣпкими, замѣнены были другими. Осмотръ лошадей на сборныхъ пунктахъ производился окружными атаманами, ветеринарными врачами и полковыми командирами. Полковые командиры предъявляли иногда слишкомъ строгія требованія, которыя не всегда раздѣлялись остальными членами комиссіи. При пріемѣ лошадей неправильно примѣнялась инструкція, по которой минимальный ростъ строевой лошади опредѣленъ въ 2 ар. $^1/_2$ в.; льготные-же казаки имѣли лошадей по старой инструкціи, допускавшей ростъ въ 2 арш. Были случаи пріобрѣтенія нѣкоторыми станичными обществами для казаковъ лошадей невыѣзжанныхъ и даже мало усмиренныхъ; выѣздка такихъ лошадей въ походѣ крайне затруднительна.

Въ результатѣ о томъ, съ какими лошадьми прибыли донцы на войну, мы узнаемъ изъ отзыва нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ; эти отзывы мы здѣсь и приведемъ.

Ген.-лейт. Митрофанъ Ив. Грековъ по приказанію главнокомандующаго ген. Куропаткина осматривалъ полки Донской дивизіи 25 ноября, когда 3 изъ имъ стояли на позиціяхъ между Хуньхэ и 5 сибирскомъ корпусомъ; съ нимъ былъ подъесаулъ Красновъ (донецъ-писатель). Вотъ мнѣніе этого генерала о конскомъ составѣ полковъ:

„Въ 19 полку лошади осмотрѣны были на выводкѣ дежурной сотни подъ сѣдломъ. Сортъ лощадей очень хорошій. Лошади въ прекрасныхъ тѣлахъ и отлично содержаны.

Въ 24 полку лошади осмотрѣны были на выводкѣ. Сортъ лошадей прекрасный; особенно выдѣлялись прекрасною внѣшностью лошади казаковъ Новочеркасской, Мечетинской, Кагальницкой и Егорлыцкой станицъ. Тѣла и содержаніе лошадей прекрасны; почти всѣ лошади были чищены щетками.

Въ 25 полку лошади осмотрѣны были на выводкѣ дежурной сотни подъ сѣдломъ. Сортъ лошадей и внѣшній видъ очень хороши. Тѣла вполнѣ ровныя, есть лошади въ отличныхъ тѣлахъ, а есть перепавшія. Чистка такая-же, какъ въ 26 полку.

Въ 26 полку лошади осмотрѣны были на выводкѣ. Сортъ лошадей, внѣшній видъ и тѣла отличны. Выдѣлились 1-ая и 2-ая сотни (станицы Николаевская и Богоявленская). За такими лошадьми желателенъ былъ-бы лучшій уходъ, однако этого нельзя требовать, такъ какъ по закону казаки не имѣютъ въ военное время ни щетокъ, ни скребницъ, а потому лошади не чистятся, но только обтираются соломой".

Въ заключеніи ген.-лейт. Грековъ пишетъ:

„полки 4 Донской казачьей дивизіи представились мнѣ въ отличномъ видѣ. Лошади прекраснаго сорта, очень хорошо кормлены, свѣжи".

Другой очевидецъ и знатокъ лошадей, бывшій начальникомъ штаба донской дивизіи Генеральнаго Штаба подполк. Абрамовъ пишетъ:

„Полки дивизіи, какъ укомплектованные исключительно казаками 1 Донского и Черкасскаго округовъ, имѣли въ общемъ хорошихъ лошадей, правильныхъ по складу, въ рабочемъ возрастѣ и въ большинствѣ хорошо объѣзженныхъ, такъ какъ многія изъ нихъ передъ мобилизаціей только что отслужили въ полкахъ 1-й очереди. По свидѣтельству командировъ полковъ, браковать лошадей, приведенныхъ казаками на сборные пункты, приходилось мало (?). Оно и понятно, если принять во вниманіе тотъ энтузіазмъ, съ которымъ казаки шли на войну; снаряжая сына, брата или мужа, семья давала ему все, что только могла. Не малую услугу оказало и 100 руб., пособіе, выданное каждому казаку при мобилизаціи на покупку лошади. Проѣздъ по желѣзной дорогѣ всѣ лошади перенесли отлично; ни наливовъ, ни коликъ, никакихъ другихъ болѣзней въ пути не было. Въ Мукденъ прибыли въ отличномъ видѣ, чѣмъ произвели сильное впечатлѣніе на видѣвшихъ ихъ войска. По внѣшнему виду Донскіе полки казались прямо гвардіей въ сравненіи съ Оренбургскими, Сибирскими и Забайкальскими казачьими полками".

О пополненіи лошадей на театрѣ войны также предоставляемъ говорить подполк. Абрамову:

Но такой исключительный конскій составъ послѣ первыхъ-же боевъ, когда потребовалось пополнить понесенныя потери, поставилъ Донскую дивизію въ крайне затруднительное положеніе. Особаго отдѣленія конскаго запаса для Донскихъ полковъ не было; укомплектованія высылались изъ общаго армейскаго конскаго запаса, который состоялъ исключительно изъ лошадей мѣстной Забайкальской и Восточно Сибирской породы, отличавшихся малымъ ростомъ (не болѣе 1 арш. 13—14 вершк.) и сравнительно слабымъ сложеніемъ. Нести службу наравнѣ съ донскими эти лошади безусловно не могли. Лишь позднѣе, когда въ дивизію прибыла команда пополненія полковъ (въ августѣ 1905 года, во время стоянки дивизіи въ районѣ Такада-Таулу), съ этой командой, получившей лошадей въ Ачинскѣ изъ имѣвшагося тамъ казачьяго отдѣленія конскаго запаса, пришли лошади болѣе крупныя, по типу подходящія къ лошадямъ сибирскихъ казаковъ, но все-таки значительно усту-

павшія во всѣхъ отношеніяхъ донскимъ лошадямъ. Такой неудовлетворительный составъ выданныхъ конскимъ запасомъ лошадей побудилъ начальника дивизіи, въ концѣ концовъ, проситъ главнокомандующаго о разрѣшеніи пополнять убыль въ лошадяхъ путемъ покупки лошадей, по чему-либо убывшихъ изъ полка казаковъ (эвакуированныхъ и убитыхъ). Просьба эта была уважена и полкамъ разрѣшено было выдавать отъ казны (по свидѣтельствамъ) за каждую убывшую лошадь по 125 р. съ тѣмъ, чтобы полкъ уже самъ озабочивался покупкой соотвѣтствующей лошади. Разрѣшеніе это имѣло силу очень незначительное время, такъ какъ съ накопленіемъ въ конскомъ запасѣ значительнаго числа лошадей, купленныхъ при этомъ за сравнительно невысокую цѣну, въ интересахъ казны было пополнить убыль казачьихъ лошадей натурой, а не деньгами; вслѣдствіе чего интендантство всѣми способами тормазило отпускъ казачьимъ полкамъ денегъ, и такой недоимки за казной къ октябрю 1905 года образовалось до 22 тысячъ руб.

По этому поводу было много хлопотъ: приходилось приводить многочисленные доводы, полную разорительность для казака, взамѣнъ убывающаго у него отличнаго донскаго коня, получить какую-то клячу, стоимость которой въ Россіи не превышаетъ 20—30 руб. Доводы эти возымѣли свою силу и, въ концѣ концовъ, дивизіи было отпущено изъ казны 27400 руб. [1]) (приказъ по дивизіи 1 марта 1906 г. № 44 § 2). Но это далеко не вся та сумма, которую надлежало получить отъ казны за всѣхъ пришедшихъ въ негодность казачьихъ лошадей. Изъ приложенія къ приказу по дивизіи № 641 (приложеніе № 2) видно, что общее число убывшихъ лошадей въ дивизіи, за вычетомъ поступившихъ изъ конскаго запаса, вьючныхъ и друг. [932—(178+10+56)], было 688, т. е. слѣдовало получить за нихъ 86000 руб. [2]). Эту недостающую сумму (86000—27400=58600 руб.) полки впослѣдствіи покрыли изъ хозяйственныхъ суммъ.

Но не однимъ денежнымъ вопросомъ исчерпывались всѣ затрудненія относительно пополненія конскаго состава полковъ. Главный бичъ полковъ составляли, такъ называемыя, заводныя лошади, т. е. лошади раненыхъ казаковъ и поступившихъ на излеченіе въ госпиталя. Эти казаки исчезали безслѣдно, объ нихъ въ полкахъ не получалось никакихъ вѣстей: оставались-ли они гдѣ-нибудь въ ближайшемъ тылу, были-ли они въ слабосильныхъ командахъ, или, наконецъ, эвакуированы въ Россію.

Для госпиталей это не имѣло никакого значенія, полки-же, не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи казака, не могли исключить его изъ списковъ полка и потому хранили какъ все имущество, такъ и лошадей этихъ казаковъ. Получились цѣлыя сотни заводныхъ лошадей, для ухода за которыми требовались и отрывались отъ строя такія-же сотни вполнѣ здоровыхъ казаковъ. Приходилось изъ частныхъ писемъ узнавать, что такой-то казакъ уже давно въ станицѣ; тогда полкъ сносился съ своимъ войсковымъ начальствомъ, получалъ оффиціальное увѣдомленіе объ эвакуаціи казака и только тогда исключалъ его изъ списковъ. Позднѣе въ арміи было замѣчено это ненормальное положеніе и однимъ изъ приказовъ главнокомандующаго указывалось, что всѣ чины, отсутствующіе изъ частей болѣе 4 мѣсяцевъ, исключаются изъ списковъ. Это распоряженіе развязало руки нашимъ полкамъ, и они сразу избавились отъ заводныхъ лошадей, пріобрѣтя ихъ въ полкъ въ счетъ убыли и на замѣну забракованныхъ.

До августа 1905 года браковка лошадей за негодность къ службѣ не практиковалась. Въ этомъ-же мѣсяцѣ послѣдовалъ приказъ по 1-й арміи выбраковать во всѣхъ частяхъ всѣхъ негодныхъ къ службѣ лошадей. Этимъ дѣломъ широко воспользовалось въ дивизіи и выбраковали всего въ два пріема (въ Такадѣ и въ Шуанченпу) 452 лошади (приложеніе № 2). Къ тому-же времени послѣдовало распоряженіе о продажѣ излишнихъ казенно-офицерскихъ лошадей и о замѣнѣ ими забракованныхъ казачьихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, было разрѣшено выбрать изъ числа артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей регулярныхъ частей (въ которыхъ въ то время происходило расформированіе обозовъ и парковъ) наиболѣе сохранившихся и передать ихъ въ казачьи полки взамѣнъ денежнаго пособія отъ казны. Но такихъ лошадей комиссія ген. Абрамова выбрала всего лишь 10 штукъ (изъ 1 армейскаго корпуса), такъ какъ все лучшее къ тому времени уже было забрано въ Забайкальское, Амурское и Уссурійское войско.

Благодаря данному разрѣшенію выбраковать все негодное къ службѣ, въ полкахъ дивизіи, ко дню перехода въ Харбинъ (30 ноября 1905 г.), осталось очень мало лошадей, забранныхъ изъ запаса (забайкалокъ). Служба подъ казачьимъ вѣсомъ оказалась не по силамъ мѣстнымъ лошадямъ; за небольшимъ исключеніемъ всѣ онѣ разбились на переднія ноги. Донская лошадь и тутъ показала свои неоспоримыя преимущества,—способность быстро возстановлять свои силы. Когда 19 и 26 полки вернулись со сторожевой линіи 3 Сибирскаго корпуса, въ августѣ 1905 г., то много лошадей жаловались на заднія ноги, вслѣдствіе крайне болотистаго грунта долинъ, по которымъ приходилось ходитъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Простоявъ въ Такадѣ 2 мѣсяца, лошади стали неузнаваемы, словно только что пришли съ Дона.

Обратный путь въ Россію лошади всѣхъ полковъ перенесли превосходно; частыя выводки изъ вагоновъ много способствовали сохраненію ногъ лошадей. По прибытіи въ Новочеркасскъ, окружные атаманы очень строго отнеслись къ качествамъ вернувшихся изъ Маньчжуріи лошадей и за-

[1]) По 100 руб. за лошадь.

[2]) По 125 руб. за лошадь.

браковали очень многихъ, въ томъ числѣ всѣхъ забайкалокъ. Столь усиленный бракъ лошадей объясняется не столько дѣйствительно плохимъ состояніемъ ихъ, сколько желаніемъ окружного начальства взять съ полковъ деньги для выдачи хозяевамъ-казакамъ. Такъ какъ хозяйственныя суммы подлежатъ сдачѣ въ казну, то полки охотно шли на встрѣчу требованіямъ окружныхъ атамановъ и за забракованныхъ лошадей казакамъ были выданы деньги.

Общее заключеніе: несмотря на небывалый по своей продолжительности переѣздъ по желѣзной дорогѣ и всѣ условія службы и климата въ Маньчжуріи, донская лошадь вынесла эти испытанія легко, если и уставала, то при хорошемъ кормѣ быстро возстанавливала свои силы и продолжала служить съ прежней энергіей и выносливостью. При этомъ, чѣмъ кровнѣе, тѣмъ легче переносились всѣ невзгоды и дольше сохранялись силы коня.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о несправедливости, допущенной по отношеніи къ офицерамъ, которымъ при мобилизаціи взамѣнъ денежнаго пособія были даны лошади, взятые по военно-конской повинности. Лошади эти считались казенными и при демобилизаціи отбирались въ казну. Такимъ образомъ, тѣ офицеры, которые сохранили этихъ лошадей, денегъ въ пособіе не получили; офицерамъ-же, у которыхъ лошади пали, было выдано взамѣнъ павшихъ лошадей денежное пособіе; такимъ образомъ, только офицеры оказались ненагражденными денежнымъ пособіемъ, какъ это и слѣдовало ожидать по духу положенія о пособіяхъ въ военное время.

Поставка лошадей по военно-конской повинности.

Лошади отъ населенія должны были быть взяты въ виду слѣдующихъ случайныхъ причинъ: 1) увеличенія числа офицеровъ въ частяхъ дивизіи; 2) отмѣны дивизіоннаго обоза, и 3) замѣны въ полковомъ обозѣ парныхъ повозокъ вьюками. Для штаба дивизіи, по военно-конской повинности, взято 25 лошадей; 24-му, 25-му и 26-му полкамъ верховыхъ—по 34 лошади, обозныхъ перваго разряда—по 43 лошади, а вьючныхъ—по 23; для 19-го полка—верховыхъ 143 лош., обозныхъ 180 лош. и вьючныхъ 101 лош. Для штаба дивизіи и 24 полка лошади эти были взяты изъ Черкасскаго округа; для 19, 25 и 26 полковъ—отъ населенія 1-го Донского окр.

Ковка лошадей, ковочный инструментъ и запасъ подковъ.

Большинство строевыхъ казачьихъ лошадей приведено на сборные пункты некованными, а у подкованныхъ лошадей ковка оказалась неудовлетворительной; изъ принятыхъ по военно-конской повинности лошадей большая часть требовала полной перековки. На сборномъ пунктѣ въ г. Новочеркасскѣ лошади 24 полка и штаба 4 Донской казачьей дивизіи были подкованы исключительно кузнецами военно-ремесленной школы. Въ ст. Константиновской ковка лошадей 19 и 26 полковъ производилась также частью въ военно-ремесленной школѣ, а частью въ постороннихъ кузницахъ. Ковка лошадей 25 полка на сборномъ пунктѣ въ ст. Бессергеневской совсѣмъ не производилась и полкъ этотъ наполовину выступилъ въ Персіановскій лагерь на некованныхъ лошадяхъ.

Въ своихъ полкахъ ковка не производилась въ виду того, что произошло замедленіе въ полученіи ковочнаго инструмента. Подковы, заводимыя казаками на собственныя средства, имѣлись почти у всѣхъ казаковъ на лицо, но большая часть этихъ подковъ не была пригнана по копытамъ лошадей; много подковъ было ненормальныхъ.

Какъ обстояло ковочное дѣло на войнѣ, мы знакомимся изъ того-же донесенія ген.-лейт. Грекова ген. Куропаткину, выписки изъ котораго мы приводили выше:

„19 полкъ—лошади кованы только на передокъ. Ковка хороша. Ковочнаго инструмента не хватаетъ.

24 полкъ—лошади кованы только на передокъ. Ковка прекрасная.

25 полкъ—большинство лошадей ковано только на передокъ. Ковка хороша. Подковы нѣсколько коротки по отношенію къ копыту лошади. Ковочнаго инструмента не хватаетъ. Приспособлены къ работѣ китайскіе кузницы. Подковы, шипы, гвозди имѣются въ достаточномъ количествѣ.

26 полкъ—лошади, по большею частью, кованы только на передніе ноги. Ковка вполнѣ хороша. Въ полку большой недостатокъ въ подковахъ, ковочномъ инструментѣ (всего 5 комплектовъ вмѣсто 30 штукъ), шипахъ и гвоздяхъ".

Въ заключеніе ген.-лейт. Грековъ говоритъ:

„желательно добавить ковочный инструментъ и дать возможность выписать желѣзо и подковы изъ Москвы".

Обмундированіе и снаряженіе.

За незначительными исключеніями всѣ казаки явились на сборные пункты съ полнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Сѣдла почти у всѣхъ казаковъ были тѣ самыя, на которыхъ они служили въ первоочередныхъ полкахъ. Обмундированіе приношено, но вообще годно. Многіе казаки имѣли сапоги тѣсные и съ узкими носками. Въ лагерѣ у Персіановки, гдѣ былъ произведенъ подробный осмотръ обмундированія и снаряженія, оказалось много негодныхъ сѣделъ, которыя были замѣнены другими покупкою у военныхъ комиссіонеровъ.

На пріобрѣтеніе полушубковъ каждому казаку отъ казны было выдано по 4 руб.

Ген.-лейт. Грековъ писалъ о снаряженіи и обмундированіи казаковъ слѣдующее:

„19 полкъ—конскій уборъ и вьюки въ хорошемъ состояніи; ремни прочные; пригонка на лошадей отличная. Вьюки стараго образца съ чемоданами. Обмундированіе въ томъ-же количествѣ и такого-же качества, какъ и въ 25 и 26 полкахъ. Теплушки не взяты, потому есть нужда въ верблюжихъ куртkахъ. У нѣкоторыхъ казаковъ полушубки плохого качества.

24 полкъ—конскій уборъ и вьюки въ прекрасномъ состояніи. Пригонка на лошадь отличная. Обмундированіе въ томъ-же количествѣ и такого-же качества, какъ и въ прочихъ полкахъ дивизіи. Теплушки не взяты, отчего является

настоятельная нужда въ верблюжихъ куртkахъ. Полушубки хороши. Нѣкоторые казаки низовыхъ станицъ (рыбаки) привезли большія шубы очень хорошія для аванпостной службы, но немного тяжелыя для службы на конѣ.

25 полкъ—конскій уборъ и вьюки въ хорошемъ состояніи. Ремни прочные; пригонка всего на лошадь хороша. Мною указано обратить особенное вниманіе на содержаніе пристругъ.

Обмундированіе въ томъ-же количествѣ и того-же качества, какъ и въ 26-мъ полку. Теплушки тоже не взяты, отчего является настоятельная нужда въ верблюжихъ куртkахъ, а для нѣкоторыхъ и въ полушубкахъ.

26 полкъ—конскій уборъ и вьюки въ хорошемъ видѣ. Ремни прочные, содержаны отлично, пригонка всего на лошадей очень хороша. Мною указано обратить особенное вниманіе на приструги, при чемъ какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ полкахъ я разсказывалъ на примѣрахъ изъ Турецкой войны, что происходитъ отъ неисправнаго содержанія пристругъ. Обмундированіе: казаки имѣютъ папаху, мундиръ, двое шароваръ, сапоги, рубашку, полушубокъ, шинель и по двѣ смѣны бѣлья. Теплушки казаками не взяты. Попахи вполнѣ удовлетворительны; мундиры желательно было-бы поберечь, замѣнивъ ихъ рубашкой или курткой верблюжаго сукна; шаровары прекраснаго качества; сапоги, дѣланные дома, отличны, а поставленные черезъ комиссіонеровъ—порвались уже и требуютъ замѣны. Одной лѣтней рубашки, притомъ уже поношенной, мало и съ наступленіемъ весны желательно имѣть еще хотя-бы по одной. Полушубки порядочнаго качества, но являясь почти единственной одеждой казака, сильно поношены и нѣкоторые, правда незначительное количество ихъ, требуютъ замѣны. Шинели хорошія. Бѣлья достаточно; недостаетъ теплыхъ портянокъ, перчатокъ и какихъ-либо фуфаекъ, хотя-бы китайскихъ ватныхъ куртокъ.

Въ заключеніе г.-л. Грековъ пишетъ: „желательно было-бы получить для замѣны мундировъ 3.200 штукъ куртокъ верблюжаго сукна или китайскихъ ватныхъ, 520 полушубковъ для замѣны негодныхъ, 1.500 валенокъ для частей, несущихъ тяжелую ночную службу, 3.000 теплыхъ портянокъ, варежекъ и нижняго бѣлья“.

Оружіе и патроны.

Винтовки, револьверы и патроны выданы казакамъ изъ складовъ. Пики новаго образца получены въ Новочеркасскѣ изъ Сестрорѣцкаго завода и, по пригонкѣ къ нимъ военно-ремесленными школами ременной оснастки, выданы полкамъ одновременно съ винтовками. Шашки у всѣхъ казаковъ имѣлись собственныя и установленнаго образца. Незначительная часть шашекъ, забракованная на сборныхъ пунктахъ, замѣнена изъ неприкосновеннаго запаса на счетъ казаковъ.

Какъ сохранялось оружіе казаками, видно изъ донесенія г.-л. Грекова:

„Въ 19 полку пики, шашки и винтовки содержаны отлично и сохраняются въ отдѣльныхъ стойкахъ подъ открытымъ небомъ.

Въ 24 полку пики, шашки и винтовки содержатся очень хорошо. Въ одной сотнѣ мною замѣчено нѣсколько заржавѣлыхъ копей, на что мною обращено вниманіе, и приняты мѣры къ устраненію этого. Въ 25 полку пики, шашки и винтовки содержаны хорошо. Есть нѣсколько заржавѣлыхъ копій, на что мною обращено вниманіе командировъ сотенъ и полка. Въ 26 полку пики, шашки и винтовки найдены мною въ отличномъ, вполнѣ боевомъ видѣ. Шашки отточены хорошо. Каждый казакъ имѣетъ на себѣ двойной комплектъ патроновъ—120. Кромѣ того, на каждую сотню приспособленъ вьюкъ съ 8-ю цинковыми коробками патроновъ (2.400 шт.)“.

Донцы очень любили свои пики и никогда съ ними не разставались, хотя въ дѣло ихъ не приходилось употреблять казакамъ.

Довольствіе казаковъ и лошадей.

Въ г. Новочеркасскѣ казаки получали горячую пищу изъ котла два раза въ день (обѣдъ и ужинъ). Пища готовилась на бивакѣ во взводныхъ котлахъ. Эти кухни были оборудованы комитетомъ по управленію г. Новочеркасскомъ на первый-же день мобилизаціи. Хлѣбъ, приварочные продукты и фуражъ доставлялись на бивакъ подрядчикомъ.

Въ ст. Бессергеневской казаки 25 полка довольствовались изъ котла. Кухни были устроены распоряженіемъ военнаго пристава; котлы на взводъ. Хлѣбъ и приварочные продукты доставлялись изъ Новочеркасска, такъ какъ въ ст. Бессергеневской нельзя было ихъ достать. Фуражъ заготовлялся управленіемъ атамана 1-го Донского Округа.

Въ ст. Константиновской довольствіе изъ котла не производилось, потому что въ первый-же день, когда была приготовлена горячая пища, казаки не явились за нею, и пищу раздали бѣдрымъ. Тогда окружной атаманъ 19 округа приказомъ объявилъ, что желающіе казаки могутъ не довольствоваться изъ котла и получать приварочные деньги на руки, а остальнымъ, кто желаетъ довольствоваться, варить пищу. Всѣ казаки довольствовались дома.

Походная кухня сотни.

Нѣкоторые изъ окружныхъ атамановъ находятъ, что порядокъ довольствія казаковъ собственнымъ попеченіемъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ обычаямъ, т. к. способъ такого довольствія практикуется постоянно при отправленіи въ полки смѣнныхъ командъ и никогда не вызываетъ затрудненій.

Но, во-первыхъ, выдача нижнимъ чинамъ приварочныхъ денегъ на руки на сборныхъ пунктахъ во время призыва на службу воспрещена Военнымъ Министромъ; дѣйствительно, ежедневная раздача этихъ денегъ крайне усложняетъ работу; выдача-

же ихъ сразу на нѣсколько дней развиваетъ среди людей пьянство и, какъ слѣдствіе, бозпорядки; а, во-2-хъ, когда довольствіе идетъ изъ котла, люди пріучаются къ дисциплинѣ и порядку съ первыхъ-же дней, и можно быть увѣренными, что люди ежедневно получаютъ горячую пищу. Фуражъ въ ст. Константиновской заготовлялся распоряженіемъ окружного атамана.

Денежная часть.

1. Въ полкахъ не была обезпечена охрана денегъ, ассигнованныхъ для надобностей мобилизаціи, поэтому деньги эти были получены командирами частей позже назначенныхъ сроковъ. Такой порядокъ очень затрудняетъ казначейство.

2. Пособія офицерскимъ чинамъ выданы по принадлежности уже послѣ сформированія частей, между тѣмъ, офицеры нуждались въ этихъ деньгахъ для покупки предметовъ снаряженія съ первыхъ-же дней прибытія на сборные пункты.

3. Ни въ одномъ полку не умѣли составить требовательной вѣдомости на содержаніе офицерамъ и на жалованіе и ремонтныя деньги казакамъ. Отсылка указанныхъ требованій въ Одесское интендантство на столько запоздала, что ассигнованіе по ней денегъ нельзя было сдѣлать до выступленія частей въ походъ. Деньги на эту надобность отпущены Интендантствомъ авансомъ по телеграммѣ Войскового Штаба.

4. Командиры полковъ, завѣдывающіе хозяйствомъ и дѣлопроизводители по хозяйственной части мало знакомы съ хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ и ротахъ, а также съ положеніемъ о довольствіи войскъ.

5. ВЫСОЧАЙШЕ назначенное пособіе въ 100 руб. казакамъ нѣкоторые станицы расходовали не по прямому назначенію, обращая эти деньги (вопреки Пр. по В. Д. 1904 г. № 366) на уплату станичныхъ долговъ и недоимокъ, числящихся за казаками. Въ станицахъ Сальскаго округа сторублевое пособіе было обращено въ общественныя капиталы на возмѣщеніе расходовъ, произведенныхъ на снаряженіе казаковъ при отправленіи на службу 1-й очереди. Неправильное расходываніе означеннаго пособія вызвало со стороны казаковъ справедливыя жалобы

Обозъ и имущество.

По распоряженію военнаго министра дивизіонный обозъ 4-й Донской казачьей дивизіи не формировался совсѣмъ; въ каждомъ полку 4 парныя повозки полкового обоза замѣнены 17 вьюками и 2 двуколками; въ обозѣ штаба дивизіи двѣ парныя повозки замѣнены девятью вьюками и 2-мя двуколками. Остальной обозъ (по штату) съ упряжью и проч. имуществомъ выданы частямъ къ дню изготовленія ихъ къ военному походу.

а) Мастерскіе инструменты высланы отъ полковъ и штаба 8 кав. дивизіи; б) вьючныя сѣдла заведены попеченіемъ Войскового Штаба на отпущенныя деньги. Часть такихъ сѣделъ была построена Новочеркасской военно-ремесленной школой, а часть въ мастерскихъ военныхъ комиссіонеровъ Войска; в) предметы для канцеляріи заведены распоряженіемъ Войскового Штаба. Бинокли, по 16 на полкъ, выписаны изъ Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба. Карты театра военныхъ дѣйствій, записныя книжки для казаковъ по 973 на полкъ и 55 для штаба дивизіи, полевыя книжки для донесеній по 200 на полкъ также выписаны изъ Петербурга; г) недостающіе предметы ветеринарнаго довольствія выписаны изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій.

Отпущены частямъ, по распоряженію Главнаго Интендантскаго Управленія, походныя палатки на штатное число нижнихъ чиновъ, а походныя кухни по одной на сотню пароконной запряжки. Для штабъ и оберъ-офицеровъ выписаны изъ Москвы отъ „Дементъ и Сынъ“ распоряженіемъ войскового штаба 132 чемоданъ-кровати. Кровати эти оказались громоздки и неудобны.

Приказомъ № 5 по дивизіи отъ 4 августа было приказано взять часы и компаса на всѣхъ развѣдчиковъ и урядниковъ; офицерамъ—полевыя сумки, револьверы, компаса и книжки для донесеній. Объ обозѣ 4-й Донской казачьей дивизіи ген.-лейт. М. Грековъ донесилъ главнокомандующему:

„Въ дивизіи нѣтъ дивизіоннаго обоза. Въ полковомъ обозѣ парныя повозки замѣнены вьюками. Доставка продовольствія изъ магазиновъ и хлѣбопекарень г. Мугдена затруднительна. Въ настоящее время все подвозится на интендантскихъ вольнонаемныхъ транспортахъ, но съ движеніемъ впередъ таковая подвозка будетъ затруднительна. Вьючный обозъ въ частяхъ дивизіи не полный. Желательно было бы весь обозъ 1-го разряда обратить во вьючный по примѣру другихъ казачьихъ дивизій, дѣйствующихъ въ Маньчжуріи“.

Заключеніе о мобилизаціи.

Послѣ ВЫСОЧАЙШАГО смотра 16 августа в. наказный атаманъ г.-ад. Максимовичъ 17 августа отдалъ слѣдующій приказъ:

„Наблюдая лично за ходомъ мобилизаціи полковъ 4 Донской казачьей дивизіи, я нашелъ, что эта мобилизація выполнена во всѣхъ отношеніяхъ отлично, безъ малѣйшей задержи и вообще безъ всякихъ отступленій отъ установленнаго порядка, благодаря чему ко времени ВЫСОЧАЙШАГО смотра 16 сего августа мобилизованные полки были на столько подготовлены, что имѣли счастье представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ блестящемъ видѣ“.

Наказный атаманъ объявилъ благодарность: начальнику штаба войска Донского, начальникамъ штабовъ и окружнымъ атаманамъ Черкасскаго и 1-го Донского округовъ.

Переходъ въ артиллерійскій лагерь у Персіановки.

24-ый Донской казачій полкъ выступилъ 27 іюля въ Персіановскій лагерь на р. Грушевкѣ, назна-

ченный сборнымъ пунктомъ всей дивизіи. Переходъ 12 вер. сдѣланъ въ тотъ-же день; только часть войскового обоза полка на время оставлена въ г. Новочеркасскѣ.

25 Донской казачій полкъ пришелъ въ Персіановку изъ ст. Бессергеневской 28 іюля; по дорогѣ туда, въ г. Новочеркасскѣ онъ получилъ винтовки, револьверы и пики.

26 полкъ изъ ст. Константиновской выступаетъ въ Персіановку 28 іюля. Первый день ночлега въ ст. Кочетовской (переходъ 21 вер.); 29 іюля полкъ дошелъ до Раздорской (16 вер.); 30 іюля переходъ въ ст. Мелиховскую (12 вер.); 31 іюля полкъ пришелъ въ Персіановку.

19 полкъ выступилъ изъ ст. Константиновской 29 іюля. Объ этомъ выступленіи весьма картинно повѣствуетъ черновой Журналъ Военныхъ Дѣйствій 19 полка (подъесаулъ Иловайскій).

„Во всѣ первые дни мобилизаціи полка въ степи дулъ страшный ураганъ, который по немощеннымъ улицамъ ст. Константиновской подымалъ такія облака пыли, что, если кто не былъ въ песчаныхъ пустыняхъ Сахары или Средней Азіи, тотъ съ трудомъ представитъ себѣ эту картину. Солнце по цѣлымъ часамъ совершенно затемнялось облаками мельчайшаго песку, который положительно проникалъ повсюду, во всѣ поры человѣческаго тѣла. Страшная духота отъ пыли и томительной жары. Но 29 іюля вѣтеръ утихъ. День былъ солнечный, однако легкій вѣтерокъ и набѣгающія тучки умѣряли зной.

Въ 10 ч. утра 19 полкъ расположился въ видѣ буквы П вокругъ Михаило-Архангельской церкви. Площадь была предупредительно полита водой. Вскорѣ офицеры и нѣкоторыя даже лошади украсились живыми цвѣтами и букетами—подарокъ отъ мѣстныхъ дамъ, которыя съ корзинами подходили къ офицерамъ. Вся площадь, крыши домовъ и колокольня церкви—все было унизано жителями станицы и ближайшихъ хуторовъ. Между разноцвѣтной толпой и дамами подъ зонтиками лихо гарцовали на чудныхъ коняхъ офицеры полка. Смѣхъ, улыбки, гулъ отъ говора тысячъ голосовъ, цвѣты,—все это заставляло думать, что здѣсь празднуется карнавалъ, а не совершаются проводы людей, уѣзжающихъ на явную опасность.

Но вотъ раздалась звучная команда командира полка: „Полкъ, смирно!“ И полкъ встрѣтилъ своего окружного атамана полк. Лазарева. Послѣ опроса претензій офицеровъ и казаковъ, оркестръ заигралъ подъ знамя и полковая Георгіевская святыня показалась изъ церкви, несомая атаманомъ Семикаракорской станицы (георгіевскаго кавалера). „Полкъ, смирно; шашки вонъ, пики въ руку, слушай! Господа офицеры“. Могучій видъ георгіевскаго ветерана, конецъ оторванной шелковой матеріи, невольно рисовали въ воображеніи картину прошлыхъ кровавыхъ дней,—отваги и смерти. Окружной атаманъ, взявши знамя, вручилъ его колѣнопреклоненному командиру полка, который поцѣловалъ его, всталъ и сказалъ слѣдующую рѣчь, обращаясь къ полку: „Ребята! предки наши, стяжавшіе славу передъ цѣлымъ свѣтомъ и обращавшіе въ бѣгство такихъ могучихъ противниковъ, какъ французы, нѣмцы, венгры, турки, поляки, завѣщали намъ отвагу и удаль. Нынѣ всѣмъ намъ выпала высокая, завидная доля—показать Царю, Отечеству и всему міру, что мы есть ихъ достойные потомки. Я глубоко счастливъ принять эту святыню, видавшую передъ собой бѣгство турокъ, венгровъ и поляковъ, Понесемъ-же ребята эту дорогую намъ святыню въ поля Маньчжуріи, и пусть слава донского казака прогремитъ въ горахъ и долинахъ далекой Маньчжуріи“.

Кругомъ стояла мертвая тишина; но когда командиръ полка сказалъ „понесемъ эту святыню“ и высоко преподнялъ за древко знамя, а потянувшій легкій вѣтерокъ зашуршалъ кускомъ шелка и лентами оборваннаго гранатами и пулями знамени, казаки и тысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ, подняли головы. Электрическая волна пробѣжала, и глаза донцевъ загорѣлись недобрымъ огнемъ для японцевъ. Могучій крикъ вырвался изъ тысячи грудей: „постараемся, Ваше Высокоблагородіе“. Одинъ сѣдой старикъ вытеръ пятерней глаза, другой всхлипывалъ, а нѣкоторые повторяли: „хорошо, хорошо... дѣльный командиръ“. О чемъ задумались эти закаленные, загорѣлые сыны Дона послѣ рѣчи командира полка?...

Но вотъ раздается команда полк. Пахомова: „Полкъ, на молитву, шапки долой“. Начался молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Усердно крестились казаки, стараясь уловить слова священника. Нѣкоторые перешептывались съ оставшимися родными. На лицахъ казачекъ было написано тяжелое горе. Вотъ одна стоитъ у плеча запыленнаго мужа—стройная, красивая, съ чудными глазами, склонивъ блѣдное свое лицо на плечо мужа; она устремила взглядъ въ пространство, взглядъ полный такой тоски и безпредѣльнаго горя, что, посмотрѣвъ на нее, становится какъ-то жутко на сердцѣ. А онъ безразлично смотритъ на все окружающее, какъ-бы не замѣчая ничего. А вотъ и другая: она тоже стоитъ у плеча своего мужа и ласково гладитъ его фуражку; глаза его глядятъ тоже куда-то въ даль. Тамъ огромный бородачъ поднялъ малютку, который лѣзетъ ему на самую голову, хватаетъ его за бороду, за усы, и лѣзетъ одной рукой въ волосы; онъ не замѣчаетъ, какъ на другую ручонку скатилась слеза изъ глазъ его отца, который силится улыбаться.

Послѣ молебна священникъ сказалъ слово на тему: „больше сія любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. Полкъ окропили святой водой. Полкового командира благословили двумя иконами: одна отъ мѣстныхъ дамъ, а другая отъ окружного атамана 1-го Донского округа.

Передъ прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ казакамъ была прочитана только-что полученная отъ генер. Куропаткина телеграмма на имя предводителя дворянства 1-го Донского округа, полковн. Воинова: „Въ добрый часъ! счастливаго пути выступающимъ казакамъ. Васъ и всѣхъ присутствующихъ на проводахъ доблестныхъ донцевъ сердечно благодарю за пожеланія и за молитвы Ваши. Г. А. Куропаткинъ“.

Генер. Куропаткину была послана такая телеграмма: „Тихій Донъ откликнулся на призывъ обожаемаго Монарха, шлетъ своихъ сыновъ на борьбу съ дерзкимъ и лукавымъ врагомъ. Провожая первые полки и чествуя ихъ хлѣбомъ и солью, мы глубоко убѣждены, что они подъ Вашимъ доблестнымъ руководительствомъ съ честью поддержатъ славу своихъ отцевъ. Высоко подымая бокалъ, мы пьемъ за драгоцѣнное здоровье Вашего Высокопревосходительства и молимъ Всевышняго о дарованіи побѣды надъ врагомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ передать нашъ сердечный привѣтъ всѣмъ дорогимъ нашимъ защитникамъ Отечества“.

Послѣ церемоніальнаго марша 19-й полкъ пошелъ въ Персіановку. Проходя черезъ станицы, полкъ былъ встрѣчаемъ и провожаемъ стариками съ хоругвями и всѣми жителями. Въ ст. Мелиховской встрѣчало полкъ все общество во главѣ со священникомъ, сопровождаемаго хоругвями; станица выставила угощеніе. Полкъ шелъ въ порядкѣ по тому-же маршруту съ тѣми-же остановками, какъ и 26 полкъ. Движеніе производилось, какъ въ военное время, съ высылкою авангардовъ, разъѣздовъ и пр. 1 августа полкъ пришелъ въ Персіановку.

Штабъ дивизіи и бригадныя учрежденія перешли въ Персіановку 30 іюля.

Съ Новочеркасскомъ была установлена летучая почта въ 4 поста.

Персіановскій лагерь.

Бивакъ Персіановскаго лагеря, гдѣ были расположены полки 4-й Донской казачьей дивизіи, представлялъ собою совершенно открытую степную мѣстность, безъ всякой растительности, раздѣленную неглубокой балкой. Для питья воды и варки пищи пользовались водой изъ пяти колодцевъ, вырытыхъ въ балкѣ. Изъ этихъ колодцевъ только одинъ былъ съ достаточнымъ запасомъ воды; вода въ рѣкѣ Грушевкѣ, по опредѣленію врачей, оказалось негодной для питья. Водопой лошадей былъ изъ рѣки Грушевки примѣрно въ разстояніи одной версты отъ бивака.

Казаки помѣщались въ палаткахъ, уступленныхъ на время стоянки артиллеристами.

Вслѣдствіе высокой температуры, доходившей до 40 градусовъ, и сильной засухи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, воды въ колодцахъ было настолько недостаточно, что явилась необходимость подвозить воду по желѣзной дорогѣ въ цистернахъ изъ Новочеркасска. Недостатокъ воды былъ самымъ существеннымъ неудобствомъ бивака.

Какую картину представлялъ собою Персіановскій лагерь, въ которомъ расположилась 4-я дивизія, видно изъ приказа по этой дивизіи отъ 30-го іюля № 3: „полки расположились на указанныхъ имъ мѣстахъ какими-то таборами, совершенно игнорируя указанія устава полевой службы. Вокругъ расположенія полковъ образовался цѣлый лагерь изъ семействъ, провожающихъ казаковъ. Въ этомъ лагерѣ можно достать водку и вино въ любомъ количествѣ".

Въ Персіановскомъ лагерѣ казаки занимались детальнымъ осмотромъ снаряженія, обоза, обмундированія и пр., кромѣ того, происходили и строевыя занятія. Объ этихъ послѣднихъ мы узнаемъ изъ журналовъ военныхъ дѣйствій Донскихъ полковъ; только 24-й полкъ этихъ свѣдѣній у себя въ журналѣ не помѣстилъ. Въ приведенной ниже таблицѣ мы помѣщаемъ перечень тѣхъ занятій, которыя фактически были произведены въ полкахъ и о чемъ, имѣется свѣдѣніе, какъ мы сказали, въ журналахъ военныхъ дѣйствій. Что касается 24-го полка, то мы помѣстили въ таблицу занятій съ казаками этого полка только тотъ перечень, который значился въ расписаніи, объявленномъ въ приказѣ по дивизіи. Кромѣ того, въ таблицѣ, въ скобкахъ, мы помѣщаемъ занятія, объявленныя въ этомъ приказѣ, вмѣсто которыхъ почему-то полками произведены другія занятія. Причинъ этихъ измѣненій мы зачастую доискаться не могли, и потому можемъ задать слѣдующій вопросъ: было-ли расписаніе занятій, составленное въ штабѣ дивизіи, хорошо соображено со временемъ и съ условіями жизни Донцовъ въ Персіановкѣ? или-же можемъ задать иной вопросъ: достаточно-ли командиры полковъ были проникнуты духомъ воинскаго послушанія въ отношеніи ген. Телешева?

		19-й полкъ.	24-й полкъ.	25-й полкъ.	26-й полкъ.
1 августа.	до обѣда	Устройство лагеря.	Сторож. и развѣдочн. служба.	Праздникъ (стор. раз. служба; свѣд., обязат. для казака). (?)	Сотенное ученіе.
	послѣ обѣда		Свѣд., обяз. для казака		Пригот. къ стрѣльбѣ упражненія.
2 августа.	до обѣда	Въ 10 ч. молебенъ по случ. рожд. Наслѣдника	Сотенное ученіе.	Сотенное кон. ученіе.	Сотен. ученіе, рубка и преод. препятствій.
	послѣ обѣда	Смотръ командующ. дивизіей.	Сторож. и разъѣздн. служба.	Сторож. и развѣд. служ. въ пѣш. строю.	Осмотръ ком. дивиз. обмундир. и лошадей.
3 августа.	до обѣда	Сотенное ученіе.	Стрѣльба.	Сторожевая и разв. служ. въ пѣш. строю.	Сотенное ученіе. Атака, лава.
	послѣ обѣда	Уставы (стрѣльба).	Сторож. и разъѣзд. служба.	Пѣшій строй.	Уставъ полев. службы.
4 августа.	до обѣда	Подгот. къ смотру наказ. атам. (сот. учен.)	Сотенное ученіе.	Сотен. конное ученіе.	Пригот. упр. стрѣльбы (стрѣльба).
	послѣ обѣда	Объѣздъ атамана.	Чтеніе уставовъ.	Стрѣльба на 200 шаг.	Стор. и развѣд. служба пѣшкомъ.
5 августа.	до обѣда	Стрѣльба.	Пѣшій строй.	Стор. и развѣд. служба	Сотен. ученіе, рубка, препятствія, атака, спѣшиваніе.
	послѣ обѣда	Ничего (свѣдѣнія, обяз. для казака).	Стрѣльба.	Пѣшій строй.	Пѣшій строй.

		19-й полкъ.	24-й полкъ.	25-й полкъ.	26-й полкъ.
6 августа.	до обѣда	Сотен. ученіе конное.	Полковое ученіе.	Стрѣльба на 400 шаг.	Сотен. конное ученіе (пѣшій строй).
	послѣ обѣда	Сторож. и развѣдоват.	Сторож. и развѣдоват.	Уставъ полевой и дисциплинарный.	Сторож. и развѣдоват. (стрѣльба).
7 августа.	до обѣда	Полков. конное ученіе.	Стрѣльба.	Полковое кон	ное ученіе.
	послѣ обѣда	Стрѣльба на 400 шаг. Такт. задач. офицерамъ	Сторож. и развѣдоват.	Сторож. и развѣдо	ват. пѣшкомъ.
8 августа.	до обѣда	Полковое конное уче	ніе (пѣшій строй).	Сторож. и развѣдоват. (полковое ученіе).	Стрѣльба на 400 шаг.
	послѣ обѣда	Рубка и уколы; занятіе съ обозн., укладка и запряжка обоза (сторож. и развѣд.).	Чтеніе уставовъ.	Укладка вьюковъ (стрѣльба).	Сторожевая пѣшкомъ.
9 августа.	до обѣда	Полковое кон	ное ученіе.	Полковое кон	ное ученіе.
	послѣ обѣда	Стрѣльба залп. на 800 шаг. Пригонка ленчиковъ (Такт. ученіе съ обозн. противн.).	Тактическое ученіе съ противникомъ въ	обозначеннымъ пропѣшемъ строю.	Укладка вьюковъ, двукол. и прокатка обозовъ (Такт. ученіе съ обозн. противн.).
10 августа.	до обѣда	Бригадное и дивизі	онное конное ученіе.	Бригадное и дивизі	онное конное ученіе.
	послѣ обѣда	Укладка и пригонка вьюковъ (стор. развѣд.)	Сторож. и развѣдоват.	Ничего (сторож. развѣдыв.).	Сторожевая служба.
11 августа.	до обѣда	Дивизіонное	ученіе.	Дивизіонное	ученіе.
	послѣ обѣда	Осмотръ и пригонка обуви (тактич. ученіе съ обозн. противн.).	Тактическ. ученіе съ обозн. противникомъ.	Ничего. (Тактич. ученіе съ обознач. противн.).	Ученіе въ пѣш. строю (Тактическ. ученіе съ обозн. противникомъ).
12 августа.	до обѣда	Приготовленіе	къ смотру наказнаго	атамана.	Походное движеніе и развѣд. служба.
	послѣ обѣда	Ничего. (Походное движеніе и развѣдка въ конномъ строю).	Походныя движенія и развѣдка въ конномъ строю.	3-е упражн. стрѣльбы казакамъ, не проходившимъ стрѣльбы.	Ничего. (Походное движеніе и развѣдка въ конномъ строю).
13 августа.		Смотръ наказнаго атамана. Молебенъ; поднесеніе дивизіи стяга торговымъ обществомъ донскихъ казаковъ. Поверхностный осмотръ наказнымъ атаманомъ обоза и вьюковъ. Церемоніальный маршъ полкамъ и обозамъ.			
14 августа.		Приготовленіе къ ВЫСОЧАЙШЕМУ смотру.			
15 августа.		Прививка оспы.	Подготовка къ ВЫСОЧАЙШЕМУ смотру.		
16 августа.		ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ.			
17 августа.		Примѣрныя занятія къ погрузкѣ лошадей въ вагоны.		Подготовка полка къ выступлен. въ Новочеркасскъ для посадки на жел. дор. и распредѣленіе сотеннаго обоза по эшелонамъ.	Отдыхъ.
18 августа.		Осмотръ обмундированія и снаряженія.		То же, что и наканунѣ.	Ковка лошадей и укладка обоза.
19 августа.		Примѣрная посадка по эшелонамъ. Прочтеніе инструкціи ухода за лошадьми во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ.		Переходъ въ Новочеркасскъ.	Ковка лошадей и укладка обоза.

Относительно занятій съ офицерами сказано, что тактическія занятія для офицеровъ первой бригады назначаются на 3, 5, 7 и 9 августа; второй бригады—на 2, 4, 6 и 8 августа отъ 5 до 7-ми часовъ вечера.

Приказано ежедневно отъ 9-ти до 4-хъ часовъ дня въ каждой сотнѣ вести занятія съ урядниками и развѣдчиками; первыя подъ руководствомъ особыхъ офицеровъ, для сего назначенныхъ. Въ тѣ-же часы въ каждомъ полку вести занятія съ саперными командами подъ руководствомъ назначенныхъ для этой цѣли офицеровъ.

Каждое конное ученіе заканчивать рубкою лозъ и уколами пикою чучелъ.

5 августа въ приказаніи 4-й Донской казачьей дивизіи отдано разпоряженіе выбрать въ каждомъ *полку* по 10-ть человѣкъ для сигнализаціи флагами. Число сигнальщиковъ совершенно недостаточно; другое дѣло, если-бы изъ *сотни* по 10-ть человѣкъ было назначено для обученія этому искусству.

Разсматривая таблицу распредѣленія занятій въ 4-й Донской каз. дивизіи, мы замѣчаемъ, что изъ 18 дней, бывшихъ въ распоряженіи дивизіи, занятія производились самое большее 14-ть дней. Но изъ этихъ 14-ти дней нѣкоторые полки то отдыхаютъ, то готовятся къ смотру, то занимаются чтеніемъ уставовъ,-занятіе самое безполезное для нашего русскаго народа. Смотры и подготовка къ нимъ занимаютъ большую часть времени. Въ полкахъ занятія идутъ пестро: одни готовятся къ смотру, другіе стрѣляютъ; однимъ полкамъ для послѣобѣденныхъ занятій мѣшаютъ то атаманъ, то молебенъ, то стрѣльба, то бригадное или дивизіонное ученіе; но почему-то другимъ полкамъ эти обстоятельства не мѣшаютъ.

Стрѣльба была только два раза для каждаго полка; это совсѣмъ мало.

Особенно не везло съ тактическими занятіями: они почти всегда замѣнялись или пригонкою сапогъ или еще чѣмъ-нибудь.

Времени было не много, всего 14-ть дней; нужно было-бы поспѣшить съ занятіями; вести ихъ возможно напряженнѣе и болѣе интересно. Самое распредѣленіе занятій ничѣмъ не выдаетъ того, что дивизія, для которой написано это расписаніе, идетъ на войну: это тѣ-же ученія мирнаго времени, дивизіонныя и бригадныя ученія въ коробкахъ и пр. О тактическихъ ученіяхъ дивизіи не слышно.

Занятія, указанныя въ примѣчаніи къ расписанію, являются чрезвычайно важными; но въ журналахъ военныхъ дѣйствій мы не встрѣчаемъ указаній, чтобы они производились фактически.

Между тѣмъ, наказный атаманъ еще 24-го іюля отдалъ приказъ по войску № 390, гдѣ писалъ: „полкамъ мобилизуемой 4-й Донской каз. дивизіи, немедленно по ихъ сформированіи, дѣятельно начать подготовку къ предстоящему имъ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля“, и затѣмъ перечисляетъ тѣ занятія, которыя должны были быть произведены въ дивизіи; при этомъ предупреждается, что дивизія простоитъ въ лагеряхъ около 10-ти дней.

Мы знаемъ, что дивизія была очень занята хозяйственными дѣлами; все-таки обученіе боевому дѣлу надо было вести и интенсивнѣе и въ соотвѣтствіи съ требованіями войны; объ этихъ требованіяхъ знали въ Россіи изъ корреспонденцій и отъ пріѣзжавшихъ очевидцевъ.

Въ первомъ-же бою 17-го октября обнаружилось недостаточное обученіе дивизіи въ кавалерійскомъ дѣлѣ (не высланы дозоры) и во взаимной связной работѣ къ достиженію поставленной цѣли; съ офицерами, видимо, бесѣдъ не было и занятія общія офицерскія, если и велись, то плохо. Эти занятія, между тѣмъ, необходимы для того, чтобы офицеры знали взгляды и требованія будущихъ своихъ руководителей и согласовались съ ними. Уже на театрѣ войны была, напримѣръ, прочитана лекція о дѣйствіяхъ современной артиллеріи; значитъ, идя на войну, офицеры дивизіи, не имѣя понятія о дѣйствіяхъ своей артиллеріи, не могли, конечно, работать совмѣстно съ нею во взаимной связи. Но мало-ли еще и другихъ вопросовъ, съ которыми нужно было ознакомить офицеровъ своей дивизіи.

Изъ перваго-же приказа ген. Телешева, вступившаго въ командованіе дивизіей 29-го іюля, видно, на что командующій дивизіей обращалъ вниманіе своихъ подчиненныхъ: „считаю необходимымъ обратить вниманіе на нижеслѣдующія указанія въ каждомъ отдѣлѣ обученія.

1. Свѣдѣнія, необходимыя для казака, чтеніе уставовъ (Полевого, Дисциплинарнаго и другихъ). Въ этомъ отдѣлѣ занятій необходимо возобновить въ памяти казаковъ значеніе присяги, знамени и тому подобное. При повтореніи Уставовъ, главнымъ образомъ, обратить вниманіе на обязанности часовыхъ, подчаска на заставахъ, на обязанности казаковъ на постахъ летучей почты, а также при доставкѣ приказаній и донесеній. Напомнить казакамъ свѣдѣнія изъ Дисциплинарнаго Устава, а также ознакомить съ тою отвѣтственностью, какая подлежитъ по законамъ военнаго времени за проступки, связанные съ нарушеніемъ военной дисциплины.

2. Приготовительныя для стрѣльбы упражненія должны послужить для практической повѣрки изготовки, прикладки, прицѣливанія и спуска ударника. На стрѣльбѣ съ казаками, не попавшими ни одной пули, заниматься прикладкою, послѣ чего требовать повторенія упражненія.

3. Пѣшій строй долженъ имѣть цѣлью твердо усвоить боевой порядокъ сотни, порядокъ разсыпанія въ цѣпь и примѣненія каждаго казака къ мѣстности.

4. Тактическое ученіе съ обозначеннымъ противникомъ (ни разу не было) въ пѣшемъ строю должно ознакомить казаковъ съ порядкомъ движенія при наступленіи и съ развитіемъ огня по мѣрѣ этого движенія.

5. Сотенное ученіе. Обратить вниманіе на выработку уставнаго размѣра рыси (1 вер. въ 5 мин.), на движеніе въ развернутомъ строю, требуя, чтобы направленіе движенія было строго перпендикулярно къ фронту, на перемѣну направленія, въ особенности по командѣ „за мной“. Усвоить построеніе фронта изъ взводной колонны и вытягиваніе взводной колонны изъ развернутаго строя. Особенное вниманіе

обратить на обученіе дѣйствію лавою по знакамъ, добиваясь возможно быстраго разсыпанія и сбора лавы.

6. На полковыхъ и бригадныхъ ученіяхъ обратить вниманіе на движеніе въ резервномъ порядкѣ съ перемѣною направленія, на перестроенія резервнаго порядка въ линіи колоннъ и боевой порядокъ.

7. Урядниковъ и развѣдчиковъ ознакомить съ уставомъ полевой службы изд. 1904 года, усвоивъ, главнымъ образомъ, тѣ обязанности, которыя практически придется исполнять тѣмъ и другимъ, какъ-то: обязанности заставъ, постовъ летучей почты и тому подобное.

8. На тактическихъ занятіяхъ съ офицерами обязательно пройти весь уставъ полевой службы изд. 1904 года. Въ руководствѣ тактическими занятіями съ офицерами прошу принять участіе гг. офицеровъ генеральнаго штаба, раздѣливъ этотъ трудъ по усмотрѣнію начальника штаба дивизіи. Гг. бригадныхъ командировъ прошу наблюсти за веденіемъ занятій въ полкахъ своихъ бригадъ.

Увѣренъ, что, сознавая важность предстоящей работы, командиры полковъ и всѣ гг. офицеры отнесутся съ должнымъ усердіемъ къ своимъ обязанностямъ и сдѣлаютъ все возможное для надлежащей подготовки частей".

5-го августа ген. Телешевъ отдалъ приказаніе № 7, которое служитъ дополненіемъ къ приказу только-что приведенному; это приказаніе еще яснѣе выражаетъ взгляды командующаго дивизіей на обученіе казаковъ, ему ввѣренныхъ

„§ 1. Каждое конное ученіе заканчивать церемоніальнымъ маршемъ, дѣлая это занятіе, не доходя къ лагерю, и не отнимая на него много времени. Провѣрить правильность салютовки. Дѣлать совмѣстныя сыгровки маршей всѣхъ аллюровъ обоихъ хоровъ музыки, для чего высылать ихъ къ штабу дивизіи ежедневно къ 9-ти часамъ утра. Сдѣлать репетицію прохожденія обозовъ. Въ точности руководствоваться правилами для парадовъ и церемоній изд. 1902 года".

Вѣроятно, теперь и ген. Телешевъ и полк. Филимоновъ съ улыбкою прочтутъ эти свои распоряженія. Какъ далека была дѣйствительность отъ того, чему рекомендовалъ учиться ген. Телешевъ. Хожденіе бригады и дивизіи въ коробкахъ, стройность маневрированія, вытягиваніе изъ развернутаго строя во взводную колонну и построеніе развернутаго строя, тактическое ученіе только въ спѣшенномъ видѣ, въ конномъ строю оно не производилось, уставный размѣръ рыси и, наконецъ, церемоніальный маршъ. Второе приказаніе, отданное 5-го августа, очевидно, преслѣдуетъ цѣли, ничего общаго съ боевыми неимѣющія. Стройность движенія хороша, какъ воспитательное средство; 4-я Донская каз. дивизія была льготной дивизіей, она уже училась всѣмъ тонкостямъ кавалерійскаго строя, ее надо было научить ратному дѣлу. Покойный ген. Драгомировъ писалъ и говорилъ всегда, что при обученіи солдатъ нужно принимать во вниманіе время, данное для этого обученія; иначе учатъ ратниковъ ополченія, иначе регулярныя войска, потому что время для того и другого обученія различно. Ген. Телешевъ зналъ, что казаки въ Манчьжуріи не встрѣтятъ японской кавалеріи, и что имъ придется дѣйствовать, главнымъ образомъ, противъ пѣхоты; это обстоятельство, повидимому, было упущено. Мы не встрѣчаемъ указаній на то, чтобы въ дивизіи производились занятія казаковъ въ конномъ строю противъ спѣшенныхъ частей, атаки спѣшенныхъ частей, которыя при этомъ стрѣляютъ, конной частью, взятія укрѣпленныхъ пунктовъ спѣшенными и конными частями съ искуснымъ при этомъ маневрированіемъ, быстрое спѣшиваніе и быстрая посадка на коней и пр. и пр., что встрѣтилось на войнѣ, и о чемъ всѣ писали и говорили уже и тогда, въ іюлѣ 1904 года.

Стройность движенія, тонкое маневрированіе имѣли-бы боевое значеніе въ томъ случаѣ, если-бы донцы собирались дѣйствовать противъ кавалеріи, не уклоняющейся отъ открытыхъ столкновеній въ конномъ строю; этого не было, слѣдовательно заниматься тонкостями маневрированія было напрасной тратой времени, а времени оставалось такъ мало!

Разгадку этихъ распоряженій нужно искать на Марсовомъ полѣ; къ параду, имѣющему мѣсто здѣсь въ маѣ мѣсяцѣ, весь Петербургскій округъ готовился еще съ осени. Донцамъ тоже предстоялъ ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ, на которомъ ожидался пріѣздъ и Великаго Князя Николая Николаевича. Не смотра-ли этого боялся ген. Телешевъ больше, чѣмъ японцевъ, забывая то, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ пріятнѣе было-бы узнать объ искусныхъ дѣйствіяхъ донцовъ въ Манчжуріи, чѣмъ видѣть тонко выстроенныя конныя части, правильно дѣлающія заѣздъ и идущія въ направленіи „строго перпендикулярномъ къ своему фронту". Старая закваска намъ стоила многихъ человѣческихъ жизней, погубленныхъ напрасно, и проигранной кампаніи.

Но и эта, скажемъ, „показная работа", шла вяло, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ командующій дивизіей, который, повидимому, хорошо зналъ русскую натуру и натуру казаковъ въ частности; въ приказѣ № 6 отъ 5-го августа сказано: „я уже выражалъ мое требованіе: отданное разъ приказаніе должно быть въ точности и своевременно исполнено. Прошу забыть привычки мирнаго времени, забыть поговорку: „успѣемъ, еще время есть". Отъ этой расшатанности, отъ этого отсутствія дисциплины, отсутствія привычки торопиться исполнить полученное приказаніе происходитъ постоянное, систематическое опаздываніе въ исполненіи. Не надо забывать, что распоряженіе имѣетъ значеніе только, если оно приведено въ исполненіе своевременно, а для военнаго времени это въ особенности важно. Опозданіе въ исполненіи—преступленіе, какія-бы объясненія ни были приведены впослѣдствіи въ оправданіе".

Хорошо пишетъ ген. Телешевъ и хорошо понимаетъ русскую натуру и недостатокъ нашей арміи: вялость, лѣнь, кое-какъ, авось, сойдетъ и пр. Но средство борьбы противъ этого зла генералъ, повидимому, избираетъ не то: строгій приказъ. Это красиво, важно для Европы, которая насъ, такъ мы думаемъ, только читаетъ, но не видитъ. Такихъ приказовъ на протяженіи существованія 4-й Донской дивизіи ген. Телешевъ писалъ много. Но помогло это писаніе мало. Суворовъ и Скобелевъ намъ указали путь борьбы съ недостатками въ нашей арміи—личный примѣръ, личная энергія. Встать съ пѣтухами, обойти лагерь, наказать кого слѣ-

дуетъ и какъ слѣдуетъ, „хозяйскій глазъ повсюду нуженъ“... и дивизія закипитъ, энергія у всѣхъ проснется.

Въ тотъ-же день приказъ № 7 констатируетъ такой случай: „сего числа сотни 19-го Донского каз. полка, коимъ назначено было занятіе стрѣльбой съ семи часовъ утра, слѣдовали на стрѣльбище съ опозданіемъ, въ безпорядкѣ, а 3-я и 6-я сотни безъ офицеровъ; не было даже и сотенныхъ командировъ“.

Приказъ № 3 разсказываетъ о такомъ случаѣ: „при осмотрѣ нижнихъ чиновъ я нашелъ одного казака (25 Дон. каз. п.) съ гнойнымъ воспаленіемъ глаза; гной положительно залѣпилъ весь глазъ, и все-же такой больной стоялъ въ строю. Очевидно, сотенный командиръ не знаетъ своихъ обязанностей, и старшій врачъ бездѣйствуетъ“.

Въ приказѣ отъ 9-го августа № 11 сказано, что начальникъ войскового штаба повѣрялъ лагерное расположеніе дивизіи и нашелъ, что „въ полкахъ дивизіи до сихъ поръ не водворенъ тотъ внутренній порядокъ, который долженъ былъ быть прочно установленъ съ первыхъ-же дней формированія полковъ, какъ необходимое основаніе для ихъ благоустройства и подготовки къ походу; порядка при пріемѣ провіанта, продуктовъ и фуража нѣтъ, довольствіе неудовлетворительно“.

17 августа въ приказѣ № 17 написано: „при посадкѣ перваго эшелона 24 Донского казачьяго полка сего числа въ гор. Новочеркасскѣ я замѣтилъ полное отсутствіе порядка“.

За 18 дней нахожденія дивизіи въ Персіановскомъ лагерѣ въ приказахъ по дивизіи сдѣлано замѣчаній, выговоровъ и „на видъ“: командиру 19 полка—три раза, командиру 24 полка— три раза, командиру 25 полка—два раза и командиру 26 полка—два раза.

Согласно приказанію № 5 отъ 4 августа ежедневно съ 8 час. вечера и до 10 въ офицерскомъ собраніи игралъ оркестръ музыки, прикомандированный къ полкамъ 19 и 25.

19 августа ген. Телешевъ уѣхалъ по дѣламъ службы въ Петербургъ. Такія поѣздки въ Петербургъ безусловно полезны для ѣздящихъ, но для дѣла едва-ли. Вспомнимъ адмирала Скрыдлова: въ результатѣ своей поѣздки въ Петербургъ адмиралъ остался невредимъ, но въ Портъ-Артуръ не попалъ. Впрочемъ съ ген. Телешевымъ такого прискорбнаго факта не случилось.

Вмѣсто ген. Телешева временно командовалъ дивизіей ген. Стояновъ.

28 августа, т. е. черезъ 9 дней, ген. Телешевъ вернулся въ Новочеркасскъ и вступилъ въ командованіе почти уже уѣхавшей дивизіей.

Читатель можетъ быть будетъ удивленъ, зачѣмъ авторъ приводитъ въ этой главѣ такія мелочи, которыя, повидимому, не имѣютъ никакого значенія: гдѣ люди живутъ, тамъ они и грѣшатъ; это было и будетъ всегда.

Однако, составитель исторіи донцовъ настаиваетъ, что мелочи, имъ перечисленныя, имѣютъ весьма существенное значеніе. Намъ, людямъ, переживавшимъ событія минувшей войны, хорошо извѣстно и то настроеніе общества, которое было въ теченіе кровавыхъ маньчжурскихъ дней, и та степень подъема, которая была въ народѣ въ эти дни. Но пройдетъ время, и эта важнѣйшая данная для оцѣнки всѣхъ событій Японской войны—настроеніе Россіи—можетъ изгладиться изъ памяти живущихъ и будущему поколѣнію можетъ и не быть передана. Недобросовѣстные сумѣютъ этимъ воспользоваться для своихъ цѣлей. Между тѣмъ, наши мелочи—факты; они чрезвычайно вѣрно характеризуютъ настроеніе нашего общества, къ которому относятся и офицеры-донцы, и нашего народа, въ данномъ случаѣ рядовыхъ казаковъ.

Донцы очень любятъ говорить и до сихъ поръ о своемъ энтузіазмѣ, съ которымъ они шли на войну, о своемъ въ то время взрывѣ патріотизма; они говорятъ, что въ первые дни войны будто-бы даже роптали, что ихъ не посылаютъ въ Маньчжурію.

Если патріотизмъ измѣрять громкими словами, біеніемъ въ грудь, тостами, потрясеніемъ знамени и прочимъ, то мы должны сказать, что взрывъ патріотизма у донцовъ былъ, потому что много цвѣтистыхъ словъ было ими сказано и много красивыхъ жестовъ продѣлано. Но мы считаемъ, что не этимъ мѣряется любовь къ отечеству и къ своему Государю. Она, эта любовь, ярче выражается въ повседневной, кропотливой, добросовѣстной и самоотверженной работѣ. За эту работу и ГОСУДАРЬ и Родина поблагодарятъ лучше, чѣмъ за выпады.

Война—это такой актъ въ жизни народа, когда всякій гражданинъ долженъ забыть все и итти спасать честь и неприкосновенность отечества. Воину-офицеру это тѣмъ болѣе необходимо: онъ является во время войны не только гражданиномъ, но и спеціалистомъ своего дѣла, къ которому готовился всю жизнь. Японцы хоронили своихъ сыновъ, отправлявшихся на войну; этотъ обрядъ свидѣтельствовалъ о томъ, что японскій солдатъ долженъ былъ съ этого момента отрѣшиться отъ всего земного и начать служеніе своему патріотическому долгу: это искусъ, это жертвоприношеніе.

Россія не переживала этого высокаго подъема патріотическаго чувства; не переживали его и донцы. Все шло, какъ всегда: война войной, а все прочее, земное, своимъ чередомъ. Офицеры, вѣроятно, черезчуръ заслушивались военной музыкой и рано вставать на стрѣльбу имъ было трудно; приказанія исполнялись кое-какъ, по мирному; заботы о казакѣ, какъ всегда, мало; ген. Телешевъ оставляетъ дивизію на 9 дней и ѣдетъ показаться въ Петербургъ; вокругъ лагеря таборъ женъ и родныхъ, водочка и гармоника. Все картины знакомыя, русскія, повседневныя. Но не будемъ-же говорить объ энтузіазмѣ. Гдѣ онъ? Въ чемъ онъ?

Мобилизація 2 и 3 Донскихъ казачьихъ батарей.

Приказъ о мобилизаціи 3 Донского казачьяго гиллерійскаго дивизіона былъ полученъ въ Чуевѣ, гдѣ стояли обѣ батареи, вечеромъ 19 іюля.

За мѣсяцъ (приблизительно) до дня объявленія мобилизаціи 3 Донской артиллерійскій дивизіонъ перевооружился скорострѣльными пушками образца 1900 г. Угломѣръ, имѣющійся при этихъ орудіяхъ, давалъ возможность орудіямъ весьма удобно и съ большимъ успѣхомъ стрѣлять съ закрытыхъ позицій по искусственно выбранной точкѣ прицѣливанія; большая начальная скорость скорострѣльныхъ орудій давала болѣе отлогую траэкторію полета снаряда и большую площадь пораженія, и потому способъ пристрѣлки изъ этихъ орудій былъ измѣненъ. Однимъ словомъ, при новыхъ орудіяхъ стрѣлять приходилось иначе; стрѣльба была довольно сложная. Дѣйствіе прислуги при орудіяхъ тоже были иныя, сравнительно съ тѣми, которыя практиковались при поршневыхъ орудіяхъ.

Для обученія донцовъ стрѣльбѣ изъ скорострѣльныхъ орудій инспекторъ артиллеріи, Великій Князь Сергій Михайловичъ прислалъ въ Чугуевъ есаула лейбъ-гвардіи 6 Донской Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады Чеботарева.

Есаулъ Чеботаревъ весьма успѣшно и въ сравнительно короткій срокъ обучилъ офицеровъ дивизіона новой стрѣльбѣ и обращенію со скорострѣльнымъ орудіемъ. Въ качествѣ инструкторовъ изъ той-же 6 лейбъ-гвардіи казачьей батареи были присланы 2 урядника и 10 нижнихъ чиновъ. При вызовѣ изъ гвардейской батареи охотниковъ для обученія казаковъ 3 Донского казачьяго артиллерійскаго дивизіона пріемамъ при новыхъ орудіяхъ и для дальнѣйшаго слѣдованія съ этимъ дивизіономъ въ походъ всѣ нижніе чины гвардейской батареи вызвались желающими.

Первая боевая стрѣльба командировъ батарей изъ скорострѣльныхъ орудій была 25 іюля; 26 іюля командующій войсками Кіевскаго военнаго округа произвелъ смотръ–ученіе 3 Донскому казачьему артиллерійскому дивизіону; 28 іюля такой-же смотръ былъ произведенъ начальникомъ артиллеріи округа; вечеромъ начальникъ артиллеріи присутствовалъ на занятіяхъ офицеровъ по пристрѣлкѣ; 29 іюля въ присутствіи начальника артиллеріи округа произведена 2-я боевая стрѣльба артиллеріи по невидимымъ цѣлямъ; стрѣльбу производили взводные командиры.

8 августа, въ 2 ч. дня, въ Чугуевъ прибылъ Великій Князь Сергій Михайловичъ для провѣрки готовности дивизіона къ выступленію въ походъ. Въ 8 ч. вечера Великій Князь прибылъ въ сопровожденіи полк. Дельвига въ офицерское собраніе дивизіона, гдѣ полк. Дельвигъ прочиталъ лекцію о тактикѣ артиллеріи.

9 августа, съ 9 час. утра, Великій Князь произвелъ смотръ дѣйствіямъ дивизіона при орудіяхъ и пристрѣлку взводными командирами въ паркѣ. Отъ 4 час. дня дивизіонное ученіе съ тактическимъ заданіемъ.

10 августа съ 9 час. утра Великій Князь присутствовалъ на боевой стрѣльбѣ. Въ 8 час. вечера въ офицерскомъ собраніи—занятія пристрѣлкой.

11 августа съ 9 час. утра боевая стрѣльба дивизіона съ маневрированіемъ; послѣ стрѣльбы Великій Князь Сергій Михайловичъ отбылъ изъ Чугуева. Великій Князь донесъ Государю Императору о полной готовности дивизіона къ выступленію въ походъ.

12 августа получена телеграмма о немедленномъ отправленіи 3 Донского казачьяго дивизіона на смотръ Государя Императора въ Персіановку.

ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ.

Въ понедѣльникъ, 16 августа, Войско Донское было осчастливлено Царскою милостью: на Донъ прибылъ Его Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Встрѣтить Его Величество выѣхалъ 15-го августа на ст. Звѣрево Юго-Восточныхъ жел. дорогъ наказный атаманъ Войска Донского, ген.-лейт. К. К. Максимовичъ.

Въ 10 час. утра, 16 августа, къ площадкѣ, построенной у артиллерійскаго лагеря Донской артиллеріи, подошелъ Императорскій поѣздъ. По выходѣ изъ вагона ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Великаго Князя Михаила Александровича и Великаго Князя Николая Николаевича, Его Императорское Величество изволилъ подойти къ представителямъ войска Донского и депутаціямъ, выстроившимся на площадкѣ. Тутъ находились: начальникъ войскового штаба г.-л. П. А. Плеве, старшій помощникъ войскового наказного атамана г.-л. А. М. Грековъ, помощникъ начальника войскового штаба г.-м. В. М. Лютенсковъ, начальникъ Донской артиллеріи г.-м. Д. Д. Кузьминъ-

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ѣдетъ къ полкамъ отъ ст. жел. дороги.

Караваевъ, младшій помощникъ войскового наказнаго атамана д. ст. совѣт. И. М. Добрынинъ,

командиръ л.-гв. казачьяго Его Величества полка г.-м. А. В. Родіоновъ, состоящій въ распоряженіи войскового наказного атамана инженеръ-полков. К. Х. Лимаренко, окружные атаманы, начальникъ Таганрогскаго округа и депутаціи.

Депутаціей отъ войска Донского поднесена была Его Величеству хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ. Въ составъ депутаціи входили генералъ-лейтенанты: Д. И. Орловъ, А. Г. Жеребковъ и И. Э. Грековъ. Поднося хлѣбъ-соль, ген. Орловъ обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ спѣдующими словами: „ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Соблаговолите принять хлѣбъ-соль отъ безпредѣльно преданнаго ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВАШЕГО вѣрнаго войска Донского".

На эти слова ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выразилъ увѣренность въ преданности войска Донского.

Депутація отъ донского дворянства, состоявшая изъ областного предводителя дворянства въ должности шталмейстера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В. Ил. Денисова и окружныхъ предводителей дворянства, поднесла ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, украшенномъ золотой короной и лаврами, гербомъ области Войска Донского и серебряной лентой съ надписью. Областной предводитель дворянства обратился къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ со слѣдующими словами:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ смотритъ церемоніальный маршъ полковъ.

„ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Соблаговолите притять отъ донского дворянства нашу хлѣбъ-соль и выраженіе чувствъ неизмѣримой любви и вѣрноподданнической преданности".

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благодарилъ за хлѣбъ-соль и за икону, которую донское дворянство поднесло Наслѣднику Цесаревичу ко дню крещенія ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

Отъ депутацій Донского торгового общества станицы Новочеркасской и иногороднихъ, торгующихъ въ г. Новочеркасскѣ, также поднесена была ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ хлѣбъ-соль на простыхъ блюдахъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ всѣ депутаціи, милостиво бесѣдуя съ представителями ихъ.

Житель гор. Ростова на Дону М. М. Феоктистовъ удостоился поднести ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ старинную икону св. Іоанна Предтечи въ серебряной ризѣ. Икона эта, судя по надписи на ней, найдена въ Азовѣ по оставленіи его турками въ 1696 г. на развалинахъ храма Іоанна Предтечи бояриномъ Алексѣемъ Семеновичемъ Шеинымъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ приложиться къ иконѣ, принялъ ее и благодарилъ г. Феоктистова.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сошелъ съ площадки, сѣлъ на донского коня, подведеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ маѣ текущаго года отъ войска Донского, и въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Александровича, Великаго Князя Николая Николаевича, Военнаго Министра г.-ад. В. В. Сахарова, Министра Императорскаго Двора и командующаго Императорскою главною квартирою г.-ад. барона В. Б. Фредерикса, войскового наказного атамана г.-ад. К. К. Максимовича и свиты Его Величества проѣхалъ шагомъ къ фронту 4-й Донской казачьей дивизіи, построившейся двумя фасами.

Погода была тихая. Желѣзнодорожная платформа, съ которой сходилъ ГОСУДАРЬ, вся была украшена зеленью и національными флагами. Флагами была прихотливо убрана и вся площадь, на которой производился ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ.

4 Донская казачья дивизія построилась въ линіи полковыхъ сотенныхъ колоннъ правымъ флангомъ къ полотну жел. дор., фронтомъ къ церкви, причемъ 26 полкъ сталъ подъ прямымъ угломъ къ 3-мъ первымъ полкамъ дивизіи. Трубачи 3 и 4 Донскихъ казачьихъ отдѣльныхъ сотенъ были на правыхъ флангахъ бригадъ. Артиллерійскій дивизіонъ построился слѣва отъ 26 Донского казачьяго полка въ развернутомъ строю батарей на тѣсныхъ интервалахъ. Весь обозъ колесный и вьючный съ полною укладкою вещей сталъ сзади дивизіи. Влѣво отъ артиллеріи сталъ санитарный отрядъ Краснаго Креста, сформированный на добровольныя пожертвованія войска Донского. Перпендикулярно къ 26 п. и фронтомъ къ тремъ первымъ полкамъ дивизіи стали кадеты Дон. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го корпуса, воспитанники Новочеркасскихъ гимназій и реальнаго училища.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, направляясь къ частямъ войскъ, проѣхалъ вдоль линіи собравшагося народа, въ большинствѣ состоявшаго изъ станичныхъ и хуторскихъ атамановъ, казаковъ и казачекъ. Объѣзжая части войскъ,

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ здоровался съ ними. Въ отвѣтъ раздавались громкое, несмолкаемое „ура“ и гимнъ „Боже царя храни“. Толпы народа, покрывавшія мѣста за лагернымъ полемъ, присоединили свои восторженные клики къ общему „ура“.

По объѣздѣ войскъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ остановиться у полотна желѣзной дороги противъ лагерной церкви. Въ 11 час. утра начался церемоніальный маршъ: дивизія стройными рядами въ полковыхъ сотенныхъ колоннахъ проходила мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ; за ними обозы въ 4 повозки. Сначала полки и батареи прошли шагомъ, затѣмъ рысью. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ благодарить каждую сотню.

Послѣ церемоніальнаго марша полки и батареи дивизіи построились въ одну линію въ резервныхъ колоннахъ. Всѣ гг. офицеры были вызваны передъ середину дивизіи, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ нимъ съ высокомилостивыми напутственными словами, въ которыхъ изволилъ высказать, что во всѣхъ войнахъ, какія вело наше отечество, донскіе казаки принимали дѣятельное участіе, почему, дабы и теперь дать возможность казакамъ участвовать въ настоящей тяжелой войнѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ призвать одну изъ льготныхъ дивизій. Выразивъ затѣмъ Свое удовольствіе, что войско Донское такъ охотно откликнулось на призывъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и что сборъ дивизіи совершился съ такою быстротою и тщательностью, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ высказалъ увѣренность, что отправляемая на Дальній Востокъ дивизія и нынѣ поддержитъ старую боевую славу донскихъ казаковъ. Затѣмъ Его Величество благодарилъ казаковъ за прежнюю службу и пожелалъ возвратиться цѣлыми и невредимыми на родину.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Послѣ этого ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ подъѣзжать къ каждому полку и батареѣ и, останавливаясь у знамени каждаго полка, благословлялъ полки и батареи св. иконами Нерукотвореннаго Спаса и св. Николая Чудотворца отъ имени ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ и Своего.

Всемилостивѣйшія слова Его Величества вызвали взрывъ энтузіазма какъ среди воинскихъ чиновъ, такъ и среди окружавшаго мѣсто лагеря народа. Послѣ благословенія св. иконами и передачи ихъ командирамъ полковъ и батарей, Его Величество еще разъ объѣхалъ шагомъ всѣ части дивизіи и въ милостивыхъ словахъ напутствовалъ ихъ въ походъ. Послѣ этого ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ направился вдоль фронта выстроенныхъ санитарнаго отряда Краснаго Креста, воспитанниковъ кадетскаго корпуса, гимназіи и реальнаго училища, причемъ милостиво разговаривалъ съ отрядомъ и директорами вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній и выслушивалъ ихъ краткіе доклады. Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ возвратиться къ платформѣ, сошелъ съ коня и, простившись съ представителями войска Донского и народомъ, вошелъ въ вагонъ Императорскаго поѣзда.

Поѣздъ медленно двинулся въ путь, а кругомъ раздавалось несмолкаемое „ура“.

По пути слѣдованія поѣздъ сопровождали сначала цѣлыя воинскія части, а затѣмъ одиночные казаки, лихо джигитовавшіе и долго не отстававшіе отъ поѣзда. Джигитовка казаковъ 5-й отдѣльной сотни и близъ лежавшихъ станицъ продолжалась до самой ст. Звѣрево Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ приказѣ по войску ген.-ад. Максимовичъ 17 августа объявилъ:

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отпуская меня вчера 16 августа на ст. Мальчевской, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ изволилъ повелѣть передать 4 Донской казачьей дивизіи и 3 Донскому казачьему артиллерійскому дивизіону, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО еще разъ напутствуетъ ихъ на предстоящій имъ военный походъ. Я счастливъ, что могу объявить о столь милостивомъ вни-

маніи нашего Возлюбленнаго Верховнаго Вождя къ выступающимъ на войну частямъ Донского войска, и увѣренъ, что они оправдаютъ это вниманіе достойнымъ исполненіемъ лежащаго на нихъ священнаго долга по завѣтамъ предковъ. За блестящій смотръ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ казакамъ, бывшимъ на смотру, по рублю, имѣющимъ

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ смотритъ прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ 3 Донского артиллерійскаго дивизіона.

шевроны—по 3 руб., а имѣющимъ знаки военнаго ордена—по 5 рублей".

Переѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Маньчжурію.

4 Донская казачья дивизія грузилась на поѣзда въ такомъ порядкѣ:

Мѣсяцъ.	№ полка.	Число эшелоновъ.
Августа 17—18	24-й полкъ	6
19—20	25-й полкъ	6
21	Штабъ дивизіи	1
22—24	26-й полкъ	6
22—25	19-й полкъ	6

3 Донской казачій артиллерійскій дивизіонъ погружался 19 августа на поѣзда и отправился въ гор. Чугуевъ. 21 августа дивизіонъ прибылъ въ Чугуевъ; а 22, послѣ напутственнаго молебна на площади этого города, дивизіонъ началъ грузиться для отправленія на Дальній Востокъ на ст. Коробочкино. Въ теченіе 22 и 23 августа дивизіонъ въ 4-хъ эшелонахъ (534—537) погрузился и отправился въ Мугденъ.

Для слѣдованія дивизіи по желѣзной дорогѣ особыми комиссіями были выработаны двѣ инструкціи: одна для охраненія здоровья людей, а другая для ухода за лошадьми. Эти инструкціи не могли быть особенно полными, потому что ни начальникъ дивизіи, ни члены комиссіи не знали, что ихъ встрѣтитъ въ дорогѣ, Изъ послѣдующаго изложенія мы увидимъ, напримѣръ, что казаки не всегда получали на продовольственныхъ пунктахъ горячую пищу; какъ устранить это зло, инструкція не говорила.

Разставаніе казаковъ и офицеровъ съ роднымъ Дономъ было очень трогательно. Молодой, только что выпущенный изъ Михайловскаго артиллерійскаго училища хорунжій Полковниковъ такъ описываетъ эти послѣдніе часы разлуки съ Дономъ и близкими.

„Черезъ два дня наша сотня на военной платформѣ садилась въ вагоны. Путь отъ Персіановки до вокзала былъ очень интересный: на встрѣчу къ казакамъ выходили цѣлыя толпы стариковъ съ образами, благословляющихъ своихъ сыновей и внуковъ; бабы выносили виноградъ, вино, и все это съ причитываніями раздавали казакамъ; казаки, желая скрыть свое волненіе, иногда вдругъ заводили лихую пѣсню.

Поставивъ лошадей, казаки группами садились около своихъ женъ и дѣтей. Другіе, которыхъ никто не пріѣхалъ провожать, стояли кучками, говорили о войнѣ, осматривали шашки, снаряженіе и съ усмѣшкой поглядывали на плачущихъ бабъ.

Вотъ подходитъ ко мнѣ сот. Х., нахмуренное лицо котораго говоритъ о томъ, что онъ чѣмъ-то озабоченъ. „Полковниковъ, посади пожалуста вторую полусотню, а я поѣду къ женѣ еще разъ попрощаться".

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво бесѣдуетъ съ чинами санитарнаго отряда Краснаго Креста.

Я остался сажать казаковъ одинъ; въ Новочеркасскѣ у меня близкихъ родныхъ не было, и меня никто не провожалъ. Ролью начальника, конечно, я былъ страшно доволенъ и бѣгалъ по поѣзду, стараясь вездѣ все посмотрѣть. Казаки съ улыбкой посматривали на меня, какъ на мальчика; это

страшно задѣвало мое самолюбіе и я рѣшилъ заранѣе, что я долженъ сдѣлать для того, чтобы заставить ихъ меня уважать. Невольно я замечтался о войнѣ. „Взводные урядники, ко мнѣ“! кричитъ вахмистръ. „Послать сюда фуражира“. Эти крики заставили меня очнуться и перенестись въ дѣйствительность. Крикъ, шумъ, пѣсни, ржаніе коней, близкая разлука—все это нервно настраиваетъ присутствующихъ. Поѣздъ подали къ пассажирскому вокзалу. Цѣлая толпа барышень, дамъ, офицеровъ, дѣтей шумно стоитъ на платформѣ; отовсюду слышатся пожеланія, благословенія и поцѣлуи. Изъ всѣхъ присутствующихъ особенно своимъ настроеніемъ выдѣлялись матери, съ тихимъ горемъ провожающія своихъ сыновей, и нѣсколько молодыхъ женскихъ личекъ съ заплаканными глазами, какъ-то вопросительно устремленными на дорогія имъ лица.

Но вотъ и третій звонокъ; всѣ вздрогнули. Настала тяжелая минута, минута разлуки. Всѣ невольно замолчали. Звукъ свистка кондуктора рѣзко пронесся по платформѣ; паровозъ дернулъ, и поѣздъ тихо двинулся. Замахали платками, закричали ура, бабы завыли, и все бросились за поѣздомъ, стараясь еще разъ взглянуть на своихъ близкихъ; дымъ паровоза совершенно скрылъ отъ нашихъ глазъ толпу, а черезъ нѣсколько секундъ мы уже мчались на сѣверъ; мы видѣли постепенно удаляющійся отъ насъ городъ, который живописно раскинулся на горѣ. Изъ задникъ вагоновъ грустно раздалась пѣсня:

„Поѣхалъ казакъ на чужбину далекую“
„На добромъ конѣ своемъ ворономъ!...

Погрузка лошадей на одной изъ станцій Сибирской жел. дороги.

Въ г. Пензѣ полкамъ была сдѣлана дневка, *около* полутора сутокъ. Здѣсь была произведена выгрузка, проѣздка лошадей, очистка вагоновъ; люди ночевали въ палаткахъ, лошади на коновязяхъ; довольствовались люди на продовольственномъ пунктѣ.

24 п. прибылъ въ Пензу около		. 21	августа
25 п.	„	. 24	„
26 п.	„	. 28	„
артиллерійскій дивизіонъ . .		. 26	„
Штабъ дивизіи		. 25	„
19 п. .	„	. 27	„

т. е. черезъ 5, приблизительно, сутокъ пути послѣ нагрузки. Слѣдующая дневка послѣ 4 сутокъ пути была сдѣлана въ Челябинскѣ; слѣдующая дневка была назначена въ Красноярскѣ, черезъ 7—8 сутокъ пути; по дорогѣ на нѣкоторыхъ станціяхъ производилась проводка лошадей; были и такого сорта проѣздки, какъ описываетъ въ своемъ журналѣ 26 полкъ: отъ разъѣзда, въ 7 вер. отъ Маріинска, полкъ прошелъ на лошадяхъ до Маріинска.

Части дивизіи прибыли на ст. Инокентьевскую въ слѣдующемъ порядкѣ:

24 полкъ	11	сентября
25 „	13	„
штабъ дивизіи	15	„
артиллерійскій дивизіонъ .	16	„
19 полкъ	18	„
26 „	16	„

Отъ ст. Инокентьевской полки, штабъ дивизіи и артиллерійскій дивизіонъ двинулись уже походнымъ порядкомъ вокругъ озера Байкала. Проводниками служили забайкальскіе казаки. Движеніе это представляло нѣкоторое затрудненіе. Погода была хорошая, тихая, но подъемы мѣстами круты; грунтъ дороги каменистый.

Отъ ст. Инокентьевской до ст. Култукъ разстояніе нѣсколько болѣе 90 вер., оно было пройдено всѣми частями въ 4 перехода. Первый переходъ до Выденшина (Введенская)—31 вер.; второй-до этапа Моты (21 вер.); третій—до этапа Больше-Глубоковскаго (Глубокинской)—21 вер. и четвертый до Култука (20 вер.). 19-й полкъ на этапѣ Больше-Глубоковскомъ имѣлъ дневку. Особенно тяжелъ былъ переходъ для обозовъ и артиллеріи отъ Маты къ этапу Больше-Глубоковскому. Подъемы и спуски были весьма круты и доходили до 7 вер. въ длину; приходилось къ повозкамъ припрягать строевыхъ лошадей, для чего складывались вчетверо попона, концы которой связывались и она въ такомъ видѣ надѣвалась на шею лошади, замѣняя хомутъ: постромками-же служили казачьи фуражирки. На этихъ переходахъ отчасти обнаружилась недостаточная сноровка казаковъ, не служившихъ въ первоочередныхъ полкахъ, въ отношеніи сѣдловки и пригонки вьюковъ, т. к., несмотря на тщательный осмотръ начальствомъ этой пригонки, въ полкахъ оказался извѣстный процентъ (небольшой, впрочемъ) набитыхъ лошадей. Обозъ тоже нѣсколько пострадалъ; такъ въ 26 полку при спускахъ съ горъ больше половины оглобель были поломаны.

Особенно плохо приходилось артиллеріи. Въ 3 батареѣ при переходѣ въ Б.-Глубочинскую приходилось припрягать лошадей къ инструментальной и артиллерійскимъ повозкамъ. Двуколка командира дивизіона совсѣмъ не могла слѣдовать за батареей; къ ней пришлось припрягать сначала казачьихъ лошадей, но и они не могли везти, тогда припрягали артиллерійскихъ лошадей и такимъ только образомъ догоняли батарею; батарейныя двуколки слѣдовали безпрепятственно.

Дорога была очень живописна; открывались чудныя виды на Иркутскъ, Ангару, р. Иркуть и на Байкальское озеро. Горныя хребты, покрытые снѣгомъ, столѣтніе величественные лѣса, мѣстами на высокихъ перевалахъ снѣгъ, все это удивляло и восхищало казаковъ.

На ст. Култукѣ собралась вся дивизія, ожидая посадки; казаки стояли въ палаткахъ и баракахъ; офицеры по квартирамъ, лошади на коновязяхъ; кромѣ Донской дивизіи, здѣсь ожидали движенія на востокъ еще 16 эшелоновъ войскъ. Въ виду скопленія такого количества войскъ чувствовалось затрудненіе въ полученіи фуража; фуражъ получался на этапѣ, но добиться его выдачи было трудновато. Казаки здѣсь перековывали лошадей, пригоняли ленчики, а въ 19 полку было даже сдѣлано ученіе.

Чтобы читателю была ясна картина всего этого движенія дивизіи отъ Новочеркасска до Култука, мы, не имѣя возможности описывать всего того, что переживалъ каждый эшелонъ, возьмемъ только одинъ поѣздъ штаба дивизіи, весь путь котораго подробно описанъ въ Журналѣ Воен. Дѣйствій.

„При погрузкѣ въ вагоны большинство лошадей входили въ вагонъ совершенно свободно; лишь 2—3 лошади оказали болѣе упорное сопротивленіе и были введены при помощи веревки, которой подталкивали ихъ сзади. Въ 8 час., 21 августа, погрузка штаба дивизіи была окончена. До ст. Инокентьевской перевозка шла въ общемъ согласно плану, высланному Главнымъ Штабомъ, но зачастую съ опозданіемъ. Съ опозданіемъ на 12 часовъ эшелонъ прибылъ въ Инокентьевскую.

Въ первый день движенія (22 августа) въ планѣ перевозки не назначено было довольствіе горячей пищей, поэтому казакамъ пришлось выдать на руки кормовыя деньги. 24 августа довольствіе горячей пищей было назначено на ст. Поварено, но оказалось, что продовольственный пунктъ еще не былъ открытъ за неимѣніемъ кашевара и хлѣбопека, почему пища и не была приготовлена. Также точно не была приготовлена горячая пища и на ст. Балашевъ, куда заранѣе послана была телеграмма; въ свое оправданіе завѣдующій продовольственнымъ пунктомъ сослался на то, что въ планѣ перевозки не стоитъ противъ ст. Балашевъ креста. Объ этомъ случаѣ донесено въ штабъ Московскаго округа. 25 августа эшелонъ прибылъ въ Пензу (въ 7 час. 25 мин. вечера), гдѣ оставался до 27 августа.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи эшелона былъ такой случай: 11 сентября, отходя съ полустанка Гарь, машинистъ такъ дернулъ поѣздъ, что произошелъ разрывъ. Вообще толчки были весьма часты, особенно на участкѣ Челябинскъ—Красноярскъ.

Назначенная дневка на ст. Инокентьевской оказалась неполной, такъ какъ эшелонъ прибылъ, вмѣсто 10 часовъ 45 мин. утра 14 сентября, въ 11 час. вечера этого числа; а въ 11 час. дня 15 сентября Штабъ дивизіи уже выступилъ походнымъ порядкомъ на Култукъ.

Время выступленія на 2 и 3 переходѣ было въ 5 час. утра; на послѣднемъ-же переходѣ пришлось выступить еще раньше, въ 3 часа утра, такъ какъ штабу дивизіи былъ извѣстенъ лишь номеръ поѣзда, съ которымъ долженъ былъ отправиться эшелонъ со ст. Култукъ, но время отправленія поѣзда извѣстно не было. Комендантъ ст. Инокентьевской не далъ отвѣта на вопросъ начальника эшелона о времени отхода поѣзда, потому что, какъ онъ объяснилъ, новое расписаніе поѣздовъ не успѣли еще отпечатать. Въ Култукѣ посадка предполагалась 18 сентября, но произошла лишь 21 сентября.

Отъ ст. Култука на востокъ движеніе эшелоновъ шло крайне неправильно. Разстояніе до Харбина должно было быть пройдено по плану перевозки въ 7 дней, въ дѣйствительности шли 11 дней. Причина замедленія заключалась въ томъ, что большинство станцій оказались забиты неразгруженными поѣздами; часто приходилось стоять на разъѣздахъ по 5—6 ч. Это замедленіе крайне неблагопріятно отражалось на довольствіи казаковъ горячей пищей, такъ какъ разстояніе между продовольственными пунктами проходились эшелонами иногда въ теченіе 2—3сутокъ, и въ это время люди не имѣли горячей пищи.

Байкальское озеро.

Полки готовили пищу въ походныхъ кухняхъ, когда доставали какіе-нибудь продукты и топливо. На Маньчжурской дорогѣ доставать продукты было трудно и часто приходилось пользоваться продовольственными пунктами, гдѣ брали горячую пищу. Эшелонъ штаба дивизіи былъ безъ горячей пищи: сутки между ст.ст. Оловяной и Маньчжуріей, сутки между Цицикаромъ и Харбиномъ, двое сутокъ отъ Телина на югъ, все 4 октября эшелонъ былъ безъ горячей пищи. Но и въ тѣ дни, когда приходилось проходить продовольственные пункты, въ большинствѣ случаевъ обѣдъ давался ночью.

Въ тѣ дни, когда эшелонъ не проходилъ мимо продовольственнаго пункта, людямъ выдавали кормовыя деньги на руки, но купить на эти деньги что-либо на полустанкахъ и станціяхъ не представлялось возможнымъ".

Горячая пища была въ общемъ недурна.

Довольствіе лошадей во время пути производилось попеченіемъ полка, для чего отъ полка высылался впередъ офицеръ, который къ прибытію на станцію эшелоновъ заготовлялъ фуражъ; фуражъ былъ хорошаго качества.

Въ Харбинѣ и далѣе на встрѣчу казакамъ попадались масса санитарныхъ поѣздовъ, везущихъ раненыхъ послѣ Шахейскихъ боевъ. Настроеніе духа у казаковъ становилось серьезнѣе.

Всего въ пути 4 Донская казачья дивизія была около 44 дней. Намъ неизвѣстны цифры павшихъ лошадей и заболѣвшихъ людей въ дорогѣ во всѣхъ полкахъ. Нѣкоторые полки помѣщали эти свѣдѣнія у себя въ „Журналѣ Военныхъ Дѣйствій". Такъ, въ 24 полку людей по дорогѣ заболѣло 25 человѣкъ, которые и оставлены на станціяхъ; почти всѣ были больны венерическими болѣзнями. Лошадей пало 1 отъ заворота кишекъ. Въ 26 полку заболѣло 24 казака и 1 ветеринарный врачъ; лошадей больныхъ и павшихъ 16. Въ штабѣ дивизіи

людей заболѣло 16 человѣкъ. Въ 3 артиллерійскомъ дивизіонѣ пало лошадей 13, изъ нихъ 6 казачьихъ и 7 артиллерійскихъ.

Убыль въ лошадяхъ 3 Донского казачьяго артиллерійскаго дивизіона въ пути по желѣзной дорогѣ.

На ст. Коробочкино пали казачьи лошади отъ простуды . 2 каз.
Оставлено въ Чугуевѣ, какъ немогущія итти въ походъ { 3 каз. / 1 арт.
Въ Пензѣ пала 3 Донской казачьей батареи отъ колики . 1 арт.
Въ Уфѣ отъ воспаленія легкихъ . . . . . 1 арт.
На ст. Курганъ оставлена вслѣдствіе перелома ноги при погрузкѣ . . . . . 1 арт.
Въ Красноярскѣ пала 3 Донской казачьей батареи . 1 каз.
На ст. Зима пала отъ воспаленія легкихъ . . . . 1 арт.
Въ Култукѣ въ походѣ пала отъ разрыва печени 2 Донской казачьей батареи . . . . . 1 арт.
Въ Харбинѣ пала отъ воспаленія легкихъ 3 Донской казачьей батареи . . . . . 1 арт.

Итого 13 лошадей { казачьихъ . . . 6 лошадей / артиллерійскихъ. 7 „

Во всемъ дивизіонѣ было лошадей 606. Въ полку лошадей 940. Для дивизіона 13 павшихъ лошадей составляетъ болѣе 2%. Точно сказать, чѣмъ объясняется такая убыль лошадей, мы не беремся.

Донскіе казаки на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

Этотъ 44 дневный путь казаковъ 4 дивизіи былъ-бы самымъ скучнымъ періодомъ походной жизни льготной дивизіи какъ для офицеровъ, такъ и для казаковъ; но казаки интересовались новыми мѣстами, впервые ими видѣнными, оригинальной для донцевъ сибирскою тайгою, Байкальскимъ озеромъ и проч.

Разговоры казаковъ все время вертѣлись около двухъ предметовъ: объ оставленномъ домѣ и о предстоящей войнѣ. Нѣкоторые изъ господъ офицеровъ пользовались любознательнымъ настроеніемъ казаковъ и посвящали имъ нѣсколько часовъ въ день на бесѣды и наставленія.

Въ воспоминаніяхъ подъесаула 19 полка Краснянскаго мы читаемъ:

„Въ поѣздѣ по пути въ Маньчжурію я знакомился съ личнымъ составомъ казаковъ, знакомилъ и ихъ съ театромъ войны, тактикой противника и вообще съ тѣми условіями, въ которыя мы должны были попасть въ Маньчжуріи; все это по сколько, конечно, я самъ зналъ и понималъ. Особенно много и, вѣроятно, съ увлеченіемъ я говорилъ о роли кавалеріи, о роли мелкихъ кавалерійскихъ частей, о значеніи одиночнаго бойца. Часовой на мѣстѣ—дозоръ на походѣ, и т. п. сравненія мелкихъ кавалерійскихъ частей съ цѣлью заставить понять значеніе самыхъ малыхъ единицъ кавалеріи. Конечно, все я иллюстрировалъ эпизодами ихъ славнаго прошлаго боевого казачества и старался заронить въ душу своего казака желаніе подражать своимъ дѣдамъ и отцамъ. Моя радость по поводу назначенія меня на войну, думаю, что передавалась невольно и моимъ слушателямъ. Одинъ изъ казаковъ такъ увлекся однажды моимъ разсказомъ, что наивно заявилъ мнѣ: „Ваше Благородіе! возьмите и меня въ разъѣздъ, я хоть умру съ вами“.

Но надо сказать, что далеко не всѣ офицеры 4 Донской казачьей дивизіи такъ плодотворно проводили время переѣзда въ Маньчжурію. Большая часть офицеровъ заботились не столько о развлеченіи казаковъ, сколько о собственныхъ удовольствіяхъ. Въ пунктахъ дневокъ и продолжительныхъ стоянокъ, если онѣ приходились въ какихъ-либо городахъ, офицеры, большею частью, кампаніями совершали экскурсіи и осматривали общественныя заведенія опредѣленнаго назначенія. Особенно молодежь была рада, когда ей удавалось подбить на такую поѣздку солиднаго, женатаго и пожилого войскового старшину или есаула; веселью не было конца и анекдотовъ хватало до другого города.

Иные такъ увлекались этими путешествіями, что опаздывали на свой поѣздъ и затѣмъ уже догоняли свои эшелоны пассажирскими поѣздами или ѣхали съ другими эшелонами.

Такой примѣръ едва-ли способствовалъ поддержанію дисциплины и должнаго уваженія со стороны казаковъ къ своимъ офицерамъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ всегда имѣлись дамы особаго сорта, которыя обслуживали эшелоны и дорожныхъ служащихъ. Такія дамы охотно садились въ офицерскіе вагоны и проѣзжали въ нихъ нѣсколько станцій; были случаи, что и донскіе офицеры пользовались услугами такихъ особъ. Въ свободные отъ этихъ развлеченій часы офицеры въ началѣ пути занимались чаще всего письмами домой; но уже черезъ нѣсколько дней для большинства письма были замѣнены картами. Карточная игра, усыплявшая мозгъ и спасавшая нашу интеллигенцію въ теченіе многихъ лѣтъ отъ размышленій на европейскія темы, свила прочно себѣ гнѣздо и въ военной средѣ. И кто знаетъ, какая существовала зависимость между Мугденомъ, Цусимой и Воспитательнымъ Домомъ. Сколько мыслей, энергіи, честности, страданій зарыто подъ этотъ страшный домъ, живущій на счетъ безвольности и вахлачества русскаго интеллигента. Карты и закуска, закуска и карты. Такъ проходили день за днемъ 44 драгоцѣнныхъ дня для офицеровъ Донской дивизіи, дни когда легче всего было сблизиться офицерамъ со своими казаками и на этомъ сближеніи, которое должно было завершиться единеніемъ, построить величественное зданіе славы Тихому Дону.

На театрѣ войны.

Прибытіе 4 Донской казачьей дивизіи на театръ войны.

30 сентября, ночью, 24 полкъ прибылъ на ст. Телинъ. Въ виду того, что пути всѣ были загромождены, такъ какъ шла эвакуація раненыхъ (это былъ конецъ Шахейскихъ боевъ), движеніе на Мугденъ по желѣзной дорогѣ было затруднительно; въ Телинѣ предложено было сотнямъ выгружаться. 1-ая и 2-ая сотни были выгружены на ст. Хушитай, остальныя 4 сотни—въ Телинѣ.

Отъ ст. Хушитай до Мугдена (18 в.) первая сотня походнымъ порядкомъ передвинулась въ тотъ-же день, вторая сотня—на другой день. 1 октября 3, 4, 5 и 6 сотни 24 полка по приказанію начальника гарнизона г. Телина вмѣстѣ съ дивизіонномъ 28 артиллерійской бригады подъ общею командой полк. Гедровича двинулись на Мугденъ; переходъ былъ совершенъ въ 2 дня. Такимъ образомъ, 2 октября весь 24 полкъ собрался вмѣстѣ, расположившись бивакомъ у Мугдена за городомъ. Здѣсь полкъ стоялъ до 6 октября, перековавъ за это время всѣхъ своихъ лошадей и осмотрѣвъ весь свой обозъ.

Штабъ дивизіи прибылъ въ Мугденъ 4 октября въ 11 час. ночи; подходя къ Мугдену, были слышны орудійные выстрѣлы. 5-го съ разсвѣтомъ была произведена выгрузка эшелона. Штабу дивизіи была предложена квартира въ Мугденѣ въ въ домѣ бывшаго Горно-Промышленнаго Общества.

25 полкъ 5 октября высадился въ Телинѣ и двинулся походнымъ порядкомъ въ Мугденъ. Съ 5 на 6-е онъ ночевалъ въ д. Илу, съ 6 на 7-е въ д. Кинь-дя-цаза около Мукдена; второй переходъ былъ 38 верстъ по грязной грунтовой дорогѣ съ глубокими выбоинами. Полкъ выступилъ въ 8 ч. утра, а прибылъ на мѣсто въ 6 час. вечера.

19 Донской полкъ прибылъ въ Мугденъ 11 октября. Двѣ сотни этого полка—5 и 6 со ст. Хушитай до Мугдена шли походнымъ порядкомъ. 19-й полкъ расположился бивакомъ у Мугдена за вокзаломъ. Такимъ образомъ, дивизія сосредоточилась у Мугдена въ такой постепенности:

24 полкъ	. . .	2 октября
Штабъ дивизіи	. .	4 „
25 полкъ	. . . . .	7 „
2, 3 батареи	. . .	8 „
26 полкъ	. . . . .	9 „
19 полкъ	. . . . .	11 „

26 полкъ прибылъ въ деревню Кинь-дя-цаза (около Мугдена) 9 октября къ вечеру.

Уже 5 октября вечеромъ въ штабѣ дивизіи было получено приказаніе о томъ, что 4 Донская казачья дивизія назначается временно въ составъ VI сибирскаго корпуса, куда дивизія должна слѣдовать теперь-же. Поэтому 6 октября по распоряженію командующаго дивизіей 24 полкъ, уже прибывшій въ Мугденъ, былъ посланъ въ раіонъ расположенія VI армейскаго корпуса.

Въ 11 час. дня полкъ выступилъ изъ Мугдена и въ 8 час. вечера прибылъ въ д. Та су-дя-пу, гдѣ былъ расположенъ штабъ VI сибирскаго корпуса. Однако отсюда полкъ былъ отосланъ въ д. Бейтайцзыинъ, гдѣ и расположился квартиро-бивакомъ; 7 октября штабъ дивизіи съ 25 полкомъ перешли въ раіонъ VI сибирскаго корпуса и расположились въ д. Тасудяпу.

7 октября командиръ VI сибирскаго корпуса ген. Соболевъ дѣлалъ смотръ 24 полку, а 8 октября 25 полку и нашелъ оба полка въ блестящемъ видѣ, люди одѣты чисто, смотрятъ молодцами, лошади въ отличныхъ тѣлахъ. „Настроеніе донцовъ“, пишетъ участникъ, „сосредоточенное и серьезное. Окружающая обстановка, вообще, а главное долетавшіе звуки орудійныхъ выстрѣловъ измѣнили настроеніе офицеровъ и казаковъ. Никому не приходилось напоминать его обязанностей. Молча, серьезно каждый дѣлалъ свое дѣло, подготовляясь къ походу на позиціи. Судя по разговорамъ казаковъ, можно было заключить, что для нихъ минуты ожиданія были нестерпимо томительны. Каждый горѣлъ желаніемъ, наконецъ, попасть въ бой, увидѣть, какой это такой японецъ“.

Театръ военныхъ дѣйствій.

Южная Маньчжурія, гдѣ стояла наша армія ко времени прихода 4 Донской казачьей дивизіи на театръ войны, такъ называемая южная покатость, по устройству поверхности дѣлится на три, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части: 1) центральная равнина по р. Ляохе, простирающаяся съ сѣверо-востока на юго-западъ къ заливу Ляодунъ; 2) нагорье Ляодунъ къ востоку отъ нея и 3) нагорье Ляоси къ западу.

Наши сибирскіе корпуса 3, 2 и 4 занимали горную мѣстность на лѣвомъ флангѣ арміи; остальные корпуса стояли въ равнинѣ. Естественнымъ правымъ флангомъ лѣваго участка нашей арміи служила знаменитая Путиловская сопка.

Донская дивизія попадала въ равнинную часть Мугденской провинціи, что вполнѣ отвѣчало боевымъ свойствамъ донскихъ казаковъ и ихъ конскаго состава. Сами степняки, посаженные на высокихъ, длинныхъ и быстрыхъ скакуновъ, донцы съ самаго начала попали въ условія имъ родственныя, для нихъ привычныя.

Центральная равнина р. Ляохе прорѣзывается многочисленными рѣками; изъ нихъ Ляохе, Тайцзыхе, Хуньхе отличались своей значительной величиной и въ періодъ дождей многоводіемъ. Р. Ляохе судоходна на всемъ протяженіи отъ Тун-цзя-кау (выше Телина) до Инкоу; р. Хуньхе въ малую воду судоходна отъ устья до Чжан-тань, т. е. около Муг-

дена она уже не судоходна. Судоходство на этихъ рѣкахъ исключительно парусное; когда паруса бездѣйствуютъ, пользуются веслами, баграми, бичевками. Плавающія суда называются джонками.

Одинъ изъ незначительныхъ лѣвыхъ притоковъ р. Ляохе—р. Шахе длиною всего около 40 в. и шириною въ нѣсколько саженъ—служилъ въ среднемъ и верхнемъ своемъ теченіи демаркаціонною линіей, раздѣляющей нашу армію отъ японской; только на участкѣ Сахепу—Путиловская сопка мы стояли впереди этой линіи.

Центральная равнина, гдѣ, какъ уже сказано, расположилась и Донская дивизія, очень густо населена, прекрасно воздѣлана и служитъ житницей южной Маньчжуріи. Она вполнѣ доступна для движенія и дѣйствія войскъ даже значительными массами; впрочемъ, за исключеніемъ времени періода дождей.

Почва равнины состоитъ изъ чернозема или суглинка, лежащихъ на лесовой подпочвѣ, почему она очень плодородна. Въ долинахъ рѣкъ на почвѣ изъ наноснаго песку растетъ лишь кустарникъ, да густая высокая трава, служащая хорошимъ кормомъ для скота. По долинамъ рѣкъ и около населенныхъ пунктовъ встрѣчаются отдѣльныя группы и небольшія рощицы деревьевъ; да на китайскихъ кладбищахъ растутъ сосны и ели; вотъ и вся лѣсная растительность равнины.

Населеніе, благодаря плодородію почвы, весьма зажиточно.

Селеній на равнинѣ очень много и большинство изъ нихъ довольно крупныхъ размѣровъ; въ селеніяхъ очень много ханшинныхъ и маслодѣлательныхъ (бобовое масло) заводовъ; имѣются значительные запасы гаоляна, чумизы и бобовъ. Но надо замѣтить, что въ этомъ раіонѣ наши войска стояли уже довольно долго, именно съ конца августа (послѣ отступленія изъ-подъ Ляояна), т. е. почти полтора мѣсяца, поэтому многое было съѣдено; чтобы добыть фуражъ и продовольствіе, нужно было ѣхать въ сторону и въ тылъ. Особенно часто ѣздили казаки для покупки фуража за рѣку Хуньхе.

Въ сухое время года центральная равнина, прорѣзанная многочисленными дорогами, легко проходима во всѣхъ направленіяхъ, но во время дождей почва растворяется, налипаетъ на колеса, сапоги и ноги лошадей огромными комьями; рѣки разливаются; тогда движеніе по равнинѣ сильно затруднено, особенно для артиллеріи и обозовъ. Но не надо преувеличивать; и въ такое время года можно пройти, и наши войска проходили по этой мѣстности неоднократно.

Высотъ на этой равнинѣ нѣтъ: изрѣдка попадаются къ западу отъ Мугдена между р. Хуньхе и Ляохе песчаные холмы, да на югѣ къ западу отъ желѣзной дороги Ляоянчжоу—Хайченъ—Гай-чжоу встрѣчаются небольшія группы высотъ, одиноко стоящія среди равнины.

Въ періодъ дождей (вторая половина года) рѣки долины сильно разливаются и затопляютъ равнину на громадномъ пространствѣ, поэтому вокругъ селеній, лежащихъ вблизи рѣкъ, устроены цѣлые системы валовъ и канавъ для огражденія отъ наводненій. За этими валами легко было укрываться и поражать изъ-за нихъ ружейнымъ огнемъ. Для кавалеріи при атакѣ они представляли значительныя препятствія.

Въ зимнее время, съ ноября по мартъ, какъ разъ въ тотъ періодъ, когда совершался набѣгъ на Инкоу, благодаря лѣсовой почвѣ, замерзшія колеи на дорогахъ разбиваются отъ движенія колесъ, и полотно дорогъ становится совершенно гладкимъ; кромѣ того, всѣ рѣки замерзаютъ и устанавливается сообщеніе по льду. Вообще зимой возможно движеніе въ любомъ направленіи даже безъ дорогъ.

Климатъ Мугденской провинціи, лежащей на широтѣ южной Европы, суровѣе климата послѣдней; это зависитъ отъ топографіи страны, близости холоднаго морского теченія, идущаго изъ Охотскаго моря, а, главное, положенія Маньчжуріи на окраинѣ огромнаго материка Азіи; такое положеніе способствуетъ тому, что преобладаютъ воздушныя теченія съ материка на море. Зимой эти теченія уносятъ влагу и способствуютъ ясному состоянію атмосферы, что влечетъ, съ одной стороны, усиленное лучеиспусканіе земли и пониженіе температуры; съ другой—нагрѣваніе въ полдень земли солнцемъ, которое и зимой стоитъ высоко (Мугденъ почти на одной параллели съ Неаполемъ); поэтому наблюдается сильное колебаніе между температурою дня и ночи. Днемъ, даже во время значительнымъ морозовъ, на солнцѣ становится жарко, замерзшая вода таетъ, казаки сбрасываютъ полушубки, не вѣрится, что термометръ стоитъ такъ низко въ тѣни. Зима почти безснѣжная. Низшая температура зимы подъ Мугденомъ въ 1904—5 гг. была въ періодъ Сандэпусской операціи (въ серединѣ января) и доходила до 21 градуса.

Пишутъ, что бываетъ морозъ до 26 гр. Реомюра. Зимою въ Маньчжуріи бываютъ сюрпризы, въ родѣ песочной бури 24 февраля подъ Мугденомъ, когда въ 10 шагахъ нельзя было различать предметовъ; эти дни невыносимы и въ это время лучше сидѣть дома, чѣмъ воевать. Такія вѣтреныя бури повторялись нѣсколько разъ и весной, но такой, какъ 24 февраля, войска больше не переживали.

Въ общемъ-же надо сказать, что зима пріятная, здоровая, безвѣтреная.

Лѣто очень жаркое; жара и мухи—это два бѣдствія Маньчжуріи; особенно несносны послѣднія; нельзя выпить воды, открыть рта, чтобы не попало въ кружку или въ ротъ нѣсколько мухъ. Жары начинаются съ половины мая и продолжаются до сентября. Самый жаркій мѣсяцъ іюль, когда средняя температура достигаетъ 25,3$^0/_0$, высшая температура доходитъ до 33,4$^0/_0$ въ тѣни. Во второй

половинѣ іюля начинается періодъ дождей; тучи гонятся вѣтрами съ юго-запада. Дожди идутъ непрырывно по нѣсколько дней; это скорѣе ливни, сопровождаемые эффектными грозами, которые въ теченіе сутокъ имѣютъ нѣсколько перерывовъ. Дороги, особенно въ горныхъ мѣстностяхъ, превращаются въ бурные потоки, переправляться черезъ которые вплавь иногда рисковно. Горячіе лучи солнца испаряютъ влагу, выпавшую на землю, и, такимъ образомъ, атмосфера получается парниковая, влажная и теплая. Растительность въ этотъ періодъ времени гонитъ въ верхъ съ чрезвычайной быстротой. Небольшіе дожди начинаются уже съ конца апрѣля и съ небольшими перерывами продолжаются по сентябрь, достигая, какъ уже сказано, наибольшей силы въ серединѣ іюля и до начала августа. Въ іюлѣ мѣсяцѣ выпадаетъ половина всей годовой влаги.

Осень (сентябрь и октябрь) очень пріятное время года; средняя температура около 10^0 Ц. Въ сентябрѣ идутъ еще небольшіе дожди, что было и во время Шахейскихъ боевъ, но въ октябрѣ дожди эти прекращаются.

Весна начинается въ половинѣ марта и продолжается до половины мая. Въ концѣ марта перепадаетъ нѣсколько небольшихъ дождей и природа оживаетъ, деревья покрываются листьями, показываются всходы, все зеленѣетъ. Весною иногда бываютъ сильные вѣтра, которые дуютъ нѣсколько дней въ одномъ направленіи и съ одинаковою силою, въ родѣ сквозника; порывовъ нѣтъ, какъ у насъ. Этотъ вѣтеръ весьма непріятенъ, несетъ пыль и даже маленькіе камушки, которые бьютъ въ лицо.

Вообще климатъ Маньчжуріи, повторяемъ, весьма здоровый, и ему мы много обязаны тѣмъ, что у насъ санитарное состояніе войскъ было болѣе, чѣмъ удовлетворительно. Единственныя эпидемическія заболѣванія—это желудочно-кишечныя; но они происходили, большею частью, отъ дурного качества воды. Въ рѣкахъ вода негодная для питья, мутная, грязная. Колодцы-же тоже весьма часто съ плохой водой.

Численность населенія въ Мугденской провинціи считается въ 1.767.600, плотность на 1 кв. версту 49,1; но въ центральной равнинѣ, гдѣ стояли донскіе казаки, плотность населенія значительно большая, она достигала 250—300 ч. на квадратную версту. Расквартированіе войскъ въ центральной равнинѣ весьма удобно; деревни здѣсь большія, иныя по нѣсколько сотъ дворовъ, густо расположенныя. Населеніе богатое, много надворныхъ строеній; усадьбы обыкновенно обнесены высокимъ глинянымъ заборомъ, часто по угламъ башни, которыя фланкируютъ наружные фасы оградъ; это противъ хунхузовъ.

Селенія неправильной формы, съ кривыми и грязными улицами, по бокамъ которыхъ идутъ обыкновенно глиняныя стѣны. На улицахъ въ кучахъ лежитъ компостъ, которымъ китайцы удобряютъ свою землю. Колодцы обыкновенно помѣщаются на улицахъ или во дворахъ. Вся деревня и снаружи обнесена сплошной стѣной, такъ какъ усадьбы стоятъ одна рядомъ съ другой. Изъ-за этихъ стѣнъ удобно стрѣлять и эти стѣны служили серьезнымъ препятствіемъ казакамъ при атакѣ деревень. Въ каждомъ селеніи имѣется кумирня, гдѣ китайцы молятся своимъ богамъ; эта постройка изъ кирпича, она самая прочная въ деревнѣ; можетъ служить опорнымъ пунктомъ.

Въ нѣкоторыхъ усадьбахъ свободно размѣстится сотня. Любимымъ мѣстомъ нашихъ казаковъ въ усадьбахъ были круглыя амбары изъ глины съ небольшимъ отверстіемъ подъ крышей, такъ чтобы могъ влѣзть человѣкъ; общій видъ въ родѣ круглаго дуплянаго исполинскаго улья. Здѣсь китайцы ссыпали свое зерно.

Китайская кумирня.

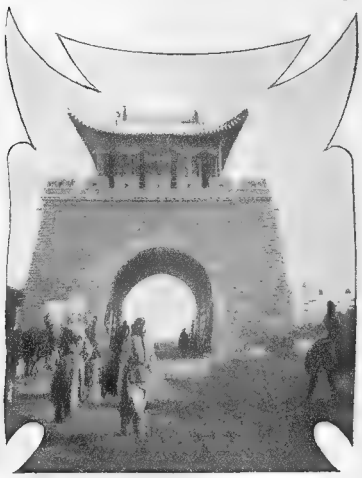
Передъ воротами, ведущими въ усадьбу, у богатыхъ стоитъ отдѣльно стѣна; объ нее ударится злой духъ и во дворъ не проникнетъ. Отхожихъ мѣстъ нѣтъ, а имѣются маленькіе дворики, гдѣ свиньи съѣдаютъ все, что здѣсь оставятъ китайцы. Въ каждой усадьбѣ есть мельница, состоящая изъ каменнаго жернова, который крутитъ оселъ; ослу, чтобы у него не закружилась голова, и чтобы онъ не зналъ, есть-ли около него хозяинъ или нѣтъ, завязываютъ глаза.

Фанза (изба) обыкновенно дѣлится сѣнями на двѣ половины, правую и лѣвую, мужскую и женскую. Внутреннее помѣщеніе нерѣдко дѣлится деревянными перегородками тоже на двѣ половины. По бокамъ стѣнъ каны высотою $^3/_4$ арш., т. е. лежанки, въ серединѣ которыхъ идутъ дымовые ходы. Каны эти подтапливаются изъ сѣней, при

чемъ въ сѣняхъ канъ нѣсколько выступаетъ, и въ него вдѣланъ котелъ. Такимъ образомъ, почти всегда въ фанзѣ имѣется два котла. Эти котлы были нашими благодѣтелями: мы варили въ нихъ борщъ, переворачивали ихъ и на выпуклой ихъ сторонѣ жарили пышки изъ пшеничной муки на свинномъ салѣ; они намъ служили для нагрѣванія воды въ тѣхъ случаяхъ, когда мы приспособляли фанзу къ банѣ; благодаря этимъ котламъ и превосходнымъ циновкамъ, которыми китайцы устилаютъ свои каны, получалась очень скоро прекрасная баня.

Входъ во дворъ китайской кумирни.

Каны китайскіе нельзя было подтапливать дровами, они тогда сейчасъ лопались и дымили, ихъ надо было топить гаоляномъ, щепками; но и въ рукахъ китайцевъ они часто дымили, поэтому въ фанзѣ все бывало закопчено. Нагрѣвались каны слегка; когда лежишь на немъ, онъ грѣетъ ту часть тѣла, которой касаешься кана, а въ самой фанзѣ холодно. Желая избѣгнуть этого, офицеры часто накаляли канъ: онъ лопался, дымилъ, и иногда начинала загораться наверху деревянная балка, поддерживающая крышу.



Въѣздъ въ китайскій городъ.

Дымоходъ идетъ или возлѣ этой балки, или-же строится совсѣмъ отдѣльно отъ фанзы, снаружи ея.

Свѣтъ въ фанзы проникаетъ черезъ окна, которыя китайцы дѣлаютъ во всю стѣну и заклеиваютъ ихъ бумагой. Такія окна не способствовали сохраненію въ фанзахъ тепла. Зимою въ фанзѣ было такъ-же холодно, какъ и на дворѣ. Китайцы и въ фанзахъ ходятъ въ ватныхъ халатахъ и теплыхъ туфляхъ.

Потолковъ въ фанзѣ не бываетъ; болѣе зажиточные китайцы обиваютъ стропила и поперечныя балки лакированными досками или жердями; надъ головой получалось подобіе крышки гроба. Стѣны фанзъ дѣлаются изъ кирпича, глины, камня, даже гаоляна; чаще изъ кирпича. Мебель фанзы состоитъ изъ стола, нѣсколькихъ стульевъ и массы сундуковъ, гдѣ прячетъ китаецъ свое добро, и куда нерѣдко заглядывали любопытные глаза нашихъ казаковъ. На стѣнкахъ, балкахъ, надъ дверьми написаны разныя мудрыя изреченія и добрыя пожеланія китайцевъ. На столѣ или сундукѣ стоитъ подсвѣчникъ и тонкія, длинныя сальныя свѣчи; китайцы ихъ зажигаютъ своимъ богамъ. Фанза слабо освѣщается фителемъ, воткнутымъ въ бобовое масло; фитиль коптитъ.

Въ горной мѣстности фанзы плохія, бѣдныя; деревень большихъ нѣтъ; живутъ обыкновенно отдѣльными дворами.

Въ общемъ, въ фанзѣ довольно чисто; во всякомъ случаѣ, чище, чѣмъ въ избѣ нашего русскаго крестьянина средней руки. Клоповъ, блохъ, тараканов почти нѣтъ; развѣ у какого-нибудь пропащаго бѣдняка.

Продовольствіе людей и лошадей.

Китайцы трудолюбивѣйшій народъ. Свое поле китаецъ обрабатываетъ, какъ огородъ; онъ цѣлый день копается на немъ.

Если пашутъ по цѣлинѣ, то прежде всего сохой земля прорѣзывается глубокими бороздами и поднимается крупными комьями. Затѣмъ, поднявъ землю, ее тщательно размельчаютъ мотыгами или особымъ каткомъ, послѣ чего привозятъ удобреніе и перемѣшиваютъ его съ почвой, сгребая все вмѣстѣ въ длинную ровную борозду. Когда наступитъ время, вдоль этой борозды идетъ сѣятель, держа подъ мышкой сѣялку, состоящую изъ большой, кувшинообразной, полой внутри тыквы; въ узкій конецъ тыквы вставлена тонкая бамбуковая трубка, а въ широкомъ концѣ сдѣлано отверстіе для насыпанія зеренъ; сѣятель идетъ вдоль борозды и ударами палочки по тыквѣ заставляетъ зерно высыпаться однимъ ровнымъ рядомъ. На зерна насыпается ровнымъ бугромъ земля съ удобреніемъ. Нѣсколько разъ въ теченіе лѣта борозды пропахиваются для уничтоженія сорныхъ травъ.

Если пашутъ не на цѣлинѣ, а на полѣ, бывшемъ подъ гаоляномъ, то предварительно выкорчевываютъ старые корни гаоляна, а затѣмъ обработка идетъ указаннымъ выше способомъ. Снимаютъ хлѣбъ серпомъ.

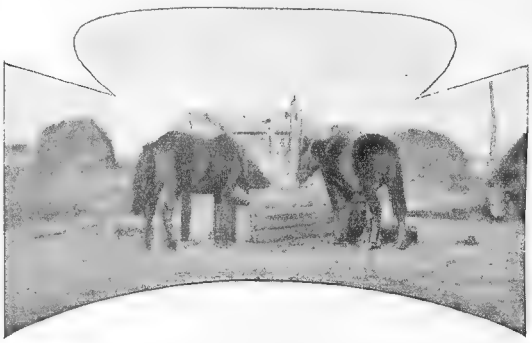
Полезныя намъ растенія, воздѣлываемыя китайцами, были: гаолянъ, чумиза, бобы, пшеница, ячмень, кукуруза, рисъ, пайза, овощи.

Гаолянъ—исполинское просо, достигаетъ высоты 5 аршинъ; стебель и листья этого растенія очень похожи на кукурузу; на стеблѣ вызрѣваютъ крупные клубни, заполненные зерномъ; въ одномъ клубнѣ гаоляна бываетъ отъ 1500 до 5000 зеренъ и болѣе. Изъ гаоляноваго зерна мы варили кашу; зерно это охотно ѣдятъ и лошади, но лошадямъ

его нужно давать съ осторожностью и въ маломъ количествѣ, иначе онѣ падаютъ на ноги и слѣпнутъ. Листья гаоляна лошади ѣдятъ охотно и постоянно объѣдали эти листья съ крышъ франзъ, которыя кроются гаоляномъ. Стебель гаоляна идетъ не только на крыши, но и на топливо, для постилки мостовъ, переправъ по льду, вмѣсто соломы для подстилки лошадямъ и пр. Казаки и солдаты съ полей собирали корни гаоляна, которые служили имъ въ видѣ щепокъ для подогрѣванія своихъ котелковъ.

Чумиза похожа на наше просо, но только стебель его выше, до 1½ арш., и клубень съ зернами очень компактный, продолговатый. Въ одномъ клубнѣ бываетъ 200—1500 зеренъ. Изъ чумизы можно варить очень вкусную кашу; лошади ѣдятъ зерно чумизы охотно такъ-же, какъ и солому чумизы, изъ которой китайцы плетутъ шляпы и циновки.

Изъ бобовъ китайцы выжимаютъ на своихъ нехитрыхъ заводахъ бобовое масло, которое идетъ



Водопой.

у нихъ и въ пищу, и для освѣщенія фанзъ, и для подмазки колесъ. Специфическій запахъ китайца и китайскаго жилища есть именно запахъ бобоваго масла. На бобовомъ маслѣ китайцы жарятъ свои лакомства-печенія, отъ которыхъ у русскаго человѣка дѣлается страшная изжога.

Но истинными кормильцами нашихъ лошадей были бобовые жмыхи, которые лошади ѣли съ большой жадностью. Эти жмыхи въ видѣ круговъ по 7—10—15—20 фунтовъ складывались, какъ дрова, одинъ на другой и занимали очень мало мѣста. Передъ употребленіемъ ихъ надо было покрошить ножемъ и смочить водой, еще лучше горячей, хорошо посыпать солью. Въ такомъ размягченномъ видѣ эти жмыхи можно было давать лошадямъ; если-же давали въ твердомъ видѣ, то часто происходили у лошадей завалы въ кишкахъ, и лошади сдыхали отъ коликъ.

Пайза—это тоже родъ нашего проса, но зерно очень маленькое, какъ пшено; ее тоже охотно ѣли лошади.

Остальные злаки намъ знакомы, и мы на нихъ не останавливаемся. Китайцы сѣяли и коноплю, изъ которой плели веревки.

Вся одежда китайца—штаны, рубаха окрашены въ синій цвѣтъ; синюю краску они добываютъ изъ индиго и тутъ-же на полѣ, въ особыхъ бассейнахъ его вымачиваютъ, выжимаютъ и получаютъ краску.

Изъ мака китайцы готовятъ опіумъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ и казаковъ пробовали курить этотъ опіумъ, но, видимо, онъ не по душѣ русскому человѣку, который любитъ выпить для того, чтобы чувствовать себя смѣлѣе, „море по колѣно“, а не для того, чтобы заснуть и видѣть сны.

Скотоводство. У китайцевъ мало скота, и намъ приходилось его добывать въ Монголіи или далеко въ тылу, для чего посылались партіи казаковъ за нѣсколько десятковъ и даже сотенъ верстъ. Иногда, впрочемъ, интендантство выдавало мясо казенное. Это баловство чаще случалось при ген. Куропаткинѣ и почти никогда при ген. Леневичѣ. Раздобывать скотъ—было однимъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ для арміи. Быковъ и коровъ китайцы употребляли, какъ рабочую силу; молока они не доятъ. Послѣднее обстоятельство было большимъ лишеніемъ для войскъ. Русская деревня тѣмъ и хороша, что придешь въ избу, попросишь у хозяюшки холоднаго молока и съ краюхой хлѣба такъ вкусно его выпьешь, что даже крякнешь Тутъ этого ничего не было.

Китайцы разводятъ свиней, овецъ и козъ. Свиньи всѣ черные, какъ и ихъ хозяева, отвратительныя, худыя; брюхо у нихъ часто волочится по землѣ; китайцы ихъ не кормятъ; они питаются, чѣмъ попало, что найдутъ; поэтому китайскія свиньи вѣчно голодны и нахальны. Лѣтомъ въ жару такихъ свиней рекомендовалось не ѣсть вовсе. Китайцы сами ѣдятъ очень рѣдко мясо, развѣ если свинья или животное, даже собака, сдохнетъ. Тогда въ китайской семьѣ праздникъ: „чушка сыпи-сыпи“, съ торжествующимъ видомъ сообщалъ китаецъ, т. е. свинья сдохла. Надо сказать, что китайцы сильно вываривали мясо сдохшаго животнаго, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется безнаказанность для здоровья жителей такого рода пищи. Въ каждой фанзѣ можно было найти яйца, куръ, гусей и утокъ.

Китайскія лошади и монголки выносливы, сильны, неприхотливы. Многіе офицеры увлекались ими, покупали ихъ и ѣздили верхомъ. Но по сравненію съ донскимъ скакуномъ эта лошадь ничего не стоитъ. Это особенно было замѣтно на переходахъ въ 50—70 вер. Какъ перевозочное средство, лошадь эта удовлетворительна, но, какъ верховое животное, не годится. Зато какая прелесть мулы! (смѣсь осла съ кобылой). Это прекрасное, красивое животное, которое кричитъ по ослиному, имѣетъ необыкновенно сильную спину и, какъ вьючное животное, особенно въ горной мѣстности, незамѣнимо. Впрочемъ у казаковъ муловъ не было. Только у офицеровъ-казаковъ они попадались и то очень рѣдко.

Ослы пѣхотѣ нашей сослуживали большую службу, потому что при каждой ротѣ ихъ имѣлось по нѣсколько штукъ и на нихъ перевозились патроны, вода, ротное имущество и проч. Казакамъ они были безполезны.

Разные продукты. Водки у китайцевъ нѣтъ; имѣется ханшинъ, который приготовляется изъ гаоляна, чумизы и ячменя. Ханшинныхъ заводовъ въ Маньчжуріи много. Они представляютъ изъ себя довольно обширныя усадьбы, обнесенныя прочнымъ заборомъ. Часто этотъ заборъ складывался изъ дровъ, которыми подтапливался заводъ. На заводѣ всегда можно было достать зерна. Запахъ ханшина отвратительный; китайцы его пьютъ маленькими рюмочками и подогрѣтымъ, тогда онъ не такъ воняетъ. Если его выпить много, то можно отравиться. Особенное свойство этого ханшина то, что на слѣдующій день послѣ того, какъ его выпьешь, достаточно глотнуть стаканъ воды—и человѣкъ опять пьянъ. Наши казаки, тѣмъ не менѣе, любили ханшинъ, рыскали за нимъ по китайскимъ фанзамъ, ища глиняныхъ горшковъ, въ которыхъ китайцы хранятъ ханшинъ. Часто приходилось разнимать драки китайцевъ съ казаками именно изъ-за ханшина. И надо отдать справедливость приспособляемости русскаго организма: были такіе мастера, которые пили ханшинъ такъ-же много, какъ пьютъ водку, и безъ особаго вреда для себя.

Простой продуктъ у насъ соль—въ Маньчжуріи былъ иногда предметомъ большихъ хлопотъ для хозяйственныхъ чиновъ полка. Войска могли всегда ожидать, что въ одинъ прекрасный день интендантство объявитъ, чтобы соль войска пріобрѣтали собственнымъ попеченіемъ. Между тѣмъ, у китайцевъ соли было мало, и она была очень дурного качества, грязная, въ большихъ кристалахъ и мало соленая.

Перца было мало.

Сало свиное плохое, сравнительно съ нашимъ русскимъ, но достать его можно было вездѣ.

Китайскій чай, который существуетъ въ продажѣ въ Маньчжуріи, очень невкусный, съ сильнымъ запахомъ, въ заваркѣ блѣденъ. Такъ называемый русскій чай, который тоже произрастаетъ въ Китаѣ, здѣсь не продается. Поэтому офицеры покупали этотъ чай въ экономическихъ обществахъ: Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ. Сахара мало, больше въ пескѣ и плохого качества. Но въ торговлѣ существовалъ хорошій американскій сахаръ, который продавался пилеными кусками и очень быстро таялъ въ водѣ.

Мука пшеничная была, но только въ городскихъ лавкахъ; у китайцевъ въ фанзѣ ее находили въ маломъ количествѣ.

Масла коровьяго у китайцевъ не было; интендантство намъ выдавало довольно порядочное топленое масло.

Изъ овощей въ Маньчжуріи произрастали: китайская капуста, бураки, морковь, брюква, перецъ, бобы, горохъ, фасоль, китайскій картофель. Китайская капуста не похожа на нашу: она не завязывается въ качаны, а растетъ кустомъ; при варкѣ быстро разваривается. Китайскій картофель сладковатаго вкуса, напоминаетъ земляную грушу; картофеля этого было мало.

Интендантство иногда выдавало въ бочкахъ соленую рыбу *кету,* которая вылавливалась на Амурѣ. Борщъ изъ этой кеты выходилъ довольно вкусный, но, вообще говоря, казаки не охотно ее брали.

Во всякомъ случаѣ, надо признать, что въ Маньчжуріи можно было найти много продовольствія и для людей и для лошадей. Голодать тамъ приходилось только нерадивому или неподвижному; пѣхотѣ приходилось труднѣе, кавалеріи было легко. Продуктовъ было много; всѣ они были вкусны и питательны.

Населеніе.

Главный составной элементъ населенія Маньчжуріи—китайцы (около 94%) и манжуры. Но различить тѣхъ и другихъ невозможно, такъ какъ и лицомъ, и одеждой, и по языку они совершенно сходны.

Численность населенія Маньчжурской провинціи около $6^1/_2$ милліоновъ жителей; плотность около 49,6 человѣкъ на версту, но въ центральной равнинѣ эта плотность доходитъ до 300 человѣкъ на кв. версту.

Китайцы исповѣдуютъ 3 религіи: конфуціанство, даосизмъ и буддизмъ. Христіанъ между ними мало, и это большею частью худшій элементъ населенія Въ религіозномъ отношеніи китайцы совершенно равнодушный народъ, къ религіи они относятся безразлично и въ кумирняхъ своихъ ведутъ себя очень непринужденно.

Китайцы, вообще говоря, народъ хорошій, миролюбивый, торговый.

Въ физическомъ отношеніи они развиты прекрасно. Худые, сухіе, мускулистые, гибкіе; многіе изъ нихъ весьма ловко ѣздятъ верхомъ; всѣ они неутомимы въ ходьбѣ; на горы карабкаются, какъ обезьяны на деревья, быстро и ловко. Къ пищѣ они не прихотливы, ѣдятъ мало и что угодно; спиртныхъ напитковъ пьютъ чрезвычайно мало. Намъ не удалось ни разу видѣть пьянаго китайца въ самыя большія ихъ празднества и пиршества.

Въ будущемъ это замѣчательные солдаты, борьба съ которыми будетъ гораздо болѣе тяжелая, чѣмъ съ японцами. Къ тому-же китаецъ очень терпѣливъ, почтителенъ къ старшимъ, по природѣ дисциплинированъ. Поражаетъ въ китайцѣ необыкновенная крѣпость нервовъ и презрѣніе къ смерти. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ такой сцены: я во главѣ небольшого отряда съ однимъ офицеромъ ѣхалъ верхомъ по дорогѣ. Въ шагахъ 50 отъ насъ съ трубкой въ зубахъ стоялъ, разставивъ ноги,

китаецъ и смотрѣлъ на насъ. Вдругъ мой помощникъ офицеръ, который былъ выпивши, подымаетъ лошадь вскачъ и мчится съ поднятымъ револьверомъ къ китайцу; не успѣлъ я опомниться, какъ раздался выстрѣлъ. Я подскочилъ; китаецъ въ той-же позѣ, съ трубкой въ зубахъ улыбался и говорилъ: „шанго, капитанъ, шанго" (хорошо). Оказалось, офицеру пришла фантазія выстрѣлить китайцу между ногъ въ землю.

Истязанія, которыя существуютъ у китайцевъ, какъ наказаніе, самыя безчеловѣчныя; они на нихъ не производятъ особаго впечатлѣнія. Китаецъ очень неохотно выдаетъ тайну, несмотря на самыя страшныя пытки, отъ которыхъ часто умираетъ. Въ хорошихъ рукахъ китайцы будутъ превосходными солдатами.

Мы имѣли боевыя столкновенія съ китайцами-хунхузами (разбойниками). Въ рукахъ японцевъ, какъ мы увидимъ ниже, они представляли изъ себя достаточно грозную силу и пугали, иногда очень жестоко, нашихъ пограничниковъ.

Въ домашней жизни китайцы—мирный, трудолюбивый народъ, который цѣлый день занятъ добываніемъ себѣ пропитанія. Онъ или на гумнѣ, или въ полѣ, или въ фанзѣ за работой. Любимымъ ихъ занятіемъ является торговля, и китайцы отличные купцы, очень добросовѣстные, честные. Богатыя американскія и англійскія фирмы съ большой охотой входятъ въ соглашенія съ китайскими купцами и не любятъ японскихъ, потому что эти послѣдніе легко могутъ надуть, смошенничать, объявить себя злостнымъ банкротомъ. Китаецъ-же—солидный купецъ. Одинъ изъ такихъ купцовъ-китайцевъ Николай Ивановичъ Тифантай сослужилъ нашей арміи огромную службу и никогда не вызывалъ нареканій за недобросовѣстность.

Трогательно въ китайцѣ его отношеніе къ женщинѣ и дѣтямъ. Никогда никто не видѣлъ, чтобы китаецъ ударилъ своего ребенка или женщину. Китаецъ боготворитъ женщину, онъ любитъ ее всею страстью своей азіатской натуры. Самое несмываемое оскорбленіе для китайца, которое онъ никогда вамъ не проститъ, это оскорбленіе его женщины. Къ сожалѣнію, были случаи, когда казаки и даже офицеры позволяли себѣ грубое обращеніе съ китаянками.

Должно быть у китайцевъ взглядъ на женщину французскій, какъ на самку и мать. Женщины-китаянки проводятъ большую часть времени на своихъ канахъ (лежанкахъ) съ дѣтьми. Обычай портить женщинамъ ноги съ дѣтства, стѣсняя ихъ въ узкомъ башмакѣ, какъ разсказываютъ китайцы, объясняется тѣмъ, что мужчины этимъ гарантируютъ себѣ вѣрность жены, которой становится трудно бѣгать къ чужимъ мужчинамъ. Дѣйствительно, китаянки на своихъ ножкахъ ходятъ, какъ на ходуляхъ. Но тѣмъ не менѣе, отъ природы граціозныя, изящныя, китаянки производятъ впечатлѣніе и на европейца. Каждый жестъ, каждая улыбка у этой азіатки полны изящества и граціи. Только бѣдность и главное грязь китайская отталкиваютъ европейскій вкусъ отъ этой женщины. Мужчины-китайцы чрезвычайно ревнивы и строги къ своимъ женамъ.

Нашъ приходъ въ Маньчжурію очень развратилъ китайцевъ въ отношеніи честности; многіе изъ нихъ сдѣлались даже попрошайками, стали запрашивать невѣроятныя цѣны за всякую мелочь.

Отношеніе китайцевъ къ намъ нельзя было назвать враждебнымъ, на по мѣрѣ нашихъ неудачъ эти отношенія ухудшались. Главное, за что китайцы насъ не уважали, это за нашъ россійскій безпорядокъ. „Мы знаемъ", говорили они, „что вы добрѣе японцевъ, но порядка у васъ нѣтъ никакого, и съ вами тяжело имѣть дѣло. Одинъ изъ васъ заплатитъ за курицу 3 руб., но 5 возьмутъ по курицѣ и ничего не заплатятъ. Японцы-же платятъ 30 коп. за курицу, но это ихъ такса, столько-же заплатитъ каждый изъ нихъ, и никто даромъ не возьметъ". Вотъ, приблизительно, ходъ ихъ разсужденій.

Во всякомъ случаѣ, однѣми мѣрами гуманности съ китайцами дѣйствовать нельзя было. Ихъ надо было держать очень строго, потому что они охотно шпіонили японцамъ и выдавали всѣ наши тайны. Къ сожалѣнію, отъ этого зла мы не сумѣли избавиться до конца войны.

Общее заключеніе.

Въ общемъ, надо признать, что Маньчжурія (средняя долина) представляла очень богатую и удобную мѣстность для военныхъ дѣйствій нашей арміи. И по климату и по изобилію разныхъ припасовъ Маньчжурію надо поставить выше даже нашей Малороссіи, и намъ въ родной странѣ, вѣроятно, пришлось-бы воевать въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ на далекой окраинѣ, несмотря на то, что мы считаемся полуевропейской націей, а китайцы—азіаты.

Богатая, скажемъ мы, но унылая страна: желтая по цвѣту земля, желтые люди, желтое небо отъ пыли, часто здѣсь носящейся въ воздухѣ, желтая вода въ рѣкахъ; вѣроятно, отъ этого у китайцевъ и національный цвѣтъ желтый. Къ этому можно было-бы прибавить желтую опасность и желчное настроеніе отъ нашихъ неудачъ.

Отсутствіе лѣсовъ, отсутствіе пѣвчихъ птицъ, вонючія деревни и кладбища отъ мелко зарытыхъ труповъ, отсутствіе молока и присутствіе отвратительныхъ свиней и рыскающихъ повсюду жадныхъ собакъ. Только весною, когда зеленѣютъ злаки и распускаются деревья вокругъ китайскихъ хуторовъ, иногда кажется, въ наиболѣе густо-населенныхъ мѣстностяхъ, что это сплошной садъ съ промежутками, воздѣланными, какъ огороды. Но осенью и зимой видъ унылый: разрушенныя нашими войсками фанзы, рыскающія сабаки, ищущія пропитанія, можетъ быть труповъ, и каркающіе вороны

на высокихъ рѣдкихъ деревьяхъ, которые, кажется, жадно глядятъ на васъ съ нѣмымъ вопросомъ: „скоро-ли ты станешь трупомъ, и я тебя съѣмъ“.

Стратегическій очеркъ.

Послѣ боя подъ Ляояномъ, окончившагося неудачно для насъ, Маньчжурская армія отступила къ Мугдену и расположилась за р. Хуньхе. Не долго здѣсь стояла наша армія. Обида, нанесенная намъ подъ Ляояномъ японцами, казалась должна быть отомщена. Общій голосъ арміи и народа говорилъ, что сраженіе подъ Ляояномъ проиграла не Маньчжурская армія, а ген. Курапаткинъ. Этимъ настроеніемъ желательно было воспользоваться. Громкій приказъ ген. Куропаткина, повидимому, былъ полонъ надеждъ, что слѣдующее сраженіе будетъ первою нашею побѣдой.

Но кромѣ этихъ невѣсомыхъ причинъ для наступленія нашей арміи на японцевъ, были и другія болѣе реальныя. Считалось, что сосредоточеніе Маньчжурской арміи закончено, и въ ближайшемъ будущемъ она можетъ лишь незначительно усилиться прибывающими укомплектованіями, и потому дальнѣйшее пребываніе наше у Мугдена является безполезнымъ для насъ и выгоднымъ для японцевъ, которые могутъ усилиться. Кромѣ того, положеніе Портъ-Артура внушало опасеніе. Эта торопливость въ наступленіи находила благодатную почву для себя въ душѣ ген. Куропаткина: съ тыла надвигался противникъ, миссія котораго была отнять лавры у ген. Куропаткина,—приближался ген. Гриппенбергъ.

Итакъ, рѣшено было наступать.

Шли пренія, какимъ флангомъ обходить, правымъ или лѣвымъ, долиной или горами. Въ концѣ концовъ, взяло верхъ мнѣніе начальника штаба арміи ген. Сахарова наступать горами, хотя, повидимому, противъ этого рѣшенія были вѣскіе доводы: неимѣніе карты мѣстности впереди лѣваго нашего фланга и, главное, недостатокъ горныхъ орудій у насъ. Но перспектива отрѣзать японцевъ отъ Кореи и отбросить къ Монгольской границѣ была такъ соблазнительна, что ген. Куропаткинъ рѣшилъ наступать лѣвымъ флангомъ въ обходъ.

Количество войскъ, имѣвшихся въ распоряженіи командующаго арміей, опредѣлялось слѣдующими цифрами: $260\frac{1}{2}$ бат., 148 эск. и сот., 604 пѣш. скорострѣльныхъ орудій, 36 кон. орудій, 16 гор. орудій, 43 поршневыхъ одудій, 36 мортиръ, 36 пулеметовъ и $10\frac{1}{2}$ сапер. баталіоновъ. Какъ извѣстно, шахейскіе бои кончились для насъ неудачей, и мы еле удержались, послѣ взятія Путиловской сопки, на р. Шахе. Армія заняла линію: Куанлинпу—Линшинпу—Сахепу—Нанганза—Люцзятунь—Сымазы—Финдяпу, далѣе къ востоку высоты праваго берега р. Шахе и далѣе въ направленіи на Гаотулинскій перевалъ. Расположеніе арміи видно на схемѣ.

Японская армія остановилась на лѣвомъ берегу р. Шахе, причемъ разстояніе между позиціями обѣихъ сторонъ на нѣкоторыхъ участкахъ доходило лишь до нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

Въ такомъ положеніи застала 4-я Донская каз. дивизія Маньчжурскую армію въ день своего прибытія на театръ военныхъ дѣйствій.

Надо сказать, что прибытіе казачьей дивизіи на театръ являлось для общаго дѣла весьма полезнымъ. Наши неудачи подъ Ляояномъ и подъ Шахе свидѣтельствовали и о томъ, какъ мало мы знаемъ о противникѣ, какъ дурно мы освѣдомлены объ его расположеніи и намѣреніяхъ. Казалось, что многочисленная кавалерія, которую мы можемъ выставить на театръ войны по сравненіи съ японской, должна будетъ сдернуть эту завѣсу невѣдѣнія о непріятелѣ, которая мѣшала нашему командующему принимать цѣлесообразныя рѣшенія и ловкія стратегическіе и тактическіе ходы. Послѣдующія событія разсѣяли этотъ миражъ, эту вѣру въ кавалерію, потому что не принято было въ расчетъ самаго главнаго: умѣнія русскихъ генераловъ руководить кавалеріей, использовать ея свойства; умѣнія этого у насъ не было.

Послѣ Ляоянскихъ и Шахейскихъ боевъ группировка японскихъ силъ показала, что для дальнѣйшихъ операцій ими можетъ быть избрано для наступленія одно изъ слѣдующихъ направленій: 1) вдоль желѣзной дороги; 2) отъ Бенсиху на Баньяпузу и далѣе на Мугденъ или Фушунъ-Телинъ въ обходъ нашего лѣваго фланга; 3) направленіе на Цзянчанъ—Цынхеченъ—Телинъ выводитъ во флангъ и въ тылъ нашему расположенію арміи, но, въ виду незначительныхъ силъ, собранныхъ здѣсь японцами, оно не имѣло для насъ значенія. Наконецъ, 4) японцы могли двинуться въ обходъ нашего праваго фланга вдоль рѣки Ляохе на Синминтинъ и далѣе на Мугденъ или Телинъ. Еще лѣвѣе проходила нейтральная полоса, недоступная для воюющихъ. Наконецъ, крайнее восточное для японцевъ направленіе на Син-зин-тинъ возможно лишь для небольшихъ партій, какъ очень удаленное, или-же впослѣдствіи для какихъ-либо новыхъ формированій, которыя могли прибыть на театръ войны.

Всѣ три послѣднія направленія пока не заставляли насъ безпокоиться, потому что намъ было извѣстно, что японцы здѣсь не сосредоточиваютъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, первыя два операціонныя направленія должны были быть прикрыты нашими войсками, а послѣднія три—наблюдаемы. Такой именно идеѣ и соотвѣтствовало расположеніе нашей арміи.

Направленіе вдоль желѣзной дороги прикрывалось корпусами V, VI Сиб., XVII ар., X ар., отрядомъ ген. Гернгросса—до Путиловской сопки. Путиловская сопка представляла естественный лѣвый флангъ нашей позиціи, прикрывающей направленіе вдоль желѣзной дороги.

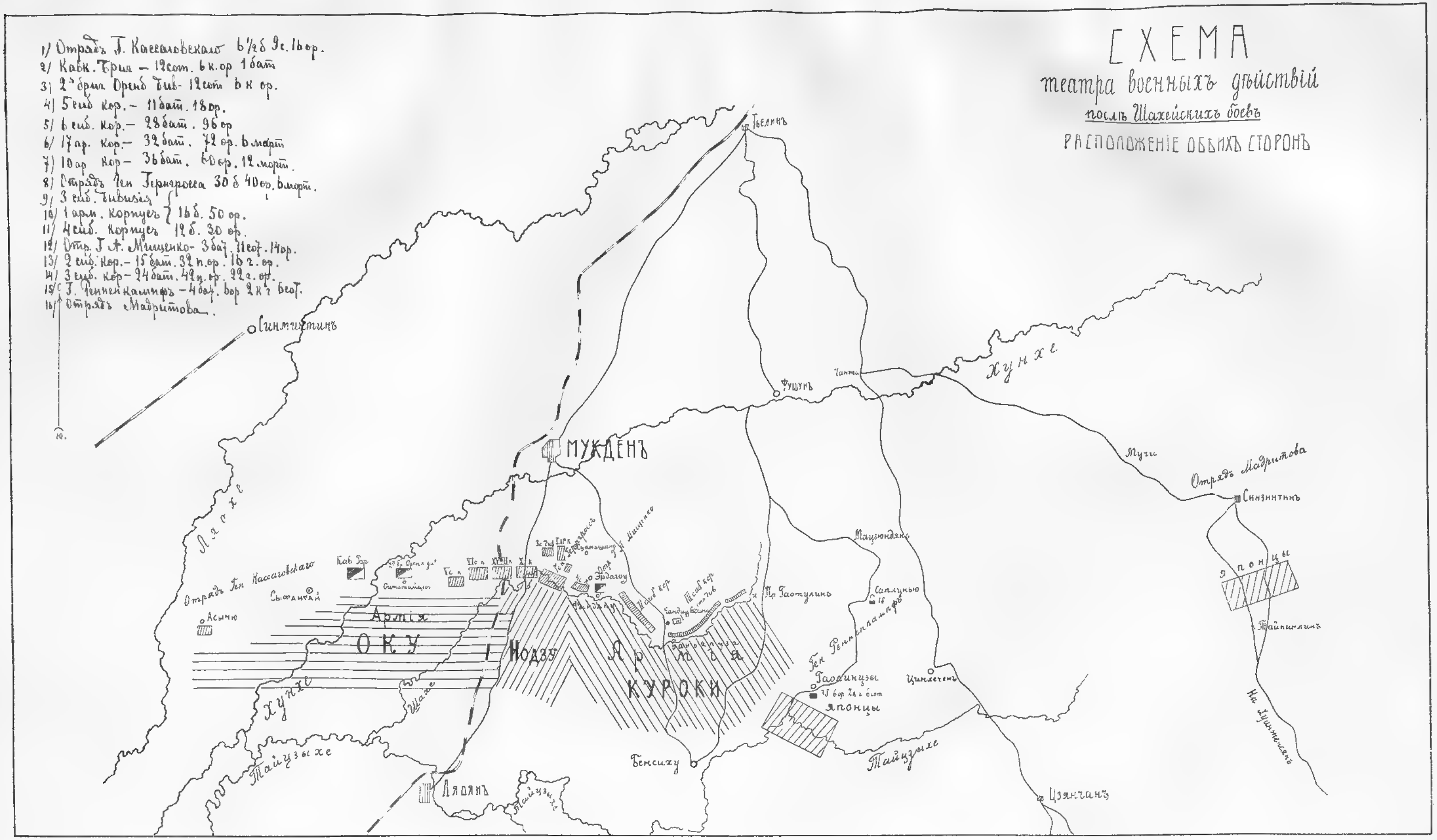


СХЕМА
театра военныхъ дѣйствій
послѣ Шахейскихъ боевъ
РАСПОЛОЖЕНІЕ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ
1/ Отрядъ Г. Коссаговскаго 6½ б 9с. 16 ор.
2/ Кавк. Бриг. — 12 сот. 6 к. ор 1 бат
3/ 2-я брит. Оренб. Див. - 12 сот 6 к ор.
4/ 5 сиб. кор. — 11 бат. 18 ор.
5/ 6 сиб. кор. — 28 бат. 96 ор
6/ 17 ар. кор. — 32 бат. 72 ор. 6 морт
7/ 10 ар кор — 36 бат. 60 ор. 12 морт.
8/ Отрядъ Ген Гриппенберга 30 б 40 ор. 6 морт.
9/ 3 сиб. Дивизія
10/ 1 арм. корпусъ 16 б. 50 ор.
11/ 4 сиб. корпусъ 12 б. 30 ор.
12/ Отр. Г. А. Мищенко - 3 бат. 11 сот. 14 ор.
13/ 2 сиб. кор. — 15 бат. 32 п. ор. 16 г. ор.
14/ 3 сиб. кор — 24 бат. 42 п. ор. 22 г. ор.
15/ Г. Ренненкампфъ — 4 бат. 6 ор 2 к. г. бат.
16/ Отрядъ Мадритова.
Синмиртинъ
Тѣлинъ
Фушунъ
Хунхе
Мукденъ
Отрядъ Мадритова
Синзинтинъ
Ляохе
Отрядъ Ген Кассаговскаго
Сыфантай
Асынью
Армія
ОКУ
Нодзу
Армія
КУРОКИ
Пр. Гаотулинъ
Сапяунью
Ген. Ренненкампфъ
Гаоцинцзы
Японцы
Цинхечен
Японцы
Тайпинлинъ
На Куанченза
Хунхе
Шахе
Тайцзыхе
Ляоянъ
Бенсиху
Тайцзыхе
Цзянчанъ

Операціонное направленіе отъ Бенсиху на Бенья-пузу прикрывали IV с., отрядъ ген. Мищенко, II Сиб., III Сиб. корпуса, стоящіе на прекрасныхъ горныхъ позиціяхъ по верхнему теченію рѣки Шахе отъ д. Сахэянъ до Гаотулинскаго перевала. Наибольшее значеніе здѣсь имѣли командующія высоты Эрдагоу и Хуаньшаньская сопка въ тылу.

Наблюденіе въ Цинхеченскомъ раіонѣ и прикрытіе здѣсь операціоннаго направленія на Фушунъ было поручено отряду ген. Ренненкампфа, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4 бат., 6 орудій, 2 к-гор. ор. и 6 сотенъ.

Наблюденіе за направленіемъ Син-зин-тинъ—Телинъ было возложено на небольшой отрядъ полк. Мадритова.

Наконецъ, наблюденіе на правомъ флангѣ нашей арміи за крайнимъ западнымъ операціоннымъ направленіемъ японцевъ было возложено на отрядъ ген. Кассаговскаго въ составѣ $6^1/_2$ бат., 9 сот. и 16 орудій.

Оставался слабо прикрытымъ промежутокъ между правымъ флангомъ нашихъ войскъ и р. Хуньхе, гдѣ стояли лишь 12 сотенъ и 6 конныхъ орудій Оренбургскихъ казаковъ подъ начальствомъ генерала Грекова. Этотъ промежутокъ, между тѣмъ, являлся весьма важнымъ для насъ, такъ какъ давалъ возможность непріятелю совершить ближній обходъ нашего праваго фланга. Его безусловно нужно было прикрыть.

Надо замѣтить, что армія наша имѣла очень слабый стратегическій резервъ (1-й арм. кор. и 3-я Сиб. дивизія), къ увеличенію котораго и направлены были заботы ген. Куропаткина; 16 октября для этой цѣли былъ взятъ съ праваго фланга VI Сиб. корпусъ (безъ одной бригады) и отведенъ въ общій резервъ. Послѣ его ухода для сокращенія фронта нашей позиціи V Сиб. кор. подвинулся влѣво ближе къ 17 корпусу: все это, слѣдовательно, еще болѣе расширило промежутокъ между Хуньхе и правымъ флангомъ нашей арміи.

Такимъ образомъ, совершенно логическимъ путемъ нужно было притти къ заключенію, что вновь прибывшую Донскую дивизію слѣдовало поставить именно въ этомъ промежуткѣ.

Первоначально послѣ Шахейскихъ боевъ это расположеніе донцовъ, дѣйствительно, соотвѣтствовало обстановкѣ; къ тому-же конница генерала Мищенко и Кавказская конная бригада были вскорѣ отозваны въ тылъ арміи для приведенія въ порядокъ своего конскаго состава и матеріальной части, которые были разстроены послѣ значительныхъ трудовъ, понесенныхъ конницей во время компаніи.

Краткія указанія объ организаціи японскихъ войскъ.

Мы приводимъ здѣсь нѣкоторыя данныя объ организаціи японскихъ войскъ, которыя имѣлись въ штабѣ главнокомандующаго въ дни войны и пока еще по японскимъ источникамъ детально не провѣрены.

Японская армія на театрѣ войны дѣлилась ко дню начала Сандэпуской операціи (мы беремъ эту дату въ виду того, что самыя серьезныя дѣйствія донцы имѣли именно въ это время; организація японскихъ войскъ измѣнялась) на 4 арміи: армія Ноги осаждала Портъ-Артуръ; армія Куроки была расположена на правомъ флангѣ японцевъ противъ нашихъ IV, II и III сиб. корпусовъ, впослѣдствіи первой нашей арміи; она заключала въ себѣ 2-ю дивизію, 12-ю дивизію, гвардейскую дивизію, 2-ю рез. бригаду и 5-ю рез. бригаду, 15-й кав. и 16-й кавалерійскій полки (2-я отдѣл. кавал. бригада).

Армія Нодзу стояла на фронтѣ противъ нашихъ 1 ар., X ар. корпусовъ и отряда ген. Гернгросса, впослѣдствіи противъ VI с. и 1 ар. корпусовъ: она состояла изъ 3-й, 5-й, 10-й дивизій, 10 рез. бригады и 3-й рез. бригады.

Армія Оку расположилась на лѣвомъ флангѣ японцевъ и состояла изъ 4-й дивизіи, 6-й дивизіи, 6-й рез. бригады. Эти части стояли противъ нашихъ XVII арм. и V сиб. корпусовъ. Къ составу арміи Оку принадлежалъ и кавалерійскій отрядъ ген. Акіама, который состоялъ изъ I-й резервной бригады и II-й резервной бригады, расположенныхъ противъ VIII арм. и X арм. корпусовъ; 8 див. предполагалась въ резервѣ за арміей Нодзу.

Противъ ген. Ренненкампфа стояли слѣдующія части японской арміи Кавамуры: 6-я рез. бригада, 9-я рез. бригада, 12-я рез. бригада, 4-й рез. драгунскій полкъ и, можетъ быть, 4-я рез. бригада. Впослѣдствіи противъ ген Ренненкампфа расположилась цѣлая армія, V по счету, Кавамуры.

Ниже, гдѣ это понадобится, мы будемъ приводить тѣ свѣдѣнія о составѣ японской арміи, которыя имѣлись въ штабѣ главнокомандующаго въ различные періоды войны. Для этой главы мы взяли свѣдѣнія, имѣющіяся незадолго до начала Сандэпуской операціи, какъ самой серьезной изъ тѣхъ, участвовать въ которыхъ выпало на долю Донской дивизіи.

Нормальный составъ японской дивизіи былъ слѣдующій: двѣ бригады по 2 полка каждая; въ полку 3 баталіона; всего въ дивизіи 12 баталіоновъ пѣхоты. Баталіонъ военнаго состава имѣлъ около 900 штыковъ. Затѣмъ, къ составу дивизіи принадлежалъ: 1 полкъ кавалеріи въ 3 эскадрона, носящій номеръ дивизіи; 1 артиллерійскій полкъ въ 6-ть батарей, всего 36 орудій, 1 инженерный и 1 обозный баталіонъ. Боевая сила дивизіи около 13 тысячъ. Рота пѣхоты дѣлилась на 3 взвода, каждый взводъ на 4—7 отдѣленій.

Кромѣ кавалерійскихъ полковъ, приданныхъ дивизіи, дивизіонной, такъ называемой, кавалеріи, существовали отдѣльныя кавалерійскія бригады; каждая такая бригада состояла изъ 2-хъ полковъ 4-хъ эскадроннаго состава при отдѣленіи пулеметовъ. Такихъ бригадъ было двѣ, 1-я и 2-я (13, 14, 15 и 16 полки).

Отдѣльныя артиллерійскія бригады (ихъ было тоже двѣ) состояли изъ 3-хъ полковъ, 18 батарей, всего 108 орудій.

На подробностяхъ организаціи не останавливаемся.

Скажемъ только, что, кромѣ полевыхъ дивизій, у японцевъ были еще и резервныя бригады; нѣкоторыя бригады имѣли по 4 полка въ 2 баталіона, другія по 2 полка въ 3 баталіона каждый. Каждой резервной пѣхотной бригадѣ въ 6—8 баталіоновъ придавались: резервная кавалерія по 1—2 эскадрона, 2—3 батареи и 1—2 роты саперъ. Боевая сила резервной бригады измѣрялась въ 6 тысячъ человѣкъ.

Итакъ, дивизіонной кавалеріи у японцевъ было 12 полковъ, независимой кавалеріи 4 полка, всего 16 полковъ (не считая резервной кавалеріи), или 52 эскадрона. У насъ было 148 эскадроновъ и сотенъ ко дню шахейскихъ боевъ, не считая Донской дивизіи. Составъ японскаго эскадрона равнялся 134 саблямъ.

Лошади у японскихъ кавалеристовъ маленькія, слабыя, тонконогія; въ сравненіе съ нашими, особенно съ донскими скакунами, итти не могли. Были примѣры, когда донцы ловили японца-кавалериста съ разстоянія въ $1^1/_2$ и 2 версты.

Японскій драгунъ въ полномъ снаряженіи

Въ дни боевъ японскіе начальники, боясь пускать свою кавалерію въ единоборство съ нашей, давали ей задачи хозяйственныя: такъ, Гамильтонъ[1]) пишетъ, что кавалерійская бригада въ Шахейскихъ бояхъ варила пищу для войскъ пѣхоты. Кавалерія японская одѣта въ красные шаровары съ зелеными лампасами, въ мундиръ, вышитый шнурами, въ родѣ гусарскаго доломана; воротникъ зеленый; вмѣсто пагонъ, плечевые жгуты, на которыхъ прикрѣпленъ накладной металлическій номеръ полка. Въ японской гвардіи околышки, шнуры, плечевые жгуты краснаго цвѣта, у арміи —желтаго. Резервныя части отличаются отъ полевыхъ металлическимъ номеромъ полка, пришитымъ къ правой сторонѣ воротника.

Офицеръ японской кавалеріи одѣтъ въ однобортную куртку, расшитую шнурами, въ красныя шаровары; но лучшимъ признакомъ отличія офицера отъ нижняго чина служитъ фуражка, околышекъ которой у офицера съ просвѣтомъ, какъ будто двѣ узкія тесьмы; на обшлагахъ—узкіе шнуры и серебряныя металлическія звѣздочки: у оберъ-офицеровъ—одна, у штабъ-офицеровъ—двѣ и у генераловъ—три.

Японская кавалерія вооружена была саблями въ металлическихъ ножнахъ, которыя носятся на поясной портупеѣ, а не черезъ плечо, какъ у насъ; винтовка—магазинный карабинъ образца 30 г. Мейдзи (97 года); вѣсъ карабина 8 фун., длина $37^1/_2$ дм. (3 ф. $1^1/_2$ дм.=1 ар. 1 вер.); магазинъ на 5 патроновъ. Офицеры вооружены саблями и револьверами.

Пѣхота японская отличалась черными шароварами и мундиромъ: мундиръ однобортный съ металлическими пуговицами; воротникъ, погоны и лампасы—красные; околышекъ фуражки въ арміи желтый, въ гвардіи—красный.

Въ лѣтнее время у всѣхъ войскъ шаровары и куртки цвѣта хаки почти безъ всякихъ отличій. Шинели у всѣхъ темно-синія съ пристегнутыми башлыками. Зимнія шинели цвѣта нашей солдатской шинели изъ тонкой шерстяной матеріи съ мѣховыми воротниками. Кавалеристы зимой надѣвали на себя мѣховую безрукавку, которая защищала отъ холода грудь, животъ, спину, но не мѣшала свободѣ движенія рукъ.

Надо сказать, что японцы одѣвались, вообще говоря, прекрасно. Они смѣялись надъ нашимъ обмундированіемъ и называли насъ оборванцами. Слабымъ ихъ мѣстомъ была обувь въ зимнее время. Плѣнные постоянно жаловались, что у нихъ мерзнутъ ноги. У нихъ не было нашихъ валенокъ или бурочныхъ сапогъ; кавалерія обута въ высокіе сапоги со шпорами, пѣхота—въ кожанные башмаки со шнуровкой при бѣлыхъ гамашахъ.

Снаряженіе у японца было тоже значительно лучше, чѣмъ наше, особенно въ пѣхотѣ. Пѣхота носила: 1) за спиной ранецъ, къ нему приторочивается скатанная шинель, пара башмаковъ и манерка съ 2-хъ дневнымъ запасомъ риса; въ ранцѣ вы найдете мыло, зубной порошокъ, щеточку для зубовъ, лекарственные порошки, не исключая, конечно, бѣлья и прочихъ необходимыхъ солдатскихъ вещей; все здѣсь тщательно уложено и прочно; 2) небольшой холщевый мѣшечекъ черезъ плечо съ приправой для риса; 3) 3 патронныя сумки со 120 патронами; 4) водоносная баклага; 5) малая лопата и кирка; 6) полотнище и принадлежность къ палаткѣ. Общій вѣсъ снаряженія пѣхотинца $1^1/_2$ п. Но надо замѣтить, что въ бою эти вещи обыкновенно снимались, а ихъ везли японскіе кули

[1]) Англійскій военный агентъ при японской арміи.

въ повозкахъ, такъ что японецъ былъ весьма легокъ въ движеніи.

Кавалерія имѣла кожанное сѣдло и вьюкъ съ притороченной за задней лукой шинелью. Сѣдла хорошія, темнаго цвѣта. Вмѣсто потника имѣются циновки изъ рисовой соломы и одѣяла. Оголовья съ мунштуками.

Насколько пѣхота у японцевъ была превосходна, настолько кавалерія была слаба. Но надо оговориться, все дѣло здѣсь заключалось въ конскомъ составѣ, который у японцевъ былъ плохъ. Кавалеристы японскіе сидѣли въ сѣдлѣ весьма прилично. Зато японскій кавалеристъ унтеръ-офицеръ и даже рядовой поражалъ своей интеллигентностью, смышленностью и знаніями. Они прекрасно чертили планы, дѣлали маршрутныя съемки, которыя намъ неоднократно удавалось видѣть у плѣнныхъ; они отлично были освѣдомлены о расположеніи своихъ и нашихъ войскъ. Случалось, попадались плѣнные, у которыхъ были отрощены волосы; одинъ изъ такихъ японцевъ-драгуновъ на вопросъ переводчика, для чего онъ себѣ отрастилъ волосы, заявилъ смѣло: „чтобъ прикрѣпить косу и сдѣлаться китайцемъ-шпіономъ“. Во всякомъ случаѣ, сами японцы признавали, что для боя съ русской кавалеріей ихъ драгуны были недостаточно подготовлены.

Передъ наступленіемъ серія японскихъ кавалеристовъ высылалась для производства съемокъ въ тылу нашей арміи и для сбора разныхъ необходимыхъ свѣдѣній; такъ было передъ наступленіемъ подъ Мугденомъ; и мы увидимъ въ главѣ о Монгольской экспедиціи, что эти мелкія кавалерійскія части, руководимыя интеллигентными японскими офицерами и унтеръ-офицерами, принесли гораздо больше пользы своей арміи, чѣмъ колоссальный по своей численности конный отрядъ въ Инкоускомъ набѣгѣ—для нашей арміи.

Мы знаемъ, что японцы въ настоящее время обращаютъ особое вниманіе на улучшеніе конскаго состава своей кавалеріи, и надо думать, что въ будущей съ ними войнѣ намъ придется очень и очень посчитаться съ ихъ кавалеріей. Одушевленные патріотизмомъ до фанатизма эти въ физическомъ отношеніи дѣти, сравнительно съ нашимъ казакомъ или крестьяниномъ, способны на великіе подвиги и полное самоотреченіе. Привычка повиноваться въ вопросахъ государственныхъ (къ каковымъ принадлежитъ и война) и дѣйствовать единодушно дѣлаетъ изъ этихъ маленькихъ людей—со способностями и руками, болѣе пригодными къ мелкой, ажурной работѣ, къ рукодѣлію, чѣмъ къ пролитію крови мечемъ,—страшную силу. Въ дни испытанія, въ дни народнаго подъема они образуютъ сплоченную массу, способную навести трепетъ на всякій европейскій народъ. Намъ, русскимъ, любящимъ рознь, болѣе согласія, любящимъ чужое, болѣе своего, не умѣющимъ работать солидарно и стремиться непоколебимо къ разъ поставленной цѣли, не слѣдуетъ себя усыплять и всѣ бѣды минувшей войны сваливать на одно лицо Куропаткина или Рождественскаго. Проигралъ войну народъ, весь народъ, плохо воспитанный, съ убитой самодѣятельностью и робкимъ равнодушіемъ къ пользамъ своей родины. Надо воспрянуть, и тогда намъ не будетъ страшенъ никто изъ сосѣдей.

Боевая жизнь 4-й Донской дивизіи.

8-го октября.

Подготовка къ выступленію донцовъ для занятія передовой линіи.

Сегодня въ приказѣ по дивизіи даны первыя *ориентирующія* указанія относительно расположенія и состава ближайшихъ къ донцамъ частей; кромѣ того, въ литографированномъ видѣ къ приказу № 23 приложена карта раіона, въ которомъ расположены донскіе казаки.

Приказъ по дивизіи гласитъ: „Ввѣренная мнѣ дивизія, временно прикомандированная къ 6-му Сибирскому корпусу, входитъ вмѣстѣ съ этимъ корпусомъ въ составъ Западнаго Отряда, которымъ командуетъ генералъ отъ кавалеріи Бильдерлингъ. Части Западнаго Отряда расположены слѣдующимъ образомъ: 1) отрядъ генерала Грекова (часть Оренбургской дивизіи съ нѣкоторыми другими частями, точно составъ отряда неизвѣстенъ). Штабъ отряда—д. Синтайцзы; линія охраненія Чжань-чжу-анза—Гуцзядзы и примѣрно до Дахантайцзы. 2) Раіонъ 5 корпуса, генералъ-лейтенантъ Дембовскій. Штабъ корпуса—д. Хуанди. Части корпуса занимаютъ раіонъ между д.д. Сехобетай—Синьтайцзы—Сандіоза. 3) Восточнѣе 5 корпуса въ раіонѣ д.д. Вучжанинъ (передовой отрядъ), Шоуялинза, Даліентунь расположенъ 6 Сибирскій корпусъ. Штабъ корпуса въ д. Бей-тай-цзы-инъ. Командиръ корпуса генералъ отъ инфантеріи Соболевъ. Восточнѣе 6-го Сибирскаго корпуса по обѣ стороны желѣзной дороги расположенъ 17-й корпусъ, восточнѣе котораго 10-й армейскій корпусъ. 5) Къ востоку отъ Западнаго Отряда расположенъ Восточный Отрядъ, которымъ командуетъ генералъ отъ кавалеріи Штакельбергъ. Свѣдѣнія о противникѣ: объ японцахъ извѣстно, что они занимаютъ къ югу отъ 6-го Сибирскаго корпуса д.д. Чанлинпу, Пхаоцзыянъ и далѣе, уступомъ къ югу, линію д. д. Сяоючунпу и Лидіутунь. Къ югу отъ отряда генерала Грекова японцы занимаютъ д. Сандэпу“.

Какъ видно, свѣдѣнія о противникѣ и о нашихъ частяхъ, главнымъ образомъ ближайшихъ, не были точны и полны. Надо принять во вниманіе, что это было вскорѣ послѣ Шахейскихъ боевъ, когда штабы еще не успѣли хорошо разобраться и успокоиться.

Въ тотъ-же день, 8 октября, отъ командира 6-го Сибирскаго корпуса получено приказаніе № 112 о перемѣщеніи частей Донской дивизіи на югъ: „1) Съ разсвѣтомъ 9 октября выдвинуться съ 24 и 25 Донскими казачьими полками въ раіонъ Паюньчжуанъ и Кауц-

зятай и западнѣе до Чансыпу; 2) установить связь съ отрядомъ ген. Грекова, со штабомъ 5-го корпуса и съ 6-мъ корпусомъ; 24 Донскому казачьему полку 10 октября начать развѣдку небольшими разъѣздами, дабы установить, до какихъ деревень простирается фронтъ японцевъ; 4) если-бы отрядъ ген. Дембовскаго отошелъ назадъ, то на 24 и 25 Донскіе полки возлагалось обязательное обезпеченіе праваго фланга 6-го корпуса".

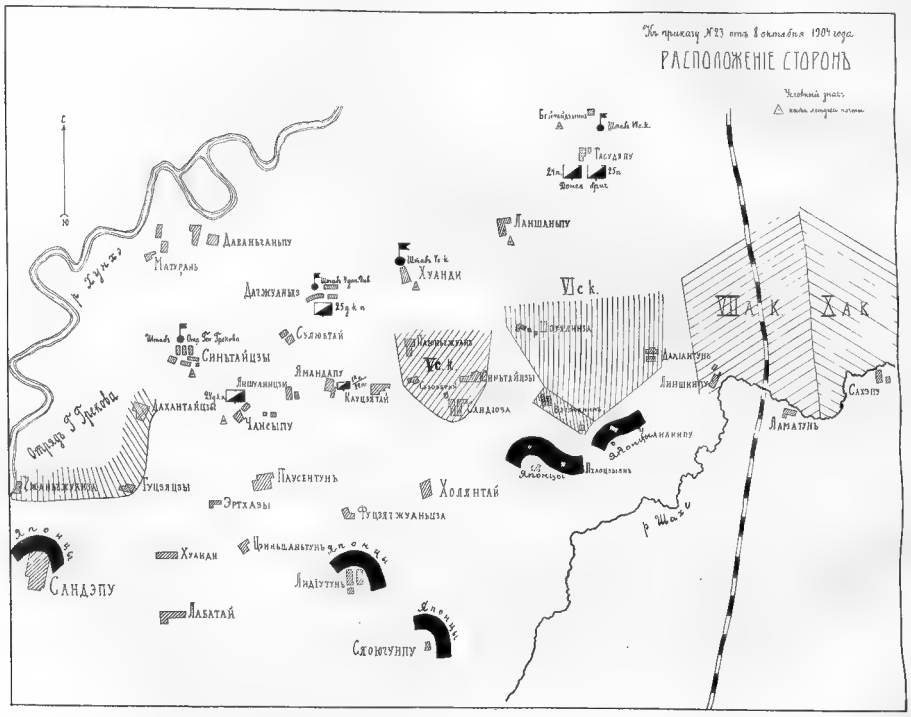
Въ развитіе этого предписанія въ приказѣ по дивизіи № 23 отдано распоряженіе выставить посты летучей почты: № 1—въ Синьтайцзы при штабѣ отряда ген. Грекова (1 оберъ-офицеръ, 1 урядникъ и 6 казаковъ); назначенный офицеръ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ начальникомъ линіи Синьтайцзы—Чансыпу—Паюнь-чжуанъ; № 2—въ Чансыпу (1 урядникъ и 6 казаковъ); № 3—въ д. Паюнь-чжуанъ при штабѣ 54 пѣхотной дивизіи (1 урядникъ и 10 казаковъ); № 4—въ Хуанди при штабѣ 5-го Сибирскаго корпуса (1 оберъ-офицеръ, 1 урядникъ и 6 казаковъ); № 5—въ Ланьшаньпу (1 урядникъ и 6 казаковъ, промежуточный); № 6—въ Бейтайцзыинъ при штабѣ 6-го Сибирскаго корпуса (1 оберъ-офицеръ, 1 урядникъ и 6 казаковъ); названный оберъ-офицеръ назначается начальникомъ линіи Паюнь-чжуанъ—Ланьшаньпу—Бейтайцзыинъ. Общее начальство надъ всѣми линіями постовъ летучей почты ввѣряется командиру сотни, отъ которой будетъ сдѣланъ нарядъ. Въ случаѣ нападенія на посты они сосредоточиваются къ своей части.

Сегодня въ штабъ Донской дивизіи, наконецъ, были присланы экземпляры 2-хъ верстной карты.

9-го октября.

Переходъ 2-хъ полковъ Донской дивизіи на югъ. Сторожевое охраненіе донцовъ. Первые разъѣзды. Разъѣздъ подъес. Гирса.

Къ 6 часамъ 15 мин. утра 24 и 25 Донскіе полки собрались со всѣми своими обозами у южной окраины д. Тасудяпу. Выславъ впередъ авангардъ въ составѣ 1, 2 и 3 сотенъ 24 полка подъ начальствомъ воск. старш. Болдырева, полки двинулись въ раіонъ Паюньчжуанъ—Кауцзятай и къ западу до д. Чансыпу. На ночлегъ штабъ дивизіи и 25-й Донской полкъ расположились въ д. Дачжуаньхэ, а 24-й полкъ выдвинулся впередъ и занялъ дер. Чансыпу.



Въ сторожевомъ охраненіи первая сотня расположилась, выставивъ заставы № 1 къ д. Яншулинза и заставу № 2 въ д. Синьтайцзы, гдѣ она стояла вмѣстѣ съ Уральскими казаками; въ д. Ямандапу оставалась полусотня 24 полка. Въ д. Яншулинза помѣщался взводъ Донской артиллеріи. Сначала орудія ставили маскированными передъ деревнею; по бокамъ каждаго орудія рылись ровики такихъ размѣровъ, чтобы можно было помѣститься всей прислугѣ въ сидячемъ положеніи. На ночь взводъ уходилъ въ тылъ на полторы версты въ д. Сулюбтай. Позднѣе эти два орудія подходили къ д. Яншулинза съ сѣвера и около нея, не снимаясь съ передковъ и не выпрягаясь, становились на небольшой площадкѣ, охраняемыя дежурной сотней. На высокомъ деревѣ, чуть впереди Яншулинза, помѣщался наблюдающій часовой. Къ нему шла веревочная лѣстница. Внизу находился весь постъ съ подчаскомъ. Часовой былъ вооруженъ биноклемъ старой системы. На ночь орудія дежурнаго взвода перевозились въ Сулюбтай, снимались съ передковъ и ставились около окопа, замаскированнаго стѣной гаоляна. Разстояніе до деревень и выдающихся мѣстныхъ предметовъ было опредѣлено по картѣ (дальномѣра не было). До этихъ предметовъ были измѣрены и угловыя разстоянія. На досугѣ каждый изъ дежурившихъ офицеровъ-артиллеристовъ составлялъ кроки, заполняя ранѣе составленныя своимъ предшественникомъ все новыми и новыми подробностями. Для ночной стрѣльбы, которую пришлось-бы открыть, если-бы японцы оттѣснили насъ съ линіи Ямандапу—Яншулинза, орудіе имѣло отчетливо видимое вблизи стоящее дерево. Путемъ отмѣтки по этому дереву еще днемъ наводили орудіе въ различные пункты этой линіи, записывая данныя по угломѣру съ тѣмъ, чтобы ночью, освѣщая угломѣръ или электрическимъ или глухимъ фонаремъ съ узкою щелью, примѣрно поражать извѣстную часть участка. Впрочемъ для стрѣльбы ночью у каждаго офицера былъ свой мотивированный способъ.

Обѣдъ и ужинъ ѣздовымъ и орудійной прислугѣ доставлялись въ походной кухнѣ изъ батарей.

Въ тревожные вечера и ночи всѣ находились около орудій. Отъ дождя строили шалаши изъ гаоляна самаго разнообразнаго вида. Большею частью артиллеристы сидѣли подъ ящиками и дышлами; нѣкоторые снимали шинели и закрывали ими со всѣхъ сторонъ просвѣты въ ящикахъ и прикрывались гаоляномъ.

Въ обыденное время около орудія оставлялся дневальный съ очереднымъ, а остальные шли въ разоренную фанзу, въ 70 шагахъ отъ орудій, разводили костеръ и грѣлись. Фанза имѣла цѣльную стѣну только ту, которая была обращена къ японцамъ. Постепенно все сносилось въ огонь: гаолянъ, когда его не стало—дерево, подъ конецъ добрались до крышъ и до деревьевъ.

Летучую почту по приказу дивизіи № 23 выставила первая сотня 25 полка.

Отъ 24-го Донского к. полка посылались небольшіе разъѣзды для выясненія, кто находится въ деревняхъ, расположенныхъ къ югу, и до какихъ деревень простирается фронтъ японцевъ. Командиръ 6-й сотни 24 полка, есаулъ Корнѣевъ доносилъ о попыткѣ разъѣзда проникнуть въ д. Фуцзячжуаньцзы: (№ 14) „отправленный мною разъѣздъ къ д. Фуцзячжуаньцзы возвратился и донесъ, что деревня занята непріятелемъ, который виденъ около фанзы въ числѣ 7 человѣкъ. Приблизившись къ деревнѣ шаговъ на сто, былъ встрѣченъ изъ окоповъ залпомъ человѣкъ 15-ти".

Сегодня въ приказѣ по дивизіи № 23 назначенъ былъ дальній разъѣздъ, но подъ руководствомъ чужого офицера: „особому разъѣзду подъ начальствомъ подъесаула Гирса, который, по приказанію командира 6-го Сибирскаго корпуса, назначается въ распоряженіе командира 24-го Донского каз. полка, постараться проникнуть на югъ до д. Лабатай съ цѣлью развѣдать объ японцахъ. Время выступленія этого разъѣзда будетъ указано на мѣстѣ". Этотъ первый опытъ руководства чужимъ офицеромъ Донскихъ офицеровъ оказался не совсѣмъ удачнымъ. Вотъ что доноситъ ген. Телешевъ объ этой развѣдкѣ командиру 6-го Сибирскаго курпуса № 499 отъ 12 октября:

Въ 8 часовъ 30 мин. вечера 11-го октября вернулся съ развѣдки съ 6-ю казаками сотникъ 24-го Донского каз. полка Фоминъ, который былъ отправленъ съ подъесауломъ Гирсомъ 9-го октября и о которомъ подъесаулъ Гирсъ не могъ дать никакихъ свѣдѣній. До д. Чжантань сот. Фоминъ шелъ подъ начальствомъ подъесаула Гирса. Въ Чжантанѣ подъесаулъ Гирсъ взялъ у сот. Фомина карту (потерявъ свою) и отпустилъ его безъ карты. Сот. Фоминъ пошелъ правымъ берегомъ р. Хуньхе. Въд. Хонхода (?) онъ встрѣтилъ японскій пѣхотный постъ и послалъ объ этомъ доложить подъесаулу Гирсу, но подъесаула въ условленномъ мѣстѣ не оказалось. Тогда сот. Фоминъ рѣшилъ итти самостоятельно съ 6-ю казаками до д. Лабатай. По пути, какъ онъ доноситъ, онъ узналъ, что д. Хонхода (?) занята пѣхотой; д. Сяодоменно (Сяодомынь) не занята, но со стороны, обращенной къ намъ, китайцы возводятъ окопы для стрѣлковъ. Д. Чингайза занята пѣхотой и артиллеріей, количество которой сотникъ узнать не могъ. Д. Сангайза (Сантайцзы), по словамъ китайцевъ, тоже занята пѣхотой, д. Мамыкай занята пѣхотой около двухъ взводовъ. При осмотрѣ д. Мамыкай подъ уряд. Черкесовымъ была ранена лошадь. Изъ д. Мамыкай китайцы показываютъ на другомъ берегу деревню и называютъ ее Лабутай. Въ этой послѣдней деревнѣ видны костры, и она, говорятъ, занята японцами. По окончаніи развѣдки сотникъ тою-же дорогой вернулся домой. Считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству о лихой развѣдкѣ сотника Фомина и вмѣстѣ съ симъ объ усердіи и знаніи дѣла казаковъ и особенно урядника 24 полка Черкесова. Вмѣстѣ съ симъ вхожу съ представленіемъ о награжденіи Сотника Фомина".

Сотникъ Фоминъ имѣлъ отъ роду 24 года и получилъ образованіе въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, которое кончилъ по 1-му разряду. Спѣшность представленія къ наградѣ со стороны ген. Телешева не можетъ быть названа мѣрой раціональной; она доказываетъ только отсутствіе вѣры въ сердцѣ начал. дивизіи въ то, что у Донскихъ офицеровъ существовали другіе побудительные мо-

тивы къ совершенію подвиговъ, кромѣ жадности къ наградамъ.

Подъесаулъ Гирсъ выступилъ въ 11 час. ночи 9 октября съ сотн. Фоминымъ, съ хорунжимъ Бойченковымъ (25 полка) и съ 15 казаками. Изъ полученныхъ отъ ген. Грекова свѣдѣній подъесаулу Гирсу выяснилась нѣсколько обстановка: японцы сильно охраняются на тѣхъ мѣстахъ, куда долженъ было итти разъѣздъ. Поэтому Гирсъ рѣшилъ переправиться черезъ р. Хуньхе и двигаться до Хейгоутая правымъ ея берегомъ. Съ разъѣздомъ шелъ проводникъ-китаецъ. Сотника Фомина подъесаулъ Гирсъ отправилъ внизъ по рѣкѣ съ цѣлью выбора мѣста для переправы; самъ-же съ тою-же цѣлью пошелъ на юго-западъ, но былъ встрѣченъ пѣхотой и кавалеріей противника, послѣ чего отошелъ къ д. Джантань. „Несмотря на условія сойтись," пишетъ подъес. Гирсъ, „въ Джантанѣ и мое приказаніе сотнику Фомину не итти отъ Джантаня далѣе 5—6 верстъ, онъ до сихъ поръ съ разъѣздомъ ко мнѣ не присоединился; опасаюсь, не отрѣзанъ-ли онъ, увлекшись развѣдкой. Выяснивъ невозможность переправы около этого раіона, переправился близъ Джантаня и, пользуясь происходившимъ дѣломъ съ японцами отряда ген. Грекова, перешелъ съ разъѣздомъ въ селеніе Тахантай, откуда опустился на югъ версты на двѣ, причемъ японцы, повидимому, были отвлечены къ мѣсту боя. Разъѣздъ вернулся благополучно, обнаруживъ сильно укрѣпленныя деревни на пути и 8 орудій". Ночевалъ подъесаулъ Гирсъ въ деревнѣ Цзяуэрпу, предполагая 11 октября начать развѣдку. Дѣйствительно, развѣдка эта была произведена весьма смѣло и глубоко: подъесаулъ Гирсъ дошелъ даже до д. Тадусампу. Деревни по пути слѣдованія разъѣда укрѣплены. Въ деревнѣ Сяохунтунь обнаружено 6—8 орудій и рота пѣхоты. Около д. Цзиньшантунь подъесаулъ Гирсъ видѣлъ одинъ баталіонъ пѣхоты, немного кавалеріи, и, по словамъ жителей, тамъ-же находится нѣсколько орудій. Въ д. Тадусампу замѣченъ большой бивакъ, приблизительно на два баталіона; въ бинокль были видны въ лѣскѣ коновязь кавалеріи, приблизительно на одинъ, полтора эскадрона. Въ общемъ заключеніи подъесаулъ Гирсъ пишетъ, что въ этомъ раіонѣ онъ преполагаетъ силы самыя незначительныя; есть орудія и сравнительно много для японцевъ кавалеріи. Всѣ деревни укрѣплены и обстрѣливаются одна со стороны другой.

Подъесаулъ Гирсъ извѣстенъ былъ въ арміи, какъ искусный и храбрый кавалерійскій офицеръ; тѣмъ не менѣе, обученіе имъ офицеровъ Донской дивизіи, чего вѣроятно добивался командиръ 6-го Сибирскаго корпуса, не удалось, да и не могло удасться. Слишкомъ самолюбива наша славянская натура, чтобы согласиться на выучку на театрѣ войны офицеромъ чужой части другого офицера, почти одинаковаго чина, который, конечно, считаетъ себя опытнымъ и знающимъ военное дѣло человѣкомъ. Было много примѣровъ аналогичныхъ: хотѣли, чтобы люди одной части, болѣе опытные въ боевомъ отношеніи, обучили меньѣе опытныхъ чиновъ другого полка, дивизіи и даже арміи; и изъ этого тоже ничего не выходило, кромѣ взаимнаго раздраженія. Пусть учатъ насъ наши ближайшіе и прямые начальники, начиная отъ приказнаго и кончая главнокомандующимъ; мы ихъ будемъ слушаться; но вмѣшательства чиновъ другой части не потерпимъ: это оскорбительно для нашего самолюбія.

Сегодня вторая и третья Донскія батареи выступили изъ Мукдена въ д. Тасудяпу.

10-го октября.

Прибытіе 26 полка. Первая жертва. Развѣдка Татаркина. Свѣдѣнія о сосѣдяхъ. Руководящій приказъ.

Сегодня прибылъ въ Тасудяпу въ 5 ч. вечера 26 Донской казачій полкъ. Переходъ около 24 вер. совершенъ со всѣми мѣрами охраненія, что нисколько не вызывалось обстановкой, а дѣлалось, вѣроятно, для практики. Полкъ расположился квартиро-бивакомъ, составляя прикрытіе къ артиллерійскому дивизіону.

Сегодня въ дивизіи донцовъ первая жертва японской пули. Вотъ что доноситъ младшій офицеръ первой сотни 24 полка подъес. Астаховъ о развѣдкѣ, въ которой погибъ первымъ приказный Сергѣй Яковлевъ:

„По приказанію Вашего Превосходительства, мною былъ высланъ въ 12 час. дня разъѣздъ силою въ 3 человѣка при урядникѣ Посѣчкинѣ для осмотра д. Фуцзячжуаньцзы и входа въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ. Изъ осмотра выяснилось, что деревня эта занята японцами и, повидимому, окружена окопомъ съ канавою. При развѣдкѣ убитъ, по словамъ Посѣчкина, приказный Сергѣй Яковлевъ, котораго вывезти не было возможности по причинѣ сильнаго ружейнаго огня, открытаго японцами; лошадь поймана и приведена. Яковлевъ убитъ былъ въ то время, когда разъѣздъ слѣдовалъ, пользуясь прикрытіемъ изъ гаоляна, въ 800 шагахъ, приблизительно, вдоль д. Фуцзячжуаньцзы".

Узнавъ о томъ, что тѣло Яковлева не вывезено, ген. Телешевъ приказалъ командиру 24 полка сдѣлать попытку съ заставы ночью унести тѣло убитаго приказнаго. Однако, попытка эта не удалась въ виду сильнаго огня японцевъ. Войск. старш. Поповъ въ 8 ч. 50 м. вечера доносилъ: „для взятія тѣла убитаго приказнаго начальникъ заставы подъес. Астаховъ ѣздилъ самъ съ казаками, но на томъ мѣстѣ уже выставлены японскіе посты, почему и возвратился безъ тѣла убитаго".

Высланный съ заставы № 2 отъ д. Синьтайцзы пѣшій дозоръ изъ 6 казаковъ при двухъ охотникахъ 216 Инсарскаго полка подъ начальствомъ первой сотни 24 полка урядн. Татаркина пробрался къ деревни Фуцзячжуаньцзы и выяснилъ, что деревня эта занята пѣхотой, укрѣплена окопомъ, охраняется 3-мя постами впереди и однимъ на одной изъ фанзъ въ деревнѣ. Урядн. Татаркинъ начертилъ карточку пути слѣдованія дозора, которую мы здѣсь и прилагаемъ. За эту развѣдку ген. Телешевъ запиской № 15 благодарилъ командира

1-й сотни есаула Ильина, а уряднику Татаркину приказалъ выдать 5 руб. въ награду изъ хозяйственныхъ суммъ полка. Такое награжденіе день-

гами за военный подвигъ было крайне неумѣстно и нетактично. Обнаруживалось съ несомнѣнностью, что генер. Телешевъ имѣлъ весьма низкое мнѣніе о донскихъ казакахъ и ихъ внутреннихъ побужденіяхъ, заставлявшихъ ихъ жертвовать жизнью за ЦАРЯ и Отечество; по мнѣнію генерала кредиткой можно было купить казака цѣликомъ.

24 полка урядникъ Андрей Николаевичъ Татаркинъ (станицы Новочеркасской).

Сегодня вышло 3 приказа по дивизіи; въ одномъ изъ нихъ даются болѣе точныя свѣдѣнія о сосѣдяхъ и о противникѣ:

„Къ западу отъ насъ у д. Синьтайцзы находится отрядъ генерала Грекова, имѣя три авангарда: первый, охраняющій участокъ отъ д. Чжаньчжуаньцзы до д. Гуцзяцзы; средній—отъ д. Гуцзяцзы до д. Паусентунь; лѣвый—отъ д. Паусеньтунь примѣрно до д. Яншулинза. Къ востоку отъ насъ 5-й Сибирскій корпусъ занимаетъ позиціи у д.д. Синьтайцзы и Паюньчжуанъ. Линія Яншулинза—Ямандапу—Кауцзятай занята нашимъ сторожевымъ отрядомъ. 24-й Донской каз. полкъ занимаетъ д. Чансыпу (невѣрно: уже перешелъ въ д. Сулюбтай); 25-й Донской каз. полкъ и артиллерійскій дивизіонъ—д. Дачжуаньхэ. Деревни къ югу отъ насъ заняты противникомъ, причемъ участокъ Чанлинпу—Вандіоза (на картѣ нѣтъ) сильно укрѣпленъ и занятъ значительнымъ отрядомъ; далѣе заняты д. Сунцзятатай (примѣрно, одинъ баталіонъ), Холянтай (въ двухъ вер. къ югу отъ вышеназванной деревни), Тадусампу (примѣрно, около тысячи человѣкъ), д. Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь, Бэйтайцзы (примѣрно, двѣ роты, одинъ эскадронъ), Чжаньтань-хенань (три роты, два эскадрона), Сандэпу (два баталіона)".

Въ этомъ приказѣ по дивизіи не упомянута задача, возложенная на отрядъ ген. Грекова; она заключалась въ обезпеченіи праваго фланга Западнаго Отряда, въ развѣдкѣ отъ Лидіутуня до Хуньхе, причемъ приказано не пропускать японскую пѣхоту между 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ и р. Хуньхе. Составъ отряда ген. Грекова, вѣроятно, не былъ извѣстенъ еще ген. Телешеву, такъ какъ, при перечисленіи частей этого отряда, пропущены: 4 и 5 Уральскіе полки, по четыре сотни 11 и 12 Оренбургскихъ полковъ и 11-я конная батарея, не перечислены другія занятыя непріятелемъ деревни, о чемъ свѣдѣнія могли быть добыты въ отрядѣ ген. Грекова.

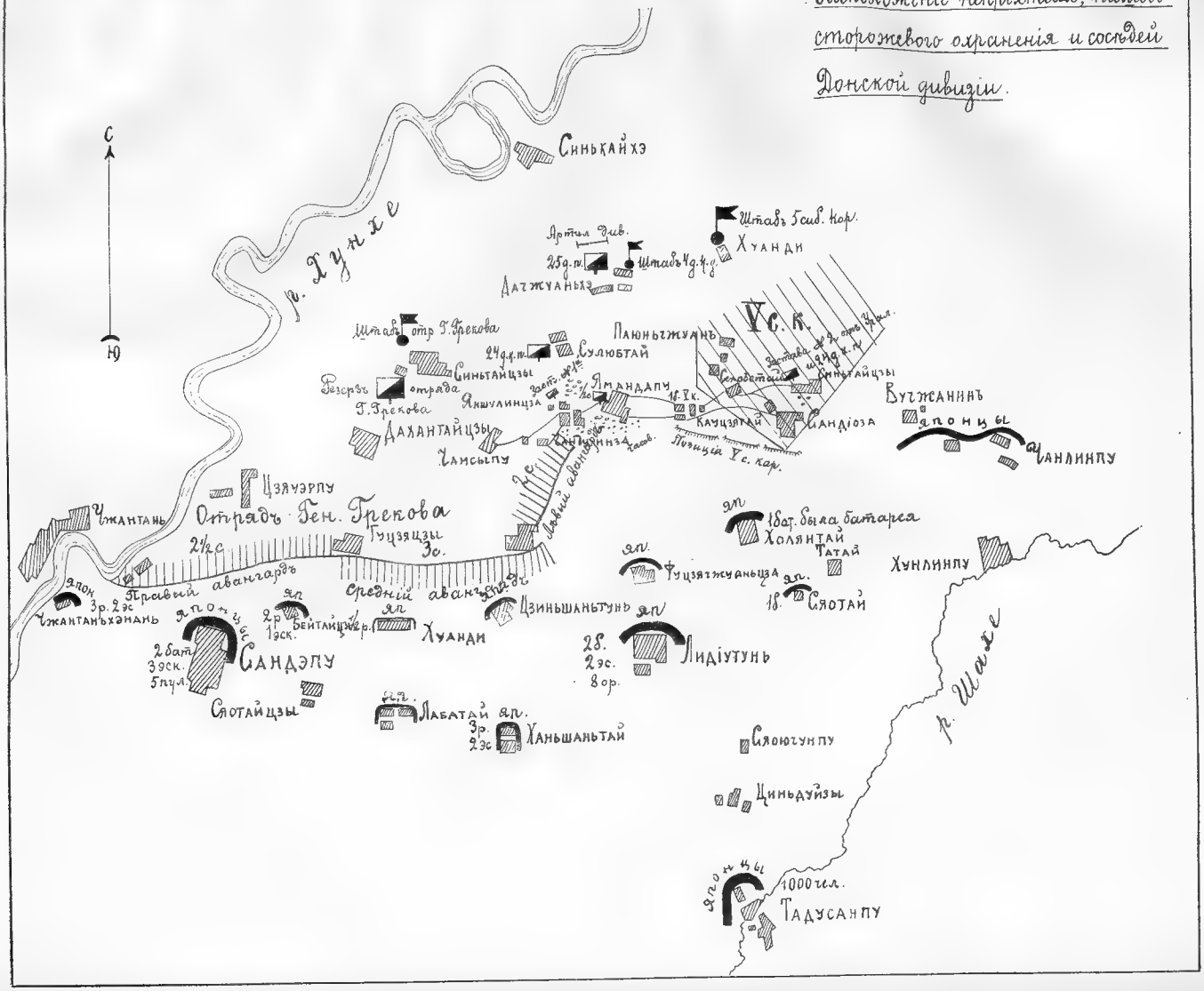
Эти оба оріентирующіе приказа по дивизіи (№ 23 и № 24) мы привели вмѣстѣ съ поясняющими схемами съ тою цѣлью, чтобы показать, съ какимъ трудомъ и съ какою потерею времени нашимъ войскамъ доставались свѣдѣнія, которыя каждой войсковой части на войнѣ нужны, какъ воздухъ живому организму. Надо замѣтить, что это была еще кавалерійская дивизія, имѣющая въ своемъ распоряженіи сколько угодно коней; ей легко посылать за справками хотя-бы черезъ каждыя 5 мин. на 50 вер. разстоянія. Тѣмъ не менѣе, проходитъ два дня, пока штабъ дивизіи хоть сколько-нибудь оріентируется въ обстановкѣ. Неужели-же, спроситъ читатель, штабъ 6-го корпуса не могъ прислать точной схемы расположенія частей отряда ген. Грекова, 5-го Сибирскаго корпуса и своего 6-го корпуса. Оказывается, что схема эта была прислана еще 8 октября, это видно изъ слѣдующей записки полк. Филимонова въ штабъ 6-го корпуса: „№ 11 Тасудяпу. Кроки раіона расположенія Западн. Отряда вмѣстѣ со снятыми въ штабѣ дивизіи 9-ю копіями возвращаю". Надо думать, что кроки эти не были достаточно полны и хороши, если свѣдѣнія о сосѣдяхъ и непріятелѣ были на нихъ такъ вѣрны, какъ нарисовано на схемѣ штаба Донской дивизіи отъ 9 октября. Хорошо, что это хожденіе во тьмѣ Донской дивизіи кончилось благополучно: могло быть и не такъ, какъ тому бывали многочисленные примѣры во время Японской войны.

Второй приказъ по дивизіи, выпущенный въ тотъ-же день, касался общаго характера службы кавалеріи на войнѣ и тѣхъ тактическихъ пріемовъ, которые должны были усвоить войска для лучшаго успѣха. Мы приведемъ его цѣликомъ:

„Приказъ по 4-й Донской каз. дивизіи 10 октября № 25. Части ввѣреной мнѣ дивизіи вступаютъ съ сегодняшняго дня въ близкое соприкосновеніе съ противникомъ. По общему отзыву всѣхъ лицъ, имѣвшихъ уже случай участвовать въ дѣлахъ съ японцами, нашъ противникъ подготовленъ къ настоящей войнѣ, изучилъ хорошо наши уставы, знаетъ слабыя стороны нашей подготовки мирнаго времени и умѣетъ ими пользоваться. Имѣя недостатокъ въ кавалеріи и видя преимущества въ численности этого рода оружія на нашей сторонѣ, японцы стараются всѣми средствами пополнить свои развѣдки и въ то-же время всѣми мѣрами парализовать успѣшное выполненіе нашей конницей ея задачъ. Для пополненія своихъ развѣдокъ японцы имѣютъ въ своемъ распоряженіи подготовленныхъ еще до войны шпіоновъ изъ

Къ приказу Хун отъ 10 окт. 1904 г.

Расположеніе непріятеля, нашего сторожевого охраненія и сосѣдей Донской дивизіи.



числа мѣстныхъ жителей—китайцевъ. Эти шпіоны выучены японцами и умѣютъ подавать имъ сигналы, давая знать о малѣйшихъ передвиженіяхъ нашихъ отрядовъ; сигналы подаются при помощи флаговъ, зеркалъ, а ночью цвѣтными фонарями. Слѣдуетъ съ большимъ подозрѣніемъ относиться ко всѣмъ китайцамъ, какъ предлагающимъ свои услуги въ качествѣ переводчиковъ и проводниковъ, такъ и въ особенности къ мѣстнымъ жителямъ. За переводчиками и проводниками слѣдуетъ установить непрерывное и самое бдительное наблюденіе, не разрѣшая имъ никогда отлучаться изъ команды и не отпуская ихъ никуда безъ конвоя изъ двухъ казаковъ. Чтобы избавиться отъ шпіоновъ изъ мѣстныхъ жителей, необходимо передъ тѣмъ, какъ занимать деревни, выгонять оттуда всѣхъ безъ исключенія китайцевъ, или-же можно взять заложниками старшинъ или болѣе вліятельныхъ изъ мѣстныхъ жителей. Разъѣздамъ слѣдуетъ мѣнять возможно чаще мѣста своихъ стоянокъ и не оставаться долгое время въ одномъ и томъ-же пунктѣ. Зачастую опрошенные разъѣздами мѣстные жители показываютъ, что въ деревнѣ нѣтъ японцевъ. Слѣдуетъ крайне осмотрительно относиться къ такимъ показаніямъ и, рѣшаясь входить въ деревню, слѣдуетъ брать съ собой китайца, давшаго показаніе. Кромѣ шпіоновъ, японцы имѣютъ отличныхъ развѣдчиковъ въ своей арміи. Эти развѣдчики выдвигаются впередъ и занимаютъ возвышенные мѣста, пользуясь для этого даже деревьями, трубами и крышами домовъ. Двигаясь впередъ, нашимъ развѣдчикамъ надо съ большимъ вниманіемъ осматривать всѣ такіе предметы, на которыхъ можно предполагать присутствіе японскихъ развѣдчиковъ. Такіе развѣдчики снабжены карманными телефонами и могутъ быстро передавать свои наблюденія японскимъ войскамъ; избавиться отъ нихъ можно только мѣткой пулей изъ винтовки. Чтобы парализовать дѣйствія нашей конницы и не допустить ее за линію ихъ передовыхъ постовъ для развѣдки группировки ихъ силъ, японцы съ фронта прикрываются густой и сплошной линіей сторожевыхъ постовъ, черезъ которую нѣтъ никакой возможности прорваться для развѣдокъ, но которую, конечно, кавалерія можетъ обойти съ фланга. Чтобы заставить кавалерію ввязаться въ бой съ пѣхотой и нести потери отъ ружейнаго огня, японцы придаютъ своимъ кавалерійскимъ частямъ почти всегда пѣхоту; кавалерія японцевъ старается навести преслѣдующую ее нашу кавалерію на японскія пѣхотныя части, которыя тогда внезапно открываютъ по нашей зарвавшейся конницѣ губительный залповый огонь. Никогда не слѣдуетъ увлекаться преслѣдованіемъ отходящихъ японскихъ кавалерійскихъ частей, потому что съ большой вѣроятностью можно утверждать, что слабая японская кавалерія имѣетъ за собой сильную поддержку въ огнѣ пѣхоты. Не слѣдуетъ разъѣздамъ оставаться на ночлегъ въ деревняхъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ ихъ обнаружили японцы. Рекомендую на ночь отходить на столько, чтобы японцы потеряли связь съ разъѣздомъ и лишь съ наступленіемъ дня продолжать развѣдку въ назначенныхъ направленіяхъ. Никогда не слѣдуетъ двигаться по лощинѣ, не осмотрѣвъ предварительно хребтовъ, такъ какъ очень часто японцы устраивали засады и въ то время, когда разъѣздъ втягивался въ лощину, открывали съ вершины огонь. Въ общемъ, желательно стараться развѣдывать, обходя противника съ фланга и даже, по возможности, съ тыла, что всегда сопряжено съ болѣе цѣнными свѣдѣніями и меньшими потерями, чѣмъ дѣйствуя въ лобъ. Къ этому надо прибавить, что японцы крайне чувствительны даже къ небольшимъ обходамъ, а пики казаковъ производятъ, по общему отзыву очевидцевъ, ужасную панику среди нашихъ враговъ.

Съ содержаніемъ этого приказа предлагаю ознакомить не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ полковъ ввѣренной мнѣ дивизіи".

Какъ видно, приказъ по дивизіи № 25 частью повторяетъ общія мѣста полевого устава, частью даетъ свѣдѣнія о китайцахъ и японцахъ, давно знакомыя изъ газетъ. Намъ кажется, что, если-бы ген. Телешевъ въ періодъ стоянки подъ Мукденомъ (4 дня) съѣздилъ къ генераламъ Мищенко, Самсонову, Грекову и Ренненкампфу, его приказъ былъ-бы болѣе содержателенъ. Эту роль развѣдчика могъ-бы взять на себя и начальникъ штаба дивизіи. Ложное самолюбіе, можетъ быть, старые счеты, которыхъ всегда такъ много у нашихъ генераловъ, помѣшали командующему дивизіей сдѣлать такіе полезные визиты. Донцамъ приходилось собственной кровью добывать себѣ боевой опытъ.

Въ дополненіе къ вышеприведенному приказу и, какъ доказательство малаго знакомства съ противникомъ и условіями войны, приведемъ приказаніе начальника дивизіи № 21 отъ 11 октября; „Командующій дивизіей приказалъ: начальнику сторожевого охраненія выставить пѣшіе посты впереди заставъ для своевременнаго предупрежденія о возможномъ наступленіи противника; *высылать-же разъѣзды и тѣмъ болѣе конные для осмотра занятыхъ японцами деревень не слѣдуетъ*". Это приказаніе въ жизнь не вошло, и донцы осматривали деревни въ конномъ строю, иначе между ними и пѣхотой не было-бы разницы, кромѣ той, что сыны Тихаго Дона были-бы скверной пѣхотой.

Казачій постъ летучей почты.

11-го октября.

Нарушеніе организаціи. Вторая жертва. Свѣдѣнія разъѣздовъ. Японскій шпіонъ. Японцы наступаютъ на Оренбуржцевъ. Смотръ 26 полку.

Приказомъ по дивизіи № 27 отдано распоряженіе первой бригадѣ сосредоточиваться къ дер. Сулюбтай, а второй—въ д. Дачжуаньхэ вмѣстѣ съ артиллерійскимъ дивизіономъ. Въ дежурную часть приказано наряжать *по сотнѣ отъ каждаго полка* и взводъ артиллеріи.

По поводу этого распоряженія вспоминается та травля въ печати и въ военныхъ кругахъ ген. Куропаткина за то, что онъ нарушаетъ организацію

частей и любитъ создавать сборныя команды. Вѣроятно, вмѣстѣ съ другими эту слабость ген. Куропаткина высмѣивали ген. Телешевъ и полк. Филимоновъ. Но при первомъ-же столкновеніи съ дѣйствительностью мы видимъ, что сами войсковые начальники безъ всякаго давленія сверху нарушаютъ организацію: въ данномъ случаѣ дежурная часть организована изъ четырехъ сотенъ разныхъ полковъ; а вѣдь этому отряду придется дѣйствовать, самое вѣроятное, ночью, когда единеніе наиболѣе важно для успѣха. И такихъ примѣровъ мы увидимъ и у себя, въ Донской дивизіи, массу. Видно, что это нарушеніе организаціи въѣлось намъ въ кровь и плоть, что бороться съ этимъ нужно еще въ мирное время, начиная съ самыхъ первыхъ шаговъ офицерской службы.

Сегодня въ донской дивизіи вторая жертва войны. Изъ заставы у д. Яншулинза былъ высланъ въ 9 час. утра дозоръ въ 5 человѣкъ отъ 24 полка подъ командой урядника Ковалева для осмотра мѣстности впереди постовъ. Этотъ дозоръ подошелъ близко къ д. Фуцзячжуаньцзы, и японцы изъ окоповъ, вырытыхъ около этой деревни, дали залпъ по дозору. Приказный Андрей Артамоновичъ Коломейцевъ (Кривянской станицы) упалъ на мѣстѣ съ лошадью; остальные дозорные, не подобравши товарища, убѣжали. Они объяснили, что подобрать Коломейцева имъ не удалось, потому что они находились отъ окопа всего шагахъ въ 50. Коломейцевъ попалъ въ плѣнъ къ японцамъ. Дозоромъ этимъ въ дер. Фуцзячжуаньцзы былъ замѣченъ только одинъ непріятельскій постъ.

Свѣдѣнія отъ разъѣзда сотника Попова (24 полка) около 10 час. утра были получены такія: „д. Сунцзятатай и Сяоючунпу заняты японцами; численность и составъ отрядовъ, занимающихъ эти деревни, опредѣлить не могъ за отсутствіемъ примѣтъ, указывающихъ на это. Попытка-же разъѣзда, обойдя д. Сунцзятатай съ восточной стороны, ворваться въ нее съ южной стороны для захвата кого-либо изъ жителей не удалась, такъ какъ, приблизившись къ Сяоючунпу шаговъ на 50, разъѣздъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и отступилъ, обойдя деревню съ восточной стороны; во время движенія разъѣзда на д. Сяоючунпу между д.д. Сунцзятатай и Фуцзячжуаньцзы постовъ сторожевого охраненія встрѣчено не было. Д.д. Сунцзятатай и Сяоючунпу окружены окопами. Въ разъѣздѣ потерь не было“.

Сотникъ 24 полка Шляхтинъ въ 4 часа ночи изъ д. Лидіутуня доносилъ: „У д. Фуцзячжуаньцзы мною былъ замѣченъ постъ противника; я съ разъѣздомъ отступилъ быстро назадъ и вправо и спѣшился въ группѣ деревьевъ для наблюденія. Противникъ въ вышеназванной деревнѣ дѣйствительно есть, а сколько—не знаю. У д. Лидіутунь я поста не замѣтилъ,—болотистая мѣстность окружаетъ ее и трудно подойти близко; нашелъ переходъ и пробрался ближе къ деревнѣ, но присутствія противника не замѣтилъ. Изъ разспросовъ у Оренбуржцевъ въ этой деревнѣ противникъ есть: немного пѣхоты (одна рота) и артиллерія (6 орудій)“.

Сегодня въ раіонѣ, занятомъ 24 и 25 казач. полками, былъ схваченъ казаками переодѣтый въ китайское платье японецъ. На допросѣ его оказалось, что онъ китайскаго языка не понимаетъ; по наружности, пріемамъ, профили лица, складу рукъ и ногъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что это японецъ и, вѣроятно, интеллигентный; этого японца препроводили въ штабъ 6-го корпуса.

Изъ отряда ген. Грекова получено извѣстіе, что японцы наступаютъ изъ д. Сяотайцзы. Ген. Грековъ спрашивалъ ген. Телешева, что въ виду этого предполагаетъ дѣлать Донская бригада. Гдѣ у донцовъ заставы? Куда выдвинуты разъѣзды отъ полковъ? Гдѣ расположенъ 24 полкъ? Эти вопросы заставляютъ вспомнить русскую пословицу: на охоту ѣхать—собакъ кормить. Вопросъ связи—больной вопросъ нашей арміи.

Ген. Грекову отвѣчено, что „дер. Сяотайцзы на картѣ нѣтъ, а потому установить направленіе дебуширующаго противника трудно. Отрядъ остается на мѣстѣ... По выясненію обстановки будетъ поступлено сообразно съ нею. На 4-ю Донскую казачью дивизію возложено, помимо развѣдки опредѣленнаго участка, обезпеченіе праваго фланга 5 корпуса“.

Начальнику сторожевого отряда отдано распоряженіе (№ 10) о томъ, чтобы выставлять непрерывную линію постовъ „въ виду появившихся въ раіонѣ расположенія дивизіи подозрительныхъ лицъ“. Видно, какъ командующій дивизіей со своимъ штабомъ идутъ ощупью и приходятъ къ тѣмъ заключеніямъ, къ тѣмъ выводамъ, которые давно уже были извѣстны въ Маньчжурской арміи: другого охраненія, какъ непрерывная цѣпь постовъ, наша армія и не знала.

Сегодня командиръ 6-го корпуса ген. Соболевъ дѣлалъ смотръ 26-му полку и артиллерійскому дивизіону у д. Тасудяпу и нашелъ обѣ части въ блестящемъ видѣ. Послѣ смотра полкъ и артиллерія расположились въ д. Дачжуаньхе.

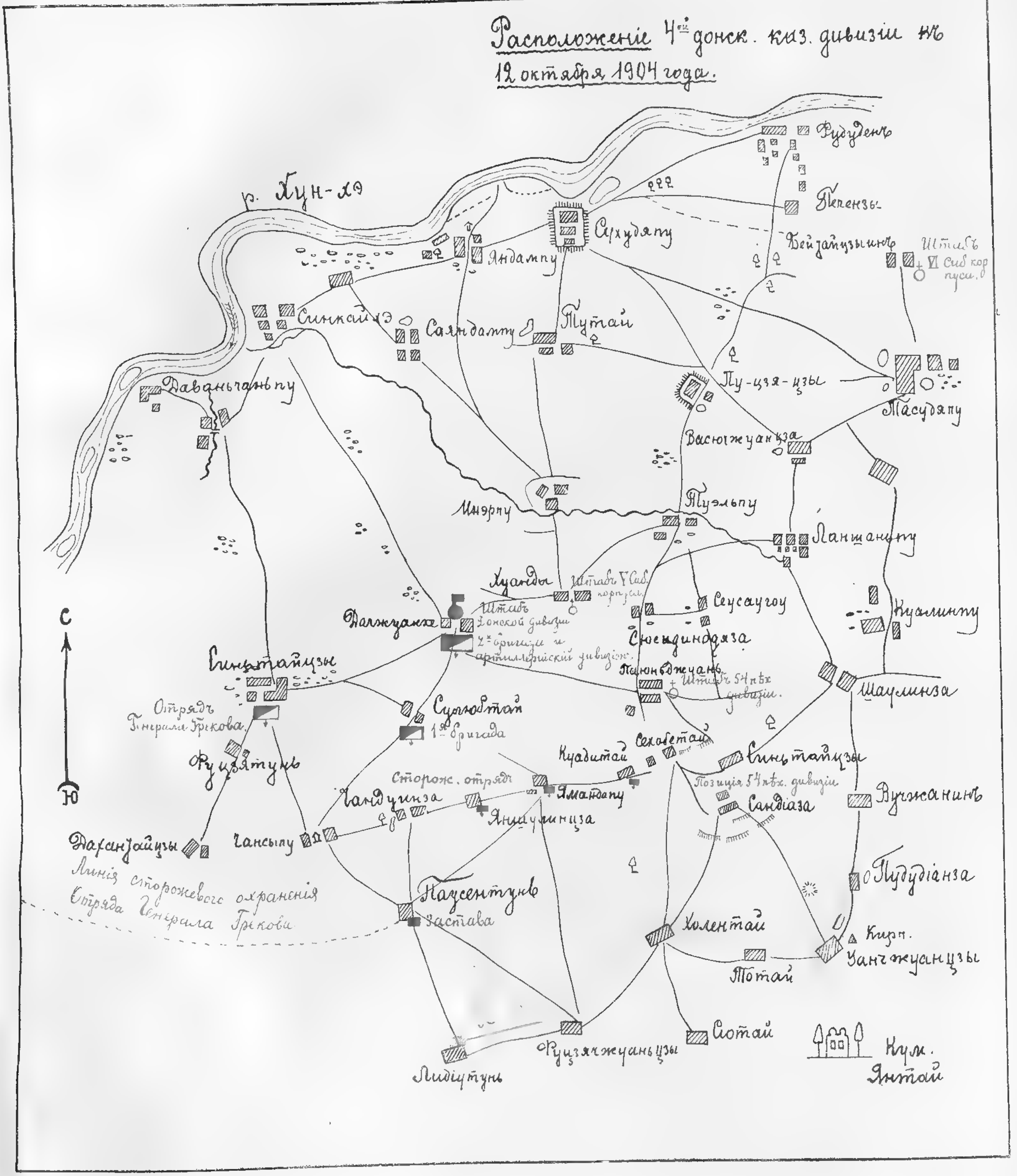
12-го октября.

Сторожевое охраненіе. Продовольствіе казаковъ. *Переходъ* 19 полка въ Тасудяпу. Грабежи.

Въ сторожевое охраненіе высылаются теперь двѣ сотни. Въ д. Яншулинза стоитъ одна сотня, которая выставляетъ отъ себя отдѣльный постъ въ 15 человѣкъ при офицерѣ въ дер. Чандуинза; вторая сотня занимаетъ тремя взводами д. Кауцзятай и однимъ взводомъ д. Ямандапу. Отъ заставъ выставляется непрерывная цѣпь сторожевыхъ постовъ, расположенныхъ шагахъ въ двухстахъ впереди заставъ. Эта цѣпь смыкается къ западу съ Оренбуржцами, а на востокъ—съ частями 5-го Сибирскаго корпуса.

Донскіе полки и батареи озабочены заготовкой фуража на зиму. Домашняя служба не отнимаетъ большого числа казаковъ: на заставу у входа въ деревню, въ которой расположенъ полкъ, выставляется въ пѣшемъ строю одинъ взводъ; кромѣ того, расходъ на мелкіе домашніе наряды. Такимъ образомъ, въ полку было въ это время достаточно людей для исполненія хозяйственныхъ порученій.

Люди довольствуются изъ котла, продукты берутся отъ жителей, скотъ покупается въ окрестностяхъ Мугдена. Хлѣбъ и ячмень получается отъ интендантства.


Расположение 4-й донск. каз. дивизіи къ
12 октября 1904 года.
р. Хун-хэ
Фудуденъ
Пекензы
Сяхудяпу
Бейзапузынинъ
Штабъ VI Сиб. корпуса.
Яндампу
Синкайхэ
Саяндампу
Тутай
Даваньчаньпу
Пу-цзя-цзы
Тасудяпу
Васюжуанцза
Мэрпу
Туэльпу
Ланшанпу
Хуанды
Штабъ V Сиб. корпуса.
Далжуанхэ
Штабъ Донской дивизіи
2-я бригада и артиллерійскій дивизіонъ.
Сеусаугоу
Куалинпу
Сюединдаза
Панюнбджчань
Штабъ 54 пѣх. дивизіи.
Синьтайцзы
Отрядъ Генерала Грекова.
Сумоблай
1-я бригада
Шаулинза
Фуцзятунь
Куадитай
Сахобетай
Синьтайцзы
Сторож. отрядъ
Чандуинза
Ямандапу
Позиція 54 пѣх. дивизіи
Сандіаза
Вучжанинъ
Яншулинцза
Дахандайцзы
Чансылу
Линія сторожевого охраненія Отряда Генерала Грекова
Пауcентунь
Застава
Пудудіанза
Холентай
Кирп.
Уанчжуанцзы
Тотай
Сотай
Фуцзячжуаньцзы
Лидіутунь
Кум.
Янтай
С
Ю

Сегодня собрался послѣдній изъ прибывшихъ полковъ Донской дивизіи—19 полкъ—у ст. Мугденъ, чтобы двинуться въ Тасудяпу. Въ 9 ч. утра къ полку подъѣхалъ командиръ полка и г.-л. Митрофанъ Ивановичъ Грековъ. Попросивъ командира полка разрѣшенія поздороваться съ полкомъ, ген. Грековъ поздравилъ Донцовъ съ прибытіемъ и выразилъ свое удовольствіе, что видитъ сыновъ Тихаго Дона на поляхъ Маньчжуріи. Послѣ этой рѣчи командиръ полка снялъ фуражку, перекрестился и сказалъ: „перекреститесь ребята". Казаки перекрестились. Командиръ продолжалъ: „настала наконецъ, ребята, та минута, о которой каждый изъ насъ думалъ, которую каждый изъ насъ ждалъ. Есть у насъ такая пословица: на то казакъ и родился, чтобы Царю пригодиться. Постараемся-же, ребята, оправдать эти слова и слова ДЕРЖАВНАГО нашего ВОЖДЯ, который лично къ намъ пріѣхалъ передъ нашимъ уходомъ сюда и просилъ поддержать славу нашихъ предковъ. Не забывайте также, что тамъ, у насъ на Дону, тысячи ждутъ отъ насъ хорошихъ вѣстей и будутъ радоваться всякому хорошему нашему дѣлу. Ну, съ Богомъ впередъ!".

Полкъ двинулся; перейдя р. Хуньхе по временному мосту, 19 полкъ пошелъ на югъ вдоль полотна жел. дороги черезъ китайскія деревни. Въ 3 часа дня казаки пришли на мѣсто ночлега въ д. Тасудяпу. Передъ входомъ въ деревню, командиръ полка приказалъ занять фанзы, въ которыхъ можно было найти готовый фуражъ. Деревня была совершенно покинута китайцами. Ставъ по дворамъ и привязавъ своихъ лошадей, казаки быстро разсыпались по амбарамъ и фанзамъ. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ наши казаки, кто изъ амбаровъ, кто изъ фанзъ, тащили полныя связки гаоляна и чумизы. Сначала на этотъ фуражъ набросились съ крикомъ, и каждый дворъ не хотѣлъ уступать своего запаса другому; но увидя, что этого добра заготовлено здѣсь много, успокоились; однако, начали сейчасъ-же искать кое-что другое. Изъ фанзъ стали появляться казаки съ посудой и китайскимъ тряпьемъ. Одинъ разсматривалъ возлѣ изгороди сложенныя въ яму тысячи чашекъ и чашечекъ, думая, что подъ ними есть что-нибудь болѣе цѣнное. Все это потомъ съ досады разбивалось вдребезги ударомъ камня; другой рылся въ тряпьѣ, но, очевидно, не хватало терпѣнія, и все это съ досадой швырялось прочь отъ себя.

Такъ безсмысленно уничтожали казаки чужое добро, которое, можетъ быть, кому-нибудь и пригодилось-бы.

13-го октября.

Разъѣзды сотника Бойченкова и подъесаула Савина. Три партіи охотниковъ. Небрежное охраненіе квартиро-бивака. Смотръ 19 полку.

Сегодня высланы два разъѣзда подъ начальствомъ 26 Донского казачьяго полка подъесаула Савина и 25 Донского казачьяго полка сотника Бойченкова, каждый разъѣздъ силою въ 8 челов. Задача разъѣздовъ: прорваться ночью на фронтѣ Фудзячжуаньцзы и Сяотай до дороги изъ д. Лабатай къ ст. Янтай и, въ теченіе 14 октября, наблюдать указанную дорогу, вернуться въ ночь на 15-е. По приказанію начальника дивизіи, сотн. Бойченкову данъ для сопровожденія разъѣзда урядникъ первой сотни 24 Донского полка Татаркинъ.

Вотъ какъ описываетъ эту развѣдку подъес. Савинъ въ своемъ донесеніи начальнику дивизіи отъ 14 октября № 1:

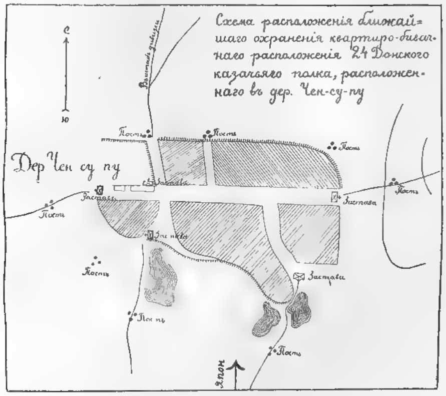
„Я и хорунжій 25 Донского каз. полка Бойченковъ, производя развѣдку для прорыва черезъ мѣры охраненія японцевъ между деревнями Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, взяли по три пѣшихъ казака и поползли къ ихъ линіи мѣръ охраненія; ползти пришлось около одной версты—это намъ удалось, и мы, намѣтивъ мѣсто, куда итти съ разъѣздами, вернулись обратно. Взявъ съ собою разъѣздъ, мы цѣпью пошли рысью къ намѣченному мѣсту для прорыва, но не успѣли пройти и шаговъ 300, какъ по насъ открыли японцы огонь, что заставило насъ отступить. Другимъ мѣстомъ для прорыва мы выбрали промежутокъ между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь. Прорывъ дѣлали также ползкомъ, но въ это время, часовъ около 3-хъ ночи съ 13 на 14 октября, послышался сильный ружейный огонь пачками и залпами по направленію къ с. Вандіоза, послѣ чего моментально по всей линіи охраненія японцевъ загорѣлись сигнальные костры, а впереди ихъ появились небольшіе огоньки, какъ-бы изъ фонаря. Это помѣшало намъ вторично прорваться и еще потому, что этотъ бой продолжался до 5 часовъ утра. Утромъ 14-го мы произвели развѣдку до Цзиньшаньтунь, Лидіутунь, Фуцзячжуаньцзы; благодаря этой развѣдкѣ, мы узнали: японцы охраняются заставами, отъ которыхъ они выставляютъ часовыхъ на фанзахъ и деревьяхъ, но каждый день мѣняютъ мѣста часовыхъ; при каждой заставѣ находятся конные, которые передаютъ быстро все замѣченное часовымъ отъ одной заставы въ другую. Между заставами—это сами видѣли—ходятъ разъѣзды человѣкъ въ 12-ть конныхъ и за ними человѣкъ 18-ть пѣшихъ; также сами видѣли, какъ изъ деревни Цзиньшаньтунь на югъ пошли два эскадрона, всего человѣкъ до 200; дистанція между эскадронами шаговъ 30-ть.

14-го, часовъ около 10-ти, съ юго-запада прошелъ въ д. Лидіутунь вьючный и колесный обозъ около 15-ти вьючныхъ лошадей и около 30-ти арбъ, скоро разгрузились и около 11 часовъ ушли обратно; въ этой-же деревнѣ, какъ говорилъ китаецъ, находится артиллерія, кавалерія и пѣхота, всего до 3-хъ тысячъ человѣкъ при 8 орудіяхъ; по его-же словамъ, въ д. Хуанди одна рота пѣхоты, перевязочный пунктъ и продовольственный; въ д. Цзиньшаньтунь 1500 человѣкъ пѣхоты и два горныя орудія. Въ Фуцзячжуаньцзы около 300 человѣкъ пѣхоты. По линіи охраненія ходятъ также разъѣзды въ строю по одному, имѣя офицера впереди".

Сегодня высланы были отъ 5-й сотни 25-го Донского казачьяго полка есаула Орѣхова три партіи охотниковъ. Первая партія, подойдя съ западной стороны д. Фуцзячжуаньцзы, открыла непріятельскую пѣхоту въ окопахъ; вторая партія, приблизившись къ той-же деревнѣ съ восточной стороны, наткнулась на окопы, занятые пѣхотой, причемъ послѣдняя открыла частый огонь и залпы. Повидимому, это была дежурная часть силою около двухъ взводовъ пѣхоты. Впереди деревни постовъ не имѣется, патрулей и секретовъ не обнаружено. Часовые стоятъ сзади окоповъ. Въ виду обнаруженія противникомъ нашихъ охотниковъ, казаки отступили назадъ.

Въ предписаніи командующаго дивизіей на имя комадировъ бригадъ по поводу небрежнаго несенія

казаками сторожевой службы по охраненію квартиро-биваковъ сказано: „сегодня, 13 октября, при повѣркѣ мѣръ безопасности квартирнаго раіона по моему приказанію старшимъ адъютантомъ штаба дивизіи генеральнаго штаба капит. Пѣвневымъ, оказалось, что охраненіе квартирнаго раіона, какъ въ первой, такъ и во второй бригадѣ, не согласуется съ Уставомъ Полевой Службы § 171. Сѣверныя окраины обѣихъ деревень не охраняются совершенно; кромѣ того, дежурная часть 24 Донского казачьяго полка не только не была на своемъ мѣстѣ и въ должной готовности, но совершенно отсутствовала и находилась, какъ доложилъ дежурный по полку, на фуражировкѣ; орудія-же дежурнаго взвода не были обращены къ сторонѣ противника. Предлагаю Вашему Превосходительству наблюсти за принятіемъ мѣръ безопасности деревень, а также приказать отдѣлить колодцы для питья воды казаковъ и для водопоя лошадей, наряжая къ нимъ дневальныхъ“.



Сегодня 19-му полку командиръ 6-го корпуса дѣлалъ смотръ и хвалилъ казаковъ этого полка, какъ и всѣхъ предыдущихъ.

14-го октября.

Охота. Организація тайной развѣдки. Заготовка фуража.

19 полкъ прибылъ въ расположеніе дивизіи и сталъ въ д. Сулюбтай. Такимъ образомъ, 14 октября является днемъ полнаго сосредоточенія 4-й Донской дивизіи.

Занявъ фанзы въ Сулюбтай, казаки 19 полка начали охоту на китайскихъ свиней, которыя бродили въ окрестностяхъ деревни. Свиней набили много и казаки начали готовить себѣ свинину на обѣдъ и ужинъ. По этому поводу отъ ген. Грекова 14 октября № 8461 получена записка такого содержанія: „За послѣднее время донскіе казаки ввѣренной Вашему Превосходительству дивизіи въ деревняхъ нашего участка часто попадаются въ насильственномъ завладѣніи живностью у китайцевъ. Вчера я лично видѣлъ трехъ артиллеристовъ 2-й Донской казачьей батареи, которые въ д. Даваньганьпу уже охотились со стрѣльбой. Сегодня-же производилась широкая облава Донцами около двухъ сотенъ. Эти шли цѣпью со стрѣльбой или атаковали бѣдныхъ животныхъ съ шашками и пиками. Въ удостовѣреніе Вашего Превосходительства всѣ представляемые вамъ факты установлены съ безспорной точностью, причемъ вчера и сегодня я былъ очевидцемъ. Сегодня даже, когда обнаружилось наступленіе цѣпей, то пришлось командировать разъѣздъ для того, чтобы разъяснить страшную стрѣльбу и перебѣжку цѣпей со стороны, гдѣ непріятель невозможенъ. Представляя вамъ вышеизложенные факты, я позволяю себѣ лишь покорнѣйше просить вашего распоряженія о прекращеніи подобныхъ набѣговъ во ввѣренный мнѣ участокъ и особенно о прекращеніи охотъ со стрѣльбой“.

Получивъ эту записку и донесеніе отъ начальника сторожевого охраненія отряда ген. Грекова объ охотѣ казаковъ на утокъ, ген. Телешевъ поставилъ на видъ эти безпорядки командиру 19 полка: „начальникъ сторожевого охраненія отряда ген. Грекова донесъ, что вчера, въ 8 час. утра, была произведена тревога въ тылу охраненія въ деревнѣ Синьтайцзы ружейными выстрѣлами, одиночными и залпами. Высланный офицерскій разъѣздъ обнаружилъ, что около 8-ми человѣкъ казаковъ стрѣляли на болотѣ утокъ; часть казаковъ ускакала, пять изъ нихъ были догнаны, причемъ при одномъ изъ нихъ оказалось 5 утокъ. Казаки назвались принадлежащими къ 4-й сотнѣ ввѣреннаго вамъ полка. Сегодня начальникъ штаба отряда ген. Грекова сообщилъ, что были пойманы казаки ввѣреннаго вамъ полка второй сотни Михаилъ Поповъ и Филиппъ Соболевъ, увлекшіеся стрѣльбой по свиньямъ настолько, что пули пролетали близъ поста Оренбуржцевъ. Командующій дивизіей приказалъ строго взыскать съ виновныхъ и принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію указаннаго безобразія, разъяснивъ казакамъ, что гораздо доблестнѣе примѣнять искусство стрѣльбы на нашемъ противникѣ, нежели на свиньяхъ и уткахъ“.

Что и говорить, японца подстрѣлить доблестнѣе, а свинью - вкуснѣе; что лучше—дѣло вкуса.

Въ штабъ дивизіи изъ штаба Западнаго Отряда командированъ штабъ-ротмистръ Пантелѣевъ для организаціи развѣдки черезъ китайцевъ-лазутчиковъ въ раіонѣ дѣйствій донцовъ.

15-го октября.

Поискъ Оренбуржцевъ. Приказаніе поймать плѣннаго. Четыре разъѣзда для отысканія переправъ черезъ р. Хуньхе.

Изъ отряда ген. Грекова было получено извѣщеніе, что сегодня отрядомъ будетъ произведенъ поискъ на фронтъ расположенія Оренбуржцевъ. Послѣ небольшой перестрѣлки отрядъ Оренбуржцевъ вернулся обратно.

Командующій дивизіей приказалъ командирамъ 3 и 6 сотенъ 25 полка, стоявшимъ въ сторожевомъ охраненіи, изловить плѣннаго японца. Съ этою цѣлью были вызваны охотники отъ этихъ сотенъ, которые подъ начальствомъ хорунжихъ Коржева и Воинова (Владиміра) отправились въ поискъ. Попытка снять японскихъ часовыхъ не удалась, потому что, какъ оказалось, японскіе посты расположены за валами полевыхъ укрѣпленій.

По поводу этой неудачи ген. Телешевъ отдалъ укоризненный приказъ по дивизіи.

„№ 30. 3-й и 6-й сотнѣ 25 Донскаго каз. полка, стоявшимъ въ сторожевомъ отрядѣ сегодня ночью, я приказалъ подстеречь, изловить и привести живымъ или мертвымъ кого-либо изъ состава стоящихъ передъ нами японскихъ войскъ. Разъ отданное приказаніе должно быть исполнено точно и свято: на этомъ основана воинская дисциплина и въ этомъ залогъ воинской доблести и воинской чести. А въ

данномъ случаѣ дѣло, порученное мною сотнямъ 25 полка, было не обыденное и должно было, кромѣ того, выказать ихъ лихость, ихъ отвагу, поэтому исполнить это порученіе составляло еще и вопросъ самолюбія. Сотни не исполнили приказанія.

Относя это, на первый разъ, къ тому, что люди еще не осмотрѣлись на новомъ мѣстѣ, я приказалъ оставить въ сторожевомъ отрядѣ тѣ-же сотни съ тѣмъ, чтобы сегодня онѣ могли загладить свою вину. Дѣло сотенныхъ командировъ доказать, что сотни находятся у нихъ въ рукахъ. Къ сожалѣнію, долженъ еще добавить къ этому слѣдующее: до свѣдѣнія моего дошло, что есть начальники, которые проводятъ среди своихъ подчиненныхъ мысль, будто выборъ изъ среды чиновъ дивизіи лицъ на болѣе или менѣе опасное дѣло должно производиться въ зависимости отъ ихъ семейнаго положенія. Это ложь. Нельзя сортировать порученія на болѣе или менѣе опасныя. Долгъ каждаго воинскаго чина жертвовать своею жизнью независимо отъ того, большая-ли у него семья или онъ одинокъ; и да будетъ стыдно тому, кто будетъ думать о своемъ личномъ счастіи и счастіи своей семьи, исполняя великое дѣло Россіи, принять участіе въ которомъ и поддержать былую славу Донскихъ казаковъ призваны вы съ Тихаго Дона ДЕРЖАВНОЮ ВОЛЕЮ НАШЕГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ. Дѣло нашей родины позаботиться о нашихъ семьяхъ, и это дѣло она всегда исполняла и будетъ, конечно, исполнять".

Утромъ высланы 4 разъѣзда правымъ берегомъ р. Хуньхе съ цѣлью перейти у Мамыкая черезъ рѣку и разузнать: 1) какія передвиженія происходятъ у японцевъ на дорогѣ Лабатай—ст. Янтай; 2) какія непріятельскія войсковыя части находятся въ резервѣ за фронтомъ передовыхъ частей, расположенныхъ противъ Донской дивизіи. Эти задачи получили два первыхъ разъѣзда—сотника Фомина и подъес. Манацкова. Они не могли выполнить возложеннаго на нихъ порученія, такъ какъ имъ не удалось проникнуть за р. Хуньхе; разъѣздами было усмотрѣно, что деревни по рѣкѣ Хуньхе укрѣплены и заняты противникомъ.

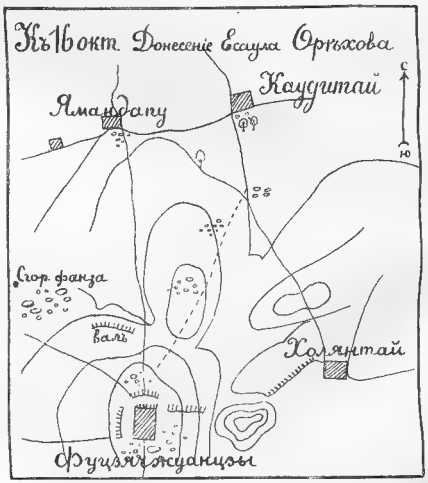
Двумъ другимъ разъѣздамъ—подъес. Клейменова (25 полка) и сотника Миронова (26 полка) приказано было отыскать переправу на р. Хуньхе, на случай обходнаго движенія въ глубь японцамъ Донской дивизіи. Оба разъѣзда по пути въ отрядъ ген. Кассаговскаго переправились черезъ Хуньхе въ бродъ у д. Цзяуэрпу и двинулись къ Сыфантаю. Рекогносцировка Хуньхе съ цѣлью отыскать бродъ въ раіонѣ японскаго расположенія не могла быть произведена непосредственнымъ наблюденіемъ теченія рѣки, такъ какъ лѣвый берегъ былъ занятъ японцами и на правомъ берегу южнѣе Джаньтань большинство деревень находились въ рукахъ японцевъ, и такъ почти до впаденія въ р. Ляохе. Такое занятіе японцами рѣки, какъ сообщили разъѣздамъ Дагестанцы и Кубанцы, объясняется тѣмъ, что по Хуньхе японцы подвозятъ себѣ припасы изъ Инкоу. Командиръ 3 сотни Дагестанскаго полка передалъ, что у деревни Хуанлотодцзы у противника имѣется мостъ, охраняемый пѣхотою, кавалеріей и двумя орудіями; въ Читайцзы имѣется до 300 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. По свѣдѣніямъ Терцевъ и Кубанцевъ, на участкѣ Хуанлотодцзы и Читайцзы имѣются по рѣкѣ Хуньхе броды.

16-го октября.

Попытка достать плѣннаго. Оріентировка офицеровъ.

Послѣ такого грознаго приказа командующаго дивизіей (см. 15 окт.) старанія офицеровъ 3-й и 6-й сотенъ 25 полка еще болѣе усилились. Кромѣ тѣхъ-же офицеровъ, хорунжихъ Коржева и Воинова, къ поиску за плѣннымъ присоединились еще подъес. Быкодоровъ. Въ поддержку охотникамъ была дана вся третья сотня подъ командой есаула Орѣхова. Кромѣ того, ген. Телешевъ разрѣшилъ принять участіе въ ночномъ дѣлѣ подъес. Скачкову, хорун. Секретеву и Бойченко, въ распоряженіе которыхъ было дано 10 охотниковъ 26 Донского каз. полка.

Въ промежуткѣ между Холянтаемъ и Фуцзячжуаньцзы охотники 3-й сотни наткнулись на окопы, занятые пѣхотными частями японцевъ въ



числѣ не менѣе роты; охотники отступили вправо на восточную окрайну Фуцзячжуаньцзы и вновь наткнулись на окопы, защищаемые японской пѣхотой. Высланная отъ 3-й сотни 25 полка цѣпь казаковъ не дошла къ окопамъ на триста шаговъ и завязала перестрѣлку. Есаулъ Орѣховъ съ резервомъ занялъ рощицу (могилки), куда отошла вскорѣ и цѣпь; здѣсь третья сотня держалась около 2-хъ съ половиною часовъ, имѣя дѣло, по мнѣнію командира сотни, съ тремя ротами пѣхоты. Подъ натискомъ двухъ ротъ японцевъ, вышедшихъ изъ окоповъ, есаулъ Орѣховъ отступилъ. Пользуясь перестрѣлкой спѣшенной полусотни 3-й сотни, подъес. Быкодоровъ съ частью своихъ охотниковъ уклонился влѣво къ д. Холянтай и зашелъ съ тыла

японскому расположенію передовыхъ частей, откуда и выяснилъ, что д. Фуцзячжуаньцзы занята двумя ротами японской пѣхоты, а въ Холянтай—три роты пѣхоты и 2 орудія. Д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы соединены окопами. При этой развѣдкѣ особенно отличился старш. урядн. Никита Стариковъ (Екатерининской станицы): онъ ползкомъ пробрался къ окопамъ и обнаружилъ въ нихъ японскую пѣхоту. Легко раненъ одинъ казакъ 3-й сотни 25-го полка Ѳедоръ Сальниковъ въ ногу на вылетъ. Въ дѣлѣ участвовало 5 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ. 6-я сотня 25 полка дѣйствовала правѣе 3-й сотни.

25 полка урядникъ Никита Евсегнѣевичъ Стариковъ (станицы Екатерининской).

Эта вторичная попытка поймать плѣннаго, такимъ образомъ, окончилась неудачно. Повидимому, заказывать плѣнныхъ было не всегда возможно: многое зависило отъ случая и таланта руководителя. Если считать, что поимка плѣннаго дѣло обыденное и не требуетъ особыхъ способностей отъ офицера настолько, что каждый офицеръ, разъ ему приказано исполнить это, долженъ достигнуть благопріятнаго результата, - командующему дивизіи слѣдовало личнымъ примѣромъ или посылкою своего ближайшаго помощника—начальника штаба — показать, какъ поймать плѣннаго, научить своихъ неискусныхъ офицеровъ. Къ чему писать горькіе приказы, угрозы и тому подобное, когда изъ этого ничего не выходитъ. Остаются одни слова, слова и слова.

Сегодня начальникомъ дивизіи отдано приказаніе № 22 слѣдующаго содержанія: „Командирамъ полковъ сегодня-же ознакомить на мѣстности (объѣхавъ) всѣхъ гг. офицеровъ съ мѣстомъ расположенія дивизіи, съ расположеніемъ сторожевого охраненія и вообще съ прилежащей мѣстностью; кромѣ того, сотеннымъ командирамъ ознакомить съ вышеизложеннымъ всѣхъ вахмистровъ и урядниковъ".

Рекогносцировка 17 октября 1904 года.

16 октября вечеромъ у ген. Соболева было совѣщаніе по вопросу о дѣйствіяхъ нашей конницы въ тылъ японцамъ. На этомъ совѣщаніи присутствовалъ начальникъ штаба Оренбургской дивизіи полк. Баскаковъ и начальникъ штаба Донской дивизіи полк. Филимоновъ.

Полк. Баскаковымъ были даны свѣдѣнія, что на правомъ берегу р. Ляохе, противъ отряда генерала Кассаговскаго, японцы стоятъ такими-же блокгаузами, какъ и противъ Донской дивизіи. Эти свѣдѣнія впослѣдствіи не подтвердились.

Мнѣніе совѣщавшихся о наилучшемъ способѣ дѣйствій для кавалеріи склонялось къ движенію въ тылъ японцамъ, къ Янтаю, идя по лѣвому берегу р. Ляохе, съ прорывомъ у Лидіутуня. Дальній обходъ былъ забракованъ.

По поводу дѣйствій кавалеріи въ тылъ японцамъ командиръ 6 Сибирскаго корпуса ген. Соболевъ высказалъ также свои личныя соображенія на совѣщаніи; эти соображенія были записаны полк. Филимоновымъ и, несомнѣнно, повліяли на организацію, такъ называемой, „Рекогносцировки 17 октября".

Вотъ эти соображенія командира 6-го Сибирскаго корпуса.

1. Подготовка.

Подготовку набѣга предвидѣлось-бы исполнить слѣдующимъ образомъ: 1) всѣ охотничьи команды 10 и 17-го корпусовъ сосредоточить въ раіонѣ расположенія отряда ген. Дембовскаго; 2) притянуть Дрисскій полкъ къ отряду ген. Дембовскаго; 3) предложить ген. Кассаговскому энергично нажать между рр. Хуньхе и Ляохе; 4) бригаду кн. Орбелліани временно перевести на лѣвый берегъ р. Хуньхе и поставить вмѣсто ушедшихъ казачьихъ частей; 5) взять съ собой два комплекта ружейныхъ патроновъ и нѣкоторый сверхкомплектъ пушечныхъ.

2. Прорывъ японской линіи.

1) Обстрѣлять артиллеріей 5-го корп. и частями 6-го корп., если возможно, сс. Пхаоцзыянъ, Уанчжуанцзы и д. Вандіоза; 2) атаковать конно-охотничьими командами и однимъ полкомъ съ артиллеріей ген. Дембовскаго и взять д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь; 3) эти части остаются и маневрируютъ до возвращенія конницы; 4) въ образовавшійся прорывъ направить 4-ю Донскую казачью дивизію, Оренбургскихъ казаковъ и Нѣжинскій и Черниговскій полки.

3. Набѣгъ.

1) 4-я Донская казачья дивизія съ артиллеріей направляется уступомъ впереди версты на четыре, а за ней сзади и вправо Оренбуржцы и драгуны, соединенные въ одну дивизію; 2) Донской дивизіи, послѣ прорыва, быстро слѣдовать на фронтъ Сандэпу—Цзиньцзяваза (расположены на Мандаринской дорогѣ), а Оренбуржцамъ съ драгунами возвратиться на свой участокъ непремѣнно другими путями по усмотрѣнію начальниковъ дивизіи; 3) каждая дивизія исполнитъ порученіе самостоятельно, отдѣльно другъ отъ друга, до прибытія на Мандаринскую дорогу, затѣмъ дальнѣйшее командованіе приметъ старшій, если онъ раньше не будетъ опредѣленъ.

Эти сложныя соображенія командира 6-го корпуса интересуютъ насъ потому, что въ одной своей

части, несомнѣнно, имѣли вліяніе на предварительныя распоряженія по 4-й Донской дивизіи 17 октября; это именно въ той части, гдѣ говорилось о необходимости взятія дд. Лидіутунь и Фуцзячжуаньцзы для дальнѣйшаго прорыва въ тылъ японцамъ. Начальство Донской дивизіи замѣнило только пѣхоту казаками. Соображеніе командира 6-го корпуса надо признать построенными на пескѣ. Во-первыхъ, какъ оказалось, Лидіутунь и Фуцзячжуаньцзы стоятъ не на одной высотѣ, а въ затылокъ другъ другу, такъ что, занявъ вторую изъ перечисленныхъ деревень, войскамъ приходилось-бы брать Лидіутунь, деревню уже второй укрѣпленной линіи. Но скажемъ, что ошибка карты не могла быть извѣстна командиру корпуса. Однако, на какомъ основаніи ген. Соболевъ могъ предполагать, что японцами укрѣплена только одна линія деревень; а на этомъ предположеніи строился весь прорывъ, и это предположеніе оказалось, конечно, ложнымъ. Войскамъ извѣстно было, что въ тылу передовой линіи имѣются укрѣпленныя деревни, какъ Тадусампу и другія. Кто-же будетъ форсировать проходъ между этими деревнями второй линіи и можетъ быть и слѣдующихъ линій, кто будетъ брать эти деревни? По предположенію генерала Соболева, пѣхота, взявшая Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, „маневрируетъ и остается“—задача туманная; а для взятія деревень другихъ линій нѣтъ никого. Остальныхъ пунктовъ мы не разбираемъ, потому что это трудъ дѣтскій и не интересный.

Нужно сказать, что ген. Телешевъ прямолинейному движенію кавалеріи не сочувствовалъ, считая прорывъ трудно выполнимымъ; онъ находилъ, что набѣгъ въ обходъ выгоднѣе.

Во время совѣщанія командующему Западнымъ Отрядомъ было передано главнокомандующимъ по телефону приказаніе: завтра-же передвинуться 6-му Сибирскому корпусу влѣво за 17-й корпусъ; мѣсто 6-го корпуса долженъ былъ занять 5-й Сибирскій корпусъ, которому для этого перемѣщенія на востокъ данъ былъ одинъ день 17 октября. Въ составъ 5-го корпуса включалась 4-я Донская казачья дивизія.

Въ виду измѣнившейся обстановки совѣщаніе было прервано, и полк. Филимоновъ отправился въ свою дивизію, но по дорогѣ заѣхалъ въ штабъ 5-го Сибирскаго корпуса къ командиру корпуса ген. Дембовскому, своему тестю, которому и сообщилъ о новыхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго и о результатахъ совѣщанія. Ген. Дембовскій тогда-же рѣшилъ, для маскированія передвиженія своего корпуса влѣво, произвести демонстративное наступленіе Донской дивизіи въ направленіи на д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь; если-бы Донцамъ удалось прорваться, то итти дальше въ южномъ и юго-восточномъ направленіи для дѣйствій въ тылу непріятеля. Здѣсь-же полк. Филимонову и были даны соотвѣтствующія приказанія. Ночью 17 октября, въ подтвержденіе словеснаго приказанія, отъ командира 5-го Сибирскаго корпуса была прислана полевая записка № 111 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе приказанія начальника Западнаго Отряда отъ 16 октября сего года за № 126 три полка ввѣренной вамъ дивизіи съ двумя батареями временно подчинены мнѣ. Начальникъ Западнаго Отряда возложилъ на ввѣренную вамъ дивизію завтра съ ранняго утра усилить развѣдку и нападеніе на передовые посты противника, дабы отвлечь вниманіе японцевъ къ ихъ лѣвому флангу. Вслѣдствіе чего предлагаю дивизіи Вашего Превосходительства двинуться для усиленной развѣдки по направленіи на дд. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь и далѣе на югъ и юго-востокъ. Ген.-л. Дембовскій“.

Какъ видимъ, въ этомъ приказаніи ген. Дембовскаго дѣло Донцовъ 17 октября названо развѣдкой, хотя въ сущности это была демонстрація и попытка къ прорыву.

Итакъ, въ дѣлѣ 17 октября должны были принять участіе три полка Донской дивизіи (19, 24 и 25) съ артиллерійскимъ своимъ дивизіономъ. Что касается 26-го полка, то онъ былъ вызванъ въ штабъ 6-го корпуса. Въ 12 часовъ 45 мин. ночи 17 октября кап. Пѣвневымъ послана командиру 26-го полка записка № 27 слѣдующаго содержанія: „Командующій дивизіей приказалъ съ полученіемъ сего немедленно направиться со ввѣреннымъ вамъ полкомъ въ дер. Тасудяпу (штабъ 6-го Сибирскаго корпуса), откуда получите приказаніе и для дальнѣйшаго движенія“.

Въ 3 часа 20 м. ночи 26-й полкъ выступилъ по назначенію. Командированіе 26-го полка въ 6-й корпусъ вызывалось передвиженіемъ этого корпуса въ восточномъ направленіи.

Еще съ вечера и ночью штабъ Донской дивизіи и отряда ген. Грекова обмѣнялись слѣдующими записками, касающимися предстоящаго на слѣдующій день дѣла. Начальникъ штаба отряда ген. Грекова узналъ раньше, чѣмъ Донцы, о назначенной на 17 октября усиленной рекогносцировкѣ и запрашивалъ начальника штаба Донской дивизіи, получены-ли у нихъ на это распоряженія. Кап. Пѣвневъ въ 8 час. вечера отвѣчалъ № 7:

„Приказанія объ усиленной рекогносцировкѣ завтрашняго дня въ дивизіи не получено. Если таковое будетъ получено, то соображенія будутъ сообщены“.

Однако, полк. Баскаковъ не удовлетворился этимъ отвѣтомъ и въ 2 часа 5 мин. пополуночи пишетъ записку полк. Филимонову № 9489:

„Начальникъ Западнаго Отряда предписалъ на завтра, 17 октября, и послѣдующіе дни усиленныя развѣдки и нападенія на японцевъ. То-же предписывается и вашей дивизіи. Благоволите увѣдомить, куда вы направите завтра ваше нападеніе Мы идемъ на фронтъ Тинхайзы—Джаньцзюанцзы. Начало въ 7 час. пополуночи“.

Эта записка встрѣтилась въ дорогѣ съ извѣщеніемъ полк. Филимонова отъ 2-хъ час. 55 мин. ночи № 28, адресованнымъ полк. Баскакову:

„4-й Донской казачьей дивизіи предписано завтра съ ранняго утра произвести развѣдку и нападеніе на передовые посты противника, дабы привлечь вниманіе японцевъ къ ихъ лѣвому флангу“.

„Вслѣдствіе этого сегодня, 17 октября, въ 7 час. утра дивизія двинется для усиленной развѣдки по направленіи дд. Фудзячжуаньцзы и Лидіутунь и далѣе на югъ и юго-

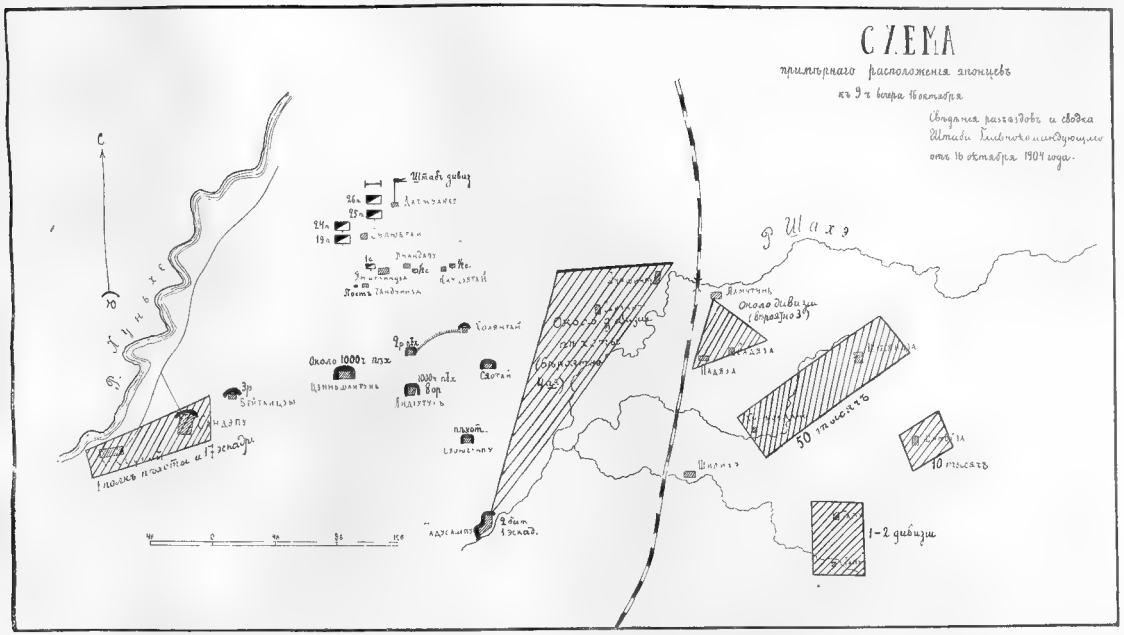
востокъ. Благоволите сообщить, получилъ-ли отрядъ генерала Грекова какую-либо задачу; что предполагаетъ дѣлать для того, чтобы дѣйствія наши были согласованы".

Къ утру 17 октября въ штабѣ Донской дивизіи, кромѣ общихъ свѣдѣній объ японцахъ, о расположеніи ихъ армій и дивизій, свѣдѣній, которыя давались развѣдывательнымъ отдѣленіямъ штаба главнокомандующаго въ періодическихъ сводкахъ и которыя вошли въ схему, составленную для себя полк. Филимоновымъ, имѣлись еще и свои свѣдѣнія, частныя, собраныя офицерами дивизіи; эти послѣднія сводились къ слѣдующему (рапортъ отъ 15 октября командиру 6-го корпуса): Фуцзячжуаньцзы (двѣ роты пѣхоты) укрѣплена, впереди и вокругъ деревни окопы, въ стѣнахъ фанзъ бойницы. Отъ Фуцзячжуаньцзы идетъ окопъ къ Холянтаю. Деревня Фуцзячжуаньцзы, въ связи съ занятыми непріятелемъ дд. Цзиньшаньтунь, гдѣ около 1.000 человѣкъ пѣхоты (развѣдка подъесаула Гирса), и Сунцзятатай (Сяотай), входитъ въ линію непріятельскаго сторожевого охраненія. Японцы охраняются заставами, отъ которыхъ выставляютъ часовыхъ. Каждый день мѣста заставъ и постовъ мѣняются. Въ тылу охраненія заняты: д. Лидіутунь (1.000 человѣкъ пѣхоты, 8 орудій и нѣсколько человѣкъ конныхъ), Сяоючунпу (пѣхота, нѣсколько человѣкъ всадниковъ), д. Тадусампу (бивакъ около 2-хъ баталіоновъ и эскадронъ).

На прилагаемой схемѣ мы показали расположеніе японцевъ передъ фронтомъ Донской дивизіи, которое могло быть нанесено на схему штабомъ Донской дивизіи къ 17 октября по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя давали съ 8 октября развѣдчики-Донцы и сосѣдніе отряды.

Ночью полк. Филимоновымъ было разослано начальникамъ частей Донской дивизіи слѣдующее приказаніе: „4-й Донской дивизіи предписано сегодня, 17 октября, произвести усиленную развѣдку въ направленіи на д. Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и далѣе на югъ и юго-востокъ. Сборное мѣсто у китайскаго кладбища, что къ югу отъ д. Дачжуанхэ, къ 7 часамъ утра. Вьюкъ облегченный; обозъ на мѣстѣ".

Въ виду предстоящаго 17 октября войскового праздника еще наканунѣ съ вечера въ сотняхъ было приготовлено казакамъ угощеніе. Никто не



знялъ, что на завтра предполагается бой; былъ купленъ бѣлый хлѣбъ, колбаса, рыба. Въ 4 часа утра 17 октября полки и батареи были подняты по тревогѣ. Это была первая тревога казакамъ на поляхъ Маньчжуріи. Приказано быстро собираться. Назначена общая рекогносцировка.

Къ 7 часамъ утра полки и батареи стояли въ резервномъ порядкѣ у д. Дачжуанхе. Настроеніе офицеровъ и казаковъ было приподнятое. Сегодня день войскового праздника и первое боевое крещеніе. Каждому хотѣлось испытать жуткое чувство свиста пуль и разрыва снарядовъ, а можетъ быть и сладость успѣха.

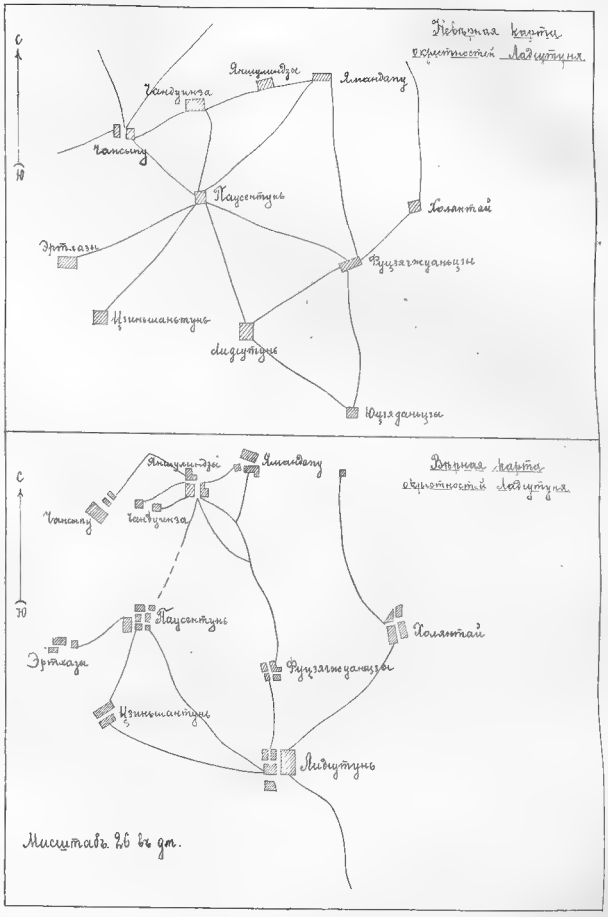
День обѣщалъ быть яснымъ, солнечнымъ. Съ утра легкій морозецъ. Казаки выѣхали въ полушубкахъ съ пиками.

Около $7\frac{1}{4}$ час. утра, когда уже взошло солнце, подъѣхалъ начальникъ дивизіи. „Полкъ, пики въ руку, слушай!" раздаются команды командировъ

полковъ. Полки ощетиниваются пиками. „Господа офицеры!". Ген. Телешевъ здоровается; казаки отвѣчаютъ весело. Начальникъ дивизіи поздравилъ казаковъ съ войсковымъ праздникомъ и просилъ ихъ ознаменовать этотъ день хорошимъ дѣломъ, чтобы порадовать ЦАРЯ и Донъ, показать себя молодцами, какъ обѣщали БАТЮШКѢ ЦАРЮ, уѣзжая на войну. „Рады стараться", дружно кричатъ казаки и, можетъ быть, своими зычными голосами будятъ не одного дремавшаго японца.

Дивизія двинулась. Въ д. Ямандапу казаки остановились. Ген. Телешевъ вызвалъ впередъ начальниковъ частей и отдалъ имъ слѣдующее приказаніе: „Непріятель занимаетъ линію укрѣпленныхъ деревень къ югу отъ насъ отрядами изъ трехъ родовъ оружія. 19-му полку спѣшенными (спѣшиваніе обыкновенное) тремя сотнями наступать на Фуцзячжуаньцзы, занятую одной ротой пѣхоты; причемъ одной сотнѣ атаковать деревню съ сѣверной стороны, а двумъ — съ восточной; 24-му полку, спѣшивъ двѣ сотни, наступать восточнѣе д. Паусентунь на деревню Цзиньшаньтунь и обходомъ овладѣть ею; артиллеріи, занявъ позицію въ промежуткѣ между полками, обстрѣлять д. Фуцзячжуаньцзы, а когда непріятель очиститъ эту деревню, перенести огонь на дер. Лидіутунь, занятую баталіономъ пѣхоты съ 6—8орудіями. 25-му полку находиться въ резервѣ".

Обезпеченіе лѣваго фланга было возложено на полусотню, стоявшую передъ тѣмъ въ заставѣ въ деревнѣ Кауцзятай; обезпеченіе праваго фланга было поручено 24-му полку. Такое широкое наступленіе было предпринято съ цѣлью развлечь вниманіе противника на болѣе широкомъ фронтѣ. Предполагалось выбить японцевъ изъ дд. Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и изъ д. Цзиньшаньтунь и, расчистивъ такимъ образомъ себѣ проходъ въ южномъ направленіи, двинуться въ тылъ непріятеля. Слѣдуетъ сказать, что двухверстная карта, имѣющаяся тогда въ распоряженіи дивизіи, оказалась невѣрна. Обѣ карты, вѣрную и невѣрную, мы здѣсь прилагаемъ. Читатель видитъ, что Фуцзячжуаньцзы въ дѣйствительности на одномъ меридіанѣ съ Лидіутунемъ; на картѣ-же невѣрной эта деревня показана значительно восточнѣе. Цзиньшаньтунь удалена болѣе на западъ отъ Лидіутуня, чѣмъ это изображено въ первыхъ изданіяхъ карты этого раіона. Эти ошибки карты, несомнѣнно, вліяли на первоначальныя соображенія ген. Телешева и отчасти на успѣхъ предпріятія: частямъ дивизіи пришлось брать двѣ линіи деревень: первая-Фуцзячжуаньцзы—Цзиньшаньтунь и вторая-Лидіутунь. Эту Лидіутунь, послѣ взятія двухъ первыхъ деревень, если-бы мѣстность соотвѣтствовала невѣрной картѣ, можно было атаковать съ трехъ сторонъ: со стороны только что взятыхъ Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь и съ сѣвера. Задача взятія деревни тогда значительно-бы облегчилась.



Жаль, конечно, что предварительно, до дѣла 17 октября, не было произведено развѣдки съ цѣлью провѣрить карту. Штабомъ дивизіи была отлитографирована глазомѣрная съемка капитана Пѣвнева, которую мы прилагаемъ ниже съ исправленіемъ лишь названій деревень согласно послѣднему изданію карты окрестностей Мугдена, но эта рекогносцировка была издана только 25-го октября.

Дѣйствіе 24-го Донского казачьяго полка.

По приказанію командира 24-го полка, были спѣшены первая есаула Ильина и вторая есаула Еремѣева сотни подъ общей командой есаула Ильина; каждая сотня выслала отъ себя полусотни въ цѣпь. Наступленіе началось въ 8 часовъ 7 мин. утра на д. Цзиньшаньтунь. Коноводы двигались за спѣшенными сотнями отъ деревни Яншулинза. Остальныя сотни полка (3, 4, 5 и 6) находились за пра-

Рекогносцировка

17 октября 1904 года.

Масштабъ въ дюймѣ.

250 . 0 500 750 саж.

вымъ флангомъ спѣшенныхъ казаковъ, составляя резервъ.

Сотни двигались восточнѣе д. Паусентунь, гдѣ находилась застава Оренбургской дивизіи. Оренбуржцы сообщили, что въ Цзиньшаньтунѣ находится около 200 человѣкъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи.

Для наблюденія за правымъ флангомъ былъ высланъ одинъ офицерскій разъѣздъ сотника Новосильцева силою во взводъ.

Во время этого наступленія 24-го полка командующій дивизіей, безпокоясь за успѣхъ взятія д. Цзиньшаньтунь силами полка, хотѣлъ помочь 24-му полку огнемъ артиллеріи. Поэтому въ 11 час. дня полк. Филимоновъ посылаетъ слѣдущее приказаніе в. ст. Попову: „№ 1. Командующій дивизіей предполагаетъ обстрѣлять деревню, которая у васъ на флангѣ, артиллеріей; но для этого нужно, чтобы вы подвинулись вправо, чтобы дать обстрѣлъ орудіямъ. Если противникъ очистилъ деревню, то дайте немедленно знать, и тогда артиллерія стрѣлять не будетъ".

Спѣшенныя части 24 полка, подойдя на 500 шаговъ къ д Цзиньшаньтунь, были встрѣчены одиночнымъ огнемъ пѣхоты. Разъѣзды, наблюдающіе за правымъ флангомъ, донесли, что въ деревнѣ японская пѣхота и кавалерія въ числѣ 300—400 человѣкъ. Объ этомъ моментѣ въ 11 часовъ 40 мин. сотникъ Новосильцевъ доносилъ командующему дивизіей: „Наши цѣпи продвигаются къ деревнѣ, что къ югу отъ Паусентунь; теперь въ разстояніи 400 шаговъ. Въ виду предполагаемой артиллерійской канонады командиръ полка приказалъ цѣпямъ отходить къ д. Паусентунь".

На огонь противника есаулъ Ильинъ отвѣчалъ залпами и началъ наступать перебѣжками. Съ началомъ перебѣжекъ было получено вторичное словесное донесеніе, что японцы начинаютъ понемногу оставлять деревню, и что по отступающимъ японскимъ частямъ нашими разъѣздами былъ открытъ огонь. Получивъ это донесеніе, командиръ полка послалъ приказаніе спѣшеннымъ сотнямъ занять д. Цзиньшаньтунь. При занятіи этой деревни выдѣлились казаки Криковъ Константинъ, Лемешевъ Викторъ и Хоперскій Иванъ, которые первыми бросились впередъ съ крикомъ ура и увлекли за собою остальныхъ казаковъ.

Самъ командиръ полка съ четырьмя сотнями резерва, находившимися подъ командой в. ст. Болдырева, двинулся впередъ и своевременно поддержалъ спѣшенныя части, заставивъ японскую кавалерію быстро отступить на юго-востокъ къ дер. Ханьшаньтай. Взятіе д. Цзиньшаньтунь было около 12 час. дня. Въ 11 ч. 50 мин. дня кап. Пѣвневъ доносилъ командующему дивизіей: „Деревня къ югу отъ Паусентунь занята нами. Артиллерія безъ увѣдомленія начала стрѣлять по ней. Вправо отъ занятой—деревня занята пѣхотой противника, угрожаетъ нашему правому флангу. Артиллеріи послана просьба прекратить огонь".

При преслѣдованіи огнемъ отступающей японской кавалеріи вахмистромъ 2-й сотни Даниловымъ (Андроникомъ) въ занятой деревнѣ была найдена сумка съ планами, съ записными книжками и другими пособіями; она была передана генеральнаго штаба капитану Свѣчину, пріѣхавшему отъ имени главнокомандующаго поздравить донцовъ съ войсковымъ праздникомъ.

Въ дер. Цзиньшаньтунь японцы, какъ видно, несли потери отъ нашего огня: такъ, у стѣны, окружающей деревню, съ внутренней стороны противъ бойницъ, были значительные слѣды свѣжей крови. Въ деревнѣ японцы оставили много мѣшковъ ячменя и рису.

Черезъ полчаса послѣ занятія Цзиньшаньтуня японская батарея въ 4 орудія, расположенная у д. Лидіутунь, начала стрѣльбу сначала по деревнѣ Ханьшаньтай, гдѣ находились японцы-же; но замѣтивъ свою ошибку, перенесла огонь на д. Цзиньшаньтунь. Капитанъ Пѣвневъ въ 1 ч. 35 м. дня доносилъ: „Деревня, занятая сотнею казаковъ, обстрѣливается артиллерійскимъ огнемъ противника".

Во избѣжаніе потерь отъ артиллерійскаго огня, направленнаго противъ д. Цзиньшаньтунь, сотни 24-го полка отступили къ д. Паусентунь, гдѣ находились коноводы. Потерь въ людяхъ и въ лошадяхъ въ 24-мъ полку не было.

Сотникъ Новосильцевъ, наблюдавшій за правымъ флангомъ, тоже имѣлъ перестрѣлку съ японцами. Въ 12 час. 40 мин. дня онъ доносилъ: „Деревня, лежащая вправо отъ занятой нами, занята противникомъ; я началъ съ нею перестрѣлку, но прекратилъ, такъ какъ наша артиллерія стала насъ обстрѣливать".

Занятіе деревни Фуцзячжуаньцзы.

19-й полкъ остановился у сѣверной окраины д. Яншулинза и спѣшился здѣсь. Полк. Пахомовъ собралъ начальниковъ, объяснилъ обстановку и поставленную задачу: полку нужно выбить противника изъ д. Фуцзячжуаньцзы и занять эту деревню; для этого 4-й, 5-й и 6-й сотнямъ въ пѣшемъ строю подъ начальствомъ войск. старш. Крюкова наступать на д. Фуцзячжуаньцзы; 4-я сотня атакуетъ съ сѣвера, 5-я и 6-я сотни въ обходъ съ востока, всѣ три въ спѣшенномъ строю. Въ резервѣ въ конномъ строю первая и третья сотни; вторая сотня при знамени и въ прикрытіе коноводамъ.

Наступающія сотни сняли полушубки, потому что солнце поднялось, и земля обогрѣлась.

Въ 8 ч. 20 м. сотни, напутствуемыя пожеланіемъ успѣха, двинулись. Пройдя наше сторожевое охраненіе, сотни спѣшились. Казаки, нахмурившись, снимали папахи и крестились. Не было слышно шутокъ. Казаки всегда идутъ въ дѣло серьезно; но зато маленькій успѣхъ—и пѣсни сейчасъ-же польются одна за другой.

Артиллерія наша открыла огонь по деревнѣ; шрапнели рвались у самой опушки. Казаки вошли въ гаолянъ и быстро стали перебѣгать. Японцы, видя наступленіе, открыли слабый ружейный огонь. Казаки, пригнувшись, съ винтовками на перевѣсъ, разсыпавшись по всему полю черными точками, быстро приближались къ деревнѣ, изрѣдка останавливаясь и залегая, чтобы пустить нѣсколько

пуль въ деревню, гдѣ уже были видны отдѣльныя фигуры японскихъ кавалеристовъ. 4-я сотня открыла огонь по непріятелю въ 1000 шагахъ отъ Фуцзячжуаньцзы; японцы ей не отвѣчали; обходныя сотни энергично обстрѣливали деревню; когда 5-я и 6-я сотни подошли на прямой выстрѣлъ къ деревнѣ, противникъ спѣшно очистилъ ее и отступилъ въ Лидіутунь. Сотни крикомъ „ура“ дали знать, что Фуцзячжуаньцзы очищена непріятелемъ; тогда 4-я сотня бѣгомъ направилась къ деревнѣ и заняла ея южную опушку. Командиръ полка подвелъ къ деревнѣ коноводовъ и остальныя сотни. Здѣсь-же полк. Пахомовъ приказалъ расположить перевязочный пунктъ.

Это послѣднее распоряженіе, какъ увидимъ изъ послѣдующаго, не было достаточно обдумано, и результаты его не замедлили сказаться: д. Фуцзячжуаньцзы слишкомъ близко была расположена отъ сильнаго опорнаго пункта японцевъ—деревни Лидіутунь.

Трофеями 19-го полка въ Фуцзячжуаньцзы были: 2 пары сапогъ со шпорами, завязшіе въ болотѣ, которое находилось южнѣе деревни; бинокль, коробка недоѣденныхъ консервовъ съ рисомъ и рыбой, обойма съ патронами, порція мяса и жаренная говядина. Это были слѣды поспѣшнаго отступленія противника.

Дѣйствія артиллеріи.

Получивъ приказаніе командующаго дивизіей обстрѣлять д. Фуцзячжуаньцзы, командиръ артиллерійскаго дивизіона, совмѣстно съ командирами батарей, выбралъ позицію въ ста саженяхъ къ югу отъ линіи деревень Яншулинза и Чандуинза. Отсутствіе рельефныхъ складокъ мѣстности заставило выбрать позицію полуоткрытую, замаскированную срѣзаннымъ и несрѣзаннымъ гаоляномъ.

Второй батареѣ, стоявшей на правомъ флангѣ, было приказано обстрѣлять западную половину Фуцзячжуаньцзы, а 3-й батареѣ—восточную. Передки были поставлены за наружными флангами своихъ батарей и хорошо укрыты гаоляномъ. Въ прикрытіе дивизіона были назначены 2 сотни (1-я и 6-я) 25-го полка. Дивизіонный резервъ съ зарядными ящиками второго эшелона, съ заводными лошадьми и запасными людьми былъ поставленъ въ одной верстѣ къ сѣверу отъ д. Чандуинза подъ общимъ наблюденіемъ подъесаула Лукьянова.

Артиллерійская стрѣльба велась по угломѣру. Пристрѣливалась 2-я батарея. Первый выстрѣлъ былъ данъ около 9 час. утра; недолетъ. Противникъ не отвѣчалъ. Черезъ нѣсколько минутъ Фуцзячжуяньцзы загорѣлась. Наблюденіе давали хорунжій Пименовъ и Максимовъ, сидѣвшіе на высокихъ деревьяхъ сбоку дивизіона; боковыя наблюденія были возложены на хорунжаго Добрынина.

Въ 9 час. 45 мин. утра, когда въ стрѣльбѣ былъ сдѣланъ перерывъ, около Фуцзячжуаньцзы показалась цѣпь; по ней былъ открытъ артиллерійскій огонь, но вскорѣ оказалось, что это нашъ 19-й полкъ; донеслись крики „ура“ и видны были вбѣгающіе въ деревню казаки.

До 11-ти часовъ дня артиллерійскій дивизіонъ стоялъ на мѣстѣ бездѣятельно.

Дѣйствія противъ д. Лидіутунь.

Занявъ деревню Фуцзячжуаньцзы, командиръ 19-го полка разставилъ по окраинѣ ея спѣшенныя сотни. Затѣмъ полк. Пахомовъ предложилъ офицерамъ вызвать отъ каждой сотни охотниковъ, всего 8 человѣкъ, для рекогносцировки впередилежащей д. Лидіутунь. Командовать охотниками попросился хорунжій Полковниковъ, молодой офицеръ-артиллеристъ, въ томъ-же году выпущенный изъ Михайловскаго артиллерійскаго училища и прикомандированный къ 19-му полку за неимѣніемъ вакансій въ 3-мъ артиллерійскомъ дивизіонѣ.

Изъ опроса жителей можно было предполагать, что д. Лидіутунь занята пѣхотой и кавалеріей съ двумя орудіями. Объ этомъ полк. Пахомовъ въ 10 часовъ 55 мин. утра (№ 3) доносилъ ген. Телешеву: „По показаніямъ китайцевъ, д. Лидіутунь занята большимъ количествомъ японской пѣхоты, есть конница и три орудія. Для освѣщенія впереди къ Лидіутуню посланы охотничьи команды (пѣшія). Въ настоящее время эти охотники открыли огонь, но донесеній отъ нихъ еще не получено. Про освѣщеніе лѣваго фланга разъѣздъ третьей сотни донесъ: „непріятельскій разъѣздъ около 20-ти человѣкъ оставилъ дд. Холянтай и Татай и направился въ Сяотай и къ кумирнѣ Янтай“. Для связи съ правымъ флангомъ посланъ разъѣздъ“.

Хорунжій Полковниковъ такъ описываетъ свою развѣдку у д. Лидіутунь:

„Я съ казаками отправился; крадучись, мы приближались къ деревнѣ, внимательно всматриваясь. Вотъ мы уже въ 400 шагахъ отъ нея. Я взлѣзаю на китайскую могилку и сквозь колыхающійся гаолянъ стараюсь разсмотрѣть въ бинокль пространство предо мною и вижу довольно ясно высокую глиняную стѣну, усѣянную японцами. Ихъ желтыя куртки и лица сливались съ желтою глиною. Едва я ихъ замѣтилъ и успѣлъ скомандовать ложись, а самъ упасть за могилку, какъ они открыли огонь; пространство между могилками буквально прорѣзывалось пулями. Лежа за могилкой, я немедленно написалъ донесеніе и предложилъ казакамъ отнести кому-нибудь изъ нихъ командиру. Молодой казакъ Кузнецовъ Василій (Нижне-Куромоярской станицы) въ высокой черной папахѣ и съ лихо развѣвающимся чубомъ изъ-подъ нея, сейчасъ-же вызвался исполнить опасное порученіе. Ему приходилось пробѣжать совершенно открытое пространство подъ огнемъ. Снявъ сапоги и перекрестившись, онъ бросился бѣжать. Японцы сразу перенесли весь огонь на него, и Кузнецовъ, прыгая по грядкамъ гаоляна, каза-

19-го полка приказный Василій Лаврентьевичъ Кузнецовъ (ст. Нижне-Курмоярской).

лось, увертывался отъ пуль. Воспользовавшись моментомъ, мы вскочили и бросились бѣжать въ гаолянъ, гдѣ залегли и, отстрѣливаясь, слѣдили за противникомъ и за разрывомъ нашихъ снарядовъ".

Хорунжій Полковниковъ подъ пулями написалъ слѣдующее донесеніе командиру 19-го полка: „11 час. 5 мин. Непріятель занялъ деревню малыми силами. Вести перестрѣлку нельзя, гаолянъ мѣшаетъ. Находимся за прикрытіемъ. Удобно наступать справа отъ насъ, а съ нашей стороны вести демонстрацію. Жду приказанія". Эта записка отправлена командующему дивизіей съ припиской командира полка: „Хорунжій Полковниковъ находится противъ восточной окраины Лидіутуня".

Есаулъ Иванъ Захаровичъ Косоротовъ, командиръ 3-й сотни 19-го Донского казач. полка.

Вернувшись назадъ, хорунжій Полковниковъ доложилъ, что опушка Лидіутуня приспособлена къ оборонѣ и занята пѣхотой съ артиллеріей. Кромѣ того, Полковниковъ убѣдился, что снаряды нашей артиллеріи, перемѣнившей позицію для обстрѣливанія Лидіутуня, даютъ недолеты, и что направленіе артиллерійскихъ выстрѣловъ не совсѣмъ вѣрно. Съ этими свѣдѣніями онъ отправился съ докладомъ къ командиру артиллерійскаго дивизіона.

19 го полка казакъ Иванъ Стефановичъ Власовъ (станицы Нижне-Курмоярской)

По полученіи свѣдѣнія отъ хорунжаго Полковникова командиръ 19-го полка выслалъ новый разъѣздъ сотника Фетисова для освѣщенія лѣваго фланга и восточныхъ подступовъ къ деревнѣ Лидіутунь. Сотн. Фетисовъ доносилъ, что непріятель занимаетъ дд. Татай и Холентай, но, при его приближеніи, изъ этихъ деревень отступилъ разъѣздъ человѣкъ въ 20-ть, который направился къ Лидіутуню.

Для связи съ 24-мъ полкомъ былъ посланъ урядникъ съ разъѣздомъ.

Одновременно съ полученіемъ донесенія сотника Фетисова прибѣжалъ одинъ изъ охотниковъ хорунжаго Полковникова-казакъ Февралевъ (Иванъ Ивановичъ, станицы Терновской); онъ доложилъ, что ему удалось пробраться близко къ деревнѣ, гдѣ онъ видѣлъ пѣхоту и 8 пушекъ. Дѣйствительно, еще ранѣе этого донесенія многіе офицеры слышали грохотъ подъѣзжающей къ непріятелю артиллеріи. Февралевъ былъ отправленъ къ командующему дивизіей, которому и доложилъ о произведенной имъ рекогносцировкѣ.

Тогда ген. Телешевъ приказалъ в. ст. Пахомову выслать одну сотню въ обходъ для наблюденія за противникомъ; если же японцы начнутъ увозить орудія, то атаковать ихъ. Хорунжій Полковниковъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что генер. Телешевъ думалъ, будто-бы японцы очистили деревню; если это вѣрно, то мы отказываемся понимать, на основаніи какихъ донесеній или соображеній генералъ Телешевъ могъ такъ думать.

Снимокъ съ картины художника И. Пирогова. Атака 3-й сотней 19-го полка японской батареи.

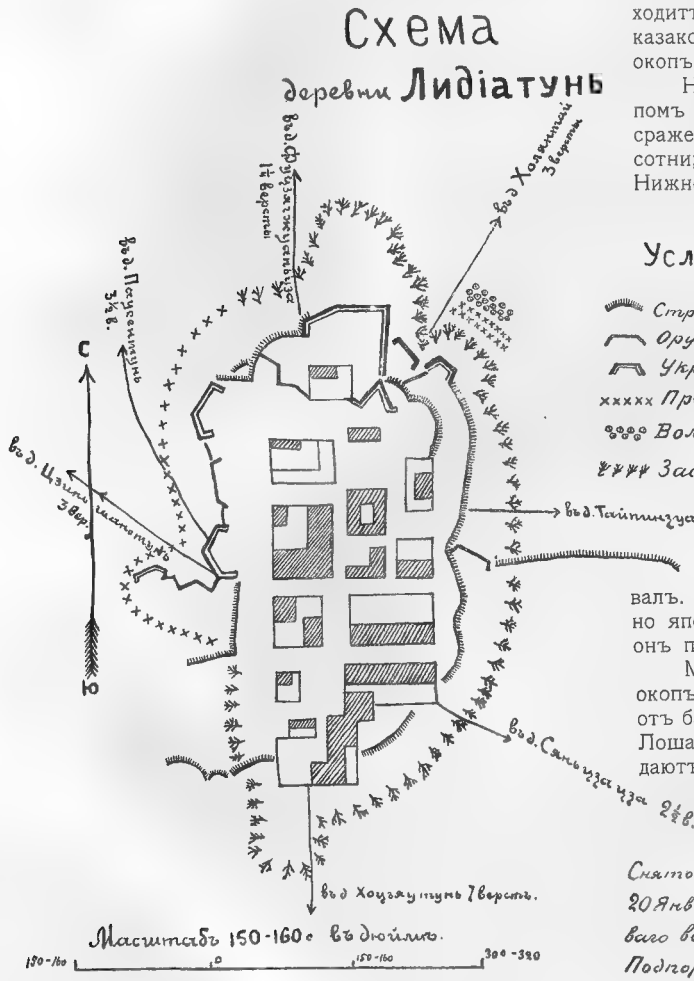
Войск. ст. Пахомовъ, во исполненіе приказанія командующаго дивизіей, назначилъ 3-ю сотню есаула Косоротова 2-го, Ивана Захаровича, которому приказалъ „разсыпать съ мѣста сотню въ лаву и въ такомъ строю въ гаолянѣ наблюдать противника, а если артиллерія его начнетъ уходить, то атаковать таковую". (рапортъ в. ст. Пахомова). При этомъ в. ст. Пахомовъ прибавилъ, что сегодня счастливый день, войсковой праздникъ, и упомянулъ объ офицерскомъ Георгіѣ.

19 полка казакъ Георгій Ивановичъ Ажогинъ (стан. Нижне-Кундрюческой).

Свои дѣйствія и полученную задачу есаулъ Косоротовъ описываетъ въ донесеніи такъ:

„Получивъ приказаніе обрекогносцировать мѣстность къ востоку отъ д. Лидіутунь и, буде возможно, осмотрѣть эту деревню съ тыла, я съ тремя взводами (1, 2 и 3), разсыпавъ два взвода въ лаву, а третій оставивъ въ резервѣ,

двинулся мимо д.д. Лидіутунь и Сяотай. Когда правый флангъ лавы подошелъ шаговъ на 200 къ Лидіутуню, раздался первый орудійный выстрѣлъ, и шрапнель разорвалась позади лавы; выпущенный слѣдующій снарядъ сдѣлалъ то-же. Видя передъ собой разряженныя, такимъ образомъ, орудія и полное молчаніе на столь близкомъ разстояніи, признаться, я предположилъ, что прикрытіе отвлечено нашими спѣшенными сотнями, и отдалъ приказаніе сотнѣ взять батарею. Лихо сдѣлала сотня заѣздъ лѣвымъ плечемъ и понеслась къ цѣли на батарею".



Чертилъ Корп. Воен. Топографовъ Капитанъ Ивантищевъ.

Это было дѣломъ одного мгновенія послѣ того, какъ Косоротовъ скомандовалъ въ атаку и, указавъ рукой на орудія, крикнулъ: „ребята, взять ихъ".

Разсѣкая грудью высокій гаолянъ, съ пиками на перевѣсъ и съ обнаженными шашками неслась смѣлая сотня на японскія орудія. Впереди скакалъ командиръ сотни. Вскорѣ обнаружилось, что непріятельская батарея имѣла пѣхотное прикрытіе: японскія пули стали осыпать скачущихъ казаковъ слѣва; батарея въ свою очередь открыла шрапнельный огонь съ фронта. Вотъ по пути пустой пѣхотный окопъ, его легко берутъ донскіе скакуны; черезъ нѣсколько десятковъ шаговъ другой, длинный окопъ; онъ занятъ пѣхотой. Здѣсь происходитъ нѣкоторое замѣшательство въ рядахъ казаковъ, однако часть ихъ беретъ и второй окопъ.

Надо сказать, что передъ первымъ окопомъ у есаула Косоротова падаетъ лошадь, сраженная пулей; это видятъ всѣ казаки третьей сотни; казакъ Власовъ (Иванъ Стефановичъ, Нижне-Курмоярской станицы) подскакиваетъ и подаетъ сотенному своего коня. Вскочивши на ноги, есаулъ Косоротовъ, не разсмотрѣвъ препятствія, къ которому неслась его сотня, жестомъ и голосомъ приказываетъ сотнѣ продолжать атаку. Едва хогѣлъ сѣсть на поданную лошадь командиръ сотни, какъ и она была убита наповалъ. Есаулъ Косоротовъ бѣжитъ пѣшкомъ, но японскія пули ранятъ его въ обѣ ноги, и онъ падаетъ.

Между тѣмъ, сотня, проскочивъ и второй окопъ, неожиданно остановилась въ 50 шагахъ отъ батареи: то было проволочное заграждеіе. Лошади топчатся на одномъ мѣстѣ; казаки падаютъ подъ японскими пулями; артиллерійскимъ снарядомъ сраженъ вахмистръ.

Сотня не выдержала и понеслась назадъ.

Отступленіе сопровождалосьбольшими потерями; люди и лошади валятся, какъ подкошенные. Непріятель, который подвелъ было уже передки, чтобы увезти орудія, усиливаетъ огонь артиллеріи и наноситъ казакамъ тяжкія потери.

Казакъ Власовъ, самъ раненный, беретъ подъ руку своего командира и ведетъ его обратно въ гаолянъ.

Стоявшій въ разъѣздѣ для связи съ третьей сотней казакъ Ажогинъ (Георгій Ивановичъ, Кунд-

рюческой станицы, 4-й сотни), видя критическое положеніе сотни, летитъ стрѣлой къ мѣсту гибели своихъ станичниковъ, садитъ двухъ тяжело раненыхъ на своего коня и привозитъ ихъ на перевязочный пунктъ.

Той-же 4-й сотни урядникъ Альникинъ (Петръ Ефимовичъ, станицы Цымлянской) бережно подхватилъ раненаго есаула Косоротова и вывелъ его изъ этого ада огня.

19-го полка урядникъ Петръ Ефимовичъ Альникинъ (станицы Цымлянской).

Отбивъ атаку, японская артиллерія перенесла свой огонь на нашу артиллерію, на коноводовъ и на сотни, оставшіяся у д. Фуцзячжуаньцзы; огонь батареи не-пощадилъ и полкового отряда Краснаго Креста, который работалъ подъ руководствомъ доктора Волошенко.

Докторъ Волошенко лично съ фельдшерами, кандидатами на классную должность, Черновымъ (Гавріилъ Васильевичъ, Семикаракорской станицы) и Поповымъ (Николай Васильевичъ, Цымлянской станицы) выносилъ раненыхъ, работая подъ огнемъ; имъ помогалъ фельдшеръ Андрей Костроминъ (станицы Николаевской).

19-го полка медицинскій фельдшеръ кандидатъ на классную должн. Гавріилъ Васильевичъ Черновъ (Семикаракорской станицы).

Шрапнель, разорвавшаяся надъ коноводами первой и второй сотенъ, произвела замѣшательство; раненныя лошади рвались, казаки спѣшили разобрать лошадей, лопающіеся снаряды производили переполохъ. Слышится команда: „по взводно, на лѣво кругомъ, рысью". Раненые, судорожно цѣпляясь, стараются взлѣзть къ товарищамъ на лошадь. А шрапнели, серіями по шести, лопаются, поражая все новыя и новыя жертвы. Наконецъ, вся эта масса лошадей широкимъ наметомъ вышла изъ сферы огня. Три спѣшенныя сотни 19-го полка оставались нѣмыми свидѣтелями этой картины; всѣ снаряды пролетали черезъ ихъ головы.

Командиръ 19-го полка отвелъ полкъ на западную сторону къ дер. Фуцзячжуаньцзы во избѣжаніе потерь отъ артиллерійскаго огня, прикрывъ казаковъ складкою мѣстности; восточная часть деревни была открыта взорамъ непріятеля.

Отрядъ Краснаго Креста и коноводы были отведены на сѣверъ и расположились на полдорогѣ къ д. Яншулинза.

Дѣйствія Донской артиллеріи по Лидіутуню.

Донской артиллерійскій дивизіонъ очутился тоже въ опасномъ положеніи.

Дѣло въ томъ, что въ 11 час. дня, когда командующій дивизіей рѣшилъ заставить противника очистить дер. Лидіутунь, имъ было отдано распоряженіе полк. Кузнецову переѣхать на новую позицію для стрѣльбы по этой деревнѣ.

19-го полка фельдшеръ Андрей Захаровичъ Костроминъ (станицы Николаевской).

Полк. Кузнецовъ съ командирами батарей и офицерами-наблюдателями поѣхалъ выбирать новую позицію. Недостаточно точно оріентированные въ обстановкѣ рекогносцеры подъѣхали къ д. Лидіутунь на 200—300 саж. и спѣшились около рощицы. Были вынуты карты для оріентировки; наблюдатели стали взбираться на деревья. Прискакавшій ординарецъ командующаго дивизіей, хорунжій Секретевъ, предупредилъ полк. Кузнецова объ опасности. Тутъ только рекогносцеры стали замѣчать отдѣльныя фигуры, которыя перебѣгали изъ деревни къ нимъ и прятались въ гаолянѣ. Не было сомнѣнія, что японцы хотѣли на выборъ перестрѣлять всю группу. Мѣшкать было нельзя, и карьеръ лошадей быстро унесъ всѣхъ къ дивизіону.

19го полка фельдш. Николай Васильевичъ Поповъ (станицы Цымлянской).

Двигавшійся сзади дивизіонъ былъ поспѣшно поставленъ на позицію изъ резервной колонны. Объ этомъ выѣздѣ одинъ изъ участниковъ войны пишетъ: „при переѣздѣ на позицію полк.. Кузнецовъ въ двухъ верстахъ отъ противника на совершенно открытой мѣстности выѣзжалъ на новое мѣсто расположенія батарей шагомъ и сдѣлалъ дивизіономъ съ зарядными ящиками поворотъ „на лѣво кругомъ". Счастье, что японская батарея опоздала на нѣсколько минутъ, а то она не дала-бы возможности сняться съ перед-

ковъ нашему дивизіону, да едва-ли удалось-бы многимъ изъ нашихъ уйти живыми".

Новая позиція находилась въ одной верстѣ къ сѣверо-западу отъ д. Фуцзячжуаньцзы и была почти открыта. Передки помѣстились за наружными флангами батарей и укрыты въ гаолянѣ. Наблюдатели, хорунжіи Пименовъ и Максимовъ, взлѣзли на деревья, находившіяся на правомъ флангѣ дивизіона.

Войсковой старшина Стратоникъ Ивановичъ Тараринъ, командиръ 2-й Донской казачьей батареи.

Батареи стояли на одной линіи съ интервалами въ 30 шаговъ между батареями; третья батарея стояла на болѣе открытой позиціи, чѣмъ вторая. Второй батареѣ было приказано обстрѣлять западную половину Лидіутуня, а третьей — восточную.

Въ 11 ч. 40 м. дня обѣ батареи открыли огонь. Стрѣльба продолжалась полчаса. Въ 12 час. 10 мин. на восточную окраину Лидіутуня выѣхала непріятельская батарея и открыла огонь по нашему дивизіону.

Первая шимоза подняла столбъ пыли передъ третьей батареей; сначала казалось, что это нашъ преждевременный разрывъ. Но второй снарядъ, со свистомъ пронесшійся надъ головами третьей батареи, выяснилъ обстановку.

3-й Донской батареи вахм. Александръ Ивановичъ Петровъ (станицы Нижне-Кундрюческой)

Японскіе снаряды рвались надъ дивизіономъ съ замѣчательной точностью; пристрѣлявшись, непріятель открылъ бѣглый огонь.

Надо отдать справедливость, что японцы искусно укрыли свою батарею: ни командиры батарей, ни наблюдатели на деревьяхъ не могли опредѣлить мѣста японскихъ орудій. Волей-неволей пришлось стрѣлять по площадямъ по направленію, указанному нашими разъѣздами и хорунжимъ Полковниковымъ.

Дивизіонъ стоялъ совершенно открыто, и его легко было найти. Для стрѣльбы по японской батареѣ получился косой фронтъ, и вторая батарея могла поражать третью своими снарядами; это обстоятельство заставило третью батарею перекатить орудія шаговъ на сто назадъ, что сильно утомило прислугу и ослабило огонь батареи.

Артиллеристы не несли потерь, благодаря только тому, что прислуга вырыла себѣ заранѣе ровики, которые были для третьей батареи шагахъ въ 20-ти впереди пушекъ, и, прекративъ огонь, по приказанію спряталась въ нихъ. Разрывы японскихъ шрапнелей были слишкомъ высоки.

Первая перелетная шимоза упала около лазаретной линейки, и передки карьеромъ перемѣнили мѣсто, ставъ болѣе укрыто въ гаолянѣ. Стрѣльба для артиллеристовъ проходила удивительно счастливо: одному уряднику шрапнельная пуля пробила полушубокъ и скатилась за поясъ. Временно обѣ батареи прекращали огонь и прятались въ ровики. Ровики эти углублять далѣе было нельзя: появилась вода, а люди и такъ сидѣли въ грязи. Появились гаоляновые пучки. Чувство самосохраненія въ этотъ моментъ достигло такого высокого подъема, что у казаковъ появилась вѣра въ гаоляновыя пучки, какъ надежное укрытіе. Несетъ казакъ такой пучекъ; вдругъ надъ головой рвется шрапнель; казакъ прижмется къ землѣ и накроетъ себя ношею.

3-й Донской батареи урядникъ Елисѣй Даниловичъ Запорожцевъ (станицы Нижне-Кундрюческой).

„Тогда это не было смѣшнымъ", пишетъ очевидецъ: „вѣдь это былъ первый день боевого крещенія".

Офицеры не имѣли опредѣленныхъ мѣстъ во время затишья и прятались, гдѣ кто попалъ: здѣсь-же на батареяхъ, за ящиками, кто въ ровикахъ, за деревьями, за буграми, могилками. Командиръ дивизіона спрятался за холмикомъ, прилегши къ землѣ. Командиръ 2-й батареи в. ст. Тараринъ стоялъ на батареѣ, высматривая все время съ лафета мѣстонахожденіе японскихъ орудій. Его спокойствіе имѣло на столько подбадривающее вліяніе на подчиненныхъ, что скоро на батареѣ появилось нѣсколько стоящихъ фигуръ.

Непріятельскій огонь вдругъ перенесся на Фуцзячжуаньцзы: то была атака есаула Косоротова.

Во время атаки третьей сотней японскихъ орудій 3-я Донская батарея стрѣляла по непріятельской пѣхотѣ.

Положеніе артиллерійскаго дивизіона въ то время, когда по немъ стрѣляла японская батарея, было на столько тяжело, что стоявшій вдали отъ позиціи г.-м. Абрамовъ считалъ прислугу погибшей. Ген. Абрамовъ, видя такое опасное положеніе артиллеріи и боясь, что японцы могутъ перейти въ наступленіе противъ нашихъ батарей и взять орудія, лично послалъ приказаніе 25-му Донскому полку итти на помощь дивизіону. За это распоряженіе ген. Абрамова ему была прислана 18 октября отъ командующаго дивизіей слѣдующая полевая записка: „№ 8. Вчера, 17 октября, во время усиленной рекогносцировки въ направленіи на д.д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, Вы распорядились послать 25-й Донской казачій полкъ выручить батарею. Прошу Васъ на будущее время имѣть въ виду, что общимъ резервомъ *имѣетъ право распоряжаться только одно лицо—начальникъ отряда.* Не зная обстановки и находясь позади, Вы представляли себѣ положеніе дѣла въ совершенно превратномъ видѣ и, направивъ 25-й Донской полкъ въ ложномъ направленіи, могли поставить его легко подъ разстрѣлъ противника".

Получивъ эту записку, ген. Абрамовъ подалъ рапортъ о болѣзни (№ 7).

Въ 2 ч. 25 м. дня полк. Кузнецовъ получилъ приказаніе отъ командующаго дивизіей отступать съ дивизіономъ. Это отступленіе совершилось безъ потерь, только благодаря тому, что японская батарея перенесла огонь на атакующую орудія 3-ю сотню 19-го полка, а затѣмъ на коноводовъ у д. Фуцзячжуаньцзы. Орудія брались на задки, причемъ каждое орудіе и зарядный ящикъ отдѣльно откатывались на рукахъ къ наружнымъ флангамъ въ гаолянъ. У зарядnаго ящика второго орудія 3-й батареи снялось колесо и сломался валекъ. Ящикъ задержался на нѣкоторое время на позиціи подъ сильнымъ, вновь открытымъ непріятелемъ артиллерійскимъ огнемъ. Распорядительность и присутствіе духа есаула Балабина и хорунж. Агѣева, а также работа казаковъ, находящихся при ящикѣ, спасли его и не дали въ руки японцамъ цѣннаго трофея. Особенно отличились при спасеніи ящика вахмистръ Петровъ (Александръ Ивановичъ, Нижне-Кундрюческой станицы), взводный урядн. Запорожцевъ (Елисей Даниловичъ, Нижне-Кундрюческой станицы) и другіе.

Въ артиллерійскомъ дивизіонѣ оказалось только два легко раненыхъ казака, одинъ изъ нихъ, казакъ Абашинъ, контуженъ въ глазъ.

По свидѣтельству лицъ, видѣвшихъ стрѣльбу нашей артиллеріи, снаряды казаковъ ложились хорошо. Дивизіонъ выпустилъ всего 496 патроновъ. (2-я батарея—328 и 3-я батарея—168).

Приказаніе объ отступленіи командиромъ 19-го полка было получено тогда, когда полкъ былъ укрытъ за складкою мѣстности. Приказаніе было передано сотн. Семилѣтовымъ; надо было отходить отъ д. Фуцзячжуаньцзы, прикрывая лѣвый флангъ нашего расположенія. Спѣшенныя сотни (4, 5 и 6) отходили въ полномъ порядкѣ, офицеры сзади. Непріятель не пытался переходить въ наступленіе, а только провожалъ казаковъ шрапнельнымъ огнемъ.

Объ этомъ отступленіи хорунжій Полковниковъ пишетъ такъ: „Выступая мы подобрали оставленное ранеными оружіе и медленно прошли открытое мѣсто. Намъ подали лошадей. Медленно двигались мы домой; что-то странное шевелилось въ душѣ. Первая неудача портитъ настроеніе".

Дѣйствія 25-го полка ограничились лишь передвиженіями, такъ какъ этотъ полкъ находился за серединою дивизіи въ общемъ резервѣ; его 1-я и 6-я сотни были въ прикрытіи къ артиллеріи, 3-я сотня держала связь съ частями 54-й пѣх. дивизіи и охраняла лѣвый флангъ донцовъ; 5-я сотня держала связь съ отрядомъ ген. Грекова.

Приказъ объ отступленіи 4-й Донской казач. дивизіи былъ данъ около трехъ часовъ дня. Перестрѣлка въ отрядѣ генер. Грекова уже прекратилась. Части 5-го Сибирскаго корпуса успѣли занять новыя мѣста.

Отъ разъѣзда подъес. Манацкова, посланнаго для отысканія японскихъ резервовъ, было получено слѣд. донесеніе: „6 час. 20 мин. вечера. Доношу Вашему Превосходительству, что отыскать мѣсто расположенія японскихъ резервовъ между передовой линіей и дорогой, идущей отъ д. Лабатай до ст. Янтай, мнѣ не удалось. Отъ дер. Джантань до д. Сяотайцзы всѣ деревни заняты кавалерійскими постами съ небольшими частями пѣхоты, мѣстами расположенными въ полѣ между деревнями. Переправившись черезъ рѣку у д. Джантань на возвратномъ пути, съ цѣлью произвести развѣдку д. Сандэпу, я получилъ свѣдѣнія, что эта деревня занята однимъ баталіономъ пѣхоты, 4 пулеметами и 2-мя эскадронами кавалеріи; но въ силу рекогносцировки отряда генер. Грекова д. Сандэпу, движеніе къ достиженію своей цѣли мною пріостановлено".

Другой развѣдчикъ, отправленный съ тою-же цѣлью, доносилъ: „Доношу Вашему Превосходительству, что въ дер. Лабатай не проникъ. На пути обнаружилъ, что, кромѣ занятыхъ раньше деревень, заняты еще дер. Сяодоменно (?). Сотникъ Фоминъ".

Рекогносцировкою Донской дивизіи обстановка обрисовалась въ слѣдующемъ видѣ: д. Лидіутунь занята 2-мя баталіонами японской пѣхоты съ 8-ью орудіями; д. Ханьшаньтай занята пѣхотой; прорывъ на югъ и юго-востокъ оказался невозможнымъ.

Потери этого дня выражаются слѣд. цифрами:

Названіе частей.	Казаки.		Лошади.	
	Убито и безъвѣсти пропало.	Ранено.	Убито и безъвѣсти пропало.	Ранено.
3-й Донской казач. артил. дивизіонъ.	—	2 тяжело легко	—	—
19-й каз. полкъ .	14	12+22	36	тяжело легко 25+14

Командиръ 3-й сотни, есаулъ Косоротовъ 2-й, тяжело раненъ.

„По возвращеніи домой", пишетъ хорунжій Полковниковъ, „я пошелъ въ лазаретъ и говорилъ съ ранеными, участвовавшими въ атакѣ. У этихъ людей нѣтъ излишней сантиментальности Они прямо смотрятъ на войну, не думая о томъ, что они ранены, и сожалѣя только, что не удалось взять батареи. Подъ вечеръ, когда солнце садилось и на востокѣ далеко-далеко синѣли горы, казаки кучками сидѣли на снопахъ чумизы и пѣли; было что-то грустное въ этой мелодичной пѣснѣ. За стѣной, въ канцеляріи полка, въ это

время составляли донесеніе о дѣйствіяхъ полка, стараясь описать ихъ въ яркихъ краскахъ. Раненыхъ въ двуколкахъ и на носилкахъ отправляли въ это время въ тылъ; изрѣдка доносился стонъ, онъ невольно заставлялъ вспомнить о сегодняшнемъ дѣлѣ".

Среди начальствующихъ лицъ Маньчжурской арміи атака донцовъ на японскую батарею произвела впечатлѣніе. Главнокомандующій ген. Куропаткинъ, видимо, остался недоволенъ большими потерями 3-й сотни 19 полка; это явствуетъ изъ слѣдующей записки полк. Филимонова командиру 19 полка:

№ 12. Главнокомандующій приказалъ представить за рекогносцировку 17 октября 3 й сотни 19 полка есаула Косоротова 2-го къ очередной наградѣ, а трехъ казаковъ этой сотни къ знаку отличія военнаго ордена 4-й степени. Сообщите немедленно, кого удостаиваете наградъ знакомъ отличія и какой наградѣ подлежитъ есаулъ Косоротовъ 2-й. Имѣйте еще въ виду, что по статуту, кромѣ трехъ казаковъ, вы можете представить всѣхъ тѣхъ, кто, будучи раненъ, остался въ строю. Оговорите только ихъ отдѣльно".

Впрочемъ, впослѣдстіи за эту рекогносцировку было представлено къ наградамъ около половины всѣхъ участвовавшихъ донскихъ офицеровъ и много нижнихъ чиновъ. Есаулъ Косоротовъ 2-й былъ произведенъ за отличіе въ войсковые старшины.

Командующій Западнымъ Отрядомъ подъ впечатлѣніемъ атаки есаула Косоротова прислалъ сейчасъ-же командующему дивизіей телеграмму слѣд. содержанія:

„№ 455. Прошу передать молодцамъ-казакамъ 3-й сотни 19-го полка мое спасибо за лихую атаку въ конномъ строю непріятельской позиціи. Убѣжденъ, что таковая увѣнчалась-бы полнымъ успѣхомъ, если-бы одновременно была ведена и съ тыла. Надѣюсь, что въ слѣдующій разъ, подготовивъ атаку тщательной развѣдкой, донцы съ успѣхомъ доведутъ ее до конца на страхъ врагу и славу всего Донского казачества".

Наконецъ, ген. Телешевъ въ приказѣ по дивизіи № 34 отъ 21 октября отмѣтилъ, весьма справедливо, удивительную сплоченность казаковъ льготной дивизіи, проявившуюся на примѣрѣ 3-й сотни, причемъ, объединяющимъ началомъ явилась личность храбраго и преданнаго дѣлу есаула Косоротова; кстати замѣтимъ, что есаулъ Косоротовъ окончилъ Воронежскій корпусъ и Павловское военное училище по 1-му разряду.

„Ввѣренная мнѣ дивизія составлена изъ чиновъ, состоявшихъ до того на льготѣ, и потому мнѣ особенно пріятно отмѣтить ту полную вѣру въ своего командира, которую проявили казаки 3-й сотни 19-го Донского казачьяго полка. Такая тѣсная связь между подчиненными и начальникомъ могла быть достигнута въ такое короткое время только неустанной работой есаула Косоротова 2-го; зато эта усиленная работа и дала блестящіе результаты. Увѣренъ, что всѣ офицеры приложатъ всѣ свои силы и употребятъ все время, которымъ они здѣсь располагаютъ, чтобы войти въ духовную связь со своими подчиненными включительно до послѣдняго (?) казака, вдохнуть въ нихъ вѣру въ себя. Такая сплоченная часть, конечно, проявитъ чудеса храбрости на радость ЦАРЮ и на славу всего Донского казачества. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ отъ лица службы благодарить командующаго 19-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ войскового старшину Пахомова за дѣйствія руководимыхъ имъ частей. Желаю скораго выздоровленія лихому командиру 3-й сотни есаулу Косоротову 2-му. Молодцамъ 3-й сотни мое спасибо."

Разборъ и оцѣнка. Приступая къ подробному разбору дѣла 17 октября, мы прежде всего должны отмѣтить, что рекогносцировка этого дня имѣла особое значеніе для Донской дивизіи. Ни объ одномъ боевомъ эпизодѣ не говорили въ дивизіи такъ много, какъ объ 17-мъ октябрѣ; ни одно дѣло не разбирали такъ усердно, какъ эту рекогносцировку. Между тѣмъ, въ исторіи дѣятельности дивизіи имѣются бои значительно серьезнѣе этой рекогносцировки. Такое сильное впечатлѣніе этого боя объясняется, прежде всего, тѣмъ, что 17 октября было днемъ перваго столкновенія донцовъ съ непріятелемъ. Кромѣ того, то былъ день полкового праздника; человѣкъ склоненъ передъ опастностью вѣрить въ предразсудки, отыскивать предзнаменованія; казалось, покровитель Тихаго Дона не долженъ былъ оставить своихъ сыновъ, заброшенныхъ на далекую окраину, безъ своего попеченія и помочь имъ въ ихъ первомъ начинаніи. Всѣмъ мучительно хотѣлось успѣха. Эта была вѣра въ возможность и необходимость побѣды; это было найбольшее напряженіе нервовъ, натягивающихся еще дома въ Россіи, которое должно было разрѣшиться такъ или иначе въ первый большой день боевого столкновенія. Судьбѣ было угодно, чтобы это рѣшеніе было не въ пользу донцовъ.

Затѣмъ, весьма важную роль играло общее сознаніе, что Донскіе казаки старѣйшіе, набóльшіе между всѣми другими, старшіе братья и даже отцы Сибирскихъ, Забайкальскихъ, Оренбургскихъ и др. казаковъ, и что они покажутъ, наконецъ, какъ нужно воевать; кони у нихъ всѣмъ на зависть, люди выше похвалъ, только бы дорваться до дѣла! Это говорила гордость сыновъ Тихаго Дона, самого большого, богатаго и могущественнаго казачьяго сословія въ Россіи,— гордость, воспитанная съ дѣтства матерями и отцами и поддерживаемая на службѣ въ первоочередныхъ полкахъ.

Итакъ, вѣра и гордость въ этотъ день владѣли сердцами донцовъ.

Это былъ день найбольшаго подъема духа донцовъ, результатъ всего передуманнаго, перечувствованнаго и пережитаго еще въ Россіи. И напутственныя слова ГОСУДАРЯ, ЕГО благословеніе и благословенія родительскія, надежды жителей станицъ и всего войска,—всѣ эти духовныя воздѣйствія и вліянія создавали въ душѣ казака передъ первымъ бóемъ то настроеніе, которое никогда не изглаживается изъ памяти пережившихъ это состояніе. Но 17 октября было и тѣмъ кризисомъ въ настроеніи донцовъ, который переживаетъ всякій трудно-больной или человѣкъ, глубоко проникнутый идеей, послѣ того, какъ его idée fixe нанесенъ серьезный ударъ, и она поколеблена. Нельзя сказать, что духъ донцовъ съ этого дня сталъ увядать, нѣтъ; но взглядъ на предстоящую работу измѣнился существенно. Стало очевиднымъ, что храбрость, лихость, которой, какъ казалось имъ, не доставало нашей Маньчжурской арміи, играютъ

не главную роль въ этой войнѣ: нужно нѣчто другое, болѣе сложное, болѣе трудное для насъ, требующее большаго терпѣнія, усердія и мозговой работы — нужно искусство, умѣніе, опытъ.

Такой переломъ понятій, купленный цѣною большой крови, переживала почти всякая часть, прибывшая изъ Россіи на театръ войны; пережили его и донцы. Этотъ кризисъ переносится не легко и вызываетъ въ офицерской средѣ всегда много разговоровъ, толковъ, сужденій, горькихъ разочарованій: досада закрадывается въ сердце офицера, когда онъ чувствуетъ необходимость тутъ, на войнѣ, начинать учиться упорно и при тяжелой обстановкѣ военному дѣлу, игнорируя зачастую все то, чему учились въ мирное время.

Филимонова о цѣляхъ рекогносцировки 17 октября и изъ рапорта ген. Телешева командиру 5-го Сибирскаго корпуса съ описаніемъ рекогносцировки (№ 603).

Какія-же изъ поставленныхъ задачъ были рѣшены донцами и какія остались не разрѣшенными.

Задача первая—усиленная развѣдка въ направленіи на Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и далѣе на югъ и юго востокъ—рѣшена на половину: Фуцзячжуаньцзы занята, Лидіутунь осмотрѣна, но дальше дивизія не прошла, а свѣдѣнія, принесенныя ген. Телешеву развѣдчиками—подъес. Манацковымъ и сотн. Фоминымъ—объ осмотрѣ ими тыла японскаго расположенія были весьма недостаточны и ничего опредѣленнаго не сообщали. Исчисленіе силъ, зани-

Вотъ приблизительно тѣ настроенія, которыя пережили донцы послѣ 17 октября, и отчего этотъ день такъ запечатлѣлся въ ихъ памяти.

Въ настоящее время, черезъ много дней послѣ того, какъ произошелъ эпизодъ рекогносцировки 17 октября, ничтожный въ общей картинѣ Русско-Японской войны и значительный для 4-й Донской казачьей дивизіи, намъ легче разобраться въ причинахъ неудачи этого перваго дѣла ген. Телешева.

Прежде всего повторимъ тѣ задачи, которыя были возложены на донцовъ 17 октября командиромъ 5-го Сибирскаго корпуса: 1) усиленная развѣдка по направленіи Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и далѣе на югъ и юго-востокъ; 2) нападеніе на передовые посты противника, дабы отвлечь вниманіе японцевъ къ ихъ лѣвому флангу, и 3) прорывъ Донской дивизіи сквозь непріятельское расположеніе на югъ и юго-востокъ. Эта послѣдняя задача въ предписаніи командира 5-го Сибирскаго корпуса ясно не формулирована. Но, несомнѣнно, она существовала, что видно изъ сообщенія полк. мающихъ д. Лидіутунь, проблематичны, не говоря о томъ, что ген. Телешевъ не даетъ свѣдѣній, кто занимаетъ эту деревню, какая часть (№ части); а эта данная, собственно говоря, самое важное въ дѣлѣ развѣдки. Хорошій разъѣздъ донцовъ приносилъ нерѣдко лучшія свѣдѣнія о противникѣ, чѣмъ дали три полка съ двумя батареями подъ начальствомъ ген. Телешева; не говоримъ уже о томъ, что разъѣзды иногда приводили одного, двухъ плѣнныхъ, т. е. добывали языка, отъ котораго часто можно было узнать весьма много цѣнныхъ данныхъ. Если главной цѣлью генер. Дембовскаго была рекогносцировка непріятельскаго расположенія, то, въ такомъ случаѣ, почему весьма удивительно, фронтъ для развѣдки взятъ такой узкій, какъ оказалось впослѣдствіи: двѣ точки на одно вертикалѣ, д д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь. Такая большая часть, какъ три полка казаковъ, могли развѣдать на значительно болѣе широкомъ фронтѣ, и тогда результаты дѣла 17 октября были-бы болѣе цѣнны. Видимо, развѣдкѣ ген. Дембовскій придавалъ второ-

степенное значеніе. Поэтому донцы не только по своей винѣ, но и по винѣ главнаго начальника выполнили первую свою задачу недостаточно полно. „Своя“ вина донцовъ заключалась въ томъ, что дальше Лидіутуня они не съумѣли продвинуться на югъ и юго-востокъ и ограничились лишь этой деревней, д. Фуцзячжуаньцзы и д. Цзиньшаньтунь, причемъ эта послѣдняя была выбрана ген. Телешевымъ по собственной иниціативѣ и для цѣли, ничего общаго съ развѣдкой не имѣющей.

Вторая задача донцовъ—нападеніе на передовые посты противника съ цѣлью отвлечь ихъ вниманіе къ лѣвому флангу, т. е. демонстрація для сокрытія передвиженія 5-го Сибирскаго корпуса влѣво—удалась вполнѣ, но не по искусству руководства боемъ ген. Телешевымъ, а по винѣ есаула Косоротова 2-го. Его атака огорошила японцевъ. Возвратившійся изъ плѣна казакъ 3-й сотни Лошмановъ находился у д. Лидіутунь во время атаки есаула Косоротова; онъ передавалъ, что видѣлъ, какъ японцы вынули уже изъ орудій замки и собирались уходить съ позиціи. Хорунжій Полковниковъ сообщилъ, что во время набѣга коннаго отряда на Инкоу одинъ взятый въ плѣнъ японецъ говорилъ, будто-бы японскіе артиллеристы намѣревались 17 октября уже отвинчивать замки изъ орудій, считая батарею погибшей.

Во всякомъ случаѣ, японцы даже не намѣревались переходить въ наступленіе противъ донцовъ; въ случаѣ-же успѣха этого наступленія, непріятель могъ затруднить передвиженіе 5-го Сибирскаго корпуса; японцы ограничились только преслѣдованіемъ артиллерійскимъ огнемъ отступившихъ казаковъ.

Генералъ Телешевъ лично руководилъ боемъ вяло; донцы наступаютъ медленно, въ пѣшемъ строю. Съ 8 до 11 часовъ дня, т. е. въ теченіе трехъ часовъ, кавалерія проходитъ только три версты, и каждый полкъ беретъ по одной деревнѣ, причемъ непріятель очищаетъ деревни почти безъ выстрѣла и уходитъ изъ нихъ спокойно, никѣмъ не преслѣдуемый. Силы, назначенныя для атаки деревень, весьма малы: въ одномъ случаѣ двѣ, а въ другомъ три сотни; остальныя сотни не принимаютъ въ бою дѣятельнаго участія, плохо помогаютъ товарищамъ и позволяютъ японцамъ очищать деревни безъ преслѣдованія съ нашей стороны. Передъ Лидіутунемъ части мнутся: неясно, будемъ-ли брать эту деревню или нѣтъ. Катастрофа 3-й сотни разрѣшаетъ всеобщее недоумѣніе и бездѣйствіе. Все это плохо напоминаетъ то, что мы привыкли понимать подъ демонстраціей. Демонстраціи, веденныя великими полководцами, всегда импонировали непріятелю, пугали его; нужно подѣйствовать на воображеніе противника, развернуть возможно больше силъ, дѣйствовать энергично и быстро, шумѣть возможно громче. Въ данномъ случаѣ ничего этого не было сдѣлано, и если-бы не лихой есаулъ Косоротовъ 2-й, то демонстрація 17 октября носила-бы характеръ весьма обыденнаго для Русско-Японской войны наступленія передовыхъ частей, предпринимаемыхъ съ разными цѣлями въ различные періоды, даже съ цѣлью пріучить войска къ свисту пуль.

Итакъ, о второй задачѣ можно сказать, что донцы ее выполнили, но сдѣлали это случайно, почти безъ предварительнаго намѣренія, причемъ пассивность японцевъ и видимо незначительность силъ, имѣющихся у нихъ на фронтѣ передъ Донской дивизіей, имѣли бо́льшее вліяніе на успѣхъ демонстраціи, чѣмъ искусство донцовъ и ихъ руководителей.

Но можетъ быть читатель думаетъ, что образъ дѣйствія донцовъ соотвѣтствовалъ 3-й задачѣ, поставленной ген. Телешеву, т. е. прорыву въ глубь расположенія непріятеля. Объ неудачѣ этого прорыва самъ ген. Телешевъ доносилъ такъ командиру 5-го Сибирскаго корпуса (рапортъ № 603 отъ 19 октября):

„Въ заключеніе долженъ сказать, что прорывъ кавалеріей непріятельскаго фронта на участкѣ Лидіутунь—Сандэпу я считаю возможнымъ, но для этого необходимо имѣть гораздо большее число сотенъ въ своемъ распоряженіи. Проходить въ промежуткѣ между деревнями, занятыми противникомъ, подъ перекрестнымъ огнемъ его пѣхоты и артиллеріи можно, только неся большія потери, а потому, прежде прорыва, надо будетъ расчистить проходъ для кавалеріи. Безъ этого особенно трудно провести тогда конную артиллерію, участіе которой въ такомъ набѣгѣ я считаю необходимымъ“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію командующаго дивизіей, неудача прорыва зависѣла лишь отъ недостатка силъ. Руководство боя въ неудачѣ не играло роли. Но это едва-ли вѣрно. Приказаніе для боя явно преслѣдуетъ цѣль прорваться: берутся двѣ деревни, затѣмъ соединенными силами занимается третья деревня, расположенная такъ, чтобъ ее можно было взять со стороны двухъ ранѣе занятыхъ и съ сѣвера, очищается проходъ и въ него проскакиваютъ три Донскіе полка съ конной артиллеріей. Ошибка карты нѣсколько спутала разсчеты, но, впрочемъ, не очень существенно: Лидіутунь все-таки можно взять съ двухъ сторонъ, съ сѣвера и съ запада. Этого не дѣлается; передъ Лидіутунемъ войска остановились и не знаютъ, что дѣлать; этой остановкой пользуются японцы, подвозятъ батарею, можетъ быть подтягиваютъ войска; положеніе наше ухудшается. Но зачѣмъ было брать Лидіутунь, можно было оставить ее въ сторонѣ; достаточно было выставить заслонъ противъ войскъ, занимающихъ эту деревню, съ западной стороны, т. е. со стороны Цзиньшаньтунь, тогда свободно можно проскочить между Лидіутунь и Цзиньшаньтунь. Почему-же это не дѣлается? Промежутокъ между обѣими деревнями около трехъ верстъ; если подвести казаковъ на 1000 шаговъ къ Лидіутунь и вести дивизію ближе къ Цзиньшаньтунь, можно было быть спокойнымъ за безопасность этого движенія. Промежутокъ между Лидіутунемъ и слѣдующей занятой японцами деревней Ханьшаньтай уже около 4-хъ верстъ; движеніе еще болѣе безопасно. Во всякомъ случаѣ, два полка донцовъ съ конной артиллеріей при бо́льшемъ желаніи со стороны ген. Телешева и

бо́льшемъ искусствѣ всегда могли проскочить въ глубь японскаго расположенія. Дѣло было вовсе не въ недостаткѣ силъ. Японцы всегда такъ располагаютъ свои войска, что открытою силою въ лобъ, да еще медленно движущейся пѣхотой взять ихъ деревни весьма затруднительно; они успѣютъ подвести поддержки; это доказала Сандэпуская операція. При быстромъ-же и искусномъ маневрированіи кавалеріи прорваться сквозь ихъ расположеніе было безусловно не трудно.

Не сдѣлалъ этого ген. Телешевъ, во-первыхъ, потому, что не сочувствовалъ прорыву; во-вторыхъ, потому, что дѣйствовалъ неискусно, и, въ-третьихъ, по разнообразію и противорѣчивости задачъ, на него возложенныхъ ген. Дембовскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если нуженъ прорывъ, требуется быстрота, натискъ, искусное маневрированіе, напоръ въ одну точку; если рекогносцировка силъ противника—тщательность, осторожность, разбросанность на возможно широкомъ фронтѣ; если демонстрація—энергичное наступленіе, побольше шума, сильная артиллерійская канонада, въ боевой части много людей. Въ первомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать непріятеля подвозить орудія и подводить подкрѣпленія; тутъ нужно спѣшить, форсировать, использовать внезапность. Во второмъ случаѣ—пусть непріятель подвозитъ орудія и притягиваетъ войска, намъ нужно знать, сколько японцы могутъ подвести тѣхъ и другихъ и въ какое время, тогда мы выяснимъ, сколько у нихъ на извѣстномъ фронтѣ силъ и далеко-ли онѣ расположены. Въ третьемъ случаѣ—подходъ подкрѣпленій со стороны непріятеля для насъ безразличенъ; этотъ подходъ доказалъ-бы намъ только, на сколько противникъ насъ испугался и демонстрацію нашу принялъ за рѣшительныя дѣйствія.

Разнообразіе задачъ, взятыхъ на себя ген. Телешевымъ, намъ кажется, служило также одной изъ главныхъ причинъ неудачи.

Что касается собственно атаки есаула Косоротова, то, по изложенію событій съ документальными данными, уже ясна причина неудачи атаки: въ ней виноватъ, конечно, есаулъ Косоротовъ, который и самъ признаетъ это; впереди сотни или не было дозорныхъ, освѣщавшихъ мѣстность, или они не исполняли своего дѣла; моментъ былъ командиромъ сотни оцѣненъ ошибочно. Но вина есаула Косоротова ничтожна сравнительно съ доблестью его души, полной отваги и порыва настоящаго кавалериста; ошибиться можетъ всякій; ошибку можно исправить; опытъ дастъ возможность въ будущемъ избѣжать крупныхъ промаховъ: лишь-бы было сердце, горячо бьющееся, лишь-бы была лихость и храбрость, качества, безъ которыхъ самое высокое военное искусство-ноль; лишь-бы было желаніе работать и совершенствоваться на пользу Россіи: эти данныя здѣсь на лицо. Есаулъ Косоротовъ и его казаки доказали, что жива еще лихая кровь старыхъ донцовъ, и никакой цымлянскій виноградъ и ростовскій базаръ ее не заставятъ течь медленнѣе и быть холоднѣе, чѣмъ она была всегда.

Ген. Телешевъ въ полемикѣ съ генер. штаба полк. княземъ Вадбольскимъ (Военный Сборникъ 1907 г. № 7) говоритъ слѣдующее о неудачѣ атаки есаула Косоротова: „Хотя атака есаула Косоротова и не удалась, но причина неудачи была для всѣхъ участниковъ дѣла 17 октября 1904 года такъ ясна, что, какъ я говорю, она вселила увѣренность, а не наоборотъ. Предполагаю, что князь Вадбольскій вѣроятно основывалъ свои слова на высказывавшихся въ печати мысляхъ, почему атака не была произведена вмѣсто одной—24-мя сотнями, почему она не была поддержана командиромъ полка, составлявшаго боевой участокъ и пр. Всѣ эти соображенія не подходятъ къ данному случаю; всего въ дѣлѣ участвовало 18-ть сотенъ, изъ нихъ 12-ти было приказано взять орудія, увозившіяся японцами при ихъ отступленіи изъ деревень. Есаулъ Косоротовъ такъ быстро и неожиданно для своихъ и противника бросился въ атаку, что никто поддержать его не могъ; но эта быстрота и рѣшительность не могутъ служить упрекомъ есаулу Косоротову, ибо лишь несчастная случайность—а именно онъ самъ и его вахмистръ, все наличное начальство сотни, были ранены—помѣшала взятію батареи, несмотря на проволочное загражденіе“.

Въ этой выпискѣ изъ статьи ген. Телешева факты, намъ кажется, изложены не вѣрно. Ген. Телешевъ пишетъ, что онъ приказалъ 12-ти сотнямъ взять батарею; изъ нашего разсказа видно, что это приказаніе командующій дивизіей отдалъ командиру 19-го полка, у котораго было только 6-ть сотенъ, и, повидимому (рапортъ командира полка), приказаніе генерала относилось только къ одной сотнѣ; два другіе полка не пишутъ, что имъ было приказано брать японскія орудія, да они находились къ тому-же слишкомъ далеко отъ мѣста расположенія непріятельской батареи. Неясно также, на чемъ основывалъ генералъ Телешевъ свое предположеніе, что японцы собираются очистить д. Лидіутунь; это предположеніе противорѣчитъ характеру нашего противника: еще не было примѣра, чтобы японцы очищали деревни раньше какихъ-либо попытокъ съ нашей стороны взять эти деревни, а такой попытки со стороны донцовъ относительно Лидіутуня сдѣлано не было. Ген. Телешевъ говоритъ, что японцы при отступленіи увозили свои одрудія; мы думаемъ, что это дѣлаютъ всѣ войска всего земного шара; дѣло только въ томъ, что отступать японцы вовсе не собирались. Что касается объясненія неудачи атаки третьей сотни тѣмъ, что ея командиръ и вахмистръ выбыли изъ строя, то это явная натяжка: если-бы даже оба были живы, мы сомнѣваемся, чтобы сотнѣ донцовъ удалось прорваться сквозь проволочное загражденіе; исправлять ошибку въ направленіи ведущейся атаки подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ противника съ самой близкой дистанціи, да еще вдоль фронта—дѣло совершенно безнадежное; а это нужно было сдѣлать, чтобы добраться до японской батареи.

Ген. Телешевъ приходитъ къ выводу, что „эпизодъ изъ боя 17 октября 1904 года только укрѣ-

пилъ донцовъ въ сознаніи своей силы въ конномъ строю", и потомъ, что атака есаула Косоротова „вселила вѣру въ возможность конной атаки при современномъ оружіи". Все это можетъ быть и такъ, но мы боимся, не потеряли-ли вѣру донцы въ то, что начальство ихъ умѣетъ руководить атаками и конными строями, что оно опытно и искусно въ ратномъ дѣлѣ. Послѣдующія событія, во всякомъ случаѣ, ничѣмъ не доказали существованія крѣпкой вѣры донцовъ въ конныя атаки и въ силу кавалерійскаго строя; донцы предпочитали работать въ пѣшемъ строю.

Въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ Донскихъ частей 17 октября обращаетъ на себя вниманіе работа артиллеріи. Прекрасный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ казалось-бы долженъ былъ гарантировать искусное веденіе ими стрѣльбы въ боевой обстановнѣ; однако, этого нѣтъ, потому что нѣтъ опытнаго руководителя. То артиллерія стрѣляетъ по своимъ, то она ставитъ себя въ такое положеніе, что заставляетъ опасаться за свою участь и думать объ ея спасеніи, а не о помощи, которую она должна принести другимъ. Видимо, полк. Кузнецовъ страдалъ отсутствіемъ военнаго взгляда и военнаго таланта.

Для артиллеристовъ первый бой былъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ указалъ на нѣкоторые пробѣлы въ образованіи, которые раньше не замѣчались. Въ свободное время батареи стали заниматься изученіемъ семафорной сигнализаціи системы ген. Холодовскаго. Было ясно, что наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ придется не съ батарей, а отойдя отъ нея на извѣстное разстояніе. Между тѣмъ, телефона въ дивизіонѣ еще не было. „Отрадно было одно", пишетъ участникъ: „урокъ не прошелъ даромъ: работали всѣ отъ командира до казака, батареи мужали. Ждали второго урока".

Въ заключеніе нашего разбора надо сказать, что въ этомъ первомъ столкновеніи новые на войнѣ руководители кавалеріи показали, что ничего новаго, сравнительно съ тѣмъ, что продѣлывала кавалерія въ Маньчжуріи до прихода Донской дивизіи, они не принесли. Та-же школа ген. Мищенко: конные по пѣшему, но безъ огня, безъ сердца и безъ опыта этого генерала. Съ этой стороны, значитъ, все обстояло благополучно: научиться у Донской дивизіи, только что пришедшей изъ Россіи, гдѣ всѣ такъ яростно критиковали ген. Мищенко, научиться настоящимъ кавалерійскимъ дѣйствіямъ—разсчитывать нечего. Удивительно только, что Донская дивизія еще не прошла школу подъ начальствомъ ген. Мищенко, а уже дѣйствуетъ по его способу. Невольно рождается вопросъ: да мищенковская-ли это школа? не обще-ли россійская? А отсюда другой вопросъ: достаточно-ли мы, вообще, подготовлены въ кавалерійскомъ дѣлѣ, и по вѣрному-ли пути ведутъ кавалерію ея высшіе руководители?

18-го октября.

Сторожевое охраненіе донцовъ. Вопросы продовольствія. Геліографъ.

Дивизія на мѣстѣ.

Командиръ 5-го Сибирскаго корпуса приказалъ расширить фронтъ сторожевого охраненія дивизіи и для этого занять дд. Сандіоза и Сэхобетай. Такимъ образомъ, расположеніе 4-й Донской дивизіи было таково:

19-й и 24-й полки . . . . д. Сулюбтай.
25-й п. }
Штабъ дивизіи. } . . д. Дачжуаньхе.
3-й арт. казач. дивизіонъ }
26-й п. въ составѣ 6-го корпуса—д. Мизантунь.

Сторожевой отрядъ въ составѣ двухъ сотенъ занималъ линію дд. Сандіоза—Яншулинза; заставы расположились: въ Сандіоза—1 взводъ, въ д. Сэхобетай—$^1/_2$ сотни, въ д. Кауцзятай—1 взводъ; въ д. Ямандапу—$^1/_2$ сотни, въ д. Яншулинза—$^1/_2$ сотни; далѣе до деревень Чандуинза и Чансыпу пространство наблюдалось патрулями. Изъ деревень, расположенныхъ на линіи сторожевого охраненія, китайцы были выселены.

Такимъ образомъ, казаки были посажены въ окопахъ у Сандіоза. Окопъ у Сандіоза большой, построенный для баталіона; его занимали двѣ сотни. Ночью послѣ того, какъ выдѣлены коноводы, секреты, посты и патрули, въ окопѣ, раздѣленномъ на два участка, въ каждой сотнѣ остается по 12-ть человѣкъ. Противъ этого окопа расположены три японскія деревни, гдѣ не менѣе полка японцевъ. Казаки всѣ сидятъ въ окопахъ, офицеры около, въ полуразвалившейся фанзѣ. Ночи холодныя. Трудно въ окопахъ удержать казаковъ отъ сна: только разбудитъ казаковъ офицеръ, а они снова храпятъ; точно ихъ кто опоилъ соннымъ зельемъ. Обѣдъ казакамъ привозятъ изъ Дачжуаньхе; лошадей кормятъ гаоляномъ, чумизой и горохомъ, который собираютъ съ ближайшихъ полей.

Сегодня командиру 19-го полка было преподано наставленіе по вопросу о службѣ въ сторожевомъ охраненіи: „№ 10. Командующій дивизіей приказалъ ежедневно мѣнять мѣста постовъ и заставъ, передвигая ихъ вправо, впередъ и назадъ, куда-нибудь, хотя-бы на нѣсколько десятковъ шаговъ. Вчера былъ случай, что часового въ сторожевомъ охраненіи окликнулъ ночью подъѣхавшій японскій разъѣздъ, и тотъ успѣлъ ускакать. Сообщите все это на посты."

Съ прибытіемъ на Мукденскія позиціи, Донская дивизія, расположившаяся въ Дачжуаньхе и окрестныхъ деревняхъ, начинаетъ испытывать затрудненія въ подвозѣ продовольствія (хлѣба и крупы) и зернового фуража.

Дѣло въ томъ, что при сформированіи дивизіи дивизіонный обозъ былъ совершенно исключенъ, его не формировали, патронныя-же повозки замѣнены двуколками и вьюками; между тѣмъ, продовольственный магазинъ, откуда дивизія должна

получать хлѣбъ и зерновой фуражъ, находился въ г. Мугденѣ, т. е. въ разстояніи 30 верстъ отъ расположенія дивизіи. Дивизіи никакихъ средствъ для перевозки дано не было; поэтому приходилось выгружать вещи изъ двуколокъ, опоражнивать часть вьюковъ и отправлять пустыя повозки и вьюки въ магазинъ. Въ теченіе двухъ дней, пока обернется этотъ обозъ, дивизія теряла свою готовность къ выступленію. Однако, при такомъ способѣ возможно было подвезти только 2-хъ дневный запасъ продовольствія и фуража. Въ первые дни прибытія Донскихъ полковъ въ раіонъ Мукденскихъ позицій подвозъ продовольствія и фуража не производился, потому что не былъ указанъ продовольственный магазинъ. Волей-неволей пришлось тронуть неприкосновенный запасъ сухарей и зерна. При описанныхъ-же условіяхъ подвоза только съ большими усиліями удалось пополнить запасъ сухарей, а убыль зернового фуража такъ и не удалось возмѣстить.

11 октября (рапортъ за № 487) командующимъ дивизіей было возбуждено ходатайство предъ командиромъ 6-го Сибирскаго корпуса о назначеніи военнаго транспорта для подвоза; такое-же ходатайство впослѣдствіи было представлено командиромъ 5-го Сибирскаго корпуса; интендантство, однако, медлило съ исполненіемъ просьбы.

Довольствіе фуражемъ со дня прибытія происходило посредствомъ сбора въ окрестныхъ поляхъ чумизы, причемъ деньги за чумизу не уплачивались, потому что не находили хозяевъ: всѣ китайцы были выселены изъ раіона, занимаемаго войсками. Зерно для лошадей, въ большинствѣ случаевъ ячмень, выдавалось интендантствомъ по расчету 6 фунтовъ на лошадь. Остальное количество предоставлялось пріобрѣтать покупкой. Однако, купить было не у кого, потому что не было китайцевъ.

Командующій дивизіей озабочивался также вопросомъ о связи съ 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ. По этому поводу была написана записка командиру военно-телеграфной роты 5-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона (№ 9 отъ 18 октября).

„Командующій дивизіей также считаетъ необходимымъ соединить геліографомъ штабъ дивизіи со штабомъ корпуса, но у насъ нѣтъ геліографа не только въ штабѣ дивизіи, но и ни въ одной изъ частей. Я прошу васъ доложить начальнику штаба корпуса просьбу командующаго дивизіей устроить у насъ въ штабѣ станцію (какую-либо: телеграфную или геліографную). Это весьма важно“.

21 октября геліографъ еще не былъ установленъ въ дивизіи. Капитанъ Пѣвневъ доносилъ въ штабъ 5-го корпуса: „геліографъ, по приказанію командира роты, увезенъ; такимъ образомъ, и до сихъ поръ геліографное сообщеніе со штабомъ 5-го корпуса не установлено“. Только 24 октября въ д. Гойхуанди была открыта геліографная станція для связи съ 5-мъ Сиб. корпусомъ.

19-го октября.

Незаконныя реквизиціи. Сторожевка 19-го Донского каз. полка. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ. Японская сигнализація.

Непріязненныя отношенія между дивизіями Оренбургской и Донской возрастали; черствая переписка между начальниками штабовъ обѣихъ дивизій возгорѣлась по поводу незаконныхъ реквизицій казаковъ, которые залѣзали въ чужіе раіоны, отведенные высшимъ начальствомъ для фуражировокъ. Впрочемъ надо имѣть въ виду, что начальникъ штаба Оренбургской дивизіи полк. Баскаковъ вообще не любилъ донцовъ и однажды какъ-то заявилъ, что онъ носитъ противъ донцовъ камень за пазухой.

19 октября за подписью ген. Грекова въ Донской дивизіи была получена записка № 9539: „Люди и части ввѣренной Вашему Превосходительству дивизіи продолжаютъ фуражировать безъ стрѣльбы и со стрѣльбой въ раіонѣ, моему отряду приказомъ . . . отведеннымъ; сегодня даже 2-ѣ сотни занялись фуражированіемъ въ серьезныхъ размѣрахъ. Стоило усилій привести эти части къ уваженію порядка. Понадобилось вмѣшательство подъесаула Чеботарева, состоящаго отъ Васъ при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ. Подобныя вторженія фуражировъ нарушаютъ порядокъ службы въ нашемъ отрядѣ, и я позволю себѣ въ четвертый разъ просить Ваше Превосходительство о распоряженіи прекратить фуражировки вашихъ частей въ нашемъ раіонѣ“.

Въ отвѣтъ на это ген. Телешевъ пишетъ: „№ 15. На записку Вашего Превосходительства сообщаю, что мною сдѣлано распоряженіе о прекращеніи фуражировокъ въ раіонѣ ввѣренной Вамъ дивизіи. Долженъ сообщить Вамъ, что и Оренбургскіе казаки не оставляютъ безъ вниманія раіона донцовъ. Я самъ видѣлъ, какъ въ д. Ямандапу Оренбургскій разъѣздъ охотился за свиньями, какъ оказалось, по приказанію своего сотеннаго командира“.

20 октября отъ ген. Грекова опять получена жалоба на донцовъ: „№ 9549. Вчера вновь налетѣла Ваша сотня въ Таутайцзы и увезла около 500 пуд. фуража. Сегодня одиночные люди въ Даваньганьпу набирали фуражъ: 2-й сотни 25-го каз. полка Итековъ, 3-й сотни 25-го полка Давыдовъ, 3 сотни Захаровъ, который не назвалъ полка и носилъ на погонахъ „8“. Всего было 8 казаковъ; не всѣ назвали свои имена. Неизвѣстно, на сколько были искренни назвавшіеся. Позволяю себѣ вновь безпокоить Ваше Превосходительство просьбой распорядиться объ ознакомленіи донскихъ казаковъ Вашей дивизіи съ раіономъ, этой дивизіи принадлежащимъ“.

Сегодня въ сторожевое охраненіе пошелъ 19-й полкъ; 4, 5 и 6-я сотни 19-го полка назначены въ передовую линію. Съ сумерками они тронулись, и въ 10 часовъ вечера сотни пришли на мѣсто. Въ деревнѣ Сандіоза оставили коноводовъ, послѣ чего 6-я сотня заняла окопы съ юго-западной стороны Сандіоза, а 5-я сотня и первый взводъ 4-й сотни заняли окопъ съ восточной стороны этой деревни. Назначенныхъ людей было слишкомъ мало для занятія обширныхъ окоповъ у дер. Сандіоза. Такое сидѣніе кавалеріи въ окопахъ, разумѣется, не соотвѣтствуетъ свойствамъ этого дорогого рода войскъ; повидимому, старшіе начальники рѣшительно не знали, что дѣлать съ казаками, и лучшаго примѣненія имъ не нашли, какъ поставить ихъ въ пѣхотные окопы.

„Служба“, пишетъ очевидецъ, „надо сказать, была въ окопахъ довольно тяжелая и скучная. Главнымъ образомъ утомляли людей безсонныя ночи. Ночью спать нельзя было, потому что противникъ находился очень близко, всего въ $^1/_2$ верстѣ къ югу. Деревни Сяотай и Уанчжуанцзы были сильно заняты и укрѣплены японской пѣхотой. Очень часто ночи проходили въ безпрерывной перестрѣлкѣ; вылазки, засады велись съ обѣихъ сторонъ“.

Передъ выступленіемъ полка въ сторожевку в. ст. Пахомовъ получилъ слѣдующее приказаніе изъ штаба дивизіи: „№ 16. Въ д. Сандіоза до вчерашняго дня находилось два баталіона 5-го корпуса, въ Сэхобетаѣ—одинъ баталіонъ. Когда ушелъ 6-й корпусъ въ резервъ арміи, то 5-й корпусъ занялъ его мѣсто, но въ виду необходимости сдѣлать это незамѣтно для непріятеля, въ этихъ деревняхъ былъ временно оставленъ одинъ баталіонъ. Чтобы противникъ былъ еще болѣе введенъ въ заблужденіе, командиръ корпуса приказалъ занять д.д. Сандіоза и Сэхобетай сильнѣе, поставивъ въ д. Сандіоза двѣ сотни, а въ д. Сэхобетай одну сотню, которыя и должны удерживать эти деревни и смѣнить находящійся тамъ баталіонъ. Для чего Вамъ сегодняже съ наступленіемъ сумерекъ выслать въ сторожевой отрядъ еще 2-ѣ сотни, а съ прежними четыре, расположивъ ихъ такъ:

Одной сотнѣ занять Чандуинза-Куацзятай такъ: I взводу въ Яншулинза, посылая дозоры въ д. Чандуинза и Чансыпу, выставивъ впереди посты.

Полусотнѣ—въ д. Ямандапу

Взводу—въ д. Куацзятай.

Одной сотнѣ спѣшенной, поставивъ коноводовъ укрыто, незамѣтно занять окопы въ д. Сэхобетай, принявъ ихъ отъ пѣхоты.

Двумъ сотнямъ, также спѣшеннымъ, незамѣтно занять окопы у д. Сандіоза. Имѣйте въ виду, что непріятель находится въ непосредственной близости отъ д. Сандіоза. Наблюдайте сами лично, чтобы занятіе этихъ деревень было совершено незамѣтно сегодня. Въ виду того, что въ окрестностяхъ д. Сандіоза лежатъ много труповъ, которыхъ ѣдятъ свиньи, воспретите нижнимъ чинамъ колоть и ѣсть свиней. Объ исполненіи всего донесите. Главное, сдѣлайте все незамѣтно отъ противника. Смѣну будете дѣлать по вечерамъ“.

Въ ночь на 19 октября отъ 19-го полка были высланы за линію сторожевого охраненія 2-ѣ партіи охотниковъ для развѣдки о противникѣ и съ цѣлью поймать японскихъ развѣдчиковъ или дозорныхъ. Первая партія была въ составѣ 11 чел. казаковъ подъ командой сотника Скопцова. Оставивъ въ сторожевомъ охраненіи лошадей у д. Яншулинза, сотникъ Скопцовъ отправился въ промежутокъ между д.д. Паусентунь и Фуцзячжуаньцзы; деревни эти были осмотрѣны и оказались незанятыми противникомъ. Что касается д. Фуцзячжуаньцзы, то донесеніе сотника Скопцова о томъ, что въ ней нѣтъ японцевъ, крайне сомнительно; сотникъ Скопцовъ пишетъ: „Въ 3 час. 30 мин. ночи я былъ въ шагахъ 400 отъ д. Фуцзячжуаньцзы съ южной стороны; посланный въ эту деревню патруль изъ двухъ человѣкъ черезъ часъ вернулся и доложилъ мнѣ, что, осмотрѣвъ южную сторону деревни, непріятеля не видѣлъ; изъ этого я заключилъ, что деревня не занята, ибо не охраняется. Двинулся дальше“.

Заключеніе сотника Скопцова крайне легкомысленно: уставъ полевой службы рекомендуетъ проходить деревню насквозь; только послѣ такого с мотра деревни можно сказать, занята-ли она оли нѣтъ.

У дер. Паусентунь китаецъ сообщилъ сотнику Скопцову, что въ д. Лидіутунь находятся 3 орудія и много пѣхоты; сколько именно, сотникъ не знаетъ. Въ виду близости разсвѣта разъѣздъ не рискнулъ двинуться къ Лидіутуню и возвратился около 6-ти часовъ утра въ сторожевое охраненіе. Развѣдка сот. Скопцова не можетъ быть признана удовлетворительной, она требовала провѣрки; такой результатъ развѣдки мы относимъ къ образовательному цензу сотника Скопцова, который окончилъ Новочеркасское юнкерское училище по 2-му разряду.

Вторая партія въ 9 человѣкъ казаковъ съ полковымъ переводчикомъ, выросткомъ Чертковской станицы Михаиломъ Коржовымъ, подъ командой хорунжаго Полковникова, оставивъ лошадей на заставѣ у д. Ямандапу, двинулась по направленіи дер. Фуцзячжуаньцзы и, пройдя около двухъ верстъ, залегла секретомъ въ гаолянѣ близъ дороги. Такъ лежали казаки до 4 час. 30 мин. утра; не видя ни дозоровъ противника, ни развѣдчиковъ, хорунжій Полковниковъ возвратился въ сторожевое охраненіе.

Донося о дѣйствіяхъ разъѣздовъ 19-го полка, командиръ полка пишетъ въ заключеніе: „прошу разрѣшенія Вашего Превосходительства и впредь промышлять надъ противникомъ по мѣрѣ силъ и крайнему разумѣнію“.

Для фуражировки партія казаковъ 24-го Донского полка вышла сегодня за линію нашего сторожевого охраненія. Казаки попали подъ пулеметный огонь, но отступили безъ потерь.

Отъ 19-го-же полка сегодня утромъ былъ высланъ разъѣздъ подъ начальствомъ сотника Новосильцева въ 8 человѣкъ; сотнику было поручено пройти въ отрядъ ген. кн. Орбелліани и въ отрядъ ген. Кассаговскаго, чтобы получить здѣсь свѣдѣнія о противникѣ и выбрать себѣ путь къ р. Хуньхе для рекогносцировки бродовъ на ней. Дѣлалось это въ предположеніи возможнаго кавалерійскаго набѣга въ тылъ японцамъ, въ обходъ ихъ арміи съ праваго нашего фланга.

Донскіе казаки, наблюдая ежедневно сигнализацію японцевъ, стали къ ней присматриваться и ее изучать. Объ этомъ полк. Филимоновъ доносилъ въ штабъ корпуса слѣдующее:

„№ 607. Неоднократно по вечерамъ, до восхода луны, наблюдалась чинами дивизіи условленная сигнализація, направленная къ сторонѣ непріятеля. Сигналы подаютъ вѣроятно китайцы при помощи цвѣтныхъ фонарей, поднимаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ въ самомъ разнообразномъ разстояніи отъ штаба. Принимаются сигналы со стороны противника въ направленіи къ дер. Лидіутунь.

Сообщая объ изложенномъ, доношу, что поймать такихъ сигнальщиковъ, несмотря на всѣ попытки, до сихъ поръ не удалось. Слишкомъ легко такому злоумышленнику можно спрятаться въ какой-нибудь пучекъ гаоляна, и найти его тогда ночью невозможно. Мнѣ кажется, что переловить всѣхъ сигнальщиковъ нельзя, но противодѣйствовать имъ можно, изучивъ ихъ сигнализацію и подавая ложные сигналы. Важно въ этомъ случаѣ вселить въ японцахъ недовѣріе къ ихъ шпіонамъ. Въ штабѣ дивизіи, по приказанію командующаго дивизіей, назначенъ офицеръ, которому приказано въ теченіе нѣсколькихъ ночей наблюдать за сигналами и попытаться поймать хоть одного изъ шпіоновъ. Цвѣтные фонари имѣются“.

20-го октября.

Отъѣздъ ген. Абрамова. Ожиданіе атаки японцевъ. Ходатайство о возвращеніи 26-го полка. Разъѣздъ вахмистра Клецкова.

Ген. Абрамовъ по болѣзни выѣхалъ изъ расположенія дивизіи.

„Разрѣшаю Вамъ", писалъ ген. Телешевъ, „для поправленія здоровья выѣхать изъ раіона расположенія дивизіи, но по выздоровленіи прошу Васъ прибыть въ мое распоряженіе".

Истинная причина отъѣзда ген. Абрамова заключалась не въ томъ, что онъ былъ боленъ, а въ томъ, что между нимъ и командующимъ дивизіей не было дружественнаго согласія. Одинъ тонъ той записки, которую прислалъ ген. Телешевъ ген. Абрамову послѣ 17 октября съ замѣчаніемъ о незаконномъ распоряженіи резервомъ со стороны ген. Абрамова, обнаруживалъ, что между обоими генералами воцарилась вражда.

Ген. Абрамовъ изъ расположенія дивизіи уѣхалъ въ штабъ командующаго арміей. Отсюда онъ подалъ ген. Телешеву рапортъ слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ въ данное время 26-йполкъ ввѣренной мнѣ бригады находится въ резервѣ своего корпуса, то прошу разрѣшенія Вашего Превосходительства отправиться мнѣ къ 26-му полку и состоять при немъ, что мнѣ для пользы службы полезно и въ данное время и необходимо для поправленія здоровья".

Вмѣстѣ съ этимъ, по просьбѣ ген. Абрамова, начальникъ штаба арміи запрашивалъ ген. Телешева, не находитъ-ли онъ возможнымъ отпустить ген. Абрамова къ 26-му полку, „такъ какъ въ составѣ этого отряда (ген.-адъют. Мищенко) изъ 5-ти казачьихъ полковъ не имѣется ни одного командира бригады". Командующій дивизіей отвѣчалъ начальнику штаба: „№ 40. Препятствій къ назначенію командира 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи къ 26-му Донскому полку съ моей стороны нѣтъ".

24 октября ген. Абрамовъ получилъ разрѣшеніе остаться при 26-мъ полку (№ 45).

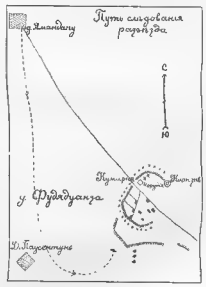
Сегодня получено отъ штаба 5-го корпуса извѣщеніе объ ожидаемой ночью атакѣ японцевъ на фронтъ 5-го корпуса. При этомъ Донской дивизіи на случай наступленія японцевъ опредѣлялась задача слѣдующимъ образомъ: „Въ случаѣ наступленія противника на позиціи 5-го корпуса 4-й Донской каз. дивизіи немедленно собраться у д. Сэхобетай, гдѣ выставить заслонъ противъ Лидіутуня, содѣйствовать отраженію атаки противника дѣйствіемъ во флангъ и тылъ его, примѣрно въ направленіи на Уанчжуанцзы. Развѣдки въ то-же время на югъ и юго-западъ не должны прекращаться".

Командиру 24-го полка, стоящему въ сторожевомъ охраненіи, было послано изъ штаба дивизіи особое приказаніе на случай наступленія японцевъ: „Сегодня ночью ожидается атака японцевъ на Вучжанинъ (на востокъ отъ Сандіоза). Въ виду этого командиръ корпуса проситъ: двумъ спѣшеннымъ сотнямъ, находящимся въ Сандіоза въ сторожевомъ отрядѣ, приказать въ случаѣ, если непріятель начнетъ пытаться обходить Вучжанинъ съ запада, спѣшеннымъ сотнямъ отбить его атаку огнемъ".

Командующій дивизіей возбудилъ ходатайство предъ командиромъ 5-го корпуса о возвращеніи въ составъ дивизіи 26-го полка. Мотивы этого ходатайства изложены такъ:

„№ 612. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ лазутчиковъ, въ дер. Лидіутунь сосредоточены $2^1/_2$ тыс. пѣхоты, $2^1/_2$ т. конницы и 12 орудій (изъ коихъ вѣроятно 4 пулемета). По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ штабѣ арміи и присланнымъ мнѣ изъ штаба западнаго отряда, противъ нашего праваго фланга сосредоточены, помимо пѣхоты, 17 эскадроновъ японской кавалеріи. 4-я Донская казачья дивизія выдѣлила 26-й Донской казачій полкъ въ составъ войскъ 6-го Сибирскаго корпуса. Оставшіяся 18 сотенъ и 12 орудій несутъ сторожевую службу и выставляютъ въ сторожевой отрядъ 1-у сотню. Кромѣ того, 3 спѣшенныхъ сотни занимаютъ д.д. Сэхобетай и Сандіоза. Летучую почту держитъ 1-а сотня. Остается непосредственно въ моемъ распоряженіи 13 сотенъ и 12 орудій. Если японская кавалерія проявитъ свою дѣятельность и перейдетъ въ наступленіе, то, несмотря на общее громадное превосходство въ силахъ нашей кавалеріи на всемъ театрѣ войны, наша конница окажется въ меньшинствѣ на наиболѣе удобномъ для ея дѣйствій нашемъ правомъ флангѣ. Въ виду этого я прошу ходатайства Вашего Превосходительства о возвращеніи въ мое распоряженіе принадлежащаго къ составу моей дивизіи 26-го Донского казачьяго полка".

Изложенная въ рапортѣ мотивировка ген. Телешева недостаточно убѣдительна: въ случаѣ перехода въ наступленіе 17-ти японскихъ эскадроновъ, Донскую дивизію успѣли-бы поддержать оренбуржцы. Другое дѣло, если-бы ген. Телешевъ просилъ 26-й полкъ съ цѣлью самому найти и разбить 17-ть японскихъ эскадроновъ. Это было-бы, во всякомъ случаѣ, смѣлѣе.



Сегодня былъ высланъ разъѣздъ отъ 1-й сотни 19-го полка подъ начальствомъ вахмистра Клецкова. Дѣйствія этого разъѣзда эсауломъ Владиміровымъ описаны такъ:

„№ 23. Въ 2 часа пополудни, 20 октября, былъ посланъ разъѣздъ изъ 4 казаковъ подъ командою вахмистра Тимофея Клецкова (Нижне-Курмоярской станицы) съ цѣлью развѣдать, какія силы противника находятся въ дер. Фуцзячжуаньцзы и окрестностяхъ. Приказаніе было исполнено смѣло и толково. Разъѣздъ скрытно подошелъ къ д. Фуцзячжуаньцзы со стороны д. Паусентунь, взялъ правымъ плечемъ, разсыпавшись лавою и имѣя направленіе на виднѣвшійся совершенно свѣжій окопъ съ западной стороны деревни. Въ этотъ моментъ шелъ съ юга разъѣздъ японцевъ изъ 5-ти человѣкъ; двое изъ нихъ быстро поскакали къ окопу и вѣроятно указали тамъ на казачій разъѣздъ. Изъ окопа открылась сильная ружейная стрѣльба, не причинившая казакамъ никакого вреда. Вахмистръ Клецковъ и казаки Иванъ Ивановъ и Андрей Фроловъ были не далѣе 500 шаговъ отъ окопа и казаки Федоръ Чуковкинъ и Федоръ Колесниковъ около 800 шаговъ. Окопъ, пословамъ лѣваго разъѣзда, большой, но стрѣляло изъ него около взвода. Четыре горныхъ орудія или пулемета (казаки не могли разобрать) стоятъ на сѣверной окраинѣ д. Фуцзячжуаньцзы. У кирпичнаго завода съ восточной стороны на вышкѣ виднѣются двое часовыхъ, а у юго-западнаго края вышеназваннаго окопа виднѣется большая замаскированная насыпь, вѣроятно батарея (не успѣли разсмотрѣть). Нашъ разъѣздъ отступилъ, отстрѣливаясь, самъ-же былъ обстрѣливаемъ съ фронта пѣхотой, съ праваго фланга—3-мя людьми японскаго разъѣзда. Японская кавалерія стрѣляла, не спѣшиваясь".

21-го октября.

Донесеніе сотника Новосильцева. Четыре разъѣзда въ глубь японскаго расположенія.

Отъ сотника Новосильцева, посланнаго для отысканія бродовъ на р. Хуньхе (см. 19 октября), получено донесеніе, въ которомъ сотникъ писалъ, что онъ выступилъ изъ д. Сулюбтай 19 октября, въ 9 час. утра, со своими 8-мью казаками. Разъѣздъ направился на д. Синтайцзы, Даваньганьпу, черезъ р. Хуньхе по понтонному мосту, на дд. Суансутза, Хосихоянъ, Тунаюпао, Сыфантай, Сандіопа въ Яохуанди, куда прибылъ въ $11\frac{1}{2}$ час. ночи и гдѣ ночевалъ. Въ деревнѣ Таулинудза расположенъ штабъ отдѣльной Кавказской бригады, линія охраненія которой тянется отъ д. Чусаньтань до д. Цандіопа. 20 октября, въ 7 часовъ утра, сотникъ Новосильцевъ выступилъ изъ д Яохуанди на Асыню, гдѣ расположенъ штабъ отряда ген. Кассаговскаго; линія сторожевого охраненія отряда тянется между дд. Цандіопа и Калама. Изъ д. Асыню разъѣздъ выступилъ обратно на д. Яохуанди, изъ которой съ наступленіемъ сумерекъ, около 5-ти часовъ 30 минутъ вечера, выступилъ на югъ къ р. Хуньхэ для отысканія брода у дер. Читайцзы. Слѣдуя по этому пути, сотникъ взялъ въ одной изъ деревень китайца, который долженъ былъ довести разъѣздъ до брода на Хуньхэ. Около деревни Сутайза былъ встрѣченъ японскій дозоръ, тотчасъ же скрывшійся. Дер. Сантайцзы, верстахъ въ 2-хъ отъ Читайцзы и, слѣдовательно, отъ р. Хуньхэ, оказалась окопана кругомъ глубокимъ рвомъ и обнесена валомъ съ бойницами. Послѣ тщательнаго осмотра этой деревни разъѣздомъ обнаружено, что она не занята японцами. Сотникъ Новосильцевъ рѣшилъ двигаться дальше на Читайцзы, но проводникъ-китаецъ категорически отказался вести дальше, заявивъ, что вся мѣстность кругомъ занята японцами, и что весь разъѣздъ могутъ легко окружить и взять въ плѣнъ, а его, китайца, четвертуютъ. Китаецъ заявилъ, что онъ христіанинъ, и что въ д. Сантайцзы есть французская миссія. Посѣтивъ эту миссію, Новосильцевъ узналъ, что за 20 минутъ до его прихода въ деревню здѣсь находился японскій разъѣздъ силой въ 30 коней. Переправа черезъ Хуньхэ имѣется у Читайцзы, но эта деревня занята сильнымъ отрядомъ противника съ артиллеріей. На мѣстѣ брода устроенъ мостъ изъ гаоляна, середина его на понтонахъ. Получивъ эти свѣдѣнія, сотникъ Новосильцевъ вернулся домой.

Въ 10 часовъ вечера отъ командира 5-го корпуса получено приказаніе о посылкѣ разъѣздовъ въ глубь расположенія японцевъ:

„№ 973. Во исполненіе приказанія начальника Западнаго отряда для развѣдки конницею въ глубь расположенія противника выслать съ ранняго утра 22 октября четыре сильныхъ разъѣзда отъ 4 й Донской казачьей дивизіи (по взводу) къ р. Шахѣ въ юго-восточномъ направленіи, дабы обнаружить передвиженіе японцевъ въ тылу ихъ расположенія противъ нашего праваго фланга. Разъѣзды быстрымъ движеніемъ должны миновать деревни, занятыя противникомъ, не атакуя ихъ, ибо необходимо лишь высмотрѣть, что дѣлается у нихъ въ тылу, и узнать, не совершаютъ-ли они какихъ-либо передвиженій. Вернуться разъѣздамъ надо обратно другой дорогой въ сѣверномъ направленіи.

Три изъ этихъ разъѣздовъ, отъ 24-го и 25-го Донскихъ каз. полковъ, 23 октября вернулись обратно; прорваться черезъ японское расположеніе имъ не удалось. 4-й разъѣздъ отъ 19-го полка подъ начальствомъ сотника Краснянскаго проникъ въ глубь расположенія непріятеля. Описаніе дѣйствій этого разъѣзда мы помѣщаемъ подъ 24-мъ октября.

24-го октября.

Развѣдка сотника Краснянскаго. Сводка донесеній разъѣздовъ. Прорывъ совершенъ—прорывъ невозможенъ. Поимка шпіона. Японская сигнализація выясняется.

Сегодня вернулся благополучно одинъ изъ 4-хъ разъѣздовъ, посланныхъ въ глубь японскаго расположенія, а именно разъѣздъ 19-го полка, находившійся подъ начальствомъ сотника Краснянскаго.

Сила разъѣзда сотника равнялась одному взводу; въ качествѣ охотника съ разъѣздомъ пошелъ хорунжій Полковниковъ.

Въ 2 часа пополуночи, 22-го октября, сотникъ Краснянскій получилъ задачу отъ командира полка прорваться сквозь непріятельское сторожевое охраненіе и, дѣйствуя въ тылъ, выяснить положеніе противника. Въ четыре часа утра разъѣздъ выступилъ изъ расположенія дивизіи и въ 5 час. 45 мин. прибылъ въ д. Паусентунь, гдѣ стояла 3-я сотня 11-го Оренбургскаго полка. Въ виду разсвѣта донской разъѣздъ остановился здѣсь на дневку. Рѣшено было съ наступленіемъ темноты продвинуться дальше.

На дневкѣ сотникъ Краснянскій примѣрно продѣлалъ въ пѣшемъ строю порядокъ слѣдованія разъѣзда, давая казакамъ послѣдовательно различныя задачи; остановился сотникъ на расположеніи разъѣзда при движеніи по формѣ растянутаго элипсиса, такъ, чтобы два человѣка нигдѣ не были вмѣстѣ; такой порядокъ незамѣтенъ, сосредоточенъ и мало терпитъ отъ огня. Дозоры высылались въ видѣ цѣпи, при чемъ обращено было особенное вниманіе на дѣйствіе тылового дозора на случай отступленія.

На дневкѣ донцы вошли въ связь съ оренбургскими казаками, имѣвшими дурное вліяніе на людей донского разъѣзда; оренбуржцы доказывали невозможность прорыва примѣрами изъ настоящей войны и предсказывали неизбѣжность гибели всего состава разъѣзда въ случаѣ настойчиваго стремленія выполнить задачу. Узнавъ объ этихъ разговорахъ донцовъ съ оренбуржцами, сотникъ Краснянскій изолировалъ свой разъѣздъ и просилъ своего офицера ободрить донцовъ; кромѣ того, сотникъ категорически высказалъ требованіе прорваться во

чтобы то ни стало и объявилъ, что отступленія даже предъ превосходящимъ и окружившимъ разъѣздъ противникомъ не будетъ.

Съ наступленіемъ темноты были высланы пѣшіе лазутчики въ направленіи японскаго расположенія; самъ сотникъ съ хорунжимъ Полковниковымъ тоже поползъ на рекогносцировку. Въ 8 часовъ вечера разъѣздъ выступилъ по направленію Паусентунь, Лабатай, Холенпу и пр. на югъ. По пути, проходя деревни, сотникъ Краснянскій высылалъ лазутчиковъ для рекогносцировки деревень; было выяснено, что западнѣе пути слѣдованія, вдоль рѣки Хуньхе, расположены значительные отряды изъ трехъ родовъ оружія съ пулеметами; восточнѣе—деревни заняты незначительными отрядами, отъ которыхъ выставлялось сторожевое охраненіе; исключеніе представляла д. Лабатай, которая была сильно занята. Всѣ деревни укрѣплены. Сильно укрѣплены Сандэпу и Лабатай. Ни постовъ, ни часовыхъ, ни патрулирующихъ разъѣздовъ между деревнями не было. На всемъ этомъ пути замѣчена была усиленная сигнализація, а на высотѣ д. Сандэпу разъѣздъ наткнулся на телефонную проволоку, которая была въ нѣсколькихъ мѣстахъ срѣзана. Путь лежалъ по мѣстности ровной, не имѣющей естественныхъ препятствій и не имѣющей также удобныхъ закрытій.

Изъ д. Саньцзяцзы разъѣздъ повернулъ въ юго-западномъ направленіи и скоро встрѣтилъ рѣку. Ширина рѣки около 30-ти шаговъ, глубина по брюхо лошади; южный берегъ крутой и топкій на столько, что лошади сильно завязали и падали, а лошадь казака Бэмбея Иванова едва вытащили изъ рѣки. Мѣстность ровная, мало населенная, не вспаханная, не засѣянная, покрытая густой высокой травой. Вскорѣ встрѣчено было болото, на востокъ непроходимое. Послѣ болота встрѣчена деревня, которую, очевидно, противникъ занималъ слабо, хотя казаки японцевъ въ деревнѣ не обнаружили. Пройдя еще немного, встрѣтили рѣку, имѣющую видъ канала, соединяющую рѣку Хуньхе съ р. Тайцзыхе. Ширина канала около 20-ти шаговъ, берега крутые, дно топкое и въ бродъ непроходимое. На рѣкѣ этой много разрушенныхъ мостовъ, около которыхъ плаваютъ небольшіе плотики, сдѣланные изъ гаоляна. Съ западной стороны рѣка защищена валомъ почти на всемъ протяженіи. Отъ этого вала перпендикулярно идетъ множество другихъ валовъ. Вдоль рѣки расположено много деревень; противника здѣсь обнаружено не было.

Дойдя до д. Хэгунпу, сотникъ нашелъ возможнымъ расположить въ болотистомъ кустарникѣ разъѣздъ для отдыха людей и лошадей. По дорогѣ двигались большіе транспорты выселяемыхъ китайцевъ со скарбомъ.

Съ разсвѣтомъ разъѣздъ двинулся на сѣверовостокъ; въ этомъ направленіи замѣчено было присутствіе противника и его тыловыхъ учрежденій; встрѣченъ телеграфъ, который разъѣздомъ испорченъ, много построенныхъ для войны мостовъ, масса воткнутыхъ флаговъ и вѣхъ съ указаніемъ дорогъ. Деревни укрѣпляются; особенно хорошо укрѣплена д. Самадянцзы, гдѣ находилось 10-ть японскихъ инженеровъ, много японскихъ невооруженныхъ солдатъ и китайскихъ рабочихъ.

Пройдя въ сѣверо-восточномъ направленіи еще около 7-ми верстъ, разъѣздъ былъ обнаруженъ непріятелемъ, вслѣдствіе чего, а также въ виду густой населенности этого раіона и занятости часто расположенныхъ здѣсь деревень японцами, разъѣздъ повернулъ на юго-западъ, гдѣ у р. Тайцзыхе противъ д. Сахепу въ песчаномъ кустарникѣ расположился, выставивъ сильное охраненіе. Отсюда была произведена рекосноцировка рѣки Тайцзыхе. По рѣкѣ замѣчено было сильное движеніе парусныхъ судовъ съ японскими, по показаніямъ китайцевъ, припасами. Охраненія на судахъ не было. Вскорѣ разъѣздъ былъ обнаруженъ противникомъ, который, пользуясь удобными подступами и крайне пересѣченной мѣстностью, внезапно напалъ на казаковъ. Подъ огнемъ японцевъ разъѣздъ садился на коней и взнуздывалъ ихъ; многіе казаки уходили на невзнузданныхъ лошадяхъ, почему много лошадей падало на карьерѣ. Окруженный непріятелемъ разъѣздъ могъ отступить только на западъ, вдоль рѣки Тайцзыхе. Здѣсь на протяженіи 3-хъ верстъ разъѣздъ обстрѣливался залпами; нападали на донцовъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ китайцевъ, солдаты постоянной обороны рѣки Тайцзыхе, квартирующіе у судовыхъ пристаней. Несмотря на то, что противникъ стрѣлялъ почти въ упоръ съ разстоянія 100—150 шаговъ, раненыхъ ни коноводовъ, ни лошадей не было; только у переводчика были прострѣлены верхушка папахи и плечо. При отступленіи казаковъ справа имъ угрожала японская кавалерія, и сотникомъ Краснянскимъ было отдано приказаніе въ крайнемъ случаѣ броситься вплавь черезъ рѣку. Вскорѣ разъѣздъ попалъ въ исходящій уголъ рѣки съ каналомъ другой рѣки; за неимѣніемъ выхода, необходимо было казакамъ брать это препятствіе; каналъ оказался очень топкій; донцы бросали въ каналъ гаолянъ, но, несмотря на это, лошади завязали и падали, люди для облегченія соскакивали прямо въ воду; тутъ лошадь урядника Астахова получила сильное растяженіе. Послѣ преодолѣнія этого препятствія разъѣздъ укрылся въ кустарникѣ. Лошади были выбиты изъ силъ, и поэтому рѣшено было возвращаться домой.

Съ наступленіемъ темноты разъѣздъ выступилъ по направленію къ р. Хуньхе, чтобы при обратномъ движеніи обрекогносцировать ее и прилегающую мѣстность, а также выяснить, на сколько рѣка охраняется непріятелемъ; переправившись черезъ Хуньхе гдѣ-нибудь, рѣшено было отступать по западному берегу рѣки. Однако, на пути движенія донцовъ было встрѣчено болото и непроходимые каналы; китайцы сообщили, что по сторонамъ рѣки

много болотистыхъ мѣстъ, что на Хуньхе имѣется только одинъ бродъ, сильно занятый японцами; въ виду этого разъѣздъ вынужденъ былъ отступать по тому-же направленію, по которому шелъ наканунѣ на развѣдку.

Въ 4 часа утра, 24-го октября, донскіе казаки, обстрѣленные постами сторожевого охраненія, благополучно возвратились, потерявъ лишь неизвѣстно гдѣ отставшаго казака Василія Каргальскаго. Впослѣдствіи обнаружилось, что Каргальсковъ попалъ въ плѣнъ къ японцамъ.

При отсутствіи картъ, при неподготовленности людей и назначеніи цѣликомъ части (взвода), а не охотниковъ или выборныхъ казаковъ, разъѣздъ сотника Краснянскаго, двигаясь ночью, не блуждалъ и благополучно возвратился назадъ; этотъ благопріятный исходъ надо приписать изумительной способности казаковъ запоминать мѣстность и вообще оріентироваться, смѣлости ихъ въ преодолѣніи попутныхъ препятствій, находчивости въ опасныхъ случаяхъ и лихости начальника разъѣзда сотника Краснянскаго и его помощника хорунжаго Полковникова.

Китаецъ-переводчикъ оказался человѣкомъ вѣрнымъ и храбрымъ, но онъ не имѣлъ подготовки для быстраго и существеннаго опроса. По наблюденіямъ сот. Краснянскаго, китайцы относятся къ русскимъ хорошо; они жаловались черезъ переводчика на гнетъ японцевъ. Сотникъ обнадежилъ ихъ скорымъ освобожденіемъ отъ японскаго ига.

„Хорошую нравственную поддержку", пишетъ сот. Краснянскій: „имѣлъ разъѣздъ въ лицѣ охотника хорунжаго Полковникова, который мужественнымъ спокойствіемъ воодушевлялъ разъѣздъ въ опасныхъ случаяхъ".

Въ разъѣздѣ особенно отличились: казакъ Александръ Антоновичъ Бэндерсковъ (Цымлянской станицы) и приказный Павелъ Даниловичъ Фроловъ (Баклановской станицы).

Въ развѣдкѣ сотника Краснянскаго обращаетъ на себя вниманіе неопредѣленность задачи, возложенной на разъѣздъ. Таковой она, по крайней мѣрѣ, казалась тогда исполнителю. По замѣчанію самого сотника, характерна отдача приказанія командиромъ полка, который неоднократно спрашивалъ: „понятно, такъ Вы понимаете? Оставалось подтвердить, что понимаешь", пишетъ сот. Краснянскій, „потому что чувствовалось, что самъ командиръ не знаетъ точно цѣли развѣдки и характера ея исполненія. За отсутствіемъ картъ и знакомства съ мѣстностью вполнѣ понятно, что самъ командиръ находился, какъ въ туманѣ".

Составитель этой книги былъ свидѣтелемъ отдачи однимъ изъ генераловъ подобнаго-же приказанія: „Петръ Александровичъ, поставьте дивизію въ надлежащемъ мѣстѣ". Точно сказать, какое это надлежащее мѣсто, генералъ, конечно, не могъ.

Развѣдка сотн. Краснянскаго показала, что прорваться сквозь японское сторожевое охраненіе можно и можно находиться довольно продолжительное время въ раіонѣ сзади японскихъ частей передовой линіи, стоящихъ противъ донской дивизіи. Правѣе и лѣвѣе этого пространства японскія войска группируются гуще: на востокъ стояли ихъ главныя силы, а на западъ, по Хуньхе и Тайцзыхе, расположилась охрана ихъ коммуникаціонной линіи. Намъ кажется, что задача, которая оказалась по силамъ сотн. Краснянскому, легко могла быть выполнена и ген. Телешевымъ съ дивизіей 17 октября. Ламантаціи ген. Телешева о томъ, что прорывъ невозможенъ, очевидно, были неосновательны, такъ какъ наглядным примѣромъ была доказана возможность прорыва.

Командующій дивизіей, сводя результаты дѣйствій 5-ти разъѣздовъ (въ томъ числѣ и сотника Новосильцева), однако-же приходитъ къ заключенію, совершенно противоположному нашему:

„№ 663, рапортъ командиру 5-го корпуса. Прорывъ непріятельскаго расположенія сопряженъ съ громаднымъ рискомъ и могъ быть выполненъ только ночью, и то благодаря смѣлости и лихости начальниковъ разъѣздовъ. Промежутки между деревнями, занятыми противникомъ, обстрѣливаются сплошь перекрестнымъ огнемъ, а японская кавалерія все время слѣдитъ за появившимся гдѣ-либо нашимъ разъѣздомъ. Поэтому я ставлю въ особую заслугу офицерамъ то, что имъ удалось проникнуть въ самый тылъ непріятеля. Потери въ разъѣздѣ—одинъ казакъ пропалъ безъ вѣсти, и одна лошадь ранена.

Дѣлая сводку свѣдѣній, собранныхъ разъѣздами, слѣдуетъ притти къ заключенію: 1) что главная позиція непріятеля находится за р. Шахе, и что ея лѣвый флангъ загнутъ по теченію этой рѣки; 2) что впереди этой главной позиціи мы имѣемъ дѣло съ передовой линіей укрѣпленій, связанныхъ непрерывной цѣпью окоповъ, заканчивающихся на лѣвомъ флангѣ у д. Фуцзячжуаньцзы; 3) что уголъ между р. Тайцзыхе и Хуньхе болотистъ и неудобенъ для дѣйствій кавалеріи; 4) что на берегу р. Хуньхе изъ деревень устроенъ непріятелемъ рядъ блокгаузовъ, такой-же рядъ блокгаузовъ устроенъ между с.с. Лидіутунь и Сандэпу; между этими деревнями-блокгаузами устроены проволочныя загражденія; 5) что на р. Хуньхе у д. Читайцзы непріятелемъ устроенъ мостъ, прикрытый тетъ-де-пономъ".

24 октября былъ пойманъ китаецъ-шпіонъ, который далъ нити въ руки донцамъ для изученія японской сигнализаціи. Ген. Телешевъ доносилъ объ этомъ командиру 5-го корпуса.

„№ 50. Вчера вечеромъ, какъ я уже докладывалъ во вчерашнемъ донесеніи, пойманъ китаецъ-сигнальщикъ, который сознался, что онъ японскій шпіонъ, и что фонари, которыми онъ показываетъ, служатъ для сообщенія нашему непріятелю о числѣ войскъ въ раіонахъ. Къ сожалѣнію, при поимкѣ этого шпіона, онъ бросилъ свои фонари, и они до сихъ поръ еще не найдены. Судя по симъ разсказамъ, цвѣтной фонарь означаетъ раіонъ. Яркій бѣлый свѣтъ—артиллерію (число блестовъ—число оружій), свѣтъ, затемненный бумагой—конницу. Я приказалъ узнать отъ этого шпіона всѣ сигналы въ точности. Онъ разсказываетъ еще, что ихъ выслали изъ Лидіутуня 12 человѣкъ, и обѣщаетъ помочь поймать остальныхъ. Сегодня вечеромъ назначаются люди для поимки. Такимъ образомъ, безспорно устанавливается фактъ сигнализаціи китайцами-шпіонами японцамъ.

„№ 684. Сегодня, 26 октября, только что допрошенъ сознавшійся японскій шпіонъ-китаецъ изъ д. Таваньганьпу. Показаніе, данное имъ, провѣрено опросомъ его подъ хлороформомъ. Хлороформировалъ дивизіонный врачъ докторъ Калабуховъ. Допросъ будетъ продолжаться еще нѣсколько дней, т. к. свѣдѣнія получаются отъ шпіона съ большимъ трудомъ.

Китаецъ показалъ: имя его Ти-уан-гуй; нанятъ въ д. Лидіутунь японскимъ генераломъ, чтобы подавать сигналы японцамъ о силахъ нашей арміи. Весь раіонъ расположенія арміи раздѣленъ на участки; въ каждомъ участкѣ 3 деревни. Тѣ-же участки имѣются и въ раіонѣ японскаго расположенія, очевидно подготовлены на случай наступленія нашей арміи и занятія ею тѣхъ раіоновъ. Онъ знаетъ, что есть 23 участка; но какія деревни входятъ въ каждый изъ 23 участковъ, не знаетъ. Въ его участокъ входятъ д.д. Матурань, Даваньганьпу и Дачжуаньхе. Каждый участокъ обозначается цвѣтнымъ фонаремъ. Его участокъ обозначается краснымъ фонаремъ. Для вызова отвѣтнаго сигнала съ японской стороны онъ долженъ вывѣсить на дерево свой красный фонарь; тогда пріемщикъ сигнала на японской сторонѣ показываетъ темный огонь и проводитъ имъ въ горизонтальномъ направленіи нѣсколько разъ. Чтобы показать число орудій, шпіонъ показываетъ 20 человѣкъ пѣхоты. Для обозначенія кавалеріи свѣтъ затемнялся бумагой. Каждый такой сигнальщикъ имѣетъ два фонаря (цвѣтной и бѣлый) и имѣетъ бумагу размѣромъ въ четвертушку писчей бумаги—удостовѣреніе отъ японскаго правительства за красной печатью. Пойманный нами шпіонъ бросилъ фонари и бумагу въ д. Даваньганьпу въ то время, какъ его поймали казаки. Найти не удалось. Надо думать, что въ каждомъ раіонѣ есть нѣсколько шпіоновъ, которые другъ друга контролируютъ. Въ штабѣ дивизіи въ настоящее время изучается сигнализація шпіоновъ. Идея, положенная въ основу этой работы, та, что переловить всѣхъ шпіоновъ нельзя, но внушить японцамъ недовѣріе къ ихъ агентамъ можно. Съ нашей стороны сигналы не показываются и не будутъ показаны (хотя бы они и были изучены точно) *до тѣхъ поръ, пока не будутъ даны указанія развѣдывательнаго отдѣленія штаба арміи: что именно и въ какомъ участкѣ слѣдуетъ показывать*".

Утромъ, 24 октября, отъ 1-й сотни 19-го полка, которая занимала Сандіозу, были посланы охотники для рекогносцировки д. Уанчжуанцзы; выяснено, что эта деревня занята непріятельской пѣхотой, расположенной въ окопахъ. На правомъ флангѣ деревни стоитъ батарея. Отъ д. Фуцзячжуаньцзы до дер. Уанчжуанцзы протянутъ проводъ.

25-го октября.

Наступленіе японцевъ. Помощь оренбуржцамъ. Дѣйствія мелкихъ партій.

Въ 7 ч. 40 м. утра отъ сотн. Сисюкина изъ Матурани получено извѣщеніе: „№ 6. Японцы наступаютъ съ восходомъ солнца. Начата перестрѣлка. Деревни, занятыя сторожевою линіей оренбуржцевъ, взяты уже японцами. Наступленіе ведетъ пѣхота".

Около 8 ч. 40 м. отъ полк. Баскакова получена записка, подтверждающая донесеніе донского офицера, посланнаго для связи съ оренбуржцами: „№ 9623. Сегодня съ разсвѣтомъ превосходныя силы японской пѣхоты оттѣснили наши передовыя заставы изъ д.д. Чжаньчжуанцза, Гуцзяцзы, Эртхазы. Японцы грозятъ дальнѣйшимъ наступленіемъ. Начальникъ отряда съ резервомъ выступилъ въ Дахантайцзы на поддержку. Онъ проситъ также вашей помощи, имѣя всего 4-е сотни въ резервѣ".

Получивъ эти тревожныя вѣсти, ген. Телешевъ тотчасъ-же отдалъ распоряженіе полкамъ и артиллерійскому дивизіону готовиться къ выступленію. Въ штабъ 5-го корпуса послано донесеніе обо всемъ происходящемъ.

Въ распоряженіи командующаго дивизіей находились:

19-го	Донского каз.	полка	. .	6 сотенъ
24-го	„	„	„ . .	2 сотни (4 сотни въ сторож. охраненіи).
25-го	„	„	„ . .	5 сотенъ (безъ 2-й сотни).
3-го	„	„	артиллер. дивизіона .	12 орудій.
			Всего .	13 сотенъ и 12 кон. орудій.

Сборный пунктъ для полковъ назначенъ въ д. Сулюбтай. Артиллерійскому дивизіону впредь до распоряженія оставаться на мѣстѣ въ дер. Дачжуаньхэ.

Полк. Баскакову послана записка съ просьбой разъяснить обстановку (въ 8 ч. утра № 51).

Погода стояла прекрасная; день былъ солнечный и безвѣтренный; грунтъ для лошадей легкій.

Около 9 час. утра отъ полк. Баскакова получено свѣдѣніе (№ 9624), что японцы заняли уже д.д. Чжаньчжуаньцзы, Гуцзяцзы, Эртхазы; передовыя части Оренбургской дивизіи еще держались въ д.д. Цзяуэрпу, Сяохантайцзы и Паусентунь. Японцы продолжаютъ наступленіе. Въ настоящую минуту (8 ч. 50 м. утра) ген. Грековъ находится съ резервомъ въ д. Синьтайцзы. По выборѣ артиллерійской позиціи оренбуржцы постараются отобрать Гуцзяцзы.

Посланный съ разъѣздомъ старш. адъютантъ капит. Пѣвневъ изъ д. Яншулинзы въ 8 ч. 50 м. утра доносилъ: „Противникъ обстрѣливаетъ Паусентунь артиллерійскимъ огнемъ. Пѣхота его наступаетъ на Паусентунь и, судя по выстрѣламъ, и къ западу отъ Паусентунь, думаю, что къ Гуцзяцзы. Въ настоящее время огонь затихаетъ, оренбуржцы отступаютъ на Чансыпу".

Уже въ 9 ч. 20 м. утра д. Паусентунь была занята японцами; объ этомъ донесъ ес. Корнѣевъ командиру 24-го полка изъ д. Ямандапу: „Дер. Паусентунь, гдѣ стояла застава Оренбургской дивизіи, занята японцами, и ими выставлены посты".

Наконецъ, нѣсколько позже ген. Телешевъ получилъ разрѣшеніе отъ ген. Дембовскаго помочь оренбуржцамъ: „9 часовъ 10 мин. утра. Поддержите Грекова; можно противника прижать къ рѣкѣ".

Получивъ свѣдѣнія о противникѣ и о казакѣ-сосѣдѣ, ген. Телешевъ рѣшилъ для поддержанія отряда ген. Грекова взять д. Паусентунь, чтобы имѣть возможность выйти во флангъ непріятелю, наступающему на оренбуржцевъ.

Къ 9 час. утра части Донской дивизіи съ артиллеріей были на сборномъ пунктѣ у д. Сулюбтай. Отъ этой деревни ген. Телешевъ съ командиромъ артиллерійскаго дивизіона полк. Кузнецовымъ и двумя командирами батарей поѣхалъ впередъ выбирать позицію для артиллеріи.

Осмотрѣвъ мѣстность около д. Чандуинза, командующій дивизіей приказалъ командиру дивизіона выбрать позицію въ окрестностяхъ этой деревни и обстрѣлять послѣдовательно д.д. Паусентунь и Гуцзяцзы. Ген. Стоянову приказано вести къ сѣверной окраинѣ д. Чандуинза сотню и артил-

лерію. Вслѣдъ за тѣмъ ген. Стоянову отдано слѣдующее приказаніе:

„Непріятель занялъ д.д. Паусентунь, Эртхазы и Гуцзяцзы. 25-му полку стать въ первую линію, выйти съ восточной стороны къ д. Чансыпу. 19-й полкъ въ резервѣ. Сотня 24-го п. въ прикрытіи къ артиллеріи. Одна сотня 19-го полка остается въ лавѣ для связи съ оренбуржцами. Артиллеріи приказано выбрать позицію".

Артиллерійскій дивизіонъ выѣхалъ на позицію западнѣе деревни Чандуинза, примыкая лѣвымъ флангомъ къ кумирнѣ. Второй взводъ 3-й батареи подъ командою подъес. Крюкова выѣхалъ на позицію къ юго-востоку отъ д. Яншулинцзы, въ одной верстѣ отъ нея.

Въ прикрытіе артиллеріи дана первая сотня 19-го полка, которая вначалѣ раскинулась лавою передъ орудіями, а потомъ, опасаясь низкихъ траэкторій, стала на флангахъ по полусотнѣ въ конномъ строю.

25-й полкъ обезпечивалъ лѣвый флангъ артиллеріи и стоялъ между д.д. Яншулинцзы и Ямандапу. 19-й полкъ въ резервѣ у д. Яншулинцзы.

Около 10-ти час. утра отъ командира 5-го корпуса получено извѣщеніе, что въ распоряженіе ген. Телешева посланы два баталіона Бузулукскаго полка.

Отъ 10-ти час. 10 мин. утра отъ полк. Баскакова получены двѣ записки:

„№ 9628. Противникъ занялъ д. Паусентунь и подвозитъ туда артиллерію. Торопитесь съ помощью, иначе противникъ можетъ пройти въ интервалъ между нами и вами.

№ 9629. Для обезпеченія праваго фланга Западнаго Отряда совершенно необходимо удерживать Цзяуэрпу и взять обратно Гуцзяцзы. У меня сейчасъ въ резервѣ двѣ сотни. Буду ожидать вашего вступленія въ бой, тогда атакую Гуцзяцзы, которая сейчасъ занята тремя ротами пѣхоты и однимъ эскадрономъ кавалеріи. За Гуцзяцзы въ резервѣ видны двѣ роты. Изволите видѣть, что овладѣть Гуцзяцзы могу только при вашемъ содѣйствіи. Это содѣйствіе понимаю, что вы не откажете овладѣть д. Паусентунь и д. Эртхазы, лежащей въ одной верстѣ къ з-ю-з. отъ Паусентунь, и дебушировать къ д. Хуанди, въ трехъ верстахъ къ юго-западу отъ д. Паусентунь, или погрозите Сандэпу".

Относительно занятія артиллеріей позиціи, о чемъ сообщалъ полк. Филимоновъ въ отрядъ ген. Грекова, полк. Баскаковъ прислалъ слѣдующія свои соображенія:

„№ 9631 отъ 10 ч. 45 м. утра. Если вы займете позицію такъ, что будете обстрѣливать Паусентунь и даже Гуцзяцзы, какъ предполагаете д. № 52, то это превосходно входитъ въ виды нашихъ предположеній. Гуцзяцзы надо взять. Ген. Грековъ признателенъ за вашъ (не разобрано). Но у д. Синьтайцзы позицію вашу находитъ слишкомъ далекой до Гуцзяцзы. Не найдете-ли возможнымъ выдвинуться на линію Дахантайцзы. Тогда дружнымъ артиллерійскимъ огнемъ вмѣстѣ съ нами быстро подготовимъ атаку на Гуцзяцзы".

Въ 10-ть час. 45 мин. подъес. Крюковъ, по приказанію командира дивизіона, открываетъ огонь по д. Паусентунь. Пристрѣлка по этой деревнѣ дала вилку въ 50—60 дѣленій, которая и была передана полк. Кузнецову. Не желая заранѣе обнаруживать японцамъ расположенія дивизіона, полк. Кузнецовъ приказалъ въ 11 час. дня подъес. Крюкову пристрѣляться и къ д. Гуцзяцзы, послѣ чего прислать ему вилку. Дивизіонъ-же въ это время рылъ ровики для прислуги. Подъес. Крюковъ не могъ исполнить этого приказанія, потому что одновременно получилъ другое приказаніе отъ ген. Телешева: открыть огонь по группамъ людей, выходящихъ изъ д. Паусентунь.

Между тѣмъ, командиръ дивизіона въ 11-ть час. 26 мин. приказываетъ открыть огонь только одному взводу 3-й батареи по д. Гуцзяцзы. Артиллерійская позиція для стрѣльбы по этой деревнѣ была неудачна: паденіе снарядовъ наблюдалось очень плохо. Маленькія рощи, разбросанныя около деревни, не позволяли даже отличить перелетъ отъ недолета. Пристрѣлку взвода смѣнила пристрѣлка батарейными очередями. Скоро командиръ дивизіона получилъ увѣдомленіе отъ кавалеріи, что д. Гуцзяцзы оставлена японцами. Это извѣстіе дошло до артиллеріи съ большимъ опозданіемъ; батареи, не зная, что деревня очищена непріятелемъ, выпустили нѣсколько патроновъ настолько близко отъ головъ нашихъ казаковъ, наступающихъ на югъ, что тѣ должны были прижаться къ глиняной стѣнѣ, которая шла вокругъ деревни. Всего по Гуцзяцзы выпущено было 5 очередей. Объ этой стрѣльбѣ полк. Филимоновъ сообщалъ въ Оренбургскую дивизію около 11-ти час. 30 мин. слѣдующее:

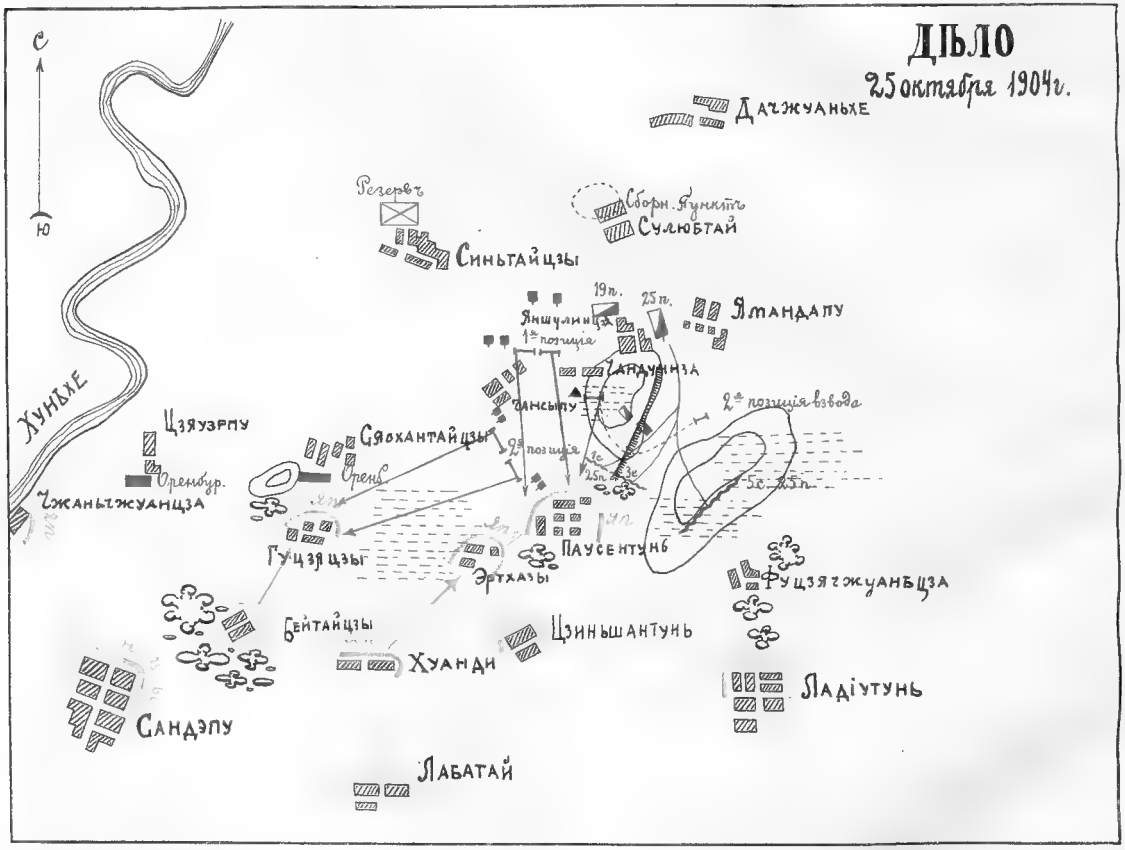
„Наша артиллерія сейчасъ обстрѣливаетъ д. Гуцзяцзы. По возможности предпримемъ наступленіе на д. Паусентунь".

Около 12 час. дня было замѣчено отступленіе японской пѣхоты и кавалеріи изъ д. Паусентунь на юго-западъ. Обѣ батареи обстрѣляли тогда западную половину д. Паусентунь и пространство къ западу и къ югу отъ нея. Батареи выпустили по 3—4 очереди бѣглаго огня. Стрѣльба велась по способу ген. Хладовскаго, но, за неимѣніемъ точныхъ картъ, необходимыя данныя не были получены (опредѣленый прицѣлъ 50, истинный 80; такое-же несоотвѣтствіе и угломѣра). Всю стрѣльбу велъ лично командиръ дивизіона.

Отступленіе японцевъ отъ Паусентунь было вызвано наступленіемъ на эту деревню 25-го полка. Въ 10 час. 28 мин. 3-я сотня этого полка получила приказаніе итти на рысяхъ къ д. Паусентунь для усиленной ея развѣдки. Въ 10 час 46 мин. три сотни 25-го полка подъ начальствомъ в. ст. Каргальскаго получили приказаніе двигаться въ передовую линію боевого расположенія дивизіи, прикрывая себя сотней слѣва отъ д. Фуцзячжуаньцзы, дойти до д. Паусентунь, занять ее и держаться въ ней до подхода частей праваго коннаго отряда ген. Грекова. Влѣво на Фуцзячжуаньцзы была выслана въ лаву 5-я сотня; впереди сотенъ в. ст. Каргальскаго шла въ лавѣ первая сотня, за ней остальныя двѣ, направляясь съ фронта на Паусентунь.

Сотни наступали очень вяло, чѣмъ ген. Телешевъ былъ крайне недоволенъ: ему хотѣлось

знать поскорѣе, какими силами занята Паусентунь. Посланный къ в. ст. Каргальскому ординарецъ съ приказаніемъ поторопить наступленіе не улучшилъ дѣла. Со стороны деревни были слышны одиночные выстрѣлы. Видя крайнюю медленность наступленія 25-го полка, сот. Краснянскій предложилъ командующему дивизіей разрѣшить ему выяснить силы, занимающія Паусентунь. Ген. Телешевъ разрѣшилъ и далъ сот. Краснянскому 2-хъ ординарцевъ, всего съ вѣстовымъ у сотника образовался разъѣздъ въ три казака. Тѣмъ не менѣе, сот. Краснянскій на рысяхъ направился на Паусентунь и скоро оставилъ



сзади себя наступавшія сотни. Съ 500—600 шаговъ по разъѣзду японцы открыли огонь, стрѣляло всего человѣкъ пять. Казакамъ приказано итти сзади, самъ сотникъ подвигался шагомъ къ деревнѣ такимъ образомъ, что Паусентунь оставалась вправо отъ него на 300 — 400 шаговъ. Ободренный благополучнымъ слѣдованіемъ разъѣзда, одинъ изъ урядниковъ 25-го полка скоро поровнялся съ сотникомъ и даже перегналъ его. Сотникъ Краснянскій разъяснилъ казакамъ, что, когда онъ измѣнитъ направленіе на оставшуюся уже сзади и справа деревню, то это значитъ, что скоро разъѣздъ бросится на ура на Паусентунь. Черезъ нѣсколько минутъ, дѣйствительно, казаки съ вынутыми шашками и крикомъ ура проскакали всю деревню насквозь. При возвращеніи по деревнѣ назадъ разъѣздъ подвергся огню своей артиллеріи. Непріятеля въ деревнѣ не было. Сотни 25-го полка еще не подошли.

3-я и 1-я сотни 25-го полка при наступленіи были обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ японской батареи отъ д. Лидіутунь и ружейнымъ огнемъ изъ д. Эртхазы; казаки уклонились вправо, спѣшились и заняли д. Паусентунь. Первымъ вошелъ въ эту деревню отъ 25-го полка подъес. Быкодаровъ съ 10-ю охотниками 3-й сотни.

Въ то-же время 5 я сотня 25-го полка, маневрируя лавой противъ д. Фуцзячжуаньцзы, привлекла на себя сильный ружейный и пулеметный огонь изъ окоповъ. При этомъ особенно отличились казаки Василій Поповъ (Раздорской) и Прохоръ Лыткинъ (Константиновской); оба они вызвались охотниками развѣдать о мѣстѣ расположенія непріятельской пѣхоты у д. Фуцзячжуаньцзы и за-

ставили японцевъ открыть преждевременный огонь изъ пулеметовъ, чѣмъ избавили 5-ю сотню отъ напрасныхъ потерь. Эта сотня не ввязывалась въ бой; оставивъ дозоры для наблюденія, она отошла на западъ шаговъ на 500 и поддерживала съ непріятелемъ рѣдкій ружейный огонь съ коня.

Огонь нашей артиллеріи по д. Паусентунь не прекращался, несмотря на просьбу в. ст. Каргальскаго, посланную къ полк. Кузнецову. Между тѣмъ, въ деревню вступала сотня оренбуржцевъ, ранѣе выбитая оттуда японцами; отъ нашего артиллерійскаго огня оренбуржцы потеряли двухъ казаковъ убитыми.

Въ 12 час. 25 мин. дня ген. Телешевъ извѣщаетъ ген. Грекова: „№ 54. Дер. Паусентунь занята 25-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ; два баталіона изъ 5-го корпуса еще не прибыли. Что предполагаете дѣлать?“

У оренбуржцевъ былъ тоже успѣхъ. Въ 11-ть час. 30 мин. полк. Баскаковъ пишетъ донцамъ: „Дер. Гуцзяцзы удалось очистить. Примите благодарность за товарищескую помощь. Начальникъ отряда рѣшилъ преслѣдовать и наказать японцевъ, выдвинувшись на Бейтайцзы и противъ Сандэпу. Не найдете-ли возможнымъ выдвинуться, чтобы совмѣстно обстрѣлять Бейтайцзы? Вы увидите разрывы нашей батареи, туда и направляйте. Когда наша батарея прекратитъ огонь, значитъ спѣшенныя части пошли въ атаку. Тогда лучше прекратите“.

Получивъ эту записку, ген. Телешевъ въ 12 час. 15 мин. дня приказываетъ командиру артиллерійскаго дивизіона черезъ ординарца хорунжаго Секретева прекратить огонь по Паусентунь, а дивизіонъ передвинуть на новую позицію къ югу отъ д. Чандуинза, правѣе и впереди елокъ, указанныхъ Секретевымъ, и открыть огонь по д. Бейтайцзы въ то время, когда по ней откроетъ огонь 11-я конная батарея, состоящая въ отрядѣ ген. Грекова; донцамъ стрѣлять по направленіи разрывовъ снарядовъ 11-й батареи до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать стрѣльбу.

Въ 12 час. 30 мин. дивизіонъ двинулся на новую позицію. По этому поводу ген. Телешевъ писалъ ген. Грекову въ 12 час. 40 мин: „№ 55. Два баталіона изъ 5-го корпуса еще не прибыли. Выдвигаемъ артиллерію къ югу отъ деревни Чандуинза; я приказалъ ей обстрѣлять деревню Бейтайцзы“.

Когда артиллерія заняла новую позицію, командиръ дивизіона все не рѣшался открыть огня, потому что не зналъ, гдѣ находится д. Бейтайцзы. Прислуга вырыла для себя ровики. Присмотрѣвшись хорошенько къ разрывамъ шрапнелей 11-й батареи, 3-я батарея, наконецъ, открыла огонь. Направленіе было взято неудачно, стрѣляли по деревнѣ Гуцзяцзы, а не по Бейтайцзы. Послѣ двухъ выпущенныхъ патроновъ было передано наблюденіе—недолетъ и влѣво Командиръ дивизіона подалъ команду—„лѣвѣе пять“. Произвели еще два выстрѣла, которые и полетѣли въ Гуцзяцзы. Командиръ дивизіона приказалъ взять еще лѣвѣе; но снаряды рвались уже въ самой Гуцзяцзы, о чемъ и было донесено полк. Кузнецову. Тогда полк. Кузнецовъ посылаетъ хорун. Пимонова къ командующему дивизіей доложить, что всѣ видимыя на горизонтѣ деревни заняты нашими войсками, деревни-же Бейтайцзы съ занятой позиціи не видно. Ген. Телешевъ отвѣтилъ приказаніемъ выбрать такую позицію, съ которой была-бы видна д. Бейтайцзы. Полк. Кузнецовъ съ командирами батарей поѣхалъ на рекогносцировку новой позиціи; возвращаясь назадъ къ дивизіону, онъ встрѣтилъ казака, который передалъ ему приказаніе отвести дивизіонъ въ Дачжуаньхе. Было около 2-хъ час. дня.

Въ то время, когда дивизіонъ мѣнялъ свою позицію (12 час. 30 мин. дня), подъес. Крюковъ получилъ тоже отъ командующаго дивизіей приказаніе передвинуться на новую позицію къ югу отъ д. Чандуинза и открыть огонь по Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и въ промежуткахъ между ними. Въ д. Лидіутунь выстрѣлами былъ произведенъ пожаръ. По направленіи мѣста расположенія ген. Телешева и его штаба, восточнѣе взвода подъес. Крюкова, японцы произвели два недолетныхъ шрапнельныхъ выстрѣла.

Донская артиллерія выпустила всего 160 снарядовъ; подъес. Крюковъ 30-ть; результаты дѣйствія послѣднихъ снарядовъ были болѣе ощутительны, что́ зависило отъ лица, выпускавшаго эти снаряды.

Около 2-хъ час. дня и подъес. Крюкову было приказано отходить въ Дачжуаньхе.

Въ 1 часъ 35 мин. ген. Телешевъ запрашивалъ ген. Грекова о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ: „Прошу сообщить, что вы намѣрены теперь дѣлать и какъ расположенъ вашъ отрядъ?“

Офицеръ для связи при Оренбургской дивизіи сотн. Скопцовъ въ 1 часъ 5 мин. дня доносилъ утѣшительныя свѣдѣнія объ успѣхахъ отряда ген. Грекова: „Оренбургская батарея перешла на другую позицію къ юго-западу отъ д. Сяохантайцзы въ полуверстѣ отъ этой деревни и открыла огонь по деревнѣ Бейтайцзы. Непріятель артиллерійскимъ огнемъ не отвѣчаетъ. Отъ прежнихъ выстрѣловъ Оренбургской артиллеріи въ д. Гуцзяцзы загорѣлось нѣсколько фанзъ. На правомъ флангѣ у д. Цзяуэрпу ружейныхъ выстрѣловъ не слышно“.

Въ часъ дня ген. Грековъ сообщалъ въ свою очередь слѣдующее:

„№ 9640. Примите еще признательность за товарищество. Дер. Гуцзяцзы очищена и д. Эртхазы вновь занята нами. Положеніе наше, кромѣ Паусентунь, возстановлено. Противникъ прогнанъ. Сандэпу обстрѣляна. Начальникъ отряда отводитъ резервъ къ Синьтайцзы и будетъ ждать Вашихъ извѣстій. Если нужна наша помощь, готовы. Когда вы кончите, то и мы уйдемъ“.

Въ 2 часа 25 мин. дня ген. Грековъ пишетъ: „№ 9645. Наше положеніе возстановлено. Покорнѣйше благодарю за помощь. Теперь только извѣстій жду отъ Вашего Превосходительства. Разъ вы кончили, то и мы свободны. Разъ вамъ нужна помощь, то немедленно приму мѣры. Держу свой резервъ въ Синьтайцзы на позиціи. Охраненіе занимаетъ прежнюю линію: дзяуэрпу—Паусентунь“.

Въ 2 часа 28 мин. дня послѣ того, какъ оренбуржцы вошли въ д. Паусентунь, 25-му полку было приказано отходить къ мѣсту постояннаго расположенія. Въ это-же время подошли два баталіона Бузулукскаго полка. Считая задачу свою выпол-

ненной, командующій Донской дивизіей приказалъ частямъ своего отряда занятъ свои прежнія мѣста, а Бузулукцамъ отойти въ раіонъ своего квартирнаго расположенія.

Во время отхода нашихъ частей, въ 3 часа 20 мин. дня, японцы открыли огонь изъ одного орудія со стороны Фуцзячжуаньцзы сначала по деревнѣ Паусентунь, затѣмъ по нашимъ сторожевымъ постамъ и, наконецъ, даже по д. Ямандапу. Наша артиллерія не отвѣчала. Въ 4 часа дня огонь японцевъ прекратился.

Потерь въ Донской дивизіи не было.

По осмотрѣ орудій оказалось, что въ орудіи № 96 круговое пушечное кольцо отошло отъ предцапфеннаго на одинъ миллиметръ. Отходъ этотъ замѣченъ былъ еще послѣ стрѣльбы 17 октября, а теперь увеличился. Вслѣдствіе этого, орудіе подлежало браку.

Дѣло 25 октября прошло очень вяло; это зависило, главнымъ образомъ, отъ того, что дѣйствія донцовъ и оренбуржцевъ не были объединены подъ одной властью. Много времени уходило на выясненіе намѣреній ген. Грекова, на ориентированіе донцовъ въ общей обстановкѣ. Ген. Телешевъ равнялся на ген. Грекова. Но и тотъ и другой генералы, видимо, не имѣли желанія подраться, того священнаго на войнѣ желанія, которымъ отличался ген. Мищенко. Солидная помощь въ видѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты ихъ не сообразнила на какое-либо энергичное дѣйствіе; перспектива прижать японцевъ къ рѣкѣ, о чемъ писалъ ген. Дембовскій, не манила казачьихъ генераловъ, и они не хотѣли быть свидѣтелями этой роскошной для военнаго человѣка картины. Желаніе ген. Грекова „наказать японцевъ“ относилось къ разряду громкихъ фразъ, столь милыхъ начальнику штаба Оренбургской дивизіи полк. Баскакову. Ген. Телешевъ, видимо, былъ радъ наступленію того момента, когда можно было сказать: задача выполнена. Она формально дѣйствительно выполнена: японцы ушли на свои старыя мѣста, и наше сторожевое охраненіе возстановлено въ первоначальномъ видѣ. Однако, дѣло 25-го октября бодрости духа донского казака не подняло; а эта не официальная задача, намъ кажется, не менѣе важной, чѣмъ первая.

Обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность артиллеріи. Ея дѣйствія попрежнему не связаны съ дѣйствіями кавалеріи; на этотъ разъ этой разрозненности въ работѣ обѣихъ родовъ войскъ принесена жертва въ видѣ двухъ оренбургскихъ казаковъ. Смѣшно подумать, чтобы Донской дивизіонъ прибылъ на войну безъ телефона и не позаботился объ организаціи связи съ казаками какимъ-либо другимъ способомъ. Въ этомъ вина командира дивизіона.

Сегодня были ранены два казака 24-го полка. Объ обстоятельствахъ этого происшествія полк. Филимоновъ доносилъ въ штабъ 5-го корпуса.

Подробности въ обстановкѣ, при которой были ранены казаки, рисуются такъ: въ 6 час. дня на заставу въ д. Сандіоза прибылъ охотникъ Бузулукскаго полка и доложилъ словесно, что начальникъ охотничьей команды проситъ войти въ связь съ командой въ виду того, что 6 человѣкъ охотниковъ направляются изъ д. Вучжанинъ на дер. Пхаоцзыянъ на рекогносцировку. Командиръ 4-й сотни 24-го полка ес.Ерандаковъ выслалъ три человѣка для связи, а за ними шагахъ въ 500-хъ пошли два казака и фельдшеръ. При проходѣ между старыми окопами въ дер. Пхаоцзянъ былъ раненъ сзади въ ногу шедшій впереди вахм. Іосифъ Тихоновичъ Артеменковъ (Ольгинской). Тогда урядн. Черкесовъ Федоръ (Хомутовской), урядн. Григорій Ивановичъ Ежовъ (Ольгинской), урядн. Карпъ Гуровъ (Мигулинской) и сотенный фельдш. Дмитрій Ивановичъ Королевъ (Кагальницкой) повернули назадъ; слѣдующимъ выстрѣломъ раненъ въ обѣ ноги казакъ Григорій Степановъ Долговъ (Гниловской). Шедшіе сзади подбѣжали; фельдшеръ сдѣлалъ перевязку Долгову, предварительно перенеся раненаго на рукахъ съ помощью товарищей въ окопъ, и не обращая вниманія на ружейный огонь японцевъ. Выходить изъ окопа съ раненымъ пришлось подъ градомъ пуль. Благодаря залпамъ охотниковъ со стороны д. Вучжанинъ, раненый казакъ Долговъ былъ все-таки благополучно вынесенъ изъ-подъ выстрѣловъ.

Полковникъ Николай Михайловичъ Кузнецовъ, командиръ 3-го Донского казач. арт. дивизіона.

24-го полка фельдшеръ Дмитрій Ивановичъ Королевъ (станицы Кагальницкой).

Изъ сторожевого охраненія у д. Сандіоза рано утромъ былъ посланъ къ д. Тайпинзуанъ и Юцзядяньцзя съ тремя казаками хорунжій Воиновъ. Разъѣздъ этотъ обнаружилъ въ д. Татай 6 японскихъ постовъ; часовые расположены на фанзахъ и на деревьяхъ. При приближеніи къ деревнѣ

японцы открыли огонь справа сначала взводомъ, потомъ полуротою. Въ деревнѣ видны были люди. Отъ д. Татай до д. Уанчжуанцзы и до Пхаоцзыянъ—окопы прерывчатые. Изъ д. Уанчжуанцзы, при приближеніи разъѣзда, показались три всадника, но они тотчасъ-же скрылись. Изъ д. Уанчжуанцзы и Пхаоцзыянъ сдѣлано по разъѣзду нѣсколько выстрѣловъ. Въ обѣихъ деревняхъ на фанзахъ и деревьяхъ—часовые.

26-го октября.

Донцы подчинены ген. Грекову. Служба становится тяжелѣе. Недовольство полк. Баскаковымъ. Тревожныя свѣдѣнія отъ ген. Грекова. Погода измѣнилась.

Приказомъ по Западному отряду отъ 26-го октября № 24 4-я Донская каз. дивизія въ составѣ трехъ полковъ и двухъ конныхъ казачьихъ батарей подчинена командующему Оренбургской казачьей дивизіи г.-м. Грекову, начальнику праваго коннаго отряда.

Такимъ образомъ, въ теченіе 12-ти дней прибыванія Донской дивизіи на позиціяхъ она перемѣнила трехъ начальниковъ: командиръ 6-го корпуса, командиръ 5-го корпуса и, наконецъ, ген. Грековъ.

Во всякомъ случаѣ, произошло объединеніе конницы на правомъ флангѣ, что давно напрашивалось само собой. Событія 25-го октября съ очевидностью обнаружили, что конница, не сосредоточенная въ однѣхъ рукахъ, много теряетъ при боевыхъ столкновеніяхъ съ врагомъ. Единая воля въ конницѣ еще болѣе необходима, чѣмъ въ пѣхотѣ. Разрозненныя дѣйствія этого легкаго рода оружія сводятся къ нулю, потому что сила конницы въ дружныхъ и энергичныхъ дѣйствіяхъ, а для этого нужна одна голова, одна воля и одно сердце.

Съ 26-го октября составъ отряда ген. Грекова былъ слѣдующій: 5-ть казачьихъ полковъ, 2 баталіона пѣхоты, 3 конныя батареи. Задача этого отряда заключалась въ охранѣ праваго фланга Западнаго отряда, въ развѣдкѣ и наблюденіи на фронтѣ отъ желѣзной дороги до р. Хуньхе.

Подчиненіе Донской дивизіи г.-м. Грекову было встрѣчено донцами недружелюбно. Каждый зналъ, что значило это подчиненіе; каждый сознавалъ, что теперь онъ зависитъ отъ упрямой воли начальника штаба отряда полк. Баскакова, къ тому-же недоброжелательно настроеннаго къ донцамъ.

Полк. Баскаковъ сталъ давно извѣстенъ въ арміи; еще въ мирное время въ извѣстныхъ военныхъ кругахъ его имя произносилось, какъ имя человѣка, во всякомъ случаѣ, оригинальнаго. Война обнаружила то, что было извѣстно близко знающимъ его людямъ и до войны: полк. Баскаковъ не былъ оригинальнымъ человѣкомъ, но страстно желалъ быть таковымъ, руководимый ненасытнымъ честолюбіемъ. Масса анекдотовъ, въ большинствѣ совершенно достовѣрныхъ, ходила объ этомъ человѣкѣ. Всѣ они сводятся къ тому, что полк. Баскакову, какъ въ мелочахъ, такъ и въ крупномъ, хотѣлось чѣмъ-нибудь отличаться отъ прочихъ, быть оригинальнымъ. Средства, къ которымъ при этомъ прибѣгалъ полковникъ, были разнообразны и не всегда возвышены. Исторіи съ представленіемъ полк. Баскакова къ Георгію и съ контузіей извѣстны были во всей арміи. Фраза полк. Баскакова: „круче на сѣверъ", которую онъ часто повторялъ во время отступленія отъ Мукдена, сдѣлалась классической въ Маньчжурской арміи.

Вотъ этому-то „оригинальному человѣку" и была отдана во власть Донская дивизія; но надо отдать справедливость донцамъ, что, несмотря на отрицательную популярность своего руководителя, они, за малыми исключеніями, честно исполняли свой долгъ и обнаружили полную свою дисциплинированность въ точномъ исполненіи приказаній, имъ отдаваемыхъ.

Первый приказъ по правому конному отряду № 9690 заключалъ въ себѣ 41 параграфъ; многіе изъ этихъ параграфовъ повторяли полевой и др. Уставы (см. приложеніе № 8). Другіе-же параграфы, не повторявшіе уставовъ, предписывали дивизіи такую работу, отъ которой она несомнѣнно въ скоромъ времени должна была стать неработоспособной. Въ самомъ дѣлѣ, согласно приказа противъ расположенія Донской дивизіи выдвинулся авангардъ изъ 6-ти сотенъ и 2-хъ орудій (д. Яншулинцза). Затѣмъ, отъ каждаго полка дивизіи назначаются по 2-ѣ сотни, одна дежурная, другая караульная. Эта послѣдняя выставляетъ отъ себя заставы для ближайшаго охраненія. Далѣе, одинъ взводъ высланъ къ д. Хуньхе для охраны моста. Одна сотня держала летучую почту со штабомъ ген. Грекова и съ 5-мъ корпусомъ. Такимъ образомъ, въ нарядѣ находилось $13^1/_4$ изъ 18-ти сотенъ. Расположеніе сотенъ къ 26 октября было таково. Авангардъ въ д. Яншулинцза; 4 сотни отъ 1-й бригады (дежурныя и караульныя) въ д. Сулюбтай, двѣ такія-же сотни отъ 26-го полка въ д. Дачжуаньхе. Но и оставшіяся 4 сотни, на основаніи приказа, не пользовались отдыхомъ: съ 5-ти час. ночи до 8-ми час. вечера ежедневно эти сотни должны были имѣть лошадей осѣдланными, а нижнихъ чиновъ при оружіи, и только половина этихъ людей могла разсѣдлывать лошадей отъ 9 час. утра до 2 часовъ дня; на сколько это послѣднее требованіе губительно было для лошадей и не вызывалось обстановкой, видно изъ того, что многіе кавалеристы, участники войны, требовали даже на заставахъ разсѣдлывать лошадей, чтобы облегчить спины животнымъ; набросить сѣдло на лошадь—это дѣло нѣсколькихъ секундъ. Къ этому наряду нужно прибавить, что съ 27-го октября донцы каждый день высылали двѣ сотни въ разъѣзды.

Итакъ, отдыхающихъ, хоть и плохо, сотенъ было только двѣ. Такой непомѣрно большой на-

рядъ людей и лошадей, при условіи отсутствія какихъ-либо активныхъ дѣйствій со стороны противника, безжалостно лишь утомлялъ людей и ослаблялъ нашу конницу. Сотнямъ, отстоявшимъ двое сутокъ въ сторожевомъ охраненіи въ разстояніи всего 2-хъ верстъ, а на лѣвомъ флангѣ 1-й версты отъ противника, приходилось, вернувшись домой, тотчасъ-же безъ отдыха заступать въ нарядъ по гарнизону (караульная сотня). Надо принять во вниманіе, что лѣвый авангардъ дивизіи, расположенный въ д. Яншулинцза, обстрѣливался артиллерійскимъ огнемъ японцевъ, на лѣвомъ-же флангѣ одна сотня авангарда находилась все время въ окопахъ у д. Сандіоза въ разстояніи всего лишь одной версты отъ противника. Объ этихъ неудобствахъ расположенія авангарда ген. Телешевъ 27-го октября № 66 доносилъ:

„На № 9688. Вмѣстѣ съ симъ долженъ доложить Вамъ, какъ начальнику праваго коннаго отряда: 1) что д. Яншулинцза обстрѣливается артиллерійскимъ огнемъ изъ д. Фуцзячжуаньцзы, что имѣло мѣсто 25 октября, а потому, если въ деревнѣ станетъ полкъ, то потери, въ случаѣ огня, будутъ очень большія. Пристрѣлка по деревнѣ чрезвычайно легка, и японцы быстро перейдутъ на пораженіе; 2) что сзади д. Яншулинзы въ 2-хъ верстахъ стоитъ цѣлая бригада (19-й и 24-й полки); 3) что въ случаѣ, если авангардъ будетъ поставленъ въ д. Яншулинцза, выставленныя отъ него заставы для охраненія надо будетъ выдвинуть впередъ, т. е., прежде всего, сбить непріятеля изъ д. Фуцзячжуаньцзы. Если-же заставы не будутъ выдвинуты, то авангардъ обратится самъ въ заставу. А потому прошу поставить авангардъ въ д. Сулюбтай, а заставы оставить на прежнихъ мѣстахъ“. Эта просьба ген. Телешева не была исполнена.

На сколько всѣ распоряженія полк. Баскакова не нравились донцамъ и раздражали начальство Донской дивизіи, видно изъ слѣдующихъ частныхъ записокъ полк. Филимонова своему тестю, командиру 5-го корпуса:

„28 октября. Мы попали подъ начальство Грекова, или, вѣрнѣе, Баскакова, и этотъ . . . . въ теченіе 12-ти часовъ успѣлъ уже надѣлать массу безтолочи и испортить намъ всѣ нервы“.

„29 октября. Этотъ . . . . Баскаковъ не даетъ отдыха людямъ. Всѣ посѣдланы. Всѣ на готовѣ. Все это, конечно, для рекламы, но, конечно, для собственной. Разъѣзды посылаются отъ донцовъ, но, конечно, донцы не могутъ разсчитывать на то, что объ нихъ скажутъ доброе слово“.

Въ 7 ч. 10 м. вечера полк. Баскаковъ № 9674 увѣдомлялъ о замѣченномъ усиленіи японцевъ:

„Японцы усиливаютъ свою пѣхоту въ Цзиньшаньтунь и Хуанди. Это противъ нашего лѣваго крыла. Можетъ быть это готовится нападеніе завтра. Таковое противникъ нашъ обычно производитъ на разсвѣтѣ. Нашъ отрядъ ежедневно готовъ къ 5-ти час. пополуночи. Предупреждаю Васъ на случай и позвольте разсчитывать на Ваше содѣйствіе. Отъ Цзиньшаньтунь и Хуанди противникъ можетъ ударить скорѣе всего на Чансыпу въ разрѣзъ между нами. Въ такомъ случаѣ я съ резервомъ займу позицію (?) къ востоку отъ линіи Синьтайцзы—Дахантайцзы—Сяохантайцзы—Гуцзяцзы поближе къ противнику и фронтомъ, смотря по его направленію. Но вы уже занимаете направленіе Сулюбтай—Чансыпу. Повидимому, противникъ не можетъ развить наступленіе въ этомъ направленіи. На сколько вы свободны дѣйствовать въ случаѣ наступленія противника, благоволите увѣдомить“.

Погода, все время стоявшая прекрасной, съ 26 октября мѣняется. Средняя температура дня была 6—8-мъ градусовъ тепла, ночью температура доходила до 4-хъ градусовъ мороза. Теперь температура значительно понизилась и доходила днемъ до 3-хъ градусовъ мороза, ночью до 8-ми и даже до 10-ти гр. Стоячія воды начали замерзать. Однако, дни продолжали быть ясными, свѣтлыми, солнечными; ночи звѣздныя, безоблачныя.

27-го октября.

Непосредственныя распоряженія полк. Баскакова. Таинственная карта. Дѣйствія разъѣздовъ.

Изложеніе дальнѣйшихъ событій затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ распоряженія изъ штаба праваго коннаго отряда отдавались не черезъ штабъ Донской дивизіи, а непосредственно. Между тѣмъ, въ архивѣ исторической комиссіи до 1908 года не имѣлось никакихъ документовъ, касающихся Оренбургской дивизіи, такъ какъ таковые не были сданы ген. Грековымъ завѣдывающему архивомъ; поэтому составитель въ дальнѣйшемъ своемъ описаніи событій до Инкоускаго набѣга принужденъ былъ пользоваться тѣми случайными документами, которые онъ находилъ въ дѣлахъ Донской дивизіи.

Командующій 4-й Донской дивизіей не былъ поставленъ въ извѣстность о распоряженіяхъ, которыя отдавались ген. Грековымъ донцамъ, и вообще о томъ, что происходило въ его, ген. Телешева, дивизіи. Командирамъ полковъ лично отдавались приказанія, посылались инструкціи, ихъ вызывали въ штабъ отряда и обо всемъ объ этомъ ген. Телешевъ даже не извѣщался. Полк. Баскаковъ присылалъ иногда приказанія съ указаніемъ назначить такого-то именно офицера въ разъѣздъ, т. е. вмѣшивался въ распоряженія командира полка. Почти всѣ распоряженія получались ночью, отъ 12-ти до 2 часовъ. Донесенія отъ разъѣздовъ шли также непосредственно въ штабъ Оренбургской дивизіи.

Признавая такой порядокъ посылки донесеній ненормальнымъ, ген. Телешевъ отдалъ слѣдующее распоряженіе начальнику сторожевого отряда: „28 октября. Командующій дивизіей приказалъ всѣ донесенія направлять въ штабъ дивизіи, откуда послѣднія будутъ отправляться начальнику праваго коннаго отряда. Означенное распоряженіе надлежитъ передавать при смѣнѣ“.

Затѣмъ, командиру 25-го полка ген. Телешевъ пишетъ о томъ-же: „№ 71. По полученіи указаній и приказаній отъ ген. Грекова благоволите каждый разъ сообщать командующему дивизіей ген. Телешеву“.

Ген. Телешевъ пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы дать понять и начальнику праваго коннаго отряда о ненормальности пріемовъ управленія имъ коннымъ отрядомъ: такъ, напримѣръ, на требованіе ген. Грековымъ представить къ наградамъ наиболѣе отличившихся офицеровъ

полк. Филимоновъ отвѣчаетъ полк. Баскакову слѣдующее: „№ 74. Въ виду того, что всѣ разъѣзды, высылаемые отъ полковъ 4-й Донской каз. дивизіи, получаютъ указанія непосредственно отъ начальника праваго коннаго отряда, на имя котораго направляются и всѣ донесенія, командующій дивизіей проситъ доложить Его Превосходительству, что онъ крайне затрудненъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о своихъ разъѣздахъ, въ выборѣ наиболѣе отличившихся офицеровъ для представленія ихъ къ наградамъ".

У полк. Баскакова была своя особая, многословная манера отдавать приказанія; какъ примѣръ, приводимъ первую инструкцію, данную полк. Баскоковымъ, начальнику авангарда:

„№ 9694. Вы назначены начальникомъ авангадра, въ составъ котораго входитъ вашъ полкъ въ полномъ составѣ и одинъ взводъ 3-го Донского каз. дивизіона. Лѣвому авангарду занять для охраненія и развѣдыванія участокъ отъ Чжаньчжуанцза (?) до Сандіоза. Установить тѣсную связь между вашими охраняющими частями съ правымъ авангардомъ, занимающимъ участокъ отъ Чжаньчжуанцза до Паусентунь, и съ 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ, коего правый флангъ находится у Вучжанинъ. Поддерживать постоянное соприкосновеніе денно и нощно съ японцами, зорко наблюдать за противникомъ и активно дозорами, охотниками, разъѣздами, ночными поисками, тревожить противника. Сверхъ того, развѣдывать къ Сяотаю, Ліутаозаю (?), Тадусампу, Гуцзяцзы. Завтра вы должны выступить въ 9 час. для занятія вашего участка, съ котораго смѣните всѣ части, кромѣ вашего полка. По развертываніи вашего авангарда, представьте чертежъ вашего расположенія. Сверхъ того, начальникъ отряда поручилъ Вамъ назначить офицера, которому снять весь вашъ участокъ со включеніемъ пунктовъ Чансыпу, Ходиатунь (?), Лидіутунь, Фуцзячжаньцзы, Холянтай, Сандіоза, Сехобэтай, Ямандапу, Чжаньчжуанцза (?). При съемкѣ обратить особое вниманіе на закрытія, ориентировочные предметы и направленія, пользуясь компасомъ при съемкѣ. Въ случаѣ наступленія противника не задорно, рѣшительнаго и въ превосходныхъ силахъ, крѣпко держитесь, сохраняя ту-же связь, какая установлена Вами на мѣстѣ. Въ крайности направляйтесь въ Дачжуаньхе, идя широкимъ фронтомъ и постоянно задерживая противника. Донесенія присылайте срочныя къ 5-ти часамъ пп., 12 часовъ дня и 7 час. попол. экстренно и немедленно".

Надо замѣтить, что наименованіе пунктовъ полк. Баскаковымъ дѣлались на основаніи особыхъ, имѣющихся у него свѣдѣній; у донцовъ поэтому возникла легенда о таинственной картѣ, составленной полк. Баскаковымъ, но хранимой имъ въ большомъ секретѣ. Даже теперь трудно разобраться, о какихъ деревняхъ говоритъ полк. Баскаковъ. Отсутствіе таинственной карты въ частяхъ Донской дивизіи затрудняло чрезвычайно исполненіе приказаній ген. Грекова; поэтому ген. Телешевъ рѣшается, наконецъ, просить ген. Грекова дать ему экземпляръ таинственной карты: „Въ заключеніе долженъ просить Васъ на будущее время указывать карту, на которой можно отыскать названіе деревень, Вами указанныхъ. Въ распоряженіи полковъ и штаба имѣется по одному экземпляру 2-хъ верстной карты окрестностей Мугдена. Если у Васъ имѣются какія-либо другія карты, то прошу выслать хоть сколько-нибудь экземпляровъ въ штабъ ввѣренной мнѣ дивизіи".

Полк. Баскаковъ отвѣчалъ: „№ 9703. Отъ Васъ поступило требованіе указывать карту, по какой пункты называются. Это принято къ свѣдѣнію. Не указывалось потому, что мѣстность считалась, по крайней мѣрѣ въ отношеніи населенныхъ мѣстъ, достаточно изученной".

Видимо, ген. Телешевъ еще плохо былъ знакомъ съ куншткоками полк. Баскакова: по теоріи этого послѣдняго, каждая карта должна быть „сличена, провѣрена, исправлена и дополнена на мѣстѣ". Такимъ образомъ, у каждаго получалось своя собственная, „исправленная" карта. Таковая, конечно, имѣлась и у полк. Баскакова; онъ по ней и задавалъ задачи, мало интересуясь, понимаютъ-ли его приказанія войска. „Поѣзжайте на мѣста, исправьте свою карту и тогда поймете меня", казалось, говорили его неясныя приказанія. Изъ штаба Донской дивизіи неоднократно посылались офицеры съ миссіей добыть эту таинственную карту; кажется, въ концѣ концовъ это удалось.

Посылка разъѣздовъ у полк. Баскакова была особенная: ежедневно въ одни и тѣ-же пункты посылались разъѣзды, которые выходили въ одно и то-же время.

27 октября съ разсвѣтомъ, во исполненіе приказанія ген. Грекова, были высланы отъ донцовъ четыре разъѣзда подъ начальствомъ офицеровъ: 1) подъесаулъ 24-го полка Калининъ въ направленіи черезъ Холянтай къ Сунцзятатаю; 2) подъесаулъ 24-го полка Козловъ черезъ Сяотай къ Тадусампу; 3) хорунжій 25-го полка Воиновъ черезъ Тайпинзуанъ къ Юцзядяньцза; 4) сотникъ 24-го полка Шапошниковъ черезъ Тахантай (Чжанцзуанъ) къ Лидіутуню. 5-й разъѣздъ—до соприкосновенія съ правымъ флангомъ пѣхоты 5-го Сибирскаго корпуса—не былъ высланъ, потому что въ д. Сандіоза соприкасаются и безъ того лѣвый флангъ сторожевого отряда Донской дивизіи съ этою пѣхотою.

Развѣдка въ томъ направленіи, куда были высланы первые три разъѣзда, т. е. на фронтъ укрѣпленной непріятельской позиціи, производилась и ранѣе охотниками и развѣдчиками, и показала трудность, почти невыполнимость поставленной разъѣздамъ задачи, тѣмъ болѣе, что развѣдку приказано было производить съ разсвѣтомъ, когда всякая попытка проникнуть между нѣсколькими рядами окоповъ, занятыхъ японцами, могла быть легко замѣчена противникомъ.

Развѣдка въ направленіи къ Лидіутуню также производилась ранѣе: сотникъ Краснянскій дошелъ въ этомъ направленіи до рѣки Тайцзыхе 24-го октября.

Несмотря на трудность поставленныхъ разъѣздамъ задачъ, всѣ четыре офицера исполнили возложенное на нихъ порученіе вполнѣ добросовѣстно. Подъесаулы Козловъ и Воиновъ со своими разъѣздами были встрѣчены съ фронта залпами изъ дд. Сяотай и Фуцзячжуаньцзы. Изъ д. Сяотай стрѣляло не менѣе полуроты. Въ окопахъ восточнѣе д. Холянтай расположено около двухъ ротъ японской пѣхоты. Въ самую деревню, по донесенію подъесаула Калинина, на его глазахъ прибыло два взвода кавалеріи. Непріятельскіе окопы тянулись впереди сѣверной окраины д. Холянтай и были заняты

также двумя ротами пѣхоты. Перебѣгающіе японскіе патрули по три человѣка, по показаніямъ начальниковъ разъѣздовъ, были одѣты въ бѣлые полушубки. Линія окоповъ, рѣдко занятыхъ, тянется въ промежуткѣ между дд. Сяотай и Фуцзячжуаньцзы. Разъѣздъ хоруж. Воинова видѣлъ въ д. Татай 6 постовъ; часовые сидѣли частью на фанзахъ, частью на деревьяхъ. При приближеніи разъѣзда японцы открыли огонь сначала взводомъ, а потомъ полуротою. Въ деревнѣ были войска, но сколько именно, пересчитать не удалось. Отъ д. Татай до д. Уанчжуанцзы сильная линія окоповъ, въ центрѣ—орудійный окопъ. Отъ д. Уанчжуанцзы до д. Фуцзячжуаньцзы окопы звеньями. Изъ д. Уанчжуанцзы, при приближеніи разъѣзда, показались три всадника, замѣтившіе донцовъ и тотчасъ-же скрывшіеся. Изъ деревень Уанчжуанцзы и Фуцзячжуаньцзы по разъѣзду сдѣлано нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ. Въ обѣихъ деревняхъ видны на фанзахъ и на деревьяхъ часовые.

Разъѣздъ сотника Шапошникова въ 9 час. 40 мин. утра былъ между дд. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь и видѣлъ три взвода кавалеріи, отходящихъ изъ д. Цзиньшаньтунь на югъ; вѣроятно, это была смѣна заставы. Въ д. Цзиньшаньтунь былъ слышенъ большой шумъ, какъ-бы звукъ команды. Въ д. Лидіутунь было видно движеніе людей, но числа ихъ опредѣлить не удалось. Изъ Цзиньшаньтунь по разъѣзду былъ открытъ ружейный огонь и высланъ былъ оттуда-же взводъ для преслѣдованія разъѣзда; этотъ взводъ былъ обстрѣлянъ со стороны заставы, выставленной у д. Паусентунь отъ Оренбургской дивизіи; потерь у донцовъ не было.

28-го октября.

Развѣдка д. Фуцзячжуаньцзы и другихъ деревень. Подвигъ Серебрякова.

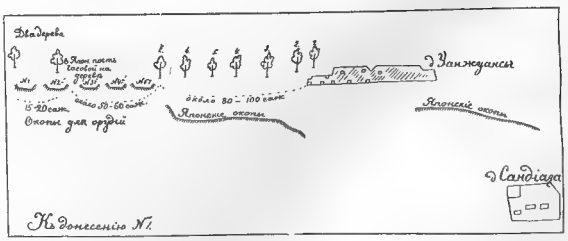
28-го октября были посланы охотники и два разъѣзда для рекогносцировки д. Фуцзячжуаньцзы. Разъѣздъ урядника 25-го Донского казачьяго полка Матвѣя Турчанинова (Золотовской) выяснилъ слѣдующее: впереди д. Фуцзячжуаньцзы на сѣверной сторонѣ имѣется 4 ряда окоповъ, такіе-же окопы тянутся по направленію къ д. Холянтай.

Подъес. Пономаревъ (24-го полка) выяснилъ, что ночью съ 27-го на 28-е октября въ д. Фуцзячжуаньцзы непріятельской пѣхоты не было. Въ сѣверо-западномъ углу деревни, въ рощѣ, находилась кавалерійская застава, которая встрѣтила разъѣздъ недружными залпами съ разстоянія менѣе 100 шаговъ.

Разъѣздъ подъес. Гусева (первая сотня 25-го полка) прошелъ сегодняя черезъ линію охраненія непріятеля восточнѣе д. Цзиньшаньтунь на 600 шаговъ; дозоры разъѣзда подъ командою урядника Черноусова двигались впереди разъѣзда на версту между дд. Цзиньшаньтунь и Лидіутунь. Здѣсь были обнаружены непріятельскіе окопы, занятые японской пѣхотой; такіе-же окопы, занятые ротой японцевъ, обнаружены на восточной окраинѣ д. Цзиньшаньтунь. Непріятель пропустилъ разъѣздъ, но затѣмъ открылъ сильный ружейный огонь залпами съ фронта и съ фланга, намѣреваясь огнемъ отрѣзать путь отступленія разъѣздовъ. Въ это время въ д. Цзиньшаньтунь изъ д. Хуанди прошелъ взводъ японскихъ кавалеристовъ. Въ виду этого разъѣздъ подъ сильнымъ огнемъ отступилъ къ д. Паусентунь. Подъес. Гусевъ рѣшилъ совмѣстно съ разъѣздомъ оренбургскихъ казаковъ и съ разъѣздомъ 3-й сотни 25-го полка пройти къ д. Фуцзячжуаньцзы и выяснить силы непріятеля, занимающаго эту деревню. Двинулись. Вдругъ изъ окоповъ, вырытыхъ съ западной стороны Фуцзячжуаньцзы, японская пѣхота подняла сильную ружейную трескотню. Стрѣляли по дозорамъ и разъѣздамъ первой сотни, которая была въ 500—700 шагахъ отъ окоповъ. Разъѣзды стали отступать. При отходѣ оренбуржцевъ, которые двигались между дд. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, непріятель открылъ по нимъ залповый огонь. Подъ однимъ оренбургскимъ казакомъ пала лошадь, всадникъ былъ раненъ въ ногу. Тогда оренбургскій урядникъ, спѣшившись, пошелъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля снимать съ убитой лошади сѣдло, а урядникъ изъ разъѣзда Гусева—Андрей Васильевъ (Кочетовской), спѣшившись, съ однимъ казакомъ оренбуржцемъ находился въ 30-ти шагахъ отъ убитой лошади, охраняя оренбургскаго урядника отъ нападенія японцевъ. Нѣсколько японскихъ всадниковъ стояли въ 200-хъ шагахъ отъ убитой лошади у окраины деревни; изъ окоповъ стрѣляла японская пѣхота.

Разъѣздъ сот. Хохлачева (19-го полка) нарвался вплотную на непріятельскую заставу, расположенную въ окопахъ, и былъ встрѣченъ залпами съ фронта и съ фланга; въ разъѣздѣ убита наповалъ одна лошадь; остальные казаки, разсыпавшись, благополучно ускакали.

Очень подробное донесеніе было получено отъ подъес. 19-го Донского полка Дьякова, развѣдывавшаго 28-го октября; приводимъ это донесеніе цѣликомъ:



№ 1 „съ Вашего (командира полка) разрѣшенія я взялъ вольноопредѣляющагося нашей сотни Владиміра Серебрякова и старшаго урядника Карнѣя Полубѣдова и отправился къ большимъ деревьямъ, которыя стоятъ въ направленіи д. Уанчжуанцзы, занятой японцами. Приблизившись къ этимъ деревьямъ, я выбралъ самое высокое изъ нихъ и самое

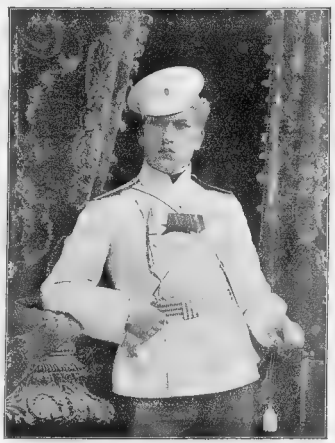
удобное для наблюденія. Снявши полушубки, мы налегкѣ всѣ трое взлѣзли на это дерево и стали наблюдать. У насъ было два бинокля. Влѣво отъ д. Уанчжуанцзы стоятъ семь большихъ деревьевъ на одной линіи съ деревней; далѣе идетъ промежутокъ около 50—60 саженъ, потомъ стоитъ дерево, на немъ—часовой; еще далѣе саженъ 15—20 другое дерево, тоже большое; между этими двумя деревьями устраиваются для артиллеріи закрытія; въ прогалинѣ между двумя этими деревьями и семью большими устраиваются еще три артиллерійскихъ окопа, слѣдовательно, всѣхъ пять окоповъ. Между этими окопами есть прогалины. На прилагаемомъ чертежѣ мною показано ихъ расположеніе; кромѣ того, они занумерованы отъ № 1 до № 5. Во всѣхъ этихъ окопахъ работаютъ около 20—25 человѣкъ, которые ясно были видны; особенно много видно японцевъ около окопа № 2, гдѣ непріятельскій часовой стоитъ на деревѣ, и около окопа № 5—крайняго къ деревнѣ. По наружному виду окопъ № 1 небольшой; № 2, гдѣ часовой на деревѣ, почти вдвое больше перваго и захватываетъ правымъ крыломъ это дерево. Окопы № 3 и № 4 такіе-же по величинѣ, какъ и № 1. Окопъ № 5 больше всѣхъ остальныхъ, и людей на немъ почти не видно. Думаю, что онъ законченъ; вѣроятно, заканчиваютъ и окопъ № 2. Разстояніе между семью деревьями и деревней влѣво, гдѣ стоитъ японскій часовой, около 50 саженей; на этомъ мѣстѣ три окопа. Между крайними семью деревьями разстояніе около 80—100 саж., т. е., другими словами, отъ окопа № 5 и до деревни—80, 100 саженей. Впереди семи деревьевъ тянутся окопы для пѣхоты. Впереди праваго крыла деревни и вправо отъ насъ—тоже окопы, которые замаскированы гаоляномъ. Въ деревнѣ видны были три повозки, они возятъ гаолянъ или чумизу. Отъ деревни по направленію къ артиллерійскимъ окопамъ между семью деревьями ѣхало двѣ повозки; но фуража или другой громоздкой клади на нихъ не было. Мы наблюдали съ деревьевъ около 20 минутъ. Вдругъ мы замѣтили, что вмѣсто одного часового на деревѣ у японцевъ стоитъ два, а черезъ 5 минутъ по насъ стали стрѣлять изъ винтовокъ, причемъ пули попадали въ наше дерево. Мы спустились на землю и спрятались за толстыми стволами деревьевъ. Стрѣльба скоро прекратилась, и мы вернулись къ окопамъ нашей сотни у деревни Сандіоза. Мною найдено около деревьевъ, гдѣ мы сидѣли, японскія кроки въ двухъ экземплярахъ, которыя при семъ представляю. Когда я вернулся къ окопамъ, то узналъ, что японскія пули падали въ наши окопы, одну изъ этихъ пуль мнѣ представилъ казакъ Рекуновъ".

Изображеніе деревни Уанчжуанцзы и окоповъ съ перспективнаго чертежа.

Ночью, 28-го октября, охотники 19-го полка вмѣстѣ съ урядникомъ Руковишниковымъ и приказнымъ Кленкинымъ подъ начальствомъ хорунж. Полковникова пробрались къ кургану, на которомъ днемъ находился часовой. Затѣмъ подползли къ самымъ проволочнымъ загражденіямъ противъ оруд̀йныхъ окоповъ и подробно рекогносцировали участокъ непріятельской позиціи отъ д. Вандіоза до отдѣльной фанзы къ сѣверо-востоку отъ д. Фуцзячжуаньцзы.

Сегодня вольноопредѣляющійся Владиміръ Серебряковъ, находясь въ сторожевомъ отрядѣ у д. Сандіоза, пробрался ползкомъ на разстояніе 400 шаговъ къ противнику въ рощу, гдѣ находились неубранными труппы нашихъ солдатъ 54-ой пѣх. дивизіи, и подъ огнемъ японцевъ вынесъ 10 труповъ, которые были преданы землѣ. Объ этомъ подвигѣ подъес. Дьяковъ доносилъ такъ:

Въ 9 час. утра, когда я вмѣстѣ съ вольноопредѣляющимся Владиміромъ Серебряковымъ и старшимъ урядникомъ Полубѣдовымъ былъ на развѣдкѣ на деревьяхъ впереди д. Уанчжуанцзы и разсматривалъ расположеніе японскихъ артиллерійскихъ окоповъ, въ разстояніи шаговъ 400-тъ впереди деревьевъ я замѣтилъ много труповъ нашихъ русскихъ, около которыхъ было стадо свиней, собакъ и тучи воронъ. Я объяснилъ Серебрякову великую честь пойти и похоронить павшихъ братьевъ и предложилъ ему отправиться по указанному пути, прикрываясь могилками. Серебряковъ поѣхалъ съ нѣсколькими казаками въ разъѣздъ для освѣщенія впереди лежащей мѣстности, послѣ того, какъ мы вернулись къ своимъ околамъ; передавши лошадь казаку, Серебряковъ остался у могилокъ и вскорѣ направился къ трупамъ; здѣсь онъ встрѣтилъ еще трехъ охотниковъ-солдатъ, одинъ изъ нилъ, фельдфебель, былъ его однофамильцемъ, тоже Серебряковъ. Нашъ вольноопредѣляющійся предложилъ имъ пойти и похоронить павшихъ солдатъ. Когда всѣ двинулись впередъ, то по группѣ героевъ японцы открыли огонь изъ окоповъ. Наши охотники отвѣчали японцамъ и выпустили каждый по 30-ти патроновъ. Послѣ этого огонь прекратился, охотники прошли впередъ и начали убирать трупы, перенося ихъ въ старый окопъ. Японцы, увидя работу нашихъ, перестали стрѣлять. Такимъ образомъ, удалось предать землѣ 10 павшихъ воиновъ. На томъ-же мѣстѣ Серебряковъ подобралъ ящикъ патроновъ и принесъ ихъ къ намъ въ окопъ у д. Сандіоза".



Вольноопредѣляющійся (нынѣ хорунжій) Владиміръ Антоновичъ Серебряковъ (станицы Мигулинской).

29-го октября.

Дѣйствія разъѣздовъ. Раздача знаковъ военнаго ордена.

Офицерскіе разъѣзды были назначены подъ начальствомъ сотника Хохлачева и хорун. Клечкова. Обоимъ разъѣздамъ было приказано днемъ пробиться сквозь цѣпь передовыхъ постовъ непріятеля у Лидіутунь и Сяотай и пройти верстъ на 10-ть вглубь расположенія японцевъ. Выполнить эту задачу не удалось, такъ какъ японцы не позволили пройти сквозь ихъ цѣпь. Неуспѣху предпріятія содѣйствовало и то обстоятельство, что данный разъѣздамъ маршрутъ былъ избитъ и извѣстенъ японцамъ давно: ни донскіе разъѣзды, ни ходившіе раньше сюда оренбуржцы никогда не могли на этомъ участкѣ прорвать цѣпи японцевъ. Полк. Баскаковъ, однако, упорно приказывалъ разъѣздамъ ходить именно по этому направленію. Отъ шпіоновъ было извѣстно, что въ этомъ направленіи деревни, густо расположенныя, всѣ заняты японцами

Сегодня въ 10 час. утра командующій дивизіей раздавалъ знаки отличія военнаго ордена 9 ти казакамъ 19-го Донского каз. полка за рекогносцировку 17 октября. Это были первыя награды донцовъ 4-й дивизіи.

30-го октября.

Настойчивость начальника коннаго отряда. Развѣдка подъесаула Быкодорова. Сводка развѣдки сторожевого отряда отъ 19-го полка. Приказаніе о поискѣ. Непонятливость донского начальства. Отмѣна поиска.

Малый успѣхъ предшествующихъ развѣдокъ не охлаждалъ пыла штаба праваго коннаго отряда, и въ приказѣ по отряду отъ 30 октября ген Грековъ писалъ: „Противникъ предъ нами сгустилъ свое охраненіе, выставилъ пѣхоту и укрылся въ окопы. Тѣмъ не менѣе, разъѣздамъ не ограничиваться однимъ наблюденіемъ фронта противника. Для этого довольно нашего охраненія съ его активнымъ наблюденіемъ. Разъѣздамъ должно проникать за линію охраненія японцевъ, такъ какъ есть задачи, которыхъ иначе и рѣшить нельзя".

Нужно быть справедливымъ и согласиться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что положеніе штаба коннаго отряда было весьма трудно. Главнокомандующій требовалъ свѣдѣній о противникѣ полныхъ и точныхъ. Какъ-же ихъ раздобыть, когда противникъ такъ тщательно укрылся за линіей своихъ окоповъ. Лучшій способъ — это, конечно, посылка надежныхъ шпіоновъ; но ихъ не было, или было слишкомъ мало; оставалось пускать кавалерію лбомъ объ стѣну. Намъ кажется, что было-бы полезнѣе развѣдывать большими массами кавалеріи, которая могла зайти съ фланга и въ тылъ японскаго расположенія. Но не вина въ томъ начальника праваго коннаго отряда, что кавалерію главнокомандующій не хотѣлъ использовать такимъ способомъ. Развѣдки-же, произведенныя съ фронта коннымъ отрядомъ (17-го октября и 25-го октября), не дали, видимо, желаемыхъ результатовъ; естественно поэтому, что мысль начальника коннаго отряда обращалась къ посылкѣ отдѣльныхъ разъѣздовъ съ вѣрою, что найдется-же хотя нѣсколько офицеровъ-искусниковъ, которые принесутъ желаемыя свѣдѣнія.

Сегодня былъ отправленъ въ разъѣздъ 25-го полка подъес. Быкодоровъ; этотъ офицеръ подъѣхалъ къ японскимъ окопамъ у д. Уанчжуанцзы, снялъ точныя кроки укрѣпленій, убѣдился въ постройкѣ японцами новыхъ окоповъ и на возвратномъ пути подобралъ двѣ пѣхотныя винтовки со штыками, двѣ малыя лопаты и 1000 патроновъ.

Начальникъ сторожевого отряда в. ст. Крюковъ (19-го полка) донесъ сегодня ген. Телешеву свѣдѣнія, сведенныя въ одно цѣлое, которыя были добыты сторожевымъ отрядомъ за время нахожденія частей 19-го полка на сторожевкѣ:

„За время сторожевого охраненія произведенными развѣдками установлено: охраненіе японцами днемъ производится часовыми съ деревьевъ и фанзъ; ночью впереди ложементовъ закладываются секреты съ собаками, которыя при приближеніи охотниковъ начинаютъ лаять, и ихъ, слышно, начинаютъ ласкать. Въ д. Фуцзячжуаньцзы съ сѣверной и сѣверо-западной стороны свѣжіе окопы, въ которыхъ находится пѣхота; нельзя сказать сколько, но болѣе роты и 4 горныя орудія. Стѣнки деревенскихъ оградъ, судя по продѣланнымъ бойницамъ, приспособлены къ оборонѣ въ два яруса. Около кирпичнаго завода (вышка, вродѣ башни)— конная застава человѣкъ 25—30 всадниковъ. Въ направленіи къ д. Лидіутунь и почти на высотѣ послѣдней (въ сѣверо-западномъ направленіи отъ Лидітуня) свѣжая насыпь и есть четыре большихъ орудія; между этой батареей и д. Фуцзячжуаньцзы три бѣлыхъ палатки, гдѣ находятся конные разъѣзды. Всѣ выходы завалены вѣтками и бревнами, предполагается, что есть рвы. Развѣдка д.д. Вандіоза, Холянтай, Пудодіанъ и Татай обнаружила, что всѣ эти деревни сильно укрѣплены окопами, въ особенности много окоповъ около д. Вандіоза, гдѣ видна проволока; не установлено, телефонная это проволока или заграждение, болѣе подходитъ къ послѣднему. Одиночныхъ пѣшихъ людей днемъ японцы подпускаютъ довольно близко, по коннымъ разъѣздамъ открываютъ огонь".

Вечеромъ, 30 октября, въ штабѣ Донской дивизіи было получено приказаніе завтра произвести поискъ для раскрытія силъ непріятеля. Неудовлетворительные результаты развѣдокъ побуждали къ этому ген. Грекова. Направленіе движенія было намѣчено на д.д Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и Сандэпу, т. е. направленіе выбрано такое-же, какое было 17 и 25 октября. Полк. Баскаковъ сегодня прислалъ командиру 25-го полка, на котораго возлагалось командованіе самостоятельнымъ отрядомъ, инструкцію; эту инструкцію полк. Медвѣдевъ не понялъ; приводимъ инструкцію цѣликомъ, чтобы читатель самъ разсудилъ, кто правъ, авторъ-ли ея полк. Баскаковъ, или-же тотъ, кто ее читалъ.

„Инструкція. Завтра, въ 9 час., предполагается поискъ къ противнику для раскрытія его силъ. На каждомъ участкѣ начальники таковыхъ должны стремиться къ тому, чтобы къ концу своихъ боевыхъ дѣйствій разъяснить: какія силы японской пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи пришлось атаковать впервые; какія силы затѣмъ прибыли на подкрѣпленіе; какія—обнаружены на сосѣднихъ участкахъ съ обѣихъ сторонъ; какія силы показывались вдали, но непосредственнаго

участія не приняли въ бою. Начальникъ отряда съ резервомъ идетъ къ Эртхазы; правый авангардъ атакуетъ и беретъ Бейтайцы и грозитъ Сандэпу. Въ атаку на Цзиньшаньтунь, Хаодатунь, Хуанди, Ханьшаньтай направляется одинъ полкъ. Противъ Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь направляется одинъ полкъ съ четырьмя орудіми. Какъ только полкъ, назначенный противъ Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, направится къ указаннымъ пунктамъ и развернется, вы съ двумя вашими резервными сотнями развертывайтесь для атаки на Фуцзячжуаньцзы. Но предварительно вы хорошо подготовьте атаку съ сѣверо-западной и съ западной стороны (?). Начальникъ отряда предписываетъ вашимъ частямъ съ прибывшимъ полкомъ составить одинъ участокъ (?). Начальство надъ таковымъ возложить предполагается на Васъ, если не представится случая иного. По овладѣніи Фуцзячжуаньцзы входить въ деревни лишь спѣшенными частями и открывать огонь по Лидіутуню, артиллерійскій и ружейный. По окончаніи поиска отходить въ прежнее расположеніе охраненія и развѣдыванія, оставивъ въ Фуцзячжуаньцзы лишь полусотню, которой отходить въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника. Во время поиска усиленно развѣдывать къ Юцзядяньцза и справа къ Хаоцзятунь и Лютяочжай. На вашемъ участкѣ части отъ Ямандапу до Сандіоза неизмѣнно остаются на мѣстѣ, какъ занимали постами для охраненія и развѣдыванія".

Получивъ эту инструкцію, полк. Медвѣдевъ поспѣшилъ подѣлиться своимъ недоумѣніемъ съ ген. Телешевымъ, и просилъ командующаго дивизіей разъяснить ему полученную инструкцію. Ген. Телешевъ отвѣчалъ: „Наступленіе по случаю дурной погоды отмѣнено ген. Грековымъ. Я тоже не могъ понять посланную Вамъ профессоромъ Баскаковымъ инструкцію. Оставьте себѣ копію и пришлите мнѣ подлинникъ ея. Вмѣсто наступленія потребованъ въ отрядъ разъѣздъ силою въ двѣ сотни".

Поискъ былъ отмѣненъ 31 октября въ виду туманной погоды; шелъ дождь, почва размокла, колеса увязали въ грязь, и передвиженіе было затруднено.

31-го октября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Разносъ въ приказѣ. Разносъ въ письмѣ. Дѣйствія 3-ей и 5-ой сотни 24-го полка. Разъѣздъ сотника Скопцова.

Штабъ отряда давалъ такія свѣдѣнія о противникѣ: „Охраненіе противника нѣсколько ослаблено и на участкѣ Лидіутунь—Хуанди вновь появилась кавалерія только съ поддержкой пѣхоты. На прочихъ участкахъ безъ измѣненія. Разъѣзды японцевъ спрятались и не ходятъ къ намъ. Въ такомъ случаѣ, способъ тайной развѣдки, видимо, удовлетворяетъ нашего противника. Конные дозоры, было исчезнувшіе 28—29 сего октября, вновь скачутъ вдоль японскихъ окоповъ. Задача отряда прежняя. Но глубокія развѣдки сдѣлались настоятельно необходимы".

Приказомъ по отряду были назначены два дальнихъ разъѣзда; обоимъ разъѣздамъ по приказу № 94 „указана рѣшительная предпріимчивость". Выборъ палъ на 3-ю и 5-ю сотни 25-го полка. Эти сотни, видимо, опоздали во-время прибыть къ начальнику отряда; за это въ приказѣ по отряду ихъ пропечатали въ такихъ выраженіяхъ: „Разъѣзды отъ 4-й Донской каз. дивизіи выступили вмѣсто назначенныхъ 5 час. пн. въ 8 час. пн. Донести, было-ли это отсутствіе ловкости на первое дѣло въ нашей задачѣ со стороны начальника разъѣзда или иначе. Гг. сотенныхъ командировъ, назначенныхъ отъ Донскихъ полковъ въ разъѣзды сегодня, едва дождался. Они приступили къ исполненію задачъ на три часа позже оренбуржцевъ".

Эти обидныя выраженія приказа вызвали протестъ начальника штаба Донской дивизіи полк. Филимонова. О приказѣ этомъ черезъ офицеровъ генеральнаго штаба было сообщено начальнику Западнаго отряда ген. Бильдерлингу. Прочитавъ приказъ, ген. Бильдерлингъ написалъ полк. Баскакову письмо, о которомъ штабу Донской дивизіи стало извѣстно изъ записки генеральнаго штаба капитана Степанова на имя полк. Филимонова; вотъ содержаніе этой записки:

„№ 32. Милому, хорошему Николаю Григорьевичу. Конфиденціально. Копія. Полковнику Баскакову. Читая Ваши приказы по конному стряду, я въ № 94 отъ 31 октября обратилъ вниманіе на замѣчанія по адресу 4-й Донской каз. дивизіи въ пунктахъ 8 и 9. Не входя въ разборъ этихъ замѣчаній и признавая ихъ совершенно справедливыми, я, тѣмъ не менѣе, въ интересахъ общаго дѣла считаю долгомъ указать Вамъ на слѣдующее: донцы недавно прибыли на театръ войны и только что подчинены мною ген. Грекову. Донцы, повидимому, горятъ желаніемъ отличиться и уже начали дѣйствовать молодцами; народъ они самолюбивый, а потому въ началѣ, дабы не ослаблять ихъ пылъ, надо ихъ не цукать, а оглаживать. Для насъ важенъ общій успѣхъ дѣла, кѣмъ-бы онъ ни былъ достигнутъ. Въ виду важности задачи, которая предстоитъ конницѣ на нашемъ правомъ флангѣ, важно всѣми мѣрами сплотить части, а не вселять рознь между казаками различныхъ войскъ. Въ нашемъ военномъ дѣлѣ важное значеніе имѣетъ взаимная поддержка и круговая порука; поддерживать—это святая обязанность начальства; поэтому Вамъ, какъ начальнику штаба коннаго отряда, слѣдуетъ всѣми мѣрами поддерживать и развивать единеніе частей и общее товарищеское чувство. Прошу Васъ также не отдавать приказаній непосредственно командирамъ полковъ и сотенъ, помимо старшихъ начальниковъ. Желаю всѣмъ казакамъ безъ различія полнаго успѣха, въ добрый часъ! Ген. Бильдерлингъ".

Получивъ эту копію, полк. Филимоновъ отвѣчалъ кап. Степанову: „Дорогой Николай Александровичъ. Спасибо, родной, за доброе слово и за пріятную для донцовъ вѣсточку. Вы не можете себѣ представить, какъ они были убиты послѣ этого безтактнаго приказа Баскакова. Надо еще прибавить, что все написанное въ пунктахъ 8 и 9—ложь. Ординарный профессоръ не принимаетъ въ расчетъ ни времени, ни пространства. Случается такъ, что распоряженіе, которое надо исполнить въ 8 час. вечера, получается только въ 9 часовъ. Больно, что въ нашей alma mater находятся такіе..... профессора. Но еще больнѣе, что они вертятъ, какъ хотятъ, такими людьми, какъ Грековъ; вѣдь онъ пѣшка въ рукахъ Баскакова. Еще разъ большое Вамъ спасибо. Жму Вашу руку и отъ души желаю счастья".

Дѣйствія третьей сотни 24-го полка подъ начальствомъ есаула Шпилевого обрисовываются въ слѣдующемъ видѣ: въ 3 часа ночи, 31 октября, ес. Шпилевой получилъ записку съ приказаніемъ командира полка подготовить сотню къ семи часамъ утра. Въ 6 час. 30 мин. утра сотня построилась; во взводахъ былъ сдѣланъ разсчетъ при полномъ числѣ урядниковъ. На сборномъ пунктѣ командиръ сотни получилъ отъ командующаго полкомъ приказаніе слѣдовать съ сотней въ штабъ коннаго отряда, въ д. Матурань, въ одной верстѣ отъ мѣста расположенія сотни.

Черезъ часъ сотня прибыла въ распоряженіе

ген. Грекова, который радушно и привѣтливо принялъ офицеровъ и объявилъ есаулу Шпилевому, что на него возлагается боевая задача развѣдать составъ, силы и расположеніе японцевъ на участкѣ д.д. Уанчжуанцзы—Татай и въ глубь къ Сяотаю. Этотъ участокъ расположенъ какъ разъ противъ окоповъ у д. Сандіоза, уже продолжительное время занятыхъ донцами. Мѣстность между этими окопами и деревнями ровная, открытая на очень большое пространство и хорошо извѣстная донцамъ.

Для выполненія задачи есаулъ Шпилевой изъ д. Матурань направился къ д. Сандіоза; разстояніе около 10 верстъ; такимъ образомъ, было сдѣлано 16 верстъ разъѣздомъ безцѣльно, изъ-за прекрасныхъ глазъ полк. Баскакова, которому непремѣнно хотѣлось лично взглянуть на командировъ сотенъ и внушить имъ рѣшимость гипнотическимъ способомъ.

Есаулъ Шпилевой предварительно заѣхалъ въ Сандіоза къ начальнику охотничьей команды Инсарскаго полка и командирамъ сотенъ 25-го полка—есауламъ Орѣхову и Никольскому, которые сидѣли въ этотъ день въ окопахъ; отъ этихъ лицъ есаулъ узналъ послѣднія свѣдѣнія о противникѣ. Послѣ того есаулъ Шпилевой рѣшилъ добыть болѣе подробныя данныя объ японцахъ, заставивъ противника открыть по немъ огонь. Въ 12 ч. 30 м. дня сотня вышла изъ д. Сандіоза; казаки сняли папахи, перекрестились; впередъ пошли три разъѣзда по 8 человѣкъ каждый; одинъ разъѣздъ взялъ направленіе на д. Уанчжуанцзы, другой—на д. Холянтай, третій—въ промежутокъ между этими деревнями на рощу. Сотня разсыпала лаву и двинулась вслѣдъ за разъѣздами. Разъѣздамъ было приказано итти не скученно; въ лавѣ казаки тоже держались на широкихъ интервалахъ. Все поле было покрыто черными папахами казаковъ. Когда разъѣзды подошли на 500—600 шаговъ къ непріятелю, японцы открыли по нимъ залповый ружейный огонь изъ д. Уанчжуанцзы Этотъ огонь не устрашилъ двухъ донцовъ Кривянской станицы: приказнаго Петра Кампанейцева и казака Петра Казменкова. Оба молодца подъѣхали къ самой д. Уанчжуанцзы и высмотрѣли тамъ два орудія.

24-го полка приказн. Петръ Алексѣевичъ Кампанейцевъ (станицы Кривянской).

Разъѣзды отступали на лаву. Непріятель настойчиво преслѣдовалъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Эту стрѣльбу есаулъ Шпилевой описываетъ такъ: „Ружейные и орудійные залпы сыпались на насъ такъ, что я, въ бою хладнокровный, почти терялся; шрапнель рвалась въ 5—10 шагахъ впереди, сзади, вправо, влѣво. Былъ такой моментъ: я слѣзъ съ коня писать донесеніе, слѣзъ сотникъ Поляковъ, вѣстовые и тѣлохранители; образовалась кучка; сейчасъ-же шрапнель разорвалась въ 10-ти шагахъ; перемѣнили мѣсто—шрапнель рвется на мѣстѣ, откуда мы отошли. Это былъ адъ огня. Такъ японцы провожали насъ на три версты до окоповъ д. Сехобэтай, гдѣ сидѣлъ съ сотней Есаулъ Тюрморѣзовъ".

По выстрѣламъ японцевъ командиръ сотни опредѣлилъ, что стрѣлялъ баталіонъ пѣхоты и 4 орудія. При отступленіи раненъ урядникъ Хрисанфъ Лѣнивовъ шрапнельной пулей въ бокъ, и лошадь казака Егорова ранена въ лѣвую заднюю ногу пулей на вылетъ.

5-я сотня 24-го полка въ составѣ 4-хъ офицеровъ, 12-ти урядниковъ и 93-хъ казаковъ подъ начальствомъ есаула Мержанова прибыла въ д. Матурань къ ген. Грекову въ 10 час. утра. Здѣсь командиромъ сотни было получено слѣдующее заданіе: двинуться къ участку дд. Татай—Сяотай и произвести дѣятельную развѣдку и нападеніе на указанный участокъ для выясненія силъ, состава и расположенія противника; работать цѣлый день. Въ виду поздняго выступленія торопиться работать. Доносить о ходѣ развѣдки черезъ два часа. На ночлегъ вернуться въ квартиры и лично явиться для доклада начальнику праваго коннаго отряда о результатахъ развѣдки.

Въ 10 час. 30 мин. дня сотня выступила изъ д. Матурань въ д. Кауцзятай. Шли перемѣннымъ аллюромъ. Въ 11 час. 45 мин. прибыли въ д. Кауцзятай; эта деревня входила въ линію нашего сторожевого охраненія. Здѣсь есаулъ Мержановъ спѣшилъ сотню, отправилъ вьюки назадъ и выслалъ три урядничьихъ разъѣзда. Правый разъѣздъ (5 чел.) направленъ на д. Фуцзячжуаньцзы—Сяотай; средній (5 чел.) —на д. Холянтай—Сяотай; лѣвый (6чел.) —Татай—Сяотай. Разъѣзды выступили въ 12 часовъ дня. За ними черезъ четверть часа двинулась и сотня съ мѣрами охраненія въ направленіи на д. Холянтай. Въ 12 час. 30 мин. отъ средняго разъѣзда получено донесеніе, что со стороны д. Холянтай изъ окоповъ по разъѣзду непріятель стрѣляетъ рѣдкимъ огнемъ. Правый разъѣздъ донесъ, что по немъ тоже стрѣляютъ изъ д. Фуцзячжуаньцзы, видимо, японская застава. Получивъ эти донесенія, есаулъ Мержановъ рѣшилъ выбить противника изъ д. Холянтай; онъ находилъ удобнымъ производить развѣдку именно изъ этой деревни на участкѣ Татай—Сяотай. Чтобы выбить японцевъ изъ д. Холянтай, было спѣшено три взвода; четвертый взводъ подъ командою сотника Шляхтина прикрывалъ коноводовъ. Въ правый и лѣвый разъѣзды дано приказаніе наблюдать за противникомъ; первому—въ д. Фуцзячжуаньцзы, а второму—въ д. Татай; это обезпечивало сотню отъ неожиданнаго нападенія японцевъ на нее съ фланговъ.

Первый и второй взводы, разсыпавшись въ цѣпь, двинулись на д. Холянтай, огибая деревню

съ сѣверо-западной стороны. Такимъ обходомъ достигалось обстрѣливаніе непріятельскихъ окоповъ, вырытыхъ по сѣверной окраинѣ деревни, съ фланга. Въ началѣ нашего наступленія былъ открытъ рѣдкій огонь при прицѣлѣ 1200 шаговъ; сблизившись съ противникомъ, казаки начали стрѣльбу пачками. Японцы бросили д. Холянтай и ушли въ направленіи на дд. Татай и Сяотай. Вмѣстѣ съ этимъ японцы изъ д. Татай стали стрѣлять по д. Холянтай. Въ 1 час. 35 мин. дня лѣвый разъѣздъ донесъ, что и по немъ открытъ огонь изъ д. Татай; стрѣляетъ залпами рота пѣхоты и два орудія; непріятельскіе стрѣлки, находящіеся въ полуверстѣ на юго-востокъ отъ д. Татай, открыли огонь по д. Холянтай. Чтобы не подвергать сотню напраснымъ потерямъ, есаулъ Мержановъ вывелъ казаковъ изъ деревни и укрылъ ихъ въ лѣсокъ, находящійся на югозападъ отъ д. Холянтай. Дальнѣйшую развѣдку производилъ одинъ взводъ подъ командою сотника Карпова, который былъ посланъ на д. Сяотай. Сот. Карповъ разсыпалъ взводъ въ лаву, маневрируя передъ окопами д. Сяотай, чѣмъ вызвалъ на себя ружейный и артиллерійскій огонь непріятеля, засѣвшаго за деревней Татай. Судя по силѣ ружейнаго огня, можно было заключить, что д. Сяотай занята двумя ротами; сотникъ Карповъ наблюдалъ, какъ эскадронъ японцевъ шелъ на д. Фуцзячжуаньцы Вслѣдствіе сильнаго огня взводъ Карпова сталъ отступать.

Лѣвый разъѣздъ сообщилъ, что дорога между Холянтаемъ и Татаемъ забаррикодирована, и что за Татаемъ стоятъ четыре орудія.

Правый разъѣздъ донесъ, что къ д. Фуцзячжуаньцзы подошла рота пѣхоты и полуэскадронъ кавалеріи. Артиллерійскій огонь непріятеля и ружейный изъ д. Фуцзячжуаньцзы заставили есаула Мержанова отступить къ д. Кауцзятай. При отступленіи ранены двѣ лошади: одна подъес. Мержанова, другая казака Цимбалова. Потерь въ людяхъ не было. Отступленіе совершалось лавою. Выйдя изъ сферы японскаго огня, сотня замѣтила стадо свиней и одного быка; это стадо казаки угнали на нашу сторону за линію нашего охраненія.

Объ этой развѣдкѣ есаула Мержанова въ приказѣ по конному отряду на слѣдующій день появился такой отзывъ: „Этотъ пунктъ (Холянтай) былъ вчера взятъ 5-й сотней 24-го полка подъ командой есаула Мержанова, который развѣдку вообще велъ настойчиво и успѣшно".

По приказанію начальника коннаго отряда отъ 19-го полка высланъ офицерскій разъѣздъ изъ семи казаковъ. Начальникъ разъѣзда сотн. Скопцовъ. Разъѣзду приказано взорвать желѣзную дорогу и развѣдать на правомъ берегу р. Тайцзыхе. Вотъ что донесъ объ этой развѣдкѣ сотн. Скопцовъ:

„30 октября сего года я получилъ приказаніе отъ начальника праваго коннаго отряда прорваться въ тылъ непріятеля и производить безпокойство, взорвавъ часть линіи желѣзной дороги близъ станціи Янтай. Во исполненіе этого приказанія я съ командой саперъ изъ семи человѣкъ, забравъ подрывныя патроны, выступилъ 31 октября изъ д. Сулюбтай. Въ 12 час. 25 мин. ночи я прошелъ линію сторожевого охраненія непріятеля между д. Цзиньшаньтунь и Хуанди и взялъ направленіе на югъ. Пройдя д. Пан-ды-уза (?), повернулъ на востокъ на д.д. Синьзуанза (?)—Гіуотазай (?); здѣсь между д. Пандыуза и Синьзуанза около полчаса искалъ бродъ на рѣчкѣ, названіе которой не знаю, на картѣ неозначенной: берега рѣки непроходимы, болотисты и пологи. Пройдя рѣчку по наваленному на нее гаоляну, я замѣтилъ въ тылу у себя изъ д. Томьятай (?) сигнальный фонарь бѣлаго цвѣта, сигнализирующій, видимо, въ направленіи на д. Лютяочжай; такой-же фонарь былъ поднятъ изъ деревни, лежащей въ верстѣ на сѣверо-западъ отъ д. Лютяочжай и подающій сигналы въ въ томъ-же направленіи. Я продолжалъ итти на востокъ, обойдя деревню Лютяочжай съ сѣверной стороны; въ полутора или двухъ верстахъ за д. Лютяочжай я встрѣтилъ вновь рѣку, повидимому, Шахе, и, не найдя на ней бродовъ и переправъ и въ виду скораго приближенія дня (3 час. 20 м. ночи), я, не желая быть обнаруженнымъ противникомъ, рѣшилъ стойти обратно къ своему сторожевому охраненію; при этомъ сначала испортилъ линію полевого телефона между д. Лютяочжай и деревней, лежащей къ сѣверо-востоку отъ нея въ полутора или двухъ верстахъ, и линію, идущую въ направленіи на д. Юцзядяньцзы. Въ 5 час. 40 м. утра я прибылъ въ д. Паусентунь. Я дѣйствовалъ совмѣстно съ хорунжимъ 24-го Донского каз. полка Голубинцевымъ".

19-го полка сотникъ Владиміръ Васильевичъ Скопцовъ.

24-го полка сотникъ Павелъ Ивановичъ Голубинцевъ.

1-го ноября.

Развѣдка 4-й и 6-й сотенъ 24-го полка. Разъѣздъ хорунжаго Воинова. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ. Рекогносцировка артиллеристовъ. Отъѣздъ ген. Телешева въ штабъ главнокомандующаго.

Сегодня сильные разъѣзды были высланы тоже отъ 24-го полка. Выборъ палъ на 4-ю и 6 ю сотни.

Командиръ 4-й сотни есаулъ Ерандаковъ въ 5 ч. утра получилъ такое приказаніе отъ начальника праваго коннаго отряда: „Сотнѣ двигаться между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы для развѣдки на участкѣ отъ д. Циньдуйцзы до д. Юцзядяньцза силъ, состава и расположенія противника; работать цѣлый день; доносить о ходѣ развѣдки; для личнаго доклада о таковой прибыть вечеромъ въ штабъ отряда. На ночлегъ разъѣзду присоединиться къ полку".

Получивъ это приказаніе, 4-я сотня въ составѣ 4-хъ офицеровъ, 11-ти урядниковъ и 98-ми приказныхъ и казаковъ выступила въ 6 ч. 30 м. утра изъ д. Сулюбтай и двинулись по дорогѣ на дер. Ямандапу. Изъ этой деревни были высланы 4-е дозора подъ командой урядниковъ Скопина, Черкесова, Ежова и приказнаго Антонова; этимъ дозорамъ поручалось рекогносцировать д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Два офицерскихъ разъѣзда подъес. Туровѣрова и сотн. Фомина силою каждый въ 12 человѣкъ слѣдовали сзади за дозорами; въ случаѣ удачи эти офицеры должны были пройти за линію названныхъ деревень. Ес. Ерандаковъ со второй полусотней перешелъ д. Кауцзятай, откуда разсыпалъ въ лаву каждый взводъ самостоятельно, построивъ взводы уступами. Эта лава направилась въ середину между д.д. Холянтаемъ и Фуцзячжуаньцзы. Когда дозоры подошли къ флангамъ деревень, они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ окоповъ; дозоры отошли шаговъ 100 назадъ и остановились; выслали одиночныхъ людей для наблюденія. Разъѣздъ Ежова, двигающійся на дер. Холянтай, былъ встрѣченъ огнемъ изъ 2-хъ деревень—Холянтай, Татай и изъ окоповъ у д. Уанчжуанцза. Тогда ес. Ерандаковъ двинулся съ тремя взводами въ промежутокъ д.д. Фуцзячжуаньцзы и Холянтай. Въ двухстахъ шагахъ впереди шелъ ур. Харченковъ въ дозорѣ съ двумя казаками. Подойдя до 500 шаговъ къ западной сторонѣ д. Холянтай, дозоръ былъ осыпанъ японскими пулями; стрѣляли изъ окопа впереди деревни; въ это время была ранена лошадь Харченкова въ шею. Ес. Ерандаковъ отступилъ, выславъ, однако, 4-й взводъ подъ командою сотн. Сутулова на флангъ дер. Холянтай. Этотъ взводъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ изъ дер. Холянтай и изъ окоповъ по сторонамъ этой деревни. Тутъ-же былъ раненъ самъ стар. урядникъ Ѳеодоръ Харченковъ (Новочеркасской); онъ остался въ строю, чтобы доложить сотенному командиру о раненіи лошади.

24-го полка урядникъ Ѳеодоръ Григорьевичъ Харченковъ (станицы Новочеркасской).

Около 12 ч. дня былъ вызванъ другой взводъ казаковъ подъ начальствомъ сотн. Фомина уже въ направленіи на д. Фуцзячжуаньцзы. Подойдя къ окопамъ, лежащимъ впереди этой деревни шаговъ на 70, сотн. Фоминъ открылъ огонь съ коня по окопамъ; никто не отвѣчалъ, въ окопахъ замѣтили движеніе 2-хъ человѣкъ.

Вслѣдъ за Фоминымъ былъ высланъ и подъес. Туровѣровъ со вторымъ взводомъ; этотъ взводъ зашелъ съ западной стороны деревни; подойдя на 700 шаговъ, онъ былъ встрѣченъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ и отступилъ.

Въ 2 ч. 30 м. былъ высланъ разъѣздъ изъ 3-хъ человѣкъ урядн. Медвѣдева на Лидіутунь. Пройдя съ полверсты между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Паусентунь, этотъ разъѣздъ былъ обстрѣлянъ японцами изъ маленькаго лѣска; въ этотъ лѣсокъ Медвѣдевъ пробрался, чтобы изъ него укрыто высмотрѣть, что дѣлается у непріятеля. Въ 6 ч. вечера 4-я сотня возвратилась на ночлегъ.

Рекогносцировка 6-й сотни 24-го полка обрисовывается въ слѣдующемъ видѣ. Командиръ сотни ес. Карнѣевъ, по приказанію начальника праваго коннаго отряда, въ 5 час. утра явился въ штабъ генер. Грекова. Здѣсь отъ полк. Баскакова было получено слѣдующее приказаніе: двигаться черезъ д. Холянтай, развѣдать силы, составъ и положеніе противника на участкѣ Вандіоза—Седзятатай (?) и, по возможности, до Юзанпу (?). Выступить немедленно, работать цѣлый день, доносить о ходѣ развѣдки, вечеромъ вернуться и лично доложить о результатахъ. На ночлегъ присоединиться къ полку. Въ 6 ч. 30 мин. утра 6-я сотня въ составѣ 4-хъ офицеровъ, 10-ти урядниковъ и 98-ми казаковъ выступила на дер. Кауцзятай. Отъ этой деревни были высланы два разъѣзда по 6 человѣкъ каждый; вправо пошелъ урядн. Московенковъ, влѣво—вахм. Манченковъ. Сотн. Новосильцеву съ первымъ взводомъ и сотн. Попову со вторымъ было приказано двигаться вслѣдъ за разъѣздами къ д. Холянтай, стараться двигаться возможно дальше въ конномъ строю; когда-же такое движеніе станетъ опаснымъ, спѣшиться, выбить японцевъ изъ деревни и пройти ее насквозь.

Сотн. Новосильцевъ пошелъ на Холянтай съ правой стороны, сотн. Поповъ—съ лѣвой. Оба разъѣзда были встрѣчены одиночными выстрѣлами непріятеля, засѣвшаго въ окопахъ, съ 1000 шаговъ. Казаки спѣшились и въ пѣшемъ строю продолжали наступать на деревню. При спѣшиваніи взвода сотн. Попова была убита наповалъ лошадь казака Богомолова; по этому взводу японцы открыли огонь во флангъ со стороны д. Сюцзятатай изъ окоповъ. Тогда ес. Карнѣевъ подвелъ на рысяхъ вторую полусотню, спѣшилъ третій взводъ и приказалъ подъес. Пономареву вести этотъ взводъ прямо на середину деревни, въ промежутокъ между

ранѣе спѣшенными казаками. Такое направленіе третьему взводу было дано въ виду того, что съ этой стороны японцы открыли огонь по коноводамъ и спѣшеннымъ взводомъ. Вскорѣ по коноводамъ и по прикрывавшему ихъ взводу былъ открытъ огонь и со стороны д. Сюцзятатай; тутъ былъ раненъ казакъ Иванъ Ковалевъ (Мечетинской) въ ногу. Чтобы не терять напрасно людей, ес. Карнѣевъ приказалъ отвести коноводовъ наметомъ почти на полторы версты назадъ.

24-го полка есаулъ Александръ Алексѣевичъ Карнѣевъ.

Между тѣмъ, спѣшенные взводы продолжали наступать спокойно и смѣло. Когда взводу сотн. Попова, залегшему въ гаолянъ, не стало видно противника, офицеръ приказалъ перестать стрѣлять. Это было тотчасъ-же исполнено, и казаки наступали безъ выстрѣла. Донцы залегли уже въ 200 шагахъ отъ непріятеля, первый взводъ еще ближе; нѣсколько казаковъ этого взвода были въ 50-ти шагахъ. Люди просили сотн. Новосильцева позволить имъ броситься на ура. Непріятель стрѣлялъ, укрывшись за глиняными стѣнами, окружающими деревню; въ стѣнахъ были прорѣзаны бойницы. Огонь шелъ по всей линіи деревень; видимо, стрѣляло не менѣе роты японцевъ. Есаулъ Карнѣевъ предполагалъ, что не менѣе роты непріятель оставилъ и въ резервѣ. Въ это-же время подскакиваетъ казакъ Комиссаровъ, посланный сотн. Новосильцевымъ къ ес. Карнѣеву, и передаетъ просьбу прислать къ первому взводу патроновъ и подкрѣпленій; по донесенію Новосильцева, въ деревнѣ двѣ роты пѣхоты; въ первомъ взводѣ есть тяжело раненый казакъ Коневъ, необходимо прислать двухъ фельдшеровъ. Тогда ес. Карнѣевъ приказываетъ взводамъ отступать. Это приказаніе повезъ на лѣвый флангъ казакъ Извариновъ; едва Извариновъ прискакалъ назадъ и доложилъ есаулу объ исполненіи порученія, какъ подъ нимъ была убита лошадь наповалъ. Во второмъ взводѣ былъ раненъ казакъ Павелъ Летуновъ.

24-го полка сотникъ Антонъ Антоновичъ Новосильцевъ.

Раненый Василій Коневъ (Потемкинской станицы) служилъ ранѣе въ лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку и былъ деньщикомъ у ген. Новосильцева. Коневъ привязался къ семьѣ генерала и когда узналъ, что молодой баринъ идетъ на войну, онъ вызвался сопровождать его добровольцемъ. Во время похода и сотникъ и казакъ такъ сжились, такъ полюбили другъ друга, что уже никогда болѣе и нигдѣ не разлучались. Когда Коневъ былъ раненъ, онъ упалъ на землю съ залитымъ кровью лицомъ. Новосильцевъ приказалъ отнести его въ гаолянъ. Трубачъ Иванъ Клюевъ (Ольгинской) и приказный Захаръ Куликовъ подхватили раненаго и отнесли его въ гаолянъ; здѣсь фельдш. Аркадій Минаевъ сдѣлалъ Коневу перевязку. Придя въ себя черезъ нѣкоторое время, Коневъ первымъ дѣломъ спросилъ: „а что его благородіе живы?“ и, получивъ отвѣтъ отъ сотн. Новосильцева, что онъ живъ, сказалъ: „ну, тогда все хорошо, были-бы Вы живы“. О томъ, что Коневъ тяжело раненъ, услышалъ вахмистръ Иванъ Долбинъ (Мечетинской), стоявшій вблизи ес. Карнѣева. Взявъ казака Петра Шумилинова, вахм. Долбинъ карьеромъ поскакалъ къ Коневу. Подъ выстрѣлами противника они подвели къ Коневу коня и, положивъ его на сѣдло, повезли назадъ. Коневу пуля прошла между глазъ и вышла ниже затылка черезъ шею; несмотря на это, Коневъ остался живъ.

24-го полка трубачъ Иванъ Васильевичъ Клюевъ (станицы Ольгинской).

24-го полка вахмистръ Иванъ Ефремовичъ Долбинъ (станицы Мечетинской).

Приказаніе, посланное вторично съ урядникомъ Василіемъ Ефимченковымъ (Мечетинской), отступать было передано не офицерамъ, а людямъ въ цѣпи. Цѣпь поэтому, не получая приказанія отъ своихъ офицеровъ, лежала на мѣстѣ. Тогда Ефимченковъ былъ посланъ въ другой разъ. Взводы подавать лошадей казакамъ. Тѣ изъ казаковъ, которые раньше выходили изъ сферы ружейнаго огня, прятались въ гаолянъ, садились на коней и отходили назадъ по одиночкѣ и кучками. Когда всѣ люди сѣли на коней, вдругъ изъ поля скошенной чумизы выскочилъ заяцъ. Казаки понес-

начали отходить съ полнымъ спокойствіемъ. При отступленіи цѣпи вдругъ упалъ сотн. Новосильцевъ, но сейчасъ-же поднялся: оказалось, что японская пуля ударила въ револьверъ и контузила Новосильцева въ бедро. Когда цѣпи отошли шаговъ на 700, ес. Карнѣевъ послалъ приказаніе лись за нимъ съ улюлюканіемъ вдоль непріятельской цѣпи подъ японскимъ ружейнымъ огнемъ. Японцы съ изумленіемъ смотрѣли на шалость казаковъ.

Сотня направилась къ д. Ямандапу. Изъ этой деревни были отправлены въ штабъ полка ране-

ные и послано донесеніе въ конный отрядъ. По осмотрѣ людей сотни, оказалось, что у урядника Жильцова пробитъ полушубокъ и шаравары; у урядника Марадудина ранена лошадь въ ногу, у казака Лимаренкова ранена лошадь въ щеку, у казака Деньщикова ранена лошадь подъ лопатку, у лошади ес. Карнѣева легкая царапина ноги и пробитъ ремень на поводкѣ. Въ 6-й сотнѣ ранено всего 3 казака; убиты двѣ лошади, ранены три; контуженъ одинъ офицеръ.

Для взрыва желѣзной дороги штабомъ коннаго отряда 31 октября былъ посланъ разъѣздъ подъ начальствомъ хорунжаго Воинова (25-го полка). О своихъ дѣйствіяхъ хорун. Владиміръ Воиновъ доносилъ 1 ноября слѣдующее: „Я выступилъ съ партіей охотниковъ 25-го полка 31 октября, въ 10 час. 45 мин. вечера, изъ д. Паусентунь и прошелъ линію японскихъ постовъ безпрепятственно между д.д. Цзиньшаньтунь и Фуцзячжуаньцзы. Пройдя д. Цзиньшаньтунь, я замѣтилъ въ тылу деревни шесть малыхъ костровъ, расположенныхъ по одной линіи и съ одинаковыми промежутками. Пройдя далѣе на юго-востокъ по направленію къ д. Лидіутунь, я услышалъ въ тылу названной деревни въ двухъ мѣстахъ сначала сильный лай собакъ, а затѣмъ гулъ голосовъ проходящихъ войскъ. Далѣе отъ д. Лидіутунь я направился на юго-востокъ и верстъ шесть не встрѣчалъ деревень, а въ деревняхъ обойденныхъ все время видѣлъ небольшіе костры. Въ деревнѣ Юцзядяньцза на краю деревенскаго вала усмотрѣлъ на посту японскаго кавалериста. Пройдя еще между нѣсколькими деревнями, я неожиданно наткнулся на рѣку; при отысканіи брода на ней былъ обстрѣлянъ одновременно изъ д. Пфуцогоу и съ противоположнаго крутого берега рѣки, защищеннаго малыми стрѣлковыми окопами, длиною каждый до 50-ти шаговъ. Послѣ этого я попытался пробраться къ желѣзной дорогѣ по направленіи д. Кудяза, но также былъ обстрѣлянъ изъ отдѣльно стоящей фанзы къ сѣверу отъ д. Пфуцогоу. Не имѣя возможности прорваться къ желѣзной дорогѣ, я отступилъ къ нашимъ передовымъ постамъ, къ которымъ пробрался въ 7 часовъ пополуночи, 1 ноября, у восточной окраины д. Холянтай, и вступилъ въ линію нашего расположенія у д. Ямандапу. Во время развѣдки потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было".

Отъ 19-го полка 1 ноября былъ посланъ разъѣздъ подъ командой сот. Губарева, чтобы выяснить для предстоящаго на слѣдующій день поиска, есть-ли артиллерія въ д. Фуцзячжуаньцзы. Разъѣздъ этотъ, не дойдя до деревни на 300 шаговъ, былъ встрѣченъ сильнымъ пачечнымъ огнемъ японцевъ и отошелъ назадъ. Ранены урядникъ Андрей Фроловъ (Чертковской) и лошадь урядника Воропаева; казаку Давиду Никитину прострѣлили папаху. Судя по выстрѣламъ, можно было заключить, что деревню занимаетъ рота пѣхоты. Артиллеріи въ деревнѣ не было видно.

1 ноября 19-го Донского полка младшій урядникъ Дмитрій Шлянсковъ (Филипповской) и приказный Дмитрій Сазоновъ (Филипповской) подползли къ д. Уанчжуанцзы въ разстояніи шаговъ на 700 и залегли въ окопѣ. Японцы открыли по нимъ огонь полуротой; однако, когда два казака стали отвѣчать японцамъ, тѣ прекратили огонь, что дало донцамъ возможность развѣдать участокъ непріятельской позиціи между д.д. Уанчжуанцзы и Пхаоцзыянъ.

Ночью тѣ-же охотники вмѣстѣ съ урядникомъ Рукавишниковымъ и приказнымъ Платономъ Кленкинымъ (Цымлянской) подъ начальствомъ хорун. Полковникова пробрались къ кургану, на которомъ днемъ находился часовой. Затѣмъ казаки подползли къ самымъ проволочнымъ загражденіямъ противъ орудійныхъ окоповъ и подробно рекогносцировали участокъ непріятельской позиціи между д.д. Вандіоза и отдѣльной фанзой къ сѣверо-востоку отъ д. Пхаоцзыянъ.

19-го полка урядникъ Дмитрій Андреевичъ Шлянсковъ (станицы Филипповской).

Высланный отъ сторожевого отряда 19-го полка Хорунжій Коключинъ видѣлъ, какъ въ д. Холянтай японцы роютъ окопы. Когда разъѣздъ приближался къ Холянтаю, по немъ открыла огонь рота японцевъ.

Отъ есаула Манацкова получено подтвержденіе наблюденія хорун. Коключина о томъ, что у д. Холянтай японцы роютъ окопы.

Есаулъ Гречановскій наблюдалъ, что у деревни Вандіоза непріятель воздвигаетъ окопы. Нашихъ разъѣздовъ японцы не подпускаютъ ближе, чѣмъ на сто саженей. На сѣверо-восточной окраинѣ д. Уанчжуанцзы японцы роютъ большой окопъ, работаетъ около роты; наши разъѣзды обстрѣливаются отсюда сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

19-г полка урядникъ Платонъ Павловичъ Кленкинъ (станицы Цымлянской).

Урядникъ 4-й сотни 19-го полка донесъ, что у д. Фуцзячжуаньцзы непріятель выставилъ орудія.

Ес. Чайковскій сообщаетъ, что начальникъ разъѣзда Вахмистръ Сидоренковъ замѣтилъ въ д. Лидіутунь около эскадрона японцевъ; изъ этой деревни вышло 53 двуколки казеннаго образца, запряженныхъ парою лошадей; двуколки направились на д. Юцзядяньцза. Между этими деревнями производится фуражировка гаоляна и чумизы. Изъ д. Хаоцзятунь въ Лидіутунь прошла полусотня кавалеріи въ бѣлыхъ полушубкахъ, шапки черныя,

низкія. Между Юцзядяньцза, Хоацзятунь и Цзиньшаньтунь ходятъ кавалерійскія дозоры въ 5—10 человѣкъ. Оренбуржцы сообщили, что по утрамъ въ Цзиньшаньтунь происходитъ смѣна: кавалерія уходитъ, а пѣхота приходитъ.

Сегодня, въ 10 часовъ утра, всѣ офицеры-артиллеристы во главѣ съ командиромъ дивизіона выѣзжали на рекогносцировку всѣхъ возможныхъ позицій для стрѣльбы по деревнямъ, занятымъ противникомъ. Вернулись въ 4 часа дня.

Командующій дивизіей ген. Телешевъ уѣхалъ представляться Главнокомандующему. Вмѣсто него времено командуетъ дивизіей ген. Стояновъ, который прибылъ въ д. Дачжуаньхе (штабъ дивизіи) въ 3 часа дня.

2-го ноября.

Поискъ.

Въ ночь на 2 ноября отъ полк. Баскакова въ штабѣ Донской дивизіи было получено приказаніе о предстоящемъ на завтра поискѣ: „№ 9819 отъ 11-ти час. вечера. Начальникъ отряда приказалъ: 1) завтра, отъ 8-ми час. утра, произвести поискъ; 2) частямъ 4-й Донской каз. дивизіи собраться къ 8-ти час. утра у сѣвернаго выхода изъ д. Синьтайцзы въ резервномъ порядкѣ; 3) въ строй вывести возможно болѣе рядовъ; 4) обозамъ дивизіи собраться у сѣвернаго выхода изъ д. Дачжуаньхэ. Обозъ держать въ готовности къ движенію на указанномъ сборномъ пунктѣ; 5) въ прикрытіе къ обозамъ оставить одну полусотню; 6) на людяхъ имѣть по 120-ть патроновъ; 7) отъ полковъ 2-й Донской каз. дивизіи выбрать охотниковъ—офицера и 6 нижнихъ чиновъ; эти чины составятъ особый разъѣздъ, который произведетъ развѣдку по личному указанію начальника отряда во время поиска. Разъѣзду явится къ Его Превосходительству на общемъ сборномъ пунктѣ за личными указаніями; 8) кромѣ этого, иныхъ разъѣздовъ на завтра не предполагается; 9) перевязочный пункъ устроить въ д. Чансыпу“.

Въ прикрытіе къ обозамъ полк. Филимоновъ приказалъ оставить полусотню 25-го полка, равно какъ и разъѣздъ охотниковъ былъ назначенъ отъ этого полка. Ген.-м. Стояновъ, который времено командовалъ дивизіей, получилъ отъ полк. Баскакова болѣе подробныя свѣдѣнія о предстоящемъ поискѣ: „№ 9818. 11-ть час. ночи. Завтра производится отъ 8-ми час. поискъ съ утра. Противникъ занимаетъ, около 2-хъ ротъ и 1-го эскадрона, Бейтайцзы, $^1/_2$ роты и два пулемета—Сяосузу (?), 1-нъ баталіонъ—Хутера (?) и окопы къ западу. Сяотайцзы, Хуанди, Цзиньшаньтунь заняты смѣшанными заставами, за которыми замѣтны резервы у Лабатай и Каудеена (?). Сандэпу имѣетъ свой гарнизонъ въ 1000 человѣкъ пѣхоты, 500 всадниковъ кавалеріи и, по китайскимъ свѣдѣніямъ, до 15 орудій конныхъ. Въ Лидіутунѣ есть противникъ до 2-хъ баталіоновъ при 1-й батареѣ. Фуцзячжуаньцзы служитъ передовымъ пунктомъ Лидіутуня. Тамъ обнаружено сегодня до половины роты съ кавалеріей.

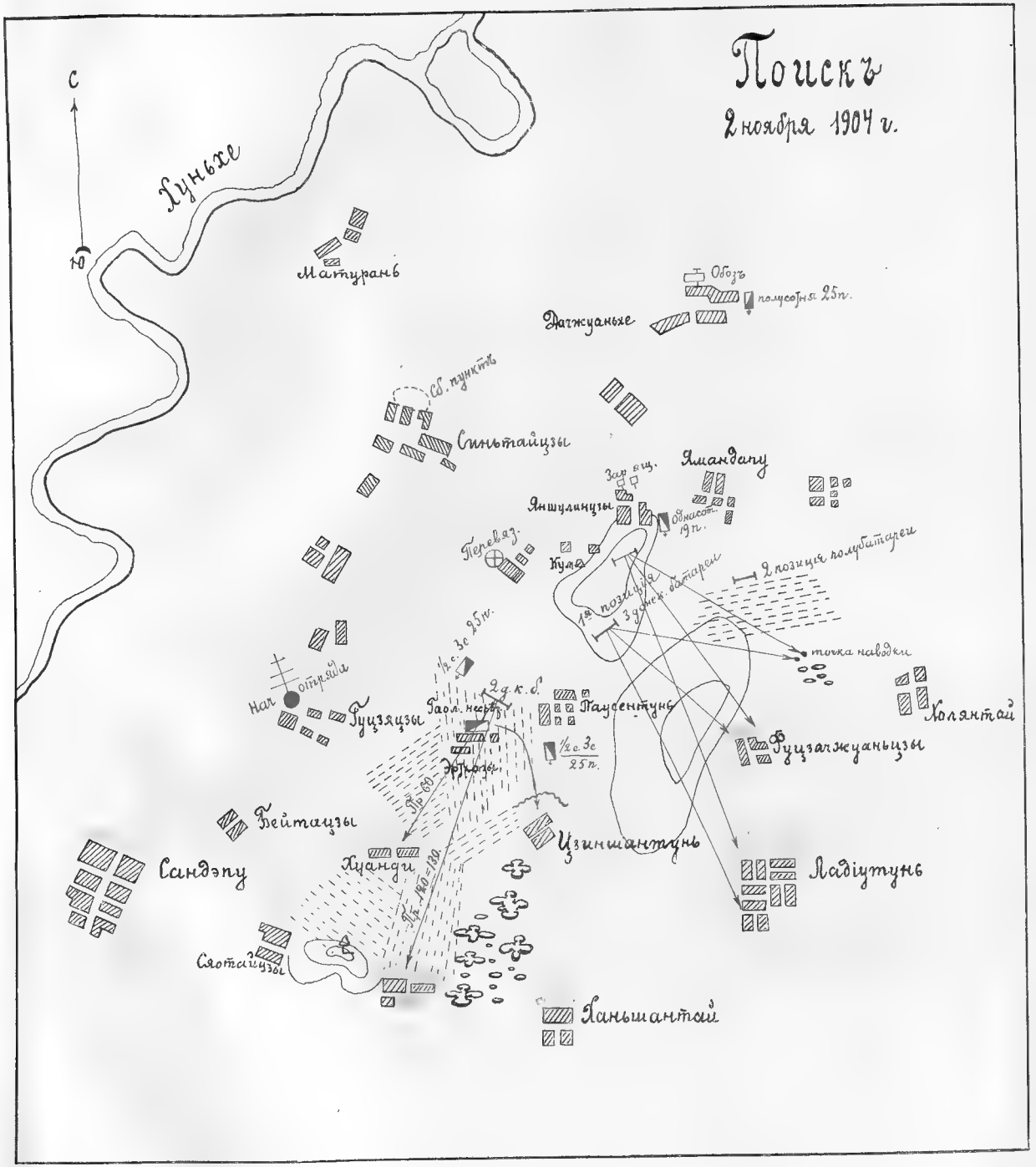
2-го сего ноября производится поискъ всѣмъ отрядомъ. Правый авангардъ овладѣваетъ Бейтайцзы (оренбуржцы съ 11-й конной батареей) и наступаетъ къ Сандэпу. Средній участокъ (полк. Медвѣдевъ)—25-ый полкъ и 2-я Донская батарея—овладѣваетъ Хуанди, Цзиньшаньтунь, Лабатай, Ханьшаньтай. Вашему Превосходительству начальникъ отряда поручаетъ съ 2-мя сотнями лѣваго авангарда, однимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, одной конной батареей наступать на западный выходъ къ д. Фуцзячжуаньцзы и на Лидіутунь съ самой тщательной артиллерійской и ружейной подготовкой. По окончаніи поиска лѣвый авангардъ занимаетъ свое прежнее расположеніе для охраненія и развѣдыванія. Остальныя-же части вашего участка подходятъ на свои квартиры. Начальникъ отряда во время боя будетъ находиться у центральной батареи къ востоку отъ Гуцзяцзы, куда и присылать донесенія. О вышеизложенномъ Вашему Превосходительству, по приказанію начальника отряда, представляю“.

Начальнику лѣваго авангарда полк. Баскаковъ прислалъ приказаніе № 9814: „Завтра производится отъ 8-ми час. пн. поискъ всѣмъ отрядомъ. Вашъ резервъ—двѣ сотни при двухъ орудіяхъ—назначается въ составъ лѣваго участка. Этому участку ставится задача подготовить тщательно артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ атаку Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь и атаковать, пока на другихъ участкахъ продвинутся къ назначенной цѣли. Средній участокъ выдвигается до Холянтая и Лабатая, откуда развѣдываетъ въ тылу противника. Охраненіе вашего авангарда во время поиска остается на своихъ мѣстахъ и зорко наблюдаетъ за оборотами противника, обезпечивая нашъ лѣвый флангъ во время поиска, наблюдая разъѣздами и Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Главная цѣль поиска—развѣдать силы противника. Поэтому при атакѣ разъясните, какія силы японской пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи были противъ васъ; какія силы подошли на подкрѣпленіе, какія силы дѣйствовали на сосѣднихъ съ вами участкахъ, какія показывались, но не дѣйствовали. Обо всемъ этомъ донесите немедленно по окончаніи поиска“.

Изъ этихъ многочисленныхъ записокъ полк. Баскакова явствуетъ, что цѣль предстоящаго поиска заключалась въ развѣдкѣ силъ противника. Въ дѣйствительности-же главной задачей коннаго отряда служило нѣчто совсѣмъ другое. Дѣло въ томъ, что отряду ген. Кассаговскаго, стоявшему за р. Хуньхэ на правомъ флангѣ армій, въ этотъ день приказано было двинуться на югъ и испортить на р. Хуньхэ, южнѣе д. Чжаньтань, мосты. Чтобы отвлечь вниманіе притивника въ другую сторону и тѣмъ облегчить задачу ген. Кассаговскаго, правый конный отрядъ долженъ былъ предпринять наступленіе на Бейтацзы, Лабатай и Лидіутунь. Этому дѣлу полк. Баскаковъ далъ названіе „поиска“; въ сущности это была демонстрація.

Распредѣленіе силъ для предстоящаго поиска было таково: 1) правый авангардъ оренбуржцевъ съ однимъ баталіономъ Бузулукскаго полка наступаетъ и овладѣваетъ Бейтайцзы; затѣмъ двигается къ Сандэпу; 2) средній участокъ—три сотни 25-го Донского каз. полка (2, 3 и 4-ая), одна сотня оренбуржцевъ и вторая Донская казачья батарея, подъ начальствомъ командира 25-го полка полк. Медвѣдева—овладѣваетъ д.д. Цзиньшаньтунь и Ханьшаньтай; 3) лѣвый участокъ, ген.-маіоръ Стояновъ, въ составѣ десяти сотенъ (5 и 6 сотни 25-го Донского каз. полка, 2 и 6-я сотни 19-го полка и 24-й полкъ) и 3-й Донской каз. батареи наступаетъ на д.д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь и овладѣваетъ ими.

Когда утромъ, въ 8 час., Донская дивизія собралась у д. Синьтайцзы, сюда прибылъ ген. Грековъ, поздоровался съ казаками и объяснилъ офицерамъ предстоящую задачу.


Поискъ
2 ноября 1904 г.
С
Ю
Хуньхе
Матурань
Обозъ
полусотня 25п.
Дачжуаньхе
Сб. пунктъ
Синьтайцзы
Ямандапу
Зар. ящ.
Яншулинцзы
Однасот. 19п.
Перевяз.
Кумы
2 позиція полубатареи
1я позиція
3 донск. батареи
точка наводки
1/2 с. 3с 25п.
Нач. отряда
2 д. к. б.
Гаол. несъ
Гуцзяцзы
Паусентунь
Холянтай
1/2 с. 3с 25п.
Эртрозы
Фуцзачжуаньцзы
Пр. 60
Бейтацзы
Цзиншантунь
Сандэпу
Хуанди
Пр. 120-130
Ладіутунь
Сяотайцзы
Ханьшантай

Въ отрядѣ полк. Медвѣдева. На рекогносцировку позиціи для 2-й Донской казачьей батареи выѣхалъ полк. Баскаковъ съ командиромъ батареи. Въ 11 часовъ 10 минутъ утра батарея заняла позицію сѣвернѣе д. Эртхазы, на западъ отъ Паусентунь. Въ прикрытіе къ батареѣ была дана полусотня третьей сотни 25-го полка. Позиція батареи была неудачна только въ томъ отношеніи, что наблюдатели должны были находиться подъ выстрѣлами своихъ орудій. Сигналомъ для открытія огня долженъ былъ служить первый выстрѣлъ 11-й конной батареи, около которой находился начальникъ отряда и его штабъ. Артиллерійскіе наблюдатели помѣстились въ Эртхазы на крышѣ фанзы; между батареей и наблюдателями былъ поставленъ передатчикъ.

Въ 11 час. 30 мин. дня послышался первый выстрѣлъ въ правомъ участкѣ 11-й конной батареи, и на всемъ фронтѣ коннаго отряда загремѣли пушки. 2-я Донская батарея стрѣляла по деревнѣ Цзиньшаньтунь. Со второй очереди деревня была зажжена, и непріятельская кавалерія силою около трехъ эскадроновъ и небольшая часть пѣхоты (около роты) вышли изъ деревни на югъ; отступали японцы въ безпорядкѣ, неся большія потери отъ нашего артиллерійскаго огня. Въ д. Цзиньшаньтунь японцы бросили пищу, варившуюся въ котлахъ.

Сотни получили задачу на рысяхъ подойти къ сѣверной окраинѣ д. Эртхазы, затѣмъ, когда артиллерія подготовитъ огнемъ атаку д. Цзиньшаньтунь, то на рысяхъ-же занять эту деревню; въ случаѣ наступленія противника въ превосходныхъ силахъ, или при сильномъ сконцентрированномъ огнѣ японской батареи, стоящей у Лидіутуня, казакамъ лавой отходить на д. Паусентунь, выславъ предварительно разъѣздъ въ 6 человѣкъ подъ командою хорунжаго Коржева на д. Ханьшаньтай для освѣщенія мѣстности впереди д. Цзиньшаньтунь. Съ началомъ артиллерійской стрѣльбы 2-я и 4-я сотни 25-го полка, разсыпавшись лавой, отъ д. Эртхазы начали наступленіе на д. Цзиньшаньтунь, двигаясь медленно съ пиками на перевѣсъ. Изъ казаковъ была разставлена цѣпь въ направленіи д. Цзиньшаньтунь отъ Эртхазы для наблюденія за паденіемъ снарядовъ; это было необходимо, чтобы избѣгнуть пораженія своихъ передовыхъ частей артиллерійскимъ огнемъ; такія случаи бывали ранѣе. 2-я и 4-я сотни 25-го полка наступали подъ начальствомъ в. ст. Каргальскаго; полусотня 3-й сотни была въ резервѣ. Спѣшенная японская кавалерія обстрѣливала нашихъ казаковъ. Когда д. Цзиньшаньтунь была очищена японцами подъ впечатлѣніемъ нашей артиллерійской стрѣльбы, сотни 25-го полка вошли въ эту деревню; 4-я сотня, спѣшившись, заняла южную окраину деревни, оставивъ коноводовъ въ сѣверной части Цзиньшаньтунь. Коноводы сейчасъ-же получили отъ японцевъ шимозу, которая разорвалась отъ нихъ въ 20-ти шагахъ, и перемѣнили мѣсто. Лошади, испугавшись, начали скакать по всему полю; сотня осталась на время безъ лошадей.

Въ д. Цзиньшаньтунь были захвачены три японскія упряжныя лошади, два мула и японская офицерская полевая сумка кавалерійскаго образца; въ ней карты и планы Мугденской провинціи, принадлежности для черченія и письма.

Войсковой ст. Каргальсковъ, однако, не долго занималъ д. Цзиньшаньтунь: въ 11 час. 50 мин. онъ очистилъ эту деревню, мотивируя это сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ д. Лабатай и артиллерійскимъ изъ д. Лидіутунь [1]); сотни отступили къ Паусентунь. Полк. Медвѣдевъ доносилъ въ штабъ коннаго отряда о положеніи своихъ сотенъ, обстрѣливаемыхъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, объясняя свою невыгодную позицію тѣмъ обстоятельствомъ, что ген. Стояновъ отсталъ, и, такимъ образомъ, лѣвый флангъ полк. Медвѣдева открытъ, чѣмъ японцы и пользуются. На эту жалобу полк. Баскаковъ въ 12 час. 15 мин. дня пишетъ начальнику штаба отряда полк. Медвѣдева капит. Пневскому изъ д. Гуцзяцзы № 9832: „Если участокъ ген. Стоянова отсталъ отъ вашего лѣваго фланга, то просите выдвинуться, прикрыть Цзиньшаньтунь, тогда обстрѣливаніе невозможно японцамъ (?). Скорѣе выясните Ханьшаньтай, чтобы скорѣе обстрѣлять и занять; приказываетъ начальникъ отряда".

Въ 1 часъ дня полк. Баскаковъ сообщаетъ полк. Медвѣдеву: „Начальникъ отряда предписалъ ген. Стоянову обезпечить васъ слѣва. Остановитесь въ д. Паусентунь и вновь двигайтесь впередъ, когда ген. Стояновъ прикроетъ вамъ лѣвый флангъ".

Положеніе отряда полк. Медвѣдева, между тѣмъ, значительно облегчалось успѣхами дѣйствій 2-й Донской казачьей батареи.

По занятіи д. Цзиньшаньтунь сотнями 25-го полка, 2-я батарея тотчасъ-же перенесла огонь на д. Лабатай, которая была обстрѣливаема около 30 мин., т. е. почти до 12-ти часовъ дня. По донесеніямъ нашей кавалеріи, непріятель, занимавшій эту деревню, мѣткимъ огнемъ былъ приведенъ въ страшный безпорядокъ и, потерявъ много убитыми и ранеными, бѣжалъ изъ д. Лабатай къ югу, на дер. Ханьшаньтай. „Когда объ этомъ отступленіи мнѣ", пишетъ командиръ 2-й батареи в. ст. Тараринъ, „было донесено, я приказалъ участить огонь; произведенныя мною четыре очереди въ два патрона бѣглаго огня площадями впередъ, прицѣлъ отъ 120 до 140, еще болѣе усилили безпорядокъ и потери отступавшаго непріятеля".

Объ этой-же стрѣльбѣ пишетъ и сот. Максимовъ: „Трудныя условія наблюденія заставили командира батареи искать выходъ изъ этого положенія. Вся получасовая стрѣльба велась пятидѣленными вилками, т. е. одинъ взводъ ставилъ прицѣлъ 125, другой—128, третій—130. Такая стрѣльба ступенями при недѣленіи огня представляла изъ себя стосаженную площадь въ глубь переходами прицѣла впередъ и назадъ. Потомъ кавалерійскіе разъѣзды передавали, что снаряды батареи мѣтко ложились въ самой деревнѣ; они

[1]) Потерь, тѣмъ не менѣе, у в. ст. Каргальскаго не было.

сами видѣли, что японцы отступали изъ д. Лабатай въ безпорядкѣ".

Въ 12 час. дня 2-й батареѣ приказано было перенести огонь на д. Хуанди. Сотн. Максимовъ пишетъ, что Хуанди была обстрѣляна по просьбѣ разъѣзда, который не могъ пробраться вглубь, такъ какъ деревня была занята полуротою японцевъ.

Лѣвая половина д. Хуанди была зажжена нѣсколькими выстрѣлами. Вся деревня была обстрѣливаема рѣдкимъ огнемъ въ теченіе около 25 мин. Наблюдателями на батареѣ все время были сотн. Максимовъ и хор. Рѣдечкинъ. За свою стрѣльбу командиръ батареи получилъ благодарность послѣ боя отъ начальника отряда г.-м. Грекова.

Въ отрядѣ ген. Стоянова. Отрядъ ген. Стоянова, подойдя къ д. Яншулинцзы, остановился въ резервномъ порядкѣ. Ген. Стояновъ совмѣстно съ командиромъ 3-й Донской каз. батареи произвелъ рекогносцировку артиллерійской позиціи и приказалъ второму взводу батареи подъ начальствомъ подъес. Крюкова занять позицію къ югу отъ дер. Яншулинцзы, саженей на 200-ти, а остальнымъ орудіямъ (3 орудія, одно въ починкѣ) расположиться еще южнѣе, саженей на полтораста, фронтомъ на д.д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь. Огня не открывать до тѣхъ поръ, пока не будутъ услышаны выстрѣлы на правомъ флангѣ. Войск. ст. Пахомову съ тремя сотнями (двѣ 25-го полка и одна 19-го полка) приказано взять д. Фуцзячжуаньцзы при содѣйствіи огня артиллеріи.

Войск. ст. Пахомовъ спѣшилъ двѣ сотни 25-го полка и двинулъ ихъ на Фуцзячжуаньцзы; сотню же 19-го полка назначилъ въ прикрытіе артиллеріи. Въ 11 ч. 20 м. дня. когда раздался первый артиллерійскій выстрѣлъ на правомъ флангѣ, подъесаулъ Крюковъ, по приказанію генер. Стоянова, тоже открылъ огонь по д. Фуцзячжуаньцзы. Послѣ 3—4-хъ выстрѣловъ деревня загорѣлась. Въ то-же время войск. старш. Пахомовъ получилъ приказаніе отходить назадъ. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 25-го полка сказано, что ген. Стояновъ получилъ приказаніе отступать, такъ какъ вниманіе противника, занимавшаго Фуцзячжуаньцзы, было уже отвлечено, что дало возможность 2-й и 4-й сотнямъ 25-го полка занять дер. Цзиньшаньтунь. Почему такое приказаніе было отдано ген. Грековымъ генер. Стоянову, мы не знаемъ; и было-ли оно, вообще, отдано?

Въ 11 ч. 45 м. дня подъес. Крюковъ получилъ приказаніе перенести огонь на Лидіутунь; командиръ 3-й батареи тоже открылъ огонь по этой деревнѣ.

Между тѣмъ, около часу дня ген. Стояновъ получаетъ двѣ записки отъ начальника коннаго отряда съ приказаніемъ энергично двигаться впередъ:

„12 ч. 30 мин. № 9834. Вамъ слѣдуетъ продвинуться противъ занятой опушки Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь такъ, чтобы привлечь огонь артиллеріи на себя. Иначе занятая нами Цзиньшаньтунь вновь очищается, такъ какъ части попали подъ артиллерійскій огонь японцевъ. Прошу Ваше Превосходительство выйти впередъ къ югу на столько, чтобы огонь батареи японской у Лидіутуня привлечь на себя".

„12 ч. 45 м. № 9836. Предписываю Вашему Превосходительству выдвинуться на столько впередъ, чтобы средній участокъ полк. Медвѣдева могъ продвинуться къ Цзиньшаньтуню и занять".

Наконецъ, генер. Стояновъ получаетъ и отъ полк. Медвѣдева записку такого-же характера:

„1 ч. 40 м. дня. № 33. Начальникъ отряда предписалъ: отступившимъ изъ д. Цзиньшаньтунь занять ее снова при условіи, если Ваше Превосходительство обезпечите наше движеніе лѣваго фланга, такъ какъ противникъ все время обстрѣливаетъ артиллерійскимъ огнемъ д. Лидіутунь, д. Паусентунь и д. Цзиньшаньтунь".

Получивъ приказаніе отъ ген. Грекова, ген. Стояновъ предписалъ 3-й батареѣ открыть огонь по непріятельской артиллеріи; отъ боковыхъ кавалерійскихъ разъѣздовъ было получено свѣдѣніе, что южнѣе д. Лидіутунь и за ней находится на позиціи японская батарея. Около часу дня огонь 3-й батареи былъ перенесенъ противъ японской батареи. Послѣ нѣсколькихъ нашихъ очередей непріятельская батарея прекратила свой огонь, который она вела по д. Цзиньшаньтунь. Отъ конныхъ разъѣздовъ было получено донесеніе, что прицѣлъ въ 3-й батареѣ хорошъ, попаданія въ непріятельскую батарею есть, но еще лучше было-бы взять немного лѣвѣе. Этимъ указаніемъ, однако, воспользоваться не удалось, потому что батарея получила приказаніе сняться съ позиціи и отойти къ д. Дачжуаньхэ.

Въ 1 ч. 40 м. дня подъес. Крюковъ получилъ приказаніе переѣхать на новую позицію, саженей на триста юго-восточнѣе первой, и открыть огонь по той-же японской батареѣ, по которой стрѣляли и первые три орудія войсковъ старш. Евсигнѣева. Стрѣлять однако подъес. Крюкову не удалось, потому что въ это время было получено приказаніе отойти взводу къ д. Дачжуаньхэ. Какъ только батарея прекратила огонь и снялась съ позиціи, японская батарея снова возобновила свой огонь по д. Цзиньшаньтунь Отступающей 3-й Донской батареѣ пришлось пустить лошадей наметомъ, чтобы выйти изъ-подъ огня японской артиллеріи

Командиръ 3-й Донской каз. батареи, полковн. Николай Алексѣевичъ Евсигнѣевъ.

Одновременно съ отдачей приказанія 3-й Донской батареѣ ген. Стояновъ распорядился, чтобы войск. ст. Пахомовъ съ тремя сотнями снова началъ наступленіе на дер. Фуцзячьжуаньцзы. Эта деревня была занята казаками; непріятель понесъ здѣсь незначительныя потери. Дальнѣйшее наступленіе сотенъ было пріостановлено, и казаки отошли назадъ.

Около 2 час. дня поискъ былъ прекращенъ, и части коннаго отряда заняли прежнее свое расположеніе.

2-я Донская казачья батарея выпустила 349 снарядовъ, 3-я—216 снарядовъ.

Въ эту рекогносцировку особое отличіе оказалъ въ 25 мъ полку фельдшерскій ученикъ 4-й сотни Евсигнѣй Ажогинъ (Нижне Кундрюческой). Этотъ казакъ, не взирая на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, поднялъ казака 4-й сотни Федора Сизова, у котораго была вывихнута рука, вправилъ ему руку, посадилъ его на лошадь и вывелъ изъ сферы огня.

Потерь въ этотъ день у донцовъ не было.

О поискѣ 2 ноября въ приказѣ по правому конному отряду на слѣдующій день полк. Баскаковъ писалъ: „Нашъ поискъ 2 сего ноября задѣлъ противника довольно глубоко. Уже есть свѣдѣнія, что послѣ поиска японцы усиливаются на нашемъ фронтѣ".

Въ томъ-же приказѣ сказано относительно дѣйствій казаковъ 2 ноября, что „бо́льшая связность въ частномъ управленіи и, значитъ, въ дѣйствіяхъ желательна".

Дѣло 2 ноября, въ сущности,—артиллерійское дѣло, сотни донцовъ принимали второстепенное участіе въ бою. Дѣйствія артиллеріи увѣнчались значительнымъ успѣхомъ; прогрессъ со времени 17 и 25 октября въ артиллерійской работѣ несомнѣненъ. Можетъ быть, благопріятный результатъ дѣйствія батарей объясняется тѣмъ, что онѣ работали самостоятельно, огонь велся командирами батарей и однимъ старшимъ офицеромъ безъ вмѣшательства командира дивизіона полк. Кузнецова. Въ нашей арміи, въ Маньчжуріи, это явленіе обыденное: чѣмъ младше руководитель, тѣмъ болѣе обезпеченъ успѣхъ. Такому положенію вещей содѣйствовали общія условія прохожденія службы нашими офицерами, при которыхъ въ дамки легче пробраться угодливому, чѣмъ знающему и самостоятельному.

Недоразумѣнія съ отрядомъ ген.-м. Стоянова, который отступилъ не во́-время, нами не выяснено за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ документовъ (отъ Оренбургской дивизіи). Во всякомъ случаѣ, надо сказать, что занятіе Фуцзячжуаньцзы далеко не обезпечивало лѣвый флангъ отряда полк. Медвѣдева отъ непріятельскаго огня пѣхоты и артиллеріи и не обезпечивало спокойнаго пребыванія казаковъ въ Цзиньшаньтунь. Только съ занятіемъ нами д. Лидіутунь полк. Медвѣдевъ могъ сказать, что его лѣвый флангъ обезпеченъ; захватить-же эту послѣднюю деревню было не такъ легко и едва ли посильно для 10-ти сотенъ казаковъ. Наконецъ, неясно, для чего нужно было удержаніе д. Цзиньшаньтунь, разъ эту деревню черезъ полчаса все равно приказано было очистить. Дальнѣйшее движеніе къ югу, какъ бы то ни было, являлось затруднительнымъ до тѣхъ поръ, пока мы не овладѣли д. Лидіутунь.

3-го ноября.

Уловленіе полк. Баскакова. Вызовъ охотниковъ на развѣдки. Разъѣздъ урядника Татаркина. Разъѣздъ сотника Букина. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ.

Запиской № 9861 ген. Грековъ просилъ ген. Телешева смѣнить лѣвый авангардъ; подъ запиской подписался и полк. Баскаковъ. На эту просьбу ген. Телешевъ отвѣчалъ начальнику отряда:

„№ 91. Въ виду того, что запиской № 9718—28 октября сего года начальникъ штаба праваго коннаго отряда сообщилъ мнѣ приказаніе Вашего Превосходительства смѣнять части отряда, по наряду начальника праваго коннаго отряда непосредственно подчиненныя ему, лишь по приказанію,—мною не сдѣлано сегодня распоряженіе о смѣнѣ лѣваго авангарда, такъ какъ приказаніе о смѣнѣ получено не было. Очевидно, полк. Баскаковъ забылъ о сдѣланномъ Вами распоряженіи, такъ какъ сегодня запиской № 9848 запросилъ штабъ ввѣренной мнѣ дивизіи, съ какими частями и въ которомъ часу выступила сегодня смѣна лѣваго авангарда".

Эта переписка весьма характерна и заставляетъ вспомнить малороссійскую пословицу: паны дерутся, а у хлоповъ чубы болятъ. Авангардъ вовремя не былъ смѣненъ, потому что одинъ забылъ, а другой былъ радъ уловить непогрѣшимаго полк. Баскакова въ небрежности и въ томъ, что профессоръ академіи генеральнаго штаба самъ запутался въ своихъ безчисленныхъ приказаніяхъ и запискахъ. При такомъ положеніи вещей трудно разсчитывать на солидарность, а безъ нея нѣтъ и успѣха.

Полк. Филимоновъ еще разъ напоминаетъ командиру 24-го полка, чтобы офицеры, получающіе непосредственно приказанія или задачи изъ штаба коннаго отряда, сообщали-бы въ штабъ дивизіи о нихъ. Не рѣдко случалось, что офицерскіе разъѣзды рекогносцировали впереди расположенія дивизіи, а штабъ дивизіи не зналъ, что дѣлаютъ донскіе офицеры и какая ихъ задача.

Ген. Грековъ въ приказѣ по отряду № 95 отдалъ слѣдующее распоряженіе о вызовѣ охотниковъ-офицеровъ для производства ночныхъ поисковъ:

„Желая дать ночнымъ поискомъ правильное развитіе, предписываю вызвать смѣльчаковъ на это дѣло—г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Пусть они соединяются въ партіи по пять человѣкъ при одномъ начальникѣ по своему выбору. Достаточно, если такихъ партій на первое время будетъ шесть отъ донцовъ и четыре отъ оренбуржцевъ".

Это распоряженіе, устанавливающее порядокъ вызова охотниковъ, а не просто назначенія начальствомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на

то или иное дѣло, не нравилось офицерской донской молодежи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто изъ записки полк. Баскакова № 9880:

„Начальникъ отряда приказалъ завтра выслать на поискъ двѣ партіи—24-го полка сотн. Е. Н. Попова и 25-го полка. Первую группу подъ начальствомъ офицера по назначенію, на какое г.г. офицеры 25-го полка объявили желаніе изъ принципа".

Въ 19-мъ полку в. ст. Крюковъ отъ имени командира полка предложилъ офицерамъ разъ на всегда вызвать охотника, который будетъ ходить на всѣ будущія рискованныя развѣдки; сдѣлать это предлагалось въ тѣхъ видахъ, чтобы не собираться офицерамъ каждый разъ для вызова охотника. Охотникомъ вызвался хорун. Полковниковъ. По этому поводу авторъ журнала военныхъ дѣйствій 19-го полка подъес. Иловайскій говоритъ:

„Не относясь къ подобному вызову критически, все-же должно высказать, что я считалъ-бы правильнымъ лишь такой взглядъ на это дѣло, когда въ полку на всякое опасное и трудное дѣло безусловно причислялись-бы къ группѣ охотниковъ всѣ наличные строевые офицеры и наряжались-бы командиромъ полка по очереди; послѣдній при назначеніи куда-бы то ни было долженъ былъ сообразовать способности назначаемаго со степенью сложности задачъ".

Вызовъ охотниковъ обуславливалъ собой явленіе, общее для кавалеріи и пѣхоты, на которое было обращено вниманіе самимъ главнокомандующимъ: на опасныя предпріятія попадали все одни и тѣ-же лица. Въ приказѣ по конному отряду № 96 сказано:

„Главнокомандующій изволилъ замѣтить, что въ донесеніяхъ о работахъ охотничьихъ командъ по нѣсколько дней подъ рядъ упоминаются однѣ и тѣ-же фамиліи. Его Высокопревосходительство приказалъ подтвердить: наступившимъ затишьемъ пользоваться для обученія охотниковъ ихъ обязанностямъ, но безъ излишняго напряженія ихъ силъ. Поэтому, кромѣ исключительныхъ случаевъ, охотники должны работать лишь черезъ два дня въ третій. Приказаніе это относится въ равной мѣрѣ и до работы офицеровъ охотничьихъ командъ".

Несомнѣнно, что въ ночные поиски слѣдовало назначать всѣхъ офицеровъ-казаковъ сообразно ихъ способностямъ. На эти предпріятія нужно было смотрѣть, какъ на обыкновенную службу кавалерійскаго офицера. Японцы даже на шпіонство съ переодѣваніемъ смотрѣли, какъ на обыденное исполненіе долга передъ отечествомъ.

Въ 1 ч. 30 м. дня казаки первой сотни 24-го полка—урядн. Андрей Татаркинъ (Новочеркасской), приказный Мафтолей Бикировъ (Новочеркасской), казаки Ѳедоръ Ильяшевъ (Новочеркасской), Василій Бакчевниковъ и Яковъ Бабковъ—вызвались охотниками проѣхать въ дер. Фуцзячжуаньцзы и высмотрѣть, что тамъ дѣлается. Подъѣхавъ къ деревнѣ съ западной стороны шаговъ на 20-ть, увидѣли, что съ сѣверной и западной стороны деревни окопы; японцевъ не было замѣтно. Урядн. Татаркинъ рѣшилъ въѣхать въ деревню. Но какъ разъ въ этотъ моментъ поднялись японцы, которые видны были въ полроста. Фуражки на японцахъ были съ желтыми околышками, козырьки большіе, мундиры черные. Непріятель тотчасъ открылъ по казакамъ бѣглый огонь. Татаркинъ не растерялся: схватилъ винтовку и выпалилъ пять разъ по японцамъ, отходя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ окопа. Казакъ Яковъ Бабковъ (Новочеркасской) успѣлъ выстрѣлить семь разъ. Японцевъ было въ окопахъ около полуроты. Ранено въ разъѣздѣ три лошади: урядн. Татаркина, казака Ильяшева и тяжело ранена лошадь приказнаго Бикирова. Люди цѣлы.

Получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ казаковъ 1-й сотни 24-го полка, полк. Баскаковъ тотчасъ-же отвѣтилъ въ штабъ дивизіи слѣдующей запиской:

„№ 9875. Начальникъ отряда приказалъ урядн. Андрея Татаркина за молодецкія дѣйствія подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ, настойчивость въ развѣдкѣ и умѣніе въ разъѣздѣ управлять подчиненными представить къ знаку отличія военнаго ордена. Его Превосходительство исходатайствуетъ эту награду. Радъ сообщить Вамъ это распоряженіе".

Приводимъ личное описаніе первой развѣдки позже прибывшаго на театръ военныхъ дѣйствій офицера 25-го полка сотн. Букина; оно интересно, какъ первое впечатлѣніе офицера, попавшаго въ дѣло:

„Сегодня, въ 6 час. утра, явился къ начальнику штаба коннаго отряда полк. Баскакову за приказаніемъ. Составъ разъѣзда отъ 4-й сотни 25-го Донского казачьяго полка: офицеровъ 1, урядниковъ 2, казаковъ 18, трубачей 1. Пройти мимо Холянтая къ д. Юцзядяньцза и развѣдать тамъ силы, составъ и расположеніе противника; выступить на разсвѣтѣ 3 ноября; работать цѣлый день; доносить о ходѣ развѣдки; для доклада о результатахъ развѣдки явиться лично къ начальнику отряда сегодня вечеромъ; на ночлегъ присоединиться къ своему полку; секретныя слова: Воронежъ, вальтрапъ.

Вотъ и все. Дана цѣль и ничего больше, никакихъ поясненій. Знаетъ прекрасно, что я въ первый разъ, и совершенно не хочетъ познакомить меня съ мѣстностью по картѣ. Возмутительно. Восемь разъѣздовъ въ сутки отъ отряда, а тамъ—пропади онъ пропадомъ, да тѣмъ болѣе, что большая часть разъѣздовъ отъ 4-й Донской казачьей дивизіи, гдѣ сидятъ Телешевъ и Филимоновъ, ѣдятъ чеснокъ и сплетничаютъ на меня. Баскаковъ Виніаминъ съ генер. Грековымъ! Чертъ знаетъ что такое! Распросилъ товарищей, какъ мнѣ лучше пробраться. Направился къ Холянтаю. Прошелъ гаоляномъ по-за курганомъ, спѣшившись, и очутился со своими людьми въ 500-хъ шагахъ у д. Фуцзячжуаньцзы на высохшемъ озерѣ, заросшемъ гаоляномъ. Увѣренъ, что передо мной Холянтай, работаю. Тропинка идетъ мимо озера въ деревню. Влѣво посылаю дозоры въ 2 человѣка пѣшихъ. Съ 4 казаками иду по тропинкѣ къ деревнѣ. 50 шаговъ по тропинкѣ вправо—выкошенная полоса гаоляна, которую пересѣкаетъ окопъ, идущій отъ деревни на западъ. Рѣшаю здѣсь выслать дозоръ еще вправо, для чего возвращаюсь къ озеру. 4 казака продолжаютъ дорогу. Правый дозоръ побѣжалъ вправо. Я иду по тропинкѣ къ деревнѣ, куда пошли 4 казака. Дѣлаю 100 шаговъ и слышу трескъ ружей и свистъ пуль. Возвращаюсь къ разъѣзду. Стрѣляютъ изъ видѣннаго мною окопа. Правый мой дозоръ нарвался вдоль окопа, его увидѣли изъ окопа и открыли огонь. Убѣгая, дозоръ наскочилъ на секретъ, который сталъ стрѣлять въ дозорныхъ, а Самсоновъ выстрѣлилъ въ секретъ. Въ озерѣ приготовилъ людей. Лошадей держатъ коноводы, у остальныхъ готовыя винтовки. Нельзя уходить, потому что еще не возвратились 4 человѣка и два изъ лѣваго дозора. Пули густо свистятъ надъ озеромъ, слава Богу не задѣвая насъ. На крышѣ фанзы сидѣлъ японецъ и замѣтилъ насъ. Четыре казака возвратились, ожидаю лѣваго дозора. Лошади поставлены въ котловину озера.

Стрѣльба прекратилась, и возвратился дозоръ. „Садись, братцы“, говорю я казакамъ, „такъ какъ сейчасъ намъ пустятъ въ догонку, и ходу“. Вылетаемъ у озера въ гаолянъ, затѣмъ на чистую поляну скошеннаго гаоляна подъ музыку сыплющагося на насъ свинца. Вышли въ одну шеренгу рѣдко. Пули свистятъ, вздымая пыль на новѣ; гаолянъ вонъ тамъ за курганомъ; еще, еще немножко пройти. Слава Богу, скрылись. Всѣ-ли? Всѣ цѣлы, и люди и лошади. Разъѣздъ отходитъ, а я съ 4-мя казаками остаюсь у кургана разсмотрѣть, гдѣ еще попробовать безумно прорваться днемъ на роженъ къ японцамъ. По-за гаоляномъ пробираемся пѣшкомъ вправо и южнѣе къ д. Лидіутунь, гдѣ у самой деревни на треногѣ блещетъ круглое зеркало и исчезаетъ, вѣроятно, геліографъ. Въ рощѣ, между Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, работаютъ японскіе солдаты, что-то роютъ. Видно окопъ. Здѣсь не прорваться. Возвращаюсь назадъ и иду влѣво къ Холянтаю, откуда тянутся пѣхонные охотники; охотники говорятъ, что тамъ ихъ угостили: японцы близко не подпускаютъ, съ крышъ смотрятъ въ нѣсколько глазъ. Десятокъ выстрѣловъ по мнѣ изъ Холянтая. Рѣшаю, что днемъ здѣсь не прорваться и прорывомъ, кромѣ потери людей и лошадей, ничего не принесешь. Иду къ Сандіоза, сажаю на крышахъ людей съ биноклями, а самъ съ другими лѣзу высматривать изъ гаоляна, что дѣлается въ Холянтаѣ. Холянтай занятъ пѣхотою не менѣе полуторы; впереди и западнѣе деревни—секреты. По дорогѣ между деревнями проѣзжаютъ кавалеристы. Часъ дня. Въ Холянтай прибыло болѣе ста человѣкъ пѣхотинцевъ. У деревни Уанчжуанцзы замѣтно движеніе людей, видимо, строятъ окопы, или увеличивается численность гарнизона. Сидѣлъ самъ на крышѣ и смотрѣлъ на японцевъ, сидѣвшихъ также на крышахъ въ Холянтаѣ. Надъ самой головой пролетитъ пуля; мимо. Кажется, здѣсь больше ничего не выжмешь. 6 часовъ вечера; можно ѣхать съ докладомъ. Разъѣздъ идетъ домой, а я—въ Матурань. Называютъ меня сумасшедшимъ, что думалъ днемъ прорваться къ японцамъ. Говорятъ, что не всякое приказаніе надо исполнять..... начальника штаба“.

Этотъ откровенный разсказъ прекраснаго офицера сотн. Букина, кровью своею заслужившаго къ себѣ довѣріе, весьма интересенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ намъ на тотъ странный, чтобъ не сказать болѣе, порядокъ, установившійся въ правомъ конномъ отрядѣ: отдавались распоряженія невыполнимыя, а доложить съ полной откровенностью не рѣшались, чтобы не навлечь на себя и всю дивизію гнѣва полк. Баскакова. Отсюда вытекало, что офицеры должны были прибѣгать къ единственному возможному въ данномъ случаѣ для нихъ, не обладающихъ гражданскимъ мужествомъ средству,—ко лжи.

Ложь безусловно практиковалась офицерами; объ этомъ пишетъ одинъ изъ офицеровъ-участниковъ, объ этомъ мы будемъ говорить въ заключеніи о первомъ періодѣ боевой дѣятельности Донской дивизіи. Здѣсь скажемъ только, что образъ дѣйствія, пріучающій людей ко лжи, можетъ быть названъ деморализующимъ.

На передовыхъ постахъ шла обычная работа. Смѣльчаки 24-го полка 5-й сотни вахм. Иванъ Шаровъ, урядн. Дмитрій Морозовъ, казаки Петръ Кольцовъ и Иванъ Форостовъ, медицинскій фельдш. Иванъ Семизоровъ были высланы для осмотра д. Холянтай. Они были обстрѣляны изъ окоповъ и отступили. На возвратномъ пути казаки захватили стадо свиней въ 200 штукъ и перегнали его за линію нашего охраненія.

25-го полка подъес. Козловъ съ разъѣздомъ 5-й сотни сегодня произвелъ рекогносцировку между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Уанчжуанцзы изъ дер. Сандіоза. У дер. Уанчжуанцзы было обнаружено большое полевое укрѣпленіе крутой профили, занятое японцами; опредѣлено мѣсто конной и пѣшей заставъ и мѣста часовыхъ, расположенныхъ въ окопѣ у д. Уанчжуанцзы. Представлены кроки.

4-го ноября.

Японцы укрѣпляются. Разъѣздъ подъесаула Рындина. Смѣльчаки Ананьевъ и Фроловъ. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ.

Въ теченіе 4-го ноября въ сторожевомъ охраненіи донцовъ наблюдалась усиленная работа японцевъ по возведенію окоповъ съ восточной стороны д. Татай на протяженіи одной версты. Окопы рылись не сплошные, а въ шахматномъ порядкѣ.

Днемъ въ штабъ Донской дивизіи было прислано приказаніе (№ 9891) быть готовымъ къ выступленію въ виду того, что въ правомъ авангардѣ идетъ стрѣльба по японскому баталіону. Этотъ баталіонъ шелъ отъ д. Лабатай къ Сандэпу. Однако, день прошелъ вполнѣ спокойно.

Сегодня выдѣлилась развѣдка охотниковъ,-смѣльчаковъ 25-го полка подъ командой подъес. Рындина; партія состояла изъ 5 казаковъ и 1 урядника. Подъес. Рындину была дана задача пробраться къ д. Юзунпу, высмотрѣть расположеніе противника и его силъ, вернуться для личнаго доклада начальнику праваго коннаго отряда; временемъ не стѣсняться.

Въ 8 ч. вечера, 4 ноября, разъѣздъ выступилъ изъ д. Кауцзятай на югъ къ д. Фуцзячжуаньцзы. Около этой деревни разъѣздъ былъ встрѣченъ залпами японцевъ и отступилъ вновь къ д. Кауцзятай. Чтобы замаскировать свои намѣренія, подъес. Рындинъ велѣлъ казакамъ при отходѣ къ д. Кауцзятай произвести фуражировку. Давши небольшой отдыхъ людямъ и накормивши лошадей, начальникъ разъѣзда вновь повелъ казаковъ въ непріятельскую сторону. Это было около 12 ч. 30 мин. ночи. Принявъ самыя тщательныя предосторожности, разъѣздъ подвигался впередъ; казаки шли въ дѣло съ большой охотой. Около 4 час. утра разъѣздъ остановился у сѣверной опушки д. Юзунпу. На всемъ пути слѣдованія разъѣздъ не былъ остановленъ японцами, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ такъ близко подходилъ къ деревнямъ, что явственно были слышны разговоры, смѣхъ и изрѣдка пѣніе, по всей вѣроятности, часовыхъ. Свѣдѣнія о противникѣ разъѣздъ добылъ слѣдующія: дер. Фуцзячжуаньцзы и Сяотай заняты небольшими силами японцевъ; окраины этихъ деревень заняты небольшими постами по 5 человѣкъ каждый; дер. Юзунпу, судя по огнямъ и шуму, занята двумя баталіонами пѣхоты; во время получасового наблю-

денія этой деревни казаками они не слышали въ ней ржанія лошадей; часовые разставлены въ трехъ мѣстахъ по окраинѣ; находящаяся у сѣверной окраины деревни довольно большая роща вырублена; тутъ-же имѣются четыре окопа; изъ д. Сяотай было замѣчено движеніе двухъ эскадроновъ, направлявшихся къ западу. Нѣкоторые изъ казаковъ разъѣзда просили своего начальника разрѣшить имъ пробраться въ самую деревню. Но разсвѣтъ наступалъ, надо было спѣшить уходить по добру по здорову. Обратный путь разъѣздъ держалъ на д.д. Татай, Уанчжуанцзы, западнѣе Сандіоза на д. Дачжуаньхэ. Особенно отличились въ разъѣздѣ урядн. 4-й сотни 25-го полка Георгій Забродинъ (Нижнекундрюческой) и казакъ 5-й сотни Василій Поповъ (Раздорской): оба они находились все время впереди, несмотря на неоднократные выстрѣлы, и провели разъѣздъ съ неподражаемой находчивостью туда и обратно.

Ночью изъ 1-й сотни 19-го полка, стоявшей въ сторожевомъ охраненіи, было выслано 5-ть человѣкъ охотниковъ съ тѣмъ, чтобы они пробрались пѣшкомъ возможно ближе къ японцамъ между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь, залегли гдѣ-либо и высмотрѣли, что дѣлается у противника. Охотники благополучно пробрались довольно далеко и залегли къ юго-западу отъ д. Лидіутунь. Передъ зарею казаки видѣли, какъ японцы перевезли шесть орудій изъ д. Лидіутунь въ д. Лабатай. Везли орудія тихо и на большихъ дистанціяхъ. Къ западу отъ Лидіутунь стоитъ пѣшая застава; въ рощѣ постовъ нѣтъ. Патруль въ 5-ть человѣкъ японцевъ подходилъ близко къ казакамъ, но не замѣтилъ ихъ. На зарѣ много подводъ брали фуражъ. Одна изъ нихъ, запряженная одной лошадью и тремя ишаками (ослами), при двухъ японцахъ подъѣхала къ казачьему секрету изъ двухъ человѣкъ. Секретъ этотъ, состоящій изъ казаковъ Ивана Ананьева (Чертковской) и Андрея Фролова (Чертковской), залпомъ выпалилъ въ японцевъ, сидящихъ на подводѣ; одного японца казаки убили, другой убѣжалъ. Тогда казаки, не долго думая, сѣли на подводу и уѣхали, отстрѣливаясь по заставѣ, которая спѣшила на помощь къ японцамъ изъ рощи; на ходу Ананьевъ и Фроловъ забрали подбѣжавшихъ къ нимъ трехъ остальныхъ донцовъ своей партіи и прибыли благополучно всѣ пять въ сотню. Трофеями ихъ были: одна лошадь, 2 ишака и повозка. Третій ишакъ во время суматохи оторвался и убѣжалъ. Убитаго японца казаки не успѣли взять на подводу, боясь попасться въ руки японской заставѣ, которая быстро къ нимъ приближалась.

Съ 4 на 5 ноября 24-го полка сот. Поповъ съ двумя урядниками пробрался въ тылъ противнику и оставался тамъ въ продолженіе цѣлаго дня; эта партія донцовъ возвратилась домой только въ ночь на 6 ноября и доложила обо всемъ видѣнномъ [1]).

[1]) См. 6 ноября.

5-го ноября.

Приказаніе и отмѣна. Обида и протестъ ген. Телешева. Распоряженіе главнокомандующаго. Разъѣздъ урядника Сазонова.

Сегодня отъ полк. Баскакова было получено распоряженіе о производствѣ поиска: „№ 9905. Поиску, идущему на Фуцзячжуаньцзы. Сегодня ночью предполагается поискъ—нѣсколькимъ частямъ отряда. Рядомъ съ вами будутъ добывать плѣнныхъ наши-же у Цзиньшаньтунь. Цѣль поиска добыть плѣнныхъ. Главнокомандующій требуетъ этого, и Его Высокопревосходительство находитъ, что потери наши окупаются добытыми свѣдѣніями. Въ Фуцзячжуаньцзы видѣли до полуроты пѣхоты и до полуэскадрона кавалеріи. Свѣдѣнія объ артиллеріи не подтверждаются. Въ теченіе сегодня близко ознакомьтесь съ обстановкой у Фуцзячжуаньцзы и предстоящей ночью во время, Вами указанное, лично нападите для захвата плѣнныхъ. Добывъ нѣсколькихъ и даже одного, возвращайтесь скорѣе къ своимъ. Къ свѣдѣнію сообщаю, что за плѣнныхъ выдается отъ главнокомандующаго: за нижняго чина японца—100 рублей, а за офицера—300 руб., вскорѣ-же по представленіи или при представленіи. Въ то время, когда будетъ производиться поискъ вами, весь резервъ праваго коннаго отряда собирается у Сулюбтая. Поэтому отходите туда по окончаніи поиска. Эти указанія начальникъ отряда приказалъ дать письменно“.

Однако, этотъ поискъ былъ отмѣненъ начальникомъ западнаго отряда по приказанію Главнокомандующаго.

Въ тотъ-же день отъ начальника коннаго отряда была получена слѣдующая руководящая записка, нѣсколько противорѣчащая вышеприведенной: „№ 9834. Въ виду того, что вчера только главнокомандующій изволилъ отмѣнить поиски, организованные по всему фронту Маньчжурскихъ армій, начальникъ отряда воспретилъ нападенія безъ разрѣшенія Его Превосходительства равно и поиски и удерживаетъ за собой право указывать время и мѣсто въ этихъ случаяхъ“.

Намъ кажется, что, разъ добыча плѣнныхъ является для арміи и для главнокомандующаго столь необходимой, ген. Грекову ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало ограничивать частную иниціативу своихъ подчиненныхъ, направленную въ эту сторону. Въ кавалерійскомъ дѣлѣ, особенно въ такомъ, какъ добыча плѣннаго, указаніе свыше могутъ только тормазить столь деликатное дѣло, а не содѣйствовать успѣху: обстановка на постахъ можетъ измѣниться каждый часъ, и этимъ ловкій офицеръ или казакъ должны воспользоваться тотчасъ-же.

Это ограниченіе иниціативы ген. Телешева вызвало со стороны послѣдняго понятный протестъ. Командующій дивизіей писалъ ген. Грекову: „№ 866. Начальникъ штаба ввѣреннаго Вашему Превосходительству отряда запиской за № 9834 отъ 5 ноября увѣдомилъ штабъ 4-й Донской каз. дивизіи, что Вы воспретили нападенія безъ Вашего разрѣшенія, а равно и поиски, и что Вы удерживаете за собой право указывать время и мѣсто въ этихъ случаяхъ. Въ виду того, что изложенное въ запискѣ полк. Баскакова противорѣчитъ пункту 5-му приказа по правому конному отряду № 00, пункту 7-му приказа № 92 и др., прошу не отказать въ увѣдомленіи: 1) отмѣняются-ли всѣ вообще поиски впредь до Вашего распоряженія? 2) оставляется-ли за мною право проявить хотя-бы иногда свою иниціативу и высылать партіи охотниковъ для ночныхъ раз-

вѣдокъ и поисковъ къ сторонѣ непріятеля? И въ утвердительномъ случаѣ, въ какихъ размѣрахъ могутъ быть организованы эти развѣдки?"

На этотъ рапортъ ген. Телешева ген. Грековъ отвѣчалъ номеромъ 1064: „Ночной поискъ въ ночь на 6 ноября 1904 года отмѣненъ по приказанію, объявленному въ запискѣ Его Высокопревосходительства начальника западнаго отряда, и я впредь удерживаю поиски въ своемъ распоряженіи. Этимъ регулируется служба отряда и не стѣсняется иниціатива Вашего Превосходительства".

Подобный-же протестъ ген. Телешевъ высказалъ по поводу посылки разъѣздовъ полковн. Баскаковымъ безъ его, командующаго дивизіей, вѣдома; ген. Телешевъ запросилъ въ ироническомъ тонѣ, сколько разъѣздовъ онъ долженъ посылать ежедневно и куда ихъ направлять. На № 74-й штаба Донской дивизіи ген. Грековъ отвѣчалъ: „По отношеніи къ развѣдкамъ, высылаемымъ отъ частей, ввѣренныхъ Вашему Превосходительству, я не могу вмѣшиваться во внутренній порядокъ Вашей дивизіи, ибо господа начальники разъѣздовъ по окончаніи задачъ, имъ мною поставленныхъ, возвращаются въ Ваше полное распоряженіе".

Результатъ двухъ протестовъ ген. Телешева легко можно было предвидѣть, зная упрямый и своевольный характеръ полк. Баскакова. Но выигрывало-ли отъ этого характера дѣло, другой вопросъ.

Попрежнему ежедневно высылались распоряженіемъ штаба коннаго отряда четыре офицерскихъ разъѣзда: два силою по взводу и два по 6 человѣкъ-смѣльчаковъ. Указанія разъѣздамъ продолжалъ давать штабъ коннаго отряда; командующій Донской дивизіей попрежнему фактически былъ устраненъ отъ управленія ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренной ему дивизіей.

На разсвѣтѣ, 5 ноября, разъѣздъ отъ 4-й сотни 25-го полка подъ начальствомъ урядн. Сазонова Даніила (Нижне-Кундрюческой) въ составѣ трехъ казаковъ подъѣхалъ къ окопу восточнѣе д. Уанчжуанцзы; онъ былъ встрѣченъ бѣглымъ огнемъ японской пѣхоты силою до полуроты. Урядн. Сазонову показалось, что за окопами, замаскированными могилками и гаоляномъ, стоятъ два орудія; въ развѣдкѣ ранено двѣ лошади, одна изъ нихъ тяжело. Сазоновъ захватилъ нѣсколько цинковыхъ коробокъ съ японскими патронами.

6-го ноября.

Разъѣздъ сотника Фетисова. Дѣйствія мелкихъ разъѣздовъ. Академическая оцѣнка.

Сотн. Фетисовъ 6 ноября съ разсвѣтомъ былъ высланъ съ 40 донцами 19-го полка. Задача разъѣзду была поставлена слѣдующая: пройти къ дер. Юцзядяньцза и развѣдать тамъ силы, составъ и расположеніе противника; работать цѣлый день; доносить о ходѣ развѣдки; вернуться на ночлегъ къ полку; явиться для личнаго доклада начальнику отряда.

Между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Холянтай разъѣздъ сотн. Фетисова былъ остановленъ выстрѣлами изъ окоповъ, которые находятся сѣвернѣе группы деревьевъ. Отойдя назадъ къ д. Ямандапу, разъѣздъ остановился у деревьевъ, выслалъ часть казаковъ при урядн. Стефанѣ Андріяновѣ съ приказаніемъ осмотрѣть окопы, которые расположены сѣвернѣе д. Холянтай, и наблюдать за движеніемъ японцевъ къ этой деревнѣ. Иванъ Погодинъ съ приказн. Джаваковымъ были назначены осмотрѣть окопы съ западной стороны; приказный Владиміръ Лѣвшинъ съ двумя казаками посланъ къ д. Фуцзячжуаньцзы; самъ сотн. Фетисовъ, взобравшись на дерево, сталъ наблюдать за движеніемъ непріятеля въ деревняхъ и между ними. Урядн. Иванъ Погодинъ доложилъ, что имъ замѣчено западнѣе д. Холянтай два орудія, а западнѣе рощи онъ видѣлъ окопы. Урядн. Стефанъ Андріяновъ доложилъ, что окопъ сѣвернѣе д. Холянтай искусно замаскированъ, и его можно замѣтить только тогда, когда японцы изъ него откроютъ огонь; изъ этого окопа по разъѣзду Андріянова сдѣлано три залпа; вѣроятно, стрѣлялъ взводъ. Затѣмъ Андріяновъ прошелъ со своимъ разъѣздомъ восточнѣе д. Холянтай, откуда онъ замѣтилъ, что въ дер. Холянтай прошла колонна японской пѣхоты около роты или пяти взводовъ и разъѣздъ въ 10—12 всадниковъ одновременно съ пѣхотой. Съ приходомъ пѣхоты въ дер. Холянтай, около второй фанзы, считая съ запада по сѣверной опушкѣ деревни, замѣчено какое-то движеніе людей, и въ этомъ мѣстѣ весь день былъ виденъ дымъ. Приказ. Владиміръ Лѣвшинъ подъѣхалъ къ д. Фуцзячжуаньцзы; съ сѣвера и сѣверо-востока этой деревни имѣются засѣки, и вся сѣверная окраина ея приспособлена къ оборонѣ; кромѣ того, Лѣвшинъ съ дерева видѣлъ окопы съ западной стороны д. Фуцзячжуаньцзы и видѣлъ работающихъ тамъ японцевъ. Около 2 час. дня изъ д. Лидіутунь въ дер. Холянтай прошло около эскадрона кавалеріи и почти у всѣхъ всадниковъ были заводныя лошади; пробывъ въ д. Холянтай около часу, эскадронъ японцевъ вернулся обратно въ Лидіутунь по той-же дорогѣ. Между названными деревнями было замѣчено движеніе небольшихъ разъѣздовъ отъ трехъ до семи всадниковъ.

Изъ сторожевого охраненія казакъ 19-го полка Иванъ Ананьевъ (Чертковской) подползъ близко къ дер. Фуцзячжуаньцзы и видѣлъ въ окопахъ у этой деревни около взвода японской пѣхоты. Ананьевъ наблюдалъ съ юго-восточной стороны деревни, почему и могъ ясно разглядѣть, что́ находилось за валомъ въ окопѣ; онъ-же видѣлъ съ юго-восной стороны близь озерца 10 человѣкъ, спѣшившихся конныхъ японцевъ; восточнѣе д. Фуцзячжуаньцзы японцы выкопали длинный окопъ; направленіе окопа на сѣверо-западъ и начинается онъ отъ лѣска, что восточнѣе д. Фуцзячжуаньцзы; въ окопѣ около 40 человѣкъ кавалеристовъ. Ананьевъ видѣлъ, какъ пришли 50 человѣкъ кавалеристовъ въ д. Лидіутунь съ востока по дорогѣ, проходящей южнѣе д. Холянтай.

Наблюдавшіе за дер. Фуцзячжуаньцзы казаки 4-й сотни 19-го полка подъ начальствомъ хорунж. Данилова выяснили, что сегодня, около 5 часовъ вечера, изъ этой деревни вышли человѣкъ около 100 японскихъ солдатъ и китайцевъ, неся съ собой столбы, колья и прочее.

Выйдя изъ деревни и остановившись шагахъ въ ста противъ середины ея, люди раздѣлились на двѣ партіи и начали вбивать колья, кто колотушкой, кто бревномъ; одна партія направляла свою работу къ востоку, другая къ западу. Надо думать, что колья вбивались для проволочнаго загражденія.

Приказный 25-го полка Термецкій захватилъ сегодня китайца-шпіона.

Сегодня въ приказѣ по конному отряду данъ слѣдующій отзывъ о развѣдкѣ сотн. Попова, описанный нами выше (4 ноября): „24-го Донского казачьяго полка сотн. Поповъ съ 5 на 6 сего ноября произвелъ удачную развѣдку, проявилъ упорство и предпріимчивость въ достиженіи цѣли и представилъ спокойный докладъ о своей работѣ. Нахожу работу и дѣйствія сотника Попова очень хорошими".

По академической оцѣнкѣ это все равно, что сотн. Поповъ получилъ за свою развѣдку 11 балловъ. У проф. Баскакова такой баллъ получить было очень трудно; сотн. Поповъ долженъ этимъ очень гордиться.

7-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Мирныя занятія праваго коннаго отряда. Поученія полк. Баскакова. Развѣдка подъес. Козлова. Развѣдка сотника Краснянскаго. Въ сторожевомъ охраненіи. Приказъ по дивизіи.

Свѣдѣнія, добытыя наканунѣ, говорили, что японцы, расположенные впереди коннаго отряда, получили подкрѣпленія. Образъ дѣйствія непріятеля продолжалъ быть такимъ-же пассивно оборонительнымъ.

Затишье на позиціяхъ и прибытіе укомплектованій въ части войскъ, понесшихъ потери въ Шахейскіе бои, побуждало высшее начальство озаботиться о томъ, чтобы использовать это время для пріобрѣтенія войсками нѣкоторыхъ военныхъ знаній, которыя не были получены въ мирное время или были забыты войсками, кромѣ того, чтобы заставить войска поучиться тѣмъ новымъ пріемамъ въ бою, на которые указывалъ опытъ только что прошедшихъ кровавыхъ дней. Это теченіе въ Маньчжурской арміи не осталось безъ вліянія на высшее начальство коннаго отряда. Въ приказѣ № 97 ген. Грековъ требовалъ отъ частей своей кавалеріи веденія правильныхъ строевыхъ занятій. О значеніи этихъ строевыхъ упражненій и объ ихъ характерѣ полк. Баскаковъ въ приказѣ говорилъ такъ: „Значеніе этихъ занятій важно для частей нашего отряда. Начальникамъ частей въ ближайшемъ-же будущемъ *подтвердить* прикладку и прицѣлку для стрѣльбы и дѣйствіе холоднымъ оружіемъ; дать въ одиночной выправкѣ людямъ строевую развязность, которая имѣетъ въ виду боевую поворотливость и которая съ теплымъ одѣяніемъ видимо утрачивается; *твердить* примѣненіе къ мѣстности теперь, когда фоны стали свѣтлѣе, закрытія прозрачнѣе; повторить механизмъ движенія и дѣйствій въ боевыхъ порядкахъ мелкихъ и крупныхъ частей; *культивировать* связность въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ всѣхъ частей боевого расположенія; развивать гибкость частей въ сомкнутыхъ строяхъ; въ сомкнутомъ строю неизмѣнно внушать выдержку, которая дисциплинируетъ и пособляетъ стойкости. А стойкость *воздѣлывать* безпрестанно".

Въ такихъ-то выраженіяхъ, въ литературномъ отношеніи возбуждающихъ улыбку, полк. Баскаковъ поучалъ свой отрядъ. По всей вѣроятности, у полк. Баскакова въ моменты, когда дѣло касалось поученій на обще-военныя темы, терялась перспектива, и онъ забывалъ, что конный отрядъ не аудиторія академіи, казаки-офицеры—не слушатели съ Суворовскаго проспекта, а штабъ отряда—не кафедра. Ничего практическаго, реальнаго приказъ не давалъ; такія слова и выраженія полк. Баскаковъ могъ бы написать съ лучшимъ успѣхомъ и въ Петербургѣ; не видно было по приказу коннаго отряда, что прошло болѣе 9-ти мѣсяцевъ, какъ армія наша находилась на театрѣ войны; не видно было, чтобы опытъ этой войны оставилъ въ головѣ начальника штаба коннаго отряда какіе-либо опредѣленные выводы. Нужно принять въ соображеніе, что часть коннаго отряда—донцы—новички еще; каждый практическій совѣтъ имъ принесъ-бы значительную пользу, и они ждали этихъ совѣтовъ. За все время донцы получили только одинъ руководящій приказъ отъ своего командующаго дивизіей, который писалъ, какъ онъ самъ и предупреждалъ, съ чужихъ словъ. Его требованія, естественно, не могли имѣть въ глазахъ донцовъ такого вѣса и значенія, какъ имѣли-бы они въ устахъ опытнаго уже полков. Баскакова. Приказы ген. Ренненкампфа и ген. Мищенко по конному отряду всегда носили характеръ большой опредѣленности, и подчиненные этихъ генераловъ знали, что съ нихъ требуютъ и что имъ нужно знать и нужно умѣть дѣлать; подчиненные, кромѣ того, вѣрили обоимъ генераламъ, что предписываемое имъ дѣйствительно необходимо и соотвѣтствуетъ общей обстановкѣ. Почему-бы, напримѣръ, полк. Баскакову не организовать было хотя-бы небольшіе маневры для своего отряда: напримѣръ, полезно было-бы продѣлать двусторонній маневръ прорыва кавалеріи сквозь рядъ занятыхъ деревень, маневръ атаки деревни съ обскакиваніемъ ея съ тыла въ конномъ строю, какъ этого требовалъ ген. Мищенко, и т. п. Всего этого, какъ видно изъ предыдущаго и какъ видно будетъ изъ послѣдующаго, казаки не умѣли дѣлать и за это много платились.

Въ этотъ день была произведена развѣдка подъес. Козловымъ (25 п.) Разъѣзду этого офицера силою въ 5 человѣкъ было приказано обрекогносцировать д. Холянтай. О результатѣ донести въ 6 час. вечера. Разъѣздъ выступилъ въ 3 часа

дня; перейдя линію нашего сторожевого охраненія у Сандіоза, казаки направились къ Холянтаю. Между д.д. Татай и Холянтай, въ молодомъ лѣску, стояла конная японская застава въ 7 человѣкъ. Она открыла по разъѣзду огонь, но казаки стрѣльбой съ лошадей выбили ее изъ лѣска и загнали въ деревню. Затѣмъ разъѣздъ двинулся за конной заставой и принудилъ 10 японцевъ побросать гаолянъ, который они несли, и убѣжать въ деревню. У деревни Татай, на брустверѣ большого окопа, стояло два часовыхъ; удачный выстрѣлъ урядника Черевкова сразилъ одного изъ нихъ, и тотъ свалился съ насыпи. Сбивъ заставу, подъес. Козловъ самъ съ разъѣздомъ занялъ ея мѣсто и выслалъ впередъ двухъ казаковъ, которые и залегли въ полуверстѣ. Начинало смеркаться. Изъ Татая вышелъ японскій секретъ изъ двухъ человѣкъ. Одинъ японскій драгунъ переѣхалъ изъ Татая въ Холянтай и сейчасъ-же 30 человѣкъ конныхъ японцевъ перешли въ Татай. Изъ Холянтая по казакамъ стрѣляли, но по силѣ огня видно было, что эту деревню занимаютъ небольшія части противника. Около Холянтая съ востока окоповъ нѣтъ, кромѣ окопа съ сѣвера между деревней и озеромъ. Съ западной стороны д. Холянтай, по недостатку времени, подъес. Козловъ развѣдки не производилъ. Въ этой развѣдкѣ стойкостью, смѣлостью и хладнокровіемъ выдался уряд. Александръ Антоновъ Терновскій. Онъ едва не былъ отрѣзанъ японцами вмѣстѣ съ казакомъ Мишустовымъ.

Въ эту-же ночь была произведена весьма удачная развѣдка сотникомъ 19-го полка Краснянскимъ. Въ 9 час. 30 мин. вечера сотн. Краснянскій получилъ въ штабѣ праваго коннаго отряда задачу обрекогносцировать д. Ліутизай. Разъѣздъ сот. Краснянскаго былъ силою въ 6 казаковъ. Ночь была свѣтлая; японцевъ въ послѣднее время наши казаки часто безпокоили, особенно на участкѣ Холянтай-Фуцзячжуаньцзы—Паусентунь; противникъ поэтому былъ бдителенъ и остороженъ. Сот. Краснянскому, въ виду такихъ обстоятельствъ, нужно было избрать кружный путь въ такомъ направленіи, гдѣ можно было разсчитывать прорваться сквозь сторожевое охраненіе японцевъ. Былъ выбранъ промежутокъ между д.д. Хуанди и Цзиньшаньтунь. Но и на этомъ участкѣ высланные охотники отъ пѣхотныхъ частей открыли безпрерывную залповую стрѣльбу съ японцами; нужно было ждать наступленія темноты и прекращенія перестрѣлки. Но ночь продолжала быть свѣтлой, и стрѣльба не прекращалась. Тогда сотн. Краснянскій рѣшилъ двигаться и въ три часа ночи выступилъ, разсчитывая пройти восточнѣе дер. Лабатай. На пути въ этомъ направленіи разъѣздъ встрѣтилъ маленькое болотце, которое подходило близко къ Лабатаю. Правѣе шла сильная стрѣльба, принимать въ ту сторону было опасно, чтобы не обнаружить себя; поэтому сотникъ Краснянскій держался ближе къ болотцу. Но при дальнѣйшемъ движеніи разъѣзду предстояло очутиться между д. Лабатай и болотцемъ; чтобы не ставить себя въ такое опасное положеніе, рѣшено было обойти дер. Лабатай съ запада. Подойдя шаговъ на сто къ деревнѣ, казаки были удивлены, что здѣсь не видно было никакихъ признаковъ жизни, ни охраны, ни сигнализаціи; только ревъ осла нарушалъ покой, казалось, вымершаго селенія. Пройдя Лабатай, разъѣздъ двинулся на юго-востокъ. Тутъ глазамъ казаковъ представились поля, съ которыхъ очень аккуратно были сняты всѣ злаки (гаолянъ, чумиза и горохъ); ни на корнѣ, ни въ снопахъ не было ни зерна. Слѣдуя далѣе, разъѣздъ наткнулся на рѣку; это вѣроятно было въ раіонѣ между д.д. Пандыуза и Синхуинза (?). Ширина рѣки шаговъ 10—15, берега пологи, ледъ на рѣкѣ толстый; между этими-же деревнями или можетъ быть другими, но взаимно расположенными такъ-же, какъ и первыя, разъѣздъ увидѣлъ телеграфную проволоку, висящую на шестахъ на высотѣ шеи всадника. При попыткѣ перейти рѣку одна лошадь упала; шумъ, произведенный паденіемъ животнаго вмѣстѣ со всадникомъ, разнесся далеко въ тишинѣ ночи; можно было предположить, что онъ дошелъ и до японцевъ, и непріятель насторожился. Поэтому рѣшено было отсюда продолжать развѣдку пѣшими людьми. Уже было поздно: солнце скоро встанетъ; природа просыпалась. Восточнѣе казаковъ слышался скрипъ обозовъ. Въ д. Пандыуза видѣнъ свѣтъ движущихся фонарей, слышно фырканье и ржаніе лошадей. Высланные лазутчики, встрѣтивъ обозъ, увидѣвъ движеніе непріятеля, вынуждены были повернуть обратно отъ первой-же деревни, которая была укрѣплена. Съ возвращеніемъ казаковъ къ разъѣзду сот. Краснянскій приказалъ приготовить ножи, чтобы срѣзать ими проволоку. Какъ только проволока была срѣзана, въ деревнѣ, расположенной къ югу отъ мѣста прибыванія разъѣзда, запылалъ костеръ. Надо было возвращаться домой. Обратный путь былъ совершенъ благополучно. Разъѣздъ прибылъ въ д. Эртхазы въ 6 ч. 30 мин. утра 8 ноября. По дорогѣ казаки обнаружили посты у д. Цзиньшаньтунь.

Особенное удивленіе вызвало у сот. Краснянскаго слабое сторожевое охраненіе противника на пути слѣдованія его разъѣзда; доказательствомъ этого служатъ два удачныхъ прорыва разъѣзда черезъ сторожевое охраненіе японцевъ. Далѣе въ своемъ донесеніи сот. Краснянскій прибавляетъ: „Сонное-же охраненіе д. Лабатай внезапнымъ появленіемъ съ тыла, пройдя туда по пути моего слѣдованія, дастъ возможность нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ уничтожить его гарнизонъ; и все это при обезпеченномъ пути отступленія въ ворота, образуемыя д. Хуанди и д. Цзиньшаньтунь, при отсутствіи естественныхъ препятствій на этомъ участкѣ. Для успѣха нападенія необходимо, конечно, полное изолированіе гарнизона Лабатая отъ другихъ гарнизоновъ".

Задача сот. Краснянскаго—рекогносцировка д. Ліутизай—не была выполнена, и причиной этого, какъ справедливо говоритъ самъ начальникъ разъ-

ѣзда, была свѣтлая, лунная ночь. „Люди возвращались“, пишетъ сот. Краснянскій, „съ чувствомъ тяжелаго сожалѣнія и негодованія на ночь. Теперь мною замѣчено спокойное, увѣренное въ успѣхъ и въ благополучное возвращеніе настроеніе людей; это настроеніе прямо противоположно нервности и слабой боязни въ предыдущей развѣдкѣ“.

Телеграфный кабель былъ сданъ въ штабъ коннаго отряда.

Сегодня полк. Баскаковъ отдалъ начальнику лѣваго авангарда слѣдующее указаніе дополнительно къ предыдущимъ, безчисленнымъ указаніямъ такого-же рода: „№ 9948. Начальникъ отряда, напоминая свои спеціальныя указанія о дѣйствіяхъ авангарда въ разныхъ случаяхъ, приказалъ еще разъ указать, въ виду бывшихъ отступленій отъ указаній Его Превосходительства, на то, что авангардъ долженъ охранять ввѣренный ему участокъ и отстаивать пункты, если-бы противникъ атаковалъ оные. Самъ-же завязывать бой съ противникомъ безъ приказанія начальника отряда авангардъ не смѣетъ. Тѣмъ не менѣе мелкія стычки, вызываемыя столкновеніями развѣдывательныхъ частей авангарда, умѣстны и необходимы. Дѣятельность мелкихъ разъѣздовъ, дозоровъ, охотниковъ, пѣшихъ партій, ночныхъ поисковъ, не взирая на постоянныя подтвержденія начальника отряда, все еще пока отсутствуютъ. Эти общія указанія давались Его Превосходительствомъ для того, чтобы гг. начальники авангардовъ сначала сами постепенно пріучали людей къ дѣлу на легкихъ цѣляхъ.

Затѣмъ начальникъ отряда имѣлъ въ виду самъ ставить частныя задачи авангардамъ для разработки общей задачи, возложенной на правый конный отрядъ. Донынѣ, однако, активная дѣятельность развѣдывательныхъ частей авангарда отсутствовала. Нынѣ Его Превосходительство ставитъ частную задачу: къ 5-ти час. ночи 9 ноября 1904 г. разъяснить, какія силы противника находятся въ д. Лидіутунь и Хаоцзятунь, обративъ главное вниманіе на количество пушекъ въ этихъ двухъ пунктахъ. О вышеизложенномъ, по приказанію начальника отряда, Вашему Высокоблагородію сообщаю для свѣдѣнія и руководства“.

Въ сторожевомъ охраненіи донцовъ при развѣдкѣ непріятельскаго расположенія у д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь былъ тяжело раненъ казакъ 1-й сотни 19-го полка Егоръ Ажогинъ (Нижне-Курмоярской) пулею въ бокъ на вылетъ и лошадь уряд. той-же сотни Альникина.

При развѣдкѣ д. Холянтай ранена лошадь казака 3-й сотни 19-го полка Симиколѣнова.

При д. Пудодіянъ легко раненъ приказн. 5-й сотни 19-го полка Дмитрій Шлянсковъ (Филипповской) двумя пулями въ руку и бокъ; онъ остался въ строю. Въ теченіе дня казаками замѣчена постройка новаго окопа между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь. Японцы продолжали работать надъ окопомъ восточнѣе д. Фуцзячжуаньцзы (этотъ окопъ тянется къ д. Холянтай) и надъ окопами у дер. Уанчжуанцзы. Открытъ окопъ на западной окраинѣ д. Лидіутунь. Днемъ непріятель производилъ фуражировку у дер. Уанчжуанцзы; этого раньше не бывало. Къ вечеру гарнизоны Фуцзячжуаньцзы и Холянтай усилились.

Потери, которыя несли казаки, вызывались, вѣроятно, большею частью одной и той-же причиной, о которой командующій дивизіей въ приказѣ № 47 отъ 8 ноября говоритъ такъ:

„Въ приказѣ дивизіи 10 октября сего года № 25 я въ совершенно опредѣленной формѣ высказалъ совѣтъ, извлеченный изъ отзыва лицъ, имѣвшихъ случай участвовать въ дѣлахъ съ японцами, что никогда не слѣдуетъ увлекаться преслѣдованіемъ отходящихъ японскихъ кавалерійскихъ частей, потому что съ большой вѣроятностью можно утверждать, что слабая японская кавалерія имѣетъ за собой сильную поддержку въ огнѣ пѣхоты. Между тѣмъ, изъ поступающихъ ко мнѣ донесеній объ ежедневныхъ потеряхъ я вижу, что совѣтъ этотъ зачастую забывается. Наши разъѣзды, увлеченные отходомъ передъ ними, а иногда и бѣгствомъ превосходящихъ ихъ численно непріятельскихъ разъѣздовъ, бросаются ихъ преслѣдовать и, попадая подъ огонь пѣхоты, стоящей позади японской кавалеріи, ежедневно теряютъ ранеными нѣсколько казаковъ и лошадей. За мѣсяцъ потери будутъ достигать большой цифры. А, между тѣмъ, пока еще только идутъ развѣдки непріятеля, надо беречь наши силы, расходуя ихъ осмотрительно и съ большой расчетливостью. Вновь напоминаю приказъ мой № 25 и запрещаю во время развѣдокъ преслѣдовать непріятельскую конницу. Надо помнить, что во время развѣдки непріятеля надо избѣгать стычекъ съ противникомъ (ст. 92 Устава полевой службы 1904 года)“.

8-го ноября.

Японцы усиливаются. Донцовъ смѣнила въ окопахъ пѣхота.

Японцы усиливаются, но попрежнему противъ коннаго отряда никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимаютъ.

По распоряженію командира 5-го Сибирскаго корпуса казачьи окопы у д. Сандіоза, занимаемые сотнями донцовъ, переданы сегодня шести ротамъ пѣхоты и пѣхотнымъ-же охотничьимъ командамъ; смѣна произошла въ четыре часа утра. Такимъ образомъ, сдѣлано было то, что давно надо было сдѣлать. Впрочемъ, вскорѣ донцы опять сѣли въ эти окопы. Держать кавалерію въ окопахъ—это противорѣчитъ всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Съ 9 ноября д. Холянтай, занятая японцами, отошла въ раіонъ наблюденія и развѣдыванія пѣхоты.

Результатъ измѣненія прежняго порядка и новая служба казаковъ, болѣе соотвѣтственная кавалерійскому духу, скоро сказались; польза казаковъ въ ихъ новой дѣятельности была признана высшими начальниками несомнѣнной. Вотъ что пишетъ по этому поводу начальникъ штаба 5-го Сибирскаго корпуса отъ 14 ноября № 1186: „По приказанію командира корпуса сообщаю слѣдующее донесеніе ген. Артамонова, съ которымъ вполнѣ согласенъ Его Превосходительство: „Со дня прибытія нашихъ частей въ д. Сандіоза донскіе казаки окоповъ этой позиціи больше не занимали и стоятъ въ тылу позиціи подъ нашимъ прикрытіемъ, причемъ даже посты восточнѣе позиціи выставляются пѣхотой. Казаки несутъ службу лишь развѣдывательную и, по моему глубокому убѣжденію, крайне необходимы какъ для этого, такъ, главнымъ образомъ, и для сохраненія связи съ занятыми деревнями вправо и влѣво“.

9—10 ноября.

Ночная атака д. Фуцзячжуаньцзы. Дѣйствія 3-й сотни 24-го полка.

Еще вчера, 8 ноября, было получено приказаніе отъ начальника праваго коннаго отряда го-

товиться къ предстоящему, долгожданному ночному поиску, отмѣненному 5 ноября. Приказаніе о поискѣ исходило отъ главнокомандующаго. Полк. Баскаковъ писалъ: „№ 9983. Для захвата плѣнныхъ отъ нашего отряда пойдутъ охотники отъ пѣхоты и развѣдчики отъ казаковъ. Прошу Ваше Превосходительство: 1) сформировать 2-ѣ команды изъ развѣдчиковъ по 96 человѣкъ при соотвѣтственномъ числѣ офицеровъ и подъ начальствомъ помощника командира полка по строевой части каждая; 2) команды должны быть готовы къ 2 час. дня сегодня на случай выступленія; 3) командировать гг. помощниковъ командировъ по строевой части, какихъ Вы назначите вести команды на случай нападенія, сформированныя по п. 1 *сего*, ко мнѣ сегодня съ полученіемъ-*же сего*". Въ Донской дивизіи были рады предстоящему дѣлу, а конецъ малограмотной записки полк. Баскакова даже внесъ веселіе въ штабъ дивизіи, и отнынѣ классическое „*сего*" повторялось при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Командующій дивизіей ген. Телешевъ отдалъ распоряженіе командирамъ 19-го и 25-го полковъ сформировать команды охотниковъ по 96 человѣкъ и быть готовыми къ выступленію.

Днемъ получено было приказаніе отъ полк. Баскакова № 10006: „Холянтай отошелъ въ раіонъ дѣйствій охотниковъ 5-го Сибирскаго корпуса. Дѣйствія обѣихъ командъ 4-й Донской каз. дивизіи начальникъ отряда приказываетъ соединить на Фуцзячжуаньцзы и засимъ захватить плѣнныхъ, какъ указывалось Его Превосходительствомъ лично гг. помощникамъ командировъ полковъ по строевой части. Въ виду соединенія нынѣ двухъ командъ начальникъ отряда приказалъ командировать старшаго изъ начальниковъ, которому объединить управленіе командами, явиться за приказаніями къ Его Превосходительству съ полученіемъ-же сего".

Командированъ былъ 25-го полка в. ст. Каргальсковъ.

Наконецъ, отъ 4 час. 10 мин. дня отъ полк. Баскакова была получена третья записка № 10007: „Въ виду задуманнаго нападенія на японцевъ начальникъ отряда приказалъ: 1) 10 ноября 1904 года частямъ праваго коннаго отряда быть готовыми къ выступленію въ полномъ составѣ къ 4 часамъ утра; 2) оставаться частямъ въ мѣстахъ расположенія своихъ гарнизоновъ; 3) общій сборный пунктъ назначается у сѣверной опушки д. Сулюбтай, куда войскамъ собираться по особому приказанію; 4) въ случаѣ вызова частей отряда на общій сборный пунктъ, обозы 4-й Донской каз. дивизіи собираются у сѣверной опушки д. Дачжуаньхе подъ прикрытіемъ полусотни отъ своей дивизіи".

Сотн. Абраменковъ, державшій связь съ 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ, вечеромъ, 9 ноября, прислалъ донесеніе изъ штаба корпуса со свѣдѣніями о противникѣ. Эти свѣдѣнія были получены отъ лазутчика-китайца. Китаецъ сообщалъ, что въ дер. Фуцзячжуаньцзы днемъ нѣтъ японцевъ, въ Лидіутунѣ стоятъ 4 орудія въ окопахъ, 500 человѣкъ кавалеристовъ и пѣхоты около двухъ, двухъ съ половиною тысячъ.

Рекогносцировкой слѣдующаго дня выяснено, что эти свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ въ той части, которая касалась д. Фуцзячжуаньцзы, не вѣрны. Впрочемъ, донцы знали отлично, что дер. Фуцзячжуаньцзы, какъ днемъ, такъ и ночью, занята японцами.

Отъ каждой сотни 19-го и 25-го полковъ было назначено по 16 охотниковъ. Командой охотниковъ 19-го полка руководилъ войск. ст. Крюковъ, а 25-го полка—войск. ст. Каргальсковъ. Общее командованіе, по просьбѣ войск. ст. Каргальскаго, принялъ на себя войск. ст. Крюковъ. Отказъ свой отъ общаго руководительства войск. ст. Каргальсковъ объяснялъ тѣмъ, что онъ мало знакомъ съ мѣстностью предстоящаго поиска.

Для атаки дер. Фуцзячжуаньцзы части были распредѣлены почти такимъ-же образомъ, какъ впослѣдствіи предъ станціей Инкоу въ знаменитой ночной атакѣ полк. Харанова. Организація колоннъ была такъ-же неудачна подъ Фуцзячжуаньцзы, какъ и подъ Инкоу. Съ фронта на Фуцзячжуаньцзы наступалъ войск. ст. Каргальсковъ съ охотниками 19-го и 25-го полковъ; правая колонна 19-го полка сотника Скопцова состояла тоже изъ охотниковъ двухъ полковъ и должна была наступать на западную окраину д. Фуцзячжуаньцзы; лѣвая колонна—подъ начальствомъ 25-го полка подъес. Троилина съ охотниками 19-го полка (подъ начальствомъ сотн. Краснянскаго при младшемъ офицерѣ хор. Полковниковѣ), и съ охотниками 25-го полка (подъ командою самого подъес. Троилина при офицерахъ-сотникахъ Евсѣевѣ и Щеголевѣ)—должна была наступать на восточную окраину д. Фуцзячжуаньцзы.

Въ колоннахъ мы видимъ соединеніе охотниковъ двухъ различныхъ полковъ, при этомъ командованіе беретъ на себя старшій чиномъ, хотя-бы онъ былъ и менѣе опытенъ и менѣе знакомъ съ обстановкой. Особенно досадно за лѣвую колонну, въ которой такой смѣлый и опытный офицеръ, какъ сотн. Краснянскій, попадаетъ подъ начальство подъес. Троилина.

Рѣшено было тремя колоннами одновременно атаковать д. Фуцзячжуаньцзы.

Распредѣленіе партій въ лѣвой колоннѣ, которая должна наступать на восточную окраину Фуцзячжуаньцзы, было такое: на правомъ флангѣ охотники 5-й сотни 19-го полка подъ командой хор. Полковникова, лѣвѣе команда 6-й сотни 19-го полка съ сотн. Краснянскимъ и еще лѣвѣе партія 25-го полка подъ командою своихъ офицеровъ. Наступленіе было предпринято изъ д. Ямандапу по дорогѣ на Фуцзячжуаньцзы въ походной колоннѣ по три; въ головѣ шли охотники 6-й сотни 19-го полка. Приблизившись къ д. Фуцзячжуаньцзы, сотн. Краснянскій въ полутора верстахъ отъ нея подъ прикрытіемъ группы деревьевъ развернулъ спѣшенныхъ казаковъ въ цѣпь, принявъ отъ дороги влѣво, чтобы охватить лѣвымъ плечомъ Фуцзячжуаньцзы и зайти ей въ тылъ; за охотниками, шедшими въ головѣ, развернулись и остальные люди лѣвой колонны. Въ такомъ порядкѣ, принимая все болѣе и болѣе влѣво, наступленіе продолжалось приблизительно до линіи, находящейся шагахъ въ трехстахъ отъ деревни. Было уже безъ пяти мин. 4 часа утра, когда охотники подошли къ этой линіи. Сотн. Кра-

снянскій и хор. Полковниковъ, безпокоясь о тяжеломъ положеніи колонны, наступающей съ фронта и, по расчету времени, уже дошедшей до сферы дѣйствительнаго ружейнаго огня, просили подъес. Троилина разрѣшенія наступать болѣе энергично. Въ разстояніи трехсотъ шаговъ отъ деревни донцы были встрѣчены залпомъ японской части величиною, по общему мнѣнію, отъ взвода до полуроты; казаки залегли. Черезъ нѣсколько секундъ была сдѣлана перебѣжка, и цѣпь вновь залегла. Тутъ сотн. Краснянскій замѣтилъ лѣвѣе себя только нѣсколькихъ отдѣльныхъ охотниковъ 25-го полка, группирующихся около него. Со стороны японцевъ огонь былъ во время перебѣжекъ залповый, причемъ наша команда „пли“ замѣнялась ударомъ барабана; когда казаки ложились на землю, японцы стрѣляли частымъ огнемъ. Цѣпь казаковъ раздѣлилась на двѣ группы: одна группа — изъ охотниковъ 6-й сотни подъ начальствомъ сотн. Краснянскаго и части людей третьей сотни 25-го полка; вторая группа—подъ начальствомъ хор. Полковникова. Японцы стрѣляли усиленно; малѣйшее приподниманіе головы кѣмъ-либо изъ казаковъ вызывало со стороны непріятеля учащенный огонь. Вскорѣ окопъ, вырытый впереди Фуцзячжуаньцзы и занятый японцами, былъ ими очищенъ, благодаря движенію охотниковъ хор. Полковникова во флангъ противнику; японцы перебѣжали назадъ и засѣли за заборомъ. Казаки продолжали перебѣгать впередъ то по командѣ Краснянскаго, то по командѣ Полковникова; за трескотнею винтовокъ общей команды не было слышно. Послѣ сравнительно долгой послѣдней остановки въ шагахъ 50—100 отъ противника, сотн. Краснянскій увидѣлъ, что цѣпь хорун. Полковникова отступаетъ; тамъ былъ и подъес. Троилинъ. Причину отступленія сотн. Краснянскій объясняетъ тѣмъ, что Троилинъ увидѣлъ въ цѣпи слишкомъ мало казаковъ, такъ какъ многіе остались позади и не хотѣли наступать. Краснянскій сталъ тоже отступать слѣдомъ за Полковниковымъ. Японцы открыли по казакамъ сильный огонь, и въ это время были ранены три охотника 25-го полка. Одинъ изъ нихъ, раненый въ бокъ на вылетъ, просилъ сотн. Краснянскаго не оставлять его; казака взяли на руки. Подъ сильнымъ огнемъ, сосредоточеннымъ на раненомъ и его носильщикахъ, бѣдному казаку сдѣлали перевязку. Урядн. Литвищенковъ Евлампій (Баклановской), снявши съ себя шинель, подложилъ ее подъ раненаго и съ помощью урядн. Ромашкова сдѣлалъ наскоро носилки, послѣ чего оба казака понесли раненаго домой. Картина была трогательная. Только черезъ нѣкоторое время къ раненому подошли казаки 3-й сотни 25-го полка. Два другіе раненые отступали безъ посторонней помощи.

19-го полка урядн. Евлампій Александровичъ Литвищенковъ (стан. Баклановской).

Выйдя изъ сферы огня, офицеры 19-го полка сдѣлали своимъ людямъ перекличку, причемъ всѣ казаки оказались на лицо.

Сотн. Краснянскій въ своемъ донесеніи отмѣчалъ: мужественное поведеніе хор. Полковникова и его сильное вліяніе на подчиненныхъ; кромѣ того, безупречно храброе поведеніе, засвидѣтельствованное Краснянскимъ уже въ 4-й разъ, приказнаго 6-й сотни Андрея Фролова (Чертковской), георгіевскаго кавалера; доблестное поведеніе фельдшера 2-й сотни Фомина, перевязавшаго подъ огнемъ рану казаку; спокойное, смѣлое поведеніе казака Иванова Бембетъ (Иловайской), засвидѣтельствованное уже въ третій разъ, и поведеніе урядника Ромашкова, первымъ подошедшаго на помощь раненому.

Правая колонна сотн. Скопцова сбилась съ намѣченнаго пути и уклонилась въ юго-западномъ направленіи на 1000—1200 шаговъ. На выстрѣлы сотн. Скопцовъ не двинулся и товарищей своихъ не выручилъ; причина этого неизвѣстна. Сотникъ Скопцовъ окончилъ Новочеркасское юнкерское училище по 2-му разряду.

Колонна, наступавшая съ фронта, подъ начальствомъ в. ст. Каргальскаго, окончившаго Тверское училище по 2-му разряду, тоже не атаковала сѣвернаго фаса деревни; это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что колонна, ко времени атаки сот. Краснянскимъ Фуцзячжуаньцзы, находилась далеко отъ сѣверной окраины деревни. Видно было, что наступленіе въ средней колоннѣ велось вяло и нерѣшительно. Средняя колонна приняла только на себя отступающую лѣвую колонну.

Главная причина неудачи этого ночного поиска кроится въ организаціи его. Каждый изъ 3-хъ фасовъ деревни былъ атакованъ охотниками двухъ разныхъ полковъ. Охотники обоихъ полковъ перемѣшались. Между начальниками произошло разногласіе по частнымъ вопросамъ о нападеніи на деревню. Офицеры болѣе опытные и знакомые съ мѣстностью оказывались младшими тѣхъ, кто не обладалъ такими качествами.

Эта неудача произвела тяжелое впечатлѣніе на участниковъ и на полки Донской дивизіи, которые уже въ три часа ночи посѣдлали коней и были готовы каждую минуту помочь охотникамъ. Никто въ полкахъ не спалъ. Всѣ прислушивались, не слышно-ли выстрѣловъ; время тянулось мучительно долго. Наконецъ, послышался трескъ залповъ, затѣмъ нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ; скоро все смолкло. Это, какъ оказалось потомъ, были послѣдніе выстрѣлы; казаки отступили без-

результатно. Участники поиска опредѣляли силу гарнизона д. Фуцзячжуаньцзы въ двѣ роты пѣхоты съ двумя пулеметами.

Потери дня заключались въ двухъ урядникахъ 3-й сотни 25-го полка и приказномъ 5-й сотни того-же полка—Храновѣ.

Ночной поискъ 10 ноября навелъ на такія мысли участника его сотника Краснянскаго:

„Группа 25-го полка, бывшая вмѣстѣ со мной, дѣйствовала рѣшительно, почему и потеряла трехъ казаковъ ранеными; объ этомъ полк. Медвѣдевъ сильно сожалѣлъ, не пожалѣвши нисколько о томъ, что задача не была выполнена. Меня-же съ Полковниковымъ онъ осудилъ фигурально: „молодые лѣзутъ въ Наполеоны". Не нужно смотрѣть на наше офицерство, какъ смотритъ на него полковникъ князь Вадбольскій. Молодые офицеры-донцы повинны въ беззащитности, загнанности, отсутствіи всякого протеста и другихъ родственныхъ качествахъ, выросшихъ на почвѣ неограниченнаго произвола командировъ. Имѣются, конечно, у офицеровъ и другія отрицательныя черты, созданныя льготой; но все-же, по справедливости, надо сказать, что погубили дѣло наши командиры. Какъ необходима намъ была хоть незначительная побѣда для того, чтобы получить увѣренность въ себѣ, безъ чего, по моему, значительная побѣда и большой успѣхъ немыслимы. При отсутствіи воодушевленія въ войскахъ руководители должны во что-бы то ни стало достигнуть хотя-бы частнаго успѣха съ рискомъ потерять даже 10 человѣкъ на одного. Въ этомъ поискѣ неудача, по моему мнѣнію, зависила отъ слѣдующихъ причинъ: послѣ того, какъ части уже выступили для выполненія задачи, на пути къ пункту атаки ихъ смѣшали съ частями 25-го полка, которыхъ грызло сомнѣніе,—безъ потерь выполнить задачу нельзя, а потерь надо избѣгать; начальствованіе въ двухъ группахъ перешло къ офицерамъ 25-го полка во имя великаго принципа старшинства; одна колонна заблудилась, другая не подошла вовремя; руководители не шли на выручку намъ, несмотря на требованіе казаковъ наступать на выручку Краснянскаго съ Полковниковымъ. Здѣсь впервые я понялъ, какъ нужно организовать наступленіе частями, въ которыхъ не увѣренъ, и какое зло импровизированные отряды, особенно, въ ночныхъ дѣлахъ: группа казаковъ таяла отъ японскаго огня".

Другой свидѣтель этого дѣла 25-го полка сотникъ Букинъ весьма опредѣленно подчеркиваетъ нѣкоторыя причины неудачи предпріятія: „Въ резервѣ собралось слишкомъ много распорядителей и ни одного въ цѣпи; два войсковыхъ старшины сидѣли въ резервѣ съ сотней 24-го полка. Слава Богу, что не открыли огня, наступая на Фуцзячжуаньцзы, съ третьей стороны,—перестрѣляли-бы другъ друга".

Почти одновременно съ возвращеніемъ казаковъ съ поиска въ штабѣ дивизіи была получена телефонограмма отъ ген. Грекова: „Японская кавалерія наступаетъ. Начальникъ праваго коннаго отряда приказалъ частямъ Донской дивизіи быть готовыми къ выступленію на своихъ частныхъ сборныхъ пунктахъ въ д.д. Дачжуаньхэ и Сулюбтай. Выступать по особому приказанію".

Сердца молодыхъ офицеровъ забились сильнѣе. Но, къ сожалѣнію, тревога оказалась напрасной, и полки были поставлены по квартирамъ.

Совмѣстно съ атакой донцами д. Фуцзячжуаньцзы 3-я сотня 24-го полка принимала участіе тоже въ ночномъ поискѣ частей 54-й пѣх дивизіи, занимавшихъ гарнизонъ д. Сандіоза. Хорунжій Хорошиловъ доносилъ о своемъ участіи въ поискѣ слѣдующее: „Получилъ приказаніе отъ начальника штаба 54-й пѣх. дивизіи 10-го числа, въ 3 часа ночи, пробраться въ тылъ д. Холянтай и, если будутъ отступающіе японцы, то захватить ихъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали 4 роты Мокшанскаго полка и три охотничьи команды. Получивъ приказаніе, я съ сотней и сот. Поляковымъ выступилъ въ три часа 30 мин. ночи на югъ. Обойдя д. Холянтай, я попалъ подъ ружейные залповые выстрѣлы, которые послѣ 4, 5-ти очередей прекратились; тогда, желая развѣдать, кто по мнѣ стрѣлялъ изъ д. Холянтая, я съ сотней бросился въ деревню, но встрѣтилъ деревянныя баррикады. Когда баррикады были отброшены и разъѣздъ продвинулся дальше, я увидѣлъ, какъ группа всадниковъ, человѣкъ около 10-ти, проскакала въ южномъ направленіи; разъѣздъ бросился за ними, но нагнать ихъ не могъ. Японцевъ въ деревнѣ я не встрѣтилъ, пройдя ее насквозь. При этомъ были испорчены телефонъ, и проволока въ нѣсколько фунтовъ была представлена начальнику штаба. Въ это время кончилась перестрѣлка по всей линіи, что было около 6-ти часовъ утра, послѣ чего я съ сотней вернулся въ д. Сандіоза безъ потерь".

Одновременно съ Донской дивизіей производили ночные поиски оренбуржцы на д. Цзиньшаньтунь и охотники Бузулукскаго пѣхотнаго полка на д. Бейтайцзы. Оренбуржцы захватили въ плѣнъ 5 японцевъ 11-го коннаго полка, 11 лошадей со вьюками, 11 вьюковъ, 4 винтовки и 5 сабель. Бузулукцы тоже захватили въ плѣнъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ 2-го пѣхотнаго полка, 4 винтовки, 7 лошадей, 5 сѣделъ съ вьюками и еще нѣсколько вещей.

Этотъ ночной поискъ обнаружилъ, что части японскихъ полевыхъ войскъ прибыли на фронтъ коннаго отряда въ подкрѣпленіе къ резервнымъ войскамъ.

Полк. Баскакову, видимо, хотѣлось придать особо серьезное значеніе этому ночному поиску; въ приказѣ № 101 отъ 12 ноября онъ пишетъ: „Противникъ, озадаченный ночнымъ поискомъ, держится на сторожѣ. Вчера отмѣчались работы по возведенію окоповъ. Японскіе сторожевые посты по ночамъ стрѣляютъ въ нашу сторону (!!). Охотники обнаружили, что стрѣльба производится непріятельскими постами со своихъ мѣстъ. Въ такомъ случаѣ, японцы стрѣляютъ, предупреждая насъ о своей бдительности. Наши посты, конечно, не отвѣчаютъ на такую стрѣльбу. Правильно".

Свѣдѣній о томъ, что японцы усилили свое сторожевое охраненіе послѣ нашего поиска, полк. Баскаковъ не сообщалъ. Стрѣльба часовыхъ—это довольно невинная вещь: она напоминаетъ стрѣльбу ночного сторожа, стерегущаго яблоки въ большомъ саду. Никакъ нельзя вывести изъ факта этой стрѣльбы, что японцы сильно напугались нашимъ ночнымъ поискомъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ съ нашей стороны. Нашъ блестящій успѣхъ далъ намъ лишній нарядъ. Уже 10 ноября, въ день окончанія поиска, въ 3 ч. дня, полк. Баскаковъ пишетъ приказаніе № 10030: „Прошу Ваше Превосходительство командировать одну сотню съ полученіемъ сего на подкрѣпленіе лѣваго авангарда, дабы послѣ нашего поиска нѣсколько дней сохранить бо́льшую готовность и устойчивость въ сторожевомъ охраненіи".

11 ноября № 10049: „Начальникъ отряда приказалъ усилить на одну сотню лѣвый авангардъ, выславъ сотню изъ д. Яншулинцзы съ полученіемъ-же сего".

11-го ноября.

Фуражировки. Жалобы на донцовъ. Причины жалобъ.

Донскіе казаки пошаливали. Они относились, повидимому, къ чужой собственности не всегда съ должнымъ уваженіемъ.

Сегодня сотн. Абраменковъ донесъ, что лично командиръ 5-го корпуса видѣлъ, какъ казакъ 2-й сотни 24-го полка Евгеній Каймаковъ съ другимъ оренбургскимъ казакомъ 3-й сотни 11-го полка разрушалъ китайскую фанзу.

Приказы по правому конному отряду неоднократно указывали на несоблюденіе казаками Донской дивизіи границъ эксплоатаціонныхъ раіоновъ. Приказъ № 100 отъ 11 ноября говорилъ:

„Части 4-й Донской каз. дивизіи все еще продолжаютъ фуражировать въ участкѣ, мною разъ отведенномъ и указанномъ второй бригадѣ Оренбургской каз. дивизіи, 11-й кон. батареѣ и мною разрѣшеннымъ для 1, 2 и 3-го батальоновъ Бузулукскаго пѣхот. полка. При этомъ фуражиры и гг. офицеры продолжаютъ быть настойчивыми, когда имъ на мѣстѣ указываютъ на ошибку въ фуражированіи. Я уже приглашалъ гг. начальниковъ къ отвѣтственности за вторженіе фуражировъ въ чужія мѣста. Вчера фуражиры 19-го Донского каз. полка дѣйствовали съ извѣстной развязностью въ д. Цзяуэрпу, въ которую никакія заблужденія, казалось-бы, не могла завести. Ставлю на видъ командующему 19-мъ Донскимъ каз. полкомъ этотъ случай, который, надѣюсь, будетъ послѣднимъ".

Но на слѣдующій-же день въ слѣдующемъ приказѣ № 101 вновь дѣлается внушеніе донцамъ по тому-же поводу:

„Вчера вновь пойманы и переписаны казаки 19-го и 24-го Донскихъ каз. полковъ за фуражированіе въ участкѣ оренбургскихъ частей и въ выдѣленномъ послѣдними для Бузулукскихъ баталіоновъ. Въ своемъ набѣгѣ донцы начали охоту на свиней со стрѣльбой. Ихъ пули летѣли въ правый ававгардъ въ д. Сяохантайцзы. Это безпорядокъ. Прошу командующаго 4-й Донской каз. дивизіей принять, наконецъ, дѣйствительныя мѣры къ предупрежденію набѣговъ".

Однако, черезъ 6-ть дней, 18 ноября, получена была жалоба на донцовъ отъ другого лица, котораго нельзя было подозрѣвать во враждебномъ къ донцамъ отношеніи: жаловался начальникъ праваго авангарда и командиръ Бузулукскаго полка полк. Амилахвари: „№ 171. Сегодня поймано около 30-ти человѣкъ казаковъ 24-го и 19-го Донскихъ каз. полковъ, фуражировавшихъ на нашемъ участкѣ подъ начальствомъ урядника 4-й сотни 24-го Донского каз. полка Черкесова".

20 ноября опять появляется приказъ по конному отряду съ упреками по адресу донцовъ:

„На донцовъ все жалуются. Они фуражируютъ въ чужихъ участкахъ. Меня просто стѣсняетъ напоминать донцамъ объ уваженіи чужихъ запасовъ. 19 сего ноября я самъ видѣлъ, какъ 19-го Донского каз. полка 1-й сотни казаки Григорьевъ и Воробьевъ, прислуга полкового казначея, 3-й сотни казакъ Астафьевъ, прислуга дѣлопроизводителя полковой канцеляріи, навьючились среди чужого участка и везли фуражъ. Въ то-же время происходила охота со стрѣльбой въ д. Дахантайцзы, не стѣсняясь моимъ присутствіемъ. Понятно, если не умѣютъ справляться съ водвореніемъ порядка въ цѣлой части. Но тутъ были посланы нижніе чины ихъ личными начальниками за фуражемъ для себя. Поручаю командующему 19-мъ Донскимъ каз. полкомъ взыскать съ виновныхъ начальниковъ и донести мнѣ".

2 декабря ген. Грековъ препроводилъ въ штабъ дивизіи казака-фуражира со слѣдующей № 10486 запиской: „Препровождаю Вашему Превосходительству 24-го Донского каз. полка приказнаго Сѣдова вмѣстѣ съ двуколкой, нагруженной ящиками изъ разоренной имъ фанзы въ Синтайцзы.

Изъ приказа по Донской дивизіи видно, что жалобы на казаковъ не были придиркой штаба коннаго отряда къ Донской дивизіи, а имѣли подъ собой совершенно реальную почву. Фуражировки были слабымъ мѣстомъ Донскихъ казаковъ. Даже съ опасностью для жизни, а не только для чести, сыны Тихаго Дона должны были добывать фуражъ своимъ конямъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ приказъ по Донской дивизіи отъ 13 ноября № 52:

„Болѣе мѣсяца мы находимся въ ближайшемъ соприкосновеніи съ передовыми отрядами японцевъ и хорошо изучили ихъ образъ дѣйствія. Достаточно извѣстно, что слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ при приближеніи къ деревнямъ, занятымъ и почти всегда укрѣпленнымъ противникомъ. Между тѣмъ, въ послѣдніе дни нѣкоторые командиры сотенъ отправляются съ казаками на фуражировку въ самый раіонъ непріятельскаго расположенія и фуражируютъ въ разстояніи 300—400 шаговъ отъ деревень подъ огнемъ занимающаго ихъ непріятеля, что, конечно, не обходится безъ потерь. Такія потери являются тѣмъ болѣе нежелательными, что онѣ совершенно безцѣльны: запасы фуража на столько еще достаточны въ нашемъ раіонѣ, что добывать ихъ, рискуя лошадьми, а тѣмъ болѣе людьми, не представляется необходимымъ. Имѣются еще раіоны съ запасами чумизы на правомъ берегу рѣки Хуньхэ, гдѣ можно пріобрѣтать фуражъ покупкою. Если-бы усиленная фуражировка явилась настоятельно необходимой, то таковая будетъ организована мною со всѣми мѣрами предосторожности, а потому безусловно запрещаю теперь всѣ подобныя фуражировки. Всякія напрасныя потери людьми и лошадьми я буду относить къ винѣ командировъ".

Въ этомъ приказѣ ген. Телешева говорится о томъ, что есть полная возможность безъ риска для жизни за деньги пріобрѣтать фуражъ. Но почему-то казаки предпочитали жертвовать жизнью, но не жертвовать деньгами. Такая скаредность не исходила отъ мелкихъ единицъ Донскихъ полковъ, потому что эти мелкія единицы и не распоряжались деньгами. Авторовъ излишней экономіи надо искать выше, начиная съ сотенныхъ командировъ и въ верхъ.

Въ приказѣ по дивизіи № 56 отъ 19 ноября еще разъ говорится о незаконныхъ фуражировкахъ донцовъ: „Въ послѣднее время встрѣчаю казаковъ, отправляющихся по три, по четыре человѣка на фуражировку не только безъ офицера, но даже и безъ урядниковъ. Оставаясь безъ присмотра, казаки забираются въ чужой раіонъ, чѣмъ вызываютъ справедливыя неудовольствія нашихъ сосѣдей, а иногда и позволяютъ себѣ нежелательное отношеніе къ мирнымъ жителямъ-китайцамъ. Такъ какъ въ настоящее время мѣстныя средства раіона расположенія уже исчерпались, то я предлагаю командирамъ полковъ и артиллерійскаго дивизіона пріобрѣтать фуражъ покупкою, для чего болѣе удобнымъ раіономъ является раіонъ по правому берегу рѣки Хуньхэ. Для доставки пріобрѣтаемаго фуража отправлять свободныя двуколки обоза или нанимать китайскія арбы, обязательно назначая одного офицера и въ прикрытіе команду казаковъ. Одиночныхъ казаковъ отпускать изъ раіона расположенія безъ крайней надобности воспрещаю. Часовые на постахъ, охраняющіе деревни, должны

спрашивать всѣхъ одиночныхъ людей и не выпускать самовольно отлучившихся. Отвѣтственность за исполненіе сего возлагаю на дежурнаго по гарнизону".

Какъ видно, незаконныя фуражировки превратились въ серьезный вопросъ для частей Донской дивизіи. Повидимому, принимались мѣры противъ этого зла, писались грозные приказы, причемъ грозили не тѣмъ, кому нужно было грозить, но зло не проходило. Мы увидимъ далѣе, что и во время монгольской экспедиціи производились незаконныя фуражировки безъ вознагражденія жителей за взятое добро. Была какая-то общая причина, которая побуждала казаковъ къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ. Трудно обвинять станичника-донца въ приверженности къ мародерству. Мы очень рѣдко встрѣчали жалобы, подаваемыя на казаковъ за то, что они грабили китайцевъ, отнимая у нихъ деньги или вещи. Но сборъ фуража, именно фуража, и незаконный сборъ—вѣчная исторія, вѣчныя жалобы. Значитъ, казеннаго фуража казакамъ или не выдавали, или выдавали слишкомъ въ небольшомъ количествѣ. Это тѣмъ болѣе странно, что въ это время донцы стояли въ богатомъ китайскомъ раіонѣ, что у Мукдена въ интендантствѣ стояли горы сѣна, бобовыхъ жмыховъ и прочаго. Очевидцамъ событій изъ состава офицеровъ Донской дивизіи причины этого недостатка фуража въ полкахъ были лучше извѣстны. Въ частныхъ своихъ мемуарахъ они объясняютъ причину этого бѣдствія для кавалерійской части—недостатокъ фуража—недобросовѣстностью нѣкоторыхъ изъ распорядителей казенными деньгами.

12-го ноября.

Клевета на донцовъ. Опроверженіе. Ложная тревога. Развѣдка сотн. Болдырева. Слухи о набѣгѣ. Фуражировка 3-й сотни 24-го полка.

Сегодня получены извѣстія, которыя грозятъ суровыми замѣчаніями со стороны главнокомандующаго за яко-бы небрежное несеніе сторожевой службы частями Донской дивизіи начальнику этой дивизіи и командирамъ полковъ. Дѣло въ томъ, что ген. Артамоновъ (начальникъ 54-й пѣхотной дивизіи) обѣщалъ донести главнокомандующему, что Донская дивизія относится крайне небрежно къ своимъ обязанностямъ въ сторожевомъ охраненіи у д. Сандіоза.

Исторію эту началъ начальникъ штаба 54-й пѣхотной дивизіи полк. Коцебу. Донцамъ стало извѣстнымъ о грозящей имъ непріятности изъ записки ген. Грекова отъ 12 ноября № 10065:

„11 ноября 1904 года начальникъ штаба 61-й пѣх. дивизіи разсказалъ мнѣ, что 8 ноября, когда 6 ротъ отъ 54-й пѣх. дивизіи прибыли въ окопы у Сандіоза на смѣну сотнямъ дивизіи, командуемой Вашимъ Превосходительствомъ, двѣ роты вступили съ фланга въ д. Сандіоза. Названный начальникъ штаба разсказывалъ со словъ командира 54-й пѣх. дивизіи ген.-м. Артамонова. Этотъ указывалъ на то, что роты прошли д. Сандіоза незамѣченныя и могли едва двѣ сотни разыскать. А разыскавъ, увидѣли, что сотни пребывали по домашнему съ лошадьми разсѣдланными. Придавая этому поведенію сотенъ по достоинству серьезное значеніе для безопасности войскъ, ген. Артамоновъ высказалъ рѣшимость донести Его Высокопревосходительству главнокомандующему объ означенномъ поведеніи донцовъ, яко-бы прибавляя, „дабы главнокомандующій зналъ, кто и какъ его охраняютъ". Предоставляю Вашему Превосходительству разобраться въ сообщенныхъ мнѣ слухахъ, присовокупляя однако, что начальникъ штаба праваго коннаго отряда, объѣзжавшій по моему порученію еще въ началѣ соединенія нашихъ дивизій, нашелъ, что видѣнныя имъ сторожевыя части вели себя очень осторожно и держались въ полной готовности, тѣмъ болѣе слѣдуетъ разобрать случай, зарегистрированный выше".

Ген. Телешевъ запиской на имя ген. Грекова просилъ снять съ дивизіи тяжелое обвиненіе и такъ объяснилъ происшедшее недоразумѣніе: „№ 125. Я лично неоднократно объѣзжалъ сторожевое охраненіе, выставляемое частями дивизіи. По моему приказанію, неоднократно объѣзжалъ сторожевое охраненіе начальникъ штаба дивизіи. 8 ноября въ д. Сандіоза въ 12 час. дня былъ начальникъ штаба дивизіи, осматривалъ сторожевое охраненіе и нашелъ его въ полномъ порядкѣ. Ни разу не было случая, чтобы сторожевое охраненіе было-бы въ такомъ безпорядкѣ, какъ его описываетъ ген. Артамоновъ. Всѣ лошади всегда посѣдланы. Мною было даже замѣчено стремленіе имѣть возможно большую готовность, для чего коноводы и лошади придвигались слишкомъ близко къ окопамъ, вслѣдствіе чего я отдалъ приказаніе отвести лошадей за деревню. Одно изъ двухъ: или начальникъ штаба 61-й пѣх. дивизіи невѣрно передалъ слова ген. Артамонова, или ген. Артамоновъ передалъ не то, что было на самомъ дѣлѣ. Если роты прошли д. Сандіоза, не встрѣтивъ казаковъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Спѣшенныя сотни занимаютъ окопы впереди деревни, а не самую деревню, а коноводы стоятъ позади. Искать сотни въ деревнѣ могли только тѣ начальники, которые шли на смѣну безъ оріентировки не туда, гдѣ находятся части, которыя имъ надо смѣнять. Несправедливо тоже заявленіе, что роты вошли въ деревню незамѣченныя, такъ какъ тотчасъ по прибытіи ротъ мною было получено объ этомъ донесеніе отъ начальника лѣваго авангарда. Я прошу Ваше Превосходительство, во избѣжаніе могущихъ быть непріятностей, поставить ген. Артамонова въ извѣстность объ истинномъ положеніи дѣла. Вмѣстѣ съ симъ прошу выяснить, въ какомъ подчиненіи находятся къ начальнику 54-й пѣх. дивизіи двѣ сотни, стоящія въ д. Сандіоза. Начальникъ штаба 54-й пѣх. дивизіи считаетъ ихъ подчиненными начальнику отряда въ д. Сандіоза и даже употребляетъ ихъ для боевыхъ цѣлей, какъ это было въ ночь съ 9 на 10 ноября. Если сотни смѣнены пѣхотой, то разрѣшите вывести ихъ изъ Сандіоза".

Объясненіе всего происшедшаго весьма основательно выяснилъ командиръ 19-го полка войск. ст. Пахомовъ и указалъ на автора тяжкаго обвиненія Донской дивизіи; вотъ что писалъ войск. ст. Пахомовъ въ штабъ дивизіи:

„Сообщеніе начальника штаба 61-й пѣх. дивизіи о небрежномъ несеніи сторожевой службы двумя сотнями ввѣреннаго мнѣ полка въ окопахъ д. Сандіоза 7 и 8 настоящаго ноября, замѣченное кѣмъ-то во время прибытія въ эту деревню 6-ти ротъ Макшанскаго пѣх. полка, оказывается лишеннымъ основанія. Недовольствуясь показаніями сотенныхъ командировъ, для выясненія истины посѣтилъ въ д. Сандіоза начальствующаго 6-ю ротами Макшанскаго полка подп. Петровскаго, который, совмѣстно съ начальникомъ штаба 54-й пѣх. дивизіи полк. Коцебу, привелъ означенныя роты въ Сандіоза 8 ноября въ 4 часа 30 мин. утра. Спрошенный

мною по этому поводу подп. Петровскій сообщилъ слѣдующее: 8 ноября, около 4-хъ часовъ утра, шесть ротъ Моксанскаго полка прибыли изъ Шаулинзы черезъ Синтайцзы въ д. Сандіоза; проходя черезъ Синтайцзы, они казачьихъ коноводовъ не видали, какъ равно не видѣли ихъ въ д. Сандіоза, лошадей безъ сѣделъ дѣйствительно видѣли въ д. Сандіоза, но лошади эти принадлежали охотникамъ пѣхотныхъ полковъ, занимавшихъ д.д. Синьтайцзы, Сандіоза, Кауцзятай. При выходѣ изъ деревни въ окопы, недалеко отъ кумирни, гдѣ расположились по приходѣ роты, онъ и полк. Коцебу были встрѣчены ес. Леоновымъ, начальникомъ лѣваго окопа, который и показалъ какъ окопы своей сотни, такъ и окопы 4-й сотни. Окопы при осмотрѣ были заняты спѣшенными казаками, причемъ, какъ казаки, такъ и офицеры, всѣ бодрствовали. По занятіи окоповъ казаки, оставаясь въ окопахъ вмѣстѣ съ ротами, имѣли пѣшіе сторожевые посты впереди окоповъ. Когда разсвѣло, то тотъ-же ес. Леоновъ познакомилъ его и полк. Коцебу съ разстояніями до различныхъ мѣстныхъ предметовъ впереди окоповъ и оставилъ имъ таблицу съ указаніемъ разстояній, которыя онъ измѣрялъ наканунѣ.

Не ограничиваясь сообщеніемъ означеннаго штабъ-офицера, я попросилъ его, въ виду важности возводимаго на сотню обвиненія, пригласить офицеровъ ротъ и спросить ихъ, не видѣлъ-ли кто изъ нихъ разсѣдланныхъ казачьихъ лошадей, или не замѣтилъ-ли кто небрежнаго несенія сторожевой службы казаками при приходѣ ихъ въ Сандіоза и при проходѣ д. Синьтайцзы. По сборѣ пѣхотныхъ офицеровъ, спрошенные подполк. Петровскимъ эти послѣдніе подтвердили сообщеніе, сдѣланное ранѣе означеннымъ штабъ-офицеромъ, причемъ было добавлено, что начальникъ штаба 54-й пѣхот. дивизіи полк. Коцебу по приходѣ въ Сандіоза выразилъ свое неудовольствіе и нетерпѣніе, что его никто не встрѣтилъ. Такъ какъ сотни занимали окопы и имѣли къ сторонѣ непріятеля посты и секреты, то, естественно, по малочисленности и не могли, какъ это дѣлаетъ пѣхота, имѣть въ самой деревнѣ еще и резерва и не предувѣдомленные о прибытіи ротъ подъ командой полк. Коцебу не могли выставить встрѣчи для этого штабъ-офицера, на которую къ тому-же онъ, въ данномъ случаѣ, не имѣлъ никакого права. При этомъ присовокупляю, что лошади его охотничьихъ командъ, находящихся въ Сандіоза, Синьтайцзы и Кауцзятай, какъ несущихъ развѣдывательную, но не сторожевую службу, содержатся въ этихъ деревняхъ разсѣдланными, что видѣлъ я и сегодня".

Во всей этой исторіи несомнѣнно было право донское начальство. Характерно, что пожаръ, очевидно, возгорѣлся изъ-за того, что полк. генер. штаба Коцебу не было оказано желаемаго имъ чинопочитанія и церемоніи, въ видѣ встрѣчи и рапорта, хотя на нихъ онъ не имѣлъ права. Риска для полк. Коцебу отъ такой придирки къ донцамъ не было никакого, почему-же не заварить каши въ назиданіе потомству.

Странно было-бы думать, что полк. генер. штаба не имѣлъ навыка и не намѣталъ себѣ глазъ, чтобы сразу увидѣть, гдѣ безпорядокъ, а гдѣ все благополучно. Впрочемъ, академія генер. штаба не гарантируетъ, что у ея питомцевъ не бываетъ въ этомъ отношеніи ошибокъ: наша военная академія любитъ парить въ идеяхъ покойнаго ген. Леера, не спускаясь на землю.

Сторожевое охраненіе съ тылу всегда болѣе или менѣе слѣпо, особенно днемъ, когда нѣтъ опасеній внезапнаго нападенія. Кто имѣлъ практику, тотъ отлично знаетъ, что сзади къ сторожевому охраненію довольно легко пробраться; полк. Коцебу этотъ простой навыкъ, видимо, не былъ знакомъ. Полк. Филимоновъ—правдивый человѣкъ и писать оправданія только для того, чтобы не легла на дивизію тѣнь, онъ не сталъ-бы.

Объ этомъ инцидентѣ пишетъ и сотн. Букинъ, мнѣніе котораго, какъ выдающагося офицера, заслуживаетъ довѣрія: „Когда съ 7-го на 8-е ноября пришла пѣхота занимать окопы, то будто казаковъ въ окопахъ не нашли, а они будто спали въ фанзахъ, а лошади ихъ были разсѣдланы. Начальникъ штаба 54-й пѣхотной дивизіи Коцебу Пиляръ-фонъ-Пильхау сказалъ, что онъ доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія главнокомандующаго. На повѣрку оказалось—все ложь. Казаки сидѣли въ окопахъ, а разсѣдланныя лошади принадлежали охотникамъ того-же Моксанскаго полка, которые раньше приползли сюда на своихъ собачкахъ".

Вечеромъ отъ полк. Баскакова было получено слѣдующее тревожное сообщеніе:

„№ 10093. Получилъ отъ г.-м. Кассаговскаго извѣщеніе о значительномъ усиленіи японцевъ въ Янтайцзы, Хэйгоутай и Сандэпу. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено передвиженіе японцевъ на западъ, шумъ и стукъ колесъ. Японцы обычно атакуютъ на разсвѣтѣ, если имѣютъ въ виду развивать свое наступленіе. Прошу Ваше Превосходительство распорядиться въ гарнизонахъ Дачжуаньхе и Сулюбтай о готовности частей войскъ къ 5 часамъ утра для выступленія. Повозки и обозъ остаются по квартирамъ. Вызовъ на сборный пунктъ послѣдуетъ особо. Тогда войска идутъ въ указанномъ направленіи; обозамъ-же собраться у сѣвернаго выхода д. Дачьжуаньхе подъ прикрытіемъ полусотни и держаться въ готовности при дорогѣ изъ д. Инэрпу".

Въ 5 час. утра полки и батареи были на сборныхъ пунктахъ, но вмѣсто ожидаемой диспозиціи на случай боя ихъ распустили по домамъ. Тревога оказалась ложной, а храбрый полк. Баскаковъ—слишкомъ осторожнымъ.

Сегодня на развѣдку отъ 19-го полка былъ высланъ сотн. Болдыревъ, который смѣло выполнилъ свою задачу, несмотря на неблагопріятныя условія погоды: то шелъ дождь, то снѣгъ, то крупа; сыро и холодно. Разъѣзду было поручено рекогносцировать д. Юцзядяньцза, опредѣлить силы и составъ непріятеля, ее занимающаго. Сотн. Болдыревъ выступилъ ночью. О своей развѣдкѣ онъ доносилъ слѣдующее:

„Прибывъ въ Паусентунь, я объяснилъ казакамъ задачу, далъ нѣсколько условныхъ знаковъ и разспросилъ у казаковъ заставы о мѣрахъ охраненія японцевъ между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь. Когда мнѣ оренбуржцы сказали, что непріятель на ночь закладываетъ секреты, на которые легко наскочить, я счелъ своимъ долгомъ ободрить чиновъ разъѣзда, но это было лишнимъ, такъ какъ на вызовъ охотниковъ въ передній дозоръ вышли всѣ, и я назначилъ приказнаго Исаева и казака Парамонова. Въ 1 ч. 30 м. ночи я взялъ съ оренбургской заставы казака, который видѣлъ мѣсто нахожденія непріятельскаго поста днемъ и вышелъ изъ Паусентуня.

Пройдя мимо нашего охраненія, мнѣ было указано мѣсто, гдѣ находился днемъ непріятельскій постъ, и я, намѣтивъ себѣ путь и выславъ передній дозоръ, тронулся дальше. Приблизительно въ 2 часа ночи я прошелъ непріятельское охраненіе незамѣченнымъ и направился на югъ между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь, а затѣмъ между д.д. Хоацзятунь и Хоацзятай, держась ближе къ деревнямъ Лидіутунь и Хоацзятунь. Миновавъ д. Хоацзятунь, я повернулъ на юго-востокъ и, пройдя мимо небольшой деревушки, отстоящей отъ

Хоацзятунь приблизительно на одну версту, мнѣ стала видна впереди дер. Юцзядяньцза. Подойдя къ дер. Юцзядяньцза съ юго-восточной стороны, я сдѣлалъ попытку войти въ деревню, но наткнулся прямо на постъ и потому быстро отошелъ назадъ. Постъ по мнѣ не далъ ни одного выстрѣла, а почему-то быстро скрылся въ деревню. Два раза еще пытался я войти въ деревню, но оба раза убѣждался, что сдѣлать это незамѣченнымъ нельзя, потому что каждый разъ мною были замѣчаемы часовые. Посреди деревни, на западной окраинѣ, видны были скирды фуража, и у меня блеснула мысль послать двухъ пѣшихъ сжечь эти запасы. Но такъ какъ становилось очень свѣтло, то я этого не сдѣлалъ, а пошелъ назадъ. При возвращеніи назадъ дозорные донесли, что имъ слышенъ стукъ колесъ, окованныхъ желѣзомъ. Я предположилъ, что это непріятельскій обозъ и полной рысью пошелъ по направленію стука; но не успѣлъ, такъ какъ обозъ входилъ уже въ дер. Хоацзятай. Не захвативъ обоза, я направился на дорогу изъ д. Хоацзятунь въ д. Лидіутунь и здѣсь на протяженіи ста саженей порвалъ проволочное сообщеніе. Отсюда я направился, держась сѣвернаго направленія, и скоро мнѣ попался высохшій ручей, русломъ котораго я и пошелъ дальше, такъ какъ было уже совершенно свѣтло. Пройдя нѣсколько по руслу, мнѣ встрѣтилась на восточномъ берегу ручья большая скирда гаоляна; въ 400 шагахъ къ востоку отъ скирды я увидѣлъ человѣкъ 12-ть пѣшихъ японцевъ. Зная, что непріятель устраиваетъ искусственные оріентировочные пункты для артиллерійскаго огня, я приказалъ одному человѣку поджечь скирду и людямъ разъѣзда приготовить винтовки. Когда скирда была зажжена, я далъ два залпа по непріятелю, отъ которыхъ японцы разбѣжались и не отвѣтили ни однимъ выстрѣломъ. Наметомъ направился на деревню, думая, что это деревня Паусентунь. Не успѣлъ я пройти и 500 шаговъ, какъ по мнѣ справа открыли залповый огонь. Пройдя шаговъ 300-а подъ огнемъ, разъѣздъ подскакалъ къ проволочному сообщенію, устроенному на коротенькихъ столбикахъ изъ гаоляна, и подъ ружейнымъ огнемъ лихо разсыпался вдоль проволоки и рвалъ ее, утаскивая за собой. Подскакавъ ближе къ деревнѣ, я убѣдился, что это не Паусентунь, а отъ китайскихъ работниковъ въ полѣ я узналъ, что это Цзиньшаньтунь. Мною была подана команда: „разъѣздъ за мной"! И я съ разъѣздомъ широкимъ наметомъ пошелъ на сѣверо-востокъ. Въ это время по мнѣ открыта была залповая стрѣльба со стороны Лидіутуня и Цзиньшаньтуня; такимъ образомъ, я все время до самаго нашего охраненія шелъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Войдя въ д. Паусентунь, я далъ отдохнуть сильно вспотѣвшимъ и усталымъ лошадямъ, а потомъ отправился въ дер. Сулюбтай.

Во время пробиванія разъѣздомъ непріятельской цѣпи подъ казакомъ Крошнинымъ была ранена въ шею лошадь. Люди разъѣзда во все время производства развѣдки вели себя молодцами. Особенно отличились урядн. Юшевъ Михѣй (Чертковской), прик. Земляковъ Евсѣй (Чертковской) и Исаевъ Антонъ (Нижне-Курмоярской)".

По мнѣнію сотн. Болдырева, Юцзядяньцза занята японской пѣхотой силою около 4-хъ ротъ; по разспросамъ китайцевъ, выяснилось, что въ деревнѣ имѣются и пулеметы.

За эту развѣдку сотн. Болдыревъ (возрастъ 30 лѣтъ) получилъ похвалу въ приказѣ по конному отряду № 102 § 6:

„Въ ночь на 13-е сего ноября и утромъ этого числа произвелъ довольно настойчивую развѣдку д. Юцзядяньцза и порвалъ на значительномъ разстояніи телефонныя или телеграфныя проволоки между Лидіутунь и Хоацзятунь и между Лидіутунь и Цзиньшаньтунь, представивъ образцы, 19-го Донского казачьяго полка сотн. Болдыревъ. Этотъ начальникъ разъѣзда показалъ свою способность по однимъ замѣткамъ, даннымъ наканунѣ, оріентироваться и водить разъѣздъ ночью. Объявляю о кавалерійскихъ дарованіяхъ и дѣйствіяхъ сотн. Болдырева и предписываю объявить пунктъ 5-й сего приказа въ приказахъ всѣхъ полковъ и батарей праваго коннаго отряда".

Жаль, что полк. Баскаковъ не настолько самъ возвеличился въ эту кампанію, чтобы Болдыревъ могъ съ гордостью перефразировать стихъ Пушшина: „Старикъ Баскаковъ насъ замѣтилъ и, въ гробъ сходя, благословилъ".

Изъ сторожевого охраненія у Ямандапу доносятъ, что изъ д. Фуцзячжуаньцзы замѣтно движеніе японцевъ, при этомъ примѣчательно, что каждый нижній чинъ двигается тихо впередъ, прикрывшись снопомъ гаоляна, съ очевиднымъ намѣреніемъ маскировать земляныя работы.

Въ конномъ отрядѣ заговорили о возможности кавалерійскаго набѣга въ тылъ японцамъ и начальникомъ предполагаемаго рейда называли г.-ад. Мищенко. Эти разговоры, впрочемъ, велись давно, еще съ середины октября. Отъ Донской дивизіи сейчасъ-же былъ командированъ кап. Пѣвневъ въ отрядъ генер. Кассаговскаго, чтобы тамъ разспросить объ условіяхъ мѣстности и убѣдиться, удобно-ли предпринимать набѣгъ по правому берегу рѣки Ляохэ въ обходъ лѣваго фланга японцевъ. Кап. Пѣвневъ вернулся отъ ген. Кассаговскаго на слѣдующій день, 13 ноября.

Сегодня казаками 3-й сотни 24-го полка произведена фуражировка въ раіонѣ расположенія непріятеля. Вотъ какъ описываетъ эту фуражировку командиръ сотни есаулъ Шпилевой:

„11 ноября моя сотня смѣнилась съ постовъ; давъ отдохнуть сотнѣ, я рѣшилъ 12 ноября произвести фуражировку подъ д. Холянтай, занятой японцами. Обыкновенно въ мѣстности, занятой нами, фуражировки производились подъ начальствомъ младшихъ офицеровъ сотни; на этотъ разъ, въ виду рискованности и отвѣтственности предпріятія, я взялъ руководство фуражировкой на себя, взявъ офицеровъ подъесаула Билева, сотн. Полякова и Голубинцева. Изъ Сулюбтай я двинулся на д. Ямандапу, гдѣ у насъ стоитъ застава сторожевого охраненія; отсюда я выслалъ разъѣздъ подъ командой урядн. Евтухова—отыскать фуражъ у д. Холянтай. Разъѣздъ наметомъ двинулся впередъ и скоро скрылся изъ виду. Продолжая слѣдовать въ направленіи движенія разъѣзда, я прошелъ свои посты, прошелъ еще около версты и, наконецъ, получилъ донесеніе отъ разъѣзда съ казакомъ-смѣльчакомъ Степаномъ Антоновымъ (Аксайской), что фуражъ у д. Холянтай найденъ. Разсыпавъ сотню въ лаву, чтобы меньше терпѣть отъ огня японцевъ, я на рысяхъ пошелъ въ указанномъ направленіи. Въ скоромъ времени посыпались на насъ залпы; подбадривая людей, я приказалъ быстро навязать на фуражирки и отходить назадъ. Черезъ 20 мин. сотня съ вьюками фуража отступала назадъ; въ тылу ѣхалъ я съ вахмистромъ Николаевымъ. Японцы еще насъ провожали огнемъ. Своей фуражировкой, встрѣченный залпами японцевъ, я вызвалъ тревогу по всей линіи. При отступленіи убита лошадь казака Лѣнивова (Грушевской)".

13-го ноября.

Дѣйствія разъѣздовъ. Напрасная тревога.

Сегодня изъ сторожевого охраненія по приказанію начальника лѣваго авангарда войск. ст. Пахомова отъ 2-й сотни 25-го полка былъ высланъ

разъѣздъ къ д. Фуцзячжуаньцзы. Разъѣздъ этотъ былъ подъ начальствомъ урядника. Въ 4 часа дня разъѣздъ достигъ деревни. Но изъ окопа, расположеннаго на южной окраинѣ Фуцзячжуаньцзы, онъ обстрѣлянъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и потому отходитъ назадъ, затѣмъ спѣшивается. Оставивъ коноводовъ у березокъ, что сѣвернѣе д. Фуцзячжуаньцзы, казаки снова въ спѣшенномъ порядкѣ наступаютъ на деревню, но и тутъ казаковъ встрѣчаютъ японскія пули, которыя сыпятся изъ окопа, расположеннаго у сѣверной окраины д. Фуцзячжуаньцзы. Здѣсь падаетъ раненымъ одинъ казакъ. Разъѣздъ подхватилъ раненаго и вернулся назадъ благополучно.

Вечеромъ отъ 6 й сотни 25-го полка посылается въ томъ-же направленіи другой урядническій разъѣздъ. Онъ достигъ юго-западной окраины д. Фуцзячжуаньцзы и вернулся назадъ.

Отъ начальника западнаго отряда получена депеша, предупреждающая войска о возможномъ наступленіи серьезныхъ дѣйствій:

„Сегодня 3-й день, что японцы настойчиво атакуютъ ген. Ренненкампфа, который успѣшно отбиваетъ ихъ атаки. Въ виду того, что японцы подобными демонстративными дѣйствіями начинали обыкновенно серьезныя наступательныя операціи, и вслѣдствіе нѣкоторыхъ указаній, что Ояма предполагаетъ эти дни перейти въ наступленіе со всѣми войсками, главнокомандующій приказалъ усилить бдительность, *но не тревожить войска*“.

На этотъ разъ опасенія оказались преждевременными. Японцы въ наступленіе не перешли.

14-го ноября.

Разъѣзды сотниковъ Карнѣенкова и Хохлачева, урядника Петра Слышкина, сотниковъ Карпова и Сисюкина.

Отъ 19-го полка были высланы разъѣзды сотн. Карнѣенкова и Хохлачева. Вотъ что доноситъ Карнѣенковъ о своей работѣ:

„Задача: на зарѣ 14 ноября произвести развѣдку дер. Сюнцзятатай (около Татай) съ юго-западной стороны. Не доходя приблизительно 300-тъ шаговъ до этой деревни, я замѣтилъ впереди ея окопъ на роту, въ которомъ находился, *очевидно*, постъ изъ 6-ти человѣкъ. Замѣтивъ разъѣздъ, изъ окоповъ открыли по насъ огонь и равно изъ самой деревни. Я спѣшилъ разъѣздъ и послалъ 3-хъ человѣкъ подъ командой урядн. Акимова на рысяхъ проѣхать и осмотрѣть южную окраину деревни; въ это время былъ открытъ огонь изъ д. Вандіоза и д. Холянтай, но, благодаря безпорядочности огня, разъѣзду вреда *причинено* не было. Узнавъ, что дер. Сюнцзятатай занята пѣхотой не болѣе полуроты, и не обнаруживъ тамъ ни кавалеріи, ни артиллеріи, я возвратился съ разъѣздомъ тѣмъ-же путемъ черезъ д. Ямандапу. Особенной смѣлостью выдѣлились урядн. Акимовъ Василій (Баклановской) и урядн. Маркинъ Семенъ (Нижне-Курмоярской)“.

О дѣйствіяхъ своего разъѣзда, состоящаго изъ 3-го взвода 6-й сотни 19-го полка, сотн. Хохлачевъ 2-й доносилъ:

„14 сего ноября, на зарѣ, пройти къ дер. Юцзядяньцзы, высмотрѣть силы, составъ и расположеніе противника и т. д. Разъѣздъ выступилъ изъ д. Сулюбтай въ 4 часа утра, 14-го сего ноября, и направился на д. Кауцзятай, а оттуда на дер. Холянтай, занятую противникомъ, обошелъ ее съ восточной стороны, свернулъ къ юго-западу, обойдя д. Сяотай съ сѣвера. На сѣверо-восточной сторонѣ этой деревни замѣченъ былъ на протяженіи шаговъ 50-ти поваленный бурьянъ высотою въ поясъ, въ видѣ укрѣпленія, никѣмъ не занятаго. Далѣе разъѣздъ тронулся къ югу и прошелъ между д.д. Читайцзы и Чандуинза. Лѣвый дозоръ донесъ, что въ лѣвой ихъ сторонѣ онъ замѣтилъ небольшіе окопы, имѣющіе видъ нашихъ артиллерійскихъ ровиковъ, никѣмъ не занятыхъ. Къ д. Юцзядяньцзы разъѣздъ подошелъ съ сѣверо-восточной стороны и былъ обстрѣлянъ изъ окоповъ, расположенныхъ на сѣверо-восточной сторонѣ. Судя по выстрѣламъ, они были заняты силой не болѣе 10-ти человѣкъ. Разъѣздъ отступилъ къ сѣверу и тронулся впередъ, имѣя деревню эту восточнѣе. Здѣсь было замѣчено въ деревнѣ два костра, около которыхъ грѣлись пѣшіе люди около 10-ти человѣкъ. Въ деревнѣ ни шуму, ни ржанія не было слышно. Передній дозоръ, который болѣе приблизился къ деревнѣ, былъ встрѣченъ выстрѣлами не болѣе 5-ти человѣкъ. Спустя минуты двѣ, выстрѣлы стали увеличиваться; видимо, люди спали и, просыпаясь, постепенно присоединялись къ стрѣлявшимъ. Судя по выстрѣламъ и полнѣйшей тишинѣ, деревня была занята не болѣе, какъ ротою пѣхоты. Вдалекѣ слышался общій шумъ и, благодаря вѣтру, одиночный стукъ колесъ. Считая свою задачу выполненною, разъѣздъ повернулъ назадъ и, будучи по пути обстрѣлянъ изъ Читайцзы и Холянтай, благополучно возвратился въ д. Сулюбтай въ 7 ч. 30 м. утра“.

Утромъ, въ 10 час., отъ 2-й сотни 25-го полка, по приказанію войск. стар. Пахомова, высылается урядничный разъѣздъ для освѣщенія мѣстности впереди сторожевого расположенія и для сбора свѣдѣній о противникѣ въ раіонѣ д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Въ 11 час. утра разъѣздъ подъ командой урядн. Петра Слышкина достигаетъ дер. Фуцзячжуаньцзы. Онъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, поэтому отходитъ на сѣверъ на разстояніе дальняго выстрѣла и внѣ сферы ружейнаго огня направляется къ д. Холянтай. Подходитъ на 500 шаговъ, спѣшивается и подходитъ къ окраинѣ деревни. Изъ-за стѣнъ его встрѣчаютъ ружейнымъ огнемъ; лошади отъ треска пуль пугаются и вырываются у коноводовъ изъ рукъ, разбѣгаясь по всему полю. Спѣшенные казаки отходятъ отъ дер. Холянтай и снова направляются къ д. Фуцзячжуаньцзы. Встрѣченные огнемъ казаки отходятъ къ сѣверу. Коноводы подаютъ лошадей. Неугомонный разъѣздъ въ третій разъ старается проникнуть между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы въ глубь непріятельскаго сторожевого охраненія. Но вражья пуля на мѣстѣ поражаетъ старш. урядн. Петра Слышкина (В.-Кундрюческой); она попала храброму казаку въ ротъ и вышла въ затылокъ. Смерть наступила моментально. Это былъ 1 й убитый казакъ въ 25-мъ полку. Взявъ тѣло начальника разъѣзда, остальные казаки вернулись домой.

24 го Донского каз. полка сотн. Карпову съ разъѣздомъ силою въ два урядника и 18 казаковъ отъ 5-й сотни приказано подъ прикрытіемъ ночной темноты пройти до д. Юцзядяньцзы, на разсвѣтѣ высмотрѣть силы, составъ и расположеніе противника и подъ прикрытіемъ утренняго тумана возвратиться домой. Сотн. Карповъ былъ обстрѣлянъ изъ дер. Фуцзячжуаньцзы заставой силою во взводъ пѣхоты; изъ дер. Чандіоза стрѣляла тоже

застава силою во взводъ пѣхоты. Восточнѣе Чандіоза, около отдѣльной фанзы, слѣды пребыванія двухъ орудій, которыя, видимо, перешли въ д. Чандіоза. До д. Юцзядяньцзы разъѣздъ не дошелъ.

24-го полка сотн. Сисюкинъ съ двумя урядниками и 4-мя казаками 2-й сотни получилъ такое-же заданіе, какъ и сотн. Карповъ, съ тою разницею, что онъ былъ направленъ на д. Тадусампу. Успѣхъ развѣдки также былъ слабъ.

15-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Разъѣздъ сотн. Абраменкова. Разъѣздъ подъес. Сулина и хорунж. Полковникова. Командировка къ г.-ад. Мищенко.

Въ приказѣ по конному отряду отъ 14 ноября дана слѣдующая сводка свѣдѣніямъ о противникѣ: „Противникъ занимаетъ прежніе пункты. Его пѣхота усилилась въ Холянтаѣ, появилась въ Юцзядяньцзы и Хаоцзятунь. Японцы бдительны и стали нервны. Прошлую ночь стрѣляли безпричинно изъ Фуцзячжуаньцзы съ вечера залпами, а также одиночными выстрѣлами, предупреждая о своемъ бдѣніи".

Въ ночь съ 15 на 16 ноября былъ посланъ разъѣздъ сотн. 24-го Донского каз. полка Абраменкова; ему было поручено ночью пройти въ дер. Юцзядяньцзы, на разсвѣтѣ высмотрѣть силы и составъ противника и подъ прикрытіемъ утренняго тумана вернуться назадъ. Сила разъѣзда—три урядника и три казака.

Сотн. Абраменковъ вышелъ изъ д. Сулюбтай въ 10 час. веч. До д. Яншулинза разъѣздъ шелъ прямо на югъ, западнѣе д. Фуцзячжуаньцзы, намѣреваясь съ той-же стороны обойти и Лидіутунь, но изъ этой деревни по разъѣзду сдѣлано было три выстрѣла, и казаки отошли къ западу. Сотн. Абраменковъ хотѣлъ проскочить между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь. Здѣсь непріятель окликнулъ—„кто идетъ", и сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ. Разъѣздъ отошелъ назадъ и снова повернулъ на западъ; вышли на дорогу и двинулись по ней къ дер. Цзиньшаньтунь. Вправо отъ дороги шаговъ на 400 и въ верстѣ отъ деревни стояла роща, изъ нея послышался птичій крикъ (условный знакъ), а въ деревнѣ поднялся шумъ. Снова казаки повернули на западъ и очутились между рощей и деревней. У западной окраины Цзиньшаньтунь росъ гаолянъ; средняя часть поля сжата. Сотн. Абраменковъ этимъ воспользовался и обошелъ деревню. Сейчасъ-же встрѣтилась телеграфная линія, идущая на западъ отъ Цзиньшаньтунь. Разъѣздъ повернулъ на юго-востокъ, перейдя снова телеграфную линію, направляющуюся на югъ. Пришли въ промежутокъ между Юдзядяньцзы и Хоацзятунь. Остановивъ разъѣздъ возлѣ большого дерева, сотникъ послалъ въ обѣ стороны два дозора. Оба дозора не обнаружили непріятеля въ деревняхъ, хотя подошли къ самой ихъ опушкѣ. Въ одной изъ фанзъ Юцзядяньцзы слышался плачъ ребенка, а въ Хоацзятунь съ южной стороны въѣхали китайцы на телѣгѣ. Обратно разъѣздъ шелъ по тому-же пути, испортивъ по дорогѣ обѣ телеграфныя линіи. Въ переднемъ дозорѣ, какъ и раньше, шелъ урядн. Поляковъ; въ гаолянѣ онъ ошибся дорогой, взявши чуть лѣвѣе. Вслѣдствіе этого непріятельская застава открыла съ 200 - 250 шаговъ по разъѣзду огонь, но вреда огонь казакамъ не причинилъ. Мимо другой заставы разъѣздъ прошелъ въ шагахъ ста. Японцы открыли огонь, когда разъѣздъ только что сталъ проходить рощу. Здѣсь былъ убитъ старшій урядникъ Дмитрій Поляковъ (Новониколаевской); урядн. Ковалевъ Венедиктъ (Кривянской) схватилъ его за руку, когда тотъ валился съ коня, но удержать его на конѣ не могъ; конь пробѣжалъ нѣсколько шаговъ и тоже упалъ. Телеграфныя проволоки были представлены въ штабъ коннаго отряда. Тѣло убитаго урядника привезти такъ и не удалось: нужно было спѣшить уходить, чтобы не понести еще потерь; японская застава обстрѣливала разъѣздъ не болѣе, какъ на 100 шаговъ.

Такія постоянныя поѣздки въ тылъ японцамъ не могли нравиться нашимъ противникамъ, и они рѣшили наказать донскихъ смѣльчаковъ. На первый разъ попались разъѣзды отъ 19-го Донского каз. полка подъес. Сулина и хор. Полковникова.

Разъѣздъ подъес. Сулина имѣлъ въ своемъ составѣ, кромѣ начальника разъѣзда, одного офицера—хорунжаго Коклюгина, двухъ урядниковъ и 22 казака; разъѣздъ хор. Полковникова былъ силою въ 6 человѣкъ. Задачей разъѣздамъ было поставлено пройти ночью на д. Лидіутунь и осмотрѣть сѣверо-западный и юго-западный углы дер. Хоацзятунь.

Въ 10 час. вечера, 15 ноября, оба разъѣзда прибыли въ дер. Паусентунь; съ восходомъ луны разъѣзды двинулись дальше, намѣреваясь пробраться между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь. Луна свѣтила такъ слабо, что нельзя было разглядѣть контуровъ деревень. Пройдя линію д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь, разъѣздъ повернулъ на западъ съ цѣлью обойти д. Лидіутунь. Въ это время урядн. Ѳедоромъ Колядинымъ (Филипповской) было доложено, что позади насъ слышно движеніе пѣшей части по гороху. Съ юго-западной окраины дер. Лидіутуня казаки были обнаружены японскимъ постомъ, который далъ по разъѣзду 5 одиночныхъ выстрѣловъ. Подъес. Сулинъ рѣшилъ снять непріятельскій постъ, думая, что около него нѣтъ поддержки; онъ разсыпалъ казаковъ и двинулся на выстрѣлы съ намѣреніемъ окружить японцевъ; однако, японцы, потревоженные своимъ постомъ, открыли по казакамъ огонь съ разстоянія 250 шаговъ по всей линіи юго-западной окраины Лидіутуня; очевидно, стрѣляла пѣхота изъ окоповъ или разсыпавшись по полю цѣпью. Разъѣздъ сталъ отступать. Въ тылу разъѣзда со стороны Цзиньшаньтунь послышались такіе-же одиночные и залповые выстрѣлы. Отступающіе казаки раздѣлились на двѣ партіи: одна группа подъ начальствомъ

хор. Коклюгина взяла направленіе между д.д. Лабатай и Цзиньшаньтунь; другая часть казаковъ подъ командой подъес. Сулина и разъѣздъ хор. Полковникова взяли направленіе на востокъ, стараясь прорваться между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь.

Хор. Коклюгинъ попалъ подъ залповый огонь со стороны дер. Цзиньшаньтунь. Разъѣздъ шелъ широкимъ наметомъ; вдругъ падаетъ лошадь каз. Карѣева; разъѣздъ продолжаетъ скакать; тогда приказный Платонъ Кленкинъ (Цимлянской) останавливается и подзываетъ упавшаго казака, садитъ его на крупъ своей лошади и привозитъ его на нашъ постъ. Конь переводчика казака Коржева, споткнувшись, упалъ и вырвался изъ рукъ; Коржевъ продолжалъ отступать пѣшкомъ, пока ему не подали пойманную лошадь.

Подъес. Сулинъ и хор. Полковниковъ попали подъ фланговый ружейный огонь съ сѣверо-западной окраины Лидіутунь. Благополучно миновавъ эту деревню, разъѣздъ на высотѣ д. Фуцзячжуаньцзы замѣтилъ сигнализацію непріятеля бѣлымъ огнемъ, производимую японцами изъ этой деревни; поэтому казаки повернули на сѣверо-западъ и, благополучно миновавъ цѣпь японскаго охраненія, дошли до прежняго казачьяго поста, гдѣ и соединились съ частью разъѣзда хор. Коклюгина.

По огню противника, открытому изъ д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь, можно было вывести заключеніе, что въ первой деревнѣ стрѣляла застава силою до 2-хъ взводовъ пѣхоты, а во второй—одинъ взводъ; изъ Цзиньшаньтуня японцы стрѣляли изъ ружей большого калибра; изъ д. Лидіутунь стрѣляли пулями въ никеллированной оболочкѣ. Въ раіонѣ слѣдованія разъѣзда, за непріятельскими деревнями, фуражъ въ большомъ количествѣ лежитъ неубранный. Въ деревняхъ, мимо которыхъ проходили казаки, не слышно было ни ржанія коней, никакого другого шума, незамѣтно было передвиженія частей.

Можно предположить, что японцы нарочно пропустили казаковъ въ промежутокъ между двумя своими заставами; но какъ только разъѣзды прошли въ глубь, японцы тотчасъ преградили обратный путь разъѣздамъ и заняли промежутокъ между указанными деревнями, равный одной верстѣ, пѣхотною цѣпью. Хорошо, что тыловые дозоры донцовъ за всѣмъ этимъ внимательно наблюдали и во-время сообщили своимъ разъѣздамъ.

Такъ неудачно окончился этотъ опытъ японской засады для нашего противника. Видно, казачья смѣтка, казачье ухо и глазъ, такія качества, которыя даны нашимъ станичникамъ самой природой и которыя развивались долгой и упорной борьбой въ одиночку. Эти врожденныя достоинства сохраняются при всякомъ, даже самомъ слабомъ обученіи и воспитаніи казака и отличаютъ его отъ другихъ соотечественниковъ.

Разговоры о набѣгѣ къ Инкоу усиленно продолжаются. Отвѣчая желаніямъ молодыхъ офицеровъ, стремившихся попасть съ Донской дивизіей въ набѣгъ, г.-м. Телешевъ 14 ноября послалъ къ г.-ад. Мищенко двухъ офицеровъ: старш. адъют. генеральн. штаба кап. Пѣвнева и хор. Бойченкова. Послѣдній своей привлекательной наружностью и прежнимъ знакомствомъ въ китайскую кампанію могъ расположить генерала въ пользу донцовъ. Кап. Пѣвневъ доложилъ объ обстановкѣ на фронтѣ Донской дивизіи и тѣ свѣдѣнія о противникѣ и его укрѣпленіяхъ, которыя онъ раздобылъ въ Ляохейскомъ отрядѣ. Кромѣ того, г.-ад. Мищенко былъ посланъ рапортъ ген. Телешева съ изложеніемъ взглядовъ на цѣль набѣга, на выборъ направленія, составъ отряда и способъ дѣйствія. Подробнѣе мы объ этомъ остановимся при изложеніи событій Инкоускаго набѣга.

16-го ноября.

Предположеніе о поискѣ. Связь съ отрядомъ ген. Кассаговскаго. Дѣйствія разъѣздовъ.

Г.-м. Телешевъ временно командуетъ правымъ коннымъ отрядомъ за отъѣздомъ г.-м. Грекова.

Отъ командующаго западнымъ отрядомъ получена записка слѣдующаго содержанія:

„№ 151. Изъ полученныхъ донесеній генерала Грекова главнокомандующій усматриваетъ ослабленіе расположенныхъ противъ праваго коннаго отряда японскихъ силъ. Въ то-же время изъ донесеній генер. Кассаговскаго видно, что силы противника увеличились и проявляютъ активную дѣятельность. Въ виду этихъ свѣдѣній главнокомандующій предлагаетъ частью конницы праваго коннаго отряда произвести движеніе къ сторонѣ ген. Кассаговскаго съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности оказать ему поддержку. Во исполненіе сего предписываю Вамъ войти въ тѣсную связь съ ген. Кассаговскимъ, выславъ для сего 2—3 сотни на правый берегъ Хуньхэ, и условиться съ нимъ, въ какихъ силахъ и въ какомъ направленіи ему должна быть оказана поддержка. Прошу меня оріентировать относительно положенія ген. Кассаговскаго. Ген. Бильдерлингъ“.

О положеніи Ляохейскаго отряда г.-м. Телешевъ доносилъ начальнику западнаго отряда слѣдующее:

„Вчера, 15 ноября, изъ отряда ген. Кассаговскаго возвратился посланный туда по моему распоряженію для связи ген. штаба капит. Пѣвневъ, старшій адъютантъ штаба ввѣренной мнѣ дивизіи. Изъ донесенія этого офицера видно, что штабъ отряда г.-м. Кассаговскаго занимаетъ д. Тахуанчипу. Линія заставъ занимаетъ д.д. Каляма (1 рота и полсотни), Ашенюлъ (1 рота и полсотни), Убанюлу (1 рота и 1 взводъ), Матюенцзы (охотничья команда, полурота и полусотня), Чжантань (1 рота и 1 сотня), Цыюто (2 роты и 2 сотни), Хаумахулинцзы (1 рота и полусотня). Остальныя части занимаютъ: Сяохуанчипу—3 сотни пограничной стражи, Тахуанчипу—7 ротъ и 12 орудій, Сыфантай—1 баталіонъ Бузулукскаго полка и отъ Туйтаванъ до Каулинцзы (противъ Синминтина)—1 баталіонъ и 1 рота пограничной стражи. Въ ночь на 14-е ноября заставы въ Цыюто и Матюенцзы были потѣснены небольшими отрядами непріятеля (1—1½ роты), но отошли къ д. Талямпо и Тунхуанди“.

Двѣ сотни (одна оренбуржцевъ, другая 19-го Донского полка) были высланы отъ коннаго отряда въ ночь на 17 ноября въ отрядъ ген. Кассаговскаго. Между обоими отрядами—коннымъ и Ляохейскимъ была установлена летучая почта и сторожевое охраніе обоихъ отрядовъ было сомкнуто въ одну непрерывную линію. Связь эта не затруднялась тѣмъ, что оба отряда были раздѣлены р. Хуньхэ, такъ какъ рѣка уже покрылась прочнымъ льдомъ, и люди свободно могли переходить черезъ нее.

Въ виду установленія прочной связи съ Ляохейскимъ отрядомъ по фронту ген.-м. Телешевъ 17 ноября, т. е. на слѣдующій день послѣ посылки двухъ сотенъ къ г.-м. Кассаговскому, просилъ разрѣшенія у ген. Бильдерлинга отозвать эти сотни обратно:

№ 151. Въ виду того, что правый авангардъ коннаго отряда непосредственно примыкаетъ своими постами къ лѣвому флангу постовъ ген.-м. Кассаговскаго, и, кромѣ того, штабъ праваго коннаго отряда находится въ д. Матурань на берегу р. Хуньхэ, я прошу разрѣшенія вернуть двѣ сотни праваго коннаго отряда съ праваго берега р. Хуньхэ, возложивъ поддержаніе непосредственной связи на правый авангардъ".

Отозваніе двухъ сотенъ коннаго отряда было разрѣшено.

Между тѣмъ, ген. Кассаговскій, видимо, не торопился съ поискомъ и ожидалъ со стороны праваго коннаго отряда иниціативы дѣйствій. 17 ноября г.-м. Кассаговскій писалъ:

„№ 494. 19-го Донского казач. полка сотн. Хохлачевъ прибылъ въ штабъ отряда и доложилъ, что имъ выставлены посты летучей почты отъ д. Сенандяпуцзы, гдѣ стали сотни, высланныя Вашимъ Превосходительствомъ для связи со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ. Сегодня главныя силы отряда перешли изъ Тахуанчипу въ д. Сыфантай, но такъ какъ отрядъ занималъ громадную линію охраненія, то заставы еще далеко не подтянулись, и завтрашній день отрядъ будетъ устраиваться. Дня два считаю необходимымъ, чтобы стянуть наши парки и устроить новую линію коммуникаціи вмѣсто прежней, отходившей на Каулитунь. Послѣ этого отрядъ будетъ всегда въ состояніи оказать самое полное содѣйствіе отряду Вашего Превосходительства. Съ своей стороны я, въ случаѣ необходимости поиска, сообщу о томъ заблаговременно Вашему Превосходительству, дабы наши дѣйствія могли быть вполнѣ согласованы".

Сегодня разъѣзду № 6 въ составѣ одного офицера, двухъ урядниковъ и 18 нижнихъ чиновъ подъ командой сотн. Сутулова (24-го полка) было приказано ночью пройти къ д. Даючунпу (или Сяоючунпу, точно неизвѣстно), на разсвѣтѣ высмотрѣть силы и расположеніе японцевъ и подъ покровомъ утренняго тумана возвратиться назадъ. Сотн. Сутуловъ выступилъ въ 10 ч. вечера изъ д Сехобэтай въ направленіи на Холянтай и далѣе на Даючунпу, надѣясь пробиться между Холянтаемъ и Фуцзячжуаньцзы. Около 11 ч. вечера разъѣздъ подошелъ къ д. Холянтай. Для осмотра лѣса, растущаго между деревнями, черезъ который разъѣзду предстояло проходить, посланы 4 казака. Когда казаки подходили къ лѣску, изъ него выскочилъ японскій драгунъ и поскакалъ въ Холянтай. Въ то-же время влѣво отъ разъѣзда, въ гаолянѣ, шагахъ въ 200-хъ, замѣчены были одиночные люди, которые ползли въ тылъ разъѣзду. Сотн. Сутуловъ, боясь обхода, приказалъ разъѣзду отступить. Какъ только разъѣздъ остановился, чтобы осмотрѣться, откуда не возьмись, словно изъ земли, выросли передъ казаками шагахъ въ ста пять японцевъ, которые открыли огонь залпами. Это испугало сотн. Сутулова, и онъ приказалъ разъѣзду отступать къ своимъ постамъ. При отступленіи казаковъ по нимъ непріятелемъ былъ открытъ одиночный огонь слѣва. Въ 4 ч. 30 мин. утра разъѣздъ вернулся домой.

17-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Наступленіе японцевъ. Небрежное несеніе сторожевой службы казаками. Приказаніе главнокомандующаго.

Отрядомъ продолжаетъ командовать г.-м. Телешевъ.

Свѣдѣнія о противникѣ на 17 ноября штабъ коннаго отряда даетъ слѣдующія:

„Японцы вновь начали зарываться отъ насъ окопами у Холянтай, Цвиньшаньтунь и Бейтайцзы. Цѣлые эскадроны японской кавалеріи стали патрулировать интервалы между Холянтай—Лидіутунь и Лидіутунь—Цзиньшаньтунь. Цѣпь пѣхотныхъ постовъ выставлена отъ Цзиньшаньтунь до Хуанди. Японская пѣхота заняла д. Юцзядяньцза. Охраненіе дд. Цзиньшаньтунь, Ханьшаньтай, Чжугантай (?), Лабатай ввѣрено пѣхотнымъ постамъ. Противникъ усилилъ свою осторожность. Новыхъ подкрѣпленій на нашемъ участкѣ не отмѣчается".

Частямъ коннаго отряда приказано заложить секреты и поймать въ плѣнъ японскихъ драгунъ „въ виду того, что японскіе кавалеристы слишкомъ смѣло подъѣзжаютъ къ нашему охраненію и даже, переодѣвшись въ нашу форму, проникаютъ въ глубину нашего расположенія".

Въ 9 ч. 30 м. утра начальникъ праваго авангарда подполк. Амилахвари донесъ (№ 162), что съ передовыхъ постовъ сообщаютъ о наступленіи японцевъ. Приказано быть всѣмъ наготовѣ. Тревога эта оказалась напрасной, такъ какъ японцы быстро отошли назадъ.

Начальникъ лѣваго авангарда полк. Медвѣдевъ донесъ, что имъ замѣчены упущенія казаковъ при несеніи ими сторожевой службы: „При повѣркѣ постовъ въ ночь съ 17 на 18 ноября оказалось, что на нѣкоторыхъ постахъ позволили себѣ разводить огонь, чего отнюдь нельзя допускать; на нѣкоторыхъ постахъ люди или совсѣмъ не знали пропуска или знали не твердо, искажая слова. Не знали пропуска 4-й сотни 19-го полка Василій Михайловъ, 3-й сотни 25-го полка Запорожцевъ, 3-й сотни 19-го полка Бадмановъ—всѣ старшіе на постахъ. Посты не знаютъ о мѣстѣ расположенія сосѣднихъ постовъ".

Морозы давали себя знать. Встрѣчались случаи обмораживанія ногъ; поэтому приказано было заводить валенки или замѣнять ихъ теплыми мѣховыми носками; такіе мѣховые носки имѣлись въ достаточномъ количествѣ въ продажѣ у китайцевъ.

Сегодня получена телеграмма отъ ген. Бильдерлинга: „Главнокомандующій приказываетъ, чтобы донесенія о боевыхъ столкновеніяхъ поступали непосредственно къ нему отъ старшаго изъ начальствующихъ участвующихъ войскъ лицъ".

Это приказаніе весьма характерно для г.-ад. Куропаткина: не даромъ печать и военные авторитеты обвиняли ген. Куропаткина въ излишней централизаціи и вниканіи имъ во всѣ мелочи, которыя только затемняютъ голову главнокомандующаго и отвлекаютъ его вниманіе отъ главнаго.

18-го ноября.

Назначеніе 26-го полка въ составъ 8-го армейскаго корпуса. Хитрости японцевъ и казаковъ.

Въ командованіе правымъ коннымъ отрядомъ вступилъ возвратившійся г.-м. Грековъ.

26-й Донской каз. полкъ назначенъ въ составъ 8-го корпуса, недавно прибывшаго изъ Россіи. Лучше было-бы этотъ полкъ отправить въ составъ Донской дивизіи для боевой практики, а къ 8-му корпусу прикомандировать какой-либо другой полкъ дивизіи, пріобрѣвшій уже эту практику. Этого не случилось, какъ видно, въ виду ходатайства начальника западнаго отряда генер. Бильдерлинга. Вотъ что писалъ ген. Бильдерлингъ г.-м. Телешеву:

„№ 194. Главнокомандующій приказалъ назначить одинъ изъ полковъ Вашей дивизіи въ распоряженіе командира корпуса въ качествѣ корпусной конницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе о возвращеніи въ составъ дивизіи 26-го полка. Я ходатайствую, чтобы этотъ полкъ и былъ направленъ въ распоряженіе командира 8-го корпуса".

Однако, ген. Телешевъ не былъ согласенъ съ мнѣніемъ ген. Бильдерлинга и писалъ ему: „Въ виду того, что конскій составъ 26-го полка свѣжѣе, я-бы просилъ ходатайства Вашего Высокопревосходительства о возвращеніи этого полка въ составъ дивизіи и о командированіи въ 8-й корпусъ 25-го полка".

Эта просьба г.-м. Телешева не была исполнена, и, такимъ образомъ, одному полку Донской дивизіи предстояло до поры до времени нести мирную службу.

Японцы съ цѣлью насъ обмануть прибѣгали ко всякаго рода хитростямъ. Въ приказѣ по дивизіи офицеры-донцы предупреждаются объ практикуемыхъ непріятелемъ уловкахъ: „Поступающія донесенія указываютъ, что японцы обучаютъ свои войска русскимъ командамъ и отдѣльнымъ словамъ въ родѣ: „свои", „наши", „не стрѣлять", крику „ура". Пользуясь этими словами, противникъ можетъ вводить насъ въ заблужденіе и создавать путаницу, особенно въ ночное время".

Надо замѣтить, что и наши казаки не отставали въ хитростяхъ отъ японцевъ. Такъ, напримѣръ, очень часто на видныхъ, сравнительно, мѣстахъ казаки ставили чучела, переодѣтыя въ нашу форму; это должно было изображать нашъ постъ. Нерѣдко противникъ попадался на эту удочку и, принявъ чучело за живого человѣка, давалъ по нему нѣсколько залповъ. Дружный смѣхъ станичниковъ былъ отвѣтомъ на эту стрѣльбу, смѣхъ, въ которомъ выражалась казачья иронія надъ наивностью японцевъ, и въ которомъ слышалось удовольствіе по поводу своей выдумки

19-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Смерть Ананьева и раненіе Хухлаева. Дѣйствія японцевъ. Организація тайной развѣдки.

Противникъ сильно занятъ работой по возведенію новыхъ окоповъ, увеличенію профили старыхъ и маскировкой своихъ укрѣпленій на протяженіи фронта своихъ позицій Линшинпу—Фуцзячжуаньцзы, а въ особенности на лѣвомъ флангѣ—Уанчжуанцза—Холянтай—Фуцзячжуаньцзы. Ночью передовые окопы противника были заняты стрѣлковыми цѣпями, которые, при приближеніи нашихъ развѣдчиковъ, стрѣляли залпами. Непріятельскіе часовые всю ночь перекликаются, подражая крику совы. Почти у каждаго секрета имѣются собаки, дающія возможность издали обнаруживать приближеніе нашихъ развѣдчиковъ; при приближеніи же послѣднихъ замѣчено, что японцы удерживаютъ собакъ отъ лая, повидимому, чтобы не обнаружить себя и открыть огонь съ самаго близкаго разстоянія.

Изъ окоповъ у Сандіозы 2 казака 1-й сотни 19-го Донского каз. полка въ ночь на 20 ноября пошли въ секреты къ японцамъ; то были приказные Иванъ Ананьевъ и Акимъ Хухлаевъ, оба Чертковской станицы. Они вызвались добровольцами и были отпущены есаул. Владиміровымъ. Ночь оба казака провели вполнѣ благополучно и уже возвращались домой, но вдругъ почему то повернули назадъ къ японцамъ. Все это наблюдалось нашими часовыми, стоявшими на крышахъ фанзъ. Казаки залегли въ маленькой рощицѣ, куда они пробрались съ китайскаго кладбища. До японскихъ аванпостовъ казакамъ оставалось шаговъ триста. Непріятель замѣтилъ приближеніе смѣльчаковъ и открылъ по нимъ огонь изъ окоповъ; казаки присѣли на совершенно ровной и открытой мѣстности, по которой они двигались, выйдя изъ рощицы; вниманіе ихъ было сосредоточено на непріятельскихъ окопахъ. Между тѣмъ, человѣкъ 10-ть японцевъ стали пробираться въ обходъ нашихъ героевъ; обойдя, японцы залегли. Этотъ маневръ непріятеля замѣтила наша пѣхота изъ окоповъ. Хитрый противникъ долго не выжидалъ: залпомъ онъ свалилъ обоихъ казаковъ и тотчасъ-же бросился приканчивать ихъ ножами. Ананьевъ притворился мертвымъ; но японцы все-таки нанесли ему 4 раны въ грудь, двѣ въ ноги и двѣ въ почки. Хухлаевъ оборонялся: у него порѣзаны руки; видно, что онъ хватался за ножъ. Наша пѣхота, увидя это, дала залпъ и прогнала японцевъ.

Къ этому времени на заставу прибылъ командиръ 19-го полка войск. ст. Пахомовъ. Онъ высказалъ предположеніе, что наши казаки могутъ быть еще живы. Тотчасъ вызвались казаки-охотниками пойти за товарищами: казакъ Петръ Агѣевъ, урядн. Дорофей Ананьевъ, приказный Іосифъ Филаевъ и прик. Степанъ Добрынинъ, всѣ четверо

Чертковской станицы. Подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ двинулись казаки за товарищами. Томительно долго тянулось время на заставѣ, пока ходили казаки подъ градомъ японскихъ пуль выручать одностаничниковъ. Ко всеобщей радости вскорѣ былъ принесенъ Хухлаевъ. Надо замѣтить, что разстояніе между нашими и японскими окопами въ этомъ мѣстѣ не болѣе прямого выстрѣла, такъ что казакамъ пришлось ползкомъ добывать раненыхъ. Они взяли Хухлаева изъ-подъ огня, открытаго съ трехъяруснаго японскаго окопа и расположеннаго въ 250-ти шагахъ отъ раненаго. Надо было подумать и о другомъ казакѣ Ананьевѣ, который лежалъ весь израненый вблизи непріятельскаго окопа и, по увѣренію передовыхъ дозоровъ, подавалъ признаки жизни. На это рискованное, почти невыполнимое предпріятіе нашлись охотники во главѣ съ вахмистромъ 1-й сотни Тимофѣемъ Клецковымъ (Нижне-Курмоярской) и съ пѣхотными санитарами. Казаки, осыпаемые градомъ пуль, подбѣжали къ товарищу. Первый прибѣжалъ вахмист. Клецковъ и окликнулъ Ананьева по фамиліи; тотъ узналъ голосъ и простоналъ: „спасите меня“. Рѣшено спасти Ананьева. Но здѣсь нельзя было приподнять и головы безъ риску получить пулю; поэтому рѣшили тащить Ананьева по землѣ на разосланной шинели. Такимъ способомъ раненаго благополучно дотащили до нашихъ окоповъ къ радости другихъ казаковъ, наблюдавшихъ за всѣмъ происходящимъ. Въ окопахъ у Сандіоза обоимъ героямъ была сдѣлана перевязка, послѣ чего ихъ отправили на станцію Суятунь. По дорогѣ Ананьевъ умеръ.

19-го полка вахмистръ Тимофей Степановичъ Клецковъ (станицы Нижне-Курмоярской).

Между Холянтаемъ и Фуцзячжуаньцзы японцы спѣшно возводятъ два окопа и тотчасъ маскируютъ ихъ гаоляномъ. Для прикрытія этихъ работъ изъ д. Холянтай выслана японцами полурота пѣхоты. Эта пѣхота, обстрѣлявъ казачьи посты сотни, занимающіе окопы у Сехобэтай, возвратилась домой.

Въ эту ночь японцы потревожили нашихъ правыхъ сосѣдей-оренбуржцевъ. Около 1-го часу ночи непріятель въ количествѣ трехъ ротъ бросился съ крикомъ „бонзай“ на д. Гуцзяцзы, начавъ наступленіе въ полной тишинѣ. Бдительность постовъ и присутствіе секретовъ впереди сторожевого охраненія праваго авангарда спасли оренбуржцевъ отъ большихъ потерь. Непріятелю удалось лишь зажечь д. Гуцзяцзы.

Японцы днемъ наступали и на донцовъ: полурота непріятельской пѣхоты двигалась къ д. Сандіоза, но была отбита съ урономъ.

На фронтѣ 5-го корпуса весь день шла ружейная перестрѣлка. Непріятельская батарея стрѣляла по нашей осадной батареѣ, стоящей на фронтѣ 17-го армейскаго корпуса.

Для производства тайной развѣдки штабъ Донской дивизіи нанялъ 4-хъ китайцевъ. Деньги на расходы по организаціи тайной развѣдки взяты изъ хозяйственныхъ суммъ полковъ дивизіи по сто рублей отъ каждаго.

20-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Бдительность сторожевого охраненія. Обороты полк. Баскакова. Дѣйствія разъѣздовъ. Похвала главнокомандующаго. Прибытіе г.-л. Грекова.

Въ приказѣ по конному отряду сегодня даны слѣдующія свѣдѣнія объ японцахъ:

„Противникъ усилился передъ нами замѣтно. Въ сторожевомъ охраненіи кавалерію замѣняетъ пѣхота. Минувшей ночью двѣ японскія роты напали на средній сторожевой участокъ праваго авангарда, но были отброшены. Прежде всегда спокойный ночью нынѣ противникъ учится, значитъ, ночнымъ дѣйствіямъ“.

Такое поведеніе японцевъ побудило полк. Баскакова еще болѣе усилить бдительность частей отряда. Русскимъ войскамъ, видимо, постоянно нужно напоминать объ опасности, чтобы они не размякли и не положились на „авось“. Въ приказѣ полк. Баскаковъ писалъ:

„§ 5. Усилить бдительность ночного охраненія въ авангардахъ. Хотя японскія роты, нападавшія минувшей ночью на Гуцзяцзы, оставили въ нашихъ рукахъ убитыхъ и дали признаки нападавшихъ частей, хотя нападеніе энергично отбито, и еще въ 10 час. утра японскіе раненые лежали неубранными, брошенные товарищами, но наши секреты спрятались близко къ своимъ, ночное развѣдываніе пропустило противника, застава не могла во-время встрѣтить японцевъ. Нужно больше предусмотрительности и расчета въ расположеніи охраненія на ночь и въ организаціи развѣдыванія отъ сторожевыхъ частей. Указывалось многократно, помимо охраненія, наряжать дозоры и прочія части, которыя должны зорко слѣдить *за оборотами противника*. До сихъ поръ *противникъ былъ безупречно пристоенъ по ночамъ*, даже днемъ не поражалъ насъ неожиданными предпріятіями; но онъ можетъ начать подражать нашему поведенію, а потому надо ближе обдумывать свое положеніе до грѣха. Начальники авангардовъ, руководясь многократно даваемыми имъ наставленіями, обязаны провѣрять по участкамъ мѣры охраненія и развѣдыванія, принятыя на ночь. Отмѣчаю на память всѣмъ поведеніе японцевъ на нашемъ участкѣ. Прежде они здѣсь въ превосходныхъ силахъ оборонялись; теперь набрались духу для нападенія. Это нападеніе кончилось, какъ учебное. Но учится противникъ или въ серьезъ нападаетъ, для службы сторожевого охраненія все равно. Предъ его бдительностью должна разбиваться неожиданность, какую-бы ни затѣялъ противникъ. Въ прошломъ случаѣ наше охраненіе проявило стойкость, мужество, энергію, готовность заставъ и резерва; а бдительность не была искусна“.

Эти литературные обороты полк. Баскакова, съ претензіей на оригинальность, конный отрядъ читалъ и задавалъ себѣ вопросъ, съ чего это полк.

Баскаковъ расписался? Иные говорили—отъ восторга, что ночное нападеніе отбито; другіе предполагали, что на радостяхъ полк. Баскаковъ, по обыкновенію, потерялъ равновѣсіе ума и воли.

19-го Донского полка хор. Коклюгинъ донесъ о дѣйствіяхъ своего разъѣзда:

„Получивъ приказаніе отъ начальника штаба праваго коннаго отряда пройти со смѣльчаками до дер. Хоацзятунь, высмотрѣть составъ, силы и расположеніе противника, я избралъ мѣсто прорыва къ названной деревнѣ промежутокъ между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь. Въ 8 час. утра я вышелъ изъ д. Паусентунь и направился къ д. Хоацзятунь, взявъ направленіе на отдѣльное дерево, что между д.д. Цзиньшаньтунь и Лидіутунь. Проходя дер. Фуцзячжуаньцзы былъ обстрѣлянъ изъ рощи, что заставило меня немного измѣнить направленіе и держаться ближе къ дер. Цзиньшаньтунь. Не доходя версты полторы до д. Хоадзятунь, я встрѣтилъ человѣкъ 6-ть всадниковъ, которые, разсыпавшись ускакали въ д. Лидіутунь. Подойти ближе къ д. Хоацзятунь не было возможности, такъ какъ вся площадь впереди этой деревни была усѣяна работающими японцами (они собирали гаолянъ). Часовъ около 11-ти я замѣтилъ эскадронъ конницы, который шелъ по дорогѣ на дер. Цзиньшаньтунь, что заставило меня отступить. Обходя дер. Цзиньшаньтунь на обратномъ пути, я былъ обстрѣлянъ залповымъ огнемъ изъ деревни; стрѣляли изъ-за глинобитной стѣны. Залпами провожали меня вплоть до д. Паусентунь, куда пули совершенно свободно долетали. При движеніи разъѣзда особенную храбрость проявили приказный Никита Левшинъ (Чертковской) и казакъ Бембиновъ".

Дѣйствія разъѣзда подъес. 19-го полка Мастерова рисуются, по его донесеніямъ, въ слѣдующемъ видѣ: 20 ноября, въ 7 час. веч., подъес. Мастеровъ получилъ задачу отъ полк. Баскакова пройти ночью къ д. Юцзядяньцзы черезъ д.д. Фуцзячжуаньцзы и Лидіутунь, высмотрѣть тамъ силы, составъ и расположеніе противника, на разсвѣтѣ подъ прикрытіемъ утренняго тумана возвратиться обратно. Часовъ около 12-ти ночи разъѣздъ въ составѣ одного урядника и 18-ти казаковъ прошелъ наше сторожевое охраненіе между д.д. Яншулинцза и Ямандапу и направился на дер. Фуцзячжуаньцзы; было рѣшено прорваться западнѣе этой деревни; однако, мелкія охотничьи команды и конные всадники, вѣроятно дозоры другого разъѣзда, на столько усилили бдительность японскаго охраненія, что разъѣздъ донцовъ, сравнительно большой, былъ замѣченъ и по немъ было дано нѣсколько выстрѣловъ. Не имѣя возможности прорваться въ этомъ мѣстѣ, подъес. Мастеровъ рѣшилъ обойти д. Фуцзячжуаньцзы съ восточной стороны и выслалъ отъ разъѣзда три маленькихъ дозора съ приказаніемъ рекогносцировать мѣсто, гдѣ можно будетъ прорваться. Въ этихъ поискахъ прошло два часа съ половиною, и около трехъ часовъ ночи разъѣзду удалось, наконецъ, незамѣтно пройти съ сѣверо-западной стороны дер. Холянтай. Но не прошелъ разъѣздъ и ста шаговъ, какъ дозоры донесли, что впереди послышался шорохъ и видны силуэты людей; тотчасъ-же раздались выстрѣлы, и начальникъ разъѣзда приказалъ лавою отходить назадъ; японцы стрѣляли и со стороны д. Цзиньшаньтунь. Около 5 часовъ утра разъѣздъ прошелъ обратно черезъ свое сторожевое охраненіе. Начинало свѣтать.

Такъ-же неудачны были попытки разъѣзда сотн. 19-го полка Краснянскаго прорваться черезъ цѣпь японскихъ постовъ. Сотн. Краснянскій доносилъ: „Въ 7 час. вечера, 20 ноября, я прибылъ въ штабъ праваго коннаго отряда, гдѣ и получилъ задачу обрекогносцировать д. Ліутизай (?). Въ 11 час. ночи я выступилъ по направленію между д.д. Паусентунь и Фуцзячжуаньцзы и между Цзиньшаньтунь и Лидіутунь. На высотѣ д. Фуцзячжуаньцзы разъѣздъ былъ обстрѣлянъ съ поста; при движеніи дальше по разъѣзду былъ открытъ огонь со стороны Лидіутуня, Цзиньшаньтуня и Фуцзячжуаньцзы, почему пришлось возвратиться. Ко времени подхода при возвращеніи разъѣзда назадъ изъ д. Фуцзячжуаньцзы выступила застава и обстрѣляла разъѣздъ, который отступилъ въ карьеръ. Въ 2 часа ночи разъѣздъ пробовалъ прорваться между д.д. Цзиньшаньтунь и Хуанди, но, обстрѣлянный изъ обѣихъ деревень залпами, возвратился".

Въ разъѣздѣ сотн. Фетисова (19-го полка) раненъ казакъ Несторъ Холостовъ (Чертковской); лошадь этого казака убита.

Начальникъ западнаго отряда въ приказѣ № 38 объявлялъ слова главнокомандующаго, переданныя ему лично, что дѣятельность охотничьихъ командъ въ послѣднее время ген. Куропаткинъ находитъ молодецкою. Отъ себя ген. Бильдерлингъ благодарилъ начальниковъ охотничьихъ командъ и нижнихъ чиновъ:

„Надѣюсь, что охотники, ободренные лестнымъ для нихъ отзывомъ главнокомандующаго, еще съ большимъ успѣхомъ и предпріимчивостью будутъ продолжать свое дѣло, не давая отдыха противнику, приводя плѣнныхъ, наблюдая за его дѣйствіями и работами, доставляя обо всемъ замѣченномъ самыя подробныя донесенія и не оставляя ни одной пяди земли неосмотрѣнной площади, раздѣляющей наши позиціи отъ противника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по указанію главнокомандующаго, напоминаю объ отданномъ ранѣе приказаніи Его Высокопревосходительствомъ, чтобы какъ офицеры, такъ и нижніе чины охотники, кромѣ исключительныхъ случаевъ, работали не чаще, какъ черезъ два дня въ третій".

Такая заботливость ген. Куропаткина о войскахъ создавала ему популярность среди арміи и возбуждала къ нему любовь его подчиненныхъ.

Въ приказѣ главнокомандующаго отъ 17 ноября войскамъ предписано цѣлыми частями учиться преодолѣвать искусственныя препятствія, не останавливаясь предъ расходами на постройку этихъ препятствій.

21-го ноября.

Недовольство г.-м. Кассаговскаго. Служебный нарядъ. Дѣйствія разъѣздовъ. Похороны двухъ казаковъ.

Изъ отряда ген. Кассаговскаго отъ офицера, посланнаго для связи, получено донесеніе, что Ляохейскій отрядъ продолжаетъ укрѣпляться. Затѣмъ передано недовольство ген. Кассаговскаго за отозваніе въ конный отрядъ двухъ сотенъ: „Генер. Кассаговскій приказалъ мнѣ передать Вашему Превосходительству его глубокую благодарность за присылку двухъ сотенъ для связи и высказать свое крайнее сожалѣніе, что эти сотни приказаніемъ ген. Грекова сняты. Ген. Кассагов-

скій смотрѣлъ на эти сотни не только, какъ на части, исполнявшія обязанности постовъ летучей почты, но какъ на твердую поддержку и связь между отрядами, преслѣдующими пользу общаго нашего дѣла".

Можно пожалѣть, что ген. Кассаговскій смотрѣлъ на сотни, посланныя для связи, какъ на поддержку своему отряду. При такомъ взглядѣ на вещи получилось-бы, что въ самую нужную минуту, минуту столкновенія съ противникомъ, сотни эти были-бы пущены ген. Кассаговскимъ въ дѣло, въ бой, и связь между отрядами была-бы нарушена. Поэтому нужно считать, что отозваніе сотенъ вреда дѣлу не принесло, скорѣе наоборотъ.

Въ одномъ изъ приказаній, отданномъ сегодня полк. Филимоновымъ командиру 24-го полка о томъ, чтобы былъ назначенъ взводъ казаковъ въ Даваньганьпу для охраны моста, имѣется любопытная приписка: „Было-бы недурно, если-бы изъ этихъ людей нашлись рыбаки, которые половили-бы въ р. Хуньхэ рыбы и прислали въ штабъ".

Такую-же записку полк. Филимоновъ пишетъ 24 ноября командиру 24-го полка и прибавляетъ: „Желательно было-бы захватить снасти и попробовать ловить рыбу, Если будетъ уловъ, прошу не отказать прислать въ штабъ дивизіи".

Служебный нарядъ, преслѣдующій личныя цѣли!

Перенесемся на минуту въ 24-й и 25-й полки. Командиры полковъ люди дисциплинированные. Желаніе начальства (а таковымъ по закону является начальникъ штаба, отдающій приказаніе отъ имени начальника дивизіи)—приказанія начальства. Въ полкахъ начинаются поиски рыбаковъ; всѣ офицеры и казаки знаютъ объ этомъ, идутъ разговоры, вахмистръ суетится: „гей, робя, кто тамъ рыбаки, выходи". „А на что нужны рыбаки?" „Да, слышь, начальнику штаба захотѣлось рыбы пожрать", и такъ далѣе. Комментаріи излишни.

Какъ далеко все это отъ идеала военной службы, службы во имя защиты національности, цѣлости государства и чести народной. Идущій сверху внизъ взглядъ на службу, какъ на нѣчто мелкое, обыденное, даже личное, какъ на служеніе такому-то, угожденіе личности начальника,—такой взглядъ, распространяясь въ войскахъ, воспринимается малокультурными головами быстро, проникаетъ въ сердцá, какъ зараза, и даетъ плоды, видъ которыхъ безобразенъ, вкусъ тошнотворенъ и сокъ ядовитъ. Донская дивизія, къ глубокому сожалѣнію, была одной изъ тѣхъ частей, гдѣ этотъ плодъ созрѣлъ и былъ обнаруженъ. Славянская-ли натура не горда, славянскій-ли взглядъ не возвышенъ? Но видно, что вѣковая приказная работа, вѣковая неправда и гнетъ сдѣлали свое дѣло: произволъ и мелко-эгоистическіе инстинкты, какъ тина, всплываютъ на поверхности высокой русской души. Искоренить ихъ! Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Образованіе, культура въ широкомъ смыслѣ слова, равенство всѣхъ сословій, съ одной стороны, съ другой—высокое уваженіе всѣхъ къ закону, только это дастъ смѣлость гражданина каждому рядовому бойцу, изгонитъ забитость, разовьетъ самосознаніе и уничтожитъ произволъ. Все это такъ необходимо, такъ важно. Недостатокъ самодѣятельности, недостатокъ идеологіи во взглядѣ на служеніе отечеству слишкомъ чувствовались въ нашей Маньчжурской арміи.

Въ 25-мъ полку вернулись два офицера съ развѣдки. Одному изъ нихъ, подъес. Дементьеву, поручено было прослѣдовать на д. Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и далѣе на югъ. Второму разъѣзду подъ начальствомъ хор. Левичева приказано двигаться на Холянтай, Татай и Сюнцзятатай. Оба разъѣзда выступили въ 11 часовъ ночи. Первый разъѣздъ свободно дошелъ до Лидіутуня, второй до Татая. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ изъ окоповъ разъѣзды возвратились въ три часа ночи обратно. Добыты свѣдѣнія только о мѣстѣ расположенія окоповъ и величинѣ ихъ.

Въ 19-мъ полку сегодня хоронили Ананьева и фельдшера Харитонова, послѣдній былъ случайно убитъ другимъ казакомъ при разряженіи своей винтовки.

22-го ноября.

Занятія мирнаго времени. Смотръ казаковъ г.-л. Грековымъ. Записка полк. Филимонова. Дѣйствія разъѣздовъ. Забота о сигнализаціи. Пріѣздъ топографа.

Въ приказѣ по правому конному отряду объявляется, что противникъ сохраняетъ свое постоянное оборонительное положеніе. Въ виду такого бездѣйствія японцевъ рекомендуется: „§ 5 Начальникамъ гарнизона требовать производства учебныхъ занятій съ частями войскъ, въ гарнизонахъ квартирующими. Учебная подготовка даетъ одиночнымъ бойцамъ увѣренность и соединенію бойцовъ—спайку. Къ этому слѣдуетъ стремиться по тѣмъ соображеніямъ, какія мною высказывались. Надо пользоваться временами, пока непріятель бездѣйствуетъ".

Служба казаковъ была такъ тяжела, что пребываніемъ въ мѣстахъ постоянныхъ стоянокъ пользовались, главнымъ образомъ, для отдыха. Надо сказать, что на войнѣ русскій человѣкъ вообще, а казакъ въ частности, очень не любитъ занятій; это дѣло мирнаго времени. Къ занятіямъ относятся не серьезно, чувствуя, что они производятся только для заполненія времени. Занятія эти обыкновенно, особенно въ кавалеріи, не носятъ практическаго характера, казаковъ не учатъ тому, что понадобится имъ, такъ сказать, на завтра; а нижнему чину мало понятны такія отвлеченныя основы, какъ „спайка", „увѣренность одиночнаго бойца" и пр. Поэтому онъ вяло и относится къ прогуливаніямъ сотни по полю, поворотамъ, заѣздамъ и пр. Нужно было-бы подумать о томъ, чтобы занятіямъ придать именно дѣловой видъ, практическій; привить навыкъ къ чему-нибудь уже испытанному въ военное

время. Къ сожалѣнію, полк. Баскаковъ въ своихъ инструкціяхъ этого не даетъ.

Сегодня г.-л. Грековъ, Митрофанъ Ивановичъ, прибылъ въ расположеніе Донской дивизіи въ сопровожденіи подъес. Краснова, извѣстнаго военнаго литератора, тоже донского казака.

25-й полкъ былъ осмотрѣнъ г.-л. Грековымъ 21 ноября, 19-й полкъ—22 ноября и 24-й полкъ—23 ноября.

Сдѣлаемъ выписки изъ отчета г.-л. Грекова, представленнаго имъ главнокомандующему по осмотрѣ полковъ*).

„**25-й полкъ**. *Размѣщеніе людей и лошадей.* Полкъ расположенъ квартиробивачнымъ порядкомъ въ д. Дачжуаньхэ. Люди помѣщены по фанзамъ, лошади частью подъ навѣсами изъ гаоляна со стѣнками изъ гаоляна-же. Фанзы достаточно свѣтлыя, теплыя и довольно чистыя. Для обогрѣванія ихъ въ китайскіе очаги вмазаны чугунные котлы, которые, накаляясь, грѣютъ, какъ желѣзная печь. Люди спятъ на канахъ, на подстилкѣ изъ чумизной соломы и одѣялъ. При болѣе продолжительной стоянкѣ желательна побѣлка стѣнъ известью для дезинфекціи и опрятности.

Помѣщенія офицеровъ прекрасны: просторныя, чистыя фанзы со стеклянными оконцами; каны исправны. Конюшни отвѣчаютъ своему назначенію. Каждая сотня имѣетъ свою баню. Баня есть даже и на позиціи.

Санитарное состояніе людей, несмотря на тяжелую службу на передовыхъ постахъ, прекрасное. Больные есть только съ легкой формой ревматизма, пріобрѣтеннаго въ окопахъ. Полкъ, вслѣдствіе потерь въ ежедневныхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ, можетъ вывести 12 рядовъ во взводѣ.

Довольствіе людей. Каждая сотня имѣетъ походную кухню. Довольствіе людей не встрѣчало недоразумѣній. Мясо и хлѣбъ всегда были въ должномъ количествѣ и прекраснаго качества. Сахаръ выдавался казакамъ полковой, взятый изъ Новочеркасска; въ будущемъ-же желательна такая-же замѣна части чая сахаромъ, какъ то заявлено и въ 26-мъ полку.

Довольствіе лошадей. Лошади получаютъ ячмень или овесъ отъ интендантства по 6 фунт. на лошадь и имѣютъ солому и гаолянъ, заготовленные полкомъ. Сухого-же зернового фуража хватитъ мѣсяца на два.

Сношенія съ родиной. Письма и газеты доставляются аккуратно.

Отношенія къ китайцамъ. Въ виду постояннаго шпіонства и сигнализированія китайцами, они изъ всей деревни высланы. Имущество ихъ всюду сохранено. Фанзы, занятыя казаками, не расхищены.

Нужды офицеровъ. Желательно было-бы получить для офицеровъ верблюжьи куртки и валенки. Подарки Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, розданные въ полки 5-го корпуса, въ конный отрядъ не доставлены. Желательно было-бы, чтобы „Экономическое Общество Гвардейскаго Корпуса“, пріѣзжая въ Суетунь, давало знать о своемъ пріѣздѣ и въ штабъ коннаго отряда.

Нужды казаковъ. Безусловно необходимы на всѣхъ казаковъ куртки верблюжьяго сукна, 130 полушубковъ для замѣны негодныхъ, теплыя перчатки и теплыя портянки на всѣхъ казаковъ, 100 паръ валенокъ. Желательно тоже, какъ и въ 26-мъ полку, выдавать чая втрое меньше, чѣмъ сахара.

19-й полкъ. *Размѣщеніе людей и лошадей.* Полкъ расположенъ квартиробивачнымъ порядкомъ въ д. Сулюбтай. Люди помѣщены, за малыми исключеніями, въ землянкахъ. Землянки построены большія, на 25—30 человѣкъ, и малыя—на 12 человѣкъ. Стѣны и полъ землянокъ выложены гаоляномъ и обшиты циновками. Въ землянкахъ устроены нары. Имѣются русскія печи изъ кирпича, бумажныя и стеклянныя окна. Видъ землянокъ очень опрятный и въ нихъ весьма тепло. Офицеры помѣщаются тоже часть въ землянкахъ и часть по фанзамъ. Лошади на коновязяхъ подъ открытымъ небомъ. По моему указанію, будутъ устроены такія-же конюшни изъ гаоляна, какъ въ 25-мъ и 26-мъ полкахъ. Въ полку имѣется прекрасная баня.

Санитарное состояніе людей. Люди имѣютъ прекрасный видъ, настроеніе очень бодрое. Люди рвутся въ бой. Полкъ можетъ вывести по 12 рядовъ во взводахъ. Въ полку 11 казаковъ больныхъ и 35 раненыхъ.

Довольствіе людей. Каждая сотня имѣетъ походную кухню. Мясо полкъ получаетъ, имѣя свою бойню, и испробованная мною пища оказалась прекраснаго качества. Въ полученіи хлѣба встрѣчалась нѣкоторая задержка. Сахаръ, какъ офицерами, такъ и солдатами, за ноябрь вовсе не получался.

Довольствіе лошадей. Лошади получаютъ ячмень или овесъ отъ интендантства по 6 фунт. на лошадь и имѣютъ солому и гаолянъ, заготовленные полкомъ. Несмотря на то, что полкъ сталъ въ раіонѣ, уже обобранномъ Оренбургской казачьей дивизіей, полкъ заготовилъ большія скирды соломы и гаоляна, добытыя „изъ-подъ японца“.

Сношеніе съ родиной. Жалобъ на неполученіе писемъ ни отъ офицеровъ, ни отъ казаковъ не поступало. Почта приходитъ изъ Новочеркасска на 25-й день.

Отношенія къ китайцамъ. Китайцы изъ деревни высланы.

Нужды офицеровъ. Заявленія тѣ-же, что и въ 25-мъ полку.

Нужды казаковъ. Желательно было-бы получить на весь полкъ верблюжьи куртки и валенки, въ которыхъ является настоятельная нужда въ виду того, что казакамъ приходится проводить холодныя ночи въ окопахъ. Нѣкоторое количество казачьяго имущества пропало въ бою 17 октября вмѣстѣ съ убитыми лошадьми, почему у нѣкоторыхъ казаковъ нѣтъ ни бѣлья для смѣны, ни одѣялъ, ни попонъ, ни вторыхъ сапогъ. Вѣдомость пропавшаго имущества подана полкомъ по командѣ. Желательно было-бы имѣть 130 полушубковъ для замѣны полушубковъ у казаковъ, у которыхъ они изношены.

24-й полкъ. *Размѣщеніе людей и лошадей.* Полкъ расположенъ квартиробивачнымъ порядкомъ въ д. Сулюбтай. Люди помѣщены въ землянкахъ. Землянки худшаго устройства, нежели въ 19-мъ полку, недостаточно глубоки и теплы. Мною сдѣланы указанія относительно переустройства землянокъ по образцу 19-го полка, которыя немедленно приводятся въ исполненіе. Офицеры помѣщаются частью въ земмянкахъ, частью въ фанзахъ. Всѣ сотни имѣютъ свои хорошо оборудованныя бани въ цѣлыхъ и теплыхъ фанзахъ. Лошади помѣщены на коновязяхъ. Мною сдѣлано указаніе объ устройствѣ навѣсовъ и сараевъ, за которое немедленно принялись, такъ что въ теченіе одного дня, по всей вѣроятности, навѣсы будутъ готовы.

Санитарное состояніе людей. Санитарное состояніе людей прекрасное. Въ полку—7 раненыхъ и 34 больныхъ казака. Люди рвутся въ бой, въ поиски и на развѣдки.

Довольствіе людей. Каждая сотня имѣетъ походную кухню. Нѣкоторая задержка была въ довольствіи хлѣбомъ и сахаромъ.

Довольствіе лошадей. Лошади до послѣдняго времени получали по 6 фунтовъ ячменя отъ интендантства; подмѣшивали къ ячменю гаолянъ и чумизу. Запасы зернового гаоляна и чумизы обильны. Полкъ наготовилъ „изъ-подъ японца“ громадныя скирды чумизы, бобовъ и гаоляна.

Сношенія съ родиной. Письма и газеты доходятъ аккуратно. Заявленій на неполученіе почты не было.

*) Днесеніе г.-л. Грекова о 26-мъ Донскомъ каз. полкѣ будетъ приведено ниже, въ главѣ о дѣйствіяхъ этого полка съ 16 октября по 25 декабря.

Отношенія къ китайцамъ. Китайцы высланы изъ д. Сулюбтай и окрестныхъ.

Нужды офицеровъ. Офицеры имѣютъ все въ достаточномъ количествѣ.

Нужды казаковъ. Настоятельная нужда полка—это суконныя куртки, которыя можно было-бы поддѣвать подъ полушубки вмѣсто мундировъ. Было заявлено нѣсколькими о неимѣніи валенокъ. Небольшое количество полушубковъ желательно имѣть для замѣны сильно порванныхъ.

Общее заключеніе. Полки 4-й Донской казачьей дивизіи представились мнѣ въ отличномъ видѣ. Лошади прекраснаго сорта, очень хорошо кормлены, свѣжи. Люди здоровы, духъ у нихъ бодрый и предпріимчивый. Всѣ жаждутъ дѣла. Ежедневныя перестрѣлки и мелкіе подвиги отдѣльныхъ офицеровъ и казаковъ показываютъ ихъ желаніе послужить ГОСУДАРЮ и Отечеству. Во всей дивизіи я не видалъ лошадей со сбитыми спинами, что приписываю заботѣ сотенныхъ командировъ. Дивизія хорошо снабжена всѣмъ необходимымъ для похода, получаетъ все болѣе или менѣе исправно, имѣетъ большіе запасы фуража, устроилась прочно, хозяйственно и хорошо. Санитарное состояніе дивизіи прекрасное, что отношу къ высшей степени заботливому отношенію къ своимъ обязанностямъ какъ дивизіоннаго, такъ и полковыхъ врачей.

Дивизія въ лицѣ г.-м. Телешева нашла молодого, энергичнаго, заботливаго, смѣлаго и преданнаго своему дѣлу руководителя. Штабъ работаетъ дружно. Хорунжимъ 25-го Донского каз. полка Бойченковымъ сдѣлана съемка мѣстности, занятой дивизіей, отпечатанная при штабѣ и разосланная въ полки.

Желательно было-бы получить для замѣны мундировъ 3.200 штукъ куртокъ верблюжьяго сукна или китайскихъ ватныхъ, 520 полушубковъ для замѣны негодныхъ, 1.500 валенокъ для частей, несущихъ тяжелую ночную службу, 3.000 теплыхъ портянокъ, варежекъ и нижняго бѣлья. Добавить ковочный инструментъ и дать возможность выписать желѣза и подковы изъ Москвы".

Далѣе г.-л. Грековъ доноситъ о затрудненіяхъ съ доставкою продовольствія и о слишкомъ большомъ нарядѣ сотенъ на службу; съ этими вопросами мы познакомимся подробнѣе изъ записки полк. Филимонова, приводимой нами ниже.

Кончаетъ свой докладъ г.-л. Грековъ слѣдующими строками: „Командующіе 19-мъ, 24-мъ и 26-мъ Донскими каз. полками войсковые старшины Пахомовъ, Поповъ и Багаевъ до сего времени еще не произведены въ полковники. Производство этихъ штабъ-офицеровъ въ полковники было-бы справедливой наградой за ихъ примѣрную службу и за то блестящее состояніе, въ которое они привели полки. Въ настоящее время войсковые старшины Багаевъ, Пахомовъ и Поповъ произведены въ полковники".

Свою записку полковн. Филимоновъ передалъ подъес. Краснову для доклада г.-л. Грекову; эта записка гласитъ:

„1. Въ видахъ объединенія дѣйствій кавалеріи на нашемъ правомъ флангѣ, 4-я Донская казачья дивизія была подчинена 26 октября командующему Оренбургской казачьей дивизіей г.-м. Грекову. Съ этого дня Донская дивизія совершенно потеряла свою самостоятельность и обратилась въ неотдѣльную бригаду Оренбургской казачьей дивизіи. Всѣ распоряженія въ дивизіи дѣлаются непосредственно начальникомъ штаба праваго коннаго отряда отъ имени г.-м. Грекова. Вмѣсто того, чтобы указать раіонъ дѣятельности Донской дивизіи, задачи и цѣли, которыя она должна преслѣдовать, полковн. Баскаковъ самъ распоряжается высылкою разъѣздовъ отъ дивизіи, самъ даетъ инструкціи командирамъ частей помимо начальника дивизіи, вызывая ихъ для этого каждый разъ въ свой штабъ. При такомъ порядкѣ начальникъ дивизіи лишенъ возможности руководить дѣятельностью своихъ подчиненныхъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что штабъ праваго коннаго отряда не считаетъ нужнымъ оріентировать начальника дивизіи въ обстановкѣ и ни разу не сообщилъ ему о тѣхъ перемѣнахъ въ обстановкѣ, которыя произошли за этотъ періодъ. Тѣ свѣдѣнія о противникѣ, которыя помѣщаются въ приказахъ („непріятельское сторожевое охраненіе начало стрѣлять въ нашу сторону", „непріятельскіе дозоры скачутъ вдоль линіи сторожевого охраненія", „непріятель до настоящаго времени былъ пристоенъ по ночамъ", „непріятель передъ нами ведетъ себя пассивно"), не рисуютъ совсѣмъ обстановки. Начальникъ дивизіи входилъ по этому поводу съ представленіемъ, но отвѣта не получилъ.

2. Нарядъ на сторожевое охраненіе непомѣрно великъ. На протяженіи 5 верстъ стоятъ 6 сотенъ. Вообще нарядъ великъ. Отъ 18 сотенъ—6 въ сторожевомъ охраненіи, 3 дежурныхъ, 3 караульныхъ, 1 сотня въ разъѣздахъ (а иногда двѣ), 1 взводъ на охранѣ моста у Даваньганьпу, остальныя сотни ежедневно съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера посѣданы и только половина, т. е. $2^1/_2$ сотни, могутъ разсѣдлывать отъ 9 час. утра до 2 час. дня. Ночью всѣ разсѣдлываютъ, кромѣ наряда.

3. Въ сторожевомъ охраненіи двѣ сотни занимаютъ окопы. Въ д. Сандіоза стоятъ 6 ротъ 5-го Сибирскаго корпуса и сотня донцовъ. Сотня эта въ двойственномъ подчиненіи: у начальниковъ лѣваго авангарда праваго коннаго отряда и начальнику гарнизона въ дер. Сандіоза. Выходитъ ужасная путаница: сотней распоряжаются двое другъ другу не подчиненныхъ лицъ.

4. Въ дивизіи нѣтъ дивизіоннаго обоза. Въ полковомъ обозѣ парныя повозки замѣнены вьюками. Доставка продовольствія изъ магазиновъ и хлѣба изъ пекарни (назначены Мугденскія) чрезвычайно затруднительна. Сейчасъ все подвозится на интендантскихъ вольнонаемныхъ транспортахъ, но съ движеніемъ впередъ встрѣтятся большія затрудненія при подвозѣ".

Въ дополненіе этого мартиролога Донской дивизіи приводимъ выписку изъ частной записки полк. Филимонова командиру 5-го Сибирскаго корпуса, въ которой еще нагляднѣе обнаруживаются затрудненія, испытываемыя дивизіей въ виду отсутствія дивизіоннаго обоза: „Интендантъ твоего корпуса намъ не додаетъ хлѣба, и казаки сидятъ по два, по три дня безъ хлѣба, а *посылать ежедневно въ Мугденъ немыслимо.* Пожалуста, воздѣйствуй, чтобы намъ давали хлѣбъ по требованію, а не половину его".

Отчетъ г.-л. Грекова о своемъ смотрѣ Донской дивизіи (читатель, вѣроятно, замѣтилъ это самъ) написанъ въ нѣсколько оптимистическомъ тонѣ; это вполнѣ понятно, такъ какъ генер. Грековъ самъ былъ донскимъ казакомъ и на свое родное не могъ смотрѣть слишкомъ суровымъ и вполнѣ безпристрастнымъ взглядомъ.

Сегодня отъ 25-го полка было выслано два разъѣзда. Первый разъѣздъ сотн. Павлова въ составѣ одного взвода второй сотни долженъ былъ слѣдовать на д.д. Холянтай и Юцзядяньцза. Разъѣздъ вышелъ съ наступленіемъ темноты и двинулся на югъ, пробираясь скрытно мимо д. Холянтай съ восточной ея стороны между окопами. До д. Сюнцзятатай разъѣздъ доходитъ незамѣченнымъ; но изъ этой деревни по разъѣзду японцы открываютъ огонь. Сотн. Павловъ уклоняется вправо, проникаетъ въ глубь, обходя дер. Сюнцзятатай съ западной стороны, и доходитъ до дер. Юцзядяньцза.

Здѣсь разъѣздъ спѣшивается; пѣшіе казаки безъ шума и скрытно проходятъ черезъ китайскія могилы и подходятъ къ непріятельскимъ окопамъ. Но бдительный японскій часовой замѣтилъ чужихъ людей; онъ открываетъ огонь; тотчасъ-же за нимъ начинаютъ стрѣлять японцы въ количествѣ не менѣе одного отдѣленія. Казаки отходятъ къ коноводамъ. Едва разъѣздъ сѣлъ на лошадей, какъ изъ дер. Сюнцзятатай японцы открываютъ огонь. Разъѣздъ уклоняется на западъ и по новой дорогѣ, западнѣе д. Холянтай, въ 4 часа утра благополучно возвращается въ д. Дачжуаньхе.

Другой разъѣздъ 25-го полка подъ начальствомъ хор. Коржева изъ 6 человѣкъ 3-й сотни идетъ на д.д. Паусентунь, Цзиньшаньтунь, Лидіутунь и далѣе на югъ. Около 11 час. ночи хор. Коржевъ у Цзиньшаньтунь встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятельской заставы. Разъѣздъ уклоняется влѣво и проходитъ между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь въ тылъ непріятельскаго сторожевого охраненія. Около д. Лидіутунь казаки высмотрѣли непріятельскую батарею, замаскированную кучками гаоляна; затѣмъ опредѣлили расположеніе окоповъ на западной и юго-западной окраинахъ д. Лидіутунь. Послѣ этого разъѣздъ возвращается обратно и прибываетъ въ мѣсто расположенія сотни въ 3 часа ночи.

Изъ штаба дивизіи командированъ 25-го полка подъес. Яковлевъ въ Мугденъ для покупки фонарей и матеріи, чтобы устроить сигнализацію. Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Въ расположеніе Донской дивизіи прибылъ военный топографъ подпор. Утяковъ для производства съемокъ.

23-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Постройка вышекъ. Разъѣзды подъес. Сулина, Сѣдова и сотн. Костина.

Свѣдѣнія о противникѣ говорятъ объ усиленіи японцевъ у д. Холянтая, гдѣ идутъ земляныя работы и гдѣ имѣются пушки и пулеметы. О присутствіи тѣхъ и другихъ сообщилъ и японскій плѣнный, взятый охотниками 5-го Сибирскаго корпуса.

Штабомъ дивизіи отдано распоряженіе о постройкѣ вышекъ на деревьяхъ въ Ямандапу и въ Кауцзятай; такая-же вышка была при штабѣ дивизіи.

Сегодня удался прорывъ сторожевого непріятельскаго охраненія двумъ офицерамъ 19-го Донского казачьяго полка: подъес. Сулину и сотнику Губареву. Однако, этимъ офицерамъ не удалось добыть новыхъ свѣдѣній о противникѣ, такъ какъ ночь была очень темная.

Подъес. Сулинъ доносилъ: „№ 18. 22 ноября назначенный въ разъѣздъ съ 18-ю казаками 2-й сотни 19-го полка я получилъ отъ начальника праваго коннаго отряда слѣдующее заданіе: ночью пройти въ д. Сяотай и д. Даючунпу, на разсвѣтѣ развѣдать силы, составъ и расположеніе противника, подъ прикрытіемъ утренняго тумана вернуться съ личнымъ докладомъ къ начальнику отряда. Въ 12 час. 30 мин. ночи съ выбранными смѣльчаками я двинулся на д. Холянтай, стараясь обойти эту деревню съ западной стороны. Прорвавшись черезъ линію охраненія, я прошелъ до д. Сяотай, держа направленіе между дд. Сяотай и Чантанзы (?). Оставалось обойти Сяотай и выйти въ юго-восточномъ направленіи на д. Даючунпу, какъ въ это время была зажжена деревня восточнѣе Холянтая; на столько силенъ былъ огонь, что я, положительно, оказался въ освѣщенномъ пространствѣ и, не рискуя быть открытымъ, вернулся обратно, стараясь быть ближе къ Холянтаю; здѣсь я выслалъ лазутчиковъ 4-ре человѣка, которые подошли довольно близко и узнали расположеніе окоповъ сѣверо-западной и западной опушки Холянтая. Окопы идутъ въ три ряда одинъ за однимъ и боковой окопъ въ разстояніи приблизительно до 500 шаговъ отъ деревни. По лазутчикамъ было сдѣлано 5-ть одиночныхъ выстрѣловъ, почему они были принуждены отступить. Тогда я занялъ въ шагахъ 1000 отъ сѣверо-западной опушки деревни большой курганъ и отсюда произвелъ одиночный и залповый огонь по деревнѣ, въ то́-же время отступая къ себѣ. Выпущено 70 патроновъ. Въ сторонѣ непріятеля у дер. Холянтай и Сяотай слышно движеніе; особенно рѣзко выдѣляется движеніе или обоза, или артиллеріи; все это было замѣчено на разсвѣтѣ. Гаолянъ у деревень убранъ, поле довольно чистое, чумиза и рисъ еще не убраны, хотя и въ небольшомъ количествѣ".

19-го полка подъес. Сѣдовъ съ разъѣздомъ отъ 6-й сотни получилъ приказаніе пройти къ дер. Даючунпу и опредѣлить силы, составъ и расположеніе противника въ этой деревнѣ. Въ 11 час. 30 мин. ночи на 23 ноября подъес. Сѣдовъ двинулся черезъ д. Кауцзятай, направляясь восточнѣе д. Фуцзячжуаньцзы. Въ разстояніи 400—500 шагахъ отъ этой деревни разъѣздъ былъ обстрѣлянъ японцами, засѣвшими въ Фуцзячжуаньцзы; казаки вернулись назадъ и взяли направленіе приблизительно на середину между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Передній дозоръ разъѣзда наѣхалъ на японскую заставу, которая встрѣтила его залпомъ; стрѣляло человѣкъ 10-ть; дозоръ бросился назадъ, и разъѣздъ вторично принужденъ былъ отступить. Прождавъ нѣкоторое время, подъес. Сѣдовъ рѣшилъ попробовать пробраться между Холянтаемъ и японской заставой, пользуясь тѣмъ, что въ это время изъ д. Холянтай японцы начали усиленно стрѣлять въ направленіи д.д. Сехобэтай и Сандіоза; но здѣсь попытка донцовъ была еще болѣе неудачна, такъ какъ съ западной стороны дер. Холянтай начали стрѣлять по разъѣзду залпами. Далѣе подъес. Сѣдовъ пишетъ: „Въ виду того, что я потерялъ много времени и не могъ уже надѣяться выполнить свою задачу во́время, я рѣшилъ возвратиться. Въ 6 часовъ утра разъѣздъ прибылъ въ Сулюбтай".

19-го полка сотн. Костинъ съ разъѣздомъ въ 6-ть казаковъ и однимъ урядникомъ прорвался въ 2 ч. 30 мин. ночи, 23 ноября, между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь и углубился безпрепятственно на югъ до д. Ліутязай. Около 5 час. утра сотн. Костинъ осмотрѣлъ эту деревню, находясь въ шагахъ 200—300 отъ нея. Во всѣхъ фанзахъ видны были огни; изрѣдка доносился разговоръ людей и фырканіе лошадей. На основаніи этого сотн. Костинъ заключилъ, что въ деревнѣ находится пѣхота съ артиллеріей. Въ 5 ч. 30 м.

утра разъѣздъ повернулъ обратно съ намѣреніемъ прорваться западнѣе Цзиньшаньтуня. Однако, направленіе было взято слишкомъ къ западу, и разъѣздъ вышелъ у д. Хуанди. Начинало свѣтать. Японцы замѣтили казаковъ и открыли по нимъ огонь изъ Хуанди и со стороны д. Цзиньшаньтунь. Въ дер. Хуанди съ 1-го часа ночи и до утра горѣлъ прожекторъ, освѣщавшій нашу передовую линію между д.д. Гуцзяцзы, Эртэхазы и Паусентунь.

24-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Включеніе праваго коннаго отряда въ составъ 2-й арміи. Изученіе сигнализаціи. Наемъ проводниковъ. Разъѣзды сотн. Болдырева и хор. Воинова.

Приказъ по конному отряду № 106 даетъ слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: „Японцы дополняютъ свои окопы и передъ нами остаются въ оборонительномъ положеніи. Въ д. Хуанди обнаруженъ прожекторъ".

Правый конный отрядъ приказомъ главнокомандующаго отъ 23 ноября № 164 назначенъ въ составъ 2-й арміи, во главѣ которой сталъ генер. Гриппенбергъ. Западный отрядъ расформированъ. Начальникъ этого отряда ген. Бильдерлингъ благодарилъ въ приказѣ отъ 1 декабря своихъ ближайшихъ помощниковъ—командировъ корпусовъ и всѣхъ чиновъ за совмѣстную службу.

Перемѣна, совершившаяся въ Маньчжурской арміи,—сформированіе 3-хъ армій, подчиненныхъ главнокомандующему, ожидалась войсками съ большимъ нетерпѣніемъ. Вѣрилось, что съ появленіемъ новыхъ командующихъ арміями, съ прибытіемъ новыхъ войскъ, наступитъ новый, счастливый періодъ войны. Командующіе арміями являлись со своими штабами, хорошо организованными, хорошо спѣвшимися еще на службѣ въ военныхъ округахъ. Эти штабы должны были принести лучшіе порядки, бо́льшую распорядительность и предусмотрительность, быстрѣйшую отдачу приказаній и т. д. Штабъ западнаго отряда былъ немногочисленъ и исполнялъ двѣ функціи: штаба корпуса и штаба отряда. Конечно, такая организація должна была отражаться на продуктивности работы штаба, да и странно было-бы требовать идеальной работы отъ такого небольшого штаба. Иное дѣло штабы арміи; на нихъ возлагалась надежда.

Собственно, для праваго коннаго отряда и для Донской дивизіи перемѣна отъ сформированія армій сводилась лишь къ перемѣнѣ высшаго начальства. Ни характеръ службы, ни мѣсто расположенія не измѣнились. Все оставалось по-старому.

Сегодня командующій дивизіей отдалъ приказаніе саперамъ командамъ Донскихъ полковъ изучить сигнализацію флагами и фонарями, а также подрывное дѣло. Для этой цѣли эти команды были освобождены отъ всякихъ служебныхъ нарядовъ на 10 дней.

Командирамъ полковъ приказано нанять по три переводчика на полкъ. Эти переводчики приносили большую пользу при дальнихъ развѣдкахъ и при покупкахъ продуктовъ у китайцевъ.

Отъ 2-й сотни 25-го полка въ 10 час. вечера высланъ разъѣздъ сотн. Болдырева силою въ 6-ть человѣкъ въ направленіи на д.д. Холянтай, Татай и Юцзядяньцза. Сотн. Болдыревъ проникъ сквозь сторожевое охраненіе противника восточнѣе дер. Холянтай и скрытно подошелъ къ д. Татай. Здѣсь

Посрединѣ стоитъ командиръ 6-й сотни 24-го полка есаулъ Александръ Алексѣевичъ Карнѣевъ; съ нимъ—его казаки на заставѣ. На этомъ дворѣ д. Ямандапу упала и разорвалась шимоза (гдѣ крестъ), не убивъ никого (24 ноября).

казаковъ японцы встрѣчаютъ ружейными залпами изъ окоповъ, вырытыхъ около деревни. Разъѣздъ поворачиваетъ обратно и идетъ мимо д. Холянтай; изъ этой деревни по немъ тоже стрѣляютъ. Рысью казаки добираются до д. Кауцзятай, гдѣ расположены донскіе казаки.

Разъѣзду хор. Владиміра Воинова со взводомъ казаковъ 6-й сотни 25-го полка поручено двигаться на Фуцзячжуаньцзы, Лидіутунь и далѣе на югъ. У д. Фуцзячжуаньцзы казаки встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и отходятъ къ д. Паусентунь. Послѣ небольшой передышки разъѣздъ продолжаетъ двигаться къ дер. Лидіутунь; но и здѣсь японцы не даютъ приблизиться казакамъ и отгоняютъ ихъ назадъ ружейнымъ огнемъ. Тогда разъѣздъ отходитъ къ востоку и продолжаетъ снова приближаться къ Лидіутуню. У западной окраины этой деревни разъѣздъ натыкается на японскій постъ; не долго думая, казаки бросаются на него въ пики. Въ ночной темнотѣ японскій постъ благополучно разсѣивается. Черезъ 15 мин. на мѣсто стоянки поста приближается японская застава и огнемъ прогоняетъ казаковъ. Разъѣздъ отходитъ къ д. Яншулинцзы. Особенную храбрость въ этомъ разъѣздѣ проявили 6-й сотни старш. уряд. Захаръ Орѣховъ (Золотовской) и Дмитрій Тулаевъ (Усть-Быстрянской).

25-го ноября.

Дѣйствія японцевъ. Несчастный случай.

Впереди д. Сандіоза съ наступленіемъ темноты началась сильная ружейная перестрѣлка. Причина этому—появленіе довольно значительнаго непріятельскаго развѣдочнаго отряда. Наши разъѣзды стянулись къ передовымъ постамъ; перестрѣлка продолжалась всю ночь до разсвѣта. У д. Юцзядяньцза также сильная перестрѣлка и по той-же причинѣ, что и у Сандіоза. Въ д. Сандэпу у японцевъ свѣтитъ прожекторъ. Передовая линія японцевъ связывается съ главными ихъ силами ночью геліографомъ. Перехватить геліограммы не удается, такъ какъ неизвѣстенъ ключъ.

Въ 24-мъ полку сегодня произошелъ такой случай: во время повѣрки постовъ хор. Клочковымъ въ сопровожденіи вахмистра и трубача Пятницкаго въ 11 ч. 30 м. ночи повѣряющіе подошли къ посту, на которомъ часовымъ стоялъ казакъ Иванъ Самохинъ. Часовой окликнулъ: „кто идетъ?“ Отвѣтили—„свои“. Часовой выстрѣлилъ и ранилъ въ лѣвую ногу трубача Пятницкаго. Часовой, видимо, твердо помнилъ приказъ по дивизіи, въ которомъ предупреждалось, что японцы часто отвѣчаютъ „свои“. Жаль, что группа казаковъ съ офицеромъ во главѣ этого приказа не помнила.

26-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ и дѣйствія японцевъ. Замѣчанія донцамъ. Наставленіе полк. Баскакова.

Полк. Баскаковъ въ приказѣ № 107 давалъ такія свѣдѣнія о противникѣ: „Обнаружены предъ нами превосходныя силы противника. Но онъ остается въ прежнемъ бездѣйствіи. Намъ тѣмъ болѣе нужно быть бдительными и зорко слѣдить за противникомъ, дѣятельно выискивать признаки, какіе указали-бы на перемѣщеніе японскихъ войскъ“.

Японцы выслали сегодня цѣлую сѣть мелкихъ разъѣздовъ, которые тревожили наши передовые посты. Темнота ночи и завываніе вѣтра способствовали непріятелю въ его предпріятіи. Наши посты въ 3-хъ мѣстахъ обнаружили близко подошедшихъ японцевъ. Разъѣзды непріятеля были обстрѣляны, японцы отвѣчали. Всю ночь шла перестрѣлка; заставы простояли ночь въ полной боевой готовности.

Послѣдній приказъ по конному отряду и приказъ отъ 28 ноября полны замѣчаніями по адресу Донской дивизіи: 1) пропалъ пакетъ на летучей почтѣ; 2) начальники разъѣздовъ опаздываютъ являться въ штабъ отряда, разъ даже совсѣмъ не явились за приказаніями; 3) 27 ноября прибыло вмѣсто 4-хъ разъѣздовъ, только три; 4) начальника поста, охраняющаго мостъ д. Даваньганьпу, смѣняетъ штабъ Донской дивизіи самъ безъ разрѣшенія штаба отряда.

Наконецъ, полк. Баскаковъ дѣлаетъ общее замѣчаніе всему отряду за неумѣніе ѣздить верхомъ: „§ 11. Часто обычныя срочныя донесенія привозятъ ко мнѣ всадники на коняхъ, положительно мокрыхъ отъ пота. Бываютъ случаи, когда нужно гнать лошадь во всю прыть, везя донесеніе или приказаніе. Но обыкновенно мокрая лошадь въ концѣ ѣзды ясно показываетъ на неумѣніе ни ѣздить, ни содержать коня. У насъ-же приходилось видѣть и взмыленныхъ лошадей въ случаяхъ самыхъ обыкновенныхъ“,

Четыре офицерскихъ разъѣзда отъ 19-го полка и два отъ 25-го полка прошли линію непріятельскихъ постовъ. Ночь была такъ темна, что не видно было ушей своей лошади. Разъѣзды наши, встрѣченные огнемъ, отошли назалъ. Было обнаружено усиленіе непріятельскихъ постовъ и заставъ; слышно было движеніе артиллеріи изъ деревни Цзиньшаньтунь.

27-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ. Разъѣздъ сотн. Букина.

Часовой на вышкѣ у д. Ямандапу въ 8 час. вечера замѣтилъ перебѣгающую пѣхоту къ востоку отъ д. Холянтай. Перебѣжка произведена на сѣверъ. Далѣе къ востоку имъ-же замѣчена двигающаяся длинная масса японцевъ на сѣверъ. Родъ войска за дальностью разстоянія нельзя было распознать. Начальникъ 55-й пѣхотной дивизіи ген. Артамоновъ увѣдомилъ, что возможно ожидать наступленія японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга на Сехобэтай, поэтому начальникъ праваго боевого участка 55-й пѣхотной дивизіи проситъ ген. Телешева послать ночные разъѣзды для связи съ Тасудяпу или въ штабъ 1-го Аргунскаго полка въ д. Вансючжуанъ.

25-го полка сотн. Букинъ въ 6 час. 30 мин. вечера въ д. Матурань получилъ приказаніе пройти съ разъѣздомъ въ 6 человѣкъ до дер. Ліутизай и развѣдать силы и составъ противника. Ночь морозная; холодно. Выѣхалъ сотн. Букинъ въ 1 ч. 30 мин. ночи. Темно, небо звѣздное. Ориентировавшись по полярной звѣздѣ, сотникъ двинулся. Подъ ногами скрипитъ снѣгъ, бѣлѣющій то тамъ, то сямъ; копыта лошадей громко стучатъ о мерзлую землю. Со стороны непріятеля полная тишина и огней не видать; японцы грѣются въ фанзахъ, окнами смотрящихъ на югъ. У насъ и посты и заставы освѣщены; казаки развели костры, не стѣсняясь присутствіемъ непріятеля, который находится въ близкомъ разстояніи. Разъѣздъ идетъ шагомъ; итти очень трудно по скошенному гаоляну и грядамъ китайскаго поля. Сотн. Букинъ старается вести разъѣздъ зигзагами такъ, чтобы съ приближеніемъ къ линіи сторожевого охраненія японцевъ итти параллельно этой линіи. На такое движеніе уходитъ много времени. Разъѣздъ останавливается, прислушивается. Изъ рощи китайскаго кладбища слышится крикъ вороны, слишкомъ неестественный, вслѣдствіе чего разъѣздъ шарахнулся влѣво и очутился съ правой стороны Лидіутунь. Къ югу отъ казаковъ виднѣются огни. Не доходя Лидіутунь, Букинъ встрѣтилъ возвращавшійся уже

обратно безпорядочной ватагой разъѣздъ 24-го полка подъес. Конькова; казаки шумѣли. Нѣсколько выстрѣловъ изъ Лидіутуня заставили сотн. Букина съ разъѣздомъ отойти въ направленіи къ Цзиньшаньтунь. Стало разсвѣтать. Движеніе впередъ сотн. Букинъ считалъ безполезнымъ. Еще нѣсколько выстрѣловъ со стороны японцевъ, и разъѣздъ уходитъ домой, на этотъ разъ ничего не сдѣлавъ. По дорогѣ казаки набираютъ на лошадей нѣсколько сноповъ чумизы.

По поводу этой развѣдки сотн. Букинъ высказываетъ такія мысли: „Скверно ночью пробираться къ противнику. Каждый звукъ, малѣйшій шорохъ напрягаютъ нервы, взвинчиваютъ. Иногда кажется, что мы разнѣжничались, слишкомъ холимъ себя, любимъ жить и больше всего боимся смерти. Но подумать только: вѣдь каждый чувствуетъ, что глупо лѣзть на рожонъ въ деревню, которая со всѣхъ сторонъ забаррикадирована и занята не менѣе, чѣмъ ротой пѣхоты, которую мы видимъ и днемъ, и губить своихъ казаковъ, не извлекая изъ этого ровно никакой пользы. Дѣло кавалеріи охранять свои фланги отъ обходовъ противника; при наступленіи и отступленіи держать связь съ нимъ и неожиданно налетать на него массою коней во флангъ и тылъ. А здѣсь? Обѣ стороны зарылись въ землю и стоятъ другъ передъ другомъ на полторы версты, а то и на 500 шаговъ. Прорваться въ тылъ имѣетъ смыслъ, но не на одну ночь, когда все равно ничего не увидишь, а лишь только потревожишь противника“.

28-го ноября.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Въ приказѣ по конному отряду сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: „Противникъ остается въ прежнемъ оборонительномъ положеніи предъ нашимъ фронтомъ. Но авангардамъ слѣдуетъ зорко слѣдить за оборотами непріятеля. 26 ноября послѣдовало усиленіе пѣхоты въ д. Фуцзячжуаньцзы, 27—въ д. Бейтайцзы. Надо знать, что, если японцы переходятъ въ наступленіе, то идутъ быстро и энергично къ намѣченнымъ пунктамъ въ бою“.

Изъ 5-го корпуса сообщаютъ, что японцы сгустили линію своего сторожевого охраненія, что секреты ихъ лежатъ въ ямахъ, что у японцевъ имѣется двѣ линіи окоповъ, причемъ 2-я линія поддерживаетъ первую.

Тревога, которая была вызвана вчера свѣдѣніями о томъ, что японцы сосредотачиваются противъ центра сторожевого охраненія донцовъ, сегодня разсѣялась: непріятель ограничился развѣдкой мелкими партіями, которыя, будучи обстрѣляны, отошли.

29-го ноября.

Командированіе казаковъ въ помощь заготовителямъ продовольствія.

Подъ командой подъес. Болдырева отправлены одинъ урядникъ и 23 казака 19-го полка по приказанію главнокомандующаго въ помощь заготовителямъ продовольствія. Отъ 24-го и 25-го полковъ взято по 8 казаковъ, а отъ 19-го полка—7 казаковъ и 1 урядникъ. Подъес. Болдыревъ во-время не прибылъ съ казаками въ штабъ коннаго отряда; по этому поводу изъ штаба отряда былъ присланъ экстренный запросъ.

30-го ноября.

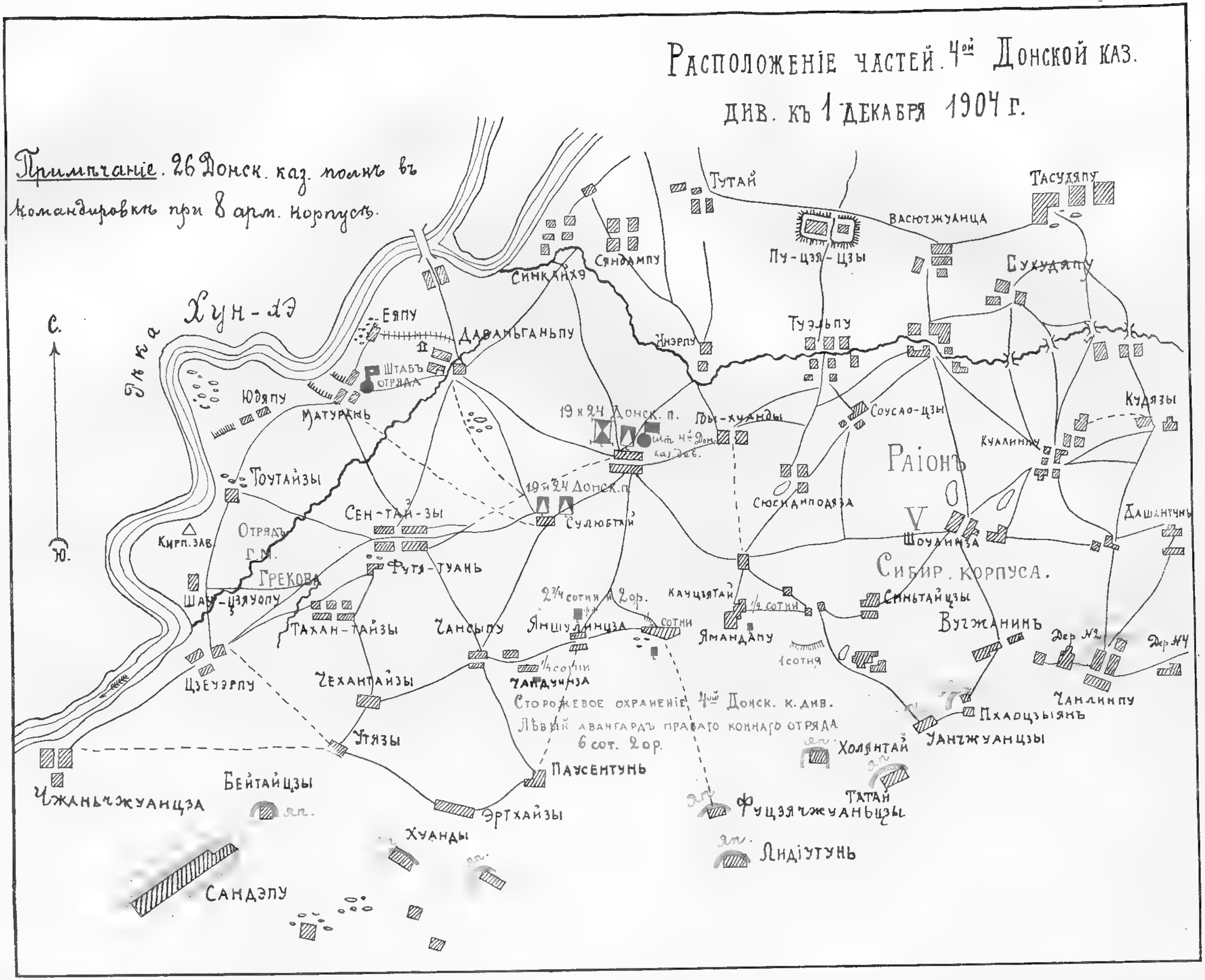
Свѣдѣнія о противникѣ. Наставленіе начальникамъ авангардовъ. Заботливость главнокомандующаго.

Въ приказѣ по конному отряду даны такія свѣдѣнія о противникѣ: „Противникъ остается въ прежнемъ оборонительномъ положеніи. У Холянтая онъ усиливаетъ свои окопы. У Цзиньшаньтуня японцы роютъ окопы и усиливаютъ засѣку. У Сяотая, Тайпинзуанъ и у рощи между Лидіутунь и Цзиньшаньтунь выставлены пѣхотныя заставы, которыя защищаютъ днемъ и ночью интервалы, гдѣ проходятъ наши разъѣзды. Частые конные дозоры снуютъ между заставами и постами. Вмѣсто прежняго сидѣнія по деревнямъ и охраненія только этихъ пунктовъ, японцы нынѣ выставляютъ охраненіе и въ промежуткахъ“.

Затѣмъ, въ томъ-же приказѣ дается инструкція авангардамъ, дѣятельность которыхъ признается неудовлетворительной:

„Авангарды довольствуются только охраненіемъ и наблюденіемъ за противникомъ. Многократно указывались и всегда предписывалось вести непрерывное развѣдываніе. День или ночь, тепло или холодъ, луна или темень: неизмѣнно слѣдить дѣятельно за противникомъ дозорами, разъѣздами, охотниками, отборными смѣльчаками, мелкими поисками и т. п. Напоминаю, что тревогамъ мелкими партіями японцы научились отъ насъ. Теперь надо проучить ихъ за поиски. Удачно заложенныя засады уже въ темнотѣ и въ полной неизвѣстности для противника дадутъ ему жестокій урокъ. Мы стоимъ на выстрѣлъ отъ противника. Я признаю службу авангардовъ удовлетворительной лишь тогда, когда на каждомъ участкѣ мнѣ представятъ размѣщеніе, силу, составъ японскихъ постовъ и заставъ, ихъ смѣну, время смѣны, откуда смѣна прибываетъ, какъ чередуются роды оружія, какъ ведутся развѣдки, куда направляются дозоры, разъѣзды, какая идетъ связь, охраненіе промежутковъ, откуда приходитъ поддержка; когда начальники авангардовъ мнѣ могутъ сказать, откуда развертывается охраненіе, куда уходятъ смѣненныя части, далѣе, гдѣ стоитъ резервъ охраненія; когда мѣстное изученіе съ той обстоятельностью, какъ неоднократно словесно и письменно указывалось; когда, наконецъ, всѣ условія положенія станутъ извѣстны такъ близко, какъ это нужно для сознательнаго исполненія авангардной работы“.

Въ этомъ наставленіи 16 пунктовъ, на которые начальники авангардовъ должны были отвѣтить. Если вспомнить практическія занятія въ академіи генеральнаго штаба въ группѣ, руководимой полк. Баскаковымъ, то надо притти къ заключенію, что здѣсь еще сравнительно не такъ много пунктовъ; однако, чтобы отвѣтить на всѣ поставленные вопросы въ видѣ таблицы, пришлось-бы исписать листъ бумаги шириною не менѣе двухъ аршинъ. Полк. Баскаковъ упустилъ изъ виду разницу между академіей и театромъ военныхъ дѣйствій: тамъ школьники, здѣсь почтенные начальники авангардовъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ; академія преслѣдуетъ цѣли не только образовательныя, но и воспитательныя; на войнѣ-же поздно учиться и воспитываться, сюда пришли люди исполнить свой патріотическій долгъ, жертвовать жизнью за отечество; школьная указка для нихъ не подходяща.


Расположенiе частей 4ой Донской каз. див. къ 1 декабря 1904 г.
Примѣчанiе. 26 Донск. каз. полкъ въ командировкѣ при 8 арм. корпусѣ.
С.
Ю.
Рѣка Хун-хэ
Еяпу
Даваньганьпу
Штабъ отряда
Юдяпу
Матурань
Тоутайзы
Кирп. зав.
Отрядъ г. м. Грекова
Шау-цзяуопу
Цзеуэрпу
Чжаньчжуанцза
Синканхэ
Сяндампу
Тутай
Пу-цзя-цзы
Васюжуанца
Тасудяпу
Сухудяпу
Инэрпу
Туэльпу
Соусао-цзы
19 и 24 Донск. п.
Гы-хуанды
Сюсадиподяза
Куалинпу
Кудязы
Районъ V Сибир. корпуса.
Шоуанза
Дашантчны
Сен-тай-зы
Футя-туань
19 и 24 Донск. п.
Сулюбтай
Тахан-тайзы
Чансыпу
Янщулинцза
Качцзятай
Ямандапу
Синьтайцзы
Вугжанинъ
Дер. №2
Дер. №4
Чанлинпу
Пхаоцзыянъ
Уанчжуанцзы
Чехантайзы
Утязы
Паусентунь
Эртхайзы
Бейтайцзы
Хуанды
Сандэпу
Сторожевое охраненiе 4ой Донск. к. див.
Лѣвый авангардъ праваго коннаго отряда
6 сот. 2 ор.
2 3/4 сотни и 2 ор.
1/4 сотни
1/2 сотни
сотни
1 сотня
Холянтай
Татай
Фуцзячжуаньцзы
Лидiутунь
яп.

Старые полковники только посмѣивались на подобныя требованія ординарнаго профессора, радуясь, что они не въ академіи, гдѣ полк. Баскаковъ былъ такъ страшенъ, и требованій приказа, конечно, не исполняли.

Изъ вопросовъ полк. Баскакова большинство такихъ, на которые, вѣроятно, каждый начальникъ авангарда съумѣлъ-бы отвѣтить. Если-бы полк. Баскаковъ, положимъ, настоялъ на томъ, чтобы ежедневно на всѣ его вопросы писались отвѣты, то въ такомъ случаѣ нужно было-бы запастись хорошимъ писаремъ, который изо дня въ день переписывалъ съ одного листа на другой отвѣты на академическіе вопросы. Положеніе противника въ теченіе болѣе или менѣе большого промежутка времени неизмѣнно; оно не нарушается, во всякомъ случаѣ, ранѣе смѣны авангарда, чаще-же, пройдетъ нѣсколько смѣнъ одного и того-же авангарда, прежде чѣмъ противникъ измѣнитъ свое расположеніе. Для того, чтобы ежедневно провѣрять расположеніе противника, нужно было-бы ежедневно производить усиленныя рекогносцировки съ боемъ.

„Откуда приходитъ поддержка?“ Чтобы узнать объ этомъ точно, намъ нужно было-бы принудить эту поддержку подойти въ дѣйствительности на помощь передовымъ частямъ противника. Для этого нужна усиленная рекогносцировка.

„Гдѣ стоитъ резервъ охраненія“? Казаки почти ежедневно доходятъ до назначенныхъ имъ деревень и приносятъ штабу отряда свѣдѣнія, что въ такой-то деревнѣ стоитъ приблизительно столько-то японцевъ. Дѣло начальника штаба угадать, въ которой изъ этихъ деревень расположенъ резервъ охраненія. Для того-же, чтобы точно въ этомъ убѣдиться, начальнику авангарда или начальнику отряда надо совершить усиленную рекогносцировку, и только тогда можно будетъ увидѣть, гдѣ стоитъ и откуда идетъ *резервъ* охраненія.

„Куда уходятъ смѣненныя части и откуда развертывается охраненіе?“ Если японцы производятъ смѣну и развертываніе днемъ и въ такомъ разстояніи или на такой мѣстности, что съ вышки этого не видно, значитъ нужно для наблюденія послать впередъ разъѣздъ. Но, какъ извѣстно, днемъ разъѣзда японцы не пропустятъ за линію охраненія; слѣдовательно, лучшій способъ узнать, какъ производится смѣна и развертываніе, напасть на японцеръ въ то время, когда они мѣняютъ свое сторожевое охраненіе, оттѣснить ихъ передовые посты или сдѣлать прорывъ; только тогда можно что-нибудь узнать. Для этого нужна усиленная рекогносцировка.

Если-же японцы смѣняются ночью, то можно было-бы, при извѣстной ловкости, подсмотрѣть порядокъ этой смѣны, но для этого нужны особо благопріятныя условія: свѣтлая лунная ночь, исключительно талантливые развѣдчики. Если-же этого нѣтъ, то опять единственнымъ средствомъ, и то ненадежнымъ, является усиленная рекогносцировка.

Усиленная-же рекогносцировка зависѣла отъ воли скорѣе полк. Баскакова и никакъ не отъ желанія начальниковъ авангардовъ.

Все-таки мы думаемъ, что все то, о чемъ спрашиваетъ полк. Баскаковъ, начальникамъ авангардовъ было, болѣе или менѣе, точно извѣстно отъ шпіоновъ. Къ сожалѣнію, дѣло тайной развѣдки у насъ было поставлено весьма плохо. Объ этомъ, напримѣръ, доноситъ полк. Филимоновъ начальнику штаба 5-го корпуса: „Развѣдки при помощи лазутчиковъ чрезвычайно трудны. Китайцы не хотятъ итти. Занимавшійся развѣдкой при помощи лазутчиковъ штабъ-ротм. Пантелѣевъ отозванъ въ свой полкъ. У насъ въ штабѣ организована развѣдка при помощи лазутчиковъ, но дѣла идутъ туго“.

Дѣло завѣдыванія шпіонами въ конномъ отрядѣ лежало всецѣло на обязанности начальника штаба этого отряда, и не вина начальниковъ авангардовъ въ томъ, что полк. Баскаковъ не умѣлъ при помощи тайной развѣдки добыть свѣдѣнія, которыя весьма трудно добывать войсковой развѣдкой.

Въ заключеніе еще разъ скажемъ, что на всѣ предложенные полк. Баскаковымъ вопросы начальники авангардовъ, вѣроятно, могли дать отвѣты, потому что съ вышекъ на ровной мѣстности, которую занимали казаки, все было отлично видно; напрасно начальникъ штаба коннаго отряда напускалъ суровость и мрачнымъ тономъ намекалъ старымъ полковникамъ, что они службы нести не умѣютъ, обязанностей своихъ, какъ начальниковъ авангардовъ, не знаютъ и въ военномъ дѣлѣ профаны.

Однако, надо сказать, что служба въ сторожевомъ охраненіи коннаго отряда, вѣроятно, велась не совсѣмъ образцово, но въ другомъ отношеніи. Въ мемуарахъ сотн. Букина подъ 28-мъ *ноября* имѣется такое указаніе: „Полки нашей дивизіи и оренбуржцы такъ ведутъ себя безпечно въ сторожевомъ охраненіи, что дѣйствительно разъѣзды по 8 штукъ въ ночь являются лучшимъ охраненіемъ ихъ, если только эти разъѣзды исправно ходятъ ночью“.

Съ этой точки зрѣнія развѣдывательная служба авангардовъ приносила большую пользу.

Сегодня казаки получили новое доказательство заботливости о войскахъ главнокомандующаго: приказано получить въ Мугденѣ по одному теплому одѣялу на двухъ человѣкъ въ виду наступившихъ холодовъ. Въ донесеніяхъ высшему начальству приказано помѣщать всѣ случаи обмораживанія.

1-го декабря.

Дѣятельность японцевъ. Свѣдѣнія отъ нашихъ разъѣздовъ.

Въ лѣвомъ авангардѣ разъѣздами и дозорами установлено, что въ продолженіе всего дня японцы производили фуражировку, свозя фуражъ изъ раіона Холянтай—Фуцзячжуаньцзы въ юго-восточномъ направленіи, откуда ясно доносится шумъ, какъ-бы съ многолюднаго бивака. Изъ раіона Фуцзячжуаньцзы—Цзиньшаньтунь японцы свозятъ фуражъ въ д. Цзиньшаньтунь.

Въ теченіе всего дня японцы проявляли въ раіонѣ своего расположенія кипучую дѣятельность, чего раньше не замѣчалось.

Утренніе разъѣзды доносили отъ 6-ти часовъ слѣдующее: лѣвый—что онъ слышалъ передвиженіе артиллеріи изъ Лидіутуня—Фуцзячжуаньцзы; двигалось не болѣе двухъ орудій; сѣверо-восточнѣе Фуцзячжуаньцзы, нѣсколько впереди этой деревни, японцы рыли окопъ; правый—что утромъ фуражиры противника, прикрываясь отдѣльными постами, собирали на поляхъ злаки; въ 9 часовъ утра изъ Лидіутуня въ Фуцзячжуаньцзы прошла рота пѣхоты и 4 орудія; пѣхота осталась въ деревнѣ, а орудія послѣ небольшой задержки прошли въ Холянтай.

Днемъ разъѣзды доносили, что въ 2 ч. 15 м. пополудни изъ Холянтая въ Лидіутунь прошла кавалерійская часть, всего 21 рядъ, а спустя 10 мин., въ томъ-же направленіи проѣхало 5 всадниковъ; слѣдуя къ западной опушкѣ Холянтая, разъѣздъ донцовъ былъ обстрѣлянъ изъ-за кургана, расположеннаго въ 150—200 саж. западнѣе Фуцзячжуаньцзы; есть вѣроятіе предполагать присутствіе тамъ заставы въ 15—20 челов. Въ 5 ч. вечера разъѣздъ былъ также обстрѣлянъ изъ дер. Холянтай; японцы стрѣляли, прикрывшись стѣнами деревни, и изъ окоповъ; направляясь на кирпичный заводъ, разъѣздъ видѣлъ, какъ около поста быстро появились и также быстро скрылись человѣкъ 10—12 пѣхотинцевъ; видимо, они были вызваны часовымъ, чтобы обстрѣлять разъѣздъ.

2-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Подкармливаніе лошадей. Разъѣздъ подъес. Мастерова и сотн. Краснянскаго.

Свѣдѣнія о противникѣ приказомъ по конному отряду даются такія: „Японцы держатся предъ нами въ прежнихъ силахъ и въ прежнемъ расположеніи. Они ведутъ себя оборонительно; изрѣдка *нападаютъ* своихъ охотниковъ, какъ подкрадываться къ нашему охраненію, производить мелкія нападенія; иногда для тревоги настойчиво поддерживаютъ рѣдкую одиночную стрѣльбу со своихъ постовъ. На этотъ огонь наше охраненіе не отвѣчаетъ и правильно дѣлаетъ. Слѣдуетъ еще проучить японскихъ охотниковъ".

Болѣе положительныя свѣдѣнія объ японцахъ даны въ сводкѣ 5-го Сибирскаго корпуса: судя по донесеніямъ, получаемымъ въ послѣднее время отъ войсковой и тайной развѣдки, группировка силъ противника противъ расположенія 4-й Донской казачьей дивизіи такова: въ Цзиньшаньтунѣ—одна рота и два эскадрона, въ Фуцзячжуаньцзы—полроты и 30 кавалеристовъ. Охотники 5-го корпуса 2 декабря донесли, что въ Фуцзячжуаньцзы прошелъ баталіонъ пѣхоты, въ д. Холянтай—1 баталіонъ пѣхоты, въ Татаѣ—2 орудія и 5 ротъ, въ д. Пхаоцзыянъ—4 роты. Во второй линіи японскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ расположены слѣдующія силы: въ Лабатай—8 эскадроновъ; въ Ханьшаньтай—3 роты и вьючный обозъ; въ Лидіутунь—3 баталіона, 12 орудій и 8 пулеметовъ; наконецъ, въ Юцзядяньцзы—2 баталіона, 6 орудій; въ Вандіоза—2 баталіона, 4 орудія; Сюнцзятатай—2 роты и 4 орудія; Сяоючунпу—1, 2 баталіона и 6 орудій. 2 декабря замѣчалось передвиженіе противника.

Изъ лѣваго авангарда отъ войск. ст. Пахомова получены слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: разъѣздами установлено, что сѣверо-восточная окраина Лидіутунь приводится въ оборонительное состояніе; къ поставленному въ видѣ изгороди гаоляну насыпается земляной брустверъ, высота котораго, какъ кажется издали, достигаетъ крышъ низкихъ фанзъ. Между этимъ брустверомъ (окраиной деревни) и валомъ (окопомъ) въ разстояніи 300—400 шаговъ отъ Лидіутуня въ направленіи на Фуцзячжуаньцзы производились работы надъ постройкой какъ-бы хода отъ бруствера къ окопу. Положительно устанавливается, что курганъ, отстоящій шаговъ на 200-ти отъ Фуцзячжуаньцзы къ западу, приспособленъ въ землянку и на немъ выведена труба; въ этой землянкѣ помѣщается японская застава, которая сегодня, какъ и раньше, обстрѣляла разъѣздъ залпами; японская застава, судя по выстрѣламъ, силою не болѣе полувзвода. Замѣтно, что противникъ усилилъ патрулированіе, которое непрерывно ведется въ теченіе дня конными всадниками. При приближеніи разъѣздовъ къ этой заставѣ и къ окопамъ казаки всегда обстрѣливаются японцами.

Въ приказѣ по Донской дивизіи сегодня помѣщено слѣдующее хозяйственное распоряженіе: „Въ виду предстоящей намъ, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ усиленной работы и въ виду необходимости подготовить къ этой работѣ заблаговременно конскій составъ дивизіи, предписываю, начиная съ сего числа, выдавать ежедневно каждой лошади во всѣхъ частяхъ дивизіи полностью всю положенную дачу, а въ случаѣ недостатка зерна, выдавать его, во всякомъ случаѣ, не менѣе 10 фунтовъ (гаоляна, чумизы, ячменя или овса), причемъ гаолянъ и чумизу разрѣшаю выдавать въ необмолоченномъ видѣ, но въ такомъ случаѣ съ прибавкой на вѣсъ соломы. Интендантство не выполняетъ полностью всѣхъ требованій дивизіи и зачастую не выдаетъ ячменя. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя части уже теперь озаботились и закупаютъ зерно въ потребномъ для себя количествѣ, а нѣкоторыя не приняли никакихъ мѣръ къ полученію зерна. Предписываю немедленно организовать покупку зерна на правомъ берегу р. Хуньхэ. Повторяю, что я не буду принимать никакихъ объясненій и никакихъ оправданій въ тѣхъ случаяхъ, если замѣчу ослабленіе конскаго состава или неаккуратную выдачу зерна".

Отъ 19-го полка ходили въ разъѣздъ подъес. Мастеровъ и сотн. Краснянскій; имъ удалось пройти за линію непріятельскихъ постовъ. По мнѣнію развѣдчиковъ, передовыя части японцевъ по всему фронту нашего участка усиливаются; японцы строятъ окопы, волчьи ямы и проволочныя загражденія.

Подробно о своей развѣдкѣ подъес. Мастеровъ доносилъ слѣдующее: „Изъ штаба отряда мною была получена слѣдующая задача: пробраться ночью въ д. Сяоючунпу на линію д.д. Холянтай, Татай и Сюнцзятатай и узнать силы и составъ противника. Съ наступленіемъ темноты, часовъ около 2-хъ ночи, разъѣздъ въ составѣ 18-ти казаковъ и двухъ урядниковъ 4-й сотни подъ моей командой прошелъ

свое сторожевое охраненіе между д.д. Сехобэтай и Сандіоза. Не доходя до д. Холянтай, разъѣздъ былъ обнаруженъ японскимъ секретомъ, засѣвшимъ нѣсколько впереди своихъ окоповъ; тогда я направился къ д. Уанчжуанцзы, думая пройти между этой деревней и Холянтай, но здѣсь почти по всей линіи вырыты окопы, и, благодаря нашимъ мелкимъ пѣхотнымъ командамъ, бдительность японцевъ на столько велика, что прорваться незамѣченнымъ не было возможности; тогда я пошелъ обратно къ дер. Холянтай, и мнѣ удалось обойти эту деревню съ юго-запада въ полуверстѣ отъ окраины деревни; послѣ этого разъѣздъ двинулся прямо на югъ на дер. Сяоючунпу; пройдя около версты въ этомъ направленіи, дозоръ далъ мнѣ знать, что въ рощѣ, западнѣе дер. Татай, стоитъ застава, о чемъ можно было догадаться по шороху и небольшому шуму; но только что я двинулся впередъ, какъ съ правой стороны отъ меня послышался торопливый залпъ 8—10 ружей; въ это время поднялся шумъ въ д. Татай и сзади меня, повидимому, въ окопахъ у Фуцзячжуаньцзы; не было сомнѣнія, что разъѣздъ обнаруженъ, и я отступилъ обратно. Часовъ около 5-ти я прошелъ наше охраненіе и возвратился въ д. Сулюбтай".

3-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Хозяйственныя распоряженія. Распоряженія полк. Баскакова. Дѣйствія разъѣздовъ.

Въ приказѣ по конному отряду даны слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: „Противникъ попрежнему обороняется, но сталъ вести себя откровеннѣе, зажигать ночью костры въ деревняхъ даже своей передовой линіи, какъ Холянтай, Фуцзячжуаньцзы, Цзиньшантунь, Сяосуза (?). Силы противника увеличились только въ Сюньцзятатай, но японцы остаются попрежнему въ оборонительномъ положеніи".

Въ ночь на 3 декабря охотники Бузулукскаго полка производили поискъ въ раіонѣ, занятомъ японцами, предъ фронтомъ Донской дивизіи.

Сегодня послѣдовало распоряженіе съ 5 декабря назначать въ сторожевое охраненіе отъ Донской дивизіи по двѣ сотни отъ каждаго полка; такимъ образомъ, формируется сводный полкъ въ 6-ть сотенъ. Новый примѣръ безцѣльнаго нарушенія организаціи.

Въ приказѣ по конному отряду отдано распоряженіе собрать весь гаолянъ въ каждомъ гарнизонѣ и привести въ извѣстность наличность древеснаго матеріала, чтобы съ возможною экономіей расходовать топливо.

Въ приказѣ по Донской дивизіи говорится о позаимствованіи изъ хозяйственныхъ суммъ полковъ по 7 руб. на каждаго казака съ цѣлью на эти деньги завести каждому теплую одежду.

Сегодня полк. Баскаковъ, не получивъ во-время донесеній отъ авангардовъ и гарнизоновъ, разсердился и отдалъ объ этомъ въ приказѣ, требуя доставлять эти свѣдѣнія „безъ осѣчки".

Для развѣдки противника высланы разъѣзды отъ 19-го полка сотн. Скопцова и Хохлачева 1-го. Эти разъѣзды вернулись 4-го утромъ. Разъѣздъ сотн. Хохлачева состоялъ изъ двухъ урядниковъ и 18 приказныхъ и казаковъ. Передъ разсвѣтомъ 3 декабря разъѣздъ прорвался черезъ линію непріятельскихъ костровъ на высотѣ д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь и подошелъ къ д. Лидіутунь съ цѣлью опредѣлить расположеніе противника. Изъ Лидіутунь съ сѣверной стороны деревни по разъѣзду былъ открытъ огонь, тогда разъѣздъ отошелъ шаговъ на 700-тъ къ востоку и засѣлъ въ рощицѣ. Отсюда былъ посланъ урядн. Горшелевъ съ 5-ью казаками къ южной окраинѣ деревни; по нимъ былъ также открытъ огонь; урядникъ отошелъ къ разъѣзду. Начинало разсвѣтать; разъѣздъ, повидимому, былъ обнаруженъ. Сотникъ Хохлачевъ повернулъ домой. По мнѣнію сотн. Хохлачева, д. Лидіутунь занята пѣхотой. Между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь нѣтъ никакой ночной охраны, а днемъ со стороны Лидіутуня и къ востоку отъ этой деревни въ рощицѣ стоитъ постъ, который, какъ наблюдалъ разъѣздъ, съ разсвѣтомъ направлялся въ эту рощу по заранѣе пробитой пѣшими людьми тропинкѣ. На мѣстѣ поста устроенъ шалашъ и закрытіе изъ гаоляна.

4-го декабря.

Связь съ отрядомъ г.-ад. Мищенко.

Сегодня установлена связь Донской дивизіи съ отрядомъ ген.-ад. Мищенко: въ штабъ этого отряда высланъ донской офицеръ съ 6-ю казаками; штабъ расположенъ въ д. Сухудяпу. Въ отрядѣ ген. Мищенко находится 6-ть кавалерійскихъ полковъ, 24 конныхъ орудія и 4 пулемета. Полки: Верхнеудинскій, Читинскій, 4-й и 5-й Уральскіе, 2-й Дагестанскій и Терско-Кубанскій; батареи: 1, 2, 4 Забайкальскія и 20-я конная.

Чѣмъ объяснить установленіе связи отряда ген. Мищенко съ Донской дивизіей, мы точно не знаемъ. Одно изъ двухъ: или, въ виду предстоящаго набѣга на Инкоу, сношенія съ г.-ад Мищенко участились, такъ какъ донцамъ, видимо, предстояло принять участіе въ набѣгѣ; или-же противникъ предъ фронтомъ Донской дивизіи настолько усилился, что явилось опасеніе за безопасность дивизіи и помощь г.-ад. Мищенко, казалось, могла каждую минуту понадобиться.

5-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствія разъѣздовъ.

Приказъ по конному отряду даетъ слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: „Противникъ, въ общемъ, остается въ оборонительномъ положеніи, высылая лишь по ночамъ мелкія партіи тревожить наши заставы и посты праваго авангарда; по малѣйшему поводу открываетъ стрѣльбу, преимущественно безвредную, причемъ, повидимому, часто даже на шорохъ. Необходимо быть бдительнѣе.

26-го полка подъес. Манацковъ доноситъ изъ сторожевого охраненія, что съ часу дня до 6-ти час. вечера непріятель занимался сборомъ гаоляна и перевозкой его въ Лидіутунь. Въ 3 часа дня японская кавалерія, полуэскадронъ, на рысяхъ вышла изъ д. Холянтай и прошла къ сѣверной окраинѣ Фуцзячжуаньцзы, послѣ чего выскочила съ западной стороны этой деревни.

6-го декабря.

Дѣятельность японцевъ. Молебенъ.

Въ 5-мъ корпусѣ наблюдали ученіе японскихъ ротъ и эскадроновъ.

По случаю рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ частяхъ дивизіи были отслужены молебны.

7-го декабря.

Дѣятельность японцевъ. Разъѣздъ сотн. Букина и Рѣденкова.

Сегодня морозъ 5—8 градусовъ.

Въ 3 ч. 50 м. утра въ сторонѣ праваго авангарда завязалась перестрѣлка; она прекратилась въ 4 ч. 5 мин. Въ лѣвомъ авангардѣ съ утра до 12 ч. дня на линіи Цзиньшаньтунь, Фуцзячжуаньцзы и Холянтай производилась японцами фуражировка; работали небольшія партіи, патрулировали небольшіе разъѣзды въ 4—5 человѣкъ.

Въ 12 ч. дня одинъ изъ донскихъ разъѣздовъ усмотрѣлъ на круглой башнѣ д. Фуцзячжуаньцзы непріятельскій постъ, который стрѣлялъ съ башни въ донцовъ.

Въ 2 ч. дня съ поста на вышкѣ у д. Ямандапу усмотрѣно движеніе 6-ти кавалерійскихъ колоннъ, каждая силою около сотни; колонны шли рысью изъ д. Татай въ д. Лидіутунь.

Около 7-ми час. вечера слышны были частые залпы большого количества винтовокъ со стороны Фуцзячжуаньцзы и рѣдкіе выстрѣлы со стороны Холянтай: японцы стрѣляли по нашимъ пѣхотнымъ охотникамъ и по нашимъ наблюдательнымъ разъѣздамъ.

Отъ 19-го полка назначены разъѣзды сотн. Рѣденкова (взводъ) и сотн. Хохлачева 2-го (6 чел.), отъ 25-го полка посланъ разъѣздъ сотн. Букина. Описаніе этой развѣдки заимствуемъ изъ мемуаровъ сотн. Букина:

„Съ 7-го на 8-е декабря я получилъ отъ полк. Баскакова приказаніе пройти ночью къ д. Лютяочжай и на зарѣ высмотрѣть силы, составъ и расположеніе противника. Чертъ знаетъ, что такое! Опять высмотрѣть и на зарѣ. Что увидишь въ китайской деревнѣ, занятой японцами, когда, проѣзжая черезъ деревню, занятую своими войсками, при всемъ желаніи опредѣлить силы, составъ и расположеніе—не можешь. Всѣ спрятались въ фанзы и сторожевыя части ихъ тоже не имѣютъ никакого намѣренія обнаруживать себя. Вотъ тебѣ и высмотри! Послѣ полученія приказанія зашелъ къ подъесаулу Гумбургу съ Колей Бражниковымъ (генеральнаго штаба капитанъ, старшій адъютантъ Оренбургской каз. дивизіи), гдѣ кампанія уже пила водку, и втравила меня выпить и закусить жаренной свининой съ картофелемъ и мармеладомъ. Увѣряютъ, что никакъ я не пройду сегодня къ Лютяочжаю между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь, такъ какъ вчера былъ набѣгъ на Цзиньшаньтунь пѣхоты съ Оренбуржцами, почему японское охраненіе теперь усилилось. Въ разъѣздъ съ собой я взялъ 6 человѣкъ: приказный Петръ Поповъ, Стефанъ Филимоновъ, Евдокимъ Кокинъ, Алексѣй Бабковъ, Григорій Быкодаровъ и мой вѣстовой Акимъ Валупаковъ. Прошелъ я до д. Лютяочжая, выйдя изъ дома въ 3 часа утра и не вызвавъ ни одного выстрѣла. Прошелъ между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь. Подошелъ къ Лютяочжаю на сто шаговъ къ юго-восточной ея окраинѣ: небольшой оврагъ, по которому не долго идетъ дорога, выходитъ изъ деревни на сѣверо-востокъ, здѣсь-же, южнѣе кладбища, и стоитъ большой камень. Къ сѣверу тоже кладбище. Кладбища были осмотрѣны. Спѣшилъ Кокина, Фолимонова, Бабкова и Быкодарова, чтобы забраться въ крайнюю фанзу. По оврагу подошли мы къ деревнѣ, къ крайней чернѣвшей фанзѣ на 30—40 шаговъ. Крикъ по-японски, раздавшійся три раза въ темнотѣ, и затѣмъ стрѣльба съ жужжаніемъ резервныхъ пуль надъ нашими головами, заставили насъ присѣсть въ оврагѣ, а съ увеличеніемъ числа стрѣлявшихъ изъ-за фанзъ деревни—бѣжать по оврагу къ лошадямъ и уходить. Сѣли и отошли къ востоку. Быкодаровъ, когда подъ выстрѣлами и жужжаніемъ пуль лошади заволновались, не успѣлъ сѣсть, и лошадь его вырвалась и ушла; онъ остался незамѣченнымъ. Приказный Поповъ поймалъ лошадь и тогда ее повели къ деревнѣ къ Быкодарову на встрѣчу. Быкодаровъ спокойно подъ пулями приближается къ намъ; это казакъ, который въ полку, въ Одессѣ, слылъ за дурачка и службу несъ дневальнымъ на конюшнѣ; здѣсь на войнѣ онъ—примѣръ храбрости; прекрасный казакъ! Все скромное и незамѣтное мирнаго времени здѣсь у мѣста. Едва мы отскакали вправо отъ деревни, какъ наткнулись на японскую заставу винтовокъ въ 12-ть, которая встрѣтила насъ залпомъ. Пули просвистали надъ головами. Мы шарахнулись влѣво, налетѣли, видимо, на постъ, который издали открылъ стрѣльбу по насъ. Мы попали въ мѣшокъ огня: стрѣляли съ заставъ, съ постовъ и изъ всѣхъ деревень, мимо которыхъ приходилось проходить. Слава Богу, выбрались! Вотъ роща и чумиза, которую прошлый разъ мы брали; здѣсь уже не будутъ, пожалуй, тратить патроновъ по насъ. Ѣздилъ въ Матурань и доложилъ. Ген. Грековъ благодарилъ, полк. Баскаковъ приказалъ начертить кроки".

За эту развѣдку сот. Букинъ получилъ благодарность въ приказѣ по отряду отъ 8 декабря: „Въ ночь на 8-е сего декабря 25 Донского каз. полка сот. Букинъ прошелъ смѣло къ д. Лютяочжай, настойчиво развѣдывалъ тамъ и встревожилъ охраненіе противника у д.д. Лютяочжай, Хоацзятунь и Ханьшаньтай". Такъ писалъ пол. Баскаковъ.

О своей развѣдкѣ сот. Рѣденковъ доносилъ слѣдующее: „Получивъ задачу ночью пройти къ д. Даючунпу, на разсвѣтѣ развѣдать силы, составъ и расположеніе противника и утромъ вернуться, я выѣхалъ со взводомъ 5-й сотни 19-го полка въ составѣ 22-хъ казаковъ изъ д. Сулюбтай въ 4 часа ночи. Дойдя до д. Сехобэтай, я выждалъ, пока луна скрылась за горизонтомъ, и пошелъ въ направленіи на д. Холянтай; въ это время изъ д. Холянтай японцы открыли огонь по нашимъ охотникамъ. Я выждалъ время, пока стрѣльба прекратилась, и выслалъ впередъ казаковъ. Развѣдчики донесли, что между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы постовъ нѣтъ; поэтому я пошелъ западнѣе Холянтай на Даючунпу. Пройдя благополучно 1-ю линію японскаго расположенія, я пошелъ къ д. Даючунпу. Не доходя 500 шаговъ до этой деревни, я оставилъ взводъ, самъ-же съ двумя молодцами-развѣдчиками подъѣхалъ къ Даючунпу на 50 шаговъ. Въ это время приказный Михаилъ Кисилевъ и казакъ Илюмжа Муживовъ, которые были впереди меня, услышали за стѣной разговоръ и остановились. Муживовъ повернулъ коня обратно, чтобы доложить мнѣ объ этомъ, а Кисилевъ подвинулся еще впередъ и былъ остановленъ словами: „стой, кто идетъ". Эти слова были произнесены чистымъ русскимъ языкомъ женскимъ голосомъ; одновременно съ этимъ лѣвый дозорный, казакъ Семеновъ, наткнулся на постъ и былъ остановленъ громкимъ вопросомъ на японскомъ языкѣ; не получивъ отвѣта ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ, японцы открыли огонь, но стрѣляли безъ команды и, видимо, не цѣлясь. Я отступилъ благополучно къ 1-й линіи японскаго охраненія. Но такъ какъ въ это время было уже свѣтло, то пройти между японскими деревнями незамѣченнымъ не уда-

лось, и я былъ обстрѣлянъ залпами изъ д. Фуцзячжуаньцзы; но и здѣсь японцы стрѣляли безпорядочно, и я благополучно прорвался обратно въ д. Кауцзятай, не потерявъ ни одного казака, ни одной лошади".

8-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствія разъѣздовъ. Рекогносцировка раіона будущаго набѣга.

Морозъ 14 градусовъ.

О противникѣ въ приказѣ по конному отряду говорится: „Противникъ передъ нами окапывается и держится оборонительно. Фуражируя, онъ собираетъ запасы къ Сандэпу, Лидіутуню и Сюнцзятатаю".

Сегодня былъ высланъ отъ 19-го Донского каз. полка разъѣздъ хор. Данилова. 8 декабря хор. Даниловъ получилъ приказаніе отъ начальника отряда отправиться на д. Сяоючунпу, на разсвѣтѣ высмотрѣть составъ, силы и расположеніе противника. Хор. Даниловъ со взводомъ казаковъ намѣревался пройти сторожевое охраненіе японцевъ между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Разсыпавъ взводъ въ цѣпь, Даниловъ тронулся впередъ. Когда дозоры прошли къ югу отъ линіи д.д. Фуцзячжуаньцзы и Холянтай, а разъѣздъ находился на этой линіи, японцы открыли огонь съ постовъ въ тылъ дозорнымъ. Вслѣдъ за этой стрѣльбой былъ открытъ огонь изъ дер. Холянтай сначала рѣдкій, а затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ залповый. Отозвавъ переднихъ дозорныхъ къ разъѣзду, хор. Даниловъ приказалъ имъ измѣнить направленіе движенія и слѣдовать больше къ западу. Но и въ этомъ направленіи казаки были обстрѣляны японцами. Тогда хор. Даниловъ повелъ разъѣздъ западнѣе Фуцзячжуаньцзы. Кончаетъ свое донесеніе хор. Даниловъ слѣдующими словами: „Не дойдя до дер. Фуцзячжуаньцзы на 300—400 шаговъ, я услышалъ выстрѣлы, и памятуя, что въ этомъ направленіи прошли другіе наши разъѣзды, и дабы не быть принятымъ ими за непріятеля, я отошелъ къ д. Ямандапу".

Разъѣзды, высланные изъ лѣваго авангарда тотчасъ по заходѣ луны, доносили, что, дойдя до сосенокъ (сожженная фанза въ направленіи на Фуцзячжуаньцзы), они были встрѣчены залпами съ разстоянія ста шаговъ; разъѣзды быстро отошли изъ-подъ выстрѣловъ. Съ восходомъ солнца казаки наблюдали, какъ съ сѣверной стороны въ д. Фуцзячжуаньцзы вошло человѣкъ сто японскихъ пѣхотинцевъ; эта часть изъ деревни больше не выходила. Эти послѣднія свѣдѣнія показались начальнику лѣваго авангарда войск. ст. Пахомову сомнительными; для провѣрки ихъ онъ послалъ офицера. Офицеръ этотъ донесъ, что около сосенокъ, обычное мѣсто нашихъ секретовъ, дѣйствительно замѣтны слѣды присутствія войсковой части, не менѣе роты; поле по фронту вытоптано шаговъ на 150-тъ; тамъ-же подобрано офицеромъ нѣсколько боевыхъ патроновъ и стрѣлянныхъ гильзъ. Подтверждалъ эти свѣдѣнія и разъѣздъ, дѣйствовавшій въ раіонѣ между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы; онъ доносилъ, что по восходѣ солнца видѣлъ, какъ около полуроты японцевъ возвращались изъ лѣска, что между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы; эта полурота вошла въ д. Фуцзячжуаньцзы и изъ нея не выходила. Сопоставляя всѣ эти свѣдѣнія, можно было притти къ заключенію, что японцы хотѣли устроить казакамъ засаду.

Изъ отряда ген.-ад. Мищенко, по приказанію главнокомандующаго, высланъ дивизіонъ казаковъ; эти казаки сегодня прошли черезъ расположеніе отряда ген. Кассаговскаго и направились на югъ. Этотъ дивизіонъ долженъ былъ произвести обширную рекогносцировку раіона будущаго набѣга на Инкоу.

Въ штабъ Донской дивизіи сегодня пріѣзжалъ начальникъ штаба отряда г.-ад. Мищенко полк. князь Вадбольскій. Отношеніе между донцами и г.-ад. Мищенко налаживаются.

9-го декабря.

Дѣятельность японцевъ. Сводка свѣдѣній о противникѣ.

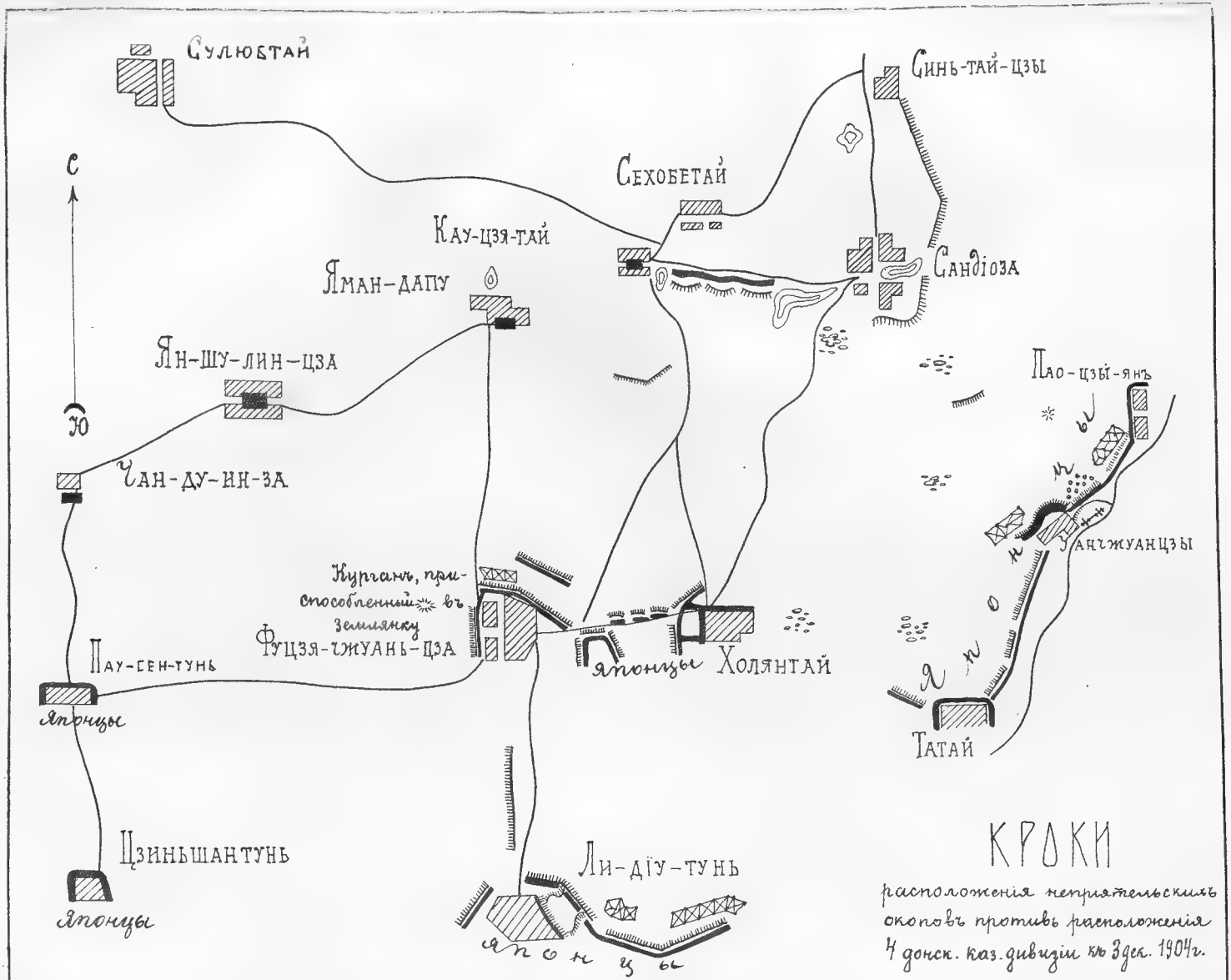
Морозъ 13 градусовъ.

Въ лѣвомъ авангардѣ, на лѣвомъ флангѣ сторожевого охраненія, въ 9 час. вечера послѣдовало два орудійныхъ выстрѣла, и, спустя минутъ пять, началась ружейная стрѣльба, которая съ перерывами продолжалась до 5 час. утра.

Сегодня начальникомъ штаба Донской дивизіи представлена сводка свѣдѣній о противникѣ къ 10-му декабря. Предварительно указано, что двухверстная карта раіона расположенія Донской дивизіи невѣрна, разстоянія съ запада на востокъ значительно увеличены (изданіе 6-е); важнѣйшій пунктъ Лидіутунь нанесенъ совершенно невѣрно: Лидіутунь находится на полторы версты южнѣе Фуцзячжуаньцзы и нѣсколько восточнѣе ея.

„Посколько удалось выяснить со времени прибытія дивизіи на позицію (10 октября), лѣвый флангъ японской укрѣпленной позиціи заканчивался въ д. Уанчжуанцзы и далѣе какъ-бы загибался на югъ въ направленіи теченія р. Шахэ, примѣрно, къ д. Тадусампу, гдѣ имѣлся значительный гарнизонъ до 5000 съ артиллеріей—10 орудій (свѣдѣнія лазутчика 17 ноября). Лѣвый флангъ этой позиціи на участкѣ между д.д. Линшинпу, Уанчжуанцзы, Тадусампу занимала 4-я пѣхотная дивизія. Участокъ къ западу отъ д. Уанчжуанцзы до р. Хуньхе оборонялся отрядомъ ген. Оксамы*), точный составъ котораго неизвѣстенъ, примѣрно, не менѣе бригады пѣхоты, 24—30 орудій и 17 эскадроновъ. Отъ отряда этого выставлены заставы въ д.д. Татай, Холянтай, Фуцзячжуаньцзы, Цзиншаньтунь, Хуанди, Бейтайцзы, Чжаньтаньхэнань и сильные подвижные резервы въ д. Лидіутунь и Сандэпу. Силы заставъ опредѣлить крайне трудно, такъ какъ таковая не остается постоянной даже въ теченіе сутокъ: въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ есть пѣхота, кавалерія на ночь отходитъ назадъ и остается при заставахъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, съ разсвѣтомъ-же снова подходитъ. По свѣдѣніямъ, добытымъ развѣдкой, опросомъ сосѣднихъ частей и тайной развѣдкой, указанныя выше деревни заняты, примѣрно, слѣдующими отрядами:

*) Вѣроятно, Акіама.



КРОКИ

расположенія непріятельскихъ окоповъ противъ расположенія 4 донск. каз. дивизіи къ 3дек. 1904г.

Чжантаньхэнань . 3 роты и 2 эск.	Донесеніе № 14 под. Чеботарева.
Бейтайцзы . . . $^1/_2$ роты и 4 эск.	Свѣдѣнія, добытыя усиленной рекогносцировкой Оренбургской бригады 17 октября.
Хуанди . . . . . $^1/_2$ р. и 1 вз. кав.	Усиленныя рекогносцировки 17, 25 октября и 2 ноября.
Цзиньшаньтунь . . $^1/_2$ р. и 2 эск.	
Фуцзячжуаньцзы 2 р. 1 эск. и 4 пул.	Донесеніе ес. Орѣхова 20 октября № 7; усиленныя рекогносцировки 17, 25 октября и 2 ноября.
Холянтай . . . . . 2 р. и $^1/_2$ эск.	
Татай . . . . . 2 р. и 1 эск.	Донесеніе под. Калинина 27 октября № 1.

Крупныхъ измѣненій, кромѣ указанныхъ ниже, не наблюдалось, лишь пулеметы изъ д. Фуцзячжуаньцзы отвезены въ первыхъ числахъ ноября, повидимому, въ Лидіутунь. Во время усиленной рекогносцировки 25 октября пулеметы эти изъ д. Фуцзячжуаньцзы дѣйствовали по насъ. Всѣ эти деревни укрѣплены, причемъ окопы обращены какъ на сѣверъ, такъ и на западъ и востокъ. Внутри деревень устроены засѣки, что̀ точно установлено относительно д. Цзиньшаньтунь усиленной рекогносцировкой 2 ноября.

Подвижнымъ резервомъ указанной линіи служатъ гарнизоны д. Лидіутуня и Сандэпу. Обѣ деревни укрѣплены. Въ д. Сандэпу имѣется отрядъ силою не менѣе 2-хъ баталіоновъ, 8-ми орудій и 2—3 эскадроновъ кавалеріи, какъ это опредѣлено усиленной рекогносцировкой 17 октября. Орудія опредѣлены вполнѣ точно, такъ какъ при артиллерійской стрѣльбѣ залпами ясно наблюдалось 8 разрывовъ. Артиллерія изъ Лидіутуня обстрѣливаетъ д. Паусентунь и Цзиньшаньтунь. Разстоянія до кумиренъ, рощъ и т. п. точно опредѣлены, и по нимъ японцы стрѣляютъ безъ пристрѣлки.

По свѣдѣніямъ лазутчика отъ 17 ноября въ д. Лидіутунь находилось 2—3 тысячи пѣхоты при 20-ти орудіяхъ. Японцы тщательно укрѣпляли названную деревню. Д.д. Лидіутунь, Цзиньшаньтунь и Хуанди соединены телефономъ. Въ Сандэпу, по свѣдѣніямъ лазутчика отъ 7 ноября, 2—3 тысячи пѣхоты и болѣе 20-ти орудій. По свѣдѣніямъ лазутчика отъ 17 ноября гарнизонъ Сандэпу 14—15 ноября увеличенъ до 5-ти тысячъ, ожидалось, что черезъ два дня (лазутчикъ былъ 16 ноября) гарнизонъ будетъ доведенъ до 10 тысячъ. Въ д. Сандэпу живутъ два генерала—Ванъ и Чанъ. Ген. Ванъ живетъ все время, ген. Чанъ пріѣзжаетъ около 15 ноября. Квартира ген. Вана въ серединѣ деревни, въ лавкѣ. У воротъ этой фанзы имѣется часовой, а на крышѣ фанзы японскій флагъ. Дер. Сандэпу укрѣплена, обнесена окопами съ сѣверной и западной стороны, причемъ проходъ, деревянный мостъ, черезъ окопъ имѣется только одинъ на западномъ фасѣ. Орудія стоятъ въ окопахъ съ сѣверной стороны деревни, прикрытыя циновками, вѣроятно для того, чтобы своимъ блескомъ не обнаруживать мѣста расположенія. Впереди окопа имѣется проволочная сѣть длиною около полуверсты. По свѣдѣніямъ лазутчика отъ 22 ноября въ Сандэпу имѣлось 1100 человѣкъ 4-го полка, 350 человѣкъ кавалеріи 3-го полка и 8 орудій, изъ нихъ 5-ть большихъ и три, повидимому, пулемета.

Въ д. Сяотай, по свѣдѣніямъ лазутчика отъ 22 ноября, около 1000 кавалеристовъ, пѣхоты нѣтъ, орудія есть, преимущественно горныя, но число ихъ неизвѣстно. У всѣхъ околышки желтыя. Здѣсь имѣется складъ продовольствія и фуража. Черезъ деревню съ сѣвера на югъ проходитъ колонный путь, ширина его около 3-хъ саженей.

Въ Ландунгоу . . . 200 кавалеріи	Свѣдѣнія лазутчика отъ 17 ноября.
Въ Лабатай . 120—150 „	

Въ теченіе ноября мѣсяца обнаружено было сторожевымъ отрядомъ усиленныя фортификаціонныя работы на фронтѣ расположенія 4-й Донской каз. дивизіи отъ д. Пхаоцзыянъ—Уанчжуанцы до д. Фуцзячжуаньцзы. Путемъ непрерывной развѣдки разъѣздами, отдѣльными смѣльчаками, секретами и т. п. выяснились постепенно укрѣпленія, возводимыя противникомъ, на основаніи которыхъ составлено кроки укрѣпленій противника въ томъ видѣ, какъ онѣ представляются, примѣрно, къ 8-му сего декабря. Кроки при семъ прилагаются.

Указанныя фортификаціонныя работы заставляютъ предполагать, что въ настоящее время лѣвый флангъ укрѣпленной японской позиціи продвинулся нѣсколько къ западу, примѣрно, къ д. Фуцзячжуаньцзы, соотвѣтственно чему этотъ флангъ усиленъ новыми частями. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ шпіоновъ (7 декабря), въ нижеприведенныхъ деревняхъ имѣлись слѣдующія гарнизоны:

Пхаоцзыянъ	1 бат. пѣх.
Уанчжуанцзы	2 бат. пѣх.
Холянтай	2 эск. 1 р.
Татай	1 бат. и 2 оруд.

Въ Лидіутунѣ сосредоточено до 6-ти тысячъ японцевъ при 24—30 орудіяхъ. Участокъ Пхаоцзянъ, Холянтай, Сюнцзятатай наблюдается очень бдительно. Около д. Уанчжуанцзы и Чанлинпу часть японскихъ войскъ имѣетъ электрическіе фонари, чего въ другихъ раіонахъ не замѣчено".

10-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Замѣчаніе полк. Баскакова. Заботливость ген. Гриппенберга.

Въ приказѣ по правому конному отряду сообщается: „Противникъ чутокъ къ морозу. Въ ночь на 9 сего декабря было $13^2/_3$ градусовъ. Посты всюду съ поля попрятались въ деревни. Открылась свобода между деревнями. Въ остальномъ противникъ сохраняетъ прежнее положеніе на нашемъ фронтѣ".

Штабъ Донской дивизіи получилъ замѣчаніе въ приказѣ по конному отряду за то, что самовольно смѣнилъ начальника лѣваго авангарда и не донесъ объ этомъ въ штабъ отряда.

Штабъ 2-й Маньчжурской арміи объявляетъ, что „надо ожидать большихъ затрудненій въ добываніи топлива. Многими частями навозъ сжигается безъ пользы. Главнокомандующій приказалъ образовать нынѣ запасы навоза, смотря на нихъ, какъ на подспорье въ будущемъ къ топливу".

Ген. Гриппенбергомъ отдано приказаніе № 7, чтобы каждый нижній чинъ былъ снабженъ папахой, башлыкомъ, полушубкомъ, валенками, рукавицами съ варежками, теплыми подштанниками, портянками (носками), набрюшникомъ и наушниками. Для смазыванія носа и щекъ въ сильные морозы имѣть достаточные запасы вазелина (сала). Горячую пищу выдавать по три раза въ день, увеличивая въ пищѣ жировыя вещества; чай выдавать въ двойной пропорціи. Многіе изъ этихъ распоряженій были отданы раньше другими начальниками, иныя едва-ли были исполнимы, какъ, напримѣръ, горячая пища три раза въ день.

11-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ изъ штаба 2-й арміи. Свѣдѣнія отъ разъѣздовъ.

Въ сводкѣ свѣдѣній о противникѣ штаба 2-й арміи сообщается, что японцы днемъ занимаютъ деревни значительно слабѣе, чѣмъ вечеромъ и ночью; гарнизоны населенныхъ пунктовъ усиливаются съ 5 час. пополудни. Въ сводкѣ силы японцевъ, расположенныя передъ фронтомъ 4-й Донской казачьей дивизіи, исчисляются такъ:

	Днемъ	Ночью.
Татай		до 2-хъ бат.
Холянтай	1 рот., 1/4 эск.	+2—4 роты (прибываютъ)
Фуцзячжуаньцзы .	1/2 „ 1/4 эск.	+1 рота (прибываетъ)
Цзиньшаньтунь .	1/4 „ 2	„ +1 „ „
Хуанди	1/4 „ 1/2	„ +1/4 „ „
Бейтайцзы . . .	1 „ 1	„ +3 „ (прибываютъ).

Усиленіе производится въ д. Холянтай и Сюнцзятатай изъ Юцзядяньцзы; Фуцзячжуаньцзы—изъ д. Лидіутунь; Цзиньшаньтунь и Хуанди—изъ дер. Лабатай; Бейтайцзы—изъ д. Сандэпу.

Эти свѣдѣнія штаба 2-й арміи, какъ видимъ, служатъ также отвѣтомъ на главные изъ тѣхъ вопросовъ, которые были заданы полк. Баскаковымъ начальникамъ лѣваго и праваго авангардовъ. Значитъ, свѣдѣнія этихъ начальниковъ не такъ уже были плохи, какъ предполагалъ полк. Баскаковъ. Впрочемъ, можетъ быть начальникъ штаба собственнымъ трудомъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ данныхъ объ японцахъ нарисовалъ картину и выяснилъ, откуда и какъ усиливаются передовые пункты противника и развертываются его передовыя части. Создавъ художественное полотно, онъ держалъ его въ тайнѣ и никому не показывалъ, а въ то-же время задавалъ экзаменаціонные вопросы двумъ почтеннымъ штабъ-офицерамъ. Не знаемъ, выдержали-ли экзаменъ казачьи войсковые старшины?

Въ этой сводкѣ 2-й арміи любопытно слѣдующее обстоятельство: несомѣнно, свѣдѣнія объ японцахъ почерпнуты изъ донесеній штаба праваго коннаго отряда, между тѣмъ чинамъ этого отряда ничего подобнаго полк. Баскаковымъ не сообщалось; въ приказахъ помѣщались разсказы объ японцахъ, совершенно неинтересные и неважные; сводка-же 2-й арміи даетъ весьма цѣнныя указанія о положеніи непріятеля на фронтѣ коннаго отряда. Очевидно, полк. Баскаковъ не считалъ нужнымъ подѣлиться съ офицерами отряда и даже съ начальниками отдѣльныхъ частей запасомъ тѣхъ данныхъ, которыя были куплены трудами этихъ офицеровъ, рискующихъ ежеминутно своею жизнью. Конный отрядъ узнаетъ объ общей картинѣ расположенія противника передъ его фронтомъ изъ сводокъ 2-й арміи! Нормально-ли это?

Разъѣзды 19-го полка донесли, что въ дер. Фуцзячжуаньцзы прибыли 2 батареи съ прикрытіемъ въ два эскадрона. Казаки видѣли большіе обозы, которые разъѣхались въ разныхъ направленіяхъ по фронту передовой линіи непріятеля. Отъ пѣхотныхъ охотниковъ имѣлись свѣдѣнія, что японцы у д. Уанчжуанцзы и Холянтая лихорадочно работали, строили окопы, блиндажи, загражденія и т. д.

12-го декабря.

Временный отъѣздъ ген. Грекова. Свѣдѣнія о противникѣ. Предположеніе о наступленіи коннаго отряда на Сандэпу. Приказаніе поймать плѣнныхъ. Вызовъ охотниковъ.

Ген. Грековъ временно уѣхалъ изъ отряда. Въ командованіе вступилъ ген. Телешевъ. Оставляя отрядъ, ген. Грековъ писалъ командующему Донской дивизіей объ участкѣ, занимаемомъ коннымъ отрядомъ: „Въ случаѣ наступленія противника прошу удерживать (его), какъ для расположенія Маньчжурскихъ армій очень нужный, на что я не разъ указывалъ“.

О противникѣ въ приказѣ по конному отряду сказано: „Противникъ остается въ прежнемъ расположеніи, увеличиваетъ число своихъ окоповъ. Японское сторожевое охраненіе нервно стережетъ свое дѣло. Японцы стрѣляютъ по всей линіи отъ Холянтай до Хуанди, лишь только появится нашъ разъѣздъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ предъ непріятельскими постами. Впрочемъ, ихъ партіи охотниковъ пробуютъ иногда подходить къ намъ, но пока неумѣло“.

Въ томъ-же приказѣ полк. Баскаковъ, разбирая дѣйствія одной небольшой партіи японцевъ, критикуетъ противника во-всю и требуетъ отъ своихъ войскъ рано не открывать огня, а подпускать противника на близкія дистанціи.

Японцы, видимо, страдали отъ мороза и недостатка хорошей обуви: пѣхотные охотники видѣли, какъ японскіе часовые брали съ собой горшки съ горящимъ углемъ, чтобы отогрѣвать себѣ ноги и руки.

Въ Сехобэтай прибыли ночью на 1 декабря три роты 54-й пѣх. дивизіи; пѣхота заняла заставой окопы у Сехобэтай и выставила три поста.

Сегодня полк. Филимоновымъ разослана командирамъ Донскихъ бригадъ секретная записка: „Командующій дивизіей приказалъ предупредить командировъ полковъ, не дѣлая, однако, изъ этого огласки, что 14 декабря или позже возможно наступленіе 4-й Донской каз. дивизіи въ направленіи на Сандэпу. Подробности будутъ сообщены. Вмѣстѣ съ тѣмъ командующій дивизіей обратилъ вниманіе на появленіе въ раіонѣ дивизіи въ большомъ числѣ китайцевъ подъ видомъ приносящихъ жалобы, осматривающихъ оставленное имущество и т. п. Командующій дивизіей приказалъ принять самыя рѣшительныя и энергичныя мѣры къ воспрепятствованію посѣщенія китайцами нашего раіона. Кромѣ того, командующій дивизіей приказалъ вновь подтвердить, чтобы ежедневно производить въ свободныхъ отъ наряда сотняхъ занятія рубкой, прикладкой и т. п.“.

Этотъ планъ наступленія Донской дивизіи или всего коннаго отряда на Сандэпу, вѣроятно, возникъ вслѣдствіе разработки общаго плана наступленія; общее наступленіе 2-й арміи, какъ извѣстно, осуществилось 12 января 1905 г. Дѣло въ томъ, что на пути предполагаемаго обхода нашими войсками лѣваго фланга японцевъ самымъ сильнымъ опорнымъ пунктомъ непріятеля была д. Сандэпу.

Объ этомъ пунктѣ нашей арміи было извѣстно мало, пока не былъ снятъ планъ деревни съ воздушнаго шара уже послѣ неудачи Сандэпуской операціи. Видимо, съ цѣлью болѣе подробной рекогносцировки Сандэпу и было рѣшено двинуть туда Донскую дивизію или весь конный отрядъ. Движеніе это въ дѣйствительности не осуществилось.

Командующій 2-й арміей приказалъ достать плѣннаго японца. По этому поводу ген. Телешевъ разослалъ командирамъ своихъ полковъ такое распоряженіе: „Командующій 2-й Маньчжурской арміей приказалъ непремѣнно достать плѣннаго японца. Командующій дивизіей приказалъ вызвать охотниковъ и, начиная съ сегодняшнего (13 декабря) числа, организовать партіи, небольшія числомъ, для захвата плѣнныхъ. Захваченныхъ непремѣнно доставить въ штабъ дивизіи. О направленіи движенія партій непремѣнно сообщать въ полки и въ штабъ дивизіи".

Это требованіе ген. Гриппенберга съ наглядностью показывало, какъ дурно была организована наша развѣдка, главнымъ образомъ, тайная. Приходилось начальникамъ требовать по старинному способу добыть „языка". Впрочемъ, дѣло тутъ было не совсѣмъ въ „языкѣ". Японцы вообще были настолько сознательны, дисциплинированы и патріотичны, что никогда не обнаруживали слишкомъ откровенно тайнъ своей арміи; они разсказывали такъ мало, что по этимъ даннымъ весьма трудно было составить себѣ картину расположенія войскъ противника. Иногда они нарочно путали, чтобы скрыть расположеніе своихъ частей. Однажды одинъ японецъ-кавалеристъ при опросѣ его въ штабѣ главнокомандующаго заявилъ, что онъ или молчитъ, или говоритъ только правду. Японецъ обидѣлся, когда драгоманъ заподозрилъ его во лжи.

Результатъ поимки плѣннаго сводился большею частью къ тому, что мы узнавали по металлическому значку, имѣющемуся у каждаго японца, или по письмамъ, адресамъ на нихъ, записнымъ книжечкамъ, которыя почти всегда имѣлись у плѣнныхъ, что такая-то часть, полкъ, дивизія стоитъ въ такомъ-то раіонѣ.

Разумѣется, такія свѣдѣнія были чрезвычайно для насъ нужны, при томъ условіи, что организація японскихъ войскъ намъ, въ концѣ концовъ, была хорошо извѣстна. Каждый разъ, когда штабъ главнокомандующаго или арміи требовалъ доставки плѣннаго, это значило, что дошли свѣдѣнія или слухи о перемѣщеніи японскихъ дивизій, объ измѣненіи группировки японскихъ войскъ. Являлась необходимость провѣрить эти слухи. Вѣроятно, тоже самое было и теперь.

Штабъ коннаго отряда съ своей стороны требовалъ вызова охотниковъ для посылки дальнихъ разъѣздовъ. Отъ г.-м. Грекова сегодня была получена записка № 10713: „Прошу выбрать отъ каждаго полка ввѣренной Вамъ дивизіи изъ числа смѣльчаковъ по два офицера и по 50 казаковъ. Списки на избранныхъ Вами офицеровъ и казаковъ представить мнѣ (Матурань) завтра въ 7 час. вечера, причемъ на офицеровъ списки поименные, а казаковъ показать лишь числомъ. Нѣкоторое число казаковъ должны знать конно-саперное дѣло и обращеніе съ пироксилиновымн новыми патронами".

Отъ 19-го полка вызвались въ разъѣзды подъес. Краснянскій и хор. Полковниковъ, а отъ 25-го полка—подъес. Рындинъ и хор. Федоровъ.

13-го декабря.

Плѣннаго не добыли. Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствія разъѣздовъ.

Сегодня въ 11 часовъ утра генер. Телешевъ представлялся командующему 2-й Маньчжурской арміей.

Командующій Донской дивизіей доносилъ начальнику штаба 2-й Маньчжурской арміи:

№ 1359. Въ ночь съ 13 на 14 декабря вслѣдствіе приказанія Вашего Превосходительства были высланы партіи охотниковъ для поимки японцевъ, но на всемъ протяженіи между д.д. Холянтай, Фуцзячжуаньцзы и Цзиньшаньтунь непріятельскихъ постовъ не оказалось: всѣ японцы сидѣли въ фанзахъ, выставивъ по близости часовыхъ.

Разъѣзды доносятъ, что до 12 час. дня японцами производился свозъ на подводахъ собраннаго раньше въ кучи гаоляна. Бросается въ глаза частое патрулированіе конныхъ всадниковъ группами въ 2—3 человѣка изъ Лидіутуня въ Цзиньшаньтунь и обратно. Въ часъ дня изъ д. Холянтай въ Лидіутунь прошелъ наметомъ эскадронъ кавалеріи. Въ теченіе дня замѣчены посты противника: конный въ 6-ть человѣкъ между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы, пѣшій—въ 10—12 человѣкъ сѣверо-западнѣе д. Фуцзячжуаньцзы, между этой деревней и Цзиньшаньтунь, расположенный на курганѣ; постъ на башнѣ завода; посты на фанзахъ и часовой на деревѣ, который указывалъ направленіе выстрѣловъ стрѣляющимъ изъ окоповъ японцамъ и рукою показывалъ мѣсто нахожденія нашихъ разъѣздовъ.

Въ разъѣздѣ сотн. Карпенкова (19-го полка) убито 2 лошади и 2 ранено; японцы стрѣляли изъ восточнаго окопа у дер. Фуцзячжуаньцзы; эта деревня занята, судя по выстрѣламъ, не менѣе, какъ ротой пѣхоты.

Вернулся разъѣздъ сотн. Полякова, отправившійся наканунѣ ночью къ д. Лидіутунь. Выяснилось, что дер. Лидіутунь занимается болѣе, чѣмъ двумя тысячами пѣхоты; деревня обнесена кругомъ пѣхотными окопами и загражденіями; съ сѣверной стороны имѣется большой артиллерійскій окопъ. Развѣдка сотн. Полякова была произведена подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, который на разсвѣтѣ обнаружилъ разъѣздъ.

14-го декабря.

Красивое дѣло сотн. Краснянскаго. Некрасивая переписка. Свѣдѣнія о противникѣ.

19-го полка сотникъ Краснянскій задумалъ и твердо рѣшилъ добыть плѣннаго японца. Во время своихъ развѣдокъ сотникъ Краснянскій намѣтилъ

японскую заставу, расположенную западнѣе Лидіутуня, и вознамѣрился на ней попытать свое счастье.

Въ 6 ч. 30 м. вечера, 14 декабря, пользуясь темнотой, пока луна не успѣла еще взойти, сотн. Краснянскій и хор. Полковниковъ выступили изъ Яншулинцза съ партіей охотниковъ 19-го полка въ конномъ строю и двинулись въ промежутокъ между д.д. Фуцзячжуаньцзы и Паусентунь.

Въ деревняхъ японцы еще не спали, и потому шумъ, происходящій отъ движенія разъѣзда, не могъ быть ясно слышенъ противникомъ, засѣвшимъ въ фанзы. Пріученные къ ежедневнымъ встрѣчамъ нашихъ разъѣздовъ только передъ разсвѣтомъ японцы менѣе всего ожидали нападенія въ это время.

Когда охотники прошли линію д.д. Фуцзячжуаньцзы—Паусентунь, гдѣ они не встрѣтили непріятеля, сотн. Краснянскій повелъ казаковъ въ промежутокъ между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь. На высотѣ Лидіутунь, шагахъ въ 600-хъ отъ этой деревни, послышался съ лѣвой стороны разъѣзда окликъ часового: „тамарэ“*). Охотники пріостановились. Сотн. Краснянскій переѣхалъ на лѣвый флангъ, чтобы опредѣлить положеніе и разстояніе японскаго часового отъ своей полусотни и относительно д. Лидіутуня. Лѣвый дозоръ сообщилъ, что часовой окликнулъ изъ оконовъ, расположенныхъ на окраинѣ д. Лидіутуня. Приказано всѣмъ двигаться дальше впередъ.

Сотникъ 19-го Донского казачьяго полка Тихонъ Петровичъ Краснянскій.

Но едва казаки сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ раздался опять тотъ-же окликъ, и затѣмъ громкая отчетливая команда и два залпа болѣе 20-ти ружей. По выстрѣламъ сотн. Краснянскій опредѣлилъ положеніе японской заставы. Начальникъ разъѣзда остановилъ полусотню и быстро отдалъ распоряженіе хор. Полковникову атаковать японцевъ въ лѣвый флангъ, самъ-же рѣшилъ двинуться съ фронта.

„Въ атаку! маршъ, маршъ!“ послышалась въ ночной темнотѣ спокойная команда лихого сотника. Японцы успѣли дать еще одинъ залпъ, когда казаки съ громкимъ крикомъ ура карьеромъ бросились на нихъ въ шашки. Противникъ не выдержалъ и побѣжалъ. Казаки сразу повалили пиками человѣкъ 10-ть. Заранѣе назначенные люди быстро спѣшились и стали отбирать у японцевъ оружіе. Другіе поскакали догонять убѣгавшихъ. Часть удирающихъ японцевъ производила все время стрѣльбу, во время которой была ранена одна казачья лошадь.

Въ то-же время хор. Полковниковъ съ частью своихъ людей наскочилъ на окопъ, занятый противникомъ, и взялъ его. Нѣсколько казаковъ, встрѣтивъ препятствіе въ темнотѣ, повалились вмѣстѣ съ лошадьми въ ровъ, причинивъ себѣ, впрочемъ, незначительные ушибы. Въ окопѣ остался японецъ, который отчетливо по-русски, обращаясь къ казакамъ, сказалъ: „что вы дѣлаете? мы сдались“. Но скакавшіе сзади казаки не слышали его словъ, и японецъ былъ зарубленъ.

Когда партія хор. Полковникова, пройдя непріятельскій окопъ, вышла въ тылъ убѣгавшимъ японцамъ, началась общая схватка, во время которой бо́льшая часть непріятельскихъ стрѣлковъ была истреблена; одного живого японца казаки быстро связали, посадили на лошадь и увезли къ нашему сторожевому охраненію; другой японецъ, взятый въ плѣнъ, сначала сопротивлялся, кусался и дрался, но былъ тоже связанъ и доставленъ на заставу.

Донской артиллеріи хорунжій Георгій Петровичъ Полковниковъ.

Казаки шагомъ отошли на линію нашихъ заставъ.

Въ этомъ дѣлѣ легко раненъ одинъ казакъ въ руку и въ ногу штыкомъ; ранена одна лошадь. Трофеями казаковъ были два плѣнныхъ японскихъ унтеръ-офицера пѣхоты, 5 винтовокъ съ примкнутыми ножами, три патронныхъ сумки, двѣ съ патронами и одна пустая. По разсказамъ казаковъ, убитыхъ японцевъ на мѣстѣ осталось не менѣе 18-ти и нѣсколько раненыхъ.

Объ этомъ дѣлѣ главнокомандующимъ 17 декабря было донесено на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ.

За это дѣло командующій 2-й арміей разрѣшилъ представить сотн. Краснянскаго и хор. Полковникова къ наградамъ.

Небольшая, но лихая ночная вылазка сотн. Краснянскаго обнаружила съ очевидностью, что среди молодыхъ офицеровъ-донцовъ имѣются отважные и талантливые люди.

Сотн. Краснянскій, необыкновенно спокойный наружно человѣкъ, принадлежалъ къ, такъ называемымъ, „казачьимъ дѣтямъ“, то-есть онъ не былъ донскимъ дворяниномъ. Вѣроятно, это обстоятель-

*) Стой.

ство еще болѣе заставляло сотника Краснянскаго стремиться обнаружить свои недюженныя способности: тетушекъ и бабушекъ, которыя ему ворожили-бы, у него не было. Здоровое честолюбіе сотн. Краснянскаго къ концу войны стало болѣзненнымъ: кругомъ себя онъ видѣлъ, какъ награждались лица, мало достойныя и мало принесшія пользы на войнѣ; вакханалія наградъ при ген. Леневичѣ способна была вывести изъ равновѣсія не только одного сотника Краснянскаго.

Серьезное отношеніе къ своему долгу и симпатичная личность сотн. Краснянскаго обрисовались еще до начала войны. Объявленіе военныхъ дѣйствій застало сотн. Краснянскаго на должности станичнаго атамана Гундуровской станицы. На этой должности сотн. Краснянскій зарекомендовалъ себя съ самой хорошей стороны. Вскорѣ послѣ объявленія войны однимъ изъ окружныхъ атамановъ былъ возбужденъ вопросъ, допустимо-ли занятіе должностей станичныхъ атамановъ офицерами, состоящими въ комплектѣ полковъ; этимъ-же атаманомъ былъ высказанъ взглядъ, что это нежелательно, потому что, въ случаѣ мобилизаціи станицъ, въ самый разгаръ мобилизаціонной дѣятельности станицы будутъ лишены руководителей, призванныхъ на службу. Вскорѣ состоялся приказъ, въ силу котораго отчислялись всѣ такіе станичные атаманы отъ своихъ должностей. Тѣмъ-же приказомъ былъ отчисленъ и сотникъ Краснянскій. Но окружной атаманъ Донского округа полк. Дьяковъ возбудилъ ходатайство, чтобы нѣкоторые изъ станичныхъ атамановъ, наиболѣе выдающіеся, были оставлены на своихъ должностяхъ. Не получая отвѣта изъ войскового штаба, полк. Дьяковъ, вѣря, что его ходатайство будетъ удовлетворено, предложилъ станицамъ выбирать кандидатами въ атаманы и отчисленныхъ офицеровъ. 11 апрѣля состоялись выборы въ Гундуровской станицѣ, и общество единогласно выбрало опять сотн. Краснянскаго. Тогда полк. Дьяковъ сдѣлалъ вторичное представленіе объ оставленіи на должности Краснянскаго; на это послѣдовало согласіе начальства.

21 іюля сотн. Краснянскій выѣхалъ въ мобилизованный 19-й полкъ. Его провожала мѣстная интеллигенція, которая поднесла ему подарокъ и благословила его иконой.

Во время пути въ Маньчжурію сотн. Краснянскій часто бесѣдовалъ съ казаками и сблизился съ ними. Это сближеніе принесло сотнику не малую пользу, что́ обнаружилось при первомъ-же боевомъ дѣлѣ; 14 декабря получено было доказательство того, что между казаками и сотн. Краснянскимъ уже существуетъ нравственная связь и взаимное довѣріе.

Храбрый юноша хор. Полковниковъ, какъ и раньше, поражаетъ насъ своимъ безстрашіемъ и разсудительностью. Еще не разъ намъ придется говорить о подвигахъ этого молодого артиллериста.

Возвращаясь къ ночному дѣлу сотн. Краснянскаго, мы должны сказать, что этотъ незначительный, въ сущности, эпизодъ вызвалъ оживленную переписку между начальникомъ коннаго отряда и ген. Телешевымъ.

Получивъ донесеніе отъ полк. Пахомова объ успѣхѣ ночного предпріятія, полк. Филимоновъ, по приказанію ген. Телешева, передаетъ благодарность офицерамъ-участникамъ, приказываетъ плѣнныхъ стеречь, а утромъ препроводить ихъ въ штабъ дивизіи и прибавляетъ: „О взятіи въ плѣнъ въ правый конный отрядъ донесеній не посылать (9 час. 45 м. вечера. № 186)“.

Ясно, что командующему дивизіей захотѣлось самому раньше своего начальника донести объ успѣхѣ командующему арміей, чтобы порадовать Его Высокопревосходительство. Это желаніе побѣдило даже сознаніе подчиненности, если хотите, воинской дисциплины и воинской вѣжливости.

Послѣ того, какъ уже было донесено командующему 2-й Маньчжурской арміей объ успѣхѣ ночного предпріятія, генер. Телешевъ 15 декабря № 187 доносилъ начальнику праваго коннаго отряда: „Вслѣдствіе личнаго приказанія начальника штаба 2-й Маньчжурской арміи достать плѣннаго японца противъ расположенія ввѣренной мнѣ дивизіи, мною была выслана сегодня ночью партія охотниковъ 19-го Донского казач. полка подъ начальствомъ сотн. Краснянскаго и хор. Полковникова..... Свидѣтельствую о мужествѣ офицеровъ 19-го Донского казач. полка сотн. Краснянскаго и хор. Полковникова и лихости казаковъ. При опросѣ плѣнные показали, что принадлежатъ 4-й пѣхотной дивизіи къ 9-му полку“.

На эту записку отъ ген. Грекова послѣдовалъ запросъ за № 10786: „Прошу Ваше Превосходительство донести мнѣ; когда Вы получили личное приказаніе начальника штаба 2-й Маньчжурской арміи о поимкѣ плѣнныхъ, по какому случаю и почему Вы въ общемъ порядкѣ службы не поставили въ извѣстность о Вашемъ предпріятіи меня и донесли объ этомъ дѣлѣ съ его результатами сегодня“.

Видимо, полк. Баскаковъ былъ задѣтъ за живое успѣхомъ донцовъ, и его самовластію и тиранніи былъ нанесенъ жестокій ударъ иниціативой ген. Телешева, которая къ тому-же увѣнчалась успѣхомъ и дѣлала командующаго Донской дивизіей неуязвимымъ: вѣдь побѣдителя не судятъ!

На записку ген. Грекова ген. Телешевъ отвѣчалъ № 188: „Вслѣдствіе предписанія № 10786, доношу Вашему Превосходительству, что личное приказаніе начальника штаба 2-й Маньчжурской арміи о поимкѣ плѣнныхъ мною получено 13 декабря; что въ общемъ порядкѣ службы я не поставилъ въ извѣстность о своемъ предпріятіи Васъ потому, что самое предпріятіе считалъ маловажнымъ, и что донесеніе объ этомъ дѣлѣ съ его результатами представлено Вамъ одновременно съ рапортомъ начальнику штаба арміи сегодня утромъ, 15 декабря, № 187“.

Генер. Телешевъ, что называется, отписался. Если-бы не было коротенькой приписки полк. Пахомову, приведенной выше и запрещающей доносить ген. Грекову о плѣнныхъ, можно было подумать, что командующій Донской дивизіей правъ. Но приписочка выдаетъ всю игру.

Надо сказать, что второй аргументъ, приведенный въ донесеніи ген. Телешева о томъ, что

предпріятіе считалось имъ маловажнымъ и потому о немъ и не доносилось, совершенно обоснованъ: нельзя доносить о каждомъ пустякѣ, который ни въ какомъ случаѣ не могъ имѣть вліянія на положеніе всего коннаго отряда; сосѣди-же о выходѣ партіи донцовъ на развѣдку полковн. Пахомовымъ были оповѣщены (донесеніе № 53).

Полк. Баскакову, повторяемъ, было, очевидно, очень досадно, что такое красивое дѣло прошло помимо его, безъ его санкціи, не говоря уже объ иниціативѣ. Кромѣ того, ген. Телешевъ лишилъ его возможности первому порадовать командующаго арміей и описать все дѣло своимъ оригинальнымъ литературнымъ слогомъ, которымъ восхищались-бы наши потомки. Досада полк. Баскакова была такъ велика, что онъ о дѣлѣ сотника Краснянскаго даже не отдалъ въ приказѣ по отряду, хотя о другихъ дѣлахъ донцовъ, гораздо менѣе серьезныхъ, онъ часто отдавалъ въ приказахъ и „отмѣчалъ на память“ о „талантахъ“ исполнителей его предначертаній. Формальный мотивъ у полк. Баскакова, вѣроятно, былъ тотъ, что дѣло Краснянскаго—это личное дѣло Донской дивизіи. Но, съ другой стороны, по существу нельзя не признать, что о всякомъ успѣхѣ полезно оповѣстить отрядъ; это подымаетъ духъ войскъ, особенно когда успѣховъ этихъ не такъ много. Вѣдь главнокомандующій счелъ-же нужнымъ оповѣстить объ успѣхѣ Краснянскаго весь міръ; можетъ быть по этому поводу даже биржа окрѣпла, и русскіе фонды поднялись; кто знаетъ?

О непріятелѣ въ приказѣ по отряду сообщается: „Противникъ остается въ оборонительномъ положеніи. Но его мелкія партіи пробуютъ тревожить наши посты. Въ Сандэпу обнаружили себя 4 японскія пушки, стрѣляли 11-го сего декабря по Чжантаню и Чжаньчжуанцза. Въ Фуцзячжуаньцзы появилась японская пѣхота изъ дѣйствующихъ войскъ“.

Начальникъ лѣваго авангарда доносилъ о противникѣ: около 12 час. дня изъ д. Лидіутунь въ д. Цзиньшаньтунь и обратно нѣсколько разъ проходили конные всадники. По разъѣзду донцовъ между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы производилась стрѣльба 6 ю японцами, выскочившими изъ д. Фуцзячжуаньцзы. Въ 2 ч. дня изъ д. Холянтай въ д. Фуцзячжуаньцзы прошли два взвода, а въ 4 часа туда-же прошелъ еще одинъ взводъ.

15-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Сокращеніе линіи сторожевого охраненія лѣваго авангарда. Хозяйственныя заботы главнокомандующаго. Поимка ес. Коньковымъ японскаго драгуна.

Сегодня морозъ 12—14 градусовъ.

Офицеръ, посланный для связи отъ Донской дивизіи (хор. Воиновъ Владиміръ) въ штабъ 2-й арміи, прислалъ оттуда слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ, расположенномъ предъ фронтомъ донцовъ; въ штабъ 2-й арміи эти свѣдѣнія были доставлены ген. Грековымъ. Въ первой линіи японскаго расположенія: дер. Холянтай занята одной ротой и 1 взводомъ кавалеріи, д. Фуцзячжуаньцзы—1 ротой и 1 взводомъ кавалеріи, дер. Цзиншаньтунь—1 ротой и 1 эскадрономъ, д. Хуанди—полуротой, 1 взводомъ кавалеріи съ пулеметомъ, дер. Сюнцзятатай 1 баталіономъ и 4-мя орудіями. Во второй линіи непріятельскаго расположенія: дер. Лидіутунь занята 3-мя баталіонами, 1 эскадрономъ, 3-мя пулеметами и 12-ю орудіями; д. Лабатай—5-ю эскадронами; д. Тайпинзуанъ—1 взводомъ пѣхоты. Въ 3-й линіи: д. Лютяочжай занята 1 баталіономъ; здѣсь-же имѣется телефонная станція съ проводами на Лидіутунь, Тадусампу и Сяотай; дер. Юцзядяньцза занята 1 баталіономъ и 6-ю орудіями. По свѣдѣніямъ хорунж. Воинова, полк. Баскаковъ доносилъ въ штабъ арміи (№ 10742), что въ дер. Фуцзячжуаньцзы, судя по пулямъ, оказалась линейная пѣхота, тогда какъ прежде здѣсь была резервная.

Въ виду того, что д.д. Сехобэтай и Сандіоза заняты пѣхотой, которая смѣнила здѣсь казаковъ, начальникъ праваго коннаго отряда приказалъ очистить оба эти пункта и вывести отсюда сотни. Такимъ образомъ, была сокращена линія сторожевого охраненія лѣваго авангарда.

Съ этого дня охраненіе донцовъ располагалось такъ: въ д. Кауцзятай—1 сотня, въ д. Ямандапу—1 сотня, д. Яншулинцза—1 сотня, д. Чандуинза—1 сотня; резервъ въ д. Яншулинцза (двѣ сотни); для связи съ пѣхотнымъ сторожевымъ охраненіемъ въ дер. Сехобэтай стоитъ постъ донцовъ, и для связи съ оренбуржцами такой-же постъ стоитъ въ д. Паусентунь.

Въ виду сокращенія фронта сторожевого охраненія лѣваго авангарда командующій Донской дивизіей возбудилъ ходатайство предъ ген. Грековымъ о сокращеніи наряда на сторожевую службу: „№ 1377. Въ виду того, что линія сторожевого охраненія лѣваго авангарда теперь сократилась до 5-ти верстъ, прошу разрѣшенія Вашего Превосходительства сократить нарядъ сотенъ въ сторожевое охраненіе съ цѣлью его облегченія. Полагаю достаточнымъ имѣть въ лѣвомъ авангардѣ 4 сотни, расположивъ ихъ такъ: въ д. Кауцзятай—полсотни, въ д. Ямандапу—полсотни, въ д. Яншулинцза—3 сотни, выставивъ взводъ въ д. Чандуинза. Связь въ д. Сехобэтай—постъ, и въ д. Паусентунь—постъ“.

На эту записку былъ полученъ очень рѣзкій отвѣтъ отъ ген. Грекова: „№ 10810. Увѣдомляю Васъ, Ваше Превосходительство, что мои распоряженія, въ приказѣ объявленныя, не подлежатъ обсужденію. Вопросы по исполненію задачи, на ввѣренный мнѣ отрядъ возложенной, я рѣшаю самостоятельно согласно обстановки, мнѣ извѣстной“.

Только 19 декабря, когда прибыла пѣхота для несенія сторожевой службы вмѣстѣ съ донцами, нарядъ въ охраненіе для казаковъ былъ уменьшенъ; сторожевой резервъ сталъ силою въ двѣ сотни, три взвода пѣхоты (Модлинскій полкъ) и одинъ взводъ артиллеріи; въ д. Чандуинза—полсотни и полроты; д. Ямандапу—полсотни и полроты; въ д. Кауцзятай—полсотни и полроты. На

сторожевыхъ участкахъ посты выставлялись отъ казаковъ, пѣхота находилась въ резервѣ.

Сегодня присланъ командующему дивизіей перечень тѣхъ вопросовъ административнаго и хозяйственнаго характера, на которые главнокомандующій ожидалъ отвѣта:

„Въ виду различныхъ мѣропріятій по подготовкѣ къ наступленію, главнокомандующій приказалъ теперь-же сообщить Ваше заключеніе по нижеслѣдующему: какія надо принять мѣры, чтобы при наступленіи не было большого числа обмороженныхъ; какія принять мѣры, чтобы найти топливо и фуражъ; какъ готовить горячую пищу; какъ пользоваться землянками японцевъ; какъ ихъ дезинфицировать; какъ очистить отъ заразы фанзы, лагерныя стоянки; что брать съ собой изъ обильнаго имущества, скопившагося нынѣ въ войскахъ? Главнокомандующій полагаетъ, что слѣдуетъ выступить въ полушубкахъ и шинеляхъ, поддѣвая подъ полушубки при большихъ морозахъ курмы и халаты съ обрѣзанными рукавами и ногами и имѣть при себѣ валенки. Что дѣлать съ одѣялами? Войска порываются ихъ брать съ собой, обвертывая въ полотнища палатокъ. При опредѣленіи груза на каждаго человѣка надо принять во вниманіе, что $^1/_4$—$^1/_5$ часть каждой роты получитъ кирки и мотыги“.

На эти вопросы ген. Телешевъ отвѣчалъ:

„Доношу Вашему Превосходительству, что: 1) я нахожу, что для того, чтобы не было большого числа обмороженныхъ, надо теплѣе одѣть людей; у донскихъ казаковъ имѣются у всѣхъ полушубки; но такъ какъ они подъ шинели не могутъ быть надѣты, то казакамъ приходится быть въ однихъ полушубкахъ безъ шинелей, что совершенно достаточно; необходимо взять валенки тѣмъ, у кого нѣтъ теплыхъ сапоговъ; 2) если будетъ предпринято наступленіе, то топливо и фуражъ могутъ быть взяты въ непріятельскомъ раіонѣ, гдѣ то и другое въ изобиліи; 3) горячую пищу придется готовить въ походныхъ кухняхъ (имѣется по одной на сотню) и въ котелкахъ; 4) мы занимали китайскія фанзы, не дѣлая дезинфекціи, и такъ какъ вреда отъ этого не было, то и впредь можно будетъ поступать такъ-же; 5) съ собой надо брать только самое необходимое: обозъ перваго разряда; 6) одѣяла слѣдуетъ оставить“.

Въ ночь съ 15 на 16 декабря есауломъ 24-го полка Коньковымъ и сотн. Поповымъ былъ взятъ въ плѣнъ японскій кавалеристъ. Ес. Коньковъ получилъ отъ полк. Баскакова приказаніе пройти къ дер. Лидіутунь и на разсвѣтѣ высмотрѣть силы, составъ и расположеніе противника. У д. Лидіутунь казаки замѣтили японскій конный постъ и атаковали его. Японцы не приняли атаки, разсѣявшись въ разныя стороны. Вольноопредѣляющійся казакъ Викторъ Лемешовъ (Новочеркасской) нагналъ одного изъ убѣгавшихъ и захватилъ его въ плѣнъ. Японецъ оказался драгунскимъ унтеръ-офицеромъ; онъ былъ отправленъ лично подъес. Коньковымъ въ штабъ арміи; видимо, всѣ донцы избѣгали имѣть близкія отношенія со штабомъ коннаго отряда. У насъ потерь не было.

Объ этомъ эпизодѣ главнокомандующимъ было донесено на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ 17 декабря; въ приказѣ-же по конному отряду это дѣло полковн. Баскаковъ не опубликовалъ.

16-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Перемѣны въ составѣ коннаго отряда. Наставленія полковн. Баскакова. Разные способы поднятія духа войскъ.

Сегодня въ приказѣ по конному отряду даны болѣе подробныя, чѣмъ обыкновенно, свѣдѣнія о противникѣ: „Противникъ, опираясь на Сюнцзятатай, Лидіутунь и Сандэпу, попрежнему занимаетъ передовую линію у д.д. Холянтай, Фуцзячжуаньцзы, Цзиньшаньтунь, Хуанди, Бейтайцзы, Сяосуза (?) и Чжантаньхэнань. Промежутокъ между этими деревнями прикрытъ окопами. Эти окопы охраняются постами днемъ и заставами ночью. Мы повсюду имѣемъ передъ собой пѣхоту: резервную—отъ Сандэпу до Чжантаньхэнаня; резервную съ линейной—отъ Сандэпу до Фуцзячжуаньцзы; линейную—отъ этой деревни до Холянтая. Японская кавалерія прячется за свою пѣхоту и на ночлегъ даже уходитъ во вторую линію деревень. Въ д. Цзиньшаньтунь часть непріятельской кавалеріи остается на ночлегъ, но посылаетъ на ночь своихъ коней въ д. Лабатай. Въ общемъ, японцы сохраняютъ оборонительное положеніе“.

Изъ 5-го Сибирскаго корпуса получены свѣдѣнія, что японцы продолжаютъ рыть окопы, строить проволочныя загражденія и тому подобное; слышны взрывы, чего раньше не было слышно; вѣроятно, японцы роютъ себѣ землянки и взрываютъ промерзшую землю. Замѣчено, что японцы поливаютъ бруствера и промежутки между волчьими ямами водой. Японцы обучаютъ своихъ солдатъ преодолѣнію искусственныхъ препятствій.

Въ составѣ коннаго отряда произошли перемѣны: 3 баталіона 215-го Бузулукскаго полка перешли въ д. Сыфантай въ отрядъ ген. Кассаговскаго; вмѣсто нихъ въ конный отрядъ включена первая бригада 15-й пѣхотной дивизіи, недавно прибывшей изъ Одессы на театръ войны.

Въ приказѣ по конному отряду дано нѣсколько наставленій чинамъ этого отряда: „§ 5. Нѣкоторые изъ постовъ праваго коннаго отряда стрѣляютъ даже по слабымъ партіямъ непріятеля издали. Въ этомъ случаѣ у часовыхъ и у старшихъ нѣтъ выдержки. Разъ подходъ непріятельской партіи замѣченъ, то онъ уже безвреденъ. За партіей остается слѣдить, стоитъ поохотиться. А ужѣ, если стрѣлять, то изъ близи и навѣрняка. Намъ мундиры для развѣдки нужны, и надо такъ располагать свою облаву, чтобы подстрѣлянный не ушелъ“.

Въ этихъ замѣчаніяхъ есть правда; ген. Ренненкампфъ тоже требовалъ отъ своихъ войскъ близко подпускать непріятельскія партіи и потомъ уже открывать огонь.

Далѣе полк. Баскаковъ продолжалъ:

„§ 6. Безтолковая стрѣльба ночью стала за послѣднее время подниматься на передовыхъ постахъ, заставахъ и даже участкахъ праваго коннаго отряда. Новый разъ подтверждаю, что это не есть средство для встрѣчи серьезнаго нападенія противника. Стрѣляютъ по малымъ партіямъ непріятеля. Г.г. начальникамъ частей внушать на ученіяхъ и при всякомъ случаѣ нижнимъ чинамъ, что сближеніе на штыкъ выгоднѣе намъ. Японцы къ тому-же теперь одѣты противъ холода въ семь одежъ, обкладываются на животѣ и спинѣ ватой, обматываются теплыми бинтами. Японскій солдатъ, малый ростомъ, теряетъ и свою поворотливость. Его стало труднѣе прокалывать. Надо теперь сильнѣе колоть и рубить. Утверждать подчиненныхъ въ сознаніи, что въ рукопашную

нашъ воинъ уложитъ 2—3 японцевъ. Значитъ, не опасаться, а надо искать схватки съ противникомъ".

Такими аргументами полк. Баскаковъ старался убѣдить казаковъ, что въ 10-ти шагахъ лучше бѣжать къ японцу съ шашкой, чѣмъ уложить его пулей. Кромѣ того, въ этомъ наставленіи полк. Баскакова данъ примѣръ одного стараго способа, давно забракованнаго, поднять духъ арміи: этотъ способъ—вызвать презрѣніе къ противнику насмѣшкой надъ нимъ. Прошли тѣ наивныя времена, когда на войска такіе приказы дѣйствовали. Тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ приказъ полк. Баскакова становился смѣшенъ, потому что мы уже пережили Тюренченъ, Ляоянъ и Шахе. Казаки отлично видѣли, что японцы одѣты гораздо лучше насъ, а если и страдаютъ отъ холода, то только вслѣдствіе своей непривычки къ морозамъ, какъ обитатели теплой страны.

Въ томъ-же приказѣ по конному отряду мы встрѣчаемъ попытку инымъ способомъ поднять духъ арміи: именно логическимъ путемъ убѣдить войска въ необходимости продолжать борьбу. Этотъ способъ, разумѣется, во сто кратъ лучше баскаковскаго; не вина тѣхъ, кто имъ пользуется, если доводы покажутся войскамъ притянутыми за волосы; вѣроятно, другихъ нельзя было найти.

Ген. Гриппенбергъ обратился къ командиру 5-го Сибирскаго корпуса со слѣдующей запиской: „Прошу Ваше Превосходительство принять всѣ мѣры, чтобы въ случаѣ наступленія японцевъ на позицію корпуса удержать за собой занимаемыя позиціи, дабы не дать противнику хотя-бы частнаго успѣха".

На это ген. Дембовскій отвѣчалъ: „Будьте увѣрены, Ваше Высокопревосходительство, что 5 й Сибирскій корпусъ будетъ твердо стоять на своихъ позиціяхъ и долгъ свой предъ Великимъ ГОСУДАРЕМЪ и Родиной исполнитъ свято".

Затѣмъ, обращаясь къ войскамъ, командиръ корпуса говоритъ: „Убѣжденъ, что мои слова найдутъ откликъ въ сердцахъ моихъ достойныхъ сослуживцевъ отъ генерала до рядового, и всѣ мы исполнимъ свой долгъ ненарушимо по присягѣ. Мы пришли сюда не для того, чтобы сдавать позиціи, а чтобы ихъ брать и утвердить безповоротно могущество Россіи на берегахъ Тихаго Океана, столь необходимаго Великому Русскому народу, столѣтія къ нему стремившемуся; а дерзкаго врага наказать за его кичливую мысль отбросить Россію отъ этихъ береговъ".

Кичливая мысль осуществилась, а Великій Русскій народъ, видимо, совсѣмъ не тѣмъ былъ занятъ, когда дерзкій врагъ отбрасывалъ Россію отъ береговъ Тихаго Океана и наносилъ ему удары.

Такія сложныя понятія, какъ историческія перспективы, доступны культурнымъ головамъ, а не безграмотнымъ русскимъ крестьянамъ, и внушаются народу эти сложныя понятія годами, десятилѣтіями, какъ это дѣлали наши сосѣди предъ Франко-Прусской и Русско-Японской войной.

Впрочемъ, и то сказать: чѣмъ менѣе войска понимаютъ историческія задачи Россіи, тѣмъ болѣе они могли повѣрить громкимъ фразамъ приказа по 5-му Сибирскому корпусу; съ этой точки зрѣнія приказъ является вполнѣ вѣрнымъ способомъ хотябы нѣсколько поднять духъ арміи.

Наконецъ, въ тотъ-же день донцы познакомились съ 3-мъ способомъ, посредствомъ котораго рѣшено было поднять духъ арміи: этотъ способъ—возбужденіе честолюбія и выдвиганіе на отвѣтственныя должности людей болѣе достойныхъ, способъ, носящій практическій характеръ; въ дивизію пришло слѣдующее распоряженіе: „Главнокомандующій, желая подвинуть въ чинахъ выдающихся боевыхъ офицеровъ и дать имъ ходъ, приказалъ войти возможно скорѣе съ представленіями насчетъ наградъ за боевыя отличія отъ каждой дивизіи не болѣе 8-ми штабсъ-капитановъ и поручиковъ для производства въ слѣдующіе чины капитана и штабсъ-капитана, не стѣсняясь старшинствомъ".

Однако, нужно признать, что это распоряженіе было одной изъ тѣхъ полумѣръ, которыя, какъ паразиты, прочно свили себѣ гнѣздо въ нашей маньчжурской арміи. Всѣмъ было ясно, что не въ капитанахъ и штабсъ-капитанахъ дѣло, что не они виновны въ нашихъ неуспѣхахъ: эти чины не занимаютъ большихъ отвѣтственныхъ мѣстъ и по своимъ ролямъ стояли на второмъ планѣ. Войска жаждали хорошихъ высшихъ начальниковъ наверху, въ роли командировъ полковъ и выше. Слѣдовалобы очистить на этихъ должностяхъ мѣста для выдающихся людей; тогда маленькіе сами собой подвинутся. Впечатлѣніе было таково, какъ будто главнокомандующій и Петербургъ говорили: „гдѣ вамъ, маньчжурцамъ! безталанные вы люди"; и намъ присылали изъ Россіи командующихъ арміями, командировъ корпусовъ и прочее. Опытъ войны, казалось, не игралъ роли; маньчжурскіе офицеры, видимо, въ глазахъ высшаго начальства стояли такъ низко, что имъ и опытъ не помогалъ. Подобно мулу Евгенія Савойскаго, который сдѣлалъ съ великимъ полководцемъ всѣ походы, но ничему не научился, маньчжурскіе офицеры за 11 мѣсяцевъ войны нисколько не подвинулись въ военномъ искусствѣ.

Сомнѣваемся, чтобы дальнѣйшая практика войны оправдала безошибочность взгляда высшаго начальства. Чѣмъ дольше части были на войнѣ, тѣмъ онѣ лучше дрались, и изъ состава ихъ офицеровъ вырабатывались настоящіе герои; этимъ героямъ не давали хода въ Маньчжуріи и только послѣ войны ихъ стали извлекать изъ Сибирскихъ тундръ для перемѣщенія въ великолѣпную русскую столицу. Сандэпу, западный фронтъ Мугденскаго сраженія, Кіузанъ—всѣ эти эпизоды съ наглядностью доказали, что не слѣдовало искать боговъ вдали отъ театра войны, когда на мѣстѣ можно было найти лучшихъ.

Честолюбіе, которое въ военномъ дѣлѣ играетъ огромную роль, а въ Русско-Японскую кампанію должно было сыграть исключительную, было потушено; эту страсть не разжигали, а заливали разными распоряженіями въ родѣ приведеннаго. Во всякомъ случаѣ, вопреки, вѣроятно, надеждамъ главнокомандующаго, послѣднее его распоряженіе духа въ арміи не подняло.

17-го декабря.

Дальніе разъѣзды. Тайная развѣдка. Разъѣздъ подъес. Рындина.

Еще 12 декабря штабомъ коннаго отряда, какъ изложено выше, было приказано вызвать охотниковъ для дальнихъ разъѣздовъ. 15 декабря штабъ коннаго отряда вызывалъ офицеровъ, пожелавшихъ итти въ дальнія развѣдки. Отъ 25-го полка прибылъ подъес. Рындинъ и хор. Ѳедоровъ, отъ 24-го полка—сотн. Сисюкинъ и Фоминъ; у послѣдняго захромала лошадь, и онъ былъ замѣненъ другимъ офицеромъ. Видимо, разъѣздъ 24-го полка потерпѣлъ неудачу, и ему не посчастливилось проникнуть въ глубь непріятельскаго расположенія; поэтому въ дѣлахъ Донской дивизіи о немъ не имѣется свѣдѣній. Свѣдѣнія о дальнемъ разъѣздѣ мы находимъ въ воспоминаніяхъ ес. Шпилевого, которыя и приводимъ ниже. Описаніе дѣйствій разъѣзда подъес. Рындина мы приводимъ тоже ниже. Штабъ коннаго отряда приказалъ, чтобы лошади, идущія въ дальніе разъѣзды, были осмотрѣны и перекованы; разъѣзды должны были быть обезпечены переводчиками; фуражныя и кормовыя деньги приказано выдать изъ полковъ отъ 800 до 1000 р., чтобы начальникъ разъѣзда имѣлъ возможность щедро платить за продукты и хорошо кормить казаковъ и лошадей.

16 декабря въ штабѣ дивизіи была получена копія съ предписанія штаба 2-й Маньчжурской арміи, согласно которому и высылались дальніе разъѣзды; приводимъ предписаніе цѣликомъ:

„Предписываю Вашему Превосходительству произвести мелкими партіями отъ ввѣреннаго Вамъ отряда поиски въ тылъ японцевъ для рекогносцировокъ тылового раіона противника, для нападенія на обозы, транспорты, а также съ цѣлью уничтоженія разнаго рода складовъ, телеграфныхъ и телефонныхъ линій и разрушенія желѣзной дороги Мугденъ—Ляоянъ—Хайченъ. Однако, въ отношеніи послѣдней слѣдуетъ имѣть въ виду, что дорогой этой намъ впослѣдствіи придется пользоваться, а потому, при нападеніи на нее, слѣдуетъ портить лишь верхнее строеніе, телеграфъ и подвижной составъ, сохраняя въ цѣлости мосты и другія важныя техническія сооруженія, возстановленіе коихъ могло-бы впослѣдствіи на долго задержать пользованіе желѣзной дорогой. Всего отъ Вашего отряда должно быть сформировано три партіи, каждая 25-ть—50 человѣкъ изъ охотниковъ, идущихъ по своей доброй волѣ, и подъ предводительствомъ испытанныхъ и вызвавшихся на это дѣло офицеровъ, которые получатъ общія указанія отъ Вашего Превосходительства, должны засимъ работать на свой рискъ и страхъ. Помянутыя три партіи должны быть направлены въ тылъ противника въ раіонѣ ст. Янтай—ст. Яньшиньчжань (20 в. карта). Для обезпеченія успѣха предпріятія всѣ партіи должны быть обильно снабжены патронами, подрывными средствами и достаточными денежными авансами для найма проводниковъ, лазутчиковъ и для неупустительной и честной расплаты за все забираемое отъ населенія. Вмѣстѣ съ симъ мною предписано и ген.-м. Кассаговскому произвести поиски, тоже тремя партіями, въ тылу японцевъ между станціями Аньшаньчжань—Дашичао“.

По поводу организаціи тайной развѣдки и направленій лазутчиковъ въ наивыгоднѣйшіе пункты для полученія необходимыхъ свѣдѣній г.-м. Телешевъ писалъ генер.-квартирмейстеру 2-й Маньчжурской арміи слѣдующее: „№ 1385. Тайная развѣдка при помощи китайцевъ-шпіоновъ, которая была организована штабомъ дивизіи со дня пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій, сдѣлалась въ настоящее время чрезвычайно затруднительной. Китайцы, изъ числа мѣстныхъ жителей, отказываются итти въ непріятельскую сторону изъ опасенія тѣхъ жестокостей и тѣхъ пытокъ, которымъ подвергаютъ ихъ японцы даже при одномъ только подозрѣніи въ шпіонствѣ. Чтобы пріобрѣсти шпіоновъ, я командировалъ въ г. Мугденъ ординарца хор. Бойченкова (25-го полка) и приказалъ ему обратиться со этою просьбой къ генеральнаго штаба полк. Мадритову. Полк. Мадритовъ охотно пошелъ на встрѣчу выраженному мною желанію имѣть надежныхъ китайцевъ и уступилъ изъ числа состоявшихъ у него на жалованьи 4-хъ человѣкъ. Если Вы признаете полезнымъ для дѣла связать тайную развѣдку, производимую въ дивизіи, съ развѣдкой штаба арміи, то я буду Васъ просить дать мнѣ общія указанія: какія свѣдѣнія объ японцахъ въ настоящее время наиболѣе интересуютъ штабъ арміи? Все, что только можно будетъ сдѣлать для дѣла, будетъ сдѣлано“.

На это письмо ген.-квартирмейстеръ ген. Шванкъ отвѣчалъ: „№ 302. Въ настоящее время штабу 2-й арміи весьма важно провѣрить показаніе плѣнныхъ японцевъ о составѣ и расположеніи войскъ, стоящихъ на участкѣ отъ д. Фуцзячжуаньцзы до р. Хуньхэ. По свѣдѣніямъ ген.-м. Грекова, на этомъ участкѣ всего около 22 баталіоновъ и 17 эскадроновъ. По показаніямъ плѣнныхъ, въ первой линіи, приблизительно къ западу и сѣверу отъ линіи Ханьшаньтай—Лидіутунь, всего 5—6 баталіоновъ и 5-ть кавалерійскихъ полковъ (17 эскадроновъ); большія-же силы противника сосредоточены къ юго-востоку отъ упомянутой линіи“.

Мы не знаемъ, на сколько тайная развѣдка штаба Донской дивизіи содѣйствовала выясненію общей обстановки; вѣроятно, пользы большой не было, такъ какъ черезъ 10 дней послѣ обмѣна этими письмами между ген. Телешевымъ и ген. Шванкомъ Донская дивизія уже находилась въ набѣгѣ на Инкоу.

Описаніе дѣйствій разъѣзда особой важности охотниковъ 25-го Донского казачьяго полка съ 17-го по 27-е декабря 1904 года.
(Донесеніе подъесаула Рындина).

Составъ: начальникъ разъѣзда подъес. Рындинъ, помощн. его хор. Ѳедоровъ; урядниковъ 14, казаковъ 34, фельдшеръ 1, переводчикъ 1.

Разъѣздъ 17 декабря, въ 7 час. 30 м. вечера, выступилъ изъ д. Дачжуаньхе черезъ дер. Яншулинцза на югъ, въ глубину расположенія японскихъ войскъ. Между д.д. Лидіутунь и Цзиньшаньтунь разъѣздъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ сразу съ двухъ сторонъ; отойдя къ сѣверо-востоку и давъ японцамъ успокоиться, я снова повелъ разъѣздъ уже значительно восточнѣе мѣста встрѣченной засады. Пройдя, затѣмъ, въ южномъ направленіи еще верстъ 5—6-ть, разъѣздъ снова наткнулся на засаду и былъ обстрѣлянъ тоже съ двухъ сторонъ. Видя полную невозможность прорваться въ тылъ японской арміи съ фронта, я отошелъ назадъ на дер. Дачжуаньхе. Давъ отдохнуть людямъ и лошадямъ, я 18-го днемъ снова двинулся въ походъ, въ обходъ лѣваго фланга японской арміи.

Пробывъ въ д. Сыфантай весь день 19 декабря,

собравъ свѣдѣнія о противникѣ и взявъ проводника, я на разсвѣтѣ 20-го снова двинулся въ походъ въ западномъ направленіи и въ д. Тахуандепу остановился на первый ночлегъ. Въ 3 часа ночи разъѣздъ снова двинулся въ путь и 21 числа, въ 10 час. утра, остановился на отдыхъ въ дер. Тунганза, гдѣ пробылъ до вечера. Здѣсь были получены отъ китайцевъ свѣдѣнія, что въ прошлую ночь въ сосѣдней деревнѣ ночевали 40 хунгузовъ изъ шайки Фулингоу, которые ушли на разсвѣтѣ въ южномъ направленіи. Въ 5 час. утра, 22 декабря, разъѣздъ выступилъ изъ дер. Тунганза въ юго-западномъ направленіи и, пройдя линію постовъ хунгузовъ въ д.д. Сыфанюра и Каляма, на разсвѣтѣ остановился на дневку въ дер. Яолудза. Здѣсь были получены отъ китайцевъ свѣдѣнія, что нѣсколько шаекъ хунгузовъ, человѣкъ 200—300, продвинулись на западъ. Въ теченіе дня со всѣхъ сторонъ насъ выслѣживали мелкіе разъѣзды хунхузовъ подъ предводительствомъ японцевъ. Здѣсь-же отъ китайцевъ узнали, что южнѣе насъ въ 5 верстахъ, въ д. Талинпу, находится отрядъ хунхузовъ Фулингоу; южнѣе ея на $2^1/_2$ вер.—отрядъ японской кавалеріи около 2-хъ эскадроновъ; на востокъ въ 9 верстахъ отъ д. Теучаоза—отрядъ Тулисана въ 1000 человѣкъ, а еще восточнѣе ея на 3 версты—другой отрядъ Тулисана человѣкъ въ 150. Собравъ эти свѣдѣнія, разъѣздъ въ 5 час. вечера, 22 числа, покинулъ дер. Яолудзы и взялъ направленіе на юго-востокъ.

Когда разъѣздъ отошелъ версты на три отъ деревни, въ ней загорѣлся громадный сигнальный костеръ. Въ $9^1/_2$ ч. веч. разъѣздъ быстро обошелъ съ западной стороны д. Теучадза, штабъ Тулисана, гдѣ тоже загорѣлся костеръ. Ночью перешли по льду рѣку Ляохе съ ея тремя протоками, и въ 2-хъ верстахъ отъ Шалина, въ хуторѣ Пин-де-вопенъ, я остановился на отдыхъ, гдѣ и пробылъ цѣлый день.

Въ ночь съ 23-го на 24-е разъѣздъ по болотамъ и зарослямъ добрался до р. Хуньхэ, которую и перешелъ въ $10^1/_2$ час. вечера. Около $12^1/_2$ час. ночи подошли къ р. Тайцзыхе, но переправиться здѣсь не удалось, такъ какъ ледъ оказался на столько ненадеженъ, что лошади передняго дозора провалились. Въ виду этого разъѣздъ передвинулся верстъ на 8 сѣвернѣе, гдѣ и переправился на другой берегъ, причемъ все время во всѣхъ направленіяхъ были слышны гулъ и трескъ поднимаемаго водою льда. На разсвѣтѣ разъѣздъ подошелъ къ большой мандаринской дорогѣ Инкоу—Мугденъ, гдѣ удалось захватить транспортъ съ мукой въ 12 подводъ, вѣсомъ около 1000 пудовъ. Мѣшки были быстро перерублены, а мука разсыпана по всѣмъ направленіямъ. Всадники, сопровождавшіе транспортъ, при нашемъ приближеніи ускакали. Найденные у китайцевъ документы оказались съ японскими печатями; всѣ деньги были при нихъ японскія. Здѣсь я отдѣлилъ хор. Ѳедорова съ половиной разъѣзда, который нѣсколько южнѣе уничтожилъ два транспорта съ гаоляномъ и рисомъ.

Когда утромъ 24 декабря по этой дорогѣ началось уже усиленное движеніе и показались нѣсколько японскихъ разъѣздовъ и небольшія партіи пѣхотинцевъ, разъѣздъ собрался вмѣстѣ и, быстро отойдя назадъ, переправился обратно черезъ Тайцзыхе, гдѣ въ маленькой д. Кый-хай-чже остановился на отдыхъ. Не успѣлъ разъѣздъ выкормить лошадей, какъ въ сосѣдней деревнѣ послышалось ржаніе и топотъ лошадей. Развѣдкой ур. Старикова обнаружено было присутствіе въ сосѣдней деревнѣ $^1/_2$ эскадрона кавалеріи. Въ другой деревнѣ, сѣвернѣе Кый-хай-чже, обнаружено было также присутствіе нѣсколькихъ всадниковъ. Въ виду этого я принужденъ былъ отступить съ разъѣздомъ въ западномъ направленіи. Здѣсь на линіи д.д. Колопу, Тау-паку и Юдзятхоза были открыты и сняты японскіе флажки, указывавшіе, по свѣдѣніямъ китайцевъ, линіи движенія японскихъ транспортовъ и опредѣляющіе раіоны фуражировокъ. Около 2-хъ часовъ дня были встрѣчены первые два транспорта съ мукой и гаоляномъ и были преданы сожженію. Подходя къ дер. Юдзятхоза, разъѣздъ встрѣтилъ еще два транспорта съ мукой и гаоляномъ, направлявшіеся въ Ляоянъ. Хотя ярлыки и флажки съ японскими клеймами и печати были предусмотрительно спрятаны, но при обыскѣ подводъ они были найдены спрятанными между мѣшками. У одного изъ подводчиковъ была отобрана записная книжка, въ которой отмѣчено, что „такіе-то“ припасы взяты для японской арміи. Отдохнувъ въ д. Юдзятхоза, разъѣздъ поспѣшилъ поскорѣе уйти съ мѣста погрома обозовъ и засвѣтло переправился по льду черезъ р.р. Хуньхэ и Ляохэ, причемъ послѣднюю перешелъ въ 3 верстахъ южнѣе Шалина. Ледъ на обѣихъ рѣкахъ былъ очень ненадеженъ, такъ что было еще три случая, что ледъ не выдерживалъ тяжести лошадей.

По переправѣ черезъ р. Ляохэ въ одной изъ деревень было получено отъ жителей извѣстіе, что 23 декабря Фулингоу былъ въ д. Ляо-дафанъ съ 150 чел. хунхузовъ, обѣдалъ тамъ и отправился къ югу на д. Мадіопа, а въ окрестностяхъ д. Дахуанди видѣли японцевъ и партіи хунхузовъ Тулисана. Въ виду всѣхъ этихъ тревожныхъ извѣстій, разъѣздъ уклонился на западъ на д. Гаопинъ, гдѣ и остановился на ночлегъ. 25 декабря разъѣздъ взялъ направленіе на сѣверо-востокъ. Во все время движенія его къ д. Паодятай то и дѣло появлялись конные хунхузы, вѣроятно, слѣдившіе за нашимъ движеніемъ. Пройдя д. Паодятай, разъѣздъ остановился на отдыхъ въ 3 хъ отдѣльныхъ дворахъ. Около 4-хъ часовъ дня часовымъ, казакомъ Золотаревымъ, было дано знать, что съ востока къ нашей деревнѣ скачутъ конныя части. Приказавъ разъѣзду строиться и выславъ къ сѣверной опушкѣ деревни два разъѣзда, я самъ выѣхалъ за деревню лично убѣдиться, съ какимъ противникомъ придется имѣть дѣло. Черезъ нѣсколько минутъ по разъѣздамъ уже былъ открытъ огонь наступавшихъ японцевъ, которые, быстро спѣшившись, занимали южную опушку деревни. Я съ разъѣздомъ поспѣшилъ скрыться въ сосѣднюю деревню. Во время отступленія было замѣтно, что съ востока несется на насъ большая шайка хунхузовъ. Въ это время японцы покинули деревню и пустились преслѣдовать разъѣздъ; ихъ оказалось около двухъ эскадроновъ. Чтобы, хотя на короткое время, пріостановить преслѣдованіе, я приказалъ разъѣзду отступать частями, отстрѣливаясь. Какъ только группы въ 5—6 человѣкъ начали пріостанавливаться и стрѣлять съ коня, противникъ сразу-же

25-го полка подъес. Владиміръ Ѳедоровичъ Рындинъ.

замялся и сократилъ аллюръ. Я воспользовался этимъ моментомъ и повернулъ къ сѣверу на главный путь своего движенія. Замѣтивъ этотъ маневръ, японцы и хунхузы раздѣлились на нѣсколько партій и стали обскакивать насъ со всѣхъ сторонъ, спѣшиваясь и посылая въ насъ градъ пуль. Разсыпавъ людей въ лаву, я разбилъ ее на участки, приказавъ командовавшимъ ими урядникамъ по очереди отстрѣливаться отъ насѣдавшаго врага. Это дало желаемый результатъ преслѣдующія части стали держаться на болѣе далекомъ разстояніи.

Въ началѣ столкновенія изъ людей разъѣзда былъ убитъ двумя пулями казакъ Никита Чумаковъ (Нижне-Кундрюческой); часть людей осталась, чтобы подхватить и увезти этого товарища; въ это время былъ раненъ въ руку старшій уряд. Иванъ Яськинъ (Раздорской), и у хорун. Ѳедорова убита лошадь. Подхвативъ тѣло Чумакова и усадивъ раненаго Яськина, разъѣздъ продолжаетъ рысью отходить назадъ, отстрѣливаясь. Хор. Ѳедоровъ сѣлъ на заводную лошадь и продолжалъ помогать мнѣ руководить движеніемъ разъѣзда. Во время дальнѣйшаго движенія были ранены еще двѣ лошади, но неопасно. На разстояніи еще верстъ шести противникъ продолжалъ все преслѣдовать, пока наступившая темнота не скрыла насъ отъ глазъ врага. Въ сосѣднихъ деревняхъ слышался нѣкоторое время топотъ преслѣдующихъ, по всей вѣроятности, хунхузовъ, но и тотъ, въ концѣ концовъ, стихъ, и разъѣздъ, наконецъ, болѣе свободно продолжалъ свой путь на сѣверъ.

Переправившись черезъ болото, разъѣздъ прошелъ южнѣе Ляодафана, перешелъ на разсвѣтѣ рѣку Ляохэ и черезъ нѣсколько часовъ былъ въ д. Сыфантай.

По собраннымъ отъ китайцевъ свѣдѣніямъ, шайки хунхузовъ разбросаны въ разныхъ деревняхъ въ раіонѣ д.д. Даванъ, Дахуанди, Калихэ. Въ Сяобейхэ много японцевъ съ орудіями и около сотни хунхузовъ; въ Ньючжуанѣ—500, 600 японцевъ съ малыми орудіями; въ Инкоу—около 500 пѣхотинцевъ. Въ Ляоянъ двѣ недѣли тому назадъ привезли нѣсколько горныхъ орудій. Въ началѣ ноября въ Ляоянъ стали прибывать по желѣзной дорогѣ изъ Инкоу партіи малолѣтнихъ добровольцевъ, такъ лѣтъ 16—19-ти, и немедленно принимались въ ряды. Въ настоящее время движеніе войскъ по желѣзной дорогѣ Инкоу—Ляоянъ прекратилось, и желѣзная дорога перевозитъ только грузы. Японцы жалованія хунхузамъ не платятъ. За взятые у китайцевъ припасы японцы расплачиваются кредитными бумажками, заставляя брать ихъ почти насильно. Японскіе 5-ть рублей идутъ у китайцевъ за 1 руб. 98 коп. Время отъ времени въ деревни пріѣзжаютъ японцы мѣнять свои бумажки на серебро, забирая его подъ угрозою „кантроми“ (снятія головы).

Тѣло Чумакова везли около двухъ верстъ, но затѣмъ, въ виду прибавки раненыхъ лошадей и сильнаго напора преслѣдующихъ японцевъ, пришлось оставить тѣло въ полѣ, предварительно снявъ съ него все его вооруженіе, которое и передано въ 4-ю сотню. Убыль: убитъ казакъ Чумаковъ, раненъ уряд. Яськинъ (остался въ строю); убито лошадей двѣ, ранено—три (вернулись съ разъѣздомъ).

Считаю долгомъ донести о примѣрной храбрости и распорядительности въ минуту опасности хор. Ѳедорова.

Приложеніе: 1) ярлыки и проходныя свидѣтельства подводчиковъ, 2) флажки съ передовыхъ подводъ, 3) мѣшки изъ-подъ муки, 4) записныя книжки подводчиковъ и 12 штукъ кредитныхъ бумажекъ“.

О дальнемъ разъѣздѣ 24-го полка ес. Шпилевой, офицеръ этого полка, пишетъ:

„Передъ набѣгомъ на Инкоу во второй половинѣ декабря въ конныхъ полкахъ, охраняющихъ правый флангъ нашей позиціи, были составлены особой важности, какъ ихъ именовали, разъѣзды изъ казаковъ-охотниковъ по 50 человѣкъ каждый. Въ нашемъ 24-мъ полку такой разъѣздъ былъ порученъ сот. Сисюкину и сот. Фомину. Командиры сотенъ выбрали охотниковъ въ сотняхъ, объяснили людямъ, какую службу долженъ выполнить разъѣздъ, списки на нихъ представили въ полковую канцелярію и начали этихъ людей готовить къ предстоящей имъ работѣ. Дня черезъ два разъѣздъ былъ собранъ во всемъ своемъ составѣ для окончательнаго осмотра людей и лошадей съ тѣмъ, чтобы черезъ день выступить по назначенію. За эти два дня сот. Фоминъ успѣлъ разойтись въ нѣкоторыхъ взглядахъ на разъѣздъ со своимъ начальникомъ сот. Сисюкинымъ и просилъ командира полка освободить его отъ назначенія въ этотъ разъѣздъ. Просьба была исполнена. Но сотн. Сисюкинъ, прослышавъ, что многіе казаки записались охотниками въ разъѣздъ только въ томъ предположеніи, что ихъ поведетъ сотн. Фоминъ, вынужденъ былъ отказаться отъ начальствованія надъ разъѣздомъ: онъ не былъ увѣренъ, что подъ его командой разъѣздъ выполнитъ порученное ему дѣло. Тогда командиръ полка назначилъ начальникомъ разъѣзда подъес. Конькова и его помощникомъ подъес. Пономарева. Разъѣздъ пошелъ вдоль линіи нашей позиціи на крайній правый флангъ арміи въ д. Сыфантай въ отрядъ ген. Кассаговскаго; отсюда разъѣздъ пошелъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля съ тѣмъ, чтобы проникнуть къ желѣзной дорогѣ и испортить линію, разузнавъ, какія деревни и какими силами заняты японцами. За два дня до Рождества разъѣздъ подъес. Конькова вернулся въ д. Сулюбтай. Пробывъ въ походѣ около 6-ти дней, разъѣздъ не выполнилъ задачи, на него возложенной, потому что, какъ я слышалъ, между обоими офицерами разъѣзда произошелъ расколъ“.

18-го декабря.

Дѣйствія разъѣздовъ.

Погода ясная, морозная.

О противникѣ въ приказѣ по конному отряду сказано, что онъ остается въ оборонительномъ расположеніи.

Въ лѣвомъ авангардѣ раненъ въ ногу казакъ 4-й сотни 19-го полка Евстафій Крюковъ, высланный въ составѣ разъѣзда осмотрѣть мѣстность впереди постовъ.

Отъ 25-го полка высылается сборный взводъ казаковъ въ 9 рядовъ подъ командой подъес. Жоголева для конвоированія различныхъ продовольственныхъ запасовъ, пріобрѣтенныхъ интендантствомъ 2-й арміи.

Небольшой разъѣздъ отъ первой сотни 25-го полка подъ командой вахм. Лозина выслѣдилъ два японскіе пѣхотные поста, расположенные между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Лозинъ намѣревался снять посты; но японцы во́-время замѣтили казаковъ и огнемъ заставили ихъ отойти.

20-го декабря.

Свѣдѣнія о противникѣ. Интендантство забастовало. Дѣйствія разъѣздовъ.

Морозъ 2—5 градусовъ.

Объ японцахъ въ приказѣ по конному отряду сказано: „Японцы остаются предъ нами и нашими сосѣдями въ оборонительномъ положеніи. Посты, стоявшіе въ полѣ между деревнями, сняты. Посты, находящіеся въ окопахъ, при приближеніи нашихъ разъѣздовъ ночью, разбѣгаются и спѣшатъ къ деревнѣ, гдѣ стоитъ резервъ. Посты, выставленные японцами передъ деревнями, на ночь тоже бѣгутъ въ ограду. Охраненіе между деревнями ограничивается днемъ частыми дозорами, которые иногда работаютъ и ночью. Теперь нѣтъ деревни предъ нами, занятой кавалеріей. Защита перваго и второго ряда деревень предъ нами ввѣрена пѣхотнымъ частямъ, къ которымъ кавалерія только придается".

Въ виду недостатка фуража главнокомандующій приказалъ съ 21 декабря, примѣрно, на двѣ недѣли прекратить выдачу войскамъ отъ интендантства зернового фуража. Это распоряженіе застало дивизію врасплохъ; приходилось донцамъ самимъ съ большимъ трудомъ добывать зерно для лошадей. Впрочемъ, бобовые жмыхи служили прекраснымъ подспоріемъ въ такихъ случаяхъ, и достать ихъ было нѣсколько легче, чѣмъ зерно.

Въ сторожевомъ охраненіи лѣваго авангарда казаки 19-го полка съ восходомъ солнца обнаружили заставу японцевъ, расположившуюся въ нескошенномъ гаолянѣ между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы. Застава эта была силою въ 12 человѣкъ. Она обстрѣляла разъѣздъ донцовъ, не причинивъ ему, однако, вреда.

Для сбора свѣдѣній о противникѣ въ 9 час. вечера былъ высланъ разъѣздъ отъ 25 го полка подъ начальствомъ сот. Букина силою во взводъ. Разъѣздъ двинулся въ направленіи на д.д. Цзиньшаньтунь, Лидіутунь. У д. Лидіутунь разъѣздъ наблюдалъ за кострами японцевъ, около которыхъ грѣлись непріятельскіе посты силою въ 5—7 человѣкъ. Японцы замѣтили казаковъ и начали передвигаться съ явнымъ намѣреніемъ отрѣзать разъѣзду путь отступленія. Тогда сот. Букинъ сталъ отходить въ направленіи на Цзиньшаньтунь; здѣсь его обстрѣляли ружейными залпами, но онъ благополучно достигъ д. Ямандапу.

21-го декабря.

Разъѣздъ подъес. Дементьева.

Морозъ 10—12 градусовъ.

Изъ состава лѣваго авангарда отъ 25-го полка высланъ разъѣздъ подъес. Дементьева силою во взводъ въ направленіи на Лидіутунь. Изъ д. Дачжуаньхэ разъѣздъ выступилъ въ 4 часа утра, прошелъ черезъ д. Паусентунь и направился къ Лидіутуню. По дорогѣ разъѣздъ натыкается на пѣхотную японскую заставу, которая стрѣляетъ по немъ залпами; казаки отходятъ на сѣверъ. Ружейная стрѣльба стихла, и разъѣздъ снова двигается къ Лидіутуню и доходитъ до южной окраины этой деревни. Здѣсь въ окопахъ расположились полроты японской пѣхоты; противникъ обстрѣливаетъ казаковъ залпами; разъѣздъ отходитъ на разсвѣтѣ къ д. Паусентунь. При этомъ движеніи донцы натыкаются на японскій пѣхотный секретъ, видимо, возвращавшійся съ развѣдки нашего сторожевого охраненія. Японцы быстро и безслѣдно исчезаютъ въ гаолянѣ; послѣ тщательнаго розыска японцевъ, не увѣнчавшагося успѣхомъ, казаки уходятъ домой.

22-го декабря.

Разъѣздъ сот. Захаревскаго. Поздравленіе японцевъ.

Отъ 25-го полка высылается разъѣздъ въ 6 человѣкъ съ сот. Захаревскимъ во главѣ на д. Юцзядяньцза. Пройдя между д.д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы, разъѣздъ доходитъ безпрепятственно до д. Юцзядяньцза; на обратномъ пути сотникъ выясняетъ расположеніе орудійныхъ окоповъ и окоповъ для пѣхоты. У д. Фуцзячжуаньцзы разъѣздъ натыкается на ровикъ, замаскированный гаоляномъ; въ немъ 6—10-ть японцевъ, которые тотчасъ-же открываютъ по казакамъ огонь. Эти выстрѣлы разбудили непріятеля, и донской разъѣздъ попадаетъ въ перекрестный огонь японской пѣхоты; казаки карьеромъ мчатся въ глубь японскаго расположенія; здѣсь казаки выжидаютъ, когда прекратится стрѣльба. Вскорѣ выстрѣлы замолкли, и разъѣздъ безпрепятственно пробирается въ Дачжуаньхэ.

Сегодня, около 10-ти часовъ утра, къ одному изъ донскихъ постовъ сторожевого охраненія отъ д. Фуцзячжуаньцзы направились 4 конныхъ японца, двое изъ которыхъ были съ бѣлыми флагами, какъ переговорщики. По требованію часовыхъ японцы остановились шагахъ въ 300-ахъ отъ часовыхъ, причемъ двое изъ японцевъ, которые имѣли винтовки, опустили послѣднія дуломъ внизъ. Въ то время, когда часовой послалъ дать знать офицеру на заставу, одинъ изъ японцевъ спѣшился и положилъ на землю небольшой свертокъ. Другой-же, по показанію часового, съ орденами, вѣроятно офицеръ, приблизился къ часовому, подалъ ему руку и вмѣстѣ съ остальными своими товарищами на-

правился обратно въ Фуцзячжуаньцзы. Въ сверткѣ оказались папиросы, одна бутылка водки, нѣсколько открытокъ и письмо съ поздравленіемъ по случаю наступающаго Рождества Христова и Новаго Года.

За такое поведеніе часового командующій дивизіей напомнилъ начальнику лѣваго авангарда параграфы устава о переговорщикахъ. Полк. Медвѣдевъ настаивалъ на томъ, что японцы бросили свертокъ въ двухъ верстахъ отъ линіи нашихъ постовъ, къ которымъ они не приближались. Но пол. Филимоновъ написалъ пол. Медвѣдеву, что ген. Телешевъ лично распрашивалъ казака, который стоялъ въ это время на часахъ; этотъ казакъ и передалъ изложенныя выше подробности японской любезности. Видимо, п. Медвѣдевъ не былъ достаточно освѣдомленъ объ этомъ эпизодѣ, имѣвшемъ мѣсто въ его лѣвомъ авангардѣ.

23-го декабря.

Свѣдѣнія о непріятелѣ.

Изъ 5-го Сибирскаго корпуса доносятъ, что на позиціяхъ японцевъ замѣчается повышенное настроеніе непріятеля: японцы оживлены на бивакахъ, видимо, желаютъ намъ что-то передать или указать. Наконецъ, замѣчено пробужденіе ихъ болѣе энергичной развѣдывательной дѣятельности и попытки проникнуть въ раіонъ треугольника Сандіоза, Сехобэтай, Сантайцзы.

Повышенное настроеніе японцевъ, вѣроятно, объясняется поздно распространившимися между ними свѣдѣніями о паденіи Портъ-Артура и о приближеніи къ нимъ на помощь побѣдоносной арміи Ноги.

Тѣ-же свѣдѣнія совершенно обратно должны были дѣйствовать на нашу армію.

Дѣйствія 26-го полка съ 17 октября по 25 декабря.

17-го октября *).

Сегодня, въ 3 ч. 10 м., полкъ выступилъ въ д. Тасудяпу къ VI-му Сибирскому корпусу. Въ 5 ч. 20 м. утра полкъ прибылъ на мѣсто и остановился у перелѣска къ сѣверо-востоку отъ деревни въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Черезъ 4 часа, въ головѣ правой колонны VI-го корпуса, полкъ двинулся на д.д. Тайцзыинъ, Саокишинпу, Тхоусянтунь и Мизантунь. Въ эту послѣднюю деревню донцы прибыли въ 2 ч. 15 м. дня и здѣсь расположились квартиро-бивакомъ вмѣстѣ со второй бригадой 55-й пѣхотной дивизіи. Такимъ образомъ, 26-й Донской полкъ прошелъ въ теченіе сутокъ около 40 верстъ.

18-го октября.

Отъ полка взято 6 казаковъ въ сборную сотню развѣдчиковъ, которая сформирована была при главнокомандующемъ подполковн. Дроздовскимъ. Подъес. Степановъ и сотн. Хрещатицкій взяты въ штабъ главнокомандующаго въ качествѣ офицеровъ-ординарцевъ.

19-го октября.

1-я сотня командирована въ полномъ составѣ для производства фуражировокъ по берегамъ рѣки Хуньхэ. Фуражъ нужно было заготовить всѣмъ войскамъ VI-го Сибирскаго корпуса.

20-го и 21-го октября.

Полкъ на мѣстѣ. Довольствіе полка производилось покупкою продуктовъ у жителей и затѣмъ съ котла по сотенно. Фуражъ доставали въ окрестныхъ деревняхъ; зерно (ячмень) получалось отъ интендантства по 6 фун. на лошадь.

О фуражировкахъ въ китайскихъ деревняхъ одинъ изъ офицеровъ-участниковъ пишетъ такъ: „Въ 10 часовъ вечера, 29-го октября, я былъ неожиданно вызванъ къ командиру полка. Не отличаясь вообще краснорѣчіемъ и послѣдовательностью въ мысляхъ, полк. Багаевъ урывками отдалъ такое приказаніе: „посланные казаки нашли деревню: китайцы изъ нея еще не разбѣжались, а въ ней много фуража и зерна; возьмите сто человѣкъ отъ полка, поѣзжайте въ деревню и доставьте фуражъ, да поживѣе". Ночь была темная, морозная; проводникъ сбился съ пути. Попробовалъ остановиться на ночлегъ въ полѣ, отогрѣваясь кострами изъ гаоляна, но это оказалось безуміемъ: люди и лошади дрожали. Послѣ долгихъ поисковъ деревня Ли-бон-тунь была найдена. Съ разсвѣтомъ деревня была оцѣплена, но китайцы еще съ вечера уложили свой скарбъ, чтобы бѣжать въ Мугденъ. Всѣ они были задержаны. Казаки рыскали по деревнѣ, отыскивая зерно. „Капитанъ, куша—куша мэю (нечего ѣсть)". И тутъ-же падаетъ на колѣни какой-нибудь старый катаецъ или китаянка, едва дошедшая до меня на своихъ изуродованныхъ ногахъ. Кругомъ плачъ, стонъ, ползаніе на колѣняхъ. Сердце надрывалось отъ этой тяжелой картины, но я былъ такъ наивенъ, что вѣрилъ своему начальству и думалъ, что оно заплатитъ за все взятое у китайцевъ зерно. Я ошибся въ немъ, но счастливъ, что бѣднота не была обижена и отдѣлалась только испугомъ. Всѣ китайцы были отпущены, а зерно было набрано у одного богача пудовъ до 200 чумизы и 10 пудовъ рису.

Въ этой поѣздкѣ выяснилась полнѣйшая распущенность казаковъ. При повѣркѣ фанзъ съ цѣлью огражденія китайцевъ отъ насилія нижнихъ чиновъ, я наткнулся на такую сцену. Изъ фанзы выскочилъ китаецъ и знаками показалъ, что его избили. Въ фанзѣ я нашелъ пять казаковъ; одни рылись въ сундукахъ, другіе шарили въ подушкахъ, что-то отыскивая. Я энергичной мѣрой прекратилъ безпорядокъ.

За 200 мѣръ чумизы и 10 пуд. рису завѣдующій хозяйствомъ в. ст. Мержановъ *) не заплатилъ ни копейки доставившему зерно китайцу; онъ съ трудомъ выдалъ и мнѣ 2 руб., уплаченныхъ тѣмъ китайцамъ, у которыхъ казаки въ деревнѣ взяли нѣсколько пудовъ. Вышло столкновеніе, и я больше не пользовался довѣріемъ начальства въ этой области, что вполнѣ удовлетворяло меня. Я больше не видѣлъ слезъ обираемаго мирнаго населенія".

26-й полкъ въ отрядѣ г.-ад. Мищенко съ 22-го октября по 24-е ноября.

Подобно предыдущему короткому періоду времени пребыванія 26-го полка въ отрядѣ г.-ад. Мищенко и слѣдующій третій періодъ—прикоманди-

*) Смотрѣть страницу 62.

*) Впослѣдствіи в. ст. Мержановъ былъ преданъ суду.

рованіе полка къ 8-му армейскому корпусу—могутъ быть охарактеризованы слѣдующими словами сотн. Миронова: „Полное бездѣліе, изученіе мародерства—уроковъ легкой наживы".

22-го октября.

Въ 9 час. 40 м. утра 26-й полкъ (безъ 1-й сотни) выступилъ въ отрядъ г.-ад. Мищенко въ д. Тхандзюа, куда прибылъ въ 12 час. дня. У дер. Калиндзыузы полкъ былъ встрѣченъ начальникомъ отряда, осмотренъ и затѣмъ при крикахъ „ура" подъ музыку прошелъ между полками 1-мъ Читинскимъ и 1-мъ Верхнеудинскимъ; оба эти полка стояли въ пѣшемъ строю по обѣ стороны дороги. Такъ произошло первое знакомство донцовъ съ забайкальцами. Составомъ полка г.-ад. Мищенко остался очень доволенъ.

Отрядъ ген.-ад. Мищенко отдыхалъ въ тылу арміи послѣ Шахейскихъ боевъ. Конскій составъ и матеріальная часть приводились въ порядокъ; восьмимѣсячная безпрерывная служба тяжело отозвалась на конномъ составѣ забайкальцевъ, и главнокомандующій приказалъ воспользоваться наступившимъ затишьемъ, чтобы возстановить силы забайкальской конницы. Такимъ образомъ, 26-й полкъ, попадая въ отрядъ ген.-ад. Мищенко, переходилъ опять на мирное положеніе только послѣ недѣльной боевой службы лицомъ къ противнику.

26-й полкъ не нуждался въ отдыхѣ; напротивъ, ему нужна была практика, чтобы во время серьезныхъ дѣйствій не ударить лицомъ въ грязь. Зачѣмъ-же его прислали въ отрядъ ген. Мищенко? Такихъ „зачѣмъ" намъ на протяженіи всей войны придется задавать много. Причина, скажемъ только, крылась не въ обстоятельствахъ дѣйствительной обстановки, а въ области психологіи.

Дѣло въ томъ, что главнокомандующій мучился въ это время мыслію о набѣгѣ въ тылъ японской арміи. Эти мученія продолжались долго, болѣе 2-хъ мѣсяцевъ, пока мысль не получила печальнаго осуществленія. Вотъ съ цѣлью собрать, сплотить, подготовить конный отрядъ для набѣга и былъ присоединенъ 26-й полкъ къ отряду ген.-ад. Мищенко. Таково самое вѣроятное предположеніе, потому что другой причины мы не видимъ и не можемъ понять, для чего нужно было 26-му полку бездѣйствовать въ тылу, когда впереди у трехъ полковъ Донской дивизіи служба шла не легкая и утомительная, когда командующій дивизіей г.-м. Телешевъ возбуждалъ вопросъ о возвращеніи полка въ составъ дивизіи.

Впрочемъ, можно предполагать здѣсь еще одну причину, именно то, что ген. Абрамовъ находился при 26-мъ полку и возвращаться ему подъ начальство ген. Телешева очень не хотѣлось. Главнокомандующій, любившій миръ, благопристойность и тишину у себя въ арміи, иногда могъ и снизойти къ подобнаго рода просьбѣ и деликатно готовъ былъ отвести косу, налетавшую на камень, или принять камень, мѣшавшій косѣ. Таково второе возможное предположеніе о причинахъ присоединенія 26-го полка къ отряду ген. Мищенко.

23-го октября.

Въ 1 ч. 45 мин. 1-я сотня возвратилась съ фуражировки.

24-го—26-го октября.

Полусотня второй сотни ходила для ближайшей охраны разъѣздами главной квартиры главнокомандующаго и вернулась обратно.

Въ 9 ч утра отрядъ г.-ад. Мищенко въ составѣ 1-го Читинскаго, 1-го Верхнеудинскаго, 4-го Уральскаго и 26-го Донского каз. полковъ и 1-й Забайкальской каз. батареи построился вдоль мандаринской дороги, южнѣе дер. Калинцзыцзы, для встрѣчи главнокомандующаго. Ген. Куропаткинъ переѣзжалъ изъ д. Хуаньшань въ д. Гуцзядцзы. 26-й полкъ представился отлично. Ген. Куропаткинъ благодарилъ начальство за молодцеватый видъ людей и отличныя тѣла у лошадей.

27-го—29-го октября.

Полкъ на мѣстѣ. Идетъ заготовка фуража, постройка вьюковъ, которые должны будутъ замѣнить двуколки въ случаѣ похода въ горы на лѣвый флангъ арміи. Производятся конныя ученія.

30-го октября.

26-й полкъ перешелъ на новую стоянку въ 10-ти верстахъ отъ старой въ д. Кучензы.

31-го октября—1-го ноября.

Полкъ на мѣстѣ устраиваетъ свои квартиры.

2-го ноября. Смотръ главнокомандующаго.

Въ 8 ч. утра весь отрядъ ген.-ад. Мищенко построился для смотра главнокомандующаго. Ген. Куропаткинъ прибылъ въ $9^1/_2$ ч. утра, объѣхалъ полки отряда по фронту и по рядамъ; затѣмъ вызвалъ новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ передъ середину фронта, которымъ и раздалъ знаки отличія. Отрядъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ и получилъ благодарность ген. Куропаткина, который остался доволенъ видомъ людей и лошадей. Послѣ осмотра нижніе чины были отправлены на квартиры, а офицерамъ приказано было остаться.

Ген. Куропаткинъ вызвалъ офицеровъ Терско-Кубанской бригады и сталъ упрекать ихъ за то, что они допустили ропотъ среди подчиненныхъ. Дѣйствительно, въ бригадѣ въ послѣднее время былъ замѣченъ безпорядокъ. Нужно сказать, что офицеры бригады были набраны исключительно изъ гвардейцевъ, которые шли сюда по собственному желанію. Эти офицеры мало были знакомы со своеобразнымъ бытомъ кавказскихъ инородцевъ, не понимали часто ихъ языка, не относились съ

необходимой щепетильностью къ болѣзненно-самолюбивымъ горцамъ. Вѣроятно, со стороны нашихъ аристократовъ было проявлено мало желанія ближе подойти къ нижнимъ чинамъ своей бригады; поэтому не было замѣтно, чтобы съ теченіемъ времени это сближеніе происходило, отношенія налаживались.

Ген. Куропаткинъ говорилъ довольно рѣзко въ такомъ приблизительно смыслѣ: „Стыдъ и срамъ для арміи, для меня и ЦАРЯ..., мнѣ не хотѣлось говорить этой горькой истины, этого упрека, но вы заслужили, вы не оправдали оказаннаго довѣрія. Васъ прислали сюда по выбору ГОСУДАРЯ.... стыдитесь.... Недостаточно надѣть костюмы, а нужно служить... за это разстрѣливаютъ... и т. д.“.

Высказавъ надежду, что офицеры поторопятся исправить ошибку, генер. Куропаткинъ сказалъ: „До свиданья“.

Послѣ этого всѣ офицеры были приглашены на завтракъ къ г.-ад. Мищенко; былъ и главнокомандующій. Пили за здоровье ген. Куропаткина, послѣ чего роздалось неистовое „ура“. Ген. Куропаткинъ замѣтилъ: „Начинаете, господа, безобразничать, прекратите“.

На обѣдѣ былъ и адмиралъ Скрыдловъ, который въ честь генер. Куропаткина провозгласилъ тоже тостъ.

3-го—16-го ноября.

26-й полкъ на мѣстѣ. Ученія, заготовка фуража.

17-го ноября. Смотръ г.-л. Грекова.

Въ 10 ч. утра, по приказанію главнокомандующаго, г.-л. Грековъ (Митрофанъ Ив.) осматривалъ полкъ, опрашивалъ у казаковъ претензіи, осматривалъ размѣщеніе людей и проч. Смотръ оконченъ въ 4 часа дня.

Г.-л. Грековъ нашелъ: „полкъ. расположеннымъ квартиро-бивачнымъ порядкомъ въ д. Кучинзы. Люди помѣщены по фанзамъ, лошади частью по сараямъ, частью подъ навѣсами изъ гаоляна со стѣнками изъ гаоляна. Фанзы, занятыя людьми, за малыми исключеніями (2—3 фанзы 1-й сотни), большія, свѣтлыя и совершенно не разоренныя. Казаками возобновлена оклейка оконъ, устроены пирамиды для ружей и шашекъ или набиты полки для винтовокъ. Люди спятъ на полахъ на чумизной соломѣ, накрытой брезентомъ. Желательна лишь побѣлка стѣнъ известью для большей дезинфекціи и опрятности. Помѣщенія офицеровъ прекрасны: просторны, фанзы со стекляными оконцами, свѣтлы, чисты и каны исправны. Конюшни вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ военнаго времени, предохраняютъ лошадей отъ холодныхъ вѣтровъ и, слѣдовательно, отъ простуды. На полкъ имѣются двѣ хорошія бани. Полкъ за убылью въ командировки можетъ вывести по 14 рядовъ во взводѣ. Въ полку 8 человѣкъ числятся больными. Видъ людей бодрый, здоровый, настроеніе отличное, жаждутъ боя.

Довольствіе людей. Каждая сотня имѣетъ походную кухню. Довольствіе людей не встрѣтило недоразумѣній. Мясо и хлѣбъ всегда были въ должномъ количествѣ. Желательно было-бы отпускать больше сахара и меньше чая. Такъ какъ казаки для варки чая собираются группами по 3—6 человѣкъ, то одна дневная заварка удовлетворяетъ нѣсколькихъ, между тѣмъ сахара не хватаетъ.

Довольствіе лошадей. Лошади получаютъ 6 фунтовъ ячменя, по 6 фунтовъ гаоляна и чумизы, солому частью чумизную, частью гаолянную.

Хотя гаолянная солома и не особенно хороша для питанья лошадей, но лошади въ хорошихъ тѣлахъ. Въ сотняхъ заведены ножи для рѣзки гаоляна. Запасы фуража при полку достаточны, интендантство снабжаетъ фуражемъ безупречно.

Сношенія съ родиной. Письма офицерами и казаками получаются вполнѣ аккуратно и жалобъ на неполученіе писемъ не было

Отношенія къ китайцамъ добросердечныя и внимательныя. Лучшей характеристикой служитъ то, что китайскія женщины и дѣти остались въ деревнѣ.

Нужды офицеровъ. Желательно было-бы офицерамъ получить куртки верблюжьяго сукна для замѣны мундировъ и за деньги доставить штуку англійскаго свѣтло-синяго сукна для шараваровъ и нѣсколько аршинъ легковѣснаго алаго сукна для лампасовъ. Желательно, чтобы Экономическое Общество Гв. Корпуса хотя-бы разъ въ недѣлю пріѣзжало на нѣсколько часовъ на ближайшій разъѣздъ.

Нужды казаковъ. Постоянная нужда полка—это ковочный инструментъ, подковы и шипы. Полкъ намѣревается выписать изъ Москвы отъ фирмы „Роберъ-Кенцъ“ 2000 паръ подковъ: № 2—300 паръ, № 3—700 паръ, № 4—1000 паръ; шиповъ п.—1200; ухнолей № 7—20 пудовъ, кузнечные тиски со стальными губами вѣсомъ 1 пудъ и подковнаго желѣза—90 пудовъ. Желательно было-бы оказать содѣйствіе къ скорѣйшей доставкѣ этого груза нарядомъ вагона для перевозки ковочнаго матеріала на всю дивизію.

Безусловно необходимы на всѣхъ казаковъ куртки верблюжьяго сукна, 130 полушубковъ для замѣны негодныхъ, теплыя перчатки и теплыя портянки на всѣхъ казаковъ полка, сто паръ валенокъ, подошвы, деревянные гвозди, дратва и шилья для починки сапогъ. Желательно выдавать чая втрое меньше, замѣнивъ втрое большимъ количествомъ сахара“.

18-го—24-го ноября.

Полкъ на мѣстѣ. Фуражировка производится также насильственно, какъ и раньше, о чемъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ офицеровъ-очевидцевъ. Каждую ночь командиры сотенъ высылали на дороги перехватывать китайскія подводы, бѣжавшія въ Мугденъ; на этихъ подводахъ китайцы везли зерно чумизы и гаоляна. Зерно это отбиралось едва-ли за щедрое вознагражденіе.

26-й полкъ въ VIII-мъ армейскомъ корпусѣ съ 24-го ноября по 26-е декабря.

24-го ноября.

Сегодня полкъ откомандированъ въ VIII-й армейскій корпусъ, только что прибывшій на театръ войны изъ Россіи. Здѣсь полкъ несъ службу связи и ординарческую службу; домашняя кавалерійская работа—слѣдствіе неимѣнія въ нашей организаціи спеціальной дивизіонной кавалеріи.

Полкъ расположился въ дер. Цхоцхуантунь. 6-я сотня 26-го полка откомандирована въ штабъ 8-го корпуса и въ штабы 14-й и 15-й дивизій для несенія службы связи. Вопросъ о фуражѣ былъ здѣсь такъ-же затрудненъ, какъ и во время пребыванія въ отрядѣ ген. Мищенко. Соломы лошади не получали по цѣлымъ сутканъ. Казаки ходили по полямъ и собирали по былинкѣ остатки китайской

жатвы своимъ боевымъ товарищамъ. Ген. Абрамовъ часто останавливалъ казаковъ съ такою ношею и спрашивалъ: „откуда и куда, бѣднякъ, идешь?“ Зерна выдавалось: по 2 фун. ячменя, по 2 фунта чумизы и по 2 фун. гаоляна, всего по 6 фун. Это зерно получалось изъ интендантства. Казенная дача по закону 13 фун. 72 зол.; командиры сотенъ ссылались на то, что интендантство не выдаетъ, и мало заботились прикупить гдѣ-либо недостающее зерно. Приходилось рубить толстыя палки гаоляна, оставшіяся въ полѣ, и давать ихъ лошадямъ вмѣсто сѣна или соломы.

Отъ скуки и бездѣйствія казаки-офицеры кутили и проигрывали деньги въ карты; деньги потеряли здѣсь цѣну. Сотни почти ежедневно производили конныя ученія.

Черезъ каждые два дня высылались разъѣзды на д. Матурань въ штабъ праваго коннаго отряда, въ штабъ 4-й Донской каз. дивизіи и въ штабы V, VI, X и XVII корпусовъ. Эти разъѣзды служили для связи и для ознакомленія съ дорогами на случай, если-бы VIII корпусу пришлось двигаться въ подкрѣпленіе.

25-го—26-го ноября.

Полкъ на мѣстѣ.

27-го ноября.

9 казаковъ 26-го полка командированы въ распоряженіе начальника Южно-Маньчжурскихъ съемокъ въ гор. Телинъ.

27-го ноября—18-го декабря.

Полкъ на мѣстѣ.

19-го декабря.

Полусотня 5-й сотни подъ командой подъес. Савина командирована въ распоряженіе начальника Сухудяпускаго продовольственнаго склада для конвоированія транспортовъ.

25-го декабря.

Рождество. Отслуженъ молебенъ и произведенъ полку парадъ.

Съ 2-хъ часовъ дня полкъ готовился къ походу на Инкоу.

Возвратилась изъ командировки 6-я сотня.

Расположеніе донскихъ частей, не вошедшихъ въ составъ отряда г.-ад. Мищенко, съ 25 декабря до окончанія Инкоускаго набѣга.

Въ Инкоускій набѣгъ попали 19-й, 24-й и 26-й Донскіе полки. 25-й полкъ и 3-й Донской конно-артиллерійскій дивизіонъ продолжали оставаться въ отрядѣ ген. Грекова. 29 декабря изъ состава 25-го полка выдѣлены были 5-я и 6-я сотни подъ начальствомъ ес. Недорослева въ отрядъ ген. Кассаговскаго; отрядъ этотъ служилъ поддержкою конному отряду ген. Мищенко при его отходѣ отъ Инкоу. 4-я сотня 25-го полка была откомандирована 31 декабря въ составъ своднаго стрѣлковаго корпуса, только что прибывшаго изъ Россіи и стоящаго въ общемъ резервѣ.

О дальнѣйшихъ перемѣщеніяхъ 25-го полка и Донского артиллерійскаго дивизіона и объ ихъ дѣятельности мы будемъ говорить послѣ изложенія событій Инкоускаго набѣга.

Заключеніе о первомъ періодѣ боевой дѣятельности донцовъ.

Время со дня прибытія 4-й Донской каз. дивизіи на театръ войны и до начала Инкоускаго набѣга составляетъ первый періодъ боевой дѣятельности донцовъ.

Это періодъ первоначальной боевой школы, гдѣ дается первая выучка, закладывается фундаментъ на будущее. На сколько эта выучка необходима и какіе благіе результаты она даетъ при правильной постановкѣ дѣла, мы пояснимъ примѣромъ.

Послѣ несчастнаго, нашумѣвшаго на весь міръ бѣгства Орловской дивизіи въ сраженіи подъ Ляояномъ, начальство пришло къ совершенно правильному выводу, что нельзя части войскъ, особенно такія, которыя сформированы изъ резервныхъ частей, сразу пускать въ бой: необходимо пріучить людей къ свисту пуль и снарядовъ, къ впечатлѣніямъ потерь и пр.; иначе даже самыя храбрыя части, какъ оказывалось впослѣдствіи, были подвержены въ началѣ своей боевой дѣятельности паникѣ. Этотъ взглядъ, совершенно вѣрный, былъ примѣненъ къ прибывшей въ октябрѣ мѣсяцѣ вслѣдъ за донцами 61-й пѣх. дивизіи. Полки этой дивизіи были распредѣлены между различными участками нашего боевого расположенія отъ самаго праваго до самаго лѣваго фланга, люди постепенно втянуты въ боевую обстановку, и въ результатѣ, когда дивизія собралась вмѣстѣ, начальство ею не могло нахвалиться. Намъ пришлось слышать мнѣніе командира 5-го Сибирскаго корпуса объ этой дивизіи, которая входила въ составъ его корпуса,—мнѣніе самое лестное, особенно принимая во вниманіе, что 61-я дивизія была резервной. Почти такое-же постепенное втягиваніе войскъ было продѣлано и съ частями 8-го армейскаго корпуса, и едва ли мы преувеличимъ, если скажемъ, что этотъ корпусъ былъ однимъ изъ лучшихъ Россійскихъ корпусовъ на войнѣ.

4-я Донская каз. дивизія была тоже резервной, даже запасной, по казачьи—льготной. Конечно, казакъ—не крестьянинъ: несомнѣнно, боевыя качества его выше таковыхъ-же нашего землепашца; но сказать увѣренно, что „эти“ ни при какой обстановкѣ не побѣгутъ, не провѣривши самообладанія и выдержки казаковъ въ бою, рисковано. Опять повторяемъ, что самыя лучшія войска вна-

чалѣ бѣгали. „Ну и Богъ съ ними, пускай бѣгаютъ, потомъ пріучатся“, скажетъ читатель. Изъ примѣра 54-й пѣх. дивизіи, на спину которой возложили наше пораженіе подъ Ляояномъ, видно, что бѣгство въ бою цѣлой части иногда кончается весьма печально для всей арміи.

Если принять за непреложную ту точку зрѣнія, что нужно постепенно втягивать войска въ боевую обстановку, если къ тому имѣется, конечно, возможность, то станетъ намъ въ высшей степени непонятной отсылка 26-го Донского каз. полка съ мѣста въ тылъ. Рядомъ съ ними стояли оренбуржцы, уже искушенные въ бояхъ, сзади насъ стоялъ отрядъ ген. Мищенко изъ забайкальцевъ, кавказцевъ и уральцевъ. Неужели-же изъ этихъ частей нельзя было командировать одинъ полкъ для такой легкой дѣятельности, какъ обслуживаніе корпуса, стоящаго въ тылу?

Командированіе 26-го полка 16 октября въ 6-й корпусъ произошло, вѣроятно, по приказанію главнокомандующаго; впослѣдствіи возникалъ вопросъ о возвращеніи 26-го полка въ составъ дивизіи; онъ не былъ присоединенъ къ своей дивизіи, какъ помнитъ, вѣроятно, читатель, по какому-то недоразумѣнію: ген. Бильдерлингъ отправилъ его въ 8-й корпусъ ранѣе полученія отвѣта по этому вопросу отъ ген. Телешева, мнѣніе котораго, видимо, командующій западнымъ отрядомъ хотѣлъ знать.

Пусть не удивляется этому факту читатель, пусть помнитъ, что мы Русскіе, что для насъ строгая нѣмецкая система, которая побила Австрійцевъ и Французовъ—не по натурѣ. Мы найдемъ отличное рѣшеніе, но оно мимолетно, по вдохновенію, какъ мечта прилетаетъ и какъ дымъ исчезаетъ. Вспомните, какъ въ началѣ войны мы разсчитывали на то, что японцы педантичны, дѣлаютъ все по заранѣе обдуманному плану (а это граничитъ съ предвзятостью), и всякая случайность ихъ ставитъ въ тупикъ. Наоборотъ, мы, Русскіе, способны къ быстрымъ, геніальнымъ рѣшеніямъ: ловкимъ шахматнымъ ходомъ мы можемъ испортить всю игру японцамъ, разрушивъ всѣ ихъ хитросплетенія. Этого не случилось; и еще разъ міръ былъ свидѣтелемъ того, какъ строгая система побѣдила превосходную по своимъ элементамъ армію, вѣровавшую въ быстроту и прозорливость Русскаго ума, вѣровавшую въ то, что недостатокъ упорной, систематической работы и выучки замѣнится геніальностью Ивана Александровича Хлестакова. Нашъ умъ не дисциплинированъ. Принимая рѣшеніе, мы непремѣнно сдѣлаемъ промахъ, что нибудь упустимъ, что-нибудь не возьмемъ во вниманіе. Мы какъ-то не можемъ всесторонне обнять предметъ. Но это не природное свойство русскаго человѣка, потому что въ средѣ нашего народа есть великіе ученые, писатели, есть, наконецъ, Петръ 1-й, предвидѣвшій многое за столѣтія впередъ. Въ этомъ недостаткѣ нашего современнаго ума виновата, несомнѣнно, русская школа, которая не развиваетъ въ насъ систематичности, не дастъ дисциплинированности и всесторонности.

Возвращаясь къ Донской дивизіи, мы должны сказать, что въ данномъ случаѣ отсылка 26-го полка случайно не имѣла пагубныхъ послѣдствій, и этотъ полкъ былъ въ бою не хуже, чѣмъ другіе три полка дивизіи, но надо думать, что, если-бы 26-й полкъ провелъ почти полтора мѣсяца на передовой позиціи, онъ все-таки былъ-бы еще, хоть немножко, лучше и опытнѣе.

Первые 14-ть дней боевой дѣятельности Донской дивизіи прошли подъ руководствомъ своего командующаго дивизіей. Затѣмъ донцами руководилъ всецѣло полк. Баскаковъ.

Руководительство ген. Телешева кончилось нѣсколько печально для дивизіи; косоротовскимъ эпизодомъ во время рекогносцировки 17 октября была омрачена первоначальная боевая жизнь казаковъ. Но нужно сказать, что одна неудача не составляетъ еще большого несчастья; надо думать, что, продолжай дивизіей распоряжаться ген. Телешевъ, онъ-бы поправилъ дѣла донцовъ въ другомъ какомъ-нибудь бою съ японцами. И, несомнѣнно, эта мысль возмездія за неудачу была въ головахъ начальствующихъ лицъ и казаковъ Донской дивизіи

Въ распоряженіяхъ ген. Телешева въ эти 14-ть дней мы не замѣчаемъ тоже никакой системы, никакой общей мысли. Думаемъ, что, еслибы ген. Телешевъ побесѣдовалъ съ ген. Мищенко, Ренненкампфомъ или Самсоновымъ, они-бы ему подсказали, что этимъ періодомъ войны слѣдуетъ воспользоваться для пріученія людей къ бою, и дали-бы нашему командующему дивизіей руководящія нити изъ собственнаго опыта къ разрѣшенію вопроса, какъ пріучать людей, въ какомъ направленіи вести подготовку къ бою. Этого сдѣлано не было, и подготовка къ бою не велась; полагаемъ, что самолюбіе ген. Телешева не позволило ему обратиться за товарищескимъ совѣтомъ къ болѣе опытнымъ, чѣмъ онъ, лицамъ.

Во всякомъ случаѣ, въ единеніи со своими начальниками донцы могли-бы закалиться и, въ концѣ концовъ, образовать единое и грозное цѣлое.

Гораздо большаго, чѣмъ отъ ген. Телешева, мы въ правѣ были ожидать отъ ген. Грекова и полк. Баскакова. У этихъ военноначальниковъ за плечами былъ опытъ, они знали, что требуется отъ кавалериста въ эту войну и что ему, только что прибывшему изъ Россіи, недостаетъ. И что-же мы видимъ?

Прежде всего конный отрядъ, куда попали донцы, въ самомъ себѣ носилъ зачатки разложенія, происходящіе отъ ужаснѣйшей въ военномъ организмѣ болѣзни: отсутствія авторитета высшаго начальника.

Власть г.-м. Грекова, начальника коннаго отряда, человѣка, котораго всѣ хвалили за его мягкій, доброжелательный характеръ и здравый умъ, была узурпирована его начальникомъ штаба

генеральнаго штаба полковникомъ Баскаковымъ, человѣкомъ жесткимъ, страннымъ, самоувѣреннымъ, теоретикомъ и по натурѣ деспотомъ. Своей фигурой пол. Баскаковъ хотѣлъ заслонить г.-м. Грекова и въ этомъ успѣлъ; но пользы дѣлу такое положеніе вещей не принесло.

Начальникъ штаба можетъ подсказывать начальнику отряда свои рѣшенія, даже настаивать ни нихъ, но его обязанность при этомъ стушевываться, чтобы въ глазахъ подчиненныхъ стояла только одна воля, одна личность—личность начальника. Начальникъ отряда и чиномъ и положеніемъ своимъ всегда импонируетъ; его охотно слушаются, потому что къ тому пріучила войска система военной организаціи и управленія. Не то начальникъ штаба: по мнѣнію войскъ—это совѣтчикъ и исполнитель, это передатчикъ и истолкователь. Когда-же этотъ совѣтчикъ начинаетъ обращаться въ главу, когда его словами начинаютъ писаться приказы, его мысли въ своей, свойственной имъ оригинальной формѣ только и слышатся войсками, его похвалы и порицанія только и имѣютъ значеніе,—тогда въ войскахъ идетъ ропотъ, идетъ критика, насмѣшки, недовольство.

И весьма ясно почему: потому, что ГОСУДАРЬ приказалъ повиноваться начальнику отряда ген. Грекову, а не его начальнику штаба, которому только въ случаѣ смерти начальника отряда вмѣняется въ обязанность временно его замѣщать; потому что дисциплинированная натура военнаго не можетъ вынести того, чтобы подчиненный имѣлъ больше вѣса и значенія, чѣмъ начальникъ. Это такъ ясно и такъ просто.

Полк. Баскаковъ, движимый своимъ ненасытнымъ тщеславіемъ, этого не хотѣлъ понимать. Здѣсь впервые, въ конномъ отрядѣ, 4-я Донская каз. дивизія научилась критиковать, обсуждать и осуждать, что вовсе не такъ полезно въ то время, когда человѣкъ по приказанію критикуемаго долженъ итти на смерть.

Самомнѣніе и упрямство полк. Баскакова создавали то, что обсужденіе его распоряженій шло втихомолку, вдали отъ мрачнаго взгляда полковн Баскакова; тѣмъ шире критика распространялась среди коннаго отряда. Страхъ предъ полк. Баскаковымъ сковывалъ слова офицерамъ въ его присутствіи, и всякій мечталъ поскорѣе выйти изъ сферы вліянія тяжелаго человѣка, не разсчитывая въ чемъ-либо разубѣдить ординарнаго профессора.

Относительно Донской дивизіи полк. Баскаковъ сдѣлалъ еще много и другихъ промаховъ. Прежде всего онъ самовластно начинаетъ распоряжаться Донской дивизіей, игнорируя совершенно практику военнаго дѣла и законъ. § 10 Устава Полевой Службы совершенно опредѣленно говоритъ: „диспозиціи и приказанія отдавать въ порядкѣ подчиненности". Полк. Баскаковъ ихъ отдаетъ непосредственно младшимъ, минуя старшихъ. Ген. Телешеву приходилось нѣсколько разъ напоминать своимъ подчиненнымъ, чтобы они не забывали сообщать въ штабъ дивизіи о тѣхъ распоряженіяхъ, какія даются имъ полк. Баскаковымъ. Наконецъ, ген. Телешевъ пробывалъ жаловаться; записка полк. Филимонова, поданная имъ г.-л. Митр. Ив. Грекову, должна была дойти до главнокомандующаго; генер. Телешевъ пробывалъ докладывать начальнику коннаго отряда о ненормальности своего положенія. Ничего не помогло.

Полк. Баскаковъ и съ формальной стороны и по существу дѣла былъ неправъ. § 11 Устава Полевой Службы предвидитъ, что приказаніе можетъ быть отдано и не въ порядкѣ подчиненности; но такое отступленіе — исключеніе, изъятіе изъ общаго порядка службы. Полк. Баскакову, по духу устава, слѣдовало поставить ген. Телешеву общую задачу, цѣль: „ясно указывать цѣль, отнюдь не вдаваясь въ способы исполненія, т. е. начальникъ указываетъ, что дѣлать, а какъ сдѣлать—это предоставляется исполнителямъ". (Уставъ Полевой Службы § 10). Полк. Баскаковъ не исполнялъ требованія этого параграфа Устава; онъ не поставилъ цѣли генер. Телешеву и лично указывалъ Донскимъ разъѣздамъ, что и какъ дѣлать, т. е. вдавался въ способы исполненія общей задачи—развѣдки о противникѣ.

Устраненіе ген. Телешева отъ распоряженія своей дивизіей было грубой ошибкой полк. Баскакова и послѣдствія ея многообразны. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Между начальникомъ отряда и начальникомъ Донской дивизіи установились недоброжелательныя отношенія На протяженіи десятка страницъ мы неоднократно видѣли, какъ достаточно было малѣйшаго повода, чтобы между двумя генералами загоралась ожесточенная полемика, горячая война. Такія отношенія ненормальны и до добра не доводятъ. Въ минуту, когда необходимы единеніе и общее стремленіе къ одной цѣли, эти недоброжелательныя отношенія двухъ руководителей дали-бы себя знать.

Штабы отряда и дивизіи еще болѣе враждовали между собой: замѣчаніе полк. Баскакову—праздникъ въ штабѣ Донской дивизіи; уловленіе полк. Баскакова въ промахѣ—торжество въ штабѣ Донской дивизіи; жалобы на полк. Баскакова пишутся особенно охотно и многократно; нагоняй полк. Баскакову—тріумфъ въ штабѣ Донской дивизіи. Между тѣмъ, полк. Баскаковъ и полк. Филимоновъ, какъ офицеры генеральнаго штаба, должны были служить связующимъ цементомъ между частями войскъ—донцами и оренбуржцами; этотъ цементъ, подъ вліяніемъ холода отношеній (вину за которыя долженъ взять на себя начальникъ штаба коннаго отряда), отказался исполнять свое назначеніе. Офицеры генеральнаго штаба не только не связывали частей коннаго отряда, а скорѣе, наоборотъ: ихъ взаимная критика, недоброжелательство тѣмъ или инымъ способомъ доходили

до войскъ и единенія между частями отряда не создавали.

Отстраняя отъ руководительства донцами ихъ непосредственныхъ начальниковъ, создавая изъ самостоятельной Донской дивизіи, по справедливому мнѣнію полк. Филимонова, неотдѣльную бригаду, полк. Баскаковъ тѣмъ самымъ какъ-бы указывалъ донцамъ на несостоятельность ихъ начальника дивизіи и его штаба. Такое слѣдствіе самовластія полковн. Баскакова должно быть названо подрывомъ престижа начальника и деморализаціей донцовъ.

Кромѣ того, отстраняя отъ руководительства дивизіей ген. Телешева, полк. Баскаковъ не давалъ ему практики въ боевомъ дѣлѣ, не давалъ ему опыта управленія большой кавалерійской частью и, слѣдовательно, обнаруживалъ свои отрицательныя педагогическія способности. Если кто-либо пожелаетъ упрекнуть ген. Телешева въ его неопытности по руководительству своей дивизіей въ бою, въ неумѣніи организовать развѣдку и по отдѣльнымъ даннымъ рисовать общую картину расположенія противника, то пусть часть вины за это падетъ и на голову полк. Баскакова, который своимъ просвѣщеннымъ руководительствомъ устранилъ для ген. Телешева возможность учиться и совершенствоваться.

Что касается пріемовъ воспитанія офицеровъ и казаковъ и способа добыванія свѣдѣній о противникѣ, то и въ этомъ отношеніи мы не можемъ согласиться съ полк. Баскаковымъ. Людей своего отряда полк. Баскаковъ начинаетъ практиковать по двумъ отдѣламъ: сторожевая служба (невольно) и мелкіе разъѣзды для добыванія свѣдѣній о противникѣ (вольно). Развѣдки казаковъ, направленныя на фронтъ, прочно занятый непріятелемъ, весьма опасныя для жизни, подвергающія разъѣздъ всевозможнымъ непредвидѣннымъ случайностямъ, не приносили сколько-нибудь замѣтной пользы для общаго дѣла—добыванія свѣдѣній объ японцахъ и не имѣли даже положительнаго воспитательнаго значенія. Правда, они обнаруживали нерѣдко храбрость и доблесть донцовъ, но и только. Въ самомъ дѣлѣ: къ чему сводились свѣдѣнія, добытыя этими кавалерійскими разъѣздами? Тамъ-то окопъ, занимаютъ его столько-то японцевъ; тамъ стоитъ кавалерійская застава; эта деревня занята, эта свободна и т. далѣе. Всѣ эти свѣдѣнія необходимы, конечно, но непосредственно передъ наступленіемъ. Картина передовыхъ позицій непріятеля, разумѣется, измѣняется съ теченіемъ времени, за этимъ нужно слѣдить; ежедневное наблюденіе непріятеля—эта работа сторожевого отряда, который посылаетъ впередъ своего охраненія разъѣзды для освѣщенія мѣстности. Но штабъ праваго коннаго отряда назначалъ ежедневно нѣсколько сильныхъ офицерскихъ разъѣздовъ; этимъ разъѣздамъ давались задачи, выполнить которыя они не могли, потому что эти задачи были подъ силу только большому рекогносцировочному отряду. Свѣдѣнія, приносимыя такими разъѣздами, были отрывочны и неполны. Ежедневно назначаемые разъѣзды возвращались съ одинаковымъ неуспѣхомъ или полууспѣхомъ, съ постепенно угасающей вѣрой въ цѣлесообразность такихъ поисковъ. Въ началѣ прибытія Донской дивизіи самое проникновеніе за линію сторожевыхъ японскихъ постовъ было значительно легче, чѣмъ впослѣдствіи. Вѣроятно, непріятелю надоѣли поиски нашихъ казаковъ, или, можетъ быть, японцамъ надо было задернуть предъ нашими глазами завѣсу, за которой они собирались нагромоздить декорацію, отъ чего впослѣдствіи мы пришли-бы въ ошеломленіе. Такая обстановка подсказывала намъ, что кавалеріи нашей здѣсь нечего больше дѣлать, что ее нужно передвинуть вправо на флангъ, предоставивъ развѣдку пѣхотнымъ охотникамъ. Этого не дѣлали; мало того, это запрещали дѣлать. Полевая записка г.-м. Телешева № 67 отъ 27 октября ген. Грекову гласитъ: „Начальникъ западнаго отряда приказалъ мнѣ передать Вамъ его приказаніе: не измѣнять раіона расположенія кавалеріи и не передвигать ее на западъ, такъ какъ главная задача коннаго отряда—охрана праваго фланга арміи и развѣдываніе. Кромѣ того, начальникъ штаба западнаго отряда поручилъ мнѣ передать, что казачьи части, занимающія д.д Сандіоза и Сехобэтай, не должны быть оттуда выводимы, пока не будутъ замѣнены пѣхотой".

Казаки продолжали блуждать передъ фронтомъ японцевъ, подставляя свою грудь подъ шальную японскую пулю. Это ложное положеніе сознавалось и начальствомъ донцовъ. Одна полевая записка командиру 19-го полка отъ полк. Филимонова весьма характерна въ этомъ отношеніи; приводимъ ее цѣликомъ: „28 октября. № 52. Начальникъ праваго коннаго отряда приказалъ назначить два офицерскихъ разъѣзда силою по взводу каждый, которымъ прибыть къ начальнику отряда въ д. Матурань 29 октября, въ 5 часовъ утра, за приказаніями. Оба разъѣзда отъ Вашего полка". Далѣе приписка *„конфиденціально*: Командующій дивизіей приказалъ сообщить Вамъ, что взводы могутъ быть по девять рядовъ, и что офицеровъ, начальниковъ разъѣздовъ, можно предупредить, чтобы они не горячились".

Однимъ словомъ, офицерамъ рекомендовалось только отбыть номеръ.

Лучшимъ способомъ получить точныя свѣдѣнія о противникѣ—это добыть плѣннаго, живого или мертваго. Изъ рапорта ген. Бильдерлинга главнокомандующему мы узнаемъ, что добыча плѣннаго являлась дѣломъ чрезвычайно труднымъ, дѣломъ или большой удачи или большого искусства (сот. Краснянскій). Ген. Бильдерлингъ писалъ:

„Днемъ японцы охраняются только часовыми, которые для наблюденія избираютъ мѣста на крышахъ фанзъ, на деревьяхъ, гдѣ устраиваютъ качалки въ видѣ вороньихъ гнѣздъ, въ которыхъ часовой скрывается совершенно, оставляя одну голову. Японскіе часовые отличаются наблюдательностью и дальнозоркостью, вслѣдствіе чего отъ нихъ не ускользаетъ одиночный человѣкъ: напримѣръ, нашъ постъ, продвинувшійся немного впередъ, былъ замѣченъ японскимъ часовымъ, который немедленно сообщилъ артиллеріи, стоявшей къ востоку отъ Ламатуня, и та сейчасъ-же открыла по посту бѣглый огонь, забывая о правильности прицѣла и дѣйствительности огня. Ночью въ 400-хъ шагахъ

и на флангахъ въ такомъ-же разстояніи японцы высылаютъ секреты, которые, при приближеніи охотничьихъ партій, сейчасъ-же убѣгаютъ назадъ, не давъ иногда выстрѣла. Заставъ японцы не выставляютъ, а охраняются постами въ 5—6 человѣкъ, которые непосредственно стоятъ при окопахъ, въ которыхъ сидитъ дежурная часть. На каждомъ почти посту у нихъ собака, сообщающая своимъ лаемъ о приближеніи чужихъ. Много разъ охотники, вызвавшіеся по желанію, пытались снять японскаго часового, примѣняя на практикѣ пріемы мирнаго времени, какъ-то: бросаніе камня, крикъ звѣря, пластунское ползаніе и т. п. Но чуткая собака заблаговременно предупреждала свой постъ о грозившей ему опасности, и тотъ сейчасъ-же отходилъ назадъ, давъ свистокъ по всей линіи охраненія и нѣсколько выстрѣловъ, предупреждающихъ дежурную часть, которая вначалѣ открываетъ рѣдкій огонь, а затѣмъ, по мѣрѣ приближенія охотничьихъ партій, стрѣльбу учащаетъ и переходитъ, наконецъ, въ пачки. Такимъ образомъ, чтобы снять часового, надо снять весь постъ или-же вступить въ перестрѣлку со всей дежурной частью. Словомъ, снятіе часового не является тѣмъ дѣломъ, гдѣ-бы охотникъ безъ выстрѣла могъ обойтись только хитростью и ловкостью; ему волей неволей приходится сталкиваться съ цѣлымъ постомъ, даже и съ дежурной частью, а потому при такомъ охраненіи снятіе часовыхъ является невозможнымъ, и каждая попытка охотниковъ оканчивается только перестрѣлкой, *носящей характеръ рекогносцировки*".

Эта трудность добыть плѣннаго и безполезность блужданія разъѣзда между китайскими деревнями безъ надежды поймать японца сознавалась донскими офицерами, и читатель не разъ встрѣчалъ въ предшествующемъ нашемъ изложеніи горькія мысли офицеровъ по поводу безтолковаго хожденія казаковъ: „Что увидишь въ китайской деревнѣ, занятой японцами, когда, проѣзжая черезъ деревню, занятую своими войсками, при всемъ желаніи опредѣлить силы, составъ и расположенія,—не можешь: всѣ спрятались въ фанзахъ, и сторожевыя части ихъ тоже не имѣютъ никакого намѣренія обнаруживать себя. Вотъ тебѣ и высмотри!" Такъ восклицаетъ одинъ изъ лучшихъ офицеровъ донской дивизіи, сотникъ Букинъ.

Однообразная, надоѣдливая развѣдывательная служба, безполезность которой сознавалась офицерами-казаками, подвергала ихъ, однако, при добросовѣстномъ отношеніи къ приказанію большой опасности. Слабыя натуры, можетъ быть слишкомъ разсуждающія, искали выхода изъ этого конфликта сознанія безцѣльности своей работы и угрозы своему существованію отъ японской пули. Нѣкоторые находили выходъ въ обманѣ, во лжи. Объ этомъ весьма опредѣленно пишетъ въ своихъ мемуарахъ Донского каз. полка Козловъ: „Разъѣзды, посылаемые ежедневно штабомъ ген. Грекова на разстрѣлъ въ лобъ на окопы японцевъ, скоро совсѣмъ перестали ѣздить и ложь и выдумки въ этихъ случаяхъ возвели въ обычай. Эта замашка уже осталась до конца войны. Безцѣльность и безрезультатность этихъ разъѣздовъ заставила и офицеровъ опуститься: „все равно къ окопу не подпустятъ, выдумаю что нибудь, да и вся недолга". Отсюда пошелъ развратъ въ развѣдкѣ, чему еще способствовало отсутствіе поощреній со стороны начальства; наградъ не было".

Итакъ, мы видимъ, что система, практикуемая полк. Баскаковымъ въ дѣлѣ развѣдки, мало приносила пользы въ своемъ спеціальномъ назначеніи и деморализировала войска.

Мы знаемъ, что многіе изъ читателей предложатъ намъ вопросъ: но какъ-же надо было поступать полк. Баскакову? какимъ способомъ развѣдывать объ японцахъ на фронтѣ, сильно ими занятомъ, и какъ организовать вообще войсковую развѣдку?

Прежде всего нужно сказать, что у праваго коннаго отряда былъ свободный правый флангъ; слѣдовательно, развѣдка въ глубину могла производиться отсюда. Но и такая развѣдка дала-бы немного. Гораздо важнѣе было-бы организовать сильную развѣдку противника, не мелкими партіями, а сотнями, дивизіонами, полками и даже всѣмъ отрядомъ. Только такая развѣдка-рекогносцировка приносила пользу и выясняла расположеніе японскихъ силъ. Большія усиленныя рекогносцировки были 17, 25 октября и 2 ноября; только о третьей изъ нихъ мы не имѣемъ точнымъ данныхъ, въ силу чьихъ распоряженій она произведена; первыя двѣ рекогносцировки не исходили изъ штаба коннаго отряда. Затѣмъ съ 9 на 10 ноября, по приказанію главнокомандующаго, былъ произведенъ ночной поискъ двумя, приблизительно, донскими сотнями (192 коня), вѣроятно столько-же отъ оренбуржцевъ; 1 ноября была произведена, по приказанію штаба коннаго отряда, развѣдка 4 й и 6-й сотнями 24-го полка и 31 октября такая-же развѣдка 3-й и 5-й сотнями 24-го полка.

Мы не видимъ совсѣмъ самостоятельной работы сотенныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ и командировъ полковъ. Подготовка къ бою не идетъ. Только 4-ре сотенныхъ командира однажды имѣли практику въ вожденіи своихъ сотенъ въ боевой обстановкѣ съ выборомъ направленія, съ предварительной рекогносцировкой. 14 донскихъ сотенныхъ командировъ не имѣли практики; они, пробывъ на войнѣ три мѣсяца, пошли въ Инкоускій набѣгъ съ тѣмъ-же опытомъ, какой привезли съ собой изъ Россіи. Только разъ (ночной поискъ 9—10 ноября) мы видимъ на практикѣ въ самостоятельной роли одного штабъ-офицера. Однако, и этотъ единственный ночной поискъ, гдѣ руководитъ штабъ офицеръ, оканчивается для донцовъ неудачно и безрезультатно. И ясное дѣло почему. Да потому, что штабъ-офицеръ, руководившій поискомъ, второй разъ выѣхалъ въ поле въ роли болѣе или менѣе самостоятельной.

Опытнѣе другихъ оказываются младшіе офицеры. Такой порядокъ нельзя считать нормальнымъ.

Въ теченіе долгаго періода боевой работы Донской дивизіи мы не замѣчаемъ, чтобы опредѣлилась хоть нѣсколько физіономія начальниковъ: кто лучше, кто хуже, кто способенъ, кто неспособенъ, храбръ или трусъ, горячъ или спокоенъ, кому можно поручить руководительство частью, кому нѣтъ? на эти вопросы, по совѣсти, командующій дивизіей отвѣтить не могъ. Полк. Баскаковъ былъ, разумѣется, болѣе, чѣмъ равнодушенъ къ Донской дивизіи: какъ человѣкъ партійный и

недобрый, онъ, вѣроятно, не желалъ особенныхъ успѣховъ донцамъ; но начальнику отряда, ген. Грекову, слѣдовало внять мольбамъ донского начальства и предоставить ген. Телешеву полную самостоятельность, назначивъ задачу и не вмѣшиваясь въ исполненіе.

Три первые мѣсяца въ Маньчжуріи для донцовъ были почти прогульнымъ временемъ. А, между тѣмъ, періоды между боями, вѣдь это періоды наибольшей кавалерійской работы, это то время, когда кавалерія является самымъ необходимымъ родомъ войскъ для арміи. Донцы за это время, за эти три драгоцѣнные мѣсяца, ничего или почти ничего не пріобрѣли. И въ томъ вина полк. Баскакова. Мы вѣримъ, что, будь дивизія донцовъ подъ руководствомъ генер. Телешева, все пошло-бы иначе, по болѣе разумному пути. Уже одно чувство честолюбія офицеровъ, удовлетворить которое ген. Телешевъ всегда былъ готовъ, побуждало-бы донцовъ къ болѣе активной и разнообразной дѣятельности. Ген. Телешевъ, человѣкъ близко стоящій къ дивизіи, лучше ее знавшій, чѣмъ полк. Баскаковъ, старавшійся узнать своихъ подчиненныхъ со всѣхъ сторонъ для того, чтобы въ будущемъ использовать способности каждаго изъ нихъ съ лучшимъ успѣхомъ; человѣкъ, наконецъ, дальнѣйшая карьера котораго зависѣла отъ успѣховъ Донской дивизіи,— вѣроятно пытался-бы не разъ и не два достигнуть успѣха надъ противникомъ и отмстить за 17 октября. При тщательной подготовкѣ, при условіи бодрости духа, которую привезли казаки съ Дона, успѣха безусловно можно было достигнуть. Но власть у ген. Телешева была отнята, а полк. Баскаковъ былъ равнодушенъ къ интересамъ 4-й Донской каз. дивизіи. И потому дивизія донцовъ съ неудовлетвореннымъ чувствомъ, съ поблекшею надеждой и вѣрой выступила въ Инкоускій набѣгъ. Одно, что ее поддерживало, что давало ей энергію и зажигало сердца—это имя г.-ад. Мищенко, которое уже теперь произносилось съ повышеннымъ чувствомъ, а послѣ Сандэпуской операціи сдѣлалось самымъ популярнымъ между донцами.

Инкоускій набѣгъ.

Разработка предположеній о набѣгѣ.

Предположенія о набѣгѣ въ тылъ японской арміи существовали задолго до исполненія самаго набѣга. Начальникъ 4-й Донской казачьей дивизіи г.-м. Телешевъ подавалъ рапортъ командиру 5-го Сибирскаго корпуса за № 655 еще 24 октября 1904 года слѣдующаго содержанія:

„Огромное превосходство въ силахъ нашей конницы передъ японской и возможность дѣйствія этимъ родомъ оружія на правомъ флангѣ расположенія нашей арміи, по мѣстности наиболѣе для этого удобной, выдвигаетъ впередъ вопросъ, не своевременно-ли значительному кавалерійскому отряду сдѣлать попытку съ цѣлью проникнуть въ тылъ непріятельскаго расположенія".

Далѣе въ рапортѣ разбираются выгоды движенія по лѣвому и правому берегамъ р. Хуньхэ, и отдается предпочтеніе движенію по лѣвому:

1) короче;

2) избѣгается переправа черезъ рѣку подъ огнемъ изъ непріятельскихъ деревень-блокгаузовъ, расположенныхъ вдоль рѣки;

3) въ случаѣ болѣе глубокаго обхода по правому берегу кавалерія попадаетъ въ болотистую мѣстность, въ глубь Тайцзыхэ и Хуньхэ.

„Для успѣха операціи необходимо:

1) Сосредоточить скрытно въ одномъ мѣстѣ, но отнюдь не на направленіи, выбранномъ для прорыва (дабы не обнаружить это направленіе ранѣе времени), кавалерійскій корпусъ, который будетъ назначенъ для прорыва.

2) Объединить въ однѣхъ рукахъ всю нашу кавалерію, назначенную для движенія въ тылъ противника.

3) Связать движеніе кавалерійской массы въ тылъ противника съ общимъ наступленіемъ арміи.

4) Назначить для расчистки прохода пѣхотныя части съ артиллеріей, которымъ поставить задачею овладѣть д. д. Цзиньшаньтунь—Хуанди—Сандэпу и оттѣснить противника къ западу; въ то-же время небольшой пѣхотный заслонъ долженъ быть выставленъ къ сторонѣ д. д. Фуцзячжуаньцзы—Лидіутунь.

5) Въ образовавшійся проходъ двинуть кавалерію. Движеніе должно быть быстрое. Выйдя за линію Тадусампу—Сандэпу къ югу, собрать всю массу кавалеріи и тогда двинуться на востокъ, по направленію къ станціи Янтай".

Главными побудительными причинами предположеній для набѣга къ серединѣ ноября являлись слѣдующія:

1. Приближеніе наиболѣе благопріятнаго времени года—зимы, когда рѣки замерзли и дѣлалось возможнымъ движеніе кавалеріи повсюду.

2. Значительная у насъ масса конницы, почти бездѣйствующая, которая съ прибытіемъ въ октябрѣ свѣжей Донской дивизіи еще болѣе увеличилась и которая въ серединѣ ноября, послѣ Шахейскихъ боевъ, успѣла уже отдохнуть.

3. Наконецъ, свѣдѣнія развѣдывательнаго отдѣленія штаба главнокомандующаго отъ 16 ноября, которыя говорили слѣдующее:

Часть японской арміи (Оку и Нодзу) пользуется такими коммуникаціонными линіями:

Желѣзныя дороги:

а) Дальній—Дашичао—Ляоянъ.
б) Гайжоу—Дашичао—Ляоянъ.
в) Инкоу—Дашичао—Ляоянъ.

Мандаринскія дороги:

А. Инкоу—Ньючжуанъ—Ляоянъ.
Б. Инкоу—Ньючжуанъ—Хайченъ—Ляоянъ.

При этомъ большіе склады находятся въ Инкоу, Гайдчжоу, Дашичао, Айсяньдзянъ, Ляоянъ.

Эти свѣдѣнія вмѣстѣ съ остальными перечисленными данными давали толчекъ въ разработкѣ плана для набѣга кавалеріи съ цѣлью дѣйствій въ тылу противника: успѣхъ казался легко достижимымъ.

Въ Донской дивизіи такой планъ при содѣйствіи генеральнаго штаба кап. Пѣвнева былъ представленъ ген.-ад. Мищенко въ серединѣ ноября. Г.-ад. Мищенко передалъ этотъ докладъ главнокомандующему.

Приведемъ второе по счету предположеніе ген. Телешева дословно.

Обстановка и цѣль дѣйствія.

„Японская армія имѣетъ двѣ группы коммуникаціонныхъ линій: 1) группу, обслуживающую ея лѣвый флангъ, составляютъ водные пути Ляохэ, Тайцзыхэ и желѣзн. дорога Ляоянъ—Гайдчжоу—Дальній; 2) 2-ю группу, обслуживающую центръ и правый флангъ, составляютъ дороги черезъ Фынхуанченъ и черезъ Саймацзы на Шахедзы и далѣе черезъ Корею.

Безспорно, 2-я группа коммуникаціонныхъ линій стратегически важнѣе. Захватъ этой группы линій и удержаніе ея за нами лишаетъ японскую армію длиннаго пути отступленія черезъ Корею по гористой мѣстности, привычной для ея дѣйствій, и отбрасываетъ ее на западъ отъ желѣз. дороги къ морю. Но дѣйствіе въ горахъ для нашей арміи будетъ затруднительно. Чтобы облегчить эту задачу, необходимо приковать вниманіе противника къ его лѣвому флангу, а для этого, ранѣе движенія въ обходъ праваго фланга японской арміи, необходимо бросить хотя-бы часть нашей кавалеріи на первую группу коммуникаціонныхъ путей съ приказаніемъ держаться тамъ возможно долѣе, уклоняясь отъ наступленія крупныхъ пѣхотныхъ частей, и, пользуясь своею подвижностью, постоянно перерывать въ разныхъ мѣстахъ коммуникацію

Успѣхъ даже одной операціи заставитъ японскаго главнокомандующаго послать сильный отрядъ, чтобы прогнать конницу и, что самое важное, потребуетъ выдѣленія значительныхъ силъ, чтобы возстановить сообщеніе и не допустить на будущее время повторенія подобнаго набѣга.

Къ этому надо прибавить, что коммуникаціонные пути черезъ Фынхуанченъ Шахедзы, проходящіе по горнымъ дорогамъ, не могутъ удовлетворить потребностямъ всей двухсотъ-тысячной японской арміи, а потому конница, занявшая пути сообщенія Ляоянъ—Инкоу, поставитъ японскія арміи въ крайне тяжелое положеніе и окажетъ непосредственное содѣйствіе нашей арміи отвлеченіемъ на себя части японскихъ силъ и распространеніемъ паники (?) въ ихъ резервахъ.

Въ этомъ и заключается цѣль, которую слѣдуетъ поставить брошенной въ тылъ японскихъ армій кавалеріи.

Силы отряда.

Для исполненія операціи нужно сформировать конный отрядъ такой, чтобы онъ въ ядрѣ своемъ имѣлъ всегда массу сотенъ сильнѣе возможной комбинаціи японской кавалеріи.

Трудно допустить, чтобы японцы для парированія такого набѣга могли выдѣлить на своемъ лѣвомъ флангѣ болѣе того числа эскадроновъ, какое они сейчасъ здѣсь имѣютъ, т. е. 17-ть, а потому сила отряда, считая авангарды, можетъ быть опредѣлена около 4—5 полковъ. Такія силы достаточны и для дѣйствія противъ небольшихъ отрядовъ пѣхоты.

Но это минимальный расчетъ. Чѣмъ больше будетъ назначено, тѣмъ лучше, такъ какъ конница, имѣя превосходныя силы, можетъ расширить кругъ своихъ дѣйствій, поставивъ себѣ цѣлью овладѣніе Инкоу, Дашичао, Сяодзямяо. Такой разгромъ японской коммуникаціи будетъ имѣть и политическое значеніе, показавъ всему міру безнадежное положеніе японской арміи.

Непремѣнно должна быть придана конная артиллерія. Количество пушекъ опредѣляется числомъ полковъ: не болѣе и не менѣе одной батареи на каждые два полка.

Время и направленіе.

Время для высылки конницы въ направленіи на линію Ляоянъ—Инкоу должно быть выбрано съ такимъ расчетомъ, чтобы ея дѣйствія вполнѣ развились и принесли свои плоды ко дню перехода нашей арміи въ наступленіе.

Мѣстность, по которой конницѣ придется дѣйствовать, пересѣчена и рѣками и болотами, а потому необходимо, кромѣ того, выждать время, когда рѣки Хуньхэ и Тайцзыхэ станутъ (послѣ середины ноября), и переходъ черезъ нихъ будетъ возможенъ въ любомъ мѣстѣ. Сплошная равнина, которая тянется между желѣзной дорогой Мукденъ—Гайдчжоу и рѣкою Ляохэ, вездѣ удобна для дѣйствія нашей конницы; замерзшія рѣки и болота нигдѣ не будутъ служить препятствіемъ, и наша конница вездѣ будетъ чувствовать себя здѣсь, какъ у себя въ родной странѣ.

Направленіе для движенія конницы должно быть избрано въ обходъ лѣваго фланга японской арміи. Этотъ флангъ оканчивается у д. Холянтай, далѣе на западъ до рѣки Хуньхэ тянется линія укрѣпленныхъ деревень-блокгаузовъ въ два или три ряда съ промежутками въ одну — полторы версты и съ сильными опорными пунктами въ д.д. Лидіутунь, Нюдэ (?) и Сандэпу. Въ Лидіутунѣ гарнизонъ около двухъ баталіоновъ и 12 орудій. Кромѣ того, туда могутъ прибыть подкрѣпленія съ востока и изъ резерва на лѣвомъ флангѣ японской позиціи. Въ Нюдэ гарнизонъ до 3000 чело-

вѣкъ съ артиллеріей (есть мѣдныя пушки). Въ деревняхъ – блокгаузахъ отъ 100 до 300 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Все пространство между рѣкою Хуньхэ и лѣвымъ флангомъ японской позиціи обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ изъ этихъ деревень; пройти незамѣченнымъ нельзя и во всякомъ случаѣ, чтобы пройти, нужно взять дер. Сандэпу и расчистить себѣ проходъ между другими деревнями. Деревня Сандэпу укрѣпляется японцами уже два мѣсяца.

Наконецъ, пробившаяся здѣсь конница попадаетъ при дальнѣйшемъ движеніи какъ-бы въ мѣшокъ: повернувъ на востокъ, она встрѣтитъ опять рядъ укрѣпленій вдоль рѣки Шахэ, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, позиція японцевъ какъ-бы загибаетъ плечомъ вдоль этой рѣки, а двинувшись на югъ, встрѣтитъ и рѣку Тайцзыхэ, вдоль которой до канала, соединяющаго ее съ рѣкою Хуньхэ, всѣ деревни еще съ октября были укрѣплены японцами, и нашей конницѣ придется вторично пробивать себѣ проходъ между этими деревнями.

Всѣ эти операціи въ одинъ день окончены быть не могутъ, и конная масса будетъ долгое время топтаться на небольшомъ пространствѣ между рѣками Шахэ, Тайцзыхэ, Хуньхэ.

Движеніе по западному берегу рѣки Хуньхэ вдали отъ отрядовъ, наблюдающихъ лѣвый флангъ японской позиціи, обѣщаетъ гораздо большія выгоды. Здѣсь наша конница используетъ свою подвижность и съ наименьшими потерями въ людяхъ и лошадяхъ достигнетъ цѣли дѣйствія.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ 15 ноября отъ г.-м. Кассаговскаго, японскіе отряды эшелонированы вдоль праваго берега рѣки Хуньхэ къ сѣверу отъ Мамыкая – въ д.д. Хуанлотодза, Сантайцзы, Читайцзы, Мамыкай. Южнѣе этого пункта укрѣпленъ и занятъ притокъ Луньхэ (д.д. Пейдагоу, Сяобейхэ). Еще южнѣе этого притока войскъ нѣтъ до Сяоцзямяо. Западнѣе рѣки Хуньхэ японцевъ также нѣтъ. Такимъ образомъ, нашей конницѣ открывается здѣсь широкій просторъ для дѣйствій. Въ одинъ переходъ конница можетъ, двинувшись вдоль лѣваго берега рѣки Ляохэ, дойти до деревни Калихэ, перейти здѣсь по льду рѣку Хуньхэ, затѣмъ далѣе на востокъ рѣку Тайцзыхэ и сразу выйти въ тылъ японцамъ.

Дальнѣйшее движеніе ея ничѣмъ не можетъ быть задержано, и просторъ для ея дѣйствій громадный. Она можетъ даже, выдѣливъ часть силъ для дѣйствія на сообщенія, двинуться съ главными силами на сѣверъ непосредственно въ тылъ японской арміи. Въ случаѣ, если явится необходимость возвратиться, конница имѣетъ широкій путь и можетъ встрѣтить еще поддержку въ отрядѣ г.-м. Кассаговскаго".

Разбирая критически оба плана г.-м. Телешева кавалерійскаго набѣга въ тылъ японской арміи, прежде всего нужно сказать, что они явно другъ другу противорѣчатъ. Въ первомъ планѣ, представленномъ 24 октября, ген. Телешевъ хочетъ прорыва сквозь непріятельскую передовую линію, хочетъ движенія на югъ до линіи Сандэпу — Тадусампу, откуда кавалерія должна повернуть на востокъ къ ст. Янтай. Эта жажда прорыва, видимо, была слѣдствіемъ удачной развѣдки сот. Краснянскаго, вернувшагося назадъ какъ разъ 24 октября.

Однако, противъ выбраннаго направленія движенія кавалеріи самъ ген. Телешевъ весьма основательно возражаетъ во второмъ своемъ проектѣ, поданномъ ранѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ, послѣ перваго. Генералъ говоритъ, что: „Все пространство между рѣкою Хуньхэ и лѣвымъ флангомъ японской позиціи обстрѣливается перекрестнымъ огнемъ изъ этихъ деревень; пройти незамѣченнымъ нельзя и, во всякомъ случаѣ, чтобы пройти нужно взять деревню Сандэпу и разчистить себѣ проходъ между другими деревнями. Д. Сандэпу укрѣпляется уже японцами два мѣсяца. Наконецъ, пробившись здѣсь, конница попадаетъ при дальнѣйшемъ движеніи какъ-бы въ мѣшокъ: повернувъ на востокъ, она встрѣтитъ опять рядъ укрѣпленій вдоль р. Шахэ...".

Все это очень вѣрно; но почему-же 24 октября это было не вѣрно? Ничего новаго за этотъ короткій промежутокъ времени не произошло ни въ расположеніи японцевъ, ни въ нашемъ расположеніи. Ключъ къ разгадкѣ читатель найдетъ, если вспомнитъ, кому писались оба доклада. Первый былъ поданъ ген. Дембовскому, который, какъ командиръ 5-го корпуса, могъ распоряжаться только на своемъ участкѣ: тогда годился прорывъ. Второй докладъ предназначался ген. Мищенко: ему нужно было писать иначе, потому что въ народѣ уже шла молва, что этотъ генералъ будетъ назначенъ исполнителемъ предполагаемаго набѣга, и что набѣгъ будетъ совершенъ на Инкоу.

Насъ интересуетъ только вопросъ, много-ли выигрывала наша армія отъ такой приспособляемости взглядовъ начальниковъ къ обстоятельствамъ времени и общей обстановки. Этотъ опортунизмъ, по нашему разумѣнію, есть величайшее зло на военной службѣ, продуктъ воспитанія военнослужащаго не въ принципахъ здоровой дисциплины, основанной на законности, а въ принципахъ подслуживанія и угодничества.

Детальнаго разбора обоихъ докладовъ мы не дѣлаемъ, потому что оба доклада ген. Телешева остались неосуществленными. Скажемъ только, что цѣль дѣйствій коннаго отряда въ первомъ предположеніи совсѣмъ неопредѣленна, а во второмъ — крайне туманна: „навести панику"; это сильно сказано, но въ этомъ мало реальнаго смысла. Занятіе пути — это тоже задача неопредѣленная и для кавалеріи едва-ли осуществимая; проще было-бы сказать — разрушеніе желѣзной дороги. Предположеніе о томъ, что японцы отвлекутъ много силъ въ тылъ своей арміи для охраны коммуникаціи тоже, какъ оказалось на опытѣ, было весьма невѣрно: два батальона японской пѣхоты съ батареей весьма успѣшно прогнали самого ген. Телешева съ многочисленной конницей 1 января 1905 г.

Оцѣнка коммуникаціонныхъ путей, данная ген. Телешевымъ во второмъ своемъ докладѣ, тоже была ошибочная, потому что, какъ теперь извѣстно, японцы почти исключительно везли припасы черезъ Дальній по бывшей нашей желѣзной дорогѣ.

Такихъ промаховъ въ докладѣ много; но всѣ они простительны, потому что докладъ преслѣдовалъ цѣли не подсказывать рѣшенія ген. Мищенко, а сдѣлать изящное па съ пріятной улыбкой, говорящей: „возьмите и насъ въ набѣгъ: мы тоже о немъ мечтаемъ и разрабатываемъ...". Цѣль сама по себѣ весьма почтенная.

Гораздо серьезнѣе разрабатывался планъ предстоящаго набѣга въ штабѣ главнокомандующаго.

Вопросъ о набѣгѣ конницы въ тылъ японскому расположенію въ штабѣ главнокомандующаго и, повидимому, въ сердцѣ ген. Куропаткина былъ рѣшенъ давно. Не была рѣшена только цѣль набѣга и направленіе, по которому онъ будетъ совершенъ. 20 декабря была получена вѣсть о капитуляціи Портъ-Артура; съ паденіемъ этой крѣпости у японцевъ освобождалась армія Ноги для дѣйствій на Маньчжурскомъ театрѣ, армія въ 50—70 тысячъ штыковъ.

Подходъ арміи Ноги къ Ляояну при движеніи походнымъ порядкомъ можно было ожидать черезъ 28 дней марша, а для передвиженія по желѣзной дорогѣ по расчету понадобилось-бы 20 дней. Задержать армію Ноги присоединеніемъ къ маршалу Оямѣ признавалось весьма важнымъ, потому что въ это время мы собирались переходить въ наступленіе, но поджидали укомплектованій, которыя должны были притти около 22 декабря: три стрѣлковыхъ бригады (около 25 декабря), XVI армейскій корпусъ, который ожидался около 10 января.

Чтобы задержать армію Ноги, единственнымъ средствомъ было основательно разрушить желѣзную дорогу въ тылу японскаго расположенія. На основаніи этихъ соображеній генералъ-квартирмейстеръ при главнокомандующемъ ген.-м. Эвертъ и настаивалъ на движеніи конницы къ Хайчену для разрушенія желѣзной дороги.

22 декабря главнокомандующій приказалъ своему штабу обсудить, не будетъ-ли выгодно произвести набѣгъ конницей на Инкоу съ попутнымъ разрушеніемъ желѣзной дороги. Конный отрядъ предполагался подъ начальствомъ г.-ад. Мищенко въ составѣ 6-ти полковъ (генер. Мищенко), 3-хъ полковъ Донскихъ казаковъ, 3-хъ полковъ драгунъ, 3—4 сотни пограничной стражи, 6—10 конно охотничьихъ командъ, 4—6 конныхъ батарей, *вьючный обозъ съ продовольствіемъ*, нѣсколько поршневыхъ орудій съ посаженною на коней прислугою, дабы зажигать склады и разрушать стѣны. При этомъ главнокомандующимъ указаны выгоды набѣга: замедленіе сосредоточенія арміи Ноги и усиленіе японцами войскъ въ тылу изъ опасенія повторенія набѣга.

Однако, штабъ главнокомандующаго не раздѣлялъ взглядовъ ген. Куропаткина на характеръ и, главное, цѣль набѣга. Ген. Флугъ доказывалъ, что цѣлью набѣга должно быть капитальное разрушеніе желѣзной дороги, почему конный отрядъ долженъ прежде всего двинуться къ Хайчену, разрушить здѣсь мосты, затѣмъ продвинуться къ линіи Ташичао—Инкоу съ цѣлью капитальнаго разрушенія желѣзнодорожнаго узла у Ташичао. Основнымъ условіемъ успѣха ген. Флугъ считалъ быстроту; поэтому отрядъ долженъ имѣть базу при себѣ, не ввязываться въ бой по овладѣніи попутными пунктами, занятыми противникомъ, а обходить таковые. Сосредоточившись въ раіонѣ отряда ген. Кассаговскаго, конный отрядъ отсюда въ одинъ переходъ (60 верстъ) долженъ дойти до Калихе, а на другой день быть у Хайчена (40 верстъ) Составъ отряда не болѣе 8 полковъ, 8 охотничьихъ командъ, 4 конныхъ батарей; начать исполненіе необходимо немедленно, пока не начали переходить войска изъ Портъ-Артура.

Мнѣніе генералъ-квартирмейстера ген. Эверта по вопросу о набѣгѣ во многомъ совпадало съ мнѣніемъ ген. Флуга, но противорѣчило мнѣнію ген. Куропаткина. Ген. Эвертъ полагалъ, что набѣгъ долженъ имѣть главною цѣлью замедленіе сосредоточенія арміи Ноги, т. е. разрушеніе жел. дороги, что должно быть произведено нами непосредственно передъ началомъ перевозокъ или во время самыхъ перевозокъ, имѣя въ виду, что большая часть разрушеній можетъ быть исправлена въ нѣсколько дней и только капитальное разрушеніе моста у Хайчена задержитъ движеніе на продолжительное время. Набѣгъ-же на Инкоу поведетъ только къ преждевременной тревогѣ японцевъ и ускоритъ выдвиженіе войскъ изъ Портъ-Артура; усиленіе-же войскъ въ тылу непріятеля не потребуетъ большого расхода и не отразится въ значительной степени на боевомъ составѣ дѣйствующихъ войскъ. Въ виду этого ген. Эвертъ полагалъ желательнымъ произвести набѣгъ одновременно съ началомъ нашихъ наступательныхъ операцій. Составъ отряда долженъ быть таковъ: 9 казачьихъ полковъ, 2 Донскихъ батареи, сотни пограничной стражи; охотники признавались нежелательными, такъ какъ присутствіе ихъ лишь связывало-бы, а между тѣмъ набѣгъ долженъ быть произведенъ быстро.

На этомъ докладѣ ген. Эверта положена резолюція начальника штаба: „Главнокомандующій въ виду того, что вопросъ о набѣгѣ уже рѣшенъ, приказалъ записки эти пріобщить къ дѣлу".

Такъ непоколебимъ въ своихъ рѣшеніяхъ былъ ген. Куропаткинъ, несмотря на то, что правда была не на его сторонѣ, что и сказалось послѣ совершенія набѣга.

Первое, что противорѣчило принципу военнаго искусства—это двойственность, а не единство цѣли; за двумя зайцами, такъ сказать: и желѣзную дорогу разрушить и въ Инкоу запасы уничтожить; и

какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, ни то, ни другое исполнено не было.

Второй криминалъ въ планѣ набѣга—это вьючный обозъ, который связывалъ конницу по рукамъ и по ногамъ и мѣшалъ быстротѣ движенія.

Наконецъ третье, что останавливаетъ вниманіе на себѣ—это выборъ ген. Мищенко, который, не будучи кавалеристомъ, какъ умный человѣкъ, отказывался отъ руководительства набѣгомъ, предлагая роль главнаго начальника предоставить или ген. Самсонову, или ген. Ренненкампфу, или ген. Телешеву. Надо замѣтить, что ген. Каульбарсъ предлагалъ свои услуги въ роли руководителя набѣгомъ. На чемъ основывалось рѣшеніе ген. Куропаткина выбрать Мищенко, а не другое лицо, это тайна главнокомандующаго. Думаемъ, что ген. Куропаткинъ вѣрилъ въ то, что генер. Мищенко лучше другихъ сохранитъ конницу, а въ успѣхъ предпріятія, видимо, главнокомандующій не вѣрилъ самъ.

Во всякомъ случаѣ, 24 декабря главнокомандующій возложилъ на ген. Мищенко задачу произвести кавалерійскій набѣгъ, капитально испортить желѣзную дорогу въ раіонѣ Хайченъ—Ташичао—Инкоу, захватить Инкоу, уничтожить собранные тамъ запасы и поселить панику въ тылу арміи. При этомъ указывалось на особенную важность разрушенія мостовъ у Хайчена и Гайчжоу и станціонныхъ сооруженій. „Наиболѣе важной изъ порученныхъ Вамъ задачъ считайте рузрушеніе жел. дороги на указанномъ выше участкѣ“, писалъ ген. Куропаткинъ въ своей директивѣ ген. Мищенко (см. прил. № 9).

Въ дѣлѣ выполненія поставленной задачи главнокомандующій предоставилъ г.-ад. Мищенко полную свободу и указалъ, что, быть можетъ, представится „прежде исполненія вышеуказанныхъ цѣлей“ болѣе выгоднымъ первоначально уничтожить конницу у противника, а затѣмъ уже исполнить первоначальныя задачи, „что, впрочемъ, будетъ зависѣть вполнѣ отъ Вашего усмотрѣнія“, прибавлялъ ген. Куропаткинъ. Такимъ образомъ, дается еще и третья задача. Видимо, нѣтъ вѣры въ необходимость выполненія первыхъ двухъ, разъ признается выгоднымъ и конницу уничтожить. Хорошо и такъ, хорошо и этакъ. 25 декабря генер. Куропаткинъ мѣняетъ цѣль, поставленную имъ ген. Мищенко: „посылаю Вамъ схему тыла японскихъ армій“, писалъ главнокомандующій: „если-бы гарнизонъ Инкоу былъ незначительнымъ, очень было-бы важно произвести неожиданное на этотъ пунктъ нападеніе *въ первую очередь*“.

Ген. Эвертъ и ген. Флугъ считали необходимымъ разрушить жел. дорогу, чтобы до прихода арміи Ноги начать наступленіе. Начинаетъ казаться, что ген. Куропаткинъ въ самое наступленіе собственныхъ армій не вѣрилъ: авось сами японцы перейдутъ въ наступленіе, тогда намъ безпокоиться не надо будетъ.

Но что давало намъ разрушеніе и захватъ Инкоу въ лучшемъ случаѣ? Единственное—это, что нѣсколько милліоновъ японскихъ іенъ взлетѣло-бы на воздухъ, и только. Затрудненій въ продовольствіи японцы не встрѣтили-бы, потому что на корабляхъ въ нѣсколько дней къ Дальнему будутъ подвезены какіе угодно запасы. Отвлеченіе въ тылъ японскихъ войскъ, какъ мы убѣдились на практикѣ и какъ писалъ ген. Эвертъ, было самое незначительное; хорошо, если японцы отвлекли для этого 2—3 баталіона. Ничего реальнаго, существеннаго, нужнаго для насъ этотъ набѣгъ на Инкоу не давалъ. Иное дѣло, конечно, разрушеніе жел. дороги: это замедлило-бы прибытіе арміи Ноги и подвозъ припасовъ къ Оямѣ, а слѣдовательно давало намъ шансы на успѣхъ въ дни Сандэпуской операціи.

Въ составъ отряда были назначены:

Уральско-Забайк. каз. див.	21 сотня.
Кавказ. кон. бригады	11 сотенъ.
4-й Донской каз. дивизіи	18 сотенъ.
2-й отд. кавалер. бригады	12 эскадроновъ.
Приморск. драгун. полкъ	6 эскадроновъ.
Пограничной стражи	4 сотни.
Дивизіонъ развѣдчиковъ при гл-щемъ . . .	½ сотни.
4 охотничьихъ команды	4 ком.
2-й Забайкальск. каз. батареи	12 орудій.
20-я конная батарея	6 орудій.
4-го Сибирск. артил. дивизіона	4 орудія.

72½ эск. и сот., 4 коман. и 22 орудія.

Патроновъ было приказано взять по 200 шт. на винтовку на людяхъ, и 24 тыс. на полкъ—въ патронныхъ двуколкахъ. Продовольствія имѣть людского и конскаго на 2 дня на сѣдлѣ, на 3 дня для людей и на 1—для лошадей во вьюкахъ полкового обоза, особый вьючный транспортъ съ продовольствіемъ и зерновымъ фуражемъ на 2 дня. Подрывное имущество.

Для поддержки отходящаго послѣ набѣга отряда г.-ад. Мищенко ген. Куропаткинъ полагалъ выдвинуть на правый берегъ р. Хуньхэ одну пѣхотную дивизію. Ген. Эвертъ и начальникъ штаба доказывали однако, что выдвиженіе пѣхотной дивизіи на нашъ правый флангъ только привлечетъ сюда вниманіе противника; между тѣмъ, если-бы японцы собрали всю свою конницу, то и въ такомъ случаѣ, по сравненію съ конницей отряда г.-ад. Мищенко, она была-бы только въ равномъ количествѣ. Выдвиженіе-же японцами значительныхъ пѣхотныхъ частей съ цѣлью отрѣзать отрядъ г.-ад. Мищенко также представлялось мало вѣроятнымъ. Прибавимъ отъ себя, что наша кавалерія, во всякомъ случаѣ, сумѣла-бы удрать отъ японской пѣхоты.

Несмотря на эти вѣскія соображенія своихъ помощниковъ, ген. Куропаткинъ, на всякій случай, приказалъ назначить на поддержку ген. Мищенко 4-хъ сотенный полкъ Уссурійскихъ и Сибирскихъ казаковъ, 4 конно-охотничьихъ команды, 4 сотни оренбуржцевъ. Эти части 30 декабря должны были собраться въ Сыфантаѣ въ распоряженіе генерала

Кассаговскаго, которому было предписано съ конным отрядомъ въ 11 сотенъ и 10 конно-охотничьихъ командъ по присоединенію сотенъ и охотниковъ своего отряда выдвинуться на встрѣчу ген. Мищенко, какъ только будетъ получено извѣстіе о подходѣ послѣдняго къ Давану.

Условія, благопріятствующія и противодѣйствующія успѣху набѣга на Инкоу, по мнѣнію полковн. князя Вадбольскаго, заключались въ слѣдующемъ: 1) японская конница малочисленна и прячется; 2) пѣхота противника прикована къ укрѣпленнымъ пунктамъ въ сторонѣ отъ пути наступленія отряда; 3) междурѣчная низменная плодородная равнина была фуражируема японцами, но при посредствѣ китайскихъ властей и съ весьма слабыми японскими командами, сопровождавшими интендантскихъ чиновниковъ; запасы вывозились медленно, видимо готовились на будущее; 4) открытая равнина облегчала связь между колоннами отряда; богатство раіона и сосредоточенность запасовъ обезпечивали легкое довольствіе частей; 5) время года было очень благопріятно набѣгу, такъ какъ зимніе безснѣжные мѣсяцы наиболѣе удобны для передвиженія, особенно, въ низменныхъ долинахъ рѣкъ Маньчжуріи; погода стояла великолѣпная, безвѣтренная; днемъ 1—2 градусовъ мороза, ночью—8 градусовъ; 6) рѣки съ низменными берегами особыхъ препятствій не представляли, такъ какъ были покрыты довольно прочнымъ льдомъ, но валы, обезпечивающіе отъ наводненій, испещряли равнину вблизи рѣкъ въ разнообразныхъ направленіяхъ; достигая двухъ саженей высоты, будучи круты и не имѣя переѣздовъ, они затрудняли движеніе, стѣсняли обзоръ и способствовали устройству засадъ; 7) разбросанность деревень, малое число дворовъ въ нихъ и тѣснота помѣщеній принуждали располагаться подъ открытымъ небомъ; пришлось мириться съ разведеніемъ костровъ, служившихъ къ тому-же ориентировкой ординарцамъ; 8) эта-же малочисленность дворовъ при малой емкости колодцевъ способствовала крайнему недостатку воды, замедлявшему движеніе, въ виду необходимости дѣлать продолжительные привалы у водоемовъ и ручьевъ; 9) отсутствіе въ равнинѣ сплошныхъ дорогъ вынуждало къ движенію по гаоляновымъ полямъ поперекъ промерзшихъ грядокъ съ торчащими, заостренными твердыми кольями стеблей, что утомляло лошадей и, при неосторожности, накалывало имъ ноги; 10) не было хорошихъ картъ; имѣлись двадцативерстный и четырехверстный маршруты; по нимъ не только нельзя было указывать мѣста ночлеговъ, но даже и направленіе движенія; нельзя было соразмѣрять и разстояній; это увеличивало работу штабовъ, требовало значительнаго наряда на службу связи; колонны должны были держаться отъ направляющей, не уклоняясь отъ предѣльныхъ разстояній (4 вер.); только отъ Ньючжуана до Инкоу была отличная двухверстная карта.

Предварительныя распоряженія передъ набѣгомъ.

Первое извѣстіе о томъ, что проектъ набѣга въ тылъ японской арміи будетъ осуществленъ, получено было въ Донской дивизіи 23 декабря.

Вотъ что пишетъ этого числа начальникъ штаба 2-й Маньчжурской арміи г.-л. Рузскій:

„№ 57; изъ д. Сахетунь. Вслѣдствіе приказанія главнокомандующаго отъ ввѣренной Вамъ дивизіи должна быть назначена 1-я бригада (12 сотенъ), которая имѣетъ войти въ составъ отряда г.-ад. Мищенко (въ с. Сухудяпу). Поэтому командующій арміей приказалъ помянутой бригадѣ быть въ полной готовности выступить и прибыть въ мѣсто и ко времени, кои будутъ указаны г.-ад. Мищенко. Полки бригады должны выступить съ походными кухнями, тремя патронными, одной аптечной двуколками на полкъ и съ вьюками съ офицерскимъ подрывнымъ имуществомъ. Хлѣбъ и фуражъ имѣть при себѣ на одинъ день. Полкамъ быть съ полнымъ числомъ рядовъ и также осмотрѣть ковку. Части бригады, стоящія въ передовомъ охраненіи, должны быть немедленно и незамѣтно для противника сняты и замѣнены другими. Также скрытно должно быть, когда потребуется, совершено движеніе къ пункту, назначенному г.-ад. Мищенко. О вышеизложенномъ вмѣстѣ съ симъ сообщено какъ ген. Грекову, такъ и ген. Иванову (д. Даваньганьпу).

Расположеніе 4-й Донской дивизіи передъ набѣгомъ на Инкоу было таково:

Въ отрядѣ: 19-й Донской казач. полкъ. 24-й Донской казач. полкъ. 25-й Донской казач. полкъ. — Сулюбтай.

ген. Грекова: Штабъ дивизіи. 3-й Донской казач. артиллерійскій дивизіонъ. — Дачжуаньхе.

Въ прикомандированіи къ 8-му армейскому корпусу съ 24 ноября—26-й Донской каз. полкъ.

Боевой составъ полковъ Донской дивизіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 23 декабря 1904 года.

Наименованіе частей.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Стр. нижн. чиновъ. Урядниковъ.	Приказныхъ и казаковъ.	Итого.	Свящ., класс. чины и канд. на клас. должн.	Хорн. музык., нестр и офицерс. прислуги.	Лошадей. Строевыхъ.	Артиллер.	Число рядовъ.
19-й Донской казач. полкъ . .	—	3	27	89	714	803	1	92	898	—	14
24-й „ „ „ . .	1	3	26	70	680	750	2	75	898	—	13
25-й „ „ „ . .	—	3	29	104	682	786	—	80	941	—	13
26-й „ „ „ . .	—	2	25	77	530	607	—	30	667	—	12
3-й артиллер. казач. дивизіонъ	—	3	14	34	293	327	1	64	254	272	—
Итого	1	14	121	374	2903	3273	4	341	3658	272	—

Приведемъ мнѣніе начальника штаба отряда г.-ад. Мищенко полк. князя Вадбольскаго о донскихъ казакахъ, высказанное имъ на страницахъ „Инвалида“ № 67—1906 года: „Казаки донскихъ второочередныхъ полковъ имѣли много данныхъ, чтобы поддержать боевую славу донцовъ и не дать младшимъ братьямъ уральцамъ превзойти себя. Видные, развитые донцы сидѣли на великолѣпныхъ коняхъ, рослыхъ, легкихъ, быстрыхъ, совкихъ и выносливыхъ. Прочное, аккуратно прикрѣпленное сѣдло и весь конскій уборъ не оставлялъ желать лучшаго. Вооружены были, кромѣ винтовки и шашки, еще и пиками, съ которыми разстаться во время набѣга не пожелали. Пѣшему строю обучены были плохо. При первыхъ-же атакахъ въ конномъ строю, атакахъ, веденныхъ при несоотвѣтствующей обстановкѣ, а потому окончившихся неудачею, донцы потеряли вѣру въ себя и въ успѣхъ конныхъ атакъ. *Повышенный* въ послѣднее время *образовательный цензъ* молодыхъ и среднихъ по возрасту *офицеровъ-донцовъ далъ имъ мало нравственныхъ преимуществъ* передъ стариками, но лишилъ ихъ цѣльности характеровъ и привилъ регулярные, карьерные взгляды на службу. Не составляя уже такой прочной однородной массы со своими казаками, какъ уральцы, они не имѣли и такой авторитетности среди подчиненныхъ, каковою обладали драгуны. Офицеры и казаки показали себя хорошими развѣдчиками“.

Затѣмъ князь Вадбольскій упрекалъ донцовъ въ пристрастіи къ казенному добру.

Взгляды князя Вадбольскаго на донскую молодежь не вѣрны. Образовательный цензъ далъ казакамъ-офицерамъ много нравственныхъ преимуществъ, но дѣло въ томъ, что съ этимъ цензомъ, какъ видѣлъ читатель, было очень мало офицеровъ. Образованіе никогда не можетъ лишить цѣльности характера, это совершенно субъективный взглядъ. Что касается прочной однородной массы офицеровъ, то ея, дѣйствительно, не было, но причины этого лежатъ глубже, чемъ думаетъ полк. кн. Вадбольскій.

23 декабря отъ начальника штаба отряда г.-ад. Мищенко была получена слѣдующая полевая записка № 41:

„Начальникъ отряда г.-ад. Мищенко приказалъ просить Ваше Превосходительство пріѣхать завтра 24 декабря, въ 9 ч. утра, по очень важному, секретному и спѣшному дѣлу“.

Вообще, видимо, штабъ коннаго отряда большое значеніе придавалъ скрытности предполагаемаго набѣга: для этого даже было прибѣгнуто къ обману; именно, въ приказѣ № 1 отъ 23 декабря говорится:

„На ближайшихъ дняхъ состоится набѣгъ на хунхузскія партіи въ раіонѣ Синминтинъ“.

Въ этомъ циркулярномъ приказѣ были отданы слѣдующія административныя приказанія:

1) возвратить офицеровъ и казаковъ изъ командировокъ;

2) слабыхъ казаковъ оставить дома и въ набѣгъ не брать;

3) равно и слабыхъ лошадей;

4) имѣть при выступленіи на вьюкахъ казаковъ суточную дачу сухарей, крупы, варенаго мяса, на семь сутокъ чая и сахара; люди должны быть одѣты во все теплое, въ чистое бѣлье, имѣть по 200 патроновъ и котелки; кромѣ сего, ничего больше не допускать брать съ собой;

5) имѣть въ двуколкахъ или во вьюкахъ:

а) 24 т. патроновъ;

б) санитарную принадлежность имѣть во вьюкахъ;

в) во вьючномъ обозѣ — небольшой запасъ подковъ, гвоздей и шиповъ;

г) тамъ-же двухдневный запасъ сухарей и зернового фуража сообразно вмѣстимости оставшихся вьюковъ;

д) колесный обозъ долженъ: поднять суточную дачу сухарей, крупы и зерна, сдѣлать одинъ переходъ съ отрядомъ и возвратиться обратно;

6) взять все подрывное имущество, имѣющееся въ полкахъ;

7) штабъ и оберъ офицерамъ разрѣшается по одному вьюку на двухъ, имѣя въ нихъ и продовольствіе; полковыхъ столовыхъ и кроватей не брать;

8) батареямъ имѣть одинъ комплектъ въ зарядныхъ ящикахъ; разрѣшается взять одинъ запасный лафетъ и одну парную повозку, запряженную четверикомъ, съ кухней и необходимыми матеріалами для починки въ походѣ;

9) въ каждой сотнѣ должны быть приготовлены лямки съ тѣмъ, чтобы казаки могли-бы, при необходимости, увозить орудія.

Кромѣ того, г.-ад. Мищенко была дана инструкція для дѣйствія частей отряда въ предстоящемъ набѣгѣ.

Инструкція начальникамъ колоннъ и частей коннаго отряда. Дер. Сыфантай, № 1-й, 26 декабря 1904 года.

„Въ предстоящемъ набѣгѣ, въ виду затруднительности отдачи ежедневныхъ подробныхъ приказаній на движеніе и отдыхъ, особенности задачи, отсутствія точныхъ, подробныхъ картъ, предписываю начальникамъ колоннъ и частей принять къ свѣдѣнію и къ исполненію слѣдующее: каждой колоннѣ высылать свой авангардъ и аріергардъ, имѣя съ ними прочную связь, отъ нихъ головные и тыльные отряды съ походными заставами и дозорами, которымъ держать непрерывную связь съ сосѣдними колоннами. Фланговымъ колоннамъ генераловъ Телешева и Самсонова высылать на флангъ боковые авангарды, а отъ нихъ боковые отряды.

Въ распоряженіе начальниковъ сосѣднихъ колоннъ командировать по одному офицеру при трехъ нижнихъ чинахъ; на обязанности офицеровъ доносить своему колонному начальнику, не ожидая на то приказанія, о задержкахъ, о вступленіи въ бой, о приходѣ на ночлегъ колонны, при которой находится.

Отъ головныхъ авангардовъ впередъ, отъ боковыхъ авангардовъ въ сторону и отъ аріергардовъ назадъ высылать офицерскіе разъѣзды для освѣще-

нія мѣстности во время движенія, дабы предотвратить всякую неожиданность. Разъѣзды отъ авангардовъ (головныхъ) должны также обслѣдовать пункты назначенныхъ ночлеговъ.

Отъ каждой колонны въ мое распоряженіе высылать по одному офицеру при двухъ унтеръ-офицерахъ или урядникахъ. Въ движеніи придерживаться указаннаго направленія и начальникамъ авангардовъ обязательно имѣть проводниковъ При могущихъ быть перекрещиваніяхъ (неточность картъ)—избѣгать ихъ движеніемъ цѣлиною. Дорогами пользоваться болѣе крупной колоннѣ.

Принять всѣ мѣры къ сокращенію колоннъ, особенно обозовъ. Полкамъ двигаться по шести, вьюкамъ по четыре. При подходѣ къ пункту ночлега отъ частей отряда присылать по одному офицеру въ штабъ отряда, который будетъ находиться при колоннѣ ген. Абрамова, для полученія и записи приказаній. На ночлегъ располагаться, получивъ донесеніе изъ сосѣднихъ колоннъ о приходѣ къ пункту ночлега и по замѣнѣ походнаго охраненія бивачнымъ. Въ каждой колоннѣ назначать дежурную часть въ одну треть силы колонны. Въ дежурной части людямъ находиться при коновязяхъ и въ полной боевой готовности. Отъ дежурной части назначаются сотни въ сторожевое охраненіе. Охраняться заставами, непрерывною цѣпью постовъ и посылкою дозоровъ за линію сторожевого охраненія. Сторожевымъ резервомъ служитъ остальная часть дежурной части. Фланговымъ колоннамъ сторожевое охраненіе выставлять съ фланговъ, фронта и тыла, среднимъ съ фронта и тыла, сосѣднимъ сотеннымъ участкамъ обязательно входить въ соприкосновеніе.

Схема распредѣленія колоннъ въ пути съ мѣрами охраненія, а также расположенія на бивакѣ при семъ прилагается для руководства. Общая идея, какъ въ пути, такъ и на бивакѣ, охраняться однимъ общимъ кольцомъ для всѣхъ колоннъ.

Надо подтвердить господамъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ о высокой бдительности, тщательномъ осмотрѣ мѣстности, деревень, рощъ, овраговъ и прочее. Части въ предстоящемъ набѣгѣ должны проявить напряженіе, рѣшительную поддержку другъ другу, дружный ударъ, когда потребуется. О всемъ предупредить нельзя. При неожиданности начальники колоннъ и частей должны проявить иниціативу дѣйствій, сообразно обстоятельствамъ. По окончаніи дѣла, схватки прежде всего должна явиться забота собрать части къ старшему начальнику, если не будетъ другого приказанія.

Надо беречь артиллерію и умѣть ее выручать при всякомъ положеніи.

Надо умѣть увозить раненыхъ и убитыхъ и сдѣлать это.

Прошу начальниковъ частей съ особой заботой отнестись къ отдыху и пищѣ людей и конскаго состава, не ожидая распоряженій штаба отряда. (Платить жителямъ щедро).

Предлагаю командирамъ батарей беречь снаряды. Парка не будетъ. Надо беречь и патроны Стрѣлять по цѣлямъ, когда они того стоятъ".

Инструкція эта написана весьма энергично и умно.

На совѣщаніи 24 декабря начальниковъ частей коннаго отряда у ген. Мищенко ген. Телешевъ докладывалъ свое мнѣніе о вредѣ связывать себя вьючнымъ транспортомъ. Но г.-ад. Мищенко отвѣтилъ, что „это воля главнокомандующаго".

Приведемъ нѣкоторыя подробности о совѣщаніи г.-ад. Мищенко съ начальниками частей, имѣвшемъ мѣсто у д. Сыфантай. Эти подробности любезно сообщены намъ ген. Телешевымъ:

Въ Сыфантаѣ ген. Мищенко сообщилъ собраннымъ начальникамъ частей цѣль набѣга; она заключалась въ разрушеніи ст. Инкоу и складовъ при ней и, при помощи только разъѣздовъ, разрушеніи жел. дороги; общая идея набѣга выражалась—„уколоть, какъ иглой, и вернуться". Въ г. Инкоу входить воспрещалось. Но о томъ, что послѣ окончанія набѣга черезъ 7—8 дней главнокомандующій предполагаетъ произвести общее наступленіе арміей, ген. Мищенко, по понятной причинѣ, умолчалъ. Еще раньше китайскіе лазутчики сообщали, что склады въ Инкоу пусты—все вывезено на сѣверъ, а также, что страна изобилуетъ всевозможными запасами, что, впрочемъ, мы знали и отъ нашихъ разъѣздовъ, только что вернувшихся, а между тѣмъ отряду приданъ транспортъ съ продовольствіемъ. Все это въ совокупности производило на нѣкоторыхъ участниковъ тяжелое впечатлѣніе для начала похода: для нихъ ясно было, что усилія не соотвѣтствуютъ ничтожной цѣли, поставленной отряду, и потому результатъ будетъ казаться неудачей, а интендантскій транспортъ приводилъ въ недоумѣніе о способѣ исполненія такъ называемаго „набѣга". Ген. Мищенко на доводы, ему представляемые, отвѣчалъ, что онъ имѣетъ точныя указанія отъ главнокомандующаго".

24 декабря ген. Телешевъ привезъ извѣстіе отъ г.-ад. Мищенко, что въ конный отрядъ включенъ и 26-й Донской каз. полкъ.

Командиру 26-го Донского каз. полка были посланы въ 12 час. дня, 24 декабря, соотвѣтствующія распоряженія и прибавлено:

„Имѣйте въ виду, что выступленіе назначено 26 декабря и притомъ для Васъ съ такимъ расчетомъ, чтобы Вы перешли въ Лидяпу въ 10 час. дня.

Всѣ распоряженія держите въ строгой тайнѣ".

Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, въ большихъ штабахъ предполагали, что тайна набѣга не сохранена, и что непріятель предупредитъ насъ въ нашихъ намѣреніяхъ. 24 декабря полк. Филимоновъ посылаетъ такую записку командиру 1-й бригады Донской дивизіи № 193:

„Командующій дивизіей приказалъ предупредить Ваше Превосходительство, что, по свѣдѣніямъ штаба западнаго отряда, возможно ожидать сегодня ночью нападенія японцевъ".

Того-же 24 декабря была получена диспозиція по конному отряду № 1 отъ 6 часовъ вечера изъ д. Сухудяпу.

„Непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію отъ д. Гаотулинъ до Холянтай и далѣе линію д. д. Татай, Чжантаньхенань. Заставы его силою отъ роты до баталіона выставлены вдоль теченія рѣки Хуньхэ у д. д. Чжантаньхенань, Янтайцзы, Хэгоутай, Хайготоза, Сантайцзы, Читайцзы, Мамыкай, Пейдагоу.

Наши силы развернулись на фронтѣ отъ Гаотулинъ до Сыфантай. Передовыя части на нашемъ правомъ флангѣ выдвинуты на линію д.д. Цыюто—Матіенза.

Ввѣренному мнѣ конному отряду приказано произвести набѣгъ. Исходнымъ пунктомъ указанъ Сыфантай, куда частямъ отряда сосредоточиться въ резервномъ порядкѣ къ 9-му часу дня 26 декабря.

1) Для чего:

Колонна г.-м. Телешева:
4-й Донской каз. дивизіи 18 сот.
Охотничьей команды . . 4 ком.
Всего 18 сот., 4 ком.

Собравшись 26 декабря у Джанхе, слѣдовать къ р. Хуньхэ и, переправившись по льду, на Сыфантай, гдѣ стать на привалъ у восточной окраины деревни.

Колонна полк. Хана-Нахичеванскаго:
Кавказская каз. бригада . 11 сот.
Пулеметной команды . . 2 взв.
Всего 11 сот. и 2 взв.

Собравшись 24 декабря у Хаченампу, слѣдовать на Сяодампу, Матурань, Ши-у-пу, гдѣ, переправившись по льду черезъ рѣку Хуньхэ, продолжать движеніе на Суаньсудза, Тау-ху-за, Сыфантай, гдѣ стать на привалъ у восточной окраины деревни, лѣвѣе колонны ген. Телешева.

Колонна г.-м. Степанова:
Сводно-драгунская див. . 18 эск.
20-я конная батарея . . 6 к. ор.
Всего 18 эск. и 6 к. ор.

По сосредоточеніи дивизіи 26 декабря переправиться черезъ рѣку Хуньхэ у Синькайхэ по льду и слѣдовать на Ситхайза Сѣверная, Сяоберъ и Сыфантай, Привалъ у Сыфантай, у западной окраины деревни.

Колонна г.-м. Абрамова:
Урало-Забайк. к. дивиз. . 21 сот.
1 я и 2-я Забайк. кон. бат. 12 орд.
Поршневая батарея . . . 4 орд.
9-й летучій отр. Кр. Креста.
Всего 21 сот. и 16 ор.

Собравшись 26 декабря у Яндампу, слѣдовать на Синь-кай хэ, Сяованьганьпу, гдѣ, переправившись по мосту, продолжать движеніе на Ситхайза Южная, Цаинтай. Привалъ у Сыфантая, у сѣверной окраины деревни, до 3 час. дня.

2) Начало движенія, порядокъ его, мѣры охраненія, распредѣленіе обозовъ—по усмотрѣнію начальниковъ колоннъ, руководствуясь обстановкой и Уставомъ Полевой Службы, имѣя въ виду, что переходъ до Сыфантая около 30 верстъ.

3) По прибытіи въ Сыфантай начальникамъ колоннъ явиться ко мнѣ для личныхъ указаній.

4) На привалѣ людей накормить горячей пищей, для чего частямъ выслать заблаговременно (съ прикрытіемъ) соотвѣтствующій обозъ; здѣсь-же выдать дневную дачу людямъ и лошадямъ изъ колеснаго обоза, которому, согласно приказа отъ 23 декабря за № 1, вслѣдъ затѣмъ вернуться къ пунктамъ квартированія частей.

5) Въ 3 часа дня конному отряду вступить къ пунктамъ ночлеговъ на линіи д.д. Матіенза—Мабанню 4-мя колоннами:

Колонна г.-м. Телешева:
Донская дивизія . . . 18 сот.
Кавказская бригада . . 11 „
6 сотенъ охотниковъ . . 6 „
2-я Заб. каз. батарея . 6 ор.
Пограничной стражи . . 1 сот.
Всего 36 сот. и 6 ор.

Слѣдовать на Матіенза, гдѣ и стать на ночлегъ.

Колонна г.-м. Абрамова:
Урало-Заб. каз. дивизіи 10 сот.
1-го Верхнеуд. каз. полка 5 „
Охотничьи команды . . 4 ком.
1-я Забайк. каз. батарея 6 ор.
Пограничной стража . 1 сот.
9-й летуч. отр. Кр. Креста 1 отр.
Всего 16 сот., 4 ор. и 4 ком.

Слѣдовать на Хуанди, гдѣ и стать на ночлегъ.

Колонна войскового старшины Перфильева:
1-й Читинскій каз полкъ 5 сот.
Пограничной стражи . . . 1 „
Вьючный транспортъ.
Всего 6 сотенъ.

Слѣдовать на Чжаованенъ, гдѣ и стать на ночлегъ.

Колонна г.-м. Самсонова:
Сводной драг. дивизіи . 18 эск.
Пограничной стражи . . 1 сот.
20-я конная батарея . . 6 ор.
Поршневая батарея . . . 4 „
Всего 18 эск., 1 сот. и 10 ор.

Слѣдовать на Мабанню, гдѣ и стать на ночлегъ.

6) О мѣрахъ охраненія на ночлегѣ и о дальнѣйшемъ движеніи послѣдуетъ приказаніе.

7) Въ хозяйственномъ отношеніи руководствоваться приказомъ моимъ отъ 23 декабря за № 1 и лично данными мною указаніями.

8) Я буду находиться при колоннѣ г.-м. Абрамова.

9) Замѣстители: г.-м. Самсоновъ и г.-м. Телешевъ. Подписалъ: ген.-ад. Мищенко. Скрѣпилъ: начальникъ штаба, полк. князь Вадбольскій.

Во исполненіе этой диспозиціи г.-м. Телешевъ отдаетъ 25 декабря распоряженіе полкамъ Донской дивизіи сосредоточиться къ сборному пункту у д. Юйдзявопу къ 9 ч. утра 26 декабря, а также выбрать отъ каждаго полка по 30 охотниковъ изъ смѣльчаковъ, половина которыхъ должна знать подрывное дѣло, подъ начальствомъ: отъ 19-го полка одного изъ оберъ-офицеровъ, знающихъ подрывное дѣло, и отъ 24-го полка подъ начальствомъ подъес. Шапочникова, къ которому и поступить въ подчиненіе командамъ отъ всѣхъ полковъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что части коннаго отряда лишь съ вечера 25 декабря поступили въ подчиненіе начальника отряда ген.-ад. Мищенко (кромѣ Урало-Забайкальской дивизіи и Кавказской конной бригады), который поэтому только въ теченіе 26-го числа имѣлъ возможность впервые увидѣть нѣкоторыя части своего отряда уже на походѣ. Между тѣмъ, ген. Мищенко еще 21 октября 1904 г. въ своемъ докладѣ просилъ главнокомандующаго, въ случаѣ назначенія его начальникомъ отряда, дать

ему возможность отдать соотвѣтствующія указанія и наблюсти за готовностью частей къ движенію—снабженіемъ, укладкой, ковкой (капитанъ Свѣчинъ).

Главнокомандующій въ своей директивѣ, между прочимъ писалъ: „Такъ какъ дѣйствія по желѣзной дорогѣ будутъ происходить въ мѣстности, лишенной продовольственныхъ средствъ, то я прибавлю къ обозу вьючному, везущему 2-хъ дневный запасъ, еще транспортъ изъ двуколокъ съ двухдневнымъ запасомъ на лошадей и 4-дневнымъ на людей. Эти повозки съ отборными лошадьми не отстанутъ отъ отряда, а по освобожденіи отъ груза, составятъ Вашъ санитарный транспортъ".

Къ счастью, колесный обозъ не былъ взятъ въ виду того, что двуколочные транспорты находились въ 80-ти верстахъ отъ сосредоточенія отряда и потому во-время попасть въ конный отрядъ не могли; кромѣ того, противъ этого возсталъ ген.-квартирмейстеръ г.-м. Эвертъ.

Тогда ген. Куропаткинъ приказалъ „кромѣ двухдневнаго запаса довольствія во вьючномъ транспортѣ и 5-ти дневнаго запаса, сосредотачиваемаго въ Сыфантаѣ, всѣмъ частямъ имѣть на людяхъ 2-хъ дневный запасъ людского и конскаго довольствія и затѣмъ взять съ собой весь имѣющійся въ полкахъ вьючный обозъ, въ которомъ имѣть не менѣе, какъ на одинъ день, довольствія для лошадей и на 3 дня для людей".

Ген. Мищенко донесъ, что обременять лошадей (строевыхъ) двухдневной дачей фуража онъ опасается, „сухари будутъ взяты, какъ указано".

Описаніе дѣйствій колонны г.-м. Телешева 26-го декабря.

Составъ колонны:

19-го Донского каз. полка	6	сот.
24-го „ „ „	6	„
26-го „ „ „	6	„
Охотниковъ	6	„
Кавказская конная бригада . . .	11	„
8-я сотня пограничной стражи . . .	1	„
2-я Забайк. казач. батарея	6	ор.

Всего 36 сотень и 6 орудій.

Собравшись къ 9 ч. утра 26 декабря у дер. Юйдзявопу, штабъ 4-й Донской каз дивизіи, три полка этой дивизіи и 4-ре охотничьихъ команды двинулись къ Сыфантаю. Послѣ привала у Сыфантая колонна уже въ полномъ составѣ продолжала движеніе и къ 7 часамъ вечера того-же дня расположилась на ночлегъ слѣдующимъ образомъ:

Штабъ колонны (штабъ 4-й Донск. каз. див.) 1-я бригада 4-й Донской каз. дивизіи . . 2-я Забайкальская каз. батарея	д. Хоупинцай.
Кавказская конная бригада . . . . . . 8-я сотня пограничной стражи	д. Піянпуцзы.
26-й Донской казачій полкъ . . . . . . 6 сотенъ охотниковъ	д. Ченбенуай.

Объ движеніи лѣвой колонны въ первый день набѣга сотн. Букинъ пишетъ: „Идутъ въ полномъ безпорядкѣ. Лѣвая колонна съ мѣста сбилась и по дорогѣ между Матуранью и Чжантанемъ попала подъ выстрѣлы артиллеріи японцевъ изъ Сандэпу. Движеніе происходитъ на глазахъ у японцевъ".

Сторожевой отрядъ на ночлегѣ не высылался, такъ какъ колонна прикрывалась охраненіемъ отряда ген. Кассаговскаго. Для заполненія лишь прорыва между заставами Ляохейскаго отряда была выслана къ д. Хенмахулинза одна сотня Терско-Кубанскаго полка.

На этомъ ночлегѣ ген. Телешевъ напомнилъ полкамъ въ строгой формѣ, что костровъ разводить нельзя, для приготовленія-же чая и пищи нужно пользоваться очагами въ фанзахъ.

Затѣмъ на запросъ г.-ад. Мищенко было донесено, что войска обезпечены фуражемъ и, кромѣ того, имѣютъ въ запасѣ суточную дачу зернового фуража.

Вечеромъ, 26 декабря, изъ штаба коннаго отряда было получено приказаніе за № 1 отъ 5 ч. 30 м. дня:

„Его Превосходительство начальникъ отряда приказалъ:

§ 1. Выслать сегодня-же въ расположеніе колонны ген.-м. Телешева сборные эскадронъ и сотни охотниковъ, вызываемыхъ для набѣга на жел. дорогу отъ всѣхъ полковъ отряда. Колонна ген. Телешева расположилась на ночлегъ въ окрестностяхъ Хоупинцай.

§ 2. Руководство подрывнымъ дѣломъ возложить: а) въ двухъ сотняхъ отъ Кавказской конной бригады и Донской казачьей дивизіи на капитана Модрахъ; б) въ двухъ сотняхъ отъ Уральско-Забайкальской сводной дивизіи—на под. Трусова; в) въ двухъ сотняхъ отъ драгунской сводной дивизіи и Пограничной стражи—на штабсъ-капитана Ѳедорова.

§ 3. Сегодня-же выслать въ распоряженіе г.-м. Телешева отъ Пограничной стражи по 2—3 стражника, отлично знакомыхъ съ мѣстностью въ раіонахъ: а) для сотенъ охотниковъ отъ Кавказской конной бригады и Донской казачьей дивизіи (сѣвернѣе станціи Хайченъ)—отъ 8-й сотни; б) для сотенъ охотниковъ отъ Урало-Забайкальской сводной дивизіи (близъ Хайчена и южнѣе)—отъ 8-й сотни; в) для сотни и эскадрона охотниковъ Пограничной стражи и Сводно-драгунской дивизіи (у станціи Дашичао)—отъ 41-й сотни; г) проводникамъ явиться къ г.-м. Телешеву.

§ 4. Просить начальниковъ колоннъ схемы участка Китайской Восточной желѣзной дороги отъ Айсяньдзянь—Дашичао—Синюченъ, выданныя сегодня изъ штаба коннаго отряда, передать въ эскадронъ и сотни охотниковъ передъ ихъ отправленіемъ въ расположеніе колонны ген. Телешева".

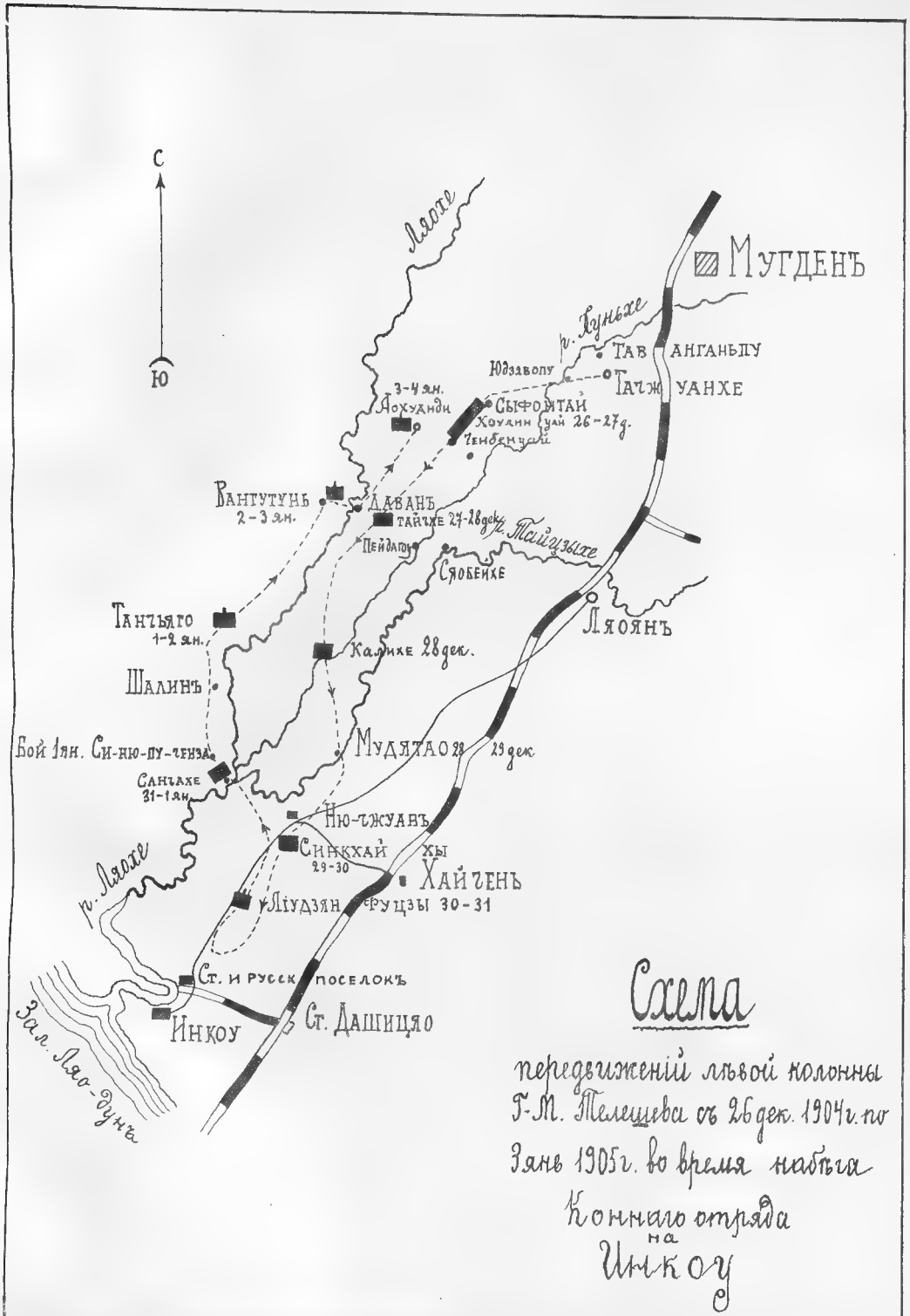
По мнѣнію участниковъ набѣга, чины Пограничной стражи ни въ какомъ случаѣ опытными проводниками быть не могли. Приходилось итти исключительно по компасу.

Диспозиція № 2 на 27 декабря давала слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ:

„Противникъ занимаетъ линію рѣки Хуньхэ отъ Янтайзы до Пейдагоу, имѣя главныя силы (до 3 т. пѣхоты при 8 эскадронахъ и 8-ми орудіяхъ) расположеными въ с. с. Мамыкай и Читайцзы. Передовыя заставы въ селеніяхъ: Янтайзы, Хэгоутай (2 роты, 2 эскадрона, 2 орудія), Хуанлотодзы (1 рота и $^1/_2$ эскадрона). Поддержки въ селеніяхъ Туэрпу и Нюдэ (2 баталіона и 3 эскадрона).

На всѣхъ заставахъ имѣются пулеметы. Разъѣзды противника доходятъ до линіи Джантань—Ченлюянцзы—Матіенцзы—Убанюля—Ашенюла—Каляма, подымаясь иногда до Туйдавана. По свѣдѣніямъ отъ жителей на линіи Сяобейхэ, Таученцзы, Даванъ—до 3-хъ тысячъ хунхузовъ пѣшихъ и конныхъ, состоящихъ на службѣ у японцевъ.

Нашъ авангардъ отъ отряда ген. Кассаговскаго у д. Хаумахулинза выставилъ заставы на линіи Чжантань—



Схема

передвиженій лѣвой колонны Г.-М. Телешева съ 26 дек. 1904 г. по 3 янв 1905 г. во время набѣга Коннаго отряда на Инкоу

Чандіопа—Хоумахулинза — Цыюто—Матіенза — Тунхуанди и Чудиганза.

Ввѣренному мнѣ отряду во исполненіе поставленной задачи завтра, 27 декабря, продолжать движеніе и перейти на линію Талинпуза—Даванъ. Для чего:

Колоннѣ ген. Телешева... выступить въ 8 часовъ утра, 27 декабря, изъ деревни Піянудзы на Убанюла-Сандятурль-Ліуопа и далѣе на высоту Давана, гдѣ стать на ночлегъ въ ближайшей деревнѣ. Большой привалъ около д. Сюйцзятуня (сообразно съ сосѣдней колонною) до 2-хъ часовъ дня. Столкновеній съ противникомъ избѣгать... Частямъ при движеніи руководствоваться инструкціей № 1-й. Колоннамъ при движеніи въ указанныхъ направленіяхъ придерживаться ближе къ р. Ляохэ, согласуясь съ колонной в. ст. Свѣшникова (бывшаго в. ст. Перфильева). Я буду находиться въ колоннѣ г.-м. Абрамова".

Колонна войск. ст. Свѣшникова состояла изъ 1-го Читинскаго каз. полка (6 сотенъ), 40-й сотни Пограничной стражи и вьючнаго обоза въ 1500 лошадей. Объ этомъ послѣдмемъ полк. Свѣшниковъ писалъ въ своей брошюрѣ „Набѣгъ на Инкоу" слѣдующее:

„Вьючный обозъ раздѣляется на 5 транспортовъ за №№ 8, 21, 22, 23 и 24. Транспорты дѣлились, если можно такъ сказать, на звенья, т. е. на проводника съ 5-ю лошадьми или мулами, считая и ту, на которой онъ сидѣлъ. Въ трехъ транспортахъ проводники были верхами на лошадяхъ, въ одномъ на мулѣ и въ одномъ проводники были пѣшіе. Въ каждомъ звенѣ лошади привязывались къ хвосту впереди идущей. Вьючить сразу весь транспортъ нельзя было, такъ какъ лошади и особенно мулы, благодаря продолжительности вьюченія (каждому проводнику приходилось вьючить не менѣе 5-ти лошадей), подъ тяжестью вьюка ложились, и тогда, чтобы поднять ихъ, приходилость опять развьючивать. Поэтому приходилось вьючить цѣлое звено и пускать ихъ въ ходъ, а затѣмъ приступать послѣдовательно къ вьюченію остальныхъ отдѣленій. Привязанныя за хвосты лошади при началѣ движенія дергали другъ друга, отчего часто цѣлое звено не двигалось впередъ или осаживало, а еще чаще било задомъ, причемъ китайскій деревянный вьюкъ сползалъ на сторону, и приходилось начинать все сначала. Самый вьюкъ, видно, былъ сдѣланъ на скорую руку, не безъ экономіи и ломался на каждомъ шагу, причемъ я увидѣлъ въ первый же день нашего набѣга много отсутствующихъ ремней и замѣняющія ихъ веревки. Лошади и мулы были до-нѣльзя худы и въ работу не втянуты. Чтобы окончить описаніе транспорта, прибавлю, что проводники были нетрезвые, распущенные, совершенно недисциплинированные люди, которые даже во время набѣга успѣвали напиваться ханшиномъ. Какъ проводники, они были очень плохи; никогда не идя приказаннымъ количествомъ звеньевъ по фронту, наровя итти отдѣльно въ сторонѣ или оттягивая, чѣмъ, конечно, неимовѣрно увеличивалась длина колонны. 27 декабря я понялъ, что изъ набѣга ничего не выйдетъ, что это не набѣгъ, а какая-то неумѣстная, злая шутка".

Обозная колонна двигалась очень медленно, по $2,2^1/_2$ в. въ часъ, и пришла на большой привалъ съ опозданіемъ на $3^1/_2$ часа. Колонны двигались шагомъ, черезъ каждый часъ 10-ти минутный привалъ.

27-го декабря.

Передвиженіе колонны къ р. Ляохе.

Съ утра небольшой морозъ при полномъ безвѣтріи.

Во исполненіе диспозиціи № 2 колонна ген. Телешева 27 декабря выступила въ 8-мъ час. утра изъ д. Піянпуцзы въ направленіи Убанюла—Сандятурль—Ляуопа и далѣе въ высоту Давана.

Движеніе было организовано такъ: въ авангардѣ 24-й Донской каз. полкъ, въ лѣвомъ авангардѣ 19-й Донской каз. полкъ и въ аріергардѣ 26-й Донской каз. полкъ.

Послѣ двухчасового привала до 2-хъ часовъ дня на высотѣ деревни Санцзятунь отрядъ продолжалъ движеніе.

Сосѣдняя колонна ген. Абрамова имѣла привалъ у д. Сундіана (донесеніе подп. Пневскаго № 5).

Въ виду затруднительности движенія по незнакомой мѣстности и отсутствія картъ, къ походнымъ заставамъ и разъѣздамъ было на все время движенія придаваемо по два проводника изъ нижнихъ чиновъ 8-й сотни Пограничной стражи и, кромѣ того, каждый разъ нанимались проводники изъ китайцевъ.

Свѣдѣнія о противникѣ 27 декабря поступали такія: отъ начальника авангарда в. ст. Попова отъ 2-хъ час. 20 мин. дня № 1. „Получено словесное донесеніе отъ начальника передового отряда в. ст. Болдырева, что изъ д. Чейдавейза по нашимъ разъѣздамъ открытъ залповый огонь"...

Отъ 3-хъ часовъ 27-ми минутъ дня изъ колонны ген. Абрамова донесеніе*) № 1: „Разъѣздъ колонны ген. Абрамова встрѣтилъ небольшой японскій разъѣздъ въ 5-ти верстахъ къ сѣверу отъ Давана".

Отъ 4-хъ часовъ 20 мин. отъ начальника авангарда в. ст. Попова № 2: „Урядникомъ 6-й сотни Егоромъ Буломятновымъ уничтожено телеграфное сообщеніе. Проволока при семъ представляется. Телеграфная линія на Ляоянъ".

Отъ 5-ти часовъ дня 19-го Донского каз. полка сот. Краснянскій № 1: „Въ д. Нейхайгоу противника нѣтъ; эту деревню онъ занималъ. Обозы, кавалерія, ихъ прикрывающая, отступили въ д. Хондакгама. По свѣдѣніямъ, добытымъ отъ китайцевъ, это хунхузы. Я впервые увидѣлъ кавалерію противника дѣйствующей. Нѣкоторые изъ нихъ, спѣшившись, открывали огонь; если-бы былъ переводчикъ, можно было-бы собрать свѣдѣнія".

При подходѣ къ пункту ночлега было получено отъ разъѣзда донесеніе, что въ направленіи на востокъ двигаются транспорты, сопровождаемые конными всадниками. Получивъ такое донесеніе, командиръ 24-го Донского каз. полка приказалъ первой и второй сотнямъ, находившимся въ передовомъ отрядѣ, отбить транспортъ, что и было исполнено, причемъ, захвачено было 20 китайскихъ арбъ съ продовольствіемъ и фуражемъ. По опросу китайцевъ транспортъ слѣдовалъ въ Пейдагоу, гдѣ имѣются японскіе интендантскіе склады продовольствія. Конные всадники, сопровождавшіе транспортъ, при появленіи сотенъ скрылись.

Въ то-же время разъѣздами, находившимися впереди, было разрушено на значительное разстояніе телеграфное сообщеніе въ направленіи на Ляоянъ. Столбы были изрублены, проводы закопаны въ землю.

---

*) Офицера для связи сотника Тараринова.

Другихъ боевыхъ столкновеній за этотъ день не было, но съ этого дня колонна вошла въ близкое соприкосновеніе съ противникомъ; пока еще это были партіи хунхузовъ, руководимыя японцами.

Въ 7 часовъ вечера отрядъ расположился на ночлегъ въ окрестностяхъ д. Тайчхе.

Средняя колонна, къ которой присоединился вьючный транспортъ, стала въ Даванѣ. Въ виду медлительности транспорта и изъ опасенія задержки въ движеніи отряда, ген.-ад. Мищенко приказалъ полкамъ взять изъ транспорта 2-хъ дневную дачу продовольствія и фуража и усилить запряжку Краснаго Креста лошадьми изъ захваченныхъ арбъ. Вьючный транспортъ на ночлегъ прибылъ въ 10 час. вечера.

Колонна ген. Самсонова остановилась на ночлегъ по ту сторону Ляохэ. Въ сторожевомъ охраненіи между колонной ген. Самсонова и ген. Абрамова связи не было, потому что ледъ на рѣкѣ, раздѣляющей колонны, проламывался.

Въ теченіе дня изъ штаба коннаго отряда были получены такія приказанія:

№ 57 отъ 5 часовъ 30 минутъ дня:

„Начальникъ отряда проситъ сбороныя сотни охотниковъ, предназначенныхъ въ набѣгъ къ жел. дорогѣ, не назначать въ охраненіе ни на начлегѣ, ни въ походѣ. Онѣ будутъ Вами выпущены съ большого привала завтра, 28-го, послѣ свиданія съ г.-ад. Мищенко".

№ 5 отъ 8 часовъ 30 минутъ вечера:

„Его Превосходительство начальникъ отряда приказалъ просить Васъ періодически высылать въ теченіе ночи разъѣзды въ направленіи на Пейдагоу (на востокъ) и на юго-востокъ. Начальникъ отряда считаетъ необходимымъ лошадей Вашей колонны имѣть посѣдланными; но лошадей слѣдуетъ облегчить, снявъ вьюкъ и подушки. Начальникъ отряда еще разъ проситъ высылать разъѣзды въ направленіи на востокъ и юго-востокъ, такъ какъ весьма важно издалека обнаружить наступленіе японцевъ отъ Пейдагоу или Сяобейхэ, если-бы таковое ими было ночью предпринято.

Изъ набѣга ген. Мищенко на Инкоу. Съ картины художника Самокиша.

Диспозиція 27 декабря отъ 7 часовъ 30 минутъ вечера № 3 говорила:

„Передовыя части противника' были встрѣчены въ д. Ту-то-гуза (версты 4-е къ югу отъ Давана) силою до 300 человѣкъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ деревни къ юго-востоку, къ югу и юго-западу отъ д. Ту-то-гуза были заняты лишь небольшими частями японцевъ. По свѣдѣніямъ китайцевъ, въ селеніяхъ Пейдагоу и Сяобейхэ находятся большіе склады продовольствія и въ послѣднемъ отрядъ до 2-хъ тысячъ пѣхоты при 12 орудіяхъ. Къ западу отъ Давана (верстахъ въ 15-ти Сифуин-лю) шайка хунхузовъ подъ начальствомъ Тулисана.

Ввѣренному мнѣ отряду завтра, 28 декабря, продолжать движеніе на югъ въ направленіи на Старый Ньючжуанъ (по китайски Нюза). Ночлегъ обозначится на большомъ привалѣ. Для чего:

Колоннѣ Ген. Телешева... выступить въ 7 часовъ утра, 28 декабря, изъ Тхоудагоуза и слѣдовать по прямой дорогѣ на д. Калихэ (переправа черезъ Хуньхэ)".

Остальнымъ колоннамъ предписывалось равняться по колоннѣ ген. Телешева и всѣмъ прибыть также въ Калихэ.

Въ развитіе этой диспозиціи ген. Телешевъ отдаетъ слѣдующее приказаніе своей колоннѣ:

№ 2 отъ 10 часовъ 5 минутъ вечера.

„1) Завтра, 28 декабря, колоннѣ собраться у южной окраины д. Тагай (мѣсто расположенія штаба дивизіи) и построиться въ резервной колоннѣ, имѣя на правомъ флангѣ Кавказскую бригаду и на лѣвомъ Донскую дивизію. Время сборовъ—7-мь часовъ утра.

2) Въ авангардѣ (впереди) одинъ изъ полковъ Кавказской бригады по усмотрѣнію вр. командующаго бригадой.

3) Лѣвый авангардъ—26-й Донской казачій полкъ.

4) Главныя силы—1-я бригада 4-й Донской каз. дивизіи, 2-я Забайкальская батарея, сотни охотниковъ.

5) Аріергардъ—одинъ изъ полковъ Кавказской бригады.

6) Путь слѣдованія—прямая дорога на Калихэ.

7) Большой привалъ и мѣсто ночлега будутъ указаны въ д. Калихэ.

8) Полкамъ, особенно авангардамъ, нанять проводниками китайцевъ.

9) Начальникъ отряда еще разъ напоминаетъ объ усиленной развѣдкѣ во время перехода.

10) На случай тревоги сборный пунктъ д. Тагай, гдѣ штабъ дивизіи".

27 декабря трофеями 19-го Донского каз. полка явилась: 2 транспорта фуража, одинъ изъ нихъ—добыча полка, другой, уничтоженъ хорун. Полковникомъ, вынужденнымъ къ этому натискомъ одного японскаго эскадрона; транспортъ съ сушеной рыбой, вермишелью, консервами и кожами, который также сталъ военной добычей полка.

26-го полка вахмистръ Иванъ Ивановичъ Власовъ (станицы Ермаковской).

26-го полка вахмистръ Иванъ Ивановичъ Власовъ (Ермаковской станицы) 27 декабря 1904 г., будучи высланъ передовымъ дозоромъ, открылъ непріятеля, состоящаго изъ пѣхоты и кавалеріи, доложилъ о томъ начальнику разъѣзда, который повелъ разъѣздъ тотчасъ-же на непріятеля; по

убытіи офицера изъ строя Власовъ принялъ командованіе надъ разъѣздомъ и довелъ его до предположенной цѣли.

28-го декабря.

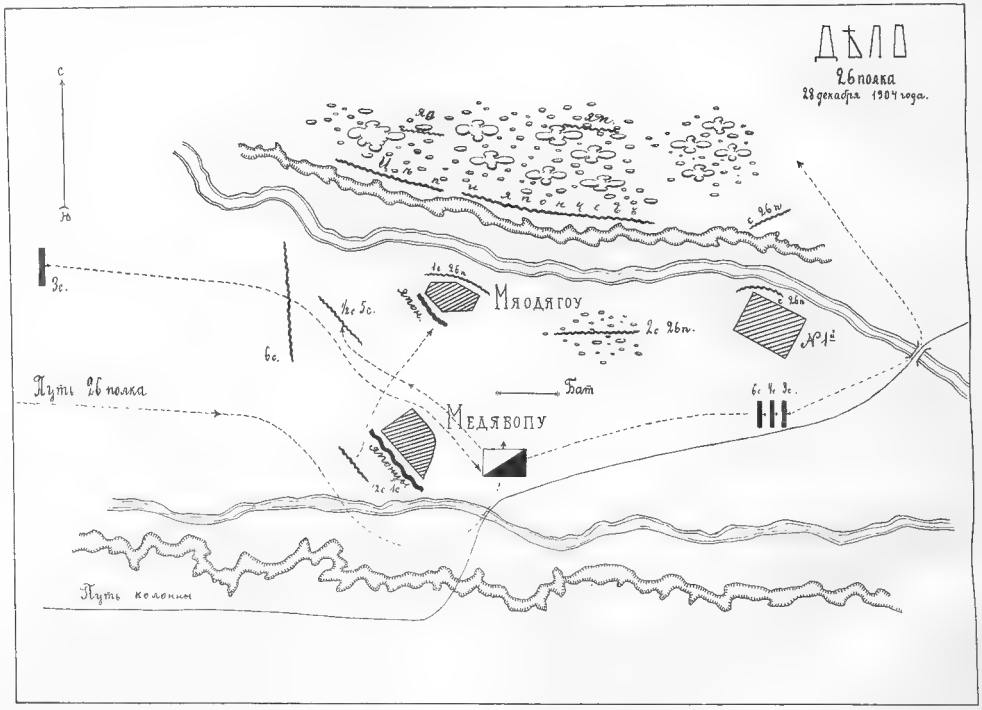
Дѣло у Мядявопу.

28 декабря, въ 7 час. утра, колонна выступила и продолжала движеніе въ направленіи къ д. Калихэ, имѣя въ авангардѣ 2-й Дагестанскій конный полкъ, въ лѣвомъ авангардѣ 26-й Донской каз. полкъ и въ аріергардѣ Терско-Кубанскій полкъ.

Подходя къ д. Калихэ, передовыя части Дагестанскаго полка были встрѣчены ружейнымъ огнемъ противника, занимавшаго переправу у названной деревни. Дагестанцы лихо бросились въ атаку и, несмотря на неподходящую мѣстность, пересѣченную высокими валами и рвами, изрубили часть хунхузовъ, потерявъ въ этомъ дѣлѣ одного офицера и двухъ всадниковъ убитыми и одного офицера и 4 всадниковъ ранеными.

Вотъ что доноситъ врем. командующій Дагестанскимъ полкомъ объ этомъ дѣлѣ:

„На походѣ около 10½ час. утра, не доходя 2 верстъ д. Калихэ, что на р. Хуньхэ, головныя части полка были встрѣчены огнемъ. Я, находясь въ головѣ полка, донесъ объ этомъ г.-м. Телешеву, а также ѣхавшему въ головѣ колонны г.-м. Абрамова ген.-ад. Мищенко. Получивъ отъ послѣдняго переданной мнѣ черезъ посланнаго къ нему хор. Курбанова словесное приказаніе—„Дагестанскому полку итти на выстрѣлы“, я повелъ, собравъ сотни, полкъ впередъ. Впереди насъ показалась р. Хуньхэ, и изъ-за нея съ валовъ вдоль крутого берега, а также и съ крышъ лежащей за рѣкой деревни (безымянной) на насъ былъ направленъ сильный ружейный огонь. Найдя переправу, я приказалъ сотнямъ перейти рѣку, что было исполнено полкомъ подъ огнемъ въ полномъ порядкѣ. При этомъ былъ убитъ подъес. Чаплинъ. Перейдя рѣку, сотни, выхвативъ шашки, бросились въ конномъ строю въ атаку. Противникъ, оказавшійся состоящими на службѣ у японцевъ хунхузами изъ войскъ Тулисана, принялъ сначала атаку огнемъ, но, затѣмъ, не выдержалъ и бѣжалъ изъ одной деревни въ другую. Сотнями полка атака велась черезъ 4—5 деревень до 5 верстъ, преслѣдуя обратившагося въ бѣгство противника. Сколько зарублено хунхузовъ, опредѣлить трудно. По окончаніи преслѣдованія, собравъ сотни, я привелъ ихъ къ мѣсту большого привала у р. Хуньхэ. Потери: убитъ одинъ офицеръ подъес. Чаплинъ и тяжело раненъ, упавъ на атакѣ вмѣстѣ съ лошадью, ес. Глонти; всадниковъ убито два, ранено 4-ре; лошадей убито 4-ре, ранено три“.



Авангардъ средней колонны—1-й Верхнеудинскій полкъ—помогалъ дагестанцамъ въ этой стычкѣ.

Когда 24-й полкъ, находившійся въ составѣ главныхъ силъ, подходилъ къ д. Калихэ, командиръ этого полка получилъ приказаніе отъ г.-м. Стоянова выслать двѣ сотни въ поддержку сотни Дагестанцевъ, атаковавшихъ д. Калихэ. Въ поддержку были высланы 1-я и 2-я сотни подъ начальствомъ в. ст. Болдырева. Сотни двинулись наметомъ и, перейдя по льду р. Хуньхэ, лихо подъ выстрѣлами засѣвшихъ въ деревнѣ хунхузовъ понеслись впередъ, своевременно помогая Дагестанцамъ очистить д. Калихэ отъ хунхузовъ.

Между тѣмъ, начальникъ лѣваго авангарда, командиръ 26-го Донского каз. полка в. ст. Багаевъ, тоже наткнулся на противника и донесъ слѣдующее:

№ 13 отъ 9 часовъ 30 мин. утра.

„Сейчасъ нашъ разъѣздъ у д. Лидятхуза обнаружилъ японскій эскадронъ, который рысью отошелъ на востокъ; д. Лидятхуза, версты $3^1/_2$ впереди д. Айтхудна".

№ 16 отъ 12 час. 30 мин. утра изъ д. Дедявопу.

„На востокъ отъ д. Мяодяфанъ въ большую деревню (названіе неизвѣстно) прибыло до полка кавалеріи, есть также около роты пѣхоты; занимаютъ валъ. Дер. Мяодяфанъ*) занимаетъ наша сотня казаковъ, запаливши разнаго рода запасы".

Дѣло въ томъ, что, когда голова бокового авангарда (26-й полкъ) подходила къ д. Мядявопу, она была встрѣчена огнемъ противника изъ названной деревни. Командиръ 26-го полка приказалъ 2-мъ сотнямъ, находившимся въ боковомъ отрядѣ, дѣйствовать съ фронта, самъ-же съ 4-мя сотнями пошелъ въ обходъ противника черезъ рѣку для дѣйствія съ запада, куда въ это время подходила голова колонны. Этотъ обходъ заставилъ противника отступить сначала къ д. Мяодягоу и далѣе подъ натискомъ 6-й сотни 26-го полка къ д. Ротова. 6-я сотня заняла д. Мяодягоу. Къ этому времени относится донесеніе в. ст. Багаева № 16. Было около часу дня, и весь отрядъ остановился на отдыхъ до 2-хъ часовъ дня. Главныя силы лѣвой колонны ген. Телешева подошли къ д. Калихэ и здѣсь расположились на большой привалъ тоже до 2-хъ час. дня.

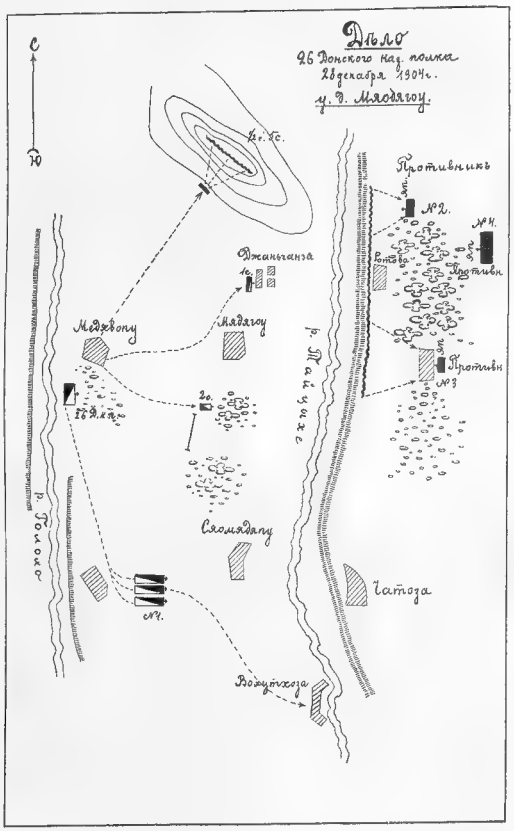
Перестрѣлка донцовъ съ хунхузами (съ картины художника Н. Пирогова).

Во время этого привала 26-й полкъ продолжалъ свои дѣйствія противъ хунхузовъ. Противникъ—хунхузы подъ предводительствомъ Тулисана и часть спѣшенной японской кавалеріи снова открыли огонь изъ-за большого вала между д.д. Ротова и Чатоза, особенно противъ д. Джанганза. Дер. Джанганза была занята 1-й сотней 26-го полка; противникъ угрожалъ сотнѣ фланговымъ огнемъ.

*) Тоже самое, что Мядявопу.

Въ помощь 1-й сотнѣ выслана была полусотня 5-й сотни, которая заняла высоту съ кумирней къ сѣверо-западу отъ Джанганза, и 2-я сотня, расположившаяся и крѣпко занявшая китайскія могилы съ группою деревьевъ; 2-я сотня спѣшилась и открыла огонь. Къ этому времени относится донесеніе в. ст. Багаева за № 17 отъ 1 часу 15 минутъ дня:

„въ деревнѣ, верстахъ 3-хъ за д. Мяодяфанъ (Мяодявопу), есть японцы, неизвѣстно сколько; а въ 5-ти верстахъ отъ послѣдней находится около 1-й тысячи человѣкъ конныхъ, пѣшихъ на половину. У хунхузовъ за д. Мяодяфанъ есть одно орудіе. На подкрѣпленіе 1-й сотни высланы на фланги еще по сотнѣ, причемъ при выдвиженіи впередъ правофланговой 2-й сотни были выстрѣлы по ней изъ пушки и противъ нея (по фронту) ружейный частый огонь".



Въ то-же время прибывшимъ къ д. Мяодявопу ген. Телешевымъ приказано было 2-й Забайкальской батареѣ выѣхать на позицію и обстрѣлять валъ, занятый противникомъ; 3-мъ—же сотнямъ 26-го Донского каз. полка—двинуться къ д. Вохутхоза въ обходъ лѣваго фланга противника.

Обходъ трехъ сотенъ не могъ быть совершенъ въ конномъ строю, о чемъ донесъ полк. Багаевъ:

„№ 18. Ледъ на рѣчкѣ поразрубленъ, пройти за флангомъ невозможно на лошадяхъ. Пѣшій взводъ высланъ и занялъ деревню, что за рѣчкой впереди насыпи".

Забайкальская батарея снялась на позиціи подъ огнемъ противника въ разстояніи $1\frac{3}{4}$ версты. Послѣ 50-ти выпущенныхъ патроновъ и, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ обхода спѣшенной части, огонь противника прекратился, и онъ сталъ быстро въ конномъ строю отступать въ сѣверо-восточномъ направленіи. Вслѣдъ уходящимъ батарея пустила еще 24 патрона.

По показанію китайцевъ потери противника значительны; однихъ раненыхъ они вывезли на 18 арбахъ; нѣсколько убитыхъ хунхузовъ было оставлено на мѣстѣ.

Однако, этотъ бой можно считать излишнимъ, потому что онъ задерживалъ всѣ три колонны въ пути и отвлекалъ отрядъ отъ прямой его цѣли. Впрочемъ, полк. Филимоновъ пишетъ, что 26-й полкъ не задерживалъ колоннъ, которыя безотносительно къ происходящему на правомъ флангѣ стояли на большомъ привалѣ до 2 ч. дня.

Командующему 26-мъ Донскимъ каз. полкомъ въ 2 ч. дня, когда конный отрядъ началъ движеніе, была послана предупреждающая записка № 6 полк. Филимоновымъ.

„Не увлекайтесь преслѣдованіемъ противника. Заставьте его своимъ обходомъ только отойти, а затѣмъ продолжайте исполнять Вашу задачу, какъ лѣвый авангардъ нашей колонны, начавшей уже въ 2 ч. дня наступленіе на Каулифанъ между р. Хуньхэ и Тайцзыхэ".

Вмѣстѣ съ этой запиской послано приказаніе 2-й Забайкальской каз. батареѣ присоединиться къ колоннѣ.

Средняя колонна тоже встрѣтила противника. Сотн. Тараринъ отъ 11 ч. 41 м. доноситъ: „№ 6. Сейчасъ получено донесеніе, что 1-я сотня авангарда, перейдя р. Хуньхэ въ юго-западномъ направленіи, наткнулась на два японскихъ эскадрона. Средняя колонна стягивается въ резервный порядокъ на высоту 24-го Донского каз. полка и, пока не подойдетъ хвостъ колонны, дальше не двинется".

Отъ 4 ч. 20 м. дня: „№ 11. Средняя колонна, подойдя къ д. Талахуенго, остановилась на привалъ на 30 мин. Двинулась далѣе въ 4 часа 20 мин. Западнѣе этой деревни появилась японская пѣхота".

Въ средней колоннѣ происходило слѣдующее.

Въ 4 часа дня въ средней колоннѣ было получено донесеніе, что дер. Уцзятуй занята ротой японской пѣхоты и полуэскадрономъ кавалеріи. Здѣсь, около этой деревни, разыгралась настоящая драма. Японцы, укрывшись отъ огня нашихъ охотниковъ (34 В. с. п.), засѣли въ ханшинный заводъ. Головная сотня атаковала этотъ заводъ, но, понеся большія потери, должна была отступить. Атакуютъ затѣмъ 2-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, но тоже безрезультатно. При второй сотнѣ находился сотникъ Бюртэнъ, воспитанникъ С.-Сирской школы, французскій подданный; онъ былъ убитъ, и тѣло его лежало у стѣны завода. ген. Мищенко приказалъ во что-бы то ни стало достать тѣло Бюртэна и выручить многихъ раненыхъ. Была вызвана поршневая батарея; но за темнотой наступившей ночи огонь ея былъ недѣйствителенъ. Наконецъ, удалось поджечь фанзы, ворваться и изрубить непріятеля. Дѣломъ этимъ руководилъ ген. Баумгартенъ. У полк. князя Вадбольскаго въ его статьѣ, помѣщенной въ „Инвалидѣ", дѣло это названо „стычкой у Сандакана".

На большомъ привалѣ средней колоннѣ для облегченія транспорта было приказано взять изъ него еще одинъ день продовольствія и фуража. Однако, транспортъ настолько задерживалъ движеніе колонны 28 декабря, что ген. Мищенко приказалъ совсѣмъ выбрать продукты и фуражъ изъ транспорта во вьюки казаковъ, причемъ запряжку каретокъ Краснаго Креста приказано усилить свободными мулами и лошадьми изъ захваченнаго у непріятеля обоза. Казаки, недовольные тѣмъ, что ихъ обременяютъ запасами, въ которыхъ они не нуждались, „взявъ продукты, бросали ихъ, пройдя нѣсколько шаговъ" (полк. Свѣшниковъ).

Набѣгъ на Инкоу. Снято американскимъ корреспондентомъ 28 декабря 1904 г. Полк. фонъ-Бютингъ проситъ разрѣшенія у ген. Стоянова итти съ Дагестанскимъ полкомъ на ночлегъ.

Въ 4 ч. 55 м. дня изъ штаба коннаго отряда получено такое приказаніе:

„№ 20. Начальникъ отряда приказалъ сейчасъ выпустить 4 сѣверныхъ охотничьихъ сотни, что идутъ на Дашичао, а двѣ южныхъ изъ Ньючжуана".

Въ 5 час. дня изъ г. Даванъ отъ г.-ад. Мищенко: „№ 5. Для обслѣдованія рѣкъ до сліянія ихъ въ одну у дер. Санчахэ, что имѣетъ весьма важное значеніе при обратномъ движеніи отряда, дабы знать, всюду-ли возможно переправиться съ артиллеріей, выслать разъѣзды:

а) отъ правой колонны,—отъ мѣста сегодняшняго ночлега по р. Ляохэ до д. Санчахэ, а отсюда присоединиться къ колоннѣ, ночлегъ коей предполагается въ окрестностяхъ Ньючжуана (по-китайски Нюза), примѣрно въ окрестностяхъ Синцзявопена или Тавантай, что верстахъ 4—5 лѣвѣе Ньючжуана;

б) отъ средней колонны,—отъ Калихэ по теченію рѣки Хуньхэ до сліянія ея съ рѣкою Тайцзыхе и отсюда присоединиться къ колоннѣ въ пунктахъ, примѣрно указанныхъ для правой колонны;

в) отъ лѣвой колонны,—разъѣзду перейти въ Калихэ прямо на рѣку Тайцзыхэ и обслѣдовать ея теченіе внизъ до дер. Ченсу.

Въ измѣненіе вчерашней диспозиціи на сегодняшній переходъ въ цѣляхъ большей связи между колоннами,—правой колоннѣ генер. Самсонова переправиться черезъ Ляохэ сейчасъ-же по выступленіи въ мѣстѣ, гдѣ окажется возможнымъ, примкнуть къ средней колоннѣ такъ, чтобы остаться правѣе послѣдней, верстахъ въ двухъ отъ нея.

Съ началомъ движенія между колоннами должна быть установлена самая тѣсная связь посылкою мелкихъ разъѣздовъ".

Въ 7 ч. вечера лѣвая колонна расположилась на ночлегѣ:

19-й Донской казач. полкъ
24-й „ „ „
26-й „ „ „
2-я Забайк. каз. батарея
Штабъ колонны
} дер. Мудятао.

Кавказская конная бригада—въ дер. Лашагоо.

Средняя колонна стала на ночлегъ въ дер. Лидяваза. Потери дня:

УБИТЫ:

Дагестанскаго полка подъес. Чаплинъ
Дагестанскаго полка 2 всадника.
26-го полка урядникъ.

РАНЕНЫ:

Дагестан. полка ес. Глонти.
„ „ 4 всадника.
26-го Донского полка 6 казаковъ.
2-й Забайкальской каз. батареи 3 казака.

ЛОШАДЕЙ УБИТО И РАНЕНО:

Дагестанскаго полка . . . . 7 лошадей.
26-го Донского полка. . . . 9 лошадей.

Раненъ подъесаулъ Исаковъ.

По приказанію № 63 полк. князя Вадбольскаго всѣхъ раненыхъ препроводили къ штабу отряда въ Красный Крестъ.

Въ 7 час. вечера, 28 декабря, въ д. Лидяваза была отдана диспозиція № 4 отряду:

„по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ Ньючжуанъ прибыло до трехсотъ человѣкъ; въ Хайченъ—4500; Инкоу—2000. Сегодня при слѣдованіи отряда были обнаружены небольшія шайки хунхузовъ человѣкъ въ 100—200 подъ предводительствомъ японцевъ и между средней и правой колоннами въ деревнѣ рота японской пѣхоты.

Завтра, 29 декабря, отряду продолжать движеніе въ направленіи на старый Ньючжуанъ.

Для чего:

Отряду ген. Телешева выступить съ мѣста ночлега въ 7 час. утра, 29 декабря, и слѣдовать параллельно и восточнѣе колонны генер. Абрамова, стараясь не удаляться болѣе 3 верстъ отъ нея.

Колоннѣ ген. Абрамова слѣдовать кратчайшимъ путемъ на Ньючжуанъ".

Въ этотъ-же день полученъ приказъ № 1 отъ ген.-ад. Мищенко:

„1) очень прошу исполнять приказанія мои немедленно: неисполненіе повело сегодня къ задержкѣ и къ невыполненію намѣченнаго маршрута.

2) На ночлегѣ, кромѣ высылки сторожевого охраненія согласно инструкціи и приказаній, принять мѣры охраненія въ каждой занятой деревнѣ.

3) Разъѣздамъ, особенно фланговымъ, не ввязываться въ перестрѣлку съ противникомъ, а задаваться лишь цѣлями развѣдки и донесеній.

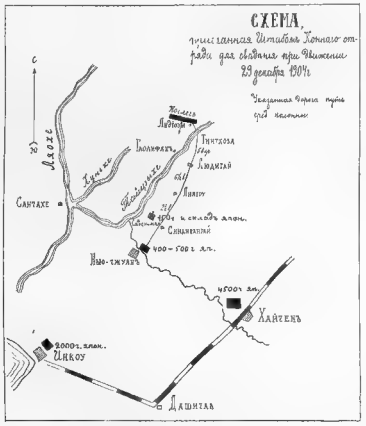
4) Колоннамъ вести журналы военныхъ дѣйствій".

Въ 12 ч. ночи отдается еще одно приказаніе № 4 отъ 28 декабря:

„начальникъ отряда приказалъ: всячески избѣгать лобовыхъ атакъ, особенно въ конномъ строю, противника, засѣвшаго за валами или за деревнями; въ этихъ случаяхъ надлежитъ, держась внѣ прицѣльныхъ выстрѣловъ, окружать деревню лавою, угрожая пути отступленія непріятеля. При упорствѣ его обстрѣлять деревню (валъ) однимъ, двумя взводами артиллеріи. Снаряды беречь: будутъ нужны. Атаковывать противника на чистомъ мѣстѣ, пѣхоту обязательно лавою".

Въ развитіе диспозиціи № 3 полк. Филимоновъ отдаетъ частямъ лѣвой колонны слѣдующее распоряженіе № 11 отъ 10 час. 15 мин. вечера:

„командующій дивизіей приказалъ сообщить: 1) завтра продолжаемъ движеніе къ Ньючжуану; сборный пунктъ—южнѣе нашей деревни; построиться въ 6 ч. 30 м. утра въ резервномъ порядкѣ; 2) ежедневно вечеромъ присылать въ штабъ дивизіи свѣдѣнія о потеряхъ и о боевыхъ столкновеніяхъ; 3) Кавказской бригадѣ слѣдовать въ главныхъ силахъ".



Однако, въ 4 часа утра изъ штаба отряда получено приказаніе выступать 29-го не въ 7 часовъ, а въ 8 часовъ утра. При этомъ приказаніи прислана прилагаемая схема движенія колонны.

Въ 4 часа ночи полк. Филимоновъ посылаетъ приказаніе 24-му Донскому полку:

„назначьте сотни для того, чтобы немедленно приступить къ устройству перехода по льду черезъ р. Тайцзыхэ у деревни, въ которой мы квартируемъ, для чего обрекогносцировать берега, отыскать спускъ на обоихъ берегахъ, укрѣпить ледъ гаоляномъ или досками, насыпать земли на ледъ, чтобы не было скользко".

Къ 8 часамъ утра переправы эти были готовы. Въ саперныя команды каждый полкъ выдѣлялъ 35 – 40 человѣкъ съ офицеромъ, всего было три партіи: донцы и кавказцы назначены для взрыва моста сѣвернѣе Хайчена; 2-я партія (уральцы и забайкальцы)—южнѣе Хайчена и 3-я партія (драгуны и пограничники)—у Дашичао. Партіямъ была дана штабомъ отряда схема движенія къ мостамъ и профиль послѣднихъ.

Результатъ работъ саперной команды донцовъ въ теченіе 28 и 29 декабря виденъ изъ рапорта сот. Шапочникова.

Надо замѣтить, что сводно-саперная сотня донцовъ слѣдовала для взрыва вмѣстѣ съ командой Терско-Кубанскаго полка подъ общимъ начальствомъ офицера этого полка подъес. Старицкаго.

Набѣгъ саперныхъ командъ на желѣзную дорогу. 28-го—29-го декабря **).

„Сводная саперная сотня 4-й Донской каз. дивизіи состояла изъ саперныхъ командъ 19-го, 24-го и 26-го Донскихъ полковъ. Составъ сотни: оберъ офицеровъ 3, урядниковъ и казаковъ 101, лошадей 110.

27 декабря саперныя команды были выдѣлены изъ 3-хъ полковъ и составили отдѣльную сотню подъ моей командою.

28 декабря, около 4-хъ часовъ вечера, пройдя 5-ть верстъ за д. Калихэ, сотня отдѣлилась и подъ общей командой Терско-Кубанскаго полка подъес. Старицкаго слѣдовала съ другой сотней саперъ отъ 2-го Дагестанскаго и Терско-Кубанскаго полковъ.

Въ 4 часа 30 мин. вечера, 28 декабря, сотни оставались около д. Гаочуятотзы для корма людей и лошадей, раздачи пироксилина на руки саперамъ, назначенія прикрытія и составленія плана дѣйствій.

Въ 7 часовъ вечера, захвативъ проводника, сотни двинулись сначала по пути колонны г.-м. Телешева. Обойдя д. Гаочуятотзы съ южной стороны, пошли въ восточномъ направленіи и въ 8 часовъ 30 мин. вечера перешли р. Тайцзыхэ. Отсюда сотни пошли въ юго-восточномъ направленіи, чтобы выйти верстъ на 5-ть сѣвернѣе Хайчена. Въ 1 часъ ночи проводникъ указалъ, что здѣсь желѣзная дорога, но рекогносцировкой выяснено, что желѣзной дороги здѣсь не было, и при помощи 2-го проводника мы достигли желѣзнодорожнаго полотна около 4-хъ часовъ утра*), 29 декабря, южнѣе д. Таньчанзы; здѣсь прошелъ поѣздъ, чѣмъ и опредѣлилась линія желѣзной дороги. Въ виду поздняго времени рѣшили моста, къ которому шли, не отыскивать, а направиться на удачу къ ближайшему мѣсту полотна дороги.

Около версты отъ полотна сотни остановились, приняли мѣры охраненія дозорами. Саперы подъ руководствомъ кап. Модрахъ съ коннымъ прикрытіемъ взвода подъ командой хор. Агаркова направились къ полотну дороги; такой же нарядъ былъ правѣе насъ отъ сотни Дагестанцевъ и Терско-Кубанцевъ.

Полусотня подъ моею командой оставалась на готовѣ оказать помощь на случай тревоги.

Когда саперы и прикрытіе къ нимъ подошли къ полотну, мною было замѣчено правѣе мѣста разрушенія освѣщеніе прожекторами въ 3-хъ мѣстахъ; лѣвѣе видны были подозрительные огни и слышно было нѣсколько ударовъ колокола. Черезъ $^3/_4$ часа послышалась команда „зажигай“, и одинъ за другимъ около 25-ти взрывовъ; и саперы съ прикрытіемъ поспѣшно отступили къ сотнямъ, гдѣ нѣсколько задержались, поджидая оставшагося дагестанца.

Въ 5 час. 30 мин. утра саперы въ порядкѣ отступили на рысяхъ. Въ это время подходилъ освѣщенный поѣздъ къ мѣсту взрывовъ со стороны станціи Хайченъ*)..... Въ 12-ти верстахъ отъ Хайчена и въ 10-ти верстахъ отъ полотна жел. дороги сотни съ разсвѣтомъ остановились въ дер N. N. для отдыха, и въ 10 часовъ утра, 29 декабря, сотни отправились на присоединеніе къ отряду.

Въ 4 часа вечера у д. Сантхозы показались разъѣзды нашей колонны. Въ 5 часовъ вечера сотня нашей дивизіи присоединилась къ отряду г.-м. Телешева въ д. Тунгадзы и потомъ перешла на ночлегъ въ д. Синкайхэ“.

Сот. Даниловъ прибавляетъ, что саперная команда за это время сдѣлала всего 180 верстъ форсированнымъ маршемъ.

Партіи Урало Забайкальцевъ удалось устроить крушеніе поѣзда, идущаго съ сѣвера на югъ, къ сожалѣнію, пустого.

3-я партія ничего не сдѣлала; 30 декабря она опять была выслана по приказанію ген. Телешева и взорвала полотно у Дашичао.

29-го декабря.

У Ньючжуана.

Пасмурно и холодно; пронизывающій туманъ.

Передъ выступленіемъ средней колонны похоронили Бюртэна вмѣстѣ съ другими убитыми. У могилы съ г.-ад. Мищенко во главѣ собрались офицеры. Священникъ прочелъ молитву и благословилъ братскую могилу героевъ.

Лѣвая колонна выступила въ 8 часовъ утра въ направленіи на Ньючжуанъ, имѣя 26 й полкъ въ авангардѣ и 19-й полкъ въ аріергардѣ.

Въ 7 часовъ утра г.-ад. Мищенко отдалъ приказаніе № 2 руководящаго характера, весьма важное:

„въ виду главной цѣли нашего движенія на ст. Инкоу, которую приказано разрушить, желательно не задерживаться въ пути, вслѣдствіе чего я велѣлъ обойти Ньючжуанъ и стать на ночлегъ между нимъ и ст. Инкоу.

Только при полученіи точныхъ свѣдѣній о слабости гарнизора Ньючжуана—займу его. Дабы не нести потерь при нашихъ незначительныхъ перевозочныхъ средствахъ, прошу такіе укрѣпленные пункты, какъ вчерашній ханшинный за-

*) По показанію сот. Данилова (19 Донского полка), около 2 часовъ ночи.

**) Рапортъ сот. Шапочникова.

*) Не разобрано.

водъ, обходить, атакуя лишь части непріятеля, кои отступаютъ по пути нашего слѣдованія открыто".

Во время движенія къ Ньючжуану было уничтожено до 120 арбъ, слѣдовавшихъ съ продовольствіемъ къ японцамъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ были найдены фляжки, на которыхъ имѣлись надписи съ обозначеніемъ мѣста отправленія и номера полка.

Вотъ что пишетъ 24-й полкъ въ своемъ журналѣ военныхъ дѣйствій по этому поводу:

„выходя на высоту Ньючжуана и при дальнѣйшемъ движеніи къ д. Синкайхе сотнями, находившимися въ боковомъ отрядѣ, было уничтожено болѣе 90 транспортовъ съ продовольствіемъ и теплою одеждою; мука, рыба, мѣховыя чулки, перчатки, наркотическія лепешки и много другихъ, направлявшихся изъ Ньючжуана въ Хайченъ и, по допросу китайцевъ-проводниковъ, предназначеныхъ для японцевъ. Найденныя у подводчиковъ японскія деньги послужили еще бо́льшимъ доказательствомъ, что транспорты эти предназначены для японской арміи. Что возможно было взять, дабы не отяготить лошадей, было сотнями взято, а остальное предавалось уничтоженію (сожигалось) тутъ-же. Кромѣ захваченныхъ транспортовъ, разъѣздомъ сотн. Абраменкова былъ уничтоженъ полевой телеграфъ Ньючжуанъ—Хайченъ".

26-го Донского полка сот. Поповъ тоже возвратился съ трофеями; вотъ что онъ доноситъ:

„№ 1. Японцы засѣли въ кумирнѣ, которая обнесена двойной стѣной, и взять ихъ приступомъ нельзя. Кромѣ того, стрѣляютъ и китайцы изъ своихъ дворовъ. При входѣ съ восточной стороны въ гор. Ньючжуанъ мною отбитъ гуртъ скота головъ 150. Японцы отъ стада бѣжали, а китайцы отказались гнать. Подвода съ фруктами отобрана нами у китайца по дорогѣ на юго-восточную дорогу отъ Ньючжуана. Скотъ и подводы препровождаю къ полку".

Съ утра стали получаться такія свѣдѣнія о противникѣ:

Отъ 26-го Донского каз. полка подъес. Слюсарева: „№ 1. Къ востоку въ двухъ верстахъ въ деревнѣ видна непріятельская пѣхота, которая подвигается къ нашей колоннѣ".

Отъ 9 часовъ утра штабъ-ротмистръ Аксеновъ:

„№ 7. Въ разъѣздѣ мною обнаружено три эскадрона непріятельской кавалеріи, отступающей на югъ. Дорогой подобрано около 500-тъ патроновъ въ мѣдной оболочкѣ. Саквы рису, ботинки, пальто и плетеныя туфли; видимо, были прежде ранены и при отступленіи оборвались".

10 часовъ утра отъ начальника средняго разъѣзда 24-го Донского полка сот. Абраменкова:

„въ восточной окраинѣ дер. Талуянъ, около которой ввѣренный Вамъ боковой авангардъ сдѣлалъ привалъ, мною замѣчено геліографированіе".

Другое донесеніе отъ Абраменкова было слѣдующаго содержанія:

„доношу Вашему В-дію, что моимъ разъѣздомъ испорчена телеграфная линія отъ деревни, что южнѣе Талуянъ; тянется линія на юго-востокъ".

Изъ средней колонны отъ 1 часу 30 м. дня:

„№ 8. Получено донесеніе изъ авангарда колонны, что южнѣе дер. Нюдаченгъ было около 200 японцевъ, которые убѣжали. Нашъ разъѣздъ разрушаетъ телефонъ. По словамъ китайцевъ за рѣкой, южнѣе д. Нюдаченгъ верстахъ въ 4-хъ, находится 500 японцевъ и батарея. На мѣстѣ привала получено приказаніе начальника отряда г.-ад. Мищенко: въ случаѣ наступленія средней колонны, 5-й Уральскій полкъ остается на мѣстѣ, прикрывая обозъ, охраняя себя со всѣхъ сторонъ. При подходѣ къ д. Ньючжуанъ японцы по разъѣзду открыли огонь".

Эти свѣдѣнія о противникѣ давали основаніе думать, что у Ньючжуана разыграется дѣло.

Вскорѣ получено изъ штаба отряда такое приказаніе:

№ 7 отъ 1 часа 55 минутъ дня:

„Его Превосходительство начальникъ отряда приказалъ передать, что средняя колонна сейчасъ двигается къ Ньючжуану. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, тамъ не болѣе 300 человѣкъ. Если по колоннѣ откроютъ ружейный огонь, то будетъ обстрѣлянъ батареей. При тѣхъ-же условіяхъ Вамъ слѣдуетъ сдѣлать то-же самое. Желательно сегодня выдвинуться верстъ на 12 къ югу отъ Ньючжуана. Средняя колонна пойдетъ по большой дорогѣ. Вамъ придерживаться ея".

Между тѣмъ, отъ лѣвой колонны была послана своя самостоятельная развѣдывательная партія къ Ньючжуану подъ начальствомъ полк. Филимонова, которому придана одна сотня 26-го Донского каз. полка.

Полк. Филимоновъ въ 2 часа 20 минутъ дня доноситъ:

„обрекогносцировалъ всю южную и всю восточную часть Ньючжуана. Непріятеля нигдѣ не видѣлъ. Южная часть горитъ. Стою на дорогѣ въ Пауцзяфунза".

Полк. Филимоновъ выяснилъ въ концѣ концовъ, что Ньючжуанъ былъ занятъ заставой силою въ одну роту и одинъ эскадронъ, примѣрно, причемъ непріятельская кавалерія отступила, какъ только узнала о появленіи нашихъ разъѣздовъ. Пѣхота-же засѣла въ одной изъ каменныхъ кумиренъ внутри гор. Ньючжуана.

Такъ какъ въ задачу отряда не входило взятіе Ньючжуана, то рѣшено, не останавливаясь, продолжать движеніе.

Для рекогносцировки Ньючжуана г.-ад. Мищенко выслалъ отъ средней колонны авангардный полкъ (1-й Читинскій). Лѣвымъ разъѣздомъ этого полка былъ испорченъ японскій телеграфъ. Завязалась перестрѣлка съ читинцами; японцы, занимавшіе пригородъ, отступили въ городъ и заняли окраину города, каменныя строенія и импани. Первая сотня Читинскаго полка залегла передъ городомъ, и вела усиленную перестрѣлку; ей помогла 3-я сотня того-же полка. Японцы очистили окраину города, но засѣли въ импаняхъ и мо́льняхъ. Передовыя части лѣвой колонны обошли уже городъ съ востока и показались, такимъ образомъ, даже въ тылу города. Колонна ген. Абрамова свернулась уже въ резервный порядокъ. Командиръ Читинскаго полка просилъ артиллерію, но, изъ боязни проволочки, ему было отказано въ этомъ и приказано отступить. Едва сотни полка отступили, какъ огонь японцами былъ прекращенъ. Г.-ад. Мищенко счелъ это за признакъ, что японцы очистили городъ, и приказалъ читинцамъ пройти городъ вдоль главной улицы.

Съ потерями 3-я сотня этого полка проскакала вдоль улицы, полкъ кружными улицами вышелъ тоже на южную окраину города.

Оказалось, впослѣдствіи, что перепутано приказаніе г.-ад. Мищенко, который приказалъ обойти городъ съ восточной стороны.

Высланный для преслѣдованія гарнизона Ньючжуана 5-й Уральскій полкъ бросился наметомъ и захватилъ нѣсколькихъ отставшихъ японцевъ. Въ 12 верстахъ къ югу отъ Ньючжуана уральцы захватили громадный японскій обозъ, часть уничтожили, часть взяли.

Взятіе казаками японскаго транспорта 26 декабря 1904 г. (съ картины художника Пирогова).

Послѣ 2-хъ часовъ дня поступили слѣдующія донесенія:

1) войск. ст. Болдыревъ донесъ, что появилась японская кавалерія около полка; черезъ 10 минутъ выяснилось, что это наши саперы;

2) около 2-хъ часовъ 15 мин. дня изъ средней колонны (донесеніе № 9):

„получено донесеніе отъ авангарда, что японцы открыли ружейный и пушечный огонь";

3) отъ 3-хъ часовъ дня шт.-рот. Аксеновъ: „№ 8. Телефонъ между город. Ньючжуаномъ и Хайченомъ испортилъ на 3 версты... Захваченъ скотъ около 100 головъ рогатаго... Полевой телефонъ между Ньючжуаномъ и Хайченомъ мною разрушенъ на 3 версты. Представляю столбы, проволоку, стаканчики-изоляторы".

4) отъ 3 часовъ 45 минутъ дня шт.-рот. Аксеновъ съ юга отъ Ньючжуана:

„по развѣдкѣ мной южной части гор. Ньючжуана захвачено съ боя 126 головъ рогатаго скота съ японскимъ клеймомъ. Ранены подо мной и рядовымъ лошади. Японская пѣхота зажгла, видимо, телеграфную станцію, сжигая бумаги. Разъѣздъ былъ обстрѣлянъ съ южной части города. По выстрѣламъ японцевъ, занимающихъ южную окраину города, не болѣе ста человѣкъ... Орудій въ городѣ нѣтъ".

Разъѣздъ сот. Миронова увидѣлъ выходящій изъ одной деревни транспортъ, гуртъ скота и овецъ. Сейчасъ-же казаки бросились въ погоню за этой добычей и успѣли отбить 70 барановъ, 70 головъ козъ и 19 головъ скота. Отбитое стадо сильно затрудняло движеніе разъѣзда. Зарево пожара указывало путь движенія отряда; бивачные огни дали возможность разъѣзду добраться до отряда.

Трофеями дня былъ и одинъ плѣнный японецъ; объ этомъ доносилъ (№ 21) полк. Филимоновъ: „представляется взятый нижними чинами 19-го Донского каз. полка старшимъ писаремъ Михаиломъ Сидоровымъ (Баклановской) и младш. урядн. Андреемъ Чувильдѣевымъ (Филипповской) плѣнный японецъ (кавалеръ 2-хъ японскихъ орденовъ), взятый въ деревнѣ между переправой черезъ Тайцзыхэ и Ньючжуаномъ. Эти казаки, обыскивая фанзу, захватили его въ то время, когда онъ спрятался въ соломѣ. Вещи его представляются".

Въ 7 ч. вечера лѣвая колонна расположилась на ночлегъ:

24-й Донской каз. полкъ
26-й „ „ „
2-я Забайкальская бат.
Штабъ колонны. . . .
} д. Синкхайхы.

Кавказская конная бригада въ д. Кхунцятынъ.

19-й Донской каз. полкъ въ д. Пханцзянтынъ.

Въ 7 ч. вечера изъ д. Канцяотру было прислано увѣдомленіе № 8 о расположеніи другихъ колоннъ:

„на ночлегъ отрядъ расположился: средняя колонна—д.д. Цинцзянтынъ и Ляньчипоу; лѣвая колонна—д.д. Кхунцзятынъ, Пханцзятынь, Синкхайха; правая колонна—Лаучантхоу. Князь Вадбольскій".

„Было уже совсѣмъ темно", пишетъ полк. Филимоновъ: „когда въ фанзу, занятую штабомъ лѣвой колонны, вошелъ полковникъ въ формѣ кавказскихъ казачьихъ войскъ и попросилъ пріюта. Изъ разговора съ нимъ мы узнали, что это полк. Харановъ, сподвижникъ покойнаго г.-ад. Скобелева, лично извѣстный главнокомандующему. Онъ догналъ отрядъ г.-ад. Мищенко на послѣднемъ переходѣ, выступивъ на сутки позже и слѣдуя тою-же дорогой въ сопровожденіи одного казака. Цѣль командированія полковн. Харанова была неизвѣстна; она опредѣлилась только на другой день".

Въ 8 ч.вечера, 29 декабря, отдана была слѣдующая диспозиція № 5 конному отряду въ Цинцзянтынъ:

„встрѣченные у Ньючжуана части японскихъ войскъ частью отступили на Инкоу, частью укрылись по деревнямъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ Инкоу прибыли въ послѣдніе дни подкрѣпленія.

Ввѣренному мнѣ отряду завтра продолжать движеніе въ направленіи на Инкоу.

Для чего:

Колоннѣ ген. Телешева... выступить съ ночлега завтра, 30 декабря, въ 8 час. 30 м. утра, и слѣдовать по дорогѣ на д.д. Уонцзяуй, Уліенцза, Лидзятынъ, Ленсантынъ въ Хоуцзяпфуцза, гдѣ большой привалъ. О ночлегѣ будетъ особое приказаніе...

2) При открытіи противникомъ ружейнаго огня изъ деревень, дѣйствовать противъ него артиллерійскимъ огнемъ, для чего при авангардахъ имѣть по два орудія.

3) При движеніи начальникамъ колоннъ озаботиться усиленнымъ развѣдываніемъ, какъ передъ фронтомъ, а для лѣвой колонны влѣво, и для всѣхъ съ тыла, могущаго здѣсь появиться противника.

4) Колоннѣ ген. Телешева выслать эскадронъ и сотни охотниковъ для порчи жел. дороги, не ожидя особаго приказанія. Ген. Самсонову выслать разъѣзды для порчи дороги по его усмотрѣнію. Я буду при средней колоннѣ.

30-го декабря.

Атака станціи Инкоу.

Передъ выступленіемъ колоннъ былъ сожженъ захваченный обозъ. 30 декабря, въ 8 часовъ 30 мин. утра, колонна выступила по дорогѣ на д. Уанцзяуй, Уліенцзы, Лидзятынъ, Ленсантынъ въ д. Хоуцзяпфудза, въ которую колонна прибыла около 12-ти часовъ дня.

Здѣсь назначенъ большой привалъ, на которомъ оставались до 3-хъ часовъ дня, по реляціи 26-го полка—до 4-хъ часовъ дня. Дер. Хоуцзяпфуцза находилась отъ ст. Инкоу въ 11 верст. (по картѣ).

На большомъ привалѣ г.-ад. Мищенко собралъ старшихъ начальниковъ, изложилъ имъ свой планъ атаки станціи Инкоу и спросилъ: „нѣтъ-ли возраженій?“ Таковыхъ не было. Планъ одобренъ всѣми. Въ 1 часъ дня офицерамъ коннаго отряда была объявлена задача—нападеніе на станцію Инкоу и ея разрушеніе.

По пути лѣвая колонна выпустила остальныя саперныя команды (драгунъ и пограничниковъ) для разрушенія жел. дороги.

Въ 12 час. дня г.-ад. Мищенко въ д. Такаукхенъ отдаетъ диспозицію № 6:

„Противникъ силою отъ 300 до 1000 челов. (по показаніямъ жителей) занимаетъ ст. Инкоу, гдѣ сосредоточены большіе склады.

Я рѣшилъ атаковать станцію и произвести въ ней полный разгромъ.

Для чего:

1) Полк. Харановъ:
Приморскаго драгун. полка 4 эск.
Отдѣльной кавк. бригады 2 „
Донской казач. дивизіи 3 сот.
Урало-Забайк. каз. дивиз. 4 „
Кавказской конной бриг. . 2 „
Конно-охотниковъ . . . . 4 ком.

Всего 6 эск., 9 сот. и 4 ком.

Съ большого привала выступить въ 3 часа дня и слѣдовать на Цинцзятынъ, Цумсинпфуцза, Цинпэнфу, Кіэнцзячао, Дунцзяпуцзы, атаковать станцію согласно данныхъ мною указаній.

2) Отрядъ полк. графа Шувалова:
Терско-Кубанскаго полка . 4 сот.
Дагестанскаго полка . . . 1 „

Всего 5 сот.

Выступить съ большого привала въ 2 ч. и слѣдовать на линію жел. дороги согласно данныхъ мною указаній.

3) Лѣвая колонна ген. Телешева:
Донская казач. дивизія . 15 сот.
Пограничной стражи . . 1 „
Дагестанскаго полка . . 4 „
1-я и 2-я Забайкальскія казачьи батареи . 12 ор.

Всего 20 сот. и 12 кон. ор.

Выступить съ большого привала у д. Хоукаукхенъ въ 3 ч. дня, 30 декабря, и слѣдовать на д. Циньшицяоцзы, не доходя которой, стать въ резервномъ порядкѣ по лѣвую сторону большой дороги.

4) Правая колонна ген. Самсонова:
Отдѣл. кавалер. бригада 12 эск.
Пограничной стражи . . 1 сот.
20-я конная батарея . . 6к.ор.
Поршневая батарея . . 4 ор.

Всего 10 эск., 1 сот. и 10 ор.

Выступить съ большого привала у д. Такаукхенъ въ 3 ч. 30 м. дня, 30 декабря, и слѣдовать по большой дорогѣ до Хоусичауцзы, гдѣ стать въ резервномъ порядкѣ. Озаботиться поддержаніемъ связи съ транспортомъ.

5) Войсковой старш. Свѣшниковъ:
Транспорты (санитарный и вьюки).
Читинскаго полка . . . . 4 сот.
4-го Уральскаго полка . . 1 „

Всего 6 сот.

Слѣдовать за резервной колонной и стать вагенбургомъ у д. Тумчханпфуцза. Поддерживать связь съ резервной колонной.

6) Общій перевязочный пунктъ въ дер. Тумчханпфуцза распоряженіемъ отряднаго врача.

7) Послѣ ночного боя всѣмъ собраться къ большой дорогѣ между Хоусичауцза и Такаукхенъ.

8) Всѣмъ нижнимъ чинамъ объяснить маневръ и сообщить секретныя слова.

9) Я буду при артиллеріи у большой дороги“

10) Замѣстители: г.-м. Телешевъ и г.-м. Самсоновъ“.

Согласно этой диспозиціи на большомъ привалѣ выдѣлено было по одной сотнѣ отъ каждаго изъ полковъ въ составъ отряда полк. Харанова. Отъ 24-го полка—5-я сотня ес. Мержанова при офицерахъ: подъес. Калининѣ, сот. Шляхтинѣ и Карповѣ; составъ сотни,—38 казаковъ, 11 урядниковъ, 1 трубачъ и 2 фельдшера. Отъ 19-го полка—1-ая сотня и отъ 26-го полка—3-я сотня.

Отряду полк. графа Шувалова приказано въ 2 часа дня выступить съ большого привала и слѣдовать на линію жел. дороги Дашичао-Инкоу для порчи полотна.

5-я сотня 24-го полка во время большого привала присоединилась къ часу дня къ колоннѣ г.-м. Абрамова. Въ 3 часа сотня выступила; не доходя 4 верстъ до станціи, сотня спѣшилась и къ ней присоединились 30 человѣкъ охотниковъ сот. Шапошникова.

Главныя силы лѣвой колонны тронулась въ 3 часа дня въ д. Циньшицяоцзы.

Въ донесеніи графа Шувалова за № 2 дѣйствія его отряда изложены такъ:

„за полчаса до выступленія выслалъ три офицерскіе разъѣзда, а отрядъ направился отъ д. Такаукхенъ на дер. Салаобенъ. Идя перемѣннымъ аллюромъ, въ 8 ч. 30 м. дня отрядъ былъ въ одной верстѣ отъ полотна желѣзн. дороги, когда показался около Салаобена воинскій поѣздъ изъ 16-ти платформъ, который, дойдя до деревни, остановился и открылъ сильный огонь по насъ съ поѣзда.

4-я сотня, находившаяся въ авангардѣ, была послана наметомъ занять южную опушку деревни, а также и вторая сотня Дагестанскаго полка съ приказаніемъ спѣшиться и открыть огонь по поѣзду.

Остальныя-же сотни въ конномъ строю пошли вдоль полотна, угрожая отрѣзать поѣздъ отъ Инкоу. Огонь двухъ сотенъ и движеніе остальныхъ сотенъ заставили поѣздъ на всѣхъ парахъ двинуться на Инкоу.

Предполагаю значительныя потери у противника, такъ какъ спѣшенныя сотни стрѣляли по непріятелю, который находился на разстояніи 200—300 шаговъ отъ сотенъ.

Не успѣлъ скрыться поѣздъ, разъѣздъ далъ знать о движеніи пѣхотной части около баталіона со стороны Дашичао.

Выдѣливъ пироксилиновый вьюкъ и въ прикрытіе одну сотню съ приказаніемъ испортить путь, остальныя сотни спѣшились и вмѣстѣ съ пулеметами заняли восточную опушку д. Салаобенъ, чтобы задержать движеніе непріятеля, чѣмъ дать возможность охотникамъ взорвать полотно.

Огнемъ пулеметовъ удалось остановить движеніе непріятельской пѣхоты, которая послѣ дѣйствія пулеметовъ залегла и открыла огонь по спѣшеннымъ сотнямъ и по производящимъ порчу дороги.

Пока шла перестрѣлка, охотники взорвали въ 5 мѣстахъ жел. дорогу*) и испортили телеграфную линію, послѣ чего отрядъ отступилъ по направленію на д. Ленсантынъ.

Когда отрядъ отошелъ отъ деревни, задніе дозоры донесли, что паровозъ, шедшій изъ Инкоу, потерпѣлъ крушеніе около деревни.

Потери наши: тяжело раненъ есаулъ Нальгіевъ и одинъ нижній чинъ, легко—трое".

Изъ этого описанія видно, что японскій машинистъ маневрировалъ искуснѣе отряда полк. гр. Шувалова. По мнѣнію очевидца, будь выслана команда за часъ ранѣе построенія боевого порядка, поѣздъ съ подкрѣпленіями не могъ-бы достигнуть цѣли По указанію полк. Филимонова. неуспѣхъ дѣйствій гр. Шувалова произошелъ отъ того, что пираксилиновый вьюкъ шелъ не съ офицерскими разъѣздами, высланными впередъ, а при главныхъ силахъ отряда.

Между тѣмъ, остальная колонна, къ которой была присоединена 1-я Забайкальская батарея, въ 3 часа дня продолжала движеніе къ д. Цяньшицяоцзы, подходя къ которой колонна построилась въ резервный порядокъ.

Въ это время показался поѣздъ, состоящій изъ платформъ съ посаженными на нихъ войсками. Это былъ тотъ самый поѣздъ, который атаковалъ графъ Шуваловъ. Объ этомъ поѣздѣ сот. Хохлачевъ отъ 4 часовъ 15 минутъ дня доносилъ:

„на Инкоу прошелъ воинскій поѣздъ съ пѣхотой, приблизительно полъ-роты, которая открыла огонь по разъѣзду. Въ деревнѣ, что сѣвернѣе Инкоу, стрѣляетъ тоже полурота, изъ нея нѣсколько стрѣлковъ перебѣжали къ могилкамъ, что́ сѣвернѣе деревни".

Такія-же донесенія получены отъ сот. Краснянскаго и хор. Полковникова.

Не успѣла лѣвая колонна построить резервный порядокъ, какъ ген. Телешевымъ, бывшимъ при авангардѣ, былъ вызванъ взводъ 3-й Забайк. каз. батареи, находившійся въ авангардѣ, для стрѣльбы по поѣзду. Артиллерія стрѣляла на разрывъ. Поѣздъ полнымъ ходомъ прошелъ на Инкоу.

Ген.-ад. Мищенко получилъ донесеніе отъ шт.-кап. Комарова, что д. Хаупинтай и слѣдующая Хоушфанъ японцами не занята. Тогда приказано обѣимъ колоннамъ подойти къ Хаупинтаю, выставить батареи и открыть огонь по станціоннымъ сооруженіямъ. Донцамъ продвинуться впередъ къ полотну жел. дороги. Резервной колоннѣ подойти къ Цяньшицяоцзы.

Резервный порядокъ продвинулся къ д. Хаупинтай, гдѣ были вызваны на позицію около 5-ти часовъ дня обѣ батареи лѣвой колонны, которыя совмѣстно съ батареей изъ колонны г.-м. Самсонова обстрѣливали въ теченіе получаса станціонныя постройки Инкоу и воинскія казармы. Первыми выстрѣлами поршневой батареи зажженъ около станціи складъ фуража.

Объ этой стрѣльбѣ въ 5 час. 20 мин. вечера доноситъ сот. Краснянскій:

„№ 4. Группа японцевъ быстро отступила по направленіи станціи. Я съ разъѣздомъ перешелъ жел. дорогу и нахожусь юго-восточнѣе ст. Инкоу. Пунктъ наблюденія удобный. Снаряды ложатся отлично. Я стараюсь наблюдать, освѣщать".

Донцы первоначально выдвинули двѣ спѣшенныя сотни передъ батареи съ цѣлью ихъ прикрытія и остановились. Ген. Мищенко приказалъ имъ выдвинуться дальше и, дойдя на ружейный выстрѣлъ отъ противника, завязать перестрѣлку.

Дѣйствія полковъ Донской дивизіи обрисовываются въ слѣдующемъ видѣ:

Полки въ составѣ:

19-го Донского каз. полка .	5	сот.
24-го полка	5	„
26-го „ „ „	$4^1/_2$	„
Всего	$14^1/_2$	сотенъ,

подъ начальствомъ г.-м. Стоянова должны были наступать въ направленіи на д. Хуапинтай и въ промежутокъ деревень Нюцзятунь-Цуйцзясифанъ; перейдя полотно жел. дороги, повернуть на западъ параллельно полотну и наступать на станцію съ западной стороны противъ праваго фланга расположенія непріятеля.

Полки наступали въ такомъ порядкѣ: справа (съ запада)—24-й полкъ, лѣвѣе—1-я сотня 26-го полка, еще лѣвѣе—19-й Донской казачій полкъ. Не доходя четырехъ сотъ шаговъ до полотна жел. дороги, отрядъ ген. Стоянова спѣшился; въ прикрытіе коноводамъ были оставлены: 2-я сотня 24-го полка, $^1/_2$ сотни 5-й сотни 26-го полка и одна сотня 19-го полка. 24-й полкъ наступалъ, имѣя 1-ю и 3 сотни впереди подъ начальствомъ в. ст. Болдырева и въ резервѣ 4-ю и 6-ю сотни. Перейдя полотно, всѣ сотни зашли лѣвымъ плечемъ впередъ и направились къ станціоннымъ зданіямъ. Были высланы цѣпи. Для обезпеченія праваго фланга наступающей колонны ген. Стоянова были направлены къ д. Циндуйза 4-я и 6-я сотни 26-го полка; въ поддержку имъ выслана вторая сотня 26-го полка, которая заняла д. Цзинцзяпуль.

4-я и 6-я сотни 26 полка выслали отъ себя два разъѣзда въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи—подъес. Земцова и сот. Миронова.

Въ реляціи 19-го полка сказано, что во время наступленія колонны ген. Стоянова боковыми дозорами 19-го полка было обнаружено приближеніе японцевъ (2-хъ ротъ) со стороны Циндуйза, угрожающихъ нашему лѣвому флангу и отчасти тылу. Для противодѣйствія этому наступленію были выдвинуты влѣво въ направленіи на Циндуйза 2-ѣ сотни ес. Леонова и Нефедова подъ общимъ начальствомъ в. ст. Крюкова. Эти сотни быстрымъ движеніемъ въ пѣшемъ строю заняли ближайшія къ японцамъ деревни и открыли ружейный огонь. Подробности дѣйствій сотенъ в. ст. Крюкова рисуются въ донесеніи этого офицера въ такомъ видѣ:

„№ 16, изъ д. Цяншицяоузы.

Съ праваго сѣвернаго полустанка отъ ст. Инкоу въ 5 час. вечера появилась японская пѣхота, рота или 2-ѣ,

*) По пословицѣ: лучше поздно, чѣмъ никогда.

направляясь къ ст. Инкоу, куда направились наши спѣшенныя части, имѣя позади коноводовъ (3-го Донского и 2-го Дагестанскаго полка). Объ этомъ мною было послано ген. Стоянову словесное донесеніе, отвѣта не получено. Желая задержать или отвлечь обходъ съ тылу, мною были спѣшены оставшіяся полусотни отъ 5 и 6 сотенъ, которыя заняли валъ у дер. Цзиньцзятунь фронтомъ къ жел. дорогѣ. Ес. Леоновъ, командовавшій всѣми спѣшенными казаками (35 чел.), подпустилъ пѣхоту на 200 шаговъ, сдѣлалъ 2 залпа, а потомъ полки послѣ первыхъ залповъ японской пѣхоты залегли въ ровъ и завели перестрѣлку. Послѣ получаса перестрѣлки огонь сталъ слабѣть, и пѣхота удалилась къ жел. дорогѣ. Мужество оказалъ ес. Леоновъ и 1-й сотни прик. Сергѣй Щепкинъ, который, находясь при мнѣ посыльнымъ, въ дѣлѣ отраженія японской пѣхоты, зашедшей въ тылъ нашихъ спѣшенныхъ частей, выказалъ особое мужество: подъ огнемъ японской пѣхоты съ 600—800 шаговъ собралъ дозоры и поставилъ ихъ для защиты своего лѣваго фланга, подъ огнемъ пѣхоты проскочилъ къ Дагестанскому полку и далъ знать объ обходѣ, и что 5 и 6 сотни задерживаютъ ихъ, подъ огнемъ пѣхоты рекогносцировалъ деревню, нашелъ выходы; когда спѣшенныя части сѣли на лошадей, провелъ ихъ ночью, гдѣ, развернувшись лавою, они прикрыли спѣшенныя части дивизіи".

Такимъ образомъ, лѣвый флангъ колонны ген. Стоянова обезпечивали 4-ре донскихъ сотни и дагестанцы (?).

Разъѣзды Миронова и Земцева также донесли, что д. Циндуйза занята 2-мя ротами пѣхоты. 4-я и 6-я сотни 26-го полка остановились и завязали съ японцами перестрѣлку.

Около 8 часовъ вечера г.-м. Стояновъ получилъ приказаніе вернуться назадъ. Это приказаніе застало сотни Донской дивизіи, наступавшія къ станціи, шагахъ въ 600-хъ отъ нея, не доходя дороги Нюцзятунь—Хаушфанъ. Сотни двинулись къ коноводамъ и затѣмъ направились къ д. Ліуцзяпфуцза, сборному пункту колонны. Атаки станціи отрядомъ полк. Харанова еще не происходило.

Подробности развѣдки сот. Миронова рисуются изъ описанія этого офицера въ такомъ видѣ:

„подскакалъ волнующійся, растерявшійся командиръ полка п. Багаевъ и приказалъ съ однимъ взводомъ итти къ жел. дорогѣ и, если можно, испортить ее. При полку нѣтъ никакихъ саперныхъ принадлежностей и инструментовъ. Такую-же задачу получилъ подъесс. Слюсаревъ, который пошелъ правѣе меня.

Дозоры донесли о присутствіи японцевъ въ разбросанныхъ китайскихъ фанзахъ, влѣво отъ движенія разъѣзда. Вскорѣ въ бинокль видны стали на крышахъ фанзъ японцы; разстояніе не больше 1000 шаговъ; японцы открыли по разъѣзду огонь. Разъѣздъ карьеромъ ушелъ далеко назадъ. На мѣстѣ остался лишь я, ур. Максимовъ и одинъ казакъ. Я взялъ винтовку у казака и пустилъ къ японцамъ пулю, но когда сталъ выбрасывать пустую гильзу, то затворъ не работалъ отъ загрязненія и ржавчины; наконецъ его удалось оттянуть назадъ, но гильзы онъ выбросить не могъ, ее пришлось выковыривать пальцемъ. Второй пули затворъ не могъ дослать въ патронникъ; винтовка въ дѣло не годилась. Тоже испытывалъ и Максимовъ со своей винтовкой, хотя дѣло у него шло нѣсколько успѣшнѣе. Такова была наша готовность, и это можно было почти съ достовѣрностью сказать о всемъ полкѣ. Сотеннымъ командирамъ некогда было провѣрить: они заняты были каждую минуту выкладкою фуражныхъ копеечекъ, а ихъ антогонизмъ съ младшими офицерами устранилъ послѣднихъ отъ сотенъ, отъ людей... Рота японской пѣхоты, между тѣмъ, разсыпалась по широкой равнинѣ. Кругомъ ни куста, ни деревушки, гдѣ можно-бы было укрыться зарвавшемуся врагу. Сумерки сгущались. Зная, что 4-я и 6-я сотни 26-го полка съ полк. Багаевымъ находятся въ одной верстѣ, я послалъ трехъ, одинъ за однимъ, казаковъ съ докладомъ, прося развернуть лаву и уничтожить эту роту подъ покровительствомъ наступившей темноты, но полк. Багаевъ предпочелъ уйти назадъ".

Не доходя полверсты до д. Шуанцзинцзуй, около 9 часовъ вечера казаки отряда ген. Стоянова услышали выстрѣлы и крики „ура" у ст. Инкоу. Простоявъ и прослушавъ минутъ 5, колонна двинулась дальше къ д. Цяньщицяоцзы, гдѣ собрался весь отрядъ. Къ д. Ліуцзяпфуцза колонна пришла около $2^1/_2$ час. ночи, слѣдуя по дорогѣ на Ленсантынъ. Такое позднее возвращеніе объясняется медленностью движенія и тѣмъ, что движеніе 2-хъ колоннъ происходили по одной и той-же дорогѣ.

Планъ атаки ст. Инкоу заключался въ слѣдующемъ.

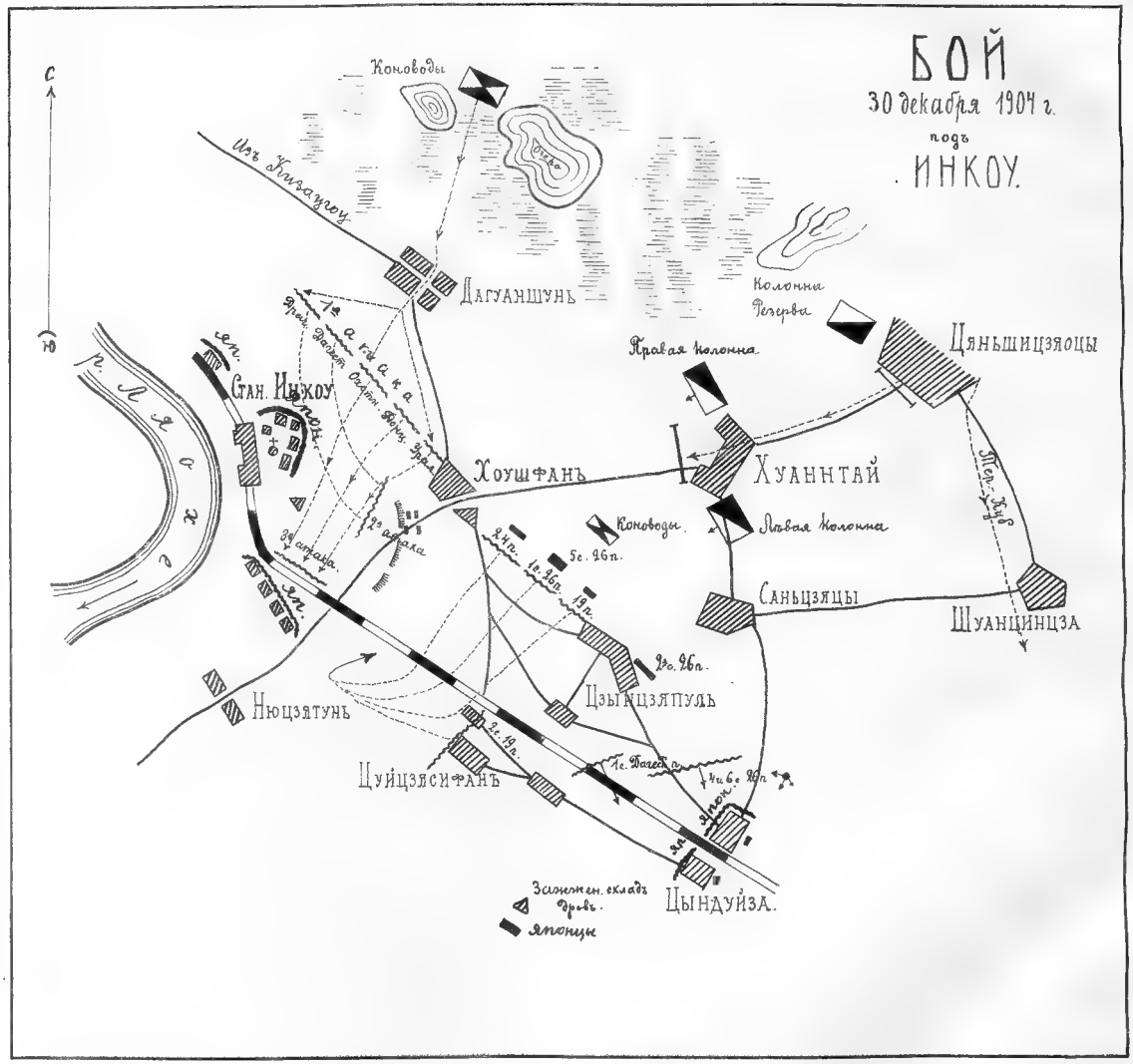
Артиллерія должна была громить станцію и отогнать отъ нея всѣхъ ея защитниковъ. Ко времени окончанія бомбардировки предполагалось, что штурмующій отрядъ приблизится къ станціи. Колонна графа Шувалова и полк. Харанова для штурма должны были спѣшить возможно большее число людей, оставивъ коноводовъ какъ можно далѣе позади. Чтобы послѣ штурма найти коней, коноводамъ было приказано зажечь костры; а, для успѣшнаго слѣдованія колонны полк. Харанова по окончаніи атаки отъ мѣста расположенія коноводовъ къ сборному пункту, отъ Урало Забайкальской каз. дивизіи были высланы 2 офицерскихъ разъѣзда, которые должны были ознакомиться съ путями и мѣстностью, а затѣмъ служить проводниками. Въ отличіе отъ японцевъ—перевязать лѣвый рукавъ бѣлымъ платкомъ. Все это рѣшено на совѣтѣ полк. Харанова съ офицерами у ст. Кіэцзячао. Собираться на костры подъ звуки трубъ. Порядокъ атаки: драгуны, кавказцы, охотники—для атаки станціи, сзади нихъ саперныя команды—для порчи ея; далѣе донцы атакуютъ непріятельскіе окопы впереди станціи; имъ приказано перейти полотно жел. дороги лѣвѣе ея и поджечь склады за ней, за ними—другая партія подрывниковъ; Урало-Забайкальцамъ лѣвѣе донцовъ перейти полотно жел. дороги и, выбивая японцевъ, проникнуть глубже въ тылъ для облегченія 3-ей партіи подрывниковъ взрыва миннаго городка (точно его мѣсто не было извѣстно).

Дѣйствіе донскихъ сотенъ, входившихъ въ отрядъ полк. Харанова, видно изъ донесеній в. ст. Леонова, подъ начальствомъ котораго эти сотни были объединены.

30 декабря 1904 года сводный дивизіонъ 4-й Донской каз. дивизіи въ составѣ 1-й сотни 19-го полка, 5-й сотни 24-го полка, и 3-й сотни 26-го Донского каз. полка подъ моею командой вошелъ въ составъ колонны полк. Харанова и того-же числа ночью принималъ участіе въ нападеніи на желѣзнодорожную стан. Инкоу.

По диспозиціи донскія сотни въ спѣшенномъ строю должны были, наступая лѣвѣе охотничьихъ командъ, атаковать непріятельскіе окопы впереди станціи и, перейдя полотно жел. дороги, разрушить и поджечь склады, какіе могли оказаться за этими окопами и лѣвѣе ихъ.

Около 7 часовъ вечера (по Ж. В. Д. 24 п. около 8 ч. вечера, когда уже стемнѣло) весь спѣшенный отрядъ двинулся на станцію. Донскія сотни шли въ полусотенныхъ



колоннахъ разомкнутыми рядами, держась лѣваго фланга охотничьихъ командъ, въ такомъ порядкѣ: на правомъ флангѣ—1-я сотня 19-го полка, лѣвѣе ея—5-я сотня 24-го полка, а на лѣвомъ флангѣ—3-я сотня 26-го полка, имѣя офицеровъ на мѣстахъ.

Я самъ шелъ сперва передъ среднею сотнею, а потомъ, видя, что сотни отрываются отъ охотниковъ, направляющей части всего боевого порядка отряда, перешелъ передъ первую правофланговую сотню. Охотники держали направленіе лѣвѣе пожарища. Раздались первые выстрѣлы со стороны непріятеля; въ отвѣтъ на нихъ, справа отъ охотниковъ, съ нашей стороны раздалось „ура", и наступающія наши части бросились впередъ, бѣжали впередъ шаговъ 600 подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и затѣмъ донцы и лѣвый флангъ охотниковъ повернули въ полъ-оборота влѣво, тѣснимые бѣгущими съ ними кавказцами. Сейчасъ-же части перемѣшались и вышли изъ рукъ своихъ офицеровъ.

Я сталъ звать своихъ офицеровъ и, заставляя ихъ собрать людей, приказывалъ за мною итти впередъ. На бѣгу я сталъ уже заворачивать вправо, ближе къ пожарищу, стараясь попасть къ указанной намъ по диспозиціи цѣли. Съ сот. Скопцовымъ и десяткомъ донцовъ разныхъ сотенъ я добѣжалъ до полотна жел. дороги какъ разъ къ лѣвому флангу охотничьихъ командъ, которыя залегли у насыпи жел. дороги.

Здѣсь я остановился, желая подождать свои сотни и осмотрѣться. Сейчасъ-же подошли ко мнѣ мои офицеры: подъес. Поповъ и Поликарповъ (26-го полка), подъес. Топи-

линъ, сотн. Губаревъ и Болдыревъ (19-го полка), приведя съ собою кучки казаковъ; всего набралось человѣкъ 30-ть.

Офицеры охотничьихъ командъ, узнавши во мнѣ штабъ-офицера, просили меня принять охотниковъ подъ свою команду. Я тотчасъ принялъ ихъ подъ мою команду; ихъ было всего 5 офицеровъ и до 40 нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ.

Пули японцевъ перелетали черезъ насъ; но вотъ послышалась стрѣльба сзади насъ: какая-то часть, бывшая сзади насъ, открыла огонь, и мы попали подъ выстрѣлы своихъ. Я послалъ казака сказать, что мы у насыпи, и съ приказаніемъ перестать стрѣлять.

Скоро у нашихъ, сзади насъ, ура прекратилось; огонь японцевъ по нашему участку сталъ ослабѣвать. Съ общаго желанія всѣхъ офицеровъ я поднялъ казаковъ и охотниковъ и двинулся впередъ черезъ полотно на виднѣвшіеся впереди какіе-то сѣрые, длинные сараи и двухъэтажное съ темными окнами зданіе, передъ которыми видны рвы и насыпи.

Молча двинулись охотники и донцы впередъ подъ сильнымъ освѣщеніемъ пожара, прошли нѣсколько десятковъ шаговъ, и вдругъ были осыпаны градомъ пуль прямо съ фронта. Безъ команды люди легли, и нѣкоторые стали отползать назадъ за насыпь.

Съ такой ничтожной горстью людей подъ сильнымъ огнемъ японцевъ нечего было и думать итти впередъ, тѣмъ болѣе, что вправо отъ насъ, ближе къ станціи, атака не удалась.

Опять охотники и донцы отошли за насыпь и залегли тамъ. Я послалъ двухъ своихъ офицеровъ (Поликарпова и Губарева) и одного казака назадъ найти и привести свои сотни впередъ, а сот. Болдырева—влѣво по полотну посмотрѣть, есть-ли тамъ кто изъ нашихъ, чтобы привести ихъ ко мнѣ.

Здѣсь къ намъ подходилъ офицеръ-кавказецъ съ 4-мя своими горцами, они разыскивали кого-то и ушли назадъ; тутъ-же подошли слѣва три уральскихъ казака. Спустя нѣкоторое время, далеко сзади насъ раздалось опять „ура", и въ отвѣтъ на него опять сильный огонь японцевъ. Мы лежали, обстрѣливаемые огнемъ японцевъ справа отъ станціи и фронтальнымъ огнемъ отъ впереди лежащихъ валовъ и сараевъ. Мы ждали, что атакующіе (2-я атака) наши части приблизятся къ намъ сзади или съ фланга, но тщетно; крики „ура" замолкли, а на освѣщенной заревомъ площади вправо отъ насъ и сзади не оказывалось никого изъ нашихъ частей.

И еще дальше лежала горсть охотниковъ и донцовъ у насыпи, поджидая подхода своихъ; давно уже виднѣлся далеко сзади условный огонь у коноводовъ *). Сигналовъ-же нашихъ никакихъ намъ не было слышно. Прямо впереди насъ у двухъэтажнаго зданія стали слышны у японцевъ крики команды и шумъ какъ-бы отъ перемѣщающихся частей; на валахъ завиднѣлись силуэты людей.

Увѣрившись, что наша маленькая группа охотниковъ и донцовъ одна далеко впереди, я приказалъ офицерамъ поднять своихъ людей и, не выпуская ихъ изъ рукъ, медленно, въ порядкѣ отходить назадъ, держась вправо, дальше отъ пожарища. Пройдя шаговъ 200 назадъ отъ насыпи, мы услышали стоны и увидѣли лежащихъ по полю раненыхъ стрѣлковъ, казаковъ и горцевъ.

Тутъ я съ офицерами рѣшили подобрать всѣхъ до одного раненыхъ, какіе только окажутся, а сами офицеры дали другъ другу слово уйти съ поля сраженія всѣ вмѣстѣ (8 офицеровъ со мною), унося послѣдняго раненаго.

Встрѣчая на пути, возвращаясь назадъ, обыскивая по сторонамъ, офицеры съ казаками-охотниками подобрали всѣхъ раненыхъ, которыхъ могли усмотрѣть и услышать; нагрузили ранеными всѣхъ своихъ людей, сами офицеры поднимали раненыхъ, несли ихъ на рукахъ, и никто изъ насъ офицеровъ, охотниковъ и казаковъ не отошелъ со свободными руками: всѣ мы превратились въ носильщиковъ. Какой былъ по насъ въ это время огонь японцевъ, я не замѣтилъ.

Когда мы подходили съ ранеными къ д. Хоуюфанъ, на встрѣчу намъ выходилъ взводъ драгунъ, посланный для уборки раненыхъ. Только что этотъ взводъ проѣхалъ по направленіи непріятеля, какъ по немъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ отъ японцевъ, выбѣжавшихъ уже на насыпь. Взводъ, было слышно, голопомъ поскакалъ куда-то, чѣмъ обнаружилъ себя, такъ какъ въ этотъ моментъ отъ японцевъ на насъ хлынулъ дождь пуль; къ счастью, большинство носильщиковъ съ ранеными успѣли втянуться въ деревню, а передъ нею оставались только мы, офицеры".

По разсказамъ донскихъ офицевъ, заднія полусотни донскихъ сотенъ при первой атакѣ были сбиты влѣво отъ пути наступленія кавказцами, бросившимися влѣво и смѣшавшимися съ ними, такъ что большинство казаковъ донскихъ сотенъ забрали слишкомъ влѣво, попали подъ сильный ружейный огонь непріятеля и укрылись во рву много лѣвѣе пути наступленія; въ томъ-же рву за валами лежали кавказцы и уральцы. При второй атакѣ донцы оттуда пошли вмѣстѣ съ другими уже правѣе пожарища по направленіи на станціонныя зданія; но и на этотъ разъ, какъ всѣ прочія части, до цѣли атаки не дошли.

„При обратномъ движеніи всей конницы полк. Харанова на донскія сотни былъ возложенъ почетный, но тяжелый трудъ—нести раненыхъ всего отряда.

Къ донскимъ сотнямъ были приданы по взводу пограничной стражи и драгунъ для авангарда и аріергарда; я былъ назначенъ начальникомъ всего отряда.

Казачьи пики здѣсь оказали намъ неоцѣнимую услугу; при ограниченномъ числѣ носилокъ таковые пришлось сдѣлать изъ пикъ, натягивая на нихъ полотнища палатокъ и обвязывая фуражирками *).

Отрядъ съ ранеными всю ночь двигался въ темнотѣ по незнакомой дорогѣ со страшными усиліями. При большомъ числѣ раненыхъ недоставало носильщиковъ не только для смѣны несущихъ, но и чтобы поднять всѣ носилки: у коноводовъ уже было по 5—6 лошадей.

Утомленные носильщики останавливались черезъ 20—30 шаговъ; смѣнить ихъ было некому; многія носилки, особенно изъ пикъ, ломались, расползались. Къ полуночи останавливающіеся носильщики моментально засыпали тутъ-же у носилокъ.

Около 3-хъ часовъ ночи движеніе совсѣмъ прекратилось. Отрядъ остановился, и всѣ моментально уснули отъ крайней усталости; ни приказанія, ни просьбы не помогали. Только съ разсвѣтомъ подошелъ высланный въ помощь къ намъ Уральскій полкъ, который и взялъ всѣхъ раненыхъ. Къ отряду прибыли съ ранеными около 9 час. утра".

Въ бою у стан. Инкоу ранено 9 казаковъ и одинъ офицеръ, контужено 3 казака и безъ вѣсти пропало три; лошадей убито 4, раннно 11.

Къ этому описанію считаемъ нужнымъ прибавить выдержку изъ реляціи 19-го полка, описывающей дѣйствія 1-й сотни:

„Спѣшенныя части за время перехода отъ коноводовъ до ближайшей къ цѣли деревни прошли не менѣе 3-хъ верстъ. Люди, благодаря канавамъ, рвамъ и льду на значительномъ разстояніи, утомились, почему, построившись за ближайшей деревней въ боевой порядокъ, почти безъ отдыха, вначалѣ движенія были встрѣчены сильно развитымъ

*) Костры зажгли и доктора, которые здѣсь перевязывали раненыхъ.

*) По реляціи 19-го полка: „переломавъ пики и продѣвъ ихъ въ рукава снятыхъ съ себя полушубковъ".

фланговымъ огнемъ, который вызвалъ распоряженіе и команду „бѣгомъ“ съ крикомъ „ура“ въ разстояніи не менѣе полутора верстъ отъ цѣли атаки. Шубы и валенки сдѣлали и свое. Многіе падали прямо отъ изнеможденія; уже съ половины разстоянія колонны потеряли половину состава ранеными, убитыми и отсталыми. Въ 1-й сотнѣ 19-го полка добѣжали до пѣхоты и овладѣли окопомъ совмѣстно съ нѣсколькими стрѣлками-офицерами и съ солдатами не болѣе полутора взвода... Надъ чинами разныхъ частей, количествомъ, примѣрно, человѣкъ 50, принялъ командованіе войс. ст. Леоновъ...“

Въ этой ночной атакѣ донцами было совершено много самоотверженныхъ подвиговъ, вотъ главнѣйшіе изъ нихъ.

19-го полка урядн. Андрей Васильевичъ Фроловъ (станицы Чертковской).

19-го полка казакъ Фроловъ, Андрей Васильевичъ, станицы Чертковской, хутора Парамонова.

Во время ночной атаки 30 декабря 1904 г. ст. Инкоу, когда донцы, нѣсколько разъ повторивъ атаку и каждый разъ неудачно, услышали сигналъ отступать и, медленно подбирая раненыхъ, отходили къ коноводамъ, и когда 1-я сотня 19-го полка уже вышла изъ сферы огня,—далеко впереди раздался голосъ: „не покиньте“. Фроловъ, не долго думая, подъ прикрытіемъ темной ночи направился на голосъ. Но раненый оказался въ полосѣ свѣта, который бросалъ отъ себя зажженный артиллерійскимъ огнемъ японскій складъ; только что вошелъ Фроловъ въ полосу свѣта, какъ японцы открыли убійственный огонь; но это не смутило героя: онъ быстро подошелъ къ раненому, взялъ его на плечи и почти бѣгомъ вынесъ изъ полосы свѣта, а здѣсь уже ему помогли подошедшіе товарищи и донесли раненаго къ коноводамъ.

26-го полка прик. Авинъ Петровичъ Корольковъ (стан. Константиновской).

Раненымъ оказался офицеръ, начальникъ одной изъ пѣшихъ охотничьихъ командъ, участвующихъ въ ночной атакѣ.

26-го Донского каз. полка прик. Авинъ Корольковъ (Константиновской станицы). Во время ночной атаки на станц. Инкоу сборными частями спѣшенной кавалеріи, когда атакующіе были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ японцевъ, не имѣя указаній и не зная, куда итти, разстроились и смѣшались съ другими частями, а многія уже отступали въ разбродъ, прик. Корольковъ наткнулся на поруч. артилл. Харанова, раненаго въ ногу и голову и не могущаго двигаться. Вмѣстѣ съ казаками 4-го Уральскаго полка Корольковъ поднялъ раненаго офицера и подъ огнемъ понесъ его къ коноводамъ. Когда офицеръ выбился изъ силъ и не могъ держаться за шеи казаковъ, они въ морозную ночь сняли съ себя полушубки и, сдѣлавъ при помощи ружей носилки, донесли его, такимъ образомъ, до коноводовъ, отстоявшихъ въ 3—4-хъ верстахъ отъ мѣста атаки.

26-го полка сотникъ Николай Матвѣевичъ Кучеровъ.

26-го Донского казач. полка нестроевой старшаго разряда Филиппъ Павловъ (Константиновской). Ночью, во время отступленія послѣ неудачной атаки станціи Инкоу, въ темнотѣ набрелъ на сотника 26-го Донского каз. полка Николая Кучерова, раненаго въ ногу и не могущаго двигаться. Несмотря на сильный огонь непріятеля, Павловъ подошелъ къ своему офицеру, разрѣзалъ ему сапогъ на раненой ногѣ, кое-какъ перевязавъ, обхватилъ его за станъ и пошелъ съ нимъ медленно назадъ. Нѣсколько разъ Павловъ обращался къ бѣжавшимъ въ сторонѣ неизвѣстнымъ за темнотой людямъ, но не нашелъ помощи, пока не узналъ по голосу казака 3-й сотни Агея Королькова (Константиновской), который и помогъ ему донести раненаго офицера къ коноводамъ за 3—4 версты безъ дороги и по совершенно незнакомой мѣстности.

26-го полка нестроевой старш. разряда Филиппъ Никитовичъ Павловъ (станицы Константиновской).

Дѣйствія саперныхъ сотенъ изложены въ рапортѣ сотн. Шапочникова.

„30 декабря на большомъ привалѣ въ д. Хоудзяпфуцза сотнѣ саперъ нашей дивизіи приказано вмѣстѣ съ тремя сотнями 19-го, 24-го и 26-го полковъ подъ общей командой в. ст. Леонова войти въ составъ отряда полк. Харанова. Саперныя команды придались каждая къ сотнѣ своего полка. Я со своей командой 24-го полка остался при 5-й сотнѣ 24-го полка и слѣдовалъ къ ст. Инкоу.

Около 4-хъ верстъ отъ ст. Инкоу въ 7 часовъ вечера саперы спѣшены и подъ руководствомъ кап. Модраха наступали вмѣстѣ съ другими спѣшенными частями на ст. Инкоу, составляя третью линію наступающихъ частей.

Не доходя до горѣвшаго зданія на полотнѣ жел. дороги на 400—500 шаговъ, наступающія линіи остановились; затѣмъ снова черезъ три минуты двинулись впередъ и были обстрѣлены во флангъ очень сильнымъ ружейнымъ огнемъ... (не разобрано)... Черезъ 2—3 минуты раздалась команда „впередъ“; люди съ крикомъ „ура“ наступали къ горѣвшему зданію. Но снова ружейный и пулеметный огонь справа и изъ дорожнаго зданія остановили наступающихъ.

За шумомъ выстрѣловъ и стономъ раненыхъ не было слышно, кто подалъ команду „отходи“.

Люди отступили, вынося съ собою убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ второй атаки на ст. Инкоу я оставался возлѣ полотна дороги, откуда вынесъ раненаго приказ. Воинова“.

Въ рапортѣ войск. старш. Леонова и реляціи 19-го полка обращаетъ на себя вниманіе упоминаніе о пикахъ; между тѣмъ, еще въ 8 час. утра, 30 декабря, было получено слѣдующее приказаніе:

„№ 13. Начальникъ отряда приказалъ въ дополненіе номера 11: сотни Донской дивизіи должны выйти безъ пикъ. Съ сотнями пришлите всѣхъ саперныхъ офицеровъ и все подрывное имущество“.

Видимо, донцы не хотѣли разставаться со своимъ традиціоннымъ оружіемъ.

„Отступленіе частей отряда отъ Инкоу было безпорядочное. Войска перепутались съ обозомъ, съ ранеными, со скотомъ полковъ; сотни искали свои полки, а полки своихъ начальниковъ. Въ ночной тиши раздавались ругань, крики и подгоняніе обоза. Такъ шли мы на нашъ ночлегъ. Не зная, гдѣ ночлегъ, нѣкоторыя части колонны сбились съ дороги и на перекресткѣ, недалеко отъ мѣста ночлега, пошли не туда, куда слѣдовало. (Полк. Свѣшниковъ).

30 декабря, въ 11 часовъ ночи, въ д. Ленсантынъ была отдана диспозиція № 7.

„Бой сегодняшняго дня показалъ, что на станціи Инкоу незначительныя части. Во время пробѣга Терско-Кубанцевъ обнаружено движеніе 5-ти японскихъ баталіоновъ отъ Дашичао, которые теперь предполагаются на линіи жел. дороги къ юго-востоку отъ нашего ночлега. Свѣдѣній о противникѣ къ сѣверу отъ насъ, за исключеніемъ небольшихъ частей у Ньючжуана, не имѣется.

Завтра, 31 декабря, отряду двинуться къ сѣверу для присоединенія къ правому флангу нашихъ армій.

Для чего:

А. Колонна ген. Самсонова:

Сводно-драгунск. дивизія	16 эск.
Пограничной стражи	1 сот.
Конно-охот. командъ	4 ком.
Всего	16 эск., 1 сот. и 4 ком.

Выступить въ 8 ч. утра, слѣдовать западнѣе большой дороги, равняясь съ среднею, на деревни Чантхынза, Лаугантхоу, Хунгаупхау, Пэйтхай въ Тхайпхинцзуанъ, гдѣ большой привалъ до 2 ч. дня.

Б. Колонна ген. Абрамова:

Урало-Заб. каз. дивизія	21 сот.
Пограничной стражи	1 „
Забайк. каз. батарея	6 ор.
Поршневая батарея	4 „
20-я конная батарея	6 „
Отрядъ Краснаго Креста	
Вьючный транспортъ	1500 в.
Всего	22 сот., 16 ор. и трансп.

Выступить въ 8 ч. утра и слѣдовать по большой дорогѣ на д.д. Кунцзыпхау, Лянгикоу, Этаубіонъ, Уоншантхоза и Санчинтхайза, гдѣ и стать на большой привалъ до 2 ч. дня.

В. Колонна ген. Телешева:

Донская каз. дивизія	18 сот.
Кавказ. каз. бригада	11 „
Пограничной стражи	1 „
2-я Забайк. каз. батарея	6 ор.
Всего	30 сот. и 6 ор.

Выступить изъ Ліуцзяпфуцза въ 8 час. утра и слѣдовать на Лицзятынъ, Уонцзяуй, Синкхайхы и Лянцзяпфуцза въ Фанцзяуопфу, гдѣ большой привалъ до 2 ч. дня.

2) Артиллеріи двигаться въ 2 орудія, имѣя фейерверкеровъ при офицерахъ въ авангардахъ колоннъ для изысканія дороги. Въ случаѣ узкаго мѣста, затрудняющаго движеніе двухъ орудій, напримѣръ мостъ, изыскать обходные пути, дабы колонна въ одно орудіе продолжала движеніе, а рядомъ идущія орудія шли по обходному пути.

3) Съ началомъ движенія всѣмъ колоннамъ выслать разъѣзды: ген. Самсонову для изысканія удобныхъ переходовъ черезъ р. Ляохэ на участкѣ Санчахэ—Хлишнуанъ; ген. Абрамову—съ той-же цѣлью на участокъ между Санчахэ Хуанмхуаномъ; ген. Телешеву—къ сторонѣ Ньючжуана и на востокъ для развѣдки о противникѣ; и всѣмъ колоннамъ—къ югу.

4) Начальникамъ колоннъ передъ выступленіемъ собрать и провѣрить свои части.

5) Встрѣчные обозы только въ томъ случаѣ предавать уничтоженію, если выяснится, что они принадлежатъ японцамъ.

6) Я буду слѣдовать при колоннѣ ген. Абрамова.

7) Замѣстители: ген. Телешевъ и ген. Самсоновъ“.

Пространство Дунхеянъ—Инкоу—Ташичао—Хайченъ ограничено съ сѣверо-западной стороны, кромѣ р. Ляохэ, цѣлымъ рядомъ болотъ. Эти болота, въ особенности вдоль рѣки, лѣтомъ безусловно непроходимы, но въ то время, когда былъ набѣгъ, т. е. въ концѣ декабря и въ началѣ января, они проходимы за очень малымъ исключеніемъ. Не то представляетъ изъ себя р. Ляохэ. Благодаря сильнымъ приливамъ и солености воды, рѣка хотя и замерзаетъ, однако часто мѣняетъ свой уровень и въ нижнемъ своемъ теченіи всегда непроходима. Сѣвернѣе болотъ, т. е. въ раіонѣ Дунхеянъ, рѣка дѣлается проходима, но даже здѣсь пришлось искусственно укрѣплять ледъ у противоположнаго берега. Такимъ образомъ, при отступленіи коннаго отряда для переправы на правый берегъ р. Ляохэ, ему оставалось небольшое пространство у Дунхеяна, ограниченное съ двухъ сторонъ замерзшими въ данное время болотами, или-же конницѣ слѣдовало итти сѣвернѣе. Между тѣмъ, отъ Ташичао двигалось 5 баталіоновъ японцевъ, въ Инкоу - 2 бат., въ Хайченѣ—4 т., Ньючжуанъ—занятъ непріятелемъ. Хайченъ—Этаубіенъ—22 в., Ташичао—Этаубіенъ—25 в., Ньючжуанъ—Этаубіенъ—10 в. Непріятель могъ отрѣзать отрядъ отъ переправы.

Утромъ въ день боя въ присутствіи массы китайцевъ говорили громко и даже распрашивали о возможности переправы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переправы даже не предполагалось—мѣра правильная и цѣлесообразная (п. Свѣшниковъ).

31 декабря, въ 6 час. 10 минутъ утра, было послано ген. Телешевымъ приказаніе всѣмъ командирамъ полковъ Донской дивизіи слѣдующ. содержанія:

„въ отрядѣ полк. Харанова много раненыхъ. Начальникъ отряда приказалъ всѣ имѣющіяся повозки подъ конвоемъ отправить на большую дорогу къ югу до встрѣчи съ отрядомъ Харанова для облегченія переноса раненыхъ. Люди притомились. Нуждаются въ санитарн. персоналѣ".

Есаулъ 19-го полка Капитонъ Захаровичъ Владиміровъ, раненый подъ Инкоу.

Всего раненыхъ везли изъ Инкоу: 434 нижнихъ чина и 37 офицеровъ.

Потери дня въ лѣвой колоннѣ.

Названіе частей.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.		Лошадей.
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	
19-й Донской казач. полкъ	—	1	1	10	1
24-й „ „ „	—	1	11	19	—
26-й „ „ „	—	1	3	4	—
Терско-Кубанскій полкъ .	—	1	6	10	—
2-й Дагестанскій полкъ . .	1	1	2	10	—
Всего . .	1	5	23	53	1

Тяжело раненъ въ животъ подъес. Калининъ, который впослѣдствіи умеръ и погребенъ на братскомъ Мугденскомъ кладбищѣ. Безъ вѣсти пропали: 1 медицинскій фельдшеръ и 4 казака.

Причины неудачи собственно самаго захвата станціи Инкоу и ея разрушенія разнообразны и многочислены. Начать съ того, что движеніе коннаго отряда происходило медленно; этимъ была дана возможность японцамъ усилить гарнизонъ ст. Инкоу. Особенно чувствительно было промедленіе отряда вслѣдствіе продолжительнаго привала въ 12 верстахъ отъ цѣли дѣйствія: весь отрядъ видѣлъ, какъ японцы на поѣздѣ проскочили въ Инкоу; это должно было неблагопріятно отозваться и на духѣ нашей кавалеріи.

Подойдя къ ст. Инкоу, ген. Мищенко приказалъ артиллеріи открыть огонь, чѣмъ отказался отъ скрытнаго приближенія къ цѣли дѣйствія и отъ внезапнаго на станцію нападенія. Должна была быть атака открытою силою, тогда такъ выгоднѣе было взять Инкоу нечаяннымъ нападеніемъ. Артиллерія въ этомъ дѣлѣ намъ пользы не принесла.

24-го Донского казачьяго полка подъесаулъ Константинъ Михайловичъ Калининъ.

Самая организація атаки станціи страдала въ смыслѣ перемѣшиванія частей; отрядъ полк. Харанова былъ вполнѣ импровизированная часть во главѣ съ незнакомымъ начальникомъ, послѣ турецкой войны не служившимъ вовсе въ строевыхъ частяхъ.

Организовано наступленіе было не вѣрно: весь отрядъ (9 сотенъ, 6 эскадроновъ и 4 охотн. команды) былъ растянутъ въ одну линію. Между тѣмъ, рекомендуется въ ночныхъ бояхъ держаться сосредоточено. Точнаго направленія сотнямъ дано не было; было только сказано двигаться на огни и, подходя безъ выстрѣла къ складамъ, сжигать и уничтожать все. Предварительной рекогносцировки подступовъ и укрѣпленій японцевъ сдѣлано не было. Не имѣя точнаго направленія и не будучи знакомы съ мѣстностью, люди сбивались въ кучи, отчего возникалъ безпорядокъ. Команда „ура" была подана слишкомъ рано*), вслѣдствіе этого люди преждевременно сильно утомились и дойти до цѣли не могли.

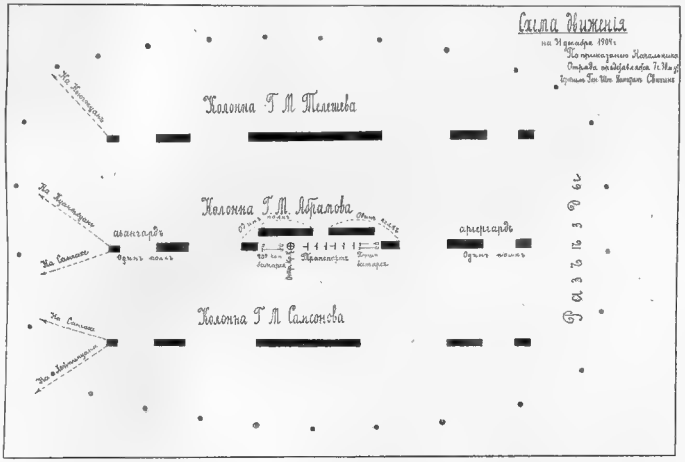
Фланговому отряду ген. Стоянова было придано слишкомъ малое значеніе; между тѣмъ, этотъ отрядъ могъ сдѣлать многое; нужно было приказать ему атаковать противника, и ген. Мищенко слѣдовало выждать результатовъ наступленія этого отряда. Отряду ген. Самсонова почему-то совсѣмъ не приказано было дѣйствовать въ этомъ ночномъ бою: при желаніи ему можно было поручить войти въ Инкоу и пашарить тамъ; или могла быть дана другая какая-либо задача, напримѣръ капитальное разрушеніе жел. дороги. Отряду-же ген. Самсо-

*) Первые крикнули ура дагестанцы (набѣгъ на Инкоу подп. Степановъ).

нова поручено было слѣдить за атакою станціи отрядомъ полк. Харанова; для этого было назначено 3 эск., остальные части отряда находились въ общемъ резервѣ. Приказаніе объ отступленіи отряда ген. Стоянова до атаки станціи отрядомъ полк. Харанова находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующихъ строкахъ, принадлежащихъ ген. Телешеву:

„въ д. Хуанзяпуцза происходилъ родъ военнаго совѣта, на которомъ ген. Мищенко собраннымъ начальникамъ частей изложилъ свой планъ атаки ст. Инкоу, не спрашивая ихъ мнѣнія. Планъ заключался въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ: главныя силы производятъ демонстрацію, и вся артиллерія бомбардируетъ станцію и склады и засимъ отходитъ въ 7 час. вечера съ наступленіемъ темноты, а отрядъ полк. Харанова послѣ того беретъ станцію нечаяннымъ нападеніемъ. Планъ этотъ тогда-же на присутствующихъ произвелъ неблагопріятное впечатлѣніе, многимъ явно представлялась неудача. Приказаніе отступать отряду генер. Стоянова исходило отъ ген. Мищенко во исполненіе его плана".

Безпорядочное отступленіе отъ Инкоу объясняется отчасти тѣмъ, что было приказано отступить на костры, между тѣмъ костры эти были зажжены и докторами для перевязки раненыхъ. Въ заключеніе нужно сказать, что во всѣхъ этихъ ошибкахъ нельзя винить одного ген. Мищенко: атака производилась не имъ, а полк. Харановымъ; не генер. Мищенко и на поѣздъ нападалъ, а полк. графъ Шуваловъ и т. д. Обвинять одного гораздо легче, чѣмъ разобраться въ деталяхъ происшедшей неудачи.



Потери всего отряда:

Убито офицеровъ.	1
Убито нижнихъ чиновъ . . .	57
Ранено офицеровъ	20
Ранено нижнихъ чиновъ . . .	171
Контужено нижнихъ чиновъ . .	15
Безъ вѣсти пропало	26

31-го декабря.

Отходъ отъ Инкоу.

Утромъ 31 декабря въ штабѣ колонны ген. Телешева было получено отъ 6 час. утра слѣдующее приказаніе изъ д. Мизентунь:

„съ первымъ разсвѣтомъ командирамъ частей начать приводить въ порядокъ полки и обязательно все осмотрѣть.

Ес. Бородину (изъ средней колонны) привести въ полный порядокъ транспорты, какъ вьючный, такъ и арбяной. Арбы при частяхъ имѣть безъ лишняго груза, дабы итти легко. Все то изъ продовольствія, что окажется невозможнымъ поднять за усталостью лошадей, обязательно уничтожить. Изъ транспорта придется выдѣлить столько арбъ, сколько понадобится подъ раненыхъ. Прошу начальниковъ колоннъ съ ранняго утра поскорѣе собрать такъ колонны, чтобы онѣ находились въ правильномъ резервномъ порядкѣ фронтомъ на югъ у мѣста бивака.

За необходимостью задержать выступленіе для помощи раненымъ и разобраться въ частяхъ, начальниковъ колоннъ прошу дать знать о времени готовности къ выступленію для отдачи приказа о движеніи по указанному диспозицией маршруту".

Отъ 6 часовъ 40 мин. утра (№ 333) ген. Телешеву:

„для уменьшенія глубины средней колонны начальникъ отряда приказалъ 1-й Забайкальской батареѣ войти въ составъ Вашей колонны. Объ батареи, 1-я и 2-я Забайкальскія, должны при выступленіи съ Кавказской бригадой соединиться съ Донской дивизіей у дер. Мацзятынь, что къ сѣверу отъ Вашего бивака".

Между тѣмъ, выступленіе въ назначенное диспозицией время не могло состояться: задерживала средняя колонна. Въ 7 час. 50 мин. утра сотн. Тараринъ изъ дер. Ленсантынъ доноситъ:

„№ 1. Колонна выстраивается въ резервный порядокъ. Выступленіе въ 8 ч. не послѣдуетъ: болѣе 200-тъ человѣкъ раненыхъ не могутъ быть перевезены и устроены къ назначенному въ диспозиціи времени".

Въ 8 час. утра отъ капитана Свѣчина:

„№ 306. Начальникъ отряда приказалъ доложить, что выступленія ранѣе 10 час. утра не будетъ".

Одновременно было получено приказаніе отъ г.-ад. Мищенко такого содержанія:

„по донесеніямъ Слюсарева вышлите полкъ для задержанія непріятельской пѣхоты, а если нужно, то и болѣе. Задержать наступленіе противника, пока не выдвинется транспортъ. Посылаю къ вамъ Кавказскую бригаду со 2-й Забайкальской батареей",

Колонна ген. Телешева уже въ 8 час. утра была собрана въ резервный порядокъ у сѣверной окраины д. Ліуцзяпфуцза, когда было получено вышеприведенное приказаніе г.-ад. Мищенко и донесеніе, что въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ Ліуцзяпфуцза наступаетъ японская пѣхота; было приказано 26-му Донскому каз. полку занять южную окраину этой деревни и задержать наступленіе противника. Объ этомъ пишетъ подъес. Мироновъ слѣдующее:

„подъес. Слюсаревъ доносилъ, что японцы въ количествѣ 2-хъ ротъ наступаютъ, занявъ своими цѣпями бли-

жайшія къ дивизіи деревни. Все заволновалось... 4-я и 6-я сотни 24-го полка пошли лавою на развѣдку; оказалось, что высыпали китайцы изъ деревень и были приняты за японцевъ. Подъес. Слюсаревъ винитъ въ этомъ урядника Ксина (Филиппа) 6-й сотни, будто бы доложившаго ему объ японцахъ; „я повѣрилъ ему... ...самъ вѣдь я слѣпой", оправдывался Слюсаревъ".

Только въ 10 час. 20 мин. утра съ полученіемъ разрѣшенія колонна двинулась на Люцзятынъ, Уонцзяуй, Синкхайхэ, Фанцзяуопфу и далѣе въ направленіи къ д. Санчахэ, минуя Ньючжуанъ. Въ головномъ отрядѣ 24-й полкъ. Штабъ отряда предупреждалъ о небезопасности переправы черезъ р. Ляохэ:

„начальникъ отряда приказалъ имѣть въ виду, что переправу черезъ р. Ляохэ въ окрестностяхъ Санчахэ, вѣроятно, придется вести съ перестрѣлкою или боемъ, такъ какъ тамъ уже замѣчены два японскихъ эскадрона. Въ направленіи на Санчахэ выдвинуты сильные разъѣзды съ цѣлью, если переправы еще не заняты, овладѣть ими. Если будетъ открытъ противникомъ огонь, форсируйте переправу съ поддержкой артиллерійскимъ огнемъ".

Въ 10 час. утра ген. Телешевъ приказываетъ командиру 24-го Донского каз. полка:

„№ 33. Съ началомъ движенія пошлите двѣ сотни въ правую боковую заставу. Сотнямъ прикажите развѣдать о силахъ, занимающихъ Ньючжуанъ".

Японская пѣхота, появившаяся съ тыла, ничего серьезнаго не предпринимала. Объ этомъ въ 12 час. дня доноситъ полк. Филимоновъ въ штабъ отряда:

„замѣченная въ тылу непріятельская пѣхота ограничивается однимъ наблюденіемъ и не переходитъ въ наступленіе даже противъ разъѣздовъ. Мы свободно уходимъ".

Болѣе тревожны были свѣдѣнія о положеніи въ Ньючжуанѣ. Есаулъ Шпилевой донесъ:

„китайцы уходятъ изъ Ньючжуана. Разъѣздъ 4-й сотни донесъ, что показалась кавалерія и артиллерія. Высланный мною взводъ вызвалъ на себя рѣдкій огонь, который послѣ стрѣльбы пачками въ продолженіи 2-хъ мин. прекратился".

Затѣмъ изъ д. Лихотай ес. Шпилевой доноситъ:

„переводчика нѣтъ; китайцы говорятъ—въ Ньючжуанѣ 5 ротъ пѣхоты, хунхузовъ нѣтъ; посылаю разъѣздъ обслѣдовать".

Въ 2 часа 15 мин. сотн. Тараринъ изъ средней колонны сообщаетъ:

„№ 6. Сейчасъ получено донесеніе, что, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ Ньючжуанъ вчера прибыло 4000 японцевъ съ орудіями, что японцы продвинулись къ западу".

Тогда въ 2 часа 35 мин. полк. Филимоновъ пишетъ командиру 24-го полка:

„направьте 2 сотни войск. ст. Болдырева къ Ньючжуану для развѣдки о силахъ японцевъ, его занимающихъ".

Посланный в. ст. Болдыревъ въ 4 часа 10 мин. дня изъ д. Чхампфацзы доноситъ:

„№ 4. Сѣвернѣе д. Пацзяцзы и около р. Тайцзыхэ открыты нашими дозорами разъѣзды японской кавалеріи силою около 15 человѣкъ каждый; разъѣзды оттѣснены".

Другихъ донесеній в. ст. Болдырева въ дѣлахъ штаба дивизіи не имѣется.

По реляціи 24-го полка видно, что задачу развѣдки противника у Ньючжуана выполнилъ ес. Шпилевой.

Прикрывая движеніе колонны отъ жел. дороги со стороны Хайчена и получивъ приказаніе выяснить силы противника, занимающаго Ньючжуанъ, командиръ 3-й сотни ес. Шпилевой назначилъ для этой цѣли 4-ю сотню. Командующій 4-й сотней подъес. Туровѣровъ двинулъ въ поддержку заставѣ сот. Сутулова 2-й взводъ подъ командой сотника Фомина, а самъ съ полусотней, выдѣливъ отъ себя разъѣзды, двинулся за взводомъ, охватывая городъ съ востока.

Сот. Сутуловъ, вскочивъ со взводомъ въ городъ съ южной стороны, обнаружилъ присутствіе въ немъ одной роты японцевъ, которая, спѣшно выбѣжавъ изъ фанзы, разсыпалась по южной окраинѣ города, открыла по взводу огонь, заставивъвзводъ отступить. Восточная окраина г. Ньючжуана не была занята японцами, о чемъ доносилъ сотн. Сутуловъ:

Командиръ 3-й сотни 24-го Донского каз. полка есаулъ Ѳедоръ Григорьевичъ Шпилевой.

№ 16. Командиру 24-го полка.

„Разъѣздомъ въ составѣ 2-хъ драгуновъ и 8 казаковъ отъ 4-й сотни (24-го полка) подъ моей командой произведена развѣдка восточной окраины г. Ньючжуана. Развѣдкой выяснилъ, что эта окраина города японцами не занята. Во время отступленія изъ города японцы, около 40 человѣкъ, съ западной окраины перебѣжали къ мѣсту отступленія разъѣзда и открыли огонь. Въ перестрѣлкѣ былъ раненъ уряд. Серебрениковъ; убиты лошади подо мною и казакомъ Зайкинымъ.

Особенно отличился казакъ Ивановъ Ефимъ (Аксайской)".

Казакъ 4-й сотни 24-го полка Ефимъ Михайловичъ Ивановъ, ст. Аксайской, когда 31 декабря при г. Ньючжуанѣ подъ сот. Сутуловымъ была убита лошадь, быстро подалъ названному офицеру свою лошадь, а самъ остался пѣшкомъ подъ сильнымъ огнемъ.

4-я сотня подъ огнемъ противника пошла на присоединеніе къ 3-й сотнѣ, которая, слѣдуя восточнѣе Ньючжуана, усмотрѣла двигающуюся со стороны Хайчена японскую кавалерію и артиллерію, о чемъ и было донесено; послѣ чего вся колонна круто измѣнила направленіе на западъ. Въ это время казакомъ Василіемъ Дубиковымъ (Грушевской) въ разъѣздѣ, высланномъ отъ 3-й сотни, былъ уничтоженъ телефонъ отъ Ньючжуана до деревни, сѣверо западнѣе Синяпучензы. Провода въ двухъ пучкахъ были зарыты Дубиковымъ въ присутствіи ес. Шпилевого.

Подходя къ переправѣ черезъ р. Ляохэ, ген. Телешевъ сталъ получать и изъ другихъ источниковъ донесенія о занятіи ея непріятелемъ. Отъ сотн. Тарарина:

„сейчасъ получено донесеніе отъ разъѣзда, что возлѣ дер. Санчахэ появился противникъ силою въ 2 эскадрона; разъѣзды заняли переправу черезъ рѣку и просятъ поддержать".

Корнетъ Арсковъ ген. Абрамову отъ 3 час. 15 мин. дня изъ д. Пацзяцзы:

„за рѣкою появились 2 эскадрона японцевъ. Соединившись съ драгунами, занимаемъ переправу у дер. Санчахэ. Просимъ поддержать".

Тутъ-же приписка полк. князя Вадбольскаго:

„начальникъ отряда приказалъ поддержать, особенно артиллерійскимъ огнемъ".

Въ поддержку уже были высланы 3-я и 4-я сотни 24-го Донского каз. полка, которыя рекогносцировали окрестности Ньючжуана. 3-й и 4-й сотнямъ было прислано приказаніе продвинуться впередъ, оттѣснить разъѣзды и занять переправу. Получивъ такое приказаніе, ес. Шпилевой на рысяхъ двинулся впередъ; дойдя до переправы, онъ спѣшилъ сотни и занялъ ими находящіяся впереди могилки, прикрывая переправу.

При подходѣ колонны къ переправѣ отъ 24-го полка выслана еще 1-я сотня ес. Ильина, который, перейдя рѣку, разсыпалъ сотню въ лаву, прошелъ сквозь д. Синяпученцзы и, оттѣснивъ разъѣзды противника на сѣверо-востокъ, остановился впереди деревни, занявъ сторожевое охраненіе, которое было выдвинуто далеко впередъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, въ виду, тумана и обнаруженія вблизи ночлега японцевъ.

Подъ прикрытіемъ этихъ головныхъ сотенъ переправа началась въ 5 ч. 30 м. дня. Пришлось переводить лошадей по одной, такъ какъ во многихъ мѣстахъ ледъ былъ покрытъ водой, и имѣлись ямы, вслѣдствіе чего переправа требовала большой осторожности. Потери 24-го полка при оттѣсненіи противника отъ мѣста переправы: раненъ 1 казакъ, убито 3 лошади, въ томъ числѣ сотника Сутулова.

Въ аріергардѣ колонны ген. Телешева находился 26-й полкъ, который и прикрывалъ переправу со стороны г. Ньючжуана.

Въ 11 час. вечера переправа закончилась, и отрядъ расположился на ночлегъ въ д. Синяпученцзы, принявъ мѣры охраненія.

Сторожевое охраненіе было разставлено по берегу рѣки; за рѣку посылались лишь разъѣзды.

Движеніе коннаго отряда 31 декабря сильно задерживалось транспортомъ, находящимся при средней колоннѣ. Въ доказательство приведемъ донесеніе сотн. Тарарина.

Отъ 10 ч. 40 м. утра:

„колонна начинаетъ выдвигаться, выжидая приведенія въ порядокъ транспорта раненыхъ, такъ какъ они сильно растянулись".

Отъ 11 ч. 50 м. утра:

„колонна остановилась на 10 мин., чтобы подтянулся транспортъ съ ранеными".

Отъ 12 ч. 25 м. дня:

„средняя колонна, подойдя къ названной деревнѣ (Нанджикою), остановилась для приведенія въ порядокъ транспортовъ и обозовъ, которые сильно растянулись".

Отъ 12 ч. 45 м. дня:

„колонна двинулась далѣе".

Отъ 2 ч. 55 м. дня д. Синчантхайза:

„средняя колонна стягивается въ резервный порядокъ и останавливается на большой привалъ. Продолжительность его около 2-хъ часовъ".

Въ ночь на 1 января былъ сильный туманъ. Средняя колонна, въ виду полученныхъ свѣдѣній о близости противника около д. Хейчинуатъ, повернула вдоль рѣки и переправилась въ нѣсколькихъ мѣстахъ къ западу отъ Дунхеяна. Объ измѣненіи пункта переправы средняя колонна своевременно не извѣстила лѣвую колонну. Ночью-же разъѣзды лѣвой колонны не могли найти мѣста бивака средней колонны; связь между колоннами была прервана и возстановилась только послѣ полудня на слѣдующій день.

31 декабря былъ совершенъ подвигъ урядникомъ 24-го Донского каз. полка Петромъ Сѣдовымъ (Есаульской). Дѣло въ томъ, что въ этотъ день былъ высланъ командиромъ 24-го полка разъѣздъ подъ командой подъес. Сутулова въ составѣ 10-ти человѣкъ къ дер. Сандэпу. Здѣсь казаки были встрѣчены огнемъ непріятеля, открытымъ съ двухъ сторонъ. У подъес. Сутулова ранена лошадь, у казака Заичкина лошадь убита; ур. Сѣдовъ усадилъ Заичкина на крупъ своей лошади и подъ сильнымъ огнемъ вывезъ товарища изъ опаснаго мѣста.

1-го января.

Бой у Санчахэ.

Вечеромъ, 31 декабря, къ ген. Телешеву стали поступать донесенія о присутствіи непріятеля за р. Ляохэ въ близкомъ разстояніи.

Шт.-ротм. Аксеновъ изъ д. Синяпученцзы отъ 8 ч. вечера писалъ:

„№ 10. У переправы черезъ р. Ляохэ на правый берегъ къ д. Синяпученцзы сообщилъ китаецъ, что 30 декабря пришла изъ Хайчена пѣхота около тысячи человѣкъ и два эскадрона кавалеріи. Японская пѣхота расположилась въ д. Сантайзы, въ 3-хъ верстахъ отъ ночлега на сѣверъ, а кавалерія—сѣверо-западнѣе насъ, въ 5 верстахъ отъ д. Дютайзы."

Отъ него-же отъ 9 час. 30 м. вечера южнѣе д. Сантайзы:

„№ 11. По развѣдкѣ мною д. Сантайзы съ полусотней 2-й сотни 24-го полка, разсыпавъ полусотню лавою, я повелъ ее на южную окраину деревни, изъ которой по лавѣ на разстояніи около 50 шаговъ открыли огонь. Судя по выстрѣламъ, окраина деревни занята японцами около 50 человѣкъ. Я отступилъ. Убитыхъ и раненыхъ въ ночной развѣдкѣ нѣтъ. По слухамъ отъ китайцевъ 30 декабря пришли изъ Хайчена около 1000 японцевъ и заняли д. Сантайзы".

Въ 8 ч. 5 м. вечера г.-ад. Мищенко отдаетъ приказаніе въ д. Дунхеянъ:

„№ 76. Средняя колонна остановилась на ночлегѣ у д. Дунхеянъ (карта 4 вер. въ дюймѣ). Сторожевое охраненіе по берегу р. Ляохэ и на сѣверъ. Прошу сосѣднія колонны связать свое сторожевое охраненіе со средней. Завтра выступленіе въ 9 час. утра по маршруту, который будетъ указанъ въ диспозиціи".

Вѣроятно, это приказаніе во-время не дошло до генер. Телешева. Въ эту ночь была потеряна связь между средней колонной и колонной генер. Телешева. Ночь была туманная, разстояніе между колоннами было не менѣе 8—10 верстъ, вмѣсто ожидаемыхъ 3—4 верстъ, и разъѣзды лѣвой колонны не могли отыскать среднюю.

Въ 10 ч. 5 м. вечера ген. Телешевъ отдаетъ слѣдующее приказаніе своей колоннѣ.

„№ 1. Командующій дивизіей приказалъ:

1) двѣ сотни изъ каждаго полка въ охраненіе;

2) выставить противъ мѣста расположенія полка на опушкѣ деревни заставу;

3) имѣть одинъ разъѣздъ въ направленіи своего охраненія до 5 верстъ;

4) въ случаѣ тревоги защищать опушку деревни своего расположенія.

По свѣдѣніямъ противникъ: 1) въ д. Утайцзы—2 эскадрона и пѣхота; 2) въ д. Нанцзянзанцзы 3000 (показаніе китайцевъ), но въ дѣйствительности нужно полагать меньше. Изъ сторожевого охраненія наблюдать разъѣздами д. Нанцзянзанцзы".

Въ сторожевомъ охраненіи колонны г. Телешева въ эту ночь находились: одна сотня Терско-Кубанскаго полка, одна сотня Дагестанскаго полка и двѣ сотни донцовъ.

Въ виду возможности ночного нападенія японцевъ, было приказано оборонять опушку д. Синяпученцзы, чему благопріятствовалъ высокій валъ высотою до 2 саж., окружающій всю деревню, изъ деревни было 3—4 выхода.

Согласно диспозиціи № 8 отъ 31 декабря, которая тоже не попала во-время къ ген. Телешеву, лѣвой колоннѣ предписывалось 1 января выступить въ 9 час. утра и слѣдовать между колонной ген. Абрамова и р. Ляохэ. Ген. Абрамову слѣдовать по лучшей дорогѣ на Шалинъ. Ген. Самсонову итти западнѣе ген. Абрамова.

Задача, возложенная г.-ад. Мищенко на восточную колонну, состояла въ томъ, чтобы по переправѣ на правый берегъ р. Ляохэ прикрыть среднюю колонну, при которой находился транспортъ съ ранеными, отъ всѣхъ японскихъ отрядовъ, собиравшихся у Санчахэ, и, при дальнѣйшемъ слѣдованіи на сѣверъ, составить какъ-бы боковой авангардъ.

Полученныя свѣдѣнія объ японцахъ обрисовывали обстановку такимъ образомъ, что на флангѣ, отчасти въ тылу у генер. Телешева оказывалась расположенной какая-то непріятельская часть (два эскадрона и пѣхота), за р. Ляохэ тоже находились японцы.

Послушаемъ теперь, что пишетъ ген. Телешевъ объ этихъ свѣдѣніяхъ о противникѣ и о своемъ рѣшеніи:

„Расположились на ночлегъ, когда уже стемнѣло, и тотчасъ-же получилось донесеніе, что въ деревню, лежащую на сѣверъ отъ Синяпученцзы въ верстахъ 5-ти, и на правомъ-же берегу Ляохэ (д. Сантайцза), прибыли японцы силою около баталіона; такимъ образомъ, прямой путь движенія на завтрашній день былъ отрѣзанъ. Одновременно-же получено донесеніе и о движеніи японцевъ съ артиллеріей изъ Ньючжуана, гдѣ, по дневнымъ свѣдѣніямъ, было 4 тысячи человѣкъ (сообщалось, что идутъ 2 баталіона съ батареей), и въ скорости за симъ спустился густой туманъ; буквально не было ничего видно въ двухъ шагахъ. При разстановкѣ охраненія обнаружилось, что средней колонны нѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она должна быть на ночлегѣ по диспозиціи, а туманъ не далъ возможности ее найти, и куда она ушла, осталось неизвѣстнымъ".

Въ такомъ положеніи, когда человѣка или войсковую часть окружаетъ непріятель, естественна мысль уйти изъ тисковъ; объ этомъ генер. Телешевъ говоритъ слѣдующее:

„какъ ни казалось выгоднымъ выбраться изъ тисковъ, въ которые взяли колонну японцы, уходить было нельзя, иначе отрядъ не будетъ прикрытъ; туманъ. во всякомъ случаѣ, не допускалъ возможности какого-либо активнаго предпріятія противъ японцевъ (какъ разъ наоборотъ!), да и китайцы отказались вести въ туманъ даже разъѣзды, а карта кончалась именно урочищемъ Санчахэ".

На это мы можемъ возразить, что провести изъ Санчахэ въ Сантайцзы могъ шт.-ротм. Аксеновъ, который тамъ былъ; нѣзачѣмъ было тревожить китайцевъ.

О связи съ сосѣдней колонной и съ ген. Мищенко и о дальнѣйшемъ ходѣ событій ген. Телешевъ говоритъ:

„По заведенному порядку, посланный за приказаніемъ и для связи въ штабъ отряда офицеръ, вслѣдствіе тумана, проблудилъ всю ночь и прибылъ въ штабъ отряда въ 8 час. утра 1 января; также и офицеръ для связи отъ средней колонны прибылъ къ намъ въ лѣвую утромъ, выѣхавъ вечеромъ 31 декабря. Оба прибывшихъ имѣли свѣдѣнія, запоздалыя на 12 часовъ. Дѣйствительная связь между колоннами возстановилась лишь послѣ полудня 1 января на пути въ Шалинъ.

Около 10 часовъ вечера получено донесеніе о прибытіи японцевъ изъ Ньючжуана на лѣвый берегъ р. Ляохэ въ урочище Санчахэ; еще безъ приказанія часть лошадей была осѣдлана, но скоро выяснилось, что японцы впередъ не двигаются. Я принялъ мѣры, чтобы всѣхъ успокоить, и самъ постарался показать полную увѣренность за будущее, въ чемъ и имѣлъ успѣхъ. Ночью было еще получено два, три тревожныхъ донесеній, но всѣ быстро убѣждались въ ихъ ложности и какъ могли отдохнули".

Около 12 ч. ночи на 1 января было получено отъ разъѣзда Кавказской бригады донесеніе о наступленіи японцевъ. Цѣлую ночь до разсвѣта въ сторожевомъ охраненіи шла ружейная перестрѣлка. Мелкія партіи противника пытались перейти на лѣвый берегъ рѣки Ляохэ, но были своевременно обнаруживаемы постами, которые огнемъ заставляли ихъ отходить обратно.

Около 5 ч. утра японцы перешли въ наступленіе. Изъ сторожевого отряда отъ войск. старш. князя Туманова получено донесеніе № 1 въ 4 часа ночи:

„Къ постамъ подъѣзжали по нѣсколько всадниковъ, стрѣляли въ часового, а затѣмъ отъ его огня ускакали. Сейчасъ къ линіи постовъ быстро подвигается цѣлая линія фонарей, между фонарями виднѣются отдѣльныя фигуры

всадниковъ и пѣшихъ. Въ настоящее время они въ разстояніи 4—5 верстъ. Слышны крики пугача, очевидно, сигналы. Можно ожидать наступленія въ разныхъ пунктахъ".

По поводу своевременнаго обнаруженія терско-кубанцами наступленія японцевъ командиръ полка полк. графъ Шуваловъ пишетъ слѣдующее:

„Въ своей корреспонденціи Г.-А., если не обвиняетъ прямо, то дѣлаетъ ясные намеки на то, что находившаяся въ сторожевомъ охраненіи 6-я с. Терско-Кубанскаго полка прозѣвала наступленіе противника, а главною причиною такого упущенія были малочисленность заставы на лѣвомъ берегу рѣки Ляохэ и отсутствіе на ней офицера. Всего въ сторожевомъ охраненіи на эту ночь было 4 сотни: 6-я сотня Терско-Кубанскаго полка, одна сотня Дагестанскаго и двѣ сотни донцовъ. Наиболѣе отвѣтственный участокъ у переправы черезъ рѣку занимала сотня Терско-Кубанскаго полка. Застава съ лѣвой стороны рѣки была снята по распоряженію начальника сторожевого охраненія еще съ вечера, какъ мало полезная, но легко могущая сдѣлаться добычею противника. Перестрѣлка началась на разсвѣтѣ и именно на той заставѣ, гдѣ были офицеры; здѣсь-же были и потери. О появленіи японцевъ командующій сотней подъес. Блазновъ донесъ еще въ 4 часа ночи, причемъ въ этомъ донесеніи указывалось о появленіи на лѣвой сторонѣ рѣки какихъ-то огней и сообщалось о непріятельскихъ разъѣздахъ, издали стрѣляющихъ по нашимъ постамъ; заканчивалось донесеніе словами: „можно во всякое время ожидать нападенія". Около 6 часовъ утра имъ было послано другое донесеніе, въ которомъ точно указывалось, что огни на той сторонѣ рѣки—есть огни на бивакѣ, разбитомъ ночью на той сторонѣ, въ верстахъ въ 3-хъ отъ берега. Затѣмъ около 7 часовъ утра былъ посланъ со словеснымъ донесеніемъ уряд. Курочка, доложившій, что расположенная на бивакѣ пѣхота снялась и выстраивается въ боевой порядокъ, и, наконецъ, немного спустя, съ тѣмъ-же донесеніемъ для болѣе обстоятельнаго доклада поѣхалъ подъес. князь Андрониковъ.

Вр. командующій сотней подъес. Блазновъ и младшій офицеръ подъес. князь Андрониковъ все время находились на заставѣ, на берегу рѣки, какъ наиболѣе опасной и отвѣтственной. Обстановка, при которой пришлось въ эту ночь нести сторожевое охраненіе, была исключительно тяжелая: былъ густой туманъ, и сторожевое охраненіе сотни было растянуто на 3 версты при наличномъ составѣ сотни менѣе 100 человѣкъ; при этомъ надо принять во вниманіе, что весь предыдущій день люди были утомлены походомъ, а ночью были лишены возможности погрѣться у костра и сварить себѣ чай.

Когда около 8 часовъ утра баталіонъ японцевъ началъ наступать и открылъ огонь по заставѣ, командующій сотней, притянувъ къ себѣ посты и сосѣднюю заставу, огнемъ далъ японцамъ отпоръ, а затѣмъ собравшіеся люди, постепенно отступая, самоотверженно, несмотря на свою малочисленность, задерживали наступленіе противника до тѣхъ поръ, пока не узнали, что отрядъ уже готовъ къ бою".

Въ виду полученныхъ свѣдѣній о близости противника, еще въ 2 ч. ночи 26-му полку приказано расположиться по южной окраинѣ д. Синяпученцзы за валомъ, спѣшивъ 4-ю и 5-ю сотни, а 1-я, 3-я и 6-я сотни стали въ резервѣ. Правѣе сталъ взводъ 2-й Забайкальской батареи. Люди были крайне утомлены; вскорѣ по занятіи сотнями вала для защиты деревни, во время провѣрки казаковъ сотенными командирами, обнаружилось, что люди спали мертвымъ сномъ. Разстояніе до противника было пока велико, поэтому казаковъ распустили по фанзамъ; сторожевое-же охраненіе отряда усилили.

Около 5 ч. утра раздались первые выстрѣлы непріятельской пѣхоты по д. Синяпученцзы.

Въ 7 ч. 30 м. утра было получено донесеніе, что японская пѣхота, развернувъ около 2-хъ баталіоновъ, наступаетъ и открыла артиллерійскій огонь по сѣверо-западной опушкѣ дер. Синяпученцзы. Часть непріятельской пѣхоты перешла черезъ рѣку Ляохэ.

Всю ночь державшійся густой туманъ затруднялъ развѣдку и замедлялъ доставку донесеній. Имѣя въ виду возложенную на колонну задачу прикрывать среднюю колонну, гдѣ находился транспортъ съ ранеными, рѣшено съ возможно меньшими потерями задержать японцевъ. Перейти самому въ наступленіе было трудно, въ виду гололедицы и непрочности льда на р. Ляохэ, черезъ которую нужно было переходить для нападенія на японцевъ. Въ силу этого рѣшенія, на разсвѣтѣ, когда японцы подходили къ рѣкѣ, ген. Телешевымъ было отдано приказаніе: 1) начальнику штаба полк. Филимонову со взводомъ артиллеріи и 26-мъ Донскимъ полкомъ оборонять южную опушку д. Синяпученцза и огнемъ артиллеріи и спѣшенныхъ частей воспрепятствовать переправѣ японцевъ черезъ рѣку;

2) 24-му Донскому каз. полку со 2-мъ взводомъ 2-й Забайкальской батареи выйти на сѣверъ отъ д. Синяпученцзы и не дать возможности дебушировать японцамъ, занимавшимъ деревню въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе мѣста ночлега;

3) генер. Стояновъ съ остальными частями отряда двигается съ мѣста ночлега въ сѣверо-западномъ направленіи. Мотивы этого рѣшенія ген. Телешевъ объясняетъ такъ:

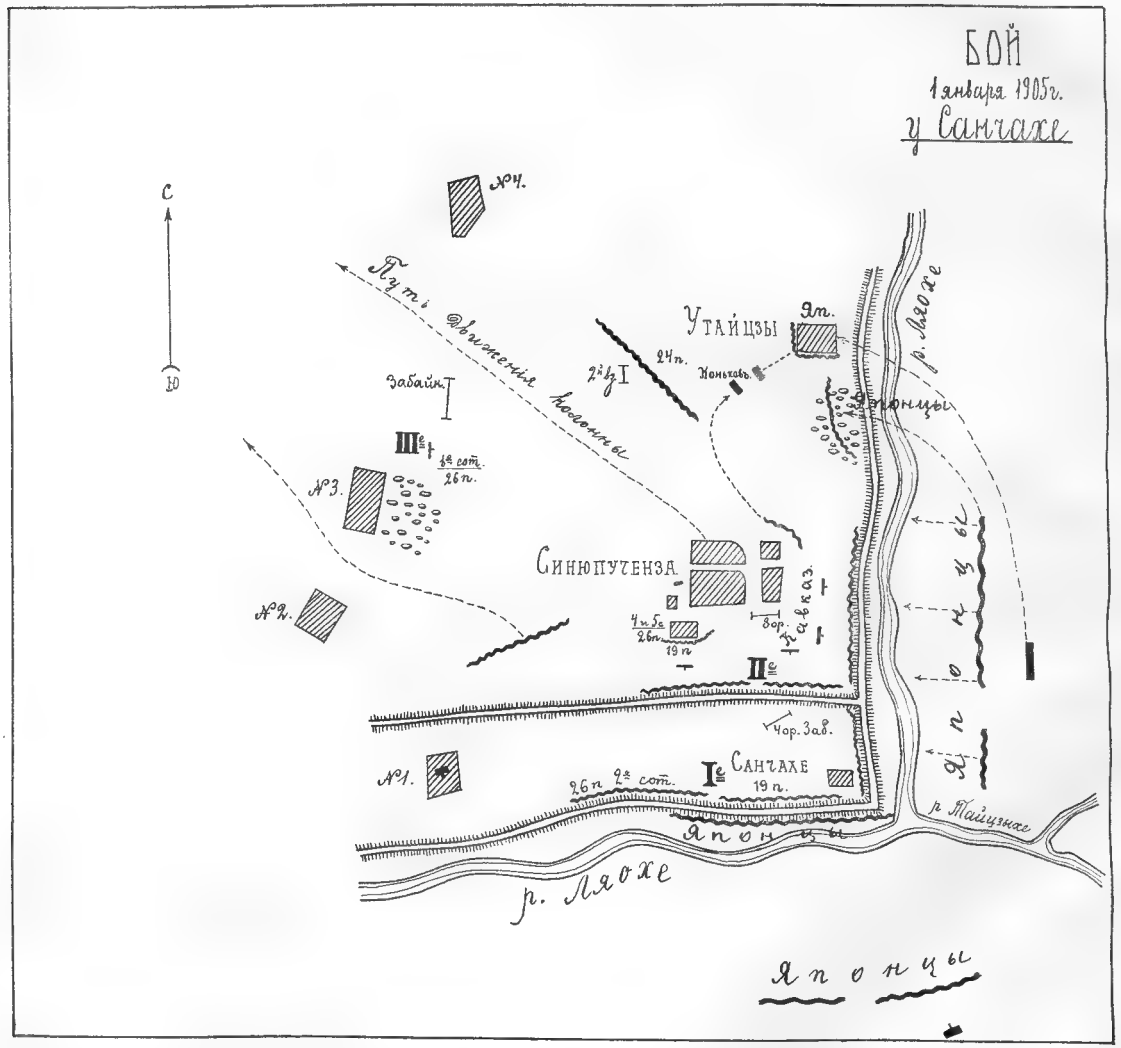
„Для меня ясно обрисовалось два направленія ихъ наступленія: одно съ сѣвера изъ деревни, лежащей приблизительно въ 5 верстахъ отъ Синяпученцзы (д. Сантайцзы), а другое—съ юга по пути, которымъ колонна пришла наканунѣ; о силахъ свѣдѣнія были запоздалыя, мѣшалъ туманъ. Я тотчасъ принялъ рѣшеніе выйти изъ деревни на открытую равнину, растилавшуюся кругомъ, а для обезпеченія выхода выслалъ два аріергарда, по полку съ 2-мя орудіями, на встрѣчу разрозненнымъ колоннамъ японцевъ, а главнымъ силамъ приказалъ выйти не въ западномъ, болѣе безопасномъ, направленіи, а въ сѣверныя ворота и далѣе въ сѣв.-запад. направленіи, чтобы имѣть ихъ подъ рукой для дѣйствій совмѣстно съ сѣвернымъ аріергардомъ: тамъ только я могъ разсчитывать имѣть ощутительный успѣхъ надъ японцами, ибо могла представиться возможность ихъ, уже бывшихъ съ вечера наканунѣ на правомъ берегу рѣки, отрѣзать отъ нея и уничтожить; на югѣ я на это расчитывать не могъ, тамъ японская пѣхота за рѣкой была для насъ трудной добычей. Въ южный аріергардъ я послалъ начальника штаба полк. Филимонова, чтобы онъ, зная обстановку лучше командира полка, обезпечилъ успѣшное выполненіе задачи этого аріергарда; въ сѣверный поѣхалъ самъ; главными силами командовалъ г.-м. Стояновъ, аріергардами командывали соотвѣтствующіе командиры полковъ—Багаевъ и Поповъ".

У сѣверо-восточной опушки д. Синяпученцзы

выстраивались главныя силы колонны. Огонь японцевъ былъ перенесенъ сюда.

Сторожевое охраненіе Кавказской бригады было потѣснено японцами. Командиръ терско-кубанской сотни подъес. Блазновъ отвелъ сотню шаговъ на 200 отъ берега рѣки и, ставъ на курганчикѣ, наблюдалъ за движеніемъ непріятеля и обстрѣливалъ его огнемъ. Японцы залегли на окраинѣ д. Синяпученцзы. Японцы наступаютъ съ юга, гремитъ ихъ артиллерія; непріятельская пѣхота стрѣляетъ отъ д. Утайцзы.

Тогда полк. Филимоновъ приказываетъ 1-му взводу 2-й Забайкальской казачьей батареи (подъ командой ес. Иванова), который расположенъ у южной окраины Синяпученцзы, открыть огонь. Взводъ открываетъ огонь при прицѣлѣ на дистан-



противоположномъ берегу и, подъ прикрытіемъ огня съ того берега, по льду стали быстро переправляться, сначала отдѣльные люди, а потомъ и цѣпи.

Около 8 ч. утра Кавказская бригада выстраивалась въ резервномъ порядкѣ на сѣверо-западной цію 800 саж. и останавливаетъ наступленіе 2-хъ непріятельскихъ ротъ. На это потрачено 32 патрона. Уже перешедшія рѣку Ляохэ японскія цѣпи бѣжали за рѣку; артиллерія непріятельская прекратила огонь.

Успѣху отбитія наступленія содѣйствовалъ

огонь сторожевыхъ заставъ 19-го полка и спѣшенныхъ 3-хъ сотенъ 26-го полка.

Въ 8 ч. утра 26-му полку и взводу артиллеріи приказано присоединиться къ главнымъ силамъ колонны, которыя вмѣстѣ съ Кавказской конной бригадой вскорѣ затѣмъ двинулась на сѣверо-западъ. Для осмотра впереди лежащихъ деревень была выслана одна сотня Кавказской бригады впередъ лавою, а другая вправо для освѣщенія мѣстности.

О дѣйствіяхъ южнаго аріергарда полк. Филимонова ген. Телешевъ пишетъ: „южный аріергардъ отлично исполнилъ свою задачу".

Когда главныя силы колонны отступали на сѣверо-западъ, японцы открыли по нимъ самый сильный ружейный огонь. Кавказская бригада потеряла ранеными въ этотъ промежутокъ времени 10 человѣкъ. Надъ головою колонны стали рваться непріятельскія шрапнели и шимозы; одна изъ шрапнелей разорвалась надъ порціоннымъ скотомъ Кавказской бригады и убила нѣсколькихъ быковъ; остальной скотъ разбѣжался

Объ этомъ отступленіи главныхъ силъ сотн. Мироновъ пишетъ:

„Все сбилось въ кучу, да и не мудрено. Въ небольшой деревушкѣ расположились 5 полковъ и артиллерія. Что если-бы японцы знали, что такая масса конницы сосредоточена на небольшомъ пространствѣ? На востокъ отъ дороги загудѣли уже въ отвѣтъ и наши орудія; зачастилъ ружейный огонь обходной японской пѣхоты. Взводъ за взводомъ сталъ собираться полкъ. Нѣкоторыя части уже отступали на западъ, а мы все строились. Полк. Багаевъ растерялся окончательно и повелъ полкъ въ резервной колоннѣ на обстрѣливаемомъ пространствѣ, пока не увидѣлъ, что все отходитъ на западъ; пули свистѣли надъ головами. Въ задней шеренгѣ 6-й сотни раздался стонъ: „ой упаду, поддержите". Это былъ раненъ казакъ Коничевъ двумя пулями въ тазъ; за нимъ раненъ калмыкъ Амархановъ въ ногу, тамъ одна за другой 4 лошади. Колонна отстрѣливаясь отступала. Снялась и стрѣлявшая батарея и подъ прикрытіемъ 6-й сотни пошла на рысяхъ догонять ушедшую колонну. Все это было скорѣе похоже на бѣгство... Валялись убитыя лошади, горитъ лазаретная линейка, зажженная нами-же, ибо лошади оказались безсильными поспѣть за колонною. Брошена вся добыча—скотъ и бараны, отбитые при наступленіи на Инкоу. На рысяхъ уходили не менѣе 10 верстъ и лишь у Пацдяо дана была маленькая передышка. Линейка наполнена ранеными и изъ нея слышатся стоны".

Дѣйствія сѣвернаго аріергарда.

У д Утайцзы японцевъ сдерживалъ 24-й Донской каз. полкъ и 2-й взводъ 2-й Забайкальской батареи. Этому взводу вмѣстѣ съ 24-мъ полкомъ приказано было въ 8 ч. утра выйти на сѣверъ отъ д. Синяпученцзы и не дать возможности японцамъ дебушировать изъ д. Утайцзы.

Изъ д. Сантайцзы японцы шли въ походной колоннѣ съ головнымъ отрядомъ впереди; этотъ головной отрядъ, пройдя дер. Утайцзы, свернулъ круто на западъ и въ этомъ направленіи прошелъ небольшое разстояніе; голова походной колонны японцевъ вошла въ д. Утайцзы. Между тѣмъ, 24-й полкъ подошелъ къ той-же деревнѣ на 1000 шаговъ, а передовой взводъ полка подъ командой подъес. Конькова поровнялся съ деревней. Японскій головной отрядъ очутился между передовымъ взводомъ 24-го полка и высланнымъ отъ него сторожевымъ разъѣздомъ. Въ это время туманъ настолько разсѣялся, что противники увидѣли другъ друга. Подъес. Коньковъ тотчасъ-же бросается на головной отрядъ японцевъ и на глазахъ главной колонны непріятеля колетъ и рубитъ врага. Всѣ 10 японцевъ были перебиты, ни одинъ не сдался. Самъ подъес. Коньковъ раненъ штыкомъ въ бокъ. Съ нашей стороны въ атакѣ участвовало 12 охотниковъ-казаковъ и одинъ взводъ. (См. приложеніе № 10).

24-го полка подъес. Николай Яковлевичъ Коньковъ.

Японца, который вторично бросился на раненаго Конькова, зарубилъ ур. Петръ Сѣдовъ (Есаульской).

О подвигахъ казаковъ, участвовавшихъ въ атакѣ, доносилъ ес. Ильинъ, командиръ 1-й сотни, командиру 24-го полка: „Доношу, что при атакѣ японцевъ 1 января полусотни подъес. Конькова отличились: урядн. Шкондинъ Петръ (Новочеркаской), прик. Шилякинъ Василій (Новочеркасской) зарубилъ трехъ японцевъ, ур. Клименковъ, прик. Карпенковъ зарубилъ 2-хъ японцевъ и контуженъ пулей въ грудь, ур. Сербиновъ Іосифъ (Новочеркасской), прик. Фолимоновъ Евстафій (Новочеркасской) и казаки: Рубцовъ, Грибенниковъ, Черниковъ, Сахраловъ, Скибинъ Ѳеодоръ (Новочеркасской) и Боярченковъ; всѣ они первыми доскакали до японцевъ, окружили ихъ и не дали уйти имъ за валъ, перебили, перекололи 10 японцевъ",

24-го полка урядн. Петръ Сафоновичъ Сѣдовъ (станицы Есаульской).

Командиръ 24-го полка остановился и спѣшилъ двѣ сотни, первую и вторую, и, лично руководя цѣпью, открылъ огонь по наступающимъ японцамъ. 5-я и 6-я сотни стали въ прикрытіи взводу артиллеріи. Видя наступленіе японцевъ въ значи-

тельныхъ силахъ, командиръ 24-го полка приказалъ спѣшить 4-ре сотни и усилить огонь цѣпи; это пріостановило на время наступленіе японцевъ.

Ген. Телешевъ пишетъ: „я прибылъ какъ разъ въ это время и могъ осмотрѣть поле сраженія".

На участкѣ стрѣлковаго боя 24-го полка былъ совершенъ подвигъ казакомъ 4-й сотни 24-го полка Михаиломъ Казачинскимъ (Александровской):

24-го полка урядн. Петръ Тихоновичъ Шкондинъ (станицы Новочеркасской).

во время перестрѣлки съ японцами, когда командиръ полка и командиръ бригады сосредоточили все свое вниманіе на фронтѣ и правомъ флангѣ непріятельскаго расположенія, гдѣ была японская артиллерія, противникъ, прикрываясь рощею и складкою мѣстности, началъ обходить нашу позицію въ тылъ съ ея лѣваго фланга. Этотъ маневръ буквально никѣмъ не былъ замѣченъ. Только зоркій и внимательный глазъ Казачинскаго обнаружилъ хитрость японцевъ. Казанскій подскочилъ вплотную къ складкѣ мѣстности, гдѣ японцы накапливались, и, убѣдившись въ присутствіи здѣсь непріятеля въ значительныхъ силахъ, доложилъ командиру полка объ угрожающей опасности. Тотчасъ-же были приняты мѣры противъ обхода японцевъ.

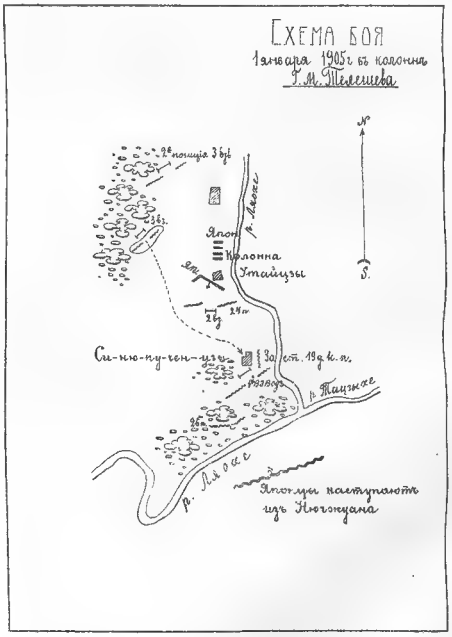
24-го полка прик. Василій Викторовичъ Шилякинъ (станицы Новочеркасской).

Второй взводъ 2-й Забайкальской батареи, находившійся въ сѣверномъ аріергардѣ подъ командою хор. Кобылкина, выдвинувшись впередъ, снялся съ передковъ и открылъ огонь сначала по дальней деревнѣ на дистанцію въ 4 версты. Но тотчасъ-же подвергся сильному обстрѣливанію ружейнымъ огнемъ изъ ближайшей д. Утайцзы; сюда взводъ и перенесъ огонь. Дистанція 400 саженъ. Прибывшій во взводъ сотн. Величковскій изъ одного орудія сталъ обстрѣливать окраину д. Утайцзы, занятую японской пѣхотой. Вскорѣ сот. Величковскій былъ раненъ, и тотчасъ за нимъ хор. Кобылкинъ. Командованіе взводомъ принялъ бомбардиръ-наводчикъ Егоръ Коноваловъ и успѣшной стрѣльбой продолжалъ задерживать наступленіе японцевъ.

Дѣйствія Забайкальской артиллеріи въ сѣверномъ аріергардѣ ген. Телешевъ характеризуетъ такъ: „дѣйствіе шрапнелей по колоннѣ было поразительно".

Дѣйствительно, стрѣльба этого взвода была очень удачна. Ген. Стояновъ и другіе очевидцы наблюдали, какъ улицы Утайцзы наполнялись японцами, очевидно желавшими выйти въ направленіи на западъ. Рвется наша шрапнель—и въ густой массѣ японцевъ корридоръ; новые люди заполняютъ этотъ корридоръ, но еще шрапнель, за ней другая—и японцы таютъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока улица деревни не сдѣлалась свободной отъ японцевъ.

Видя невозможность дебушировать большими частями, японцы стали выходить изъ деревни маленькими кучками, перелѣзая черезъ заборы. Кучки эти также удачно поражались огнемъ артиллеріи.



Японцы отвѣчаютъ учащеннымъ огнемъ. Большая масса непріятельскихъ стрѣлковъ скопилась въ мертвомъ пространствѣ между деревней Утайцзы и валами, вырытыми для предохраненія отъ наводненій. Для дѣйствій противъ этихъ японцевъ и для облегченія положенія 2-го взвода 2-й Забайкальской батареи, который обстрѣливался съ ближней дистанціи ружейнымъ огнемъ, ген. Телешевъ приказываетъ ген. штаба кап. Пѣвневу взять 3-й взводъ этой батареи и, подъ прикры-

тіемъ дивизіона пограничной стражи (ротмистръ Макучинъ), вывести артиллерію и поставить ее подъ прямымъ угломъ ко второму взводу въ сѣверо-западномъ направленіи отъ д. Утайцзы.

3-й взводъ 2-й Забайкальской батареи подъ командою хор. Триполитова быстро выѣхалъ на позицію западнѣе на одну версту 2-го взвода.

„Японцы". пишетъ ген. Телешевъ: „въ указанномъ выше мертвомъ пространствѣ уже построились въ четыре колонны; нѣсколькими шрапнелями третьяго взвода съ дистанціи 700—800 саженей эти колонны были буквально разметены, и японцы, оставивъ кучи раненыхъ и убитыхъ, бѣжали, пользуясь канавами и валами, въ д. Утайцзы. Къ сожалѣнію, эти валы и канавы совершенно скрывали японцевъ отъ взоровъ моихъ и всѣхъ, составлявшихъ сѣверный аріергардъ, вслѣдствіе чего этимъ успѣхомъ не удалось воспользоваться".

Дальнѣйшій ходъ событій ген. Телешевъ описываетъ такъ:

„Такимъ образомъ, японцы окончательно засѣли въ д. Утайцзы. Къ тому времени нашъ южный авангардъ уже прошелъ къ главнымъ силамъ; нужно было ждать съ минуты на минуту занятія японцами д. Синяпученцзы, т. е. выхода ихъ въ тылъ сѣвернаго аріергарда. Наши главныя силы были подъ рукой; только что ген. Стояновъ прислалъ ко мнѣ ординарца за указаніями. Но атаковать японцевъ въ д. Утайцзы представлялось явнымъ безразсудствомъ: для насъ высокія стѣны деревни дѣлали японцевъ въ ней недосягаемыми, а для нашихъ пушекъ, не имѣющихъ бризантныхъ гранатъ, эти стѣны были неуязвимы. Вслѣдствіе чего я рѣшилъ удовольствоваться уже нанесеннымъ японцамъ пораженіемъ и, какъ предполагалъ первоначально, выйти на равнину и выждать дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій, а потому приказалъ и сѣверному аріергарду итти за главными силами".

Получивъ отъ ген. Телешева приказаніе отступать, командиръ 24-го полка распорядился, чтобы первая и вторая сотни отходили, а 4-я сотня, занявъ валъ, продолжала огонь и старалась замедлить наступленіе противника, дабы дать возможность всѣмъ частямъ и обозамъ отступить. 4-я сотня подъ командою под. Туровѣрова при офицерахъ сот. Сутуловѣ и Фоминѣ образцово выполнила возложенную на нее трудную задачу и въ полномъ порядкѣ отступила лишь тогда, когда всѣ части сѣвернаго авангарда уже отошли, и когда взводъ артиллеріи снялся съ позиціи. 4-я сотня была обойдена съ 3-хъ сторонъ японцами, подвергаясь сильному перекрестному обстрѣливанію. Отступая подъ градомъ пуль, сотня на пути своемъ подбирала раненыхъ различныхъ частей.

24-го полка казакъ Никита Ивановичъ Евстратовъ (станицы Гниловской).

При отступленіи сотни на новую позицію былъ раненъ казакъ Масловъ (умеръ); когда онъ упалъ съ лошади, это замѣтилъ казакъ Никита Ивановичъ Евстратовъ (Гниловской); несмотря на сильнѣйшій ружейный и артиллерійскій огонь, Евстратовъ и фельдшеръ Дмитрій Ивановичъ Королевъ (Кагальницкой) вернулись одни назадъ. Королевъ перевязалъ Маслова, а Евстратовъ посадилъ его на свою лошадь и вывезъ изъ огня.

2-му взводу 2-й Забайкальской батареи приходилось отступать подъ градомъ пуль въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Прибывшій на позицію командиръ батареи ес. Ивановъ и сот. Кислицкій потребовали передки. Поданные передки подверглись сильному обстрѣливанію и тотчасъ-же потеряли 8 артиллерійскихъ лошадей убитыми и 5 ранеными, особенно пострадалъ ящичный передокъ, въ которомъ осталась одна лошадь. Благодаря отличной распорядительности офицеровъ и бомбардира-наводчика Егора Коновалова, орудія были вывезены; большого труда было вывезти зарядный ящикъ, потерявшій 5-ть лошадей убитыми. Послѣ того, какъ вывезли изъ-подъ огня орудія и ящики, нижніе чины-артиллеристы вернулись на позицію, сняли аммуницію съ убитыхъ лошадей и вывезли ее всю, за исключеніемъ одного поломанного сѣдла и двухъ порванныхъ дышловыхъ хомутовъ.

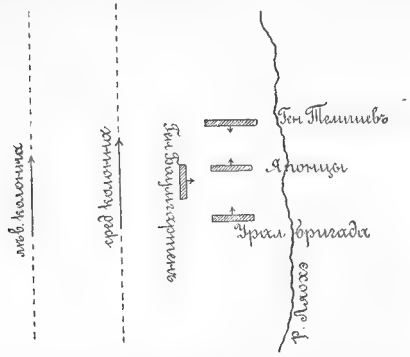
Когда второй взводъ батареи присоединился къ главнымъ силамъ, то 3-й взводъ снялся съ прежней позиціи и переѣхалъ на новую и огнемъ своимъ задержалъ наступленіе японцевъ изъ д. Утайцзы. Въ это-же время 1-й взводъ 2-й Забайкальской батареи подъ командой сот. Посникова, снявшись съ передковъ въ разстояніи въ $2^1/_2$ верстъ отъ д. Синяпученцзы, обстрѣливалъ эту деревню и прилегающій къ ней лѣсъ, чѣмъ задерживалъ наступленіе противника*).

Колонна ген. Телешева во исполненіе задачи прикрыть среднюю колонну, отступала въ направленіи на сѣверо западъ. Японцы, перевезя свою артиллерію черезъ р. Ляохэ, пустили нѣсколько снарядовъ вслѣдъ отряду, не причинивши ему, однако, никакихъ потерь.

Не получая свѣдѣній о томъ, что дѣлается у ген. Телешева, г.-ад. Мищенко послалъ второй разъѣздъ, который донесъ, что колонна ген. Телешева отступаетъ, и что японцы двигаются вслѣдъ за ней. Средняя колонна остановилась. Г.-ад. Мищенко приказалъ г.-м. Баумгартену съ 1-мъ Читинскимъ и Верхнеудинскимъ полками и 1-й Забайкальской батареей двигаться къ правой колоннѣ,

*) См. чертежъ на стр. 198.

которая должна была повернуть назадъ и сдѣлать слѣдующее:



Было приказано бить японцевъ артиллерійскимъ огнемъ съ дальняго разстоянія и, если возможно, уничтожить непріятельскій отрядъ. Одновременно транспортъ и раненые были переданы въ лѣвую колонну ген. Самсонова. Высланы были разъѣзды для рекогносцировки противника и чтобы вернуть генер. Телешева. Исполнить предложеніе г.-ад. Мищенко оказалось невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: японцы ген. Телешева не преслѣдовали, а двигались параллельно колоннамъ, значительно южнѣе ихъ. Колонна ген. Телешева во-время вернуться не могла, такъ какъ, отступая рысью и забравъ правымъ плечомъ, она оказалась значительно впереди средней колонны, на ея дорогѣ, и приблизительно между средней и лѣвой колоннами. Тогда Уральской бригадѣ приказано принять всѣ мѣры охраненія, быть боковымъ авангардомъ (полк. Свѣшниковъ).

О концѣ этого боя 1 января ген. Телешевъ пишетъ:

„Выйдя изъ сферы огня, я остановилъ всю колонну около деревни, названія которой не помню; она приблизительно въ верстахъ 5-ти на сѣверо-западъ отъ д. Утайцзы. Здѣсь я, исполняя назначеніе колонны служить прикрытіемъ отряда, рѣшилъ выждать наступленія японцевъ, но ждать съ такимъ расчетомъ, чтобы не отстать, и не опередить другія колонны отряда. По распросамъ у китайцевъ о разстояніи до Шалина, куда шелъ 1 января отрядъ, и принимая во вниманіе обычную скорость движенія его, выходило нужнымъ простоять около часа, что я и исполнилъ, простоявъ ровно часъ. Не дождавшись движенія японцевъ впередъ, взявъ китайца-проводника, я двинулся на Шалинъ; расчетъ оказался вѣрнымъ: колонна прибыла немного позднѣе отряда, равняясь головой своей съ хвостами остальныхъ колоннъ, но зато вмѣсто своего мѣста, мы шли на мѣстѣ правой колонны, что произошло вслѣдствіе потери связи ночью и утромъ и проводниковъ-китайцевъ, которые вели по своему усмотрѣнію; когда-же замѣчена была неправильность на полъ-пути въ Шалинъ, уже не стоило исправлять".

Потери въ колоннѣ были исключительно отъ ружейнаго огня. По процентному отношенію болѣе всего потерь во 2-мъ взводѣ артиллеріи и въ свитѣ ген. Телешева.

Снарядовъ выпущено 2-й Забайкальской батареей 195.

Потери дня:

Названіе частей.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ		
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Лошадей.
19-й Донской каз. полкъ .	—	—	3	7	10
24-й „ „ „ .	—	1	3	10	32*)
26-й „ „ „ .	—	—	—	6	17
Штабъ 4-й Донск. каз. див.	—	—	—	2	2
Терско-Кубанскій полкъ .	—	1	2	8	—
2-й Дагестанскій полкъ . .	—	—	—	4	2
8 сот. Пограничной стражи	—	—	—	—	4
2-я Забайкал. каз. бат. . .	—	2	—	3	23
Всего . .	—	4	8	40	90

Ген. Телешевъ пишетъ, что ранено было 52 чел., убитыхъ не было, только пропало безъ вѣсти 2 казака 19-го полка (?).

Ранены офицеры: 24-го полка подъес. Коньковъ, 2-й Забайкальской каз. батареи сотн. Величковскій и той-же батареи хор. Кобылкинъ, Терско-Кубанскаго полка подъес. Старицкій.

Потери японцевъ можно опредѣлить не менѣе 300 человѣкъ.

О въ высшей степени доблестномъ поведеніи всѣхъ чиновъ и частей отряда ген. Телешевъ свидѣтельствовалъ въ своемъ донесеніи ген.-ад. Мищенко того-же 1 января.

Въ колонну ген. Телешева изъ средней колонны были направлены подкрѣпленія, которыя, какъ видѣли, въ бою не принимали участія. Отъ 10 час. утра сотн. Тараринъ доноситъ:

„№ 2. Сейчасъ въ правую (лѣвую) Вашу колонну отправляютъ изъ средней колонны бригаду съ батареей. Колонна сильно растянулась".

Бой ген. Телешева, вѣроятно, обезпокоилъ начальника отряда; доказательство тому донесеніе Тарарина отъ 11 ч. 20 м дня:

„№ 3. Колонна стала на привалъ на 15 минутъ, выдѣливъ вьючный транспортъ въ лѣвую колонну (правую ген. Самсонова). Трогается далѣе..."

Еще утромъ 1 января г.-ад. Мищенко послалъ ген. Телешеву 2 записки, которыя свидѣтельствуютъ о нѣкоторой перемѣнѣ во взглядахъ начальника отряда, вѣроятно, подъ вліяніемъ неудачнаго набѣга на Инкоу: именно г.-ад. Мищенко не запрещаетъ ввязываться въ бой съ отрядами непріятеля.

7 час. утра:

„№ 4. Желательна тѣсная связь и возможность безпрепятственнаго движенія, не ввязываясь въ бой атакою занятыхъ деревень. Начальникъ отряда высказывалъ желаніе раздѣлывать деревни, изъ которыхъ производилась-бы стрѣльба, орудійнымъ огнемъ, обскакивая конницей. Въ Шалинѣ, а вѣроятно сѣвернѣе, надѣемся встрѣтить ген. Кассаговскаго для передачи раненыхъ, дабы имѣть дневку. Подходя къ Утайцзы, хорошо-бы войти въ тѣсную связь. Направленіе будетъ держать средняя колонна къ Утайцзы".

*) Одна офицарская сотн. Карпова.

Въ 7 ч. 30 м. утра изъ д. Дунхеянъ запиской № 9 ген.-ад. Мищенко такъ выражалъ свои требованія:

„Начальникъ отряда проситъ увѣдомить, гдѣ эскадронъ и сотня взорвали желѣзную дорогу? Приказалъ передать, что всѣ небольшіе отряды японцевъ, какъ 500 человѣкъ у Утайцзы, непремѣнно уничтожать, способствуя къ тому артиллерійскимъ огнемъ для выбитія изъ деревень, а въ полѣ—атакою. О ходѣ боевъ проситъ увѣдомлять".

Послѣ боя колонна ген. Телешева продожала движеніе въ сѣверо-западномъ направленіи, имѣя въ авангардѣ 24-й полкъ; пройдя 10 вер., колонна круто повернула на сѣверо востокъ.

Разъѣзды, шедшіе впереди, донесли о томъ, что непріятеля больше не видно.

Сотн. Поповъ отъ 1 ч. 25 мин. дня:

„Переправа черезъ р. Шантайцзы найдена. Я съ разъѣздомъ перешелъ на ту сторону. Деревни, лежащія къ сѣверу, свободны отъ японцевъ и по своимъ размѣрамъ не даютъ укрыться значительнымъ отрядамъ. Впереди прошелъ разъѣздъ терско-кубанцевъ далеко на сѣверъ отъ рѣки. Мѣсто переправы можетъ показать казакъ, привезшій донесеніе".

24-го полка подъесаулъ Сѣдовъ отъ 1 часу 35 мин. дня:

„Деревня Шалинъ не занята японцами".

Около 2 час. дня колонны сдѣлали привалъ, причемъ колонна ген. Телешева передала всѣхъ своихъ раненыхъ въ среднюю колонну вмѣстѣ со своимъ врачебнымъ персоналомъ и перевязочными средствами.

Прочитавъ внимательно бой 1 января, всякій, сочувствующій Русской Арміи, съ облегченіемъ вздохнетъ: „Слава Богу, что такъ кончилось: могла быть и катастрофа".

Несомнѣнно, могла быть, потому что большой массѣ конницы съ орудіями, скотомъ и проч. отступать изъ кольца или даже полукольца—дѣло чрезвычайно опасное и влечетъ за собой большія потери. Въ чемъ-же дѣло? Почему лѣвая колонна была поставлена въ такое опасное положеніе?

По поводу причинъ такого гибельнаго положенія намъ вспоминается разсказъ изъ жизни Академіи Генеральнаго Штаба о генер. Сухотинѣ На одной изъ полевыхъ поѣздокъ офицеровъ ген. Сухотинъ задавалъ такой вопросъ: при выборѣ бивака или квартиро-бивака для кавалеріи, что вы будете прежде всего искать? Никто, кажется, не далъ удовлетворительнаго отвѣта, а дѣло было весьма просто и въ одномъ словѣ заключало большую истину: „разбѣгъ". Вотъ этого-то разбѣга ген. Телешевъ и не далъ своей кавалеріи Онъ добровольно забрался въ мѣшокъ, составленный изъ двухъ рѣкъ, непроходимыхъ для кавалеріи и доступныхъ для пѣхоты, и изъ овраговъ; мало того, онъ расположился въ самомъ днѣ этого мѣшка. Когда были получены свѣдѣнія, вполнѣ достовѣрныя, отъ шт.-ротм. Аксенова о томъ, что на флангѣ и отчасти въ тылу у ген. Телешева деревня занята японцами, начальникъ лѣвой колонны не обратилъ на это вниманія и не поторопился выбраться изъ мѣшка или разорвать первый узелъ, которымъ японцы собирались завязать лѣвую колонну, т. е. нечаяннымъ ночнымъ нападеніемъ выбить японцевъ изъ д. Сантайцзы Мы видѣли, что доводъ ген. Телешева о невозможности этого нападенія, потому что не было проводниковъ, не основателенъ: отрядъ въ дер. Сантайцзы могъ провести шт.-ротм. Аксеновъ.

Наступленіе японцевъ отъ Утайцзы не имѣло успѣха отчасти и потому, что здѣсь для кавалеріи былъ хотя какой-нибудь разбѣгъ; имъ пользуется подъес. Коньковъ и прекращаетъ первую-же попытку непріятеля дебушировать изъ деревни. Еслибы ген. Телешевъ поставилъ свой отрядъ въ такое положеніе, чтобы между нимъ и непріятелемъ былобы хотя-бы 3—4 версты разбѣга, то японцы, при первой-же попыткѣ наступать на лѣвую колонну, могли-бы быть уничтожены; развѣ только ихъ орудія разбудили-бы нѣсколько преждевременно уставшихъ казаковъ.

Вотъ въ чемъ заключается, по нашему разумѣнію, причина того тяжкаго положенія, въ какое попалъ отрядъ ген. Телешева. Странно также, что ген. Телешевъ еще ночью не принялъ мѣръ противъ японцевъ, расположенныхъ въ Сантайцзы, и не обезопасилъ себя съ этой стороны хотя-бы занятіемъ д. Утайцзы. Туманъ и темная ночь еще болѣе должны были побудить ген. Телешева обезпечить себя отъ обхода. Между тѣмъ, начальникъ колонны единственное, что нашелъ для себя полезнымъ сдѣлать, это прочно умоститься со всѣмъ отрядомъ на днѣ мѣшка, т. е. въ д. Синяпученцзы.

Слава Богу, скажемъ еще разъ, что все такъ кончилось.

Главная квартира японской арміи о боѣ 1 января доносила въ Токіо слѣдующее:

„14 января одинъ изъ нашихъ отрядовъ окружилъ часть непріятельскихъ войскъ у Санчахэ, къ западу отъ Ньючжуана, и обратилъ ихъ въ бѣгство. Противникъ потерялъ свыше 300-тъ убитыхъ и раненыхъ. Военная добыча, въ томъ числѣ оружіе, досталась намъ въ большомъ количествѣ.

Со словъ штабного офицера вышеупомянутаго отряда, въ рядахъ противника, ввязавшагося съ нами въ бой, находилось много солдатъ китайской регулярной арміи".

Какъ видно, японцы сильно преувеличивали свои успѣхи. Кого они приняли у насъ за солдатъ китайской арміи, неизвѣстно, такъ какъ у насъ такихъ солдатъ въ набѣгѣ не было. Не пахнетъ-ли это провокаціей всей Европы?

Работа донцовъ и забайкальцевъ говоритъ сама за себя. Слѣдуетъ отмѣтить распорядительность и спокойствіе въ бою ген. Телешева.

Въ этотъ день былъ совершенъ казакомъ Персицковымъ подвигъ, описаніе котораго намъ дано хор. Полковниковымъ:

„Во время боя у дер. Санчахэ, на берегу рѣки Ляохэ, 1 января 1905 г. при возвращеніи отряда съ рейда на Инкоу 5-я сотня 19-го полка, бывшая ночью въ сторожевомъ охраненіи, отходила послѣдней. Отходя съ полусотней по открытому мѣсту, которое съ двухъ сторонъ сильно обстрѣливалось японцами съ близкой дистанціи, я остановился съ нѣ-

сколькими казаками, желая подобрать раненыхъ, оставленныхъ на полѣ. Казаки, взявъ къ себѣ на коня по одному раненому, отступали наметомъ. Я задержался на нѣсколько минутъ, осматривая мѣстность. Въ это время японской пулей былъ убитъ подо мною конь. Я высвободился изъ-подъ лошади и увидѣлъ цѣпи японцевъ на разстояніи 400—500 шаговъ, бѣгущія на меня. Будучи въ валенкахъ и въ полушубкѣ, я не имѣлъ возможности уйти отъ японцевъ и долженъ былъ погибнуть. Въ этотъ ужасный моментъ казакъ 5-й сотни Персицковъ (Цимлянской станицы) подскакалъ ко мнѣ и, соскочивъ съ коня, предложилъ его мнѣ. Я вскочилъ на лошадь, помогъ взлѣзть на крупъ казаку и карьеромъ бросился въ свободный промежутокъ, провожаемый свистомъ японскихъ пуль. Догнавъ полкъ, я доложилъ командиру полка, а потомъ мною былъ поданъ рапортъ съ просьбою о награжденіи названнаго казака".

19-го полка казакъ Василій Архиповичъ Персицковъ (станицы Цимлянской).

Вахмистръ 19-го Донского каз. полка Фроловъ Павелъ Даниловичъ (Баклановской станицы) 1 января, будучи раненъ самъ, выносилъ товарищей раненыхъ и, посадивъ одного раненаго на своего коня, вывезъ товарища.

На большомъ привалѣ получена диспозиція № 8 отъ 2 ч. 10 м. дня изъ д. Шалинъ:

„Послѣ привала, напоивъ и скормивъ лошадей, отряду выступить въ 4 часа дня въ направленіи на Дахуанди, слѣдуя вдоль праваго берега рѣки Ляохэ. Пройдя 15 верстъ отъ Шалина, отрядъ остановится на ночлегъ. Съ началомъ движенія колоннѣ ген. Телешева занять дорогу, на которой сейчасъ стоитъ средняя колонна. Средняя колонна пойдетъ западнѣе колонны генер. Телешева, присоединивъ къ себѣ Забайкальскую бригаду съ 1-й Забайкальской казач. батареей.

19-го полка вахм. Павелъ Даниловичъ Фроловъ (станицы Баклановской); въ рукѣ снятый съ японца бинокль.

Колонна ген. Самсонова будетъ слѣдовать западнѣе средней.

Всѣмъ колоннамъ поддерживать тѣсную связь между собой, слѣдуя не далѣе 2-хъ верстъ одна отъ другой, головы на одной высотѣ. Не допускать растягиванія и имѣть сильные аріергарды съ разъѣздами, а отъ колонны ген. Телешева имѣть боковой отрядъ.

Теперь-же выслать къ рѣкѣ, что сѣвернѣе Шалина въ 4-хъ верстахъ преграждаетъ намъ путь, сотни отъ каждой колонны для огражденія переправы и подготовки переѣздовъ для обозовъ и артиллеріи. На настоящемъ привалѣ имѣть сторожевое охраненіе съ юга, а отъ ген. Баумгартена на востокъ, чтобы предупредить нечаянное нападеніе противника".

Во время движенія колонны на ночлегъ отъ войск. ст. Леонова изъ д. Лаутайцзы отъ 4 час. 30 мин. дня получено донесеніе № 11:

„Переправу по льду устлалъ гаоляномъ. У д. Лаутайцзы два переѣзда: одинъ съ крутымъ спускомъ, другой съ пологимъ. Переправа готова, ледъ въ $3^1/_2$ дюйма".

„Въ 8 часовъ вечера средняя колонна остановилась на ночлегѣ", „доноситъ сот. Тараринъ": „ночлегъ на бивакѣ въ д. Цаудіопа, перейдя къ сѣверу рѣку Шантайцзы, верстахъ въ 4-хъ отъ ея впаденія въ Ляохэ. Бивакъ находится въ верстахъ въ 2-хъ отъ рѣки Шантайцзы; выставляетъ охраненіе у р. Ляохэ въ восточномъ направленіи, къ сѣверу—выдвинулъ на $2^1/_2$ версты и въ тылъ—на югъ по рѣкѣ. Происшествій никакихъ не было. Красный Крестъ расположился въ колоннѣ ген. Самсонова. Часть раненыхъ изъ Вашей колонны находится при штабѣ средней колонны".

Расположеніе колонны ген. Телешева видно изъ донесенія № 15 отъ 10 ч. 30 м. вечера:

„Три донскихъ полка и батарея въ д. Танчьяго (одна верста къ востоку отъ д. Дунхуанди). Кавказская бригада въ деревнѣ въ одной верстѣ къ югу отъ д. Танчьяго. 2-хъ верстная карта не вѣрна: Данхуанди гораздо ближе".

Въ 8 час. вечера 1 января въ дер. Цайдіопа отдана диспозиція конному отряду № 1:

„Разъѣзды донесли, что въ окрестныхъ деревняхъ ни японцевъ, ни хунхузовъ нѣтъ. Между Ляохэ и Хуньхэ есть застава изъ хунхузовъ, предводимая японцами.

Ввѣренному мнѣ отряду продолжать движеніе, для чего: колоннѣ ген. Телешева... выступить съ ночлега завтра, 2 января, въ 8 часовъ утра, и слѣдовать на Дахуанди и Маэрльуанъ, держать тѣсную связь, равняясь съ колонной ген. Абрамова. Большой привалъ до 2 часовъ дня у Дахуанди. Ночлегъ предполагается въ Маэрльуанъ.

Средней колоннѣ ген. Абрамова... выступить съ ночлега въ 7 час. утра и слѣдовать на Дахуанди и Маэрльуанъ... Большой привалъ до 2 час. дня на высотѣ Маэрльуанъ.

Колоннѣ ген. Самсонова съ вьючнымъ транспортомъ и отрядомъ Краснаго Креста... выступить съ ночлега въ 8 часовъ утра и слѣдовать на Пунцзятунь, Байцялопу, Палидао, Маэрльуанъ. Большой привалъ на высотѣ Дахуанди. Ночлегъ предполагается на высотѣ Маэрльуанъ. Слѣдовать непремѣнно въ 8-ми верстахъ отъ р. Ляохэ, дабы не прижимать сосѣднія колонны къ рѣкѣ и не удаляться къ западу. Колонна назначается направляющей".

Въ то-же время былъ отданъ приказъ по конному отряду № 5, въ которомъ между прочемъ говорится:

„§ 3. Сегодня въ первый разъ за все время движенія была утеряна связь съ одной изъ колоннъ. Прошу начальниковъ колоннъ дѣятельно поддерживать связь, безъ чего невозможны ни своевременная поддержка, ни урегулированное движеніе. Надо помнить, что приходится итти по невѣрнымъ и неточнымъ картамъ, ожидая возможной встрѣчи съ противникомъ.

§ 4. Разъѣздная служба ослабѣла, что выражается отсутствіемъ донесеній. Считаю это слѣдствіемъ утомленія конскаго состава. Между тѣмъ необходимо, чтобы разъѣзды не менѣе, какъ на 10 верстъ отъ колоннъ и ночлега, освѣщали мѣстность. Слѣдуетъ сдѣлать усиліе".

2-го января.

Обратное слѣдованіе коннаго отряда. Встрѣча съ отрядомъ ген. Кассаговскаго.

2 января колонна ген. Телешева собралась въ 8 час. утра у сѣверной окраины д. Танчьяго и

затѣмъ продолжала движеніе вверхъ по р. Ляохэ. Въ аріергардѣ шелъ 24-й полкъ, въ тыльномъ отрядѣ 1-я, 3-я и 4-я сотни подъ командой в. ст. Болдырева. По дорогѣ былъ сдѣланъ большой привалъ до 2-хъ часовъ дня.

На привалѣ получено приказаніе № 14 г.-ад. Мищенко отъ 1 часу дня:

„Начальникъ отряда приказалъ передать, что съ большого привала средняя колонна выступитъ въ 2 часа дня въ направленіи западнѣе Маэрльуанъ. Ночлегъ, примѣрно, у Маэрльуана. Если не подойдете къ нему засвѣтло, то въ 6 часовъ становитесь въ достигнутой къ этому времени деревнѣ".

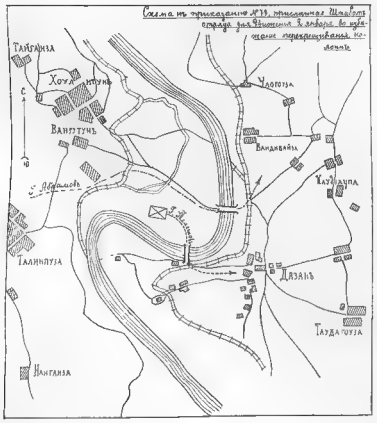
Въ 6 час. 45 мин. вечера колонна прибыла въ деревню Вангутунь на ночлегъ, встрѣтивъ, не доходя этой деревни въ одной верстѣ, отрядъ ген. Кассаговскаго, шедшій къ конному отряду на подкрѣпленіе.

Въ 6 час. вечера на походѣ полк. Филимоновъ отдалъ такое распоряженіе полкамъ Донской дивизіи:

„Отъ полковъ назначить въ сторожевое охраненіе по 2 сотни (въ восточномъ, сѣверо-восточномъ и южномъ направленіяхъ); у выходовъ изъ деревни заставы; по тревогѣ оборонять опушку деревни. Мѣсто сбора утромъ—на сѣверной окраинѣ деревни. Костровъ не разводить ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ отведены роты. Охраненіе выслать немедленно по полученіи этого, въ извѣстности чего прошу расписаться".

Изъ д. Таліенпуза отъ 7 часовъ 45 минутъ вечера г.-ад. Мищенко пишетъ ген. Телешеву:

„№ 75. Сегодня колонна Вашего Превосходительства оторвалась отъ средней, и только подъ конецъ движенія возстановилась связь. Завтра, 3 января, Ваша колонна должна принять всѣ мѣры, дабы имѣть тѣсную связь со средней колонной, тщательно прикрывать ее съ востока, идя на одной высотѣ".



Отъ 8 час. вечера изъ д. Таліенпуза:

„№ 77. Во избѣжаніе перекрещиванія колоннъ при переправѣ прилагаю схему, поясняющую обстановку. Вамъ нужно переправиться по южной переправѣ, средней—по сѣверной, для чего Вамъ необходимо очистить Вангутунь къ подходу средней колонны и собрать ее ближе къ рѣкѣ. Хорошо-бы избѣжать задержки".

Въ 9 час. 2 мин. вечера въ д. Вангутунь ген. Телешевъ въ развитіе диспозиціи конному отряду № 2 отдаетъ приказъ № 1:

„Отрядъ противника изъ трехъ родовъ войскъ занимаетъ д. Сяобейхэ. Мелкіе его отряды находятся по правому берегу р. Хуньхэ отъ Мамыкая къ югу.

Конному отряду предписано перейти завтра въ раіонъ Каляма—Ашенюла—Убанюла. Отрядъ продолжаетъ слѣдовать тремя колоннами.

Ввѣренной мнѣ колоннѣ собраться въ резервномъ порядкѣ завтра, 3 января, въ 8 час. 30 мин. утра, у восточной опушки д. Вангутунь и слѣдовать на д. д. Даванъ, Чанганза, Яухонди, гдѣ ночлегъ. Я буду находиться въ головѣ колонны главныхъ силъ".

По диспозиціи № 2 колоннѣ ген. Самсонова на 3 января приказано расположиться въ Каляма, колоннѣ ген. Абрамова—въ Ашенюла; впереди на походѣ будетъ слѣдовать отрядъ г.-м. Кассаговскаго двумя колоннами по лѣвому берегу р. Ляохэ.

3-го января.

Возвращеніе коннаго отряда въ раіонъ расположенія арміи.

Къ 8 часамъ утра колонна ген. Телешева, собравшись у восточной окраины д. Вангутунь, выступила на Даванъ—Чанганза—Яухонди.

Свѣдѣній о противникѣ въ этотъ день было мало. № 2 отъ 12 час. 20 мин. дня изъ д. Езенгай сотника Попова:

„Около эскадрона японцевъ на рысяхъ двигаются позади нашихъ дозоровъ, направляясь съ востока на западъ, и отдѣльные всадники появляются съ правой стороны нашего движенія".

Отъ 1 часу 15 мин. дня отъ г.-ад. Мищенко получено приказаніе № 11:

„Въ д. Яухонди будетъ дневка на 4 января. Оставьте южнѣе себя полкъ для сторожевой службы, налѣво сторожевое охраненіе свяжите съ отрядомъ ген. Кассаговскаго, на право со средней колонной. На югъ и юго-западъ высылайте разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ. Сторожевой полкъ завтра можете смѣнить".

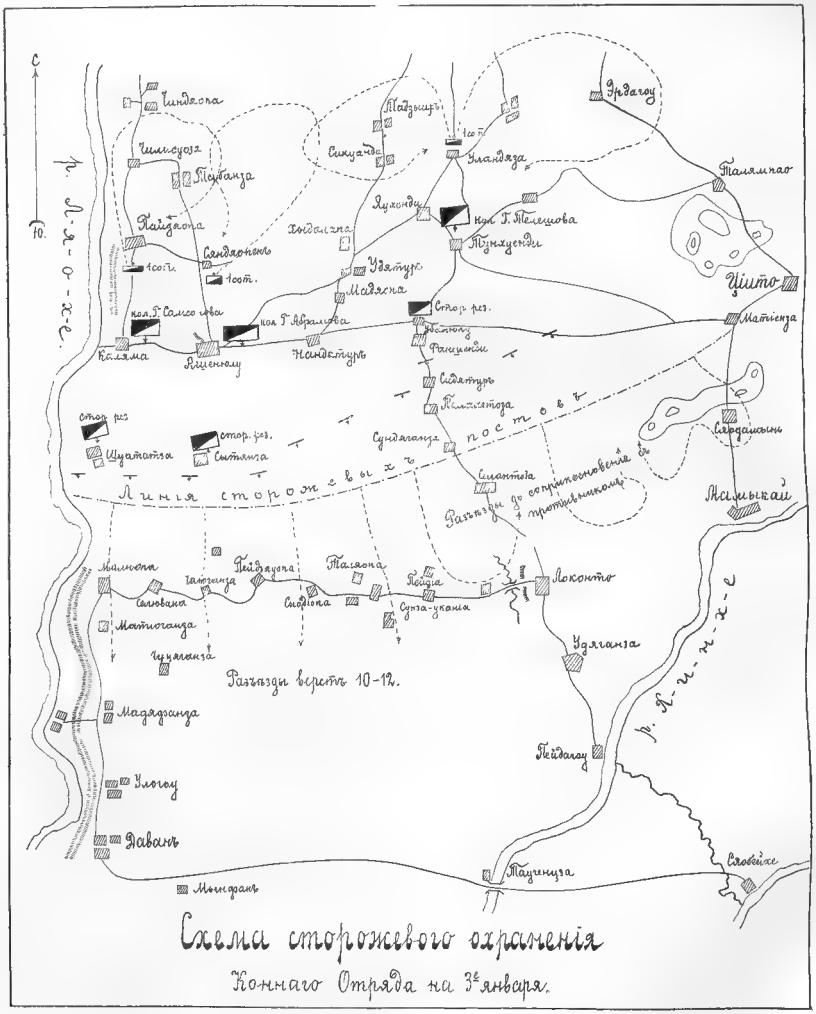
Переправа донцовъ черезъ р. Ляохэ.

Въ 5 часовъ вечера колонна прибыла въ Яухонди, гдѣ и расположилась на ночлегъ.

Конный отрядъ занялъ линію Каляма—Убанюла; сторожевое его охраненіе—отъ Матіенза до Ма-

ніопа; разъѣзды для освѣщенія мѣстности должны были ходить: на лѣвомъ флангѣ до соприкосновенія съ противникомъ, а на правомъ до Давана и по ту сторону Ляохэ. Соприкосновеніе съ противникомъ установлено у Мамыкая и Локонто и немного къ западу отъ послѣдней деревни.

Для охраны квартирнаго раіона колонны ген. Телешева съ сѣвера отъ 26 полка назначена одна сотня, которая заняла д. Чіандяза; сотня эта освѣщала мѣстность къ сѣверу мѣста стоянки на 3—4 версты.



Величина переходовъ колебалась отъ 25 до 40 верстъ. Хотя величина перехода и не превышала 40 верстъ, однако для разъѣздовъ, дозоровъ и частей, имѣющихъ спеціальное назначеніе, величина перехода значительно возрастала и доходила до 70 верстъ, какъ то было въ разъѣздахъ, высылаемыхъ впередъ и въ сторону, и въ сотняхъ охотниковъ, высылаемыхъ для порчи желѣзной дороги. 8-ми дневный маршъ безъ отдыха, хотя и отозвался на тѣлахъ лошадей, но все-же случаи паденія лошадей отъ переутомленія являлись единичными исключеніями, притомъ весьма рѣдкими.

Заключеніе къ Инкоускому набѣгу.

Въ продолженіе марша къ станціи Инкоу связь со средней колонной поддерживалась какъ непрерывной цѣпью дозоровъ, такъ и высылкою офи-

Потери въ колоннѣ генерала Телешева въ Инкоускомъ набѣгѣ.

Названіе частей.	Офицеровъ		Нижн. чиновъ		Лошадей.	
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.
19-й Донск. каз. полкъ	—	1	4	17	4	7
24-й „ „ „	—	2	14	29	13	19
26-й „ „ „	—	1	4	20	3	18
Штабъ 4-й Донск. див.	—	—	—	2	—	2
Терско-Кубанск. полкъ	—	2	8	18	—	—
2-й Дагестанск. полкъ	2	2	4	18	—	—
8-я сотня погран. стр.	—	—	1	1	4	1
2-я Забайк. каз. бат.	—	2	—	4	9	11
Всего . .	2	10	35	109	33	58

Примѣчаніе. Въ числѣ раненыхъ показаны контуженые (всего 10 человѣкъ), а въ числѣ убитыхъ казаковъ—пропавшіе безъ вѣсти (всего 11 чел.). Выбывшіе изъ строя офицеры: 19-го Донского полка есаулъ Владиміровъ, 24-го полка подъес. Калининъ, Коньковъ; 26 полка сот. Кучеровъ; Терско-Кубанскаго полка—Есаулъ Налгіевъ, подъес. Старицкій; 2-го Дагестанскаго полка убиты подъес. Чаплинъ, Камобаки, ранены подъес. Харановъ, есаулъ Глонти; 2-й Забайкальской батареи хорунжій Кобылкинъ (тяжело), сотн. Величковскій (легко). Подъес. Калининъ умеръ отъ раны въ животъ 30 декабря и погребенъ 13 января на братскомъ Мугденскомъ кладбищѣ.

„Порядокъ движенія“, пишетъ полк. Филимоновъ, „всего отряда во время пути къ Инкоу и обратно былъ одинаковъ. Каждая колонна высылала свой авангардъ и аріергардъ, имѣя съ ними прочную связь; отъ нихъ высылались головные и тыльные отряды съ походными заставами и дозорами, которые держали непрерывную связь съ сосѣдними колоннами. Фланговыя колонны ген. Телешева и ген. Самсонова высылали на флангъ боковые авангарды и боковые отряды. Отъ авангардовъ впередъ, отъ боковыхъ авангардовъ въ сторону и отъ аріергардовъ назадъ высылались офицерскіе разъѣзды. Авангарды имѣли проводниковъ. Въ виду того, что картъ никакихъ не было, приходилось нерѣдко итти безъ дорогъ, чтобы избѣгать перекрещиванія колоннъ.

При подходѣ къ мѣсту ночлега отъ каждой изъ частей отряда высылались въ штабъ отряда офицеры для полученія и записи приказаній.

На ночлегъ колонны становились только послѣ полученія увѣдомленія изъ сосѣдней колонны о ея прибытіи къ пункту ночлега и послѣ замѣны походнаго охраненія бивачнымъ. Въ каждой колоннѣ по прибытіи къ пункту ночлега назначалась дежурная часть въ одну треть силы колонны. Дежурная часть была въ полной боевой готовности. Отъ нея назначались сотни въ сторожевое охраненіе. Охранялись заставами, непрерывною цѣпью постовъ и посылкою дозоровъ за линію сторожевого охраненія. Общая идея: какъ въ пути, такъ и на бивакѣ, охраняться однимъ общимъ кольцомъ дозоровъ для всѣхъ колоннъ“.

Потери всего отряда выражаются слѣдующими цифрами: убито офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ—70; ранено офицеровъ 33, нижнихъ чиновъ—252; контуженыхъ—21; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 35; лошадей убито и ранено 160. (Капитанъ Свѣчинъ).

Участникъ набѣга кап. Свѣчинъ говоритъ о результатахъ дѣйствій конницы подъ начальствомъ г.-ад. Мищенко слѣдующее:

„Набѣгъ конницы на Инкоу выразился:

1) Выбитіемъ японскихъ заставъ по пути движенія съ поголовнымъ почти истребленіемъ личнаго состава и разсѣяніемъ оставшихся въ живыхъ и спасшихся ночью по одиночкѣ.

2) Въ захватѣ свыше 600 арбъ (почти всѣ были сожжены), сопровождаемыхъ японцами.

3) Въ уничтоженіи и порчѣ телеграфныхъ и телефонныхъ станцій и линій близъ Ньючжуана.

4) Въ сожженіи дровъ, фуража и прочихъ запасовъ у станціи Инкоу.

5) Въ захватѣ 19-ти плѣнныхъ, бумагъ, картъ и документовъ, взятыхъ съ убитыхъ и плѣнныхъ японцевъ; уничтожено 500—600 японцевъ въ бояхъ на различныхъ заставахъ.

6) Въ обслѣдованіи обширнаго раіона, богатаго фуражемъ, и въ рекогносцировкѣ рѣкъ, на которыхъ ледъ вездѣ оказался прочнымъ.

7) Въ разрушеніи желѣзнодорожной линіи на большомъ протяженіи у Хайчена и между Ташичао и Инкоу, что вмѣстѣ съ крушеніемъ поѣзда у Хайчена и идущаго обратно паровоза у Инкоу не могло не произвести задержки въ движеніи и не привлечь части силъ для болѣе прочной охраны дороги.

8) Во внесеніи въ тылъ противника переполоха и привлеченіи къ Ньючжуану и другимъ пунктамъ болѣе значительныхъ силъ“.

„Въ общемъ“, прибавляетъ кап. Свѣчинъ: „столь самоотверженная и тяжелая работа отряда, предводимаго такимъ боевымъ генераломъ, какъ г.-ад. Мищенко, имя котораго столь популярно, оказалась для пользы общаго дѣла мало результатна“.

Не только „мало результатна“, но весь Инкоускій набѣгъ, несомнѣнно, въ концѣ концовъ имѣлъ отрицательный результатъ.

Это выразилось, прежде всего, въ томъ, что имя, „столь популярное“ въ арміи, г.-ад. Мищенко сильно поблекло въ глазахъ Маньчжурскаго войска; а намъ нуженъ былъ герой, мы искали его и жаждали его; наши уста и сердца готовы были восхвалять и пламенѣть, но для этого нужно было имя. Мищенко былъ тѣмъ именемъ, вокругъ котораго носились надежды... Инкоу подкосилъ пылкія ожиданія. Армія, какъ и толпа, не можетъ разобраться въ причинахъ: она судитъ только по результатамъ. Результаты, въ сравненіи съ тѣмъ, что ожидалось всѣми, были такъ ничтожны, потери наши казались столь тяжкими и несоразмѣрными тому, что ими куплено, что толпа-армія съ гнѣвомъ отнеслась къ виновнику еще одной неудачи, еще одного позора—къ ген. Мищенко Только прошлая дѣятельность этого генерала и популярность его въ средѣ кавалерійскихъ и казачьихъ частей спасла ген. Мищенко отъ открытой хулы по его адресу; однако, герой былъ потерянъ; эта великая была потеря для нашей Маньчжурской арміи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ духъ арміи еще на полградуса понизился, а намъ такъ не слѣдовало „духа угашать“.

Эти двѣ данныя—потеря имени и угашеніе духа—были существеннымъ пораженіемъ, понесеннымъ нами въ Инкоускомъ набѣгѣ; и что-бы ни говорилъ генералъ Ухачъ-Огоровичъ (Военный Сборникъ) о блестящихъ результатахъ Инкоускаго набѣга, ему никто изъ очевидцевъ, никто изъ состава Маньчжурскихъ армій того времени не повѣритъ. Пусть генералъ Ухачъ-Огоровичъ не старается нанизать на нитку всѣхъ доказательствъ блестящаго результата набѣга, а обратится къ своему сердцу и вспомнитъ, какъ оно билось по полученіи извѣстія объ исходѣ набѣга, и тогда нитка разорвется, и бусы, съ такимъ трудомъ на нее нанизанные, разсыпятся. Побольше искренности и правды, и поменьше политики и лицемѣрія, господа!

Но въ чемъ-же причины неудачи Инкоускаго набѣга? Кто и почему виноватъ въ нихъ?

На первый вопросъ кап. Свѣчинъ отвѣчаетъ такъ: неправильная задача конному отряду и несвоевременность набѣга.

„Главной задачей, которую долженъ былъ преслѣдовать отрядъ, это капитальное разрушеніе желѣзнодорожной магистрали съ основательной порчей мостовъ; лишь выполненіе этой задачи могло оправдать высылку коннаго отряда силою въ семь тысячъ коней.

Уничтоженіе-же складовъ и запасовъ задолго до боя наносило японцамъ лишь денежный ущербъ и давало небольшое удовлетвореніе самолюбію участникамъ набѣга, а потому, конечно, и должно было преслѣдоваться, какъ нѣчто второстепенное.

Задача-же конному отряду—разгромить станцію замерзшаго порта Инкоу, и при блестящемъ выполненіи ея, была равносильна удару по воздуху.

Какъ было выяснено вначалѣ, найбольшій результатъ отъ рейда можно было ожидать при производствѣ его въ связи съ общими дѣйствіями нашихъ армій, а не внѣ зависимости отъ послѣднихъ. Послѣдующія событія тотчасъ-же это и подтвердили. Въ бою подъ Сандэпу конный отрядъ, въ два раза численно слабѣе, имѣя узкую цѣль дѣйствій непосредственно на флангѣ пѣхоты, такъ сказать, пришитый къ ней, но предводимый тѣмъ-же Павломъ Ивановичемъ Мищенко, даетъ рядъ блестящихъ дѣлъ.

Конница—оружіе минуты: удачно выбрана минута—и она съ малою кровью добивается огромныхъ результатовъ, неудачно—она гибнетъ совершенно непроизводительно. Это положеніе относится не только къ дѣятельности конницы на полѣ сраженія, но и къ работѣ ея на театрѣ войны; для рейдовъ, имѣющихъ стратегическое значеніе, выборъ минуты также важенъ, какъ для лихой кавалерійской атаки на полѣ сраженія.

У насъ-же, не говоря о томъ, что набѣгъ былъ организованъ самостоятельной операціей, въ періодъ безмолвнаго сидѣнія армій, время для нападенія на желѣзную дорогу было выбрано какъ разъ въ періодъ массовой перевозки войскъ арміи Ноги на сѣверъ, то-есть, когда даже незначительная охрана желѣзной дороги, усиливается перевозимыми эшелонами войскъ. Если перевозка идетъ по полному графику, то, въ моментъ появленія конницы вблизи желѣзной дороги, въ пути черезъ каждыя 8—10 верстъ будутъ находиться эшелоны войскъ. Очевидно, никакихъ результатовъ конница не достигнетъ: болѣе получаса ей нигдѣ хозяйничать не дадутъ (?).

Главная причина, по которой время для набѣга было выбрано въ концѣ декабря, а не въ январѣ, одновременно съ наступленіемъ 2-й арміи (операція Сандэпу), заключалась въ паденіи Портъ-Артура. Это былъ хотя и ожиданный, но крупный ударъ для насъ; и вотъ, чтобы отвлечь общія мысли отъ участи Артура, чтобы смягчить хоть чѣмъ-нибудь произведенное этой капитуляціей впечатлѣніе на армію, Россію, да и на весь политическій міръ, рѣшаются бросить одинъ изъ нашихъ козырей—стратегическую дѣятельность конницы. Какъ потерявшій равновѣсіе духа Фридрихъ Великій подъ Куннерсдорфомъ бросаетъ конницу Зейдлица на вѣрную неудача, такъ и конница Мищенко была направлена на безрезультатныя дѣйствія. Рейдъ обуславливался болѣе политическими, чѣмъ стратегическими соображеніями“.

Эту длинную выписку изъ книги кап. Свѣчина мы сдѣлали потому, что кап. Свѣчинъ былъ лицо, приближенное къ начальнику штаба главнокомандующаго, и хорошо зналъ многія тайныя пружины стратегическихъ ходовъ.

Итакъ, причины неудачъ Инкоускаго набѣга, по мнѣнію кап Свѣчина, еще разъ повторяемъ, заключались въ неправильномъ выборѣ цѣли набѣга и въ неудачномъ выборѣ времени его. Надо напомнить, что главною цѣлью набѣга главнокомандующій первоначально поставилъ разрушеніе жел. дороги, но потомъ 25-го декабря запискою на имя г.-ад Мищенко мѣняетъ эту цѣль и приказываетъ „въ первую очередь“ произвести неожиданное нападеніе на Инкоу. Слѣдовательно, выборъ цѣли набѣга всецѣло лежитъ на душѣ генерала Куропаткина. Несомнѣнно, что разрушеніе жел. дороги и моста по своимъ послѣдствіямъ было гораздо для насъ полезнѣе, а для японцевъ чувствительнѣе, чѣмъ разрушеніе складовъ замерзшаго порта.

Но дальше въ своей статьѣ кап. Свѣчинъ говоритъ, что разрушить мостъ на жел. дорогѣ представилось-бы для насъ дѣломъ неисполнимымъ, такъ какъ на это требуется болѣе двухъ часовъ времени, а японскіе эшелоны, ѣдущіе по жел. дорогѣ, черезъ полчаса поспѣютъ къ мѣсту катастрофы. Это разсужденіе нѣсколько наивно. Намъ кажется, что достаточно въ двухъ мѣстахъ отъ моста взорвать полотно желѣзной дороги, чтобы воспрепятствовать японцамъ въ вагонахъ подъѣхать къ мѣсту взрыва, а пока они пѣшкомъ дойдутъ, мостъ будетъ взорванъ. Это чрезвычайно просто. Японцы у Фанцзятуня отвлекли пограничниковъ отъ мѣста взрыва даже боемъ и благополучно взорвали мостъ. Въ такомъ-же родѣ маневръ могли продѣлать и мы.

Выборъ времени для набѣга надо признать и удачнымъ, и неудачнымъ. Если главною цѣлью набѣга должно было служить только замедленіе прибытія арміи Ноги къ маршалу Оямѣ, то набѣгъ лучше всего было произвести именно тогда, когда начались перевозки частей Портъ-Артурской арміи на сѣверъ. Слѣдовательно, въ такомъ случаѣ набѣгъ на Инкоу былъ предпринятъ во-время.

Но, съ другой стороны, несомнѣнно гораздо выгоднѣе было производить набѣгъ одновременно съ нашимъ наступленіемъ, потому что тогда каждая потеря японцевъ отражалась-бы на боѣ, т. е.

на вѣнцѣ всякой операціи, кульминаціонномъ ея пунктѣ. Бой выигранъ—операція выиграна, а можетъ быть и кампанія. Такимъ образомъ, набѣгъ, *предпринятый самостоятельно* до наступленія нашихъ армій, былъ, въ концѣ концовъ, затѣянъ преждевременно. Имѣя въ виду, что начало Сандэпуской операціи было 12 января, когда перевозка арміи Ноги еще далеко не была закончена, надо согласиться съ мнѣніемъ кап. Свѣчина, что время было выбрано для набѣга не совсѣмъ удачно. Отвѣтственность за это лежитъ на главнокомандующемъ.

Къ этому надо еще добавить, что разнообразіе цѣлей, поставленныхъ г.-ад. Мищенко, мѣшали ему выполнить одну, но хорошо.

Политическая, а не стратегическая причина набѣга лежитъ также всецѣло на душѣ главнокомандующаго, а не на совѣсти г.-ад. Мищенко.

Надо только отмѣтить, что г.-ад. Мищенко не обнаруживаетъ рѣзко своего личнаго мнѣнія о набѣгѣ; онъ, видимо, готовъ былъ взять на себя какую угодно задачу, хотя-бы ей и не сочувствовалъ. Это примѣръ для подражанія въ смыслѣ дисциплинированности. Однако, со стороны главнокомандующаго не слѣдовало навязывать своихъ рѣшеній другому во что-бы то ни стало, хотя-бы этотъ другой совершенно расходился съ мнѣніемъ ген. Куропаткина. Успѣхъ прежде всего въ сердцѣ исполнителя.

Объ исполненіи набѣга кап. Свѣчинъ говоритъ, что техническая сторона такихъ рейдовъ не была выработана въ мирное время и потому, конечно, должна была хромать и въ Маньчжуріи. Мнѣніе совершенно справедливое.

Тоже самое кап. Свѣчинъ говоритъ и о скорости. Скорость набѣга считается чрезвычайно малой, всего отъ 25-ти до 40 верстъ; но сколько именно за норму пробѣга для рейда большой массы конницы надо принять, практика мирнаго времени не выработала. Это вопросъ, оставшійся до сего времени открытымъ. Во всякомъ случаѣ, скорость передвиженія конницы къ Инкоу и обратно могла быть увеличена, если-бы выброшенъ былъ транспортъ, отправлены въ Инкоу раненые, и конница двигалась перемѣннымъ аллюромъ безъ большихъ приваловъ.

Главнокомандующій настаивалъ на продовольственномъ транспортѣ; г.-ад. Мищенко оспаривалъ. Однако, главнокомандующій не убѣдился доводами г.-ад. Мищенко и приказалъ взять транспортъ. Что было дѣлать г.-ад. Мищенко? Отказаться совсѣмъ отъ руководства, если было убѣжденіе, что транспортъ этотъ безусловно погубитъ рейдъ. Такого убѣжденія, видимо, не было у г.-ад. Мищенко, да едва-ли оно можетъ быть и теперь въ военной средѣ. Транспортъ мѣшалъ, но, конечно, не онъ погубилъ набѣгъ. Лучшимъ рѣшеніемъ можно было-бы считать со стороны г.-ад. Мищенко—отослать транспортъ послѣ перваго перехода, объяснивъ главнокомандующему, что изъ опыта и обстановки выяснилась ненужность транспорта. Въ такихъ размѣрахъ частная иниціатива вполнѣ предоставляется подчиненному и даже должна быть поощряема. Почему не проявилъ ее г.-ад. Мищенко, несмотря на совѣты окружавшихъ его—это его тайна.

Во всякомъ случаѣ, главнокомандующему не слѣдовало вмѣшиваться въ детали исполненія набѣга; поставить цѣль—это задача главнокомандующаго, но вмѣшиваться въ исполненіе—это значитъ вторгаться въ чужую область.

Итакъ, разложивъ на вѣсы вину за неудачу Инкоускаго набѣга, мы видимъ, что чашка генер. Куропаткина перевѣсила чашку ген.-ад. Мищенко. Какъ на той, такъ и на другой сторонѣ, играли главную роль характеры, а не критика чистаго разума. Ген. Куропаткину нужно было сыграть въ политику по соображеніямъ, едва-ли для насъ убѣдительнымъ, но на этой высотѣ политики главнокомандующій удержаться не могъ: мелочность его характера, недовѣріе къ людямъ заставили его спуститься до роли начальника штаба коннаго отряда и предписывать, что и въ какомъ количествѣ брать конницѣ съ собой. Съ другой стороны, гамлетизмъ ген. Куропаткина не даетъ ему возможности остановиться на какой-либо одной опредѣленной цѣли набѣга; онъ колеблется до послѣдней минуты; при такомъ образѣ дѣйствія главнокомандующаго самый набѣгъ является какимъ-то ненужнымъ, малообоснованнымъ, безцѣльнымъ; въ глазахъ исполнителей начинаетъ исчезать мысль о серьезности набѣга. Хотятъ что-то сдѣлать, но что именно, неясно; а если неясно и руководителямъ, что нужно сдѣлать, значитъ, ничего особеннаго и дѣлать не нужно; нужно просто пошумѣть, блеснуть, утереть носъ Европѣ. Эти мысли, вѣроятно, являлись многимъ и къ энергіи этихъ многихъ не возбуждали.

Характеръ г.-ад. Мищенко, вообще твердый и рѣшительный, видимо пассовалъ передъ обаяніемъ личности ген. Куропаткина, котораго ген. Мищенко давно зналъ и давно привыкъ уважать. Не исполнить воли главнокомандующаго ген.-ад. Мищенко, видимо, казалось невозможнымъ, и онъ, вопреки собственному мнѣнію, многое дѣлаетъ то, что разумъ его ему не подсказываетъ. „Такова воля главнокомандующаго“, отвѣчаетъ г.-ад. Мищенко на совѣты его подчиненныхъ.

Дѣятельность донцовъ въ Инкоускомъ набѣгѣ выразилась въ трехъ дѣлахъ, выше нами описанныхъ: бой у Мядяопа, бой у Инкоу и бой у Санчахэ. Во всѣхъ трехъ дѣлахъ донцы обнаружили, что драться они не боятся, но руководили ими во всѣхъ трехъ случаяхъ недостаточно умѣло. Какъ-бы то ни было, духа донцовъ Инкоускій набѣгъ не поднялъ и вѣры въ свое начальство не вселилъ. Все оставалось попрежнему.

Въ заключеніе мы хотимъ остановиться на одномъ ходячемъ обвиненіи г.-ад. Мищенко въ не-

знаніи имъ кавалерійскаго дѣла и техники вожденія конницы. Что это обвиненіе имѣетъ подъ собой почву, лучшимъ доказательствомъ служатъ слѣдующія строки письма ген. Телешева къ намъ:

„Въ первые-же дни способъ движенія коннаго отряда возбудилъ неудовольствіе всѣхъ служившихъ въ кавалеріи (казакахъ). Движеніе совершалось шагомъ и разсчитывалось, какъ будто отрядъ состоялъ изъ трехъ родовъ оружія. Когда мы, нѣкоторые изъ начальниковъ колоннъ, самымъ деликатнымъ образомъ дѣлали свои представленія ген. Мищенко о томъ, что подобный образъ движенія и неправиленъ и противорѣчитъ основнымъ свойствамъ конницы, что удобнѣе раньше притти на ночлегъ, чѣмъ стоять подъ сѣдломъ днемъ три часа, онъ отвѣчалъ, что онъ служилъ въ артиллеріи, знаетъ, какъ вести войска съ лошадьми, и что онъ любитъ дѣлать походъ пѣшкомъ. И вотъ отрядъ, сдѣлавъ всего 40 вер., приходилъ на ночлегъ въ темнотѣ, держалъ лошадей подъ сѣдломъ 12—14 часовъ и болѣе, а днемъ зато лежалъ на многочисленныхъ малыхъ и длинномъ большомъ привалахъ. Результатомъ сего было чрезмѣрное утомленіе людей и лошадей. Чтобы оправдать, была выдумана причина медленности движенія—интендантскій транспортъ; между тѣмъ, онъ шелъ подъ прикрытіемъ и отдѣльной колонной и могъ отставать, сколько ему угодно“.

По мнѣнію другого начальника колонны, ген. Самсонова, транспортъ съ ранеными слѣдовало оставить въ Инкоу подъ охрану консула. Нѣмецкій военный агентъ при нашей арміи баронъ Теттау считаетъ, что раненыхъ послѣ перваго боя легко можно было отослать въ тылъ въ отрядъ ген. Кассаговскаго. Относительно раненыхъ у ген. Мищенко былъ свой, если хотите, предразсудокъ; онъ никогда не покидалъ раненыхъ; и кажется, что эта его idée fixe находила въ сердцахъ нижнихъ чиновъ большое сочувствіе и теплую благодарность.

Интересную и, по нашему мнѣнію, довольно справедливую оцѣнку Инкоускаго набѣга даетъ начальникъ 7-й Германской кавалерійской дивизіи г.-л. фонъ-Бернгарди:

„Если-бы русской кавалеріи Мищенко удалось разрушить единственную желѣзную дорогу, бывшую въ распоряженіи у японцевъ, испортить ее на продолжительное время и во многихъ мѣстахъ, то для штаба японской арміи возникли-бы самыя серьезныя затрудненія. Все предпріятіе набѣга было примѣнено въ мало выгодныхъ и не обѣщающихъ успѣха условіяхъ. Цѣлью операціи былъ Инкоу, конечная станція въ то время маловажной этапной линіи, а не важнѣйшая ляоянская желѣзнодорожная линія, противъ которой былъ высланъ лишь слабый отрядъ. Все предпріятіе велось также безъ достаточной энергіи. Когда послѣ трехдневнаго, почти совершенно не затрудненнаго противникомъ марша съ внушительной силой, отрядъ вечеромъ прибылъ въ Инкоу, то изъ всего состава отряда для вечерней атаки было назначено всего 12 эскадроновъ и сотенъ и нѣкоторыя охотничьи команды. Эти части медленно продвигались впередъ и только въ 11 час. завладѣли (?) станціей и не были въ состояніи чувствительно повредить желѣзнодорожныхъ сооруженій. Еще въ ту-же ночь ген. Мищенко ушелъ назадъ безъ всякаго къ тому побужденія со стороны противника, не достигнувъ сколько-нибудь достойнаго быть отмѣченнымъ успѣха“ („Русскій Инвалидъ“ 1908 г. № 128).

Послѣ Инкоускаго набѣга до Сандэпуской операціи.

4-го января.

Дневка. Свѣдѣнія отъ разъѣздовъ.

Колоннѣ генер. Телешева, какъ и по всему конному отряду, дневка.

Приводимъ приказаніе ген.-ад. Мищенко отъ 3 час. 30 мин. дня для характеристики неудовлетворительнаго состоянія вьюковъ въ транспортѣ, который былъ отправленъ 4 января въ Сыфантай:

„Въ виду того, что сѣдла въ транспортѣ изломаны, я не имѣю возможности распорядиться подвозкою продуктовъ изъ д. Чудиганза“.

Разъѣзды, высылаемые до соприкосновенія съ противникомъ, давали слѣдующія свѣдѣнія.

Войск. ст. Пахомовъ изъ дер. Убанюла отъ 8 ч. 30 м. утра:

„№ 67. По свѣдѣніямъ разъѣздовъ противникъ находится въ 9 верстахъ къ югу отъ нашего сторожевого охраненія. Разъѣзды ночью были обстрѣляны изъ деревень приблизительно въ указанномъ разстояніи“.

Отъ него-же отъ 10 ч. утра:

„№ 68. Разъѣздами обнаружено, что д. Локонто занята японцами. По словамъ китайцевъ, тамъ находится два орудія и много пѣхоты. На встрѣчу-же разъѣзду, подъѣзжавшему къ Локонто, выѣхало изъ деревни 17 всадниковъ; нашъ разъѣздъ уклонился (8 час. вечера) отъ этой встрѣчи къ западу и увидѣлъ еще 3-хъ всадниковъ, переѣзжавшихъ на рысяхъ въ Локонто изъ ближайшей деревни“.

19-го Донского полка сотн. Краснянскій отъ 12 ч. дня изъ д. Убанюла:

„№ 1. Въ д.д. Сяодамынь *), Саквауза и Селантоза противника не обнаружено; по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ

*) Въ 8 ч. утра полк. Филимоновъ пишетъ командиру 19-го полка: „ген Мищенко сообщаетъ и проситъ принять во вниманіе, что д. Сяодамынь занята баталіономъ Бузулукскаго полка“.

китайцевъ, эти деревни очищены противникомъ подъ давленіемъ г.-ад. Мищенко при наступленіи на Инкоу. При тщательномъ осмотрѣ этихъ деревень открыто, что восточная окраина этихъ деревень разгромлена, фанзы разрушены, фуражные и другіе запасы значительно бѣднѣе, нежели въ западныхъ окраинахъ. Д.д. Мамыкай, Ландіуза и другія въ этой линіи заняты частями изъ трехъ родовъ оружія. Въ дер. Ландіуза есть два орудія. Линія этихъ деревень освѣщается кавалеріей. Я со своимъ эскадрономъ наткнулся на полуэскадронъ, укрывшійся въ дер. Ландіуза. На этой линіи и южнѣе присутствуютъ партіи хунхузовъ, занимающихъ деревню къ западу. Принимая во вниманіе характеръ хунхузовъ и сравнительно слабыя силы, я полагаю, что противникъ можетъ угрожать лишь постамъ и разъѣздамъ. При ближайшемъ ознакомленіи съ жителями-китайцами рекогносцированныхъ деревень я усматриваю недоброжелательное и могущее быть враждебнымъ отношеніе къ русскимъ. Мнѣ кажется, изъ этихъ деревень нѣкоторыя укомплектовываютъ отряды хунхузовъ".

Подъес. Топилинъ отъ 1 ч. 30 м. дня:

„№ 12. 2 разъѣзда возвратились, освѣтивъ и обыскавъ д.д. Шагоуцза и Хаудеопа; деревни эти свободны, изобилуютъ собранными запасами фуража: соломы и зерна. Юго-западнѣе этихъ деревень, въ разстояніи, примѣрно, $2^1/_4$ вер., наблюдалось движеніе японскаго разъѣзда въ 9 час. въ направленіи къ Мамыкаю. Выслана 2-я смѣна разъѣздовъ. Въ сторожевомъ участкѣ все спокойно".

5-го января.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Отрядъ стоитъ на мѣстѣ.

Свѣдѣнія о противникѣ въ этотъ день получены такія:

Подъес. Скачковъ изъ д. Лауопа:

„Дер. Хаудіуопа занята незначительными силами японцевъ, очевидно, кавалеріей (по свѣдѣніямъ—около полуэскадрона). Лично видѣлъ разъѣзжающихъ кавалеристовъ. Каждый, хотя бы незначительный, разъѣздъ и даже отдѣльные всадники подвергаются рѣдкому, неэнергичному обстрѣлу. О болѣе крупныхъ частяхъ непріятеля слуховъ нѣтъ".

Сотн. Тараринъ изъ д. Ашенюла:

„№ 2. Разъѣздъ средней колонны доноситъ, что имъ въ 1 ч. 30 мин. дня былъ встрѣченъ японскій разъѣздъ въ юго-восточномъ направленіи отъ д. Лаупанъ. Нашъ разъѣздъ погнался за японцами и попалъ подъ перекрестный огонь японской пѣхоты и кавалеріи. Японцы занимаютъ д. Цадіопа. Ихъ тамъ около 2-хъ ротъ и одного эскадрона. Дежурная часть подсѣдлываетъ лошадей".

Полк. Гилленшмидтъ изъ д. Фаншенди отъ 1 ч. 45 м. дня:

„Въ 6 ч. утра стрѣльба началась на крайнемъ лѣвомъ флангѣ сторожевого расположенія. Стрѣляла пѣхота, занимающая д. Матіензу. Продвигаясь впередъ, пѣхота выбивала японцевъ. Въ 11 ч. 40 м. утра офицерскій разъѣздъ донесъ, что въ 2-хъ верстахъ юго-восточнѣе дер. Фаншенди по направленію на дер. Мамыкай японцы строятъ окопы. Передъ линіей работающей пѣхоты маячатъ разъѣзды и пѣшіе дозоры. Въ 1 часъ дня эскадронъ японцевъ началъ тѣснить посты Терско-Кубанскаго полка противъ д. Фаншенди. Получивъ донесеніе объ этомъ, я вышелъ на поддержку въ дер. Фаншенди. Во время перестрѣлки раненъ одинъ всадникъ и убита одна лошадь".

Сотн. Мироновъ изъ д. Сюдатуй отъ 4 час. 15 мин. дня:

„№ 2. Конь урядн. Авилова раненъ въ ногу при развѣдкѣ дер. Талантоза. По разъѣзду, послѣ многихъ одиночныхъ выстрѣловъ, дано нѣсколько залповъ приблизительно взвода. Повидимому, конница. Изъ д. Людиганза тоже былъ открытъ частый огонь съ 800–1000 шаговъ.

Полк. Гилленшмидтъ отъ 4 ч. 20 мин. дня изъ Убанюла:

„№ 2. Около 1 часу дня эскадронъ японской кавалеріи занялъ селеніе Сагуза (между Фаншенди и Сандіоза); часть ихъ спѣшилась и открыла огонь по постамъ 4-й сотни Терско-Кубанскаго полка. Услышавъ стрѣльбу, командиръ 4-й сотни есаулъ Каменскій началъ съ полусотней обходить японцевъ лавой съ запада, а посты, отстрѣливаясь, начали отходить. Замѣтивъ движеніе полусотни ес. Каменскаго, японцы рысью отошли назадъ и, спѣшившись, начали стрѣлять. Спѣшивъ одинъ взводъ и открывъ стрѣльбу, другой взводъ вмѣстѣ съ прибытіемъ на подкрѣпленіе сотни началъ обходить японцевъ: тогда японцы на рысяхъ скрылись. Раненъ всадникъ 4-й сотни въ руку и убита его лошадь. Линія постовъ возстановлена".

Подъес. Кумсковъ отъ 4 ч. 30 м. дня:

„№ 1. Въ деревнѣ а, въ 5 вер. отъ расположенія 19-го полка, находится эскадронъ японцевъ. Дозоры его и цѣпь изъ 10 человѣкъ направились въ деревню в; но, встрѣтивши нашъ разъѣздъ, возвратились обратно, и эскадронъ открылъ огонь. По свѣдѣніямъ отъ другихъ разъѣздовъ 2-й эскадронъ противника направился въ юго-восточномъ направленіи".

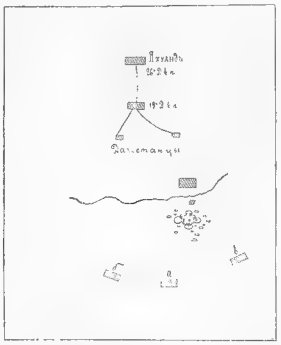


Схема къ донесенію подъес. Кумскаго.

Подъес. Скачковъ изъ дер. Лауопа отъ 4 ч. 46 м. дня:

„№ 2. Выяснилось, д. Дидяганза также занята непріятелемъ. Судя по рѣдкому, вялому огню, можно предполагать, что силы незначительны, хотя довѣрять этому нельзя въ силу присущей японцамъ хитрости. По распросамъ китайцевъ и встрѣченныхъ мною разъѣздовъ Уральскаго полка, силы противника опредѣляются въ 2 роты пѣхоты и одинъ эскадронъ кавалеріи. Остаюсь для дальнѣйшаго наблюденія".

Такимъ образомъ, всѣ эти свѣдѣнія о противникѣ сводились къ тому, что къ югу отъ расположенія коннаго отряда появились небольшія кавалерійскія и пѣхотныя части японцевъ, вѣроятно, съ цѣлью опредѣлить расположеніе отрядъ г.-ад. Мищенко послѣ набѣга. Этому ихъ намѣренію мы не оказывали особеннаго препятствія.

Отъ г.-ад. Мищенко были получены распоряженія—№ 33 и № 134: 6 января перевести Кавказскую конную бригаду въ раіонъ деревень Удятуръ, Маліопа, Нандятуръ; двѣ сотни Терско-Кубанскаго полка—въ Сихуанди для прикрытія парка; 2-ю Забайкальскую батарею послать въ Хуаньшань, 26-й Донской полкъ въ Юдзяуопа, остальнымъ Донскимъ полкамъ возвратиться на прежнія мѣста квартированія.

Въ 7 ч. 30 м. вечера отданъ приказъ конному отряду № 5, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

„§ 1. Отъ разъѣздовъ, высылаемыхъ въ сторону противника, поступаетъ недостаточное количество свѣдѣній о расположеніи и дѣйствіяхъ японцевъ. Предлагаю развѣдку вести настойчиво и энергично, освѣтивъ лежащій впереди нашъ раіонъ вплоть до передовыхъ постовъ противника.

§ 2. Для завѣдыванія расположенія силъ противника предлагаю выслать завтра, 6 января, офицерскіе разъѣзды.

а) Отъ правой колонны:
- № 1 въ направленіи на дер. Сафанюлу.
- № 2 „ „ Палимпуза.
- № 3 „ „ Даванъ.
- № 4 „ „ „

б) Отъ средней колонны:
- № 5 въ промежутокъ между Даванъ и Локонто.
- № 6

в) Отъ лѣвой колонны:
- № 7 въ направленіи на дер. Локонто.
- № 8 „ „ Мамыкай.

6-го января.

Расформированіе отряда г.-ад. Мищенко.

Конному отряду было приказано, распустивъ по прежнимъ мѣстамъ части, примкнувшія для набѣга, отойти и стать сѣвернѣе Сыфантая. Имѣя въ виду слухи о приближеніи японцевъ и столь тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, г.-ад. Мищенко просилъ оставить конный отрядъ на занимаемыхъ мѣстахъ, но, получивъ подтвержденіе прежнему приказанію, отошелъ къ Тухуанчипу (кн. Вадбольскій).

Согласно приказа по конному отряду № 6 въ составѣ его остались только Урало-Забайкальская и Кавказская конная бригада. Въ этомъ-же приказѣ г.-ад. Мищенко благодаритъ всѣхъ генераловъ и весь отрядъ за участіе въ набѣгѣ.

Въ 1 часъ 10 минутъ полк. Филимоновъ сообщаетъ въ штабъ отряда:

„№ 28. Дивизія выступаетъ въ 3 часа дня сегодня. Сторожевое охраненіе и всѣ разъѣзды снимаются...“

Въ этотъ-же день, въ 9 часовъ вечера, ген. Телешевъ доноситъ начальнику штаба 2-й Маньчжурской арміи:

„Доношу, что съ дивизіей возвратился съ рейда на Инкоу и изъ состава отряда г.-ад. Мищенко выбылъ. Получилъ приказаніе занять съ дивизіей прежнія квартиры, а 26-й Донской каз. полкъ расположить въ д. Юйцзявопу. Оказалось, что прежнія квартиры, д.д. Дачжуаньхе и Сулюбтай, заняты 10-мъ армейскимъ корпусомъ, и онъ не намѣренъ ихъ очищать. Расположился въ д. Сяосинминтунь (на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ) въ ожиданіи приказаній. 26-й полкъ направилъ въ Юйцзявопу. Имѣя въ виду необходимость для лошадей отдыха, расположеніе въ раіонѣ Сяосинминтунь очень удобное, и если разрѣшено будетъ здѣсь остаться, то прошу придвинуть сюда принадлежащій дивизіи 3-й Донской каз. артиллерійскій дивизіонъ“.

7-е и 8-е января.

Подчиненіе Донской дивизіи г.-ад. Мищенко.

8-го января въ Сяосинминтунь прибыли обозы штаба дивизіи, 25-й Донской каз. полкъ и 3-й Донской артиллерійскій дивизіонъ.

8 января отъ г.-ад. Мищенко получено срочное приказаніе отъ 10 часовъ утра:

„Распоряженіемъ главнокомандующаго Ваша дивизія назначена въ составъ ввѣреннаго мнѣ отряда, о чемъ донесъ командующему 2-й арміей. Прошу Васъ по полученіи разрѣшенія командующаго 2-й арміей экстренно вступить въ раіонъ Ганьцзятай, Динцзявопу, Пиньаньпу, расположившись здѣсь по своему усмотрѣнію и сейчасъ-же связавшись со мною летучей почтой. Туда-же подтяните всѣ свои обозы... Заботьтесь о наиболѣе полномъ числѣ рядовъ. Прошу сразу со мной войти въ связь. Озаботьтесь пополненіемъ перевязочныхъ запасовъ“.

Однако, о таковой волѣ главнокомандующаго, вѣроятно, не было извѣстно ген. Грекову, ибо отъ 12 час. 55 минутъ 8 января ген. Телешевъ получилъ изъ Матурани приказаніе № 127 расположиться Донской дивизіи на правомъ берегу р. Хуньхэ въ раіонѣ деревень Дашиганжи, Тапуцзы, Чжанцсанцзы.

Во исполненіе приказанія г.-ад. Мищенко штабъ Донской дивизіи отдаетъ распоряженіе послать офицера 19-го полка для выбора квартиръ въ указанномъ приказаніемъ раіонѣ.

Въ 8 час. вечера ген. Телешевъ доноситъ г.-ад. Мищенко

„4-й Донская каз. дивизія расквартирована въ настоящее время такъ: штабъ 19-го, 24-го Донскихъ полковъ и 3-й Донской каз. артиллерійскій дивизіонъ въ д. Сяосинминтунь, 25-й Донской каз. полкъ въ д. Чжансаньцзяцзы, и 26-й Донской каз. полкъ въ д. Тулуцзы. Въ виду близости этого раіона къ указаному Вашимъ Превосходительствомъ, прошу разрѣшенія остаться на три дня въ этомъ раіонѣ. Распоряженія о подтяжкѣ обозовъ сдѣланы еще до полученія предписанія Вашего Превосходительства, но, въ виду дальности разстоянія обозовъ отъ частей, обозы не могли еще прибыть. 24-й Донской каз. полкъ еще не весь собранъ. Посты летучей почты немедленно выставляю въ д. д. Ганцзятай, Пиньаньпу. Высылаю офицера для связи. Въ Сяосинминтунѣ имѣются склады продовольствія и телеграфъ“.

Командирамъ полковъ въ 8 часовъ вечера разослано слѣдующее приказаніе:

„Распоряженіемъ главнокомандующаго 4-я Донская каз. дивизія назначена въ составъ отряда ген.-ад. Мищенко и черезъ 2—3 дня должна вступить въ раіонъ Ганьцзятай, Данцзявопу, Пиньаньпу. Командующій дивизіей приказалъ: 1) немедленно подтянуть всѣ обозы; 2) собрать всѣхъ лошадей и озаботиться возможно полнымъ числомъ рядовъ; 3) пополнить перевязочные припасы; 4) пополнить боевые припасы; 5) для связи съ отрядомъ ген.-адъют. Мищенко назначить одного офицера и 6 казаковъ отъ 24-го Донского каз. полка; 6) выставить летучую почту отъ 25-го Донского каз. полка; посты въ д. д. Ганьцзятай, Пиньаньпу и въ Сяосинминтунѣ; 7) фуражъ доставать собственнымъ попеченіемъ...“

9-го января.

Отмѣна приказанія. Подчиненіе г.-ад. Мищенко одной бригады донцовъ.

Въ 8 часовъ утра получено новое категорическое приказаніе г.-ад. Мищенко изъ д. Тахуанчипу:

„№ 148. Согласно приказанія командующаго 2-й арміей предлагаю одну изъ бригадъ дивизіи Вашего Превосходительства съ конной батареей, если таковая при дивизіи имѣется, передвинуть экстренно и расположить въ раіонѣ Ганьцзятай, Суцзявань и Чжанцзявопынъ. О времени выступ-

ленія бригады и прибытія въ указанный раіонъ не откажите меня увѣдомить".

Въ отрядъ г.-ад. Мищенко начальникъ дивизіи назначилъ 2-ю бригаду донцовъ подъ начальствомъ г.-м. Абрамова. По этому поводу ген. Абрамову отдано приказаніе въ 12 часовъ 30 мин. дня:

„Командующій дивизіей приказываетъ передвинуться въ указанный раіонъ ввѣренной Вашему Превосходительству бригадѣ и 2-й Донской каз. батареѣ. Выступленіе сегодня изъ Тулуцзы въ 3 часа дня, куда къ этому времени прибудетъ батарея и 25-й полкъ".

О такомъ распоряженіи было послано донесеніе г.-м. Мищенко.

Между тѣмъ, такая спѣшка, вѣроятно, не вызывалась обстановкой, ибо г. ад. Мищенко пишетъ того-же 9 января:

„Вопросъ о движеніи въ направленіи на Ашенюлу еще не вырѣшенъ окончательно главной квартирой. Ожидаю отвѣта сегодня. Во избѣжаніе напрасныхъ передвиженій хотѣлъ Вашу бригаду оставить на мѣстѣ, но такъ какъ она выступила уже, то передаю ей распоряженіе стать въ указанномъ для нея раіонѣ".

На просьбу (№ 27) ген. Абрамова послать къ нему въ бригаду генеральнаго штаба капитана Пѣвнева полк. Филимоновъ отвѣтилъ отказомъ въ виду того, что въ теченіе двухъ, трехъ дней весь штабъ дивизіи и начальникъ дивизіи прибудутъ во 2-ю бригаду.

Г.-м. Телешевъ просилъ разрѣшенія вернуть бригаду ген. Абрамова, въ виду полученнаго приказанія г.-ад. Мищенко (приведеннаго выше), на старое мѣсто, гдѣ лучше деревни и больше воды. Этого разрѣшенія начальникъ коннаго отряда не далъ.

Къ вечеру 9 января ген. Абрамовъ расположился въ д.д. Ваньэрдагоу и Сюдяэрдагоу; 3-я и 6-я сотни 26-го полка поставлены въ тыловое охраненіе у д. Сицзяинъ (въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе).

Наконецъ, вечеромъ того-же дня получено распоряженіе начальника штаба 2-й арміи, окончательно распредѣляющее Донскую дивизію по отрядамъ:

„№ 624. Командующій арміей приказалъ одну бригаду 4-й Донской каз. дивизіи назначить въ распоряженіе г.-ад. Мищенко, другую въ распоряженіе ген. Кассаговскаго. Бригадамъ этимъ перейти въ пункты по указаніямъ названныхъ генераловъ. Каждой бригадѣ должна быть придана батарея 3-го Донского каз. артиллерійскаго дивизіона".

Какъ видно, въ приказаніи не указывается время прибытія донскихъ частей къ своимъ отрядамъ. Это было причиною опозданія одного полка (19-го Донского) прибытіемъ къ отряду ген. Кассаговскаго.

Въ концѣ описанія этого дня, 9 января, помѣщаемъ любопытную записку г.-ад. Мищенко. Дѣло въ томъ, что уже съ 4-го января почти ежедневно штабъ коннаго отряда напоминалъ частямъ, участвовавшимъ въ набѣгѣ, о необходимости возвратить лошадей и муловъ, взятыхъ у непріятеля. Но части Донской дивизіи, видимо, не желали этого исполнять. Наконецъ, 9 января г.-ад. Мищенко пишетъ:

„№ 152. Прошу завтра прислать въ отрядъ отбитыхъ за походъ муловъ. Главнокомандующій крайне недоволенъ, что не представлены мулы. Убѣдительно прошу полки избавить меня отъ непріятности. Увѣдомьте, сколько будетъ прислано муловъ и лошадей".

10-го января.

Диспозиція для наступленія на Ашенюлу и Абанюлу.

Рано утромъ командиру 24-го Донского полка было послано отъ начальника дивизіи слѣдующее приказаніе:

„Выступая согласно приказанія главнокомандующаго со всѣми полками для атаки Ашенюлу, г.-ад. Мищенко приказалъ прислать 24-й Донской каз. полкъ въ полномъ составѣ для прикрытія оставляемыхъ сѣверо-восточнѣе д. Тахуанчипу въ дер. Схабыгай обоза коннаго отряда и двухъ парковъ. Полкъ долженъ быть снабженъ довольствіемъ на три дня. Тотчасъ по прибытіи явитесь г.-ад. Мищенко за приказаніями. Полкъ долженъ прибыть въ д. Схабыгай сегодня, въ 4 часа дня. Выступайте немедленно".

Въ $7^1/_2$ часовъ утра ген. Телешевъ, увѣдомляя штабъ коннаго отряда объ отданномъ имъ приказаніи 24-му полку, спрашиваетъ: „когда состоится движеніе къ Ашенюлу: сегодня или завтра?"

Въ 10 часовъ 40 мин. утра, отвѣчая на вопросъ ген. Телешева отъ 9 января о возвращеніи 2-ой бригады въ прежній квартирный раіонъ, г.-ад. Мищенко приказываетъ (№ 155) бригадѣ ген. Абрамова оставаться въ Ваньэрдагоу и прибавляетъ:

„Завтра она въ полномъ составѣ съ батареей приметъ участіе въ атакѣ Ашенюла. Силы противника большія, а потому прошу Васъ временно прислать 3-й полкъ для прикрытія обозовъ и парковъ на время наступленія. По возвращеніи отъ Ашенюла ворочу полкъ обратно. Просимое крайне необходимо для общей пользы дѣла".

Полкъ уже былъ посланъ.

Въ 11 ч. утра г.-ад. Мищенко пишетъ:

„№ 156. Если-бы Ваше Превосходительство пріѣхали сюда, было-бы хорошо. У Васъ подъ начальствомъ будутъ 2 Донскихъ и 2 Кавказскихъ полка съ двумя батареями. Сегодня отрядъ въ 5 час. долженъ сосредоточиться и выступить завтра въ $7^1/_2$ час. утра".

Въ виду такихъ приказаній штабъ Донской дивизіи и ген. Телешевъ прибыли въ этотъ-же день въ д. Тахуанчипу, гдѣ находился и г.-ад. Мищенко.

Отрядъ г.-ад. Мищенко теперь назывался Западнымъ отрядомъ, и въ составъ его входила пѣхота.

Исторія наступленія на Ашенюлу изложена полк. княземъ Вадбольскимъ такъ:

„Когда 3 января конный отрядъ г.-ад. Мищенко отошелъ къ Ашенюлу, японцы тотчасъ заняли Ашенюлу и Убанюлу 2-мя эскадронами каждую. Вскорѣ ихъ поддержали пѣхотныя части. Конный отрядъ не могъ уже разъѣздами проникать къ Ашенюлѣ, Убанюлѣ и Колямѣ. Конный отрядъ выставилъ авангарды у Тадцзыира и Чяндяцзы и сторожевое охраненіе къ югу версты на 2 отъ нихъ. Надо сознаться, что сторожевое охраненіе кавказцы, забайкальцы и уральцы, внѣ непосредственной близости къ непріятелю, несли довольно неблежно и не всегда сноровисто; былъ прорывъ японцами сторожевого охраненія. Свѣдѣнія китайцевъ, донесенія нашихъ разъѣздовъ и отъ Сыфантайскаго отряда говорили о передвиженіяхъ непріятельской пѣхоты позади

Убанюлы. Тогда г.-ад. Гриппенбергъ назначилъ 3-и полка 14-й дивизіи захватить японцевъ внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ, но отпустить 14-ю пѣх. дивизію не позже 10-го января. Главнокомандующій приказалъ временемъ не стѣсняться, лишь-бы разбить отрядъ въ $2^1/_2$ т. Къ 10 января подошли 3 полка 14-й пѣх. дивизіи къ конному отряду г.-ад. Мищенко. Вечеромъ, 10 января, у г.-ад. Мищенко собрались начальники и командиры, была роздана диспозиція Западному отряду. Ночью прибылъ китаецъ и донесъ, что въ Убанюлѣ и Ашинюлѣ нѣтъ пѣхоты".

Диспозиція Западному отряду № 1:

„По свѣдѣніямъ отъ нашихъ разъѣздовъ съ 7 на 8-е января три непріятельскихъ колонны силою до 3000 пѣхоты и кавалеріи (была-ли артиллерія, не выяснено) прошли со стороны Мамыкая на Ашенюлу и Убанюлу, видимо заняли эти пункты и Удятуръ. Сильные разъѣзды японцевъ 8 и 9 января показались позавчера на линіи нашего сторожевого охраненія у Яухуанди и вели съ нами перестрѣлку. Японскія заставы обнаружены у д.д. Яуопа (2 р.), Лидиганза, Сандяганза и Селантоза. Разъѣзды замѣчены на правомъ берегу р. Ляохэ, сѣвернѣе Колямы. Установлено ранѣе, что японцы занимаютъ Локонто (1 баталіонъ, 2 орудія), Мамыкай (2 баталіона, 3 эскадрона и 12 орудій), Хуанлатоза (1 баталіонъ, 1 эскадронъ, 2 орудія), Читайцзы (1 баталіонъ). По свѣдѣніямъ отъ жителей въ Ашенюлѣ—4 баталіона, 4 эскадрона, 24 орудія; въ Убанюлѣ—1 баталіонъ, $^1/_2$ эскадрона; въ Удятурѣ—2 роты, 4 эскадрона; въ Яуопа—2 роты; въ Людафанѣ—2 роты и 2 эскадрона, а всего въ окрестностяхъ Ашенюла: $6^1/_2$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 24 орудія (12 полевыхъ и 12 горныхъ).

Кромѣ того, есть войска и въ д.д. Даванъ и Сахоуза, что въ 10—16 верстахъ южнѣе Ашенюла (около $3^1/_2$ баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 12 орудій).

Западному отряду въ составѣ $10^1/_2$ баталіоновъ, 4-хъ пѣшихъ батарей и 4-хъ конныхъ батарей приказано атаковать 11-го января противника у д.д. Ашенюла, Удятуръ и Убанюла.

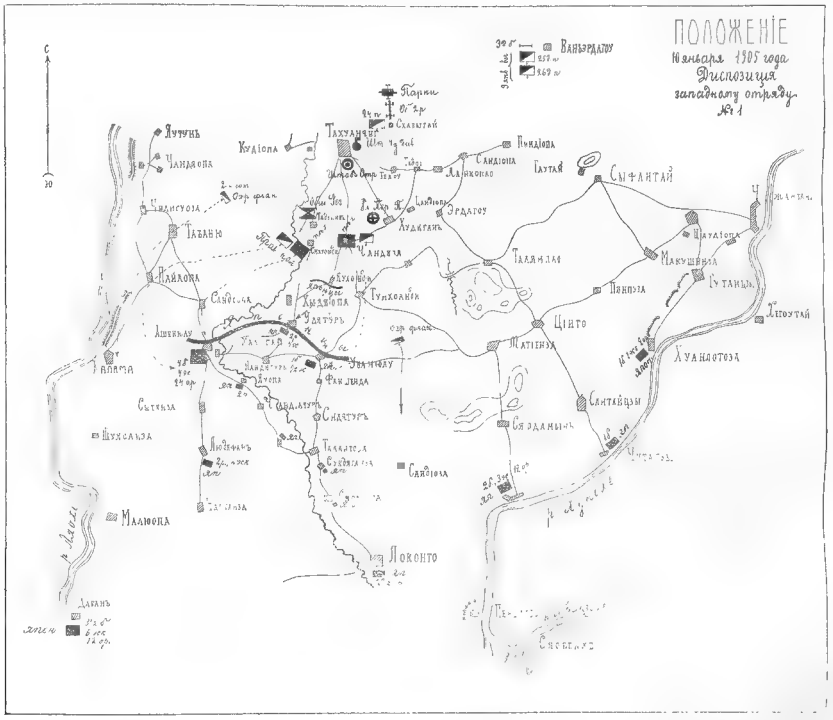
Для чего:

1) Правая колонна г.-л. Русанова:

54 пѣх. Минскаго полка	2 бат.
55 пѣх. Подольск. полка	2 „
41-й Артиллерійск. бриг.	24 ор.
Бригада Донской дивизіи	12 сот.
Кавказская кон. бригада	11 „
20-я конная арт. батарея	6 ор.
Донская каз. батарея . .	6 „
Пулеметовъ	8 пул.

Всего $4^1/_2$ бат., 36 ор., 23 сот. и 8 пул.

Собраться въ 7 ч. утра у д. Сыхуанди и выступить въ 7 ч. утра 11 января, слѣдуя черезъ дер. Сандеопу и направляя пѣхоту съ сѣвера противъ Ашенюлу, а конницу черезъ Пайяопа въ охватъ лѣваго фланга и тыла японцевъ.



2) Лѣвая колонна г.-м. Глѣбова.

53 пѣх. Волынскаго полка	3 бат.
54 пѣх. Минскаго полка .	1 „
41-й Артиллерійской бриг.	8 ор.
Урало-Забайк. к. дивиз. .	15 сот.
1-я и 4-я Заб. каз. бат.	12 ор.

Всего 4 бат,, 15 сот., 20 ор.

Собраться въ 7 ч. утра 11 января у д. Чандзы и выступить въ 8 ч. утра; наступать на Удятуръ—Убанюлу, слѣдуя пѣхотой на д.д. Яухуанди, а конницѣ на дер. Тунхуанди, охватывая правый флангъ японцевъ. По занятіи д. Удятуръ и Убанюлу конницѣ содѣйствовать правой колоннѣ на Ашенюлу, причемъ, выйдя на сообщеніе японцевъ, отрѣзать отступленіе на Лаконто.

3) Общій резервъ г.-м. Ганенфельдъ.

56 пѣх. Житомирск. полка 4 бат.
5-го Уральскаго каз. полк 4 сот

Всего 4 бат. и 4 сот.

Собраться въ 7 ч. утра 11 января у д. Тацзыиръ, выступить въ 8 ч. утра и слѣдовать за правой колонной на д. Сандеопу и Ашенюла.

4) Обозамъ 2-го разряда подъ начальствомъ войск. ст. Попова и съ прикрытіемъ 24-го Донского каз. полка сосредоточиться у дер. Схабыгай. Прикрытію держать связь съ общимъ резервомъ.

5) Связь между колоннами и въ каждой колоннѣ между пѣхотой и конницей должна быть прочно установлена заботою начальниковъ колоннъ.

6) Мѣры охраненія по усмотрѣнію начальниковъ колоннъ. Для развѣдки о противникѣ выслать впередъ въ направленіи движенія офицерскіе разъѣзды.

7) Для наблюденія за флангами назначить отъ правой колонны 2 сотни, коимъ слѣдовать черезъ д. Табаню и далѣе къ югу по р. Ляохэ на Каляму. Лѣвой колоннѣ назначить сотню, коей слѣдовать въ промежутокъ между д.д. Убанюла и Матіенза.

8) Артиллерійскіе парки расположить въ д. Схабыгай, гдѣ и обозъ 2-го разряда. По завязкѣ боя, выдвинуть отдѣленіе къ д. Чудиганъ подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ Донского каз. полка.

9) Передовые перевязочные пункты по усмотрѣнію начальниковъ колоннъ.

Главный перевязочный пунктъ подъ руководствомъ стат. сов. Бакаревича устроить въ д. Чудиганъ.

10) Въ мое личное распоряженіе назначить одну сотню 5-го Уральскаго каз. полка.

11) Я буду находиться при правой колоннѣ.

12) Замѣстители: г.-м. Русановъ и г.-м. Глѣбовъ.

13) Передъ выступленіемъ выдать порцію (2 фунта).

14) Главнокомандующій требуетъ энергичныхъ дѣйствій, приказывая войскамъ отряда порадовать ГОСУДАРЯ удачнымъ боемъ съ энергичнымъ преслѣдованіемъ кавалеріей".

Въ приказѣ отъ того-же числа за № 13 сказано:

„§ 3. Прибывшему къ отряду г.-м. Телешеву вступить въ командованіе конницей правой колонны".

Въ диспозиціи № 1 Западному отряду обращаетъ на себя вниманіе раздѣленіе конницы на двѣ колонны и пристегиваніе кавалеріи къ пѣхотѣ, противъ чего пол. кн. Вадбольскій такъ возмущается въ „Воен. Сборникѣ", говоря о первоначальной задачѣ, возложенной на коннцу г.-ад. Мищенко командующимъ 2-ой арміей въ операціи подъ Сандэпу. Диспозиція № 1 подписана и полк. кн. Вадбольскимъ.

11-го января.

Отмѣна атаки.

Ночью на 13 января прибылъ китаецъ и донесъ, что въ Убанюла и Ашенюла нѣтъ пѣхоты. Ночью-же 11 января, или передъ разсвѣтомъ, было получено приказаніе изъ штаба коннаго отряда за № 136 безъ обозначенія времени слѣдующаго содержанія:

„Въ измѣненіе диспозиціи, пѣхотѣ Западнаго отряда остаться на сборномъ пунктѣ до приказанія. Въ виду полученнаго свѣдѣнія о занятіи японцами Ашенюла и Убанюла лишь слабыми кавалерійскими частями, я рѣшилъ произвести лишь одною конницею усиленную развѣдку означенныхъ деревень.

Для чего:

Г.-м. Телешевъ. Конница правой колонны: 23 сотни, 12 кон. оруд.

Выступить изъ Тадзыира въ $8^1/_2$ ч. утра 11 января и, выславъ сѣть разъѣздовъ на Ашенюлу, слѣдовать на Сандіопенъ въ обходъ Ашенюлѣ съ запада въ тылъ. Желательно не дать уйти противнику изъ Ашенюла. По занятіи Ашенюла выслать охраненіе на линію д.д. Лидяфанъ, Лидиганза, Сидятуръ. Впереди сего выслать разъѣзды, а также выслать крупный разъѣздъ на Каляма.

Г.-м. Павловъ. Конница лѣвой колонны: 15 сот. и 12 кон. оруд.

Выступить изъ д. Чудиганза въ $8^1/_2$ ч. утра 11 января и, выславъ разъѣзды на Убанюлу, слѣдовать въ обходъ Убанюлѣ, стараясь не дать уйти противнику изъ Убанюла. Занявъ Убанюлу, выставить сторожевое охраненіе на Сидятуръ--Матіенза, гдѣ войти въ связь съ заставами 1-го Сибирскаго корпуса. Впереди высылать разъѣзды.

При слѣдованіи коннымъ колоннамъ поддерживать прочную связь. Я буду при правой колоннѣ ген. Телешева. Замѣстители: ген. Телешевъ и ген. Павловъ".

Согласно этой диспозиціи Донская бригада въ составѣ правой колонны выступила на Ашенюла. Въ Ашенюлу колонна прибыла около 3 часовъ дня, занявъ этотъ пунктъ безъ боя. Послѣ занятія деревень Ашенюла и Убанюла г.-ад. Мищенко послалъ приказаніе 14-ой пѣх. дивизіи итти въ Сыфантай.

Въ теченіе дня получены слѣдующія свѣдѣнія отъ разъѣздовъ.

Корнетъ графъ Толстой отъ 12 час. 15 мин. изъ Калямы:

„№ 1. Въ д. Каляма японцевъ не обнаружено; по словамъ китайцевъ вчера были ихъ разъѣзды".

Сотникъ Мироновъ отъ 10-ти час. 25-ти мин. дня (№ 3) даетъ тѣ-же свѣдѣнія о Калямѣ, что и графъ Толстой.

Подъес. Рындинъ отъ 12 час. 20 мин. дня изъ д. Лядяфанъ:

„№ 3. Нахожусь въ д. Лядяфанъ. Китайцы увѣряютъ, что въ д. Лаогуантуа было много японцевъ, но при нашемъ приближеніи къ этой деревнѣ ушли быстро на югъ. О движеніи трехъ партій всадниковъ человѣкъ 20 я уже доносилъ. Другихъ свѣдѣній о японцахъ нѣтъ. Жду распоряженій".

По свѣдѣніямъ разъѣздовъ Кавказской бригады, д. Сундяганза и Салантоза свободны отъ противника, въ д. Лаогуантуа—японскій постъ, по свѣдѣніямъ китайцевъ, сто кавалеристовъ. Дер. Вандяганза, Эрдаганза и Пайдяпу свободны; у д. Тундаганза японская застава; по свѣдѣніямъ китайцевъ, въ Даванѣ нѣсколько десятковъ конныхъ японцевъ.

Такого характера свѣдѣнія, основывающіяся больше на слухахъ, чѣмъ на собственныхъ наблюденіяхъ, вѣроятно, привели къ предположенію наканунѣ, что Ашенюла и Убанюла сильно заняты, и это оказалось ложью.

Поэтому штабъ отряда отдаетъ такое приказаніе:

„Начальникъ отряда проситъ подтвердить начальникамъ разъѣздовъ, что необходимо провѣрять свѣдѣнія отъ жителей, часто ложныя. Обязательно входить въ соприкосновеніе съ противникомъ".

Предписаніемъ № 107 приказано выставить отъ Донской бригады летучую почту между Ашенюла и Сыфантаемъ.

На ночлегъ колонна ген. Телешева расположилась въ Ашенюла. На этотъ случай было отдано приказаніе частямъ колонны въ 11 часовъ 47 мин. дня № 10:

„По свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ противника къ югу въ разстояніи 4-хъ верстъ не обнаружено. Колоннѣ остановиться на ночлегъ въ д. Ашенюла. Въ сторожевой отрядъ назначается 26-й Донской каз. полкъ, которому занять заставами линію д.д. Лидяфанъ, Лидиганза, Сидятуръ и связаться влѣво со сторожевымъ охраненіемъ ген.-м. Павлова, вправо со сторожевымъ охраненіемъ, выставленнымъ тремя сотнями Кавказской конной бригады къ Калямѣ, куда эти сотни были направлены сегодня утромъ.

Для дальнихъ развѣдокъ о противникѣ выслать съ полученіемъ сего разъѣзды отъ Кавказской конной бригады въ направленіи на д.д. Лидяфанъ, Чанганза и далѣе къ югу, и на Лидиганза, Салантоза и также къ югу до соприкосновенія съ противникомъ, освѣщая весь раіонъ между этими направленіями. 25-му Донскому каз. полку выслать разъѣздъ для освѣщенія раіона между рѣками Ляохэ и направленіемъ Ашенюла—Лидяфанъ—Чанганза и далѣе къ югу. Разъѣздами отъ 2-й сотни Кавказской конной бригады, находящейся въ Калямѣ, освѣтить раіонъ на правомъ берегу рѣки Хуньхэ. Разъѣзды должны быть силою до полусотни".

Сандэпуская операція.

Вступленіе къ Сандэпуской операціи.

Мысль о наступленіи нашей арміи на японцевъ зрѣла давно въ головѣ высшихъ руководителей войскъ. Непосредственно послѣ Шахейскихъ боевъ начальникъ штаба ген. Сахаровъ предлагалъ перейти въ наступленіе, но главнокомандующій отвергъ это предложеніе. Съ прибытіемъ укомплектованій и новыхъ частей армія наша росла, и главнокомандующій самъ начиналъ соглашаться съ тѣмъ, что пора переходить въ наступленіе, пока не палъ Портъ-Артуръ, и японцы не притянули армію Ноги на Маньчжурскій театръ. Казалось, все было готово къ переходу въ наступленіе. Пріѣхали командующіе арміями со своими штабами, корпуса между арміями были распредѣлены и успѣли уже привыкнуть къ требованіямъ своихъ командующихъ арміями, войска послѣ Шахейскихъ боевъ отдохнули, устроились, пополнились. Запасы продовольствія и фуража поражали глазъ своими колоссальнаго размѣра кучами около станціи Мукденъ; наконецъ, говорили о томъ, что нашъ русскій солдатъ къ морозу привыченъ, а японцамъ онъ злѣйшій врагъ, и, слѣдовательно, въ зимнее время сама природа намъ повелѣваетъ начать рѣшительныя дѣйствія. Наша многочисленная конница, говорили, именно въ это время можетъ показать все свое могущество и все свое искусство, потому что земля, какъ скатерть, ходить можно въ какомъ угодно направленіи безъ дорогъ, атаковать можно безъ препятствій во всю конскую мочь.

Послѣ паденія Портъ-Артура (20 д.) рѣшено было поспѣшить съ наступленіемъ, пока армія Ноги не успѣла притти на помощь. Считалось, что армія Ноги прибудетъ и къ этому времени на Маньчжурскій театръ около 20 января получитъ укомплектованія и будетъ имѣть боевую силу около 40 тысячъ. Мы-же въ теченіе января получимъ лишь 16 армейскій корпусъ, т. е. увеличимъ свои силы на 25 тысячъ. Слѣдовательно, нѣтъ никакого расчета ожидать 16-го корпуса, а безъ него надо переходить въ наступленіе.

Численность японской арміи, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, опредѣлялась въ 160—170 тысячъ, мы-же съ прибытіемъ укомплектованій и 3-хъ стрѣлк. бригадъ имѣли 277 тысячъ штыковъ.

Послѣ совѣщаній командующихъ арміями съ главнокомандующимъ рѣшено было главный ударъ наносить на лѣвый флангъ японцевъ, чтобы отбросить ихъ къ востоку; равнинныя условія мѣстности на нашемъ правомъ флангѣ, родственныя намъ и способствующія дѣйствіямъ кавалеріи, затѣмъ огромное значеніе для насъ нашего праваго фланга, какъ мѣстности, по которой идутъ кратчайшія пути къ Мугдену и къ жел. дорогѣ, имѣющей для насъ первостепенное значеніе,—все это указывало на то, что намъ выгоднѣе сосредоточить именно здѣсь, на правомъ флангѣ, большія силы и отсюда нанести японцамъ пораженіе.

Задача арміямъ опредѣлялась въ такомъ видѣ: 2-й арміи (корпуса X, VIII, I Сиб., Св. стрѣлковый—1, 2 и 5 стрѣлковой бригады—отряды ген. Кассаговскаго и г.-ад. Мищенко) овладѣть линіей непріятельскихъ укрѣпленій Сандэпу—Лидіутунь—Татай—Тиньяцзы и затѣмъ линіей Цулунянтунь—Тадусампу; далѣе, въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ 3-ей арміей, вторая армія, прикрывшись сильнымъ заслономъ къ югу, развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Улитайцзы—Шилихэ и на высоты, что южнѣе Шилихэ.

3-я армія (корпуса V с., XVII, VI с.) овладѣваетъ линіей непріятельскихъ укрѣпленій на р. Шахэ отъ Линшинпу до Хунлинпу включительно. Въ зависимости отъ дѣйствій противника и успѣховъ, достигнутыхъ 2-й арміей, 3-я армія развиваетъ свои дѣйствія въ направленіи на линію Хоутхайская сопка—Хуньбаошанская сопка.

1-я армія содѣйствуетъ 3-й по овладѣніи Хоутхайской сопкой и овладѣваетъ высотами у с. Ченсанлинза и Шеньшаньуза.

Вотъ въ главныхъ чертахъ цѣли, поставленныя всѣмъ тремъ арміямъ.

Не входя въ критическій разборъ этой директивы, что́ не составляетъ нашей задачи, замѣтимъ только, что бой каждой изъ армій при такомъ наступленіи сводился къ фронтальнымъ, лобовымъ ударамъ, влекущимъ за собой весьма большія потери.

Относительно роли конницы при наступленіи еще во время совѣщанія между командующими арміями возникли разногласія. Начальникъ штаба главнокомандующаго и командующіи 1-й арміей ген. Леневичъ полагали, что съ началомъ наступленія конница должна быть направлена для дѣйствія въ глубокомъ тылу противника въ раіонѣ Инкоу—Дашичао; при этомъ ген. Леневичъ предлагалъ конницу выдвинуть до начала наступленія для отвлеченія въ тылъ части силъ противника.

Ген. Каульбарсъ считалъ, что первоначально конница должна составить завѣсу передъ обходными частями, дабы скрыть это движеніе, а по достиженіи этой задачи двинуться на сообщенія противника къ югу отъ Ляояна. Это мнѣніе въ первой своей половинѣ является необоснованнымъ. Какая тамъ завѣса, когда частямъ для обходнаго движенія достаточно было пройти 5, самое большое 10 верстъ, чтобы наткнуться на рядъ укрѣпленныхъ деревень, которыя нужно брать пѣхотой, конница здѣсь будетъ только мѣшать.

Ген. Гриппенбергъ полагалъ, что дѣйствія конницы должны быть въ тактической связи съ дѣйствіями обходныхъ частей и, лишь когда противникъ будетъ потрясенъ, конницу слѣдуетъ бросить на его сообщенія. Это мнѣніе ген. Гриппенберга и было осуществлено, но не вполнѣ, какъ увидимъ ниже.

Нужно отдать справедливость, что при неумѣніи нашей пѣхоты маневрировать, при принятомъ рѣшеніи обходить японцевъ очень не глубоко, а такой обходъ опять-таки приводилъ къ лобовымъ ударамъ, конница, зашедшая съ тыла, огнемъ своей артиллеріи и солидными демонстраціями, дѣйствительно, могла облегчить наступленіе обходящимъ корпусамъ, въ данномъ случаѣ 1-му Сибирскому корпусу. Слѣдовательно, рѣшеніе ген. Гриппенберга, при данной обстановкѣ, надо признать самымъ удачнымъ. Но, къ сажалѣнію, предпамѣреніе командующаго 2-й арміей по непонятной для насъ причинѣ не было осуществлено. Въ первой-же диспозиціи по 2-й арміи (№ 2) для наступленія конницѣ дана такая задача:

„Конницѣ содѣйстововать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Хуанлатодзы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ р. Хуньхэ и освѣщать мѣстность между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай—Тадусампу. Въ случаѣ наступленія противника на Сандэпу, дѣйствовать ему во флангъ и тылъ".

Въ дѣйствительности было такъ: ген. Мищенко во-время диспозиціи не получилъ, поэтому 1 Сибирскій корпусъ взялъ самостоятельно дер. Хуанлотодцзы; при дальнѣйшемъ наступленіи 1 Сибирскій корпусъ не получилъ помощи ген. Мищенко, такъ какъ конному отряду по диспозиціи это и не предписывалось. Отсутствіе помощи г.-ад. Мищенко сильно затрудняло задачу 1-го Сибирскаго корпуса.

Задача остальныхъ корпусовъ 2 й арміи на 12 января сводилась къ слѣдующему: 1 Сибирскому корпусу атаковать фронтъ Тутайцзы—Хуанлотоцзы, а затѣмъ, овладѣть Хейгоутаемъ, послѣ чего выдѣлить одну бригаду съ пулеметами, мортирами и поршневыми батареями въ распоряженіе командира VIII го корпуса. VIII-му армейскому корпусу послѣ того, какъ 1-й Сибирскій корпусъ овладѣетъ Хейгоутаемъ, одною дивизіей атаковать Сандэпу съ фронта, т. е. со стороны Тутайцзы, Чжантань, а другою дивизіей содѣйствовать этой атакѣ съ сѣвера ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. X-му корпусу содѣйствовать атакѣ VIII корпуса огнемъ противъ Хуанди-Фуцзячжуаньцза. Свод. стрѣлковому корпусу стать въ резервѣ въ с. с. Таухуза—Даваньганьпу. Отряду ген. Кассаговскаго оставаться на позиціи у Сыфантая.

Значитъ, въ этотъ день должны были работать 1 Сибирскій корпусъ и одна дивизія VIII-го корпуса. Это не много, если принять во вниманіе численность всѣхъ нашихъ 3-хъ армій.

11-го января.

Диспозиція конному отряду для наступленія.

Конный отрядъ г.-ад. Мищенко 11 января расположился главными силами въ д. Убанюла и Ашенюла. Составъ отряда—43 сотни и 24 конныхъ орудія.

Прождавши напрасно цѣлый день диспозиціи по 2-ой арміи для наступленія ея въ обходъ лѣваго фланга японцевъ, наступленія, которымъ было положено начало Сандэпуской операціи, г.-ад. Мищенко пишетъ собственную диспозицію; ген. руководствовался при этомъ общимъ планомъ наступленія, о которомъ онъ узналъ на совѣщаніяхъ у командующаго арміей. Предварительно такого шага были приняты мѣры раздобыть диспозицію въ сосѣднемъ отрядѣ ген. Кассаговскаго; оказалось, что здѣсь диспозиція тоже еще не была получена.

Въ 3 часа дня, 11 января, ген. Мищенко отдалъ предварительную диспозицію для сосредоточенія (№ 9), которую мы здѣсь и приводимъ цѣликомъ какъ рисующую общую обстановку:

„Непріятель занимаетъ укрѣпленную позицію фронтомъ вдоль линіи Сандэпу—Линшинпу и далѣе на востокъ по р. Шахэ. Западнѣе указанной линіи укрѣплены селенія по р. Хуньхэ: Хейгоутай, Хуанлотоцзы и Мамыкай. На лѣвофланговомъ участкѣ укрѣплены с. с. Бейтайцзы, Сандэпу, Сяотайцзы и промежутокъ между двумя послѣдними.

Опорными пунктами на этомъ участкѣ служатъ селенія Сандэпу и уступомъ внѣ фланга селеніе Хейгоутай. Участокъ этотъ обороняется 20—22 баталіонами.

Къ западу отъ Хуньхэ у селенія Мадіопа 8 января обнаружены пѣшія и конныя передовыя части японцевъ. По свѣдѣніямъ отъ жителей, выдвигавшіяся къ Ашенюлѣ японскія части около 2 тысячъ кавалеріи съ двумя батареями 9-го и 10-го числа отошли на Сяобейхэ. Въ Локонто ихъ передовой отрядъ силою до трехсотъ человѣкъ.

2-я армія составляетъ правый участокъ общаго расположенія Маньчжурскихъ армій. Передовыми частями армій заняты Сяодамынь, Сантайцзы, Эртхаза, Паусентунь.

На 12 января главнокомандующій назначилъ переходъ въ наступленіе. Общая цѣль наступленія—отбросить противника на р. Тайцзыхе.

Ввѣренному мнѣ конному отряду въ составѣ Уралo-Забайкальской дивизіи, Кавказской конной бригады, бригады 4-й Донской каз. дивизіи, 20-й конно-артиллерійской батареи, 1-й и 4-й казачьихъ Забайкальскихъ батарей, батареи 3-го Донского казачьяго артиллерійскаго дивизіона, 8-й В.-С. горной батареи (еще не прибыла) приказано сосредоточиться въ раіонѣ между дорогами Тахуанчипу, Убанюла и Сыфантайскими высотами.

Лѣвѣе насъ къ востоку отрядъ ген.-маіора Кассаговскаго въ раіонѣ Піянпуцза, Матіенза, Цыюто и Чимахулинзы, выставитъ авангарды у Сантапузы и Сяодамынь. Во исполненіе приказанія, ввѣренному мнѣ отряду 11 сего января сосредоточиться:

Колонна г.-м. Телешева:
Бригада Дон. каз. дивиз. 12 сот.
Кавказская кон. бригада 11 „
20-я конная батарея . . 6 ор.
3-я Донская каз. батар. 6 „
Всего 23 сот. и 12 ор.

У Ашенюла, занявъ 2-мя сотнями Каляма. Выставить сторожевое охраненіе и высылать разъѣзды согласно данной инструкціи.

Колонна ген. Павлова:
Забайкальск. каз. бриг. . 11 сот.
4-й Уральскій каз полкъ 5 сот.
1-я и 4-я Забайк. каз. бат. 12 к. ор.
Всего 16 сот. и 12 к. ор.

У Убанюла. Выставить сторожевое охраненіе и выслать разъѣзды; войти въ связь съ отрядомъ ген. Кассаговскаго согласно данной инструкціи.

Полк. Соловьевъ:
5-й Уральскій полкъ . . 4 сот.
Артиллерійскіе парки.
Обозъ отряда.

У Тахуанчипу. 12 января выступить въ 8 ч. утра и перейти въ дер. Чудиганза. Съ переходомъ въ Чудиганза снять летучую почту въ Сыфантай.

2) Летучую почту отъ Ашенюла до Сыфантай теперь установить отъ Донской бригады.

3) Диспозиція о движеніи будетъ разослана по полученіи приказанія отъ командующаго 2-й арміей.

4) Штабъ отряда у Ашенюла.

5) Замѣстители: ген. Телешевъ и ген. Абрамовъ.

6) Начальникамъ колоннъ озаботиться продовольствіемъ.

7) 12-го утромъ приготовиться къ выступленію".

Въ виду ожидавшагося на завтра выступленія ген. Телешевымъ было приказано частямъ своей дивизіи озаботиться продовольствіемъ, подвезти сухари и порціонный скотъ.

Въ приказаніи № 2 была указана позиція на случай тревоги—южная окраина д. Ашенюла.

Въ 10 часовъ вечера г.-ад. Мищенко отдалъ диспозицію для завтрашняго наступленія № 10 (дер. Ашенюла):

„Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о противникѣ, помѣщеннымъ въ диспозиціи отряду за № 9, разъѣзды лѣвой и правой колоннъ доносятъ, что на высотѣ Сандіозы—японское охраненіе, замѣченъ эскадронъ. Въ Локонто пѣхота и 5 орудій. Разъѣзды правой колонны, отойдя на югъ отъ Ашенюлы на 6 верстъ, противника не встрѣтили. Разъѣзды по Ляохэ и на правомъ ея берегу замѣтили лишь разъѣзды японцевъ на высотѣ Давана.

Влѣво отъ насъ отрядъ ген. Кассаговскаго и части 1-го Сибирскаго корпуса; расположены въ Сяодамынѣ, Сантайцзы (3 баталіона, 1 батарея), Матіензы (4 баталіона, 1 батарея), Цыюто (1 баталіонъ), Піяпуцзы (6 баталіоновъ, 4 батареи), Хаумахулинцзы (6 баталіоновъ, 2 батареи).

Ввѣреному мнѣ отряду *для выхода на одну высоту съ отрядомъ ген. Кассаговскаго* выступить завтра, 12 января, въ 8 час. утра, и слѣдовать:

Правая колонна ген. Телешева:
. . . . . .
Всего 23 сотни и 12 кон. ор.

Выступить изъ Ашенюла на Яуопу, Чиндятуръ, Лидиганза, Талантоза, выславъ боковой отрядъ отъ Каляма въ направленіи на Сытянза и западнѣе Талантоза на 3 версты. Боковому отряду держать разъѣзды на западъ, наблюдая р. Ляохэ.

Лѣвая колонна ген. Павлова.
. . . . . .
Всего 16 сот. и 12 кон. ор.

Выступить изъ Убанюла на Фаншенди, Сагауза и далѣе къ юго-востоку, равняясь на правую колонну и держась отъ нея не далѣе 3 верстъ. Держать связь съ отрядомъ ген. Кассаговскаго.

2) Колоннамъ выслать въ авангарды по полку, отъ нихъ разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ. Разъѣздамъ выступить въ 7 часовъ утра.

3) *Достигнувъ Талантозы, ожидать приказаній.*

4) Имѣть въ виду, что къ вечеру въ Убанюлу прибудутъ транспорты съ сухарями и фуражемъ.

5) Я буду при правой колоннѣ".

12-го января.

Бой у Уцзяганьцза.

12 января утромъ былъ командированъ къ отряду ген. Стоянова генеральнаго штаба капит. Пѣвневъ для исполненія должности начальника штаба бригады.

Правая колонна выступила изъ Ашенюла въ 8 ч. утра; въ авангардѣ шелъ полкъ Кавказской конной бригады, въ хвостѣ 25-й Донской полкъ. Колонна двигалась на Пейдагоу черезъ д.д. Чандятурль—Лидиганза—Локонто.

Какъ пишетъ князь Вадбольскій, г.-ад. Мищенко поставилъ себѣ цѣлью очистить правый берегъ Хуньхэ отъ противника и проникнуть въ Сяобейхэ. Начальникъ отряда и его штабъ предполагали, что, разъ Ляохейскому отряду приказано обезпечить наступленіе 1-го Сибирскаго корпуса, то конницѣ, очевидно, предназначено дѣйствовать южнѣе и, значитъ, правѣе отряда ген. Кассаговскаго. То, что хотѣлъ сдѣлать самъ г.-ад. Мищенко

при атакѣ Абанюла и Ашенюла—привязать кавалерію къ пѣхотѣ,—того онъ не допускалъ со стороны генер. Гриппенберга. А. между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, командующій 2-й арміи какъ разъ хотѣлъ конницу г.-ад. Мищенко привязать къ 1-му Сибирскому корпусу. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что на совѣщаніяхъ командующаго арміей не были точно разработаны и сообщены задачи корпусамъ и отрядамъ. Движеніе отряда г.-ад. Мищенко къ Пейдагоу имѣло смыслъ только въ томъ случаѣ, если-бы отрядъ ген. Кассаговскаго двинулся изъ Сыфантая на югъ вмѣстѣ съ движеніемъ 2-й арміи. Между тѣмъ, этому отряду было приказано прикрывать тылъ 1-го Сибирскаго корпуса, наблюдая полосу между Хуньхэ и Ляохэ, особенно къ сторонѣ Пейдагоу.

Въ 7 ч. 10 м. утра изъ д. Шуаншито получено приказаніе отъ штаба отряда № 8 (баронъ Майдель), согласно которому наряженъ офицеръ и 10 казаковъ отъ 26-го полка для связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ; выборъ палъ на сотн. Тарарина, который оказался на высотѣ своей задачи и службу связи исполнилъ прекрасно.

По пути движенія колонны получено отъ сотн. Толстухина, находящагося близъ д. Сандіоза, донесеніе № 195 отъ 8 ч. 20 м. утра:

„Вправо отъ д. Локонто были слышны выстрѣлы. Въ д. Сандіоза были встрѣчены три японскихъ всадника. Наши разъѣзды появились и идутъ въ д. Локонто".

Отъ 8 час. 50 мин. утра отъ подпор. Кондесъ изъ д. Салантоза:

„Стою въ одной верстѣ отъ Локонто. Деревня занята японцами; выяснить, есть-ли пѣхота, нельзя. Къ западу отъ Локонто долъ, который занятъ ими. Китайцы говорятъ, что артиллеріи и пѣхоты нѣтъ. Въ д. Салантоза съѣхались 4-ре разъѣзда: два уральскихъ, одинъ донской и мой".

Отъ 11 час. сот. Поповъ изъ д. Локонто.

„№ 5. Нами занята д. Локонто; отбита японская лошадь. Съ юго-востока на Локонто движется пѣхота японцевъ верстахъ въ 2-хъ".

Отъ 9 до 11 часовъ дня конный отрядъ стоялъ на привалѣ; въ д. Талантоза ожидали диспозицію; прибылъ офицеръ для связи изъ отряда ген. Кассаговскаго, но не сообщилъ ничего новаго. На привалѣ отъ разъѣздовъ были получены свѣдѣнія, что д. Уцзяганцза занята непріятелемъ. Тронулись. Авангардъ колонны подходитъ къ д. Локонто. Головная сотня (дагестанцевъ) правой колонны, заставивъ противника спѣшно бросить деревню № 2, нарвалась на сильный ружейный огонь изъ окоповъ впереди Уцзяганцза. Понеся потери, сотня спѣшилась и залегла. Ее поддержали еще двѣ сотни дагестанцевъ. Тотчасъ былъ вызванъ въ авангардъ одинъ взводъ 20-й конной батареи, въ прикрытіе къ нему 6-я сотня 25-го полка. Взводъ артиллеріи сталъ на позицію у д. Ланцгоу и открылъ огонь по д. Уцзяганцза. Дистанція 2 версты. Вслѣдъ затѣмъ сюда вызвана вся 20-я конная батарея, которая начала бамбардировку деревни. Послѣ нѣсколькихъ очередей деревня была зажжена, и въ ней было замѣтно движеніе противника, показывающагося то справа, то слѣва опушки деревни; въ виду этого огонь былъ раздѣленъ съ цѣлью обстрѣлять всю деревню.

Начальникъ отряда г.-ад. Мищенко приказалъ 20-й конной батареѣ переѣхать на новую позицію ближе къ деревнѣ, чтобы фланговымъ огнемъ выбить противника изъ окоповъ передъ деревнею. Дагестанцамъ приказано, обойдя деревню съ запада, проникнуть въ нее; 25-му Донскому полку атаковать Уцзяганцзы со стороны Ланцгоу. 4-й Уральскій полкъ былъ посланъ въ направленіи на Сяобейхэ для развѣдокъ противника.

Новая позиція командиромъ 20-й конной батареи выбрана въ 300—400 саж. отъ Уцзяганцза въ лощинѣ и очень удачно. Выѣздъ батареи былъ произведенъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

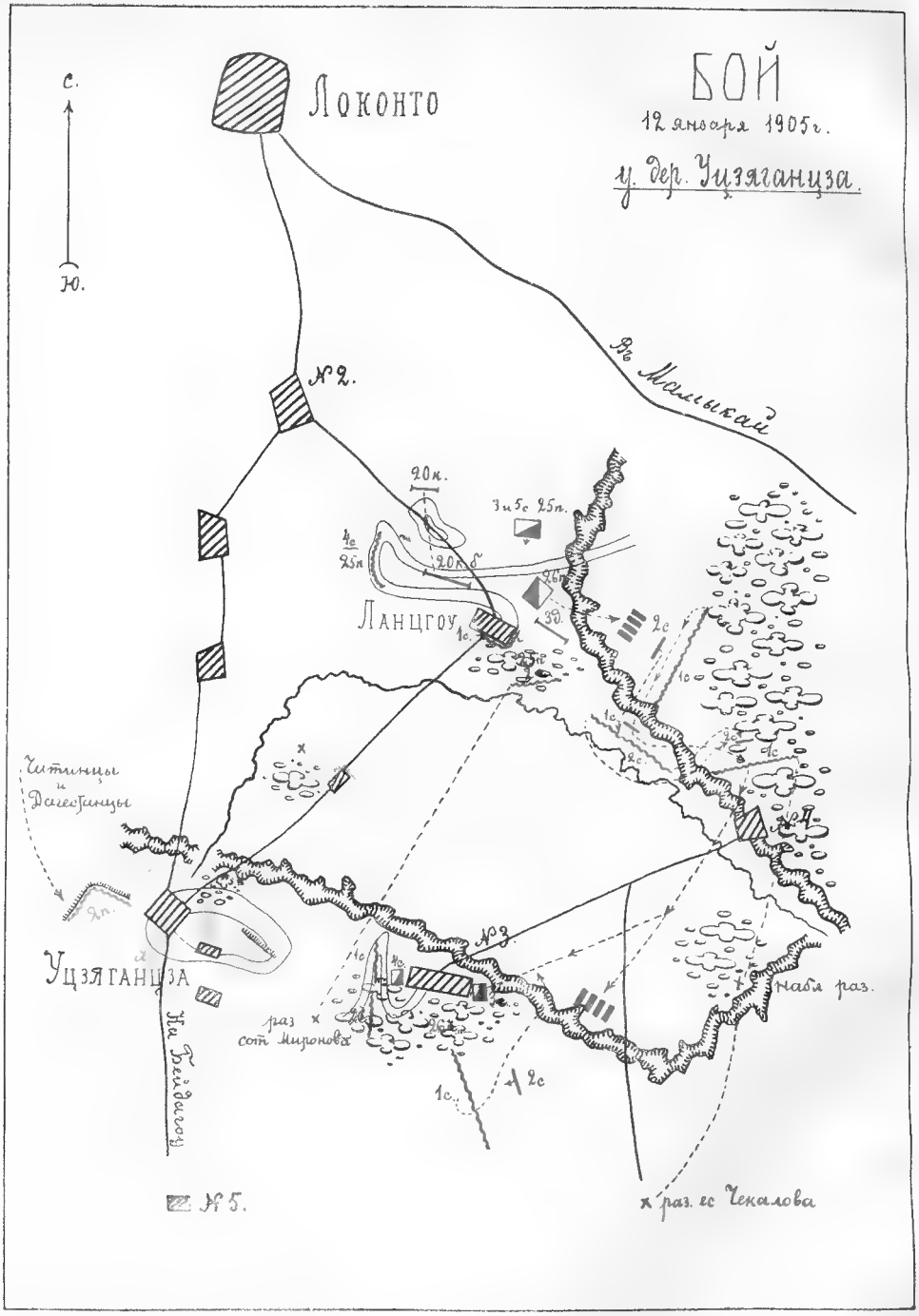
Въ то-же время было приказано и 3-й Донской казачьей батареѣ выѣхать на позицію восточнѣе Ланцгоу, лѣвѣе 20-й конной. При выѣздѣ батарея попала подъ пулеметный огонь, которымъ ранены 2 казака. Однако, пулеметы были обнаружены, и по нимъ батарея открыла огонь при прицѣлѣ 20 дѣленій. Послѣ двухъ очередей пулеметы замолчали. Затѣмъ батарея перенесла огонь на двѣ впереди лежащія деревни и обстрѣливала ихъ при прицѣлѣ 20—25 дѣленій. Деревни горѣли. Г.-ад. Мищенко былъ на батареѣ; съ палочкой въ рукахъ онъ обходилъ каждое орудіе и успокаивалъ людей. Батарея работаетъ изо всѣхъ силъ подъ начальствомъ ес. Балабина. Командиръ 3-й Дон. батареи командывалъ сводным ъ конным ъ дивизіономъ изъ 20-ой кон. и 3-ей дон. батареи. 20-конная батарея первыми-же выстрѣлами очистила оврагъ; противникъ сгруппировался на опушкѣ у д. Уцзяганцза и сталъ сильно обстрѣливать д. Ланцгоу. Захвативъ опушку деревни въ вилку 15—18 дѣленій, 20-я конная и 3-я Донская батареи открыли бѣглый огонь.

Въ началѣ этой артиллерійской стрѣльбы колонна ген. Телешева построилась въ резервный порядокъ. Для атаки д. Уцзяганцза части колонны распредѣляются такъ:

26-й Донской полкъ обходитъ деревню съ востока; 25-й полкъ беретъ деревню съ фронта, части Дагестанскаго полка въ спѣшенномъ строю выдвигаются влѣво для занятія деревни.

Въ 11 часовъ 30 минутъ дня, по приказанію ген. Абрамова, 26-й Донской полкъ направился на востокъ для обхода деревни Уцзяганцза и № 2, съ нимъ пошли 2 сотни кавказцевъ съ пулеметами; по обѣимъ деревнямъ въ это время стрѣляла наша артиллерія. Кромѣ того, 26-му полку приказано захватить транспортъ, идущій въ восточномъ направленіи къ д. Пейдагоу, а также атаковать при случаѣ и захватить два орудія, которыя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, двигались къ д. Уцзяганцза изъ Пейдагоу.

26-й полкъ, имѣя одну сотню впереди въ лавѣ, а 2-ю въ поддержкѣ ея, двинулся рысью въ напра-


БОЙ
12 января 1905 г.
у. дер. Уцзяганцза.
С.
Ю.
Локонто
Въ Мамыкай
№ 2.
20к.
3 и 5с 25п.
4с
25п
20к б
26п
3д.
Ланцгоу
1с.
2с
1с
Читинцы и Дагестанцы
2п.
Уцзяганцза
На Бейдагоу
№ 3
1с
4с
раз сот Миронова
1с.
2с
набл раз.
раз. ес Чекалова
№ 5.

вленіи деревни № 4, но, обнаруживъ быстрое отступленіе японской кавалеріи въ направленіи деревни № 3, повернувъ туда, рязсыпавъ въ лаву 2-ю сотню, а 1-я въ поддержкѣ. Въ это время по дозорамъ и лавѣ былъ открытъ изъ д. Уцзяганцза ружейный и пулеметный огонь, и эти сотни, по приказанію командира полка, повернули въ прежнемъ порядкѣ на деревню № 4, гдѣ, по свѣдѣніямъ разъѣздовъ, находился непріятельскій кавалерійскій разъѣздъ. Лавой 1-й сотни разъѣздъ былъ прогнанъ на югъ, и полкъ продолжалъ движеніе на деревню № 3, выславъ разъѣзды силою по взводу подъ начальствомъ ес. Чекалова и сотн. Миронова. Разъѣзды эти захватили 38 арбъ съ продовольствіемъ, двухъ японскихъ драгуновъ и испортили телеграфную линію на протяженіи 2-хъ верстъ.

При движеніи на деревню № 5 у перелѣска полкъ подвергся непріятельскому орудійному огню со стороны Мамыкая, но продолжалъ свое наступленіе въ тылъ безостановочно. Въ 1 ч. 40 м. дня полку приказано было начальникомъ отряда, черезъ ординарца сотника Кучерова 2-го, способствовать взятію д. Уцзяганцза атакой съ востока. Оставивъ имѣющихся на лицо 3 взвода 6-й сотни подъ командой ес. Текучева въ обезпеченіе отхода полка и для сопровожденія отбитаго транспорта, командиръ полка повелъ 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю сотни (имѣющаяся на лицо полусотня 5-й сотни была вся въ разъѣздахъ) на деревню № 3, гдѣ казаки спѣшились, оставивъ 3-ю сотню въ прикрытіе коноводовъ; остальныя сотни заняли оврагъ западнѣе деревни № 3; затѣмъ стали постепенно продвигаться къ Уцзяганцза и къ деревнѣ № 2, обстрѣливая обѣ деревни.

Деревни эти давно уже горѣли, зажженныя огнемъ артиллеріи, и японцы, занимавшіе ихъ, начали уходить на югъ и юго-западъ, преслѣдуемые частями Читинскаго и Дагестанскаго полковъ.

Въ 3 ч. 40 м. дня получено приказаніе 26-му полку присоединиться къ отряду. 6-я сотня, прибывшая къ полку и пущенная для преслѣдованія противника, была возвращена. Полкъ двинулся на присоединеніе къ отряду.

Дальнѣйшій ходъ событій полк. князь Вадбольскій описываетъ такъ:

„Отъ донцовъ для атаки былъ назначенъ 25-й полкъ. Головная сотня полка (1-я) попыталась атаковать противника въ конномъ строю, но, дебушируя изъ Ланцгоу, встрѣчена сильнымъ ружейнымъ огнемъ и отскочила въ деревню, гдѣ запрудила собой улицу. Обстрѣливаемая японцами сотня стояла и даже не спѣшилась; остальныя сотни полка (за исключеніемъ 6-й, прикрывшей 20-ю конную батарею по наряду) стали за деревней и тоже въ конномъ строю. Вышла заминка, никто ни распоряжался.' Въ это время прибылъ начальникъ отряда и приказалъ сотнѣ спѣшиться, занять окраину деревни, обстрѣлять окопы у Уцзяганцза. Донской батареѣ поспѣшить выѣздомъ на позицію (показалъ мѣсто); полку воспользоваться орудійнымъ огнемъ для приближенія къ противнику. Японцы усиленно обстрѣливали опушку Ланцгоу; послышалось дробное сухое щелканье пулемета; при выѣздѣ батареи въ $1^1/_2$ верстахъ отъ непріятеля огонь японцевъ былъ перенесенъ на нее. Ген.-адъют. Мищенко перешелъ на батарею и указалъ ея командиру цѣли; послѣ нѣсколькихъ очередей нашей батареи непріятельскіе пулеметы замолчали; ружейный огонь японцевъ ослабъ. Воспользовавшись отвлеченіемъ огня противника на батарею, 1-я сотня 25-го полка заняла овражекъ, раздѣляющій деревни.

Вскорѣ 1-я сотня 25-го полка, обстрѣливаемая японцами, прекратила огонь; ей были посланы патроны. Ген.-ад. Мищенко обратился къ начальнику первой колонны съ предложеніемъ распоряжаться своими частями и руководить атакой деревни. Но Телешевъ сдѣлалъ видъ, что обидѣлся непосредственнымъ вмѣшательствомъ начальника отряда, отошелъ за фанзу и никакихъ распоряженій не отдалъ. Тогда полк. Филимоновъ подошелъ къ цѣпи донцовъ и, узнавъ, что патроны у нихъ есть, приказалъ открыть огонь и затѣмъ продвигаться впередъ. Вновь завязалась перестрѣлка; но выйти изъ овражка и наступать сотенный командиръ не попытался, не оказали ему поддержки ни командиръ полка, ни старшіе, никто не пробовалъ подтолкнуть сотню свѣжими частями".

По поводу этого описанія кн. Вадбольскаго ген. Телешевъ даетъ свои объясненія, нѣсколько противорѣчащія тому, что написано выше (см. приложеніе № 11).

Судя по Ж. В. Д. 25-го полка, кромѣ 1-й сотни, въ цѣпь разсыпались еще 2-я и 4-я сотни этого полка, причемъ 2-я сотня прикрыла 3-ю Донскую батарею, расположившись впереди батареи, а 4-я сотня развернулась правѣе 20-й конной батареи.

Въ это время, когда происходили эти нерѣшительныя дѣйствія 25-го полка, г.-ад. Мищенко получилъ диспозицію по 2-й арміи. Согласно диспозиціи конному отряду надо было „содѣйствовать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Хуанлотодцзы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ рѣки Хуньхэ и освѣщать пространство между р.р. Тайцзыхе и линіей д.д. Хейгоутай, Ландунгоу, Тадусампу". Для выполненія этого ген.-ад. Мищенко нужно было подвинуться на сѣверъ. Но этого онъ не хотѣлъ дѣлать, не взявъ Уцзяганцза.

„Выручилъ генерала", пишетъ князь Вадбольскій: „изъ неподобающей ему роли и. д. старшаго адъютанта штабсъ-кап. Хагандаковъ.

Подойдя съ нѣсколькими казаками изъ конвоя къ цѣпи донцовъ (1-й сотни 25-го полка), онъ словами, а главное личнымъ примѣромъ увлекъ ихъ за собой. Японцы открыли огонь, но удара не выдержали и бросились изъ деревни къ югу; къ сожалѣнію, 26-й Донской каз. полкъ къ этому времени собралъ свои спѣшенныя сотни и уже отошелъ на столько, что и не видѣлъ бѣгства японцевъ. Съ сѣвера въ Уцзяганцза вошли дагестанцы. Вошедшимъ въ деревню предстала ужасная, но радующая сердце бойца картина: умиралъ израненный офицеръ, стонали раненные драгуны, лежали развороченные трупы; жалокъ былъ видъ обгорѣвшихъ, избитыхъ вороненькихъ коньковъ, а въ верстѣ къ югу спѣшно уходили верхомъ и пѣшкомъ люди 2-хъ эскадроновъ 15-го и 16-го драгунскихъ полковъ. По показанію плѣнныхъ здѣсь было 2 эскадрона и 2 пулемета".

Дѣйствія своего разъѣзда сот. Мироновъ описываетъ такъ:

„Заговорили объ отходящихъ 2-хъ орудіяхъ японскихъ на нашемъ флангѣ. Ген. Мищенко прислалъ приказаніе о провѣркѣ этихъ слуховъ 26-му Донскому каз. полку. Японцы нѣсколько отошли подъ выстрѣлами нашей артиллеріи. Полкъ перешелъ рѣку, откуда первоначально было приказано 6-й

сотнѣ найти орудія, затѣмъ полусотнѣ и, наконецъ, взводу, въ которомъ, за высылкою дозорныхъ, осталось 17 человѣкъ. Съ этими людьми я перевалилъ находившійся впереди валъ, къ которому уже подъѣзжалъ казакъ Караичевъ (Ермаковской) съ плѣннымъ драгуномъ. Это былъ первый призъ 26-го полка, взятый у непріятеля. Въ разныхъ направленіяхъ скакали японскіе всадники. Изъ всѣхъ деревень раздавался рѣдкій огонь по моимъ дозорамъ. Далеко впереди уходилъ японскій обозъ, за которымъ помчался безстрашный казакъ Бадьма Шаргиновъ (Платовской). Ему на помощь было послано еще 4-ре казака. Лишь только Шаргиновъ подскакалъ къ обозу и завернулъ его, на него понеслись 4 ре японскихъ драгуна. Крикнувъ 4-мъ казакамъ о помощи, Шаргиновъ, не слѣзая съ коня, снялъ винтовку, изготовился и сталъ поджидать врага. Японцы подошли близко; Шаргиновъ вскинулъ винтовку—и одинъ изъ японцевъ свалился, какъ снопъ, убитый на-повалъ. Быстрый, какъ кошка, Шаргиновъ, не теряя присутствія духа, вскидываетъ винтовку второй разъ и тяжело ранитъ другого японца, свалившагося тоже къ ногамъ своей лошади. Третьимъ выстрѣломъ раненый японецъ, подхваченный оставшимся здоровымъ, былъ увлеченъ назадъ. Шаргиновъ, поручивъ обозъ 4-мъ казакамъ, самъ подскочилъ съ однимъ захваченнымъ конемъ ко мнѣ и доложилъ еще о 4-хъ японцахъ, завернувшихъ въ деревню, лежащую передъ нами, просясь ихъ захватить. Чтобы доказать ему, что это со стороны японцевъ хитрость, я послалъ ур. Максимова, Шаргинова и 3 казаковъ въ обходъ деревни для рекогносцировки лежащаго вправо отъ насъ лѣса. Черезъ нѣсколько минутъ по нимъ раздался частый огонь, но всѣ они успѣли размострѣть уходившее дѣйствительно орудіе и слабое при немъ прикрытіе, не болѣе полуэскадрона. Къ этому времени былъ захваченъ другой драгунъ. Я донесъ тотчасъ-же командиру полка № 5, 3 ч. 20 м. пополудни. „Отъ зажженнаго поста на западъ (командиру костеръ былъ виденъ) версты на $2^1/_2$ обнаружено человѣкъ 30 конныхъ и уходящее орудіе—тоже на западъ или юго-западъ. Рядъ деревень скрываетъ все это. Китайцы разбѣгаются. Разъѣздомъ захваченъ плѣнный". По отсылкѣ донесенія я повернулъ лаву въ направленіи вѣроятнаго пути отступленія японцевъ съ орудіемъ, думая съ появленіемъ посланныхъ сотенъ отъ 26-го полка двинуться для захвата орудія, для освѣщенія мѣстности и ближайшей развѣдки. Но сотни не приходили. Послалъ второго, третьяго гонца, прося поспѣшить, но голосъ мой оказался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: орудіе ушло".

26-го полка казакъ Бадьма Шаргиновъ (станицы Платовской).

Вѣроятно, сотн. Мироновъ ошибся: то было не орудіе, а пулеметъ. Артиллерійская стрѣльба была настолько интенсивна, что начальникъ штаба отряда притянулъ парки, извѣстивши объ этомъ въ 12 ч. 12 м. дня.

„Сейчасъ посылаю приказаніе подтянуть транспорты, парки къ Убанюла. Необходимо сообщить частямъ, особенно батареямъ".

Въ своей реляціи 20-я конная батарея говоритъ, что ей сообщили офицеры 26-го полка о губительномъ дѣйствіи артиллерійскаго огня по дер. Уцзяганцза.

„Во многихъ дворахъ погорѣли лошади съ сѣдлами; кромѣ того, на опушкѣ деревни и по улицамъ ея лежала масса труповъ, изуродованныхъ шрапнелью, и раненые были оставлены".

Въ 5 ч. вечера обѣ батареи были сняты съ позиціи и построены въ резервномъ порядкѣ за главными силами. 3-я Донская батарея снималась съ позиціи подъ ружейнымъ огнемъ противника; въ это время былъ раненъ на батареѣ 1 казакъ.

26-й Донской каз полкъ присоединился къ главнымъ силамъ въ 4 ч. 15 м пополудни.

Выпущено снарядовъ:

20-я конная батарея 514
3-я Донская каз. батарея. . . 270

Потери за день.

Названіе частей.	Офицеровъ. Убито.	Офицеровъ. Ранено.	Нижн. чиновъ. Убито.	Нижн. чиновъ. Ранено.	Лошадей. Убито.	Лошадей. Ранено.
25-й Донск. каз. полкъ	—	—	2	6	—	7
26-й „ „ „	—	—	—	3	1	7
3-я Донская каз. бат.	—	—	—	3	—	—
20-я конная батарея	—	—	—	—	—	1
Всего . . .	—	—	2	12	1	15

Въ этотъ день было захвачено въ плѣнъ три японскихъ кавалериста и пять лошадей, сожжено 38 арбъ съ продовольствіемъ.

По поводу боя у д. Уцзяганцза г.-ад. Мищенко въ приказаніи № 8 писалъ:

„Вчерашняго числа части мялись передъ противникомъ; надо дѣйствовать энергично и смѣлѣе, не забывая, что идетъ генеральное сраженіе".

Комментаріи къ этимъ нерѣшительнымъ дѣйствіямъ частей колонны ген. Телешева, главнымъ образомъ, вѣроятно 25-го полка, находимъ въ запискѣ полк. Филимонова кап. Пѣвневу:

„О нашихъ дѣйствіяхъ могу сообщить, что 12 января мы пошли по направленіи на Бейтапу, но не дошли до него, такъ какъ получили диспозицію, по которой выходитъ, что намъ надо итти гораздо сѣвернѣе. По дорогѣ на Бейтапу взяли Уцзяганцзу. Съ нами былъ Мищенко и началъ вмѣшиваться въ распоряженія Телешева. Тотъ сейчасъ-же отстранился, и потому никто толкомъ не могъ понять, хотятъ-ли брать Уцзяганцзу или только ее обстрѣлять. Вышло такъ, будто мы мялись передъ деревнею".

Совсѣмъ другое пишетъ объ этомъ дѣлѣ у Уцзяганцза полк. князь Вадбольскій, который былъ знакомъ, когда писалъ свою статью о дѣйствіяхъ коннаго отряда, съ вышеприведенной запиской полк. Филимонова. Вотъ что говоритъ князь Вадбольскій:

„На многія мысли наводитъ это столкновеніе; не правъ будетъ тотъ, кто заподозритъ казаковъ въ недостаткѣ мужества и смѣлости. Что имъ было дѣлать, когда ни они сами, ни ихъ непосредственное начальство ничему подобному не учились, не практиковались и опыта никакого не имѣли. Какъ имъ было стрѣлять въ стѣну по невидимымъ цѣлямъ и притомъ, когда изъ этихъ стѣнъ сыпался снопъ пуль по каждой высунувшейся для стрѣльбы головѣ; какъ было итти

брать эту стѣну, забросивъ по уставу винтовки за плечи и вынувъ шашки, т. е. обезоруживъ себя на нѣкоторое время, да и что шашка въ пѣшемъ строю, ужъ лучше довѣриться прикладу. Въ таковыхъ предпріятіяхъ имѣла нѣкоторый опытъ Забайкальская бригада, да и та была къ сему способна въ неподражаемо смѣлыхъ рукахъ своего бывшаго начальника (г.-ад. Мищенко)".

Эта выдержка изъ статьи князя Вадбольскаго ни сколько не освѣщаетъ вопроса и не разъясняетъ, почему дѣйствія у Уцзяганцза были такъ вялы и нерѣшительны. Выходитъ какъ будто, что во всемъ виноватъ уставъ, по которому въ атаку нужно итти съ вынутыми шашками. Это что-то чрезвычайно странное. Стоитъ появиться штабсъ-капит. Хагандокову, и уставъ перестаетъ мѣшать, казаки (одна сотня) успѣшно берутъ деревню. Мы понимаемъ благородныя желанія князя Вадбольскаго заставить, съ одной стороны, наши войска интенсивно учиться и съ другой—не уронить соринки на г.-ад. Мищенко, но только въ данномъ случаѣ необходимость учить войска лучше, чѣмъ это дѣлалось раньше, не вытекаетъ изъ сути дѣла.

Весь успѣхъ боя у Уцзяганцза зависѣлъ, главнымъ образомъ, отъ обходящихъ частей; за справедливость моего мнѣнія говоритъ авторитетъ г.-ад. Мищенко, который всегда рекомендовалъ при взятіи деревень раздѣлывать ихъ съ фронта артиллеріей, а съ фланговъ обскакивать конными частями. Задача обскакать деревню съ запада и проникнуть въ нее была поручена дагестанцамъ. Что-же они выполнили эту задачу? Объ этомъ князь Вадбольскій ничего не пишетъ, а жаль; въ дагестанцахъ былъ весь центръ тяжести. 25-му полку приказано атаковать съ фронта; здѣсь мы видимъ происходятъ тренія между ген. Телешевымъ и г.-ад. Мищенко; никто не распоряжается, казаки не знаютъ, брать-ли деревню или нѣтъ. При чемъ-же тутъ уставъ и вынутыя шашки? Въ другихъ случаяхъ донцы лихо брали деревни и съ фронта: напримѣръ, подъ начальствомъ войск. ст. Леонова дер. Цзюйцзяпу.

Интересна задача, данная 26-му Донскому полку; объ ней князь Вадбольскій ничего не пишетъ; онъ говоритъ только, „что 26-й Донской полкъ, выдвинувшись къ югу и правѣе уральцевъ, довольно сложно маневрировалъ"...

Мы предполагаемъ, что задача, данная 26-му полку, не была достаточно точно опредѣлена и ясна. По документамъ Донской дивизіи 26-му полку приказано обойти д. Уцзяганцза съ востока, захватить транспортъ и два орудія, идущія изъ Пейдагоу къ Уцзяганцза. Здѣсь нѣтъ ни слова о занятіи дер. Уцзяганцза, и жаль, потому что въ такомъ случаѣ деревня была-бы очищена японцами значительно скорѣе. Одну задачу 26-й полкъ выполнилъ,—транспортъ захватилъ; орудій не взялъ, вѣроятно, потому, что ихъ не было; что касается отступающихъ пулеметовъ, то, конечно, ихъ слѣдовало-бы взять. Вялость дѣйствій 26-го полка не совсѣмъ лежитъ на душѣ полк. Багаева; но много, конечно, и его вины: онъ не проявилъ никакой личной иниціативы; видя, что дѣлать полку къ востоку отъ Уцзяганцза нечего, слѣдовало энергично попытаться атаковать эту деревню, чтобы облегчить задачу всему отряду и уничтожить занимающаго ее непріятеля; и это надо было сдѣлать, несмотря на то, что категорическаго приказанія отъ начальника отряда не было. Одному человѣку трудно распоряжаться на большомъ пространствѣ. Сложность маневрированія 26-го полка, вѣроятно, происходила отъ того, что командиръ полка плохо оріентировался на мѣстности и ожидалъ бо́льшаго сопротивленія, чѣмъ японцы оказали въ дѣйствительности.

Учиться нужно, конечно, и стрѣльбѣ и наступленію, но еще важнѣе—умѣть руководить войсками, развить въ себѣ быстрый взглядъ военный, личную иниціативу и имѣть воодушевленіе. Этого послѣдняго было недостаточно у командnаго состава и много у г.-ад. Мищенко.

Послѣ боя у Уцзяганцза конный отрядъ двинулся на сѣверо-востокъ вдоль берега р. Хуньхэ. Въ колоннѣ ген. Телешева 2-я и 3-я сотни 25-го полка шли въ авангардѣ, остальныя-же 4-ре сотни съ Дагестанскимъ полкомъ—въ аріергардѣ, причемъ, 6-я сотня прикрывала движеніе колонны, разсыпавшись въ лаву.

Ночлегъ колонны въ д. Шуаншито, куда отрядъ прибылъ въ 7 ч. вечера. Аріергардъ прибылъ къ часу ночи и расположился бивакомъ у костровъ.

Согласно требованія г.-ад. Мищенко, частямъ отряда отдано слѣдующее распоряженіе:

„Г.-ад. Мищенко приказалъ принять къ руководству и ознакомить немедленно съ его требованіемъ всѣхъ офицеровъ полка:

1) при расположеніи въ сторожевомъ охраненіи слѣдуетъ тотчасъ по окончаніи разстановки охраненія доносить объ этомъ, сообщая время окончанія и представляя подробныя кроки, гдѣ стоятъ заставы, гдѣ резервы, гдѣ линія постовъ, гдѣ фланги сосѣдей, какъ они расположены; доходить до полнаго соприкосновенія съ противникомъ, вызывая на себя ружейный огонь; не ограничиваться разспросомъ мѣстныхъ жителей, а проходить возможно дальше въ глубь;

2) при слѣдованіи въ головѣ или сбоку колонны полкъ обязанъ, кромѣ высылки авангардовъ, передовыхъ отрядовъ, походныхъ заставъ, дозоровъ, высылать еще возможно дальше впередъ нѣсколько разъѣздовъ до соприкосновенія съ противникомъ.

Сообщая о семъ, прошу увѣдомить меня, какія свѣдѣнія были получены отъ нашихъ разъѣздовъ",

Отъ 6 час. 30 м. вечера получено приказаніе № 1 изъ д. Шауншито:

„На завтра (въ 8 ч. утра) предполагается взятіе впереди лежащей деревни, въ виду чего необходимо, чтобы артиллерія въ ночь пополнила свои боевые заряды полностью изъ парка Цыюто (10 верстъ на сѣверъ).

Завтра, 13 января, отдѣленіе парка выдвигается въ дер. Сяодомынь, въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ насъ".

У д. Шуаншито ген. Телешевымъ было отдано командиру 26-го полка такое приказаніе:

„Обозы загромоздили всѣ улицы. Командующій дивизіей приказалъ немедленно вывезти всѣ обозы изъ деревни и поставить ихъ въ порядкѣ у западной окраины. Что сдѣлать

немедленно, тѣмъ болѣе, что на сторожевыхъ постахъ идетъ перестрѣлка".

Въ 7 ч. вечера отдана диспозиція № 10 въ д. Шуаншито:

„Противникъ очистилъ Уцзяганцза и отошелъ, оставивъ убитыхъ и раненыхъ; Мамыкай продолжаетъ занимать.

Согласно диспозиціи по 2-й арміи за № 2, 1-й Сибирскій корпусъ долженъ былъ сегодня, 12-го, начать наступленіе съ цѣлью овладѣть Хуанлотодза и Хейгоутаемъ. Отрядъ ген. Кассаговскаго долженъ былъ прикрывать съ тыла 1-й корпусъ, наблюдая полосу между Хуньхэ и Ляохэ и особенно къ сторонѣ Пейдагоу.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано было содѣйствовать 1-му Сибирскому корпусу при атакѣ Хуанлотодза, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ Хуньхэ и освѣщать пространство между р. Тайцзыхэ и линіей Хейгоутай—Ландунгоу—Тадусампу; въ случаѣ наступленія противника къ Сандэпу, дѣйствовать ему во флангъ и въ тылъ. Приказаніе это было получено при подходѣ отряда къ Локонто и авангарда къ Уцзяганцза, ко времени завязки перестрѣлки. Въ виду сего я рѣшилъ съ наступленіемъ темноты собрать отрядъ на ночлегъ въ д. Шауншито, гдѣ и расположиться:

Колоннѣ ген. Телешева... На западной половинѣ деревни, выставивъ сильное сторожевое охраненіе на югъ къ сторонѣ Уцзяганцза и высылая разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ.

Колоннѣ ген. Павлова... На восточной половинѣ деревни, выставивъ сильное сторожевое охраненіе къ сторонѣ Мамыкая, войти въ связь съ отрядомъ ген. Кассаговскаго и высылать разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ.

Мною отдано распоряженіе о подходѣ къ Сяодомыню эшелона 1-го парка для пополненія зарядныхъ ящиковъ и въ д. Шауншито—сухарнаго транспорта и отряда Краснаго Креста.

3) Получено свѣдѣніе*) о занятіи 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ Тупянцзы, Хуанлотодзы, Хейгоутай.

4) Ввѣренному мнѣ отряду завтра совмѣстно съ отрядомъ ген. Кассаговскаго овладѣть Мамыкаемъ и, переправившись черезъ Хуньхэ, войти въ тѣсную связь съ правымъ флангомъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Для чего:

Правый боевой участокъ ген. Павлова: 16 сот. и 12 конныхъ орудій.	Собраться у южной окраины деревни въ резервной колоннѣ въ $7^1/_2$ час. утра, 13 января, и ждать приказанія.
Лѣвый боевой участокъ ген. Телешева: 18 сот. и 12 конныхъ орудій.	Собраться у сѣверной окраины деревни въ резервномъ порядкѣ въ $7^1/_2$ час. утра, 13 января, и ждать приказаній.
Общій резервъ полк. Хана-Нахичеванскаго. Кавказ. конной бриг. 11 сот.	Собраться у западной окраины деревни въ резервной колоннѣ въ $7^1/_2$ час. утра, 13 января, и ждать распоряженій.

5) Я буду въ $7^1/_2$ час. утра при правомъ боевомъ участкѣ, куда прибыть начальникамъ колоннъ и командирамъ частей.

*) Свѣдѣніе это получено въ 6 ч. 30 м. вечера.

6) Замѣстители: г.-м. Телешевъ и г.-м. Абрамовъ.

7) Нашъ обозъ ночуетъ сегодня въ Цыюто, завтра будетъ по диспозиціи въ Сяодамынѣ".

Отъ 8 ч. утра 13 января изъ штаба отряда получена записка:

„Начальникъ отряда предлагаетъ вызвать желающихъ офицеровъ и казаковъ взорвать желѣзнодорожный мостъ въ мѣстѣ, гдѣ удастся. Обозы наши направлены въ Читайцзы и Хандзяотау".

13-го января.

Бой въ тылу 1-го Сибирскаго корпуса у Нюгэ и Эрця. Бой у Сантьяза.

12 января 1-й Сибирскій корпусъ выполнилъ поставленную ему задачу, и на 13 января командующимъ арміей было приказано: 8-му армейскому корпусу овладѣть сел. Сандэпу, 1-му Сибирскому корпусу, по овладѣніи 8-мъ корпусомъ Сандэпу, выдвинуться къ юго-востоку отъ названнаго селенія съ цѣлью обезпеченія праваго фланга; X-му армейскому корпусу подготовить сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ атаку на Фуцзячжуаньцзы, Холянтай и Лидіутунь и затѣмъ овладѣть этими селеніями. Въ остальномъ согласно диспозиціи № 2, т. е. первоначальной. Другими словами, задача конному отряду г.-ад. Мищенко оставалась прежняя. Но главнокомандующій, находя, что атака въ одинъ день на линіи Холянтай, Лидіутунь, Сандэпу поведетъ къ разброскѣ войскъ, приказалъ на 13 января ограничиться овладѣніемъ Сандэпу и прилежащихъ къ нему раіоновъ. Повалившій въ ночи снѣгъ продолжалъ падать и утромъ. Съ сѣверо-востока дуетъ жестокій, холодный вѣтеръ.

Утромъ 13 января получено приказаніе № 8 г.-ад. Мищенко отъ 4 ч. 30 м. пополуночи изъ д. Шуаншито:

„По сообщенію ген. Кассаговскаго имъ ночью взяты въ штыки Мамыкай и Читайцзы*), о чемъ немедленно прошу дать знать въ сторожевое охраненіе. Съ разсвѣтомъ выслать офицерскіе разъѣзды въ Мамыкай и Читайцзы для связи съ расположеніемъ авангарда ген. Кассаговскаго, для изслѣдованія переправъ между этими пунктами черезъ р. Хуньхэ.

Начальникамъ разъѣздовъ обязательно явиться начальникамъ тѣхъ частей отряда ген. Кассаговскаго, которыя занимаютъ Мамыкай и Читайцзы, и сообщить о движеніи нашихъ колоннъ. Разъѣзды выслать въ 6 ч. утра. Къ выступленію отряда, т. е. къ 8 ч. утра, должны быть присланы донесенія: о переправахъ черезъ Хуньхэ, о противникѣ на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

Разъѣздамъ лѣвой колонны отъ донскихъ частей ген. Телешева войти въ связь съ 1-мъ корпусомъ и дать мнѣ знать, гдѣ находятся части 1-го корпуса. Разъѣздамъ правой колонны отъ Урало-Забайкальской дивизіи ген. Павлова углубиться на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, какъ на востокъ отъ линіи желѣзн. дороги, такъ и на югъ къ рѣкѣ Тайцзыхэ, смѣло розыскивая противника и давая мнѣ знать.

Вчерашняго числа части мялись передъ противникомъ. Надо дѣйствовать энергично и смѣлѣе, не забывая, что идетъ генеральное сраженіе".

*) Эти деревни взяты около 12 ч. ночи. На слѣдующій день казаки видѣли въ Мамыкаѣ груды японскихъ труповъ.

Во исполненіе этого приказанія ген. Телешевъ отдаетъ распоряженіе полкамъ только въ 6 час. 40 минутъ утра, т. е. съ запозданіемъ, потому что штабъ отряда приказалъ разъѣзды выпустить въ 6 час. утра. Вѣроятно, записка г.-ад. Мищенко пришла не во-время.

Лѣвая колонна ген. Телешева выступила изъ д. Шауншито въ 7 час. утра и направилась къ деревнѣ Читайцзы, гдѣ переправились черезъ рѣку Хуньхэ. Далѣе колонна пошла на Сантьязу и д. Нюгэ.

Объ этомъ движеніи сот. Букинъ пишетъ:

„Никто не знаетъ цѣли нашего наступленія. Куда, зачѣмъ идемъ? Хоть-бы офицерамъ сказали. Возмутительно. Когда кончится война, всѣ будутъ говорить, что знали прекрасно свои задачи и знали цѣль движенія своихъ отрядовъ. Послѣ войны, когда разберутся въ этомъ хаосѣ и скажутъ приблизительно, кто, куда ходилъ, мы всѣ увѣруемъ, что да, такъ мы это и знали, что всюду правильно съ опредѣленной цѣлью ходили. Вотъ и сегодня я не знаю, куда и зачѣмъ идемъ, хотя я очень этимъ интересуюсь: наступаемъ, да и баста. А мнѣ еще приказано итти впереди, выбирать дорогу и направлять колонну".

Подходя къ д. Нюгэ, разъѣзды обнаружили присутствіе непріятеля въ этой деревнѣ.

Составъ лѣвой колонны ген. Телешева былъ: Донская бригада и двѣ конныя батареи—20 я и 3-я Донская.

Въ составъ правой колонны, при которой слѣдовалъ и г.-ад. Мищенко, входили забайкальцы, уральцы и двѣ Забайкальскія конныя батареи. Командывалъ колонной ген. Павловъ.

Общій резервъ—11 сотенъ кавказцевъ подъ начальствомъ Хана Нахичеванскаго—слѣдовалъ за правой колонной.

Въ этихъ предварительныхъ распоряженіяхъ ген.-ад. Мищенко обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее: поддержаніе связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, ближайшимъ сосѣдомъ г.-ад. Мищенко, отдано въ руки ген. Телешева, который со своей лѣвой колонной долженъ былъ находиться нѣсколько ближе къ этому корпусу, чѣмъ правая колонна и ген. Мищенко, слѣдующій при ней. Это распоряженіе указываетъ, что помощь 1-му Сибирскому корпусу считалась дѣломъ второстепеннымъ, сравнительно съ задачей освѣщать пространство между р. Тайцзыхе и линіей Хейгоутай—Ландунгоу—Тадусампу и съ задачей, въ случаѣ наступленія непріятеля къ Сандэпу, дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

Справедливость нашего мнѣнія еще болѣе подтверждаетъ то обстоятельство, что самъ начальникъ отряда ѣдетъ при правой колоннѣ, придавая, значитъ, этой колоннѣ бо́льшее значеніе, чѣмъ лѣвой

Можно-ли упрекнуть г.-ад. Мищенко за такое пониманіе обстановки? Конечно, нѣтъ. Во-первыхъ, ген. Мищенко весьма скудно былъ освѣщенъ въ общемъ положеніи дѣлъ на фронтѣ второй арміи, въ чемъ мы будемъ убѣждаться много разъ при послѣдующемъ изложеніи событій; а во-вторыхъ, что самое главное, г.-ад. Мищенко точно исполнялъ задачу, возложенную на него командующимъ арміей: задача конному отряду осталась прежняя, причемъ первая ее половина отпала, такъ какъ Хуанлотодза была уже взята 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ; оставалось исполнять вторую половину задачи. Имѣются, впрочемъ, указанія, что штабъ коннаго отряда доставилъ донесеніе въ штабъ арміи о положеніи отряда только въ 9 час. утра 13 января, почему командующій арміей и не могъ успѣть дать новую задачу конному отряду.

Около 12 час. дня правая колонна подошла къ д. Сантьяза.

Къ этому-же, приблизительно, времени относится донесеніе полк. Филимонова въ штабъ отряда:

„Лѣвая колонна, пройдя 3 версты отъ Читайцзы по направленію Нюгэ, вступила подъ огонь небольшой партіи противника".

Г.-ад. Мищенко отъ 12 ч. 45 мин. дня изъ д. Сантьяза сообщаетъ ген. Телешеву:

„№ 126. Буду въ Сантьязѣ на большомъ привалѣ около часа до 2 ч. дня. Ожидаю отъ Васъ свѣдѣній о положеніи 1-го Сибирскаго корпуса. Безъ связи съ нимъ не могу ничего предпринять. Что 1-й корпусъ дѣлаетъ? Что занимаетъ? Что доносятъ Вамъ разъѣзды?".

Отъ ген. Павлова отъ 1 часу 20 мин. дня получена такая записка:

„№ 4. Г.-ад. Мищенко очень интересуется происходящей у Васъ стрѣльбой. Прошу сообщить, куда ведется стрѣльба, для доклада г.-ад. Мищенко".

Въ лѣвой колоннѣ происходило слѣдующее.

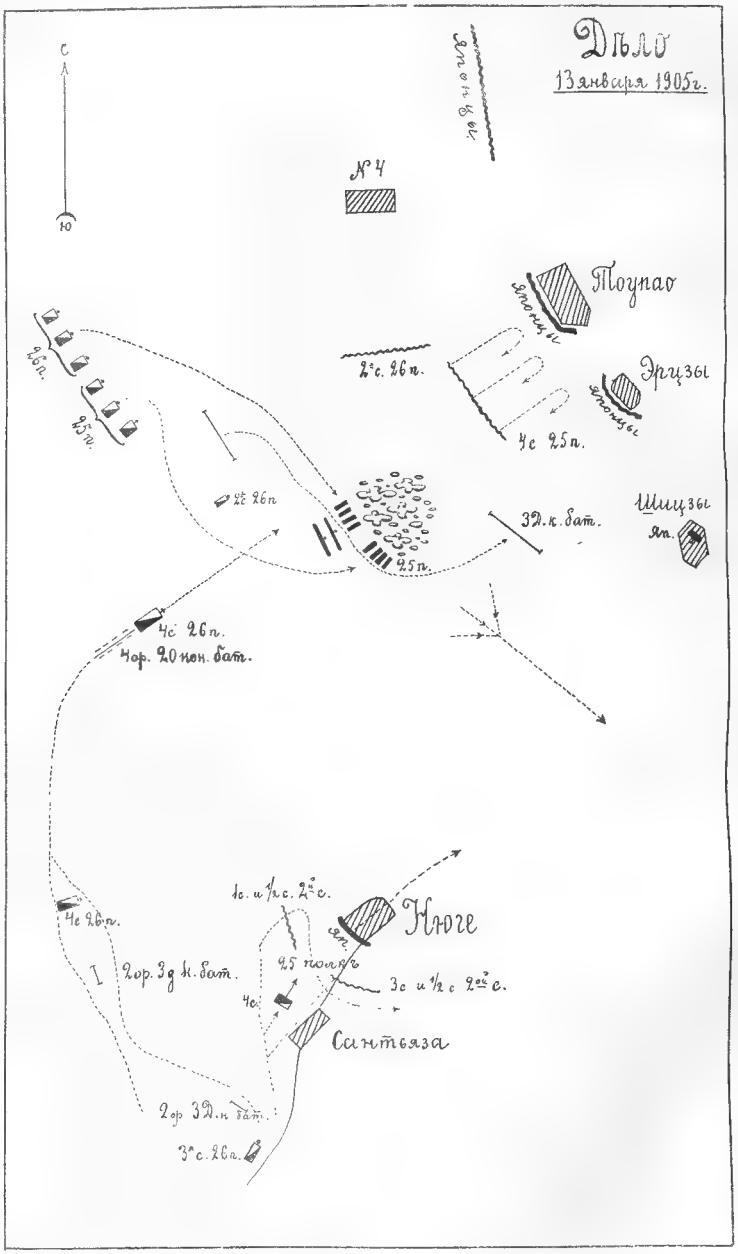
Около часу дня изъ д. Нюгэ, куда подходилъ головной отрядъ колонны (3-я сотня 25-го полка), открытъ ружейный огонь. Здѣсь обнаружено до одного полка кавалеріи, какъ объ этомъ пишетъ 26-й полкъ, или, какъ говоритъ ген. Телешевъ, „болѣе баталіона чиновъ всевозможныхъ интендантскихъ складовъ". Усиленный ружейный огонь японцевъ заставляетъ лаву 3-й сотни 25-го полка отойти назадъ, спѣшиться, усилиться полусотней 2-й сотни и затѣмъ продолжать наступленіе стрѣлковой цѣпью.

Для стрѣльбы по д. Нюгэ. ген. Телешевъ приказалъ вызвать взводъ 3-й Донской казачьей батерей, который выѣхалъ на позицію подъ начальствомъ подъес. Крюкова. Въ прикрытіе ко взводу была назначена 3-я сотня 26-го полка; подъес. Крюковъ обстрѣлялъ южную окраину деревни при прицѣлѣ въ 50—60 дѣленій.

Взводъ артиллеріи и полторы сотни 25-го полка составили, по мысли ген. Телешева, заслонъ; имъ приказано дѣйствовать противъ юго-западной окраины Нюгэ и, въ случаѣ отступленія японцевъ, перейти въ энергичное наступленіе. Самъ-же ген. Телешевъ съ главными силами пошелъ въ обходъ деревни съ западной и сѣверо-западной стороны, поставивъ Нюгэ, такимъ образомъ, между собой и правой колонной. Въ авангардѣ главныхъ силъ

идетъ полусотня 2-й сотни и 1-я сотня 25-го полка, которыя разворачиваются въ лаву.

Съ восточной опушки д. Нюгэ японцы обстрѣливаютъ лаву 25-го полка, лава отходитъ на юго-востокъ и угрожаетъ пути отступленія противника; часть японцевъ оставляютъ деревню группами и отходятъ къ деревнѣ Сюэрпу такъ поспѣшно, что главныя силы колонны пропустили ихъ, и лишь авангардъ колонны пошелъ на глазахъ у всѣхъ въ атаку. Быстро выдвигается на рысяхъ 4-я сотня 25-го полка и идетъ въ атаку на дер. Нюгэ. Мѣстность ровная, но морозная мгла закрывала горизонтъ. Спѣшенная 3-я сотня съ полусотней 2-й сотни, дѣйствовавшія противъ юго-западной окраины, въ свою очередь быстро переходятъ въ наступленіе и, потерявъ ранеными 3-хъ казаковъ и одну лошадь, съ бою занимаютъ дер. Нюгэ. Отъ Нюгэ отступающаго противника преслѣдуетъ лава 1-й и 2-й сотенъ, служа завѣсою отряду. Противникъ отступилъ въ юго-восточномъ направленіи и наткнулся здѣсь на правую колонну отряда, отчего и произошелъ бой, описаніе котораго мы помѣщаемъ ниже.



Занятію Нюгэ содѣйствовала донская артиллерія.

Подъес. Крюковъ снялся съ позиціи и пошелъ за отрядомъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Но вскорѣ получилъ приказаніе вновь сняться съ передковъ и обстрѣлять сѣверо-восточную окраину Нюгэ, такъ какъ оттуда была открыта пальба по колоннѣ. Взводъ стрѣлялъ при прицѣлѣ 40–50 дѣленій. Въ деревнѣ былъ произведенъ пожаръ; японцы прекратили ружейный огонь. Казаки заняли Нюгэ.

Къ этому времени относится слѣдующее донесеніе ген. Телешева отъ 4 час. 20 мин. дня:

„№ 73. Подошли къ д. Нюгэ въ 1 ч. дня; она оказалась занята японцами. Обстрѣляли ее батареей. Часть японцевъ отступила, часть еще осталась. Деревня, восточнѣе Нюгэ, тоже занята японской пѣхотой.

Вошли въ соприкосновеніе съ войсками, ведущими бой съ японцами.

Повидимому, дер. Нюгэ занята японской частью, охраняющей лѣвый флангъ ихъ позиціи. Продолжаю движеніе съ цѣлью совершенно отрѣзать. Нюгэ окружена валомъ съ бойницами. Сейчасъ получилъ донесеніе, что, начиная отъ Нюгэ, всѣ деревни въ сѣверо-восточномъ направленіи заняты японской пѣхотой“.

Къ этому времени для ген. Телешева выяснилась нѣсколько общая обстановка боя 13 января

на фронтѣ 2-й арміи. Дѣло въ томъ, что къ нему возвратился сотн. Букинъ, посланный для установленія связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Сотн. Букинъ былъ вызванъ къ ген. Телешеву во время дѣйствій лѣвой колонны у дер. Нюгэ и получилъ такое словесное приказаніе:

„На Васъ возлагается весьма серьезное и важное порученіе: слѣва отъ насъ несутся ружейные залпы и орудійная стрѣльба, но мы ничего не знаемъ, кто тамъ и что тамъ дѣлается. Поѣзжайте какъ можно скорѣй съ 6-ью казаками туда и узнайте, кто тамъ, и что происходитъ. Первое донесеніе пришлите послѣ встрѣчи хоть съ какой-нибудь войсковой частью, а затѣмъ и слѣдующее болѣе подробное и возвращайтесь. Скажите ген. Штакельбергу, что я весьма недоволенъ его молчаніемъ.

Въ этомъ смыслѣ", пишетъ сотн. Букинъ: „я и сказалъ, но только не ген. Штакельбергу, а его начальнику штаба, такъ какъ съ корпуснымъ командиромъ я не разговаривалъ.

Я взялъ 6-ть казаковъ 26-го полка и отправился съ ними отыскивать 1-й Сибирскій корпусъ. Снѣгъ налипаетъ на копыта лошадей, проклятая культура полей въ одну высокую борозду не позволяетъ итти быстро. Проѣхавъ съ полчаса, я не встрѣтилъ ни одного солдата. Безъ карты, безъ какихъ-бы то ни было указаній скакалъ я на выстрѣлы 1-го Сибирскаго корпуса. Трещали ружейные залпы, стонали орудія—сюда я и спѣшилъ. Иногда нечаянно приближался я къ деревнѣ, занятой японцами, и отсюда японцы выпускали въ меня нѣсколько пуль. Вотъ вдали показался взводъ всадниковъ, и мы спѣшимъ имъ на встрѣчу. Они останавливаются; мы приближаемся и узнаемъ въ нихъ офицерскій разъѣздъ Приморскаго драгунскаго полка. На мелькающую вдали черную точку намъ указываютъ, что это стоитъ ихъ полкъ, отъ котораго они только что отдѣлились, а лѣвѣе дерется 1-й Сибирскій корпусъ. Я спѣшу къ командиру Приморскаго полка, откуда и посылаю первое донесеніе генер. Телешеву въ 2 ч. 20 м. дня. У д. Тоупао 2 ч. 20 м. дня: „По словамъ командира Приморскаго полка Сандэпу не взято. Бой сейчасъ идетъ между д.д. Тоупао и Безымянной. Послѣдняя обстрѣливается артиллеріей 1-го Сибирскаго корпуса. Я видѣлъ отступленіе японцевъ изъ Безымянной на югъ (Сумапу). Разъѣзды приморцевъ вошли теперь въ связь съ Вами. Ѣду къ ген. Штакельбергу".

Черезъ нѣсколько минутъ я проѣхалъ сѣвернѣе Тоупао, гдѣ рвались японскіе снаряды и летали пули, а изъ Тоупао 5 нашихъ баталіоновъ шли выбивать японцевъ изъ Безымянной. Изъ Тоупао со всѣмъ штабомъ выѣзжалъ Штакельбергъ, къ которому я ѣхалъ на встрѣчу. Деревню японцы такъ стали засыпать снарядами, что стало тошно. Я обратился къ начальнику штаба корпуса съ докладомъ; тотъ тотчасъ-же приказалъ полковнику генеральнаго штаба дать мнѣ свѣдѣнія для ген. Телешева. Съ его карты я счертилъ схему расположенія 1-го Сибирскаго корпуса съ 12 на 13 и 13 января. Донесенія ген. Телешеву не послалъ, а рѣшилъ ѣхать самъ съ личнымъ докладомъ. Нужно было хоть немного передохнуть, попоить лошадей и самимъ напиться. Выбраться отсюда было уже не такъ легко. Японцы стали напирать, снаряды рвались у рѣки и на рѣкѣ. Обозы, патронныя двуколки и зарядные ящики кинулись уходить за рѣку и за недостаткомъ съѣздовъ къ рѣкѣ стѣснились и загромоздили дорогу для проѣзда. Группами шли раненые солдаты. Ни въ комъ и ни въ чемъ здѣсь нельзя было отыскать воодушевленія, сильнаго съ радостью желанія итти и драться. Кое-какъ пробравшись со своими казаками на рѣку, я расположился на льду на $^1/_2$ часа отдохнуть и попоить лошадей. Около 5 час. вечера я прибылъ къ ген. Телешеву и доложилъ обо всемъ".

Послѣ взятія д. Нюгэ колонна ген. Телешева направилась на сѣверо-востокъ; въ скорости черезъ морозную мглу можно было разглядѣть движеніе двухъ линій пѣхотныхъ цѣпей, одной за другой съ юго-востока на сѣверо-западъ. Отъ разъѣздовъ имѣлось донесеніе, что всѣ деревни на востокъ и сѣверъ заняты японцами, и что пройти между ними невозможно, такъ какъ промежутки между деревнями хорошо обстрѣливаются; разстояніе деревень одна отъ другой было не болѣе версты; чаще-же полверсты, мѣстность ровная, какъ столъ.

Въ 3 ч. 5 мин. командиръ 25-го полка полк. Медвѣдевъ доносилъ ген. Телешеву:

„№ 29. По тщательной развѣдкѣ д. Эрцзя выяснилъ, что на валахъ этой деревни находится до полка пѣхоты, она ведетъ бой съ 9-й пѣхотной дивизіей. Съ мѣста, занимаемаго мною, удобно было-бы обстрѣлять дер. Эрцзя фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ".

Для дѣйствія противъ японской цѣпи и д.д. Эрцзя, Шицзя и друг. тотчасъ-же были вызваны обѣ батареи (3-й Донской бат. 2 взвода). Позиція обѣихъ батарей была верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Нюгэ. Артиллерія стрѣляла при прицѣлѣ 60—75 дѣленій. Послѣ нѣсколькихъ очередей задняя изъ движущихся цѣпей японцевъ повернула назадъ; передняя цѣпь остановилась, и вскорѣ обѣ скрылись въ деревняхъ. Во время стрѣльбы по д. Эрцзя изъ нея выѣзжали сначала отдѣльные всадники, а затѣмъ цѣлыя группы японскихъ драгунъ. На нихъ перенесенъ артиллерійскій огонь.

Въ подзорную трубу можно было наблюдать замѣшательство противника: эскадроны разсыпались, люди падали съ лошадей, лошади разбѣгались въ сторону и многія изъ нихъ валились на землю. Кавалерія противника, занимавшая д. Эрцзя, стала уходить на сѣверъ, частью-же въ д. Саньцзяпао.

25-го полка сотн. Василій Ивановичъ Букинъ.

Не получая точныхъ свѣдѣній отъ разъѣздовъ, ген. Телешевъ рѣшился произвести рекогносцировку ближайшихъ деревень двумя спѣшенными сотнями. Были вызваны 2-я сотня 26-го полка и 4-я сотня 25-го полка, сотнямъ приказано рекогносцировать лавою дер. Тоупао.

Этотъ моментъ описанъ въ мемуарахъ сотн. Букина, который какъ разъ къ этому времени (5 час. вечера) прибылъ къ ген. Телешеву:

„На вопросъ Телешева, что намъ дѣлать? я отвѣчалъ: дать два орудія, спѣшенныя сотни и брать лежащую передъ нами деревню, разъ всѣ силы японцевъ здѣсь отвлечены

первымъ Сибирскимъ корпусомъ; мы только будемъ сибирякамъ помогать. Мнѣніе ген. Телешева было, что не стоитъ зря тратить снарядовъ и губить людей. Тѣмъ не менѣе, онъ приказалъ 4-й сотнѣ 25-го полка подойти въ конномъ строю по-ближе, спѣшиться и наступать на деревню. Илья Никольскій и я отправились съ сотней, подскочили, спѣшились, коноводы отошли. Мы начали отступать. Японцы насъ ждали, подпустили близко и шарахнули по насъ залпами. Нѣсколько человѣкъ упало; цѣпь залегла. Казакъ прискакалъ съ приказаніемъ отступать и въ конномъ строю наступать на сосѣднюю деревню вправо. У первой деревни у насъ ранено, кажется, 6 человѣкъ. Ну что-же, итти, такъ итти въ конномъ строю. Строимъ лаву и идемъ въ одну шеренгу съ разорвавшимися полусотнями. Илья влѣво, я вправо. У деревни сближаемся. Насъ подпустили къ деревнѣ на сто шаговъ и даютъ дружный и крѣпкій залпъ. Вся сотня поворачиваетъ назадъ. Вправо упала лошадь съ казакомъ. Что-то ударило меня въ грудь, какъ бревномъ, и заставило меня вмѣстѣ съ круто повернувшейся лошадью откинуться назадъ въ сѣдлѣ. Поводья еще въ рукахъ. Пули свистятъ; сотня впереди далеко. Харита дѣлаетъ одинъ огромный прыжокъ, другой. Въ груди жжетъ невыносимо. Я роняю поводья, ноги выскакиваютъ изъ стремянъ, и я скатываюсь съ лошади влѣво на мерзлую землю".

Вторая сотня 26-го полка, взявши неправильно направленіе на дер. № 4, была отозвана назадъ. Сотн. Мироновъ пишетъ, что ес. Ермаковъ, избѣгая опасности, нарочно повелъ сотню влѣво. Три раза посылаемый аріергардъ не могъ заставить Ермакова пойти на деревню, составлявшую цѣль наступленія. Генер. Абрамовъ приказалъ отозвать есаула Ермакова, который отдѣлался рѣзкимъ замѣчаніемъ.

Въ 4-й сотнѣ 25-го полка убито 2 казака, ранено 3, лошадей: убита 1, ранено 2; подъ сотн. Букинымъ убита лошадь. 4-я сотня быстро спѣшивается, отсылаетъ коноводовъ, подбираетъ раненыхъ (кромѣ сотн. Букина, который былъ подобранъ позже) и убитыхъ и отступаетъ къ главнымъ силамъ.

3-я Донская батарея, которая въ это время стояла въ резервномъ порядкѣ, была тотчасъ снова вызвана на позицію. Батарея заняла новую позицію, но едва начала сниматься съ передковъ, какъ справа стала обстрѣливаться ружейнымъ огнемъ. Хор. Добрынину приказано повернуть крайнія орудія и обстрѣлять д. Шицзя, изъ которой стрѣляли по батареѣ. Огонь артиллеріи далъ возможность 4-й сотнѣ 25-го полка благополучно отступить.

О дѣйствіяхъ своей колонны ген. Телешевъ доносилъ въ штабъ отряда:

„Послѣ выбитія японцевъ изъ Нюгэ, я двинулся на востокъ (названіе деревни неизвѣстно). Артиллерію нашу беремъ поражать во флангъ японскія войска, дерущіеся съ 1-мъ корпусомъ. Удачно обстрѣливаемъ деревни. Японской кавалеріи нанесены большія потери огнемъ во флангъ. Видимо, противъ насъ полкъ. *Отходящія части 1-го корпуса возвратились.* Для наступленія на деревню произвелъ рекогносцировку. Есть траншеи и обходъ возможенъ только со сторонны колонны г.-м. Павлова".

Въ слѣдующемъ донесеніи своемъ ген. Телешевъ пишетъ:

„Въ виду близости темноты наступленіе остановилъ. Штурмовать деревни съ моими силами трудно. Успѣхъ невѣроятенъ".

На эту записку г.-ад. Мищенко отвѣчалъ въ 8 час. вечера изъ д. Тхунепу:

„№ 137. Продвиньтесь за нами и станьте въ деревнѣ къ западу отъ насъ, что по картѣ между Сантьяза и Сюэрпу. Мы ее проходили, она была свободна. Станьте на ночлегъ и выставьте сильное сторожевое охраненіе, особенно на сѣверъ и югъ. Утромъ продвиньтесь ко мнѣ".

Съ наступленіемъ темноты бой въ колоннѣ генер. Телешева прекращенъ, и отрядъ ушелъ въ дер. Пахуанди на ночлегъ, куда колонна прибыла около 8 час. вечера.

Въ этотъ день разъѣздомъ сотн. Миронова, 3-й и 4-й сотнями 25-го полка уничтожены склады продовольствія и вещевыхъ запасовъ японцевъ въ дер. Нюгэ.

Японцы, отступившіе отъ д. Нюгэ, какъ мы уже говорили со словъ ген. Телешева, наткнулись на правую колонну; здѣсь произошелъ между японцами и казаками подъ начальствомъ ген. Мищенко кровопролитный бой, успѣшный для насъ. Описаніе этого боя мы заимствуемъ изъ статьи полк. князя Вадбольскаго:

„Вскорѣ близъ Сантьязы раздались одиночные выстрѣлы японскихъ винтовокъ, и надъ селеніемъ просвистѣли пули. (Начальникомъ правой колоны не были приняты надлежащія мѣры охраненія на привалѣ).

Начальникъ отряда со штабомъ, конвоемъ, $^1/_2$ сотней развѣдчиковъ и 3 взводами уральцевъ (сотня для летучей почты) выѣхалъ изъ деревни на развѣдку и тотчасъ-же былъ обстрѣлянъ дружными залпами, а потомъ пачками изъ овражка, что былъ въ 1000 шагахъ отъ Сантьязы; всѣ спѣшились; пославъ приказаніе Кавказской бригадѣ съ 4-й батареей обскакать деревню съ юга, обстрѣлять и атаковать японцевъ во флангъ, ген.-ад. Мищенко бросился со спѣшенными казаками къ оврагу, приговаривая: „впередъ, молодцы, ай да уральцы-бородачи".

1-я Забайкальская батарея вылетѣла изъ колонны, развернулась, открыла огонь по оврагу и, будучи въ свою очередь засыпана пулями и неся потери, перенесла огонь на появившіяся за оврагомъ, верстахъ въ двухъ, двѣ роты японцевъ. 4-й Уральскій полкъ развернулся лѣвѣе 1-й батареи. Оврагекъ былъ занятъ, противникъ бѣжалъ, оставивъ въ немъ своихъ раненыхъ и часть снаряженія.

4-я Забайкальская батарея открыла съ юга огонь по бѣгущимъ изъ оврагка, а также и по двумъ ротамъ, показавшимся между деревнями Пахудіопа и Сантьяопа. 3 сотни Терско-Кубанцевъ (3-я, 5-я и 6-я) подъ начальствомъ войскового старшины князя Чавчавадзе, спѣшившись, повели наступленіе на нихъ.

Японскія роты бросились въ безпорядкѣ частью въ Пахудіопу, частью въ Сюэрпу и въ оврагъ около нея. Разъѣзды правой колонны, будучи у этого оврага, бросились на нихъ въ шашки и многихъ, неуспѣвшихъ укрыться въ деревняхъ, порубили. Изъ деревень былъ открытъ противникомъ ружейный огонь, но казаки, опьяненные успѣхомъ и видомъ брошенныхъ непріятелемъ раненыхъ, снаряженія, обуви, ружей, патронташей, патроновъ, ящиковъ и вьюковъ, смѣло бросались на деревни и, подскочивъ къ нимъ, спѣшивались и выбивали врага; батареи едва успѣвали сопровождать эти атаки огнемъ; перебѣгающіе изъ деревни въ деревню японцы были атакуемы даже парными казаками, дозорными и вездными донесенія. Каждый работалъ, какъ и чѣмъ могъ; чувствовалось, что части вырвались изъ рукъ, но собирать, останавливать ихъ было невыгодно: порывъ имѣлъ свои преимущества, цѣли были повсюду.

Ген.-ад. Мищенко, увлекая своимъ примѣромъ ближайшія части, сопровождаемый лихой, безотказной 1-й батареею, посылаетъ ординарцевъ съ цѣлью собрать побольше частей

около себя, чтобы окончательно вымести японцевъ, но сдѣлать это было не легко, всюду шла кровавая, горячая работа.

Разметавъ японцевъ и пройдя деревни Сантьяопа, Пахудіопа, Пахуанди и Сюэрпу, начальникъ отряда останавливается между послѣднею и Тунхепу; 1-я батарея и затѣмъ 4-я открываютъ по ней огонь; собралась вся Забайкальская бригада, стали подходить кавказцы и уральцы; японцы открыли сильный ружейный огонь по высланнымъ впередъ сотнямъ. Въ это время приходитъ просьба ген. Штакельберга оказать содѣйствіе 1-му Сибирскому корпусу атакою японцевъ отъ Шицзя и Эрцзя къ сѣверу. Въ отвѣтъ на это ген.-ад. Мищенко сообщаетъ, что японцы бѣгутъ, что сейчасъ будетъ занимать Тунхепу, что надо всѣми силами переходить въ наступленіе; донесеніе о семъ-же посылается въ штабъ арміи и туда-же направляются плѣнные, оказавшіеся изъ арміи Ноги, бумаги, карты и переписка японцевъ. Ген. Телешеву, въ отвѣтъ на его донесеніе о выбитіи японцевъ изъ Нюгэ и объ обстрѣливаніи деревень, занятыхъ японцами, о нанесеніи конницѣ противника большихъ потерь огнемъ во флангъ, послано приказаніе присоединиться.

Изъ Тунхепу, между тѣмъ, спѣшно выбирались китайцы, а за ними поскакалъ японскій обозъ; стало темнѣть, сотни ворвались въ обширную деревню; нѣкоторыхъ задержавшихся и запрятавшихся японцевъ выбили уже при полной темнотѣ и тогда, когда уже и штабъ, и части расположились на ночлегъ. Штабъ занялъ помѣщеніе, тщательно приспособленное для продолжительнаго житья и оборудованное многими японскими вещами; чистота была поразительная, но, видимо, временные хозяева покидали жилище спѣшно. Китайцы сообщали, что здѣсь жилъ большой генералъ со штабомъ. Вскорѣ было доставлено въ штабъ отряда нѣсколько офицерскихъ вьюковъ съ бумагами и картами; послѣднія оказались хуже нашихъ, а частью копіями.

Въ Тунхепу были найдены: складъ теплыхъ вещей, бѣлья и санитарныя повозки".

О томъ, какъ былъ подобранъ раненый сотн. Букинъ, мы находимъ описаніе въ воспоминаніяхъ самого сотника. Мы оставили раненаго, лежащимъ на землѣ вблизи деревни, занятой японцами; продолжаемъ его словами:

„Невыносимыя боли въ груди, жаръ и клокотаніе скручиваютъ меня и заставляютъ ртомъ хватать снѣгъ съ землей. Пули продолжаютъ свистать, но рѣже. Пробывъ нѣсколько томительныхъ, ужасныхъ минутъ, я вижу соскакивающихъ ко мнѣ съ лошадей 3-хъ казаковъ. Японцы открываютъ бѣшенную стрѣльбу и двумя пулями ранятъ одного изъ трехъ. Растегнувъ мнѣ полушубокъ и сюртукъ и взявъ отъ меня шашку и прострѣленную на груди книжку донесеній, которую мнѣ хотѣлось больше всего вручить имъ, такъ какъ тамъ были вписаны секретныя слова, я прошу ихъ не брать меня и поскорѣе убираться пока не перебили ихъ и не добили меня. Раненый казакъ посаженъ на сѣдло, и всѣ, послѣ настойчивыхъ моихъ приказаній, ускакали, преслѣдуемыя японскими пулями. Я остался одинъ; смеркалось. Еще нѣсколько мелодичныхъ свистковъ пуль, и все смолкло.

Въ груди невыносимо жжетъ, а въ головѣ неотвязчивыя думы: о матери, о всемъ дорогомъ, что осталось тамъ далеко, въ Россіи. Никого нѣтъ, всѣ бросили меня на съѣденіе китайскимъ собакамъ и свиньямъ. Вотъ провылъ одинъ снарядъ и разорвался впереди меня у самой деревни. Другой, третій; все ближе ко мнѣ, то вправо, то влѣво. Разбираюсь въ мысляхъ и рѣшаю, что стрѣляютъ наши. Но становится страшно, что добьютъ свои. Собираю послѣднія силы и начинаю ползти, но не долго. Шаговъ 5—10 и снова ложусь въ изнеможеніи. Но вслѣдствіе массы съѣденнаго снѣга съ землей жаръ нѣсколько, чуть-чуть унялся. Темно. Наша артиллерія прекратила стрѣлять, и я на ночь остался одинъ у деревни, занятой японцами. Ощупываю револьверъ въ ожиданіи прихода японцевъ подбирать насъ. Вѣроятно и изъ казаковъ кто-нибудь здѣсь лежитъ. Очень холодно. Удерживаю стонъ, чтобы не услышали изъ деревни. Холодъ и боль заставляютъ рѣшиться на послѣднее Начинаю кричать слабымъ голосомъ, какимъ могъ, фамилію сотеннаго фельдшера Саламатина, въ которомъ былъ увѣренъ, что онъ останется подбирать меня.

Проходитъ около 2 час. и въ темнотѣ, кромѣ шума отъ копытъ лошадей о мерзлую землю, я начинаю различать совсѣмъ близко какіе-то силуэты. Но кто: свои или японцы? Не могу сдержать стоны. Слышу тихій окликъ: „Ваше Благородіе, Ваше Благородіе!" Радости нѣтъ конца. Свои. Я не допускалъ и мысли, чтобы меня здѣсь бросили. Вахмистръ Забродинъ (Георгій, Н.-Кундрючской) и урядникъ Сазоновъ (Даніилъ, Н-Кундрючской) явились за мной. Искусавъ всѣ губы, кое-какъ я дался посадить себя на лошадь, которую одинъ изъ нихъ повелъ, а другой придерживалъ меня. Въ груди жжетъ и клокочетъ. Навѣрное пуля сидитъ тамъ, внутри. Не долго пришлось мучиться въ сѣдлѣ. Шаговъ черезъ 50 насъ встрѣтили казаки съ носилками и докторъ Сладковъ. Сняли съ сѣдла, положили меня на носилки и понесли. Шли версты 3; въ темнотѣ по дорогѣ встрѣчались казаки, и приходилось слышать отвѣты на вопросы встрѣчавшихся: „кого несутъ?" „Его Благородіе сот. Букина, покойникъ". Малѣйшій толчокъ на носилкахъ отдается сильнѣйшимъ уколомъ въ груди. Принесли въ фанзу къ командиру полка. Докторъ Сладковъ снялъ съ меня полушубокъ, сюртукъ, куртку, разрѣзалъ фуфайку и обрадовалъ меня извѣстіемъ, что пуля вышла въ спину, и внутри не сидитъ. Легче стало. Дали мнѣ выпить теплой воды съ клюквеннымъ экстрактомъ, и черезъ $^1/_2$ часа отправили въ подвижной лазаретъ при отрядѣ ген. Мищенко, который находился верстахъ въ 8-ми".

Дальнѣйшія свои злоключенія сотникъ Букинъ описываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Я простился съ товарищами по полку и меня понесли въ темную ночь на носилкахъ казаки; легко раненые казаки ѣхали на двуколкахъ; транспортъ отправился искать лазарета. Долго мы шли черезъ поля, потерявъ дорогу, не теряя направленія. Пришли въ деревню. Она занята колонною Мищенко. Здѣсь стоятъ уральцы и еще какіе-то полки. Урядникъ пошелъ отыскивать доктора. Всюду набито полно, всѣ устали такъ, что до насъ никому нѣтъ никакого дѣла, и говорятъ, что здѣсь нѣтъ никакого лазарета и помѣстить раненыхъ некуда, но деревня по названію именно та, куда насъ направили. Поѣхалъ урядникъ по чьему-то указанію въ другую деревню, верстъ восемъ въ сторону искать лазарета, а мы остались стоять на морозѣ. Ночь. Стоимъ у моста черезъ рѣчку. Безконечной вереницей тянутся безчисленные обозы генерала Мищенко, тѣ самые обозы, которые погубили рейдъ на Инкоу. Томительно тянулось время. Подъ сюртукомъ, полушубкомъ и буркой пробираетъ холодъ. Въ двуколкахъ стонутъ раненые казаки. Небо сегодня какое-то страшно глубокое, и звѣзды блещутъ какъ-то особенно. Когда-же я умру: сегодня или завтра? пробѣгаетъ въ головѣ мысль. Никто не идетъ, никто не хочетъ пріютить насъ!

Возвратился урядникъ, не найдя никакого лазарета. Снова идутъ въ деревню на поиски доктора. Приходитъ докторъ и говоритъ, что помѣститъ насъ некуда. Мои казаки выручаютъ, указываютъ на фанзу у кумирни, на краю деревни, занятую китайцами. Китайцевъ выгоняютъ въ одну половину фанзы, въ другой докторъ помѣщаетъ насъ. Кипятится вода, мы пьемъ горячую воду съ виномъ, которое принесъ докторъ, и засыпаемъ. Несмотря на сильную боль въ груди, усталость беретъ свое, и я засыпаю. Рано утромъ 14 января пьемъ горячую воду и готовимся въ путь. Спѣшимъ, такъ какъ насъ ошибочно отправили впередъ, а не назадъ, и мы очутились въ деревнѣ первой линіи огня. Выступили. Меня несутъ, казаки ждутъ. Встрѣчаемъ команд. дивизіей ген. Телешева со своимъ штабомъ, затѣмъ 25-й полкъ. Они насту-

паютъ, а мы ихъ встрѣчаемъ, удирая въ тылъ. Рвутся японскія шрапнели, того и смотри, что добьютъ.

По дорогѣ вытянулся транспортъ раненыхъ своихъ и плѣнныхъ японцевъ. Безобразіе: плѣннымъ отданы лучшіе качалки на мулахъ и лошадяхъ, а наши раненые мучатся на двуколкахъ. Мы показываемъ японцамъ свою принадлежность къ европейцамъ, свою гумманность и... холопство передъ японцами. Пришли въ деревню, кажется Хуанлатоцзу, на правомъ берегу Хуньхэ, гдѣ расположился лазаретъ отряда ген. Мищенко съ докторомъ Гынтыло во главѣ. Хорошій здѣсь народъ: приняли, перевязали, накормили, напоили. Недалеко идетъ бой. Докторамъ работы много. Очень тяжело подыматься и сидѣть. Ходить не могу, лежу пластомъ. 16 января обозъ нашъ пришелъ въ ту-же деревню, гдѣ расположилась Донская дивизія.

Насъ сегодня изъ лазарета переводятъ въ какой-то госпиталь, дальше въ тылъ. Штабъ-ротмистръ Дагестанскаго полка принцъ Фазула Мирза и я положены въ карету Краснаго Креста, и насъ везетъ санитаръ. Карета на рессорахъ, но когда свернетъ съ дороги на гаоляновое или чумизное поле, проклятія сыплются изъ нашихъ устъ. Проѣхали 12 верстъ. Встрѣтили насъ военные врачи у деревни, но не приняли, такъ какъ госпиталя еще не открывали изъ боязни, что завтра наши будутъ отступать. Ѣдемъ дальше еще 8 верстъ. Попадаемъ въ тылъ огромнѣйшему транспорту раненыхъ, кажется въ три тысячи, изъ которыхъ въ эту ночь много замерзло и отморозило себѣ члены. Всюду здѣсь въ 1-мъ полевомъ госпиталѣ полно раненыхъ. Насъ внесли и поставили на нашихъ носилкахъ на полъ, и заняли мы послѣднія мѣста. Одинъ докторъ, сестра, нѣсколько санитаровъ не спятъ ночи, выбиваются изъ силъ. Докторъ влетаетъ въ фанзу, подымаетъ руки вверхъ и вопрошаетъ, что онъ съ нами будетъ дѣлать. Перевязокъ и нетерпящихъ отлагательства операцій безъ конца. Вотъ стрѣлковаго полка офицеръ, раненый въ животъ, страдаетъ, стонетъ. За этого мученика просятъ офицеры, и его уносятъ къ доктору. Послѣ операціи ему легче, и онъ пьетъ чай.

19 января. Сегодня погрузили на носилки и насъ, и отправили въ Даваньганьпу, чтобы ѣхать въ Мугденъ, а тамъ въ Харбинъ. Въ теплушкахъ холодно, но не трясетъ, по крайней мѣрѣ, какъ на носилкахъ во походѣ. 20 января. Изъ теплушекъ въ Мугденѣ насъ перегрузили въ санитарный поѣздъ и повезли въ Харбинъ. Въ поѣздѣ совсѣмъ уютно и тепло. Кормятъ хорошо, бѣлье чистое. Въ Харбинѣ переносятъ насъ по сортамъ ранъ въ госпиталя и лазареты. Къ счастью, я попадаю въ Либавскій лазаретъ, а не въ военный, куда мало кому хочется попасть. Фазула Мирза тоже сюда попалъ. Прекрасное зданіе, все прекрасно оборудовано. Начинаю подниматься и ходить. Все идетъ отлично, я скоро поправлюсь".

Потери за 13-е января.

Названіе частей.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.		Лошадей.	
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.
25-й Донск. каз. полкъ	—	1	3*)	6	4**)	7
26-й „ „ „	—	—	—	—	1	—

Примѣчаніе: раненъ 25-го Донского полка сотн. Букинъ.

Выпущено снарядовъ:

3-я Донская каз. батарея 240

20-я конная батарея . . . 20.

*) Изъ нихъ одинъ безъ вѣсти. **) Одна безъ вѣсти.

Дѣйствія коннаго отряда 13 января заслуживаютъ того, чтобы въ нихъ разобраться. Первый вопросъ, на который нуженъ отвѣтъ, это—выполнилъ-ли ген. Мищенко задачу, на него возложенную командующимъ 2-й арміей? Задача эта, какъ мы указывали выше, заключалась, во-первыхъ, въ томъ, чтобы освѣтить мѣстность между р. Тайцзыхе и линіей Хэйгоутай, Ландунгоу, Тадусампу; требованіе это не было выполнено, потому что конному отряду далеко не удалось дойти до Ландунгоу, не говоря уже о Тадусампу; во-вторыхъ, требовалось, въ случаѣ наступленія противника къ Сандэпу, дѣйствовать ему во флангъ и тылъ; выполнить этого г.-ад. Мищенко не могъ, потому что еще не сталъ на путяхъ подхода японскихъ подкрѣпленій къ Сандэпу; для этого надо было проникнуть по крайней мѣрѣ къ Гоуцзыяну, Сяодяньцы.

Но виноватъ-ли г.-ад Мищенко въ томъ, что не могъ въ одинъ день выполнить возложенныя на него задачи? Въ этомъ постараемся разобраться.

Ген.-ад. Мищенко, получивъ задачу освѣтить такой большой раіонъ, естественно долженъ былъ намѣтить себѣ важнѣйшія направленія, важнѣйшіе раіоны, рекогносцировавши которые, конный отрядъ могъ принести найбольшую пользу 2-й арміи; несомнѣнно, что это были направленія на Хэйгоутай и Ландунгоу; въ раіонѣ перваго дрался 1-й Сибирскій корпусъ; проникнувъ въ раіонъ Ландунгоу, г.-ад. Мищенко становился на путяхъ, по которымъ японцы вели свои подкрѣпленія къ Сандэпу, гдѣ дрался 8-й армейскій корпусъ. Сюда г.-ад. Мищенко и пошелъ, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны. Какъ-же лучше можно было выполнить задачу, возложенную на конный отрядъ ген. Гриппенбергомъ? Такого рѣшенія мы себѣ не представляемъ. Говорятъ, что нужно было всѣми силами коннаго отряда помочь 1-му Сибирскому корпусу. Но почему? Въ такомъ случаѣ запротестовали-бы другіе, говоря, что 8-му корпусу не было сдѣлано даже попытки помочь; и они будутъ правы. Наконецъ, направить всѣ силы къ Хэйгоутаю было-бы нарушеніемъ дисциплины. Старшій начальникъ намѣчаетъ цѣли дѣйствія, даетъ идею, предоставляя только способъ выполненія подчиненному. Командующій 2-й арміей далъ эту идею совершенно опредѣленно, и г.-ад. Мищенко нужно было ее выполнять; это онъ и дѣлалъ.

Но можетъ быть, если-бы г.-ад. Мищенко помогъ существенно 1-му Сибирскому корпусу, этимъ онъ облегчилъ-бы взятіе 8-мъ корпусомъ Сандэпу? Вѣроятно, да. Потому что, одолѣвъ врага, 1-й Сибирскій корпусъ могъ выдѣлить часть силъ на востокъ, что и предвидѣлось диспозиціей на 2-й арміи, и стать этими силами на путяхъ наступленія японцевъ на Сандэпу. Однако, и г.-ад. Мищенко не былъ достаточно ориентированъ въ обстановкѣ, чтобы предвидѣть такія далекія перспективы, да и самъ командующій 2-й арміей едва-ли могъ все это предполагать.

Вспомнимъ, что цѣлый день въ конномъ отрядѣ разносилась легенда, выдаваемая за фактъ, что Сандэпу взято, и только поздно вечеромъ г.-ад. Мищенко получилъ опроверженіе первоначальнаго извѣстія. Сандэпу взято, значитъ сюда переносится центръ тяжести всей операціи, сюда будутъ сосредоточиваться всѣ силы японской арміи, сюда, слѣдовательно, должны быть направлены и силы коннаго отряда. Все это такъ логично.

Однако, въ концѣ концовъ, дѣйствія коннаго отряда 13 января дали весьма малые результаты и не оказали существеннаго вліянія на ходъ операціи 2-й арміи. Конный отрядъ дѣйствовалъ храбро, японцы передъ нимъ бѣжали, деревни занимались, и тѣмъ не менѣе.... ничего важнаго, полезнаго для выигрыша операціи. Почему-же такъ? Да потому, что силы коннаго отряда не соотвѣтствовали трудности поставленной задачи. $4^1/_2$—5-ти тысячамъ казаковъ съ 24 орудіями было поручено освѣтить раіонъ въ 250—300 квадратныхъ верстъ, драться на два фронта съ пѣшимъ противникомъ, занимающимъ укрѣпленные пункты. Подъ словомъ освѣтить, кстати, тѣмъ самымъ словомъ, противъ котораго такъ упорно и безплодно боролся полевой уставъ Драгомирова, командующій 2-й арміей, несомнѣнно, понималъ рекогносцировку съ боемъ, а если такъ, то легко было предвидѣть, что бой будетъ на два фронта. Задача непосильная для столь маленькаго отряда. Гораздо лучше былъ-бы результатъ, если-бы конному отряду дали одну, опредѣленную задачу или въ направленіи путей къ Сандэпу или къ Хэйгоутаю для помощи 1-му Сибирскому корпусу. По нашему мнѣнію, слѣдовало именно приказать г.-ад. Мищенко помогать 1-му Сибирскому корпусу. Во-первыхъ, исполнить такую задачу конному отряду было легче, чѣмъ работать въ глубокомъ тылу, куда его легко могли и не пустить или, пустивши, окружить; во-вторыхъ, при неумѣніи нашихъ войскъ маневрировать, обходъ кавалеріей съ орудіями съ фланга и тыла деревень, занятыхъ японцами, облегчалъ-бы сибирцамъ занятіе этихъ деревень и быстро продвигалъ-бы корпусъ на перерѣзъ путей, по которымъ японцы подводили подкрѣпленія къ Сандэпу.

Вѣроятно, отвлеченная идея привязать кавалерію къ пѣхотѣ, идея, которой такъ боится полк. князь Вадбольскій, мѣшала и штабу 2-й арміи намѣтить задачей конному отряду содѣйствіе войскамъ 1-го Сибирскаго корпуса. Впрочемъ, какъ и всегда, и въ этомъ случаѣ мы не были послѣдовательны: первоначально ген.-ад. Мищенко приказано было помочь сибирцамъ брать Хуанлотодзы, а затѣмъ убоялись привязать кавалерію къ пѣхотѣ. Намъ кажется, что такое взаимоотношеніе пѣхоты и кавалеріи въ началѣ операціи нисколько не противорѣчитъ принципамъ военнаго искусства. Или конный отрядъ нужно было вовсе въ бой не пускать до того момента, пока противникъ не будетъ потрясенъ, и держать его на флангѣ, чтобы слѣдить за противникомъ и сохранять свои войска отъ обхода, или-же нужно было дать конницѣ посильную ей задачу, могущую помочь выйгрышу всей операціи. Этой послѣдней задачей и являлась, въ данномъ случаѣ, помощь 1-му Сибирскому корпусу.

Итакъ, если въ безрезультатности дѣйствій 13 января кто-либо и виноватъ, то, во всякомъ случаѣ не г.-ад. Мищенко, а свойства того рода оружія, которымъ онъ предводительствовалъ, съ одной стороны, и тѣ, кто далъ ему непосильную для него задачу, съ другой.

Въ 11 ч 15 м. г.-ад. Мищенко отдана диспозиція № 13:

„Нашъ 8-й корпусъ велъ атаку противъ Сандэпу съ сѣвера, 1-й Сибирскій корпусъ оказывалъ ему содѣйствіе съ юга. Въ то-же время 1-й Сибирскій корпусъ велъ бой на востокъ и юго-востокъ отъ Хейгоутая при содѣйствіи Донской бригады. Отступавшія отъ Безымянной деревни японскія колонны, встрѣченныя нашей правой колонной, бѣжали на юго-востокъ. Въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни Сюэрпу сегодня въ деревнѣ были японцы. Силы неизвѣстны. Можно предполагать, что съ занятіемъ Сандэпу, могутъ отойти на насъ; а также съ востока и отъ Ляояна къ японцамъ могутъ подойти подкрѣпленія. Для опредѣленнаго выясненія этой обстановки предполагаю завтра отъ лѣвой колонны ген. Телешева произвести тщательную развѣдку разъѣздами въ направленіи на сѣверъ, сѣверо-востокъ и востокъ. Отъ правой колонны ген. Павлова—на востокъ и юго-востокъ. Отъ Кавказской конной бригады на югъ. Прочная связь разъѣздами съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ возлагается на лѣвую колонну.

По выясненіи обстановки отдамъ соотвѣтствующія распоряженія. Если-бы противникъ появился противъ одной изъ нашихъ колоннъ и резерва, то начальникамъ ихъ встрѣчать боемъ по личной иниціативѣ, давая мнѣ о томъ немедленно знать.

Распредѣленіе частей въ лѣвую, правую колонны и резервъ и начальствующихъ лицъ остается прежнее.

Я буду находиться при правой колоннѣ.

Принять къ свѣдѣнію, что обозъ и паркъ я завтра подвину съ утра къ деревнѣ Нюгэ. Патроны орудійные и ружейныя и сухари получить въ ночь.

Раненыхъ направлять черезъ деревню Нюгэ и деревню Хуанлотодза въ лазареты 1-го Сибирскаго корпуса.

Командиру 5-го Уральскаго полка тому способствовать, давая конвой".

14-го января.

Бой у Цзюйцзяпу. Раненіе г.-ад. Мищенко. Бой у Сюцзяопа и Субяйхао. Взрывъ желѣзной дороги.

13 января 1-й Сибирскій корпусъ, выдѣливъ одну бригаду 1 В.-С. стрѣлк. дивизіи подъ начальствомъ пол. Леша въ помощь 8-у ар. корпусу для овладѣнія Сандэпу, съ остальными войсками велъ упорный бой фронтомъ на югъ съ цѣлью занять Сумапу; непріятель, засѣвшій въ этой деревнѣ, угрожалъ сибирцамъ и заставлялъ ихъ опасаться за участь Хэйгоутая.

8-й арм. корпусъ пытался 13 января овладѣть д. Сандэпу. 14 пѣх. дивизіи удалось захватить предмѣстье Сандэпу, овладѣть-же хорошо укрѣпленнымъ селеніемъ не удалось, въ виду отсутствія предварительной артиллерійской подготовки штурма

и отсутствія общаго руководства боемъ; въ 2 час. ночи съ 13 на 14 пѣхота очистила Сандэпу и отступила.

10-й арм. корпусъ занялъ д. Холянтай и Фуцзячжуаньцзы, но далѣе на югъ не наступалъ, въ виду категорическаго воспрещенія это дѣлать.

Сводный стрѣлковый корпусъ продолжалъ находиться въ резервѣ командующаго арміей; только 18-й стрѣлковый полкъ этого корпуса участвовалъ въ занятіи д. Сандэпу, остальные полки бездѣйствовали.

На 14 января командующій 2-й арміей приказалъ взять д. Сандэпу сводному стрѣлковому корпусу послѣ тщательной артиллерійской подготовки.

8-й корпусъ выдѣлялъ одну бригаду 15 пѣх. дивизіи въ помощь сводному стрѣлковому корпусу, остальная пѣхота корпуса отдыхала.

1-му Сибирскому корпусу предписано было отдыхать въ раіонѣ, занятомъ противникомъ: Хэйгоутай—Сумапу—Пяоцяо; обѣ послѣднія деревни были въ рукахъ японцевъ.

Конному отряду г.-ад. Мищенко на 14 января задачи не дано, несмотря на то, что главнокомандующій указывалъ начальнику штаба 2-й арміи на „необходимость притянуть ближе конницу, чтобы она могла принять фактическое участіе въ бою".

Это послѣднее выраженіе не совсѣмъ удачно, но мысль ген. Куропаткина обрисовывается довольно ясно: главнокомандующій хотѣлъ, чтобы дѣйствія конницы были болѣе результатны и для этого считалъ необходимымъ ея борьбу связать съ дѣятельностью пѣхоты: только тогда общими усиліями можно было надѣяться достигнуть ощутительнаго успѣха.

Г.-ад. Мищенко, не получая новой задачи долженъ былъ выполнять старую—освѣщать раіонъ и дѣйствовать во флангъ японцамъ, наступающимъ къ Сандэпу. Совершено правильно начальникъ отряда предполагалъ, что съ занятіемъ нашими войсками Сандэпу японцы, расположенные къ сѣверу отъ д. Сюэрпу, могутъ насѣсть на конный отрядъ, а также съ востока и отъ Ляояна къ японцамъ могутъ подойти подкрѣпленія. Намѣренія противника и его группировку конницѣ предстояло выяснить своими разъѣздами и усиленной рекогносцировкой, т. е. боемъ. Связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ опять отдана всецѣло въ руки ген. Телешева, другими словами, вторично повторена та-же ошибка, такъ какъ связь—такая важная вещь, которую никому не слѣдуетъ довѣрять вполнѣ. Ген. Телешевъ, какъ начальникъ колонны, преслѣдовалъ частныя цѣли; возложить-же на него заботу объ общемъ—это значитъ развлекать его вниманіе и нанимать себѣ няньку, у которой и свое дитя плачетъ. Кромѣ того, этой мѣрой г.-ад. Мищенко, несомнѣнно, обижалъ полк. кн. Вадбольскаго, которому, какъ начальнику штаба отряда, слѣдовало отстоять свои права и взять на себя руководительство связью съ сосѣдями.

Пребываніе г.-ад. Мищенко при правой колоннѣ опять указывало на то, что дѣйствіямъ на востокъ, къ путямъ подхода японцевъ къ Сандэпу, придавалось бо̀льшее значеніе, чѣмъ помощи 1-му Сибирскому корпусу, исполняющему по первоначальной диспозиціи 2-й арміи (№ 2), въ общемъ еще совершенно не выполненной, второстепенную роль заслона: „прикрыть правый флангъ отряда г.-л. Мылова во время его атаки на Сандэпу".

Въ развитіе диспозиціи конному отряду № 13 ген. Телешевъ приказываетъ 26-му полку выслать разъѣзды на сѣверъ-востокъ и востокъ, „разъѣздамъ на сѣверъ войти въ связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ и доносить обо всемъ". Какъ видимъ, связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ отдается уже въ третьи руки—командира 26-го полка. По нашему мнѣнію, ген. Телешеву слѣдовало взять въ свое непосредственное подчиненіе одну или двѣ сотни и установить связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Разъѣздамъ 26-го полка очень трудно было рекогносцировать непріятеля и держать связь; для послѣдней цѣли нужно было подвинуться значительно къ западу и растянуться, такимъ образомъ, на большое разстояніе; наконецъ, это два зайца для командира 26-го полка, которые, какъ извѣстно, заманивая охотника въ разныя стороны, трофеевъ приносятъ мало.

26-й полкъ выслалъ въ 6 час. утра 14 января шесть офицерскихъ разъѣздовъ: два на сѣверъ для связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, два на сѣверо-востокъ и два на востокъ до соприкосновенія съ противникомъ.

Въ 4 час. ночи полк. Филимоновъ отдалъ распоряженіе—лѣвой колоннѣ собраться сегодня 14 января, въ 7 час. 30 мин. утра, на южной окраинѣ д. Пахуанди.

Сторожевое охраненіе не снимать до начала движенія. Съ началомъ движенія снять и присоединить къ полку. 26-й полкъ пойдетъ въ авангардѣ.

Отъ 5 час. утра полученъ приказъ № 2 изъ штаба отряда:

„До разъясненія обстановки отрядъ простоитъ на занятыхъ мѣстахъ до 9—10 час. утра 14 января. Частямъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы взять все нужное—сухари, чай, сахаръ—изъ обоза, стоящаго въ Сюэрпу, гдѣ Кавказская бригада. Пополнить ружейные патроны, имѣя по 250 на людяхъ; артиллеріи—орудійные патроны. Послѣ чего обозу и парку съ прикрытіемъ 5-го Уральскаго полка подъ начальствомъ полковника Соловьева отойти немедленно черезъ Нюгэ къ Хуанлотоцза и тамъ остановиться, выступивъ въ 9 час. утра, о чемъ донести, выставивъ заставы или посты летучей почты между отрядомъ и Хуанлотоцза.

Командиру сотни съ обозомъ отправить раненыхъ нашихъ и японцевъ, а также плѣнныхъ, распоряженіемъ начальниковъ колоннъ и отряднаго врача, воспользовавшись пустыми повозками обозовъ. Раненыхъ и плѣнныхъ сдать въ лазареты 1-го Сибирскаго корпуса въ Хуанлотоцзы для отправки дальше. Плѣнныхъ—въ штабъ 1-го Сибирскаго корпуса для препровожденія ихъ, а также захваченныхъ картъ—въ тылъ.

Полковнику Соловьеву, по прибытіи въ Хуанлотоцза, мнѣ донести и тотчасъ-же распорядиться черезъ отряднаго интенданта о подвозѣ изъ Сыфантая сухарей, чая, сахара

и, если возможно, то и консервовъ, о пополненіи патронами и сухарями мнѣ тотчасъ-же донести".

Въ 8½ час. утра колонна ген. Телешева построилась въ резервный порядокъ у южной окраины д. Пахуанди. Къ этому времени было получено донесеніе № 1 отъ подъес. Слюсарева отъ 7 час. 45 мин. утра:

„Пунктъ, находящійся въ 3-хъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Пахуанди. Въ 3-хъ верстахъ къ сѣверо-востоку деревни заняты японцами. По разъѣзду стрѣляли. Отступилъ и продолжаю наблюдать за противникомъ".

Вѣроятно, это были деревни Санцзявопау и Санцзяопу.

Другіе разъѣзды выяснили, что д. Цзюйзяпу (вѣроятно) занята непріятельской пѣхотой.

Получивъ около 9 ч. утра рядъ донесеній о занятіи японцами д.д. Санцзявопу, Сюнзяопу, Цянцзявопу, а потомъ и Субяйхао, Цзинцзяпуцза, г.-ад. Мищенко выѣхалъ лично для развѣдки изъ дер. Тунхепу на сѣверъ со штабомъ и конвоемъ. Въ это время было получено донесеніе, оказавшееся потомъ ложнымъ, о взятіи Сандэпу. Это извѣстіе встрѣчено громкимъ „ура" частями отряда. Въ отвѣтъ на этотъ крикъ радости японцы открыли стрѣльбу изъ д. Цянцзявопу. Сотня Терско-Кубанскаго полка съ пулеметами прогнала японцевъ изъ этой деревни, и они бѣжали въ Цзюйцзяпу; тудаже бѣжали японцы изъ д. Сюцзяпу. Ген.-ад. Мищенко, ожидая, что японцы, тѣснимые 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ и выбитые 8-мъ корпусомъ изъ Сандэпу, вотъ-вотъ побѣгутъ, торопился охватить японцевъ, чтобы нанести имъ жестокое пораженіе; для этого онъ намѣревается съ частью отряда проникнуть къ Ландунгоу—Тадусампу.

Послѣ занятія д. Цянцзявопу г.-ад. Мищенко раздѣляетъ свой отрядъ на 3 колонны: 1) Урало-Забайкальской дивизіи (безъ 5-го Уральскаго полка) съ 4-й Забайк. батареей подъ начальствомъ ген. Павлова приказано продвинуться на сѣверъ и войти въ связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ; 2) Кавказская бригада съ 1-й Забайкальской батареей подъ начальствомъ г.-ад. Мищенко идетъ на востокъ къ Ландунгоу; 3) общій резервъ въ составѣ 2-й Донской бригады, 3-й Донской и 20-й конной батарей подъ начальствомъ ген. Телешева долженъ былъ расположиться въ д. Цянцзявопу.

Ген. Павловъ вскорѣ получилъ донесеніе отъ своихъ разъѣздовъ о занятіи японской пѣхотой д. Цзюйцзяпу. Ген. Павловъ приказываетъ 4-й Забайкальской батареѣ обстрѣлять эту деревню, и проситъ ген. Телешева ему помочь. Около 10 час. утра отъ прикомандированнаго для связи къ колоннѣ Урало-Забайкальцевъ офицера ген. Телешевъ получилъ слѣдующую записку:

„10 час. утра. Ген.-ад. Мищенко приказалъ намъ взять деревню, которую мы обстрѣливаемъ. Донцамъ тоже. По взятіи двигаться на востокъ къ Ландунгоу".

Около 10 час. утра изъ колонны ген. Телешева были вызваны обѣ батареи для обстрѣливанія д. Цзюйцзяпу.

Съ момента открытія огня обѣими батареями начались дѣйствія донцовъ противъ д. Цзюйцзяпу. Колонна ген. Павлова также вела бой съ японцами, занимавшими какъ эту деревню, такъ и д. Цзинцзяпуцза. Дѣйствія сотенъ обѣихъ отрядовъ не были объединены единою волею и потому носили характеръ разрозненныхъ дѣйствій.

20-я конная батарея и 3-я Донская огнемъ подготовляли атаку деревни Цзюйцзяпу. Надъ деревней Цзюйцзяпу вскорѣ стали рваться снаряды японской батареи изъ д. Сумапу, принятыя за разрывы снарядовъ батареи 1-го Сибирскаго корпуса.

Въ 10 час. 25 мин. утра 1-я и 3-я сотни 26-го полка были спѣшены и подъ общей командой в. ст. Леонова разсыпнымъ строемъ двинулись впередъ, причемъ 3-я сотня въ охватъ деревни съ запада.

2-я, 3-я и 5-я сотни 25-го полка выдвигаются впередъ и ведутъ наступленіе на восточную часть деревни. 1-я и 6-я сотни 25-го полка, спѣшивавшись, наступаютъ западнѣе на опушку деревни совмѣстно съ частями 26-го полка.

Медленно продвигаясь впередъ, 1-я сотня 26-го полка около 11 час. утра черезъ стѣны ворвалась въ деревню и начала постепенно выбивать изъ нея засѣвшихъ по фанзамъ и погребамъ японцевъ. 3-я сотня 25-го полка есаула Дулимова задержалось на своей второй позиціи, и въ атакѣ активное участіе приняли только нѣсколько казаковъ, бывшихъ въ переднемъ и лѣвомъ дозорахъ

1-я сотня 25-го полка обстрѣляна сильнымъ огнемъ и отходитъ назадъ, а 6-я сотня врывается въ деревню и ведетъ перестрѣлку съ противникомъ, засѣвшимъ въ фанзахъ и за стѣнами. Во время атаки раненъ подъесаулъ Чайкинъ, убито 2 казака, безъ вѣсти пропало 5 казаковъ, ранено 2 казака 25-го полка.

Въ это время противникъ былъ усиленъ подошедшими двумя ротами пѣхоты и заставилъ сотни сначала податься назадъ, а потомъ совершенно очистить деревню и отступить на резервъ. Сотни уносятъ своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Для прикрытія отхода 1-й и 3-й сотни 26-го полка изъ резерва была выслана 6-я сотня этого полка. Батареи своимъ огнемъ прикрывали отступленіе.

Въ этомъ дѣлѣ ранены въ 26-мъ полку в. ст. Леоновъ и 5 казаковъ, убито 3 казака и безъ вѣсти пропалъ 1 казакъ.

Выше всякой похвалы дѣйствовалъ в. ст. Леоновъ и вся 1-я сотня, имѣя своихъ офицеровъ и урядниковъ все время впереди.

Во время первой атаки д. Цзюйцзяпу полусотни 5-й и 3-й сотни 25-го полка въ конномъ строю преслѣдовали японскую кавалерію, отступающую изъ деревни. Лихой атакой они убиваютъ до 50 японцевъ и приводятъ 3-хъ японскихъ лошадей съ полнымъ вьюкомъ. Японская пѣхота изъ д. Цзяюцзяпу преслѣдуетъ казаковъ огнемъ, не обращая вниманія на то, что въ перемежку съ казаками находятся японцы. Въ 5-й сотнѣ 25-го полка раненъ 1 казакъ, убито 3, и ранено 6 лошадей.

26-го полка войск. ст. Николай Александровичъ Леоновъ.

Въ 3-й сотнѣ 25-го полка ранено 5 казаковъ, въ 1-й сотнѣ контуженъ трубачъ.

Такимъ образомъ, атака казаками д. Цзюйцзяпу не была поддержана изъ резерва. Это произошло потому, что какъ разъ ко времени занятія деревни казаками было получено приказаніе отъ г.-ад. Мищенко собраться въ резервный порядокъ и присоединиться къ общему резерву колонны.

Едва былъ построенъ резервный порядокъ колонны ген. Телешева, какъ получено новое приказаніе г.-ад. Мищенко: сначала взять деревню, а затѣмъ присоединиться къ общему резерву отряда.

Вновь былъ развернутъ боевой порядокъ и снова было получено приказаніе спѣшить къ правой колоннѣ, такъ какъ японцы бѣгутъ, и правая колонна ихъ преслѣдуетъ. Тогда 2-я бригада 4-й Донской дивизіи съ батареями была собрана въ резервный порядокъ и двинулась на присоединеніе къ правой колоннѣ. Такимъ образомъ, донцы два раза развертывались и сворачивались въ резервный порядокъ.

Послѣднее приказаніе о присоединеніи къ Кавказской бригадѣ застало ген. Павлова къ сѣверу отъ д.д. Цянцзявопу и Сюнцзяопа на половинномъ между ними разстояніи. Части отдыхали и поджидали сбора сотенъ, забравшихся глубоко на сѣверо-востокъ въ тылъ японцамъ. Донская бригада была уже въ сборѣ и въ походной колоннѣ фронтомъ на сѣверо-западъ, а не на востокъ, и собралась на дорогѣ между д.д. Цянцзявопу и Тунхепу (князь Вадбольскій). Батареи колонны ген. Телешева снялись съ позиціи и двинулись на востокъ съ приказаніемъ поспѣшить на поддержку Забайкальскимъ батареямъ. Подходя къ деревнѣ, батареи были обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ противника, но потерь не понесли. 3-й Донской батареѣ было приказано стать на позицію правѣе 4-й Забайкальской батареи. Какъ только батарея стала входить въ деревню, она получила приказаніе отойти въ западномъ направленіи и построиться въ резервномъ порядкѣ юго-западнѣе кирпичнаго завода.

Въ правой колоннѣ г.-ад. Мищенко происходило слѣдующее.

Выступивъ изъ д. Цянцзявопу съ Кавказской бригадой и 1-й Забайкальской батареей на востокъ, г.-ад. Мищенко по дорогѣ получилъ извѣстіе, что разъѣзды уральцевъ и забайкальцевъ заняли д.д. Субяйхао, Сюцзятай и Сюцзяопа. Въ 10 час. утра г.-ад. Мищенко занялъ д. Сюцзяопа.

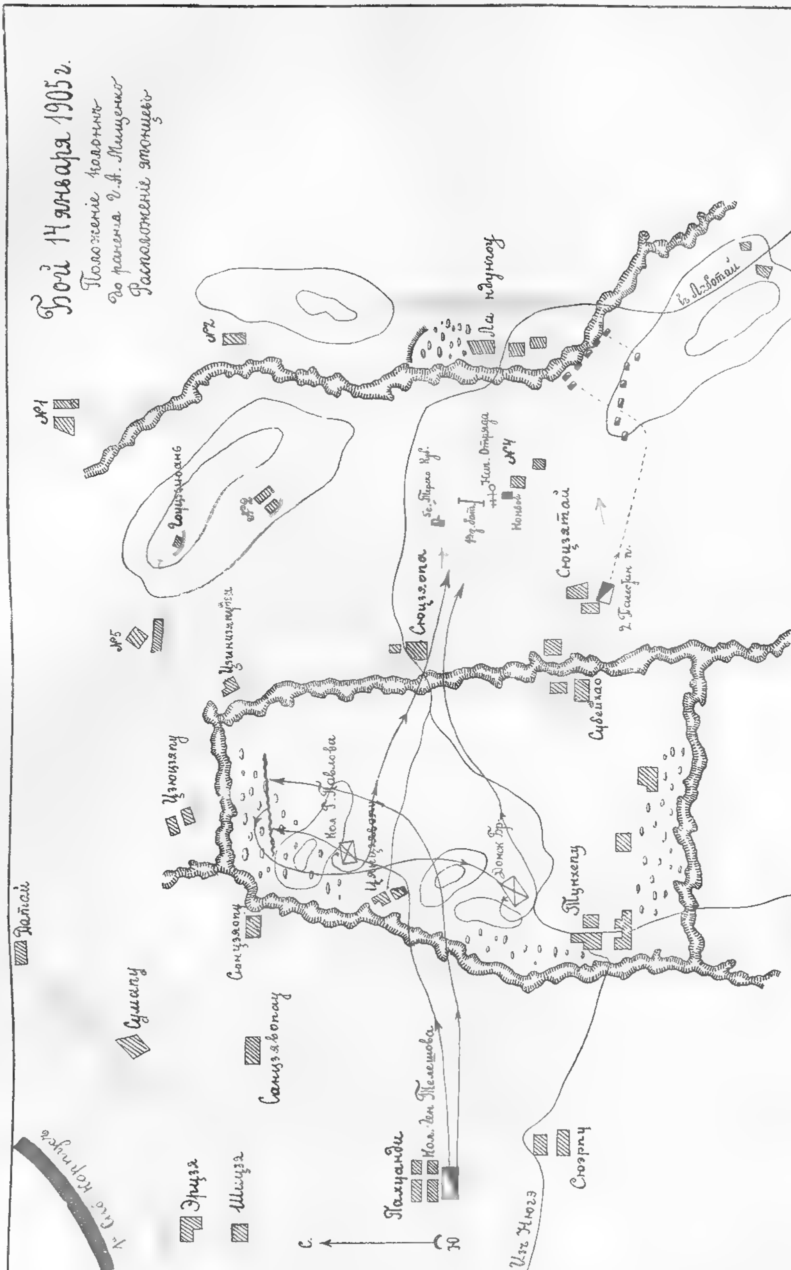
1-я Забайкальская батарея заняла позицію и открыла огонь по деревушкѣ, лежащей между Сюцзяопа и Ландунгоу (№ 4). Къ этому времени отъ передовыхъ сотенъ начали поступать донесенія о движеніи колоннъ противника за названнымъ селеніемъ къ сѣверу на д. Гауцзыюань; по свѣдѣніямъ-же, собраннымъ у китайцевъ, выяснилось, что 13 и 14 января уже прошло значительное количество пѣхоты и артиллеріи; часть японцевъ заняла д. Ландунгоу, остальные прошли на сѣверъ.

Въ это время ген.-ад. Мищенко уже зналъ о томъ, что Сандэпу не взято нами. Вѣроятно, было получено слѣдующее донесеніе отъ пор. Николаева, офицера для связи со Сводным стрѣлковымъ корпусомъ:

„№ 2. Сегодня, въ 3 час. ночи, было донесено, что укрѣпленіе Сандэпу не взято въ виду того, что въ серединѣ деревни находится редъюитъ съ осадными орудіями и пулеметами, къ которому нельзя подойти, а 14 дивизія заняла только окраины деревни. Сегодня приказано командующимъ 2-й арміей взять укрѣпленіе, обстрѣлявъ его осадными орудіями. Какъ только будетъ взято, сейчасъ-же донесу".

Г.-ад. Мищенко рѣшилъ немедлено сосредоточить весь свой отрядъ и обрушиться съ нимъ на спѣшившіе къ сѣверу резервы противника. Еще въ 10 час. утра черезъ офицера для связи сотн. Болдырева начальникъ коннаго отряда передаетъ ген. Телешеву:

„Ген.-ад. Мищенко покорнѣйше проситъ быстрѣй двигаться впередъ. Противникъ бѣжитъ въ безпорядкѣ".



Однако, узнавъ, что донцы занялись взятіемъ д. Цзюйцзяпу, г.-ад. Мищенко приказываетъ имъ сначала взять эту деревню, а потомъ уже итти на присоединеніе. Такая отмѣна приказанія, какъ мы уже видѣли, повторялась нѣсколько разъ, что замедлило присоединеніе двухъ колоннъ ген. Павлова и Телешева къ г.-ад. Мищенко.

Между тѣмъ, пѣхотныя части японцевъ, обезпокоенныя выдвиженіемъ правой колонны коннаго отряда, сами перешли противъ нея въ наступленіе съ поддержкою огня своей артиллеріи; батареи японцевъ отъ Ландунгоу и Гоуцзыюаня открыли перекрестный огонь по кавказцамъ, а цѣпи наступали отъ Ландунгоу.

Положеніе правой колонны становилось тяжелымъ и скоро стало критическимъ, такъ какъ 1-я Забайкальская батарея разстрѣляла всѣ свои снаряды.

Желая выиграть время для подхода главныхъ силъ, г.-ад. Мищенко рѣшаетъ атаковать частью своихъ силъ неразстроенную японскую пѣхоту съ тыла, чтобы ее задержать. Атака возложена на Дагестанскій полкъ.

Дагестанцы вытянулись изъ дер. Сюцзятай подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, продвинулись впередъ на высоту Ландунгоу и здѣсь, повернувъ фронтъ на сѣверъ, понеслись въ атаку на батарею, расположенную впереди этой деревни. Пѣхота японцевъ пріостановила свое наступленіе. Однако, дагестанцы, не доскакавъ до батареи 500 шаговъ, наткнулись на крутой оврагъ и повернули назадъ, потерявъ 70 человѣкъ убитыми и ранеными.

Воспользовавшись нѣкоторымъ замѣшательствомъ японской пѣхоты, г.-ад. Мищенко приказалъ 1-й Забайкальской батареѣ отходить къ Сюцзяопѣ за оврагъ.

Вскорѣ послѣ этого ген.-ад. Мищенко былъ

раненъ въ ногу, подхваченъ и вывезенъ къ дер. Сюцзяопѣ. За нѣсколько минутъ до раненія г.-ад. Мищенко, къ нему подъѣхалъ начальникъ штаба Донской дивизіи полк. Филимоновъ, который обогналъ колонну съ тѣмъ, чтобы лично доложить о движеніи бригады и испросить приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій.

На конный отрядъ раненіе ген.-ад. Мищенко произвело тяжелое впечатлѣніе. Изъ строя вышелъ генералъ, который способенъ былъ воодушевить свой отрядъ.

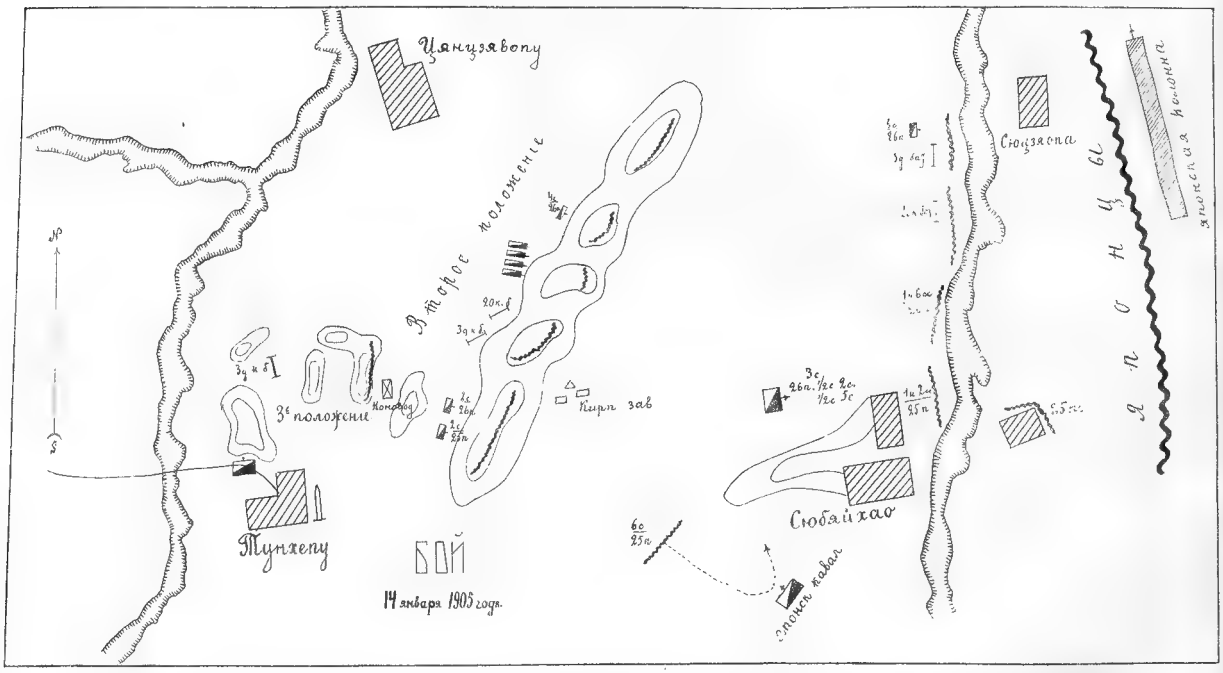
Командованіе отрядомъ принялъ г.-м. Телешевъ, о чемъ онъ телеграфировалъ главнокомандующему и командующему 2-й арміей.

ступленіе японцевъ, видимо, подъ давленіемъ 1-го Сибирскаго корпуса на юго-востокъ.

Огнемъ батарей и спѣшенныхъ казаковъ встрѣтилъ непріятельскія части, повернувшія круто на востокъ.

Въ 8 час. повелъ наступленіе, выбивая противника, засѣвшаго въ деревняхъ, пока въ 1 часъ дня не подошелъ близко къ Ландунгоу, гдѣ оказался сильный японскій отрядъ съ артиллеріей. 1-я Забайкальская батарея выѣхала, какъ всегда, на дистанцію ближняго огня, открыла по деревнѣ бѣглый огонь, нанося японцамъ сильныя потери.

Въ виду разбросанности нашихъ частей, ведшихъ бой на двѣ стороны и на широкомъ фронтѣ, прикрытіе батареи было слабое и японцы, видя это, перешли пѣхотой въ наступленіе, взявъ батарею въ перекрестный огонь, огонь изъ-за сѣверной деревни Тогда послалъ Дагестанскую бригаду атаковать (оказалось свободными 6 сотенъ 2-го Дагестанскаго полка). Послѣ поведенной смѣло лихой атаки на батарею и



„Г.-Ад. Мищенко раненъ въ ногу, уѣхалъ въ Хуанлотоцзу, сдавъ начальство мнѣ, какъ старшему. Дѣйствія коннаго отряда продолжались по указанію г.-ад. Мищенко, которыя онъ давалъ мнѣ уже раненый, лежа на носилкахъ".

Къ этому времени пріѣхалъ въ отрядъ ген. Грековъ и передалъ приказаніе командующаго 2-й арміей г.-ад. Мищенко: конному отряду отойти къ правому флангу 1-го Сибирскаго корпуса и дѣйствовать въ тѣсной связи съ нимъ. По поводу этого распоряженія и о боѣ 14 января г.-ад. Мищенко доносилъ командующему 2-й арміей въ 7 ч. 20 м. вечера изъ д. Хуанлотоцзы:

„Доношу Вашему Высокопревосходительству, что, переночевавъ съ 13-го на 14-е въ деревнѣ Шуаншиту ($1^1/_2$ версты къ востоку отъ деревни Сюэрпу), вывелъ отрядъ на встрѣчу появившемуся противнику, завязавшему съ нашими разъѣздами перестрѣлку къ сѣверу Шуаншиту. Обнаружилъ отцѣпи, но встрѣченной шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ не далѣе 3-хъ сотъ шаговъ до батареи, и понеся значительныя потери, сотни отошли назадъ. Батарея задерживала наступленіе японцевъ до послѣдняго патрона и, по моему приказанію, отошла въ деревню Судятунь ($3^1/_2$ версты восточнѣе Сюэрпу). Въ это время подошла Донская бригада съ 20-й конной и 3-й Донской батареями. Имъ приказалъ занять сильными спѣшенными частями прилегающую деревню Субяйхао и отстаивать эту позицію. Это приказаніе передано вмѣстѣ съ командованіемъ ген. Телешеву, такъ какъ, будучи легко раненъ въ лѣвую ногу у колѣна, не могу ходить и ѣздить верхомъ. При мнѣ, въ 3 часа дня, отрядъ удерживается и думаю, что будетъ ночевать у Сюэрпу. Въ 2 часа дня ко мнѣ прибылъ ген. Грековъ и передалъ отъ командующаго 2-й арміей о нашемъ движеніи къ 1-му Сибирскому корпусу, что повело-бы къ отступленію отряда, которое нахожу крайне невыгоднымъ. Выдвинутое положеніе нашего отряда до Сюэрпу, а въ серединѣ сегодняшняго дня до Ландунгоу, окончательно разстраивало части японцевъ,

отступавшія отъ 1-го Сибирскаго корпуса, и доводили ихъ отступленіе до бѣгства. Только свѣжія части, бывшія въ Ландунгоу, усилившіяся отступавшими японцами, оказали серьезное сопротивленіе. По признакамъ безпорядочнаго отступленія, бросанія оружія, патроновъ, вещей, санитарныхъ транспортовъ, двуколокъ, раненыхъ, убитыхъ и сдачею въ плѣнъ (сегодня 30 человѣкъ) сужу, что энергичное, безостановочное наступленіе 1-го и 8-го корпусовъ наиболѣе соотвѣтствуетъ настоящему положенію дѣлъ"...

Общее движеніе впередъ съ пріѣздомъ ген. Грекова тотчасъ было прекращено. Въ виду движенія большихъ колоннъ противника на сѣверо-западъ къ Сандэпу, генер. Телешевъ приказалъ занять валы, что между д.д. Сюцзяопа и Субяйхао, гдѣ уже находились три сотни 4-го Уральскаго полка.

По приказанію командира 26-го полка въ $2^1/_2$ ч. дня къ этимъ валамъ были выдвинуты спѣшенныя сотни—1-я и 6-я этого полка. 4-я сотня находилась въ прикрытіи батареи, половина 2-й, 5-й и 3-я сотни въ резервѣ. 1-я и 2-я сотни 25-го полка занимаютъ валъ.

Бой на линіи д.д. Сюцзяопа—Субяйхао разыгрался такъ: обѣ батареи 3-й Донская и 20-я конная были вызваны на позиціи, которую они выбрали за валомъ на линіи нашихъ цѣпей. Въ виду малыхъ и разнообразныхъ цѣлей стрѣльба въ 20-й конной батареѣ велась по-взводно. Обѣ батареи находились въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня. Японцы повели наступленіе противъ нашего отряда баталіономъ пѣхоты, въ цѣпь были высланы 2 роты.

Сотня 25-го полка, занимавшая д. Субяйхао, подалась назадъ, а выдвинутая лавою на этотъ флангъ 5-я сотня 25-го полка запоздала, деревня уже занята японцами, сотня отступаетъ. 6-я сотня 25-го полка въ конномъ строю ведетъ атаку на показавшуюся кавалерію противника, но встрѣченная огнемъ пѣхоты, отходитъ назадъ. 25-й полкъ стягивается въ общій резервъ. Въ 5-й сотнѣ раненъ подъесс. Костинъ тяжело въ правое плечо съ переломомъ кости; несмотря на это, онъ продолжаетъ руководить огнемъ въ стрѣлковой цѣпи при оборонѣ д. Субяйхао и позволяетъ вынести себя только тогда, когда стрѣлковая цѣпь уже отошла.

Японцы густыми цѣпями съ сильными поддержками наступали, часто и подолгу залегая; приблизившись шаговъ на 700, они примкнули штыки (блеснули на солнцѣ) и двинулись въ атаку; казаки ушли къ коноводамъ, сѣли на коней; японцы остановились, открыли яростный огонь; вторую позицію отрядъ занялъ у д. Тунхепу. Ген. Абрамовъ приказываетъ и батареямъ отойти назадъ и занять позицію въ верстѣ сзади.

При отходѣ на вторую позицію на лѣвомъ флангѣ отряда появилась конница, принятая въ сумеркахъ за японскую, противъ нее повелъ ген. Абрамовъ двѣ сотни донцовъ, но это оказалась 5-я сотня Терско-Кубанцевъ ес. Аліева.

Съ занятіемъ непріятелемъ д. Субяйхао батареи наши не могли держаться на прежней позиціи, которая подверглась-бы продольному огню. Цѣпи наши ушли за рядъ песчаныхъ холмовъ, на сѣверъ отъ д. Тунхепу, а батареи тоже стали за холмами къ сѣверо-западу отъ кирпичнаго завода и открыли огонь по перебѣгавшимъ японцамъ и по д. Субяйхао, только что оставленной нашими казаками. Это было около 4 часовъ дня.

Батареямъ приказано беречь патроны и стрѣлять только по видимымъ цѣлямъ. Вдругъ впереди 3-й Донской батареи показась кучка японцевъ въ 3—4 человѣка. Тогда отъ батареи выдѣляются по собственному желанію 4 казака: Иванъ Кобозевъ (нестроевой), Масловъ, Талаевъ (каптенармусъ), Марковъ. Казаки идутъ въ атаку. У Талаева убита лошадь, но онъ принесъ свое сѣдло. Кобозевъ раненъ. Остальные вернулись невредимыми и привели 2-хъ плѣнныхъ японцевъ.

На новой позиціи цѣпи казаковъ открыли рѣдкую перестрѣлку съ холмовъ по приближающемуся противнику. Донская батарея стрѣляла по деревнѣ при прицѣлѣ 20—30 дѣленій и находилась подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ.

Около 6 час. вечера батареи стали сниматься съ позиціи и отрядъ стягиваться въ колонну и отходить на старое мѣсто ночлега къ д. Пахуанди.

Съ наступленіемъ темноты японцы, занимавшіе д. Цянцзявопу, начали очищать ее и отступали на сѣверъ на присоединеніе къ своимъ частямъ; но въ это время на нихъ налетѣли сотни дагестанцевъ и 4-я сотня 25-го полка и изрубили ихъ въ полѣ. Подробное описаніе этого дѣла находимъ у полк. князя Вадбольскаго:

„Ес. Аліевъ со своей сотней при расположеніи отряда за оврагомъ былъ оставленъ начальникомъ штаба въ д. Сюцзяопа въ цѣляхъ охраненія лѣваго фланга. При отходѣ конницы онъ продолжалъ свою задачу, держась уступомъ впереди. Между тѣмъ, рота японцевъ наступала отъ Цзюцзяпу прямо во флангъ спѣшенному конному отряду. Складки мѣстности скрывали ее отъ сотни и отряда. При дальнѣйшемъ сближеніи сотня оказалась на лѣвомъ флангѣ роты въ 100 шагахъ и первая пришла въ себя отъ неожиданности. Офицеръ сотни хор. Ангаровъ, командиръ, всадники стремительно бросились впередъ на японцевъ, схватка продолжалась нѣсколько секундъ. Небольшому числу японцевъ, очевидно на правомъ флангѣ роты, удалось убѣжать и запрятаться въ оврагъ, сопротивлялись лишь офицеры, которые передъ смертью успѣли переранить 8 всадниковъ. 25 японцевъ были взяты въ плѣнъ".

Какъ видимъ, это описаніе нѣсколько расходится съ имѣющимся въ дѣлахъ Донской дивизіи.

Въ донесеніи № 2 отъ 12 час. дня подъес. Попова изъ д. Нотайцзы, около д. Лабатай, сказано:

„Сводный разъѣздъ 1-й и 3-й сотни 26-го полка разрушилъ телеграфную линію, ведущую изъ деревни Сешьяу на деревню Лабатай и далѣе; не доѣзжая деревни Лабатай, нами было замѣчено отступленіе непріятельскихъ обозовъ съ прикрытіемъ; нами поймана лошадь съ саперным вьюкомъ. Продолжаемъ движеніе и наблюденіе на востокъ".

Этими разъѣздами подъесауловъ Попова и Кумскова въ этотъ день были захвачены японскій

перевязочный пунктъ, три японца, два патронныхъ вьюка и 11 винтовокъ.

Трофеи 25-го полка въ этотъ день были слѣдующіе (донесеніе № 30 полк. Медвѣдева):

„Въ бояхъ 14 января 3-й и 5-й сотнями 25-го Донского полка взято въ плѣнъ 40 японскихъ солдатъ, которые переданы въ конвой ген.-ад. Мищенко хорун. 5-го Уральскаго полка Хохлачеву. Уничтожено 6 патронныхъ двуколокъ съ патронами и испорчено 10 ружей".

Вечеромъ ген. Телешевъ доноситъ ген.-ад. Мищенко:

„Послѣ Вашего отъѣзда успѣшно удерживали наступленіе японцевъ. Я оставилъ противъ нихъ въ видѣ заслона Донскую бригаду съ Донской батареей. Съ остальными частями выдвинулся къ сѣверо-западу, обстрѣлялъ съ тыла лѣвый флангъ японцевъ, чѣмъ, видимо, оживилъ дѣятельность 1-го Сибирскаго корпуса. Съ наступленіемъ темноты расположился на ночлегъ въ тѣхъ-же деревняхъ, въ которыхъ ночевали сегодня. Жду князя Вадбольскаго".

Въ теченіе 14 января получены слѣдующія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ.

Сотн. Тараринъ изъ Хэйгоутая:

„№ 1. Дер. Сандэпу взята сегодня ночью 8-мъ корпусомъ; въ 1-мъ Сибирскомъ корпусѣ пока спокойно".

Командиръ 6-й сотни 25-го полка есаулъ Кипитонъ Андреевичъ Чайкинъ.

Отъ него-же въ 7 ч. 55 м. утра:

„№ 2. По слухамъ, еще не провѣреннымъ, Сандэпу, занятая 8-мъ корпусомъ, нами очищена по неизвѣстнымъ причинамъ. Началась артиллерійская стрѣльба. Японцы отвѣчаютъ. Очевидно, имъ подвезли орудія".

Отъ него-же 5 ч. 20 м. вечера:

„№ 7. Положеніе дѣлъ безъ перемѣнъ. Ведутся атаки на дер. Безымянную (Сумапу) и Паоцяо, результаты не выяснены. Въ корпусѣ большія потери, до 5-ти тысячъ за всѣ дни".

Отъ него-же отъ 10 ч. 10 м. вечера:

„№ 8. Предположено по окончаніи операціи атаки дер. Безымянной (Сумапу) всю артиллерію корпуса передвинуть на правый берегъ рѣки Хуньхэ. Сдѣлать это, какъ предупредительную мѣру. Всѣ остальныя части останутся на позиціяхъ, занятыхъ днемъ. О результатѣ операціи сегодняшнего дня ничего еще сказать нельзя. По окончаніи операціи и выясненіи обстановки сообщу и приложу, если будетъ возможно, кроки расположенія частей. Объ операціи подъ Сумапу (Безымянная) никакихъ свѣдѣній не получено".

Въ 8 ч. вечера въ дер. Хуанлотоцза ген.-ад. Мищенко отдалъ приказъ № 4:

„Сегодня прочелъ съ удовольствіемъ нижеслѣдующее извѣщеніе ген.-ад. Гриппенберга, командующаго 2-й арміей: „Сердечно благодарю Васъ и чиновъ ввѣреннаго вамъ отряда за молодецкія дѣйствія 12-го и 13-го января. Жалую по 5 знаковъ отличія военнаго ордена на каждую сотню, участвовавшую въ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Представьте къ наградамъ отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ и именнымъ знакамъ отличія военнаго ордена по статуту. Достойнѣйшихъ оберъ-офицеровъ представьте къ чинамъ". Счастливъ объявить это по отряду. Предписываю исполнить согласно извѣщенія и прочесть въ сотняхъ, батареяхъ и командахъ...".

26-го полка есаулъ Александръ Ефимовичъ Текучевъ и переводчикъ его Лин-син-занъ.

Далѣе г.-ад. Мищенко благодаритъ всѣхъ чиновъ отряда отъ лица службы.

Въ 4 ч. утра 15 января былъ посланъ 26-го Донского полка сотн. Мироновъ съ командою саперъ и охотниковъ, всего числомъ 35 человѣкъ, на югъ для разрушенія жел. дороги или желѣзнодорожнаго сооруженія въ раіонѣ южнѣе Ляояна. Описаніе дѣйствій этого разъѣзда помѣщаемъ ниже.

Потери за 14 января:

Названіе частей.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.			Лошадей.	
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Пропало безъвѣсти	Убито.	Ранено.
25-й Донск. каз. полкъ	—	2	3	9	5	4	7
26-й „ „ „	—	2	3	9	1	1	6
3-я Донск. каз. бат.	—	—	—	2	—	1	5
1-й Верхнеуд. полкъ	—	—	1	8	—	1	7
1-й Читинск. полкъ	—	—	1	6	—	21	—
1-я Забайк. каз. бат.	—	—	—	1		—	—
4-я „ „ „	—	—	—	3	—	—	2
4-й Уральскій полкъ	—	—	—	3		—	—
Терско-Кубанск. полкъ	—	—	—	10	—	—	
2-й Дагестанскій полкъ	1	3	14	51	—	64	—
20-я конная батарея	—	—	—	—	—	—	1
Всего . .	1	7	22	102	6	95	25

Примѣчаніе. Раненые офицеры:

25-го Донского полка { есаулъ Чайкинъ, подъес. Костинъ.
26-го Донского полка { войск. ст. Леоновъ, есаулъ Текучевъ.
2-го Дагестанск. полка { есаулъ Кобьевъ, подъес. принцъ Фазула-Мирза.

Контуженные офицеры:

2-го Дагестанскаго полка хор. Мусалаевъ.

Безъ вѣсти пропалъ:

2-го Дагестанскаго полка хор. Курбановъ.

14 января взято плѣнныхъ . . . . . 69.

3-я Донская каз. бат. выпустила снарядовъ 360.

Бой 14 января велся по тому-же плану, что и бой предыдущаго дня; начальникъ коннаго отряда имѣлъ ту-же задачу, что и наканунѣ; онъ преслѣдовалъ тѣ-же цѣли, какія поставилъ себѣ вчера; операція у Сандэпу была такъ же неудачна, какъ и 13 января; и только значеніе этого фатальнаго, гипнотизировавшаго русскихъ генераловъ и русскіе войска пункта все болѣе и болѣе возрастало. Понималъ это и чувствовалъ и г.-ад. Мищенко; поэтому, когда явилась возможность и необходимость помочь 8-му корпусу въ его дѣйствіяхъ противъ Сандэпу, г.-ад. Мищенко всю свою энергію направляетъ сюда; и несомнѣнно, все, что онъ могъ сдѣлать своей кавалеріей, онъ сдѣлалъ, притянулъ на себя часть японскихъ силъ, шедшихъ на подмогу къ гарнизону Сандэпу.

Если-бы Сандэпу было-бы взято и японскія войска, обороняющіе этотъ пунктъ, оттѣснены изъ раіона на юго-востокъ, то части японской арміи, сражавшіяся противъ 1-го Сибирскаго корпуса, которому помогли-бы полки сводно-стрѣлковаго корпуса и конница г.-ад. Мищенко, могли быть уничтожены, потому что они были-бы отрѣзаны отъ своей арміи. Если-бы, наоборотъ, 1-й Сибирскій корпусъ оттѣснилъ японскіе войска, дерущіеся противъ него, на юго-востокъ и продвинулся самъ въ ту-же сторону, онъ затруднилъ-бы подходъ подкрѣпленій японцевъ къ Сандэпу съ юго-востока; но онъ не могъ-бы помѣшать японцамъ притягивать къ этому пункту свои войска вдоль фронта своей арміи. При вынужденномъ бездѣйствіи 10-го корпуса и 3-й арміи, японцы дѣлали это и продолжали-бы дѣлать совершенно легко. Совсѣмъ иная картина получилась-бы въ томъ случаѣ, если-бы 1-й Сибирскій корпусъ еще 12—13 января сталъ на путяхъ подхода японцевъ къ Сандэпу; количество войскъ у этого пункта было такъ въ то время незначительно, что Сандэпу пало-бы, и 2-я армія быстро могла продвинуться на юго-востокъ къ Тадусампу, и тогда, согласно директивѣ главнокомандующаго, и 3-я армія начала-бы наступать. 14 января у Сандэпу находилось значительно больше войскъ; гарнизонъ Сандэпу былъ значительно усиленъ, Сандэпу могъ уже продержаться болѣе продолжительное время; движеніе 1-го Сибирскаго корпуса на юго-востокъ не приводило къ окруженію этого пункта, а лишь заставило-бы японцевъ измѣнить направленіе подвода своихъ подкрѣпленій къ этой деревнѣ и выбрать пути, параллельные фронту ихъ арміи. Сандэпу грозило стать маленькой Плевной.

Ген.-ад. Мищенко оставалось помочь всѣмъ, что было въ его силахъ, своимъ войскамъ, дерущимся на важнѣйшемъ пунктѣ всей операціи; бой съ японскими подкрѣпленіями, идущими къ Сандэпу, давалъ болѣе непосредственные результаты, немедленно-выгодныя послѣдствія, чѣмъ помощь 1-му Сибирскому корпусу, который только косвенно могъ облегчать взятіе Сандэпу.

Г.-ад. Мищенко такъ понималъ свою задачу тогда, такъ мы ее понимаемъ и теперь. Если 12 и 13 января совмѣстныя дѣйствія коннаго отряда съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ могли принести огромную пользу 2-й арміи, и изъ заслона сдѣлать 1-й Сибирскій корпусъ обходящей частью, главнымъ кулакомъ, главнымъ ударомъ, то 14 января эта совмѣстная работа принесла-бы значительно меньшіе результаты. Японцы уже сосредоточились на столько въ этомъ раіонѣ Сандэпу—Датай—Сумапу, что драться съ ними въ лобъ было почти безполезно. Нужно было измѣнить всю диспозицію 2-й арміи, нужно было *обходить уже и этотъ раіонъ, итти южнѣе и глубже.* Начать это движеніе могъ отрядъ Кассаговскаго, а затѣмъ Сводно-Стрѣлковый и 1-й Сибирскій корпуса.

Впрочемъ, какъ мы скажемъ объ этомъ ниже, всѣ предположенія и намѣренія командующаго 2-й арміей и главнокомандующаго на столько противорѣчили принципамъ военнаго искусства, что только особая удача и быстрота движенія 2-й арміи къ Тадусампу могли привести къ выйгрышу операціи.

Бой 14 января конному отряду нанесъ жестокую рану: изъ строя выбылъ начальникъ отряда г.-ад. Мищенко. Произошло это отъ того, что во́-время къ колоннѣ кавказцевъ не подошелъ общій резервъ подъ начальствомъ г.-м. Телешева и затѣмъ колонна ген. Павлова. Вина въ томъ, что колонна ген. Телешева ввязалась въ бой, лежитъ либо на самомъ ген. Телешевѣ, либо на начальникѣ коннаго отряда. Общимъ резервомъ распоряжается начальникъ отряда, слѣдовательно ген. Телешевъ не могъ по собственной иниціативѣ пускать донцовъ въ помощь ген. Павлову; онъ могъ это сдѣлать только съ разрѣшенія г.-ад. Мищенко.*) Въ статьѣ полк. князя Вадбольскаго объ этомъ обстоятельствѣ сказано глухо, но слѣдующая фраза указываетъ, какъ будто на самовольное ген. Телешевымъ употребленіе резерва: „узнавъ, что Донская бригада принимаетъ участіе въ выбиваніи забайкальцами и уральцами японцевъ изъ Цзюйцзяпу“...

*) См. стр. 229. Согласно диспозиціи г.-ад. Мищенко № 13 г.-м. Телешевъ имѣлъ право ввязаться въ бой, если-бы противникъ появился противъ него. Въ данномъ случаѣ противникъ былъ противъ колонны г.-м. Павлова.

Выходитъ, что объ этомъ раньше г.-ад. Мищенко не зналъ. Такая частная инициатива со стороны ген. Телешева, если она имѣла мѣсто, заслуживаетъ порицанія. Вспомнимъ, какъ за такой-же поступокъ 17 октября 1904 г. командующій Донской дивизіей отчиталъ ген. Абрамова.

Почему-же г.-ад. Мищенко сразу не приказалъ донцамъ бросить японцевъ у Цзяйцзяпу и итти къ нему? Повидимому, начальникъ коннаго отряда не сдѣлалъ этого по двумъ мотивамъ: во-первыхъ, онъ считалъ, что Цзяйцзяпу будетъ очень скоро взято; во-вторыхъ, онъ зналъ хорошо, какъ дурно вліяетъ на войска всякое недодѣланное дѣло; брали, понесли потери, и вдругъ оказалось, что все это ни къ чему, безъ толку. Г.-ад. Мищенко всегда обращалъ серьезное вниманіе на эту нравственную сторону, на духъ войскъ. И развѣ онъ былъ не правъ въ этомъ, принимая въ расчетъ ту степень воодушевленія, съ какой велась нами японская война? Съ духомъ войскъ надо было быть очень осторожнымъ и стараться его не угашать, а, наоборотъ, поддерживать священное пламя всѣми силами ума и воли.

Резервъ не подходилъ; 1-я Забайкальская батарея находилась въ критическомъ положеніи; въ такихъ обстоятельствахъ г.-ад. Мищенко считалъ, что онъ самъ, какъ послѣдній резервъ, долженъ быть впереди. Слѣдствіемъ этого явилось раненіе и выходъ изъ строя.

Приказаніе конному отряду отойти къ флангу 1-го Сибирскаго корпуса весьма справедливо ген. Куропаткинъ въ своемъ трудѣ называетъ „запоздалымъ“. Объ этомъ мы уже говорили выше. И правъ былъ ген. Мищенко, называя этотъ отходъ отступленіемъ. 15 января ген. Телешевъ давалъ еще иллюзію, что мы не отступаемъ; во всякомъ случаѣ, по сравненію съ дѣйствіями 14 января, бой 15 января не можетъ быть названъ движеніемъ впередъ.

Набѣгъ охотниковъ 26-го Донского каз. полка для взрыва жел. дороги подъ командой сотн. Миронова (6-я сотня 26-го полка) *).

На привалѣ въ д. Читайцзы 13 января 1904 г. были вызваны впередъ офицеры 26-го полка. Командиръ полка объявилъ, что получено распоряженіе о вызовѣ охотника-офицера и казаковъ съ цѣлью набѣга въ тылъ японской арміи для порчи жел. дороги. На этотъ вызовъ никто изъ офицеровъ не вышелъ. Сотн. Мироновъ замѣтилъ командиру полка, что нужно просто приказать, на это войск. ст. Багаевъ возразилъ: „приказано донести только объ охотникахъ“. Тогда сотн. Мироновъ сказалъ: „Благословите, полковникъ, меня“. Охотникъ нашелся. Командиры сотенъ вызвали и казаковъ-охотниковъ. Вышло не больше 10 человѣкъ. Изъ 6-й сотни вышло только двое. Командиръ сотни тогда обратился съ вопросомъ къ казакамъ: „что такъ мало?“ „Мы не знаемъ, кто пойдетъ изъ офицеровъ“, отвѣчали казаки. Когда было сообщено, что пойдетъ сотн. Мироновъ, изъ 6-й сотни вышло еще 7 человѣкъ. Среди вышедшихъ сотн. Мироновъ не нашелъ Андрея Симонова, на котораго онъ обратилъ уже раньше особое вниманіе, какъ на выдающагося казака. „Что-жъ ты, Симоновъ?“, „Мать, благословляя, сказала: отъ службы не отказывайся и на нее не напрашивайся; прикажете—пойду“; отвѣтилъ Симоновъ. „Симоновъ, впередъ“. „Слушаю!“.

Изъ полка вышло 35 человѣкъ. Большія затрудненія встрѣтилъ сотн. Мироновъ при полученіи пироксилина. Оказалось, что пироксилинъ находится въ обозѣ полка. Утромъ 14 января войск. ст. Багаевъ говоритъ сотн. Миронову: „Вы получите пироксилинъ въ обозѣ. 13 января обозъ стоялъ въ д. Сяодомынѣ, а гдѣ онъ теперь, я сказать не могу“.

Въ концѣ концовъ, пироксилинъ былъ полученъ въ 25-мъ полку, но не сразу: требовалось письменное разрѣшеніе командира полка.

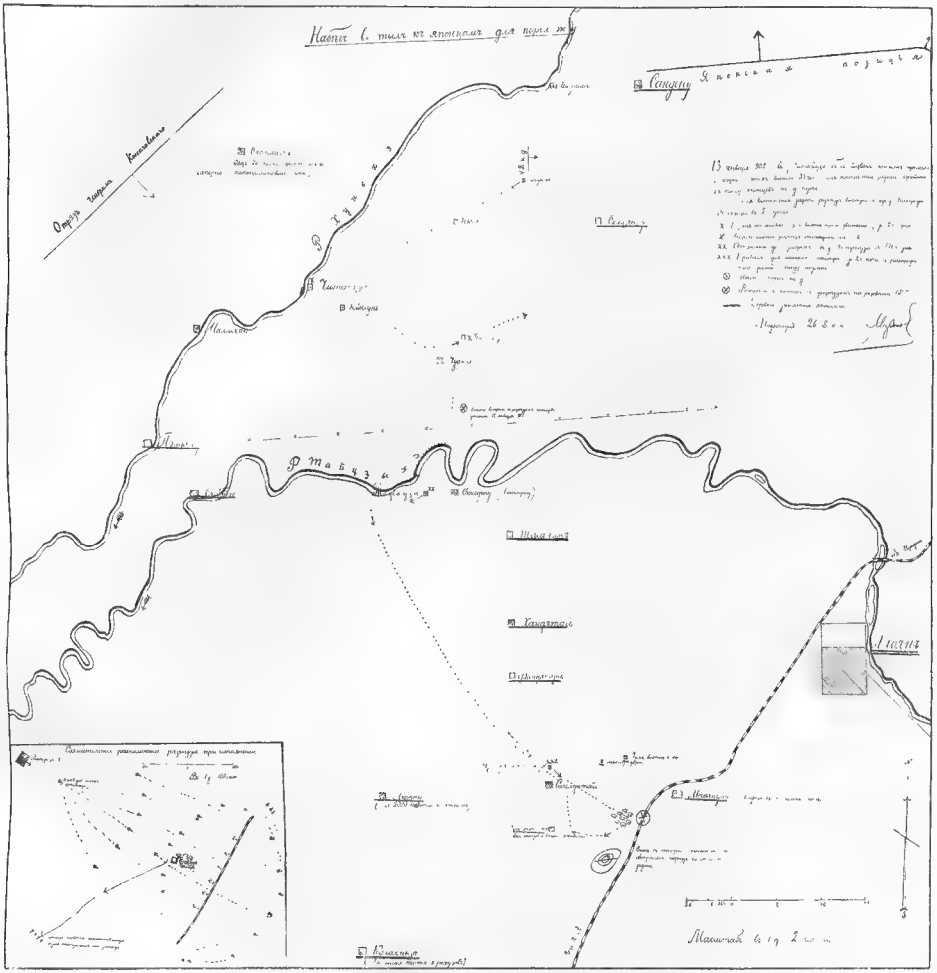
Заданіе разъѣзду было дано такое: выступить 14 января, въ 5 час. утра, взорвать полотно жел. дороги, находящееся въ пользованіи противника. Мѣсто взрыва по усмотрѣнію начальника разъѣзда. Въ составѣ разъѣзда въ 35 человѣкъ были и саперы-казаки.

Въ 5 час., 14 января, сотн. Мироновъ выступилъ изъ дер. Пахуанди (ночлегъ полка) на Читайцзы—Мамыкай для отысканія обоза полка, въ которомъ слѣдовалъ пироксилиновый вьюкъ. По дорогѣ разъѣздъ встрѣтилъ обозъ 25-го полка, изъ котораго и было взято 6 патроновъ пироксилина. Только послѣ полученія патроновъ въ 2 часа дня разъѣздъ могъ выработать маршрутъ для движенія и начать поискъ. Въ рукахъ у начальника разъѣзда была 10-ти верстная карта. Путь былъ намѣченъ изъ д. Читайцзы на Сюньчуньлу черезъ д.д. Юймынъ—Чуанхе. Въ д. Таусанцза, на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхе, въ $4\frac{1}{2}$ часа дня была сдѣлана остановка до сумерекъ. Рѣшено замести слѣды. Разъѣздъ отклоняется отъ этой деревни на западъ версты на двѣ, затѣмъ поворачиваетъ на югъ, избѣгая подходить близко къ деревнямъ и ориентируясь по полярной звѣздѣ. Въ 11 ч. ночи разъѣздъ достигъ дер. Цундязандіоза, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Санлунтай; эта послѣдняя деревня была намѣчена заранѣе для остановки. Въ д. Цундязанцза былъ сдѣланъ привалъ до 2 ч. 30 м. ночи ($3\frac{1}{2}$ часа); здѣсь-же наняты были проводники китайцы (отецъ и сынъ) за 10 рублей. Сотн. Мироновъ рѣшилъ взорвать полотно желѣзной дороги южнѣе Ляояна верстъ на 10-ть; итти поэтому нужно было въ юго-восточномъ направленіи.

Заранѣе на привалѣ было выработано распредѣленіе ролей. 6 развѣдчиковъ подъ начальствомъ Симонова, не доходя 1-й версты до полотна, разсыпаются по фронту возможно шире, выясняютъ обстановку у полотна жел. дороги и по ту сторону полотна. Впереди этихъ спеціальныхъ развѣдчиковъ идутъ дозоры, которые сообщаютъ обо всемъ замѣченномъ развѣдчикамъ. Если-бы счастье донцамъ

*) Взято изъ описанія сотн. Миронова.

благопріятствовало, то одинъ изъ развѣдчиковъ сообщитъ обо всемъ видѣнномъ выдѣленнымъ впередъ саперамъ. Остальные-же 5-ть смыкаются по флангамъ и охраняютъ саперовъ отъ нечаяннаго нападенія. Саперы идутъ каждый со своимъ коноводомъ. Весь-же оставшійся разъѣздъ, ядро, въ $^1/_2$ верстѣ отъ желѣзн. дороги разсыпется дугою, фланги которой соприкасаются съ охраняющими заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ пути. Одинъ изъ этихъ патроновъ принадлежалъ Читинскому разъѣзду, успѣвшему только его привязать къ рельсамъ, хотя въ его распоряженіи было 20 патроновъ. Этотъ патронъ чуть не погубилъ всего дѣла; его рано слишкомъ зажгли. Только полное хладнокровіе урядника Василія Паршина, подбѣжавшаго къ зажженному фитилю и потушившему



фланговыми развѣдчиками. Кромѣ того, 4 казака высылаются для осмотра новаго пути и служатъ маякомъ для слѣдованія разъѣзда на случай отступленія.

Надо сказать, что въ этомъ распоряженіи видна основательная продуманность, которая дается опытомъ и пониманіемъ военнаго и кавалерійскаго дѣла.

Луна поднялась изъ-за горъ. Около 3 часовъ 20 мин. одинъ за другимъ взорвалось 6 патроновъ, его, спасло дѣло. Отходя рысью по намѣченному пути, разъѣздъ подвергся обстрѣливанію съ сопки. Казаки повернули отъ выстрѣловъ въ направленіи прежняго ихъ движенія, по которому разъѣздъ пришелъ; но и здѣсь разъѣздъ былъ обстрѣлянъ. Тогда Мироновъ свернулъ окончательно на старый путь, измѣняя направленіе въ мѣстахъ болѣе подозрительныхъ и избѣгая проходить деревни. Такимъ образомъ, разъѣздъ благополучно достигъ д. Читайцзы въ 9 часовъ 40 мин. утра 15 января.

Въ теченіе 16 час. казаками было сдѣлано болѣе 70 верстъ, и это при условіи ночного времени и въ раіонѣ непріятеля; приходилось обходить каждую деревню по гаоляновымъ бороздамъ, съ торчащими пеньками. Лошади были подъ сѣдломъ, а люди безъ сна около 29 час. По пути разъѣзда, 14 января около 4-хъ час. дня, у д. Сандавенъ снята телеграфная проволока до 200 саженъ, соединявшая Ляоянъ и Бейдагоу; когда разъѣздъ подошелъ къ р. Тайцзыхе, эту телеграфную линію подошедшая партія японцевъ стала исправлять въ тылу разъѣзда. На возвратномъ пути 15 января въ 6 час. утра на той-же линіи, но въ другомъ мѣстѣ снята такого-же протяженія проволока.

Посрединѣ стоитъ подъес. Мироновъ; вправо отъ него Георгій Щукинъ, награжденный георгіемъ за набѣгъ въ тылъ японцамъ для порчи жел. дороги; влѣво ур. Василій Паршинъ; по срединѣ сидитъ китаецъ Лин-син-занъ, преданный переводчикъ; сидятъ казаки Гурѣевъ и Прохоровъ, вѣстовой и деньщикъ подъес. Миронова.

Отъ китайцевъ по пути разъѣздомъ были собраны слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ. Въ деревнѣ Тасалинъ, послѣ обѣда 14 января, прошло много пѣхоты при 3—4 орудіяхъ, ушедшей на востокъ; въ деревнѣ Тумпу есть японцы, имѣются они также въ Хандятанѣ, Фандятунѣ; 14 января на Бейдагоу—Сяобейхэ прошло до 8 орудій при пѣхотѣ; въ д. Люэрпу, отъ д. Синлунтая на западъ (10-ти верстка) въ 8 верстахъ, до 2000 пѣхоты и конницы; въ д. Калепинцза на лѣвомъ берегу рѣки Шахэ отъ станціи Шахэ на западъ около 12 верстъ имѣются большая партія хунхузовъ. На обратномъ пути разъѣздъ имѣлъ погоню и перестрѣлку съ непріятельскимъ разъѣздомъ у д. Чуанхэ. Замѣчено, что японцы при устройствѣ дорогъ для подхода обозовъ и артиллеріи застилаютъ отведенную часть поля гаоляномъ, это избавляетъ прежде всего отъ грохота подходящихъ обозовъ и артиллеріи и спасаетъ отъ толчковъ о гаоляновые борозды.

На обратномъ пути разъѣзда произошелъ такой эпизодъ: разъѣздъ зашелъ въ излучину рѣчки съ крутыми берегами; на встрѣчу правому дозору шелъ японскій разъѣздъ въ 7 человѣкъ, очевидно, принявшій нашихъ казаковъ за своихъ; когда оба сошлись у берега рѣчки, то ошибка выяснилась. Поднялась скачка, но японцы ушли благополучно, потому что нашимъ казакамъ приходилось дѣлать кружный обходъ на дорогу, ведущую черезъ рѣку. Правому дозору, однако, удалось приблизиться на столько, что японцы принуждены были уходить прямо черезъ ледъ. Здѣсь одинъ японецъ упалъ, вскочилъ и ушелъ, но на мѣстѣ паденія оставилъ намъ свои очки, предохраняющіе отъ пыли и свѣта. Казаки потомъ съ оживленіемъ расказывали: „Ѣдемъ мы, ваше благородіе, а енъ прямо валяетъ... глядь передъ носомъ японцы. Мы къ нимъ, а тутъ крутые берега".

Отъ мѣста первой остановки разъѣздъ двигался съ сот. Сарычевымъ, который шелъ съ забайкальскимъ разъѣздомъ для выполненія такой-же задачи. Особенно отличились въ разъѣздѣ сот. Миронова: ур. Василій Паршинъ (Семикаракорской) и Казанцевъ Панфилъ (Николаевской), прик. Бѣловъ, Симоновъ Андрей (Ермоловской), Батѣенковъ Василій (Семикаракорской), казакъ Щучкинъ Георгій (Николаевской).

15-го января.

Бой въ тылу 1-го Сибирскаго корпуса.

14 января днемъ Сводно-Стрѣлковый корпусъ, которому приказано было наступать на Сандэпу, оборонялся на линіи Цзюньцзяхэцза—Чжаньчжуаньцза.

14 января ночью частями Сводно-Стрѣлковаго корпуса была произведена попытка овладѣть д. Сандэпу; попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, и д. Сандэпу продолжала находиться въ рукахъ японцевъ.

14-го-же января ночью 1-й Сибирскій корпусъ намѣревался овладѣть д. Сумапу (Безымянной); утромъ японцы перешли сами въ наступленіе и выбили Сибиряковъ, занимавшихъ часть деревни. 1-й Сибирскій корпусъ перешелъ къ оборонѣ противъ непріятеля, тѣснившаго его и со стороны Пяоцзо и съ юга. „Дер. Хэйгоутай будетъ держаться до послѣдней крайности; потери громадныя", доносилъ командиръ 1-го Сибирскаго корпуса.

Въ 10-мъ корпусѣ было тихо; только артиллерія корпуса 14 января стрѣляла по Лидіутуню.

Части 8-го корпуса были распредѣлены такъ: одна бригада 14-й пѣх. дивизіи составляла общій резервъ командующаго арміей и находилась у д. Чжаньтань, другая бригада 14-й дивизіа и одна

бригада 15-й дивизіи подчинялась командиру Сводно-Стрѣлковаго корпуса, а другая бригада 15-й дивизіи должна была подготовлять атаку Сандэпу артиллерійскимъ огнемъ; однако, въ виду противорѣчивыхъ приказаній, эта подготовка почти совсѣмъ не велась, и осадныя орудія ни разу не стрѣляли по Сандэпу.

Отрядъ ген. Кассаговскаго занималъ д. Мамыкай, Читайцзы и Сантайцзы.

Командующій 2 й арміей просилъ главнокомандующаго помочь ему изъ стратегическаго резерва, на что былъ полученъ отказъ.

На 15 января главнокомандующій по взятіи д. Сандэпу предписывалъ войскамъ отдыхъ.

Въ диспозиціи № 4 ген. Гриппенбергъ приказывалъ:

а) 1-му Сибирскому корпусу удерживаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ у д. Хэйгоутай, для прикрытія съ юга наступленія противъ Сандэпу;

б) Сводно-Стрѣлковому корпусу съ 2-й бригадой 15-й пѣх. дивизіи, послѣ тщательной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, овладѣть селомъ Сандэпу;

в) 10-му армейскому корпусу до разсвѣта выдвинуть къ Хуанди пѣхотный полкъ съ 2-мя батареями для обстрѣливанія редюита въ Сандэпу и сбитія артиллеріи противника съ цѣлью содѣйствовать Сводно-Стрѣлковому корпусу въ атакѣ на Сандэпу;

г) 14 пѣх. дивизіи стоять въ общемъ резервѣ у д. Чжаньтань на правомъ берегу Хуньхэ;

д) отряду г.-м. Кассаговскаго прикрывать тылъ правофланговаго участка арміи на позиціи Матюенза—Цыюто, выставивъ два баталіона съ артиллеріей къ Хуанлатоцзы;

е) конному отряду „охранять правый флангъ арміи и освѣщать раіонъ между р. Тайцзыхэ и линіей Хэйгоутай—Ландунгоу—Тадусампу, дѣйствуя въ полной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ“.

Задача конному отряду, какъ видимъ, измѣнена: приказано охранять правый флангъ арміи, дѣйствуя въ полной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ. 1-й Сибирскій корпусъ тоже охранялъ флангъ арміи; и ему и конницѣ дана одинаковая задача; слѣдовательно, начальнику отряда надо было всѣ свои силы направить въ помощь сибирцамъ; освѣщать раіонъ между Тайцзыхэ и линіей Хэйгоутай—Ландунгоу—Тадусампу являлось второстепеннымъ дѣломъ въ виду угрожающаго положенія, принятаго непріятелемъ относительно 1-го Сибирскаго корпуса и отчасти Своднаго-Стрѣлковаго корпуса. Японцы сосредоточили противъ обоихъ корпусовъ значительныя силы и изъ оборонительнаго положенія дѣлали попытки перейти въ наступленіе. При такихъ обстоятельствахъ, охраненіе фланга арміи являлось чрезвычайно серьезной задачей. Только отдѣльныя сотни и разъѣзды коннаго отряда могли быть выдѣлены для освѣщенія указаннаго раіона; главныя силы конницы обязаны были помогать 1-му Сибирскому корпусу.

Изъ описанія боя 15 января мы увидимъ, правильно-ли понялъ свою задачу начальникъ коннаго отряда г.-м. Телешевъ.

15 января, въ 7 ч. 45 м. утра, въ д. Пахуанди ген. Телешевымъ была отдана слѣдующая диспозиція № 1:

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ ночью изъ 1-го Сибирскаго корпуса, д. Сумапу (Безымянная) занята нашими войсками. Японцы ведутъ контръ-атаку на д. Хэйгоутай. Штабъ 1-го Сибирскаго корпуса выѣхалъ изъ этой деревни и сталъ на рѣкѣ позади ея.

Разъѣзды коннаго отряда, высланные вчера, донесли, что въ дер. Хегенпу около 2000 человѣкъ японцевъ; у дер. Цагоу было много брошенныхъ японцами вещей, въ д. Уйдунѣ около 100 человѣкъ японцевъ; д. Хегенпу (за рѣкою Тайцзыхэ) укрѣплена.

15 января ввѣренному мнѣ отряду предписано: охранять правый флангъ арміи въ раіонѣ между рѣками Тайцзыхэ и линіей Хэйгоутай, Ландунгоу и Тадусампу, дѣйствуя въ тѣсной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

Для чего:

1) Правая колонна ген. Павлова. Бригада забайкальцевъ 16 сот. 1-я и 4-я Забайк. батар. 12 ор. Всего 16 сот. и 12 ор.	Выступить въ 9 ч. утра и, двигаясь въ томъ-же направленіи, какъ и вчера, освѣщать мѣстность впередъ и на югъ до рѣки Тайцзыхэ.
Лѣвая колонна ген. Абрамова. Донской бригады . . . . 12 сот. 3-й Дон. и 20-й кон. бат. 12 ор. Всего 12 сот. и 12 ор.	Выступить въ $8^3/_4$ ч. утра и, двигаясь въ томъ-же направленіи, въ полной связи съ правой колонной, освѣщать мѣстность впередъ и къ сѣверу.
Резервъ. Полк. ханъ Нахичеванскій. 4-й Уральскій полкъ . . 4 сот. Кавказская конная бриг. 11 „ Всего 15 сот.	Двигаться за правой колонной и освѣщать мѣстность къ р.р. Тайцзыхэ и Хуньхэ.

2) На лѣвую колонну возлагается поддержаніе связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

3) Обозы и парки остаются впредь до распоряженій въ д. Хуанлатоза подъ прикрытіемъ 5-го Уральскаго полка,

4) Я буду находиться при лѣвой колоннѣ.

5) Замѣстители: г.-м. Абрамовъ и г.-м. Павловъ“.

Какъ видимъ изъ этой диспозиціи, ген. Телешевъ иначе понималъ свою задачу, чѣмъ она обрисовывается намъ. Повидимому, начальникъ отряда былъ загипнотизированъ авторитетомъ г -ад. Мищенко и, не вникая въ мотивы рѣшенія своего предшественника, считалъ, что ему нужно буквально подражать г.-ад. Мищенко; это было его ошибкой и обнаруживало отсутствіе у ген. Телешева широкихъ взглядовъ на общее положеніе всей арміи.

Ложное извѣстіе о взятіи дер. Сумапу 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ еще ничего не говорило, потому что въ томъ-же донесеніи отъ 1 ч. 20 м. ночи сотн. Тарарина говорилось (см. диспозицію)

о контръ-атакѣ японцевъ противъ Хэйгоутая, такъ что даже штабъ корпуса выѣхалъ изъ д. Хэйгоутай и сталъ сзади этой деревни.

Въ 2 ч. 45 м. ночи сотн. Тараринъ доноситъ:

„№ 2. Дер. Сумапу взята окончательно. Все спокойно. По диспозиціи на завтра для 1-го Сибирскаго корпуса удерживаться на занятыхъ позиціяхъ у Хэйгоутая для прикрытія съ юга наступленія противъ Сандэпу".

Этому ночному спокойствію значенія нельзя было придавать; фактъ на лицо: 1-й Сибирскій корпусъ перешелъ къ оборонѣ, значитъ его положеніе серьезно и ему надо помочь

Г.-м. Телешеву казалось, что „конному отряду давалась довольно пассивная роль; при нѣкоторыхъ условіяхъ со стороны непріятеля равносильная полному бездѣйствію".

Эта мысль совершенно неправильна: охранять флангъ не значитъ стоять истуканомъ. Японцы этому флангу грозятъ, они атакуютъ 1-й Сибирскій корпусъ, значитъ ихъ нужно заставить прекратить эти атаки, т. е. вступить съ ними въ бой и разбить ихъ; во всякомъ случаѣ, нужно облегчить 1-й Сибирскій корпусъ, на которомъ лежала вся тяжесть охраненія фланга.

„Обдумавъ все положеніе дѣлъ, я рѣшилъ выполнить задачу, возложенную на отрядъ, такъ: охранять правый флангъ арміи, наступая впередъ, т. е. на востокъ, а выполнить тѣсную связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ потомъ (?), повернувъ на сѣверъ, зайти въ тылъ японской арміи, противъ него находящейся".

Если-бы ген. Телешевъ сразу повернулъ на сѣверъ, то тѣсная связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ была-бы еще прочнѣе, и дѣйствія коннаго отряда были-бы тоже въ тылъ японцамъ.

Впрочемъ, объясненія къ плану ген. Телешева находимъ у него-же въ статьѣ:

„Къ сожалѣнію, неточность картъ раіона дѣйствій 2-й арміи была такова, что вводила только въ заблужденіе: такъ, значеніе и положеніе Хэйгоутая не было возможности выяснить по картѣ; я все время считалъ, что бой идетъ за Сандэпу; только, какъ увидимъ ниже, ходъ дѣла поправилъ самъ собой эту ошибку".

Далѣе ген. Телешевъ пишетъ:

„Принявъ упомянутое рѣшеніе, я разослалъ приказаніе отряду собраться у д. Сюэрпу. Но выступленіе прошло не совсѣмъ гладко; когда я уже былъ почти готовъ къ выѣзду, я услышалъ игру какого-то сигнала, казалось „тревога"; я послалъ казаковъ узнать, въ чемъ дѣло. Вернувшійся доложилъ, что ген. Абрамовъ, получивъ извѣстіе, что наступаютъ японцы, приказалъ играть тревогу, но отвыкшіе играть сигналы трубачи дурно ее разыграли, и что японцы далеко, и что никакой опасности нѣтъ; я повѣрилъ, зная впечатлительность автора тревоги; тѣмъ не менѣе, остановить спѣшное выступленіе Донской бригады уже было невозможно. Выѣхавъ, я направилъ Донскую бригаду къ д. Сюэрпу и приступилъ немедленно къ исполненію своего плана пока съ одной Донской бригадой. На востокъ отъ д. Сюэрпу, въ верстахъ 3-хъ, лежалъ рядъ деревень, по свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ, занятыхъ мелкими частями японцевъ; пространство между ними обстрѣливалось; пройти на востокъ, не овладѣвъ одной изъ деревень, невозможно, изъ чего и вытекала необходимость взять одну изъ деревень. Для овладѣнія намѣченной деревней однѣ части Донской бригады, спѣшенные, должны были наступать съ фронта, другія, сколько возможно, въ конномъ строю, пробраться между деревнями и обойти атакуемую деревню, а 3-я Донская батарея должна была огнемъ подготовить атаку. Къ Донской бригадѣ постепенно подошли и всѣ остальныя части отряда и штабъ его".

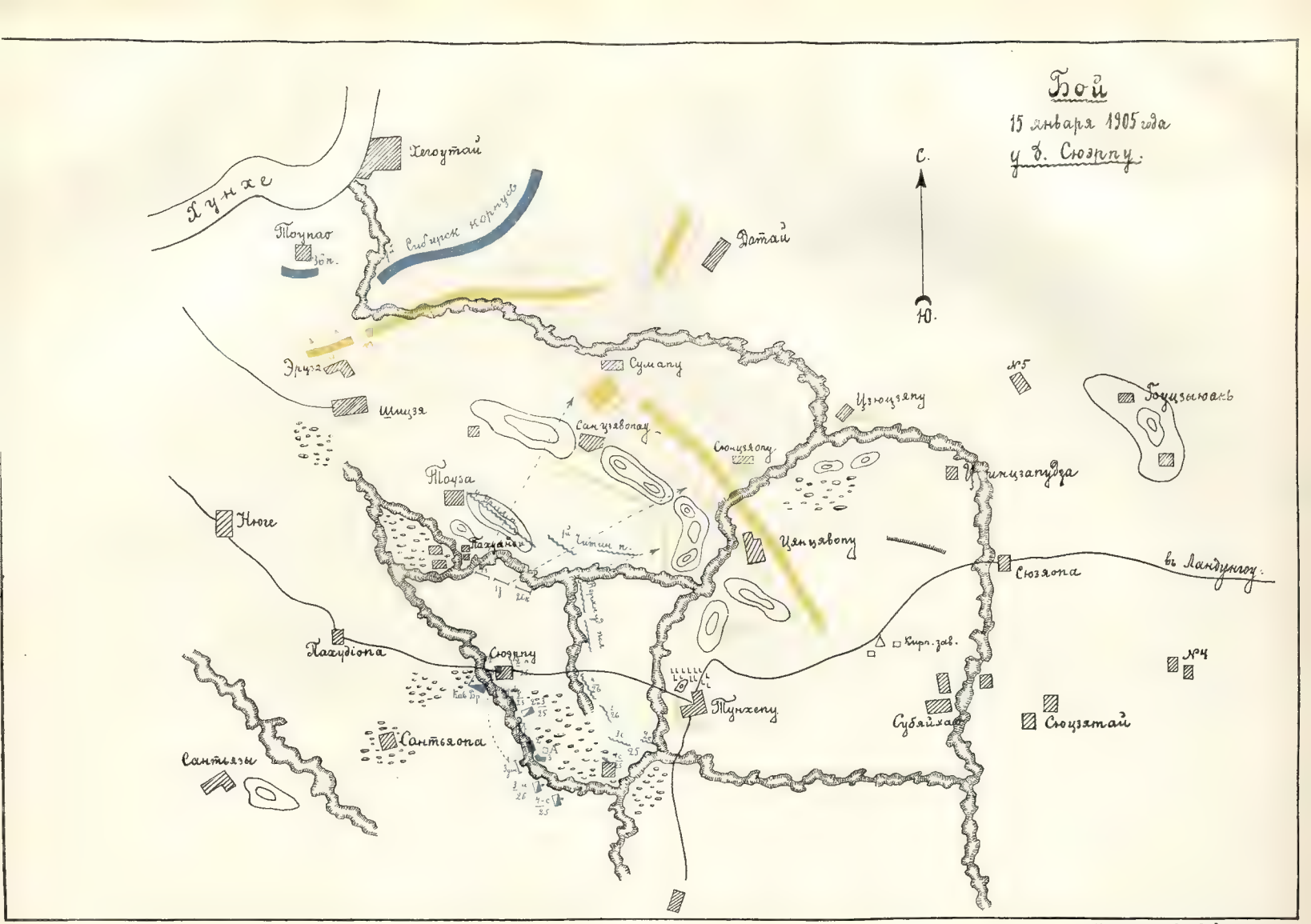
По документамъ, имѣющимся въ дѣлахъ 4-й Донской каз. дивизіи, видно, что около 9 ч. 30 м. утра разъѣзды донесли ген. Телешеву, что двѣ роты японской пѣхоты съ однимъ эскадрономъ драгунъ занимаютъ д. Цяньцзявопу; восточнѣе этой деревни версты на три видна колонна пѣхоты, двигающаяся на сѣверо-западъ; д.д. Санцзявопао и Сюнцзяопу тоже заняты противникомъ.

Около 10 ч. утра начальникъ колонны приказалъ 3-й Донской каз. батареѣ выѣхать на позицію. Батарея стала укрыто за валомъ, западнѣе отдѣльной фанзы А, и открыла огонь по впереди лежащей д. Тунхепу. Въ скоромъ времени въ направленіи на батарею стали летать непріятельскіе снаряды, но они давали слишкомъ большіе перелеты и высокіе разрывы. Въ то-же время 4-я сотня 26 го полка выдвинулась въ цѣпь лѣвѣе батареи, остальныя три сотни расположились въ резервѣ вмѣстѣ съ 4-мя сотнями 25-го полка. 2-я и 3-я сотни 25-го полка высылаютъ лавы къ д. Тунхепу и прикрываютъ правый флангъ отряда правѣе фанзы А. Непріятельская батарея стрѣляла изъ дер. Цянцзявопу.

Такая рѣдкая артиллерійская стрѣльба продолжалась до 2 ч. 30 м. дня.

Наступленіе донцовъ и дальнѣйшій ходъ событій ген. Телешевъ описываетъ такъ:

„Операція взятія деревни потребовала времени: спѣшенныя части двигались медленно, обходныя тоже должны были пробираться осторожно; а тѣмъ временемъ получались со всѣхъ сторонъ отъ развѣдчиковъ донесенія, которыми выяснялась общая обстановка, и съ сѣвера доносился все усиливающійся гулъ кононады. Благодаря упомянутымъ донесеніямъ въ связи съ кононадой, для меня становилось яснымъ, что бой сегодняшнего дня разыграется гдѣ-то въ направленіи отъ насъ прямо на сѣверъ; уже былъ десятый часъ, наступленіе оначала на востокъ сулило затянуться на нѣсколько часовъ, а двигаясь на сѣверъ, мы шли, такъ сказать, на выстрѣлы, и верстъ на пять пространство было свободно: всѣ эти соображенія заставили меня перемѣнить первоначальный планъ и прямо повернуть на сѣверъ. Объявивъ свое рѣшеніе, я услышалъ отъ нѣкоторыхъ изъ моихъ новыхъ подчиненныхъ критику его, сожалѣніе, что приходится бросать уже нами начатое дѣло. Приказавъ прекратить наступленіе и всѣмъ частямъ собраться въ резервныя колонны, я поѣхалъ на рекогносцировку мѣстности по направленіи на д. Сандзявопао (прямо на сѣверъ), пригласивъ съ собою старшаго изъ батарейныхъ командировъ, флигель-адъютанта войскового старшину Гаврилова. До самой д. Сандзявопао японцевъ не было, а эта деревня и сосѣдняя на востокъ и западъ были ими заняты; пройти между деревнями разъѣзды не могли; мѣстность открытая и хорошо обстрѣливается изъ деревень; сами деревни представляли изъ себя фанзы, обнесенныя глиняными стѣнами отъ 2 аршинъ до $1^1/_2$ саж. высоты, тогда замерзшія (было около $10^0/_0$ мороза при вѣтрѣ), а потому крѣпкія, какъ гранитъ; наша артиллерія, не имѣвшая бризантныхъ гранатъ, противъ этихъ стѣнъ и войскъ, за ними скрывшихся, была безсильна, военное значеніе деревень вполнѣ подходило подъ понятіе фортовъ, способныхъ противостоять атакѣ открытою силой. Кругомъ мѣстность представляла равнину, тщательно обработанную китайцами, съ замерзшими узкими грядками и торчащими изъ нихъ пнями гаоляна; по этой равнинѣ тя-



Масштабъ 2 вер. въ дм.

нулись въ разныхъ направленіяхъ промоины или сухія русла, образовавшіяся, очевидно, въ дождливое время; эти промоины, издалека незамѣтныя, могли служить скрытыми ходами сообщенія и укрытіемъ для стрѣлковъ. Для движенія далѣе къ сѣверу служила препятствіемъ д. Сандзявопао; сама собой вытекала необходимость ее взять, что я и поставилъ первой задачей отряду.

Въ верстахъ $1^1/_2$—2-хъ отъ упомянутой деревни, прямо на югъ и на одной параллели съ д. Пахуанди, находился небольшой холмикъ высотою около сажени, съ котораго удобно было наблюдать за окружающей мѣстностью; я избралъ его для себя для этой цѣли, а вблизи холмика тянулись вышеупомянутыя промоины, въ которыхъ, казалось, удобно было скрыть артиллерію. Я предложилъ в. ст. Гаврилову избрать здѣсь вблизи позицію для 3-хъ батарей, что̀ имъ и было превосходно исполнено, какъ показали послѣдствія. Части отряда получили слѣдующія назначенія: Урало-Забайкальская дивизія и три батареи (20-я к. и 1-я и 4-я Забайк.) подъ командой ген. Павлова—въ боевую часть; Донская и Кавказская бригады съ 3-й Донск. батареей—въ резервъ, причемъ Кавказской бригадѣ приказано находиться за серединой боевого порядка и съ дополнительнымъ порученіемъ наблюдать за пространствомъ на югъ, а Донской бригадѣ находиться за правымъ флангомъ и, какъ дополнительное порученіе, наблюдать за пространствомъ на востокъ (имъ указаны границы раіоновъ) и имѣть связь между собой. Движеніе въ конномъ строю далѣе, безъ риска потерять безъ пользы лошадей, было невозможно; поэтому Урало-Забайкальская дивизія спѣшилась и начала наступленіе: забайкальцы—восточнѣе артиллеріи, а уральцы—западнѣе отъ д. Пахуанди.

Въ виду большого разстоянія до д. Сандзявопао, движеніе къ ней заняло порядочно времени; тѣмъ временемъ группа батарей подъ командой флиг.-ад. в. ст. Гаврилова обстрѣляла впереди лежащія деревни и вызвала отвѣтный огонь японской батареи, мѣсто которой невозможно было опредѣлить. Эта послѣдняя обстрѣляла д. Сюэрпу безъ вреда для насъ. Впослѣдствіи эта японская батарея была высмотрѣна съ необычайной смѣлостью и ловкостью вызвавшимся на это дѣло запаснымъ рядовымъ конно-горной батареи, приставшимъ къ отряду, и огнемъ 3-й Донской каз. батареи ее заставили замолчать и перемѣнить мѣсто.

Цѣпи забайкальцевъ, подойдя къ д. Сандзявопао, донесли, что въ нее ложатся снаряды нашей артиллеріи 1-го Сибирскаго корпуса и видно на сѣверѣ передвиженіе японскихъ частей, а потому они, принявъ вправо, вышли въ промежутокъ между деревнями, откуда открыли ружейный огонь по японцамъ то залпами, то одиночный, смотря по цѣлямъ. Уральцы тоже продвинулись далеко впередъ, западнѣе д. Сандзявопао заняли кирпичный заводъ и вступили въ бой съ японцами. Всѣ докосили, что японцевъ имъ видно было много. Штабу отряда съ холмика тоже временами видны были передвигающіяся группы ихъ; по нимъ немедленно посылались шрапнели. Было ясно, что мы подошли къ тылу японской арміи, ведущей бой фронтомъ на сѣверъ; явилась надежда, что это должно оказать рѣшительное вліяніе на ходъ сраженія, но поспѣшность тогда не сулила успѣха; мы нашими слабыми спѣшенными частями (всего спѣшилось человѣкъ 500) натыкались одни на главныя силы японцевъ, поддержанныя огнемъ нашей-же артиллеріи, и владѣвшихъ деревнями-фортами, тѣмъ болѣе, что огонь 24-хъ орудій долженъ былъ возымѣть свое дѣйствіе, а въ рѣшительную минуту, когда 1-й Сибирскій корпусъ, увидавъ насъ въ тылу противника, перейдетъ въ наступленіе, мы могли всѣми силами нажать на японцевъ и довершить пораженіе. Тѣмъ временемъ получилось донесеніе отъ сот. Тарарина съ приложеніемъ кроки, въ которомъ четвероугольникомъ отчетливо было обозначено положеніе резерва японцевъ между деревнями Сумапу и Сандзявопао, какъ разъ къ сѣверу отъ послѣдней; привезшій донесеніе показалъ рукой именно на послѣднюю деревню, какъ скрывавшую отъ насъ резервъ японцевъ; я приказалъ немедленно тремъ батареямъ обстрѣлять его, но у артиллеристовъ встрѣтилось затрудненіе въ точномъ опредѣленіи мѣста резерва. Тогда я потребовалъ компасъ; оказалось, что штабъ отряда на холмикѣ и батареи вправо и влѣво находятся какъ разъ на югъ отъ Сандзявопао, а слѣдовательно и направленіе выстрѣловъ черезъ деревню достигнетъ цѣли; тогда началось методичное и превосходно веденное обстрѣливаніе площадей къ сѣверу отъ д. Сандзявопао.

Позднѣе было получено донесеніе бывшаго для связи при штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса сот. Тарарина, что разрывы нашихъ шрапнелей видны съ позиціи 1-го Сибирскаго корпуса, и онѣ рвутся надъ резервомъ у Сумапу, и японцы пріостановили наступленіе на Хэйгоутай. Кстати скажу здѣсь, что связь съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ поддерживалась постоянно, въ особенности отличался толковыми донесеніями сот. Тараринъ, бывшій при штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса отъ Донской дивизіи; но донесенія его должны были проходить кружнымъ путемъ, кругомъ фланга японской арміи; привозившіе ихъ докладывали, что за ними гонялись японцы, потому на пробѣгъ употребляется времени до 5 час., а самое быстрое два часа; телеграфовъ и телефоновъ при конномъ корпусѣ не было.

26-го полка сотникъ Николай Ивановичъ Тараринъ.

Послѣ обстрѣла резервовъ получилось сообщеніе отъ командира 36-го В.-С. стр. полка, что его артиллерія обстрѣливаетъ деревню, къ которой подошли наши цѣпи, съ просьбой сообщить, когда мы будемъ ее брать, чтобы прекратить огонь. Въ скорости послѣ этого неожиданно предстало зрѣлище, приковавшее все вниманіе: въ сѣверо-восточномъ направленіи въ просвѣтѣ между деревнями, неровностями мѣстности и рощами показалась японская колонна, шедшая на сѣверо-востокъ; впереди ѣхала верхомъ группа начальниковъ, а за ними густая колонна пѣхоты. Немедленно изъ всѣхъ 18 орудій съ необыкновеннымъ азартомъ и оживленіемъ наши артиллеристы открыли огонь; изъ нихъ уже бывшіе въ двухъ кампаніяхъ еще не стрѣляли по такимъ цѣлямъ; въ колоннѣ произошелъ полный кавардакъ и замѣшательство: конные заскакали, пѣшіе побѣжали, подхватывая раненыхъ, но, тѣмъ не менѣе, колонна, осыпаемая снарядами и даже ружейными залпами части нашей правофланговой цѣпи забайкальцевъ, *не прекращала движенія въ прежнемъ направленіи*. Движеніе этой колонны продолжалось непрерывно 26 минутъ подъ градомъ нашихъ шрапнелей и ясно видимымъ уроно̀мъ".

Образцовое движеніе и образцовое пониманіе своей задачи: не обращая вниманія на конный отрядъ, японцы спѣшатъ къ главному пункту, гдѣ серьезная опасность.

„Едва она скрылась изъ глазъ, за ней черезъ перерывъ въ 10 минутъ появилась слѣдующая колонна; въ этой видна была и артиллерія. Вторая колонна была меньше первой; ее

столь-же успѣшно обстрѣляла наша артиллерія, и она повернула на насъ и стала перестраиваться; видно было, какъ высланы были стрѣлковыя цѣпи, какъ началось распространеніе японцевъ мелкими партіями вдоль нашего фронта съ востока на западъ; прямо съ востока въ это время тоже появились цѣпи и, такимъ образомъ, охватили нашъ правый флангъ; видно было, какъ отдѣлились и выѣхали 3 батареи и, занявъ скрытную позицію, вѣроятно въ промоинѣ, открыли огонь; надъ нами зашипѣли шрапнели и шимозы и разорвались въ деревнѣ и надъ деревней Сюэрпу. Открыла огонь японская батарея съ нашего праваго фланга, посылая снаряды, пролетавшіе надъ всей линіей нашихъ батарей съ востока на западъ и разрывавшіеся близъ д. Пахуанди. Такимъ образомъ, траэкторія японскихъ снарядовъ пересѣкалась надъ нами почти подъ прямымъ угломъ. Послѣ обстоятельной пристрѣлки началось обстрѣливаніе японцами площадей ураганнымъ огнемъ. Ясно стало, что ими подготовляется атака; весь фронтъ впереди насъ занятъ былъ японскою цѣпью, на востокѣ цѣпь заворачивала, и фронтъ ее былъ какъ разъ перпендикуляренъ направленію фронта нашихъ трехъ батарей; такимъ образомъ, осуществленъ былъ полный охватъ нашего праваго фланга; лѣвый-же нашъ флангъ, куда тоже долго перебѣгали японцы, былъ обезпеченъ д. Пахуанди и впереди ее лежащей деревней, тоже занятой нашими уральцами. Цѣпи спѣшенныхъ частей заняли наиболѣе благопріятное расположеніе, пользуясь промоинами и другими неровностями мѣстности.

Сознавая чрезвычайную важность для успѣха всей операціи дня присутствіе въ тылу японцевъ командуемаго мною коннаго отряда, я рѣшилъ держаться до послѣдней крайности и отступить только, когда къ этому принудятъ силою, питая надежду, что, можетъ быть, въ это время на фронтѣ 2-ой арміи перейдутъ въ наступленіе и заставятъ японцевъ отступить, тогда наше присутствіе въ тылу ихъ обратитъ этотъ успѣхъ въ полное пораженіе.

Для поддержки своего боевого порядка, непосредственно обойденнаго съ праваго фланга, я послалъ приказаніе Донской бригадѣ съ третьей Донской батареей выйти во-флангъ наступавшей на насъ съ востока японской цѣпи и всѣми средствами не допустить ее продвинуться впередъ. Для бо́льшей твердости приказанія я съ нимъ послалъ исполнявшаго должность офицера генеральнаго штаба штабсъ-кап. Хагондокова съ приказаніемъ ему остаться, въ качествѣ начальника штаба, при бригадѣ впредь до окончанія исполненія задачи; сверхъ того, я приказалъ прибыть къ штабу отряда принадлежащимъ къ Кавказской бригадѣ и при ней въ резервѣ находящимся 4-мъ пулеметамъ".

Около $2^1/_2$ час. дня 3-я Донская батарея получила приказаніе переѣхать на новую позицію сѣвернѣе на одну версту прежняго расположенія; всему-же отряду приказано войти въ тѣсную связь съ колонной ген. Павлова. Это приказаніе вызывалось тѣмъ, что противникъ уже нѣсколько разъ атаковывалъ ген. Павлова.

Какъ только батарея снялась съ позиціи и начала движеніе, непріятельская батарея открыла по отходящей колоннѣ усиленный огонь, но не причинила никакого вреда.

Пройдя въ сѣверномъ направленіи одну версту, батарея снялась съ передковъ на позиціи въ оврагѣ, замаскированномъ кустами и деревьями и открыла огонь по той-же деревнѣ Цянзявопу (№ 3).

Въ скоромъ времени японская батарея въ свою очередь открыла огонь по нашей батареѣ; но опять давала большіе перелеты и не причинила намъ никакого вреда.

На этой второй позиціи полсотни 5-й сотни и 6-я сотня 26-го полка въ спѣшенномъ строю расположились въ д Сюэрпу лѣвѣе батареи.

Въ этой-же деревнѣ расположились двѣ сотни 25-го полка подъ командой войск. ст. Сидорова.

Эти сотни стрѣлковыми цѣпями занимаютъ восточную опушку д. Сюэрпу, открываютъ огонь и останавливаютъ наступленіе противника.

5-я сотня 25-го полка прикрываетъ 3-ю Донскую батарею

Правѣе-же батареи стали 2-я и 3-я сотни 25-го полка; на крайнемъ правомъ флангѣ 1-я и 4-я сотни 26-го полка разсыпались въ цѣпь по опушкѣ перелѣска. Въ резервѣ за правымъ флангомъ стали 2-я и 3 я сотни 26-го полка.

У дер. № 7 для охраны праваго фланга оставлена сотня 25-го полка.

Черезъ нѣсколько времени непріятельская пѣхота пошла въ атаку на нашъ отрядъ.

Батарея перенесла огонь на пѣхотныя цѣпи (прицѣлъ 15—20 дѣл.). Всѣ атаки, продолжавшіяся до 7 ч. вечера, были успѣшно отбиты.

Изложеніе дальнѣйшаго хода боя продолжаемъ словами ген. Телешева:

„При обстрѣливаніи площадей перекрестнымъ ураганнымъ огнемъ японцы, видимо, ошиблись въ разстояніи: почти всѣ ихъ снаряды ложились въ пространство между нашими батареями и д. Сюэрпу и въ эту деревню, гдѣ они произвели ужасное опустошеніе и заставили бывшую въ резервѣ около этой деревни Кавказскую бригаду, неся потери, 8 разъ мѣнять мѣсто; надъ двумя батареями и штабомъ отряда рвалась только часть изъ нихъ. Тѣмъ не менѣе, у насъ появились раненые, и я тогда былъ контуженъ въ ногу шрапнельной дистанціонной трубкой, къ счастью, не помѣшавшей мнѣ командовать отрядомъ, а моя лошадь была ранена кускомъ мерзлой земли въ лобъ. Наша артиллерія энергично отвѣчала и, когда орудійные патроны подходили къ концу, они были пополнены изъ ранѣе подтянутаго парка, и даже самъ его командиръ подп. баронъ Клейстъ появился на батареяхъ.

Наконецъ, послѣ цѣлаго часа подготовки чрезвычайно яростнымъ ураганнымъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ, японцы повели атаку густыми цѣпями по всему фронту, осыпая насъ пулями, но они были встрѣчены пачечнымъ и шрапнельнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія. Обошедшіе-же нашъ правый флангъ японцы въ свою очередь тоже съ близкаго разстоянія были обстрѣляны во флангъ огнемъ 3-ей Донской каз. батареи и, наконецъ, совершенно неожиданно очень своевременно прибывшими пулеметами. Густыя цѣпи японцевъ этого огня не выдержали: остановились и залегли и кое-гдѣ группами стали отходить назадъ. На лѣвомъ флангѣ уральцы даже продвинулись немного впередъ.

Не могу теперь въ порядкѣ перечислить всѣхъ эпизодовъ дальнѣйшаго боя отряда. Японцы еще раза три пытались переходить мѣстами въ наступленіе; положеніе спѣшенныхъ частей и артиллеріи было чрезвычайно тяжелое, но всѣ вели себя героями, нигдѣ никто не сдавалъ; ихъ необыкновенной стойкости мы обязаны успѣхомъ этого боя. Нѣсколько разъ съ разныхъ сторонъ ко мнѣ присылали доложить, что японцы подошли почти вплотную (я и самъ это хорошо видѣлъ съ холмика), ихъ въ пять разъ больше, и держаться невозможно. Я старался чѣмъ-либо помочь, болѣе моральными средствами, за неимѣніемъ матеріальныхъ, а также давалъ приказаніе сосѣдямъ, на которыхъ тоже насѣли японцы, поддержать огнемъ сосѣда или передвиженіемъ частныхъ резервовъ, пока они были. Общій резервъ, Кавказскую бригаду, я еще не хотѣлъ трогать, такъ какъ

имѣлось донесеніе о приближеніи съ юга японцевъ, и я считалъ время для его израсходованія еще не наступившимъ.

Какъ послѣдній эпизодъ, который, кажется, можно принять за психологическій моментъ, послѣ котораго, казалось, японцы окончательно сдали и отказались переходить опять въ энергичное наступленіе, можно указать на высылку послѣдняго пулемета на правый флангъ, откуда онъ съ очень близкаго разстоянія, изъ-за китайскихъ могилъ, чрезвычайно успѣшно обстрѣливалъ японцевъ Вообще пулеметы принесли большую пользу, произведя опустошеніе въ рядахъ японцевъ, и были умѣло управляемы. Впослѣдствіи командиръ 3-й Донской батареи приписывалъ своей батареѣ успѣхъ на правомъ флангѣ, говоря, что, стрѣляя вдоль линіи наступавшей японской цѣпи, онъ, при всѣхъ попыткахъ японцевъ наступать, мѣткимъ огнемъ заставлялъ ихъ возвращаться за закрытія. Такимъ образомъ, наступленіе японцевъ было остановлено, но яростная кононада продолжалась съ тою-же энергіей и съ той-же ошибкой въ нашемъ мѣстѣ нахожденія.

Начинало темнѣть; съ наступленіемъ темноты, раскинутые на $5^1/_2$ верстъ на открытой мѣстности мы теряли всѣ выгоды для использованія огня ружейнаго, пулеметовъ и нашей артиллеріи и не пріобрѣтали никакихъ преимуществъ при нашей малочисленности и обремененные коноводами. Наше расположеніе, годное днемъ, ночью не годилось, тѣмъ болѣе, что имѣлись тутъ-же деревни, представляющія изъ себя готовые форты, въ которыхъ и ночью японцы съ нами ничего не подѣлаютъ, а желательно было не дать у себя вырвать успѣхъ дня, добытый съ такими усиліями. На слѣдующій день мы всегда могли развернуться, какъ хотимъ, для того мы сидѣли на лошадяхъ. Въ силу такихъ соображеній, я рѣшилъ занять на ночь болѣе сосредоточенное расположеніе въ китайской деревнѣ, къ тому-же въ ней люди найдутъ кое-какой отдыхъ послѣ боя, продолжавшагося девять часовъ. Я избралъ деревню Нюгэ, какъ окруженную, кромѣ самихъ фанзъ, обнесенныхъ стѣнами, еще сплошной стѣной вокругъ всей деревни съ продѣланными въ ней японцами бойницами, и въ деревнѣ этой былъ японскій складъ всевозможныхъ припасовъ и даже вещей; все нужное можно было найти на мѣстѣ.

Всѣмъ частямъ было разослано приказаніе съ наступленіемъ темноты отходить къ коноводамъ и стягиваться къ д. Нюгэ. Батареямъ приказано сниматься съ позиціи повзводно, остающіеся продолжаютъ стрѣльбу. Постепенно, вѣроятно, незамѣченныя японцами, всѣ части отряда собрались къ д. Нюгэ; я говорю незамѣченныя, потому что еще долго продолжался свистъ пуль по всѣмъ направленіямъ и обстрѣливаніе японской артиллеріей тѣхъ-же площадей.

Охраненіе было выставлено отъ 2-го Дагестанскаго полка; ему долго японцы не давали покоя, находясь всего въ 200 шагахъ отъ дагестанцевъ; сіи послѣдніе, подъ командою в. ст. фонъ-Бютинга, провели тяжелую ночь безъ отдыха, находясь въ постоянной готовности. Въ полной темнотѣ, но спокойно, отрядъ удобно, насколько позволяло мѣсто, размѣстился въ д. Нюгэ. Внѣшняя ограда была разбита на оборонительные участки, и они были распредѣлены по частямъ отряда. Раздача японскихъ запасовъ продолжалась всю ночь. По прибытіи я собралъ въ штабъ отряда всѣхъ начальствующихъ лицъ. Настроеніе было самое радостное, подъемъ духа былъ необыкновенный. Моя мысль,—на другой день, въ случаѣ неполученія приказанія, что не было невѣроятно, или только нестѣсненія насъ дѣйствіемъ въ тѣсной связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ—двинуться на Ляоянъ, гдѣ на желѣзнодорожной станціи была квартира маршала Оямы и до котораго китайцы считали 18 верстъ, встрѣтила общее сочувствіе.

Ликованіе и надежды длились недолго; около 12-ти час. ночи получилось приказаніе командующаго 2-й арміей, основанное на приказаніи главнокомандующаго, немедленно отступить на правый берегъ р. Хуньхэ. По смыслу приказанія видно было, что это отступленіе не вызывается необходимостью въ конницѣ на правомъ берегу р. Хуньхэ, а потому я рѣшаюсь взять на себя отвѣтственность остаться на мѣстѣ, о чемъ доношу начальнику штаба 2-й арміи, говоря, что послѣ успѣшнаго боя 15 января, я могъ удержаться въ тылу японской арміи, гдѣ нахожусь и теперь, и терять это выгодное положеніе, не будучи вынужденнымъ на то непріятелемъ, не нахожу возможнымъ, и я останусь здѣсь до утра на случай, если намѣренія главнокомандующаго перемѣнятся, почему я и сдѣлалъ распоряженіе о выступленіи утромъ 16-го. Около 3-хъ час. ночи было получено вторичное приказаніе, приблизительно, того-же содержанія и вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстіе, что всѣ наши войска уже отступили за р. Хуньхэ. Тѣмъ не менѣе, убѣдившись, что японцы не рѣшаются атаковать конный отрядъ, я опять остался на мѣстѣ, также послалъ донесеніе начальнику штаба 2-й арміи и приблизительно того-же содержанія. Утромъ 16-го, на разсвѣтѣ около $5^1/_2$ час., отрядъ началъ спокойно выступать изъ д. Нюгэ, аріергардъ выступилъ около 8-ми час. утра, когда уже было совсѣмъ свѣтло, а въ $9^1/_2$ час. утра мы переправились черезъ Хуньхэ, у д. Хендіопы".

Въ этотъ день разъѣздами двухъ офицеровъ 26-го—полка подъес. Кускова и сотн. Попова испорчены телеграфная и телефонная линіи на протяженіи 5 верстъ.

3-я Донская каз. батарея выпустика 432 снаряда.

Потери:

Названіе частей.	Казаковъ. Убито.	Казаковъ. Ранено.	Лошадей.
25-го Донского каз. полка	—	4	8
26-го „ „ „	—	64	6

Заканчиваетъ ген. Телешевъ свою статью такъ:

„Краткое резюмэ дѣйствій коннаго отряда за 15-е число, съ цѣлью доказать дѣйствительно имъ оказанную помощь пѣхотѣ, я-бы позволилъ себѣ изложить слѣдующимъ образомъ: 15 января 1-й Сибирскій корпусъ опять получилъ приказаніе дѣйствовать оборонительно, но конному отряду не было извѣстно, что ему запрещенъ переходъ въ наступленіе, если наступаютъ японцы, и вообще переходить извѣстную линію, на картѣ обозначенную. Конный отрядъ, желая оказать найбольшую помощь своей пѣхотѣ, исключительно по своей иниціативѣ, заходитъ въ тылъ японской арміи за ея центръ, развертывается тамъ фронтомъ къ сѣверу, самоотверженно подставляя свои фланги японцамъ, вступаетъ въ бой съ боевымъ порядкомъ японцевъ въ ихъ тылу и готовится дѣйствовать противъ подавляющихъ силъ противника. Маневръ удается: бригада пѣхоты и три батареи японцевъ разворачиваются и открываютъ жесточайшій огонь по конному отряду съ фронта, 2 баталіона и одна батарея обнаруживаютъ попытку нажать на правый флангъ спѣшившейся конницѣ, лѣвый флангъ коннаго отряда ситъ въ тылу японцевъ, засѣвшихъ въ д. Эрцзя и Шицзя; съ тылу разъѣзды доносятъ о конныхъ партіяхъ противника, наступающихъ отъ Тайцзыхе.

Отрядъ въ этой обстановкѣ дерется цѣлый день, не уступая атакамъ японцевъ и не бросая важнаго участка, что конницѣ сдѣлать при такихъ условіяхъ ужъ не такъ зазорно, особенно принимая во вниманіе полученное наканунѣ приказаніе. 16 января конный отрядъ, по приказанію, послѣднимъ изъ всей арміи отходитъ на правый берегъ Хуньхэ".

Итакъ, какъ видимъ изъ приведеннаго описанія ген. Телешева, бой 15 января велся въ тылу

1-го Сибирскаго корпуса и весьма успѣшно. Только благодаря помощи конницы и доблести сибиряковъ, 1-му Сибирскому корпусу удалось удержать свои позиціи противъ натиска японцевъ. Правый флангъ арміи былъ обезпеченъ, и задача, возложенная на конный отрядъ, блестяще выполнена.

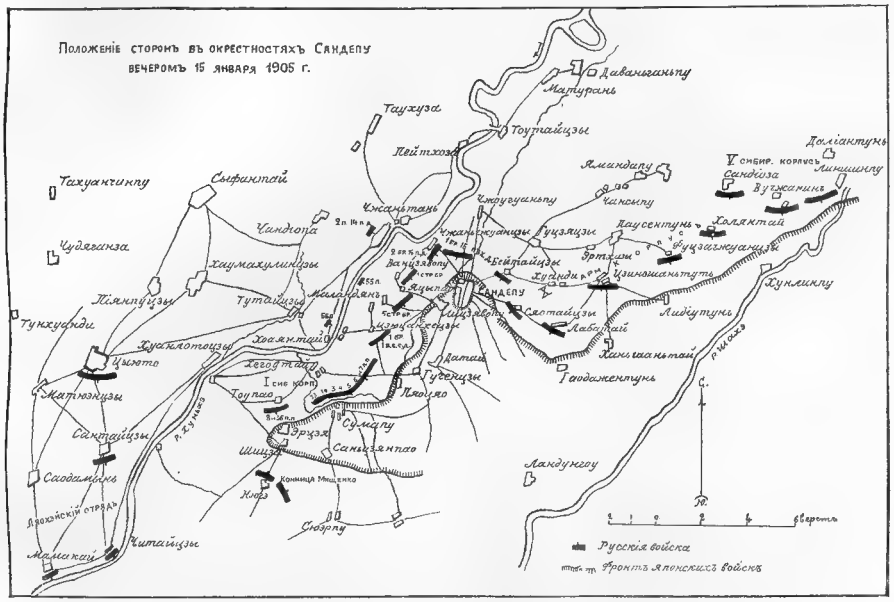
Посмотримъ теперь, что происходило 15 января на фронтѣ 2-й арміи.

Командиру Сводно-Стрѣлковаго корпуса ген. Кутневичу предписывалось 15 января взять Сандэпу; однако, этотъ корпусъ ограничился обороною раіона, занятаго имъ, и „не двигался съ мѣста въ виду того, что не получилъ своевременно артиллерійскихъ средствъ, назначенныхъ въ его распоряженіе, и въ виду поздняго наступленія ясной погоды, вслѣдствіе чего начальникъ артиллеріи 8-го армейскаго корпуса не счелъ возможнымъ приступить къ подготовкѣ атаки артиллерійскимъ огнемъ, а охотничьи команды не произвели рекогносцировки".

лами противъ 1-го Сибирскаго корпуса и лишь демонстрировали противъ Сводно-Стрѣлковаго корпуса; видимо, они хотѣли отрѣзать и разбить 1-й Сибирскій корпусъ. Ихъ намѣренію помѣшалъ, какъ мы видимъ, и конный отрядъ, дѣйствовавшій въ связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ.

Демонстрація противъ Сводно-Стрѣлковаго корпуса удалась, такъ какъ японцамъ удалось приковать этотъ корпусъ къ своимъ позиціямъ и, внушивъ командующему арміей опасеніе „за устойчивость этого корпуса, заставить его отказаться отъ какихъ-бы то ни было наступательныхъ дѣйствій".

Вечеромъ 15 января въ штабѣ 2-й арміи было созвано совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ г.-ад. Гриппенберга въ составѣ командира Сводно-Стрѣлковаго корпуса, его начальника штаба, начальника артиллеріи 8-го армейскаго корпуса и начальника



Противъ расположенія Сводно-Стрѣлковаго корпуса японцы сами перешли въ наступленіе и принудили 17-й и 18-й стр. полки отойти назадъ.

Въ 1 ч. 30 м. командующій 2-й арміей приказалъ Сводно-Стрѣлковому корпусу „безъ особаго распоряженія въ наступленіе не переходить".

Командиръ X-го армейскаго корпуса ген. Церпицкій по приказанію генер. Гриппенберга взялъ д.д. Сяотайцзы и Лабатай.

Ген. Кассаговскому предписывалось съ 4-мя баталіонами и батареей оказать содѣйствіе генер. Штакельбергу, дѣйствуя отъ Хуанлотоцзы противъ лѣваго фланга японцевъ, наступающихъ на 1-й Сибирскій корпусъ. Ген. Кассаговскій отложилъ исполненіе этого предписанія до слѣдующаго дня.

Японцы, какъ видно, обрушились всѣми силами на штаба арміи. На совѣщаніи „была высказана мысль, встрѣтившая общее сочувствіе, что преслѣдовавшаяся до сего времени цѣль, т. е. овладѣніе д. Сандэпу, ошибочна, и что въ дальнѣйшемъ всѣ дѣйствія должны быть направлены противъ живой силы противника, сосредоточенной противъ 2-й арміи, выставивъ при этомъ лишь заслоны къ сторонѣ Сандэпу".

Своими новыми намѣреніями дѣйствовать противъ живой силы, а не противъ Сандэпу, г.-ад. Гриппенбергъ какъ-бы отрекался отъ первоначально намѣченнаго имъ себѣ плана. Во всякомъ случаѣ, высказанная мысль составляла всю сущность причинъ нашихъ неудачъ собственно подъ Сандэпу. Наши войска занимались самой деревней Сандэпу, не обращая вниманія на войска, подходящія къ этому пункту, и, такимъ образомъ, дали возможность на столько усилиться гарнизону этого

укрѣпленнаго селенія, что вопросъ объ его взятіи становился дѣломъ весьма сложнымъ и кровопролитнымъ.

Какъ-бы то ни было, главнокомандующій приказалъ 2-й арміи отступить, и операція, на которую возлагалось столько надеждъ, окончилась для насъ неудачно. Кто правъ въ данномъ вопросѣ, ген. Куропаткинъ или ген. Гриппенбергъ,—это дѣло будущаго историка, и въ нашу задачу не входитъ разбирать этотъ споръ. Мы только должны сказать, что общія предположенія и директивы для январскаго наступленія Маньчжурскихъ армій были таковы, что едва-ли могли привести къ благопріятному для нихъ концу. А надо замѣтить, что планъ январской операціи вырабатывался не однимъ ген. Куропаткинымъ, планъ этотъ представляетъ собой, произведеніе коллективнаго ума верховъ нашей арміи; это плодъ многихъ совѣщаній командующихъ арміями, ихъ начальниковъ штабовъ и генералъ-квартирмейстеровъ съ главнокомандующимъ; въ свою очередь, командующіе арміями совѣщались съ командирами корпусовъ и т. д.; подъ этимъ планомъ расписались и ген. Гриппенбергъ, и ген. Леневичъ, и ген. Каульбарсъ. Никто не протестовалъ. Слѣдовательно, обвинять ген. Куропаткина въ неудачѣ январскаго наступленія—несправедливо. Вѣрнѣе, виноваты всѣ, вся армія, вся наша школа и выучка. Японцы скромно учились у нѣмцевъ и выучились кое-чему. Мы гордо ни у кого не учились, потому что думали, что обладаемъ собственной школой, традиціями, героями и прочее. Но и въ своей школѣ „мы всѣ учились понемногу, чему-нибудь и какъ-нибудь", и уроки такихъ авторитетныхъ генераловъ, какъ Леераъ, оставались для насъ пріятной, но чуждой нашему слуху музыкой, которая не западаетъ глубоко въ душу.

Въ чемъ-же, по нашему мнѣнію, заключались тѣ ошибки въ общихъ предположеніяхъ, которыя никакъ не могли привести русскую армію къ успѣху?

Объ этихъ ошибкахъ давно говорятъ всѣ и въ русской и въ иностранной военной литературѣ, и потому мы ихъ только перечислимъ, не останавливаясь на нихъ долго:

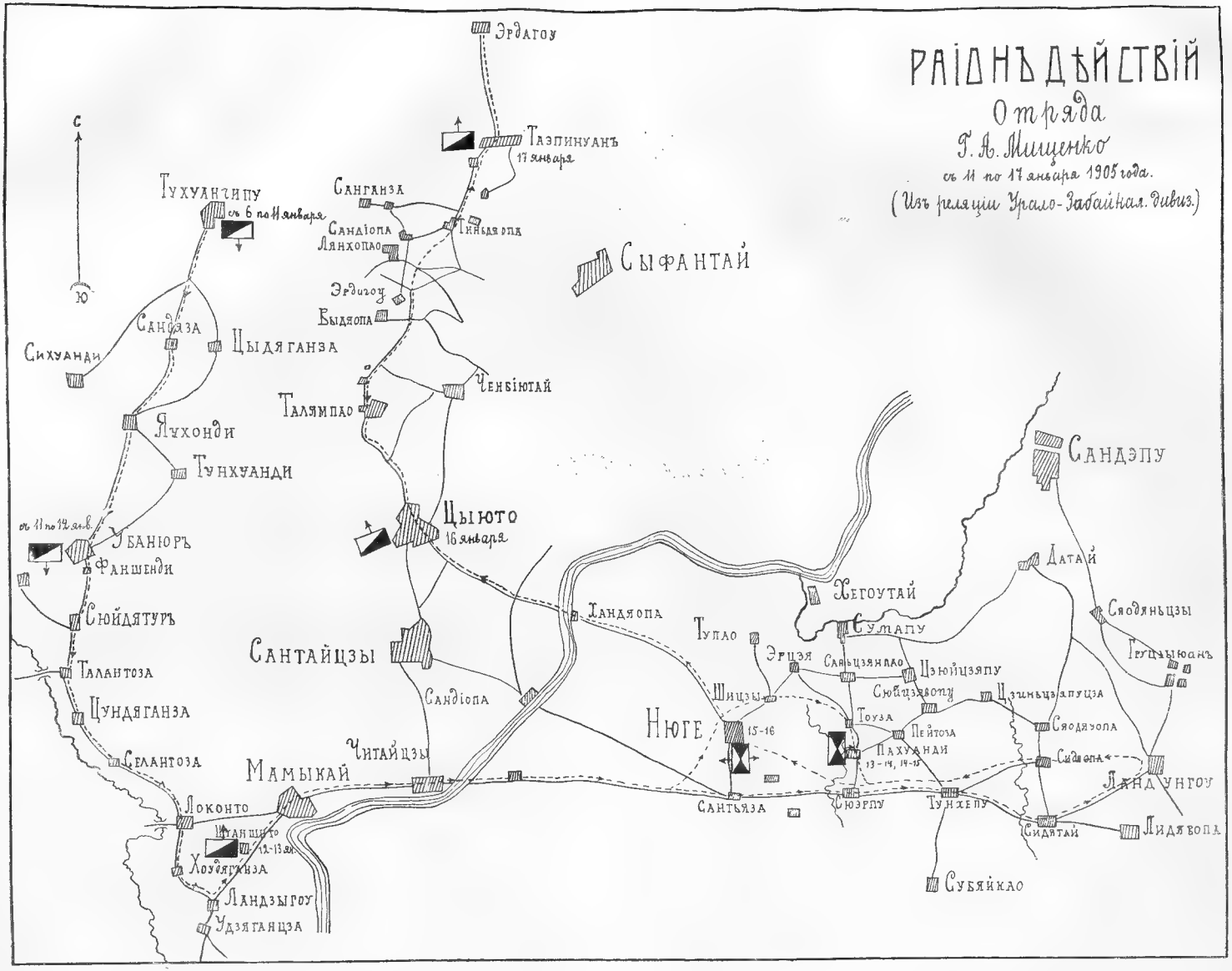
1) Демонстрація 3-й и 1-й армій не была демонстраціей, а походила на пуганье ночнымъ сторожемъ приближающихся воровъ посредствомъ стука въ доску; демонстрація должна вестись на столько энергично, чтобы непріятель не зналъ, что это только демонстрація; японцы на фронтѣ 1-й и 3-ей арміи въ Мугденскомъ бою показали, что такое настоящая демонстрація. Безвредная артиллерійская стрѣльба 1-ой и 3-ей армій не могла напугать японцевъ, и они преспокойно переводили свои войска вдоль фронта своихъ войскъ къ угрожаемому пункту на свой лѣвый флангъ. Наша демонстрація напоминала того наивнаго человѣка, который, желая нанести противнику правой рукой ударъ въ его лѣвую щеку, вмѣсто того, чтобы схватить за горло противника другой рукой, махалъ-бы ею передъ носомъ его. Можно поручиться, что такой герой получитъ самъ увѣсистую оплеуху.

2) Такой образъ дѣйствій русской арміи доказывалъ, что боязнь наступленія японцевъ на насъ превозмогала, доминировала надъ желаніемъ нашимъ самимъ наступать.

Въ предвидѣніи наступленія японцевъ мы боялись 3-ю и 1-ю арміи вывести изъ окоповъ, боялись израсходовать артиллерійскіе снаряды, боялись ввести въ дѣло стратегическій резервъ и прочее. При такомъ настроеніи арміи или ея вождей побѣдить никогда нельзя, потому что исторія показываетъ, что побѣждаетъ храбрѣйшій, что прежде, чѣмъ выиграть сраженіе на мѣстности, его надо выиграть въ своемъ сердцѣ.

3) Наступленіе 2-ой арміи въ обходъ лѣваго фланга японцевъ, по существу, приводило къ лобовымъ ударамъ. Срединному корпусу—VIII армейскому—была дана задача обходить флангъ, причемъ этотъ корпусъ направили на сильнѣйшій укрѣпленный пунктъ всего фронта японцевъ—на Сандэпу. Крайнему-же корпусу—1-му Сибирскому, который, именно, и долженъ былъ обходить флангъ, дали задачу обезпечивать обходъ съ юга, опять-таки въ предвидѣніи наступленія японцевъ на насъ въ обходъ обходящей нашей части. Естественно, что такая операція весьма легко могла затянуться на долго; все зависѣло отъ силы сопротивленія Сандэпу; пока Сандэпу не взято, операція продолжаться не могла. Надо замѣтить, что японцы подъ Мугденомъ разыграли совсѣмъ другую игру съ нами; они не останавливались передъ упорствомъ нашихъ фортовъ и укрѣпленныхъ деревень на западъ отъ Мугдена, и все обходили и обходили насъ на сѣверъ, стараясь возможно скорѣе прервать наши сообщенія по желѣзной дорогѣ съ Мугденомъ. Мы-же уперлись лбомъ въ Сандэпу и не могли сдвинуться съ мѣста. Если-бы можно было 14, 15 января одинъ корпусъ послать еще южнѣе 1-го Сибирскаго, то такой обходъ могъ привести къ благопріятнымъ результатамъ, при условіи, конечно, помощи со стороны 3-й и 1-й армій.

4) По первоначальнымъ предположеніямъ наступленіе 2-й арміи должно было совершаться на подобіе захожденія развернутаго баталіона или кавалерійскаго полка плечемъ; требовалось строгое равненіе на право. Поэтому, когда несомнѣнно японцы значительно ослабили свои силы передъ фронтомъ X-го корпуса, 3-ей арміи и 1-ой арміи ни 10-му корпусу, ни обѣимъ арміямъ не разрѣшили перейти въ наступленіе, чтобы не нарушить равненія. Между тѣмъ, движеніе X-го корпуса на югъ и юго-востокъ могло привести къ окруженію и взятію Сандэпу. Противъ прорыва между 10-мъ корпусомъ и 3-й арміей у главнокомандующаго былъ стратегическій резервъ. Въ бою, военное искусство такъ учитъ: нужно равняться по переднимъ,


РАІОНЪ ДѢЙСТВІЙ
Отряда
Г. А. Мищенко
съ 11 по 17 января 1905 года.
(Изъ реляціи Урало-Забайкал. дивиз.)
С
Ю
Эрдагоу
Таэпинуанъ
17 января
Санганза
Тухуанчипу
съ 6 по 11 января
Сандіопа
Лянхопао
Тиньдяопа
Сыфантай
Эрдигоу
Выдяопа
Сандяза
Цыдяганза
Сихуанди
Ченбіютай
Талямпао
Яухонди
Тунхуанди
Цыюто
16 января
съ 11 по 12 янв.
Убанюръ
Фаншенди
Сюйдятуръ
Талантоза
Цундяганза
Селантоза
Сантайцзы
Сандіопа
Хандяопа
Тупао
Хегоутай
Сумапу
Эрцзя
Саньцзянпао
Цзюйцзяпу
Сюйцзяопу
Шицзы
Нюге
15-16
Тоуза
Пейтоза
Пахуанди
13-14, 14-15
Сантьяза
Сюэрпу
Тунхепу
Сандэпу
Датай
Сяодяньцзы
Груцзыюанъ
Цзиньцзяпуцза
Сяодяопа
Сидяопа
Ландунгоу
Сидятай
Лидявопа
Субяйкао
Читайцзы
Мамыкай
Локонто
Итаншито
12-13 ян.
Хоудяганза
Ландзыгоу
Удзяганцза

а не всматриваться куда-то направо или на лѣво; если это будемъ дѣлать и впредь, то никогда не выиграемъ ни одной операціи. Равненіе по переднимъ и взаимодѣйствіе, взаимопомощь. Вотъ великіе принципы военнаго искусства. Не правъ будетъ тотъ, кто въ бою выскочитъ впередъ и убѣжитъ отъ своихъ товарищей; онъ долженъ, прежде всего, помочь отставшимъ, а потомъ итти дальше; но преступникомъ будетъ тотъ, кто станетъ топтаться на одномъ мѣстѣ въ ожиданіи, пока его сосѣди продвинутся впередъ. Первоначальныя предположенія и распоряженія требовали этого равненія, что выразилось въ знаменитой фразѣ: „наступать... не переходя такой-то линіи“.

Вотъ вкратцѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ ошибокъ коллективнаго пониманія военнаго искусства въ нашей арміи, которыя не могли привести къ успѣху русскаго оружія въ минувшую войну.

Что касается коннаго отряда, то, повторяемъ, при нашемъ неумѣніи маневрировать его первоначально нужно было привязать къ 1 му Сибирскому корпусу, чтобы этотъ корпусъ, достигнувъ успѣха на своемъ фронтѣ, могъ подвинуться на востокъ и помѣшать японцамъ съ юго востока подводить подкрѣпленія къ Сандэпу. Авось тогда Сандэпу было-бы взято.

Видимо, относительно конницы не было установлено общей идеи, не было принято опредѣленнаго рѣшенія. Событія сами подсказали то рѣшеніе, съ котораго надо было начать.

16-го января.

Отходъ коннаго отряда на линію фронта армій. Развѣдка сотн. Краснянскаго.

Въ часъ ночи съ 15 на 16 января въ конномъ отрядѣ было получено повелѣніе главнокомандующаго, переданное командующимъ 2-й арміей, очистить лѣвый берегъ Хуньхэ. Въ пять часовъ утра отрядъ выступилъ въ д. Цыюто, куда прибылъ въ 11 час. дня: переходъ 25 верстъ по полевымъ дорогамъ при 20% мороза.

Въ это время было получено свѣдѣніе о занятіи японской пѣхотой и артиллеріей д. Хуанлотоза.

Въ виду этого ген. Телешевъ отдалъ приказаніе отряду двинуться въ 5 час. вечера въ д. Ваньэрдагоу, гдѣ и расположиться на ночлегъ. Такимъ образомъ, отрядъ пробѣжалъ еще 25-ть верстъ, прибывъ на ночлегъ въ 12-ть час. ночи.

Въ 9 ч. 30 м. пополудни ген. Телешевъ по телефону сообщилъ начальнику штаба 2-й арміи слѣдующее:

„Сегодня на разсвѣтѣ наше сторожевое охраненіе стояло въ 200 шагахъ отъ охраненія противника.

Конный отрядъ скрытно отошелъ изъ Нюгэ и въ 10 ч. утра прибылъ въ Цыюто, откуда и послалъ телеграмму, прося разрѣшенія остановиться.

Въ 4 часа 40 мин. дня было получено донесеніе о занятіи д. Хуанлотоза двумя баталіонами пѣхоты съ артиллеріей, и что надъ д. Сантайцзы разорвалось нѣсколько японскихъ шрапнелей.

1-й Сибирскій корпусъ прошелъ въ д. Чандіопу. Въ виду того, что японская артиллерія, находящаяся въ Хуанлотозѣ, предупредивъ наше выступленіе съ ночлега, какъ изъ Цыюто, такъ и изъ Хаумахулинза, могла обстрѣлять деревни шрапнельнымъ огнемъ и въ виду того, что эти деревни окружены валами и имѣютъ ограниченное число выходовъ, —выходъ изъ нихъ для развертыванія въ боевой порядокъ массы конницы могъ повести къ безполезнымъ, огромнымъ потерямъ въ особенности въ лошадяхъ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, я рѣшилъ перейти на ночлегъ сѣверо-западнѣе отъ Цыюто, оставивъ заставы въ д.д. Цыюто, Матіенза, Сантайцзы.

На ночлегъ расположился въ Ваньэрдагоу. Отправлены разъѣзды, которые до сего времени донесли, что доходили до рѣки Хуньхэ; Мамыкай, Читайцзы и Хуанлотоцзы заняты японцами.

Разъѣздъ сотника 26-го Донского каз. полка Миронова, отправленный для разрушенія желѣзной дороги, донесъ, что взорвалъ желѣзную дорогу въ 12 верстахъ къ югу отъ Ляояна“.

Командующимъ отрядомъ въ рядѣ приказаній было предписано выслать на слѣдующій день, 17 января, разъѣзды: одинъ офицерскій къ Давану, его разрѣшается смѣнять, но такъ, чтобы все время поддерживалось соприкосновеніемъ съ противникомъ; офицерскій на Нюгэ; офицерскій на Читайцзы; обоимъ освѣщать весь раіонъ къ сѣверо-востоку отъ линіи Цыюто—Читайцзы, условія для смѣны такія-же; одинъ на Мамыкай; другой прямо на югъ, обоимъ освѣщать раіонъ между направленіями Цыюто—Читайцзы и Эрдагоу — Даванъ. Въ дер. Тахуанчипу приказано выслать одну сотню Донской дивизіи, которой развѣдывать на западъ, юго-западъ и сѣверо-западъ; развѣдку вести безпрерывно.

Во время развѣдки сборной сотни 19-го и 24-го полковъ подъ командой сотн. Краснянскаго 16 января 1905 г. недалеко отъ д. Локонто былъ замѣченъ отступающій эскадронъ противника. Въ виду трудности преслѣдованія по многимъ причинамъ приказный Зенкинъ, Александръ Яковлевичъ (Баклановской), съ казакомъ Щегловымъ, Афанасіемъ Александровичемъ (Баклановской), настигая въ хвостѣ скачущихъ кавалеристовъ, значительно отдѣлились отъ сотни. Замѣтивши это, часть японцевъ засѣла въ деревнѣ и открыла сильный огонь; несмотря на это, Зенкинъ и Щегловъ продолжали преслѣдовать японцевъ и одного кавалериста настигли у самой деревни, занятой японцами; двумя ударами шашки по карабину Зенкинъ сбилъ унтеръ-офицера съ лошади и думая, что японецъ убитъ, поскакалъ догонять его лошадь; Щегловъ, желая подобрать карабинъ, слѣзъ съ лошади и нагнулся надъ японцемъ; онъ замѣтилъ, что японецъ живъ; Щегловъ подъ огнемъ посадилъ драгуна къ себѣ на лошадь и доставилъ плѣннаго начальнику разъѣзда. Съ плѣннымъ достались документы, лошадь, вооруженіе и снаряженіе. На развѣдкѣ 14 іюня 1905 г. Зенкинъ раненъ въ руку съ раздробленіемъ кости и признанъ неспособнымъ къ дальнѣйшей службѣ.

Въ этой рекогносцировкѣ сотн. Краснянскаго были добыты свѣдѣнія большого значенія, которымъ, къ сожалѣнію, въ большихъ штабахъ не придали должнаго вѣса. Именно, было опредѣлено, что армія Ноги, идущая изъ Портъ-Артура, сосредоточивается у Сяобейхэ. Впослѣдствіи до начала Мугденскаго сраженія объ этомъ доносили, по слухамъ, неоднократно, но достовѣрно сказать, что армія Ноги у Сяобейхэ, никто не могъ

Свѣдѣнія сот. Краснянскаго на столько важны, что объ его рекогносцировкѣ было отдано въ приказѣ по дивизіи, чтобы оффиціальнымъ путемъ засвидѣтельствовать о развѣдкѣ такого большого значенія. Вотъ, что говоритъ приказъ:

„Приказъ по дивизіи 1905 г. № 5.

Полусотня 6-й сотни 19-го полка при сотн. Хохлачевѣ 2-мъ совмѣстно съ полусотней 24-го Донского каз. полка съ сотн. Шапочниковымъ подъ общей командой сотн. Краснянскаго производила рекогносцировку въ направленіи Пейдагоу, Сяобейхэ и дорогъ, ведущихъ изъ Сяобейхэ на Ляоянъ и Инкоу. Опросомъ плѣннаго японца унтеръ-офицера, захваченнаго разъѣздомъ, и опросомъ жителей-китайцевъ было установлено расположеніе японскихъ частей вокругъ Сяобейхэ, и главное—прибытіе туда Ноги съ передовыми частями арміи, нравственное и матеріальное состояніе войскъ арміи и существовавшее въ японской арміи мнѣніе о возможности оставленія японцами Ляояна въ случаѣ наступленія русскихъ войскъ“.

Послѣ Сандэпуской операціи до рекогносцировокъ подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа.

17-го января.

Донесеніе ген. Телешева.

17 января отрядъ оставался на мѣстѣ.

26-й полкъ передвинутъ къ д. Цхабегай.

Разъѣздъ сотн. Миронова возвратился благополучно, разрушивъ желѣзную дорогу къ югу отъ Ляояна.

Ген. Телешевъ въ 9 час. 25 м. вечера доноситъ начальнику штаба 2-й арміи.

„По собраннымъ разъѣздами свѣдѣніямъ д.д. Мамыкай и Читайцзы заняты японцами.

Сегодня около полудня японская пѣхота заняла дер. Сяодамынь, выставивъ заставу силою въ одинъ эскадронъ къ дер. Сантайцзы“.

Д.д. Хейгоутай и Хуанлотоза тоже заняты противникомъ... Больныхъ, обмороженныхъ нѣтъ“.

18-го января.

Свѣдѣнія разъѣздовъ. Связь съ отрядомъ ген. Кассаговскаго.

Отрядъ стоитъ на мѣстѣ.

Командующій отрядомъ приказалъ дать людямъ полный отдыхъ, исключая тѣхъ, которые несутъ сторожевую и развѣдывательную службу.

Въ 9 ч. 30 м. вечера ген. Телешевъ доноситъ въ штабъ 2-й арміи:

„№ 10. Разъѣзды сообщаютъ то о присутствіи японской конницы въ окрестностяхъ Каляма, Ашенюла, то объ отсутствіи ихъ тамъ; повидимому, доходятъ до соприкосновенія съ разъѣздами противника въ этомъ раіонѣ. На югѣ р. Хуньхэ прежнія свѣдѣнія подтверждаются. Отрядъ всѣмъ обезпеченъ. Больныхъ и обмороженныхъ нѣтъ, но многимъ приходится ночевать подъ открытымъ небомъ. Прибыли подарки“.

Только 18 января была установлена связь коннаго отряда съ отрядомъ ген. Кассаговскаго. Вотъ что доноситъ по этому поводу изъ отряда генер. Кассаговскаго генеральнаго штаба капит. Пѣвневъ полк. Филимонову:

„Доложите начальству, что я не имѣлъ возможности сообщить Вамъ о насъ, такъ какъ только сегодня у насъ узнали мѣсто Вашего расположенія.

Ваше донесеніе, посланное 16-го, я получилъ сегодня, 18 января, въ 12 час. дня“.

19-го января.

Свѣдѣнія разъѣздовъ. Конный отрядъ забытъ.

19 января ген. Телешевъ въ 8 ч. утра доноситъ командующему 2 й арміей:

„№ 102. Въ отрядѣ и на заставахъ ночь прошла спокойно. Противникъ на прежнихъ мѣстахъ. Разъѣзды его встрѣчаются съ нашими въ тѣхъ-же раіонахъ. Изъ штаба арміи приказаній не получали за 17, 18 и 19 января“.

Отъ 10 час. дня:

„№ 108. Южнѣе Ашенюла тремя нашими разъѣздами замѣчены сильные разъѣзды противника. Въ верстахъ 8-ми къ югу отъ Ашенюла замѣчены посты сторожевого охраненія. Линія охраненія протянута до Ляохэ; кое-гдѣ конница отъ взвода до $^1/_2$ эскадрона. Одинъ эскадронъ конницы японцевъ вслѣдъ за нашими разъѣздами вошелъ въ Ашенюлу. По словамъ китайцевъ въ Даванѣ отрядъ изъ трехъ родовъ оружія...“.

Расположеніе отряда то-же самое, и свѣдѣнія о противникѣ на р. Хуньхэ тѣ-же. Приказанія не получаются, и что дѣлается въ арміяхъ, не знаемъ“.

21-го января.

Слухи о хунхузахъ.

Ген. Телешевъ доноситъ въ штабъ 2-й арміи:

„№ 115. Въ отрядѣ спокойно. Свѣдѣнія о противникѣ тѣ-же, мѣняются лишь пункты встрѣчи нашихъ и непріятельскихъ разъѣздовъ на фронтѣ Синтайцзы, Убанюла, Ашенюла, Даванъ.

Китайцы, посланные коннымъ отрядомъ, донесли:

Саюза—50 конныхъ японцевъ, Мамыкай—100, 200 пѣхоты и 2 пулемета, Мандохуа—100 хунхузовъ, Сяобейхэ—1, 2 тысячи. Будто хунхузы ушли за желѣзную дорогу (Синминтинскую)“.

21 января былъ посланъ разъѣздъ отъ 26-го полка подъес. Земцова съ 15 казаками къ Синминтинской желѣзной дорогѣ для провѣрки слуховъ о прошедшей будто-бы колоннѣ противника вдоль границы Монголіи къ намъ въ тылъ. 22 января разъѣздъ возвратился и донесъ, что слухи ложны.

22-го января.

Задача коннаго отряда.

22 января получено приказаніе изъ штаба 2-й арміи, опредѣляющее задачу коннаго отряда ген. Телешева:

„Отъ вр. командующаго 2-й арміей ген.-лейт. Мылова ген. Телешеву 22 января № 341. Спѣшно. Секретно.

Приказомъ войскамъ 2-й Маньчжурской арміи 19 января № 19 Ляохейскій отрядъ ген.-м. Кассаговскаго подчиненъ въ оперативномъ отношеніи командиру Св. Стрѣл. корпуса. На совмѣстныя силы Св. Стрѣл. корпуса и Ляохейскаго отряда возложена задача обороны участка Сыфантай—Чандіопа—Чжантань—Чжаньчжуаньцзы и развѣдки въ раіонѣ къ востоку и сѣверу отъ линіи Сыфантай—Матіенза—Мамыкай—Хегенпу.

Ввѣренному вамъ отряду надлежитъ, расположившись западнѣе гребня высотъ, идущаго отъ Талямпао до Матіензы, и выдвинувшись передовыми частями до линіи Убанюлы - Сандіопа, содѣйствовать задачѣ обороны, возложенной на командира Св. Стрѣл. корпуса, и производить непрерывную дальнюю развѣдку внѣ указаннаго названному корпусу для развѣдыванія раіона.

Задача для развѣдыванія.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятель къ западу отъ Мандаринской дороги сосредоточился въ трехъ группахъ: одна въ раіонѣ Сандэпу—Ландунгоу (возможно, что тутъ двѣ, три дивизіи), вторая въ Чанлинпу и третья, въ видѣ резерва первыхъ двухъ группъ, у Тадусампу. Возможно, что есть отрядъ непріятеля въ раіонѣ въ Сяобейхэ и юго-восточнѣе его. По имѣющимся свѣдѣніямъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля сосредоточены: 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 кавалерійскія полки и нѣсколько резервныхъ эскадроновъ. Развѣдка въ раіонѣ къ востоку и сѣверу отъ линіи Сыфантай—Матіенза—Мамыкай—Хегенпу (на рѣкѣ Шахэ) до линіи Датай—Ландунгоу—Хегенпу возложена на Сводн. Стр. корпусъ. На ввѣренный Вамъ отрядъ возложена непрерывная дальняя развѣдка внѣ указаннаго раіона.

Главное направленіе: на Тадусампу, на Сяобейхэ и вверхъ по рѣкѣ Тайцзыхэ; на Сяобейхэ и къ юго-востоку отъ этого селенія (возможно дальше); внизъ по рѣкѣ Хуньхэ; на югъ въ полосу между рѣками Хуньхэ и Ляохэ до рѣки Ляохэ включительно. Особое вниманіе обратить на направленіе на Тадусампу. Цѣль развѣдки выяснить расположеніе войскъ непріятеля и ихъ передвиженія; по возможности, какія части войскъ дѣйствуютъ въ данномъ раіонѣ, попутно отмѣтить, гдѣ укрѣпленія непріятеля“.

Задача, какъ видимъ, конному отряду дана очень сложная и трудно выполнимая. Мы увидимъ, что даже ген. Ренненкампфъ сузилъ эту задачу конному отряду и ограничился тщательной рекогносцировкой только въ направленіи Сяобейхэ.

23—24-го января.

Выдвиженіе коннаго отряда на югъ. Разносъ ген. Абрамова.

24 января конный отрядъ, во исполненіе полученнаго приказанія, подвинулся впередъ къ Яохуанди и расположился въ д.д. Яохуанди, Тунхуанди, Убанюла, Нандятурль, имѣя заставы въ Каляма, Ашенюлѣ, Яуопа, Чандятурль, Синдятурль, Сяодамынь. Штабъ 4-й Донской казачьей дивизіи—въ Яохуанди.

25 января ген. Абрамовъ разнесъ двухъ офицеровъ своей бригады въ предписаніи полк. Медвѣдеву:

„Въ виду невыполненія задачи развѣдыванія силъ, расположенія о намѣреніи непріятеля разъѣздами, высланными отъ ввѣреннаго Вамъ полка подъ командой подъесаула Евсѣева и сот. Коржева, предлагаю Вашему Высокоблагородію немедленно нарядить 3-й офицерскій разъѣздъ, начальнику котораго прибыть за полученіемъ приказаній немедленно ко мнѣ. Предлагаю разслѣдывать и донести мнѣ для донесенія начальнику отряда о поступкахъ офицеровъ Коржева и подъес. Евсѣева мало того, что не выполнившихъ своей задачи, но даже неосновательно бросившихъ развѣдку. Первый изъ нихъ явился командиру сотни вчера послѣ обѣда, а послѣдній сегодня въ 7½ час. утра явился ко мнѣ съ докладомъ, что около 2-хъ час. ночи между д. д. Мамыкай и Локонто съ поста по немъ произведено 3 выстрѣла, вслѣдствіе этого онъ повернулъ на западъ, какъ оказывается на д. Селантозу, гдѣ около 4-хъ час. ночи слыхалъ японскій разговоръ, предполагая, что была смѣна. Не обращая на это вниманія, онъ повернулъ на сѣверъ и пришелъ около 6-ти час. утра въ д. Сагадза въ свою заставу, что противно требованіямъ полевого устава и долга службы всякаго воинскаго чина, получившаго назначеніе въ разъѣздъ. Присовокупляю, что отъ дѣйствія этого разъѣзда зависитъ успѣхъ и благополучіе цѣлаго коннаго отряда“.

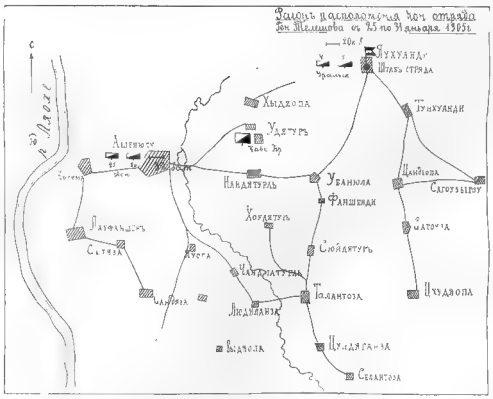
26—30-го января.

Задача конному отряду.

Отрядъ стоитъ на мѣстѣ.

29 января получается предписаніе командующаго 2-й арміей слѣдующаго содержанія:

„Отъ 29 января № 705 отъ начальника штаба 2-й арміи ген.-лейт. Рузскаго начальнику коннаго отряда 2-й Маньчжурской арміи. Временно командующій арміей признаетъ, что развѣдка не даетъ тѣхъ свѣдѣній, которыя можно было-бы ожидать отъ дѣятельности коннаго отряда въ 44-ре сотни. Въ настоящее время настоятельно необходимо выяснить, какія силы непріятеля расположены въ с. Сяобейхэ и окрестныхъ селеніяхъ, въ раіонѣ между Сяобейхэ и Ляояномъ; вдоль нижняго теченія рѣки Шахе (ниже Тадусампу), между рѣками Хуньхэ и Ляохэ южнѣе параллели Сяобейхэ. До сего времени разъѣздамъ проникнуть въ указанный раіонъ препятствуютъ непріятельскіе разъѣзды и небольшія



пѣшія части, дѣйствующія по правому берегу Хуньхэ. Лѣвый-же берегъ Хуньхэ занятъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сильно. Въ виду изложеннаго временно командующій арміей приказалъ очистить правый берегъ Хуньхэ южнѣе линіи Убанюлы—Сяодамынь отъ непріятельской конницы и небольшихъ пѣшихъ частей, препятствующимъ нашимъ развѣдкамъ. Нельзя до-

пустить, чтобы въ расположеніи непріятеля не было перерывовъ, черезъ которые разъѣзды не могли-бы проскочить. Можно въ этотъ раіонъ проникнуть съ юга изъ-за рѣки Тайцзыхэ. Развѣдку въ указанномъ раіонѣ производить энергично и непрерывно. Въ раіонѣ Хэйгоутай, Датай, Гоуцзыюань, Ландунгоу, Сюэрпу, Сантайцзы производятъ развѣдку разъѣзды Стрѣлковаго корпуса. Срочныя донесенія отправлять въ 8 час. утра и въ 6 час. вечера. Къ развѣдкѣ приступить немедленно. Объ организаціи развѣдки донести".

30 января прибылъ въ конный отрядъ г.-л. Ренненкампфъ и принялъ командованіе надъ нимъ.

31-го января.

Смотръ ген. Ренненкампфа.

31 января былъ назначенъ смотръ конному отряду ген. Ренненкампфомъ. Г.-м. Телешевъ на смотру не былъ и въ этотъ-же день, 31 января, уѣхалъ въ Сяосинминтунь, не подавая рапорта объ отъѣздѣ и не явившись г.-л. Ренненкампфу.

Ген. Ренненкампфъ нашелъ конный составъ Донской бригады въ хорошемъ видѣ.

При второй бригадѣ донцовъ въ качествѣ начальника штаба остался полк. Филимоновъ.

Штабъ 4-й дивизіи перешелъ въ Убанюлу.

Свой спѣшный отъѣздъ изъ коннаго отряда г.-м. Телешевъ объясняетъ тѣмъ, что штабъ 4-й Донской дивизіи не былъ включенъ въ составъ коннаго отряда.

Можетъ быть, формально генер. Телешевъ и правъ, но воинская вѣжливость обязываетъ при сдачѣ отряда или части другому лицу ориентировать вновь прибывшаго въ положеніи дѣлъ, познакомить его съ командным составомъ и проч. Всего этого ген. Телешевъ не сдѣлалъ, потому что еще раньше имѣлъ зубъ противъ ген. Ренненкампфа.

Вводить личныя отношенія въ службу, больше того, въ святое дѣло спасенія чести отечества, это такъ въ нашемъ духѣ! И такъ жестоко мы за это наказаны! Ген. Телешевъ не былъ выше этихъ старыхъ счетовъ.

Рекогносцировки коннаго отряда подъ начальствомъ г.-л. Ренненкампфа.

1-го февраля.

На 1 февраля г.-л. Ренненкампфъ отдалъ слѣдующую диспозицію въ 2 часа дня за № 15 отъ 31 января изъ д. Убанюлу:

„Сильныя пѣхотныя части противника съ орудіями заняли по рѣкѣ Хуньхэ укрѣпленные пункты Сяобейхэ, Мамыкай, Хуанлатозы, Тутайцзы; между ними заставы и впереди посты. Кавалерійскія заставы въ Уцзяганцза, Локонто, Селантоза, Гіудяофанъ, Суансанза. Ляохейскій нашъ отрядъ, выставивъ сторожевыя пѣхотныя заставы въ д. Хаумахулинзы (2 ор.), Ченмахулинзы, Цыюто, Матіенза и конную заставу въ Сяодамынь, расположился въ Сыфантаѣ. Сводный стрѣлковый корпусъ въ Чжаньтанѣ. Ввѣренному мнѣ конному отряду произвести развѣдку противника южнѣе Сяобейхэ вдоль лѣваго берега Тайцзыхэ въ направленіи на Ляоянъ. Для чего:

Завтра, 1 февраля, полкамъ и батареямъ отряда, за исключеніемъ 4-го Уральскаго казачьяго полка, собраться въ $8^1/_2$ час. утра и стать въ резервной колоннѣ у южной окраины деревни Убанюла по указанію подъесаула Филиппова.

2. Кавказской бригадѣ и 5-му Уральскому полку 1 февраля на разсвѣтѣ снять сторожевое охраненіе. Урало-Забайкальской дивизіи и Донской бригадѣ занимать прежніе участки, оставивъ по двѣ сотни.

3. Полкамъ въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго расположенія оставить по взводу для охраненія полковыхъ имуществъ и деревень.

4. Въ строй вывести возможно полное число рядовъ, оставивъ для сего излишніе вьюки и лишь необходимое число казаковъ при обозѣ.

5. Съ собою въ сѣдлѣ имѣть сухарей, соли, сахару на три дня и по два фунта вареннаго мяса.

6. 4-му санитарному полутранспорту завтра, 1 февраля, передвинуться въ Убанюлу; передовому перевязочному пункту войти въ связь съ означеннымъ транспортомъ.

7. Въ дер. Ляонхопао открыть перевязочный пунктъ, согласно приказу по отряду за № 20. Арбяному транспорту опорожнить арбы и находиться въ д. Ляонхопао въ расположеніи перевязочнаго пункта.

8. Обозовъ не брать, имѣть по одному вьюку на двухъ офицеровъ.

9. Съ собою имѣть всѣ вьюки съ подрывными матеріалами и весь шанцевый инструментъ.

10. Линейкамъ Краснаго Креста и полковымъ санитарнымъ линейкамъ выступить съ отрядомъ.

11. 4-му Уральскому полку выступить 2 февраля къ рѣкѣ Хуньхэ, переправиться между Хуанлотозою и Читайцзы, послѣ чего свернуть на Сантьязы и слѣдовать далѣе къ югу, къ рѣкѣ Тайцзыхэ, на участокъ Юахедзы—Саэнпоу, высылая густые разъѣзды; заслышавъ выстрѣлы, ускорить движеніе для оказанія содѣйствія конному отряду съ сѣвера.

12. Имѣть въ виду, что на противника, засѣвшаго за валами деревни и открывшаго огонь, не бросаться въ конномъ строю, а обходить деревни и не упускать случая перехватывать непріятельскія части, бѣгущія изъ деревни въ деревню.

13. Летучему парку завтра, 1 февраля, передвинуться въ Убанюлу.

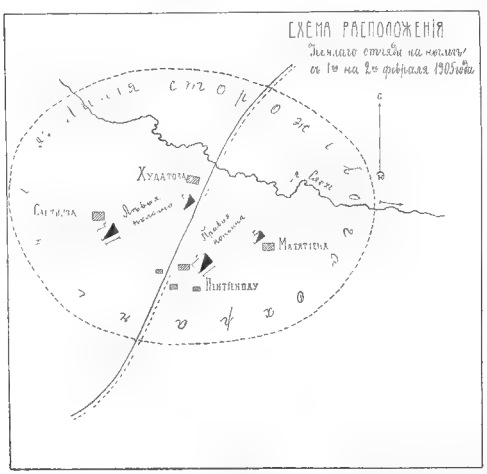
14. Замѣстители: г.-м. Абрамовъ и г.-м. Павловъ".

Въ $8^3/_4$ ч. утра, послѣ молебна у южной окраины Убанюла, отрядъ выступилъ на Сяобейхэ двумя колоннами: лѣвая г.-м. Абрамова—Донская бригада, Кавказская бригада, 3-я Донская каз. батарея и 4-я Забайкальская батарея, и правая г.-м. Павлова—5-й Уральскій полкъ, 1-й Верхнеудинскій, 1-я Забайкальская каз. батарея, 20-я конная батарея и 1-й Читинскій каз. полкъ, кромѣ 2-й и 6-й сотенъ, оставшихся въ сторожевомъ охраненіи. Въ авангардѣ лѣвой колонны шли 26-й Донской каз. полкъ и 1-я и 5-я сотни 25-го полка, а 2-я, 3-я и 4-я сотни 25-го полка—въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ подъ командой воск. ст. Каргальскаго.

Разъѣзды и мелкія части противника, во рѣчающіеся по дорогѣ, отходили безъ выстрѣла.

Въ д. Людяганза въ 11 ч. дня часовой привалъ. Въ д. Хуодяопа отрядъ останавливается на 2-хъ часовый привалъ, выкармливаетъ лошадей; людямъ завтракъ. Когда были получены свѣдѣнія отъ разъѣздовъ о противникѣ и объ японскихъ разъѣздахъ у Сантьяза—продолжается движеніе на на югъ въ обходъ съ тыла д. Сяобейхэ

Во время стоянки на привалѣ изъ боковой заставы донесли, что за р. Ляохэ на высотѣ Шадыгуоза видѣли японскій разъѣздъ, а за нимъ эскадронъ. При выступленіи колонны съ мѣста привала изъ авангарда было получено донесеніе, что вдоль рѣки Ляохэ движется непріятельскій обозъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Командиру



5-го Уральскаго полка было приказано захватить этотъ обозъ. Сотня Уральцевъ захватила одну арбу, остальныя двѣ были сожжены японцами.

Конный отрядъ, зайдя правымъ плечомъ на юго-востокъ, въ 5-ть час. вечера остановился на ночлегъ на правомъ берегу Хуньхэ, въ 8 верстахъ къ югу отъ Сяобейхэ. Главнокомандующимъ было категорически запрещено переходить большими силами рѣку Хуньхэ. Правая колонна остановилась на ночлегъ въ деревняхъ Пентіенпау и Матятіена. Лѣвая—въ д. Худатоза и Сантинза. Сторожевое охраненіе было выставлено кругомъ коннаго отряда, для чего отъ каждаго полка было назначено по одной сотнѣ.

Въ 7 часовъ вечера съ мѣста ночлега были высланы 3 офицерскихъ разъѣзда: отъ 5-го Уральскаго 1-го Верхнеудинскаго и 1-го Читинскаго полковъ. Назначенные офицеры выступили изъ д. Убанюла съ разъѣздами въ составѣ полусотни каждый. Разъѣзды должны были постараться переправиться на лѣвый берегъ Тайцзыхэ. Ночь прошла спокойно.

2-го февраля.

Въ 7 часовъ вечера 1 февраля была отдана слѣдующая диспозиція № 16 конному отряду изъ деревни Сантинза.

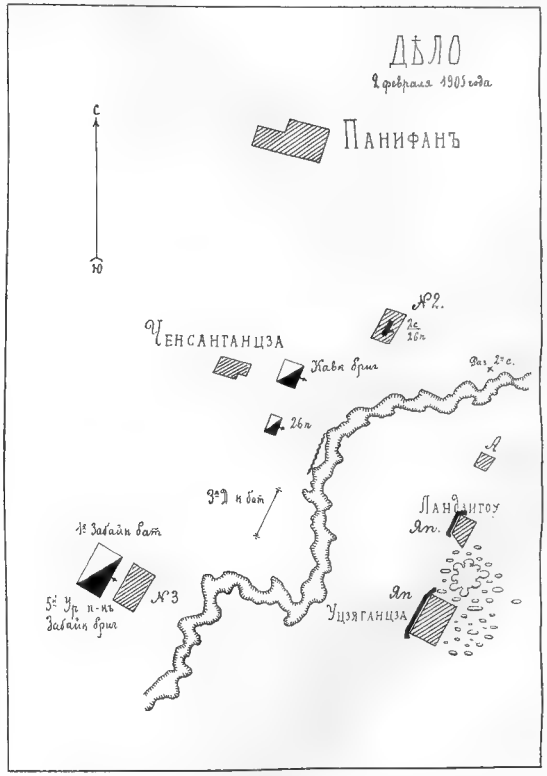
„Въ пройденномъ сегодня раіонѣ противникъ заблаговременно убралъ свои кавалерійскія части, обстрѣливая наши дозоры. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ Таліенпузѣ (по правому берегу Ляохэ, противъ Давана) осталось 100 конныхъ хунхузовъ.

Въ Сяобейхэ до 10-ти тысячъ пѣхоты, 16—20 орудій.

1. Частямъ коннаго отряда на ночлегъ стать въ указанныхъ пунктахъ согласно приложенной схемы.

2. Отъ лѣвой колонны выставить сторожевое охранеотъ деревни Матятіена до Татозы къ востоку; отъ правойотъ Татозы до Матятіены къ западу.

3. Въ каждой части имѣть дежурную часть въ полной боевой готовности и быть готовой отразить своими силами нападеніе противника.



4. Войти въ связь съ сосѣдними частями и оказать своевременную поддержку въ случаѣ нападенія противника.

5. Завтра въ мѣстахъ расположенія ждать приказаній; для полученія ихъ отъ каждой части завтра выслать по одному офицеру въ штабъ отряда къ 8-ми часамъ утра.

Разъѣзды для освѣщенія мѣстности и развѣдки противника каждому полку выслать согласно сдѣланныхъ сегодня указаній (словесно).

Штабъ отряда въ дер. Сантинза“.

Въ 5 часовъ утра, 2 февраля, получено увѣдомленіе штаба отряда и разъѣздовъ о приближеніи частей противника со стороны Сяобейхэ и съ востока.

Въ 7 час. 30 мин. утра сот. Карповъ, бывшій въ разъѣздѣ по р. Тайцзыхэ, донесъ, что съ востока двигаются японскія колонны изъ 3-хъ родовъ оружія.

Въ 8 час. утра въ сторожевомъ охраненіи завязалась перестрѣлка съ передовыми частями противника. Къ этому-же самому времени къ мѣсту перестрѣлки прибылъ изъ штаба отряда генеральнаго штаба полк. Филимоновъ.

Въ 8 час. 15 мин. утра полк. Филимоновъ донесъ ген. Ренненкампфу: „Только что подъѣзжали къ постамъ 3-ей сотни непріятельскій разъѣздъ въ 12 человѣкъ. Онъ отбитъ огнемъ постовъ и заставы и отошелъ въ направленіи на Сяобейхэ. Сейчасъ командиръ 3-ей сотни 26-го полка доноситъ, что его разъѣзды видѣли будто-бы на разсвѣтѣ непріятельскую пѣхоту и кавалерію, направляющуюся на югъ. Выслалъ разъѣзды для провѣрки. Пока здѣсь все тихо".

Въ 9 час. 22 мин. утра полк. Филимоновъ доноситъ начальнику коннаго отряда:

„Выслано 3 офицерскихъ разъѣзда на югъ, юго-востокъ и востокъ; кромѣ того, нѣсколько урядниковъ во всѣхъ направленіяхъ. Посты сняты еще до моего пріѣзда, кромѣ постовъ 4-й сотни, которые я успѣлъ задержать на мѣстѣ. Двѣ сотни 26-го полка отведены г.-м. Абрамовымъ на правый берегъ Хуньхэ. Я здѣсь съ 3-мя сотнями; нашелъ 3-ю и 4-ю сотни на лѣвомъ флангѣ и за р. Хуньхэ (на правомъ ея берегу). Донесеній отъ разъѣздовъ нѣтъ. На югѣ, юго-востокѣ все тихо. Противъ 3-й и 4-й сот. слышна рѣдкая ружейная пальба, но очень рѣдкая съ большими промежутками. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ въ деревнѣ, которая была впереди сторожевого охраненія 3-й сотни, было вчера вечеромъ человѣкъ 50-тъ японской пѣхоты".

Конный отрядъ около 8 час. утра былъ выведенъ изъ мѣстъ расположенія. Артиллерія выѣхала на позицію. Урало-Забайкальская дивизія стала въ резервной колоннѣ; за правымъ флангомъ — колонна ген. Абрамова.

Въ 8 часовъ 45 мин. вернулись разъѣзды сот. Трусова и Мосевича, посланные наканунѣ за р. Тайцзыхэ, и доложили, что переплыть рѣку имъ не удалось, такъ какъ они встрѣтили густую цѣпь разъѣздовъ.

Въ 9 час. утра подъесаулъ Елчаниновъ, посланный съ разъѣздомъ на сѣверъ, донесъ, что къ западу отъ насъ въ 5-ти верстахъ двигается японская колонна. Это означало, что японцы намѣреваются обойти конный отрядъ и отрѣзать его. По свѣдѣніямъ разъѣздовъ и дозоровъ въ передовыхъ частяхъ противника, угрожающаго съ юга, было около трехъ баталіоновъ. Разъѣздъ 26-го Донского каз. полка подъес. Кумскова въ 9 час. утра въ составѣ 15 казаковъ былъ высланъ въ южномъ направленіи для предупрежденія обхода праваго фланга. 1-я и 5-я сотни 25-го полка занимаютъ восточную опушку д. Сантинза, 2-я сотня остается въ сторожевомъ охраненіи, 3-я сотня становится въ прикрытіи дивизіону артиллеріи изъ 3-ей Донской и 3-ей Забайкальской каз. батареи.

Въ 10 час. утра конный отрядъ сталъ отходить на сѣверъ, колонны шли на интервалахъ двумя путями.

Въ 10 час. утра 26-му Донскому каз. полку было приказано снять сторожевое охраненіе, отходить на западъ и присоединиться къ отряду.

Лѣвая колонна ген. Абрамова двигалась вдоль праваго берега р. Хуньхэ вверхъ по теченію; 25-й полкъ въ аріергардѣ.

У д. Чансанганза отряду приказано стать на позиціи фронтомъ на востокъ, въ виду свѣдѣній о наступленіи противника. 26-му полку приказано расположиться лѣвѣе 3-й Донской каз. батареи; отъ 3-й сотни выслана цѣпь на валъ; вторая сотня послана въ деревню № 2 для обезпеченія лѣваго фланга; 25 й полкъ сталъ правѣе батареи. Противникъ—около двухъ ротъ пѣхоты и одного эскадрона кавалеріи—подошелъ къ дер. № 1, но былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ 2-й и 5-й сотенъ 25-го полка, спѣшившихся и занявшихъ восточную окраину дер. Тоупа; японцы вскорѣ отступили на востокъ въ безпорядкѣ. Разъѣздъ японцевъ, подошедшій къ отдѣльной фанзѣ А, былъ такъ-же обстрѣлянъ нашимъ разъѣздомъ, высланнымъ отъ 2-й сотни и отошелъ назадъ.

Въ 1 часъ 45 мин. полк. Медвѣдевъ доносилъ:

„№ 79. По донесенію сотн. Захаревскаго, японская колонна, обстрѣлянная нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, отступила на югъ и занимаетъ валъ, который былъ занятъ сегодня утромъ нашимъ сторожерымъ охраненіемъ. Видимо, японцы заняли оборонительную позицію".

Въ 2 ч. 45 м. дня полк. Медвѣдевъ доноситъ:

„По донесенію подъесаула Яковлева, японскія колонны отступаютъ на югъ отъ д. Тыюнпао, которая занята двумя спѣшенными сотнями 25-го Донского каз. полка. Ясно обнаружена только конница".

Въ 3 ч. 20 мин. дня 2-я и 5-я сотни 25-го полка по приказанію командира полка садятся на коней и наметомъ выскакиваютъ впередъ въ сторону противника и, спѣшившись, преслѣдуютъ противника ружейнымъ огнемъ.

Въ 5 ч. вечера конный отрядъ сталъ отходить.

Въ 7 ч. вечера отрядъ сталъ на ночлегъ въ 6-ти верстахъ на западъ отъ д. Уцзяганцза, правая колонна и штабъ отряда въ раіонѣ Пинафанъ, лѣвая колонна—въ раіонѣ д. Удяцза. Въ 26-мъ полку одинъ казакъ раненъ и убита одна лошадь; въ 25-мъ полку контуженъ одинъ казакъ, одна лошадь убита. 3-я Донская батарея израсходовала 47 патроновъ. Сторожевое охраненіе было выставлено кругомъ отряда; кромѣ того, были высланы разъѣзды; ночью часть разъѣздовъ была обстрѣляна изъ д. Уцзяганцзы.

3-го февраля.

Въ 7 ч. вечера, 2 февраля, была отдана диспозиція № 17 конному отряду въ д. Пинафанъ:

„Заставы противника въ Уцзяганцзы, Локонто. Въ Мамыкаѣ сильныя заставы изъ трехъ родовъ оружія. Наши

заставы въ Сыйдятуръ, Каудятуръ, Яуопа. Конному отряду расположиться сегодня на ночлегъ въ д.д. Пинафанъ, Уояопа, Яндіопа, Ченсанганза и Санцайганза, согласно данныхъ указаній.

Выставить сильное сторожевое охраненіе на востокъ, имѣя заставы по валу, согласно указаній. Выставить охраненіе отъ Урало-Забайкальской дивизіи къ сѣверу и западу, отъ Донской и Кавказской бригадъ—къ западу и югу.

Завтра въ $8^1/_2$ час. утра отряду собраться въ резервномъ порядкѣ фронтомъ къ востоку по указанію подъесаула Филиппова впереди д. Пинафанъ. Сторожевое охраненіе до приказанія не снимать.

По тревогѣ отряду собраться въ раіонѣ согласно п. 3 сей диспозиціи. Мелкіе разъѣзды противника—постамъ, заставамъ—подпускать на 100 шаговъ, болѣе крупные—на 500 и открывать огонь.

Штабъ отряда въ дер. Пинафанъ, куда къ 8 час. утра 3 февраля прибыть отъ каждой бригады по офицеру при двухъ казакахъ.

Замѣстители: ген. Абрамовъ и ген. Павловъ".

Въ $7^1/_2$ ч. утра 3 февраля отрядъ выступилъ съ ночлега въ направленіи на дер. Уцзяганцзу Отъ 26-го Донского каз. полка было выслано два разъѣзда, одинъ впередъ, а другой на югъ для прикрытія съ юга движенія колоннъ.

Сторожевое охраненіе влилось въ отрядъ постепенно.

Подойдя къ сторожевому резерву у д. Яндіопа, начальникъ коннаго отряда получилъ донесеніе, что д.д. Уцзяганцза, Ланцгоу и Худиганза заняты противникомъ, который открылъ огонь по лавѣ 5-го Уральскаго полка. Отрядъ построился въ боевой порядокъ. На правомъ флангѣ были Донская и Кавказская бригады, на лѣвомъ—Урало-Забайкальская дивизія. Батареи были выдвинуты впередъ передъ валъ и въ 10 ч. утра открыли огонь по Уцзяганцза; 3-я Донская казач. батарея стала на той-же позиціи, что́ и наканунѣ. Уральцы двинулись на д. Худиганзу за уходящими изъ нея японскими драгунами и заняли эту деревню.

Въ 10 ч. 45 м. утра изъ резерва была выслана 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка, которая двинулась на Ланцгоу лавой; японцы, подпустивъ эту лаву близко къ деревнѣ, открыли по ней сильную стрѣльбу; тогда наша артиллерія перенесла свой огонь на Ланцгоу; изъ этой деревни выскакивали отдѣльные японскіе всадники.

Въ колоннѣ ген. Абрамова въ первую линію былъ выдвинутъ 26-й полкъ, который наступалъ на д. Уцзяганцза. Дѣйствія 26-го полка были вялы и разрознены. Взводъ 1-й сотни 26-го полка, бросившійся въ промежутокъ между д. Уцзяганцза и сосѣдней, былъ встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ и принужденъ былъ отойти назадъ подъ прикрытіемъ другого взвода сотн. Попова. Въ боевой части отъ 26-го полка были 1-я и 4-я сотни. Часовъ около 11-ти 26-й полкъ былъ отозванъ спѣшно назадъ; его замѣнилъ 5-й Уральскій полкъ.

Донская-же бригада съ 3-й Донской каз. батареей подъ начальствомъ ген. Абрамова двинулась на сѣверъ къ Убанюлу. Потери донцовъ: 2 казака и 3 лошади ранены.

Движеніе донцовъ на сѣверъ вызывалось тѣмъ, что было получено отъ начальника штаба 2-й арміи экстренное приказаніе главнокомандующаго—донцамъ двигаться немедленно въ разпоряженіе г.-л. Чичагова къ Гунжулину походнымъ порядкомъ, „дѣлая не менѣе 50 верстъ въ сутки".

Въ 12 час. дня весь конный отрядъ отошелъ къ Убанюла.

Въ Убанюлѣ 2-я Донская бригада застала 24-й Донской казачій полкъ, 2-ю Донскую каз. батарею и ген. Телешева. На слѣдующій день вся Донская дивизія двинулась на сѣверъ въ Монголію частью походнымъ порядкомъ, частью по желѣзной дорогѣ.

О результатахъ рекогносцировокъ коннаго отряда подъ начальствомъ г.-л. Ренненкампфа мы судить не можемъ за отсутствіемъ подъ рукой донесеній начальника коннаго отряда командующему 2-й арміей. Во всякомъ случаѣ, очистить правый берегъ Хуньхэ отъ непріятеля южнѣе Убанюлу—Сяодамынь, какъ того требовалъ командующій арміей, не удалось, въ виду того, что японцы двинули сюда значительныя силы съ лѣваго берега Хуньхэ, когда узнали о дѣйствіяхъ здѣсь большой массы русской конницы. На сколько удалось освѣтить раіонъ на лѣвомъ берегу Хуньхэ, мы не знаемъ. Около Сяобейхэ отрядъ ген. Ренненкампфа кружился первый день въ полномъ составѣ. Однако, конному отряду, видимо, не удалось выяснить точно, что у Сяобейхэ сосредоточивается армія Ноги; свѣдѣнія объ этомъ оставались въ области слуховъ и предположеній.

Такимъ образомъ, за три дня командыванія коннымъ отрядомъ ген. Ренненкампфомъ существенныхъ результатовъ для нашей арміи не получилось; но, однако, самый фактъ пребыванія конницы у Сяобейхэ имѣлъ громадное значеніе, такъ какъ въ случаѣ наступленія японцевъ казаки обнаружили-бы заранѣе обходъ арміей Ноги нашихъ Мугденскихъ позицій. Не отними г.-л. Чичаговъ у коннаго отряда Донской дивизіи съ двумя батареями, конница наша, несомнѣнно, до начала наступленія Ноги проникала-бы значительно глубже, чѣмъ то имѣло мѣсто въ дѣйствительности передъ Мугденскими боями, и выяснила-бы намъ намѣренія противника значительно раньше. Время-же на войнѣ главнѣйшій факторъ, и кто знаетъ, чѣмъ кончился-бы Мугденъ, будь на нашей сторонѣ выйгрышъ въ два—три дня.

Дѣйствія 1-й бригады 4-й Донской казачьей дивизіи въ отрядѣ г.-м. Кассаговскаго.

Къ 9 января 1905 года 1-я бригада Донской каз. дивизіи находилась въ дер. Сяосинминтунь, сюда-же были подтянуты всѣ обозы и оставшееся имущество полковъ.

9 января ген. Телешевъ получилъ слѣдующее распоряженіе изъ штаба 2-й арміи.

Отъ г.-л. Рузскаго № 624 9 января изъ дер. Сухудяпу начальнику 4-й Донской каз. дивизіи:

„Командующій арміей приказалъ одну бригаду 4-й Донской каз дивизіи назначить въ распоряженіе г.-ад. Мищенко, а другую въ распоряженіе ген. Кассаговскаго. Бригадамъ этимъ перейти въ пункты по указанію названныхъ генераловъ. Каждой бригадѣ должна быть придана батарея 3-го Донского каз. артиллерійскаго дивизіона".

Между тѣмъ, г.-ад. Мищенко, готовясь къ наступленію въ тылъ японцамъ, просилъ ген. Телешева притянуть 24-й полкъ въ д. Схабыгай для охраны обозовъ коннаго отряда. Во исполненіе этого желанія генер. Телешевъ отдаетъ слѣдующее распоряженіе командиру 24-го полка 10 января въ 7 час. утра:

„Г.-ад. Мищенко приказалъ прислать 24-й Донской каз. полкъ въ полномъ составѣ для прикрытія оставляемыхъ сѣвернѣе д. Тахуанчипу въ д. Схабыгай обозовъ коннаго отряда и двухъ парковъ....

Полкъ долженъ прибыть въ Схабыгай сегодня въ 4-ре часа дня".

24-й полкъ 10 января въ 10 ч. утра выступитъ изъ Сяосинминтуня въ д. Схабыгай, куда и прибылъ во́-время.

11-го января.

Движеніе 1-й Донской бригады на присоединеніе къ Ляохейскому отряду.

Согласно диспозиціи по конному отряду, съ началомъ боя у Ашенюла отъ 24-го полка 3-я и 6-я сотни были выдвинуты для прикрытія летучаго парка къ д. Чудиганъ.

2-я сотня того-же полка смѣнила на постахъ летучей почты 25-й Донской каз. полкъ. Ген. Стоянову, который до сихъ поръ не вошелъ въ составъ Ляохейскаго отряда, командующій Донской дивизіей отдаетъ слѣдующее распоряженіе:

„№ 42. 11 января командующій дивизіей приказалъ Вашему Превосходительству завтра, 12 января, утромъ съ 19-мъ Донскимъ полкомъ и батареей выступить съ мѣста расположенія и двигаться черезъ д. Та.... на дер. Тадзыиръ, гдѣ и расположиться..."

Какъ видно, это распоряженіе противорѣчитъ предписанію начальника штаба 2-й арміи. Мотивы къ тому находимъ въ слѣдующей запискѣ генер. Телешева къ генер. Кассаговскому.

Начальнику Ляохейскаго отряда 11 января отъ ген. Телешева:

„№ 45. Не получая отъ Васъ увѣдомленія, куда выслать бригаду ввѣренной мнѣ дивизіи, назначенной распоряженіемъ командующаго 2-й арміей въ отрядъ Вашего Превосходительства, тѣмъ временемъ прошу сообщить мнѣ старшинство Ваше въ чинѣ, чтобы назначить командира бригады младшаго Васъ".

Между тѣмъ, 11-го-же января получается телеграмма изъ штаба 2-й арміи о томъ, что 12 января назначено общее наступленіе арміи. Начинаютъ отдаваться спѣшныя приказанія.

Ген. Стоянову отъ полк. Филимонова 11 января:

„№ 45. Въ отмѣну распоряженія № 42 командующій дивизіей приказалъ 19-му Донскому полку со 2-й батареей 3-го Донского дивизіона подъ Вашимъ начальствомъ перейти немедленно съ полученіемъ сего черезъ Сыфантай въ Піянпундзы и войти въ составъ отряда г.-м. Кассаговскаго, туда-же прибудетъ 24-й полкъ. Приказаніе ему послано. Завтра, 12 января, начало общаго наступленія. Въ виду экстренности распоряженія, командующій дивизіей проситъ извинить его, что не имѣетъ возможности исполнить Вашу просьбу обмѣнить бригаду. По прибытіи явитесь г.-м. Кассаговскому и поступите въ его распоряженіе. Двигайтесь хотя-бы ночью, взявъ надежныхъ проводниковъ. Прикажите полкамъ всѣми средствами, хотя-бы наймомъ подводъ, подтянуть возможно ближе свои запасы продовольствія, сухари, порціонный скотъ".

Командиру 24-го Донского каз. полка 11 января отъ полк. Филимонова:

„№ 46. Завтра, 12 января, начало общаго наступленія арміи. Ввѣренный Вамъ полкъ въ составѣ первой бригады входитъ по диспозиціи въ составъ отряда ген. Кассаговскаго. Командующій дивизіей приказалъ съ полученіемъ сего, хотябы и ночью, немедленно, взявъ надежныхъ проводниковъ, перейти Вамъ съ полкомъ, къ д. Піанпудзы, къ сѣверо-востоку отъ Цыюто. Въ д. Піанпудзы прибудетъ 19-й Донской каз. полкъ и 2-я Донская батарея. Разыщите генер. Стоянова и явитесь къ нему. Подтяните всевозможными способами, хотябы и наймомъ подводъ, сухарный запасъ и порціонный скотъ".

1-я Донская бригада съ 11 на 12 января совершаетъ ночной маршъ. 24-й полкъ идетъ на дер. Піянпудза, откуда полкъ притянутъ къ Убанюла. 19-й полкъ изъ дер. Сяосинминтунь двинулся на Сыфантай—Убанюлу. Здѣсь 19-й полкъ оставилъ 1-ю и 2-ю сотни, остальныя-же 4-ре сотни были отправлены на ночлегъ въ д. Вашингора. Только что 19-й полкъ успѣлъ расположиться, какъ была получена слѣдующая экстренная записка:

Отъ 12 января 12 ч. 14 м. ночи отъ капит. Пѣпнева командиру 19-го Донского каз. полка.

„№ 2. Командиръ бригады приказалъ немедленно собрать полкъ и двигаться на рысяхъ къ д. Убанюла на присоединеніе къ бригадѣ. Ген. Мищенко двигается на Пейдагоу. Ген. Кассаговскій рѣшилъ атаковать Мамыкай. Первая бригада 4-й Донской каз. дивизіи двигается изъ Убанюлы на Мамыкай для атаки его съ сѣверо-западной стороны".

Дойдя до дер. Матіенза, 19-й полкъ ген. Стоянова не встрѣтилъ, а лишь, выславъ разъѣзды, нашелъ командира бригады съ 24-мъ полкомъ въ Сяодамынѣ, куда и прибылъ въ 3 ч. пополуночи 13 января.

На встрѣчу 19-му полку въ 6 ч. 20 м. дня 12 января было послано слѣдующее приказаніе № 8 отъ 13 января отъ кап. Пѣвнева:

Командиру 19-го Донского казач. полка отъ 6 ч. 20 м. пополудни:

„Командующій бригадой приказалъ немедленно съ полученіемъ сего собрать ввѣренный Вамъ полкъ и двигаться черезъ д. Убанюлу къ дер. Сяодамынь на присоединеніе къ 24-му полку съ батареей. Обозы взять съ собой".

Такимъ образомъ, въ день боя, 12 января, 19-й полкъ шелъ на присоединеніе къ бригадѣ. Самъ командиръ бригады ген. Стояновъ съ 24-мъ полкомъ, 2-й Донской батареей послѣ ночного перехода 11 января лишь въ 12 ч. дня 12 января подошелъ къ д. Убанюла. Въ этой деревнѣ Донская бригада должна была расположиться и развѣдать на фронтѣ Пейдагоу — Даванъ, охраняя флангъ 2-й арміи. Не долго, однако, простояла здѣсь бригада; вскорѣ получено было спѣшное распоряженіе двигаться къ д. Сяодамынь, потому что до ген. Кассаговскаго дошли извѣстія о наступленіи отряда г.-ад. Мищенко къ Пейдагоу, и начальникъ Ляохейскаго отряда рѣшилъ взять Мамыкай и Читайцзы. Ген. Стояновъ отдаетъ слѣдующее приказаніе командиру 24-го Донского полка отъ 12 января въ 3 ч. 40 м. дня черезъ своего начальника штаба кап. Пѣвнева:

„№ 2. Командиръ бригады приказалъ немедленно собрать полкъ. Двигаемся для атаки Мамыкая съ сѣверо-западной стороны. Сейчасъ-же найти надежнаго проводника на д. Мамыкай. Вышлите одного офицера съ 8 казаками въ штабъ ген. Кассаговскаго для связи. Обозовъ не брать".

24-й полкъ находился въ резервѣ колонны, наступавшей на д. Мамыкай.

Полкъ выслалъ отъ себя разъѣзды для освѣщенія фланговъ.

Когда 24-й полкъ вошелъ въ связь съ баталіономъ Бузулукскаго полка, наступающимъ къ Мамыкаю, донцы были остановлены.

2-я Донская батарея была вызвана для подготовки артиллерійскимъ огнемъ штурма Мамыкая. Одна сотня 24-го полка была назначена въ лѣвую колонну согласно слѣдующаго распоряженія:

„Командиру 24-го Донского каз. полка отъ кап. Пѣвнева отъ 12 января.

№ 3. Командующій бригадой приказалъ назначить сотню въ распоряженіе начальника лѣвой колонны, командира Орскаго полка, наступающей отъ д. Сынганза въ д. Читайцзы".

Съ наступленіемъ ночи, часовъ въ 9-ть, пѣхота штурмовала Мамыкай и Читайцзы, сильно укрѣпленныя деревни, и застала японцевъ совершенно въ расплохъ. Обѣ деревни были взяты съ потерею у насъ 21 солдата убитыми, 101 раненными и 16 пропавшими безъ вѣсти. Японцевъ убито штыками въ одномъ Мамыкаѣ 130 человѣкъ.

„Къ огорченію нашему," пишетъ генеральн. штаба кап. Пѣвневъ, „приказано было Мамыкай и Читайцзы очистить, хотя ген. Кассаговскій 3 раза посылалъ донесеніе съ убѣдительной просьбой не очищать Мамыкай и Читайцзы".

По полученіи донесенія, что д. Мамыкай занята нашими частями отъ 24-го полка была выслана 1-я сотня есаула Ильина въ д. Мамыкай для занятія сторожевого охраненія. 24-му-же полку совмѣстно съ баталіономъ Бузулукскаго полка было приказано двинуться къ д. Сяодамынь, гдѣ и расположиться на ночлегъ. Объ участіи 1-й сотни 24-го полка въ бою 12 января такъ доносилъ кап. Пѣвневъ начальнику штаба Ляохейскаго отряда отъ 14 января:

„№ 12. Ком. бр. приказалъ Вамъ сообщить для доклада начальнику отряда, что при взятіи гор. Мамыкая участвовала одна сотня (первая) 24-го полка, которой, по занятіи нашей пѣхотой деревни Мамыкай, командиромъ Бузулукскаго полка было приказано освѣтить деревню; для этого были высланы отъ названной сотни разъѣзды, которые развѣдали подъ огнемъ противника западную, восточную и южную окраины деревни. По докладѣ результатовъ этой развѣдки командиръ Бузулукскаго полка отдалъ приказаніе вводить пѣхотныя части въ деревню. По занятіи деревни сотня несла развѣдочную и сторожевую службу, а также держала связь съ деревней Читайцзы. Во время развѣдки въ сотнѣ ранена одна лошадь. При занятіи дер. Читайцзы участвовалъ 1 взводъ 19-го полка подъ начальствомъ сотника Скопцова, который находился въ распоряженіи командира Орскаго полка. Командиръ бригады донесетъ сегодня о томъ составѣ, въ которомъ бригада прибыла въ составъ отряда ген.-м. Кассаговскаго, и проситъ, чтобы объ этомъ былъ отданъ приказъ по отряду".

13-го января.

Составъ Ляохейскаго отряда. Расположеніе донцовъ.

Составъ Ляохейскаго отряда, куда назначена была 1-ая бригада Донской дивизіи былъ таковъ: 215-й пѣх. Бузулукскій полкъ (4 б.), 241-й п. Орскій полкъ (4 б.), 28-й артил. бригады одна батарея (8 ор.), Амурскаго каз. полка—3 сот., пограничной стражи—6 сот., бригада донцовъ—12 сот., 2-ая Донская батарея (6 ор.), 11-ая конно-артил. батарея (6 ор.), 17-го сапернаго баталіона—1 рота; всего 8 батал., 21 сотня, 20 орудій и 1 саперная рота. Задача отряду:

„Оставаясь на позиціи къ югу отъ Сыфантая, охранять тылъ 1-го Сибирскаго и 8-го армейскаго корпусовъ, наблюдая въ полосѣ между Хуньхэ и Ляохэ и особенно со стороны Пейдагоу и Убанюлу".

13 января Донская бригада находилась въ д. Сяодамынь.

Расположеніе бригады въ подробности и служба ея по развѣдкѣ противника видна изъ слѣдующаго донесенія ген. Стоянова.

Г.-м. Кассаговскому отъ 13 января № 10:

„Доношу Вашему Превосходительству: 1) 24-й Донской каз. полкъ въ составѣ четырехъ сотенъ (3, 4, 5 и 6-ой) вчера въ часъ ночи подтянулся къ Сяодамыню; первая сотня осталась, по приказанію Вашего Превосходительства, въ Мамыкаѣ, вторая сотня къ бригадѣ не подтянута, она находится на постахъ летучей почты между Тахуанчипу и Сяосинминтунь. 2) 19-й Донской полкъ подтянутъ къ мѣсту ночлега въ 5-ть час. сегодняшнего утра, исключая одной сотни, которая была выслана для связи съ отрядомъ ген.-ад. Мищенко. 3) 3-я Донская батарея на мѣстѣ съ 9-ти час. вчерашнего вечера. Для охраненія вчера съ вечера была выставлена застава, $^1/_2$ сотни, въ дер. Шаугоуцза, которая освѣщала мѣстность на три версты къ югу и юго-западу и держала связь съ отрядомъ. Вчера-же были высланы разъѣзды: на Даванъ одинъ, другой на Лунованцзы, которые еще не вернулись. Разъѣздъ на Пейдагоу не высылался, такъ какъ въ этомъ направленіи находится отрядъ ген.-ад. Мищенко. Сегодня въ 12-ть час. дня высылаемъ три разъѣзда,

одинъ—на Пейдагоу, Сяобейхэ и далѣе лѣвымъ берегомъ рѣки Хуньхэ на Читайцзы и обратно въ Сяодамынь. 4) На Талантоза, Локонто, Пейдагоу, Сяобейхэ, правымъ берегомъ р. Хуньхэ черезъ Мамыкай въ Сяодамынь. 5) На Талантоза Лунованцзы, Даванъ, откуда повернуть на востокъ и, пройдя верстъ 6—7, возвращаться черезъ Лунованцзы, Селантоцзы и далѣе на Сяодамынь. По возвращеніи на ночь въ тѣхъ-же направленіяхъ будетъ выслана новая серія разъѣздовъ для наблюденія ночью, которые въ двухъ конечныхъ пунктахъ будутъ наблюдать въ теченіе 1—2-хъ часовъ, возвращаться къ разсвѣту, послѣ чего будетъ выслана новая серія разъѣздовъ".

На ночь командиромъ 2-й Донской бригады было отдано слѣдующее распоряженіе полкамъ бригады:

„Приказаніе № 11 по 1-й бригадѣ отъ 13 января.

Командующій бригадой приказалъ выставить теперь-же для охраны деревни на ночь отъ 24-го полка три поста по южному валу въ направленіи деревни Мамыкай; отъ 19-го полка—три поста по сѣверному валу. На случай тревоги ночью итти оборонять деревню, для чего занять 24-му полку южную, а 19-му полку сѣверо-западную опушки. Командиры сотенъ и люди должны знать свои участки. Днемъ отъ каждаго полка для охраны деревни можно выставлять только по одному посту. Указанныя мѣры охраненія обязательны на каждый день и ночь".

Сторожевое охраненіе отъ полковъ Донской бригады было лично провѣрено ген. Стояновымъ, который доносилъ по этому поводу слѣдующее.

Г.-м. Кассаговскому. 7 ч. вечера отъ 13 января

„№ 11. Лично повѣрилъ заставы, которыя находятся въ д. Шанлинза (названа по опросу китайцевъ) и въ д. Шагоуцзы; въ каждой—по полсотни. Къ 7-ми час. вечера на заставахъ все спокойно. Прошу указанія: 1) откуда можно получать продовольствіе для полковъ ввѣренной мнѣ бригады; нуждаемся въ сухаряхъ, въ чаѣ и сахарѣ; въ подвозѣ стѣснены, такъ какъ имѣются въ полкахъ вьюки, дивизіонаго-же обоза въ дивизіи нѣтъ; 2) откуда можно пополнять патроны и артиллерійскіе снаряды. Баталіонъ Бузулукскаго полка изъ деревни ушелъ, въ деревнѣ остались, кромѣ бригады, охотничьи команды Орскаго полка"...

Отъ разъѣздовъ получались такія свѣдѣнія:

„Ген.-м. Кассаговскому отъ ген.-м. Стоянова отъ 13 января № 9 отъ 8-ми час. вечера.

Высланный вчера офицерскій разъѣздъ на Даванъ доноситъ: по направленіи къ Давану верстъ на 20-ть противника не обнаружено. Сегодня, 13 января, около часу дня, возвращаясь, встрѣтили разъѣздъ противника у дер. Сялантай. Послѣ перестрѣлки японскіе разъѣзды отошли къ западу. Мною сдѣлано распоряженіе на случай тревоги ночью оборонять деревню Сяодамынь, занявъ въ спѣшенномъ строю валъ деревни. Начальники разъѣздовъ на Пейдагоу посланы мною для доклада Вашему Превосходительству".

Эти свѣдѣнія, несомнѣнно, свидѣтельствовали, что передъ отрядомъ ген. Кассаговскаго непріятеля нѣтъ, что японцы не собираются обходить 2-ю армію, и Ляохейскій отрядъ бездѣйствуетъ напрасно.

Для развѣдыванія 14 января командиру 24-го полка было отдано слѣдующее распоряженіе отъ 13 января № 10:

„Командиръ бригады приказалъ назначить два разъѣзда офицерскихъ по полсотни, коимъ выступить завтра въ 7 час. утра. Начальникамъ разъѣздовъ прибыть немедленно къ командиру бригады за указаніями. Завтра, въ два часа дня, смѣнить сторожевыя заставы, выставивъ по полсотни въ дер. Шагоуцза и Шанлинза".

Отъ 19-го полка ночью были высланы разъѣзды: 2 на Пейдагоу и одинъ на Даванъ.

14-го января.

Свѣдѣнія разъѣздовъ.

Отъ вчерашнихъ разъѣздовъ были получены слѣдующія свѣдѣнія: „г.-м. Кассаговскому отъ г.-м. Стоянова отъ 14 января 7 час. 20 мин. за № 12.

Только что вернувшійся начальникъ разъѣзда сотникъ Болдыревъ на Даванъ доноситъ, что на пути Талантоза, Лунованцзы, Даванъ противниковъ не обнаруженъ, равно какъ и въ самомъ Даванѣ, гдѣ разъѣзды были около ночи съ 13 на 14 января. По показанію китайцевъ въ Даванѣ была японская кавалерія около 300-хъ человѣкъ, которая ушла на востокъ, повидимому, въ Сяобейхэ. Время ухода безъ переводчика выяснить не удалось. Въ сторожевомъ охраненіи со стороны непріятеля ничего не замѣчено. Ночь прошла спокойно".

Въ 7 ч. утра высланы два разъѣзда по полсотни на Пейдагоу—Сяобейхэ.

„4-ре разъѣзда, высланные вчера съ вечера, два на Пейдагоу—Сяобейхэ, одинъ на Даванъ и одинъ на Каляма, еще не вернулись. По возвращеніи донесу".

Г.-м. Кассаговскому отъ г.-м. Стоянова отъ 14 января за № 11:

„Только что вернувшійся начальникъ разъѣзда сотникъ Сисюкинъ изъ Калямы доноситъ, что по пути на Убанюлу, Ашенюлу, Каляму противника не обнаружено. Въ Калямѣ разъѣзды были около 5-ти час. сегодняшнего утра. По опросу китайцевъ, въ Калямѣ японцевъ не было. Въ дер. Ашенюлѣ встрѣченъ обозъ Кавказской бригады. Начальниковъ разъѣздовъ, которые сегодня ночью работали въ направленіи на Пейдагоу, посылаю для доклада Вашему Превосходительству".

Отъ г.-м. Стоянова г.-м. Кассаговскому отъ 14 января за № 14 въ 10 ч. 10 м:

„Разъѣзды, вернувшіеся на Пейдагоу, Сяобейхэ, доносятъ, что подходили сегодня къ деревни Локонто. Ими встрѣченъ разъѣздъ противника, который былъ оттѣсненъ къ югу. Дер. Уцзяганцза занята, примѣрно, однимъ эскадрономъ противника. Къ дер. Пейдагоу подойти болѣе, чѣмъ на полверсты, не удалось, такъ какъ изъ названной деревни вышелъ японскій эскадронъ и все время слѣдилъ за движеніемъ разъѣзда. Разъѣздъ, уклонившись, пытался обойти противника въ Сяобейхэ съ сѣверо-востока, но, перейдя рѣку Хуньхэ, въ дер. Сандьяюлу былъ встрѣченъ противникомъ, примѣрно, до $^1/_2$ эскадрона. Высылаю болѣе сильные разъѣзды въ обходъ Пейдагоу—Сяобейхэ для наблюденія за этими пунктами и за дорогой Сяобейхэ—Ляоянъ. Разъѣзды будутъ работать въ теченіе всего завтрашняго дня".

Несмотря на эти донесенія, говорящія, что противникъ ничего не предпринимаетъ противъ праваго фланга 2-й арміи,—Ляохейскій отрядъ 14 января бездѣйствуетъ.

15-го января.

Замѣна пѣхотныхъ авангардовъ кавалерійскими.

Отрядъ ген. Кассаговскаго стоитъ на мѣстѣ.

15 января командующимъ арміей было приказано смѣнить пѣхоту въ авангардахъ кавалеріей. По этому поводу было отдано слѣдующее распоряженіе.

Приказаніе первой бригадѣ 4-й Донской дивизіи отъ 15 января 1 ч. дня изъ Сяодамыня за № 14:

„Командующій арміей приказалъ пѣхотныя части смѣнить въ авангардахъ въ Мамыкаѣ и Читайцзы конными. Начальникъ отряда ген.-м. Кассаговскій временно оставляетъ въ авангардахъ по двѣ роты и охотничьи команды. Отъ ввѣренной мнѣ бригады и отъ второй батареи выслать сегодня-же отъ 19-го полка три сотни и взводъ артиллеріи въ дер. Читайцзы. На сотни, расположенныя въ авангардѣ, возлагается непрерывная развѣдка на фронтъ и флангъ противника, для чего отъ сотенъ 19-го полка высылать два разъѣзда: 1) на Локонто и далѣе на югъ въ обходъ Сяобейхэ съ юга, на Толупанъ, Син... и Мамыкай. 2) На Сандьянолу, Сяолинзы, въ обходъ съ юга Сяобейхэ и съ запада Пейдагоу, на Локонто и обратно въ Мамыкай...

За выдѣленіемъ первой сотни 24-го полка въ Хуанлотодзѣ и одной сотни 19-го полка въ сторожевое охраненіе въ Шагоуцзы, въ деревнѣ Сяодамынь останется по двѣ сотни отъ 19-го и 24-го полковъ, отъ которыхъ выслать по $^1/_2$ сотни въ разъѣздъ на Сяобейхэ и одинъ взводъ на Даванъ—Каляма и 1 взводъ для связи въ деревню Сантайцзы. Такимъ образомъ, на лицо остается въ дер. Сяодамынь по одной сотнѣ отъ каждаго изъ полковъ. Сотня 24-го полка, находившаяся на постахъ летучей почты между дер. Тахуанчипу и Сяосинминтунь, сегодня прибыла къ полку".

16-е января.

Отходъ отряда ген. Кассаговскаго.

Въ ночь на 16 января г.-м. Кассаговскій изъ штаба 2-й арміи получилъ категорическое приказаніе очистить Мамыкай и Читайцзы.

Во исполненіе этого приказанія ген. Стояновъ отдаетъ слѣдующее распоряженіе своему отряду.

Командирамъ полковъ и 2-й Донской каз. батареи отъ 16 января изъ Сяодамыня, 3 часа 20 м. утра за № 26:

„Командующій арміей приказалъ немедленно отряду отходить къ Сыфантаю въ связи съ отходомъ отряда г.-м. Телешева и съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, который отходитъ сегодня ночью. Командиръ бригады приказалъ немедленно сдѣлать распоряженіе, чтобы сотни, расположенныя въ Мамыкаѣ и Читайцзы со взводомъ артиллеріи, сотня сторожевого охраненія—немедленно отходили къ д. Сяодамынь. Всѣмъ-же сотнямъ и батареѣ, оставшимся здѣсь въ Сяодамынѣ, сейчасъ-же изготовиться къ выступленію въ д. Цыюто. Дер. Цыюто находится въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ д. Сяодамынь. Выступленіе въ 4-ре часа 30 мин. утра; полкамъ и батареямъ сейчасъ-же собираться у сѣверныхъ воротъ и, по изготовленіи, дать знать командиру бригады. Сотни-же въ авангардахъ предупредить, чтобы отходили немедленно съ полученіемъ распоряженія".

Первоначально Донская бригада была отведена въ деревню Лянхопао, такъ какъ въ штабѣ отряда было извѣстно, что конный отрядъ г.-м. Телешева занимаетъ Цыюто-Матіенза. Вечеромъ узнали, что г.-м. Телешевъ отошелъ назадъ, и тогда экстренно было приказано перейти въ деревню Піянпудзы. Расположеніе Донской бригады послѣ отхода видно изъ донесенія № 26 отъ 17 января 4-ре часа ночи изъ д. Піанпудзы начальнику штаба Ляохейскаго отряда:

„Доношу, что въ 3 часа 30 мин. ночи бригада расположилась въ д. Піанпудзы, имѣя заставы въ д. Цыюто (2 сот.), Ченмахулинзы (1 сот.) и Хаумахулинзы (1 сотня). Донесеній отъ заставъ еще не поступало. Прошу сообщить планъ дѣйствій отряда на случай наступленія японцевъ, дабы сообразовать свои дѣйствія".

17-го января.

Конныя заставы.

Застава въ Матіенза была выставлена для предупрежденія обхода нашего праваго фланга, что́ видно изъ приказанія ген. Стоянова отъ 17 января командиру 19-го полка за № 16 въ 2 ч. 35 мин. дня:

„Отъ генералъ-квартирмейстера 2-й арміи начальникъ Ляохейскаго отряда получилъ телеграмму, въ которой указываютъ на возможность перехода японцевъ черезъ Хуньхэ южнѣе Чжантаня и движенія ихъ въ обходъ нашего праваго фланга. Въ виду этого начальникъ отряда приказалъ выслать въ Матіензы одну сотню въ заставу.

Командиръ бригады приказалъ названную сотню выслать отъ ввѣреннаго Вамъ полка. Начальнику заставы имѣть связь съ заставой въ Цыюто и вести непрерывную развѣдку на югъ и юго-западъ, высылая разъѣзды: 1) на Сяодамынь, Мамыкай, Шагоуцзы, Матіензы; 2) на Сандіопу, Чжанцзявопу, Матіензы. Команд„ру сотни по прибытіи въ Матіензы донести г.-м. Кассаговскому и командиру бригады. О всемъ случившемся посылать донесенія генералу Кассаговскому въ Сыфантай и командиру бригады въ Піанпудзы. Срочныя донесенія въ 7-мь час. вечера и въ 7-мь час. утра".

Заставѣ въ Цыюто была дана инструкція еще 16 января за № 22 слѣдующаго содержанія:

„Командиръ бригады приказалъ Вамъ, оставаясь въ Цыюто, расположиться возможно кучно на южной окраинѣ деревни. Отрядъ г.-м. Телешева расположится сегодня въ д. Хаумахулинза, 15-ть верстъ къ сѣверо-востоку отъ Цыюто. Первая бригада и командиръ бригады будетъ находиться въ Піанпудзы. На Васъ возлагается непрерывная развѣдка противника, для чего выслать надлежитъ два разъѣзда: 1) на дер. Сяодамынь, Мамыкай, Читайцзы, Сантайцзы и Цыюто; 2) на Сантайцзы, Читайцзы, Хандзяопу, Цыюто. Разъѣзды должны проникать южнѣе Мамыкая и Читайцзы и наблюдать въ теченіе нѣсколькихъ часовъ за направленіемъ Сяобейхэ, Мамыкай, Читайцзы. По возвращеніи тотчасъ-же высылать новые разъѣзды. Къ западу въ д. Матіензы находится наша застава, съ которой Вамъ надлежитъ имѣть связь, а также съ отрядомъ ген. Телешева въ д. Хаумахулинзы...".

Между тѣмъ, 17 января противникъ, какъ видно, напиралъ на передовые заставы Донской бригады. По этому поводу начальнику Ляохейскаго отряда г.-м. Стояновъ отъ 17 января 4-ре часа 30 мин. за № 28 доноситъ:

„Начальникъ заставы изъ Ченмахулинзы доноситъ: движеніе разъѣздовъ впередъ деревни невозможно. Японцы обстрѣливаютъ разъѣзды и самую деревню. Въ виду пересѣченной мѣстности, позволяющей скрытному приближенію японской пѣхоты, полагаю, что держаться здѣсь ночью съ одной сотней трудно.

Такъ какъ съ занятіемъ противникомъ д. Ченмахулинзы удерживать ночью д. Піанпудзы съ оставшимися шестью сотнями (пять сотенъ на заставахъ и одна въ разъѣздахъ) является крайне труднымъ, то прошу Ваше Превосходительство усилить гарнизонъ Піанпудзы пѣхотою, сколько признаете возможнымъ. Въ д. Матіензы выслалъ въ заставу одну сотню".

18-го января.

Расположеніе Ляохейскаго отряда. Свѣдѣнія о противникѣ.

Положеніе Ляохейскаго отряда 18 января было слѣдующее:

Сыфантай . . .	Штабъ отряда, 2-а бат. Орскаго полка, 5-я батар. 28-й артил. бригады, 11-я конная, 3-я и 41-я сотни пограничной стражи.
Хоупинуай . . .	1-я сотня Амурскаго полка, 4-е бат. Бузулукскаго полка.
Піанпудзы . . .	1-я бригада 4-й Донской див., 2-я Донская батарея.
Хаумахулинцзы .	1-нъ бат. 241-го Орскаго полка, одна сотня 24-го полка.
Ченмахулинцзы .	Одна сотня 24-го полка.
Туэрто	Одна сотня Пограничной стражи.
Сандіопа	Одна рота Орскаго полка, одна сотня Амурскаго полка.
Каулитунь . .	Одна сотня амурцевъ и двѣ роты орцевъ.

Ляохейскій отрядъ. Начальникъ отряда г.-м. Стояновъ и Бузулукскій полкъ послѣ занятій по преодолѣнію искусственныхъ препятствій.

Донская бригада производила постоянную развѣдку на участокъ р. Хуньхэ отъ Хуанлотодцзы до Пейдагоу, а также на участокъ Пейдагоу—Даванъ. Свѣдѣнія о противникѣ къ 18 января въ Донской бригадѣ были слѣдующія:

„Въ д. Хуанлатодцзы—одинъ баталіонъ пѣхоты; д. Читайцзы занята пѣхотой, сколько—неизвѣстно. Въ д. Мамыкаѣ—1-й баталіонъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. На лѣвомъ берегу р. Хуньхэ отъ Чжантаня до Пейдагоу—около одной японской пѣхотной дивизіи. Въ окрестностяхъ Локонто—Салантозы—Талантозы частые японскіе разъѣзды силою до эскадрона, которые прикрываютъ свое расположеніе въ Пейдагоу—Сяобейхэ. Въ Даванѣ вчера обнаружено присутствіе японской кавалеріи, примѣрно, до одного эскадрона. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, Тулисанъ съ хунхузами и частью японской кавалеріи находится на правомъ берегу р. Ляохэ, примѣрно, на высотѣ Давана".

19—21-го января.

Разъѣздъ сот. Абраменкова. Командированіе 3-й сотни 24-го полка.

19 февраля сотн. Абраменковъ доноситъ слѣдующее:

„Въ ночь съ 18 на 19-е января мой разъѣздъ ночевалъ въ д. Матюенза вмѣстѣ съ разъѣздомъ 19-го полка. Этого числа съ разсвѣтомъ я выступилъ на д. д. Убанюлу, Ашенюлу, Каляма, Малюопу. Прошедши д. Сандіопу, я увидѣлъ японскій разъѣздъ человѣкъ въ 30-ть къ югу отъ деревни. Онъ бросился въ рощу южнѣе и послѣ этого во весь мой путь наблюдалъ за мной. Этотъ разъѣздъ я встрѣтилъ около 2-хъ час. утра около Убанюлу; къ сѣверу отъ Убанюлу видѣлъ разъѣздъ Дагестанскаго полка, а между Ашенюлу и Каляма еще разъѣздъ того-же полка, бывшій въ Калямѣ и шедшій въ Ашенюла; отъ него узналъ, что въ Калямѣ непріятеля нѣтъ, но его разъѣзды иногда приходятъ туда, какъ и въ Ашенюлу (свѣдѣнія отъ китайцевъ). Въ Каляму я не пошелъ, а повернулъ на западъ, дошелъ до рѣки Ляохэ. Здѣсь встрѣтилъ китайца-католика. Ломаннымъ русскимъ языкомъ онъ разсказалъ, что въ д. Хуандіопа около 500 человѣкъ японской кавалеріи. Не дошедши до Малюопа версты 2-ѣ, я замѣтилъ непріятельскій эскадронъ, направлявшійся туда съ юго-восточной стороны. Я продолжалъ самъ двигаться, а эскадронъ, замѣтивъ меня, быстро вошелъ въ деревню, а его 6 заднихъ дозоровъ спѣшились и шли медленно туда-же. Такимъ образомъ, впереди у меня въ Малюопу былъ эскадронъ, справа р. Ляохэ и слѣва за мной продолжалъ наблюдать разъѣздъ; кромѣ этого, со стороны Малюопы и рѣки Ляохэ я замѣтилъ сѣть малыхъ японскихъ разъѣздовъ, а потому итти дальше не рѣшился. Я полагаю, что на линіи Худіопа—Хайченъ у непріятеля сосредоточена кавалерія, думаю, не менѣе бригады".

20 января, по приказанію ген. Стоянова, 3-я сотня 24-го полка была выслана въ распоряженіе командира Своднаго Стрѣлковаго корпуса, гдѣ и находилась по 1 февраля.

22-го января.

Усиленная рекогносцировка ген. Стоянова.

На 22 января была назначена, по приказанію командира Своднаго Стрѣлковаго корпуса, которому подчиненъ отрядъ ген. Кассаговскаго, усиленная рекогносцировка расположенія противника отрядомъ подъ начальствомъ ген. Стоянова въ составѣ:

215-й Бузулукскаго полка . . .	3 роты
1-й сотни Амурскаго каз. полка .	1 сот.
Пограничной стражи	2 „
19-го Донского каз. полка . . .	6 „
24-го Донского каз. полка . . .	3 „
28-й артиллерійской бригады . .	8 орудій.
2-й Донской каз. батареи . . .	6 „

Всего 3 роты, 12 сот. и 14 орудій.

Общее направленіе для рекогносцировки было дано на Цыюто, Сантайцзы, Сяодамынь, Читайцзы, Датай и Ландунгоу; цѣль зайти въ тылъ японской арміи, развѣдать силы и расположеніе ея. Пѣхота съ пѣшей батареей должны были занять д. Сантайцзы и служить опорой конному отряду. Отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ въ 3 часа ночи. Дулъ

холодный вѣтеръ. Было темно. Дорога узкая, справа отъ нея обрывъ, слѣва уклонъ. При приближеніи къ д. Цыюто кавалерія обогнала артиллерію и пошла впередъ. Весь отрядъ остановился на площади въ д. Цыюто. Морозное утро многихъ загнало въ фанзы; пѣхота развела костры и грѣла руки; казаки хлопали въ ладошки и бѣгали по дорожкамъ.

У д. Цыюто начальникъ отряда получилъ словесное донесеніе отъ разъѣзда, что д. Сантайцзы и Сяодамынь заняты противникомъ; Сантайцзы пѣхотою, около баталіона, съ кавалеріей, а Сяодамынь—небольшими кавалерійскими заставами. По приказанію ген. Стоянова, первая сотня 24-го полка (есаула Ильина) была двинута въ д. Сяодамынь съ цѣлью занять ее. Когда казаки подходили къ

Ляохейскій отрядъ ген. Кассаговскаго. Г.-м. Стояновъ; его окружаетъ штабъ Ляохейскаго отряда и офицеры частей послѣ занятій по преодолѣнію препятствій.

д. Сяодамынь, они были встрѣчены рѣдкимъ ружейнымъ огнемъ. Отдѣльные непріятельскіе всадники начали оставлять деревню; тогда сотня ворвалась въ Сяодамынь и заставила оставшихся здѣсь японцевъ поспѣшно отступить. При преслѣдованіи противника казаками были убиты три японскія заводныя лошади. Занявъ деревню, ес. Ильинъ оставилъ здѣсь одинъ взводъ для наблюденія, а самъ съ тремя остальными присоединился къ главнымъ силамъ отряда, который въ это время занялъ съ бою д. Сантайцзы.

У д. Сяодамынь произошла также стычка съ японцами казаковъ 19 го полка подъ начальствомъ сот. Рѣденкова. Замѣтивъ у Сяодамыня непріятельскій разъѣздъ, сот. Рѣденковъ бросился на него, японцы стали удирать, оставивъ казакамъ пять заводныхъ лошадей. Казаки преслѣдуютъ непріятеля, который направляется къ д. Сантайцзы. Вдругъ изъ этой деревни выскакиваютъ два японскихъ эскадрона. Рѣденковъ бросается назадъ къ Сяодамыню, спѣшивается и занимаетъ южную окраину деревни; огнемъ казаки заставляютъ японскихъ драгунъ отступить. Послѣ этого эпизода сотн. Рѣденковъ получаетъ приказаніе отъ генер Стоянова двигаться далѣе на югъ.

Къ этому времени д. Сантайцзы была взята уже отрядомъ ген. Стоянова. Это произошло такъ: изъ д. Цыюто ген. Стояновъ приказалъ двигаться отряду на Сантайцзы. Выѣхавши впередъ, командиры батарей увидѣли, что ротой японской пѣхоты на западной окраинѣ д. Сантайцзы роются окопы. Командиры батарей не могли рѣшить, имѣютъ-ли они право вызывать свои батареи на позицію и открывать огонь безъ разрѣшенія начальника отряда. Послали къ ген. Стоянову за приказаніями. Ген. Стояновъ приказалъ вызвать на позицію 2-ю Донскую каз. батарею.

Возведенный непріятелемъ окопъ былъ виденъ простымъ глазомъ, поэтому пристрѣлка велась недолго. Огонь батареи прекратилъ работу японской пѣхоты и не давалъ возможности непріятелю возобновить ее Вдругъ около рощицы, лѣвѣе окоповъ, появился непріятельскій эскадронъ. Батарея перенесла огонь на него. Направленіе первой серіи выстрѣловъ были правильны. Эскадронъ повернулъ. Батарея черезъ каждыя три секунды выпускала по два патрона, прибавляя 3–5 дѣленій прицѣла.

19-го полка урядн. Ѳеодоръ Нестеровичъ Калединъ (станицы Филипповской).

Эта мимолетная цѣль наблюдалась самое непродолжительное время и при самыхъ неудачныхъ для стрѣльбы условіяхъ. Какъ только японская кавалерія скрылась за восточной опушкой рощи, стрѣльба батареи прекратилась.

Одновременно съ открытіемъ огня артиллеріей пѣхота развернулась въ боевой порядокъ и стала наступать на д. Сантайцзы съ фронта, вторая и четвертая сотни 24-го Донского каз полка подъ начальствомъ войск. ст. Щетковскаго находились на правомъ флангѣ наступающей пѣхоты. Подъ огнемъ японцевъ сотни принуждены были спѣшиться и усилили линію огня пѣхоты. Вскорѣ дер. Сантайцзы была нами взята.

Между тѣмъ, сотн. Рѣденковъ со своимъ разъѣздомъ продвинулся на двѣ версты къ югу отъ Сантайцзы и наткнулся на двѣ роты японской пѣхоты. Нѣсколькими непріятельскими залпами въ разъѣздѣ сотн. Рѣденкова ранено два казака и три лошади. Послѣ этого разъѣздъ сотн. Рѣденкова двинулся на выручку разъѣзда 24-го Донского каз. полка, который сильно потерпѣлъ отъ японскаго

огня у западной окраины д. Читайцзы. Въ разъѣздѣ сотн. Рѣденкова особенно отличился старш. урядн. Ѳеодоръ Нестеровичъ Калединъ (Филипповской станицы): при преслѣдованіи японцевъ у Сяодамыня онъ первый бросился со своимъ дозоромъ на японцевъ; двигаясь далѣе на Мамыкай въ переднемъ дозорѣ, Калединъ первымъ вошелъ въ дер. Мамыкай, открылъ тамъ залегшихъ за стѣнами двѣ роты противника, которыми былъ сильно обстрѣлянъ; у дер. Читайцзы Калединъ въ тотъ-же день изъ-подъ огня противника увезъ раненаго казака 24-го Донского каз. полка.

Вслѣдъ за высланными въ южномъ направленіи разъѣздами были двинуты 2-я, 3-я и 6-я сотни 19-го полка, а за ними и весь отрядъ; это было около 11 час. дня. 2-я и 4-я сотни 24-го полка оставались въ д. Сантайцзы; отъ 3-й сотни 19-го полка, бывшей подъ начальствомъ ес. Манацкова, были высланы впередъ къ р. Хуньхэ полусотня хор. Коклюгина. Коклюгинъ замѣтилъ непріятельскій разъѣздъ, идущій къ Читайцзы, бросился на него; но разстояніе было велико, почему и удалось взять въ плѣнъ только одного японца, который былъ пьянъ, какъ говорятъ. Видя невозможность догнать непріятеля, разъѣздъ Коклюгина спѣшился и открылъ огонь по удирающимъ японцамъ, при чемъ два японскихъ драгуна и три лошади были ранены. Подобрать раненыхъ не удалось, такъ какъ у единственной переправы черезъ Хуньхэ залегла японская пѣхота и открыла пачечный огонь. При отступленіи разъѣзда изъ деревень, расположенныхъ у рѣки, была открыта залповая стрѣльба, которой было ранено у Коклюгина двѣ лошади, а двѣ убито.

Рекогносцировкой обнаружено, что лѣвый берегъ р. Хуньхэ занятъ непрерывною цѣпью окоповъ. Поэтому движеніе отряда за рѣку было невозможно. Артиллерія наша обстрѣливала деревни, лежащія вдоль рѣки. О положеніи дѣлъ въ отрядѣ начальникъ штаба кап. Пѣвневъ доноситъ начальнику штаба Ляохейскаго отряда за № 19 въ 10 ч. 30 мин. слѣдующее:

„Высланныя три сотни были встрѣчены залпомъ непріятельской пѣхоты, засѣвшей въ окопахъ, примѣрно, двѣ роты. По донесенію офицера, бывшаго въ разъѣздѣ, окопы японцевъ видны не только, откуда стрѣляла пѣхота, но и къ сѣверу и югу. Вдоль рѣки видны пѣшіе и конные посты. Пѣхота противника наступаетъ. Съ юга по Сантайцзы открытъ артиллерійскій огонь".

Около часу дня 2-я Донская батарея перемѣнила позицію, оставивъ на прежней взводъ ес. Рыковскаго, въ помощь которому былъ оставленъ хор. Рѣдечкинъ. Четыре орудія пристроились къ пѣшей батареѣ, стоявшей за небольшимъ скатомъ восточнѣе той-же д. Сантайцзы. Но съ этой позиціи стрѣлять не пришлось. Здѣсь артиллерія укрыто простояла до вечера. Въ 6 ч. вечера бригада отошла на сѣверъ, и батарея заняла квартиры въ Цыюто. Патроновъ 2-я батарея выпустила 126.

Около двухъ часовъ дня командирамъ 19-го и 24-го полковъ были отданы слѣдующія распоряженія. Командиру 19-го полка за № 19 въ 1 ч. 20 мин. дня.

„Командиръ бригады приказалъ вмѣстѣ съ отходомъ отряда въ Цыюто оставить отъ ввѣреннаго Вамъ полка одну сотню въ д. Сантайцзы, гдѣ останется двѣ роты".

Командиру 24-го полка за № 20 въ 1 часъ 50 мин. дня.

„Съ началомъ сумерекъ отрядъ отойдетъ къ д. Цыюто. Командиръ бригады приказалъ теперь-же отправить одну сотню въ д. Сяодамынь, гдѣ имѣется рота пѣхоты. Въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника отходить къ Цыюто".

Когда стемнѣло, отрядъ началъ отходить къ Цыюто. Ген. Стояновъ по этому поводу доносилъ начальнику Ляохейскаго отряда за № 24 отъ 5 ч. 10 мин. слѣдующее:

„Въ 6 час. вечера отхожу къ д Цыюто. Признавая не безопаснымъ съ двумя ротами пѣхоты имѣть въ Цыюто двѣ батареи, не признаете-ли возможнымъ отозвать 5-ю батарею 28-ой артиллерійской бригады въ д. Сыфантай. Разъѣздъ хорунжаго Коклюгина, преслѣдуя разъѣздъ, захватилъ одного кавалериста".

Для наблюденія за противникомъ, находящимся въ д.д. Мамыкай и Читайцзы, ген Стояновъ оставилъ заставы въ Сяодамынѣ и Сантайцзы. О результатахъ развѣдки начальнику Ляохейскаго отряда за № 21 донесено такъ:

„Общая обстановка выяснилась въ слѣдующемъ видѣ: лѣвый берегъ рѣки Хуньхэ на участкѣ Хуанлотодцзы—Читайцзы укрѣпленъ; д. Ханцзяопу занята пѣхотою, 2-мя ротами; около 12 час. дня къ названной деревнѣ подошло подкрѣпленіе изъ Хунлотодцзы, примѣрно, двѣ роты. На лѣвомъ берегу имѣются конные и пѣшіе посты. Съ юга, со стороны непріятеля, въ разстояніи $1^1/_2$ версты обнаружена была сначала рота пѣхоты, которая строила укрѣпленія между Читайцзы и Мамыкаемъ. Скоро подошло подкрѣпленіе, примѣрно, 2 баталіона, которые были обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ и отошли къ Читайцзы, гдѣ былъ зажженъ костеръ съ густымъ чернымъ дымомъ, повидимому, сигналъ. Въ то-же время часть кавалеріи изъ Читайцзы направилась въ д. Ханцзяопу. Развѣдкой-же выяснилось, что переправа черезъ Хуньхэ для артиллеріи возможна лишь по дорогѣ изъ Синтайцзы въ Ханцзяопу. При такихъ условіяхъ, не имѣя ни одного пункта на р. Хуньхэ, занятаго нами, на который отрядъ могъ-бы отойти, я не рѣшился пробиваться, такъ какъ возвратиться было-бы съ артиллеріей невозможно. На сколько выяснено въ настоящее время, наши потери: убито 3 человѣка, тяжело ранено пять; лошадей убито 1, ранено 7".

24—25-го января.

Разъѣздъ сотника Абраменкова.

Очень интересный эпизодъ описываетъ въ своемъ донесеніи 24-го полка сот. Абраменковъ:

„Я получилъ заданіе: въ ночь съ 23 на 24-е января пройти съ полусотней въ Убанюлу и захватить непріятельскій разъѣздъ. Я выступилъ изъ Цыюто въ 12 час. ночи. Шелъ черезъ д. Матюензы; на высотѣ д. Сандіопа встрѣтилъ разъѣздъ Амурскаго полка, задача котораго была тождественна съ моей. Рѣшили дѣйствовать совмѣстно. Такимъ образомъ, 20 человѣкъ амурцевъ были поставлены въ д. Сандіопа и столько-же въ Фушанди; мой разъѣздъ и остатокъ

Амурскаго—въ д. Убанюлу. 15 человѣкъ всадниковъ въ Убанюлу спѣшились и расположились по южному валу деревни и къ восточному ея краю; 10 человѣкъ моего разъѣзда стали во дворѣ въ полной готовности броситься въ атаку. Въ 9 час. утра японскій разъѣздъ въ 30 чел. прошелъ съ южной стороны въ деревню, что юго-восточнѣе лѣса у Убанюлу, и тамъ остался. Въ 11 час. утра была замѣчена пѣшая непріятельская застава на песчаныхъ холмахъ, что юго-восточнѣе Убанюлу. Въ 1 часъ 30 мин. пополудни съ сѣверной стороны показался разъѣздъ. Японская застава, замѣтивъ его, проявила безпокойство. Тогда по знаку моя застава (съ западной окраины Убанюлу) и амурцы изъ Фаншенди бросились на нее въ атаку. У японцевъ за валомъ были спрятаны лошади, но двое изъ японцевъ не успѣли сѣсть и были захвачены амурцами. Одинъ изъ японцевъ (унт.-офицеръ), не желая сдаться, застрѣлился. Преслѣдованіе прочихъ продолжалось не долго, и изъ деревни, юго-восточнѣе Убанюлу, съ 2-хъ сторонъ непріятель сталъ обстрѣливать преслѣдовавшихъ перекрестнымъ огнемъ. Въ Убанюлу въ 3 часа пополудни вошелъ авангардъ 2-й бригады 4-й Донской каз. дивизіи. Отъ офицеровъ 25-го и 26-го полка слышалъ, что заставы бригады станутъ въ Сандіопу и Фаншенди".

24-го полка сотникъ Деомидъ Логгиновичъ Абраменковъ.

26—27-го января.

Свѣдѣнія о непріятелѣ.

Въ отрядѣ безъ перемѣнъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ-развѣдчиковъ въ Тутайцзы находится въ сѣверной окраинѣ деревни 50 пѣшихъ японцевъ, а въ южной 100, изъ нихъ часть конныхъ. Въ Хэйгоутаѣ около 1000 японской пѣхоты при 6 орудіяхъ и 1 эскадронѣ конницы. Въ Хуанлотодзы—300 японцевъ. Орудій не обнаружено. Въ Янтайцзы—100 чел. конницы. Хэйгоутай сильно укрѣпляется. Японскій разъѣздъ подходилъ къ с. Тутайцзы къ рощѣ, лежащей къ юго-западу отъ Чандіопа, вблизи которой расположена наша пѣхота, которая ружейнымъ огнемъ заставила японскій разъѣздъ отойти. По осмотрѣ рощи тамъ найдена бутылка коньяку и прокламаціи, подброшенныя японцами.

28-го января.

Отъѣздъ начальника Ляохейскаго отряда.

Начальникъ отряда г.-м. Кассаговскій уѣхалъ вслѣдствіе болѣзни въ 4-хъ мѣсячный отпускъ. Въ начальствованіе отрядомъ вступилъ командиръ 1-й бригады Донской каз. дивизіи г.-м. Стояновъ.

29-го января.

Дѣйствія охотниковъ.

Наши охотники съ заставы Сяодамынь выбили японцевъ съ песчаныхъ бугровъ, что́ юго-восточнѣе Сяодамыня въ $1^1/_2$ верстахъ.

На мѣстѣ, занятомъ охотниками, были замѣчены слѣды крови и найдены японскіе фуражка и ранецъ. На этихъ бугрѣхъ установленъ нами конный постъ.

Ляохейскій отрядъ. Начальникъ отряда г.-м. Стояновъ и Бузулукскій полкъ послѣ занятій по преодолѣнію искусственныхъ препятствій.

30-го января.

Японскія прокламаціи.

Нашей заставой въ Чандіопа замѣчено было нѣсколько человѣкъ японцевъ, которые, находясь южнѣе рощи, лежащей противъ нашей заставы, махали бѣлымъ флагомъ, а затѣмъ, подойдя къ берегу рѣчки Сихе, начали махать руками. Высланные, спустя нѣкоторое время, охотники обнаружили въ томъ мѣстѣ 4 бутылки виски и тѣ-же прокламаціи, что были подброшены и 27 января. Изъ сел. Сантайцзы доносили, что съ юга пришли въ Хуанлотодзы 3 баталіона японской пѣхоты.

31-го января.

Японцы укрѣпляются.

Наша артиллерія обстрѣливала сегодня производящіяся японцами саперныя работы въ сел. Хуанлотодзы изъ с. Хаумахулинцзы, гдѣ находятся два нашихъ орудія.

1-го февраля.

Откомандированіе амурцевъ. Дѣйствія донской сотни.

Выбыли изъ состава Ляохейскаго отряда штабъ и 3-я сотня Амурскаго полка въ распоряженіе главнокомандующаго арміями. Донская казачья сот-

ня съ заставы Сантайцзы выбила японцевъ изъ отдѣльной фанзы, въ одной верстѣ восточнѣе Сантайцзы, которую японцы занимали заставой въ 24 человѣка. Эта фанза занята нашимъ коннымъ постомъ въ 20 человѣкъ.

2-го февраля.

Ляохейскій отрядъ таетъ.

Выбыла изъ состава отряда саперная команда 2-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона на присоединеніе къ своей части. Выступили въ Мукденъ въ распоряженіе г.-л. Чичагова 4-ре сотни Пограничной стражи, съ исключеніемъ ихъ изъ состава отряда. Наша артиллерія изъ Хаумахулинзы разогнала японскихъ рабочихъ, производившихъ саперныя работы въ с. Хуанлотодзы. Заставой Сантайцзы замѣчено движеніе 3-хъ японскихъ ротъ, восточнѣе Сантайцзы, направлявшихся къ югу.

3-го февраля.

Откомандированіе донцовъ изъ Ляохейскаго отряда.

Къ востоку у Хуанлотодзы замѣчены были земляныя работы японцевъ. Наша артиллерія изъ Хаумахулинцзы своимъ огнемъ заставила японцевъ прекратить работы. На нашъ секретъ у заставы Ченмахулинцзы было произведено нападеніе японцевъ, отбитое секретомъ.

3 февраля, согласно приказа начальника Ляохэйскаго отряда, 24-й Донской полкъ со 2-й Донской каз. батареей выступили въ д. Убанюлу, куда и прибыли того-же числа, войдя въ составъ отряда ген. Ренненкампфа. О присоединеніи 24-го полка къ конному отряду было отдано распоряженіе въ приказѣ по войскамъ 2 й Маньчжурской арміи отъ 29 января за № 28.

4—5-го февраля.

Уходъ донцовъ въ Монголію.

4 февраля 24-й полкъ и 2-я Донская каз. батарея были экстренно вызваны на ст. Мукденъ для посадки на желѣзную дорогу и отправки на сѣверъ въ экспедицію по Монголіи.

5 февраля съ той-же цѣлью въ Мугденъ былъ вызванъ 19-й Донской полкъ изъ Ляохейскаго отряда.

Заключеніе о четвертомъ періодѣ дѣятельности донцовъ.

Четвертый періодъ дѣятельности донцовъ, заключающій въ себѣ время отъ начала Сандэпуской операціи до похода въ Монголію, былъ самымъ счастливымъ для сыновъ тихаго Дона. Характеризовать тотъ осадокъ впечатлѣній, который остался у донцовъ послѣ Сандэпуской операціи, можно нѣсколькими словами: „они видѣли бѣгущихъ японцевъ“. Въ этой фразѣ очень много внутренняго содержанія, которое имѣло огромное вліяніе на психику казака. Иллюзія непобѣдимости непріятеля пала: конный отрядъ видѣлъ панически удирающаго противника, онъ пережилъ опьяненіе успѣхомъ, тотъ порывъ высшаго военнаго воодушевленія, о которомъ всякій военный мечтаетъ всю жизнь, но осуществить который приходится такъ рѣдко. „Части вырвались изъ рукъ“, пишетъ полк. князь Вадбольскій; вырвались отъ неудержимаго порыва двигаться впередъ, рубить, уничтожать, побѣждать. Для донцовъ это были совершенно новыя ощущенія, переживаемыя ими впервые. Если и не всѣ части Донской дивизіи пережили эти впечатлѣнія, то, во всякомъ случаѣ, изъ разсказовъ своихъ товарищей всѣ знали объ этомъ, всѣ повѣрили, что и японцевъ можно разбить Наконецъ, 19-й и 24-й полки видѣли собственными глазами груды тѣлъ непріятеля въ Мамыкаѣ, брошенные здѣсь пулеметы, обозъ....

Однако, разсуждая логически, казаки невольно должны были задаваться вопросомъ, отчего-же, въ концѣ концовъ, произошла неудача Сандэпуской операціи, гдѣ причина ея?

Свѣдѣнія и слухи въ каждой операціи всегда называли кого-либо изъ высшихъ начальниковъ, на котораго обрушивался весь гнѣвъ оскорбленнаго самолюбія войскъ. Въ даннамъ случаѣ такимъ лицомъ являлся главнокомандующій, который лично велѣлъ войскамъ отходить въ то время, когда счастье находилось „такъ близко“ и было „такъ возможно“. На сколько были правы войска, покажетъ правдивая исторія войны, которая еще не написана, но, во всякомъ случаѣ, фактъ на лицо. Престижъ ген. Куропаткина упалъ, и демонстративный отъѣздъ ген. Гриппенберга еще болѣе убѣждалъ неосвѣдомленныхъ, что отступленіе арміи 16 января дѣло исключительно личнаго взгляда ген. Куропаткина, который въ данномъ случаѣ не сумѣлъ довести операцію до конца.

Это сознаніе недовѣрія къ главному руководителю на войнѣ, разъ оно вошло въ душу бойца, разъѣдаетъ его сердце жестоко, и много надо воли и умѣнія со стороны непосредственныхъ начальниковъ, чтобы вырвать съ корнемъ этого червя сомнѣнія. Донцы на столько любили ген. Куропаткина, что имъ не стоило большого труда погасить въ своемъ сердцѣ мучительный процессъ разочарованія въ главнокомандующемъ; вскорѣ вся неудача была приписана частному неуспѣху подъ Сандэпу, въ которой главнокомандующій ни въ коемъ случаѣ не былъ виною.

Вмѣстѣ съ этими отрицательными чувствами у донцовъ было и одно положительное: обаяніе личностью ген. Мищенко, который сумѣлъ ихъ воодушевить и привелъ японцевъ въ бѣгство.

Съ этихъ поръ мечтою донцовъ было попасть вновь подъ начальство этого генерала, и большую

ошибку сдѣлали тѣ, кто не пожелалъ осуществить эту мечту и отдалъ въ періодъ Сыпингайскаго стояніи Донскую дивизію въ первую армію, а не въ отрядъ г.-ад. Мищенко.

Періодъ работы донцовъ подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа, за краткостью времени, не могъ произвести на нихъ глубокаго впечатлѣнія, но, во всякомъ случаѣ, этотъ генералъ могъ подбодрить свой отрядъ и духа войскъ, ему ввѣренныхъ, не угашалъ. Отрядъ, какъ-бы то ни было, подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа работалъ, двигался, жилъ, а не стоялъ, какъ верстовой столбъ, на одномъ мѣстѣ; работа даетъ вдохновеніе; сидя-же на одномъ мѣстѣ, усыпляешь себя.

Итакъ, 4-й періодъ дѣятельности донцовъ имѣлъ для дивизіи, въ общемъ, положительное значеніе; г.-ад. Мищенко вселилъ въ душу казаковъ надежду на успѣхъ, то-есть то, чего имъ не давалъ никто изъ предшествующихъ высшихъ начальниковъ; во-очію въ первый разъ увидѣли донцы возможность пораженія непріятеля въ широкомъ масштабѣ. Духъ донцовъ поднялся.

Монгольская экспедиція.

Тревожныя вѣсти отъ г.-л. Чичагова. Сосредоточеніе войскъ для охраны желѣзной дороги.

Въ то время, когда Донская дивизія работала подъ начальствомъ ген. Ренненкампфа на правомъ флангѣ нашихъ армій, т. е. на томъ самомъ флангѣ, откуда ожидалось наступленіе побѣдоносной арміи Ноги для нанесенія намъ рѣшительнаго удара, на томъ самомъ флангѣ, куда и мы предполагали въ скоромъ времени направить наши главныя силы, чтобы возстановить потерянную нами славу и заставить непріятеля, угрожающаго столицѣ Маньчжуріи, отойти назадъ,—въ то самое время получены были знаменательнѣйшія и прискорбнѣйшія донесенія начальника пограничной стражи ген.-л. Чичагова, донесенія, послѣдствія которыхъ неисчислимы, донесенія, которыя нанесли чести нашей арміи едва-ли не самый сильный ударъ во всю кампанію.

Одно изъ этихъ донесеній говорило, что 30 января было произведено нападеніе партій японо-хунхузовъ на нашу желѣзную дорогу близъ ст. Фанзятунь, причемъ противнику удалось незначительно испортить желѣзнодорожный мостъ. Для преслѣдованія дерзкаго противника были высланы двѣ сотни пограничной стражи съ 2-мя орудіями. 1 февраля отрядъ этотъ настигнулъ японцевъ, но понесъ неудачу и потерялъ даже одно орудіе. Сила противника опредѣлялась въ 8 эскадр. кавалеріи съ поддержкою пѣхоты.

Такъ какъ и раньше получались свѣдѣнія отъ ген. Чичагова о группировкѣ въ Монголіи японо-хунхузскихъ шаекъ, то главнокомандующій генер Куропаткинъ сталъ опасаться за безопасность желѣзной дороги и потому призналъ необходимымъ усилить охрану ея. Начальнику Заамурскаго округа Пограничной стражи было предоставлено право задержать по линіи желѣзной дороги Сводную Бригаду, перевозимую въ Пріамурскій округъ. Эта бригада ранѣе предназначалась въ арміи для взятія Сандэпу, какъ бригада „безсмертныхъ", „храбрѣйшихъ"; атака этой деревни была отмѣнена и бригаду отправили въ Пріамурскій округъ, какъ кадръ для новыхъ формированій. Кромѣ того, въ распоряженіе ген. Чичагова были отданы 4 эшелона укомплектованій—около 4 т. человѣкъ, подходившихъ изъ Россіи 2 февраля; эти укомплектованія взяты въ части пограничной стражи. Командующему 2-й арміей было предложено 3 февраля двинуть въ Гунжулинъ форсированнымъ маршемъ бригаду 4-й Донской каз. дивизіи съ конной батареей; въ тотъ-же день командиру XVI армейскаго корпуса (стратегическій резервъ) было приказано двинуть въ распоряженіе ген. Чичагова одинъ полкъ съ батареей для охраны желѣзной дороги; части эти должны были смѣнить задержанные баталіоны Сводной Бригады. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отдано распоряженіе для усиленія пограничной стражи назначить не 4, а 10 эшелоновъ укомплектованій. Затѣмъ вслѣдствіе полученія 3 февраля отъ ген. Чичагова свѣдѣній, что японцы устроили въ Монголіи прочную базу и сосредоточили тамъ до 11 тысячъ войскъ, главнокомандующій приказалъ направить въ распоряженіе ген. Чичагова бригаду XVI-го армейскаго корпуса, всю 4-ю Донскую каз. дивизію съ 3-мъ Донскимъ каз. артиллерійскимъ дивизіономъ и Амурскій каз. полкъ въ составѣ 3-хъ сотенъ. Опасаясь нападенія хунхузовъ на Мукденъ, ген. Куропаткинъ приказалъ назначить для защиты этого города полкъ съ батареей XVI-го армейскаго корпуса и Уссурійскій каз. полкъ. Наконецъ, въ виду полученныхъ свѣдѣній о движеніи японо-хунхузскихъ шаекъ вверхъ по долинѣ рѣки Ляохэ, командующему 3-й арміей 4 февраля было предложено выслать 2-ю отдѣльную кавалерійскую бригаду для производства глубокой развѣдки въ раіонъ Синминтинъ—Чжанутаймынь—Кайпинсянъ.

Не считая войскъ, непосредственно охраняющихъ Мукденъ, 2-й отдѣльной кавал. бригады и Сводной бригады, донесеніемъ ген. Чичагова было отвлечено въ тылъ съ фронта армій:

4-я Донская каз. дивизія съ артил. дивизіон.	около 4 тыс.
Бригада XVI-го корпуса	„ 7 „
10 эшелоновъ укомплектованій	„ 10 „
Амурскаго каз. полка 3 сотни	„ 500 чел.
Итого . . .	$21^1/_2$ тыс. чел.

Или 11 тысячъ штыковъ. 4 тысячи сабель и 12 орудій.

Чувствительнѣйшій ударъ нашей арміи былъ нанесенъ отозваніемъ 4-й Донской каз. дивизіи съ праваго фланга въ тылъ: ген. Ренненкампфъ принужденъ былъ тотчасъ-же съ остатками своей кавалеріи отойти назадъ, а онъ въ это время, какъ коршунъ, кружился надъ японцами, сосредоточивающимися въ окрестностяхъ Сяобэйхе, куда собиралась армія Ноги. Если-бы Конный Отрядъ оставался у Пейдагоу, до начала наступленія японцевъ на нашу армію, до начала обходного движенія арміи Ноги, движенія, которое закончилось мугденскимъ погромомъ, то ген. Куропаткинъ былъ-бы увѣдомленъ о наступленіи Ноги значительно раньше и успѣлъ-бы встрѣтить эту армію въ лучшемъ мѣстѣ, съ бо́льшими силами и въ устроенномъ по законамъ военной организаціи видѣ.

Мы далеки отъ мысли, что тогда-бы была побѣда на нашей сторонѣ, этого никто, кромѣ исторіи, сказать не можетъ; но что въ такомъ видѣ у насъ было-бы больше шансовъ на отбитіе атаки японцевъ—это несомнѣнно.

Но.... суждено было иначе. Суждено было, чтобы пришли донесенія ген. Чичагова, чтобы 4-я Донская дивизія была отозвана въ тылъ, чтобы поэтому генер. Ренненкампфъ отступилъ назадъ, чтобы обходное движеніе арміи Ноги было замѣчено поздно, чтобы 136 баталіоновъ арміи генер. Каульбарса сосредоточились не въ томъ мѣстѣ, гдѣ было выгодно, и были перемѣшаны такъ, что возстановить организацію не удалось въ теченіе 2-хъ сутокъ, и чтобы въ результатѣ произошелъ *Мукденскій погромъ*.

Но почему такъ? Для чего Богъ, который всегда былъ съ нами, теперь какъ-будто оставилъ насъ? Надо думать, что Мукденъ былъ перстомъ Божіимъ, указывающимъ намъ на новые пути, по которымъ долженъ итти Русскій народъ къ достиженію блага на землѣ и покровительства Бога.

Къ описанію событій, предшествующихъ мукденскому погрому, мы въ правѣ ожидать вопроса отъ читателя: что-же 11 тысячъ японо-хунхузовъ, такъ напугавшіе ген. Куропаткина и заставившіе ген. Чичагова просить 20 тысячъ войскъ себѣ на помощь, что-же они были найдены и разбиты или ушли сами назадъ? Отвѣтомъ на эти вопросы будетъ служить весь нашъ трудъ по описанію дѣятельности донцовъ въ Монголіи. Съ цѣлью ввести читателя сразу въ этотъ заколдованный кругъ монгольской мистификаціи, въ атмосферу восточныхъ сказокъ, мы приведемъ письмо ген. Чичагова къ ген. Леневичу, въ которомъ начальникъ отряда пограничной стражи самъ свидѣтельствуетъ о той атмосферѣ лжи, которой онъ былъ окруженъ. Изъ письма читатель увидитъ, что начальникъ отряда, посланный 30 января для преслѣдованія японцевъ, пограничной стражи ротм. Линицкій приписалъ себѣ честь кровавой схватки съ японо-хунхузами. Въ дѣйствительности бой велъ ротм. Бояриновъ, командиръ 10-й сотни. Такъ, по крайней мѣрѣ, описываетъ Викторъ Троцкій въ Военномъ Сборникѣ (1908 г. № 11).

„Копія письма начальника Заамурскаго округа пограничной стражи главнокомандующему г.-ад. Леневичу.

Отъ 7 марта 1905 г. № 45.

(Дѣло Отчет. Отд. штаба глав. т. 1, листъ 13).

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь, Николай Петровичъ!

Телеграммой отъ 3 февраля с. г. № 149 я донесъ генералъ-лейтенанту Сахарову, что 1 февраля, въ $3^1/_2$ часа дня, отрядъ ротмистра Линицкаго въ 10 верстахъ къ востоку отъ г. Синдичана настигъ и разбилъ японо-хунхузскій отрядъ, нападавшій въ ночь на 30 января на мостъ у ст. Фанцзятунь.

Телеграмму эту я составилъ на основаніи доклада ротмистра Линицкаго.

Съ тяжелымъ чувствомъ горькой, обидной досады получилъ свѣдѣніе, что докладъ ротмистра Линицкаго былъ неправиленъ, такъ какъ *отрядъ его доложеннаго выше отряда не встрѣчалъ и въ бой съ нимъ не вступалъ.*

Тотчасъ-же назначивъ разслѣдованіе этого дѣла, въ виду одинаковой формы, носимой всѣми офицерами округа, во имя огражденія отъ оскорбленій честнаго имени Заамурцевъ, свято выполнившихъ свой долгъ передъ Государемъ и родиной, почтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства огласкѣ докладываемаго печальнаго факта не предавать и ограничиться лишь, въ случаѣ подтвержденія его, дисциплинарнымъ взысканіемъ.

Прошу принять и пр. Подписалъ: Н. Чичаговъ. Резолюція: Обождать окончанія дознанія. Леневичъ. 11 марта".

Въ комментаріяхъ это письмо не нуждается. Резолюція стараго главнокомандующаго полна ироническаго смысла; дѣло это заглохло и кануло въ вѣчность, а на поверхности этой вѣчности всплылъ Мугденъ.

Все дальнѣйшее изложеніе пребыванія 4-й Донской каз. дивизіи въ Монголіи еще разъ убѣдитъ читателя, что въ этой лжи, въ этомъ преступномъ обманѣ своей Родины и своего Государя виновникъ не одинъ ротмистръ Линицкій, а нѣсколько русскихъ офицеровъ пограничной стражи.

Боже насъ сохрани сказать, что офицеры дальневосточной пограничной стражи усвоили себѣ, какъ правило, мистификацію, этого мы даже думать не смѣемъ. Но тамъ, гдѣ успѣхъ дѣла можетъ зависѣть отъ одной мелкой единицы, офицера чуть-ли не въ чинѣ подпоручика, въ арміи,—всѣ должны быть честны, проникнуты единымъ чувствомъ высокаго патріотизма и чувства долга. Государство, которое не можетъ воспитать такъ своихъ сыновъ, безсильно воспитать, должно итти по наклонной плоскости внизъ. У насъ еще не испробованы всѣ средства. 17 октября Россія вступила въ новую жизнь, а эти новыя условія, которыя сдѣлали нашихъ западныхъ и восточныхъ сосѣдей счастливыми, беззавѣтно честными и храбрыми, должны и въ насъ привить тѣ-же свойства, тѣ-же чувства и тѣ-же достоинства.

Передвиженіе 4-й Донской казачьей дивизіи къ ст. Гунжулинъ и Талайчжоу.

3-го февраля.

Къ 3 февраля распредѣленіе частей 4-й Донской каз. дивизіи было таково:

25-й Донск. каз. полкъ 26-й Донск. каз. полкъ 3-я Донск. каз. батарея	Подъ начальствомъ ген. Абрамова въ составѣ коннаго отряда ген. Ренненкампфа, находившагося въ окрестностяхъ д. Пикофанъ и производившаго въ этотъ день рекогносцировку.

24-й Донской каз. полкъ со 2-й Донской каз. батареей 1 февраля были исключены изъ состава Ляохейскаго отряда и двинуты на присоединеніе къ конному одряду ген. Ренненкампфа. 3 февраля 2-я батарея и 24-й полкъ прибыли въ д. Убанюлу, слѣдуя черезъ д. Яохуанди. Сюда же прибылъ и ген. Телешевъ. 19-й Донской казачій полкъ находился въ отрядѣ ген. Кассаговскаго и былъ въ этотъ день въ сторожевомъ охраненіи, штабъ-же полка находился въ д. Туэрто.

Въ отрядѣ ген. Ренненкампфа приказаніе главнокомандующаго о томъ, чтобы 2-я бригада 4-й Донской казачьей дивизіи съ 3-й Донской казачьей батареей экстренно двигались походнымъ порядкомъ въ Гунжулинъ, дѣлая переходы не менѣе, какъ 50 верстъ въ сутки, получено около 10 час. утра. Около 11-ти часовъ дня оба полка вызываются къ резерву и совмѣстно съ 3-й Донской казачьей батареей подъ начальствомъ ген. Абрамова двигаются въ д. Убанюла; сюда бригада прибываетъ около 12 час. дня. Въ 5 час. дня бригада выступаетъ далѣе на Сяосинминтунь, куда и прибываетъ поздно вечеромъ около 11-ти часовъ. Переходъ болѣе 50-ти верстъ*) по полевымъ дорогамъ. Изъ Убанюлу послано приказаніе начальникамъ обозовъ полковъ и штаба дивизіи и командиру 6-й сотни 25-го полка итти на присоединеніе къ полкамъ въ Сяосинминтунь. Обозъ присоединяется къ отряду къ 6-ти часамъ утра слѣдующаго дня 4 февраля. Люди и лошади въ пунктѣ ночлега располагаются подъ открытымъ небомъ; чувствуется недостатокъ въ фуражѣ. Горячая пища раздается казакамъ въ 12 часовъ ночи.

4-го февраля.

2-ая бригада продолжаетъ движеніе на сѣверъ. Въ 6 час. 45 мин. утра бригада собирается у восточной опушки д. Сяосинминтунь. Сюда пріѣзжаетъ г. м. Абрамовъ и собираетъ всѣхъ господъ офицеровъ бригады, вахмистровъ и урядниковъ. Генералъ сказалъ собравшимся рѣчь о необходимости поддержать порядокъ и дисциплину въ бригадѣ въ виду важности ея назначенія. Затѣмъ ген. Абрамовъ напоминаетъ командирамъ полковъ ихъ обязанности, находя, не безъ основанія, что имъ самимъ прежде всего слѣдуетъ подтянуть себя и зорко слѣдить за своими полками. Онъ указываетъ на хозяйственные непорядки въ полкахъ и тутъ-же смѣщаетъ завѣдывающихъ обозами обоихъ полковъ, назначая на ихъ мѣста другихъ офицеровъ по своему выбору, ясно этимъ давая понять офицерамъ, что нѣкоторые изъ нихъ недобросовѣстно относятся къ казеннымъ деньгамъ и имуществу, и грозитъ, что, если эти злоупотребленія повторятся, онъ донесетъ о нихъ прямо главнокомандующему телеграммой.

Весь тяжелый обозъ ген. Абрамовъ приказываетъ выдѣлить, чтобъ онъ, двигаясь отдѣльно, не мѣшалъ быстрымъ переходамъ бригады.

Около 7-ми час. 30 мин. утра бригада двигается на Мукденъ. Офицеры догоняютъ свои полки уже на походѣ, выслушавъ не безъ горечи правду изъ устъ сѣдого и опытнаго генерала.

Черезъ каждый часъ генералъ сигналомъ останавливаетъ колонну, давая оправиться людямъ. Идутъ перемѣннымъ аллюромъ. Около часу дня бригада приходитъ въ Мукденъ. Здѣсь данъ 3-хъ часовый привалъ. Въ Мукденѣ съ трудомъ полученъ отъ интенданства хлѣбъ и фуражъ на 2-е сутокъ. 3-я батарея пишетъ въ своемъ журналѣ, что она фуража не получила въ Мукденѣ, а только на привалѣ въ Суланза ей было выдано 200 пудовъ овса. Въ четыре часа дня бригада выступила на сѣверъ; шли шагомъ вдоль полотна желѣзной дороги. На ночлегъ у этапа Хушитай колонна приходитъ въ 9 час. вечера. Людямъ дана горячая пища. Овесъ привезенъ изъ Мукдена и выданъ въ Хушитаѣ на 3-ое сутокъ. Переходъ около 60-ти верстъ*). Въ артиллеріи лошади на столько уже утомились, что не выѣдаютъ овса.

Въ этотъ-же день, 4 февраля, въ 7 час. вечера, 2-я батарея и 24-й полкъ получили приказаніе въ д. Убанюла двигаться въ Мукденъ. Собрались, выстроились, какъ вдругъ приходитъ отмѣна: батареѣ оставаться, а 24-му полку итти въ Мукденъ. Полкъ и штабъ дивизіи выступили на Сяосинминтунь, гдѣ ночевали; прибыли въ Мукденъ въ полномъ составѣ 5 февраля, въ 2 часа дня, совершивъ переходъ около 90 верстъ. Отъ Сяосинминтуня захваченъ обозъ штаба дивизіи.

5-го февраля.

Выступленіе 2-й бригадѣ съ мѣста ночлега назначено въ 7 часовъ 30 мин. утра. Въ хвостѣ идетъ 25-й полкъ; 3-я и 4-я сотни этого полка подъ начальствомъ в. ст. Каргальскаго двигаются въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ (на д. Кудзядзы); 6-я сотня 25-го полка идетъ въ авангардѣ, выдѣливъ взводъ въ прикрытіе къ обозамъ. По дорогѣ данъ большой 3-хъ часовый привалъ, на

*) По 2-хъ верстѣ около 42 верстъ.

*) По 2-хъ верстѣ тоже около 60 верстъ.

которомъ люди получаютъ обѣдъ и лошади выкармливаются овсомъ. Выступаютъ съ привала въ 4 часа дня и достигаютъ Телина въ 11-ть час. ночи. Располагаются по квартирамъ послѣ долгихъ поисковъ и суеты часовъ къ 12-ти ночи. Шли перемѣннымъ аллюромъ. Люди въ Телинѣ получаютъ горячую пищу; сѣно для лошадей съ трудомъ достается отъ интенданства только въ 4 часа утра. Переходъ около 70-ти верстъ.

24-й полкъ, прибывъ въ Мукденъ въ 2 часа дня, расположился на отдыхъ.

19-й полкъ снятъ со сторожевки въ Ляохейскомъ отрядѣ и прибываетъ въ д. Туэрто. Въ тотъ же день—по приказанію главнокомандующаго, полкъ переходитъ въ Мукденъ.

2-я Донская казачья батарея въ 9 час. вечера 5 февраля получаетъ приказаніе выступить въ Мукденъ. Въ 10 часовъ вечера батарея выступаетъ на сѣверъ. Пройдя около 35 верстъ, батарея стала на ночлегъ въ 4 часа утра въ д. Гаухуапу.

6-го февраля.

Въ 8 час. утра бригада ген. Абрамова съ 3-ей Донской казачьей батареей продолжаетъ движеніе на сѣверъ. Въ авангардѣ идутъ 1-я и 5-я с.с. 25-го полка, взводъ отъ 1-й сотни этого полка въ прикрытіе къ обозу; 25-й полкъ идетъ въ головѣ колонны. 3-я и 4-я сотни 25-го полка не присоединяются въ Телинѣ къ колоннѣ главныхъ силъ и продолжаютъ итти въ боковомъ авангардѣ на Чантуфу. Въ д. Кудязы данъ привалъ на 3 часа; къ отряду присоединяются 3-я и 4-я сотни 25-го полка. Люди получаютъ здѣсь горячую пищу, а лошади фуражъ. Въ 4 часа дня колонны въ прежнемъ порядкѣ, выдѣливъ снова въ боковой авангардъ 3-ю и 4-ю сотни 25-го полка, продолжаютъ движеніе. Въ Чантафу отрядъ, идя перемѣннымъ аллюромъ, прибываетъ въ 12 часовъ 20 мин. ночи. Переходъ около 80 верстъ. Люди получаютъ горячую пищу, приготовленную въ котелкахъ, а лошади—фуражъ. Въ часъ ночи присоединяются 3-я и 4-я сотни 25-го полка и тѣсно располагаются квартиро-бивакомъ; они сдѣлали переходъ не менѣе 88 верстъ. Обозы приходятъ въ Чантуфу въ 5-ть часовъ утра 7-го февраля.

19-й полкъ имѣлъ сегодня дневку въ Мукденѣ. 24-й полкъ утромъ былъ посаженъ въ вагоны и отправленъ 2-мя эшелонами на сѣверъ: 1-й эшелонъ—штабъ полка, 1-я, 3-я и 4-я сотни; второй—2-я, 5-я и 6-я сотни.

2-я Донская казачья батарея выступила съ мѣста ночлега изъ д. Гаухуанпу въ 9 час. утра и прибыла въ Мукденъ въ 6 час. вечера, гдѣ расположилась на этапѣ.

7-го февраля.

Выступленіе изъ Чантафу бригады ген. Абрамова въ 8 ч. утра. Колонна идетъ перемѣннымъ аллюромъ. 3-я и 4-я сотни 25-го полка опять идутъ въ лѣвомъ боковомъ авангардѣ; путь слѣдованія на Сымяоченъ, Тоудагоу, Дава и Баміенченъ. 5-я сотня 25-го полка въ авангардѣ, взводъ 5-й сотни въ прикрытіи къ обозу. Обозъ 2-го разряда, патронныя двуколки, изможденныя лошади, слабые люди и по 2 человѣка въ конвой обозу отправляются на этапъ въ Чантафу съ приказаніемъ оставаться тамъ впредь до особаго распоряженія. 3-хъ часовый привалъ данъ отъ часу дня въ д. Цулушу; людямъ варится въ котелкахъ пища, лошадей выкармливаютъ овсомъ. Съ большого привала за 2 часа до выступленія высылаются въ Сыпингай квартирьеры. Въ Сыпингай отрядъ приходитъ около 7 час. вечера. Шли перемѣннымъ аллюромъ. Переходъ около 50 верстъ. 3-я и 4-я сотни 25-го полка на ночлегъ къ колоннѣ не присоединяются.

24-й полкъ въ пути по желѣзной дорогѣ.

19-й полкъ погруженъ въ вагоны и отправленъ на сѣверъ. 2-я Донская каз. батарея погружена 2-мя эшелонами въ вагоны; первый эшелонъ грузился въ 12 час. ночи, а второй въ 3 ч. утра; батарея отправлена на сѣверъ.

8-го февраля.

Бригада ген. Абрамова выступила изъ Сыпингая въ 8 ч. утра. Впередъ съ мѣста ночлега пошли квартирьеры по 4 человѣка отъ сотни на ст. Гунжулинъ. 25-й полкъ двигается въ головѣ колонны. 5-я и 2-я сотни 25-го полка въ авангардѣ. Около часу дня отрядъ останавливается на 3-хъ часовой привалъ въ д. Тхайпиньшань. У д. Чаньшуе авангардъ колонны (двѣ сотни 25-го полка) сворачиваетъ съ Мандаринской дороги на ст. Гунжулинъ, куда приходитъ въ 8 часовъ вечера; авангардъ останавливается квартиро-бивакомъ у бараковъ слабосильной команды; остальной-же отрядъ останавливается на ночлегъ, не доходя 8 верстъ до Гунжулина въ дер. Чинсыгоуза. 3-я и 4-я сотни 25-го полка, присоединившіяся къ полку на большомъ привалѣ въ 4 ч. вечера и выступившія оттуда въ 6 ч. вечера снова въ боковой авангардъ, прибываютъ къ полку на ночлегъ лишь въ 12 ч. 30 м. ночи. Обозъ приходитъ въ 1 ч. ночи. 25-й полкъ расположенъ тѣсно въ трехъ дворахъ. Люди въ котелкахъ готовятъ ужинъ; хлѣба нѣтъ; фуража вдоволь. Переходъ около 70 верстъ. Шли перемѣннымъ аллюромъ.

Первый эшелонъ 24-го полка (штабъ полка, 1-я, 3-я и 4-я сотни) прибылъ сегодня на ст. Талайчжоу; здѣсь выгрузившись, казаки двинулись походомъ до Лошагоу; въ Лошагоу сотни прибыли въ тотъ-же день и поступили въ составъ гарнизона этого города, въ числѣ котораго были и полевыя войска, приданныя для усиленія охраны желѣзной дороги. Второй эшелонъ 24-го полка двинутъ въ Цицикаръ, но, проѣхавъ Харбинъ, былъ отозванъ обратно на ст. Талайчжоу.

19-й полкъ и 2-я Донская казач. батарея въ

пути. Штабъ дивизіи и ген. Телешевъ высадились въ Гунжулинѣ.

9-го февраля.

Бригадѣ ген. Абрамова и 3-й Донской каз. батареѣ назначена дневка. Хлѣбъ, фуражъ и говядина получаются съ этапа Гунжулинъ.

19-й полкъ выгружается на ст. Талайчжоу.
2-я Донская каз. батарея въ пути.

10-го февраля.

2-я Донская казач. батарея выгружается въ Талайчжоу.

Итакъ, 10 февраля расположеніе частей 4-й Донской каз. дивизіи было таково.

Штабъ дивизіи
25-й Донской каз. полкъ
26-й „ „ „
3-я Донская каз. батарея
} ст. Гунжулинъ.

1-я, 3-я и 4-я сотни 24-го полка—Лошагоу.

19-й Донской каз. полкъ
2-я Донская каз. батарея
} ст. Талайчжоу.

2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка къ 12 февраля сосредоточились въ Талайчжоу.

Заключеніе о походномъ движеніи отъ д. Убанюла до ст. Гунжулинъ 2-й бригады 4-й Донской казачьей дивизіи.

2-я бригада 4-й Донской каз. дивизіи съ 3-й Донской батареей прошла отъ Убанюла до Гунжулина въ 6 дней около 380 вер.*), т. е. въ день, въ среднемъ, она проходила около 65 вер. Такое передвиженіе нужно считать форсированнымъ. Но надо замѣтить, что къ большимъ переходамъ присоединялись еще иногда другія неблагопріятныя условія для похода. Время было зимнее, дороги и поля безснѣжныя; сѣверный вѣтеръ дулъ казакамъ прямо въ лицо и затруднялъ дыханіе лошадей. Мало того, этотъ вѣтеръ гналъ тучи морозной пыли въ легкія животныхъ, и, въ результатѣ, всѣ лошади въ отрядѣ кашляли.

Вторымъ неблагопріятнымъ условіемъ надо считать отсутствіе мало-мальски точныхъ картъ: не имѣя точныхъ картъ, весьма трудно правильно организовать походное движеніе, назначая соотвѣтствующія, по условіямъ состоянія людей, лошадей и погоды, пробѣги, намѣчая пункты ночлеговъ и большихъ приваловъ, заранѣе посылая квартирьеровъ для распредѣленія фанзъ частямъ походной колонны и т. п. Не рѣдко казаки, придя на бивакъ, ждали часами распредѣленія по квартирамъ.

Третьимъ неблагопріятнымъ условіемъ являлись затрудненія въ продовольствіи людей и лошадей, что зависѣло отъ недостаточной любезности интендантовъ, но, можетъ быть, и отъ непредусмотрительности штаба генер. Абрамова. Выдачи фуража или хлѣба приходилось ждать иногда цѣлую ночь.

Четвертымъ,—конскій составъ бригады и батареи не былъ въ блестящемъ состояніи; извѣстную долю нѣкотораго упадка лошадей, можетъ быть, придется отнести къ недостаточной заботливости командировъ частей, но не надо забывать и того, что бригада взята прямо съ работы, напряженной работы въ отрядѣ ген Ренненкампфа въ теченіе 3-хъ дней; до этого она несла развѣдывательную службу, которая тоже не можетъ считаться отдыхомъ для кавалеріи; а отдыхъ послѣ Сандэпуской операціи былъ-бы не лишнимъ для донцовъ. Если къ этому прибавить, что во время движенія въ Монголію казаки, выдѣляемые въ боковой отрядъ, въ разъѣзды и дозоры, дѣлали пробѣги еще большіе, чѣмъ части главной колонны, то вся трудность движенія станетъ вполнѣ очевидной.

Результатомъ трудности этого похода было большое количество отставшихъ лошадей, нѣсколько лошадей пало, и, наконецъ, весь отрядъ былъ въ такомъ видѣ, что итти ему въ экспедицію было невозможно.

Въ 3-й Донской казачьей батареѣ отъ переутомленія въ походѣ пало 8 артиллерійскихъ лошадей и 1 строевая; 20 лошадей для дальнѣйшаго похода оказались совершенно непригодными и потребовали отдыха. Пострадала также и матеріальная часть: у 10 передковъ порвались дышловыя оттяжки и у 3-хъ орудій поломаны полыя цапфы коробки подъемнаго механизма; такую порчу матеріальной части командиръ 3-й батареи объяснялъ отчасти несовершенствомъ устройства дышелъ; главная-же причина—это движеніе орудій не рѣдко ночью и по сквернымъ дорогамъ.

По поводу порчи матеріальной части въ 3-й Донской казачьей батареи было произведено слѣдствіе командиромъ 25-го Донского казачьяго полка полк. Медвѣдевымъ, бывшимъ артиллеристомъ; вотъ заключительныя строки этого дознанія:

„Основными причинами описанныхъ поврежденій слѣдуетъ признать: 6-ти дневный форсированный пробѣгъ батареи со скоростью отъ 63 до 92 верстъ въ сутки, безъ дневокъ. Движеніе быстрое, рысью по твердой, часто неровной дорогѣ въ густой пыли и ночью, когда ѣздовымъ невозможно было избѣгать встрѣчавшихся препятствій; и отправку батарейнаго обоза съ мастеромъ, по приказанію начальника отряда г.-м. Абрамова, на этапъ въ Чантафу, что исключало возможность исправить оттяжки на остановкахъ средствами батарей“.

На этомъ дознаніи имѣется надпись генерала Чичагова

„По прибытіи батареи 7 февраля на ст. Гунжулинъ, даже послѣ дневки, 2 орудія и 9 зарядныхъ ящиковъ не могли итти въ предположенную въ то время экспедицію въ Монголію (№ 3661)“.

Чтобы читатель былъ вполнѣ оріентированъ въ обстановкѣ, надо сказать, что заключеніе полк. Медвѣдева нѣсколько пристрастно къ ген. Абра-

*) По 10-ти верстѣ. Въ дѣйствительности отрядъ шелъ, конечно, болѣе 400-тъ верстъ; потому что 10-ти верстная карта не точна.

мову: отношенія между ген. и полк. Медвѣдевымъ всегда были натянутыя. Во-первыхъ, перехода въ 92 версты не было; по крайней мѣрѣ, въ журналѣ воен. дѣйствій 25-го-же полка такой цифры нѣтъ; наибольшій переходъ былъ въ 80 верстъ; такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ журналъ ввѣреннаго полк. Медвѣдеву полка; во-вторыхъ, батарейный обозъ не могъ поспѣвать за батареей и его волею неволею надо было оставить сзади, мастеръ-же безъ обоза, все равно, что артиллеристъ безъ пороха. Во всякомъ случаѣ, полк. Медвѣдевъ дѣлаетъ указаніе на то, что техника движенія, руководимаго ген. Абрамовымъ, была далека отъ совершенства и страдала многими пробѣлами.

Чтобы быть безпристрастнымъ, надо въ этомъ разобраться по-подробнѣе. Во-первыхъ, надо помнить, что ген. Абрамову приказано было категорически итти въ Гунжулинъ, „дѣлая не менѣе, какъ по 50 вер. въ сутки". Вопроса о дневкѣ здѣсь не могло и быть. Какая тамъ дневка, когда приказано дѣлать не менѣе 50 верстъ въ сутки. Ген. Абрамовъ этотъ приказъ исполнилъ. Распредѣлить маршъ заранѣе, намѣтить пункты ночлеговъ и разсчитать время прибытія въ Гунжулинъ точно было весьма затруднительно за неимѣніемъ картъ. Мы ясно себѣ представляемъ картину: ген. Абрамовъ спросилъ свѣдующаго человѣка, можетъ быть начальника станціи Мугдена, можетъ быть карту Хвостова*): сколько до Гунжулина верстъ? 250—отвѣтъ. Прибавивъ на извилины дорогъ, получилъ цифру 300, дѣлитъ на 50, будетъ 6. Значитъ, въ 6 дней дойдемъ. Къ этимъ 6-ти днямъ ген. и подгонялъ походъ. Оказалось не 300, а болѣе 400-тъ, потому что проселочная дорога—не мандаринская, да еще нарисованная на картѣ, потому что карта Хвостова—не 2-хъ верстка.

Въ приказѣ своемъ, который мы приведемъ ниже, ген. Телешевъ упрекаетъ ген. Абрамова за то, что онъ не распредѣлилъ свой отрядъ на нѣсколько колоннъ, тогда, дескать, движеніе былобы легче. Съ одной стороны легче, а съ другой—труднѣе. Легче потому, что не было бы такой пыли, меньшая скученность, лучшія квартиры; труднѣе потому, что пробѣги были-бы еще большіе, да и по худшимъ проселочнымъ дорогамъ, связь между колоннами, за отсутствіемъ точныхъ картъ, пришлось-бы поддерживать разъѣздами, которые сильно утомлялись-бы. Замѣтилъ-ли читатель, что пункты ночлеговъ ген. Абрамовымъ всегда намѣчались жел. дорожныя станціи или пункты, обозначенные на картѣ Хвостова, хорошо извѣстные: Сяосинминтунь, Хушитай, Телинъ, Чантафу, Сыпингай, Гунжулинъ. Это было единственное средство, при отсутствіи подробныхъ картъ, выбирать намѣченные на 20-ти верстѣ пункты для того, 1) чтобы заранѣе послать квартирьеровъ, которые распредѣлятъ фанзы, 2) чтобы очутиться на одной высотѣ или въ одномъ даже мѣстѣ со своимъ боковымъ авангардомъ; наконецъ, 3) чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что люди и лошади будутъ сыты, потому что только въ этихъ пунктахъ были этапы или интендантскіе склады.

Техническіе просчеты можетъ быть и были, но они мелки: такъ, боковой авангардъ, мы видѣли, то присоединялся къ отряду, даже на большомъ привалѣ, то снова удалялся; то ночевалъ при главной колоннѣ, то не ночевалъ. Отъ чего это зависѣло—не ясно. Второй просчетъ относится къ движенію въ темнотѣ: съ наступленіемъ темноты, разумѣется, лучше вести колонну шагомъ, особенно, если есть артиллерія въ отрядѣ. Во всякомъ случаѣ, эти ошибки сравнительно мелочи.

Итакъ, главное, что побуждало ген. Абрамова форсировать маршъ—отсутствіе точной карты, а это ген. Телешевъ просмотрѣлъ.

Однако, бригада пришла въ такомъ состояніи, что не могла выступить въ походъ. Какая польза въ этомъ форсированномъ маршѣ, когда части пришли, негодныя къ дѣлу? Можетъ быть ген. Абрамовъ разсчитывалъ, что одно присутствіе многочисленной кавалеріи напугаетъ японо-хунхузовъ и заставитъ ихъ отойти отъ желѣзной дороги? Бываетъ и такъ. Во всякомъ случаѣ, если обвинять ген. Абрамова въ чемъ-нибудь, то только въ томъ, что онъ не рѣшился притти хотя-бы и позже того срока, который выходилъ по теоретическимъ соображеніямъ, если приказаніе главнокомандующаго приложить къ картѣ Хвостова; зато генералъ привелъ-бы отрядъ свѣжимъ и годнымъ къ дѣйствію.

Техническія неудобства могли быть устранены при довѣріи къ своимъ помощникамъ. Скажемъ для примѣра: за 2 часа до выступленія изъ Хушитая я посылаю своего начальника штаба съ офицерами-ординарцами впередъ и обозъ вслѣдъ ему, и говорю: „пройдите 50 верстъ и выбирите мѣсто ночлега; если по дорогѣ будетъ этапъ или складъ, оставьте офицера-ординарца, чтобы распорядился нагрузить хлѣбомъ и овсомъ обозъ, и прикажите ему послѣ нагрузки слѣдовать въ пунктъ ночлега; если склада или этапа не встрѣтите, то посылайте съ офицеромъ-ординарцемъ обозъ дальше до встрѣчи съ таковымъ; казаки суточное продовольствіе будутъ имѣть при себѣ; въ такомъ случаѣ, на слѣдующій день вы проѣдете дальше впередъ колонны, встрѣтите обозъ и направите его въ пунктъ ночлега".

Фуражъ для лошадей при мало-мальски широкомъ размѣщеніи всегда можно было найти въ китайскихъ деревняхъ; итакъ, начальникъ штаба выбираетъ пункты ночлеговъ по своему усмотрѣнію, а офицеръ-ординарецъ распоряжается обозомъ.

Ген. Телешевъ всю вину за дурное состояніе лошадей во 2-й бригадѣ возложилъ на ген. Абрамова и, вѣроятно, ему это рѣзко высказалъ. Старому, опытному донцу было обидно выслушивать все это: ген. Абрамовъ подалъ 9 февраля рапортъ о болѣзни (приказъ по дивизіи № 5, 9 февраля

*) Въ Журналахъ Военныхъ Дѣйствій полковъ и батарей названія неселенныхъ пунктовъ обозначены по этой картѣ.

§ 2), и отправился въ Гунжулинскій госпиталь. Въ командованіе бригадой вступилъ полк. Медвѣдевъ, продолжая исполнять свои обязанности командира полка. Вслѣдъ ген. Абрамову 25 февраля ген. Телешевъ отдалъ приказъ № 7:

„10 февраля ген.-л. Чичаговъ произвелъ смотръ прибывшей на ст. Гунжулинъ 2-й бригадѣ ввѣренной мнѣ дивизіи, причемъ оказалось, что всѣ строевыя казачьи и офицерскія лошади крайне истощены и утомлены. За походъ въ Гунжулинъ пало отъ переутомленія и разрыва желудка (непережеванный кормъ), въ 25-мъ Донскомъ казачьемъ полку—2, въ 26-мъ Донскомъ казачьемъ полку—6 и въ 3-й батареѣ 3-го Донского артиллерійскаго дивизіона—7, и выбыло изъ строя около 300 лошадей вслѣдствіе переутомленія, разбитости ногъ и раскола копытъ у вѣнчиковъ. Изъ нихъ 4 офицерскихъ лошади пришли въ полную негодность, а число такихъ-же казачьихъ лошадей можетъ быть опредѣлено только по истеченіи нѣкотораго времени. Въ батареѣ изъ 6 въ 3-хъ лафетахъ и изъ 11-ти въ 10-ти зарядныхъ ящикахъ имѣлись поломы, дѣлавшіе ихъ до починки негодными къ употребленію. По дознанію, причины поломокъ произошли отъ движенія рысью ночью по мерзлой дорогѣ, когда ѣздовые не могли видѣть и обходить препятствія и ударомъ объ нихъ ломали ящики и лафеты. Ген.-л. Чичаговъ нашелъ, что бригада неспособна къ немедленному дѣйствію противъ непріятеля: лошади требуютъ отдыха, а артиллерія починки. Разслѣдовавъ причины приведенія 2-й бригады въ такое состояніе, оказалось:

Почти все время отрядъ получалъ фуражъ отъ интендантства на станціяхъ желѣзной дороги и этапахъ.

До начала движенія полки бригады и батарея съ прихода въ Маньчжурію, довольствовались мѣстными средствами страны, въ которыхъ недостатка не было, въ неумѣніи найти фуража казаковъ заподозрить нельзя; средствами полки тоже не стѣснялись; жалобъ отъ китайцевъ на неуплату за фуражъ не поступало. Лошади полковъ и батарей передъ выступленіемъ въ Гунжулинъ были въ хорошемъ состояніи.

Весь маршъ бригады по картѣ отъ Сяобейхэ до Гунжулина равнялся 300 верстамъ и совершенъ отъ 11-ти ч. утра 3-го февраля до 12 ч. ночи 8-го, въ 6 переходовъ безъ дневокъ, т. е. приблизительно по 50 верстъ въ сутки; въ дѣйствительности-же, считая по времени движенія (часы выступленія и прибытія головныхъ частей на ночлегъ, выключая привалы и считая скорость движенія по 7 верстъ въ часъ, хотя шли и быстрѣй: репризы рыси доходили до 40 минутъ и болѣе, а батарея почти все время шла рысью), отрядъ былъ въ движеніи не менѣе 68 час. 30 мин., что составляетъ около 479 верстъ пути.

Особенно рѣзко брасающіеся въ глаза по удлиненію пути были переходы: отъ Хоусентай до Телина длиной по картѣ въ 40 верстъ, обращенный ген. Абрамовымъ въ 70 верстный, Телинъ-Чантуфу—по картѣ 50 верстъ и обращенный въ 85 верстный. Такимъ образомъ, ген. Абрамовъ, выдѣливъ въ боковой отрядъ лишь 2-ѣ сотни, самъ двигался одной колонной, утромъ удалялся отъ прямого пути слѣдованія, а вечеромъ возвращался обратно къ желѣзной дорогѣ, чѣмъ непомѣрно удлинялся путь, заставляя приходить на ночлегъ даже въ 12 ч. ночи и не ранѣе 9 и свою артиллерію итти рысью ночью. Такой способъ вожденія бригады я приписываю неумѣнію ген. Абрамовымъ выполнить возложенную на него задачу, освѣтить западную сторону желѣзной дороги возможно далѣе. Напоминаю ему, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ вести отрядъ въ нѣсколькихъ колоннахъ, давъ имъ параллельное направленіе и особые пункты ночлеговъ для каждой, тогда колонны проходили-бы минимальное разстояніе, и мѣстность дѣйствительно была-бы пройдена въ извѣстной полосѣ. Лишь благодаря сложившимся обстоятельствамъ, оказалось время дать отдыхъ лошадямъ и, благодаря нахожденію въ Гунжулинѣ обширныхъ ремонтныхъ паровозныхъ мастерскихъ, явилась возможность починить артиллерію. Тѣмъ не менѣе нахожу, что приведеніе бригады въ неспособность къ немедленнымъ дѣйствіямъ противъ непріятеля лежитъ на отвѣтственности ея командира, не сумѣвшаго вести ее съ наименьшей тратой силъ и не соображаясь съ послѣдствіями поломокъ артиллеріи, за что объявляю г.-м. Абрамову замѣчаніе“.

10 февраля, какъ уже сказано выше, былъ произведенъ смотръ ген. Чичаговымъ 2-ой бригадѣ 4-ой Донской каз. дивизіи и 3-ей Донской каз. батареѣ, причемъ лошади были найдены въ очень истощенномъ видѣ. Походъ въ Монголію отмѣненъ. По этому поводу ген. Чичаговъ писалъ командующему дивизіей:

„№ 494. Во исполненіе повелѣнія главнокомандующаго 2-ая бригада Вашей дивизіи и батарея должны быть срочно перевезены въ Талайчжоу. Экспедицію въ Монголію отмѣняю. Съ бригадой прошу отправиться Васъ вмѣстѣ со штабомъ дивизіи. Предписываю приготовиться быстро къ посадкѣ“.

Передвиженіе отряда ген. Телешева къ Талайчжоу.

10-го февраля.

Послѣ смотра ген. Чичагова, который былъ произведенъ въ Гунжулинѣ на церковной площадкѣ, полки 25-й и 26-й идутъ къ пункту слабосильной команды, гдѣ и располагаются бивакомъ. Часть лошадей располагается въ землянкахъ, а часть—подъ открытымъ небомъ. Фуражъ и продовольствіе части получаютъ съ этапа Гунжулинъ. На этапъ Чантафу посылается телеграмма съ приказаніемъ оставшемуся обозу бригады двигаться походомъ въ Гунжулинъ. На этапъ Сяосинимингтунь посылается по телеграфу приказаніе подъес. 25-го полка Быкадорову съ обозомъ, оставшимся при движеніи на Мугденъ, итти походомъ до ст. Мугденъ, откуда слѣдовать по желѣзной дорогѣ въ Гунжулинъ.

3-я Донская казачья батарея приступила къ исправленію своей матеріальной части; эти исправленія производились въ желѣзнодорожной мастерской. Къ вечеру 10 февраля все было починено.

11-го февраля.

Бригада и батарея остаются на мѣстѣ въ Гунжулинѣ; казаки отдыхаютъ; устраиваются удобнѣе въ землянкахъ, починяются, подчищаются.

12-го февраля.

25-й полкъ отправляется 3-мя эшелонами на ст. Талайчжоу; первый эшелонъ уходитъ въ 6 час. утра, второй въ 7 час. вечера и 3-й въ 12 час. ночи. Обозъ изъ Чантафу прибываетъ въ Гунжулинъ въ 6 час. вечера.

13-го февраля.

Въ 2 час. дня погружается въ вагоны 3-я Донская казачья батарея и штабъ дивизіи. Въ 8 час. вечера поѣздъ тронулся въ Талайчжоу,

Въ 4 час. утра прибылъ первый эшелонъ 25-го полка въ Талайчжоу. Въ 5 час. вечера сотни 25-го полка расположились квартиро-бивакомъ въ Талайчжоу.

14-го февраля.

Штабъ дивизіи прибылъ въ Талайчжоу; 26-й полкъ погружается въ Гунжулинѣ на 4 поѣзда, эшелоны №№ 5, 6, 7 и 8.

Въ часъ ночи 3-я и 4-я сотни 25-го полка прибываютъ на ст. Талайчжоу, но здѣсь, по приказанію ген. Чичагова, онѣ не высаживаются, а въ 4 час. утра отправляются на ст. Фулярди въ распоряженіе г.-м. Флейшера; эшелонъ съ 5-й и 6-й сотнями 25-го полка прибываетъ въ Талайчжоу въ 11 час. утра; 6-я сотня выгружается, а 5-я сотня отправляется въ Фулярди. Командованіе 3-й, 4-й и 5-й сотнями 25-го полка поручается в. ст. Каргальскому. Довольствіе людей и лошадей производится попеченіемъ полка; хлѣба съ этапа получить не удалось: комендантъ ст. Талайчжоу отказалъ. Для сбора свѣдѣній о японохунхузскихъ шайкахъ и попутно для закупки скота отъ 25-го полка въ тотъ-же день, 14 февраля, въ 3 час. пополудни высылается разъѣздъ въ 25-ть человѣкъ подъ командой сот. Захаревскаго. Въ тотъ-же день прибыла въ Талайчжоу 3-я Донская казачья батарея и штабъ дивизіи.

15-го февраля.

Сегодня на ст. Талайчжоу прибываютъ эшелоны съ 26-мъ Донскимъ каз. полкомъ; послѣдній эшелонъ пришелъ въ 5 ч. утра 16 февраля. 26-й полкъ, какъ и 25-й, располагается въ д. Талайчжоу, въ 3-хъ верстахъ отъ станціи. Въ этотъ-же день размѣстилась въ деревнѣ и 3-я Донская казачья батарея.

16-го февраля.

2-й бригадѣ 4-й Донской казачьей дивизіи и 3-й Донской казачьей батареѣ—дневка.

Заключеніе.

Итакъ мы видимъ, что перемѣна предположенія о сосредоточеніи 2-й бригады 4-й Донской каз. дивизіи и назначеніе пункта для сбора ст. Талайчжоу вмѣсто Гунжулина стоили большей потери времени. Сама эта перемѣна сдѣлана была не вовремя: 9, 10 и 11 февраля—три дня проходятъ даромъ; только 12 февраля донскія части грузятся. Окончательное сосредоточеніе произошло лишь 16 февраля; обозъ приходитъ 17 февраля. Части (3 сотни 25-го полка), ранѣе назначенныя въ Талайчжоу, получаютъ новое распоряженіе двигаться въ Фулярди. Ясно видно, что штабъ Пограничной Стражи и ген. Чичаговъ войска вытребовать сумѣли, да еще такъ спѣшно, что подкосили 2-ю бригаду 4-й Донской каз. дивизіи и 3-ю Донскую каз. батарею, а распорядиться ими не умѣютъ. Опредѣленнаго плана предстоящихъ дѣйствій составлено не было: то приказаніе, то отмѣна его. На войнѣ каждый часъ дорогъ, особенно въ тѣ минуты, когда ожидалось со дня на день наступленіе нашей арміи или активныя дѣйствія со стороны японцевъ: къ Оямѣ уже успѣла подойти побѣдоносная армія Ноги.

Передвиженіе частей Бодунэскаго отряда.

Какъ было указано выше:

19-й Донской каз. полкъ } къ 10 февраля сосредо-
2-я Донская каз. батарея } точ. на ст. Талайчжоу.
2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка сосредоточились 12 февраля въ Талайчжоу.

Эти части со включеніемъ сюда еще
163-го Ленкоранскаго пѣх. полка 1 баталіонъ,
12 го Барнаульскаго „ „ 1 „
45-й артиллерійской бригады 4 орудія
должны были составить, по предположенію генер. Чичагова, Бодунэскій отрядъ, начальникомъ котораго назначался командиръ 1-й бригады 4-й Донской каз. дивизіи г.-м. Стояновъ. Начальникомъ штаба къ нему назначенъ генеральнаго штаба кап. Пѣвневъ, старшій адъютантъ штаба 4-й Донской каз. дивизіи. Съ задачами, возложенными на этотъ отрядъ, мы познакомимся ниже.

10 февраля 19-й Донской каз. полкъ и 2-я Донская каз. батарея выступили со ст. Талайчжоу въ Бодунэ. Начало движенія въ 1 ч. дня. Первый переходъ около 30 вер. до д. Уцзя-чжанъ. 11 февраля переходъ въ 35 вер. до дер. Шелиджанъ 12 февраля отрядъ прибылъ въ Бодунэ.

Въ 3 часа этого-же дня выступили въ Бодунэ 2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка. Идя такимъ-же порядкомъ, какимъ шелъ 19-й полкъ, эти сотни прибыли въ Бодунэ въ 3 ч. дня 14 февраля.

Расположеніе частей 4-й Донской казачьей дивизіи къ 17 февраля.

Такимъ образомъ, 17 февраля 1905 г. мы застаемъ сотни и батареи 4-й Донской каз. дивизіи распредѣленными слѣдующимъ образомъ:

19-й Донской каз. полкъ
2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка } Бодунэ.
2-я Донская каз. батарея } Г.-м. Стояновъ.

1-я, 3-я и 4-я сотни 24-го полка... Лошагоу.

3-я, 4-я и 5-я сотни 25-го полка—Фулярди; высаживаются 17 февраля въ 8 ч. вечера. Г.-м. Флейшеръ.

1-я, 2-я и 6-я сотни 25-го полка
26-й Донской каз. полкъ } Талайчжоу.
3-я Донская каз. батарея } Г.-м. Телешевъ.
Штабъ дивизіи.

Диспозиція № 1 г.-л. Чичагова.

15 февраля командующій 4-й Донской казач. дивизіей получилъ, наконецъ, приказаніе летучему

конному отряду, Бодунэскому и Фулярдинскому отрядамъ № 1 за подписью ген. Чичагова. Надо сказать, что начальнику Бодунэскаго отряда г.-м. Стоянову при личномъ свиданіи съ ген. Чичаговымъ было передано приказаніе тоже № 1, но отъ 8 февраля, а не отъ 14, оно было нѣсколько отлично отъ ниже приводимаго.

„Приказаніе Летучему конному отряду, Бодунэскому и Фулярдинскому отрядамъ.

г. Харбинъ. № 1. Февраля 14—1905 года.

„Въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ разновременно получены были свѣдѣнія объ отрядахъ противника силою отъ нѣсколькихъ сотенъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, сформированныхъ изъ японцевъ, китайцевъ и монголъ, которые совершенно скрытно прошли въ нейтральную Монголію, гдѣ устроили опорные пункты для производства изъ нихъ набѣговъ на Китайскую В. ж. дорогу съ цѣлью ея разрушенія, а также и уничтоженія интендантскихъ складовъ, сосредоточенныхъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Одновременно высланная мною въ Монголію въ ноябрѣ 1904 г. экспедиція подполк. Хитрово въ составѣ 3 офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ, слѣдуя съ сѣвера, въ концѣ декабря на высотѣ Гунжулина въ Монголіи обнаружила движеніе многочисленныхъ мелкихъ отрядовъ противника, направлявшихся на сѣверъ. Есть также свѣдѣнія, что непріятельскіе отряды сосредоточиваются на высотѣ Телинъ-Гунжулинъ и въ окрестностяхъ Бодунэ. Движеніе производится преимущественно ночью. При отрядахъ имѣются обученные китайскіе развѣдчики, которые, будучи высланы впередъ, сообщаютъ отряду о безопасности дальнѣйшаго пути, для чего пускаютъ небольшіе привязаные воздушные шары, освѣщенные бѣлымъ и краснымъ огнемъ. Бѣлый огонь означаетъ безопасность движенія, красный—опасность.

30 января одинъ изъ такихъ отрядовъ силою 400—500 человѣкъ напалъ на мостъ 247 вер. Южной линіи жел. дороги, но былъ отбитъ, причинивъ мосту незначительныя поврежденія. Для выясненія сихъ пунктовъ сосредоточенія противника мною былъ высланъ 30 января изъ Гунжулина къ границѣ Монголіи отрядъ подъ начальствомъ ротмистра Линицкаго въ составѣ 180 коней при двухъ конно-горныхъ орудіяхъ. 1 февраля на границѣ Монголіи отрядъ былъ окруженъ противникомъ силою до 4000 человѣкъ, но прорвался, нанеся противнику значительный уронъ, и отошелъ къ Гунжулину, оставивъ одно орудіе, въ которомъ всѣ лошади были перебиты *).

Въ настоящее время получены свѣдѣнія, что въ первыхъ числахъ февраля два отряда численностью около 1 японскаго эскадрона, 200—300 хунхузовъ и монголовъ при 3 орудіяхъ каждый прошли Фулунченъ и направились, заметая слѣды, въ долину рѣки Нонни къ Син-жану.

Его высокопревосходительство главнокомандующій возложилъ на меня оборону дороги, командировавъ для сего на усиленіе округа полевыя войска.

Для обороны дороги, складовъ, имущества, а также для уничтоженія противника предписываю:

Летучій конный отрядъ г.-м. Телешева.
25-й Донск. каз. п. 6 сот.
26-й „ „ „ 5 „
Сотня Заамур. окр. погр. стражи . . 1 „
3-я Донск. каз. бат. 6 ор.
Всего 12 сот. и 6 ор.

Двинуться на Каошаньтунъ, Фулунченъ и далѣе на югъ на Шилинганцзы, Тайпинлинъ и Куэльсинъ. Дѣйствуя въ высшей степени активно, отрядъ долженъ уничтожить и разсѣять скопища и шайки противника. Отрядъ, широко организовавъ войсковую и на отпущенныя деньги (5000 р.[2]) тайную развѣдку, въ зависимости отъ обстановки долженъ дѣйствовать или цѣликомъ или отдѣльными сотнями, какъ партизанскій. Одновременно съ выступленіемъ отряда со ст. Куанчензы въ г. Пабауху направляется отрядъ въ составѣ одного своднаго баталіона, 2-хъ орудій 6-й Заамурской конной батареи и $^1/_2$ сотни 24-го Донского каз. полка съ запасами патроновъ и 8-ми дневнаго продовольствія. Отрядъ этотъ, подчиненный начальнику летучаго отряда, образуетъ въ г. Пабауху опорный пунктъ для лет. коннаго отряда и его временную базу. Ген. Телешеву вмѣняется постоянно имѣть связь съ г. Пабауху[3]), посредствомъ которой и посылать донесенія. Полевая почта отъ Пабауху до Фулунчена должна быть выставлена отъ отряда ген. Телешева, а отъ Фулунчена до Бодунэ заботою нач. Бодунэскаго отряда. Ген. Телешеву присылать донесенія ко мнѣ ежедневно два раза, хотя-бы столкновеній и не произошло, съ копіями начальнику Бодунэскаго отряда. Кромѣ того, въ случаѣ полученія свѣдѣній о движеніи противника къ линіи жел. дороги, на обязанности г.-м. Телешева возлагается извѣщать о семъ начальника гарнизона подвергающейся опасности станціи или моста.

Бодунэскій отрядъ ген.-м. Стоянова.
163-го Ленкоранскаго пѣх. полка . . . 1 бат.
12-го Барнаульск. пѣх. полка . . . 1 „
19-й Донск. каз. п. 6 сот.
24-й „ „ „ 3 „
Оренбургск. „ „ 2 „
45-й артил. бриг. . 4 ор.
2-й Донск. каз. бат. 6 „
Всего 2 бат., 11 сот., 4 п. ор. и 6 кон. ор.

Возможно сосредоточенно расположиться въ Бодунэ или около города, укрѣпить свою позицію, разработать планъ ея обороны.

На отрядъ возлагается:

1) Прикрытіе подступовъ съ юга и запада къ желѣзно-дорожн. участку Фулярди—Харбинъ—Лошагоу и важнѣйшимъ его сооруженіямъ: желѣзнодорожнымъ мостамъ въ Харбинѣ, Фулярди, Цайцзягоу и Лошагоу.

2) Развѣдываніе о силахъ противника, направленіяхъ его движенія, о пунктахъ его сосредоточенія, имѣя въ виду цѣль его движенія къ желѣзной дорогѣ Фулярди—Лошагоу.

Во исполненіе поставленной задачи отрядъ долженъ: а) выставить конныя заставы, одну къ серединѣ разстоянія между Бодунэ и Талайчжоу, другую къ югу отъ Бодунэ по дорогѣ на Фулунченъ, третью по дорогѣ на Синжанъ; б) высылаемыми разъѣздами охватить возможно большій

[1]) Какъ приведено выше (письмо ген. Чичагова г.-л. Леневичу), ротм. Линицкій никакого столкновенія съ японцами не имѣлъ.

[2]) Вставка составителя.

[3]) Такого города не существуетъ, ошибка на картѣ; такъ называется цѣлый раіонъ.

раіонъ наблюденія, особенное вниманіе должно быть обращено по направленіямъ на г. Маосинжанъ, на г. Тальхацянъ, долины рѣкъ Нонни до Тамайчжанъ и Сунгари до Лошагоу; в) имѣть непрерывную связь съ Талайчжоу, Лошагоу и Цицикаромъ (Фулярди), ориентируя начальниковъ гарнизоновъ этихъ пунктовъ добытыми развѣдкой свѣдѣніями; г) возможно шире организовать тайную развѣдку, для чего въ отрядъ назначается знакомый съ этимъ дѣломъ Заам. окр. шт.-ротмистръ Титовъ съ агентами. Развѣдываніе должно быть поставлено такъ, чтобы даже мелкія партіи противника не могли незамѣченными подойти къ Бодунэ, или перейти на берега лѣвый—Нонни, правый—Сунгари. Обнаруживъ противника, не ограничиваться пассивными наблюденіями, а дѣйствовать активно и быстро, имѣя цѣлью окончательно его уничтожить.

Фулярдинскій отрядъ г.-м. Флейшера.

Начальн. штаба генеральн. штаба подполк. Аносовъ.

163-го Ленкоранскаго пѣх. полка . . . 2 бат.
45-й артил. бриг. . 4 ор.
Два взвода 3 роты 10 друж. . . . $^1/_2$ рот.
Одна рота Заам. окр. 1 „
23-я и $^1/_2$ сот. 31 сот.
Заам. окр. . . . $1^1/_2$ сот.
24-й Дон. каз. п. [1]) 3 „
Нештат. порш. бат. 2 ор.

Всего $2^1/_2$ бат., $4^1/_2$ сот. и 6 ор.

На отрядъ возлагается:

Оборона желѣзнодорожнаго участка Цицикаръ — Фулярди и уничтоженіе отрядовъ противника, двигающихся по желѣзной дорогѣ съ юга. Непосредственная оборона моста на Нонни возлагается на коменданта обороны подполк. Межака. Во исполненіе поставленной задачи отрядъ долженъ:

1) Выставить конныя заставы,—въ Санчжанъ (у р. Чжоръ), въ Ламац-денъ, въ Тамай-чжанъ (отсюда держать связь съ заставой въ Тальхацянъ); на переправахъ р. Ялъ, отъ коихъ отходятъ дороги на Цицикаръ; между городомъ и станціей Цицикаръ.

2) Къ югу отъ моста Нонни на большомъ Пекинскомъ трактѣ не ближе 5 верстъ отъ моста выставить пѣхотную заставу.

3) Высылаемыми разъѣздами охватить возможно большій раіонъ наблюденія, особенно къ югу.

4) Возможно шире организовать тайную развѣдку агентами.

5) Держать непосредственную связь съ Бодунэскимъ отрядомъ.

Развѣдываніемъ должно быть достигнуто, чтобы отряды противника не могли скрытно подойти къ р. Нонни и переправиться на ея лѣвый берегъ на участкѣ Фулярди—Тамайчжанъ. Обнаруживъ противника, дѣйствовать активно и не пускать его къ желѣзной дорогѣ, оставляя достаточныя силы для обороны моста и станціи Цицикаръ.

Всѣмъ отрядамъ имѣть въ виду, что въ 20 вер. западнѣе Бодунэ въ новомъ городѣ Шуанлюдженъ*) находится наблюдательный постъ подполк. Хитрово. Кромѣ того, монголы-харацины организуютъ отрядъ для дѣйствій на флангъ и тылъ противника. Одинъ изъ этихъ отрядовъ оперируетъ въ окрестностяхъ Харбосана.

Подтверждаю, что лучшимъ залогомъ успѣшныхъ дѣйствій противъ японо-хунхузскихъ партій является широкая развѣдка и въ высшей степени быстрыя, рѣшительныя дѣйствія отрядовъ. Начальниковъ отрядовъ прошу принять за правило назначать для достиженія несомнѣннаго успѣха соотвѣтствующія силы. Обращаю вниманіе начальниковъ всѣхъ степеней по повелѣнію главнокомандующаго—не обижать мѣстныхъ жителей, а наоборотъ гуманнымъ къ нимъ отношеніемъ снискать сочувствіе къ намъ населенія, опираясь на которое можно больше расчитывать на успѣхъ развѣдки.

У жителей насильно ничего не брать, сношенія съ ними дѣлать преимущественно чрезъ старшихъ, расплачиваться за каждую взятую вещь, строго слѣдить за переводчиками, которые зачастую эксплоатируютъ въ свою пользу приходъ въ селеніе войскъ. Имѣть въ виду, что, въ силу установившагося обычая, о каждой обидѣ населенія китайскія власти доносятъ мнѣ, а я—главнокомандующему.

Доносить мнѣ два раза въ сутки, хотя-бы не было столкновеній. Донесенія по телеграфу или по летучей почтѣ, а гдѣ ея не будетъ, то съ нарочнымъ посылать начальнику гарнизона ближайшей станціи для передачи мнѣ.

Начал. Заам. Ок. отд. кор. Погр. стражи
г.-л. Чичаговъ.

Начальникъ Штаба, Генеральнаго Штаба подполковникъ Богдановъ".

Вчитываясь въ это приказаніе ген. Чичагова и опуская нѣкоторыя ошибки въ распредѣленіи частей Донской дивизіи, съ которымъ мы знакомы по болѣе достовѣрнымъ источникамъ, намъ вполнѣ ясно обрисовывается характеръ той дѣятельности, которая предназначалась для каждаго изъ трехъ перечисленныхъ отрядовъ. Двумъ отрядамъ—Бодунэскому и Фулярдинскому—дана задача наблюдательно-оборонительная съ постояннымъ мѣстопребываніемъ штабовъ отряда. Какъ два форта, эти два отряда должны были оборонять подступы къ желѣзной дорогѣ. Сравненіе это тѣмъ болѣе подходяще, что, какъ мы увидимъ ниже, въ Бодунэ были предприняты обширныя земляныя работы и выписанъ инженеръ. Характеръ дѣятельности Бодунэскаго и Фулярдинскаго отрядовъ свидѣтельствовалъ съ неоспоримой точностью объ убѣжденіи ген. Чичагова въ томъ, что въ Монголіи имѣются большіе отряды японо-хунхузовъ, что эти отряды собираются громить желѣзную дорогу, что бороться съ этими отрядами можно только прочнымъ занятіемъ важнѣйшихъ пунктовъ; обороняя одинъ изъ нихъ, мы защищали большой мостъ **); въ Бодунэ-же, лежащемъ на главнѣйшихъ путяхъ наступленія японцевъ изъ глубины Монголіи и съ юга къ нашей желѣзной дорогѣ, ген. Стояновъ, подобно пауку, могъ распустить свою паутину на большое

*) Въ составѣ Бодунэскаго отряда ошибочно помѣщенъ весь 24-й Донской каз. полкъ; въ дѣйствительности 3 сотни этого полка были въ Лошагоу, а 3 сотни въ Бодунэскомъ отрядѣ. Въ Фулярдинскомъ отрядѣ сотенъ этого полка не было.

*) Новый Городъ.
**) Въ Фулярди.

пространство и притянуть къ себѣ отряды японцевъ; другими словами, занятіе Бодунэ могло играть роль только въ томъ случаѣ, если-бы японцы наступали большими силами къ желѣзной дорогѣ Харбинъ—Хайларъ; имъ трудно было-бы тогда базироваться, имѣя у себя въ тылу или на флангѣ укрѣпленный и крѣпко занятый пунктъ; Бодунэ по истинѣ была назначена роль форта—заставы.

Третьему отряду, летучему конному (не просто конному, а летучему конному), была опредѣлена задача въ соотвѣтствіи даннаго ему названія; летать по степи, ловить шайки японо-хунхузовъ, можетъ быть, передовыя части и разъѣзды той грозной колонны японцевъ, которая пугала ген. Чичагова, развѣдывать въ широкомъ масштабѣ о противникѣ; разсыпая отрядъ на мелкія партизанскія части, то снова грозно собирая его въ одно цѣлое, наносить врагу жестокій ударъ; ловко отступая назадъ, заманить японцевъ подъ укрѣпленія Бодунэ и т. д. Однимъ словомъ, задача большого партизанскаго отряда. Одно смущаетъ насъ и боимся, что и читателя тоже: такому партизанскому отряду, работающему среди многочисленныхъ и дерзкихъ японо-хунхузскихъ шаекъ, при населеніи, враждебномъ къ намъ, и вдругъ такому отряду въ центрѣ клокочущаго кратера назначена ... база. Это звучитъ фальшиво. База въ Пабауху, положимъ, охраняется недурно—баталіонъ пѣхоты, 2 конныхъ орудія и $^1/_2$ сотни 24-го Донского каз. полка, но тѣмъ не менѣе: что стоитъ дерзкому врагу, засѣвшему намъ въ затылкѣ въ количествѣ 11 тысячъ, броситься и уничтожить эту базу, вокругъ которой, какъ мотылекъ вокругъ цвѣтка, долженъ кружиться летучій, какъ пухъ Эола, отрядъ.

Еще разъ обращаемъ вниманіе на главнѣйшую исходную данную, которой руководствовался ген. Чичаговъ, распредѣляя войска по отрядамъ и назначая имъ роли: эта данная—принятіе, какъ факта, что въ тылу у насъ и въ Монголіи прочно засѣли *многочисленныя* и сильныя японо-хунхузскія шайки. Въ провѣркѣ этотъ фактъ не нуждается. Почему-же? Отбрасывая всѣ личныя побужденія, которыя могли руководить ген. Чичаговымъ въ то время, когда онъ требовалъ къ себѣ войска, отбрасывая это потому, что въ душу человѣка проникнуть трудно, мы видимъ, что основаніемъ убѣжденности генерала въ присутствіи японцевъ служило полное, безграничное довѣріе его къ тому, о чемъ доносили ему офицеры Пограничной стражи. Офицерамъ своимъ ген. Чичаговъ вѣрилъ вполнѣ. Не знаемъ, на основаніи какого опыта могла развиться и окрѣпнуть эта вѣра, но послѣдующія событія насъ убѣждаютъ, что ген. Чичаговъ былъ не правъ; что фантазія нѣкоторыхъ офицеровъ его корпуса была еще болѣе безгранична, чѣмъ вѣра генерала въ ихъ правдивость.

Если-бы въ душу и мозгъ ген. Чичагова хотябы на самое короткое время заглянуло сомнѣніе, то Россія отъ этого выиграла-бы во многомъ, а Пограничная стража избавилась-бы отъ тѣхъ жестокихъ упрековъ, отъ которыхъ она не свободна и сейчасъ. Если-бы ген. Чичаговъ захотѣлъ провѣрить все то, о чемъ ему доносили его офицеры, онъ-бы не распредѣлялъ такъ войска, ему данныя, какъ онъ это сдѣлалъ въ диспозиціи № 1; если-бы при этомъ генералъ пожалѣлъ-бы нашу армію, которая изо дня въ день несла жестокую работу и изнемогала отъ передовой и особенно развѣдывательной службы, онъ-бы не захотѣлъ отнимать на долго у этой арміи 20 тыс. человѣкъ; если-бы ген. Чичаговъ поставилъ себя на мѣсто главнокомандующаго, который мало зналъ, но хотѣлъ и долженъ былъ знать объ японцахъ, объ арміи Ноги и пр., онъ-бы со всей энергіей своей души поспѣшилъ возвратить главнокомандующему 4-й Донскую каз. дивизію.

Что-же могъ сдѣлать ген. Чичаговъ для того, чтобы возможно полнѣе использовать свою кавалерію и возможно скорѣе возвратить ее генералу Куропаткину?

Для этого нужно было пройти широкимъ фронтомъ кавалеріи все пространство отъ линіи Мукденъ—Синминтинъ на сѣверъ, скажемъ, до Сунгари, смотря по обстоятельствамъ. Такая широкая метла, лучше помела гоголевской Солтанихи, вымела-бы весь тотъ соръ, которымъ японцы, можетъ быть, и хотѣли загрязнить нашъ тылъ. Во всякомъ случаѣ, равнина была-бы осмотрѣна и мистификація разсѣяна. Отъ широты Мукденъ—Синминтинъ до Сунгари разстояніе, въ бо́льшую сторону, 500 вер. Дѣлая ежедневно по 35 верстъ, средній переходъ кавалеріи, Донская дивизія прошла-бы это пространство въ 15, много 17 дней. Начавъ движеніе

Кавалерійское дѣло у Мукденскихъ воротъ 25 февраля 1905 г. (съ картины художника Самокиша).

4 февраля, числу къ 20-му донцы дошли-бы до Сунгари и выяснили бы, что въ Монголіи ничего нѣтъ, никакихъ угрожающихъ безопасности жел. дороги непріятельскихъ отрядовъ. Тогда посаженная на жел. дорогу дивизія пришла-бы къ послѣднимъ днямъ Мугдена на поле битвы. Теоретически разсуждая, это, конечно, далеко не то, что было-бы,

если-бы Донскую дивизію вовсе не уводили въ тылъ; но это теоретически, потому что практика показала, какъ вся наличная кавалерія передъ послѣдними днями Мугдена была растаскана и разбита на мелкіе отряды. Слѣдовательно, Донская дивизія явилась-бы на поле сраженія единственной большой и грозной кавалерійской частью. Въ рукахъ главнокомандующаго это было-бы оружіе весьма полезное для общаго дѣла; вспомнимъ, какъ хлопоталъ штабъ главнокомандующаго въ послѣдніе дни Мугдена о сформированіи большого кавалерійскаго отряда въ рукахъ ген. Мищенко; вспомнимъ, какъ 24-го февраля во время песочной бури многіе и многіе, вздыхая, говорили: „вотъ если-бы намъ кавалерію пустить теперь на японцевъ". Вспомнимъ Кіузанскій прорывъ въ арміи прославившагося за Мугденъ ген. Леневича, когда не чѣмъ было заполнить этой грозной прорѣхи, за которую мы заплатили потерею огромнаго обоза и паникой на полѣ сраженія; вспомнимъ, наконецъ, отступленіе 25 февраля, когда сравнительно свѣжая большая кавалерійская часть могла принести огромную пользу и нѣсколькими щелчками задержала-бы зарвавшагося противника.

Распредѣленіе Донской дивизіи по отдѣльнымъ отрядамъ, равно какъ и прочихъ войскъ, находящихся въ распоряженіи ген. Чичагова, имѣло и тотъ недостатокъ, весьма существенный, что связь между этими отрядами поддерживать было весьма трудно, и, какъ мы увидимъ ниже, фактически связи не существовало; отсюда разрозненность въ дѣйствіяхъ; свѣдѣнія, добытыя въ одномъ отрядѣ, до другого не доходятъ, или доходятъ съ большимъ опозданіемъ; каждый отрядъ дѣйствуетъ самъ по себѣ. Огромныя разстоянія между отрядами. отсутствіе телефоновъ, дѣлали невозможной сколько - нубудь правильную организацію связи. Если-бы вся Донская дивизія вмѣстѣ съ пограничниками прошла широкою лавою всю мѣстность до Сунгари, связь между частями этого отряда было-бы значительно легче поддерживать, дѣйствія были бы согласованнѣе и результаты получились-бы, несомнѣнно, лучшіе. На эту сторону вопроса ген. Чичаговъ, видимо, не обратилъ должнаго вниманія, его горячность въ отношеніи ген. Телешева за то, что послѣдній не могъ установить хорошей связи со штабомъ округа и отрядомъ ген. Стоянова, свидѣтельствовала только о томъ, что начальникъ Пограничной стражи самъ былъ не правъ: „Юпитеръ, ты сердишься, значитъ ты не правъ". Если-бы ген. Чичаговъ принялъ во вниманіе эту сторону вопроса, онъ-бы или отказался отъ Донской дивизіи, а ограничился-бы только непосредственной охраной желѣзной дороги, или-же организовалъ-бы службу Донцовъ иначе.

Провидѣніе рѣшило иначе: Донская дивизія не была подъ Мугденомъ, она не была здѣсь можетъ быть для того, чтобы русскій человѣкъ, допытываясь о причинахъ ея отсутствія въ кровавой расправѣ двухъ народовъ, окончившейся погромомъ арміи великой страны, могъ логическимъ путемъ притти къ выводу, какъ къ первопричинѣ, что дальше такъ жить нельзя, что надо искать новыхъ путей для того, чтобы возрастить поколѣніе, которое отъ мала до велика, отъ сѣдого до младенца, отъ генерала до рядового будетъ стремиться за отечество и Государя положить свой животъ въ послѣдній часъ рѣшенія великаго вопроса.

Донскіе станичники, которымъ не была понятна хитрая механика стратегическихъ узоровъ и личныхъ побужденій и которые видѣли отсутствіе непріятеля въ Монголіи, говорили, что „насъ" дескать, „любитъ Куропаткинъ, пожалѣлъ насъ и передъ Мугденомъ увелъ назадъ". Простой русскій умъ ищетъ простыхъ объясненій.

Дѣйствія летучаго коннаго отряда подъ начальствомъ г.-м. Телешева.

Итакъ, къ 17 февраля на ст. Талайчжоу былъ сосредоточенъ летучій конной отрядъ ген. Телешева.

1-я, 2-я и 6-я сотни 25-го полка.
Шесть сотенъ 26-го полка.
6-ть кон. ор. 3-й Донской каз. батареи.

Всего 9-ть сот. и 6-ть кон. орудій.

По диспозиціи отряду этому нужно было двигаться на Каошантунь, Фулунченъ и далѣе на югъ—Шіулиганза, Тайпинлинъ и Куэльсинъ.

16-го февраля.

Когда только что прибылъ послѣдній эшелонъ 26-го полка на ст. Талайчжоу, отъ ген. Чичагова была получена экстренная телеграмма такого содержанія:

„№ 2838. Предписываю Вашему Превосходительству немедленно выступить въ походъ и объ исполненіи мнѣ донести".

Мрачная обстановка, о которой ген. Чичаговъ сообщалъ своимъ подчиненнымъ, все болѣе и болѣе тревожныя донесенія офицеровъ Пограничной стражи, грозныя лаконическія телеграммы начальника округа Пограничной стражи, все это такъ подѣйствовало на ген. Телешева и его штабъ, что первой телеграммой начальника дивизіи была просьба о присылкѣ подкрѣпленій. Еще и боя нѣтъ, а подкрѣпленіе уже просится; это типично для нашихъ генераловъ временъ японской войны!

„Прибываетъ послѣдній эшелонъ 26-го полка. Нахожу отрядъ въ 9 сотенъ слишкомъ слабымъ для возложенной задачи. Прошу ускорить присоединеніе 3-хъ сотенъ 25-го полка, входящихъ въ составъ отряда по диспозиціи. Ожидаю приказанія".

Приказаніе отдано—двигаться. Но съ мнѣніемъ ген. Телешева ген. Чичаговъ былъ согласенъ; отрядъ малъ. Телеграммой отъ 19 февраля № 3127 и 20 февраля № 3325 начальникъ штаба Пограничной стражи подполк. Богдановичъ пере-

даетъ приказаніе ген. Стоянову экстренно выслать ген. Телешеву на помощь 3 сотни 24-го полка изъ Лошагоу. Скоро оказалось, что это не тѣ сотни, эти нужны въ Лошагоу. 23 февраля (?) ген. Стоянову было приказано:

„№ 3642. 3 сотни 24-го каз. полка Вашего отряда отправьте безотлагательно въ Фулунченъ въ распоряженіе ген. Телешева, остальныя три сотни 24-го полка должны оставаться въ Лошагоу".

Штабъ пограничнаго округа, видимо, утратилъ устойчивое равновѣсіе. 21 февраля въ Фулунченъ изъ Бодунэ были отправлены 5-я и 6-я сотни 19-го полка и 5-я сотня 25-го полка.

17-го февраля.

Объявляя 9 февраля диспозицію ген. Чичагова въ первоначальной, потомъ отмѣненной, редакціи ген. Телешевъ прибавляетъ:

„При выступленіи имѣть на людяхъ по 250 патроновъ, двухневную дачу мяса, сухарей и четырехдневную—чая и сахара и во вьючномъ обозѣ дневную дачу сухарей. Выступленіе назначается 17 февраля, для чего отряду собраться въ 8 час. утра у западной окраины д. Талайчжоу".

Послѣдній пунктъ приказанія отмѣненъ; бригадѣ приказано выступить не 17, а 18 февраля утромъ; но въ 9 ч. утра 17 февраля получается третье контръ-приказаніе, въ силу котораго бригадѣ выстроиться на западной окраинѣ Талайчжоу въ 11 ч. 30 м. дня 17 февраля.

Организація санитарной части въ отрядѣ возложена на дивизіоннаго врача Калабухова. Съ отрядомъ ген. Телешева идетъ летучій отрядъ Краснаго Креста.

Въ 12 ч 30 м. бригада съ 3-й Донской каз. батареей выступаютъ на г. Као-шань-тунъ. 1-я и 2-я сотни 25-го полка и 1-я сотня 26-го полка идутъ въ авангардѣ, 6-я въ прикрытіи къ 3-й Донской каз. батареѣ. Обозу, прибывшему въ 12 ч дня по желѣзной дорогѣ на ст. Талайчжоу, отдается приказаніе послѣ дневки въ дер. Талайчжоу походомъ въ 5 дней перейти въ Куанчензы, гдѣ и ожидать особаго распоряженія.

Около 3 ч. дня отрядъ перешелъ черезъ Сунгари. Къ 6 час. вечера отрядъ располагается на ночлегъ въ Као-шань-тунъ квартиро-бивакомъ. Переходъ около 25 верстъ. Для внутренняго охраненія на выходахъ изъ города выставлены посты, по городу ходятъ пѣшіе патрули. Для сбора свѣдѣній о противникѣ и освѣщенія мѣстности въ раіонѣ 5 верстъ кругомъ города выслано 2 урядничьихъ разъѣзда. На ночлегѣ люди получаютъ горячую пищу. Лошадямъ фуража вдоволь. Видимо, ни казаки Донской дивизіи, ни ея офицерскій составъ не могли себѣ вообразить, что они находятся въ раіонѣ, угрожаемомъ непріятелемъ; этимъ наивнымъ людямъ казалось, что они въ мирной китайской странѣ въ тылу русской арміи.

Иначе смотрѣлъ на дѣло напуганный ген. Чичаговымъ командующій Донской дивизіей; ночью имъ было усмотрѣно небрежное исполненіе казаками обязанностей службы, что, по его мнѣнію, могло угрожать безопасности отряда, и отданъ по этому поводу строгій приказъ:

„Сегодня, 18 февраля, при повѣркѣ ночью сторожевого охраненія оказалось; 1) въ сотняхъ 25-го Донского казачьяго полка охраненіе совершенно не было выставлено, хотя по заявленію в. ст. Сидорова приказаніе объ этомъ было отдано; очевидно, не было произведено повѣрки; 2) въ нѣкоторыхъ сотняхъ 26-го полка заставы у выходовъ были выставлены, но службу несли преступно небрежно; такъ, напримѣръ, въ 2-й сотнѣ на заставѣ оставалось два человѣка, остальные ушли въ фанзу пить чай; 3) въ связь съ сосѣдними заставами ни одна застава не вошла; на вопросъ о связи отвѣчали, что слышали, будто есть по сосѣдству застава, но провѣрить это извѣстіе въ связи съ посылкою дозора не пробовали; а, между тѣмъ, только такая связь и возможна; 4) несмотря на отданное приказаніе, разъѣзды не были высланы даже въ 12 час, 15 мин. ночи. Это уже прямое неисполненіе приказанія, на которое обращаю вниманіе господъ командировъ полковъ.

Сегодня мы входимъ въ раіонъ, населенный шайками хунхузовъ, поэтому предписываю ежедневно производить повѣрку сторожевого охраненія, объяснить казакамъ тяжесть отвѣтственности за небрежное несеніе сторожевой службы. Нужна работа со стороны командировъ сотенъ; этой работы я до сихъ поръ не видѣлъ. Предваряю, что за небрежное несеніе сторожевой и развѣдывательной службы въ сотнѣ я буду отнимать сотни".

Во всякомъ случаѣ, этотъ приказъ былъ отданъ во́-время, потому что съ первыхъ-же шаговъ надо было дать понять отряду, что онъ посланъ сюда для серьезнаго дѣла, а не для времяпрепровожденія.

Утромъ 18 февраля ген. Телешевъ доноситъ ген. Чичагову:

„По собраннымъ здѣсь справкамъ, шайка, которая убила подполк. Мирбаха, прошла на сѣверный берегъ рѣки Сунгари, а за ней прослѣдовали двѣ сотни 24-го Донского казачьяго полка.

По разспросамъ у жителей, нигдѣ въ окрестностяхъ шаекъ нѣтъ. Мелкія шайки отъ 5 до 20 человѣкъ будтобы бродятъ постоянно; при приближеніи русскаго обращаются въ мирныхъ китайцевъ. Въ д. Судіадэнъ (въ 15 вер. къ западу отъ Као-шанъ-тунъ по дорогѣ на Лун-уанъ) нѣсколько дней тому назадъ стояли японцы. Предполагаю разузнать что-нибудь объ нихъ въ этой деревнѣ или, по крайней мѣрѣ, найти ихъ слѣдъ и затѣмъ поступить по обстоятельствамъ. Выступаю въ направленіи на эту деревню".

Чтобы читателю была ясна вся картина, мы прерываемъ описаніе дѣйствій отряда ген. Телешева и поговоримъ объ убійствѣ погран. стражи подполк. Мирбаха.

Дѣятельность трехъ сотенъ 24-го Донского каз. полка въ Лошагоу и убійство пограничной стражи подполк. Мирбаха.

Въ Лошагоу стояли 1-я, 3-я и 4-я сотни 24-го полка подъ командой самого командира полка. Служба этихъ сотенъ заключалась, преимущественно, въ охранѣ мостовъ на Сунгури 2 й и моста 130-й версты у ст. Іоманхе, а также въ охранѣ линіи желѣзной дороги отъ стан. Таолайчжоу до моста 130-й версты. Для исполненія этой послѣдней обязанности донскіе казаки должны были по-

сылать съ 6 час. вечера черезъ каждый часъ по 2 конныхъ дозорныхъ; эти дозорные шли вдоль линіи желѣзной дороги на югъ до разъѣзда Іоманхе и на сѣверъ до ст. Талайчжоу; дозоры, отдохнувъ въ конечныхъ пунктахъ по 2 часа, возвращались тѣмъ-же порядкомъ домой. Кромѣ службы дозоровъ, казаки должны были давать добавокъ для охраны мостовъ; въ распоряженіе коменданта по охранѣ моста Сунгари 2-я посылалось 25 казаковъ, а къ мосту 130-й версты (Іоманхе) — 1 взводъ. Этотъ добавокъ посылалъ по нѣсколько всадниковъ на пѣшіе заставы, выставляемые въ полуверстѣ отъ моста, и разъѣздами освѣщалъ прилегающую къ мосту мѣстность.

Начиная съ 24 февраля, кромѣ охраны мостовъ линіи желѣзной дороги, одна изъ трехъ сотенъ 26-го полка посылалась на заставы, которыми занимались деревни къ западу отъ желѣзной дороги: Као-шань-тунъ, Катаденъ и одна застава по дорогѣ на Лунуанъ; къ востоку отъ Лошагоу застава занимала д. Тафашинъ. Заставы эти выставлялись для дальней развѣдки и освѣщенія мѣстности; въ случаѣ появленія отряда японо-хунхузовъ, они должны были своевременно о томъ дать знать на ближайшую станцію. Раіонъ, освѣщаемый казаками, къ западу отъ желѣзной дороги простирался на 250 верстъ, а къ востоку на 68 верстъ. Сотни, назначаемыя для занятія вышеперечисленныхъ деревень, смѣнялись черезъ 10 дней.

Во время службы 24-го полка въ Лошагоу нѣсколько разъ были высылаемы отсюда офицерскіе разъѣзды для освѣщенія мѣстности на востокъ; они доходили до Гирина.

Служба сотенъ, вслѣдствіе значительнаго расхода людей, была очень тяжела; это отозвалось впослѣдствіи на конскомъ составѣ сотенъ; приходилось иногда такъ, что всѣ три сотни стояли въ нарядѣ.

11-го февраля.

По приказанію командира 24-го полка 4-я сотня этого полка въ 4 час. 30 мин. утра выступила изъ Лошагоу въ экспедицію. Отрядомъ командовалъ Погр. стражи подпол. Мирбахъ. Въ 9 час. утра сотня прибыла въ Као-шань-тунъ, гдѣ былъ назначенъ привалъ до 4 час. дня. Къ сотнѣ на привалѣ присоединилась полусотня 33-й сотни Пограничной стражи; въ 8 час. 30 мин. вечера полторы сотни прибыли въ д. Саншенью, ханшинный заводъ, гдѣ и заночевали.

12-го февраля.

Отрядъ ночевалъ въ д. Канифу (Гуніафу). 13 февраля назначена дневка. Отъ 4-й сотни по приказанію подп. Мирбаха высланъ одинъ взводъ сот. Сутулова въ Бодунэ для связи съ отрядомъ ген. Стоянова.

14-го февраля.

Въ 3 часа дня подп. Мирбахъ выступилъ назадъ на Саншенью; ему донесли разъѣзды Пограничной стражи о присутствіи здѣсь хунхузовъ. Въ 8 час. 30 мин. вечера сотня подошла къ ханшинному заводу и была встрѣчена залпами. Тогда подп. Мирбахъ приказалъ 4-му взводу донцовъ подъ командой сот. Фомина занять въ спѣшенномъ строю вершину, лежащую южнѣе завода; первому-же взводу подъес. Туровѣрова съ сѣверной стороны въ конномъ строю разставить посты.

Такъ простояли оба противника до 11 час. ночи. Въ 11 час. ночи подп. Мирбахъ подалъ сигналъ „сборъ“ и повелъ свой отрядъ на сѣверъ отъ завода, гдѣ въ ближайшей деревнѣ отрядъ расположился на отдыхъ, выставивъ мѣры охраненія. 14 человѣкъ 4-го взвода донцовъ сот. Фомина не присоединились къ сотнѣ; темнота ночи мѣшала имъ отыскать мѣсто стоянки сотни; они направились на югъ и на слѣдующій день благополучно прибыли въ Лошагоу; былъ уже день и ориентироваться было легче, поэтому казаки легко нашли Лошагоу, къ тому-же и душа ихъ была спокойнѣе въ этомъ пунктѣ постояннаго квартированія.

15-го февраля.

Въ 3 часа ночи 4-я сотня въ составѣ уже $2^1/_2$ взводовъ выступила къ Саншенью. Подп. Мирбахъ повелъ сотню на югъ въ обходъ ханшиннаго завода. Около 5 час. утра сотня находилась уже верстахъ въ 2-хъ южнѣе завода. Отсюда подп. Мирбахъ повелъ наступленіе на заводъ, спѣшивши 1 взводъ казаковъ подъес. Туровѣрова. Подп. Мирбахъ подошелъ къ заводу, но огня открывать казакамъ не приказалъ; это дало возможность засѣвшимъ хунхузамъ выйти изъ завода и зайти намъ во флангъ. Огонь, съ разрѣшенія подп. Мирбаха, былъ открытъ съ 50-ти шаговъ, когда хунхузы съ фронта обстрѣливали казаковъ самымъ учащеннымъ пачечнымъ огнемъ. Подп. Мирбахъ подалъ сигналъ „коноводамъ“, но коноводы подверглись тоже сильному обстрѣливанію. Взводъ сталъ отходить. Помощи ему сзади стоящимъ ес. Ерандаковымъ оказано не было. При отступленіи двумя пулями былъ убитъ подп. Мирбахъ.

Дальнѣйшія событія ес. Ерандановъ излагаетъ въ своемъ донесеніи такъ:

„Противникъ тѣснилъ спѣшенную часть; не имѣя возможности держаться, я посадилъ спѣшенныхъ и вывелъ сотню изъ огня, потерявъ убитыми казака Харенкова (Новочеркасской), ранены подъес. Туровѣровъ въ правую руку легко, уряд. Ѳедоръ Харченко (Новочеркасской) въ руку, каз. Антоновъ въ ногу на вылетъ и Зарѣцковъ (Гниловской) въ бокъ, всѣ легко. Всѣ оставались въ строю до перевязки. Лошадей убито 4, ранено 4. Противникъ преслѣдовалъ сотню на разстояніе 12-ти верстъ. Я отступилъ въ Као-шань-тунъ. Сегодня я убѣдился, что малыми силами дѣйствовать противъ противника, который группируется въ такихъ укрѣпленныхъ пунктахъ, какъ ханшинный заводъ, гдѣ располагается ядро ихъ партій, нельзя. Можно только при значительныхъ силою отрядахъ съ придачею къ нимъ артиллеріи. Шайка прочно засѣла въ ханшинномъ заводѣ. Сегодня изъ Као-шанъ-туня для наблюденія за шайкой выступила 3-я сотня 24-го Донского казачьяго полка и полусотня 33-й

сотни Пограничной стражи. Прошу распоряженія поспѣшить высылкою еще двухъ сотенъ съ 2-мя орудіями".

Тѣло подп. Мирбаха было вывезено ур. Петромъ Сидовымъ (Есаульской); подъ его руководствомъ вывезли и остальные трупы убитыхъ; подъес. Туровѣрова Сидовъ усадилъ на лошадь и вывелъ изъ-подъ огня.

Грустное донесеніе ес. Ерандакова, которому ко дню столкновенія съ хунхузами исполнилось 49 лѣтъ и 2½ мѣсяца, наводитъ насъ на размышленія иного сорта, чѣмъ тѣ, которые изложены въ запискѣ почтеннаго есаула. Онъ говоритъ объ артиллеріи, а мы поговоримъ о трусости. Изъ донесенія самаго сотеннаго командира ясно видно, что въ стычкѣ принималъ участіе только одинъ взводъ казаковъ, а что дѣлали остальные полтора взвода—неизвѣстно. Впрочемъ нѣтъ, они бѣжали на разстояніи 12-ти верстъ! Думаемъ, что храбрый, хоть и не удрученный опытомъ, хорун. Полковниковъ, или сот. Краснянскій, или Мироновъ сумѣли-бы употребить съ пользою резервные полтора взвода и отомстить за смерть русскаго штабъ-офицера. Впрочемъ, если не ошибаемся, ес. Ерандаковъ не только впослѣдствіи лишенъ былъ сотни, но за дѣло подп. Мирбаха попалъ подъ судъ и какой-то срокъ отсидѣлъ.

Въ этомъ дѣлѣ особенно интересно выяснить вопросъ о томъ, были-ли здѣсь японцы или нѣтъ. Всматриваясь въ способъ дѣйствія хунхузовъ, мы должны признаться, что онъ не совсѣмъ обыченъ для шайки разбойниковъ, а именно: 1) хунхузы маневрируютъ, заходятъ съ фланга, не дурно стрѣляютъ, и 2) они насъ преслѣдуютъ. Эти двѣ данныя, которыя позволяютъ предполагать, что въ Сеншенью 14 и 15 февраля былъ отрядъ японо-хунхузовъ.

О присутствіи въ этомъ раіонѣ японо-хунхузовъ говорятъ многія донесенія офицеровъ Пограничной стражи, какъ всегда, конечно, не точныя, противорѣчивыя и преувеличенныя.

„16 февраля подполк. Яковлевъ доноситъ: въ д. Тайцзинь-шань сформирована японцами шайка, численность которой 200 японцевъ, 100 монголъ и 400 хунхузовъ; въ Шіуличенза находится отрядъ въ 300 хунхузовъ; обѣ деревни къ ю.-з. отъ Као-шань-туня.

16 февраля подп. Яковлевъ доноситъ: въ 20 верстахъ ю.-западнѣе Као-шань-туня бродитъ шайка японцевъ въ 100 человѣкъ при 13 офицерахъ.

Ротмистръ Шапировъ изъ Куанчензы доноситъ: въ с. Чаиненъ къ югу отъ Као-шань-туня 130 конныхъ японцевъ, которые разыскиваютъ хунхуза Ладзыра съ цѣлью нанять его на службу.

14 февраля ротм. Гвоздевъ изъ Лошагоу доноситъ: вернувшіеся тайные агенты изъ нижнихъ чиновъ сообщили, что въ 23 верстахъ отъ Као-шань-туня около д. Кутайцзы они наткнулись на шайку хунхузовъ въ 30 человѣкъ. Эта шайка направилась на сѣверъ въ укрѣпленный ханшинный заводъ Синдугоу".

16-го февраля.

Полусотня 4-й сотни 24-го полка ес. Ерандакова осталась слѣдить за хунхузами въ Као-шань-тунь, остальныя части сотни отошли къ Лошагоу.

„16 февраля Гросманъ доносилъ: 125 человѣкъ хунхузовъ 16 февраля въ 6 час. вечера находились въ д. Шанхангоу; въ 10 час. утра ушли въ направленіи д. Машангоу; обѣ деревни къ ю.-з. отъ Као-шань-туня".

Итакъ, мы видимъ, что наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія говорятъ о присутствіи въ окрестностяхъ Као-шань-туня хунхузовъ и въ небольшомъ числѣ.

Впослѣдствіи г.-м. Стояновъ спрашивалъ князя Гуніафу (см. карту), кто былъ въ ханшинномъ заводѣ Саншенью, когда убили подп. Мирбаха; тотъ отвѣтилъ —„хунхузы".

Большихъ шаекъ хунхузовъ здѣсь быть не могло, потому что черезъ два дня послѣ убійства Мирбаха въ Као-шань-тунь пришелъ летучій отрядъ ген. Телешева, который, развѣдывая на большое растояніе вокругъ и идя широкимъ фронтомъ, о хунхузахъ и японцахъ ничего не слыхалъ. Такимъ образомъ, мы должны притти къ заключенію, что въ окрестностяхъ Као-шань-туня была небольшая шайка хунхузовъ человѣкъ 100—150, предводительствуемая, по всей вѣроятности, японцами.

Дѣйствія летучаго коннаго отряда съ 18-го февраля по 8-е марта.

18-го февраля.

Въ 8 час. утра отрядъ выступаетъ изъ Као-шань-туня; 1-я и 2-я сотни 25-го полка идутъ въ авангардѣ, 6-я сотня въ боковомъ правомъ отрядѣ; 26-й полкъ въ главныхъ силахъ, одна сотня въ боковомъ лѣвомъ отрядѣ. Въ 12 час. дня малый привалъ; въ 3 часа дня отрядъ располагается на ночлегъ въ д. Вуандитай. Движеніе совершалось шагомъ. Переходъ около 30 верстъ. Корма для лошадей въ изобиліи. Лошади подъ сѣдломъ 8 час.

Вечеромъ ген. Телешевъ доноситъ ген. Чичагову:

„Въ 4 час. дня отрядъ прибылъ въ дер. Вуандитай на ночлегъ. Оказалось, что японцы провели цѣлый день съ 6 на 7-ое и 7-ое число февраля въ д. Такотанъ (4 вер. къ с.-з. отъ Судіадзнъ). Японцевъ было 140 человѣкъ при 2-хъ офицерахъ и одной арбѣ съ японскимъ вожатымъ. Весь день они не выпускали ни одного китайца изъ деревни. Взяли обильное довольствіе, 6 лошадей, скотъ и ни за что не заплатили. Направились на сѣверо-западъ; ночевали въ д. Вандзятунь и отправились далѣе на сѣверо-западъ. Желаніе мое итти имъ по слѣду не могло осуществиться, такъ какъ у нихъ есть упрежденіе на 12 переходовъ, что дѣлаетъ безнадежнымъ ихъ настигнуть. Завтра предполагаю быть въ Лунуанѣ, гдѣ надѣюсь получить много свѣдѣній, такъ какъ Лунуанъ торговый центръ. Ни отъ разъѣздовъ, ни отъ китайцевъ нѣтъ свѣдѣній о присутствіи хунхузовъ или японцевъ. Видимо тутъ ихъ нѣтъ. Въ деревняхъ находимъ оружіе. Китайцы увѣряютъ, что оно для самообороны. Полагаю, что также и для обращенія ихъ въ хунхузовъ при надобности".

19-го февраля.

Въ 8 ч. утра отрядъ выступаетъ изъ д. Вуандитай на Лунуанъ. Въ головѣ, авангардахъ и

боковыхъ отрядахъ идетъ 26-й полкъ; 25-й въ хвостѣ. Въ пути привалъ на полчаса. Около 3-хъ часовъ дня отрядъ приходитъ на ночлегъ въ Лунуанъ. Переходъ около 30 верстъ. Корма лошадямъ вдоволь; хлѣба нѣтъ.

Изъ Лун-уана ген. Телешевъ высылаетъ двѣ сотни въ Фулунченъ. „Вышлите завтра, 20 февраля," пишетъ онъ командиру 26-го полка:

„въ 8 час. утра, двѣ сотни подъ начальствомъ есаула по Вашему выбору. Сотнямъ двинуться на Фулунченъ, руководствуясь прилагаемой инструкціей. Одна сотня назначается для выставленія постовъ летучей почты для связи съ ген. Стояновымъ.

Въ инструкціи „Командиру дивизіона, отправляемаго въ Фулунченъ", говорится:

„1) Дивизіону выступить завтра, 20 февраля, и слѣдовать на Фулунченъ. Дорогой производить развѣдку. Въ Фулунченѣ долженъ находиться крайній постъ летучей почты ген. Стоянова изъ Бодунэ въ Фулунченъ. Если поста нѣтъ, то распросить у жителей, гдѣ этотъ постъ, и послать разъѣздъ для розыска крайняго поста верстъ на 10. 2) Распросить у жителей о мѣстахъ нахожденія хунхузовъ и японцевъ. 3) Изъ Фулунчена двинуться на Пабауху, выставляя посты летучей почты. Выставить 4 поста силою по взводу каждый: одинъ въ Фулунченѣ, если тамъ не будетъ поста изъ отряда ген. Стоянова; одинъ въ Пабауху и остальные въ промежуткѣ. Если Вы убѣдитесь, что ген. Стояновъ постовъ не выставилъ, то и Вамъ постовъ не выставлять. 4) Наши главныя силы выступаютъ завтра въ 8 час. 30 мин. утра на Пабауху. Первый ночлегъ будетъ въ дер. Сандаза, второй въ Сяошуанчипу, а третій въ Пабауху. На пути Фулунченъ—Пабауху тоже развѣдывайте и только объ открытіи японцевъ и большихъ бандъ хунхузовъ доносить по мѣсту нахожденія мнѣ".

Въ Фулунченъ посланы 2-я и 3-я сотни 26-го полка подъ начальствомъ ес. Дулимова. 21 февраля ес. Дулимовъ былъ въ Фулунченѣ. Тамъ все спокойно и тихо. Между тѣмъ, ген. Язвинъ*) въ телеграммѣ № 282 пишетъ:

„Ротмистръ Давыдовъ изъ Гунжулина 20 февраля доноситъ, что по донесеніямъ агентовъ 19 февраля въ Фулунченъ пришли съ запада 5 тысячъ хунхузовъ, 4 тыс. монголовъ и 1000 японцевъ; эти послѣдніе ушли на сѣверъ".

У командира 6-й сотни 3-го Верхнеудинскаго казачьяго полка (№ 13) генер. Телешевъ просилъ 2-хъ переводчиковъ, знающихъ монгольскій и бурятскій языки, которые и были даны въ летучій отрядъ.

19-го февраля.

Ген. Телешевъ послалъ генер. Чичагову два донесенія:

„Ночь на 19 февраля прошла спокойно".

И второе отъ 7 ч. дня изъ Лун-уана:

„Отрядъ прибылъ въ Лунуанъ, гдѣ остановился на ночлегъ. Отъ тифангуаня, городскихъ купцовъ и командира 6-й сотни 3-го Верхнеудинскаго полка собраны слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: въ Шіулиганза находится значительный отрядъ японцевъ, монголовъ и хунхузовъ отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ; южнѣе въ Монголіи есть болѣе значительные отряды. Завтра я рѣшаюсь выступить на Пабауху, чтобы сдать на базу слѣдующіе со мной обозы и второй эшелонъ зарядныхъ ящиковъ. Въ Фулунченъ выслано двѣ сотни для развѣдки и устройства связи съ ген. Стояновымъ, если окажется возможнымъ. Сотни изъ Фулунчена также пойдутъ на Пабауху и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ отрядомъ развѣдаютъ широкую полосу. Отсюда до Пабауху, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, 140 верстъ".

*) Пограничной стражи.

20-го февраля.

Отрядъ выступилъ изъ д. Лун-уанъ въ 9 ч. утра; впереди идутъ двѣ сотни 25-го полка; черезъ каждый часъ дѣлаются привалы въ 5—10 минутъ. Ночлегъ въ д. Сандаганъ (Чаудіадэнъ), куда пришли въ 4 ч. 30 м. дня. Переходъ около 30 вер. Люди получаютъ сухари; фуража много — зерно, чумиза.

Сегодня генер. Телешевымъ послано два донесенія:

„8 час. утра. Лунуанъ. Ночь на 20 февраля прошла спокойно. Новыхъ свѣдѣній пока не имѣю. Повидимому, Шіулиганза будетъ играть роль въ экспедиціи; путь на нее отсюда лежитъ черезъ Пабауху, поэтому я его избралъ, желая вмѣстѣ съ тѣмъ сдать и обозъ на базу. Одновременно Фулунченъ и Тайпинлинъ (указанные въ приказаніи № 1) нами развѣданы. Разсчитываю, что сводный баталіонъ съ 2 орудіями прибудетъ въ Пабауху (въ приказѣ названъ Паубауху; китайцы называютъ Пабауху; Паубауху не существуетъ).

Изъ дер. Чаудіадэнъ:

„8 час. вечера. Нигдѣ присутствія японцевъ и партій хунхузовъ не обнаружено. Остановился на ночлегъ въ Чаудіадэнъ".

Въ тотъ-же день, 20 февраля, когда ген. Телешевъ доносилъ ген. Чичагову, что найти хунхузовъ и японцевъ не можетъ, но, видимо, по тону донесенія, разсчитываетъ еще въ будущемъ сдѣлать такую находку, начальникъ Бодунэскаго отряда г.-м. Стояновъ писалъ ген. Телешеву 20 февраля за № 1 отъ 11 ч. 30 м. дня слѣдующее:

„Идя въ Бодунэ со ст. Талайчжоу, мнѣ были переданы самыя тревожныя свѣдѣнія о положеніи этого города. Въ окрестностяхъ отъ Талайчжоу до Бодунэ, по свѣдѣніямъ, бродили шайки хунхузовъ и японцевъ. Прійдя 12-го въ Бодунэ и выславши по всѣмъ направленіямъ разъѣзды, я получилъ самыя точныя свѣдѣнія, что японцевъ въ окрестностяхъ нѣтъ. На второй и третій день высланные разъѣзды и агенты подтверждали то-же самое. Въ настоящее время вполнѣ увѣренъ, что на разстояніи 100 верстъ на западъ и на востокъ нѣтъ непріятеля Партіи хунхузовъ бродятъ въ окрестностяхъ и преимущественно между Сунгари и рѣкой Лялинхе, гдѣ они грабятъ жителей и проходящіе обозы, на войска-же нападать избѣгаютъ. Съ 8 на 9 было нападеніе 1 эскадрона на Шилиджанъ, но этотъ эскадронъ ушелъ на юго-западъ. Посты летучей почты до Фулунчена установлены. Важныя свѣдѣнія буду сообщать".

Видимо, ген. Стояновъ еще болѣе терялъ надежду найти врага.

О нападеніи на Шилиджанъ будемъ говорить ниже.

21-го февраля.

Въ 8 ч. утра отрядъ выступаетъ изъ д. Чаудіадэнъ на Пабауху. Въ часъ дня въ Сяошуанчипу привалъ на полчаса. На ночлегъ въ д. Юданфу (Шень-ань-опа) отрядъ становится въ 5 ч. вечера. Переходъ около 40 верстъ. Фуража достаточно. Вмѣсто хлѣба казакамъ покупается мука, и они

пекутъ пышки. Однажды эти пышки принесли много безпокойства врачамъ. Дѣло въ томъ, что нѣсколько казаковъ для поджариванія этихъ пышекъ купили въ китайской лавченкѣ конопляного масла. Поджарили, съѣли. И вдругъ обезумѣли (приказъ по дивизіи отъ 28 февраля № 8). Оказалось, что конопляное масло не было очищено, а въ такомъ видѣ оно ядовито и для ѣды вредно. Пришлось казаковъ медицинскими средствами приводить въ чувство.

Изъ Юданфу въ 8 ч. дня ген. Телешевъ доносилъ ген. Чичагову:

„Проходя г. Сяошуанчипу, изъ опроса мѣстнаго китайскаго полковника получилъ подтвержденіе, что Шіулиганза занята, но уже меньшимъ отрядомъ. Дорогой захватили одиночныхъ хунхузовъ".

22-го февраля.

Въ 9 ч. утра отрядъ двигается на Пабауху. Около 2 час. отрядъ приходитъ въ дер. Пабауху. Здѣсь ген. Телешева встрѣчаетъ хор. Секретовъ и докладываетъ, что въ Пабауху нѣтъ ни баталіона пѣхоты, ни обоза; расквартировать войска въ этой деревнѣ невозможно, такъ какъ деревня мала. Тогда отрядъ переходитъ въ Мадіочензу —ханшинный заводъ—и располагается тамъ на ночлегъ около 3 ч. дня. Переходъ около 40 верстъ. Казаки располагаются по фанзамъ. Вмѣсто хлѣба пекутъ пышки на свинномъ салѣ. Для непосредственнаго охраненія отряда выставляется пѣшая застава въ 12 человѣкъ, одинъ постъ на сѣверномъ входѣ въ деревню, и на ночь высылаются конные патрули, ходящіе вокругъ Мадіоченза въ раіонѣ отъ 2 до 4 вер. отъ завода. Мяса и фуража въ изобиліи. Люди расположены удобно и отдыхаютъ.

Отдыхаютъ, скажемъ, въ то время, когда армія наша изнемогала подъ ударами окружавшаго насъ все болѣе и болѣе японца, когда случайно набранные маршевые баталіоны играли такую роль, защищая Императорскую рощу, какая подъ силу хорошей, сплоченной и дисциплинированной части. Но не по своей винѣ донцы отдыхали.

Изъ д. Пабауху около 2 час. дня послана 5-я сотня 26-го полка подъес. Кумского на д. Шіулиганзу къ западу отъ Пабауху; а взводъ казаковъ высланъ на Харбосанъ, откуда онъ тоже долженъ пройти на Шіулиганза, подойдя къ послѣдней съ южной стороны. Задача подъес. Кумскову поставлена слѣдующая: производство тайной и войсковой развѣдки; освѣщеніе окрестностей Шіулиганза и восточной Монголіи; парализованіе дѣятельности хунхузскихъ шаекъ въ возможно бо́льшемъ раіонѣ.

22 февраля ген. Телешевымъ послано ген. Чичагову два донесенія: 1) изъ Юданфу,—

„Ночь прошла спокойно: новыхъ свѣдѣній о противникѣ нѣтъ. Разъѣздами и опросами нигдѣ присутствія японцевъ не обнаружено.

2) Изъ Мадіоченза, 8 час. вечера:

„Сегодня съ отрядомъ прибылъ въ Пабауху. Согласно приказанія № 1 здѣсь долженъ былъ встрѣтить баталіонъ съ 2-мя орудіями, полусотней, запасами продовольствія и патроновъ. Ничего этого здѣсь не засталъ. Предполагаю, что этотъ отрядъ находится въ Падьяза, потому что по мѣстному произношенію этотъ пунктъ называется Пилабауху, похоже на Пабауху, куда посылаю командиру баталіона приказаніе перейти вмѣстѣ съ запасами въ Пабауху на присоединеніе ко мнѣ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Пабауху, Шіулиганза уже полмѣсяца покинута японцами. Въ общемъ обстановка представляется слѣдующей: послѣ нападенія на мостъ всѣ японскіе отряды ушли въ с.-з. направленіи. Это свѣдѣніе совершенно удостовѣряется мѣстами изъ ночлеговъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, *но требующимъ еще провѣрки*, въ 150-ти верстахъ въ глубину Монголіи есть японскіе отряды, которые будто-бы воюютъ съ монголами. Завтра, 23 февраля, Шіулиганза будетъ занята одной нашей сотней. Разъѣзды пройдутъ частью по Монголіи, частью пространство Фулунченъ-Пабауху. Въ настоящее время имѣю на лицо $5^1/_2$ сотенъ. Остальныя на развѣдкѣ. Съ 24 февраля начну получать отъ нихъ свѣдѣнія; если гдѣ-либо будутъ обнаружены японцы, двинусь на нихъ".

23-го февраля.

Отрядъ на мѣстѣ; отдыхаетъ; фуража въ изоболіи, муки много. Артиллерія приводитъ въ порядокъ свою матеріальную часть; обнаружена истертость вкладышей и осевыхъ буксовъ.

Сегодня вернулись въ отрядъ 2-я и 3-я сотни 26-го полка подъ начальствомъ ес. Дулимова, ходившія въ Фулунченъ; ес. Дулимовъ не нашелъ постовъ летучей почты, которые долженъ былъ выставить отрядъ ген. Стоянова между Бодунэ и Фулунченомъ.

Ген. Телешевъ сегодня доносилъ ген. Чичагову:

„8 час. утра. Изъ опроса захваченныхъ одиночныхъ хунхузовъ выяснилось, что японскихъ отрядовъ въ этомъ раіонѣ нѣтъ, такъ что желѣзная дорога опасности не подвергается на участкѣ Талайчжоу—Куанчензы. Шайки хунхузовъ многочисленны, но большихъ шаекъ здѣсь нѣтъ, и онѣ заняты грабежемъ населенія. Служатъ японцамъ только потому, что они ихъ не преслѣдуютъ, между тѣмъ какъ мы ихъ преслѣдуемъ, наказываемъ и обезоруживаемъ. Всѣ хунхузы въ стачкѣ и руководятся китайскими властями, отъ которыхъ получаютъ патроны и оружіе. Считаю долгомъ предупредить, что 40 вер. карта изданія штаба Заамурскаго округа совершенно невѣрна, такъ что руководство ею можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Напримѣръ, мы находимся около ста верстъ отъ жел. дороги".

„8 час. вечера. Получилъ донесеніе (ес. Дулимовъ), что въ Фулунченѣ и на пространствѣ отъ Фулунчена до Пабауху нигдѣ японцевъ нѣтъ. Посты летучей почты согласно приказанія № 1 отъ Бодунэ до Фулунчена Бодунэскимъ отрядомъ не выставлены, такъ что связи съ нимъ не имѣю. Высланы лазутчики-китайцы на западъ въ Монголію".

24-го февраля.

Отрядъ на мѣстѣ.

Отъ подъес. Кумскова, посланнаго съ 5-й сотней 26-го полка въ Шіулиганзу, получены донесенія:

„№ 1. 7 час. 15 мин. утра 23 февраля. Ночевалъ въ Лиудяза, въ которой оставленъ постъ летучей почты изъ 8 казаковъ и 1 урядника. Дер. Лиудяза отъ дер. Пабауху въ 17 верстахъ. Въ проходимыхъ мною деревняхъ были хунху-

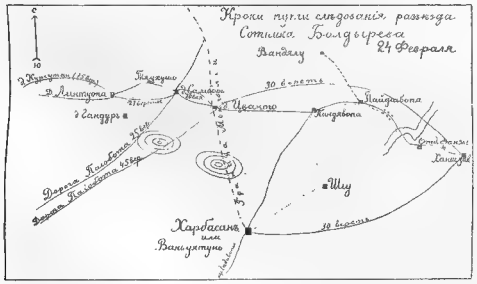
зы небольшими шайками 3—4 дня назадъ. По свѣдѣніямъ китайцевъ, хунхузы и японцы находятся въ Монголіи. При приближеніи сотни впереди и въ сторонахъ были видны клубы дыма, а до 10 час. вечера видны были костры, признакъ подачи сигналовъ. Иду на д. Шіулиганзу".

„№ 2. Отъ 2 час. 11 мин. дня 23 февраля. Въ д. Шіулиганза вошли въ 1 час. дня. Со стороны было слышно два выстрѣла. Клубы дыма были за границей. Китайскія власти расположены къ русскимъ очень хорошо. Проходомъ черезъ эту деревню было около 200 японцевъ, но около 20 дней тому назадъ. Въ деревнѣ пока все спокойно. По показанію властей и китайцевъ, по близости японцевъ и хунхузовъ нѣтъ. Остаюсь въ Шіулиганза до особаго распоряженія".

Подъесаулу Кумскову отъ ген. Телешева сегодня послана подробная инструкція, какъ и что дѣлать:

„На Васъ возлагаются слѣдующія задачи: 1) разспросомъ китайцевъ и черезъ тайныхъ агентовъ (на что Вамъ открытъ кредитъ въ 200 рублей) постарайтесь заблаговременно узнать о движеніи японцевъ и предупредить насъ. 2) Транспорты съ продовольствіемъ и скотъ, двигающіеся съ сѣвера на югъ, обыкновенно предназначаются японцамъ; требуйте доказательствъ, что они не японскіе. Если окажутся японскими, то препровождайте къ намъ. Въ случаѣ надобности просите подкрѣпленія. Путь изъ города Бухай (Цицикаръ) иногда проходитъ и черезъ Шіулиганзу. 3) Вы не пишите, въ какомъ направленіи ушли японцы 20 дней тому назадъ. Если на западъ, то вышлите разъѣздъ, по возможности, прослѣдить ихъ движеніе. 4) Китайцевъ, которымъ выданы удостовѣренія штаба дивизіи съ печатью, не задерживайте, а скорѣй пропускайте, такъ какъ они несутъ важныя свѣдѣнія. 5) Передайте тифангуаню отъ меня, чтобы онъ собралъ немедленно свѣдѣнія, гдѣ теперь японцы находятся или куда двигаются, и заблаговременно, не менѣе, какъ за 3 дня, о приближеніи ихъ къ раіону, занимаемому отрядомъ, меня предупредилъ. За это онъ будетъ награжденъ деньгами, а если японцы приблизятся безъ его предупрежденія, то я приду и буду его казнить смертью".

Отъ сот. Болдырева, отправленнаго въ Харбосанъ и затѣмъ въ Шіулиганза со взводомъ 25-го полка, было получено донесеніе:



„№ 10. Изъ д. Линтуопу, 24 февраля. Былъ въ д. Харбосанъ, японцевъ нѣтъ; китайцы говорятъ—не было, и не проходили. Перейдя границу, взялъ направленіе на Самборъ, гдѣ монголъ сообщилъ, что третьяго дня изъ дер. Цванто прошло 600 русскихъ конныхъ съ пиками, красные и желтые верхи на папахахъ, держа направленіе на д. Пайдіявопа (полушубки черные и желтые). Въ д. Самборъ японцевъ не было и не слыхали (отъ Харбоссанъ до Самборъ 20 верстъ на сѣв.-западъ). Монголъ, прибывшій изъ дер. Кургутай сообщилъ, что 8 дней назадъ въ д. Кургутаѣ находилось 700 японцевъ безъ пушекъ и повозокъ. Тамъ-ли они, ушли-ли, когда и куда, не знаетъ. Въ д. Линтувопу японцевъ нѣтъ и не было. Отъ д. Линтувопу до Кургутая 75 вер. на западъ (отъ д. Самборъ до Линтувопу 23 вер.). Китайцы сообщили: въ дер. Вандялу было 30 хунхузовъ, ушли въ направленіи на Харбосанъ. Вчера въ Харбосанѣ ночевало 20 хунхузовъ, которые утромъ ушли на д. Чидявопа. Въ Самборѣ 22 февраля было 24 хунхуза, ушли на д. Кудязы. Китайцы говорятъ, что большихъ хунхузскихъ партій здѣсь нѣтъ. Возвращаюсь на д. Шіулиганза".

Сводя всѣ полученныя донесенія въ одно, ген. Телешевъ доносилъ ген. Чичагову сегодня слѣдующее:

„8 час. утра. За ночь перемѣнъ не послѣдовало.

„8 час. вечера. Получено донесеніе отъ разъѣзда, что въ Харбосанѣ и отъ него на западъ около 60 верстъ японцевъ нѣтъ. По словамъ китайцевъ, ихъ тамъ и не было. Получено донесеніе изъ Шіулиганза (то-же Синдижанъ): японцевъ тамъ нѣтъ Около 20 дней тому назадъ было проходомъ около 200 человѣкъ японцевъ. Сотню оставляю въ Шіулиганза въ виду удобствъ оттуда производить развѣдки".

25-го февраля.

Отрядъ на мѣстѣ.

Ген. Телешевъ сообщалъ ген. Чичагову:

„8 час. утра. За ночь перемѣнъ не послѣдовало".

„8 час. вечера. Получено свѣдѣніе отъ лазутчиковъ изъ г. Чженцзятунь, находящагося въ 90 вер. на западъ отъ Пабауху: по разсказамъ китайцевъ, въ 15 вер. къ сѣверо-западу отъ Чженцзятуня въ дер. Пайхе въ ночь на 19 февраля ночевала шайка изъ 500 японцевъ, хунхузовъ и монголовъ и прошла затѣмъ на сѣверъ-западъ. Изъ Ляояна пришли будто-бы 21 февраля японцы около 2 тысячъ человѣкъ конныхъ въ деревню Чюн-пан-цзы-гоу, находящуюся въ 80 верстахъ на юго-западъ отъ Чженцзятуня. Русскій отрядъ въ составѣ 800 человѣкъ 22 февраля выступилъ изъ Чженцзятуня въ направленіи на японцевъ. Пойманный хунхузъ сообщаетъ, что въ Чженцзятунѣ японцы устраивали складъ какихъ-то припасовъ. Хотя всѣ эти свѣдѣнія и не заслуживаютъ довѣрія, но я предполагаю двинуться въ глубь Монголіи всѣмъ отрядомъ. Ожидаю прибытія сухарнаго запаса, обѣщаннаго прик. № 1 и баталіона для прикрытія базы. Сухарный запасъ, привезенный нами, весь уже вышелъ. Для похода необходимы сухари. Прошу распоряженія ускорить прибытіе баталіона съ запасами согласно приказанія № 1".

Ознакомившись съ этимъ донесеніемъ, мы спѣшимъ отмѣтить взглядъ ген. Телешева на своевременность и пользу движенія отряда въ глубь Монголіи. „Это нужно сдѣлать, но нѣтъ сухарей", говоритъ ген. Телешевъ. Въ этомъ мнѣніи заключалась коренная ошибка ген. Телешева, за которую онъ скоро и поплатился. Нѣтъ сухарей—это былъ не доводъ, а отговорка. Мы видѣли, что казаки отлично обходились безъ сухарей, и если-бы они даже были, донцы-бы ихъ не ѣли. Пышки на свинномъ салѣ были и вкуснѣе и печь ихъ было легко; муки у жителей было много, сала тоже. Скота у монголъ много; мяса, значитъ, сколько угодно. Сухари не только не служили-бы подспоріемъ въ продовольствіи, а скорѣе помѣхой. Ужъ какой это летучій отрядъ, который безъ сухарей жить не можетъ. Разъ ген. Телешевъ призналъ, что движеніе отряда въ глубь Монголіи полезно, его нужно было и предпринять. Эту мысль дока-

зывалъ въ свое время ген. Телешеву его начальникъ штаба полк. Филимоновъ.

25 февраля, какъ извѣстно, былъ днемъ великаго погрома русской арміи подъ Мугденомъ; но объ этомъ ни въ летучемъ, ни въ Бодунэскомъ отрядахъ ничего не было извѣстно. Не было имъ извѣстно ничего объ отступленіи нашихъ войскъ. 25 февраля начальникъ штаба Бодунэскаго отряда ген. штаба капитанъ Пѣвневъ пишетъ полков. Филимонову:

„Мы всѣ сидимъ въ Бодунэ, отрѣзанные отъ всего міра и довольствуемся лишь слухами, что на позиціи у насъ успѣхъ, разбитъ Куроки и взято 17 тысячъ въ плѣнъ. Правда-ли только это? Дай Богъ, чтобы было такъ!".

Это обстоятельство — полная неизвѣстность того, что дѣлается у насъ въ арміи—весьма важно для характеристики дѣятельности летучаго коннаго отряда; оно снимаетъ съ ген. Телешева всякую отвѣтственность за то, что онъ по собственной иниціативѣ не продвинулся на югъ, не вошелъ въ связь съ арміями и не предложилъ главнокомандующему своихъ услугъ, имѣя возможность сослаться на то, что въ тылу, въ Монголіи работы нѣтъ.

26-го февраля.

Отрядъ на мѣстѣ.

Ген. Телешевъ доносилъ:

„Отъ 8 час. утра. За ночь перемѣнъ не послѣдовало".

„Отъ 8 час. вечера. Дѣлая сводку свѣдѣній, полученныхъ объ японцахъ, я замѣтилъ, что по мѣрѣ приближенія къ пунктамъ, гдѣ указаны крупные отряды японцевъ (Фулунченъ, Шіулиганза, Харбосанъ), численность ихъ, по словамъ лазутчиковъ, уменьшалась, а по прибытіи на мѣсто они оказывались вовсе не существующими. Вообще въ раіонѣ развѣдыванія отряда нигдѣ не обнаруживается присутствіе непріятельскихъ отрядовъ силою болѣе 200-тъ человѣкъ (по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ), и тѣ отряды были на мѣстѣ *въ первой половинѣ февраля*. Поэтому я считаю возможнымъ доложить, что на пространствѣ отъ Гунжулина до Талайчжоу желѣзной дорогѣ не грозитъ нападенія отъ крупныхъ отрядовъ японцевъ".

Это донесеніе ген. Телешева очень важно. Если-бы ген. Чичаговъ спокойно прислушался къ нему, онъ сказалъ-бы:

„Я отсылаю Донскую дивизію въ армію". Или-же: „надо передвинуть дивизію въ другой раіонъ, гдѣ сосредоточены японцы, и откуда они угрожаютъ жел. дорогѣ",

Но этого послѣдняго рѣшенія принять было нельзя, потому что такого раіона не было; и ген. Флейшеръ, и г. Стояновъ доносили, что все спокойно, опасности нѣтъ. Одинъ только генералъ доносилъ объ опасности, и онъ заслуживалъ довѣрія начальника округа Пограничной стражи: это былъ ген. Куропаткинъ; ему слѣдовало на помощь послать все, что́ возможно только было; но какъ разъ къ голосу главнокомандующаго ген. Чичаговъ и не хотѣлъ прислушиваться, къ стону всей Россіи онъ, казалось, былъ равнодушенъ; къ опасности, которой подвергалась наша армія при энергичномъ преслѣдованіи японцевъ, онъ былъ холоденъ, какъ альпійскія вершины въ самый жгучій полдень.

27-го февраля.

Отрядъ на мѣстѣ.

Вчера подъес. Кумскову, находящемуся съ 7-й сотней 26-го полка въ Шіулиганза послано предписаніе ген. Телешева:

„Передайте подъес. 25-го Донского каз. полка Болдыреву, чтобы прислалъ донесеніе о прибытіи въ Шіулиганзу. Съ полученіемъ сего сообщите о положеніи дѣлъ въ Шіулиганза. Вышлите, если не выслали, на западъ разъѣзды верстъ на 50 для сбора свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія и передвиженіяхъ японцевъ. Мнѣ нужно имѣть свѣдѣнія о торговомъ движеніи черезъ Шіулиганзу; откуда прибываютъ и куда отправляются транспорты? Вы должны опрашивать прибывшихъ хунхузовъ и подводчиковъ и сообщать мнѣ немедленно, гдѣ и когда они видѣли японцевъ. Кромѣ того, подтверждаю уже написанное въ приказаніи моемъ 24 февраля въ 9 час. вечера. Донесите: получили-ли Вы его"?.

Подъес. Кумсковъ изъ Шіулиганза за № 3 доносилъ 27 февраля 5 час. утра:

„По свѣдѣніямъ тифангуаня *) и китайцевъ, японцы приходятъ изъ Монголіи и нанимаютъ въ Маньчжуріи китайцевъ въ свою службу и уводятъ ихъ на позицію. За послѣдніе полтора мѣсяца это было 2 раза. 25 дней тому назадъ черезъ д. Шіулиганза проходилъ отрядъ, состоящій изъ 200 японцевъ, 700 хунхузовъ и 200 чел. монголовъ, причемъ японскіе солдаты ночевали въ д. Пауличенза, въ 20 верстахъ южнѣе дер. Шіулиганза. 2 японскихъ офицера, 1 монгольскій офицеръ, переводчикъ и хунхузы ночевали въ Шіулиганза. Въ деревнѣ взято 40 подводъ съ упряжью и фуражъ, и за все это ничего не уплачено. Много солдатъ безъ косъ, но не японцы. Когда названный отрядъ прибылъ въ д. Шіулиганза, то тифангуань Цуо-цху далъ объ этомъ знать русскимъ войскамъ въ Харбинъ. Отрядъ переночевалъ въ д. Шіулиганза и ушелъ въ г. Куртугай, въ Монголію, въ 100 вер. на западъ (по показанію тифангуана въ 400 вер.). Въ настоящее время отрядовъ близко большихъ нѣтъ, а имѣются небольшія шайки хунхузовъ. Японскіе офицеры имѣютъ косы, объясняя это тѣмъ, что они долго готовились къ Русско-Японской войнѣ. Разъѣзды, освѣщавшіе мѣстность до дер. Мудяза и на западъ до границы Монголіи, не обнаружили присутствія хунхузовъ, а также и движенія гуртовъ скота и обозовъ. Тайные агенты наняты, и разъѣзды освѣщаютъ мѣстность. Жители къ казакамъ расположены очень хорошо, такъ какъ за все платится по ихъ желанію. Продолжаю производить развѣдку и освѣщать мѣстность къ отряду. Въ гор. Куртугай противника нѣтъ. Всѣ японцы и хунхузы конные. Артиллеріи при нихъ нѣтъ. Разъѣздъ 25-го Донского казачьяго полка подъ командой сот. Болдырева присоединился къ сотнѣ 25 февраля въ 5 час. вечера".

Показанія тифангуаня заслуживаютъ вниманія, и мы къ нимъ вернемся впослѣдствіи.

О происшествіяхъ ночи и дня ген. Телешевъ доносилъ ген. Чичагову.

„8 час. утра. За ночь перемѣнъ не послѣдовало".

„8 час. дня. Въ теченіе дня перемѣнъ не послѣдовало. Въ виду неприбытія запаса сухарей, я выслалъ за ними въ Гунжулинъ. Для сообщенія съ нами, судя по распросамъ, выгоднѣе посылать черезъ Гунжулинъ, но точно я могу сказать только по возвращеніи посланныхъ".

Въ Гунжулинъ командированъ дивизіонный интендантъ за хлѣбомъ и сухарями; ему въ конвой даны по 2 казака отъ каждой сотни.

Въ 6 ч. утра высылается разъѣздъ отъ 1-й сотни 25-го полка подъ командой хор. Секретева (артиллериста) на урочище Харбосанъ. Въ 10 ч.

*) Китайская административная должность.

вечера разъѣздъ вернулся и доложилъ, что объ японцахъ и хунхузахъ ничего не слышно.

Ежедневно отъ отряда высылаются разъѣзды въ разныхъ направленіяхъ.

Того-же 27 февраля въ приказѣ по летучему конному отряду № 8 между прочимъ говорится:

„§ 3. Намъ необходимо поддерживать добрыя отношенія съ китайскимъ населеніемъ занятаго нами раіона; только тогда можно разсчитывать, что мы будемъ получать своевременно точныя свѣдѣнія о передвиженіи японскихъ отрядовъ. Нашъ главный противникъ—японцы и крупныя хунхузскія шайки, состоящія на ихъ службѣ, а не мелкія шайки хунхузовъ, а тѣмъ болѣе не одиночные китайскіе разбойники. Напротивъ, привлеченіе на нашу сторону вмѣстѣ съ населеніемъ мелкихъ шаекъ и отдѣльныхъ хунхузовъ дастъ намъ возможность вести развѣдку на дальнее разстояніе. Этого не слѣдуетъ упускать изъ виду. Между тѣмъ, зачастую тотчасъ по приходѣ на стоянку или на ночлегъ казаки бросаются разыскивать оружіе и, отнимая 2—3 винтовки, необходимыя населенію для борьбы съ одиночными разбойниками и неимѣющія для насъ никакого значенія, озлобляютъ своимъ обыскомъ населеніе. Строжайше запрещаю на будущее время подобные обыски безъ разрѣшенія или приказанія командировъ полковъ или батарей. Приказъ этотъ прочесть въ сотняхъ и батареяхъ. § 4. Подтверждаю необходимость самой аккуратной расплаты съ населеніемъ".

28-го февраля.

Отрядъ на мѣстѣ.

Ген. Телешевъ доноситъ:

„8 час. утра. За ночь перемѣнъ не послѣдовало".

8 час. вечера:

„Въ теченіе дня перемѣнъ не послѣдовало".

1-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ.

Сегодня ген. Телешевъ получилъ извѣстіе отъ Малоярославскаго полка подп. Полонскаго, что онъ еще 24 февраля прибылъ въ Фулунченъ съ баталіономъ пѣхоты, 2 горными орудіями и полусотней Пограничной стражи. „Завтра начну окапываться. Вошелъ въ связь съ дивизіономъ ес. Мержанова, находящимся въ Фулунченѣ (24 февраля, 7 часовъ вечера, № 5)". Ген Телешевъ, получивъ это донесеніе, приказалъ подп. Полонскому со своимъ отрядомъ перейти въ Пабауху.

Впослѣдствіи недоразумѣніе съ этимъ отрядомъ подп. Полонскаго разъяснилось; объ этомъ доносилъ ген. Телешевъ 5 марта за № 178 ген. Чичагову:

„Прибыли 3 сотни изъ Фулунчена, которыя разъяснили происшедшее недоразумѣніе. 1 марта я получилъ отъ подполк. Полонскаго донесеніе, что онъ прибылъ съ отрядомъ въ Фулунченъ; зная изъ приказанія № 1, что онъ долженъ былъ прибыть въ Пабауху, я объ этомъ послалъ ему приказаніе. Отъ прибывшихъ сотенныхъ командировъ я узналъ о существованіи прик. № 2, которымъ база перемѣщается въ Фулунченъ, и что приказаніе это находится у подп. Полонскаго. Несмотря на это, онъ уже выступилъ въ Пабауху по моему приказанію. Въ виду такого недоразумѣнія прошу приказанія: переносить-ли базу въ Фулунченъ или выборъ ея мѣста можетъ быть предоставленъ мнѣ?".

Дѣйствительно, недоразумѣніе было большое. Приказаніе ген. Чичагова не можетъ дойти до ген. Телешева. Наши обвиненія ген. Чичагова въ томъ, что онъ не послалъ отрядъ ген. Телешева и даже всю Донскую дивизію въ армію, могли-бы быть уничтожены двумя словами: „не могъ", но, конечно, въ томъ случаѣ, если-бы дѣйствительно было желеніе послать дивизію и была-бы сдѣлана попытка отдать это распоряженіе. Не могъ потому, что связи съ отрядомъ ген. Телешева не было. И въ этомъ отношеніи вина лежитъ несомнѣнно на ген. Телешевѣ; онъ долженъ былъ установить связь съ ген. Чичаговымъ, какъ главнымъ начальникомъ; но этого сдѣлано не было. Получается впечатлѣніе, что ген. Телешевъ искалъ уединенія для себя и своего отряда съ желаніемъ, можетъ быть, чтобы его не безпокоили. Указывать на то, какъ должна была быть установлена связь съ ген. Чичаговымъ, мы считаемъ смѣшнымъ, какъ смѣшно читать взрослымъ людямъ прописную мораль.

Исторія съ дивизіономъ ес. Мержанова, состоящимъ изъ 5-й сотни 24-го полка, 5 й и 6-й сотенъ 19-го полка, такова: 23 февраля этотъ дивизіонъ прибываетъ въ Фулунченъ изъ Бодунэскаго отряда; здѣсь дивизіонъ отряда ген. Телешева не находитъ. „Ес. Мержановъ", доноситъ генер. Стояновъ ген. Чичагову:

„испрашиваетъ, что дѣлать далѣе? Въ виду того, что сотни проходили 12 дней (съ 21 февраля) и не могутъ отыскать отряда, я послалъ приказаніе, чтобы сотни возвратились въ Бодунэскій отрядъ (№ 114 марта 4-го)".

Это желаніе отозвать три сотни Мержанова въ свой отрядъ ген. Стояновъ объяснялъ генер. Чичагову еще 2 марта такъ:

„№ 104. Посланные изъ Бодунэ въ отрядъ ген. Телешева 3 сотни къ отряду не присоединились и находятся въ Фулунченѣ. Прошу разрѣшенія отозвать ихъ обратно, *чувствуется недостатокъ войскъ для окончательнаго уничтоженія хунхузовъ на Сунгари и Лялинхе*".

Наряды на разъѣзды и заставы были такъ велики, что для охоты за хунхузами войскъ не хватало. Приказаніе ген. Стоянова о присоединеніи дивизіона Мержанова къ Бодунэскому отряду опоздало, такъ какъ дивизіонъ 5 марта уже присоединился къ отряду ген. Телешева (донесеніе ген. Стоянова № 125).

Изъ Шіулиганзы сегодня подъес. Кумсковъ шлетъ свое 4-е донесеніе ген. Телешеву:

„Возвратившійся офицерскій разъѣздъ съ запада, сдѣлавши около 50 верстъ, не обнаружилъ присутствія хунхузовъ и японцевъ. По показаніямъ монголовъ, 25—30 дней тому назадъ конные японцы проходили небольшими партіями на сѣверъ и обратно не возвращались; передвигались преимущественно ночью, хунхузовъ при нихъ тогда не было; лошадей перемѣняли у жителей. Вчера въ 6 час. вечера прибылъ изъ гор. Фулунчена китайскій офицеръ Ян-ты-шанъ и представилъ мнѣ записку подп. Малоярославскаго полка Полонскаго. По распросамъ у него выяснилось: Ян-ты-шанъ прибылъ съ 12 солдатами изъ гор. Фулунчена въ Шіулиганзу, такъ какъ слышалъ, что здѣсь есть хунхузы, и чтобы ихъ прогнать. Подполковникъ Полонскій далъ ему эту записку для того, чтобы при встрѣчѣ съ русскими представить

ее имъ. Китайскій офицеръ будетъ пока находиться въ Шіулиганзѣ, и я ему обѣщаю содѣйствіе. Въ Фулунченѣ японцевъ не было и сейчасъ нѣтъ, по пути офицеръ не встрѣтилъ ни хунхузовъ, ни японцевъ. Въ Фулунченѣ находится 4 сотни казаковъ, 2 орудія и 900 чел. пѣхоты. По показанію китайскаго офицера, 10 дней тому назадъ въ д. Ян-дзя-та-цынза, въ 50 вер. на сѣверъ отъ Шіулиганза, убитъ русскими начальникъ хунхузовъ. Движеніе обозовъ и скота на югъ не замѣчается. По свѣдѣніямъ тайныхъ агентовъ, въ 50 верстахъ кругомъ хунхузовъ и японцевъ нѣтъ, въ деревнѣ-же Шіулиганза есть жители, съ которыхъ взяты заложники хунхузами, за таковыми учрежденъ мною бдительный и тайный надзоръ.

Направленіе японцевъ изъ Картукая пока не выяснено: агентъ не возвратился.

Записку подполк. Полонскаго при семъ представляю".

Въ этотъ-же день были добыты весьма цѣнныя свѣдѣнія, обращающія на себя вниманіе своей точностью, сот. Мироновымъ, младшимъ офицеромъ въ сотнѣ подъес. Кумскаго:

„Сего числа мною въ разъѣздѣ добыты слѣдующія свѣдѣнія: въ д. Таончженъ монголы по прибытіи разъѣзда разбѣжались, но увѣренные переводчиками въ благонамѣренности русскихъ быстро возвратились. Старшина объяснилъ, что японцы, узнавъ о прибытіи русскихъ, ушли на югозападъ. Партія въ 200 кон. японцевъ и 200 хунхузовъ прошла дней 7 назадъ. По слухамъ она находится въ д. Шара-Кургултэ, въ 125 верстахъ на юго-западъ отъ Таончженъ. Монголъ Тембатэ заявилъ, что видѣлъ самъ эти партіи въ Шара-Кургултэ. Отъ Таончженъ пошли черезъ д. Отка, Алчка на Цыгануръ—20 вер., гдѣ и ночевали; пробыли 5 сутокъ; забирали все безъ счету. Забрано у монголовъ: 1) Палдокинь—40 руб., 2) Дамбы (Тамбы)—1 корова и овца, брали сѣно. Вокругъ его двора кормили 15 чел. Корова тутъ-же была зарѣзана и часть ее сварена; 3) у монгола Сырынъ Доржинъ—овца, баранъ и свинья; 4) Арслынъ—корова, свинья; 5) у Ловы—корова и 6) Тахъ-Туна—2 коровы. Денегъ ни за что не уплатили, забрано много одежды. Въ д. Шагарту монголы сказали, что на югъ отъ нея на 150 вер. есть человѣкъ 300 японцевъ. Ходятъ они по Потяненской дорогѣ черезъ г. Лун-уанъ. Въ д. Таочженъ японцы говорили, что идутъ на Санжанъ. Въ д. Синдичанъ въ 25 вер. была дневка (почти на востокѣ отъ Таончжена). Любезность монголовъ простиралась послѣ обѣщанія Вашимъ именемъ о вознагражденіи до того, что они съ точностью набросали схему движенія японцевъ, каковую при семъ представляю. Въ д. Тюндуда монголъ Лонтали заявилъ, что видѣлъ самъ, а потомъ слыхалъ, что въ Ловоянъ-пунѣ *) до 600 чел. и 1 орудіе были 3 дня назадъ; до него на югъ, по его словамъ, 75 вер. Тамъ-же находится д. Тиндятунь-Чинчье **), занятая японцами и хунхузами. Изъ схемы видно, что, придя откуда-то въ Спорунъ, японцы пошли на Паванъ, а затѣмъ повернули на Шіулиганзу, но прибытіе наше (23—24 февраля) заставило ихъ вернуться до Тоанчжена, а отъ него на юго-западъ".

Такой подробный допросъ сот. Мироновъ могъ произвести съ помощью казака своего Бадьмы Шаргинова, калмыка. На прощаніе монголы благословили Бадьму шлюномъ, монгольскимъ образкомъ; казаки разстались въ монголами дружески.

Ген. Телешевъ о происшествіяхъ дня доносилъ:

„8 час. дня. Дѣлая опять сводку донесеній, еще разъ прихожу къ убѣжденію, что въ настоящее время на участкѣ отъ Гунжулина на сѣверъ желѣзной дорогѣ не грозитъ нападенія крупныхъ отрядовъ японцевъ. Получено свѣдѣніе, что появлявшійся въ Шіулиганза отрядъ японцевъ, хунхузовъ и монголовъ имѣлъ цѣлью сборъ перевозочныхъ средствъ и вербовку солдатъ, которыхъ немедленно и направилъ на позицію на р. Шахэ. Вполнѣ удостовѣрено присутствіе съ нимъ только двухъ японцевъ-офицеровъ, и тѣ были съ косами, нарочно отращенными. Сегодня вошелъ въ связь съ отрядомъ г.-м. Стоянова, но это особой пользы не принесетъ, такъ какъ Пабауху отъ Бодунэ раздѣляетъ разстояніе въ 170 верстъ. Прошу меня орiентировать о свѣдѣніяхъ, полученныхъ объ японцахъ изъ другихъ отрядовъ и дѣйствіяхъ этихъ другихъ отрядовъ".

Объ этой связи съ отрядомъ ген. Телешева ген. Стояновъ отзывается весьма писсимистически:

„№ 127. 7 марта. Ген. Чичагову. Баталіонъ пѣхоты и 3 дон. сотни изъ отряда ген. Телешева, уйдя изъ Фулунчена, связи съ нами не оставили".

Вѣроятно, временное недоразумѣніе.

Во всякомъ случаѣ, связь съ отрядомъ ген. Стоянова была полезна хотя-бы въ томъ отношеніи, что ген. Телешевъ отнынѣ будетъ знать, что дѣлаетъ Бодунэскій отрядъ. Это пренебреженіе связью со стороны ген. Телешева насъ крайне удивляетъ. Продуктъ-ли это разочарованія по поводу театра военныхъ дѣйствій безъ непріятеля, или результатъ какихъ-либо другихъ соображеній, мы не знаемъ. Но здѣсь есть какая-то тайна. Ген. Телешевъ не изъ такихъ генераловъ, которые не понимаютъ азбучныхъ истинъ.

На сколько связь между отрядами и отрядовъ съ ген. Чичаговымъ была плоха, видно хотя-бы изъ слѣдующаго запоздалаго предписанія ген. Чичагова ген. Стоянову:

„№ 4096. 12 марта. Начальникъ отряда приказалъ изъ 3-хъ сотенъ, выдѣленныхъ изъ Вашего отряда въ Фулунченъ, двумъ сотнямъ безотлагательно присоединиться къ отряду ген. Телешева, а одной сотнѣ организовать посты летучей почты между Фулунченомъ и Куанчензы".

Это приказаніе послано 12 марта, когда уже 5 марта три сотни ес. Мержанова присоединились къ отряду ген. Телешева.

2-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ.

Ген. Телешевъ доносилъ:

„8 ч. утра. За ночь перемѣнъ не послѣдовало. Японцевъ, *какъ прежде*, нигдѣ не обнаружено".

Сегодня послано распоряженіе подъес. Кумскову въ Шіулиганзу направить часть казаковъ на Ченцзятунь:

„Передайте сотнику 25-го Донского казачьяго полка Болдыреву, находящемуся въ Шіулиганза съ разъѣздомъ, приказаніе командующаго дивизіей: съ полученіемъ сего выступить изъ Шіулиганза и слѣдовать на Ченцзятунь. Тамъ распросить, въ сколькихъ верстахъ находится Ченцзятунь отъ жел. дороги и отъ Синминтина. Собрать свѣдѣнія объ японцахъ, проходившихъ черезъ Ченцзятунь или вблизи его. Собрать такія-же свѣдѣнія о нашихъ войскахъ. Изъ Ченцзятуня слѣдовать на Харбосанъ на присоединеніе къ намъ. Ханшинный заводъ Мадіоченза въ 12 верстахъ къ югу отъ Пабауху".

*) Вѣроятно, Ляоянвопынь.

**) Вѣроятно, Ченцзятунь.

3-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ.

Отъ Пограничной стражи подполк. Лагунова, командира отдѣльнаго отряда въ гор. Сяоченза, ген. Телешевъ получилъ копію предписанія генер. Чичагова (3 марта, 9 ч. утра, № 025).

„Сообщаю для свѣдѣнія копію телеграммы ген. Чичагова за № 4223:

„Срочнымъ экстреннымъ разъѣздомъ или по полевой почтѣ сообщите подполковнику Лагунову о движеніи скопищъ Тун-лин-сана въ Гунжулинъ. Передайте мое приказаніе съ полученіемъ сего двинуться на югъ для производства развѣдки скопищъ Тун-лин-сана и срочно доносить мнѣ результаты развѣдки. Ротѣ оставаться въ опорномъ пунктѣ. Лагунову дѣйствовать по-партизански". Чичаговъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Ротмистръ Давыдовъ.

Отъ разъѣзда, посланнаго въ Юшитай, донесеній еще не получено. Для развѣдокъ на югѣ, полагаю, необходимо дѣйствовать намъ совмѣстно, чтобы болѣе широкимъ фронтомъ освѣтить мѣста и для успѣха не терять между собой связи".

Получивши это донесеніе и зная по опыту, вѣроятно, что слухи часто противорѣчатъ фактамъ въ этой сказочной странѣ Монголіи, ген. Телешевъ предпочелъ довѣриться своему разъѣзду и отрядъ не безпокоить передвиженіями.

Ген. Телешевъ доносилъ за № 170:

„8 час. вечера. Вошелъ въ связь съ отрядомъ подп. Лагунова. Его свѣдѣніе, что въ Юшитай прибываютъ 2 марта японцы, не подтвердилось моимъ разъѣздомъ, посланнымъ раньше и бывшемъ въ Юшитаѣ 3 марта. О присутствіи японцевъ ни откуда свѣдѣній не получаю, хотя имѣю разъѣзды далеко въ Монголіи".

4-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ.

Ген. Телешевъ донесъ:

„№ 172. 8 час. вечера. Перемѣнъ нѣтъ; японцевъ нѣтъ".

5-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ.

Прибыли три сотни ес. Мержанова изъ Фулунчена и присоединились къ отряду. Ген. Телешевъ доносилъ:

„№ 176. Изъ Монголіи получено свѣдѣніе объ отсутствіи японцевъ въ осмотрѣнномъ разъѣздомъ раіонѣ. Хунхузовъ, угрожающихъ дорогѣ, нѣтъ. Бродятъ шайки, грабящія населеніе".

6-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ.

Изъ Ченцзятуня прибылъ сотн. Болдыревъ и сообщилъ, что въ этомъ городѣ японцевъ и хунхузовъ онъ не видалъ.

За то изъ Шіулиганза отъ подъес. Кумскова получено донесеніе отъ 6 марта № 7, что, „по свѣдѣніямъ, только что полученнымъ отъ тайнаго агента, прибывшаго изъ Ченцзятуня 5 марта, въ 7 верстахъ отъ этого города ночевало 200 чел. хунхузовъ, въ числѣ которыхъ было около 10 чел. японцевъ. Они подговариваютъ китайцевъ, чтобы тѣ сказали, что ихъ около 1000 чел. Китайцы имъ отвѣтили, что русскихъ здѣсь очень много, и отрядъ хунхузовъ направился на юго-западъ. Посланъ разъѣздъ для провѣрки слуховъ".

Только что въ Ченцзятунѣ былъ сотн. Болдыревъ и ничего тамъ не видѣлъ, а тайный агентъ сразу нашелъ цѣлый отрядъ въ 200 человѣкъ.

Другое тревожное свѣдѣніе было получено изъ Юшитая отъ Пограничной стражи штабъ-ротмистра Павлова-Сильванскаго (6 марта № 5):

„Отъ разъѣздовъ получено донесеніе, что ихъ преслѣдуютъ около 2-хъ сотенъ хунхузовъ, а между ними есть японцы. Полкъ экстренно выступилъ 5-го въ 3 часа дня въ с.-з. направленіи. Юго-западный разъѣздъ доноситъ, что 3-й Заамурскій полкъ подъ командой подпол. Панаева имѣлъ стычку съ хунхузами, въ которой участвовалъ и разъѣздъ. Около 250 хунхузовъ 5 марта направились на сѣверъ. 3-й Заамурскій полкъ будетъ стоять въ Юшитаѣ или южнѣе. Когда получу свѣдѣніе о стоянкѣ полка, донесу".

Это донесеніе штабъ-ротм. Павлова-Сильванскаго обнаруживаетъ безпокойный темпераментъ его, но вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знакомство со службой кавалериста. Ген. Телешевъ ничего не могъ-бы предпринять, если-бы и хотѣлъ, на основаніи этого донесенія; на главный вопросъ не отвѣчено: да гдѣ-же, около какого пункта разъѣздъ Павлова Сильванскаго имѣлъ стычку съ хунхузами; надо думать, что, присылая донесеніе штабъ-ротмистру, начальникъ этого разъѣзда написалъ, откуда оно посылается. Впрочемъ, донесеніе Павлова-Сильванскаго не могло имѣть вредныхъ послѣдствій потому, что все равно ген. Телешевъ не сдвинулся-бы съ мѣста въ сторону хунхузовъ; генералу была сообщена скорость въ направленіи противоположномъ хунхузамъ, въ сторону ген. Чичагова.

Отозваніе генер. Телешева изъ отряда было мотивировано такъ:

„№ 4562. Крайне недоволенъ малою дѣятельностью Вашего отряда. Стоя на мѣстѣ, ничего достигнуть нельзя. Вы мнѣ доносили, что идете въ глубь Монголіи, между тѣмъ, судя по телеграммѣ Вашей, не исполнили этого. Вамъ слѣдовало давно быть въ Шіулиганза, а не оставаться въ Пабауху. Съ 18 февраля Вы до сихъ поръ не установили связи не только со мною, но даже съ баталіономъ на Вашей базѣ въ Фулунченѣ, гдѣ ничего не знаютъ о Вашемъ пребываніи и гдѣ ожидаютъ Вашихъ приказаній три сотни. Командирую въ Вашъ отрядъ ген. Абрамова, а Васъ прошу безотлагательно выѣхать въ Харбинъ, сдать отрядъ и деньги на развѣдку старшему".

Въ то-же время ген. Абрамову 6 марта за № 43 предложено:

„Вступить въ командованіе летучимъ конным отрядомъ. При выполненіи возложенной на отрядъ задачи руководствоваться приказаніемъ № 1. Опорный пунктъ отряда—Фулунченъ. Генералъ-лейтенантъ Чичаговъ".

Въ этомъ предписаніи ген. Телешеву, если отбросить запоздалые упреки относительно связи съ подп. Полонскимъ и ес. Мержановымъ, много правды. Какъ мы уже говорили выше, пребываніе на мѣстѣ летучаго отряда ген. Телешева противорѣчило поставленной задачѣ. Въ самомъ названіи „летучій" заключался характеръ дѣятельности от-

ряда, сущность его назначенія, основное требованіе ген. Чичагова. Ген. Телешевъ не хотѣлъ понимать этого. Другое дѣло, была-ли бы отъ этого польза, были-бы найдены японцы и большія отряды хунхузовъ? На этотъ вопросъ можно, безъ большой натяжки, сказать, что ничего не было-бы найдено. Но въ такомъ случаѣ ген. Телешеву такъ и слѣдовало написать начальнику округа Пограничной стражи: „остаюсь на мѣстѣ, потому что твердо увѣренъ, что японцевъ и хунхузовъ въ большомъ числѣ въ раіонѣ нѣтъ".

Генералъ Телешевъ объяснялъ свое пребываніе на мѣстѣ совсѣмъ другимъ, именно тѣмъ, что не было сухарей. Это, какъ мы уже говорили, не объясненіе, а натяжка. Сухарей этихъ вотъ уже двѣ недѣли, какъ нѣтъ, а отрядъ съ голоду не умираетъ, напротивъ, въ журналахъ воен. дѣйствій полковъ говорится, что полки продовольствіемъ обезпечены, муки много, мяса много. Все здѣсь сказанное заставляетъ насъ притти къ заключенію, что въ отозваніи ген. Телешева изъ отряда виноватъ самъ начальникъ отряда, а ген. Чичаговъ поступилъ въ данномъ случаѣ вполнѣ правильно.

6 марта ген. Телешевъ доносилъ:

„175. Возвратившійся изъ Монголіи разъѣздъ, а также свѣдѣнія отъ лазутчиковъ устанавливаютъ, что въ Монголіи въ Ченцзятунѣ, въ Куртугаѣ и вообще въ раіонѣ верстъ на 100 отъ Синдижана на югъ и западъ—японцевъ нѣтъ. Въ Ляоянвопу есть около 50-ти человѣкъ, которые заняты пріемомъ скупаемыхъ купцами Ченцзятуня въ Монголіи скота, лошадей и свиней. Послѣднія свѣдѣнія о Ляоянвопу отъ китайцевъ и еще не провѣрены. Изъ Синдижана сообщаютъ, что стало замѣчаться движеніе обозовъ на югъ. Часть уже арестовали".

7-го марта.

Отрядъ на мѣстѣ. Ген. Телешевъ сдалъ отрядъ полк. Филимонову и уѣхалъ въ Харбинъ. Въ послѣднемъ своемъ донесеніи № 179 ген. Телешевъ писалъ:

„Сегодня получено отъ лазутчиковъ свѣдѣніе, что въ Ченцзятунѣ, въ Монголіи, прибыло 40 чел. японцевъ при 200 хунхузахъ. Завтра конный отрядъ выступаетъ къ Ченцзятунь. Сегодня прибылъ въ Пабауху баталіонъ, предназначенный для устройства базы. Согласно Вашей телеграммы я завтра выѣзжаю въ Харбинъ. Отрядъ передаю старшему полковнику Филимонову".

Заключеніе о дѣятельности летучаго коннаго отряда подъ начальствомъ г.-м. Телешева.

Сводя все сказанное о дѣятельности летучаго отряда съ 17 февраля по 8 марта въ одно цѣлое, мы должны притти къ слѣдующему заключенію.

1) Отрядъ ошибочно стоялъ долго на одномъ мѣстѣ, а не леталъ по степи, какъ того требовала поставленная ему задача и само названіе отряда.

2) Тѣмъ не менѣе, разъѣздами своими и посылкою агентовъ летучій отрядъ освѣщалъ большое пространство, и потому донесенія его должны были имѣть большую цѣну и заслуживали довѣрія.

3) Донесенія ген. Телешева безусловно отрицали присутствіе японцевъ и большихъ шаекъ хунхузовъ въ томъ раіонѣ, гдѣ, сосредоточившись, эти шайки могли угрожать жел. дорогѣ на участкѣ отъ Гунжулина до Талайжоу.

4) Поэтому ген. Чичаговъ долженъ былъ убѣдиться, что пребываніе въ этомъ раіонѣ летучаго отряда безполезно, и возвратить этотъ отрядъ въ армію, либо передвинуть его въ другой раіонъ, угрожаемый непріятелемъ, если-бы таковой существовалъ.

Присутствіе летучаго отряда ген. Телешева въ самой глубинѣ степи не мѣшало Пограничной стражѣ посылать ложныя и преувеличенныя свѣдѣнія объ опасныхъ шайкахъ японо-хунхузовъ. Приведемъ небольшія выдержки изъ этихъ донесеній.

„28 февраля № 4005. Подп. Яковлевъ изъ Шуанмяоцзы отъ 28 февраля доноситъ: японо-хунхузскія шайки въ общей сложности до 3 тыс. человѣкъ расположились у с.с. Цантунь, Политунь, Дава; предполагается нападеніе на Шуанмяоцзы и Чантуфу. Хунхузы переодѣты въ японскую форму, грабятъ жителей. По слухамъ, въ сложности всѣхъ шаекъ 15 тыс. Часть ихъ на югѣ—меньшая, большая—направлена на сѣверъ въ Монголію. № 4031 подп. Троцкій изъ Гунжулина 25 февраля доноситъ: мои тайные агенты донесли, что въ Монголіи въ д. Синайзы 21 февраля ночевали 300 японцевъ, 200 монголовъ и 100 китайскихъ хунхузовъ. Ушли они 22 числа на сѣверъ. 23-го около Шуанченпу*) проѣхалъ японскій обозъ съ оружіемъ и патронами; было 8 повозокъ и конвой въ 15 японцевъ и 3 корейца. Слѣдовали также на сѣверъ. 17 февраля ночевали Шархентунѣ въ Монголіи 100 японцевъ и 50 монголовъ; ушли тоже на сѣверъ. Всѣ эти шайки держатъ направленіе на Бодунэ. 2 марта № 4205. Ротмистръ Стояновъ изъ Котядяна доноситъ: 28 февраля донесъ мнѣ очевидецъ-китаецъ, заслуживающій довѣрія, что 10 февраля въ Монголіи черезъ д. Сунсихейченза двинулся прямымъ путемъ на Харбинъ отрядъ въ 300 японцевъ и много хунхузовъ, при нихъ 20 арбъ: на 5 арбахъ орудія, а на 15—взрывчатыя вещества. Цѣль отряда нападеніе на желѣзную дорогу. Но пока отрядъ двигается только ночью, и всѣ одѣты въ китайское платье.

Ген. Язвинъ № 282. Ротмистръ Давыдовъ изъ Гунжулина 20 февраля доноситъ: ходятъ слухи, что въ Монголіи появился отрядъ японцевъ въ 30—40 тыс., который обошелъ правый флангъ нашей арміи и двинулся для уничтоженія военныхъ сооруженій желѣзной дороги. Главными пунктами нападенія избраны Гунжулинъ—Дунляохэ—Лошагоу. Японцы предлагаютъ большія деньги китайцамъ за поиски русскихъ развѣдчиковъ и шпіоновъ. Вызываютъ охотниковъ тайно убивать на станціяхъ офицеровъ и большихъ начальниковъ, главнымъ образомъ, носящихъ Пограничную форму".

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію дѣйствій отряда генеральнаго штаба полк. Филимонова, мы посмотримъ, что дѣлалось въ этотъ періодъ времени, когда Донская дивизія могла принести существенную пользу нашей арміи, въ Бодунэскомъ

*) Вѣроятно, Сяошуанчипу.

отрядѣ. Чѣмъ ближе наша армія подходила къ Сыпингайской позиціи, тѣмъ она больше устраивалась и приходила въ нормальное состояніе послѣ нанесеннаго ей тяжкаго удара подъ Мугденомъ; крѣпость и стойкость ея росли и помощь Донской дивизіи для нея становились все менѣе и менѣе необходима. Зато въ послѣдніе дни Мугдена и въ первые дни отступленія Донская дивизія, свѣжая, недеморализованная, могла принести арміи огромную пользу. Поэтому намъ и хочется выяснить вопросъ, могъ-ли ген. Чичаговъ отдать дивизію ген. Куропаткину, безъ риска за сохранность жел. дороги. Мы видѣли, что начальникъ летучаго отряда присылалъ донесенія, которыя настойчиво говорили о томъ, что жел. дорогѣ въ раіонѣ отъ Гунжулина до Талайчжоу опасность не угрожаетъ. Но, можетъ быть, сѣвернѣе Талайчжоу, въ раіонѣ Бодунэскаго отряда, положеніе было серьезное и грозило перерывомъ нашихъ сообщеній съ Россіей? На этотъ вопросъ мы и хотимъ отвѣтить.

Бодунэскій отрядъ г.-м. Стоянова.

Мы оставили Донскія части, которыя должны были войти въ составъ Бодунэскаго отряда, прибывшими въ гор. Бодунэ 14 февраля:

19-й Донской каз. полкъ 2-я Донская каз. батарея	прибыли 12 февраля.
2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка	прибыли 14 февраля.

26 февраля прибыла полубатарея 45-й артиллерійской бригады (донесеніе ген. Стоянова отъ 26 февраля и отъ 13 марта № 186).

22 февраля сообщено для свѣдѣнія изъ штаба отряда Пограничной стражи, что расположенный въ Бодунэ 12-й Барнаульскій резервный баталіонъ подчиненъ ген. Стоянову (№ 3470—22 февраля).

Такимъ образомъ, составъ Бодунэскаго отряда былъ таковъ:

163-го Ленкоранскаго пѣхотн. полка	1 бат.
Резерв. бат. 12-го Барнаул. пѣх. полка	1 „
19-го Донского каз. полка	6 сот.
24 го „ „ „	3 „
9-го Оренбургскаго „	2 „
2-я Донская каз. батарея	6 ор.
45-й артиллерійской бригады	4 „

Всего 2 бат., 11 сот., 6 кон. ор. и 4 пѣш. ор.

Связь отряда съ ген. Чичаговымъ поддерживалась летучей почтой отъ Бодунэ до Талайчжоу, а 6 марта былъ проведенъ до Бодунэ телеграфъ (донесеніе 6 марта № 125).

Служба по наблюденію за предполагаемымъ въ раіонѣ непріятелемъ и по развѣдыванію о немъ была организована слѣдующимъ образомъ: 1) тайная развѣдка производилась посредствомъ китайскихъ шпіоновъ, на наемъ которыхъ было отпущено 2 тыс. рублей и израсходовано за все время существованія отряда 380 руб. Такой незначительный расходъ денегъ позволялъ, однако, посылать шпіоновъ во всѣхъ направленіяхъ и держать ихъ постоянно въ важнѣйшихъ пунктахъ раіона дѣйствій Бодунэскаго отряда: такъ, напримѣръ, въ Лунуанѣ, Фулунченѣ, Канпинсянѣ, Синжанѣ, Новомъ Городѣ и другихъ.

2) Посылка разъѣздовъ производилась ежедневно; разъѣзды ходили по 4-мъ направленіямъ: на Синжанъ—Новый Городъ, на Фулунченъ, на Лун-уанъ и на сѣверъ къ Цицикару. При этомъ дальніе разъѣзды ходили на разстояніе до 200—250 верстъ.

3) Были выставлены постоянныя заставы въ слѣдующихъ пунктахъ (донесеніе капит. Пѣвнева полк. Филимонову за № 4 отъ 20 февраля):

а) на направленіи Бодунэ—Талайчжоу	Уцзячжанъ Синжанъ Шидяза	Каждая застава силою въ 1 взводъ пѣхоты, взводъ кавалеріи въ 8 рядовъ.
	д. Чан-Чун-линъ. д. Шилиджанъ	1 взводъ пѣхоты. ½ сотни 9-го Оренб. каз. полка.
б) на направленіи Бодунэ—Фулунченъ	½ сотни 19-го Донского каз. полка. Летучая почта.	
в) на направленіи Бодунэ—Фулярди (150 в.).	Мяосинжанъ Син-жанъ Тамайчжанъ	½ сот. 19-го Донс. п.

Въ Таху . . . 3 взвода пѣхоты.

Остальная часть отряда размѣщена въ Бодунэ.

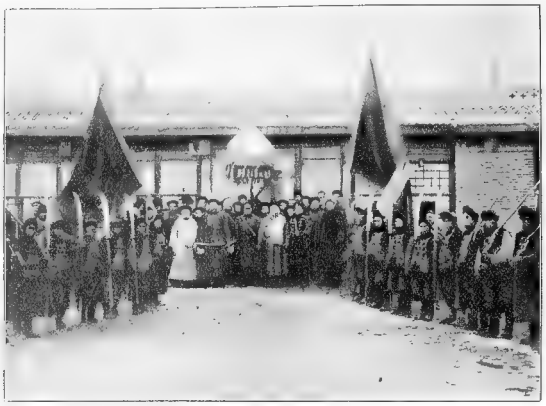
У этого города была выбрана позиція для отряда и изслѣдованы подступы къ городу. Впослѣдствіи приступлено было къ возведенію на Бодунэской позиціи укрѣпленій, для постройки которыхъ былъ командированъ военный инженеръ. Постройка началась 24 февраля (дон. ген. Стоянова за № 77).

Первоначально военнымъ инженеромъ была составлена смѣта для постройки укрѣпленій въ 80 тыс. рублей; впослѣдствіи смѣту сократили. Во всякомъ случаѣ, вокругъ Бодунэ было намѣчено 6 сомкнутыхъ полевыхъ укрѣпленій съ блиндажами и соотвѣтствующее отряду число окоповъ.

Гарнизонъ гор. Бодунэ до прихода сюда донцовъ состоялъ изъ 2-хъ резервныхъ баталіоновъ и сотни оренбуржцевъ. Дворы, занятые войсками, представляли значительные укрѣпленные пункты: кругомъ каждаго двора шелъ широкій ровъ съ валомъ, который былъ приспособленъ для стрѣльбы. Въ иныхъ мѣстахъ—высокая глиняная стѣна съ бойницами; видно было, что гарнизонъ Бодунэ чувствовалъ себя здѣсь не совсѣмъ, какъ дома. Дѣйствительно, настроеніе жителей-китайцевъ Бодунэ было къ намъ недоброжелательное; дѣло доходило до того, что въ городъ солдатъ отпускали только партіями съ ружьями и полнымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ. Съ приходомъ бригады донцовъ магазины закрылись; дорогой товаръ, какъ шелкъ, чесуча, каменныя и роговыя издѣлія—исчезли, и рѣдко, рѣдко можно было найти что-нибудь изъ этого сорта товаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, донцы увидѣли въ Бодунэ цѣлые горы пшеницы,

чумизы, гаоляна, рису, бобовъ и пр., закрытыхъ со всѣхъ сторонъ циновками. Тутъ-же стояли китайскія арбы и масса лошадей и мулловъ. Очевидно, что этотъ хлѣбъ куда-то перевозился, можетъ быть и къ японцамъ.

Однако, спустя очень короткій промежутокъ времени, отношенія китайцевъ къ намъ очень измѣнились: китайцы сдѣлались довѣрчивы. Причина



Монгольская экспедиція. Бодунэскій отрядъ. Китайцы во главѣ съ фудутуномъ подносятъ въ знакъ благодарности за хорошія отношенія г.-м. Стоянову знамена и зонтики. Въ бѣломъ платьѣ—судья, рядомъ съ нимъ фудутунъ, вправо отъ генер. Стоянова китаецъ-дипломатъ, далѣе начальникъ штаба отряда генер. штаба подполк. Агалѣевъ.

этому заключалась въ томъ, что въ городѣ введенъ былъ порядокъ и законность. Были назначены цѣны на припасы комиссіей, въ которую вошли фудутунъ и представители отъ купцовъ; каждая обида и жалоба китайца разбиралась, и съ виновнаго взыскивалось. Въ результатѣ, китайцы скоро открыли всѣ свои магазины и лавки.

Начальникъ отряда и его штабъ помѣстились въ серединѣ города, не далеко отъ жилища фудутуна. Противъ фанзы начальника отряда былъ отведенъ дворъ для почты и телеграфа, вблизи—госпиталь.

Уже 14 февраля ген. Чичаговъ былъ обезпокоенъ тѣмъ, что не получалъ свѣдѣній отъ ген. Стоянова; онъ пишетъ ему:

„№ 2616. 1) Донесите о всѣхъ Вашихъ распоряженіяхъ и принятыхъ мѣрахъ; 2) установите полевую почту до Талайчжоу; 3) составъ Вашего отряда даетъ Вамъ полную возможность активныхъ дѣйствій; 4) обратите особое вниманіе на направленіе къ Цицикару черезъ р. Нонни и всѣми мѣрами препятствуйте движенію противника въ этомъ направленіи, высылая отряды. Выражаю свое удивленіе, что до сихъ поръ не имѣю отъ Васъ донесеній“.

Экспедиція полковника Пахомова.

14-го февраля.

Между тѣмъ, г.-м. Стояновъ не бездѣйствовалъ. Не говоримъ уже о томъ, что даже въ день прибытія, 12 февраля, изъ Бодунэ были разосланы по 4-мъ направленіямъ разъѣзды на разстояніе до 50-ти верстъ; къ 14 февраля уже были высланы заставы, посланы тайные агенты; мало этого: 14 февраля была предпринята цѣлая экспедиція за японохунхузскими шайками.

13 февраля, т. е. на слѣдующій день по прибытіи отряда, въ Бодунэ пріѣхалъ Пограничной стражи пор. Соболевъ и сообщилъ ген. Стоянову на словахъ весьма тревожныя свѣдѣнія о движеніи японской кавалеріи черезъ Фулунченъ къ Нонни. Чтобы дать приблизительное представленіе о сообщенныхъ свѣдѣніяхъ пор. Соболева, приведемъ донесеніе этого офицера въ штабъ Пограничнаго округа.

Вотъ что телеграфируетъ подполк. Богдановичъ 14 февраля ген. Стоянову:

„Получено донесеніе за № 17 поручика Соболева изъ д. Фанюгауо. Въ Ювашійнѣ и Фанюгауо выяснилось, что сѣвернѣе Фулунчена прошли двѣ шайки—первая изъ одного эскадрона японцевъ и 200—300 монголовъ при двухъ орудіяхъ. 5 и 6-го прошли черезъ дорогу изъ Дюйванчена въ Куанчензы, держа направленіе на с.-вост. къ линіи жел. дороги. Не доходя до линіи, японцы повернули на с.-зап., миновали въ этомъ-же направленіи Харахайчензы, направляясь къ Бодунэ. До сего не дошли, а взявъ еще западнѣе, вышли на Син-жанскую дорогу. Вторая партія тоже изъ одного эскадрона при монголахъ, числомъ неизвѣстно, была нѣсколько дней тому назадъ въ 4 вер. отъ Фулунчена, куда пришла съ юга и отсюда двинулась прямо на сѣверъ по дорогѣ въ Хашитоуза. Пошла-ли она дальше въ Бодунэ или повернула на западъ къ Новому городу—это неизвѣстно. Если въ Чюшитаѣ завтра не удастся этого выяснить, то, проходя черезъ Хашитоуза, предполагаю или войти въ соприкосновеніе, или достовѣрно узнать, куда она направилась. Въ виду того, что Бодунэ занятъ довольно сильнымъ нашимъ гарнизономъ, что, конечно, монголамъ извѣстно, самымъ вѣроятнымъ является направленіе на Новый Городъ, откуда всего 300 вер. до Фулярди по прямой дорогѣ, непосѣщаемой нашими разъѣздами, на Цицикаръ. Такое предположеніе въ связи съ движеніемъ первой партіи на Син-жанъ весьма правдоподобно, что японцы легко и незамѣтно могутъ ударить на Фулярдинскій мостъ. Если они будутъ подходить въ дѣйствительности, то мнѣ придется итти слѣдомъ и свернуть на западъ, чтобы соединиться съ Харацинами и имѣть возможность дѣйствовать во-время на флангѣ. Кромѣ этихъ двухъ партій, 8-го, 9-го числа въ Чіумяанзы пришло нѣсколько сотъ японцевъ и хунхузовъ изъ раіона Тападіацзы—Синдичай съ монголами и арбами. Вѣроятно, это тѣ, которые имѣли стычку съ ротм. Бояриновымъ. Куда они пошли или пойдутъ далѣе, пока неизвѣстно. № 2632“.

На основаніи доклада п. Соболева ген. Стояновъ отдаетъ спѣшно приказаніе о сформированіи отряда полк. Пахомова и въ тотъ-же день, 14 февраля, доноситъ г.-л. Чичагову слѣдующее:

№ 48. По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ поручика Пограничной стражи Соболева, японская кавалерія по эскадронно идетъ съ юго-запада черезъ Фулунченъ къ дорогѣ, идущей отъ Лун-уана на Новый Городъ. Съ 12-го на 13-е на этой дорогѣ въ Каудеръ и Хашантуза ночевали три эскадрона. Хашантуза отъ Лун-уана въ 80 вер. на с.-зап. Для уничтоженія подходящей кавалеріи я послалъ на Хашантуза 14-го рано утромъ отрядъ изъ 4 сотенъ Донского полка, 2 кон. орудій и 2-хъ ротъ Ленкоранскаго полка, посаженныхъ на арбы подъ общимъ командованіемъ полковника Пахомова. Вмѣстѣ съ тѣмъ я увѣдомилъ подполк.

барона Мирбаха, находящагося въ Гуніуфу съ 3-мя сотнями, о появленіи японцевъ въ названныхъ пунктахъ, о посылкѣ отряда для дѣйствія противъ японцевъ; для дѣйствія на значительномъ разстояніи имѣю недостаточно кавалеріи, болѣе 4-хъ сотенъ выслать не могу. Въ окрестностяхъ Бодунэ на разстояніи 50 вер. вокругъ все спокойно".

Отрядъ полк. Пахомова состоялъ изъ 1-й, 3-й, 5-й и 6-й сотенъ 19-го полка, 2-хъ ротъ Ленкоранскаго полка и одного взвода ес. Рыковскаго 2-й Донской каз. батареи.

15-го февраля.

Отрядъ прибылъ въ д. Хаберка (60 вер. къ югу отъ Бодунэ). Здѣсь отрядъ остановился, выславъ къ югу разъѣздъ до Фулунчена, на востокъ и на западъ, всего 8 разъѣздовъ. Ни одинъ изъ разъѣздовъ присутствія японцевъ и хунхузовъ не обнаружилъ. Только урядн. Персіанову удалось въ д. Чигашу найти 9 винтовокъ различныхъ системъ: одна японская, одна 3-хъ линейная наша, остальныя системы Мартини-Пибоди и Маузера; имъ же захвачено 2 подозрительныхъ монгола.

16-го февраля.

Отрядъ прибылъ и ночевалъ въ д. Чагентунь, гдѣ была оставлена на слѣдующій день застава хор. Данилова.

17-го февраля.

Отрядъ возвратился въ Бодунэ, переходъ въ 30 верстъ. Полковн. Пахомовъ доложилъ, что ни японцевъ, ни хунхузовъ онъ не нашелъ. Нужно замѣтить, что посылка пѣхоты была излишня: пѣхота только замедляла движенія отряда, и не приносила пользы. Но первый блинъ комомъ: генер. Стояновъ находился еще подъ чарами мистификаціи, пущенной Пограничной стражей. О результатахъ экспедиціи полк. Пахомова генер. Стояновъ сообщилъ ген. Чичагову, прибавивъ между прочимъ, что „вѣроятно, пор. Соболевъ былъ обманутъ агентами".

Въ тотъ-же день *14 февраля*, когда была задумана экспедиція полк. Пахомова, послѣ полудня получено другое тревожное сообщеніе и предписаніе ген. Чичагова:

„Пошлите отрядъ разбить шайку хунхузовъ, находящихся въ 25 вер. отъ дороги, намѣревающихся, какъ доносили, сдѣлать нападеніе на мостъ Лялинхэ. № 2664".

Въ отвѣтъ на эту телеграмму ген. Стояновъ 15 февраля доноситъ:

„Придя въ Бодунэ 12-го числа, я немедленно организовалъ развѣдку посылкой разъѣздовъ и тайныхъ агентовъ. Разъѣзды были посланы въ тотъ-же день по четыремъ направленіямъ, тайные агенты также по 4-мъ направленіямъ на разстоянія дальше 200 верстъ; завтра высылаются новые агенты. 30-го числа были высланы заставы въ Модото, 30 верстъ отъ Бодунэ, и Маосинчжанъ, 40 верстъ, застава между Шиличжаномъ и Синчжаномъ занята взводомъ Верхнеудинскаго полка. Всѣ остальныя части отряда размѣщены въ Бодунэ на восточной окраинѣ.

Посланный отрядъ на Хашитоуза (полковника Пахомова) для разслѣдованія и уничтоженія партій японцевъ, появившихся тамъ, еще не возвратился, и донесеній объ его дѣйствіяхъ не получалъ.

За высылкой этого отряда противъ японцевъ въ моемъ распоряженіи остались сотня 19-го полка и 2 роты Ленкоранскаго полка. Летучіе разъѣзды, высланные вчера на разстояніе 50 верстъ по четыремъ направленіямъ, донесли мнѣ, что ни японцевъ, ни хунхузовъ не встрѣчали; донесенія тайныхъ агентовъ подтверждаютъ это. Завтра высылаю дальніе разъѣзды до 70-ти верстъ. Китайскіе разъѣзды, 14 февраля выступившіе изъ Бодунэ, въ устьяхъ Нонни разсѣяли партію хунхузовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ окрестностяхъ Чангулина и по рѣкѣ Лялинхэ ближе къ устью бродятъ партіи хунхузовъ. Согласно приказанія Вашего Превосходительства высылаю рано утромъ 16-го шестую сотню 24-го полка для дѣйствія противъ хунхузовъ на Лялинхэ... Въ Бодунэ и окрестностяхъ въ предѣлахъ нашей развѣдки все спокойно".

Дѣйствіе 6-й сотни 24-го Донского казачьяго полка.

Вечеромъ 15 февраля командиръ 6-й сотни 24-го Донского казачьяго полка ес. Еремѣевъ получилъ приказаніе отъ ген. Стоянова завтра, 16 февраля, выступить къ Лялинхэ, найти и разбить шайку хунхузовъ.

16-го февраля.

Рано утромъ 6-я сотня выступила изъ Бодунэ; ночлегъ былъ въ д. Мадіопа; переходъ въ 37 вер.; шаекъ не видали.

17-го февраля.

Сотня пришла въ д. Чинчунлинъ (переходъ 30 вер.). Отъ господина Загорскаго, агента по закупкѣ хлѣба для арміи, ес. Еремѣевъ узналъ, что китайцы говорятъ, будто-бы хунхузы бродятъ у д. Кундабай.

18-го февраля.

Сотня пришла въ Кундабай, сдѣлавши переходъ въ 38-мь верстъ. Хунхузовъ здѣсь не оказалось. Ночью получено было извѣстіе отъ китайца, что хунхузы въ д. Тичанѣ.

19-го февраля.

Сотня направилась въ Тичанъ. По дорогѣ къ этой деревнѣ сотня повернула на западъ къ другой деревнѣ, гдѣ, какъ показывали китайцы, находились хунхузы; однако въ этой безымянной деревнѣ хунхузовъ не нашли, поэтому опять пошли къ Тичану. Не доходя 5-ти вер. до этой деревни, сотня остановилась въ д. Удіопа. Переходъ въ этотъ день сотня сдѣлала въ 47 вер. Въ д. Удіопа были получены болѣе точныя свѣдѣнія объ японцахъ.

20-го февраля.

Чуть свѣтъ сотня выступила на д. Ючанзы. Когда передовой разъѣздъ прошелъ эту деревню, то хунхузы, засѣвшіе въ отдѣльныхъ фанзахъ, расположенныхъ вблизи деревни, открыли по каза-

камъ огонь. Разъѣздъ бросился на хунхузовъ и изрубилъ трехъ изъ нихъ. Остальная шайка хунхузовъ была настигнута сотней у д. Людомырль; съ этой шайкой вели перестрѣлку китайскіе солдаты, которыхъ было 75 человѣкъ; командиръ ихъ, китайскій полковникъ въ это время пилъ чай въ фанзѣ; при отрядѣ было одно китайское орудіе или, лучше сказать, подобіе орудія, потому что почти всѣ части его были изъ дерева; по словамъ полковника, орудіе это сломалось.

Ес. Еремѣевъ, подойдя къ Людомырлю, приказываетъ подъесс. Понамареву обойти съ полусотней деревню съ юга; самъ ес. съ другой полусотней началъ обходить деревню съ сѣвера. Спѣшивъ казаковъ, ес. Еремѣевъ занялъ возвышенность передъ деревней и сталъ оттуда обстрѣливать хунхузовъ. Хунхузы двинулись было на югъ по деревнѣ, но, увидавъ полусотню Пономарева, двинулись быстро на западъ; Еремѣевъ открылъ по уходящимъ залповый огонь, затѣмъ посадилъ казаковъ на коней и погнался за шайкой, численность которой была не менѣе 150-ти человѣкъ. Но лошади казаковъ были уже утомлены, преслѣдованіе хунхузовъ не могло совершаться на быстрыхъ аллюрахъ. Преслѣдовали казаки часа два, когда, наконецъ, они были остановлены у д. Людіоденъ залпами разбойниковъ, засѣвшихъ за высокими стѣнами этой деревни. Ес. Еремѣевъ занялъ сосѣднюю деревню и оттуда затѣялъ съ шайкой перестрѣлку. Черезъ нѣсколько минутъ хунхузы стали по одиночкѣ изъ деревни уходить, затѣмъ вышла группа человѣкъ въ 50—70. Еремѣевъ пошелъ было вслѣдъ за ними, но вскорѣ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія преслѣдовать, потому что лошади казаковъ были уже обезсилены переходомъ въ 65 верстъ въ то время какъ хунхузы перемѣнили своихъ уставшихъ лошадей на свѣжихъ, взявъ ихъ у китайцевъ, мѣстныхъ жителей. При этомъ надо замѣтить, что наступала ночь. Казаки прекратили преслѣдовать и ночевали въ д. Чауфу-Чудіопа.

Ночью отъ сотни были высланы разъѣзды; китайцы показывали, что хунхузы разбѣжались въ разныя стороны.

Въ этихъ стычкахъ наше вниманіе останавливаетъ одно обстоятельство; ес. Еремѣевъ (47 лѣтъ), видимо, хочетъ оправдаться въ томъ, что не преслѣдовалъ хунхузовъ. Трудно, конечно, судить, не будучи очевидцемъ; но, разсуждая логически и вспоминая нѣкоторые другіе эпизоды изъ прошлой и особенно послѣдующей дѣятельности донцовъ, можно предполагать, что есаулъ страдалъ все-таки нерѣшительностью. Мы не говоримъ о дальнемъ преслѣдованіи, но настаиваемъ на преслѣдованіи на-короткѣ. Даже послѣ перехода въ 65 верстъ донской скакунъ можетъ дать версты 3–5 аллюра, передъ которымъ спасуетъ всякая китайская лошадь. Наконецъ, придерживаясь описанія, составленнаго самимъ ес. Еремѣевымъ, мы видимъ, что въ д. Людіаденъ хунхузы перемѣнили своихъ лошадей, но въ Людомырль они ихъ не мѣняли и шли изъ этого пункта въ Людіаденъ два часа, значитъ верстъ 8—10, на усталыхъ лошадяхъ. Почему-бы здѣсь есаулу не пустить донского скакуда во всю! И славы и чести было-бы больше, да и наметъ степняка былъ-бы не послѣ 63-хъ верстнаго перехода, а только 50-ти верстнаго.

21-го февраля.

6-я сотня вернулась въ Бодунэ, сдѣлавъ переходъ въ 30 верстъ. О дѣйствіяхъ сотни генер. Чичагову было донесено.

15-го февраля.

Разъѣздъ сотн. Абраменкова. Нападеніе на Шиличжанъ.

Сегодня отъ 2-й сотни 24-го полка высланъ разъѣздъ сотн. Абраменкова изъ 20 казаковъ къ западу отъ Бодунэ; цѣль развѣдки—сборъ свѣдѣній о хунхузахъ. Результаты развѣдки видны изъ донесенія сотн. Абраменкова:

„Талбоота. 18 февраля 1905 года.

Вчера на разсвѣтѣ въ д. Талбоота, ночлегъ моего разъѣзда, проѣхало три всадника, которые, замѣтивъ казаковъ, спрятались въ сосѣдній дворъ. Всадники захвачены, а во дворѣ въ гаолянѣ найдено двѣ винтовки и три патронташа. Во всадникахъ подозрѣваю хунхузовъ, такъ какъ отказываются отъ винтовокъ, хотя казаки видѣли ихъ съ ружьями. Одинъ изъ всадниковъ скрылся, оставивъ лошадь. Изъ Талбоота я двинулся на Наверга; пройдя верстъ 15, встрѣтилъ деревню; въ ней одинъ изъ китайцевъ назвался капитаномъ, требовалъ освободить плѣнныхъ, называя ихъ своими солдатами. Продвинувшись отсюда еще верстъ на 12, я остановилъ разъѣздъ въ отдѣльномъ, состоящемъ изъ трехъ фанзъ дворѣ, намѣреваясь дождаться здѣсь ночи, чтобы скрыть путь свой, такъ какъ замѣтилъ недружелюбное отношеніе къ намъ жителей. Слегка стемнѣло, когда мы замѣтили группу всадниковъ, направляющихся къ нашему двору. Въ числѣ ихъ одинъ назвался капитаномъ (совсѣмъ не похожъ на перваго) и требовалъ освобожденія плѣнныхъ, такъ какъ это его солдаты.

Приложеніе: двое плѣнныхъ, двѣ винтовки и три патронташа“.

Разъѣздъ вернулся 17 февраля въ 10 часовъ вечера въ Бодунэ.

Въ тотъ-же день 15 февраля получено извѣстіе отъ ген. Глинскаго слѣдующаго содержанія:

„№ 1081. Коммерческій агентъ Ладыгинъ изъ Талайчжоу телеграфируетъ: прибывшій 10 февраля китаецъ-христіанинъ сообщаетъ, что въ 90 вер. къ югу отъ Бодунэ видѣлъ много стрѣлянныхъ гильзъ малокалиберной винтовки; потомъ увидѣлъ отрядъ въ 300 человѣкъ всадниковъ-донцевъ, съ ними 200 человѣкъ китайцевъ. Этотъ отрядъ будто-бы намѣренъ итти сначала на Бодунэ, потомъ пойдетъ на с. Шитоученцзы, откуда на с. Чжансядинъ. Изъ Чжансядина отрядъ намѣренъ проникнуть въ с. Каошантунь (въ 20 вер. отъ станціи Лошагоу), попытается взорвать мостъ на Сунгари“.

Это сообщеніе китайца, видимо, сильно преувеличивающаго, можно сопоставить съ нападеніемъ на Шиличжанъ какого-то отряда. Дѣло въ томъ, что съ 8 на 9 февраля было совершено на-

паденіе непріятельскаго отряда на Шиличжанъ, и генер. Стояновъ думаетъ, что то былъ японскій эскадронъ, который сейчасъ-же ушелъ на юго-западъ. Основанія, на которыхъ построено это предположеніе, слѣдующія. По распросу нижнихъ чиновъ заставы с. Шиличжанъ, ген. Стояновъ выяснилъ, что во время ночного нападенія на заставу черезъ заборъ занятаго нашими солдатами двора непріятель бросалъ пироксилиновыя шашки, которыя, взрываясь, распространяли удушливый газъ. Подъ утро застава видѣла у непріятеля вьючныхъ лошадей. Того и другого обыкновенно у хунхузовъ не имѣется. Но съ той-же вѣроятностью можно предполагать, что отрядъ былъ хунхузскій, руководимый нѣсколькими японцами. И это единственный случай въ Бодунэскомъ отрядѣ, когда съ бо́льшей или меньшей вѣроятностью обнаружено присутствіе японцевъ.

Вѣроятно, о томъ-же непріятельскомъ отрядѣ свидѣтельствуетъ слѣдующее донесеніе штаба Пограничной стражи отъ 16 февраля:

„№ 2791. Съ 11 на 12-е февраля 200 человѣкъ конныхъ японцевъ и хунхузовъ прошли около мѣстечка Фулунченъ къ западу. Съ ними 5 арбъ съ мѣдной проволокой и небольшими ящиками. Два тюка русской военной одежды, 4 вьючныхъ лошади съ катанными вьюками, топорами и большими мѣшками. Съ 12 на 13-е замѣчены небольшіе японскіе разъѣзды между Фулунченомъ и Мунцаномъ“...

Чтобы прослѣдить, куда ушелъ японо-хунхузскій отрядъ, нападавшій на Шиличжанъ, ген. Стояновъ выслалъ къ югу на 60 верстъ разъѣздъ; о результатахъ развѣдки генер. Стояновъ доносилъ 19 февраля ген. Чичагову:

„Разъѣздъ, высланный на 60 верстъ къ югу, подтверждаетъ прежнія показанія, что японскій эскадронъ отъ Шиличжана отправился на югъ, потомъ повернулъ на западъ, ночевалъ въ Шуанлунченѣ, откуда пошелъ въ Фулунченъ и далѣе на юго-западъ. Лазутчикъ изъ Фулунчена доноситъ, что въ окрестностяхъ нѣтъ ни японцевъ, ни хунхузовъ“.

16-го февраля.

Ген. Стояновъ получилъ извѣстіе объ убійствѣ подполковн. Мирбаха; это дѣло нами уже описано выше. Къ этому дню составъ отряда, стоящаго въ Бодунэ, былъ приблизительно таковъ:

РАСХОДЪ:

1-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни 19-го полка, 2 ор. 2-й Донской каз. батареи, 2 роты Ленкоранскаго полка } въ экспедиціи за хунхузами. *).

6-я сотня 24-го полка—въ экспедиціи.

1 взводъ 2-й сотни 24-го полка—въ дальнемъ разъѣздѣ.

1/2 сотни 19-го полка—на постахъ летучей почты между Бодунэ и Фулунченомъ.

1 1/4 роты—на заставахъ.

1/2 сотни 19-го полка—между Бодунэ и Фулярди.

1/2 сотни 9-го Оренбургск. полка—на заст. въ Шиличжанъ.

Итого 6 3/4 сот., 3 1/4 роты и 2 ор.

Остается 3 1/4 сот., 4 3/4 роты и 4 орудія.

*) Отрядъ полк. Пахомова.

Если принять во вниманіе ежедневный расходъ людей въ разъѣзды не менѣе сотни, затѣмъ расходъ казаковъ на сторожевое охраненіе (14 казаковъ къ пѣх заставамъ и 14 къ пѣх. постамъ)—28 чел., то, въ результатѣ, мы получимъ, что въ распоряженіи ген. Стоянова было не болѣе 2 сотенъ казаковъ. Поэтому едва-ли ген. Стояновъ могъ послать въ погоню за убійцами подп. Мирбаха кого-либо изъ своего отряда. Однако, мы увидимъ, что 18 февраля онъ дѣлаетъ попытку поймать эту шайку.

Экспедиція на востокъ къ Син-жану.

18-го февраля.

Ген. Стояновъ получилъ свѣдѣніе, что шайка хунхузовъ, убившая подп. Мирбаха, отступила отъ ханшиннаго завода Саншенью (въ 10 вер. западнѣе Лошагоу) къ д. Палинза, а, затѣмъ, перейдя Сунгари, направилась на Син-жанъ. Чтобы уничтожить эту шайку, выслано 18 февраля 2-ѣ сотни. Въ 8 час. утра 18 февраля 2-я сотня 24-го полка и 2-я сотня 19-го полка выступили на востокъ отъ Бодунэ для того, чтобы найти и уничтожить шайку хунхузовъ. Къ сотнямъ было придано 4 китайскихъ солдата подъ командой китайскаго унтеръ-офицера. Сотни черезъ д. Шалицзу направились въ д. Куденъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ китайцевъ, часто останавливаются хунхузы. Въ д. Куденъ сотни прибыли въ 3 часа дня, окруживъ передъ этимъ деревню мелкими разъѣздами. Хунхузовъ въ д. Куденъ не оказалось, и, какъ говорили жители, ихъ давно уже здѣсь не было. Изъ д. Куденъ черезъ песчаные бугры сотни пошли на ночлегъ въ д. Шиличжанъ, куда прибыли въ 6 час. 30 мин. вечера, сдѣлавъ въ этотъ день переходъ около 50 верстъ.

19-го февраля.

Сотни пошли на Син-жанъ, выславъ небольшіе дальніе разъѣзды на югъ и на сѣверъ, для сбора свѣдѣній о хунхузахъ. До Син-жана около 35-ти верстъ; тутъ сотни заночевали; свѣдѣній о хунхузахъ разъѣзды не добыли.

20-го февраля.

Сотни по указанію начальника пѣхотной заставы въ д. Син-жанъ поручика Демина, который передалъ, что хунхузы въ числѣ 120 человѣкъ часто появляются около д. Тичанъ и ночуютъ тамъ въ ханшинномъ заводѣ, пошли на д. Тичанъ. Не доходя 10 верстъ до этой деревни, казаки остановились и выслали разъѣзды для наблюденія за дорогами, ведущими въ ханшинный заводъ; разъѣздамъ приказано держаться отъ завода въ верстахъ 3-хъ и себя не обнаруживать. Съ наступленіемъ темноты казаки быстро подошли къ заводу; хунхузовъ въ заводѣ не оказалось, и возчикъ-китаецъ увѣрялъ, что они уже два года не пріѣзжаютъ сюда. Переходъ 40 верстъ.

21-го февраля.

Сотнямъ дневка. Высланы разъѣзды по всѣмъ 4-мъ направленіямъ съ китайскими солдатами для сбора свѣдѣній о хунхузахъ; разъѣзды донесли, что, по словамъ жителей, въ 30-ти верстахъ къ западу хунхузы грабятъ деревни.

22-го февраля.

Въ 7 час. утра казаки двинулись къ западу. Около 12 час. дня въ урочищѣ Уичанъ встрѣченъ отрядъ китайскихъ солдатъ около 150 человѣкъ. Солдаты эти показали, что, дѣйствительно, въ д. Людомырлѣ были хунхузы, но ихъ выбили и преслѣдовали наши казаки. Это была 6-я сотня 24-го полка, которая 20 февраля выбила изъ этой деревни хунхузовъ. Теперь, по словамъ китайскихъ солдатъ, хунхузы ушли неизвѣстно куда, и сами они идутъ искать хунхузовъ. Въ 5 час. вечера сотни подошли къ д. Людомырль, но изъ деревни ихъ встрѣтили ружейнымъ огнемъ. Сотня заняла близлежащія деревни. Однако, вскорѣ явились китайцы изъ Людомырля съ извиненіями, что стрѣляли не хунхузы, которыхъ въ деревнѣ нѣтъ, а жители, принявшіе казаковъ за хунхузовъ. Въ 6 час. вечера сотни стали на ночлегъ въ Людомырль. Переходъ около 50-ти верстъ.

23-го февраля.

Въ 4 часа дня сотни прибыли въ Бодунэ. Переходъ 35-ть верстъ.

Такимъ образомъ, и эта экспедиція окончилась неудачно; хунхузовъ казаки не нашли.

19-го февраля.

Разъѣздъ въ Таху.

Командиръ 12-го Барнаульскаго резервнаго баталіона сегодня, 19 февраля, препроводилъ ген. Стоянову записку своего офицера кап. Калачева за № 47 такого седержанія:

„Только что получилъ извѣстіе, что хунхузы въ количествѣ 200 человѣкъ съ 2-мя орудіями остановились въ ночь съ 18 на 19-е февраля въ д. Люшоумынь, въ 10—12 верстахъ къ югу отъ д. Таху, на дорогѣ изъ Бодунэ въ Чинчунлинъ".

Ген. Стояновъ сейчасъ-же выслалъ въ этомъ направленіи разъѣздъ оренбуржцевъ.

21 февраля за № 3 начальникъ этого разъѣзда хор. Муруговъ доносилъ:

„19 февраля, въ 5 час. 30 мин. вечера, я выступилъ съ разъѣздомъ въ составѣ 26 казаковъ по лѣвому берегу р. Сунгари на сѣверо-западъ. Придя въ Таху, я перемѣнилъ направленіе на югъ къ д. Чагантума. На полпути къ этой деревнѣ изъ д. Мандыкынъ часть разъѣзда была выдѣлена мною по прямой дорогѣ въ Бодунэ, я-же съ другой частью разъѣзда изъ д. Чагантума повернулъ на сѣверо-востокъ къ Бодунэ, куда прибылъ 21 февраля въ 6 час. вечера. Въ пройденномъ раіонѣ хунхузовъ и японцевъ не оказалось; арбъ, груженныхъ зерновыми продуктами, не встрѣчено. Изъ распросовъ жителей никакихъ свѣдѣній о хунхузахъ и японцахъ не добыто".

21-го февраля.

Посылка трехъ сотенъ въ летучій конный отрядъ и экспедиція в. ст. Галдина.

Сегодня отосланы двѣ сотни 19-го полка (5-я и 6-я) и одна сотня 24-го полка (5-я) подъ общею командой ес. Мержанова въ летучій конный отрядъ ген. Телешева.

Отъ китайцевъ сегодня получено было свѣдѣніе (дон. ген. Стоянова № 69), что съ сѣвера двигается шайка хунхузовъ въ 160 человѣкъ. Эта шайка запаслась свѣжими лошадьми. Чтобы перехватить хунхузовъ, ген. Стояновъ послалъ двѣ сотни казаковъ (4-я сотня и полусотня 1-ой сотни 19-го полка, взводъ оренбуржцевъ) при одномъ орудіи (шестое—сот. Фроловъ) подъ общею командою в. ст. Галдина.

Отрядъ выступилъ 22 февраля, въ 9-ть час. утра, и двинулся на Тицяцзы и Тили; въ этой послѣдней деревнѣ, по слухамъ, находилась шайка хунхузовъ. Однако оказалось, что шайка шесть часовъ тому назадъ ушла на юго-востокъ (дон. ген. Стоянова № 73). Преслѣдованіе шайки в. ст. Галдинъ считалъ безполезнымъ, и 23 февраля отрядъ вернулся въ Бодунэ.

22-го февраля.

Стычка подъес. Лосева. Свѣдѣнія о противникѣ.

Сегодня была необольшая стычка съ хунхузами подъес. Лосева; вотъ что доносилъ о ней командующій 2-й ротой Барнаульскаго баталіона изъ д. Тайди рапортомъ за № 50: 2-го сего февраля онъ *) получилъ извѣстіе отъ китайскаго офицера, что въ 7 верстахъ отъ Чинчулина появилась шайка хунхузовъ. За большими расходами людей, командированныхъ съ транспортами, онъ не могъ оказать помощь Чинчулинской заставѣ, а поэтому предложилъ подъесаулу Лосеву предпринять что-либо противъ хунхузовъ. Подъес. Лосевъ, какъ онъ выражается, посадилъ 9 казаковъ на безногихъ лошадей и на телѣгу 9 солдатъ съ Чинчулинской заставы и взялъ съ собой 40 китайскихъ солдатъ. Лишь только этотъ отрядъ приблизился на полторы версты, изъ деревни открыли огонь залпами (названіе деревни не указывается); послѣ встрѣчнаго огня китайскіе солдаты тотчасъ-же убѣжали, и подъес. Лосевъ пріостановился въ ожиданіи нашихъ солдатъ, по прибытіи которыхъ разсыпалъ людей въ цѣпь и открылъ огонь по деревнѣ, хунхузы изъ деревни удрали".

Сегодня получено предписаніе ген. Чичагова за № 3357 слѣдующаго содержанія:

„1) Между Цицикаромъ и Бодунэ не по большой дорогѣ, какъ отъ Бодунэ, такъ и отъ Фулярди, высылать всегда одновременно небольшіе конные отряды, хотя-бы съ однимъ орудіемъ, чтобы расчистить этотъ путь отъ шаекъ хунхузовъ; 2) объ исполненіи телеграфировать".

Между тѣмъ, еще 20 февраля ген. Стояновъ доносилъ, что между Бодунэ и Фулярди все спокойно.

„№ 62. Сегодня прибылъ изъ Фулярди пор. Гуэ 11-й сотни Пограничной стражи, который доложилъ, что по пройденному пути японцевъ нѣтъ, а только встрѣчаются партіи хунхузовъ до 10 человѣкъ".

*) Командиръ роты. Приведенное донесеніе принадлежитъ ген. Стоянову.

Начальникъ Фулярдинскаго отряда г.-м. Флейшеръ 25 февраля доносилъ въ столь-же успокоительномъ тонѣ:

„№ 21. По послѣднимъ донесеніямъ отъ разъѣздовъ въ раіонѣ развѣдки хунхузскихъ шаекъ не обнаружено. По свѣдѣніямъ-же отъ жителей, всѣ хунхузы съ приходомъ войскъ на линію дороги временно удалились на югъ".

Тѣмъ не менѣе, ген. Флейшеръ 22 февраля выслалъ сотню казаковъ съ однимъ поршневымъ орудіемъ подъ начальствомъ ротм. Орла по большой дорогѣ Фулярди, Бодунэ къ Тальпацяну, „куда", пишетъ ген. Флейшеръ, „вѣроятно будетъ высланъ подобный-же отрядъ изъ Бодунэ (№ 14)".

Такого отряда къ Фулярди ген. Стояновъ не высылалъ, вѣроятно потому, что не имѣлъ свободныхъ сотенъ, занятъ былъ ловлею хунхузовъ и зналъ отъ своихъ разъѣздовъ, что дорога на сѣверъ свободна.

Не довольствуясь своимъ раіономъ, г.-м. Флейшеръ сообщалъ ген. Чичагову о положеніи дѣлъ и въ другихъ раіонахъ. Одно изъ такихъ сообщеній, противорѣчащее выше приведенному (№ 21) успокоительному, крайне встревожило начальника округа Пограничной стражи, и онъ шлетъ 22 февраля такую телеграмму г.-м. Стоянову:

„Ген. Флейшеръ телеграфируетъ: № 3325. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, прибывшихъ изъ Бодунэ, въ окрестностяхъ Шуанмяодзы и вообще къ сѣверо-западу отъ Бодунэ по дорогамъ, ведущимъ къ Нонни, бродятъ много хунхузскихъ шаекъ разной силы. Можно полагать, что шайки эти еще не сгруппировались въ болѣе крупные отряды, почему и не отваживаются пока двинуться по долинѣ Нонни къ линіи жел. дороги. Возможность этого однако, видимо, возрастаетъ съ каждымъ днемъ".

Генер. Стояновъ продолжалъ упорствовать и доносилъ 24 февраля: „Разъѣзды и тайные агенты доносятъ, что по Нонни появляются мелкія шайки хунхузовъ до 10 человѣкъ",

Во всякомъ случаѣ, есть основаніе думать, что по дорогѣ, на Фулярди, въ концѣ концовъ, сотня (вѣроятно, оренбуржцевъ) съ однимъ орудіемъ (вѣроятно, 45-й артиллерійской бригады) была послана ген. Стояновымъ.

Столь-же тревожны были слухи и о Синжанѣ, къ сѣверо-западу отъ Бодунэ.

14 февраля ротмистръ Доценко доноситъ: „Въ г. Синчжанѣ, къ сѣверо-западу отъ Бодунэ, ночевали 300 японцевъ и 300 хунхузовъ; 16 февраля подп. Межакъ изъ д. Дунпинсянъ доноситъ: по свѣдѣніямъ отъ разъѣзда 44-й сотни, въ г. Синжанѣ формируется шайка хунхузовъ; въ настоящее время уже собрано 45 человѣкъ. Формирующіе агенты разсѣялись по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ на разстояніи 60 верстъ (№ 3143). Для нападенія на дорогу въ гор. Синжанѣ, который находится около оз. Уланоръ, вербуется шайка хунхузовъ въ китайскія войска съ цѣлью порчи пути. Китайскія войска, стоящія въ Каошантунѣ и вообще въ окрестностяхъ Лошагоу и Бодунэ оказываютъ помощь японцамъ".

Въ гор. Синжанъ у ген. Стоянова былъ тайный агентъ и ничего тревожнаго о положеніи этого города не сообщалъ; кромѣ того, этотъ городъ наблюдался и разъѣздами.

Ген. Стояновъ объ этомъ раіонѣ 24 февраля за № 78 доносилъ:

„Разъѣзды и тайные агенты доносятъ, что въ раіонѣ до Куручжанъ (проходитъ черезъ Син-жанъ) японцевъ нѣтъ", и № 81 „раіонъ Син-жанъ, кромѣ агента, наблюдается разъѣздами изъ заставы Мяосинжанъ".

Такимъ образомъ, къ Син-жану ген. Стояновъ пока не посылалъ отряда для подробной развѣдки; этотъ пунктъ ген. Стояновъ считалъ безусловно безопаснымъ.

Монгольская экспедиція. Дер. Чаугуантунь 25 февраля 1905 г. По срединѣ г.-м. Стояновъ, влѣво отъ него войск. ст. Галдинъ.

26-го февраля.

Сунгари—Лялинхэ. Поимка Ландзыра.

Особенно упорны и тревожны были свѣдѣнія, получаемыя отъ Пограничной стражи, относительно раіона бассейновъ Сунгари—Лялинхэ. Ген. Стояновъ зналъ о присутствіи здѣсь хунхузовъ и давно оперировалъ противъ нихъ.

Въ своемъ донесеніи отъ 20 февраля за № 62 онъ пишетъ: „Разъѣзды и лазутчики доносятъ, что въ раіонѣ развѣдки на 150 верстъ японцевъ нѣтъ; партіи хунхузовъ попрежнему бродятъ въ раіонѣ Сунгари и Лялинхэ, гдѣ оперируетъ 3 сотни" (6-я сот. 24-го полка у Тичана—по 21 февраля, двѣ сотни около Тичана; Людомырля—по 23 февраля и двѣ сотни войск. ст. Галдина около Тицяцзы и Тили).

22 февраля ген. Стояновъ доносилъ:

„№ 61. 6-я сотня 24-го полка, посланная 16 февраля на Лялинхэ у Пядяцзы, встрѣтила шайку хунхузовъ около 120 человѣкъ, которую преслѣдовали въ теченіе 2-хъ сутокъ въ юго-западномъ направленіи до Сунгари. Въ ночь подъ 21-е шайка успѣла скрыться".

Наконецъ, 24 февраля ген. Стояновъ сообщаетъ:

„№ 78. Въ раіонѣ р. р. Сунгари и Лялинхэ находятся три шайки хунхузовъ безъ орудій въ 100 человѣкъ каждая. Онѣ грабятъ мѣстныхъ жителей, но на войска не нападаютъ. Вчера прибыла сотня 24-го полка (2-я), посланная за поискомъ противъ хунхузовъ (на Лялинхэ). Встрѣчи съ хунхузами не имѣла, но имѣла точныя свѣдѣнія, что хунхузы въ раіонѣ находятся".

Но, однако, въ тотъ-же день, 24 февраля, ген. Чичаговъ прислалъ категорическое требованіе послать экспедицію на Лялинхэ:

„Ротмистръ Васильевъ доноситъ: № 2702. 22 февраля шайка хунхузовъ въ 200 человѣкъ съ 5-ю нагруженными арбами подъ предводительствомъ Ландзыра, Саубе и Кхауши была въ 4-хъ верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Синжана въ д. Тифантунь; грабятъ жителей. Для выясненія высланы Верхнеудинцы. Шайка эта уже нѣсколько дней бродитъ въ окрестностяхъ Синжана. Начальникъ округа приказалъ уничтожить эту шайку".

26 февраля ген. Стояновъ посылаетъ экспедицію на Лялинхэ:

„№ 89. Сотня при орудіи сего числа выступила въ долину Сунгари и Лялинхэ для отысканія хунхузовъ и истребленія ихъ".

Въ экспедицію пошли 6-я сотня 24-го полка и 3-е орудіе 2-й Донской казач. батареи съ сотн Максимовымъ. Начальникъ отряда—ес. Карнѣевъ.

27 февраля сотня прибыла въ д. Чинчунлинъ, гдѣ застала пойманнаго предводителя шайки хунхузовъ Ланцзыра. Исторія его поимки изложена въ донесеніи подъес. Лосева, которое мы здѣсь и приводимъ:

„Вечеромъ 26 февраля я получилъ свѣдѣніе отъ китайца, что въ 20 верстахъ отъ гор. Чинчунлина на юго-востокъ, въ д. Чужайтоза, задержанъ предводитель партіи хунхузовъ Ланцзыръ. Я хотѣлъ ѣхать туда сейчасъ-же, но китаецъ сказалъ, что деревня окружена хунхузами и ночью проѣхать туда нельзя. На другой день, 27 февраля, я собралъ всѣхъ наличныхъ казаковъ, которыхъ оказалось 23 человѣка, и въ $6^1/_2$ час. утра выступилъ рысью въ сопровожденіи 15 кит. солдатъ, которые во время перехода служили мнѣ помѣхой, стѣсняя движеніе. Проѣхавъ верстъ 10, встрѣтилъ китайца, который сообщилъ что Ланцзыра скоро увезутъ; если хотите застать, то поторопитесь; китайскій солдатъ Саудинчунъ, задержавшій Ланцзыря, боится хунхузовъ, а Ланцзыръ предложилъ ему такое условіе, что, если онъ выпуститъ его на свободу, то, какъ жители, такъ и деревня, невредимы. Но Саудинчунъ усталъ донесеніе фудутуну, а потому выпустить его не могъ, но уговорились такъ: отъѣхавъ нѣсколько верстъ, хунхузы должны были открыть яко-бы по нимъ огонь; тогда Саудинчунъ броситъ Ланцзыря вмѣстѣ съ телѣгой, а самъ уѣдетъ обратно.

Прибавивъ ходу, я въ 8 час. былъ въ Чужайтозѣ, сдѣлавъ окольными дорогами около 30 верстъ. Во время нашего движенія по сторонамъ дороги виднѣлись мелкія шайки хунхузовъ и отдѣльные всадники, очевидно, слѣдившіе за моимъ отрядомъ. При моемъ приближеніи къ Чужайтоза шайки какъ-бы разступились шире, охвативъ, однако, цѣпью самую деревню, не помѣшавъ мнѣ проѣхать туда; я нашелъ въ д. Чужайтоза, что лошади уже запряжены и Ланцзыръ сидѣлъ на арбѣ; я спросилъ Саудинчуна, куда онъ хочетъ его вести; онъ отвѣтилъ: „въ Мяодеопу". У Саудинчуна было 15 кит. солдатъ, а отъ Чужайтоза до Мяодеопу—40 верстъ.

Подъ такимъ малочисленнымъ и ненадежнымъ конвоемъ Саудинчунъ не могъ благополучно доставить Ланцзыря, въ виду цѣпи многочисленныхъ хунхузскихъ шаекъ; при этомъ я получилъ извѣстіе, что на встрѣчу Ланцзыря поспѣшаетъ съ юга со своей шайкой Соубей. Видя въ намѣреніи Саудинчуна провезти Ланцзыря въ Мяодеопу при такихъ обстоятельствахъ явный предлогъ выдать его хунхузамъ, я рѣшился, не теряя времени, самъ захватить Ланцзыря, а чтобы обмануть дозорныя шайки хунхузовъ, быстро вышелъ съ Ланцзыремъ черезъ сѣверную опушку Чужайтоза и направился прямой дорогой въ г. Чинхунлинъ. Хунхузы, не ожидая такого движенія, выпустили меня изъ деревни и затѣмъ только нѣкоторыя шайки и отдѣльные всадники выслѣживали меня до Чинчунлина; не доѣзжая до послѣдняго 8 верстъ, хунхузы открыли огонь, я отвѣчалъ стрѣльбой съ коня, благодаря чему я не замедлилъ движенія и прибылъ въ Чинчунлинъ въ 11 час. дня. По прибытіи въ Чинчунлинъ я помѣстилъ Ланцзыря въ отдѣльную фанзу у себя во дворѣ, приставивъ къ нему надежный караулъ.

Остальное время 27 февраля до вечера я потребилъ на то, чтобы распространить свѣдѣніе о томъ, что я на завтра повезу Ланцзыря въ г. Харбинъ, и, повидимому, достигъ этого, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, шайки хунхузовъ стали переходить на Харбинскую дорогу и группироваться у переѣзда черезъ р. Лялинхэ. Туда-же, по полученнымъ отъ высланныхъ развѣдчиковъ свѣдѣніямъ, направилась шайка подъ начальствомъ Соубея, который былъ въ тотъ день за 85 вер. къ югу и не могъ своевременно поспѣть на выручку Ланцзыря; въ три часа дня въ Чинчунлинъ прибыла сотня 19-го Донского каз. полка съ однимъ орудіемъ, которое противъ своего намѣренія способствовало лишь однимъ своимъ появленіемъ выполненію моей задачи доставить Ланцзыря въ г. Бодунэ.

Утромъ, 28 февраля, въ 7 час. я внезапно на рысяхъ выѣхалъ изъ Чинчунлина и направился въ Бодунэ, имѣя за собой оставшуюся тамъ сотню донск. казаковъ съ орудіемъ. Хунхузы, очевидно, не ожидали такого маневра, не послали за мной преслѣдованія, и я проѣхалъ до г. Бодунэ безпрепятственно, нигдѣ не останавливаясь, сдѣлавъ слишкомъ 60 верстъ въ 7 час.; прибылъ въ Бодунэ въ 3 час. дня. Ланцзыръ при опросѣ сообщилъ, что у него была партія въ 40—50 чел. и всѣ вооружены 3-хъ линейными винтовками. У Соубея болѣе 100 чел., винтовокъ до 30 шт. 2-хъ линейныхъ, отъ 30 до 40 трехлинейныхъ, а остальныя ружья разныхъ системъ".

Вмѣстѣ съ Ланцзыремъ была взята его лошадь съ сѣдломъ, 3-хъ линейная русская винтовка и 35 патроновъ.

О Ланцзырѣ говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ сотн. Максимовъ слѣдующее:

„Его поймалъ старшина китайской деревни въ то время, когда онъ былъ у своей любовницы, отлучившись изъ шайки со своимъ слугою. Старшина сначала опьянилъ его опіумомъ, а потомъ связалъ и передалъ его въ руки русскихъ властей. Длинная фанза съ окнами во дворъ. Задняя и боковыя стѣны были обнесены толстой и высокой глиняной стѣною. При входѣ въ фанзу стоятъ часовые, тамъ-же и остальные чины караула. Къ столбу прикованъ невзрачный на видъ китаецъ. Руки его связаны прочной веревкой, ноги забиты въ колодки, отъ шеи къ столбу шла цѣпь. Лицо его было спокойное. „Какое тебѣ будетъ наказаніе?" спросилъ его переводчикъ. „Смерть", твердо по-китайски отвѣтилъ Ланцзыръ. „А что будетъ съ тѣмъ, кто тебя поймалъ?" „Мои убьютъ его! непремѣнно убьютъ, деревню выжгутъ. Моего слугу не поймали, онъ все разскажетъ". „Много денегъ у тебя осталось?" „Тридцать тысячъ; они у Соби" (другой предводитель хунхузовъ). Ночью всѣ были на чеку. Разнесся слухъ, что хунхузы хотятъ выручить Ланцзыря. Бдительность на этотъ разъ была усиленна цѣпью китайскихъ солдатъ поручика Чан-чин-пы. Однако, никакихъ нападеній не было. Въ 3 час. утра Подъес. Лосевъ повелъ Ланцзыра въ Бодунэ. Судъ былъ короткій и Ланцзыра присудили къ смертной казни.

Много народу собралось на казнь: тутъ были китайскіе чиновники, русскіе офицеры и нижніе чины, масса китайцевъ. Заунывный рѣдкій звонъ мѣдной тарелки возвѣщалъ городу, что предстоитъ казнь; народъ валилъ на мѣсто расправы со всѣхъ концовъ. Каждому хотѣлось взглянуть на того, кто умѣлъ держать въ рукахъ ужасную банду головорѣзовъ и кто полтора года тому назадъ держалъ этотъ самый Бодунэ два дня въ осадѣ.

Ланцзыря везли на арбѣ. Мѣсто казни было за горо-

домъ. Одинокая клѣтушка, похожая на фанзу, разбросанныя кости, стаи голодныхъ собакъ—вотъ все, что украшало это лобное мѣсто. Палачъ, оголенный до пояса, держалъ въ рукахъ мечъ. Ланцзыръ покорно сталъ на колѣни и нагнулъ голову. Палачъ, какъ-бы любуясь предстоящею жертвою своего искусства, медленно закинулъ косу напередъ, примѣрялъ ударъ, взмахнулъ—и трупъ медленно упалъ. Глаза казненнаго то открывались, то снова закрывались и, наконецъ, полуоткрытыми замерли. Палачъ взялъ голову за косу, вложилъ ее въ заранѣе принесенную клѣтку и повѣсилъ тутъ-же на деревѣ. А туловище осталось на забаву голоднымъ псамъ".

Отрядъ ес. Корнѣева охотился добросовѣстно за хунхузами; опрашивали мѣстныхъ жителей о хунхузахъ, посылали разъѣзды, шли по слѣду шаекъ, иногда казалось, что вотъ-вотъ настигнутъ хунхузовъ, что они будутъ окружены и пойманы, но ловкіе китайскіе разбойники исчезали безслѣдно, такъ что и свѣдѣнія о нихъ собрать было трудно.

Отрядъ вернулся въ Бодунэ только 7 марта.

27-го февраля.

Сегодня штабомъ Пограничной стражи отправлена ген. Стоянову тревожная телеграмма № 4004, которая говорила, что на сѣверо-западъ отъ ст. Цайцзягоу, у д.д. Юшилинза и Тундятунь, появилась шайка хунхузовъ и имѣла перестрѣлку съ разъѣздомъ 28-й сотни.

„Начальникъ округа приказалъ выслать отрядъ и разбить эту шайку".

28-го февраля.

Отъ ген. Чичагова получено другое тревожное сообщеніе за № 3973:

„По сообщеніямъ агента шайка, нападавшая на Шиличжанъ, усилилась 100 хунхузами и въ настоящее время около Бодунэ плѣннаго солдата, взятаго на посту Шиличжанъ, возитъ съ собой. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ допрашиваютъ русскаго солдата, раздѣваютъ его и, посадивъ на лошадь, возятъ по улицѣ и бьютъ плетьми. Начальникъ округа приказалъ разбить эту шайку".

Получивъ эти тревожныя извѣстія, ген. Стояновъ снарядилъ экспедицію войск. ст. Галдина и послалъ ее на востокъ отъ Бодунэ.

Кромѣ того, одна сотня съ орудіемъ была выслана 28 февраля на сѣверъ отъ Бодунэ:

„№ 100. На сѣверъ отъ Бодунэ, на Сунгари, появилась шайка хунхузовъ Саубэ, за которой выслалъ сегодня сотню при орудіи".

Эти разсылки сотенъ въ результатѣ уменьшили кавалерію Бодунэскаго отряда, оставшуюся въ самомъ городѣ Бодунэ, до $1\frac{1}{2}$—2 сотенъ.

Въ самомъ дѣлѣ:

Въ экспедиціяхъ	. 4 сотни и 4 ор.
Нарядъ на заставахъ	. $1\frac{1}{2}$ сотни.
. . . . въ разъѣзды	1 сотня.
Всего	$6\frac{1}{2}$ сотенъ и 4 ор.

Между тѣмъ, по мнѣнію офицеровъ Пограничной стражи, обстановка представлялась мрачной и даже почти безнадежной. Сводка Пограничной стражи ген. Язвина за № 103 заканчивалась зловѣщими словами, рисующими ужасную перспективу:

„Въ заключеніе изложенныя свѣдѣнія даютъ основаніе предположенію, что въ настоящее время крупныя силы хунхузовъ, нѣсколько десятковъ тысячъ при 2-хъ, 3-хъ тысячахъ японской арміи съ орудіями, сосредоточены отъ параллели Харбина до параллели Мугдена. Отдѣльныя шайки ихъ оперируютъ восточнѣе жел. дороги. Ихъ развѣдывательныя партіи, численностью нѣсколько сотъ человѣкъ каждая, выдвинуты западнѣе жел. дороги въ одномъ, двухъ переходахъ. Цѣль движенія одновременное нападеніе на дорогу, преимущественно на мосты Сунгари первый и второй. Въ телеграммѣ полк. Саковнина № 2495 подтверждается это предположеніе. Считаю крайне необходимымъ для успѣшной обороны мостовъ Сунгари: 1) Сунгари и 2) Куанчензы-Гунжулинъ не менѣе 2-хъ баталіоновъ пѣхоты при артиллеріи въ каждомъ пунктѣ. Ген. Язвинъ".

Такія свѣдѣнія не мудрено, что испугали и ген. Стоянова: страхъ вещь заразительная, особенно, когда идетъ сверху. Ген. Стояновъ взмолился и запросилъ подкрѣпленій: 2 марта (№ 105) телеграммой ген. Стояновъ, въ виду важнаго значенія Бодунэ, проситъ усилить гарнизонъ этого города еще 2-мя баталіонами пѣхоты и 4-мя орудіями.

Надо замѣтить, что это важное значеніе Бодунэ во всемъ своемъ величіи и размѣрѣ предстало предъ очами ген. Стоянова наканунѣ составленія телеграммы съ просьбой о поддержкѣ, когда ген. Стояновъ читалъ холодную телеграмму генерала Чичагова:

„№ 4197. Подтверждаю, что Вамъ поставлены задачи: 1) прикрыть подступы съ юга и запада къ желѣзнодорожному участку Фулярди—Харбинъ—Лошагау и къ важнѣйшимъ желѣзнодорожнымъ мостамъ въ Фулярди, Харбинѣ, Цайцзягоу и Лошагау; 2) развѣдываніе о силахъ, направленіяхъ и пунктахъ сосредоточенія противника, имѣя въ виду цѣль его движенія къ желѣзнодорожному мосту Фулярди—Лошагау, поэтому постоянно надо производить поиски и искать столкновенія съ шайками".

Въ подкрѣпленіяхъ ген. Чичаговъ отказалъ ген. Стоянову.

Экспедиція войск. ст. Галдина съ 1-го по 4-е марта.

Въ экспедицію была назначена 1-я сотня 19-го полка и 5-е орудіе пор. Рѣдичкина. 1 марта отрядъ этотъ выступилъ изъ Бодунэ и двинулся на дер. Монголинъ (въ Журн. В. Д. дивизіи—Сидинянъ), гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находилась шайка хунхузовъ около 100 человѣкъ. Подходя къ этой деревнѣ, узнали, что въ ней находится около 30 человѣкъ хунхузовъ. Чтобы окружить хунхузовъ, войск. ст. Галдинъ выслалъ 1 взводъ казаковъ подъ командой поруч. Голубова справа, а другой подъ командой сотн. Хохлачева слѣва; остальная часть сотни, прикрываясь складкой мѣстности, двинулась прямо на деревню Въ это время по взводу хор. Голубова былъ открытъ огонь и въ то-же время часть хунхузовъ вышла на встрѣчу среднему дозору, высланному отъ наступающей съ фронта части казаковъ; однако, послѣ небольшой перестрѣлки съ этимъ дозоромъ хунхузы отошли и открыли огонь

по заходящимъ взводамъ. Тогда въ помощь заходящимъ взводамъ былъ посланъ еще одинъ взводъ казаковъ сотн. Губарева; взводъ этотъ пошелъ прямо черезъ деревню; оставшійся взводъ съ орудіемъ направился вслѣдъ за взводомъ Губарева. Пройдя деревню, войск. ст. Галдинъ ясно увидѣлъ цѣлую колонну хунхузовъ, человѣкъ около 200-тъ. Хунхузы быстро отошли къ отдѣльнымъ китайскимъ дворамъ, изъ которыхъ одни находились на $^3/_4$ версты, а другіе на $1^1/_2$ версты отъ деревни, и открыли оттуда сильный ружейный огонь. Однако, скоро хунхузы должны были очистить дворы подъ впечатлѣніемъ огня нашихъ казаковъ. Очищая дворы, хунхузы соединились въ одинъ отрядъ и выслали цѣпь стрѣлковъ для задержки нашего наступленія. Тогда и казаки были спѣшены и залпами старались сбить цѣпь хунхузовъ. Въ такомъ порядкѣ преслѣдованіе продолжалось 8 верстъ, послѣ чего отряду казаковъ было приказано остановиться, а вслѣдъ уходившимъ хунхузамъ пущено 2 снаряда при прицѣлѣ 100 и 110 линій. Въ Журн. В. Д. 19-го полка сказано, что однимъ изъ этихъ снарядовъ, попавшимъ въ колонну хунхузовъ, было убито 11 человѣкъ и нѣсколько ранено. Другой снарядъ далъ перелетъ и не разорвался. Хунхузы скрылись, и отрядъ остановился на ночлегъ. Китайцы сообщили, что эта шайка хунхузовъ была подъ предводительствомъ Соби*).

Командующій 26-мъ Донскимъ каз. полкомъ войск. ст. А. П. Галдинъ.

На слѣдующій день, 2 марта, преслѣдованіе хунхузовъ возобновилось. Хунхузы бѣжали безъ сопротивленія на сѣверо-западъ, разсѣявшись на мелкія партіи. Въ отдѣльныхъ рыбачьихъ хатахъ на р. Сунгари хунхузы снова были настигнуты; завязалась перестрѣлка; но послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ хунхузы разбѣжались.

3 марта войск. ст. Галдинъ отыскать хунхузовъ уже не могъ, и 4 марта отрядъ вернулся въ Бодунэ.

„У хунхузовъ было отбито до 20 заводныхъ лошадей, которыя были возвращены китайцамъ, заявившимъ, что это лошади ихъ; задержанные 10 китайцевъ, бывшихъ съ хунхузами, отпущены на поручительство китайскихъ властей; два хунхуза доставлены въ Бодунэ“ (донес. ген. Стоянова 4 марта, 7 час. вечера).

*) Саубе.

1-го марта.

Нападеніе хунхузовъ на постъ у Таху.

Объ этомъ нападеніи донесъ прап. Бочкаровъ изъ дер. Таху своему ротному командиру:

„Доношу, что въ $5^1/_2$ час. 1 марта ко мнѣ пріѣхалъ китайскій офицеръ дер. Таху Люфулу съ сообщеніемъ, что близко шайка хунхузовъ; въ это время ко мнѣ забѣгаютъ и сообщаютъ, что наружнымъ часовымъ замѣчено: къ противоположному берегу р. Сунгари, со стороны Монголіи, приближается большая шайка хунхузовъ. Провѣривъ фактъ, мною было отдано приказаніе, немедленно людямъ одѣться и тотчасъ-же занять стѣну ограды нашей фанзы къ сторонѣ Сунгари и складъ хлѣба, усиливъ постъ до 20 человѣкъ; одновременно отдалъ приказаніе не открывать огня. Шайка хунхузовъ, приблизившись къ берегу рѣки Сунгари, воспользовалась песчанными холмами, за которыми и расположилась, время отъ времени стрѣляя; пули дѣлали перелетъ, такъ какъ свистъ ихъ былъ слышенъ въ воздухѣ надъ головами. Дальше отъ берега въ песчаныхъ холмахъ виденъ былъ еще резервъ. Изъ шайки по одному начали спускаться на ледъ хунхузы и направились по дорогѣ и песку въ д. Таху на нашу сторону. Когда, такимъ образомъ, спустились на ледъ человѣкъ до 25 и были уже противъ насъ, я приказалъ взять прицѣлъ 1000 шаг. и 2-мя отдѣленіями далъ 2 залпа, чтобы не допустить хунхузовъ въ деревню, такъ какъ солнце уже начинало закатываться. Послѣ залповъ хунхузы въ разбродъ бросились на противоположный берегъ. Также умчалась и остальная шайка въ карьеръ, скрывавшаяся на берегу за песчаными холмами, и присоединилась къ резерву; затѣмъ былъ слышенъ сигналъ „сборъ“, и вся шайка собралась на возвышенномъ холмѣ отъ насъ версты 3; при послѣднихъ отблескахъ солнца въ бинокль шайка ясно была видна, численность которой опредѣлена чел. 150 или больше. Застава всю ночь была на-готовѣ, люди отдыхали, не раздѣваясь, и при боевомъ снаряженіи на случай тревоги. При семъ присовокупляю; когда шайка хунхузовъ уже приближалась къ берегу, въ это время спѣшно ѣхалъ въ д. Таху, какъ выяснилось, богатый монголъ на 2-хъ арбахъ. Мною онъ опрошенъ и заявилъ, что бѣжалъ отъ хунхузовъ изъ деревни отсюда верстъ за 20 и везъ съ собой 10 слитковъ серебра, по дорогѣ ихъ бросилъ съ ящикомъ, который забрали хунхузы. Хунхузы по немъ стрѣляли; затѣмъ, когда уже совсѣмъ стало темно, былъ замѣченъ шедшій по льду какой-то человѣкъ; когда онъ сталъ приближаться, идя по дорогѣ въ деревню, тогда я послалъ 3-хъ человѣкъ его взять. Его обыскали, при немъ ничего не было; бѣдно одѣтый китаецъ только показалъ поднятый на берегу, гдѣ были хунхузы, китайскій платокъ и 2 пустыхъ обоймы нашей 3-хъ линейной винтовки, которыя я у него взялъ и его задержалъ.

Сегодня уже утромъ онъ черезъ переводчика сообщилъ, что у него хунхузы пили чай и послали его въ Таху сказать, что на той сторонѣ рѣки не хунхузы, а монгольскіе солдаты и чтобы по нимъ не стрѣляли. Задержанный китаецъ Ванген-бонъ—рыбакъ, его фанза находится на противоположной сторонѣ рѣки. Мною за 2 залпа израсходовано 35 штукъ патроновъ“.

Объ этомъ-же нападеніи хунхузовъ на постъ у Таху доносилъ и Оренбургскаго полка подъес. Лосевъ. Войск. ст. Юдинъ пишетъ:

„Подъесаулъ Лосевъ доноситъ, что 1 марта въ 4 час. вечера на постъ въ Таху было нападеніе хунхузовъ болѣе 100 человѣкъ. Хунхузы пришли съ сѣверо-запада, пройдя одинъ рукавъ Сунгари, спѣшились и изъ-за бугра острова открыли огонь человѣкъ 25, а человѣкъ 75 остались наблюдать съ той стороны Сунгари. Резервы-же ихъ были въ 3-хъ верстахъ за бугромъ. Наша пѣхота и казаки отвѣтили имъ

выстрѣлами и, вѣроятно, угадали разстояніе, такъ какъ они живо бросились къ лошадямъ и карьеромъ уѣхали съ острова на ту сторону. Хунхузы собрались къ резерву, а оттуда ушли на сѣверъ. Убыли у нихъ нѣтъ".

Дѣйствія разъѣздовъ. Донесенія ген. Стоянова.

Сводя дѣйствія разъѣздовъ и тайныхъ агентовъ Бодунэскаго отряда въ одно цѣлое, мы приведемъ только тѣ изъ донесеній генер. Стоянова, которыя опровергаютъ непосредственно донесенія Пограничной стражи.

СИН-ЖАНЪ:

Пограничная стража.

28 февраля № 3981. Подполковника Хитрово.... По слухамъ, гор. Син-жанъ разграбленъ.

6 марта № 1596. По донесеніямъ развѣдчиковъ, въ г. Син-жанѣ, с.-з. Бодунэ, формируется шайка японцами. Прошу провѣрить слухъ. Генералъ Глинскій.

8 марта № 112. Подполковн. Гиросскій. Изъ Синжана сообщаетъ, что стало замѣчаться движеніе обозовъ, часть уже арестованы.

Донская дивизія.

„24 февраля № 78. Разъѣзды и тайные агенты доносятъ, что въ раіонѣ до... Куручжанъ *) японцевъ нѣтъ.

8 марта № 125... Син-жанъ имѣетъ постоянное наблюденіе имѣющимся тамъ постомъ и тайными агентами.

8 марта. № 135. Син-жанъ находится подъ постояннымъ наблюденіемъ имѣющейся тамъ заставы и тайныхъ агентовъ Высылаю вновь агентовъ для провѣрки слуховъ и сотню при орудіи.

9 марта № 149... Син-жанъ находится подъ постояннымъ наблюденіемъ заставы. Начальникъ заставы доноситъ, что у Син-жана есть очень мелкія, человѣкъ въ десять, партіи хунхузовъ, большихъ партій нѣтъ. Для болѣе точной провѣрки этихъ свѣдѣній высылаю еще агентовъ и спеціальный разъѣздъ.

13 марта № 199. Разъѣзды и агенты изъ Син-жана, Куручжана, устьевъ Тора доносятъ, что въ этихъ мѣстахъ агентовъ японскихъ нѣтъ, и никто большихъ шаекъ хунхузовъ не формируетъ. Стояновъ.

УСТЬЕ ТОРА.

8 февраля № 3981. Подполк. Хитрово доноситъ, что 12 февраля до 300 хунхузовъ прослѣдовали съ юга черезъ Вачжеухаунъ, который находится, приблизительно, въ 64 вер. къ западу отъ Бодунэ къ Марганхуану, верстъ 6 на югъ отъ озера при впаденіи Тора въ Нонни. Въ Марганхуанѣ, кромѣ того, находится постоянно 300 хунхузовъ.

13 марта № 199... Разъѣзды изъ устьевъ Тора доносятъ, что... агентовъ японскихъ нѣтъ, и никто большихъ шаекъ хунхузовъ не формируетъ.

*) Разъѣзды, идущіе на Куручжанъ, проходятъ черезъ Син-жанъ.

ЛУН-УАНЪ.

27 февраля № 3977. Подполк. Богдановичъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ мѣстности Синлидзонъ, въ 85 вер. къ ю.-з. отъ Нунансина или что то-же отъ Лун-уана, собрано четыре сотни хунхузовъ, ожидающихъ пока чьихъ-то распоряженій. Лун-уанъ служитъ мѣстомъ, откуда идутъ всѣ распоряженія о формированіи и размѣщеніи отрядовъ хунхузовъ.

28 февраля № 3974. По сообщенію агента, около Лунуана бродитъ шайка изъ 50 японцевъ и 100 хунхузовъ. Всѣ одѣты въ японскую форму. Шайка то приближается къ желѣзной дорогѣ въ раіонѣ Бухай-Мейшадзы, то движется къ Каошантуню, то отступаетъ къ Монголіи.

24 февраля № 78. Кромѣ разъѣздовъ, высланныхъ въ раіонъ на 50 верстъ, въ Лунуанѣ... имѣются тайные агенты, по показаніямъ которыхъ въ названныхъ мѣстахъ и окрестностяхъ японцевъ и хунхузовъ нѣтъ. Свѣдѣнія эти повѣряются высылкою новыхъ агентовъ, которые доносятъ то-же самое. Развѣдкою убѣдился, что въ раіонѣ на 100 вер. къ Лун-уану... японцевъ нѣтъ; жители не относятся къ намъ враждебно.

3 марта № 109. Возвратившіеся лазутчики доносятъ, что по направленіи Лун-уана.... японцевъ и хунхузовъ нѣтъ.

6 марта № 119. Возвратившіеся разъѣзды и тайные агенты доносятъ, что въ направленіи на... Лун-уанъ хунхузовъ и японцевъ нѣтъ.

9 марта № 149. Разъѣзды и агенты доносятъ, что на ю.-в. у Гуніафу къ Луи-уану японцевъ и хунхузовъ нѣтъ.

11 марта № 146. Агенты изъ окрестностей Гуніафу, Лунуана... доносятъ, что въ этихъ мѣстахъ хунхузовъ и японцевъ нѣтъ.

Домашняя жизнь Бодунэскаго отряда.

Бодунэ былъ довольно большимъ и населеннымъ городомъ; торговля здѣсь велась бойко. Но русскимъ офицерамъ и казакамъ Бодунэскаго отряда отъ этого жилось не легче. Бездѣліе, въ общемъ, вызывало скуку, которую разсѣять было нечѣмъ. Физическое утомленіе во время экспедиціи, и скука въ Бодунэ—вотъ ощущенія, охватывающія казака, въ этомъ оторванномъ отъ всего міра городѣ. Здѣсь не было ни писемъ, ни газетъ; отрядъ жилъ исключительно своей замкнутой жизнью. При такой скукѣ получалась и нѣкоторая расшатанность нервовъ и озлобленность. Были свои домашнія непріятности. Жертвою одной изъ нихъ сталъ начальникъ штаба отряда генеральнаго штаб кап. Пѣвневъ.

Вотъ что пишетъ по этому поводу кап. Пѣвневъ полк. Филимонову:

„Я живу плохо. Вчера совершенно неожиданно у меня произошелъ конфликтъ съ ген. Стояновымъ. Дѣло вышло изъ-за того, что онъ насъ пригласилъ обѣдать и хотѣлъ кормить на свой счетъ. Всего насъ съ моимъ пріѣздомъ собралось 5 человѣкъ: я, два ординарца, офицеръ, завѣдующій тайной развѣдкой, и инженеръ. Всѣ эти офицеры просили меня, какъ старшаго, поблагодарить генерала за любезность и просить его принять насъ денежными участниками, или-же позволить довольствоваться отдѣльно, такъ какъ довольствоваться на чужой счетъ стѣснительно. Я, какъ могъ, любезно передалъ просьбу всѣхъ. Генералъ сопротивлялся, но нерѣшительно, сказалъ въ концѣ: „какъ хотите". За обѣдомъ я при всѣхъ повторилъ нашу благодарность и

выразилъ, что насъ стѣсняетъ его любезность. Генералъ любезно отвѣтилъ, что онъ хотѣлъ-бы, чтобы все продолжалось по старому, но говорилъ нерѣшительно. Къ вечеру явился Ратовъ и заявилъ, что генералъ приказалъ никому не выдавать посуды. Это было принято, какъ за окончательное согласіе къ нашей, къ слову сказать, законной просьбѣ. Въ виду этого мы приготовили вечеромъ ужинъ себѣ отдѣльно. На другой-же день ген. Стояновъ обидѣлся. Это частное дѣло было переведено на службу. Оба ординарца-офицера были отчислены въ полки. Обо мнѣ было спрошено, кѣмъ я командированъ, какъ я думаю, на предметъ отчисленія. Разговоръ теперъ только официальный. Какъ репресія, утреній докладъ былъ перенесенъ съ 10 час. на 9 час. утра и т. д. Пошло рядъ мелочей. Словомъ, я теперь въ опалѣ. При такихъ условіяхъ думаю написать письмо Богдановичу съ просьбой убрать отсюда".

Какъ уже было сказано раньше, телеграфъ въ Бодунэ былъ проведенъ только 6 марта. Сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ производилось по летучей почтѣ до ст. Талайчжоу. Такая передача была, конечно, медленна, и свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, доходили съ большимъ опозданіемъ и случайно.

Выше мы привели выписку изъ письма генер. штаба кап. Пѣвнева, изъ которой видно, что 25 февраля въ штабѣ Бодунэскаго отряда освѣдомленность о военныхъ дѣйствіяхъ арміи была самая превратная и основанная на слухахъ. Сейчасъ мы приведемъ выдержку изъ мемуаровъ сотн. Максимова, которая насъ познакомитъ съ тѣмъ, какъ мучительно переживалось это время невѣдѣнія офицерами Бодунэскаго отряда, и какъ доходили сюда свѣдѣнія о нашихъ дѣлахъ.

„Въ одинъ изъ вечеровъ офицерская молодежь, особенно привязавшаяся къ герою Русско-Турецкой войны в. ст. Галдину, шла съ нимъ по торговой улицѣ. На встрѣчу шелъ поручикъ Ленкоранскаго полка, возвращавшійся отъ

Мугденскій погромъ. Разрушенный русскими при отступленіи мостъ.

пріѣхавшаго изъ Харбина ротнаго командира. Поручикъ печальнымъ голосомъ сообщилъ намъ, что армія наша отъ Мугдена отступила. „Да помилуйте, что Вы говорите, поручикъ? Вы сообразите, какъ это можно окружить и разбить насъ? Что-же у японцевъ милліонная армія, что-ли?" кипятился Галдинъ, котораго вѣсть объ отступленіи сразила навѣрное больше, чѣмъ сразила-бы вѣсть о смерти самаго лучшаго и близкаго друга. „Вы отъ кого это слыхали?" недовѣрчиво спросилъ онъ поручика. „Ротный мнѣ сказалъ, онъ только что вернулся изъ Харбина, ѣздилъ деньги получать. Всѣ поѣзда, говоритъ, заполнены ранеными". „Послушайте, вѣдь Вы не разсуждаете, а, какъ попугай, передаете то, что подслушали", сердито отрѣзалъ старикъ. „Да я, конечно,... но ротный самъ"... Въ это время къ группѣ разговаривающихъ подошелъ сотникъ Оренбургскаго полка. „Слыхали?" „Что?" „Армія Ноги въ плѣну. Да и то одни клочья остались: все легло". „Вотъ это правильно", оживился Галдинъ: „а то. . отрѣзали". Сотникъ продолжалъ: „Куропаткинъ самъ командывалъ, дождался, когда колонна Ноги продвинется на сѣверъ, и застопорилъ его тамъ". „Ура, ура", послышалось въ отвѣтъ.

Къ вечеру всѣ знали, что армія Ноги въ плѣну, и вѣрили этому, увы, ложному слуху. Никто и мысли не допускалъ, что поручикъ былъ правъ, и что вѣсти онъ передавалъ вѣрныя. Каждый старался заглушить въ себѣ сомнѣніе: побѣда для насъ была дѣломъ убѣжденія. Всѣ вѣрили въ нее и не допускали никакихъ соображеній въ другую сторону. Но думы наши стали колебаться. О Мугденской катастрофѣ больно было думать, а еще больнѣе говорить.

Въ первыхъ числахъ марта въ Бодунэ попала первая газета. Не оставалось никакихъ сомнѣній о нашихъ неудачахъ подъ Мугденомъ и отступленіи арміи къ Сыпингаю. Трудно описать, что чувствовалъ каждый. Тутъ была горечь, досада, злоба. Были озлоблены и противъ Куропаткина, и противъ судьбы, и противъ себя. „Это ужасно. Теперь въ Россію стыдно показаться. Бьютъ, бьютъ и бьютъ", говорили кругомъ".

Заключеніе о первомъ періодѣ пребыванія Донской дивизіи въ тылу арміи.

Прежде всего мы должны оговориться, что дѣленіе на два періода времени пребыванія донцовъ въ тылу арміи для охраны жел. дороги нами сдѣлано искусственно. Въ дѣятельности донцовъ читатель не увидитъ разницы между первымъ и вторымъ періодомъ. Тѣ-же разъѣзды и агенты и та-же охота за хунхузскими шайками, охота чрезвычайно трудная, потому что жители-китайцы были терроризированы своими разбойниками и сами заметали ихъ слѣды.

Для летучаго коннаго отряда второй періодъ дѣятельности, начиная съ 8 марта, характеризуется иными чертами, чѣмъ первый. Отъ пассивнаго стоянія на одномъ мѣстѣ въ ожиданіи сухарей, этотъ отрядъ переходитъ къ весьма энергичной дѣятельности, онъ дѣйствительно летаетъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за шайками разбойниковъ. Дѣятельность-же Бодунэскаго отряда все та-же.

Почему-же мы дѣлимъ время пребыванія донцовъ въ тылу на два періода? Мы это дѣлаемъ, беря въ основаніе положеніе нашей арміи и ея интересы Съ 25 февраля по 3 марта, т. е. до отступленія отъ Телина армія наша переживала самый острый періодъ Мугденской операціи. Въ этотъ періодъ Донская дивизія могла ей принести существеннѣйшую пользу, если-бы была двинута ген. Чичаговымъ въ распоряженіе главнокомандующаго. Во второй періодъ дѣятельности дивизіи донцы не были уже такъ нужны арміи и по мѣрѣ того, какъ войска устраивались на Сыпингайской позиціи, армія все менѣе и менѣе нуждалась въ ихъ помощи.

При отходѣ къ Сыпингаю присутствіе дивизіи

въ аріергадѣ отступающихъ было-бы весьма полезно; это присутствіе, разумѣется, было-бы полезно и въ первые дни остановки нашей арміи на Сыпингайскихъ позиціяхъ, главнымъ образомъ, для того, чтобы скрыть отъ назойливыхъ взоровъ японской кавалеріи наше расположеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ не терять изъ виду армію противника, поддерживать съ нею соприкосновеніе. О пользѣ присутствія донцовъ въ послѣдніе дни Мугдена на полѣ сраженія мы уже говорили и повторять не будемъ. Скажемъ только, что въ первые дни отступленія отъ Мугдена донцы были-бы самыми желанными гостями. Достаточно напомнить, что армія японцевъ послѣ кровопролитнаго боя не могла быть въ блестящемъ порядкѣ, она, несомнѣнно, была разстроена; ударъ во флангъ головѣ преслѣдующей колонны свѣжими частями донцовъ съ артиллеріей могъ-бы заставить призадуматься японцевъ, а этого намъ только и нужно было, чтобы дать возможность спокойно уйти арміи и обозамъ.

Затѣмъ вспомнимъ, что въ штабѣ главнокомандующаго предполагали въ первые дни отступленія отъ Мугдена, будто японцы ведутъ параллельное преслѣдованіе, т. е. такое преслѣдованіе, при которомъ всѣ наши позиціи, и Телинская въ томъ числѣ, не имѣли-бы никакого значенія; будь у главнокомандующаго подъ руками Донская дивизія, это предположеніе легко было провѣрить и, если-бы оно дѣйствительно подтвердилось, то дивизія могла существенно мѣшать японцамъ въ такомъ ихъ маневрѣ дѣйствіями во флангъ и даже тылъ угрожающей колоннѣ. Коммуникація японцевъ при преслѣдованіи становилась растянутой и слабой, что́ для кавалеріи является лучшимъ залогомъ успѣха.

Подобныхъ случаевъ, когда Донская дивизія при нашемъ отступленіи сослужила-бы большую службу, перечислить можно было-бы много. Но достаточно и вышеприведенныхъ.

Однако, ген. Чичаговъ, который, конечно, зналъ прекрасно положеніе нашей арміи, положеніе близкое къ катастрофѣ, который не могъ не понимать всей обстановки въ ея совокупности, какъ человѣкъ, получившій образованіе въ академіи ген. штаба, онъ, ген. Чичаговъ, считалъ пребываніе донцовъ болѣе необходимымъ въ тылу по охранѣ жел. дороги, чѣмъ впереди, въ аріергардѣ арміи, уходящей отъ японцевъ. Почему-же такъ? Не скроемъ, что перерывъ сообщенія при отступленіи арміи былъ-бы тяжелъ для войскъ: тысячи раненыхъ, масса поѣздовъ съ тяжелыми орудіями, снарядами, имуществомъ командующихъ арміями и проч., застапоренные, а быть можетъ и захваченные, стоили-бы Россіи большихъ денегъ и были-бы для войскъ чувствительной потерей. Все это такъ, если принять за непреложное, что Донская дивизія и другія войска, находящіяся въ распоряженіи ген. Чичагова и выдвинутыя впередъ къ японцамъ, тамъ пользы не принесли-бы. Ген. Чичаговъ, вѣроятно, твердо вѣрилъ въ безполезность донцовъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

А если не такъ? А если донцы удержали-бы японцевъ отъ дальнѣйшаго наступленія или даже сильно замедлили бы это наступленіе? Въ такомъ случаѣ небольшая порча полотна жел. дороги не могла имѣть значенія. О взрывѣ большихъ мостовъ рѣчи быть не могло: тамъ стояли большіе гарнизоны изъ трехъ родовъ оружія; наконецъ, такому отряду японцевъ, которому не могла-бы сопротивляться охрана большаго моста, Донская дивизія, разбросанная на большое пространство, тоже не оказала-бы большого вреда и не удержала-бы его отъ порчи пути. Другой вопросъ, для насъ самый главный, заключается въ томъ, могъ-ли, въ правѣ-ли былъ ген. Чичаговъ ожидать нападенія японцевъ на жел. дорогу? Мы привели массу донесеній и ген. Телешева и ген. Стоянова, которыя должны были указать читающему ихъ—ген. Чичагову, что опасности нѣтъ; хунхузскія грабительскія шайки, на войска не нападающія, а обижающія только жителей, не представляли опасности для жел. дороги. Донесенія ген. Телешева категорически заявляли, что отъ Гунжулина до Талайчжоу дорогѣ не грозитъ непріятель. Почему же ген. Чичаговъ всѣмъ этимъ донесеніямъ не придавалъ значенія, почему въ глазахъ генерала пограничники пользовались большимъ довѣріемъ, чѣмъ не запятнавшіе себя донцы? Или ген. Чичаговъ, вообще, донцамъ не вѣрилъ? Въ такомъ случаѣ ему съ перваго-же раза надо было просить главнокомандующаго прислать ему другую кавалерійскую часть, но не присылать донцовъ. До сихъ поръ намъ было извѣстно, что казаки склонны всегда преувеличивать: „видимо не видимо“, ихъ любимое показаніе; а тутъ какъ разъ наоборотъ. Что это за метаморфоза? Дѣло было весьма просто; казаки совсѣмъ, ни разу не видали въ Монголіи ни японцевъ ни, такъ называемыхъ, японо-хунхузовъ; а видѣли только китайскихъ разбойниковъ, за которыми имъ приказывали гоняться, какъ борзымъ собакамъ за зайцами. Однако, были донесенія, заслуживающія довѣрія, которыя мы отмѣчали выше и которыя говорили о присутствіи японцевъ въ Монголіи. Перечислимъ эти донесенія: Шифангуань Шіулиганза показалъ, что 2—4 февраля отрядъ японцевъ черезъ Шіулиганзу прошелъ на западъ на Куртукай; отрядъ этотъ, значитъ, уже уходилъ изъ Монголіи; очень можетъ быть, что это тотъ отрядъ, который нападалъ на мостъ у Фанцзятунь. Ген. Телешевъ донесъ, что 6—7 февраля замѣченъ отрядъ японцевъ у Судодіэнъ; съ 8 на 9 февраля непріятельскій отрядъ нападаетъ на Шеличжанъ; 14, 15, 16-го отрядъ воюютъ съ казаками и убиваетъ подп. Мирбаха у Саншенью; 21 февраля эта партія уже на возвратномъ пути въ Шіулиганза и беретъ у жителей скотъ (дон. сот. Миронова). Такимъ образомъ, есть вѣроятіе предполагать, что въ періодъ съ 1 по 21 февраля въ раіонѣ Гунжулинъ—Талайчжоу было двѣ партіи

японо-хунхузовъ, изъ которыхъ одна числа 4 февраля уже ушла изъ раіона, а другая оставалась въ немъ до 21—23 февраля и потомъ тоже ушла. Эта вторая партія дѣйствовала очень искусно, много шумѣла и достигла своей цѣли: неожиданными появленіями то тамъ, то здѣсь она заставляла думать, что „насъ много"; надо полагать, что въ дѣйствительности здѣсь было не болѣе 150—200 человѣкъ, т. е. одинъ, два эскадрона. Ради этого одного, двухъ японскихъ эскадроновъ было отвлечено 20 тысячъ русскихъ войскъ и удержана цѣлая кавалерійская дивизія въ ту минуту, когда она могла сослужить арміи и Россіи великую службу.

Мало этого, кромѣ 20-ти тысячъ войскъ, находящихся въ распоряженіи ген. Чичагова, начальникъ Пограничной стражи выпросилъ у главнокомандующаго 6 сотенъ Пограничной стражи и семь запасныхъ ротъ 1 марта, въ самый острый періодъ отступленія арміи (телеграмма ген. Чичагова № 4068).

Иностранные писатели въ настоящее время сообщаютъ, что въ тылу нашихъ армій въ февралѣ мѣсяцѣ былъ, именно, только одинъ эскадронъ. Приведемъ выписку изъ книги „Кавалерія въ Русско-Японскую войну" Юнга:

„Въ началѣ января мѣсяца былъ сформированъ при каждой изъ двухъ японскихъ кавалерійскихъ бригадъ сборный эскадронъ изъ 75-ти всадниковъ; одинъ изъ эскадроновъ поступилъ подъ начальство маіора Наганумы, другой—маіора Сасегавы. Этому послѣднему удалось 25 (12) февраля разрушить желѣзную дорогу у Бодуніо (?) около 150 верстъ сѣвернѣе Харбина. 9 января (26 декабря) собранныя у Сумапао, недалеко отъ Хейгоутая, отрядъ маіора Наганумы почти столкнулся, при обходѣ праваго русскаго фланга, съ кавалерійскимъ корпусомъ Мищенко. Каждый японецъ имѣлъ при себѣ на семь дней рису въ прессованномъ видѣ; остальные жизненные припасы приходилось брать тамъ, гдѣ ихъ можно было найти. При морозѣ въ 25°, 30° отрядъ прошелъ въ 33 дня около 470 верстъ, слѣдуя преимущественно ночью. 11 февраля (29 января) сѣвернѣе Гунжулина у Фанцзятуня былъ разрушенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Синкахе. По донесенію маіора Бронзарта фонъ Шеллендорфа, это произошло такимъ образомъ: японцы отвлекли желѣзнодорожную охрану въ одномъ мѣстѣ (не въ мѣстѣ разрушенія) боемъ въ спѣшенномъ видѣ, а въ это время нѣсколько избранныхъ людей взобрались на средніе устои моста, подойдя къ нему по льду, покрывавшему рѣку, положили разрывной зарядъ и зажгли. Послѣ 63-хъ дневнаго отсутствія 13 марта (30 февраля) японскіе всадники присоединились къ своей арміи".

Такова была мистификація, пущенная легкой рукой пограничниковъ, и нанесшая нашей арміи жестокую рану несмываемаго позора.

Дѣйствія летучаго коннаго отряда подъ начальствомъ генер. штаба полк. Филимонова.

Ко дню принятія начальства надъ летучимъ отрядомъ полковн. Филимонова, въ составъ этого отряда входили слѣдующія части:

19-го Дон. каз. п. 2 сот.
24-го „ „ „ 1 „
25-го „ „ „ $2^1/_2$ „
26-го „ „ „ $4^1/_2$ „
3-я Дон. каз. бат. 6 ор.

Всего 10 сот. и 6 ор.

кромѣ того, 5-я сот. 26-го Донск. каз. п. расположена у Шіулиганза.

Сотни 25-го, 24-го и 26-го Дон. каз. п.п. вошли въ составъ своднаго полка.

Численный составъ отряда виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Названіе полка.	№ № сотенъ.	Офицеровъ.	Казаковъ. Строевыхъ.	Казаковъ. Обозныхъ.	Лошадей. Офицерск.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Обозныхъ.
19-й полкъ . .	5 и 6	4	212	3	8	222	5
24-й „ . .	5	2	106	3	4	110	6
25-й „ . .	1, 2, 6	14	322	55	28	327	90
26-й „ . .	1, 2, 3, 4 и 6	20	488	38	42	535	28
Штабъ дивизіи.	—	4	52	4	10	13	10
Итого . .	11 сот.	44	1180	103	92	1217	149
Кромѣ того, въ 3-й Донск. казач. батареѣ . . .		6	136	—	12	196	—

Полусотня 2-й сотни 26-го каз. полка стояла на летучей почтѣ до ст. Гунжулинъ. Полусотня 2-й сотни 25-го каз. полка стояла летучей почтой до Фулунчена—связь съ ген. Стояновымъ. Кромѣ того, въ отрядъ входила и 5-я сотня 26-го каз. полка, стоящая въ д. Шіулиганза. Для охраненія базы коннаго отряда въ д. Мадіоченза былъ оставленъ отрядъ подполк. Полянскаго; въ его распоряженіе даны слѣдующія части:

4-й маршевой баталіонъ . 1 бат.
47-й сотни Пограничн. стражи $^1/_2$ сот.
6-й конной батареи . . . 2 ор.

Всего 1 бат., $^1/_2$ сот. и 2 ор.

8 марта въ 12 ч. дня подполк. Полонскій изъ Пабауху прибылъ въ д. Мадіоченза, гдѣ получилъ подробную инструкцію о предстоящей дѣятельности. Въ виду полнаго отсутствія денегъ въ отрядѣ подп. Полонскаго, полк. Филимоновъ выдалъ заимообразно 4-му маршевому баталіону изъ суммъ штаба дивизіи 3000 руб. Для перевозки больныхъ и подвоза продовольствія на базу коннаго отряда въ Мадіоченза оставлены были подводы; для организаціи подвоза продовольствія оставленъ на базѣ дивизіонный интендантъ 4-й Донской каз. дивизіи, въ распоряженіи котораго имѣлось на первое время 150 пудовъ сухарей, нѣсколько возовъ чумизы и 4 головы рогатаго скота. Такимъ образомъ, на первое время отрядъ подп. Полонскаго былъ вполнѣ обезпеченъ всѣмъ необходимымъ.

„7 марта, въ 8 ч. вечера, полк. Филимоновъ получилъ извѣстіе отъ лазутчика, что въ Ченгдятунь *) прибыло 40 японцевъ при 200-хъ хунхузахъ. Въ виду необходимости освѣтить раіонъ въ направленіи на Ченгдятунь полк. Филимоновъ рѣшилъ выступить въ Ченгдятунь 8 марта". Такъ говоритъ Журн. В. Д. штаба дивизіи, составленный полк. Филимоновымъ.

Надо замѣтить, что еще 6 марта (№ 7) подъес. Кумсковъ доноситъ то-же самое; разница заключалась лишь въ томъ, что Кумсковъ сообщалъ, будто японцевъ въ Ченгдятунѣ 10 человѣкъ, а тайный агентъ говорилъ цифру 40. Разница не велика. Однако, мы не видимъ, чтобы это хорошее рѣше-

*) Ченцзятунь.

ніе двигаться созрѣло у полк. Филимонова 7-го утромъ; нѣтъ, оно созрѣло именно 7-го вечеромъ, въ 8 час. вечера.

Надо сказать, что движеніе отряда производилось съ благословенія, такъ сказать, ген. Телешева; о предстоящемъ полетѣ летучаго отряда ген. Телешевъ доносилъ 7 марта въ 8 час. вечера за № 179 ген. Чичагову.

Въ чемъ-же дѣло? Въ предписаніи № 4562 ген. Чичагова ген. Телешеву нигдѣ не видно приказа двигаться; объ этомъ ни слова не сказано; тамъ, правда, сказано нѣчто другое: „командирую въ Вашъ отрядъ ген. Абрамова"; это тамъ есть. И въ этомъ, конечно, и разгадка несложной загадки: ген. Телешевъ не хотѣлъ передавать своего отряда ген. Абрамову, а потому и угналъ отрядъ по-дальше отъ желѣзной дороги. Полк. Филимоновъ, явившійся старшимъ, противъ этого не протестовалъ. Ни я, ни читатель, разумѣется, противъ этого тоже ничего не имѣемъ: надо-же въ самомъ дѣлѣ двигаться, довольно настоялись; надо дѣлать дѣло, а не дожидаться ген. Абрамова. Все это разумѣется такъ, но есть въ этомъ дѣлѣ и темная сторона.

Прибывъ въ Куанчензы 9 марта, ген. Телешевъ началъ посылать ген. Абрамову предписанія отправиться къ летучему отряду. Ген. Абрамовъ медлилъ по той простой причинѣ, что онъ не зналъ, гдѣ находится его отрядъ. Летучій отрядъ улетѣлъ, и, мало того, онъ дѣйствительно леталъ, такъ что гоняться за нимъ было дѣло мудреное и едва-ли не безполезное. Кромѣ того, ловля этого отряда, руководимаго полк. ген. штаба, имѣла некрасивый видъ желанія вступитъ въ командываніе отрядомъ для того, чтобы отличиться; было несомнѣнно, что и полк. Филимоновъ, и самъ ген. Телешевъ были-бы не очень довольны вступленіемъ ген. Абрамова въ командываніе отрядомъ. 12 марта ночью ген. Абрамовъ пишетъ полк. Филимонову:

„№ 16, 12 марта 1905 года. Мнѣ нужно возможно скорѣй сосредоточить ввѣренный мнѣ отрядъ въ г. Фулунченѣ (база отряда), а потому прошу съ полученіемъ сего немедленно направить всѣ части въ г. Фулунченъ. Установить связь съ отрядомъ полковника Лагунова посредствомъ постовъ черезъ 8—10 верстъ до Фулунчена; присовокупляю, что при направленіи частей на базу мы должны выставить летучіе посты до Куан-чен-зы и до г. Бодунэ. Въ случаѣ нападенія, дѣйствовать самостоятельно и дать мнѣ знать въ г. Фулунченъ".

Это предписаніе ген. Абрамова было получено только 15 марта полк. Филимоновымъ, что̀ въ порядкѣ вещей, такъ какъ отрядъ летучій, а птица послѣ себя въ воздухѣ слѣдовъ не оставляетъ. Между тѣмъ, ген. Телешевъ отдалъ въ приказѣ обидное замѣчаніе ген. Абрамову, врядъ-ли имъ заслуженное; надъ генераломъ была сыграна злая шутка и потомъ его-же замарали. Вотъ этотъ приказъ 30 марта № 11 по дивизіи:

„Талайчжоу. Командиръ 2-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи г.-м. Абрамовъ рапортомъ отъ 7 марта сего года за № 8 донесъ, что сего марта выздоровѣлъ и службу Его Императорскаго Величества нести можетъ. 29 марта я прибылъ въ Куанчензы, гдѣ находился г.-м. Абрамовъ. 9-го же я предложилъ ему отправиться къ мѣсту расположенія летучаго коннаго отряда, но онъ медлилъ выѣздомъ и ко мнѣ не явился; тогда я 10-го вторично запиской за № 10 предложилъ ему выѣхать немедленно, но онъ исполнилъ приказаніе только 11-го пополудни. Будучи въ Харбинѣ и зная мое распоряженіе объ оставленіи части слабыхъ лошадей для поправки при обозахъ въ Куанчензы, г.-м. Абрамовъ испрашивалъ высшаго начальства отмѣны этого распоряженія, т. е. распоряженія своего прямого начальника. За всѣ эти нарушенія дисциплины объявляю г.-м. Абрамову выговоръ".

Съ послѣднимъ вопросомъ о больныхъ лошадяхъ мы не знакомы, но думаемъ, что и здѣсь кроется что-нибудь другое. Трудно предполагать, чтобы старый генералъ безъ основанія просилъ отмѣны приказанія, отданнаго его начальникомъ дивизіи.

8-го марта.

7 марта, въ 8 час. вечера, было рѣшено завтра двигаться летучему конному отряду на Ченгдятунь.

Въ тотъ-же знаменательный часъ – 8 час. вечера—было отдано приказаніе подъес. Кумскову, находящемуся въ Шіулиганза съ 5-ю сотнею 26-го полка, „съ полученіемъ сего выступить съ сотней въ направленіи на Ченгдятунь, производя все время развѣдку. Конный отрядъ выступаетъ 8 марта въ 8 час. утра на Ченгдятунь. Старайтесь присоединиться къ намъ около Ченгдятуня. Войдите въ связь съ нами. Намъ маршрутъ на Харбосанъ—Ченгдятунь".

Въ 8 час. утра 8 марта летучій отрядъ собирается на западной окраинѣ д. Мадіоченза. Ген. Телешевъ выѣзжаетъ сюда, передаетъ командываніе надъ отрядомъ полк. Филимонову, прощается съ казаками и уѣзжаетъ въ Харбинъ.

Отрядъ въ 9 час. 15 м. двигается: въ авангардѣ идетъ 1-ая сотня 25-го полка. О выступленіи отряда въ походъ дано знать ген. Чичагову и Пограничной стражи полк. Лагунову. Шли мимо горы Харбосанъ. Вправо и влѣво верстахъ въ 10-ти отъ отряда шло по одной сотнѣ, которыя двигались на одной высотѣ съ отрядомъ, производя вмѣстѣ съ тѣмъ и развѣдку. Такимъ образомъ, фронтъ движенія отряда былъ не менѣе 25-ти верстъ. Большой привалъ отряду былъ данъ у горы Харбосанъ около часу. Въ седьмомъ часу вечера, послѣ перехода въ 45 верстъ, отрядъ остановился на ночлегъ въ д. Пайдяопа.

По дорогѣ разъѣздъ, высланный впередъ, обнаружилъ въ д. Айбатунъ около горы Харбосанъ, небольшую партію хунхузовъ, которая вступила съ разъѣздомъ въ перестрѣлку, но затѣмъ начала быстро уходить по направленію на юго-западъ. Высланный вслѣдъ разъѣздъ подъ командой сот. Шляхтина встрѣтилъ хунхуза, который ранилъ лошадь уряд. Ермилова въ правую заднюю ногу. Хунхузъ убитъ; лошадь съ сѣдломъ и винтовка системы Маузера взяты (дон. 24-го полка ес. Мержанова № 17 изъ Пайдяопа). По свѣдѣніямъ отъ

монголовъ, шайка, которую отрядъ преслѣдовалъ, свернула отъ Пайдяопа на юго-востокъ и остановилась на ночлегъ верстахъ въ 30-ти. Для наблюденія за ней были посланы развѣдчики-монголы.

О дѣйствіяхъ 8 марта 5 й сотни 26-го полка доносилъ подъес. Кумсковъ (6 час. 20 м. утра 9 марта).

„8 марта въ 10 час. утра выступилъ изъ д. Шіулиганза. На 25-ой верстѣ въ д. Кадясы встрѣтилъ болѣе сотни хунхузовъ и около 30 японцевъ (?). Дозоры наши были встрѣчены залпами. Взводъ подъ командой подъес. Дубенцова 2-го пошелъ лавою на деревню, а я съ сотней пошелъ въ обходъ. Увидѣвъ обходъ, хунхузы бросились бѣжать, а мы преслѣдовали ихъ около 12—15 верстъ до Мудяопа. Въ деревнѣ противникъ не остановился, а все время быстро шелъ на юго-востокъ. Убито хунхузовъ 4 человѣка. У насъ отсталъ казакъ Даніилъ Шелякинъ и до сихъ поръ не присоединился. При рекогносцировкѣ д. Кодясы вахм. Василій Алифановъ (охотникъ, Маріинской) быстро подскакалъ къ деревнѣ, спѣшился съ 3-мя казаками за первымъ-же валомъ въ 30 шагахъ отъ деревни и, имѣя передъ собой сотню хунхузовъ, держался до тѣхъ поръ, пока не подошелъ взводъ подъес. Дубенцова 2-го и не показалась сотня въ обходѣ. Ночевалъ въ д. Чанлинза. Выступаю на присоединеніе въ д. Ченгдятунь".

Впослѣдствіи объ этой загадкѣ съ отрядомъ японо-хунхузовъ подъес. Кумсковъ доносилъ № 10 (12 марта): „При обратномъ слѣдованіи изъ д. Ченгдятунь выяснилось, что 5-ая сотня имѣла дѣло съ хунхузами, которые при преслѣдованіи нами направились изъ д Кодязы въ д. Пайдяопа. 8 марта въ 4—5 час. дня они должны пройти курганъ до Таніау. Полученныя Вами свѣдѣнія были объ этой шайкѣ".

По свѣдѣніямъ-же полк. Филимонова, въ этой шайкѣ хунхузовъ японцевъ никто не видѣлъ.

Подвигъ Даніила Шелякина.

(Дон. № 10 подъес. Кумскаго отъ 12 марта).

26-го полка урядникъ Даніилъ Николаевичъ Шелякинъ (стан. Ермаковской).

По выяснившимся свѣдѣніямъ, каз. Даніилъ Шелякинъ (Ермаковск.) отбился отъ сотни потому, что погнался за хунхузомъ въ красномъ одѣяніи, котораго онъ принялъ за хунхузскаго капитана. При приближеніи Шелякина къ хунхузу, тотъ прицѣлился и выпустилъ въ него 5 пуль и поскакалъ далѣе. Шелякинъ за нимъ. Вдругъ казакъ видитъ, что на землѣ лежитъ затворъ: онъ рѣшилъ, что этотъ затворъ выскочилъ изъ винтовки хунхуза. Лошадь Шелякина отъ усталости почти стала, но казакъ побуждалъ ее всѣми способами продолжать бѣгъ; наконецъ, казачій конь окончательно остановился; Шелякинъ соскочилъ съ него, сбросилъ съ себя полушубокъ и съ винтовкой въ рукахъ побѣжалъ за хунхузомъ. Лошадь хунхуза сдѣлала еще нѣсколько скачковъ и тоже остановилась; хунхузъ соскочилъ съ нее и сталъ цѣлиться въ казака изъ винтовки. Шелякинъ находился отъ разбойника въ 30—40 шагахъ и видѣлъ, что у его винтовки нѣтъ затвора: онъ закричалъ китайцу, жестикулируя для поясненія: „брось винтовку, моя твоя кантроми меюла лай лай" *). Хунхузъ не слушался. Шелякинъ приложился и убилъ его на мѣстѣ. Послѣ этого онъ взялъ у китайца оружіе, сѣдло, коня, отрѣзалъ косу и сталъ отыскивать сотню. Въ тотъ-же день Шелякинъ не напалъ на слѣдъ сотни, переночевалъ у монгола и на слѣдующій день попалъ на постъ въ д. Пай-дя-опа, откуда съ разъѣздомъ 5 й сотни возвратился въ Шіулиганза.

8-го марта.

Въ 8 час. вечера въ Пайдяопа полк. Филимоновъ получилъ отъ Пограничной стражи подпол. Лагунова изъ Юшитая донесеніе отъ 10 час. утра 2 марта за № 32:

„5 марта тремя офицерскими разъѣздами, посланными на югъ, юго-западъ и западъ, обнаружилъ слѣдующее: первымъ черезъ д. Маймакай идетъ съ юга много русскихъ обозовъ, держа направленіе на востокъ; вторымъ—присутствіе 250 хунхузовъ въ д. Хошентунь (35 вер. отъ Юшитая), гдѣ, соединившись съ тремя пограничными сотнями подполковника Панаева, имѣлъ съ нимъ стычку; удаляясь на сѣверъ, хунхузы эти 8 вер. преслѣдовали третій разъѣздъ, посланный на Као-шань-тунь для соединенія съ Вашими частями, тамъ находящимися, но въ силу вышеуказаннаго туда не дошелъ. Я съ сотнями бѣжалъ на выручку разъѣзда, но, сдѣлавъ 35—40 верстъ, хунхузовъ, за наступленіемъ ночи, не нашелъ. У меня въ $4^1/_2$ сотняхъ—245 лошадей, могущихъ выступить въ походъ. Сегодня долженъ прибыть въ Юшитай подполковникъ Панаевъ, у котораго также сотни далеко не полны. По свѣдѣніямъ отъ жителей и отъ нашего развѣдчика, въ Памынченѣ—1500 хунхузовъ подъ командой Фуленгоо; они намѣрены напасть на ст. Шуанмяоцзы. Необходимо это предупредить и защитить обозы, но у меня нечѣмъ. Не найдете-ли возможнымъ прислать въ Юшитай полкъ со взводомъ артиллеріи съ такимъ расчетомъ, чтобы послѣ завтра, т. е. 9-го утромъ, мы могли-бы совмѣстно выступить".

Эта просьба заставила полк. Филимонова свернуть съ направленія на Ченгдятунь на юго-востокъ вслѣдъ за ушедшей шайкой хунхузовъ съ тѣмъ, чтобы возможно скорѣе притти на помощь отряду подпол. Лагунова. 5-й сотнѣ 26-го Донского казачьяго полка было тотчасъ-же послано приказаніе продолжать движеніе изъ Шіулиганзы на Ченгдятунь; для встрѣчи съ нею посланъ офицерскій разъѣздъ въ Ченгдятунь. Объ этихъ распоряженіяхъ г.-л. Чичагову послано донесеніе.

9-го марта.

Въ 8 ч. утра отрядъ выстраивается на западной окраинѣ д. Пайдяопа.

*) Я тебя не убью; иди сюда.

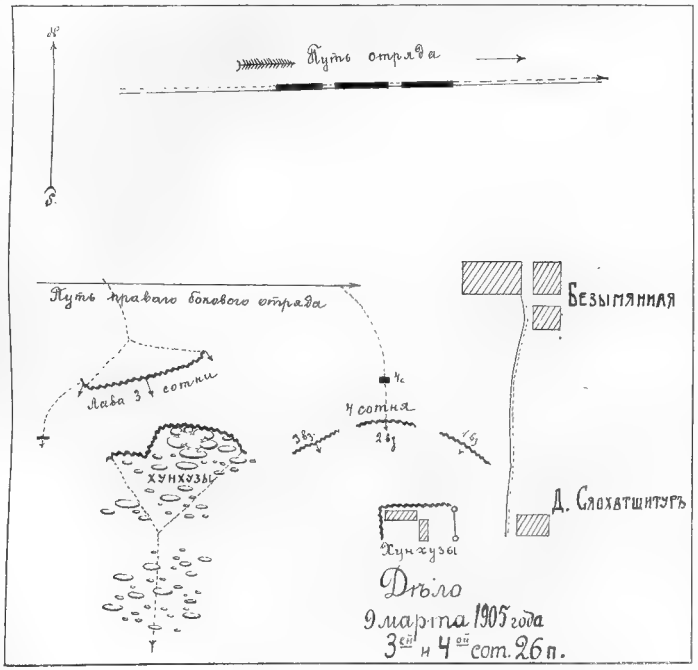
Въ 8 ч. 30 м. отрядъ двигается въ восточномъ направленіи. Одновременно съ движеніемъ производилась развѣдка на фронтѣ въ 25 верстъ. Въ часъ дня отрядъ переправился черезъ р. Да-Ляохе. Рѣка еще не вскрылась, но ледъ подтаялъ на столько, что переправа сдѣлалась затруднительна. Артиллерію переправляли на людяхъ; такой способъ оказался очень удобенъ, и матеріальная часть нисколько не пострадала. Послѣ переправы данъ часовой привалъ. Съ переправы посланы пять казаковъ 2-й сотни 26-го полка къ полк. Лагунову съ увѣдомленіемъ, что весь летучій отрядъ идетъ ему на помощь. Къ подъес. Кумскову посланъ съ приказаніемъ 26 го полка хор. Агарковъ со взводомъ.

По пути полк. Филимоновъ получилъ свѣдѣніе отъ жителей монгольской деревушки, что два часа назадъ въ восточномъ направленіи прошла шайка хунхузовъ въ 150 человѣкъ. Тогда подъ начальствомъ ес. Араканцева высылаются въ боковой отрядъ вправо 3-я и 4-я сотни 26-го полка.

Вотъ что донесъ ес. Араканцевъ о своихъ дѣйствіяхъ въ этотъ день.

Описаніе дѣйствій бокового отряда въ составѣ 3-й и 4-й сотенъ 26-го Донского казачьяго полка 9 марта 1905 г. въ стычкѣ съ хунхузами у д. Сяохатшитуръ.

„Не доходя д. Сяохатшитуръ за 1300—1500 шаговъ, авангардъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ съ южной стороны изъ д. Сяохатшитуръ и изъ лѣсу, что́ западнѣе этой деревни. Въ первый моментъ мною было приказано 3-ей сотнѣ итти въ обходъ лѣса съ западной стороны. Лавою 4-я сотня пошла подъ моею командой на д. Сяохатшитуръ сначала лавою, потомъ пѣшкомъ съ сѣверной стороны. Вскорѣ изъ деревни огонь прекратился, и 4-я сотня, по моему приказанію, охватила всю деревню кругомъ, причемъ въ этой деревнѣ за стѣнами и въ угловыхъ башняхъ засѣли хунхузы. Увидя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, они сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ еще и перестали дѣйствовать, но отказались открыть ворота во дворѣ. Когда ворота были сотнею выломаны, я приказалъ всѣмъ хунхузамъ выходить изъ башенъ. Сначала они отказывались, потомъ вышли. Изъ всѣхъ хунхузовъ я захватилъ для допроса 6 челов. Въ этой перестрѣлкѣ раненъ казакъ 3-й сотни Семенъ Васильевичъ Техинъ тяжело въ животъ, на другой день умеръ. 3-я сотня сначала двинулась на западъ, затѣмъ повернула прямо къ лѣсу и охватила его съ сѣвера и запада, сначала лавою, потомъ въ пѣшемъ строю. Послѣ нѣкоторой перестрѣлки хунхузы ускакали сначала къ югу, затѣмъ повернули на западъ. Хунхузовъ 4-ою сотнею зарублено 10".



Въ Журн. В. Д. штаба дивизіи сказано, что остальные хунхузы разсѣялись вслѣдствіе того, что 3-я и 4-я сотни 26 го Донского казач. полка, несмотря на отданное еще ранѣе приказаніе дѣйствовать обходомъ, атаковали хунхузовъ,засѣвшихъ въ дер. Сяохатшитуръ съ фланга и не выдѣлили въ обходъ ни одного взвода.

Другое столкновеніе съ хунхузами было въ 1-й сотнѣ 24 го полка ес. Мержанова:

„9 марта, 7 час. 45 мин. вечера, № 18 изъ Чембаракау пол. Филимонову отъ ес. Мержанова. Высланные разъѣздомъ впередъ дозорные съ ур. Свинцовымъ, уйдя впередъ версты за 3 и подъѣзжая къ д. Тудагошъ, были встрѣчены залпомъ хунхузской пѣхоты въ 24 чел. Услышавъ залпъ, я съ сотней рѣшилъ обойти деревню съ восточной стороны, двинулся рысью, хунхузы послѣ 2-хъ залповъ поскакали въ юго-зап. направленіи. Ур. Чирвинъ съ дозорами изъ 6 чел. обошелъ деревню съ восточной стороны и встрѣтилъ скачущихъ хунхузовъ залпомъ, причемъ одинъ изъ хунхузовъ былъ раненъ. Раненаго хунхуза взяли на заводную лошадь, а лошадь съ сѣдломъ и одеждой хунхуза ур. Чирвинымъ поймана и приведена въ сотню. Хунхузовъ я потерялъ изъ виду. Высланный взводъ ихъ не настигъ. Д.Тудаганъ осмотрѣна, и слѣды пребыванія хунхузовъ видны, но самихъ хунхузовъ не нашли. Жители показали, что ихъ было 24 человѣка. Потерь въ сотнѣ нѣтъ"...

Подъес. Кумсковъ 9 марта въ 4 ч. вечера прибылъ въ г. Ченгдятунь. Городъ этотъ былъ свободенъ отъ японцевъ и хунхузовъ. Но передъ приходомъ сюда 5-й сотни 26-го полка въ Ченгдятунѣ было 5 японцевъ; они требовали отъ китайскаго офицера выдачи имъ 3-хъ плѣнныхъ хунхузовъ, но китайскій офицеръ отказалъ имъ въ этомъ. За полчаса до прибытія казаковъ изъ Ченгдятуня ушла сотня хунхузовъ въ деревню, расположенную въ 4-хъ верстахъ на юго-востокъ отъ этого пункта; по свидѣтельству китайскаго

офицера, въ томъ-же направленіи въ деревняхъ Пакаши, Чан-гай-до и Таюши находится въ данное время 300 чел. хунхузовъ и 20 японцевъ; деревни эти находятся въ 35 вер. отъ Ченгдятуня въ юго-восточномъ направленіи. 8 марта одинъ изъ китайскихъ офицеровъ имѣлъ перестрѣлку съ хунхузами въ названныхъ деревняхъ; въ настоящее время этотъ офицеръ опять тамъ-же, пріѣзжалъ сюда за патронами. Японцы переодѣты въ китайскую одежду и съ фальшивыми косами. По слухамъ въ д. Факумынь (100 вер. на юго-западъ) и Ляоянъ-вопу (60 верстъ на юго-западъ) находится много хунхузовъ и японцевъ. 7 марта въ 7 верс. на юго-западъ отъ Ченгдятуня ночевали японцы. Вокругъ Ченгдятуня видны одиночные всадники, которые при приближеніи казаковъ быстро скрываются.

Кончаетъ свое донесеніе подъес. Кумсковъ такъ (10 марта 7 ч. 20 м. попол.):

„Ночевалъ въ д. Ченгдятунь. Нахожу пребываніе здѣсь опаснымъ для сотни и потому выступаю на Шіулиганза. По словамъ китайцевъ, стоянка здѣсь опасна. Разъѣздъ хор. Агаркова присоединился 9 марта въ 4 ч. вечера".

Другими словами, подъес. Кумсковъ струсилъ, и напугали его китайцы; не хунхузы и японцы, которыхъ онъ не видѣлъ, а разсказы китайцевъ. Китайцамъ, конечно, присутствіе всякаго посторонняго элемента не выгодно; вотъ они и выжили казаковъ страшными разсказами. Если китайскій офицеръ со своимъ войскомъ не только не боялся японо-хунхузовъ, но, какъ пишетъ Кумсковъ, пошелъ съ ними воевать, то донскому казаку стыдно удирать отъ такого врага.

Въ этотъ день летучій отрядъ ночевалъ въ д. Шіальтяза, сдѣлавши переходъ въ 48 вер. Отъ подполк. Лагунова свѣдѣній не получено.

10-го марта.

Въ 9 час. утра летучій отрядъ продолжаетъ движеніе на Баміенченъ. Въ лѣвомъ авангардѣ идетъ 1-я сотня 25-го полка, въ правомъ 6-я сотня 25-го полка, 2-я сотня этого полка двигается въ головѣ колонны.

Въ 11 ч. дня сотни подходятъ къ р. Чаосытайхе. 6-я и 1-я сотни 25-го полка довольно свободно переходятъ рѣку въ бродъ, но остальная часть и особенно обозы переправляются съ большими затрудненіями. Ширина рѣки всего саженей 6-ть, но берега чрезвычайно круты, а ледъ во многихъ мѣстахъ образовалъ промоины, куда проваливались лошади и орудія. Переправа эта заняла не менѣе 3 часовъ времени. Послѣ переправы данъ большой привалъ.

Въ 4 часа дня отрядъ снимается и идетъ на югъ. Въ 6 час. вечера казаки располагаются на ночлегѣ въ д Пандяопа.

Высланные впередъ разъѣзды выяснили, что хунхузовъ въ раіонѣ нѣтъ. Отъ 6-й сотни 19-го полка были высланы вечеромъ съ мѣста ночлега три урядничьихъ разъѣзда: въ юго-западномъ, южномъ направленіи и на Баміенченъ (донес. сотн. Краснянскаго № 1 изъ Чандіоза въ 7 ч. 40 мин. вечера 10 марта). Разъѣздъ, посланный на Баміенченъ, имѣлъ проводника и переводчика. Остальные два разъѣзда должны были освѣтить раіонъ въ глубину на 8 верстъ.

Въ 10 час. вечера Краснянскій доносилъ:

„Разъѣздъ возвратился; въ Баміенченѣ находится обозъ 1 Сибирскаго корпуса; юго-западнѣе Баміенчена въ 15 верстахъ, приблизительно, стоитъ отрядъ генерала Морозова, юго-западнѣе отряда ген. Морозова въ 25 верстахъ, приблизительно, отрядъ ген. Мищенко. Арміи отступаютъ; подробности неизвѣстны. Другіе разъѣзды ничего не встрѣтили, но замѣтили массовое движеніе китайцевъ съ юга на сѣверъ. Полагаю, что правый флангъ русскихъ дѣйствительно южнѣе нашего расположенія, иначе обозъ не находился-бы въ Баміенченѣ. Все благополучно".

Еще въ 5 час. вечера полк. Филимоновъ выслалъ разъѣздъ хор. Воинова отъ 6-й сотни 25-го полка для сбора свѣдѣній о нашей арміи. Разъѣздъ этотъ силою въ 4 человѣка больше къ отряду не присоединялся.

Переходъ отряда былъ въ 25 верстъ.

Въ виду того, что разъѣздами было точно установлено отсутствіе хунхузовъ въ Баміенченѣ, полк. Филимоновъ рѣшилъ завтра продолжать движеніе въ Ченгдятунь. Для выбора переправы черезъ Чаосытайхе съ вечера высланы разъѣзды. Отъ подполк. Лагунова свѣдѣній нѣтъ.

Подъес. Кумсковъ ушелъ изъ Ченгдятуня; онъ еще разъ старается оправдаться передъ полковн. Филимоновымъ за свой уходъ отсюда:

„№ 10. Въ г. Ченгдятунѣ оставаться не могъ, такъ какъ въ 4 верстахъ были хунхузы (болѣе 200 чел.), а, по распросамъ жителей и капитана, кругомъ были большія шайки хунхузовъ. Не имѣя свѣдѣній о нахожденіи главныхъ силъ и куда давать свѣдѣнія, отступилъ въ Шіулиганзу съ цѣлью выясненія, не двигается-ли противникъ на сѣверъ при приближеніи нашихъ силъ, и если двинется, то стараться задерживать его и слѣдить за его движеніемъ".

Это послѣднее объясненіе подъес. Кумскова своего проступка особенно комично. Почему-бы подъесаулу не пойти къ стан. Гунжулинъ, чтобы разузнать, не двигаются-ли японцы вдоль желѣзн. дороги, и въ случаѣ, если двигаются, то и т. д. Нарушеніе приказанія безъ всякаго повода есть воинское преступленіе, караемое закономъ. Уходъ изъ Ченгдятуня 5-й сотни равносиленъ оставленію своего поста часовымъ.

11-го марта.

Стычка у дер. Каудіопа.

Въ 8 ч. утра отрядъ выстраивается на западной окраинѣ д. Пандяопа фронтомъ на югъ. Начальникъ отряда полк. Филимоновъ собираетъ г.г. офицеровъ для разбора вчерашнихъ дѣйствій и указываетъ на ошибки начальниковъ частей; офицерамъ излагается задача, поставленная на сегодняшній день.

Около 9 час. утра отрядъ двигается. Фронтъ движенія около 20 верстъ. Въ 10 ч. утра отрядъ благополучно переправляется черезъ р. Чаосытайхе въ бродъ. Дальнѣйшее движеніе между р.р. Чаосытайхе и Даляохе затруднялось глубокими песками, которые, въ видѣ длинной цѣпи дюнъ въ нѣсколько рядовъ, заполняютъ это пространство. Въ 10 вер. отъ р. Да-ля-охе отрядъ останавливается на привалъ и кормитъ лошадей; въ 2 часа 20 мин. движеніе продолжается. Въ 3 ч. дня начальникомъ лѣваго бокового авангарда, командиромъ 1-й сотни 25-го полка есаул. Бабичевымъ, дается знать начальнику отряда о томъ, что имъ въ дер. Каудіопа обнаружено около 300 хунхузовъ, которые, засѣвъ въ фанзахъ, обстрѣливаютъ его сотню. Полк. Филимоновъ отдаетъ приказаніе 6-й сотнѣ 25-го полка повернуть въ лѣво и зайти въ тылъ уже отступающей шайкѣ хунхузовъ. Кромѣ того, къ д. Каудіопа направляются 5-я сотня 19-го полка и 5-я сотня 24-го полка. Всѣми 3-мя сотнями командуетъ войск. ст. Сидоровъ 25-го полка. Къ 5-й сотнѣ 19-го полка добровольно присоединяется хорунжій 3-й Донской каз. батареи Секретевъ.

5-я сотня 25-го полка развертывается въ лаву, выскакиваетъ карьеромъ къ деревнѣ, занятой хунхузами, и бросается въ атаку со стрѣльбой. Но на пути своего бѣга налетаетъ на оврагъ, поворачиваетъ подъ огнемъ хунхузовъ вправо и въ это время теряетъ убитыми урядн. Перфилова, казака Гавріила Воинова (оба Усть-Быстрянской) и одну лошадь; ранены урядн. Сидоренко (Великокняжеской), уряд. Кабаргинъ и каз. Егуновъ (оба Усть-Быстрянской). Тогда спѣшивается 5-я сотня 24-го полка и открываетъ бѣглый огонь по хунхузамъ. 6-я-же сотня 25-го полка обскакиваетъ оврагъ справа, а 5-я сотня 19-го полка слѣва; первую атаку въ конномъ строю производитъ 6-я сотня 25-го полка, причемъ зарублено хунхузовъ 15 человѣкъ. Разбойники не выдерживаютъ и бросаются бѣжать, но на нихъ наскакиваетъ 5-я сотня 19-го полка, происходитъ свалка, послѣ которой на землѣ валяются 20 труповъ зарубленныхъ хунхузовъ. Разсѣянные казаками хунхузы бросаются бѣжать въ юго-западномъ направленіи и успѣваютъ переправиться черезъ р. Да-ляохе.

Дѣйствія 1-й сотни 25-го полка ес. Бабичева рисуются въ какомъ-то странномъ видѣ. Эта сотня, по приказанію Бабичева, поворачиваетъ на лѣво кругомъ и скрывается отъ выстрѣловъ въ складкахъ мѣстности, выславъ для обхода деревни на югъ взводъ подъ начальствомъ хорунж. Федорова. Вслѣдствіе какихъ-то соображеній Бабичевъ вскорѣ отзываетъ и этотъ взводъ и тѣмъ способствуетъ свободному отступленію хунхузовъ на югъ.

Въ Журн. В. Д. 25-го полка сказано, что изъ офицеровъ этого полка проявилъ особую распорядительность подъес. Траилинъ (36 л. и 2 мѣс.), и наоборотъ: полную нераспорядительность проявилъ командиръ 1-й сотни ес. Бабичевъ (49 л. и 7 мѣс.). Сотн. Рѣденковъ (26½ л.), ес. Леоновъ (командиръ 5-й сотни 19-го полка—48 л.) и хор. Секретовъ (26 лѣтъ) отличились особенною храбростью: они впереди казаковъ бросились на хунхузовъ и личнымъ примѣромъ воодушевили сотню.

Наши потери слѣдующія:

Убито.			Ранено.		
Казаковъ.	Лошадей.	Офицеровъ.	Казаковъ.	Лошадей.	
2	1	1	3	1	

Легко раненъ въ ногу 19-го полка ес. Леоновъ (42 г. 2 м.). У хунхузовъ отобрано 7 русскихъ винтовокъ пѣхотнаго образца.

Въ 5 часовъ вечера отрядъ начинаетъ переправу черезъ р. Да-ляохе, которая къ 7 час. вечера окончена благополучно. На ночлегъ отрядъ останавливается въ шести деревняхъ около д. Сундядянъ.

Переписка съ подп. Лагуновымъ.

Летучій отрядъ никакъ не могъ войти въ связь съ подп. Лагуновымъ. Полк. Филимоновъ былъ сбитъ съ намѣченнаго имъ пути подп. Лагуновымъ, который въ тотъ-же день отрекся отъ своихъ ложныхъ свѣдѣній; и послѣ того два отряда никакъ не могли соединиться для взаимныхъ дѣйствій противъ хунхузовъ. Подпол. Лагуновъ, между тѣмъ, уже въ слѣдующемъ своемъ донесеніи отказывается отъ первоначально сообщенныхъ имъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, эти донесенія пришли къ полк. Филимонову съ большимъ опозданіемъ.

„№ 35. Въ штабъ Пограничнаго округа отъ 8 марта изъ деревни Юшитай черезъ отрядъ полк. Филимонова отъ подп. Лагунова: посланные вчера китайскіе развѣдчики въ Мамыкай и Баміенченъ донесли, что въ обоихъ этихъ пунктахъ много русскихъ войскъ, преимущественно конныхъ, и наши вьючные транспорты и обозы. Хунхузовъ тамъ близко нѣтъ, японцевъ тоже. Завтра утромъ иду съ полкомъ и 2-мя орудіями въ Сяочензы (нашъ опорный пунктъ) и займусь очисткой окрестностей отъ хунхузскихъ шаекъ, которыхъ, по донесенію, появилось много. Сегодня въ 5 час. вечера выѣхавшій съ 6-тью человѣками изъ Сяочензы въ Юшитай штабъ-ротмистръ Адоскализа, отъѣхавъ 7 верстъ, подвергся нападенію около 30-ти хунхузовъ. Отстрѣлявшись отъ нихъ онъ прибылъ въ Юшитай въ 9½ час. вечера безъ потерь".

9 марта въ 7 час. вечера отъ подп. Лагунова изъ д. Сяоченза за № 53:

„На Вашъ № 10, сейчасъ полученый, и въ дополненіе моихъ №№ 32 и 35, я ждалъ прибытія Вашего отряда и полка подполковника Панаева въ Юшитай 8-го числа. Панаевъ отказался прибыть, ссылаясь на какое-то особое порученіе, содержаніе котораго для меня осталось секретомъ. Вашъ отрядъ, вслѣдствіе поздно доставленнаго моего донесенія, не пришелъ также и избралъ себѣ другой путь слѣдованія къ Баміенчену. Я за это время, узнавъ, что въ Баміенченѣ и въ Маймакаѣ русскіе, а въ окрестностяхъ Сяочензы много мелкихъ хунхузскихъ шаекъ, перешелъ сюда для уничтоженія таковыхъ, о чемъ Вамъ сообщилъ, полагая, что Вы уже не придете... По моему, Вамъ теперь надо остановиться на мѣстѣ и подождать меня въ Харбосанѣ, около остроконечной сопки (Пан-до-вопо), на границѣ Монголіи, и

въ ожиданіи меня послать развѣдчиковъ-китайцевъ къ Джангетуню для провѣрки свѣдѣній. По прибытіи моемъ, если свѣдѣнія не подтвердятся, мы можемъ произвести обширную развѣдку въ окрестностяхъ Харбосана не безъ пользы, такъ какъ это мѣсто—всегдашній хунхузскій притонъ. Во всякомъ случаѣ, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ намъ всегда надо собираться въ одно мѣсто и тамъ рѣшать, что предпринять, такъ какъ обстановка въ нашихъ дѣйствіяхъ, какъ сами видите, можетъ измѣниться ежечасно. Я выступаю завтра прежней дорогой на Харбосанъ въ составѣ 240 ниж. чин. и 252 лош., гдѣ буду завтра".

11 марта 1 часъ дня № 40 отъ него-же изъ д. Палинза (25 вер. на западъ отъ Сяоченза):

„Пакетъ, посланный Вами съ переправы 9 марта съ урядникомъ Ступинымъ въ Юшитай, я получилъ 10-го числа, въ 10 час. утра, выходя со своего опознаго пункта (Сяоченза) на западъ къ Харбосану, предполагая, что Вы мое донесеніе отъ 8 марта № 35 о томъ, что въ Баміенченѣ русскіе, уже получили, а такъ какъ есть свѣдѣнія, что въ Чентдятунѣ 6 тысячъ хунхузовъ и 150 японцевъ, то я просилъ Васъ соединиться со мной въ Харбосанѣ для совмѣстныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Пройдя вчера въ сказанномъ направленіи верстъ 18—20, изъ д. Кудяза по насъ хунхузы открыли огонь, но подъ нашимъ натискомъ бѣжали. Преслѣдованіе продолжалось болѣе 5 верстъ. У нихъ убито 38 чел., изъ коихъ 13 шашками и много раненыхъ, которыхъ подхватывали и увозили. Словомъ, половина шайки уничтожена, другая разсѣянна. У насъ потерь нѣтъ. Теперь я въ д. Талинза, откуда вчера за-свѣтло послалъ Вамъ въ догонку донесеніе, прося вернуться (такъ какъ въ Баміенченѣ русскіе) для набѣга на Джангентунъ (Чентдятунь). Здѣсь ожидаю. Ур. Ступина съ разъѣздомъ послалъ на Вашъ постъ летучей почты у переправы, чтобы онъ Васъ довелъ къ намъ, въ случаѣ посланный китаецъ не доставитъ пакета № 037. Если въ Джангентунѣ и не будетъ ничего, мы тамъ, давъ отдыхъ лошадямъ (есть ячмень), не безъ пользы произведемъ на обратномъ пути поиски въ окрестностяхъ Харбосана. Если Вы на Джангентунь не пойдете, не откажите сообщить мнѣ. Ур. Ступинъ мою стоянку знаетъ".

Отъ 15 марта $9^1/_2$ ч. утра изъ Пандяопа № 042.

„Я вчера съ 3 сотнями дневалъ здѣсь. Сейчасъ 2-ѣ сотни отправилъ въ развѣдку на Харбосанъ, самъ жду Васъ. Ваши офицеры проѣхали вчера въ 4 час. дня".

Какъ видно, двумъ отрядамъ полк. Филимонова и подп. Лагунова такъ и не удалось соединиться для совмѣстныхъ дѣйствій.

12-го марта.

Въ 9 час. утра отрядъ собирается у сѣверо-западной окраины д. Сундядянъ, занимаемой 3-й Донской каз. батареей, въ резервномъ порядкѣ; сюда подъѣзжаетъ начальникъ отряда и приказываетъ отряду начать движеніе на Чентдятунь. Въ 9 ч. 30 м. утра отрядъ выступаетъ. Идутъ широкимъ фронтомъ. Въ 12 ч. 45 м. данъ малый привалъ до часу дня. Въ 3 ч. 30 м. дня отрядъ прибываетъ въ г. Чентдятунь, гдѣ и располагается квартиро-бивакомъ.

По дорогѣ на Чентдятунь казаками были разсѣяны двѣ шайки хунхузовъ. Первая шайка хунхузовъ была встрѣчена головной заставой лѣваго бокового авангарда, который составляли 1-я и 4-я сотни 26-го полка. Заставой этой командывалъ подъес. Крюковъ (31 г. 11 мѣс.); подходя къ д. Яуопа, казаки заставы были неожиданно обстрѣляны изъ деревни ружейнымъ огнемъ; было дано 7 мъ выстрѣловъ. Подъес. Крюковъ сталъ обходить деревню; увидя это, 10 человѣкъ хунхузовъ бросились бѣжать, но Крюковъ, не долго думая, погнался за ними съ казаками, настигъ ихъ и 8 разбойниковъ было изрублено; два хунхуза успѣли скрыться (дон. ес. Евсѣева за № 28—12 марта, начальника лѣваго авангарда.)

Другая шайка была разсѣяна сот. Хохлачевымъ (26-го полка), который доносилъ слѣдующее:

„Не доѣзжая верстъ четырехъ до д. Багенхитенъ по дорогѣ на Фулунченъ, было замѣчено 8 конныхъ всадниковъ. Усиливъ передній разъѣздъ до 10 человѣкъ, приказано было преслѣдовать отступающихъ всадниковъ, которые, вскочивъ въ деревню, стали отстрѣливаться; но залпы были не менѣе, какъ въ 20 ружей. Разъѣздъ остановился передъ деревней до моего прибытія; когда я прибылъ, то послалъ разъѣздъ вокругъ деревни съ цѣпью отрѣзать ихъ. Удалось поймать трехъ, одинъ съ ружьемъ. Изъ деревни успѣли ускакать пять всадниковъ, держа направленіе на югъ. Найдено много ружей. Кто пойманные, не знаю. Я нахожусь въ д. Багенхитенъ до прибытія авангардной сотни".

Переходъ коннаго отряда до Чентдятуня около 35-ти верстъ.

13-го марта.

Летучему отряду назначена дневка въ Чентдятунь Отъ отряда высланы разъѣзды во всѣ стороны отъ Чентдятуня на разстояніи 20-ти верстъ. Разъѣзды принесли извѣстія, что шаекъ хунхузовъ въ окрестностяхъ города нѣтъ; они ушли отсюда. Въ самомъ городѣ найдены слѣды недавняго присутствія японцевъ: фальшивые русскіе рубли съ свѣжей чеканкой, японскія іены.

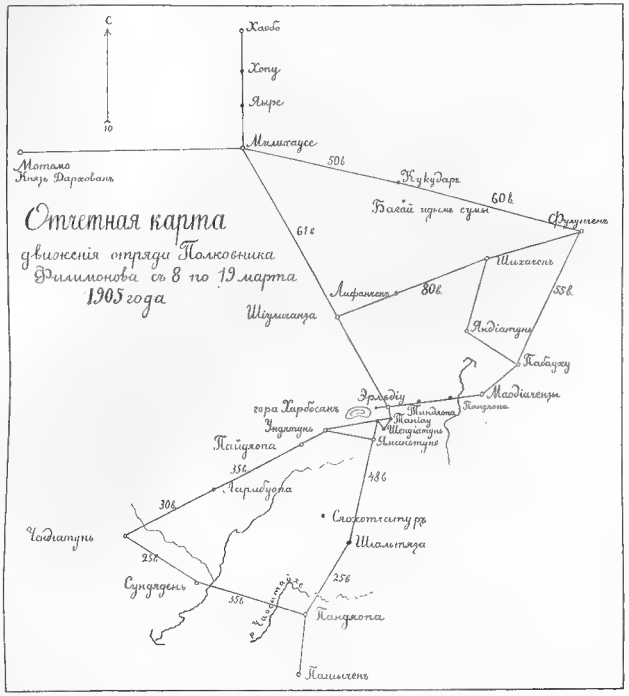
3-я Донская каз. батарея занялась осмотромъ своей матеріальной части. Выяснилось, что матеріальная часть батареи пострадала: поломаны 5-ть стержней-накатниковъ, лопнула полая цапфа подъемнаго механизма, разбитъ одинъ уровень. Эта поломка, вѣроятно, произошла при переправѣ батареи 10 марта черезъ рѣку, когда, вслѣдствіе глубокихъ промоинъ во льду, скрытыхъ подъ малой водой, орудія получали большіе толчки. Аммуниція потребовала тоже нѣкоторыхъ исправленій. Эти неисправности матеріальной части батареи послужили поводомъ полк. Филимонову отмѣнить поискъ четырехъ сотенъ на Хайтхаза, находящейся въ 40 верстахъ къ югу отъ Чентдятуня. Не понимаемъ, почему поломка накатниковъ такъ обезпокоила полк. Филимонова. Во-первыхъ, эти стержни накатниковъ могли быть получены и безъ присутствія орудій тамъ, откуда они получались. Изъ Журн. В. Д. 3-й Донской каз. бат. видно, что за этими стрежнями были командированы офицеръ и казаки. Во-вторыхъ, до сей поры въ отрядѣ полк. Филимонова батареѣ не пришлось сдѣлать ни одного выстрѣла; можно было разсчитывать, что и впредь дѣло будетъ итти такъ-же; между тѣмъ, летучій отрядъ дѣлалъ свое дѣло хорошо, пугалъ

и уничтожалъ хунхузскія шайки, которыхъ такъ не любилъ ген. Чичаговъ. Наконецъ, можно было батарею съ 2-мя сотнями отправить въ Пабауху, а отряду продолжать свое дѣло. Но полк. Филимоновъ почему-то рѣшилъ иначе, и 14 марта отряду приказано было двигаться на Пабауху.

14-го марта.

Въ 7 час. 30 м. утра летучій отрядъ собирается на сборный пунктъ у сѣверной окраины г. Ченгдятуня. Здѣсь полков. Филимоновъ объявляетъ, что отрядъ будетъ двигаться на Мадіоченза.

Дорога на Мадіоченза выходила съ юго-восточной части города; отрядъ сталъ обходить городъ кругомъ, вмѣсто того, чтобы пройти черезъ него, съ цѣлью попасть на свою дорогу. Шли безъ дорогъ по бороздамъ; это обходное движеніе заняло около часа. Въ 4-хъ верстахъ отъ Ченгдятуня отрядъ встрѣчаетъ неожиданное препятствіе въ разливѣ рѣки Си-ляохе. Авангардъ отряда, 1-я и 6-я сотни 25-го полка, переходитъ рѣку почти вплавь. Для переправы обозовъ и артиллеріи черезъ рѣку отыскивается бродъ помельче въ 4 вер. ниже по теченію того мѣста, гдѣ переправился авангардъ. Но черезъ какіе-нибудь полчаса уровень воды подымается на четверть, и переправа въ бродъ обоза и артиллеріи становится невозможной. Къ 12 часамъ дня къ мѣсту переправы казаки сгоняютъ шаланды и устраиваютъ 2 парома; на этихъ паромахъ переправляются артиллерія и обозы, лошади переводятся въ бродъ. Эта переправа занимаетъ около шести часовъ времени.



Въ Журн. В. Д. 25-го полка сказано, что:

„во время переправы особенную находчивость и распорядительность проявилъ командующій 6-й сотней 19-го п. сот. Краснянскій (около 29 лѣтъ), и обратно, полную нераспорядительность командиръ 1-й сотни 25-го п. есаулъ Бабичевъ (около 50 лѣтъ); послѣдній не только не оказалъ содѣйствія отряду при переправѣ, но, наоборотъ, заставилъ переправившихся себя розыскивать".

На ночлегъ въ 6 час. вечера отрядъ останавливается въ д. Ларибуапа, сдѣлавъ переходъ около 25-ти верстъ.

Хунхузовъ въ этотъ день не встрѣчено. Люди располагаются тѣсно и почти подъ открытымъ небомъ. Зерна нѣтъ, поэтому для лошадей отпускается сѣно въ большомъ количествѣ.

15-го марта.

Въ 8 час. утра сотни выстраиваются на восточной окраинѣ д. Ларибуопа. Отрядъ двигается широкимъ фронтомъ къ Харбосану. Въ часъ дня получено предписаніе ген. Абрамова, посланное имъ, какъ мы говорили, 12 марта, двигаться къ Фулунчену. Подп. Полонскій доносилъ, что онъ, по приказанію ген. Абрамова, выступилъ тоже въ Фулунченъ. Послѣ этого полк. Филимоновъ съ привала у Харбосана поворачиваетъ на Шіулиганзу. Въ д. Пайдяопѣ отрядъ, наконецъ, встрѣтилъ подп. Лагунова. Ночлегъ отряда въ д. Эрльтіу, въ 4 вер. сѣвернѣе Харбосана. Переходъ около 40 верстъ. Противникъ не былъ встрѣченъ, и объ немъ ничего не слышно. Летучій санитарный отрядъ, по просьбѣ доктора Кегелера, отпущенъ въ Гунжулинъ и захватилъ съ собой больныхъ и раненыхъ.

16-го марта.

Въ 8 час. утра отрядъ собирается на сѣверной окраинѣ д. Эрльтіу; здѣсь казаки ожидаютъ полк. Филимонова до 9 час. утра; морозъ 8 градусовъ. Въ 9 час. 15 м. отрядъ трогается. Послѣ большого привала до 2 час. дня отрядъ въ 6 час. вечера достигаетъ Шіулиганза. Переходъ около 30 верстъ. Въ Шіулиганза отрядъ засталъ 5-ю сотню 26-го полка подъес. Кумскаго. Казаки располагаются удобно, лошадямъ корма вдоволь; люди пекутъ изъ муки лепешки.

Любопытно, что Пограничная стража въ тоже время доносила о положеніи дѣлъ въ раіонѣ, по которому ходилъ лет. отрядъ, такъ:

„№ 3848. 17 м. Подп. Ростковскій: подтверждается — тайные агенты доносятъ, что къ западу отъ Харбосана, въ 140 в. отъ Куанчензы, 2 тыс. кон. хунхузовъ, которые раздѣлены на 4 группы подъ начальствомъ: первая—Пыйтана, вторая—Синши, третья—Теижу, четвертая—Тейсяли. Хунхузы грабятъ жителей, забираютъ скотъ, уводятъ стариковъ, требуя выкупъ .

№ 3281. 19 м. Куанченскій Чжифу сообщилъ, что въ 180 в. къ западу отъ Санзятунь, близъ Харбосана, въ настоящее время стоитъ шайка около 700 ч. хунхузовъ и японцевъ".

17-го марта.

Отъ Шіулиганза летучій отрядъ раздѣляется на двѣ колонны. Правая колонна подъ начальствомъ полк. Багаева заключала:

5 сотенъ 26-го полка Лѣвая кол. полк. Филимонова:

2 сотни 25-го полка	1 сотня 26-го полка.
1 сотня 24-го полка	1 сотня 25-го полка.
6 ор. 3-й Дон. к. бат.	2 сотни 19-го полка.
7 сотенъ, 6 орудій.	4 сотни.

Выступленіе обѣихъ колоннъ назначено въ 12 час. дня Колонна полк. Багаева должна была итти по большой дорогѣ изъ Шіулиганза въ Фулунченъ. Лѣвая совершала круговое движеніе по Монголіи, дѣлая ежедневно не менѣе 60 вер. въ сутки перемѣннымъ аллюромъ.

Колонна полк. Багаева пришла на ночлегъ въ 5 ч. дня въ дер. Мицинзя (Мецзячанъ), имѣя по дорогѣ часовой привалъ. Переходъ 22 версты. Хунхузовъ не видали.

Колонна полк. Филимонова двинулась прямо на западъ и стала на ночлегъ въ 7 час. 30 мин. вечера въ д. Мелихаусе, совершивъ переходъ въ 61 версту. Дорогой казаки этой колонны не встрѣтили ни одного поселенія. Монголы въ д. Мелихаусе заявили, что они японцевъ никогда не видѣли, хунхузы-же у нихъ были сорокъ дней тому назадъ.

18-го марта.

Колонна полк. Багаева въ 8 ч. утра выступаетъ въ походъ. Въ 11 ч. дня взводъ 2-й сотни 25-го полка обнаруживаетъ движеніе китайскаго транспорта, сопровождаемаго вооруженными всадниками, которые, однако, не оказываютъ никакого сопротивленія; транспортъ въ 12 ч. дня приведенъ къ начальнику отряда. Послѣ часового привала, сдѣлавши переходъ около 35 верстъ, колонна располагается на ночлегъ въ д. Кудяденъ.

Колонна полк. Филимонова, сдѣлавъ большой переходъ, заночевала въ д. Кукучеръ. При въѣздѣ въ эту деревню дозоры лѣвой колонны были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ; оказалось, что монголы приняли казаковъ за хунхузовъ; раненыхъ у насъ не было; казаки на ружейный огонь монголовъ не отвѣчали.

19-го марта.

Переходъ въ Фулунченъ. Откомандированіе 26-го полка. Расформированіе отряда.

Въ колоннѣ полк. Багаева получено предписаніе 26-му полку отправиться немедленно въ распоряженіе командующаго 1-й арміей на ст. Годзядань. Такимъ образомъ, правая колонна поступаетъ подъ начальство командира 3-й Донской каз. батареи войск. ст. Евсигнѣева. Въ отрядѣ двѣ сотни 25-го полка, одна сотня 24-го полка и батарея. Въ часъ дня колонна прибываетъ въ Фулунченъ. Колонна полк. Филимонова прибываетъ въ Фулунченъ въ 4 ч. дня. Здѣсь ген. Абрамовъ ожидаетъ отрядъ. Въ Фулунченѣ части летучаго отряда знакомятся съ первымъ и послѣднимъ приказомъ ген. Абрамова по этому отряду.

„Вслѣдствіе телеграммы ген.-л. Чичагова 15 марта № 5496 отрядъ расформировывается. Предписываю: 1) 26-му Д. к. полку выступить изъ Тайпинлина завтра, 20 марта, на ст. Годзядань, въ распоряженіе командующаго 1-ой арміей; 2) 1-я, 2-я и 6-я сот. 25-го п., 5-й и 6-й сотнямъ 19-го Д. к. п., 1-му взводу 3-й Д. к. батар. подъ общимъ начальствомъ войск. ст. 25-го Д. к. п. Сидорова выступить завтра, 20 марта, изъ Фулунчена въ Шіулиганзу. На отрядъ войск. ст. Сидорова возлагается дѣйствовать активно противъ японо-хунхузскихъ шаекъ, веденіе развѣдокъ въ сторону Монголіи не менѣе 100 верстъ въ глубь и поддержка связи съ полкомъ подп. Лагунова и съ отрядомъ г.-м. Стоянова; 3) 5-й сотнѣ 24-го Д. к. п., 2-му и 3-му взводамъ 3-й Д. к. батареи выступитъ завтра, 20 марта, и присоединиться къ отряду ген.-м. Стоянова въ Бодунэ; 4) баталіону подп. Полонскаго возвратиться на ст. Куанчензы, выступивъ завтра, 20 марта, изъ Тайпинлина; 5) взводу Заамурской конной батареи присоединиться къ 1-му Заамурскому конному полку; 6) полусотнѣ Пограничной стражи присоединиться къ своей сотнѣ; 7) Штабу 4-й Д. к. дивизіи выступить въ Талайчжоу; 8) я отправляюсь съ 26-мъ Д. п. полкомъ".

О сдѣланныхъ распоряженіяхъ ген. Абрамовъ доносилъ ген. Чичагову, причемъ было сказано.

„№ 353. Шіулиганскій отрядъ подъ начальствомъ полк. Медвѣдева, который почему-то находится въ Харбинѣ, и до его прибытія отрядъ подъ начальствомъ в. ст. Сидорова".

Заключеніе о дѣйствіяхъ летучаго отряда полк. Филимонова.

Летучій конный отрядъ подъ начальствомъ полк. Филимонова въ теченіе 12 дней съ одной дневкой сдѣлалъ переходъ не менѣе, какъ въ 450 вер., что̀ составляетъ въ сутки около 38 вер., а если отбросить дневку, то суточный переходъ будетъ около 40 верстъ. При этомъ надо замѣтить, что разъѣзды дѣлали значительно бо́льшіе переходы, чѣмъ отрядъ. Кромѣ того, отрядъ сильно задерживался на многократныхъ переправахъ, отнимавшихъ у него много времени и силъ. По дорогѣ отрядъ имѣлъ стычки съ хунхузами, отнимавшія тоже время и силы лошадей, которыя въ погонѣ за хунхузскими крысами должны были напрягать свои мышцы.

Принимая все это въ расчетъ, мы должны

сказать, что движеніе отряда было образцово, это прекрасный кавалерійскій пробѣгъ, пробѣгъ, совершенный съ артиллеріей, частью обоза и летучимъ санитарнымъ отрядомъ (до 16 марта). Отрядъ прибылъ въ Фулунченъ совершенно свѣжимъ и могъ на слѣдующій день вновь начать походъ.

Во все время движенія летучаго отряда казаки получали ежедневно горячую пищу изъ имѣвшихся въ отрядѣ походныхъ кухонь. Лошади имѣли кормъ и воду въ изобиліи. Съ жителями расплачивались за все щедро; претензій на казаковъ не было, о чемъ старшины китайскихъ деревень, въ которыхъ мѣстъ налетятъ казаки и окружатъ ее. Цѣлесообразность этого способа наглядно доказалъ летучій отрядъ.

Результаты дѣйствія летучаго отряда подтверждаютъ нашу мысль, высказанную выше, что ген. Чичагову надо было сразу, съ первыхъ-же дней назначенія въ его распоряженіе Донской дивизіи дѣйствовать по рыбачьему способу; раскинуть широко сѣть отъ жел. дороги до границы Монголіи и пройти ею все пространство до Сунгари или сѣвернѣе, какъ подскажетъ обстановка. Ген. Чичаговъ ни только этого не сдѣлалъ вначалѣ, но

Хунхузы.

останавливались казаки, давали расписки. Особенно хорошія отношенія поддерживались съ монголами. Бѣднымъ монголамъ дер. Кукучеръ и окрестныхъ выдано пособіе въ присутствіи ламы и монгольскихъ офицеровъ. Монголія—страна бѣдная, селенія рѣдки, воды въ нихъ мало, крыши на фанзахъ, въ отличіе отъ китайскихъ, плоскія.

Этотъ полетъ летучаго отряда полк. Филимонова особенно интересенъ въ точки зрѣнія рѣшенія задачи, которая была дана частямъ, охраняющимъ жел. дорогу.

Мы видимъ, что летучій отрядъ дѣйствительно дѣлалъ дѣло, то дѣло, какое, по обстоятельствамъ того времени, и можно было дѣлать. Японцевъ въ раіонѣ не было, отрядъ ихъ и не находилъ; хунхузскія разбойническія шайки были, онъ ихъ гонялъ, рубилъ, преслѣдовалъ. Стоя на одномъ мѣстѣ и высылая разъѣзды, трудно бороться съ хунхузами; они слишкомъ быстро мѣняли свои мѣста и ловко заметали слѣды, чтобы можно было успѣть донести въ штабъ отряда о находкѣ, а изъ отряда прислать сотню, другую казаковъ, которымъ нужно хунхузовъ отыскать и, послѣ всего, разбить; пока шла вся эта процедура, хунхузы исчезали. Здѣсь долженъ былъ практиковаться другой способъ, рыбачій: раскинуть широко сѣть, какъ это дѣлалъ полк. Филимоновъ, рыбка куда-нибудь и попадется, а на эту рыбку со всѣхъ и послѣ экспедиціи полк. Филимонова онъ продолжалъ упорствовать и ограничиваться разстановкою сильныхъ отрядовъ въ разныхъ мѣстахъ раіона. Продолжая рыбачьи сравненія, эти отряды были какъ-бы аханы или ванды, куда рыба могла попасться, но могла и не притти. Способъ дѣйствія не вѣрный и пассивный. По расформированіи коннаго отряда образованъ новый Шіулиганскій отрядъ, который такъ-же, какъ и Бодунэскій, стоялъ на мѣстѣ, скучалъ и посылалъ на проѣздки своихъ застоявшихся лошадей и на прогулку скучающихъ офицеровъ.

Что для насъ теперь ясно, какъ Божій день, то ген. Чичагову въ то время не было понятно. Трудно думать, чтобы начальникъ округа Пограничной стражи не понималъ, какъ нужно дѣйствовать для скорѣйшаго и лучшаго рѣшенія вопроса; надо полагать что скорѣйшаго рѣшенія ген. Чичаговъ именно и не желалъ, и продолжалъ пускать жупелы и наводнять мистификаціей штабъ главнокомандующаго и самого ген. Леневича.

Бодунэскій отрядъ съ 8 марта до его расформированія.

9-го марта.

Экспедиція в. ст. Галдина.

Вчера, 8 марта, ген. Стояновъ получилъ тревожную и сердитую телеграмму отъ ген. Чичагова:

„№ 4665. 7 м. Подп. Семичевъ со станціи Цайцзягоу отъ 5 марта 7 ч. вечера доноситъ, что высланный въ 5 ч. утра 5 марта разъѣздъ Заамурцевъ имѣлъ въ 15 верстахъ къ западу отъ моста Лялинхе перестрѣлку съ шайкою хунхузовъ силою въ 130 человѣкъ при двухъ орудіяхъ (?). Выражаю неудовольствіе, что, несмотря на поиски хунхузовъ Вашими сотнями въ долинѣ Лялинхе, таковые не находятся, тогда какъ все время насѣдаютъ на ж. дорогу и имѣютъ стычки съ разъѣздами Заамурцевъ. Приказываю дѣйствовать энергично".

Конечно, генер. Стояновъ былъ виноватъ въ томъ, что хунхузы осмѣлились безпокоить офицеровъ Пограничной стражи; эти люди находились подъ покровительствомъ ген. Чичагова и ихъ тревожить нельзя было. Хунхузовъ ловить—это все равно, что блохъ: требуется быстрота и ловкость, а это не всякому дано. Иное дѣло пограничники: это ихъ спеціальность, онѣ могутъ поймать блоху и тамъ, гдѣ ея нѣтъ, увидѣть орудія, цѣлыхъ два, тамъ, гдѣ орудій отъ сотворенія міра до сего дня никогда не было. Для этого нужна геніальность Майнъ-Рида и баззастѣнчивость Ноздрева. Бутылка хорошаго вина тоже дѣлу помогаетъ.

Объ этихъ орудіяхъ ген. Стояновъ въ другомъ мѣстѣ писалъ:

„Орудій у хунхузовъ также не было, а если агенты (тоже и Пограничники) утверждаютъ, что были и даже сами ихъ видѣли, то и при этихъ условіяхъ вѣрить нельзя, ибо наши разъѣзды, преслѣдуя всѣ шайки разновременно, никогда орудій не встрѣчали" (рап. ген. Телешеву).

Но въ данномъ случаѣ и въ данную минуту дѣло для ген. Стоянова было не шуточное и разсуждать было опасно.

9 марта ген. Стояновъ отвѣчаетъ ген. Чичагову:

„№ 142. Сегодня вновь высылаю въ долину Сунгари и Лялинхэ двѣ сотни при 2-хъ орудіяхъ подъ начальствомъ войск. ст. Галдина для поиска и уничтоженія партіи хунхузовъ. Приказано дойти верстъ 15 до желѣзной дороги".

Въ отрядъ войск. ст. Галдина была назначена 1-я сотня 19-го полка, 6-я сотня 24-го Донского каз. полка и взводъ 2-й батареи съ ес. Рыковскимъ. О дѣйствіяхъ войск. ст. Галдина г.-м Стояновъ доносилъ:

„№ 170. 11 марта двѣ сотни, высланныя на Сунгари и Лялинхе, преслѣдуютъ хунхузовъ около д. Танзехонъ; къ нимъ присоединился разъѣздъ Пограничной стражи поручика Утѣшева 7-ой сотни.

„№ 138. 17 марта войск. ст. Галдинъ, высланный 9-го съ 2-мя сотнями и 2-мя орудіями въ поиски за хунхузами, возвратился 16-го и доложилъ мнѣ, что изъ Бодунэ онъ отправился на сѣверъ въ Таху, гдѣ, по свѣдѣніямъ, находились хунхузы; придя 10-го въ Таху, узналъ, что хунхузы ушли. 11-го успѣлъ нагнать въ д. Людязы въ 12 час. шайку до 150 человѣкъ, преслѣдовалъ ее до темноты, послѣ чего хунхузы скрылись. 12-го числа рано утромъ разъѣзды наши вновь открыли эту партію и совмѣстно съ разъѣздомъ Пограничной стражи поручика Утѣшева и части одной Донской сотни начали окружать деревню, но хунхузы успѣли уйти, преслѣдуемые разъѣздами, къ Син-чжану, гдѣ перешли черезъ рѣку Сунгари. При преслѣдованіи шайки вблизи Син-чжана присоединились для преслѣдованія 12 человѣкъ оренбуржцевъ. При переправѣ черезъ рѣку нѣсколько хунхузовъ утонуло; арба, запряженная 6-ю лошадьми, утонула. За Сунгари наши сотни не перешли для преслѣдованія, въ виду плохой переправы. Войск. ст. Галдинъ изъ Син-чжана отправился далѣе на востокъ къ д. Лопанзы, откуда послалъ разъѣздъ поруч. Утѣшева обслѣдовать мѣстность до моста желѣзной дороги. Изъ Лопанзы отрядъ повернулъ на Юшагоу, откуда 2-мя колоннами направился въ Бодунэ, освѣщая на западъ всю мѣстность и опрашивая жителей о присутствіи хунхузовъ. Болѣе шаекъ хунхузовъ нигдѣ не обнаружено. Китайцы передаютъ, что въ преслѣдуемой шайкѣ находилось три предводителя, и что это три соединившихся шайки. Все время преслѣдованія хунхузы не отстрѣливались и нигдѣ не задерживались, а старались скорѣе уйти отъ преслѣдованія, выставляя далеко въ сторону наблюдательные посты, почему скоро обнаруживали подходившія наши части и быстро уходили. При обложеніи ихъ въ Син-жанѣ находились въ безвыходномъ положеніи, почему и бросились въ рѣку, къ которой ихъ прижали, рискуя утонуть".

Подвиги войск. ст. Галдина не мѣшали въ то-же самое время офицерамъ Пограничной стражи доносить о томъ-же самомъ раіонѣ самыя тревожныя свѣдѣнія; 14 марта изъ Харбина ген. Язвинъ телеграфируетъ ген. Стоянову:

„Подп. Яковлевъ изъ Лошагау доноситъ, что западнѣе Лошагау въ 50-ти верстахъ появились двѣ шайки японохунхузовъ, каждая нѣсколько сотъ человѣкъ, при одной изъ нихъ 4-е орудія. Не откажите содѣйствіемъ въ развѣдкѣ и въ боевомъ отношеніи. № 113".

На основаніи, вѣроятно, донесенія ген. Язвина генер. Чичаговъ тоже тревожится; штабъ округа телеграфируетъ:

„Въ виду тревожныхъ свѣдѣній о скопленіи хунхузовъ съ японцами на участкѣ между Бодунэ и Цайдзягоу (какъ разъ въ томъ раіонѣ, гдѣ дѣйствовалъ войск. ст. Галдинъ), подтвержденіемъ чего служатъ стычки разъѣздовъ, начальникъ округа приказалъ принять экстренныя мѣры къ выясненію слуховъ".

Мѣры уже были приняты и уже дали результатъ.

12-го марта.

Для борьбы съ хунхузами привлечены сами-же хунхузы. Объ этомъ извѣщаетъ начальникъ штаба тыла арміи г.-м. Глинскій:

„Сформированнымъ для развѣдывательной службы и для борьбы съ хунхузами русско-китайскимъ конннымъ сотнямъ предписано расположиться: 1-й сотнѣ—въ Падяцзы, 2 сотнѣ—Падіаза (на рѣкѣ Нонни), 3 сотнѣ—Хуайо, 4 сотнѣ—Уджанъ и 5 сотнѣ—Утаджанъ. Каждая сотня подъ командой русскаго офицера, состоитъ изъ 10 конныхъ охотниковъ и 100 китайскихъ солдатъ".

Слухи о Монголіи.

Несмотря на пребываніе въ Монголіи отряда полк. Филимонова, слухи объ японцахъ и хунхузахъ,

наводняющихъ будто-бы эту страну, все не прекращались: они то возрастали до чудовищныхъ размѣровъ, то нѣсколько сбавляли цифры непріятельскихъ войскъ. Приведемъ нѣкоторыя изъ донесеній офицеровъ Пограничной стражи, явно противорѣчащія свѣдѣніямъ, имѣющимся у донцовъ.

Пограничная стража.

№ 2035. 7 марта. Ген. Язвинъ. 1 коннаго полка корнетъ Будревичъ доноситъ: по Монголіи продолжаютъ двигаться большія непріятельскія части. Цѣль—Бодунэ. Монгольскіе князья выдаютъ оружіе собраннымъ ими войскамъ, готовятся къ военнымъ дѣйствіямъ. Тулисанъ, Фулингоу прошли на Бодунэ. Въ Мугденѣ въ настоящее время находятся 100 англійскихъ офицеровъ. Среди нихъ генералъ. Китайцы ловятъ переводчиковъ русской службы и сдаютъ японцамъ. По мѣрѣ отступленія нашихъ войскъ жители присоединяются къ японской арміи.

№ 5283. Командующій 1-мъ Заамурскимъ коннымъ полкомъ подп. Чевакинскій, отъ 8 марта стоящій въ Шуанмяоцзы, доноситъ, что шайки японцевъ и хунхузовъ намѣрены группироваться въ окрестностяхъ Бодунэ, откуда обрушиться на дорогу и отрѣзать тылъ арміи. Тулисанъ и Фулингоу двинулись на Бодунэ. Нач. округа приказываетъ ген. Стоянову и Абрамову двинуть цѣлыя сотни въ направленіи на трактъ Пекинъ—Бодунэ и наблюдать этотъ трактъ непрерывно, выславъ въ различные пункты этого раіона тайныхъ агентовъ, которымъ вмѣнить въ обязанность организовать точныя посылки донесеній. Объ исполненіи этого приказанія нач. округа приказалъ донести. Ген. Язвинъ.

№ 3339. Ген. Грановскій телеграфируетъ: по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ г. Канпинсянѣ, с.-з. Факумыня, 9 марта было до 2 тыс. хунхузовъ и до 1 тыс. япон. пѣхоты при 6 пулеметахъ, переодѣтые въ китайское платье. Отрядъ этотъ хотѣлъ итти въ Монголію, но этому противится монгольскій князь. 6 марта канпинсянскій тифангуань поѣхалъ въ Монголію для переговоровъ о пропускѣ этого отряда. Результатъ переговоровъ неизвѣстенъ. Нач. Округа приказалъ произвести развѣдку и о результатахъ телеграфировать.

Ген.-маіоръ Стояновъ.

№ 207. Агенты, высланные на ю.-в., югъ, ю.-з., западъ и с.-з. на разстояніи до 250 в., постоянно доносятъ, что на всемъ пространствѣ ихъ развѣдки хунхузовъ и японцевъ нѣтъ.

Если-бы партіи хунхузовъ подъ управленіемъ японцевъ двинулись съ юга, то я всегда буду своевременно увѣдомленъ. Кромѣ агентовъ, я высылаю постоянно разъѣзды на разстояніе до 50 вер. по 4-мъ направленіямъ. У Фулунчена имѣю постоянную заставу. Агентовъ высылаю много и имѣю непрерывное наблюденіе. Дорога на Н. Городъ также подъ постояннымъ наблюденіемъ. Въ самый Новый Городъ посланы агенты для установленія связи съ подп. Хитрово. Сунгари въ настоящее время не проходима по слабости льда. Въ Монголіи горитъ степь, и въ данное время Монголія для массы конницы непроходима.

3-го апрѣля отъ войск. ст. Сидорова № 149. Сотня, высланная для рекогносцировки дороги, идущей отъ Синмингтина на Цицикаръ, сегодня благополучно возвратилась. При рекогносцировкѣ выяснилось, что по дорогѣ, отстоящей отъ Шіулиганза въ 70 вер., происходитъ движеніе только обозовъ исключительно съ зерновымъ фуражемъ, который получается или въ Синмингтинѣ, или въ Цицикарѣ.

3-го апрѣля № 333. Дальній разъѣздъ отъ Донской дивизіи, высланный въ Канпинсянъ, 200 вер. на ю.-з. отъ Бодунэ, чтобы провѣрить слухи о движеніи японцевъ въ обходъ нашего фланга черезъ Монголію, доноситъ, что на всемъ пройденномъ пути спокойно. Не доходя 10 вер. отъ Канпинсяна, встрѣтилъ около 50-ти хунхузовъ, которые, увидя нашъ разъѣздъ, разбѣжались. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ этомъ раіонѣ есть до 100 хунхузовъ, грабящихъ жителей; яп. между ними нѣтъ. Въ Канпинсянѣ спокойно. По разспросамъ жителей черезъ агентовъ, яп. близко нѣтъ, не слышали, чтобы они были въ Монголіи.

5 марта № 123. Разъѣзды и агенты доносятъ, что партій японцевъ въ раіонѣ наблюденія на пространствѣ 200 в. не обнаружено. Заставы изъ Фулунчена и Куручжана доносятъ, что тамъ большихъ партій хунхузовъ нѣтъ, но есть мелкія партіи человѣкъ до 10-ти.

20 марта. № 37. Отъ ген. Флейшера, Пор. Остроуховъ доноситъ, что въ Н. Городѣ много, по собраннымъ свѣдѣніямъ, монголовъ, что около г. Джинье въ Дархансантунѣ формируются партіи хунхузовъ до 3—4 т. подъ начальствомъ японцевъ. Шайка пойдетъ къ Н. Городу, гдѣ будто-бы отъ китайскихъ властей поступило распоряженіе пропустить ее. Другая шайка въ 100—200 чел. молодыхъ людей оперируетъ около г. Морго, при впаденіи Тора въ Нонни.

21 марта. № 137. Подп. Троцкій. Командиръ 5-й роты доноситъ: по словамъ китайцевъ, 5 тыс. японцевъ идутъ черезъ Монголію на Бодунэ и Цицикаръ при 3-хъ орудіяхъ и пулеметахъ, за ними идутъ еще два отряда пѣшихъ.

22 марта. № 4134. Подп. Ростковскій. Китайцы изъ Мамыкая доносятъ: 15-го конный отрядъ японцевъ въ нѣсколько тысячъ съ артиллеріею прослѣдовалъ черезъ Баміенченъ въ Монголію.

№ 133. Отъ г.-м. Язвина 22 марта. Имѣются свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ о движеніи значительныхъ силъ японцевъ въ Бодунэ черезъ Монголію. Своевременное выясненіе означеннаго вопроса чрезвычайно важно въ интересахъ охраны участка дороги моей бригады. Не откажите принять зависящія мѣры по развѣдкѣ и сообщить мнѣ въ Харбинъ, а подп. Яковлеву въ Лошагоу.

18 марта. № 155. Изъ Фулунчена застава доноситъ, что тамъ все спокойно, и партій хунхузовъ и японцевъ нѣтъ. Корнетъ Петровъ съ разъѣздомъ 26-й Пограничной сотни въ 8 чел. 17 сего числа прибылъ изъ Чжалантуня въ Бодунэ, пройдя черезъ Н. Городъ. На всемъ пройденномъ пути все спокойно. Японцевъ нѣтъ. На рѣкѣ Торѣ въ Монголіи есть шайка хунхузовъ въ 60 чел. безъ японцевъ. Грабятъ жителей.

18 марта. № 148. Изъ Н. Города агентъ доноситъ, что тамъ спокойно, японцевъ нѣтъ.

19 марта. № 159. Сегодня выслалъ разъѣзды за Сунгари въ ю.-з. и ю.-в. направленіяхъ въ Монголію на 100 в. провѣрить слухи о шайкѣ хунхузовъ въ глубинѣ Монголіи.

20 марта. № 178. Сегодня выслалъ донской разъѣздъ въ Н. Городъ провѣрить слухи о движеніи туда хунхузовъ и японцевъ. (Это былъ разъѣздъ 24 го п. сот. Сисюкина, который съ 30 казаками сдѣлалъ въ 12 дней 500 вер.; агентовъ, формирующихъ отряды изъ китайцевъ, причемъ китайцамъ платятъ по 40 руб. въ мѣсяцъ, не оказалось).

22 марта. Для наблюденія за японцами, которые, по слухамъ, идутъ съ юга на Бодунэ, выслалъ дальній разъѣздъ въ Н. Городъ и другіе на 100 вер. въ Монголію на ю.-з.

23 марта. № 208. Въ виду слуховъ о движеніи японцевъ чрезъ Монголію буду непрерывно освѣщать дальней разъѣздкой и разъѣздами въ зап. и ю.-з. направленіяхъ на разстояніи до 150 в. Испрашиваю

разрѣшенія держать въ Н. Городѣ сотню 1-го Заамурскаго полка для постояннаго наблюденія за этими городами и, кромѣ того, постоянно поддерживать связь посылкою разъѣздовъ, въ виду полученнаго мною донесенія тайнаго агента, что китайскія власти сочувственно относятся къ японцамъ и вербуютъ для нихъ солдатъ среди монголовъ и китайцевъ. Японцевъ въ Н. Городѣ нѣтъ, но агенты есть.

27 марта. № 250. Высланный разъѣздъ въ Монголію въ ю.-з. направленіи на 120 вер. отъ Бодунэ, пройдя потомъ на югъ и далѣе на востокъ къ Фулунчену, черезъ который пришелъ въ Бодунэ, на всемъ пройденномъ пути хунхузовъ и японцевъ не встрѣчалъ. Жители о движеніи съ юга японскихъ и хунхузскихъ колоннъ не слышали. На всемъ пространствѣ спокойно.

1 апр. № 311. Развѣдчикъ, прибывшій изъ Динайджана, передаетъ, что на пройденномъ пути отъ Динайджана до Бодунэ спокойно. Японцевъ и большихъ шаекъ хунхузовъ нѣтъ.

2 апр. Шаекъ хунхузовъ и японцевъ не обнаружено.

1 апр. возвратился разъѣздъ донской сотни изъ Н. Города; на пройденномъ пространствѣ спокойно. Въ Н. Городѣ также спокойно. Япон. и хунх. въ Н. Городѣ также нѣтъ. По показаніямъ жителей Н. Города, хунхузы подъ управленіемъ японцевъ находятся въ 600 вер. на югъ отъ Н. Города.

№ 716. Полк. Денисовъ телеграфируетъ: развѣдчикъ штаба бригады, возвратившись 31, доложилъ: 28 марта черезъ г. Тяшетукай въ мѣстности Тяшету въ Монголіи, 150 вер. на западъ, с.-з. Куанчензы, двигались въ направленіи на сѣверъ вдоль Монгольской границы, держась отъ нея въ 80 вер., три шайки хунхузовъ. Шайки слѣдовали одна за другой: первая въ 3 тыс. конницы подъ предводительствомъ Паншалая, вторая Фуленгоу—4 тыс., третья Чаубаши—1 тыс. пѣшихъ. Большинство вооружены русскими винтовками. Слѣдомъ за ними шелъ вьючный обозъ до 1000 лошадей. Всѣ хунхузы одѣты въ бѣлые кафтаны съ краснымъ кругомъ и синей подписью „японскій солдатъ“. За шайками въ 3 вер. слѣдовалъ въ томъ же направленіи яп. кавалер. отрядъ въ нѣсколько тысячъ при 22 орудіяхъ съ зарядными ящиками; въ упряжи каждаго орудія 6 лошадей. Яп. одѣты въ черные рейтузы съ желтыми выпушками и лампасами, фуражки съ красными и желтыми околышками.

4 апрѣля. № 340. Войск. Ст. Сидоровъ изъ Шіулиганза доноситъ: въ раіонѣ д. Мадіоченза разъѣздъ для связи разновременно наткнулся на три шайки хунхузовъ, до 20 челов. каждая. Шайки эти разсѣивались при одномъ нашемъ появленіи. Для освѣщенія мѣстности въ раіонѣ Харбосанъ и д. Танье сегодня выслана 6-я сотня 25-го полка. Разъѣзды, высланные для освѣщенія мѣстности на 50 вер. къ западу, с.-з. и сѣверу, возвратились благополучно. Отъ Монгольскихъ офицеровъ, находящихся на службѣ у князя Дархована, получены свѣдѣнія: въ 75 вер. и въ 250 вер. къ западу отъ Шіулиганза въ Монголіи приходятъ два тракта на Цицикаръ. На трактахъ черезъ каждые 30 вер. имѣются станціи съ небольшими запасами фуража и воды, и что до 22 марта никакихъ передвиженій по этимъ трактамъ въ сторону Цицикара и обратно ни японцевъ, ни хунхузовъ не было. Завтра высылаю 5-ю сотню 19-го полка къ первому тракту для провѣрки свѣдѣній о хунхузахъ.

Въ яп. отрядѣ было два большихъ флага на бамбуковыхъ палкахъ съ цифрою 1 и 27 и до 20 флаговъ меньшихъ размѣровъ. Всѣ флаги бѣлые съ краснымъ кругомъ по серединѣ. За отрядомъ слѣдовало 800 яп. вьючныхъ лошадей.

Начальникомъ отряда называли японскаго офицера Каули или Кауса въ чинѣ генерала или полковника. Развѣдчикъ лично наблюдалъ 28 марта въ г. Тянитукаѣ движеніе этого японо-хунхузскаго отряда, которое продолжалось цѣлыя сутки съ ранняго утра до наступленія ночи. Впол-нѣ точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ расположеніи Тянитукая развѣдчикъ дать не могъ. Въ виду важности донесенія желательна провѣрка его развѣдчиками всѣхъ отрядовъ, охраняющихъ дорогу; для чего необходимо освѣтить пути въ Монголію отъ Новаго Канпинсяна на Новый Городъ, ставку князя Удая, Фулярди и Хингопу и отъ Син-жана и Куансина къ сѣверу и сѣверо-востоку. Начальникъ округа ходатайствуетъ объ оставленіи отрядовъ Вашего и Флейшера впредь до выясненія телеграммы полк. Денисова и приказалъ выслать разъѣзды и тайныхъ агентовъ для провѣрки“.

7 апрѣля. № 176. Агентъ, возвратившійся изъ Новаго Города, донесъ, что въ Новомъ Городѣ японцевъ и хунхузовъ нѣтъ. Китайскихъ солдатъ 500 чел. О движеніи японцевъ съ юга ничего не слышалъ.

22-го марта.

Донесеніе Коншина и экспедиція въ Монголію.

22 марта ген. Стояновъ получилъ знаменитое донесеніе поруч. Коншина по своей смѣлости и фантастичности, которое, какъ видно, переполнило чашу терпѣнія ген. Чичагова:

„№ 6010. 22 марта поруч. Коншинъ отъ 18 марта изъ ставки князя Сѣвернаго Горлоса доноситъ: „мѣстность Морганчжоо на правомъ берегу Тора, въ самомъ углу Тора съ Нонни, принадлежащемъ хошуну Дягалинтупо-Кунсяномъ, заселенномъ китайцами и подчиненномъ Цицикару,

но неблагонадежность которой неоднократно уже доносилъ, концентрируется въ настоящее время значительный отрядъ хунхузовъ. Выяснилъ нижеслѣдующее: 12 марта болѣе 100 человѣкъ хунхузовъ, японцевъ, китайцевъ и монголовъ захватили отъ Бодунэ по лѣвую сторону Нонни русскій разъѣздъ въ 6 человѣкъ, изъ которыхъ 4 убито, а 2 взято въ плѣнъ. Эта шайка перешла Нонни и скрывается теперь въ Морганчжоо, послѣ чего имѣла столкновеніе съ другимъ русскимъ разъѣздомъ силою въ 30 человѣкъ, который, потерявъ 2-хъ лошадей убитыми, отступилъ. Плѣнныхъ ужасно мучатъ: ведутъ за арбами со связанными руками, съ продѣтой черезъ ноздри, какъ у быковъ, веревкой. Теперь къ этой шайкѣ присоединилось 20 хунхузовъ, у которыхъ въ Цицикарѣ наши отобрали оружіе и которые бѣжали оттуда, причемъ Цзянь-цзюнь арестовалъ китайца Дулочи, заявившаго, что они хунхузы. Къ этой-же шайкѣ присоединилась мѣстная китайская полиція въ числѣ болѣе 60 человѣкъ, о которыхъ я раньше доносилъ, что это бывшіе хунхузы, состоящіе на японскомъ жалованіи. Туда-же съ юга пробралась еще шайка въ 80 чел. Кромѣ того, замѣчается усиленіе шайки на счетъ мѣстныхъ жителей, которые всѣ китайцы и на сторонѣ хунхузовъ, никоимъ образомъ ихъ не выдаютъ и тщательно скрываютъ. Такимъ образомъ, возможно скопленіе болѣе 300 чел., уже теперь имѣющихъ, по словамъ монголъ, намѣреніе пройти Чжалайскій хошунъ съ цѣлью напасть на дорогу. Для уничтоженія ихъ необходимо 2 или 3 сотни и обязательно 2 орудія, такъ какъ въ Морганчжоо много сильно укрѣпленныхъ импаней. Всю развѣдку объ этихъ шайкахъ беру на себя и берусь провести отрядъ прямо къ хунхузамъ. Прошу только торопиться, чтобы не разбились на мелкія партіи, такъ какъ имѣю при себѣ только 10 человѣкъ, лошади коихъ уже дѣлали разъѣздъ въ 800 вер. Маршрутъ на картѣ не обозначенъ; на югъ отъ Фулярди (50 вер.) монастырь Дурбенчинъ, гдѣ стоитъ сотня, далѣе 35 вер. Хирамошо, Соверотъ, Онхо, Таболюдъ и 40 верстъ большая деревня Ереньцогъ, гдѣ буду ожидать отрядъ. Проводника высылаю въ Дурбенчинъ, куда прошу дать мнѣ отвѣтъ. Захватъ упомянутаго разъѣзда, отступленіе второго разъѣзда, укрытіе хунхузами своихъ слѣдовъ отъ нашего отряда въ Бодунэ и отъ разъѣзда, посланнаго изъ Фулярди, чрезвычайно воодушевили хунхузовъ, прекрасно вооруженныхъ и отличныхъ стрѣлковъ, а на монголъ произвело очень невыгодное для насъ впечатлѣніе. Необходимо поставить въ Морганчжоо отрядъ, чтобы преградить отступленіе хунхузовъ съ юга на сѣверъ и, кромѣ того, необходимо поставить не менѣе 250 чел. въ Новомъ Городѣ и Торѣ съ энергичнымъ въ развѣдкѣ офицеромъ. Для прегражденія отступленія хунхузовъ на югъ желательно увѣдомить въ Бодунэ". Коншинъ.

Для уничтоженія шайки приказываю съ полученіемъ сего выступить со ст. Цицикаръ тремъ сотнямъ 25-го полка со взводомъ 5-й батареи Округа, которымъ слѣдовать въ Дурбенчинъ, гдѣ взять высланнаго поруч. Коншинымъ проводника и выступить въ Ереньцокъ, по прибытіи въ который начать дѣйствовать сообразно обстановкѣ. Тремъ сотнямъ 19-го полка, съ полученіемъ этой телеграммы, безотлагательно выступить въ Морганъ.

Первому Заамурскому конному полку, имѣющему прибыть въ Бодунэ послѣ дневки, также слѣдовать въ Морганхуанъ, гдѣ и расположиться, освѣщая раіонъ къ югу и ю.-з. отъ города, причемъ войти въ связь съ Бодунэскимъ и Фулярдинскимъ отрядами. Полкъ, въ отношеніи выполненія возлагаемой задачи, подчинить ген. Стоянову, въ остальныхъ-же отношеніяхъ полкъ остается подчиненнымъ своимъ непосредственнымъ начальникамъ. По окончаніи экспедиціи тремъ сотнямъ 19-го полка со взводомъ 5-й батареи Округа слѣдовать въ Цицикаръ, а тремъ сотнямъ 25-го полка въ Бодунэ. Эту телеграмму сообщить поруч. Коншину, выславъ съ разъѣздомъ въ Ереньцогъ".

Итакъ, противъ 300 хунхузовъ — два русскихъ каваллерійскихъ полка съ артиллеріей. Дѣло серьезное.

Ген. Стояновъ пробуетъ возражать:

„22 марта, 7 час. вечера, № 202. Партія хунхузовъ, появившаяся за Сунгари, вблизи Бодунь, по собраннымъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, около 70 чел. Шайка эта пришла изъ Морганхуана и, ограбивъ жителей, ушла туда-же. На лѣвомъ берегу Нонни, въ раіонѣ нашего наблюденія, спокойно. Подъесаулъ Монацковъ, провѣрявшій посты въ Тальходзянѣ, Куруджанѣ, Син-чжанѣ и Маосинжанѣ, выѣхалъ 14 числа изъ Бодунэ и, возвратившись 19, доложилъ мнѣ, что во всѣхъ этихъ пунктахъ и въ окрестностяхъ ихъ спокойно: большихъ партій хунхузовъ нѣтъ, нападеній на нашъ разъѣздъ не было, и *донесеніе поручика Коншина* о завладѣніи хунхузами лѣваго берега Нонни—*не вѣрно*. Посланные дальше разъѣзды не возвращались и донесеній отъ нихъ не получалъ, полагаю, что эти разъѣзды продолжаютъ развѣдку въ данномъ имъ направленіи. Если-бы было на нихъ нападеніе, а тѣмъ болѣе попались въ плѣнъ, то я получилъ-бы донесеніе. Посланные офицеры вполнѣ надежные и энергичные. Отъ Петрова изъ д. Караденъ получилъ донесеніе, что въ д. Сандянъ, по слухамъ, есть шайки хунхузовъ, пошелъ выслѣживать, и если окажутся тамъ, то пришлетъ донесеніе. Шайка хунхузовъ до 50 чел. Переправа черезъ Сунгари еще не устроена, вѣроятно завтра переправа будетъ готова, и тогда вышлю сотню на Морганхуанъ.

№ 208. 23 марта. Переправа черезъ Сунгари устроена. Сотни 19-го полка сегодня переправились за Сунгари и пошли на Марганхуанъ для дѣйствій противъ хунхузовъ. Подполк. Чевакинскому послано приказаніе итти туда-же".

По поводу донесенія пор. Коншина ген. Глинскій тоже прислалъ телеграмму и просилъ разъясненій. Ген. Стояновъ 28 марта доноситъ ген. Глинскому:

„№ 264. Донесеніе поруч. Коншина, по провѣркѣ, не подтверждается, сильно преувеличено, и много изъ того, что сообщаетъ, даже совсѣмъ не было. Такъ, лѣвый берегъ Нонни, по донесенію поруч. Коншина, находится во владѣніи хунхузовъ, между тѣмъ какъ я имѣю постоянныя и притомъ вѣрныя свѣдѣнія отъ заставъ и разъѣздовъ, что на лѣвомъ берегу Нонни спокойно, большихъ партій хунхузовъ нѣтъ, а есть малыя партіи до 10-ти человѣкъ. Отъ Бодунэ на Цицикаръ разставлены рядъ заставъ и постовъ на протяженіи 140 вер.: въ Маосинжанѣ, Син-жанѣ, Куруджанѣ и Тальходзянѣ, далѣе до Цицикара. Такіе-же посты выставлены отъ Фулярдійскаго отряда и эти посты всегда освѣдомлены о положеніи мѣстности, порученной ихъ наблюденію. Нападенія хунхузовъ на наши посты не было, а также не было случая, о которомъ доноситъ поруч. Коншинъ, будтобы изъ нашего разъѣзда убито четыре человѣка, а два взято въ плѣнъ, надъ которыми хунхузы производятъ истязанія, водя ихъ за арбой на веревкѣ, продѣтой черезъ ноздри. О нахожденіи партіи хунхузовъ въ устьяхъ Тора въ 60 чел.— справедливо (дон. № 120); о существованіи этой партіи мнѣ было извѣстно давно, въ чемъ я убѣдился посылкою разъѣздовъ и тайныхъ агентовъ. Эта партія изъ своего раіона не выходила, а лишь 22 марта пришла въ окрестности Бодунэ грабить жителей, но черезъ сутки опять ушла въ устье Тора. На правомъ берегу Нонни и Тора также спокойно; кромѣ упомянутой партіи въ 60 чел., болѣе хунхузовъ нѣтъ, и формированій въ большія партіи не было. Нападенія на нашъ разъѣздъ въ 40 чел. на правомъ берегу не было; это свѣдѣніе поруч. Коншина также невѣрно. На сѣверъ отъ рѣки Тора я не наблюдаю, но полагаю, что и въ этой части также спокойно, какъ и къ югу отъ Тора. Въ подтвержденіе изложеннаго доношу, что около 20 февраля отъ Цицикара до Бодунэ прошелъ съ разъѣздомъ Пограничной стражи поруч. Гуэ, нигдѣ не встрѣтивъ хунхузовъ, и населеніе было спокойно. 17 марта изъ Чжалан-

туня прибылъ въ Бодунэ съ разъѣздомъ въ 8 чел. корнетъ Петровъ, пройдя на Новый Городъ, а потомъ въ Бодунэ. Корнетъ Петровъ также доложилъ мнѣ, что на всемъ пройденномъ пути хунхузовъ не встрѣчалъ, и населеніе спокойно. Наконецъ, 20 марта разъѣздъ донской сотни прошелъ около Тора на Новый Городъ. Для отысканія и уничтоженія хунхузовъ у р. Торъ и сѣвернѣе высланъ отрядъ".

26 марта 3-я и 4-я сотни 25-го полка выступаютъ изъ Фулярди съ однимъ орудіемъ Заамурской артиллеріи; 5-я сотня присоединяется въ д. Дурбенчинъ. 27 марта сотни прибываютъ въ Дурбенчинъ и соединяются съ 5-й сотней. Всѣ 3 сотни 28 марта выступаютъ на Фулунченъ и прибываютъ въ Харахушу; 29 марта—въ д. Анхо (70 вер.); 30 марта—въ д. Хангай (25 в.); 31 марта—въ д. Ереньцогъ (25 в.); 2 апрѣля—въ д. Людяопа (38 в.); 4 апрѣля—въ д. Вандзиденъ (35 в.); 5 апрѣля—въ дер. Дѣляй; 7 апрѣля—въ д. Улонжагла (40 в.); 8 апрѣля—въ д. Фулунченъ; 9 апрѣля дневка; 10 апрѣля дневка.

У д. Дѣляй казаки имѣли перестрѣлку съ хунхузами, объ этомъ доносилъ войск. ст. Каргальсковъ.

3-я, 4-я и 5-я сотни въ 7 ч. утра выступаютъ на д. Дѣляй, куда послѣ перехода въ 70 верстъ прибываютъ въ 8 ч. вечера. Въ авангардѣ идетъ полусотня 5-й сотни подъ командой подъес. Козлова. У въѣзда въ д. Дѣляй дозоры авангардной полусотни обнаруживаютъ до 50-ти засѣдланныхъ лошадей. На вопросъ дозорнаго: „не хунхузы-ли это"? послѣдовалъ выстрѣлъ, видимо, часового, караулившаго лошадей. По этому сигналу изъ крайней фанзы выскакиваютъ хунхузы и начинаютъ обстрѣливать нашъ авангардъ частымъ огнемъ. Авангардъ отступаетъ. Онъ отходитъ на свои главныя силы. Изъ главныхъ силъ выдѣляется 3-я сотня, которая спѣшивается (!!!) и ведетъ наступленіе съ фронта. 5-я сотня лавою обходитъ деревню справа, 4-я сотня обходитъ деревню слѣва. Послѣ 20-ти минутной перестрѣлки хунхузы оставляютъ деревню и, подъ прикрытіемъ темноты, снѣга и вьюги, уходятъ. При занятіи деревни захвачено 15 вооруженныхъ хунхузовъ, которые послѣ допроса 6 апрѣля утромъ передаются китайскимъ властямъ.

Шіулиганскій отрядъ.

Начальникъ отряда войск. старш. Сидоровъ. Составъ отряда:

1-я, 2-я и 6-я сотни 25-го полка.
5-я и 6-я сотни 19-го полка.
2 ор. 3-й Донской каз. бат. (первый взводъ).

Всего 5 сотенъ и 2 ор.

Отрядъ сформированъ въ гор. Фулунченѣ и отсюда долженъ перейти въ Шіулиганзу.

Первый взводъ 3-й Донской каз. батареи былъ подъ командой ес. Балабина при офицерѣ хор. Агѣевѣ.

20-го марта.

Высылается впередъ изъ Фулунчена на Шіулиганзу 1-я сотня 25-го полка, ночлегъ ея въ д. Чодяоденъ.

21-го марта.

Въ 9 ч. утра выступаетъ изъ Фулунчена Шіулиганскій отрядъ со всѣми мѣрами предосторожности. Переходъ 35 вер., ночлегъ отъ 3 ч. 30 м. дня въ дер. Чудяоденъ. Къ отряду присоединяется 1-я сотня 25-го полка.

22-го марта.

Отрядъ переходитъ 20 вер. и останавливается въ д. Ландитоза.

23-го марта.

Отрядъ прибылъ въ Шіулиганза.

Служба отряда съ 24 марта по 5 апрѣля въ Шіулиганскомъ отрядѣ заключалась въ посылкѣ разъѣздовъ. Мѣры внутренняго охраненія принимались согласно устава. 30-го марта была установлена связь съ подполк. Лагуновымъ (донесеніе войск. ст. Сидорова № 145).

25-го полка войсковой старшина Александръ Семеновичъ Сидоровъ,

Разъѣздъ сотн. Захаревскаго.

(Донесеніе 28 марта отъ войск. ст. Сидорова № 140).

„Сотн. Захаревскій (25-го полка), посланный съ разъѣздомъ въ 27 чел. 24 сего марта для розыска противника и освѣщенія мѣстности въ раіонѣ Харбосанъ и д. Пиньдяопа, въ 11 час. 30 мин. ночи 26 марта донесъ, что въ 40 вер. къ югу отъ Шіулиганза онъ обнаружилъ шайку хунхузовъ въ 50 чел. и проситъ помощи. Въ 3 ч. 30 м. ночи 27 марта мною выслана 6-я сотня 19-го Донского каз. полка. Сотня присоединилась къ разъѣзду сотн. Захаревскаго въ 8 час. утра. Несмотря на скрытность движенія сотни Краснянскаго и разъѣзда Захаревскаго, хунхузы, своевременно предупрежденные китайцами, разсѣялись. До 5 ч. вечера 27 марта сотня, освѣтивъ въ раіонѣ къ югу отъ Шіулиганза на 80 вер., благополучно возвратилась".

28-го марта.

Въ 8 час. утра высылается 6-я сотня 25-го полка на д.д. Чандяваза, Мондяданъ и Танье съ цѣлью разсѣянія шайки хунхузовъ и въ помощь разъѣзду подъес. Яковлева, который возвращался изъ отряда подп. Лагунова.

29-го марта.

Разъѣздъ подъес. Яковлева и 6-я сотня 25-го полка благополучно вернулись. Связь съ подполк. Лагуновымъ возстановлена; кромѣ того, освѣщенъ раіонъ у Харбосана и Танье. По докладу подъес. Троилина и Яковлева, въ раіонѣ д.д. Мадіоченза и Танье находятся небольшія шайки хунхузовъ числомъ около 3-хъ по 20 чел. Шайки эти разсѣивались при одномъ намекѣ на преслѣдованіе ихъ. (30 марта за № 145 ген. Чичагову отъ войск. ст. Сидорова).

30-го марта.

Отъ шпіона-китайца, возвратившагося изъ Ченгдятунь, получены свѣдѣнія, что на дняхъ въ этотъ городъ прибываетъ 3-хъ тысячный отрядъ японо-хунхузо-монголовъ; передовыя части этого отряда уже прибыли въ Ченгдятунь. Для устройства переправы этого отряда черезъ р. Даляохе собираются шаланды на правый берегъ рѣки. Движеніе непріятеля предположено черезъ Шіулиганза на Фулунченъ и къ участку желѣзной дороги между Куанчензами и Талайчжоу.

31-го марта.

Командируется 5-я сотня 19-го полка въ глубь Монголіи для провѣрки слуховъ; сотня должна пройти Сахартэ, 100—120 вер. къ западу отъ Шіулиганза.

1-го апрѣля.

Въ 12 час. дня въ Шіулиганза прибываетъ отрядъ подп. Лагунова (Погран. стражи) и располагается здѣсь квартиро-бивакомъ. Въ 4 часа дня подполк. Лагуновъ согналъ со всѣхъ окрестностей китайцевъ съ арбами въ г. Шіулиганзу, числомъ около 22-хъ. Послѣ чего въ ханшинномъ заводѣ пограничники начинаютъ забирать дранный ячмень, или, вѣрнѣе, ячменную муку, приготовленную спеціально, какъ солодъ, для гонки ханшина. Подп. Лагуновъ не обращаетъ вниманія на несогласіе хозяина и на то, что въ этомъ заводѣ стоялъ штабъ Шіулиганскаго отряда. Войск. ст. Сидоровъ останавливалъ подп. Лагунова, но тотъ безъ стѣсненія забралъ 2 тысячи пудовъ и муку отвезъ къ себѣ на стоянку.

Въ 2 ч. дня въ отрядѣ получается предписаніе ген. Чичагова о соединеніи всей 4-й Донской каз. дивизіи и предстоящемъ ея движеніи въ первую армію.

2-го апрѣля.

Высылается разъѣздъ подъесаула Клеменова (25-го полка) силою во взводъ отъ 6-й сотни; въ задачу разъѣзду ставится провѣрить слухъ о присутствіи хунхузовъ въ раіонѣ д. Тянцзяванцза; въ 8 час. вечера разъѣздъ вернулся, категорически опровергая этотъ слухъ.

3-го апрѣля.

Возвращается 5-я сотня 19-го полка изъ Монголіи; у дер. Сахартэ и по дорогѣ о хунхузахъ и японцахъ ничего не слышно.

4-го апрѣля.

Получено предписаніе ген. Телешева: завтра 5-го двигаться въ д. Падяза.

5-го апрѣля.

Въ 8 ч. утра отрядъ выступаетъ на Падязу. Въ головѣ идетъ взводъ 1-й сотни 25-го полка подъ командой хор. Федорова; въ правомъ боковомъ отрядѣ идетъ 6-я сотня 19-го полка. Не доходя 5 вер. до д. Тянзаванцза, у д. Каудіопа головной отрядъ останавливается залпами изъ ружей. Хор. Федоровъ доноситъ объ этомъ войск. ст. Сидорову. Тогда начальникъ отряда приказываетъ 6-й сотнѣ 19-го полка обойти д. Тянзаванцза справа и дѣйствовать активно.

Хор. Федорову со взводомъ обойти деревню слѣва, проникнуть въ тылъ и по возможности выяснить силы и мѣсторасположеніе шайки хунхузовъ. Съ фронта наступаетъ 6-я сотня 25-го полка, разсыпавшаяся въ лаву. Не проходитъ и 10 мин. послѣ отдачи этихъ приказаній, какъ шайка хунхузовъ раздѣляется на двѣ части, въ каждой болѣе 100 человѣкъ, и отступаетъ, занимая постепенно сѣверныя окраины попутныхъ деревень и отстрѣливаясь. 6-я сотня 19-го полка и 6-я сотня 25-го полка преслѣдуютъ хунхузовъ 10 верстъ; во время преслѣдованія у хунхузовъ убитъ 1 чел. и 2 лошади. Въ 6 ч. вечера обѣ сотни безъ потерь возвращаются на ночлегъ въ д. Тянцзаванцза. Съ вечера идетъ снѣгъ, морозъ 7 гр. Переходъ 28 вер.

6-го апрѣля.

Шіулиганскій отрядъ дѣлаетъ переходъ въ 20 вер. въ д Ялотаченза. У д. Мадіоченза присоединяются посты летучей почты 2-й сотни 25-го полка. Снѣгъ, дождь, слякоть.

7-го апрѣля.

Отрядъ приходитъ въ д. Чудяденъ въ 20 вер. отъ Ялотаченза. Дорога скверная.

8-го апрѣля.

Въ 2 ч. дня отрядъ приходитъ въ д. Падязы; переходъ въ 20 вер. Отрядъ захватилъ съ собой 400 штукъ рогатаго скота; этотъ скотъ гнали китайцы и монголы, они показались начальн. отряда подозрительными. Скотъ этотъ сдается комиссару гор. Падязы. Люди располагаются широко; ежедневно посылаются разъѣзды, которые ходятъ кругомъ города въ 2—3 верстахъ.

Во все время пребыванія отряда въ Шіулиганза казаки ежедневно имѣли горячую пищу; вмѣсто хлѣба имъ выдавалась мука, изъ которой они пекли себѣ лепешки. Корма для лошадей было вдоволь.

Передвиженіе 5-й сотни 24-го полка и 4 орудій 3-й Донской каз. батареи въ Бодунэ.

Согласно приказа генер. Абрамова № 1, 5-я сотня 24-го полка и 4 ор. 3-й Донской каз. батареи 21 марта, въ 9 ч. утра, выступили изъ Фулунчена въ Бодунэ. Первый переходъ въ 40 верстъ; ночлегъ въ д. Чихату. Второй переходъ 22 марта въ 31 версту въ д. Тхантуму и третій переходъ въ 30 вер. съ переправою на плотахъ черезъ рѣку Сунгари въ Бодунэ. О прибытіи 5-й сотни 24-го полка и 4 ор. 3-й Донской каз. батареи 23 марта ген. Стояновъ донесъ ген. Чичагову (№ 214).

Передвиженіе сотенъ и батарей Донской дивизіи. Бодунэскій отрядъ таетъ.

Къ 24 марта въ составъ Бодунэскаго отряда входили слѣдующія донскія части:

2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка,
4 орудія 3-й Донской каз. батареи,
4-я сотня 19-го полка (1-я, 2-я и 3-я сотни 19-го полка 23 марта ушли въ экспедицію Коншина).

29 марта отъ ген. Телешева получена слѣдующая телеграмма:

„№ 363. Главнокомандующій приказалъ дивизіи съ батареями вернуться въ армію. Передвиженіе сдѣлать по мѣрѣ сбора обыкновенными переходами, имѣя одну дневку въ недѣлю. Пошлите приказаніе въ сотни 19-го и 25-го п. п., ушедшихъ въ экспедицію, о сборѣ ихъ въ Бодунэ. Пришлю Вамъ дальнѣйшій маршрутъ черезъ Фулунченъ. Сообщите, когда сотни могутъ собраться въ Бодунэ“.

Въ то-же время и ген. Флейшеру въ Фулярдинскій отрядъ была послана депеша № 285 такого содержанія:

„Главнокомандующій приказалъ Донской дивизіи итти въ армію. Благоволите выслать на встрѣчу идущимъ къ Вамъ донскимъ сотнямъ разъѣзды и передайте приказаніе, чтобы сотни поспѣшно шли обратно въ Бодунэ“.

Какъ мы уже говорили, по приказанію ген. Чичагова три сотни 25-го полка выступили изъ Фулярди и, послѣ экспедиціи съ Коншинымъ, должны были итти въ Бодунэ, а три сотни—1, 2 и 3-я 19-го полка-послѣ той-же экспедиціи идутъ въ Фулярди; своего рода кадриль.

31-го марта.

Получено приказаніе назначить одну сотню донцовъ въ конвой ген. Мясковскому, производителю работъ на р. Сунгари (отъ ген. Глинскаго № 2218); была назначена 3-я сотня 24-го полка, находящаяся въ Лошагоу.

3-го апрѣля.

Выступилъ изъ Бодунэ баталіонъ Ленкоранскаго полка и полубатарея 45-й артиллерійской бригады на ст. Талайчжоу на присоединеніе къ своему корпусу (дон. ген. Стоянова № 310).

Ген. Чичаговъ торопитъ отправленіемъ донскихъ сотенъ по назначенію. 7 апрѣля онъ запрашиваетъ (№ 455) ген. Стоянова:

„чѣмъ вызвано замедленіе въ посылкѣ сотенъ“.

8 апрѣля ген. Телешевъ отвѣчаетъ:

„№ 184. Замедленіе въ выступленіи изъ Бодунэ частей Донской дивизіи произошло вслѣдствіе посылки противъ хунхузовъ трехъ сотенъ (19-го Д. к. п.), которыя до настоящаго времени не возвратились. Соотвѣтственно этого обстоятельства составленъ въ штабѣ дивизіи маршрутъ. Первый день выступленія назначенъ 9-го, а для сотенъ, находящихся въ экспедиціи, послѣ возвращенія“.

8-го апрѣля.

Три сотни (2, 5 и 6-я) 24-го полка и двѣ батареи (8 орудій) начали переправу черезъ рѣку Сунгари для слѣдованія въ армію; донося объ этомъ ген Телешеву, ген. Стояновъ прибавляетъ:

„О сотняхъ, высланныхъ противъ хунхузовъ, свѣдѣній не имѣю и не знаю, когда прибудутъ. Во всякомъ случаѣ, я со штабомъ 19-го полка, двумя орудіями и одной сотней 19-го п. (4-ой) выступлю 12-го, связь отъ летучаго отряда съ Фулунченомъ снята. Сотни выступили въ Падязы“.

Того-же 8 апрѣля ген. Стояновъ сообщаетъ что онъ:

„за выступленіемъ сотенъ посылку разъѣздовъ прекратилъ“.

Такимъ образомъ, съ этого дня, 8 апрѣля, Бодунэскій отрядъ фактически прекратилъ свое существованіе, такъ какъ не могъ уже выполнять задачу, на него возложенную. Тѣмъ не менѣе, ген. Стоянову пришлось быть свидѣтелемъ одной скверной исторіи, случившейся съ офицеромъ Пограничной стражи и проявившей въ рѣзкихъ тонахъ весь тотъ рисунокъ, надъ созданіемъ котораго такъ трудились многіе изъ офицеровъ этого рода оружія, полувоеннаго, полуфинансоваго. Обратимся къ фактамъ.

Коншинъ въ ореолѣ своей славы. Заключеніе о дѣятельности пограничниковъ.

17 апрѣля съ большой очевидностью обнаруживается недобросовѣстность нѣкоторыхъ изъ г.г. офицеровъ Пограничной стражи въ сообщаемыхъ ими свѣдѣніяхъ. 16 апрѣля поручикомъ Коншинымъ была послана такая телеграмма въ штабъ Пограничнаго округа и ген. Стоянову за №№ 103 и 104:

„Бодунэ 16 апрѣля. Развѣдчикъ Шисынго сообщилъ: Японская армія на Бодунэ не пойдетъ, будетъ все время держаться желѣзной дороги, гдѣ строятся сильныя укрѣпленія. На 18 апрѣля назначено движеніе японскаго отряда силою одна тысяча японцевъ и около *100 тысячъ китайцевъ съ англійскими пушками* подъ предводительствомъ японцевъ къ сѣверу отъ Мугдена съ боемъ у Син-жана. Китайскій Императоръ въ защиту населенія условился съ японцами далѣе 100 верстъ отъ линіи желѣзной дороги не дѣйствовать. Японцы отдали хунхузамъ Монголію на полное уничтоженіе за ея связь съ русскими. Хунхузамъ приказано малыя русскія развѣдывательныя партіи уничтожать самимъ, а о большихъ, болѣе 300-тъ человѣкъ, давать знать японцамъ. Слѣдую далѣе съ сеймовой печатью. Копія этой телеграммы передана ген. Стоянову“.

По поводу этой телеграммы ген. Стояновъ писалъ ген. Чичагову (телеграмма № 507):

„№ 507. Поруч. Коншинъ проѣздомъ въ Гуніафу съ сеймовой печатью заѣхалъ въ Бодунэ, откуда послалъ въ штабъ округа телеграмму за № 104. При опросѣ поруч. Коншина, когда былъ посланъ развѣдчикъ, добывшій такія свѣдѣнія, поруч. Коншинъ сознался, что развѣдчика не посылалъ и добылъ эти свѣдѣнія отъ монгола, проживающаго въ Бодунэ, гдѣ поруч. Коншинъ былъ очень короткое время. Когда-же я просилъ показать мнѣ этого монгола, дабы его опросить и провѣрить изложенное въ телеграммѣ № 104, поруч. Коншинъ показать мнѣ этого монгола отказался. Объ изложенномъ доношу Вашему Превосходительству на благоусмотрѣніе".

Въ телеграммѣ за № 508 ген. Стояновъ докладываетъ ген. Глинскому о ложномъ донесеніи поручика Коншина и прибавляетъ:

„...Подобныя донесенія, ни на чемъ не основанныя, даже безъ посылки тайныхъ агентовъ, а лишь со словъ лица, можетъ быть, не заслуживающаго довѣрія, а можетъ быть даже и съ умысломъ распространяющаго подобнаго рода слухи, вредно отражающіеся на насъ безполезною посылкою частей, вселяютъ, кромѣ того, тревогу и безпокойство. Телеграмма поруч. Коншина отъ 18 марта, изложенная также безъ провѣрки фактовъ, а лишь со словъ лица, не заслуживающаго довѣрія, вызвала экстренную посылку противъ незначительной шайки 12-ти сотенъ, изъ которыхъ двѣ сотни до сего времени не возвратились. Объ изложенномъ доношу на благоусмотрѣніе".

Чтобы закончить эту Коншиніаду, приведемъ еще одно донесеніе этого офицера Пограничной стражи отъ 24 апрѣля.

„Изъ деревни Лидіуфанъ, въ 80-ти верстахъ къ с.-з. отъ Бодунэ, № 120. По свѣдѣніямъ отъ здѣшнихъ монголовъ японскій отрядъ, прибывшій въ мѣстность Динье, лежащую между сліяніемъ р.р. Ляохэ и Шарамурень, намѣревается черезъ мѣстность Чарвала, лежащую на сѣверъ отъ первой на лѣвомъ берегу Шарамуйреня, пройти съ боемъ у Фулунчена къ Куанчензамъ. По тѣмъ-же свѣдѣніямъ, этотъ отрядъ можно считать не сотнями, а тысячами, и что предварительно японцы закупили въ Динье много верблюдовъ".

Не то удивительно, что существуютъ Коншины, а то что ихъ держалъ генералъ, находящійся на такой отвѣтственной должности, какъ начальника Пограничной стражи. Чтобы закончить эту трагикомедію, мы приведемъ рапортъ ген. Стоянова ген. Телешеву, характеризующій всю дѣятельность офицеровъ пограничной стражи и ихъ агентовъ.

„Представляя при семъ донесеніе агентовъ штаба 2-й бригады за № 2, доношу, что изложенное въ этомъ донесеніи мнѣ, какъ начальнику Бодунэскаго отряда, извѣстно изъ донесеній начальниковъ разъѣздовъ и тайныхъ агентовъ, причемъ, все своевременно было выяснено и удостовѣрено и найдено было въ слѣдующемъ видѣ:

1) По р. Лялинхе и въ изгибахъ р. Сунгари съ осени прошлаго года и до послѣдняго времени находились три большія шайки хунхузовъ до 130 чел. каждая. Шайки эти находились подъ предводительствомъ Ланцзыра, Лабудзыра и Саубэ (Соби). Кромѣ этихъ шаекъ, были еще хунхузы въ мелкихъ шайкахъ не болѣе 10—15 чел. въ каждой, но болѣе 500 чел. въ общей сложности въ упомянутомъ раіонѣ не было. Хотя агентъ и доноситъ, что въ окрестностяхъ Бодунэ бродитъ до тысячи хунхузовъ, этому вѣрить нельзя, ибо мнѣ хорошо извѣстна по донесенію разъѣздовъ, которые точно установили, численность хунхузовъ.

2) Вооруженіе хунхузовъ разнокалиберно: было много у нихъ русскихъ и германскихъ винтовокъ, но японскихъ не встрѣчалъ, и думаю, что ихъ и на самомъ дѣлѣ не было, такъ какъ шайки эти не уходили изъ своего раіона и съ японцами въ сношеніи не были. Орудій у хунхузовъ также не было, а если агенты утверждаютъ, что были, и даже сами ихъ видѣли, то и при этихъ условіяхъ вѣрить нельзя, ибо наши разъѣзды, преслѣдуя всѣ шайки разновременно, никогда орудій не встрѣчали. Если-же предположить, что агентъ дѣйствительно встрѣчалъ орудія, то надо полагать— это были орудія при донскихъ сотняхъ, которыя мною нѣсколько разъ высылались для преслѣдованія и уничтоженія хунхузовъ.

3) Передаваемыя въ донесеніи свѣдѣнія, что съ хунхузами находились до 200 чел. японцевъ, совершенно невѣрны: среди хунхузовъ не было даже отдѣльныхъ японцевъ, которые-бы этими шайками руководили. Хунхузы по долинѣ р.р. Сунгари и Лялинхе исключительно жили грабежами жителей, никогда не нападали на линію ж. д. съ цѣлью порчи сооруженій и даже ни одного раза не было нападенія на нашу почту, хотя хорошо было имъ извѣстно, что были денежныя отправленія подъ конвоемъ всего 4-хъ человѣкъ.

4) Въ Бодунэ агентъ пріѣзжалъ и дѣйствительно являлся и доносилъ командиру полка о хунхузахъ, но командиръ полка полковн. Пахомовъ отвѣтилъ, что противъ хунхузовъ уже пошли сотни казаковъ. Дѣйствительно въ то время, когда агентъ проѣзжалъ, отъ линіи желѣзной дороги къ Бодунэ, къ Лялинхе и по Сунгари было выслано три сотни при орудіи, изъ которыхъ одна сотня возвратилась въ Бодунэ 21 февраля; 26-го-же февраля изъ Бодунэ было выслано $1^1/_2$ сотни при орудіи подъ начальствомъ войск. ст. Галдина противъ шайки хунхузовъ, появившейся въ 30 вер. сѣвернѣе Бодунэ. Это именно и была та шайка, о которой агентъ доложилъ командиру полка и притомъ противъ этой-же шайки Ланцзыра 20-го числа дѣйствовала 6-я сотня 24-го полка, которая успѣла разсѣять эту шайку, бѣжавшую на сѣверъ.

5) Сообщеніе о томъ, что будто мною не высылались разъѣзды, и мы изъ Бодунэ никуда не выходимъ, есть чистая ложь. Посылка нѣсколько разъ по три сотни при орудіяхъ, о чемъ каждый разъ доносилось въ штабъ Заамурскаго округа, совершенно эту часть донесенія опровергаетъ.

6) Послѣднюю часть донесенія провѣрить не могъ въ виду того, что это относилось до мѣстности, лежащей внѣ моего наблюденія.

Въ общемъ, ни одна часть донесенія не подтвердились, и это донесеніе, какъ и всѣ донесенія агентовъ и въ томъ числѣ многихъ офицеровъ Пограничной стражи, не вѣрны, сильно преувеличены и факты искажены. Составлены донесенія больше для отчета о своихъ дѣйствіяхъ со словъ любого словоохотливаго китайца безъ провѣрки полученныхъ свѣдѣній; донесенія эти никакого довѣрія не заслуживаютъ. Генералъ Стояновъ".

Во всей этой исторіи намъ кажется странной та довѣрчивость офицеровъ Пограничной стражи къ своимъ тайнымъ агентамъ, съ какой они черпали отъ китайцевъ и передавали дальше свѣдѣнія о противникѣ. Не говоря уже объ опытности г.г. офицеровъ Пограничной стражи въ обращеніи съ китайцами, которую должны они были пріобрѣсти за свою продолжительную службу въ Маньчжуріи, упомяну только, что даже оффиціальное „Руководящее наставленіе" офицерамъ Пограничной стражи весьма ясно и категорично говоритъ:

„2. При полученіи свѣдѣній о хунхузахъ надо всегда принимать во вниманіе степень ихъ правдивости, помня, что такое донесеніе часто можетъ быть простой выдумкой. По-

этому необходимо тотчасъ по полученіи свѣдѣній установить надзоръ за доставившими ихъ лицами, и если послѣднія мало знакомы, а также неизвѣстно и мѣсто ихъ жительства, не отпускать таковыхъ впредь до окончанія повѣрки или выясненія, отсутствія жалобъ со стороны населенія...",

Сомнѣваемся что бы этотъ параграфъ наставленія исполнялся; достаточно было одного, другого изъ такихъ агентовъ-сенсаціонистовъ предать полевому суду, и охота къ ложнымъ вѣстямъ пропала-бы у китайцевъ. Однимъ изъ косвенныхъ, но выразительныхъ доказательствъ отсутствія японцевъ въ раіонѣ къ сѣверу отъ расположенія нашихъ армій въ количествѣ опасномъ для сохраненія цѣлости желѣзной дороги служитъ слѣдующее: двое изъ видныхъ предводителей хунхузскихъ шаекъ—Ландзыръ и Саубе (Соби)—были нами захвачены; первый изъ нихъ казненъ, а второй сдѣлался нашимъ другомъ и служилъ намъ. И тотъ и другой безусловно отрицали свое сообщничество съ японцами, а также связь другихъ хунхузскихъ шаекъ, бродящихъ къ сѣверу отъ линіи Баміенченъ—Сыпингай—Такада съ японцами. Оба говорили, что шайки эти были мѣстные, домашніе хунхузы, грабящіе жителей, но не имѣвшіе никакого намѣренія портить желѣзную дорогу и нападать на войска. Хунхузы эти охотно предложили-бы намъ свою дружбу, лишь-бы мы ихъ не трогали и не мѣшали имъ грабить.

Телеграммой отъ 16 апрѣля Бодунэскій отрядъ былъ расформированъ, а 23 апрѣля онъ выступилъ на присоединеніе къ арміи (дон. ген. Стоянова № 533).

Передвиженіе 24-го полка и 3-й Дон. каз. артил. дивизіона съ 31-го марта по 3-е мая.

30-го марта.

6-й сотнѣ 24-го полка ген. Стояновъ послалъ въ Фулунченъ приказаніе смѣнить 4-ю сотню 19-го полка, которая держала полевую почту отъ Бодунэ до Фулунчена. Въ тотъ-же день въ 9 час. вечера командиръ сотни получилъ въ д. Хиберки, гдѣ онъ остановился на ночлегъ, другое приказаніе вернуться назадъ въ Бодунэ, такъ какъ 24-й полкъ будетъ вскорѣ высланъ въ армію.

31-го марта.

Въ 8 час. вечера 6-я сотня 24-го полка прибыла въ Бодунэ, сдѣлавъ въ два дня 90 верстъ съ двумя переправами.

8-го апрѣля.

8 орудій 3-й Дон. каз. артил. дивизіона и 3-и сотни (2, 5 и 6-я) 24-го полка двинулись въ Падязы. Переправа черезъ Сунгари началась въ 9 час. 30 м. утра 8 апрѣля, а окончилась 9 апрѣля около 12 час. ночи. Орудія и зарядные ящики переправлялись на парусной лодкѣ, на ней устанавливали по 2 орудія или по 2 зарядныхъ ящика сразу. Лошади переправлялись на плоту, устроенномъ ротой 3-го желѣзнодорожнаго баталіона: на плоту помѣщалось по 20—25 лошадей. Обозъ переправлялся на малой парусной лодкѣ, по 3 двуколки одновременно.

„Переправляться было трудно", пишетъ сот. Максимовъ: „большихъ паромовъ, каната, мостковъ не было; довольствовались небольшими гребными лодками. Первымъ нагрузили лошадей, весла заработали въ казачьихъ рукахъ. Теченіемъ лодку несло на мель, казаки отталкивались шестами и кое-какъ добрались на берегъ. Къ вечеру 8-го поднялась сильная буря. Песокъ засыпалъ глаза. Появились костры. Непролазная темь не позволяла видѣть лодку въ 2—3-хъ саж. отъ берега. Направленіе держали на костры. Неспокойныя лошади срывались въ воду и наказывались холодной ванной. Безъ несчастій не обошлось: оступившаяся на сходняхъ лошадь упала на лѣвый бокъ и сломала ногу. Переправа съ каждымъ часомъ дѣлалась труднѣе и труднѣе. Въ 11 ч. ночи было приказано прекратить переправу и заночевать на берегу".

Того-же 8 апрѣля переправившіяся части ночевали въ д. Хандіадеръ, въ 10 вер. отъ р. Сунгари. Отрядъ былъ подъ начальствомъ полк. Кузнецова.

9-го апрѣля.

Отрядъ перешелъ въ д. Чахантуль; переходъ для ранѣе переправившихся частей въ 15 верстъ, для остальныхъ—въ 25 верстъ.

10-го апрѣля.

Переходъ въ д. Чахашу 30 верстъ.

11-го апрѣля.

Переходъ въ с. Фулунченъ 40 верстъ.

Между тѣмъ, 11 апрѣля сотни 24-го полка, стоявшія въ Лошагоу съ командиромъ полка, получили приказаніе выступить въ ставку главнокомандующаго въ д. Годзядянь. 3-я сотня 24-го полка была оставлена въ Лошагоу въ распоряженіе ген. Мясковскаго, производителя работъ на Сунгари. Такимъ образомъ, 11 апрѣля изъ Лошагоу выступили только 1-я и 4-я сотни съ командиромъ полка. Маршрутъ былъ данъ на Яомынь, Мишадзы, Куанчензы, Фанцзятунь, Гунжулинъ, т. е. вдоль желѣзной дороги.

12-го апрѣля.

Отряду полк. Кузнецова дневка. Полк. Кузнецовъ производитъ инспекторскій смотръ обѣимъ батареямъ.

13-го апрѣля.

Переходъ въ Шуанжанпу въ 35 верстъ.

14-го апрѣля.

Переходъ въ Падязы въ 25 вер. Здѣсь къ отряду присоединился взводъ 3-й Донской казач. батареи, находящійся здѣсь съ Шіулиганскимъ отрядомъ. Здѣсь-же къ 3-й Донской каз. батареѣ присоединился офицеръ, командированный за што-

ками накатниками, взамѣнъ поломанныхъ во время переходовъ по Монголіи. Неисправныя два орудія были починены и приведены въ полную боевую готовность. Этому 1-му взводу 3-й Донской каз. батареи командиръ дивизіона дѣлалъ сегодня инспекторскій смотръ.

15-го апрѣля.

Переходъ въ Хелинзу въ 25 верстъ. 1-я и 4-я сотни 24-го полка прибыли на ст. Фанцзятунь. Командиръ 24-го полка и полк Кузнецовъ получили сегодня приказаніе ген. Телешева впредь до особаго распоряженія оставаться на мѣстѣ.

Итакъ, съ 15 апрѣля по 3 мая:
1-я и 4-я сотни 24-го полка въ Фанцзятунь.
2-я, 5-я и 6-я сотни 24-го полка } Ханлинза(Хелинза).
10 ор. 3-го Донс. арт. дивиз. }

24-му полку и артиллерійскому дивизіону полный отдыхъ. Поизводится перековка лошадей, исправленіе обоза, матеріальной части и занятія по особому росписанію.

„Пасха въ этомъ году", пишетъ очевидецъ: „приходилась 16 апрѣля. Отрядъ полк. Кузнецова встрѣчалъ праздникъ въ д. Хелинза. Небольшая фанза была отведена подъ церковь, къ ней былъ придѣланъ полотняный навѣсъ для казаковъ, непомѣстившихся въ самой фанзѣ. Церковь была украшена разноцвѣтными бумажными фонарями. Были и иконы. Вверху надъ потолкомъ на поперечной балкѣ деревянный крестъ. На небольшомъ возвышеніи стоялъ столикъ-престолъ. Священникъ въ бѣлой ризѣ имѣлъ по лѣвую руку 4 пѣвчихъ, госпитальныхъ служителей. Каждый надѣлъ все, что было лучшаго. Казаки стояли съ ружьями, въ поношенной аммуниціи; стукъ прикладовъ о полъ напоминалъ обстановку, при которой встрѣчаютъ донцы Пасху. Впереди въ церкви стояли сестры, сзади—доктора и офицеры.

„Христосъ Воскресе!" какъ-то особенно, съ разстановкой воскликнулъ священникъ. „Воистину Воскресе!" хоромъ отвѣтили молящіеся. Многіе изъ казаковъ были на столько утомлены службой, что не могли удержать голову на плечахъ, и она все ниже и ниже клонилась къ груди. Туловище покачивалось изъ стороны въ сторону, пока легкій толчекъ головою о фонарь, или столбъ, или стѣну не заставлялъ казака на минуту проснуться и оглянуться; казакъ усиленно крестится и кланяется, но рука опустилась, и голова опять клонится. Разговлялись не такъ, какъ въ Россіи: все та-же колбаса, что и вчера, сыръ и прочее; таже мрачная фанза, грязный столъ; только купленные куличи напоминали, что сегодня Пасха".

Передвиженіе 25-го полка съ 9 апрѣля по 3 мая.

Мы остановили свое изложеніе на томъ, что 3-я, 4-я и 5-я сотни 25-го полка, идущія изъ Фулярди подъ начальствомъ войск. ст. Каргальскаго, 9 апрѣля находились въ Фулунченѣ. 1-я, 2-я и 6-я сотни въ это время были въ составѣ Шіулиганскаго отряда в. ст. Сидорова въ Падяза.

Такъ простояли части 25-го полка до 27 апрѣля въ Падязѣ и Фулунченѣ.

Фуража для лошадей много, вмѣсто хлѣба выдается мука. Попеченіемъ полка устраивается хлѣбопекарная печь въ Падязахъ. Для освѣщенія мѣстности на 15 вер. къ югу и юго-западу отъ Падязы черезъ день высылаются офицерскіе разъѣзды. Для внутренняго охраненія въ помощь комиссарской ротѣ на сѣверномъ, южномъ и восточномъ выходахъ ставятся посты, по 5 чел. каждый. Свѣдѣній о хунхузахъ нѣтъ. Только подъес. Быкодаровъ разсѣялъ шайку хунхузовъ человѣкъ въ 10, которые при первомъ появленіи казаковъ бѣжали.

27-го апрѣля.

3-я, 4-я и 5-я сотни по приказанію командира полка выступаютъ изъ Фулунчена въ Падязы. Въ 2 часа 28 апрѣля три сотни прибываютъ въ Падязы; 28 и 29 апрѣля производится опросъ претензій командиромъ полка.

30-го апрѣля.

Получается приказаніе ген. Телешева 25-му полку итти въ д. Хелинза, соединиться тамъ съ 3-мъ Донскимъ артилл. дивизіономъ, оттуда двинуться на ст. Фанцзятунь, гдѣ расположенъ штабъ 4-й Донской каз. дивизіи; изъ Фанцзятуня 25-й полкъ съ 24-мъ полкомъ двинутся на Шисандязя-Дагушань, Херсу. Командиръ 25-го полка посылаетъ къ ген. Телешеву просьбу разрѣшить итти болѣе короткимъ путемъ черезъ Гунжулинъ прямо въ Шисандязу.

1 мая разрѣшеніе итти на Гунжулинъ отъ ген. Телешева получено. Приказано выступить 3 мая. 3 мая 25-й полкъ приходитъ въ д. Хелинза; переходъ въ 30 верстъ.

Передвиженіе 19-го Донского каз. полка съ 19 марта по 3 мая.

19 марта ген. Стояновъ получилъ такое приказаніе отъ ген. Чичагова:

„№ 5806. Предлагаю 3-мъ сотнямъ 19-го п. 22 марта выступить походнымъ порядкомъ на Мяосинджанъ, Синжанъ, Тальхацянъ, Ламазденъ, Цицикаръ, гдѣ войти въ составъ Фулярдинскаго отряда ген. Флейшера".

Однако 21 марта генер. Стояновъ получаетъ иную телеграмму:

„№ 5980. Въ измѣненіе телеграммы № 5805 тремъ сотнямъ 19-го п. впредь до распоряженія оставаться въ Бодунэ и въ Цицикаръ не выступать".

Телеграмма эта запоздала, и сотни ушли.

23 марта 1-я, 2-я и 3-я сотни 19-го полка пошли въ экспедицію Коншина. 4-я сотня этого полка была на летучей почтѣ между Фулунченомъ и Бодунэ. 5-я и 6-я сотни 19-го полка находились въ составѣ Шіулиганскаго отряда и съ 8 апрѣля находились въ д. Падяза.

Съ 4 по 12 апрѣля 1-я, 2-я и 3-я сотни 19-го полка находились на р. Нонни. Здѣсь ими было получено приказаніе отъ ген. Флейшера двигаться въ г. Бодунэ обратно.

20-по апрѣля.

Сотни 19-го полка приходятъ въ г. Бодунэ. Пасху сотни встрѣчали въ пути. Казаки всѣхъ

сотенъ собрались около фанзы командира одной изъ сотенъ. Моросилъ дождь. Наконецъ, пришелъ командиръ полка и войск. ст. Крюковъ, поздравили казаковъ съ праздникомъ, со всѣми похристосывались. Казаки пропѣли „Христосъ Воскресе“ и „Ангелъ вопіяше“. Тѣмъ и кончилась встрѣча Пасхи. Было грустно, думалось о родныхъ и Тихомъ Донѣ. Офицеры разговлялись у командира полка.

Того-же 20 апрѣля 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни 19-го полка, ген. Стояновъ и 2 ор. 3-й Донской каз. батареи начали переправляться черезъ Сунгари. Переправа окончилась только къ вечеру.

25-го апрѣля.

26 апрѣля ночлегъ въ д. Чагентхулю, 27—въ Чекашу. 23 апрѣля командиръ полка полк. Пахомовъ заболѣлъ и остался въ г. Бодунэ въ 120-мъ госпиталѣ.

28-го апрѣля.

Сопровождаемый стремительнымъ ураганомъ отрядъ приходитъ въ Фулунченъ. Здѣсь къ 19-му полку присоединяется взводъ сотн. Полякова, стоявшаго въ Фулунченѣ. 29 апр. въ Фулунченѣ дневка

30-го апрѣля.

Переходъ въ Шуанчжанпу

1-го мая.

Переходъ въ Падязы; здѣсь къ полку присоединились 5-я и 6-я сотни.

2-го и 3-го мая.

Дневка и осмотръ лошадей ген. Стояновымъ. Взводъ артиллеріи ушелъ въ Хелинзу къ своей батареѣ.

4 мая 19-й полкъ въ полномъ составѣ выступилъ къ X-му армейскому корпусу.

Штабъ дивизіи прибылъ 23 марта въ Талайчжоу и оставался здѣсь до 10 апрѣля.

Заключеніе о 5-мъ періодѣ дѣятельности донцовъ.

Окончаніемъ Монгольской экспедиціи закончился 5-й періодъ дѣятельности донцовъ, который несомнѣнно имѣлъ большое вліяніе на послѣдующую работу всей 4-й дивизіи. Въ отличіе отъ 4-го періода жизни Донской дивизіи, закончившейся дѣятельностью ея въ отрядѣ г. Ренненкампфа, 5-й періодъ произвелъ на казаковъ Тихаго Дона отрицательное вліяніе. Тамъ была кипучая боевая работа, захватывающая всѣхъ,— здѣсь какое-то ненужное мотаніе, отбываемое, какъ казенный номеръ; тамъ всѣмъ понятная огромная задача, способная воодушевить каждаго казака,—здѣсь неясность цѣлей, поставленныхъ отряду, значеніе которыхъ съ каждымъ днемъ пребыванія въ Монголіи все уменьшалось, расплывалось и совсѣмъ исчезало; тамъ непосредственный результатъ работы, огромный по значенію, освѣщавшій обстановку главнокомандующему, облегчавшій выполненіе задачъ, поставленныхъ арміи, наконецъ, наносящій огромный вредъ японцамъ,—здѣсь никакого результата, кромѣ случайныхъ стычекъ съ китайскими разбойниками, полезныхъ лишь Богдыхану и ген. Чичагову, но не Россіи и арміи; тамъ работа подъ руководствомъ начальниковъ—Мищенко и Ренненкампфа, которые, покидая отрядъ, одинъ вслѣдствіе раны, другой по волѣ главнокомандующаго, заставляли о себѣ жалѣть послѣдняго казака, обездоливали отрядъ,—здѣсь однимъ изъ отрядовъ руководилъ ген. Телешевъ, бездѣятельность котораго еще болѣе смущаетъ казаковъ, и который, въ концѣ концовъ, отозванъ за неумѣніе руководить конницею; другой генералъ принужденъ покинуть дивизію вслѣдствіе того, что привелъ бригаду къ мѣсту дѣйствія въ неспособномъ къ походу видѣ; наконецъ, третій генералъ, отлично понявшій всю обстановку, принужденъ, скрѣпя сердце, безъ надежды на успѣхъ и безъ вѣры найти казакамъ достойный для нихъ объектъ дѣйствій, посылать сотни и орудія за десятки верстъ ловить кого-то и сражаться съ кѣмъ-то; въ результатѣ, тамъ подъемъ духа всѣхъ чиновъ дивизіи отъ командира до казака, желаніе боя и дѣятельности,—здѣсь душевное уныніе, тоска и желаніе какого-нибудь конца, лишь-бы поскорѣе.

Послѣ Монголіи настроеніе Донцовъ было далеко не то, что послѣ Сандэпу и Ренненкампфа. Мы убѣждены, что Монгольская экспедиція сыграла большую роль въ жизни Донской дивизіи и имѣла глубокое вліяніе на характеръ послѣдующей дѣятельности нѣкоторыхъ изъ начальствующихъ лицъ дивизіи. Что тамъ ни говорить, но донцы почти три мѣсяца провели, въ сущности, въ тылу, въ глубокомъ тылу. Вліяніе-же тыла на душу человѣка давнымъ давно извѣстно. Когда людямъ, призваннымъ на войну для единоборства со врагомъ, предлагаютъ вмѣсто боя съ достойнымъ противникомъ заняться травлею съ борзыми китайскихъ разбойниковъ, тогда у всякаго человѣка является чувство обиды, какъ отъ злой насмѣшки, возникаетъ мысль о несерьезности войны, о томъ, что ему здѣсь дѣлать, въ сущности, нечего, потому что онъ долженъ заниматься такимъ ничтожнымъ дѣломъ, такой дѣтской игрой.

На этой психологической подкладкѣ весьма успѣшно растутъ цвѣты циническаго отношенія къ своему долгу. Если мнѣ здѣсь, на войнѣ не находится важнаго дѣла, то, чтобы не терять золотого времени, не заняться-ли мнѣ своими дѣлами; если моя кровь и жизнь не нужны отечеству, то не подумать-ли мнѣ о своемъ собственномъ существованіи, которое будетъ, конечно, продолжаться и послѣ окончанія этой, такъ называемой, войны. Скука и бездѣліе, отсутствіе опасности и сознанія важности задачи все чаще и чаще обращали мысленные взоры на будущее, на тихій семейный

очагъ, мягкую мебель и камелекъ. Сердце размягчалось, совѣсть затуманивалась и говорили на разные голоса одни инстинты. Слабымъ волею—большой соблазнъ.

Послѣ расформированія летучаго коннаго и Бодунэскаго отрядовъ до 3 мая (около мѣсяца) донцы пребываютъ еще въ большей бездѣятельности, въ узаконенной бездѣятельности, не пришитые ни къ какой арміи, раздробленные, мотающіеся. Тутъ мысль каждаго начинала вращаться въ сферахъ, болѣе высокихъ: она парила около салонъ-вагона стараго ген. Леневича, новаго главнокомандующаго. Видимое дѣло, что вожделѣнный спаситель чести Маньчжурской арміи рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать съ казаками, и предоставилъ времени и обстоятельствамъ самимъ за него рѣшить, куда и зачѣмъ направить четыре полка кавалеріи. Такія мысли вокругъ Годзядяньскаго салона китайской желѣзной дороги ни въ коемъ случаѣ не укрѣпляли вѣры донцовъ въ того, кто долженъ былъ вписать славныя страницы русскихъ побѣдъ на скрижали отечественной исторіи.

Итакъ, съ поколебленной вѣрою, съ расшатанной душой и съ недовольною мыслью донцы вступили въ 6-ой періодъ своей дѣятельности, въ періодъ великаго Сыпингайскаго стоянія двухъ армій.

Великое Сыпингайское стояніе.

Общая обстановка.

Послѣ Мугденскаго погрома арміи наши отступали на сѣверъ. На Телинской позиціи рѣшено было не задерживаться; войска, давъ здѣсь и на р. Фаньхе японцамъ аріергардный бой, продолжали отступленіе на сѣверъ.

7 марта главнокомандующимъ ген. Куропаткинымъ былъ отданъ приказъ объ остановкѣ арміи на Сыпиганской позиціи на линіи д.д. Сазянтай—Сяухуанзай—Ямулинза—Тяоцзяхэ—Лаученафанъ.

Первой арміи было приказано занять участокъ позиціи къ востоку отъ желѣзной дороги, имѣя аріергардъ на высотѣ 3-й арміи, сильные отряды на Мандаринской дорогѣ и на дорогѣ изъ Таулу на Такада; наблюдать Хейлунченскую долину.

2-й арміи занять позицію къ западу отъ желѣзной дороги, имѣя самостоятельный отрядъ на пути изъ Цзинцзянтуня на Баміенченъ—Падязы и аріергардъ на высотѣ 3-й арміи.

3-й арміи составить общій аріергардъ на позиціи къ югу отъ Сыпингайской на линіи Эрдахецза—Баньлашамынь.

Кавалерію всѣхъ армій на всѣхъ фронтахъ выдвинуть къ югу до соприкосновенія съ противникомъ. Развѣдку вести энергичнѣе не только на фронтѣ, но и въ глубь расположенія противника съ цѣлью выясненія группировки его силъ.

Арміямъ, по занятіи позицій, немедленно приступить къ ихъ укрѣпленію; принять всѣ мѣры къ устройству тыла и исправленію тыловыхъ дорогъ.

Остановка на Сыпингайской позиціи обусловливалась какъ соображеніями тактическими, такъ и стратегическими.

Тактически почти вездѣ эта позиція была сильна, а на значительнѣйшемъ своемъ протяженіи и очень сильна. Къ западу отъ желѣзной дороги Сыпингайская позиція представляла собой гребень-плато, полого спускающійся на югъ, къ сторонѣ противника. Обширнѣйшій горизонтъ открывался взору расположеннаго на этомъ гребнѣ человѣка. Скатъ почти вездѣ былъ пологъ и мертвыхъ пространствъ противнику давалъ мало. Такой-же характеръ позиція эта имѣла и къ востоку отъ желѣзной дороги до, такъ называемаго, передового массива у д. Сяозантай, въ 9 вер. на востокъ отъ желѣзной дороги. Отъ этого массива позиція носила другой характеръ—горной позиціи, свойства которой измѣнялись отъ ширины долины, раздѣляющей ее, отъ дальнихъ подступовъ непріятеля, отъ пересѣкающихъ хребтовъ, долинъ и проч. Поэтому отъ передового массива на востокъ Сыпингайская позиція могла быть названа только достаточно сильной. Во всякомъ случаѣ, въ тактическомъ отношеніи на три арміи въ Маньчжуріи едва-ли можно было найти лучшую позицію.

Стратегическое значеніе Сыпингайской позиціи при обстановкѣ, сложившейся къ началу марта, вытекало изъ слѣдующихъ данныхъ:

1. Послѣ Мугденскаго погрома арміямъ нашимъ надо было дать возможность въ сравнительно спокойной обстановкѣ оправиться, разобраться, привести въ порядокъ матеріальную часть и пр.; все это можно было сдѣлать при условіи, если арміи наши будутъ выведены изъ непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ. Въ этомъ отношеніи Сыпингайская позиція удовлетворяла своему назначенію, такъ какъ отъ Мугдена она находилась въ 200-ахъ верстахъ, т. е. въ 12—15 переходахъ; на такомъ протяженіи преслѣдовать японцамъ нашу армію было немыслимо.

2. Съ другой стороны арміямъ нашимъ важно было остановиться въ возможно значительномъ удаленіи отъ Харбина.

Единственный коммуникаціонный путь армій—жел. дорога отходитъ отъ Мугдена къ Харбину почти въ меридіанальномъ направленіи, а отъ Харбина онъ круто поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на сѣверо-западъ параллельно фронту армій. Чѣмъ ближе придвигалась армія къ Харбину, тѣмъ болѣе

обострялся вопросъ о сохраненіи связи съ Забайкальемъ и, слѣдовательно, съ Россіей, тѣмъ большее значеніе получалъ правый флангъ арміи. Необходимость прикрыть направленіе Харбинъ—Маньчжурія вынуждало своевременно измѣнить фронтъ арміи, что́ являлось для насъ роковымъ, такъ какъ мы, поворачивая на западъ, отдавали японцамъ Харбинъ и предоставляли войска Владивостока и всего Пріамурскаго округа самимъ себѣ безъ надежды на помощь со стороны Маньчжурской арміи. Харбинъ былъ для насъ пунктомъ первостепенной важности и въ военномъ отношеніи, какъ наша главная база на театрѣ войны, и въ политическомъ, какъ первый русскій городъ на пути наступленія противника. Чѣмъ дальше на югъ стояли отъ Харбина арміи, тѣмъ стратегическое положеніе наше было безопаснѣе.

3. Существенно важнымъ являлось для насъ сохраненіе въ своихъ рукахъ Гиринской провинціи, изъ которой арміи черпали значительную долю необходимаго довольствія Чѣмъ сѣвернѣе и ближе къ Харбину, тѣмъ раіонъ былъ бѣднѣе; на западъ отъ Харбина онъ былъ совсѣмъ бѣдный; а армія наша росла и нуждалась въ значительныхъ запасахъ фуража и продовольствія; каждый шагъ на сѣверъ приближалъ насъ къ роковой развязкѣ. Въ этомъ отношеніи Сыпингайская позиція по своему географическому положенію отвѣчала еще потребностямъ арміи въ продовольственномъ отношеніи.

Организація нашихъ армій была возстановлена къ концу марта, а распредѣленіе въ общихъ чертахъ армій и корпусовъ на Сыпингайской позиціи осталась до заключенія мира такимъ, какъ оно у насъ показано на схемѣ (къ 1 іюня). Въ распредѣленіи армій наибольшее вниманіе обращаетъ на себя выдѣленіе 3-й арміи въ общій резервъ; повидимому, ген. Леневичъ понялъ ошибку ген. Куропаткина, допущенную имъ подъ Мугденомъ, и выдѣлилъ въ свое распоряженіе резервъ силою въ цѣлую армію. Расположеніе этой арміи уступомъ внѣ праваго фланга обуславливалось боязнью за этотъ флангъ въ случаѣ наступленія противника по причинамъ, указаннымъ нами ранѣе.

Къ сожалѣнію, не ген. Леневичу суждено было переучить себя и измѣнить стратегическую доктрину, принятую въ Маньчжурской арміи съ начала войны: вскорѣ 3-я армія очутилась не уступомъ внѣ праваго фланга, а за правымъ флангомъ 2-й арміи, причемъ позиціи, укрѣпленныя этой арміей, обнаруживали, что 3-я армія должна была драться тоже пассивно фронтомъ на юго-западъ, удлиняя собой тотъ-же заборъ, который строился нами лицомъ на югъ, и который японцы мастерски умѣли обходить и послѣ обхода разстрѣливать насъ внѣ ограды нашей.

Расположеніе армій растянуто; армейскіе резервы незначительны; однимъ словомъ, все шло, какъ всегда.

Съ прибытіемъ корпусовъ изъ Россіи (53 пѣх. дивизіи, стрѣлковыхъ бригадъ, 4-го, 19-го, 9-го корпусовъ) стала проявляться забота объ образованіи армейскаго резерва, особенно это проявилось въ 1-й арміи, гдѣ выдѣлены были въ резервъ 1-й Сибирскій, 1-й армейскій, IV-й Сибирскій корпуса. Это накопленіе армейскаго резерва въ 1-й арміи обусловливалось перемѣною взгляда на значеніе фланговъ нашей арміи и на вѣроятный образъ дѣйствія японцевъ.

Вотъ, что писалось въ развѣдывательномъ отдѣленіи главнокомандующаго 16 іюня по этому вопросу (сводка № 81):

„Удовлетворительное разрѣшеніе вопроса, на какой именно изъ фланговъ будетъ вестись главный ударъ, могло получиться лишь послѣ изученія данныхъ обстановки въ возможно полной ихъ совокупности.

Такими данными теоретически являются:

1) Стратегическое значеніе фланговъ и мѣстности, какъ величины постоянныя.

2) Фактическая подготовка противника къ тому или другому образу дѣйствій: группировка силъ, направленіе развѣдокъ, демонстраціи, фортификаціонное усиленіе мѣстности—величины перемѣнныя.

Въ началѣ апрѣля для представленія картины будущаго плана японцевъ мы располагали всего лишь одной положительной данной постояннаго характера: было очевидно стратегическое значеніе нашего праваго фланга. Дѣйствительно, потеря нами пути отступленія на фронтъ Харбинъ-Цицикаръ вела-бы къ потерѣ связи съ главной базой—Россіей.

Изученіе другой постоянной данной обстановки—мѣстности, не могло дать въ то время достаточно матеріала, а имѣющійся, незначительный, допускалъ возможность движенія значительныхъ силъ къ западу отъ р. Дунляохэ и даже по Монголіи. Фактическихъ указаній на планъ японцевъ почти не было. Вотъ почему важное стратегическое значеніе нашего праваго фланга служило главной исходной точкой для предположенія о будущемъ планѣ маршала Оямы; казалось, что рѣшеніе будетъ именно на западномъ флангѣ.

Въ настоящее-же время, когда мѣстность къ западу отъ р. Дунляохе и въ Монголіи достаточно изучена, и когда накопилось значительное число свѣдѣній, касающихся подготовки противника къ операціи, можно съ большимъ вѣроятіемъ ожидать удара на другой флангъ—лѣвый (взглядъ на важность лѣваго фланга устанавливался постепенно, по мѣрѣ увеличенія матеріала).

Разберемъ данныя обстановки въ той послѣдовательности, какъ это указано выше, не повторяя стратегической оцѣнки фланговъ, такъ какъ уже выяснено первостепенное значеніе въ этомъ смыслѣ праваго фланга.

1. Данная постоянная—мѣстность. а) Къ западу отъ р. Дунляохе до Монгольской границы имѣется лишь одна дорога, пригодная для движенія трехъ родовъ войскъ—Канпинъ, Ляоянвопынь, Чженцзятунь; однако дорога часто пересѣкаетъ холмы сыпучаго песка, нанесеннаго вѣтромъ изъ Монголіи. Долина р. Дунляохе болотиста, особенно трудно проходимая въ дождливое время.

Еще западнѣе указанной полосы въ самой Монголіи удобныхъ путей нѣтъ ближе 5—7 переходовъ; страна безводна, бѣдна продовольствіемъ и можетъ лишь дать одно мясо. Движеніе въ этой полосѣ сколько-нибудь значительной массы войскъ съ обозами надо признать немыслимымъ.

Такимъ образомъ, къ западу отъ р. Дунляохе лишь по дорогѣ на Чженцзятунь надо ожидать направленія колонны трехъ родовъ войскъ.

Раіонъ, стѣсненный болотистой долиной р. Дунляохе на востокѣ, на высотѣ Чженцзятуня ея притокомъ р. Фаньхе и въ тылу—р. Ляохэ, неблагопріятенъ для маневрированія. Во время дождей незначительныя даже рѣчки вздуваются.

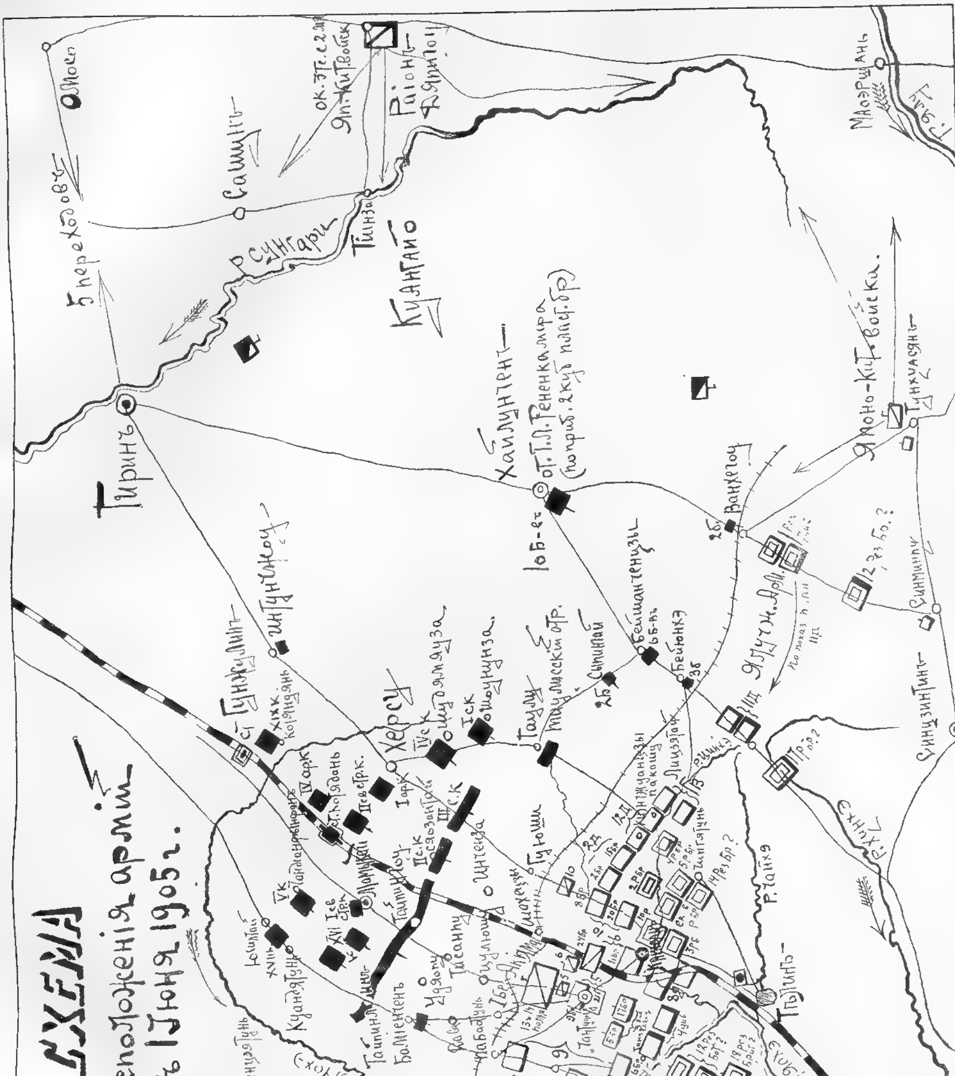


Схема
Расположенія армій
къ 13 Іюня 1905 г.
Масштабъ
20 верстъ
Рус. Войска
Японцы
Яп. Рез. Бр.
Линія пех. охран.
? предпологающаяся части
Гиринъ
Куангайо
Р. Сунгари
Самшинъ
5 переходовъ
Херсу
Ялучжіань
Моріхе
Еходзы
Р. Ляохэ
Гунчжулинъ
Хайлунгчэнъ
Яноно-Кит. Войска

Въ началѣ іюня снесло нашу переправу у с. Утхоза на Дунляохе. На Ляохэ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, японцамъ неоднократно приходилось исправлять переправы. Японцы, повидимому, обсудили вопросъ о трудности переброски силъ съ одного берега р. Дунляохе на другой; есть указанія на то, что во время рекогносцировки 3 іюня въ раіонѣ Ляоянвопыня былъ произведенъ опытъ такой переброски въ нижнемъ теченіи р. Дунляохе.

б) Восточный горный раіонъ (Гиринская дорога и восточнѣе), болѣе способствуя маневрированію, не представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ затрудненій для связи отрядовъ и ихъ расквартированія".

Сводя все сказанное о мѣстности, штабъ главнокомандующаго приходитъ къ выводу:

„Условія мѣстности болѣе благопріятны для производства рѣшительнаго тактическаго удара на лѣвый нашъ флангъ, такъ какъ допускаютъ тамъ возможность богатаго сочетанія охватовъ и обходовъ".

Далѣе, разбирая данныя перемѣнныя—группировку силъ противника, направленіе его развѣдокъ, производимыя имъ демонстраціи, развѣдывательное отдѣленіе штаба главнокомандующаго приходитъ къ слѣдующему заключенію:

„Данныя о группировкѣ войскъ и особенно сосредоточенія резерва за группой Кавамуры какъ-бы указываютъ на постепенное образованіе кулака противъ нашего лѣваго фланга. Данныя, явно демонстративнаго характера, угрожаютъ противоположному флангу нашего расположенія—правому.

Такимъ образомъ, изученіе всей обстановки, какъ она представляется въ настоящую минуту, позволяетъ съ большимъ основаніемъ предполагать намѣреніе японцевъ нанести главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, т. е. исключительно тактическій ударъ. Отказъ отъ рѣшительныхъ стратегическихъ результатовъ, какіе могъ-бы принести успѣшный ударъ на правый флангъ, можно объяснить тѣмъ, что значительное еще удаленіе нашей арміи отъ Харбина (около 350 вер.), въ связи съ выясненною выше невозможностью произвести глубокій обходъ нашего праваго фланга (какъ это было сдѣлано подъ Мугденомъ), не позволяло на этотъ разъ разсчитывать на успѣшность этого удара.

Имѣя въ виду нанести намъ тактическій ударъ на востокѣ, японцы, повидимому, преслѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ второстепенную стратегическую цѣль: отбросить нашу армію на Харбинъ, отрѣзать Владивостокъ отъ нея и отъ сообщеній съ Россіей".

Такая, какъ видимъ, коренная перемѣна взглядовъ на значеніе нашихъ фланговъ, въ связи съ извѣстіями о перегруппировкѣ японскихъ армій, чуть не повлекла за собой выдвиженіе всей 3-й арміи въ передовую линію на мѣсто 1-й арміи, которую предполагалось взять въ общій резервъ и расположить уступомъ за лѣвымъ флангомъ. Этого не случилось, но, во всякомъ случаѣ, пути для движенія 3-й арміи на лѣвый флангъ были изучены и мѣстность тутъ командным составомъ 3-й арміи тщательно рекогносцирована. У Гунжулина сосредоточились IX-й, 19-й корпуса, у Котядяна—4 армейскій и 2 сводно-стрѣлковый корпуса, которые, какъ расположенные за центромъ арміи, легко могли быть двинуты къ лѣвому флангу ея.

Ко дню возвращенія Донской дивизіи съ охраны желѣзн. дороги (Монгольской экспедиціи) въ штабѣ главнокомандующаго писались многочисленные доклады относительно распредѣленія конницы по арміямъ. Надо сказать, что къ этому времени сосредоточились въ Гунжулинѣ прибывшая изъ Европейской Россіи Сводная Кавказская казачья дивизія. По логикѣ выходило, что Донскую дивизію, дочь степей, слѣдовало послать туда, гдѣ мѣстность ровнѣе, привычнѣе для донца и его друга—степного табунника; наоборотъ, Кавказская дивизія, та привыкла къ горамъ, лошади ея лазятъ по крутымъ склонамъ и дома, и маньчжурскія сопки для нихъ покажутся дѣтскими игрушками послѣ кавказскихъ горныхъ хребтовъ.

Въ такомъ духѣ писалъ доклады въ то время бывшій начальникъ оперативнаго отдѣленія штаба главнокомандующаго подп. Абрамовъ. Онъ чувствовалъ и зналъ, что на широкомъ полѣ донцы разойдутся, и впишетъ будущій историкъ не одну страницу доблести казачьей въ лѣтопись Тихаго Дона, когда его сыны-степняки очутятся въ привычныхъ имъ условіяхъ. Думалось и о кавказцахъ, которые своими набѣгами и атаками въ горахъ Кавказа, въ страдные дни Кавказской эпопеи изумляли современниковъ и потомковъ.

Но не суждено было въ Маньчжурскую войну царствовать логикѣ; армія наша, какъ и все наше многострадальное отечество, стояли еще на той ступени культурнаго развитія, когда логика и все, что дается ученіемъ, размышленіемъ и образованіемъ, были въ загонѣ. Главнокомандующій ген. Леневичъ утвердилъ слѣдующее распредѣленіе кавалеріи по арміямъ:

1-я армія.

Забайкальская каз. дивизія	24	сот.
Сибирская каз. дивизія	24	„
Донск. каз. див. (безъ 19-го п.)	18	„
Уссурійская конная бригада	12	„
Всего	78	сот.

2-я армія.

Урало-Забайкальская каз. див.	24	сот.
Кавказская конная бригада	6	„ (въ виду потерь переформирована).
Сводная Кавказская каз. див.	24	сот.
Оренбургская каз. дивизія	18	„
1-й Оренбургскій каз. полкъ	6	„
Одинъ Донской каз. полкъ	6	„ (19-й п.).
Всего	84	сот.

3-я армія.

2-я отдѣльная кавал. бригада	11	эск.
1-й Аргунскій каз. полкъ	6	сот.
Уссурійскій каз. полкъ	5	„ (1 сотня въ отрядѣ полк. Мадритова).
Всего	23	сот.

Изъ этого распредѣленія видно, что 4-я Донская каз. дивизія испытала на себѣ другой Русско-Маньчжурскій законъ,—нарушеніе организаціи: три полка въ 1-й арміи, а четвертый—во второй. И надо замѣтить, что это санкціонировалъ не ген.

Куропаткинъ, котораго такъ любятъ обвинять за нарушеніе организаціи, а ген. Леневичъ, надежда на спасеніе чести Россіи и возстановленіе славы русскаго оружія.

Документальныхъ данныхъ мы не имѣемъ о томъ, почему донцовъ отправили въ 1-ю армію, но причину этого мы знаемъ изъ разговоровъ въ штабѣ главнокомандующаго. Оказывается, что г.-ад. Мищенко будто-бы сказалъ въ такомъ смыслѣ: дайте мнѣ Донскую дивизію съ ея людьми и лошадьми, но безъ ген. Телешева. Это недоброжелательство къ генер. Телешеву, если оно было, несомнѣнно происходило не отъ недостатка военныхъ способностей командующаго Донской дивизіей, а отъ несоотвѣтственности характеровъ г.-ад. Мищенко и ген. Телешева, какъ говорится, „не сошлись характерами“ Еще г.-ад. Скобелевъ сказалъ, что три четверти труда въ русской арміи идетъ на приспособленіе характеровъ, или три четверти энергіи военнаго человѣка уходитъ на урегулированіе взаимныхъ отношеній. Донская дивизія испытала на себѣ и этотъ законъ русской арміи.

Дальнѣйшее распредѣленіе кавалеріи было таково: пять казачьихъ полковъ изъ состава 2-й арміи должны были нести службу при корпусахъ (4 оренбургскихъ и одинъ донской); Урало-Забайкальская, Сводно-Кавказская каз. дивизіи и Кавказская конная бригада, всего 54 сотни, должны были образовать кавалерійскій отрядъ на нашемъ правомъ флангѣ подъ начальствомъ г.-ад. Мищенко. Конный отрядъ г.-ад. Мищенко былъ выдвинутъ на правый берегъ Даляохе къ Ляоянвопынь. Г.-ад. Мищенко предоставлялось не только право, но вмѣнялось ему въ обязанность, въ зависимости отъ добываемыхъ свѣдѣній о противникѣ, при благопріятной обстановкѣ, производить быстрые, энергичные набѣги въ тылъ противника. Главная задача отряда—не упустить болѣе глубокій обходъ противника во флангъ и въ тылъ 3-й арміи.

Распредѣленіе конницы въ 1-й арміи постоянно нѣсколько измѣнялось, и мы не имѣемъ точныхъ данныхъ установить, каково оно было къ концу апрѣля. Къ перемирію распредѣленіе кавалерійскихъ частей въ арміи было приблизительно таково: 2-й Сибирскій корпусъ—7-й Сибирскій каз. полкъ; 3-й Сибирскій корпусъ—4-й Сибирскій, 5-й Сибирскій и 8-й Сибирскій каз. полки; штабъ Сибирской каз. дивизіи—въ д. Уничанъ; 1-й Сибирскій корпусъ: въ отрядѣ у Таулу—Амурскій каз. полкъ, 24-й Донской каз. полкъ, Приморскій драг. полкъ; въ Такада—19-й и 26-й Донскіе каз. полки; отрядъ этотъ непосредственно подчиненъ командующему 1-й арміей; въ 7-мъ Сибирскомъ корпусѣ у ген. Ренненкампфа: 2-й Аргунскій полкъ, 2-й Читинскій полкъ, 2-й Верхнеудинскій полкъ и, кажется, 2-й Нерчинскій полкъ; 25-й Донской каз. полкъ былъ въ Гиринѣ.

Распредѣленіе полковъ Донской дивизіи въ разные періоды Сыпингайскаго стоянія по отрядамъ и корпусамъ мы увидимъ изъ послѣдующаго изложенія; тогда-же будутъ указаны и общія задачи, возлагаемыя на донцовъ.

Такимъ образомъ, Донская дивизія попала въ составъ 1-й арміи, занимавшей наиболѣе горный раіонъ, въ условія для нея чуждыя и трудныя. Общая задача, возложенная на первую армію, заключалась въ прикрытіи путей на Гиринъ, отсюда и вытекаетъ наибольшее значеніе корпусовъ, прикрывающихъ Мандаринскую дорогу (3-й Сиб.), и Хейлунченское направленіе (ген. Ренненкампфъ), по которому непріятель могъ двигаться значительными силами на Гиринъ. Конница 1-й арміи, какъ часть силъ ея, должна была и прикрывать пути къ Гирину, и надлежащей развѣдкой своевременно предупредить о предпринятомъ противникомъ обходѣ. Какъ увидимъ, Донской дивизіи предназначалась первая задача, пассивная; вторую задачу могла выполнить только кавалерія отряда ген. Ренненкампфа, какъ стоящая на флангѣ и имѣющая широкій просторъ для обходовъ.

Читателю извѣстно, что Сыпингайское великое стояніе закончилось миромъ. Россія и армія ждали отъ ген. Леневича генеральнаго побѣдоноснаго сраженія, а дождались шапочнаго разбора. Не въ этомъ трудѣ разбирать причины этого финала Маньчжурской кампаніи, мы только скажемъ, что къ концу августа армія наша не была подготовлена для наступательныхъ дѣйствій ни въ моральномъ, ни въ матеріальномъ отношеніяхъ. Конечно, не ген. Линевичу предназначено было вдохнуть въ нашу армію „духъ живъ“, это было дѣло не его силъ; что касается подготовки арміи въ матеріальномъ отношеніи для перехода въ наступленіе, то это дѣло болѣе зависѣло отъ ген. Леневича, который оказался въ данномъ отношеніи не на высотѣ своей задачи и руководствовался въ своей работѣ не обширными познаніями и опытомъ, которыхъ у него не было, а старческимъ упрямствомъ и капризами: словомъ „хочу“, онъ замѣнялъ часто слова „нужно“ и „можно“.

На совѣщаніяхъ командующихъ арміями съ наглядной очевидностью выяснилось, что главнокомандующій не импонировалъ командующимъ арміями, которые его слушались больше изъ воинской вѣжливости, чѣмъ изъ-за преклоненія передъ его авторитетомъ; по мнѣнію одного изъ командующихъ арміями, духъ его арміи былъ таковъ, что онъ за него ручаться не могъ. Въ высшихъ управленіяхъ арміями царилъ тоже безпорядокъ: въ одной арміи не могли никакъ найти начальника штаба, а генералъ-квартирмейстеромъ арміи назначили полковника, прославившагося своей бездарностью, плоды которой мы пожинали подъ Мугденомъ; въ другой арміи командующій арміей предпочиталъ разговоры со своимъ священникомъ и адъютантомъ разговорамъ съ начальникомъ штаба и генералъ-квартирмейстеромъ; наконецъ, въ 3-й изъ перечисленныхъ арміей командующій арміей имѣлъ осно-

ванія упрекать своего генералъ-квартирмейстера въ томъ, что онъ не интересуется и не знаетъ своего дѣла. Во главѣ армій стоялъ штабъ главнокомандующаго, начальникъ котораго не игралъ никакой роли въ глазахъ ген. Леневича; всѣмъ заправляло другое лицо, съ именемъ котораго роковымъ образомъ связаны Тюренченъ и неудачи Шахейскихъ боевъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ.

Разговоры о мирѣ, гибель эскадры и свѣтлая заря, повидимому, занимавшаяся дома, въ Россіи, мало способствовали желанію войскъ драться, и секретныя телеграммы главнокомандующаго на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ свидѣтельствовали о томъ, что самъ ген. Леневичъ не вѣрилъ въ скорый и благопріятный для насъ конецъ войны.

Полгода простояли двѣ арміи другъ передъ другомъ, одна, набираясь силъ матеріальныхъ и нравственныхъ, другая, снѣдаемая неудачами, внутреннимъ разстройствомъ и полной безнадежностью на успѣхъ.

Если, тѣмъ не менѣе, читатель изъ послѣдующаго изложенія увидитъ, что мелкія дѣла, стычки и въ періодъ великаго Сыпингайскаго стоянія кончались для насъ удачно, то пусть не создаетъ себѣ на этотъ счетъ иллюзій: это было всегда и въ началѣ, и въ серединѣ, и въ концѣ войны. Это отмѣчено и въ трудѣ генер. Мартынова, который указалъ, что всѣ мелкія дѣла всегда кончались въ нашу пользу. Бои-же въ передовой линіи велись всегда храбрецами-офицерами и нижними чинами, которые шли на эти дѣла большею частью добровольно изъ-за разныхъ частныхъ побужденій: избытка отваги, честолюбія или страсти къ охотѣ „за черепами“, какъ говорили въ арміи въ охотничьихъ командахъ. На этихъ частностяхъ общую картину строить чрезвычайно опасно.

Великое Сыпингайское стояніе подточило силы нашей арміи, которая численно росла, но духомъ падала. Своевременно заключенный миръ вывелъ Маньчжурскую армію изъ того критическаго положенія, въ которомъ она легко могла очутиться.

Дѣятельность 19-го Донского казачьяго полка по расформированіи Бодунэскаго отряда и въ X-мъ армейскомъ корпусѣ.

Послѣ переправы черезъ р. Сунгари и окончанія Монгольской экспедиціи, 19-й Донской каз. полкъ въ составѣ 4-хъ сотенъ, сопровождаемый 2 орудіями 2-й Донской каз. батареи, подъ общимъ начальствомъ ген. Стоянова выступилъ въ походъ 26 апрѣля 1905 г. на югъ. Ночевалъ отрядъ въ дер. Чагентхулю.

27 апрѣля отрядъ перешелъ д. Чекашу.

28 апрѣля при страшной вѣтрянной бурѣ отрядъ перешелъ въ г. Фулунченъ; здѣсь къ 19-му полку присоединился взводъ 4-й сотни сотн. Полякова, который несъ въ Фулунченѣ службу заставы и поста летучей почты.

29 апрѣля дневка.

30 апрѣля переходъ въ Шуалин-жен-пу.

1 мая переходъ въ д. Падязы. Здѣсь къ 19-му полку присоединились 5-я и 6-я сотни, находившіяся въ экспедиціи противъ хунхузовъ.

Стычка съ хунхузами.

2 и 3 мая 19-му полку дневка въ Падязы и осмотръ лошадей командиромъ бригады, послѣ чего ген. Стояновъ покинулъ полкъ.

3 мая получилось извѣстіе, что въ окрестностяхъ Падязы появилась шайка хунхузовъ, окружившая нашихъ топографовъ, снимавшихъ здѣсь мѣстность. Для преслѣдованія этой шайки отъ 19-го полка назначено 3 взвода подъ командой сотн. Хохлачева 2-го.

Получивъ приказаніе отъ командира полка освободить топографовъ, окруженныхъ хунхузами, сотн. Хохлачевъ выступилъ 4 мая съ 2-мя офицерами и 3-мя взводами казаковъ на дер. Самадя (къ западуотъ Падязы въ 15—17 верст.). Не доходя версты до этой деревни, передніе дозоры казаковъ были обстрѣляны непріятелемъ. Для опредѣленія силъ противника и освѣщенія мѣстности были усилены передніе и боковые дозоры; выдвинувшись впередъ, дозоры эти были усиленно обстрѣляны противникомъ. Казаки донесли, что дер. Самадя занята хунхузами около 50 человѣкъ. Получивъ это свѣдѣніе, сотн. Хохлачевъ пускаетъ на дер. Самадя 1 взводъ, разсыпанный въ лаву подъ командою хор. Полковникова. Деревня сейчасъ-же была очищена и хунхузы перешли въ сосѣднюю деревню, откуда снова открыли довольно сильный огонь.

Рѣшено схватить селеніе съ двухъ сторонъ. Влѣво пошелъ одинъ взводъ подъ командой хор. Голубова, вправо сотн. Хохлачевъ съ 2 взводами. По мѣрѣ приближенія къ деревнѣ стрѣльба изъ нея все усиливалась; можно было думать, что стрѣляютъ человѣкъ полтораста. Подойдя еще ближе къ деревнѣ, Хохлачевъ спѣшилъ 2 взвода и открылъ стрѣльбу, наступая на деревню; въ это время и Голубовъ заѣхалъ съ лѣвой стороны деревни, намѣреваясь окружить хунхузовъ. Началась усиленная перестрѣлка по всей линіи, которая продолжалась около часу; послѣ перестрѣлки непріятель очистилъ селеніе и бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 3-хъ убитыхъ людей и 3 лошадей, захвативъ съ собой раненыхъ, по словамъ китайцевъ, около 3—4 человѣкъ.

Почему казаки выпустили хунхузовъ изъ деревни, не атаковавъ ихъ въ конномъ строю, исторія умалчиваетъ.

На убитыхъ хунхузахъ найдены патронташи съ русскими патронами; оружіе отъ убитыхъ хунхузы унесли.

При отступленіи изъ деревни было опредѣлено, что хунхузовъ въ ней находилось около 200—250 человѣкъ. Казаки слѣдовали по пятамъ хунхузовъ;

по дорогѣ они подошли къ деревнѣ, которая была занята командой топографовъ изъ 3 офицеровъ и 35 нижн. чиновъ. Офицеры-топографы сообщили казакамъ, что они укрылись въ этомъ селеніи, спасаясь отъ хунхузовъ; при этомъ топографы растеряли свои чертежныя принадлежности, часть которыхъ была найдена казаками и вручена офицерамъ. Оказалось, что во время перестрѣлки съ хунхузами въ партіи топографовъ было ранено 2 казака и убито 2 лошади. Затѣмъ, команда топографовъ была проведена донцами до другой деревни, гдѣ они забрали все свое имущество; послѣ этого конвой провелъ ихъ до д. Чандіопа, которая отстоитъ въ 10 верстахъ отъ Падязы и находится внѣ раіона дѣятельности хунхузовъ.

Переночевавъ въ д. Чандіопа, сотн. Хохлачевъ отправился въ догонку за полкомъ, къ которому и присоединился въ д. Сяоченсы 6 мая.

4 мая 19-й полкъ перешелъ въ Сяоченза.

5 мая дневка.

6 мая переходъ въ Юшитай.

Прибытіе 19-го полка въ раіонъ X-го корпуса.

7 мая 19-й полкъ прибылъ въ д. Ламатенза. Здѣсь командиромъ X-го армейскаго корпуса ген. Церпицкимъ былъ произведенъ смотръ полку съ небольшимъ маневрированіемъ, закончившимся разомкнутой атакой полка. Видъ людей и лошадей, дружная и ловкая работа полка произвели на командира корпуса благопріятное впечатлѣніе. Онъ неоднократно благодарилъ людей и, въ концѣ концовъ, приказалъ выдать имъ по чаркѣ водки Водка была привычнымъ для ген. Церпицкаго поощреніемъ людей, но, къ сожалѣнію, Японская война доказала, что гораздо полезнѣе и пріятнѣе пить людямъ чай, а не спиртъ.

Про ген. Церпицкаго поговаривали даже, что онъ спаивалъ свой корпусъ. Не надо за это сурово обвинять ген. Церпицкаго: онъ генералъ стараго воспитанія, а въ старину даже умные люди считали, что безъ водки русскій солдатъ прожить не можетъ. Въ Севастопольскую кампанію главнокомандующій генер. князь Горчаковъ приказывалъ солдатамъ во время похода давать 2 раза винную порцію, чтобы они скорѣе шли въ Севастополь (Дубровинъ). Если-бы мы попробовали это дѣлать въ Маньжуріи, то навѣрное на 10-й верстѣ положили-бы всѣхъ людей.

О смотрѣ, произведенномъ 19-му Донскому полку, ген. Церпицкій писалъ въ приказѣ по корпусу за № 112:

„Произведя 7 сего мая смотръ 19-му Донскому каз. полку, я нашелъ полкъ въ отличномъ состояніи, люди были хорошо одѣты и имѣли бодрый, здоровый видъ; конскій составъ въ прекрасномъ состояніи. Отъ лица службы благодарю командира полка полковн. Пахомова за отличное состояніе полка; г.г. офицеровъ благодарю за дружную совмѣстную работу на благо своему полку; всѣмъ молодцамъ-донцамъ-казакамъ мое спасибо“.

Послѣ смотра 19-й полкъ двинулся въ Баміенченъ, гдѣ и остановился на ночлегъ послѣ 45-ти верстнаго перехода.

19-й полкъ въ отрядѣ ген. князя Орбеліани*).

8-го мая получено предписаніе о зачисленіи 19-го полка въ конный отрядъ ген. князя Орбеліани, вмѣсто уходящаго въ 3-ю армію Уссурійскаго казач. полка. Составъ 19-го полка въ это время былъ: 24 офицера и 721 шашка. Отрядъ князя Орбеліани стоялъ въ д. Сяоченза на большой дорогѣ, параллельно желѣзной. Это былъ важнѣйшій путь наступленія японцевъ на фронтъ 2-й арміи. Ко дню выступленія 19-го Донского каз. полка на службу въ ряды 10-го армейскаго корпуса, корпусъ этотъ былъ расположенъ главными силами у д. Ламатенза, занимая, такъ называемыя, Тайпинлинскія высоты, и охранялъ фронтъ шириною около 20 верстъ; конный отрядъ у Сяоченза. Лѣвымъ (восточнымъ) сосѣдомъ 10-го корпуса былъ 6-й Сибирскій корпусъ; сзади 10-го корпуса стояла вся 3-я армія, общій резервъ главнокомандующаго. Впереди и справа отъ 10-го корпуса у Ляоянвопынь былъ расположенъ конный отрядъ ген.-ад. Мищенко. Подробное расположеніе 10-го армейскаго корпуса и его сосѣдей мы узнаемъ изъ диспозиціи этому корпусу № 32, отданной 25 мая. Въ этой диспозиціи указанъ составъ отряда ген. князя Орбеліани и задача, возложенная на конный отрядъ:

„25 мая 1905 года, 12 час. дня.

Противникъ передъ фронтомъ группируется въ раіонѣ: желѣзная дорога, параллель Чантуфу—Цзиньцзятунь и р.р. Дунляолэ и Ляохэ; передовыя части его обнаружены на высотѣ Лалагай—Пабаотунь—Сыфантай и копи Шахэцзы.

1-й и 2-й арміямъ указано оборонять позицію къ сѣверо-востоку отъ р. Тяоцзыхэ, имѣя 3-ю армію въ резервѣ въ двухъ группахъ: за правымъ флангомъ и центромъ позиціи; 1-я армія занимаетъ участокъ позиціи къ востоку отъ селенія Синтхань (въ 4 верстахъ восточнѣе желѣзнодорожнаго полотна); 2-я армія занимаетъ западную часть позиціи отъ селенія Синтхань по линіи Тайпингоу—Индитурль—Тайпилинъ—Тхайписанъ—Цандяба—Тайпинлинъ—Вандіопа.

Лѣвѣе насъ 1-й Сводно-Стрѣлковый корпусъ (одна дивизія) обороняетъ участокъ позиціи арміи на востокъ отъ оврага, что сѣвернѣе д. Калула; средняя—оврагъ по линіи Калула. Средняя—д. Чудягоу (на планѣ позиціи 10-го армейскаго корпуса 1 верста въ дюймѣ); остальныя двѣ дивизіи этого корпуса находятся въ распоряженіи командующаго арміей.

16-й армейскій корпусъ составляетъ общій резервъ арміи, сосредоточенъ въ раіонѣ д. Тайфулинъ.

Авангарды отъ арміи выдвинуты: отъ 8-го корпуса на высотѣ-кумирни у р. Мяоцзыгоу; отъ 6-го Сибирскаго корпуса—на большой дорогѣ Мамыкай—Цулюшу на позиціи по гребню южнѣе отъ г. Сыцинза; отъ 1-го Сводно-Стрѣлковаго корпуса у р. Тхапинлэнзъ на дорогѣ Сымянченъ—Юзленъ—Удьяофанъ.

Передовой отрядъ (арміи) ген. Грекова развѣдываетъ впереди фронта арміи, въ раіонѣ отъ желѣзной дороги до линіи Сымянченъ—Нейтхейза, долженъ отходить въ промежутокъ между авангардами 6-го Сибирскаго и 1-го Сводно-Стрѣлковаго корпусовъ.

*) Этотъ отдѣлъ страдаетъ отсутствіемъ хорошихъ чертежей и картъ, потому что таковые не были нами найдены ни въ дѣлахъ 4 Д. к. д., ни въ архивѣ Военно-Исторической комиссіи.

Конница ген.-ад. Мищенко развѣдываетъ между р. Дунляохэ и Монгольской границей, имѣя главныя силы у Ляоянвопыня и базируясь на Чженцзятунь.

Ввѣренному мнѣ корпусу приказано оборонять позицію у Тайпинлина на дорогѣ Факумынь—Ламатенза, принявъ мѣры къ обезпеченію праваго фланга и войдя въ связь съ позиціей 1-го Сводно-Стрѣлковаго корпуса; конницѣ корпуса наблюдать пути на фронтѣ отъ Сымянчена до р. Дунляохэ и развѣдывать въ раіонѣ между линіей Сымянченъ—Чантуфу и р. Дунляохэ, наблюдая и за этой рѣкой вверхъ по ея теченію.

Для чего:

1. Авангарды:

а) Правый полк. Волчанскаго:
33-й пѣх. Елецкій полкъ . 4 бат.
9-й артилл. бригады . . 6 оруд.
1-го Оренб. каз. полка . $^1/_2$ сот.
6-го сапернаго бат. . . $^1/_2$ рот.
4-й бат., 6 оруд., $^1/_2$ сот. и $^1/_2$ р. сап.

а) Стать у д. Хошентунь западная; укрѣплять позиціи у д.д. Хошентунь западная и восточная и д.д. Хындяханза и Кардя. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника, задерживая его и заставляя раскрыть свои силы, отходить по мѣрѣ надобности, не теряя соприкосновенія съ противникомъ, держась правымъ флангомъ р. Чаосунтайхэ и развѣдывая на правомъ берегу этой-же рѣки до линіи р.р. Удяза—Юдіопа.

б) Лѣвый ген.-м. Шатилова:
35-й пѣх. Брянск. полкъ . 4 бат.
9-ой артил. бригады . . 12 оруд.
6-го сапернаго батал. . $^1/_2$ роты.
41 п. д. пулемет. роты . 2 пул.
4-е бат., 12 оруд., $^1/_2$ р. с. и 2 пул.

б) Стать на Монгольской дор. (Факумынь—Ламатенза) на укрѣпленной позиціи у д. Шилипу. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника, задерживая его, отходить по дорогѣ на Баміенченъ и далѣе на Тайпинлинъ за позицію главныхъ силъ корпуса въ резервъ къ д. Людіопа.

Дѣйствовать въ связи съ коннымъ отрядомъ ген.-маіора князя Орбеліани, руководствуясь особой инструкціей.

в) Авангардамъ поддерживать тѣсную связь между собой, а лѣвой и съ авангаромъ 1-го Сводно-Стрѣлковаго корпуса. Въ случаѣ наступленія противника, выяснить силы и группировку его.

2. Главныя силы:
Генералъ-лейтенанта Васильева.
31-я пѣх. дивизія . . . 16 бат.
31-я артиллер. бриг. . 36 оруд.
6-го сапернаго батал. . 1 рота.
41-я пѣх. див. пул. р. . 6 пул.
16 бат., 36 ор., 1 р. с. и 6 пул.

2) Въ случаѣ наступленія противника оборонять главную позицію корпуса отъ д. Вандіопа (включительно) до оврага (включительно), что сѣвернѣе д. Калула Средняя (оврагъ по линіи д. Калула Средняя—д. Чудягоу на планѣ позиціи 10-го арм. корпуса 1 вер. въ дюймѣ). Держать связь съ позиціей 1-го Сводно-Стрѣлков. корпуса.

3. Общій резервъ:
а) Ген.-лейтенанта Гершельмана.
26-й пѣх. Орловск. полкъ 4 бат.
9-й артиллер. бригады . 12 ор.
4 батар. и 12 ор.

а) Стать въ г. Баміенченѣ для поддержки и для прикрытія отхода лѣваго авангарда ближайшимъ распоряженіемъ ген.-лейт. Гершельмана. Отходить по Монгольской дорогѣ Факумынь—Ламатенза на Тайпинлинъ и далѣе въ резервѣ къ д. Людіопа.

б) Полковникъ Шитковскій.
34-й пѣх. Сѣвскій полкъ . 4 бат.
9-й артиллер. бригады . 6 ор.
4 батар. и 6 ор.

б) Стать у д. Пиндяопа.

Опорные пункты на западномъ фронтѣ главной позиціи корпуса на линіи д.д. Вандіопа—Пиндяопа до наступленія и въ случаѣ наступленія противника—занимать караулами.

в) 1-го Оренб. каз. полкъ. $1^1/_2$ сот.
6-го сапернаго батал. . . 1 рота.
1 $^1/_2$ сот. и 1 рота саперъ.

в) Стать въ д. Ламатенза Южная.

4. Конница:
Ген.-маіора князя Орбеліани:
Кавказск. кон. бриг. . . . 6 сот.
Кавказск. кон. бриг. . . . 4 пул.
19-го Донск. каз. полка . 6 сот.
1-го Оренбург. каз. полка . 1 сот.
20-й кон. артил. батар. . 6 ор.
Конно-охот. 9-й пѣх. дивиз. . 4 ком.
Конно-охот. 31-й пѣх. дивиз. 4 ком.
13 сот., 4 пул., 6 оруд. и 8 ком.

4) Наблюдать пути на фронтѣ отъ Сымянчена до р. Дунляохэ и развѣдывать въ раіонѣ между линіей Сымянченъ—Чантудгу и р. Дунляохэ, наблюдая и за этой рѣкой вверхъ по ея теченію. Держать связь съ отрядами ген. Грекова и ген.-ад. Мищенко. Подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника отходить на лѣвый авангардъ корпуса и дѣйствовать въ связи съ нимъ, продолжая развѣдывать о противникѣ и не теряя связи съ отрядами ген. Грекова и ген.-ад. Мищенко, руководствуясь особой инструкціей".

Такимъ образомъ, 10-й корпусъ составлялъ правый флангъ 2-й арміи и крайній правый корпусъ ея; правѣе его стояла только кавалерія. Такое расположеніе давало нѣкоторую свободу дѣйствій конницѣ 10-го корпуса, такъ какъ на западъ отъ своего расположенія она ничѣмъ не была стѣснена; конный отрядъ г.-ад. Мищенко въ расчетъ итти не могъ.

Раіонъ, въ которомъ приходилось дѣйствовать донцамъ, былъ нѣсколько холмистъ, но удобенъ для дѣйствія кавалеріи. Справа естественной преградой являлась р. Чаусунтайхэ, впадающая южнѣе линіи японскаго сторожевого охраненія въ Дунляохэ, широкую рѣку съ болотистыми берегами. Холмистая равнина, на которой приходилось работать донцамъ, перерѣзывалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ оврагами, по которымъ протекали ручьи;

Деревни здѣсь были расположены довольно густо, и, по большей части, были не велики. Въ общемъ, повторяемъ, раіонъ былъ удобенъ для дѣйствій кавалеріи

10-го мая.

Усиленная рекогносцировка.

9 мая начальникомъ коннаго отряда ген кн. Орбеліани было отдано слѣдующее распоряженіе:

„Завтра, 10 сего мая, произвести развѣдку непріятельскаго расположенія съ обоихъ фланговъ. Для сего назначается:

1) Для развѣдки съ праваго фланга (западная группа) 3 сотни 19-го Донского полка и 2 конно-охотничьи команды 9-й пѣхотной дивизіи, по назначенію есаула графа Комаровскаго; кромѣ этого, къ этой-же группѣ присоединиться 4-й сотнѣ Уссурійскаго полка, оставивъ на своей заставѣ лишь необходимый постъ для связи и наблюденія.

2) Для развѣдки съ лѣваго фланга (восточная группа)—3 сотни 19-го Донского полка, 5-я сотня 10-го Оренбургскаго полка и 2 остальныхъ конно-охотничьи команды 9-й пѣхотной дивизіи. Эту группу усилить частями изъ заставы Уйдзыгоу (сотня Терско-Куб. полка) и изъ Сымянченъ (5-я сот. Уссурійскаго полка), которымъ оставить на своихъ мѣстахъ часть силъ по усмотрѣнію командировъ сотенъ для наблюденія.

Начальникомъ правой группы назначается 19-го Донского полка войск. стар. Галдинъ, лѣвой войск. старш. Крюковъ.

Выступленіе донцамъ изъ д. Тункася въ 6 час. утра, коннымъ охотникамъ и Оренбургской сотнѣ, для сего командированной, распоряженіемъ начальника группы явиться за полученіемъ приказанія сегодня-же въ д. Тункася къ командиру Донского полка. Сотнямъ, стоящимъ на заставахъ, присоединить свои части, назначенныя въ развѣдку, на походѣ къ этимъ частямъ, и, какъ хорошо знакомымъ съ мѣстностью, быть проводниками, а г.г. сотеннымъ командирамъ ориентировать въ обстановкѣ и мѣстности начальниковъ группы".

19-й Донской полкъ двинулся двумя колоннами. Восточная колонна въ составѣ 2-й, 4-й и 6-й сотенъ 19-го полка, 1-й сотн. Дагестанскаго полка, 1-й сотн. Оренбургскаго полка и 1 охот. команды подъ начальствомъ войск. ст. Крюкова выступила въ 5 ч. утра, выславъ въ авангардъ 2-ю сотню 19-го полка подъес. Сѣдова и впередъ 3 офицерскихъ разъѣзда.

Пройдя около 10—15 верстъ за линію нашего сторож. охраненія Уйдзыгоу—Ситаюшу—Мындятурль—Тагашу—Удяза—Хаутала, восточная колонна начала встрѣчать небольшіе японскіе разъѣзды, которые при нашемъ приближеніи быстро скрывались. Пройдя 3 версты на югъ отъ Удзыгоу, колонна повернула на западъ; изъ д. Вандіопа лѣвая походная застава сотн. Хохлачева подверглась обстрѣливанію; судя по выстрѣламъ, тамъ находилось около 80—100 японцевъ. Средній разъѣздъ обстрѣлянъ изъ дер. Кару, стрѣляло человѣкъ 30-ть. Выстрѣлами японцевъ изъ д. Кару по колоннѣ былъ убитъ казакъ Терско-Кубанскаго полка и 4 ранено. Отъ дер. Кару была выслана въ лаву полусотня 19-го Донскаго каз. полка, направленная для рекогносцировки деревень, расположенныхъ на западъ; полусотня эта тоже была обстрѣляна и выяснила, что всѣ ближайшія деревни заняты приблизительно 20 всадниками и сотнею японскихъ пѣхотинцевъ.

Западная колонна въ составѣ 1-й, 3-й и 5-й сотн. 19-го Донскаго каз. полка, 1-й сотн. Оренбургскаго полка, 1-й сотн. Уссурійскаго полка и 2-хъ охот. командъ 9-й пѣх. дивизіи подъ общею командой войск. ст. Галдина выступила въ 5 ч. утра изъ д. Тункася на д. Ванцзятунь; впереди шелъ авангардъ и были высланы 2 офицерскихъ разъѣзда. Главныя силы двинулись по урочищамъ, укрываясь отъ взоровъ противника. Конные японцы держались все время на виду у авангарда, не подпуская его къ себѣ на близкое разстояніе. Близъ дер. Людяхей разъѣзды сотн. Савицкаго и хор. Полковникова были обстрѣляны небольшой японской частью. Разъѣзды спѣшились. Дѣйствія казаковъ были столь удачны, что въ результатѣ японцы отступили, оставивъ на мѣстѣ 6 убитыхъ и 1 раненаго товарища, который взятъ былъ въ плѣнъ. Послѣ этого небольшого дѣла западный отрядъ отошелъ.

3-я и 6-я сотни 19-го полка поставлены на заставы охранять фланги сторожевого охраненія; 3-я сотн. ес. Манацкова у д. Хаутола, а 6-я подъесаула Краснянскаго—у д. Уйдзыгоу; здѣсь 6-я сотня пробыла до 29 іюня.

Участокъ 6-й сотни подъес. Краснянскаго былъ найболѣе отвѣтственный, такъ какъ былъ лѣвофланговый и долженъ былъ держать связь влѣво съ оренбуржцами ген. Грекова; промежутокъ между оренбуржцами и сотней подъес. Краснянскаго былъ около 9 верстъ. Подъес. Краснянскій былъ непосредственно подчиненъ начальнику коннаго отряда.

11 мая. Сегодня 19-й полкъ вмѣстѣ съ охотничьими командами 9-й пѣхотной дивизіи занялъ сторожевое охраненіе; сторожевой резервъ распо-

ложился въ д. Салитунь, главная застава—въ д. Политунь; въ первой линіи были выставлены и сторожевыя заставы, отъ нихъ посты.

12 мая. Разъѣзды 4-й сотни сотн. Голубова и вольноопредѣляющагося Пузанова донесли, что въ раіонѣ, который былъ нами обрекогносцированъ 10 мая, непріятель усилился и постепенно продвигается впередъ.

14 мая. 1-я, 2-я, 4-я и 5-я сотни 19-го полка смѣнены въ сторожевомъ охраненіи; 3-я и 6-я сотни продолжаютъ службу на фланговыхъ заставахъ.

18-го мая.

Дѣло сотн. Голубова и хор. Полковникова. Рекогносцировка сотн. Полякова.

17 мая командиромъ 19-го полка были посланы два разъѣзда передъ лѣвый флангъ сторожевого охраненія коннаго отряда; цѣль развѣдки: 1) опредѣлить мѣсто нахожденія сторожевого охраненія противника, 2) захватить плѣнныхъ, 3) освѣтить дорогу Сандіоза-Тиньзянтунь, 4) освѣтить просвѣтъ между 2-мя японскими дивизіями и 5) главнымъ образомъ узнать, гдѣ находится армія Оку.

Разумѣется, такой широкой задачи двумъ небольшимъ разъѣздамъ дать не могли; это просто ошибочная манера выражаться: проще, узнать какимъ-либо способомъ, лучше всего поимкою плѣннаго, какія части японскихъ войскъ стоятъ передъ фронтомъ коннаго отряда; отсюда легко было догадаться развѣдывательному отдѣленію штаба арміи, здѣсь-ли армія Оку.

Разъѣздами охотниковъ всего въ 36 человѣкъ командывали сотн. Голубовъ и хор. Полковниковъ; оба артиллеристы, за неимѣніемъ вакансій въ артиллеріи служившіе въ 19-мъ Д. к. полку.

Обѣ команды выступили въ 5 час. вечера 17 мая; на ночлегъ казаки остановились въ д. Таудагоу; распросивъ китайцевъ, Голубовъ и Полковниковъ узнали, что въ д. Силенгоу около 300 чел. кавалеріи, Тайпинзанъ часто посѣщается разъѣздами японцевъ человѣкъ въ 12-ть. Изъ этихъ показаній выяснилось также, что дер. Сифонтай–Цинзянтунь занята японцами, и что флангъ 9-й японской дивизіи почти у самой дер. Пабатунь.

Въ 3 часа 30 мин. дня команды двинулись къ югу; верстахъ въ 20-ти у д. Сандіопа замѣчены были отдѣльные всадники, скрывшіеся въ отдѣльный дворъ съ невысокими стѣнами, откуда вскорѣ раздались выстрѣлы. Повидимому, стрѣлялъ спѣшившійся полуэскадронъ. Охотники - казаки, разсыпавшись лавою, стали обходить деревню съ фланга. Тогда изъ деревни вышелъ одинъ взводъ японцевъ, который карьеромъ пошелъ на юго-западъ и, пройдя версту, занялъ деревню, окруженную высокими стѣнами. Вслѣдъ за первымъ взводомъ выскочилъ 2-й взводъ, причемъ всадники, ѣхавшіе сзади и съ боковъ, производили стрѣльбу съ коня. Казаки бросились вслѣдъ за японцами. Первымъ дошелъ до японцевъ сот. Голубовъ со своей командой. Ударомъ шашки молодой артиллерійскій офицеръ сбилъ японца, который, свалившись на землю, схватилъ винтовку и сталъ цѣлиться въ Голубова съ дистанціи 2-хъ шаговъ. Въ одинъ мигъ штабъ-трубачъ Никандръ Кундрюцковъ (Терновскій) ударомъ шашки прекратилъ на вѣкъ злой умыселъ храбраго японца.

19-го полка приказный Арефій Евдокимовичъ Текучевъ (стан. Терновской).

Хор. Полковниковъ со своими казаками, обходившій японцевъ слѣва, попалъ съ командой въ трясину; только 8 казакамъ съ вольноопред. Владиміромъ Серебряковымъ (Мигулинской)*) удалось обойти эту трясину и подоспѣть на выручку малочисленной командѣ Голубова и какъ разъ во-время, потому что японцы, видя, что преслѣдующихъ ихъ казаковъ всего 10 человѣкъ, остановились и, собравшись въ кучу, намѣревались броситься на зарвавшихся смѣльчаковъ. Не доскакавъ нѣсколькихъ шаговъ до японцевъ, падаетъ убитой лошадь Серебрякова. Когда Серебряковъ подымался съ земли, японская пуля готова была его пронизать, но на прицѣлившагося японца наскочили Арефій Текучевъ, Александръ Васильевъ и Придковъ, всѣ три Филипповской станицы, и зарубили его. Серебряковъ поймалъ лошадь убитаго японца, сѣлъ на нее и продолжалъ преслѣдованіе.

19-го полка приказный Александръ Придковъ (стан. Филипповской).

Сотн. Голубовъ, догоняя бѣгущихъ японцевъ, въ 5 шагахъ отъ пѣшаго японца упалъ вмѣстѣ съ лошадью и, когда подымался съ земли, увидѣлъ, что японецъ цѣлится въ него; къ счастью, подоспѣлъ въ этотъ моментъ казакъ Ѳедоръ Паршинъ (Филипповской), который и взялъ японца въ плѣнъ. Лошадь Голубова побѣжала вслѣдъ за японцами; но вѣстовой казакъ Павелъ Харитоновъ (Филипповской) предложилъ сотнику свою лошадь, на которой молодой офицеръ и продолжалъ

*) См. страницу 93.

преслѣдованіе. Обогнавшіе Голубова прик. Дмитрій Шлянсковъ (Филипповской) и каз. Дмитрій Сазоновъ (Филипповской) сбили еще одного японца съ сѣдла и ранили японскаго офицера; но наскочившій на этого офицера Шлянсковъ въ свою очередь былъ раненъ имъ въ грудь изъ револьвера; другой японскій офицеръ, котораго Шлянсковъ готовъ былъ схватить, убилъ у храбраго казака лошадь.

Къ этому времени хор. Полковниковъ успѣлъ выкарабкаться изъ трясины и примчался къ мѣсту схватки. Японскій взводъ, ранѣе засѣвшій въ деревнѣ за высокими стѣнами, открылъ по казакамъ огонь; но это обстоятельство не помѣшало работѣ Полковникова и его казаковъ. Самому хорунжему удалось схватить японскаго унт.-офицера. Попадавшіе съ лошадей во время преслѣдованія японцы забрались въ отдѣльную фанзу, стоявшую тутъ-же, и оттуда открыли ружейную стрѣльбу. Но разгоряченнымъ казакамъ и это обстоятельство не казалось страшнымъ: прик. Петръ Фроловъ (Терновской), казаки Александръ Васильевъ (Филипповской) и доброволецъ Прокофій Мардасовъ (Н.-Кундрюческой) повскакивали съ лошадей, бросились въ фанзу и убили тамъ двухъ японцевъ, а одного забрали въ плѣнъ. Однако, огонь японцевъ, засѣвшихъ въ импань*), и шедшая къ нашему непріятелю на помощь конница, заставили казаковъ подумать объ отступленіи; медленно отходили казаки, ведя за собой плѣнныхъ и равняясь по невольно спѣшеннымъ казакамъ; время отъ времени отступающіе отстрѣливались.

19-го полка казакъ Ѳедоръ Григорьевичъ Паршинъ (стан. Филипповской).

19-го полка приказный Петръ Яковлевичъ Фроловъ (стан. Терновской).

Въ результатѣ этой стычки въ рукахъ казаковъ оказалось плѣнными: 1 японскій унтеръ-офицеръ, 2 рядовыхъ и 1 лошадь съ сѣдломъ; изрублено на смерть—5 японцевъ, раненъ одинъ офицеръ и до 10 кавалеристовъ. Потери наши: тяжело раненъ въ грудь на вылетъ, но остался въ строю прик. Шлянсковъ и легко въ палецъ руки—штабъ-трубачъ Кундрюцковъ; убиты двѣ казацкихъ лошади и убѣжала къ японцамъ съ сѣдломъ лошадь сотн. Голубова. Всѣ три плѣнные японца оказались 3-го кавалерійскаго полка, принадлежащаго къ составу арміи Оку.

*) Китайская изба, окруженная стѣной.

Достопримѣчательно, что сотенный переводчикъ китаецъ Силюченъ-Фынча не только отлично велъ разъѣздъ по распросамъ жителей, но и ходилъ съ казаками въ атаку на японцевъ.

Въ этотъ-же день, 18 мая, по распоряженію начальника отряда была назначена 4-я сотня 19-го полка подъ командой сотн. Полякова при офицерахъ подъес. Иловайскомъ и хор. Даниловѣ (составъ сотни—80 казаковъ) для рекогносцировки праваго берега р. Тай-цзыхе вплоть до сліянія этой рѣки съ Дунляо-хе. Выславъ впередъ небольшіе разъѣзды, сотня медленно двигалась впередъ; по дорогѣ встрѣчались малые японскіе разъѣзды, сбиваемые нами; отстрѣливаясь, японцы уходили въ глубь своего расположенія. У д. Кундіопа сотня встрѣтила сильную пѣхотную заставу непріятеля; завязалась перестрѣлка. Спустя нѣкоторое время, къ японской заставѣ подошелъ на помощь эскадронъ. Японцы понесли значительныя потери отъ нашего огня: они потеряли 3-хъ убитыми и увели 2-хъ раненыхъ пѣхотинцевъ; въ эскадронѣ ихъ были потери людьми и лошадьми. Не имѣя возможности продвинуться еще дальше и считая свою задачу достаточно выполненной, командиръ сотни отступилъ. Отступленіе совершалось тремя частями, чтобы избѣгнуть большихъ потерь, такъ какъ приходилось итти сквозь линію заставъ противника.

19-го полка доброволецъ Прокофій Евграфовичъ Мордасовъ (станицы Нижнекундрюческой).

Въ результатѣ этой рекогносцировки было опредѣлено, что по лѣвому берегу р. Тай-цзы-хе расположены сильныя заставы; правый-же берегъ рѣки свободенъ вплоть до д. Кундіопа. По правому берегу безпрерывно ходятъ японскіе разъѣзды.

Сегодня около 3 час. дня 19-й полкъ заступилъ въ сторожевое охраненіе, смѣнивъ Терско-Кубанскій полкъ. Сторожевой резервъ стоялъ въ д. Солитунь, главная застава—въ д. Политунь, а впереди сторожевыя заставы и посты.

20—22-го мая.

Свѣдѣнія о противникѣ. Развѣдка сот. Краснянскаго.

19-й полкъ въ сторожевомъ охраненіи. На передовыхъ постахъ безпрерывная стрѣльба, но безъ потерь для насъ. Японцы активныхъ дѣйствій не предпринимали. Высылаемые ежедневно разъѣзды донесли (подъес. Иловайскій и сот. Каменновъ), что противникъ на фронтѣ охраненія 19-го полка усиливается, особенно на 3-ей нашей заставѣ у д. Мындятурль; впереди этой деревни по обрыву японцы на разсвѣтѣ дѣлали засаду. Деревни Эрдагоу и Сидагоу японцами окапываются.

21 мая сот. Краснянскій произвелъ развѣдку

19-го полка подъес. Краснянскій со своими развѣдчиками.

на широкомъ фронтѣ и далеко въ глубину. Въ д. Инаушенди захвачено было 5 хунхузовъ, но 2 изъ нихъ бѣжало. Взято 5 лошадей, 8 винтовокъ, много русскихъ патроновъ. Хунхузы охотно были выданы мѣстными жителями китайцами и указаны казакамъ хозяиномъ двора. Найденъ списокъ хунхузовъ и ихъ письмо къ китайцу съ требованіемъ выдатъ 500 рублей подъ угрозою смерти. Партія хунхузовъ бѣжала въ д. Сыдяза. Послѣ того, какъ взяты были хунхузы, взводъ сот. Каменнова былъ разсыпанъ въ лаву и направленъ на японскіе окопы, занятые постами. Посты ушли, оставивъ консервы. Непріятелю вчера китайцы рыли окопы. По показаніямъ хунхузовъ, тысяча японцевъ ушла 19-го изъ Вьючензы на Каюань и Телинъ.

23-го мая.

Усиленіе сотн. Краснянскаго.

19-й полкъ смѣнился въ сторожевомъ охраненіи и перешелъ въ д. Сяоченза. 3-я сотня, стоявшая во фланговой заставѣ, тоже смѣнилась и присоединилась къ полку.

23 мая сотня Краснянскаго была усилена двумя конно-охотничьими командами Орловскаго и Брянскаго полковъ при 5 офицерахъ. Эти команды поступили въ распоряженіе сотн. Краснянскаго.

24-го мая.

Рекогносцировка ес. Манацкова и сот. Рѣденкова.

Сегодня получено приказаніе начальника коннаго отряда 2-мя сотнями казаковъ рекогносцировать сторожевое охраненіе японцевъ на фронтѣ Пабаотунь—Сифантай. Для выполненія этой задачи были назначены 3-я и 5-я сотни 19-го полка.

Въ тотъ-же день обѣ сотни выступили изъ Сяоченза около 6 час. вечера. Ночевали сотни въ д. Удзыгоу. Въ 3 час. 30 мин. утра 25 іюня обѣ сотни двинулись на работу: 3-я сотня пошла на Сифантай, а 5-я на Таудягоу; связь между сотнями поддерживалась.

Дѣйствія 3-й сотни. Съ вечера 24 іюня командиръ 3-й сотни ес. Манацковъ выслалъ офицерскій разъѣздъ въ д. Каудягоу. Когда на слѣдующій день въ 5 час. утра сотня Манацкова прибыла въ д. Каудягоу, командиръ сотни получилъ здѣсь отъ своего разъѣзда и также отъ старшаго на посту д. Мацзядань оренбуржца свѣдѣнія, что противникъ до линіи нашего расположенія никогда не доходилъ; иногда въ лѣсу у д. Садіопа показываются днемъ нѣсколько японцевъ, но на ночь они уходятъ въ д. Сифантай; на курганѣ, что́ около д. Сифантай, имѣются окопы и въ нихъ расположена пѣхотная часть противника.

Получивъ такія свѣдѣнія, командиръ сотни двинулся впередъ къ Сифантаю. Въ головномъ разъѣздѣ шелъ сотн. Фетисовъ. У фанзы, находящейся шагахъ въ 800-хъ отъ д. Сифантай, разъѣздъ былъ обстрѣлянъ японцами, сидящими въ окопахъ на курганѣ; они дали по казакамъ 3 залпа. Сот. Фетисовъ продвинулся нѣсколько впередъ и остановился; онъ хотѣлъ-бы взять силою лѣвый окопъ непріятеля, но сдѣлать это было невозможно: впереди кургана протекалъ ручей съ болотистымъ берегомъ. Тогда сот. Фетисовъ отступаетъ къ фанзѣ и открываетъ залповый огонь.

Во время перестрѣлки ес. Манацковъ распросилъ китайца-проводника о силахъ японцевъ въ д. Сифантай; тотъ показалъ, что деревня занята японской пѣхотой въ 200 человѣкъ, немного конницы, 2 пулемета и 8 орудій; кромѣ того, китаецъ этотъ говорилъ, что онъ только сегодня вернулся изъ Чантуфу, куда будто-бы перешла вся армія Оямы.

При дальнѣйшей рекогносцировкѣ у д. Синангоу, гдѣ Манацковъ переходилъ оврагъ, онъ услышалъ нѣсколько залповъ въ юго-западномъ направленіи; усиливъ наблюденіе, сотня подошла къ д. Саньшенпу, откуда замѣтила отступающую отъ д. Чидязы конно-охотничью команду. Посланный къ командѣ казакъ объяснилъ, что это подъес. Краснянскій съ 12 казаками и людьми конно-охотничьей команды былъ встрѣченъ залпами япон-

цевъ изъ дер. Чидязы и отступаетъ. Послѣ этого ес. Манацковъ пошелъ къ д. Синлунгоу, гдѣ узналъ отъ жителей, что въ дер. Тапинжуанъ находится около роты пѣхоты, а въ д. Чидязы—50 человѣкъ пѣхоты и нѣсколько человѣкъ кавалеріи.

Для провѣрки этихъ свѣдѣній 3-я сотня была двинута между д.д. Тапинжуанъ и Чидязы; не доходя до Чидязы 1000—1500 шаговъ, казаки были обстрѣляны сильнымъ ружейнымъ огнемъ; сотня отвѣчала. Во время этой стрѣльбы 15 чел. японцевъ съ юга отошли въ дер. Тапинжуанъ. Сотн. Фетисовъ, находясь въ то время въ д. Чаянлинза, распрашивалъ китайцевъ; они разсказали, что въ Тапинжуанѣ около 100 челов. японской пѣхоты, кавалерія пріѣзжаетъ только на ночь. Далѣе разъѣздъ двинулся на д.д. Фуайфашань, Фанзалинъ и все распрашивалъ у жителей о противникѣ. Китайцы говорили, что въ д. Вандзягоу пріѣзжали недѣлю тому назадъ конныя части и проч. Нѣкоторые жители совсѣмъ не видѣли японцевъ.

Эта прогулка съ распросами закончилась, по словамъ ес. Манацкова, благополучно: „происшествій не случилось". Очень жаль, конечно. Сотню какъ разъ посылали для происшествій, а ихъ-то и не случилось. Лучше сидѣть дома и распрашивать китайцевъ. Впрочемъ, удивляться нечего: командиръ сотни носилъ почтенный въ нашей арміи чинъ есаула и за плечами 40 лѣтъ. А сей возрастъ лихости не знаетъ, особенно въ чинѣ есаула; быть генераломъ въ этомъ возрастѣ—дѣло болѣе подходящее. Слава Тихого Дона и 4-й Донской каз дивизіи въ Русско-Японскую войну лежала на рукахъ хорунжихъ и сотниковъ, рѣдко подъесауловъ. Что касается до чиновъ болѣе почтенныхъ, то они оставили свою славу вмѣстѣ со своими годами въ далекой Россіи.

Сотникъ Рѣденковъ былъ моложе Манацкова; ему было только 28 лѣтъ, и дѣйствія его дышатъ большей энергіей.

5-я сотня 19-го полка. Сотня Рѣденкова въ составѣ 101 казака и 3 оберъ-офицеровъ выступила изъ д. Уцзыгоу тоже въ 3 ч. 30 м. на Таудагоу. Въ д. Таудагоу Рѣденковъ получилъ свѣдѣніе, что въ 4-хъ вер. къ югу отъ д. Синлуншань находится сильная пѣхотная часть въ 2 тысячи японцевъ. Пройдя д. Синлуншань, сотникъ выслалъ впередъ взводъ подъ командой сотника Голубова; взводъ этотъ обнаружилъ, что въ д. Малая Ихозань стоитъ небольшая кавалерійская застава. Голубовъ донесъ объ этомъ наблюденіи Рѣденкову, а самъ со взводомъ по обрыву подошелъ къ заставѣ и открылъ огонь съ постояннымъ прицѣломъ. Рѣденковъ, тѣмъ временемъ, пошелъ въ обходъ японцамъ, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія въ д. Большая Ихозань; въ этой послѣдней деревнѣ былъ расположенъ баталіонъ японской пѣхоты. Однако, японцы во́-время для себя начали отступать въ Большую Ихозань. Сотн. Голубовъ преслѣдовалъ японцевъ, и его казаки ранили холоднымъ оружіемъ японскаго офицера, зарубили одного кавалериста и прикололи на смерть другого. Въ то-же время Рѣденковъ спѣшилъ сотню въ оврагѣ и при постоянномъ прицѣлѣ открылъ огонь по японской пѣхотѣ, спѣшившей на выручку своихъ товарищей. Японцы спрятались за стѣнами дер. Большая Ихозань и начали отстрѣливаться. Перестрѣлка эта продолжалась минутъ 20-ть. Къ востоку отъ д. Ихозань впереди д. Янсабы лѣвыми дозорами 5-йсотни были замѣчены окопы, занятые японской пѣхотой. Убѣдившись въ справедливости этого донесенія при помощи бинокля, сотн. Рѣденковъ поспѣшилъ отвести сотню къ коноводамъ; не успѣли казаки сѣсть на лошадей, какъ изъ этого окопа японцы открыли по нимъ огонь залпами. Сотникъ отошелъ къ д. Синлуншань. Впереди оставался еще Голубовъ со своей командой; ему на помощь посылается хор. Полковниковъ со взводомъ. Въ ожиданіи этихъ офицеровъ Рѣденковъ провѣрилъ людей и лошадей и сдѣлалъ перевязку раненымъ. Когда вся сотня собралась, Рѣденковъ отошелъ въ д. Удзыгоу на заставу, занятую 6-ой сотней 19-го полка. Потери въ сотнѣ: тяжело ранены—старш. урядникъ Ѳедоръ Калядинъ, приказный Иванъ Кучеровъ и каз. Василій Бѣловодовъ; лошадей убито 3, ранено 4. Раненыхъ казаковъ подобрали товарищи подъ сильнымъ огнемъ японцевъ, подходившихъ уже перебѣжками къ намъ, чтобы взять ихъ въ плѣнъ. Потери японцевъ, кромѣ упомянутыхъ выше, человѣкъ 15-ть отъ нашихъ пуль и убито 5 лошадей.

19-го Донского каз полка сотникъ Василій Васильевичъ Рѣденковъ.

19-го полка приказный Ѳедоръ Матвѣевичъ Юдинъ (стан. Филипповской).

Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились сотн. Голубовъ, который ловко подкрался со взводомъ къ непріятельской заставѣ на 400 шаговъ, мѣткимъ огнемъ выбилъ противника изъ деревни, и лихо

преслѣдовалъ отступавшихъ японцевъ, пока огонь японской пѣхоты не принудилъ его отойти.

Изъ казаковъ выдающуюся храбрость обнаружилъ старшій урядн. Ѳедоръ Калядинъ (Филипповской): онъ, преслѣдуя непріятеля, ранилъ и взялъ въ плѣнъ японскаго офицера; но самъ, раненый тремя вражьими пулями и потерявъ лошадь, долженъ былъ выпустить добычу.

Прик. Федоръ Юдинъ (Филипповской) первый догналъ бѣгущихъ японцевъ, закололъ одного пикой и сильно ранилъ пикой-же лошадь подъ японскимъ офицеромъ.

Приказный Иванъ Кучеровъ (Чертковской) и каз. Василій Бѣловодовъ (Филипповской) подскакивали къ японцамъ на 100 шаговъ и били ихъ навѣрняка мѣткими пулями; оба казака были тяжело ранены Всѣ раненые оставались въ строю, мало того, послѣ перевязки всѣ трое сѣли на лошадей. Иванъ Кучеровъ въ тотъ-же день скончался. Шестая сотня съ охотн. командами тоже участвовала въ этотъ день въ рекогносцировкѣ непріятельскаго расположенія противъ своего участка, составляя среднюю колонну. При д. Людяза и Тайпиншань былъ раненъ охотникъ Орловскаго полка.

28-го мая.

Приказаніемъ объ усиленной рекогносцировкѣ.

Сегодня отъ начальника отряда г.-м. кн. Орбеліани пол. Пахомовъ получилъ приказаніе (№ 162) такого содержанія:

„Сегодня ночью части отряда ген. Грекова производятъ усиленную развѣдку противника отъ д. Синминченъ въ направленіи на Сифантай (выступленіе изъ д. Синминченъ въ 1 часъ ночи). Для содѣйствія отъ частей ввѣреннаго мнѣ отряда примутъ участіе въ развѣдкѣ: 1 кавказская свободная сотня изъ д. Уйцзыгоу въ направленіи къ линіи Тайпиншань—Синлунгоу. Выступитъ изъ Уйдзыгоу въ 4 час. утра 6-ая Дон. сотня и 4 охотн. команды въ направленіи Уйдзыгоу—Сифантай. Выступленіе изъ д. Уйдзыгоу въ 2 час. ночи. Вамъ предлагаю организовать внезапное ночное нападеніе въ линіи постовъ передъ разсвѣтомъ, вызвавъ для сего охотниковъ".

Этой рекогносцировкѣ ген. Грекова содѣйствовалъ сот. Краснянскій съ 6-й сотней и 4-мя конно-охотничьими командами 10-го корпуса.

1-го іюня.

Трофеи въ 6-ой сотнѣ.

Сегодня въ 2 часа ночи командиромъ 6-й сотни сот. Краснянскимъ была выслана къ сторонѣ противника засада изъ 30 человѣкъ подъ командой вахм. Илларіона Герасимова (Гундуровской). Герасимовъ для засады выбралъ д. Ліуфангоу. На разсвѣтѣ 1 іюня у д. Каудіопа было замѣчено 10 японцевъ-кавалеристовъ; на нихъ бросилось 8 казаковъ подъ командой урядника Полубояринова. Во время преслѣдованія казаку Лукьянову удалось у д. Ардагоу настигнуть отставшаго японскаго офицера и ударомъ пики выбить его изъ сѣдла. Въ виду того, что вывести его подъ сильнымъ огнемъ противника, засѣвшаго у Ардагоу, не удалось, онъ былъ убитъ, а шашка, бинокль, часы и компасъ его сняты и представлены.

3—5 іюня.

Наступленіе японцевъ.

Сегодня японцы повели на передовыя части конnаго отряда наступленіе въ направленіи на д. Политунь и отдѣльные дворы, расположенные впереди этой деревни. Наступленіе велось непрерывно, но весьма вяло. Видно было, что японцы учатся. Заставы завязали съ противникомъ перестрѣлку. Однако въ виду большого превосходства наступающаго, казаки и конно охотники принуждены были отходить шагъ за шагомъ, задерживая японцевъ огнемъ. Около 12 часовъ дня 19-му полку, стоявшему на отдыхѣ въ д. Сяоченза, приказано занять свои оборонительные участки въ д. Сяоченза. Къ вечеру японцы заняли д. Политунь и стали окапываться. Около 2-хъ часовъ ночи перестрѣлка возобновилась: японцы намѣревались перейти рѣчку и занять д. Солитунь. Утромъ 4 іюня нашъ отрядъ очистилъ эту деревню. Около 10 часовъ утра японцы опять возобновили наступленіе цѣпями. Тогда начальникъ отряда приказалъ взводу артиллеріи открыть огонь. Послѣ стрѣльбы артиллеріи японцы быстро прекратили наступать и вернулись въ д. Солитунь. Въ то-же время японская батарея, расположенная въ д. Политунь, открыла огонь по нашей артиллеріи.

Къ вечеру 19-му Донскому полку приказано было смѣнить въ сторожевомъ охраненіи Дагестанскую конную бригаду.

О расположеніи противника на правомъ флангѣ сот. Краснянскій доносилъ слѣдующее:

„№ 103. Передовыя части противника кавалерійскими заставами занимаютъ дд. по р. Сандахѣ: Куадіопа, Сандагоу, Люфангоу, отстоящія отъ этой заставы (д. Уцзыгоу) въ 5—6 верстахъ. Наиболѣе сильные гарнизоны изъ пѣхоты и кавалеріи, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ и артиллеріи занимаютъ Чидяза, Людяза (500 пѣх., 1 эск.). Эрдагоу и Тайпиншанъ (на одной высотѣ съ ними). Въ д. Эрдагоу находится 1500 чел. пѣх. и 2 орудія; пѣхота имѣетъ ружья особаго типа, съ крупно-калибернымъ стволомъ; это ружье кладется при выстрѣлѣ на плечо китайца или японца. Во время частнаго наступленія 3 іюня противникъ въ количествѣ 1 эскадрона былъ не предпріимчивъ, и посты мои остались на мѣстѣ",

4 іюня 3-я сотня ес. Манацкаго тоже добыла трофей въ видѣ одной японской фуражки; вотъ что доноситъ объ этомъ командиръ полка:

„3-я сотня ес. Манацкаго 4 іюня прибыла въ Синшанъ. Въ 7 час. утра японцы изъ д. Хаутоло передвигались въ д. Тундіопа въ составѣ 3-хъ эск. и 1 роты. Посты 3-й сотни открыли перестрѣлку съ японскими разъѣздами; послѣ 2-хъ залповъ упалъ съ лошади японскій всадникъ. Два поста казаковъ соединились и бросились взять убитаго или раненаго; но овраги мѣшали быстрому движенію казаковъ, и японецъ былъ увезенъ. На мѣстѣ паденія была найдена

фуражка съ чехломъ. Фуражка, видимо, принадлежала штабъ-офицеру".

Ночь на 5 іюня прошла спокойно.

Утромъ 5 іюня 19-й полкъ, выславъ впередъ разъѣзды, двинулся для занятія прежнихъ мѣстъ сторожевого охраненія. Мелкіе дозоры противника при приближеніи полка быстро удалялись. Къ полудню полкъ занялъ прежнія мѣста сторожевого охраненія; сторожевой резервъ въ д. Солитунь

На заставѣ сотн. Краснянскаго въ 10 ч. утра 5 іюня разъѣздъ въ 20 челов., разсыпавшись на мелкія группы въ 3—4 человѣка и 5—6 человѣкъ, старался вызвать огонь противника, оставаясь самъ за оврагомъ въ 200-хъ шагахъ. У японцевъ одна лошадь ранена въ ногу. Охотничья команда Орловскаго полка захватила въ плѣнъ одного японца.

8-го іюня.

Дѣло сотника Каменнова.

Сегодня сотн. Каменновъ съ 28-ю казаками 6-й сотни 19-го полка устроилъ засаду въ д. Фуншулинъ. Въ 7 ч. утра къ югу отъ Фуншулина со стороны д. Чидязы показались 4 японскихъ кавалериста; но они вскорѣ скрылись за хребтомъ. Черезъ часъ съ той-же стороны въ верстѣ отъ засады показалось человѣкъ 6—7 японцевъ; они остановились и высматривали, нѣтъ-ли гдѣ-нибудь русскихъ. Сотн. Каменновъ собрался было поскакать за ними и ждалъ только, чтобы японцы подошли ближе. Въ это время отъ прик. Захарова получилось донесеніе, что въ дер. Шуанфаншинъ въѣхали 10 японскихъ кавалеристовъ и расположились въ ней. Тогда Каменновъ рѣшаетъ такъ: половину людей онъ ведетъ самъ южнѣе д. Шуанфаншинъ, а другую половину приказываетъ ур. Фролову вести лѣвѣе д. Санчахэ, чтобы отрѣзать японцевъ въ случаѣ, если-бы Каменнову не удалось настигнуть бѣгущихъ. Только что обѣ партіи казаковъ поскакали, какъ къ югу отъ нихъ раздался выстрѣлъ; это былъ сигналъ для кавалеристовъ, расположившихся въ дер. Шуанфаншинъ. Услышавъ его, японцы поскакали въ д. Санчахэ, гдѣ стояло человѣкъ 20—30 ихъ товарищей.

Казаки Фролова и японцы съ двухъ концовъ стремительно мчались въ дер. Санчахэ; разстоянія между противниками все сокращалось. Сердце усиленно билось, глядя на эту бѣшенную скачку, которая должна была кончиться гибелью многихъ съ той или съ другой стороны. Изъ д. Санчахэ японцы уже открыли по нашимъ огонь. Пять казаковъ, пять смѣльчаковъ продолжали скачку. Пáхать мѣшала бѣгу коней, многіе казаки отстали, лошади утомились. Но вотъ въ 50 саженяхъ отъ Санчахэ казакъ Кузьма Забазновъ (Баклановской) сбиваетъ ударомъ шашки отставшаго японца. Тотъ кубаремъ летитъ съ коня. Ур. Павелъ Даниловичъ Фроловъ (Баклановской)*) мигомъ подлетаетъ къ японцу и предлагаетъ ему сдаться въ плѣнъ и сѣсть на лошадь. Но вѣрный и гордый сынъ своей молодой отчизны предпочитаетъ смерть плѣну. Тогда Фроловъ разсѣкаетъ голову благородному японцу. Казакъ снялъ съ убитаго оружіе и захватилъ его лошадь. Разъѣздъ благополучно отходитъ назадъ.

О дѣлѣ сотн. Каменнова въ приказѣ по X-му корпусу № 178 ген. Церпицкій писалъ:

„28 сего іюня 19-го Донского каз. полка сот. Каменновъ съ 28 казаками 6-й сотни, устроивъ засаду въ д. Фаншилинъ, далъ пройти двумъ японскимъ разъѣздамъ, не обнаруживъ себя, и затѣмъ, когда одинъ японскій разъѣздъ остановился въ д. Сандиваза, а другой въ д. Шуанфаншинъ, раздѣливъ свой разъѣздъ на двѣ части, атаковалъ японцевъ, которые бѣжали, но у д. Санчахэ были настигнуты и потеряли 4-хъ челов. убитыми. Разъѣздъ сот. Каменнова потерь не имѣлъ и, несмотря на открытый японцами изъ д. Санчахэ огонь на разстояніи 150—200 шаговъ, успѣлъ взять японскую лошадь съ сѣдломъ, 2 карабина, палашъ, бинокль, фуражку и 4 ярлыка. За умѣлое управленіе дѣйствіями разъѣзда объявляю благодарность сот. Каменнову, а молодцамъ-казакамъ мое спасибо за лихую атаку. Предписываю каждому казаку разъѣзда выдать по два рубля изъ хозяйственныхъ суммъ полка, а 4-хъ наиболѣе отличившихся представить къ награжденію знаками отличія воен. ордена".

14-го іюня.

Служба въ сторожевомъ охраненіи.

На постахъ продолжается нервная работа выслѣживанія противника и предупрежденія его злыхъ намѣреній. Такъ, напримѣръ, сегодня изъ д. Пабаотунь японцы выслали полуроту по направленіи д. Яндіопы. Сотн. Рѣденковъ ихъ предупредилъ и въ 5 час. утра занялъ эту деревню полусотней. Затѣялась перестрѣлка, которая для казаковъ кончилась безъ потерь. Японцы отступили за рѣку. Послѣ этого въ д. Яндіопа Рѣденковъ поставилъ посты № 1 и № 2; эти посты препятствовали японцамъ купаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ они дѣлали это раньше. Казаки лишили противника маленькаго комфорта. Черезъ рѣку японцы не пытаются теперь переходить; отъ дер. Пабаотунь къ рѣкѣ у японцевъ разставлены столбики, которые обозначаютъ разстоянія для стрѣльбы на случай нашего наступленія.

Къ постамъ сторожевого участка 2-й сотни подходило 9 японцевъ; они, прячась въ складкахъ мѣстности, намѣревались незамѣтно пробраться и занять валики, лежащіе вблизи нашего поста. Но казаки на посту замѣтили маневръ непріятеля; подошла помощь съ заставы, и огнемъ усилившагося, такимъ образомъ, поста японцы были прогнаны къ своему посту у кирпичнаго завода; для отвлеченія нашего вниманія японцы у кирпичнаго завода все время вели усиленную стрѣльбу.

17-го іюня.

Рекогносцировка 6-й сотни.

6-я сотня Краснянскаго сегодня въ полномъ составѣ производила рекогносцировку передъ фронтомъ

*) См. страницу 202.

противника. Въ лѣвомъ разъѣздѣ находился вахмистръ Герасимовъ съ 15 казаками. На разсвѣтѣ разъѣздъ занялъ д. Сытяза, въ которой прежде находился японскій постъ. Къ югу отъ Сытяза, у могилокъ, было замѣчено 3 японскихъ солдата, на которыхъ и бросился разъѣздъ, нарвавшись на залегшую въ небольшомъ рву роту, подпустившую разъѣздъ на 50—30 шаговъ и обстрѣлявшую казаковъ сильнымъ огнемъ. Во время быстраго отступленія разъѣзда былъ раненъ приказный Шлянсковъ и подъ нимъ убитъ конь. Для вывоза раненаго Шлянскова былъ посланъ казакъ Зенкинъ, также скоро получившій рану, а потому и вернувшійся. Посланный казакъ Авиловъ также вмѣстѣ съ лошадью былъ раненъ; Шлянсковъ и Авиловъ попали въ плѣнъ. Кромѣ этихъ двухъ казаковъ, въ дѣлѣ были ранены ур. Шегловъ, казаки—Семидѣдовъ, Кузнецовъ, Колядинъ; убиты 3 лошади, 2 ранены.

24-го іюня.

Наступленіе японцевъ.

Около 4 часовъ утра на заставахъ коннаго отряда ген. кн. Орбеліани раздались выстрѣлы непріятеля въ сторонѣ д. Уцзыгоу и Эрдагоу; начальникъ сторожевого отряда командиръ 19-го полка полк. Пахомовъ приказалъ отъ 3-й сотни своего полка послать двухъ человѣкъ узнать на постахъ 6-й сотни Краснянскаго, въ чемъ дѣло.

Въ 4 часа 40 мин. стрѣльба въ томъ-же направленіи усилилась; полк. Пахомовъ посылаетъ на помощь 6-й сотнѣ взводъ 3-й сотни подъ командой хор. Каклюгина. Въ 5 час. утра, получивъ донесеніе отъ 6-й сотни, что сот. Краснянскій ушелъ со всѣми казаками въ засаду и неизвѣстно, гдѣ теперь находится, что онъ оставилъ приблизительно на постахъ 20 человѣкъ, и что японцы тѣснятъ эти посты,—командиръ 19-го полка посылаетъ въ помощь 6-й сотнѣ третью сотню ес. Манацкова.

Дѣйствительно, подъес. Краснянскій еще ночью вывелъ изъ д. Уцзыгоу свою сотню въ засаду, оставивъ на мѣстѣ лишь сторожевые посты. Японцы, наступая на д. Уцзыгоу, отрѣзывали 6-ю сотню отъ ея постовъ. Такое опасное положеніе цѣлой сотни и заставило полк. Пахомова выслать ей помощь. Кромѣ того, для поддержанія 6-й сотни г.-м. кн. Орбеліани выдвинулъ четыре охотничьихъ команды и двѣ сотни Терско-Кубанскаго полка; четыремъ орудіямъ 20-ой конной батареи было приказано двигаться къ Сяочензы, а двумъ остальнымъ стать на гребнѣ у Тункася. Японцы наступали въ числѣ около одного баталіона пѣхоты, двухъ эскадроновъ и 4-хъ орудій; они вскорѣ заняли д. Уцзыгоу и отрѣзали подъес. Краснянскаго съ 40 казаками въ одномъ мѣстѣ, а сот. Каменнова—въ другомъ.

Высланная на помощь шестой сотнѣ 3-я сотня ес. Манацкова была обстрѣляна на переходѣ черезъ р. Тайцзыхе изъ д. Людяза и отступила къ рѣкѣ, гдѣ и укрылась отъ выстрѣловъ отвѣснымъ берегомъ, продолжая движеніе къ д. Уцзыгоу.

Взводъ хор. Коклюгина, выйдя на равнину, тоже былъ обстрѣлянъ пѣхотой японцевъ, занявшихъ опушку д. Людяза, и отступилъ къ д. Солитунь. Этому взводу полк. Пахомовъ приказалъ спѣшиться усиленнымъ спѣшиваніемъ съ батовкой и, оставивъ лошадей за сѣверо-западной окраиной Солитунь, занять опушку рощи вдоль р. Тайцзыхе, задерживая японцевъ при выходѣ ихъ изъ д. Людяза. Съ тою-же цѣлью было приказано спѣшиться вдоль р. Тайцзыхе и южныхъ дворовъ д. Солитунь тремъ взводамъ первой сотни 19-го полка; четвертый взводъ этой сотни оставался при знамени въ конномъ строю и выставилъ наблюденіе къ рощѣ, что́ южнѣе Солитунь. Въ это самое время полк. Пахомовъ получилъ донесеніе, что начальникъ заставы № 6 пор. Кульжинскій оставилъ свое мѣсто и отступилъ на хуторъ Солитунь, потому что его потѣснили непріятельская рота и эскадронъ, двигающіеся на дер. Солитунь; другая непріятельская рота и 2 эскадрона заняли д. Людяза. На мѣстѣ заставы № 6 начальникъ заставы № 5 пор. Кирстъ поставилъ постъ; этотъ постъ и застава № 5 обстрѣляли японскихъ всадниковъ, направляющихся на нихъ; изъ опасенія, что застава № 5 можетъ быть отрѣзана съ сѣвера, полк. Пахомовъ приказалъ ей пройти къ д. Тюшу.

Около 9 час. утра застава № 6 видѣла, какъ рота японцевъ роетъ окопъ южнѣе д. Эйцзягоу фронтомъ на западъ; орудій не было видно; лѣвѣе д. Сѣверная Эрдагоу въ кустахъ стоитъ японская кавалерія, а далѣе по гребню въ направленіи къ д. Уцзыгоу—пѣхота.

Вольноопредѣляющійся (нынѣ хорунжій) 19-го Донского казач. полка Василій Васильевичъ Пузановъ.

Въ 9 ч. 25 м. утра отъ начальника заставы № 5 пор. Кирста было получено донесеніе о томъ, что съ юга на д. Уцзыгоу двигается колонна около двухъ ротъ; непріятельскіе разъѣзды объѣзжаютъ деревню съ востока и появились уже къ сѣверу отъ д. Синлундія, заходя, такимъ образомъ, въ тылъ д. Сивоза; за разъѣздами есть и кавалерія, силу которой опредѣлить трудно. Получивъ это донесеніе, полк. Пахомовъ приказалъ заставѣ № 5 отходить подъ напоромъ

противника, задерживая его огнемъ на всякой удобной позиціи.

Между тѣмъ, положеніе 6-й сотни сотн. Краснянскаго было весьма затруднительно; японцы, увидѣвъ, что въ тылу у нихъ очутилась казачья сотня, стали захватывать ее въ кольцо. Сотникъ Краснянскій занялъ удобный для обороны пунктъ, съ котораго открылъ по японцамъ огонь, и въ тоже время поручилъ вольноопредѣляющемуся урядн. Пузанову произвести развѣдку непріятельскаго расположенія для прорыва сотни. Пузановъ отыскалъ прорывъ въ японскомъ расположеніи; туда была направлена 6-я сотня, часть силъ которой съ демонстративной цѣлью ввязалась въ бой въ противоположномъ прорыву мѣстѣ; 6-я сотня благополучно вырвалась изъ непріятельскаго кольца, потерявъ лишь одну лошадь раненой. Прорывъ 6-й сотни былъ совершенъ въ 9 час. 45 мин.; сотня проскочила къ заставѣ № 4, двигаясь съ восточной стороны д. Солитунь. Японцы обстрѣливали 6-ю сотню изъ д. Людязы и намѣревались выйти изъ этой деревни для пораженія огнемъ казаковъ сот. Краснянскаго, когда тѣ переправлялись черезъ р. Тайцзыхе; однако, продвинуться къ рѣкѣ японцамъ не удалось: взводъ хор. Коклюгина и одинъ взводъ первой сотни каждый разъ своимъ огнемъ заставляли японцевъ бѣгомъ отступать назадъ; первая и третья сотни тоже мѣшали непріятелю дебушировать изъ д. Людяза.

Около 10 час. 20 мин. утра застава № 6, отошедшая къ импани у южнаго хуторка д. Солитунь, была поддержана полусотней первой сотни и открыла сильный огонь по наступающей японской ротѣ и эскадрону отъ д. Людяза и заставила ихъ войти обратно въ эту деревню; въ 10 час. 55 мин. японцы стали очищать д. Людяза и отходить на д. Эйцзягоу, провожаемые залпами 1-й и 3-й сотенъ.

Вслѣдъ за ушедшими японцами были высланы разъѣзды въ д. Уцзыгоу.

Около 12 час. дня начальникъ заставы № 5 пор. Кирстъ донесъ, что изъ д. Уцзыгоу на югъ прошелъ отрядъ японцевъ, имѣя въ главныхъ силахъ около двухъ ротъ пѣхоты и около $1^1/_2$ эскадрона кавалеріи; этотъ отрядъ, пройдя д. Падязы, скрылся въ рощѣ, оставивъ противъ заставы № 5 въ с. Синлундія заслонъ изъ спѣшенной кавалеріи.

Почти одновременно получено словесное донесеніе отъ высланныхъ разъѣздовъ изъ д. Людяза и Уцзыгоу и отъ начальника заставы № 6, что непріятель пятью колоннами, по полуротѣ въ каждой, подъ прикрытіемъ конныхъ дозоровъ въ 4—5 всадниковъ отступаетъ отъ д. Уцзыгоу на югъ; колонны идутъ въ 400-ахъ шагахъ одна отъ другой.

Въ 12 час. 45 мин. дня застава № 6 заняла свое прежнее мѣсто, и непріятель окончательно скрылся.

Потерь, кромѣ одной раненой лошади въ 1-й сотнѣ, въ 19-мъ полку не было.

Объ отступленіи японцевъ въ 1 ч. 30 м. дня доносилъ изъ д. Сиваза начальникъ заставы № 5 пор. Кирстъ:

„Въ разное время къ югу по той-же дорогѣ японцы отходили; вообще отошло обратно около 6-ти ротъ пѣхоты и 5 эскадроновъ кавалеріи. Въ 1 час. 15 мин. японскій заслонъ у д. Синлундія снятъ; движеніе противника прекратилось: очевидно, отошли всѣ".

Осмотрѣнная казаками д. Людяза оказалась приспособленной японцами къ оборонѣ: въ стѣнахъ были продѣланы бойницы для стрѣлковъ и для пулемета. По показаніямъ китайцевъ, въ д. Людяза у японцевъ были потери въ людяхъ.

Объ этомъ наступленіи японцевъ полк. Пахомовъ доносилъ ген. князю Орбеліани слѣдующее:

„Внимательно наблюдая за дѣйствіями японцевъ 24 іюня, я предполагаю, что они производили усиленную рекогносцировку въ направленіи дер. Эрдагоу, Удзыгоу къ Сяоченза, подготовляя вмѣстѣ съ тѣмъ себѣ будущій путь наступленія, на что указываютъ какъ устроенныя въ деревняхъ бойницы, такъ и различной величины окопы на удобныхъ для обороны мѣстахъ (у деревни и по гребню Удзыгоу—Людяза), а также окопъ для орудій южнѣе Удзыгоу.

Поспѣшное отступленіе японцевъ при видѣ охотничьихъ командъ, двигающихся изъ Сяочензы, и выдвинутый ими заслонъ къ сторонѣ заставы № 6 (дер. Синлундія) показываютъ, что они очень опасались за свой лѣвый флангъ, откуда ожидали нападенія, которое могло поставить ихъ въ критическое положеніе.

Стрѣльба японцевъ, судя по результатамъ (никакихъ потерь съ нашей стороны, несмотря на 4-хъ часовой огонь ротъ и спѣшенныхъ эскадроновъ), ниже всякой критики и расчитана исключительно на моральное воздѣйствіе. Приспособленіе къ оборонѣ пѣхотой дѣлается всегда очень быстро, на какой-бы срокъ мѣстный предметъ ни занимался ими.

Что касается кавалеріи японцевъ, то выводы не въ ея пользу: нѣтъ отваги и предпріимчивости; замѣтивши окруженные уже взводы въ сотнѣ Краснянскаго и Каменнова, японскіе эскадроны не бросились уничтожать ихъ и даже не преслѣдовали, чѣмъ и дали возможность взводамъ этимъ уйти безнаказанно, а затѣмъ, видя передъ собою отступающіе посты и людей разъѣздовъ, они не попытались даже броситься эскадронами на этихъ разрозненныхъ людей и, опрокинувъ массой, попытаться заглянуть возможно дальше, да и не бросились въ тылъ заставѣ № 5, имѣя къ тому полную возможность, такъ какъ начальникъ этой заставы все время оставался за заставой на своемъ мѣстѣ".

Въ тотъ-же день 19-й полкъ былъ смѣненъ въ сторожевомъ охраненіи.

28—30-го іюня.

Откомандированіе 19-го Донского каз. полка.

Получено приказаніе объ откомандированіи 19-го полка въ 1-ю армію. По дорогѣ полкъ долженъ былъ явиться въ штабъ 2-й арміи, расположенный въ д. Маймакаѣ.

29 іюня рано утромъ полкъ двинулся въ дер. Тункася. Въ 8 час. утра полкъ выстроился около этой деревни, и къ нему подъѣхалъ начальникъ коннаго отряда ген. князь Орбеліани. Князь благодарилъ казаковъ за службу, высказалъ сожалѣніе, что полкъ уходитъ изъ его отряда, и пожелалъ казакамъ счастливаго пути. Въ догонку полку

князь Орбеліани отдалъ слѣдующій благодарственный приказъ за № 149:

„19-й Донской каз. полкъ, пробывъ въ составѣ ввѣреннаго мнѣ отряда около 2-хъ мѣсяцевъ, успѣлъ заявить себя даже въ такой короткій промежутокъ времени съ отличной стороны. Превосходный офицерскій составъ съ командиромъ полка полковн. Пахомовымъ во главѣ, преисполненный чувствомъ долга передъ Царемъ и родиной и любви къ военному дѣлу, не разъ водили лихихъ до самоотверженія донцовъ-казаковъ на отважныя развѣдки. Десятки знаковъ отличія военнаго ордена разныхъ степеней и офицерскія награды, полученныя въ полку за это короткое время, служатъ краснорѣчивой оцѣнкой боевой дѣятельности полка. Полныя отваги и находчивости дѣла донцовъ составятъ одну изъ лучшихъ страницъ въ исторіи отряда. Объявляю командиру полка полковн. Пахомову и всѣмъ г.г. офицерамъ полка мою искренную, сердечную благодарность за примѣрное обученіе и воспитаніе лихого полка. Отважнымъ молодцамъ-казакамъ мое „спасибо“ отъ души за самоотверженную службу.

Разставаясь съ прискорбіемъ съ молодецкимъ полкомъ, я утѣшаюсь тѣмъ, что въ новомъ мѣстѣ службы лихіе донцы принесутъ большую пользу общему дѣлу въ борьбѣ съ врагами.

Начальнику отряда, въ составъ котораго войдутъ донцы, могу сказать: нѣтъ положенія, изъ котораго донцы не могли-бы выйти съ честью“.

Въ 3 ч. дня полкъ прибылъ въ Баміенченъ, гдѣ стоялъ штабъ X-го корпуса.

30 іюня дневка въ Баміенченѣ. Ген. Церпицкій отдалъ приказъ по корпусу, въ которомъ тоже благодарилъ 19-й полкъ за службу:

„19-й Донской каз. полкъ 1-го сего іюля выбылъ изъ состава ввѣреннаго мнѣ корпуса, пробывъ въ немъ около 2-хъ мѣсяцевъ и состоя все время въ передовомъ конномъ отрядѣ.

За все время служба полка была отличная во всѣхъ отношеніяхъ: отъ лица сдужбы приношу мою сердечную благодарность командиру полка полковн. Пахомову и г.г. офицерамъ; молодцамъ казакамъ-донцамъ—„спасибо“.

1-го іюля.

Смотръ генерала барона Каульбарса.

Полкъ выступилъ сегодня въ Маймакай. По дорогѣ командиръ полка получилъ извѣстіе, что командующій 2-й арміей ген. Каульбарсъ произведетъ смотръ полку.

Для смотра 19-й полкъ построился въ 1 верстѣ отъ города въ развернутомъ строю. Черезъ нѣсколько времени вдали показалась большая группа всадниковъ, скачущая полевымъ галопомъ, впереди которой гарцовалъ баронъ Каульбарсъ. Командующій поздоровался съ каждой сотней отдѣльно и затѣмъ обратился къ полку съ рѣчью:

„Спасибо вамъ, лихіе донцы, за отличную службу во 2-й арміи; хорошо поработали. Жаль только, что васъ слишкомъ скоро отнимаютъ у меня. Но надѣюсь, что и на новомъ мѣстѣ служенія вы будете достойными сынами Дона. О вашей службѣ я донесу главнокомандующему и сообщу командующему 1-й арміей, куда вы пойдете отсюда“.

Послѣ этихъ словъ полку приказано было пройти мимо командующаго арміей „справо по три“ съ разомкнутыми рядами. Командующій еще разъ благодарилъ полкъ, и казаки дружно отвѣчали: „постараемся, Ваше Высокопревосходительство“.

Попрощавшись съ полкомъ, баронъ Каульбарсъ со своей огромной свитой галопомъ ускакалъ въ Маймакай. Полкъ расположился бивакомъ у гор. Маймакай. Командиръ полка, его помощникъ и сотенные командиры были приглашены къ столу командующаго. Кромѣ того, было приказано взять съ сотни по одному казаку, достойному награжденія военнаго ордена.

Въ тотъ-же день былъ полученъ маршрутъ для дальнѣйшаго слѣдованія полка. Полкъ, видимо, предназначенъ былъ для отправленія въ Гиринъ охранять топографовъ.

2-го іюля.

Переходъ 19-го полка въ 1-ю армію.

19-й полкъ двинулся на ст. Годзядянь и прибылъ въ Сытяза въ 3 ч. дня. 3 іюля выступленіе назначено въ 8 час. утра. Маршрутъ измѣненъ. Полкъ идетъ въ Херсу, гдѣ ему будетъ произведенъ смотръ ген. Куропаткинымъ.

Вблизи Херсу 19-й полкъ построился въ резервную колонну. Казаки, видимо, волновались въ ожиданіи увидѣть популярнаго между ними и любимаго ген. Куропаткина. Вся фигура русскаго, коренастаго генерала, замкнутаго въ себѣ, но съ сердцемъ добрымъ и заботливымъ о солдатѣ, была близка сердцу станичника и потому дорога ему.

Черезъ полчаса показался ген. Куропаткинъ. Его свита была не велика; генералъ ѣхалъ не торопясь съ видимымъ намѣреніемъ посмотрѣть полкъ, а не себя показать. „Здорово, донцы“, пронесся по рядамъ ласковый голосъ командующаго. Начался объѣздъ каждой сотни, и внимательный глазъ хозяйственнаго генерала, отца-генерала, зорко вглядывался въ лицо каждаго казака, окидывалъ лошадей. Каждаго казака, награжденнаго Георгіемъ Куропаткинъ распрашивалъ, за что имъ полученъ знакъ отличія. 3-ю сотню 19-го полка онъ поблагодарилъ отдѣльно за атаку 17 октября.

Послѣ объѣзда командующій сказалъ казакамъ: „Жаль очень отправлять такихъ молодцовъ въ тылъ; для тыловой службы можно найти другихъ... А вы, братцы, гдѣ-бы желали служить, въ тылу или впереди?“ „Впереди, Ваше Высокопревосходительство“, дружно вырвалось общее желаніе донцовъ изъ тысячи грудей. „Ну, хорошо“, улыбнулся Куропаткинъ, „отдохните, оправьтесь, а завтра я вамъ скажу, куда итти“. Затѣмъ, попрощавшись съ полкомъ, командующій арміей пропустилъ донцовъ съ пѣснями въ походной колоннѣ. Ночевалъ полкъ въ Херсу.

4-го іюля.

Осмотръ полка ген. гр. Бобринскимъ.

Сегодня полку дневка въ Херсу. Состоящій при ген. Куропаткинѣ ген. графъ Бобринскій производилъ осмотръ лошадей въ полку. Объ этомъ смотрѣ въ приказѣ по дивизіи сказано слѣдующее:

„№ 59. Въ приказѣ 1-й Маньчжурской арміи 11-го іюля за № 550 объ осмотрѣ г.-м. гр. Бобринскимъ коннаго состава 19-го Донского каз. полка отмѣчено о неудовлетворительномъ состояніи тѣлъ лошадей въ 1-й и 3-й сотняхъ и только удовлетворительность состоянія въ 4-й и 5-й сотняхъ".

Изъ арміи получено приказаніе, отмѣняющее ранѣе данное: въ Гиринъ идетъ 25-й полкъ, а 19-й полкъ—на передовыя позиціи въ отрядъ генерала Телешева.

5 іюля около 6 ч. вечера полкъ прибылъ въ долину Уничанъ въ расположеніе отряда генерала Телешева.

Заключеніе о дѣятельности 19-го полка въ X-мъ корпусѣ.

Такихъ хвалебныхъ отзывовъ, какіе получилъ 19-й полкъ, уходя съ передовыхъ позицій X-го армейскаго корпуса, ни одна донская часть не получала во всю кампанію. Гдѣ-же кроется причина этого успѣха 19-го Донского полка? Или всегдашняя и давно извѣстная любезность двухъ генераловъ хорошихъ фамилій—барона Каульбарса и князя Орбеліани—согрѣли полкъ такими теплыми, задушевными словами, или, можетъ быть, отвѣтъ еще проще найти въ томъ, что 19-й полкъ лучшій полкъ въ 4-й Донской дивизіи?

Преклоняясь передъ 19-мъ полкомъ, мы, изучивши всю дѣятельность его на войнѣ, въ правѣ сказать, что этотъ полкъ дѣйствительно лучшій въ дивизіи. Въ нашей оцѣнкѣ полковъ единственную роль играетъ результатъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Результатъ-же этотъ зависитъ и отъ того, въ какія условія поставлена была часть. Чѣмъ, скажемъ, виноватъ 26-й полкъ въ томъ, что его 16 октября отправили на службу въ тылъ, заставили нести ординарческую, а не боевую работу. Вотъ оцѣнивая по достоинству условія, въ которыхъ приходилось работать каждому полку, мы придемъ къ заключенію: 19-й полкъ одинъ изъ лучшихъ полковъ дивизіи, это несомнѣнно, но 19-му полку въ тоже время везло.

Въ чемъ-же? 19-му полку повезло въ томъ, что онъ почти единственный (26-й полкъ отчасти тоже) изъ всей дивизіи попалъ въ условія, благопріятныя для кавалерійской работы. Такихъ условій на фронтѣ X-го армейскаго корпуса было два: 1) равнинная мѣстность; 2) дѣйствія противъ непріятельской кавалеріи. Другимъ полкамъ дивизіи, и 19-му полку въ томъ числѣ до мая 1905 г., приходилось работать или въ горахъ или на равнинѣ, но противъ пѣхоты, укрѣпленныхъ деревень и окоповъ, иногда то и другое вмѣстѣ, т. е. и горы и пѣхота. Поэтому мы и не встрѣчаемъ блестящихъ кавалерійскихъ эпизодовъ въ дѣятельности Донскихъ частей.

На фронтѣ X-го корпуса картина мѣняется: передъ донцами равнина и непріятельская кавалерія, появляющаяся хоть изрѣдка, но все-таки появляющаяся. Донцу это сподручно, какъ и всякому кавалеристу; его вѣрный товарищъ, степной скакунъ, оглядѣлся въ этой равнинѣ, и хоть и кололи ему ноги кочарыги гаоляна, но здѣсь въ полѣ все-таки была возможность разомнуть скакуну свои мускулы, разбѣжаться на просторѣ, показать мощь своей крови. Донской конь оправдалъ надежды. Разстоянія въ версту, полторы, отдѣляющія его отъ щупленькаго японскаго конька, ему ни почемъ, догонитъ. Станичникъ, видя прыть своего товарища, и самъ ободрился духомъ. Съ такимъ конемъ не пропадешь... и дѣйствительно, не только не пропадали казаки, но и побѣждали. Сильный шокъ большого скакуна сваливалъ японца на земь, скорый бѣгъ догонялъ непріятельскаго маштачка. Конечно, не надо успокаиваться на этихъ качествахъ донского коня. Наши западные сосѣди выставятъ противъ насъ еще лучшую лошадь. Но вѣрный путь для совершенства кавалеріи—улучшить лошадь - намѣченъ. Безъ хорошей лошади не будетъ хорошей кавалеріи.

Во всякомъ случаѣ, хорошій конь—это только одна сторона дѣла; дайте трусу чистокровнаго англичанина, и онъ ничего не сдѣлаетъ. Донской конь очутился въ рукахъ хорошаго казака 19-го полка и подъ руководствомъ хорошаго офицера.

Любопытно, что, имѣя дѣло даже съ кавалеріей японцевъ, донцамъ приходилось постоянно часть своихъ силъ спѣшивать. Только искусство руководителя сочетать спѣшенный бой съ конным даетъ современному кавалеристу успѣхъ. Одними атаками этого успѣха не достигнешь.

Дѣятельность 26-го Донского каз. полка въ авангардѣ 4-го Сибирскаго корпуса.

18 марта 1905 г. 26-й Донской каз. полкъ, находившійся въ Монголіи въ отрядѣ полк. Филимонова, получилъ приказаніе ген. Абрамова: „выступить изъ Тайпинлина завтра, 20 марта, на ст. Годзядянь въ распоряженіе командующаго 1-й арміей".

19 марта 26-й полкъ перешелъ въ Тайпинлинъ; переходъ въ 30 верстъ.

20 марта переходъ въ Сяошуанчжоу 30 в. 5-я сотня 26-го полка, бывшая въ другой колоннѣ летучаго отряда (полк. Филимонова), присоединилась къ полку только сегодня.

21 марта полкъ перешелъ въ Пандяуопа (35 верстъ), черезъ ст. Гунжулинъ, гдѣ былъ сдѣланъ привалъ на 3 часа.

23 марта переходъ въ Тханагоу—40 верстъ, черезъ ст. Годзядянь, гдѣ былъ привалъ на $1^1/_2$ часа; Годзядянь—ставка ген. Леневича.

24 марта дневка. Получено приказаніе 26-му полку поступить въ распоряженіе командира 4-го Сибирскаго корпуса ген. Зарубаева.

25-го марта.

Прибытіе 26-го Донского каз. полка въ составъ 4-го Сибирскаго корпуса.

26-й полкъ 25 марта перешелъ изъ Тханигоу въ д. Лидіаза, въ раіонъ расположенія авангарда 4-го Сибирскаго корпуса. Переходъ въ 35 верстъ; большой привалъ на полтора часа былъ данъ полку на ст. Сыпингай; въ Лидіаза полкъ пришелъ въ 5 часовъ вечера.

4-й Сибирскій корпусъ ген. Зарубаева занималъ позицію отъ желѣзной дороги до восточной окраины группы деревень Сяохуанзай; другими словами, этотъ корпусъ защищалъ восточную половину центра Сыпингайской позиціи, западную половину котораго оборонялъ 8-й арм. корпусъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, 4-й Сибирскій корпусъ составлялъ правый флангъ 1-й Маньчжурской арміи. На оба корпуса—8-го арм. и 4-го Сиб.—возложена была оборона нашей жел. дороги въ Маньчжуріи, соединяющій армію съ Россіей.

Впереди главныхъ силъ 4-го Сибирскаго корпуса стоялъ его авангардъ; въ составъ этого авангарда входила одна бригада пѣхоты, двѣ батареи и нѣсколько сотенъ; отъ авангарда былъ высланъ къ ст. Шуанмяоцзы передовой отрядъ, который къ 25 марта состоялъ изъ 5-го Сибирскаго каз. полка и 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.

По диспозиціи 1-й Маньчжурской арміи № 8, авангардамъ всѣхъ корпусовъ, стоящихъ въ передовой линіи Сыпингайской позиціи, было приказано:

„Въ случаѣ наступленія непріятеля удерживать упорно позиціи, выяснить силы противника и группировку его. Отходить только подъ дѣйствительнымъ напоромъ превосходныхъ силъ его. Конницѣ всѣхъ авангардовъ быть всегда въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, развѣдывая о немъ не только съ фронта, но и въ тылу, для чего посылать и отдѣльные разъѣзды".

Подобно тому, какъ распредѣлялись силы 4-го Сибирскаго корпуса на три части, въ три этажа, такъ сказать,—были распредѣлены и всѣ передовые корпуса 1-й, да и 2-й Маньчжурской арміи въ періодъ Сыпингайскаго стоянія.

Мѣстность, на которой предстояло работать 26-му Донскому каз. полку, представляла собой холмистую поверхность по обѣимъ сторонамъ жел. дороги, которая къ востоку отъ жел. дороги окаймлялась горнымъ пространствомъ.

Эта горная поверхность съ узкими долинами, большею частью голыми, крутыми сопками, у ст. Шуанмяоцзы подходила близко къ жел. дорогѣ, но не имѣла здѣсь такой высоты и труднодоступности для конницы, какъ по мѣрѣ удаленія на югъ, гдѣ горный кряжъ отходилъ значительно отъ жел. дороги, образуя между собой и желѣзнодорожной насыпью довольно широкую холмистую полосу; у Танипанъ ширина этой полосы доходила до 10 верстъ. Эта полоса была болѣе или менѣе удобна для дѣйствія конницы. Горная мѣстность была неудобна для дѣйствія кавалеріи: узкія, короткія долины съ запада на востокъ прорѣзывали ближайшую къ жел. дорогѣ часть этой горной полосы, зато съ сѣвера на югъ здѣсь рѣшительно не было долинъ и, слѣдовательно, дорогъ, по которымъ конница могла быстро удрать отъ непріятеля. Японская-же пѣхота, наоборотъ, прячась отъ нашей конницы, не рѣдко скрывалась въ горы, гдѣ она становилась малоуязвима для казаковъ.

Какъ видимъ, поле дѣйствія для 26-го Донского каз. полка было не слишкомъ обширно, принимая во вниманіе, что раіонъ къ западу отъ жел. дороги принадлежалъ уже 8-му армейскому корпусу; едва-ли здѣсь могъ удобно развернуться и работать весь полкъ въ полномъ составѣ. Для дѣйствія-же отдѣльныхъ разъѣздовъ этотъ раіонъ былъ довольно удобенъ: въ горахъ, какъ въ лѣсу, можно было спрятаться и оттуда выслѣживать себѣ добычу, т. е. зазѣвавшихся всадниковъ или пѣшихъ людей; зато дѣйствовать приходилось накороткѣ, потому что, какъ мы уже сказали, и японцы легко могли спрятаться отъ преслѣдованія на какой-нибудь крутой сопкѣ. Набѣги, вылазки съ цѣлью добыть языка въ мѣстности, гдѣ пришлось работать 26-му полку, было удобно производить; а этотъ способъ развѣдки въ послѣднее время сталъ признаваться самымъ цѣлесообразнымъ.

26—28-го марта.

Рекогносцировка непріятельскаго расположенія.

На 26, 27 и 28 марта по всему фронту 1-й арміи было приказано произвести усиленныя рекогносцировки расположенія противника. Это была первая обширная развѣдка послѣ остановки 1-й арміи на Сыпингайской позиціи.

Отъ 4-го Сибирскаго корпуса для этой рекогносцировки назначены:

7-го Сибир. Красноярскаго п. п. . .	4 бат.
8-го Сибир. Томскаго п. п.	4 бат.
10-го В.-С. горной батареи . . .	6 г. орд.
5-го Сибир. каз. полка	4 сот.
2-го Верхнеудин. каз. полка . . .	3 сот.
26-го Дон. каз. полка	5 сот.

Всего 8 бат., 12 сот. и 8 г. оруд.

Начальникомъ отряда назначенъ ген. Шилейко.

25 марта изъ штаба 1-й арміи командиромъ 4-го Сибирскаго корпуса было получено такое приказаніе:

„Командующій 1-й арміей приказалъ: отрядомъ, выдвигаемымъ 26 марта, назначить командывать одного изъ начальниковъ дивизій. Объяснить всѣмъ чинамъ отряда, что будетъ произведена только рекогносцировка, и чтобы не считали за отступленіе возвращеніе отряда обратно на свои позиціи. По окончаніи исполненной задачи пѣхотой занять д. Шахедзы, дальше не продвигаться; выслать всю конницу впередъ, приказавъ продвинуться возможно глубже, дѣйствуя преимущественно на флангахъ противника".

Выступленіе отряда назначено въ 7 ч. утра 26-го марта. Позицію авангарда занялъ 11-й Семипалатинскій полкъ (4 бат.) и 1-й Сибир. артил. бригады 16-ть орудій.

Во исполненіе этого приказанія 26-й Донской каз. полкъ подъ начальствомъ г.-м. Абрамова выступилъ въ Шахедзы и послѣ перехода въ 33 версты соединился у ст. Шуанмяоцзы съ остальными частями коннаго отряда, отданнаго подъ начальство ген.-м. Абрамова. Ген. Абрамовъ прибылъ въ Шахедзы въ 5 ч. вечера. Составъ коннаго отряда былъ таковъ:

26-й Донской каз. полкъ	5 сот.
5-го Сибирск. каз. полкъ.	4 сот.
2-го Верхнеудин. каз. полка. . . .	3 сот.
10-й В.-С. горн. батар.	2 орд.
Всего	12 сот. и 2 гор. оруд.

Ночевалъ отрядъ въ дер. Шахедзы.

Пѣхота ген. Шилейко дошла къ вечеру 26-го марта до ст. Шуанмяоцзы, гдѣ имѣла ночлегъ.

Передъ фронтомъ конницы отступали небольшія кавалерійскія части противника и конныя шайки хунхузовъ.

Японцы, по свѣдѣніямъ, добытымъ развѣдкой, занимали тремя родами оружія линію с. Цулушу—Синлунчжуанъ (1—3 батал., до 8 эскадр., 2 пулем. и 4 горн. оруд.), на западъ отъ жел. дороги, почти параллельную полотну.

Въ 8 час. утра 27 марта конный отрядъ выступилъ изъ д. Шахедзы на югъ. Впередъ отряда, до его выступленія, былъ посланъ соединенный разъѣздъ сотн. Миронова и подъес. Крюкова.

Въ часъ дня этотъ разъѣздъ былъ встрѣченъ изъ д. Сандагоу огнемъ почти въ упоръ. Оказалось, что японскій разъѣздъ быстро сталъ удаляться на западъ, а вооруженные китайцы, какъ бы прикрывая разъѣздъ, начали отстрѣливаться. Населеніе деревни бѣжало въ японскую сторону, угоняя скотъ. Четыре китайца, настигнутые съ оружіемъ въ рукахъ, были зарублены шашками. Разъѣздъ донцовъ дѣйствовалъ совмѣстно съ сотней князя Накашизе.

Конный отрядъ подъ начальствомъ полк. Багаева двигался вдоль жел. дороги съ восточной ея стороны; западнѣе жел. дороги двигалась 6-я сотня 26-го полка. Отряду приходилось проходить въ бродъ много ручьевъ съ топкимъ дномъ; это затрудняло движеніе горныхъ орудій; поэтому было рѣшено горныя орудія, подъ прикрытіемъ 5-й сотни 26 го полка, оставить въ д. Санянпу. Мелкія непріятельскія кавалерійскія части, встрѣчаемыя по дорогѣ отрядомъ, отходили назадъ; рѣдкія цѣпи всадниковъ были видны по высотамъ, западнѣе жел. дороги.

Около 2-хъ часовъ дня разъѣзды донесли, что въ д. Мачентай и другой, рядомъ съ ней, есть японская пѣхота до 2-хъ ротъ съ 2-мя эскадронами кавалеріи. Южнѣе этихъ деревень, у ж.-дор. полотна, видно также около эскадрона кавалеріи, а съ западной стороны по горамъ замѣчена приближающаяся пѣхота; кромѣ того, со стороны Чантафу къ жел. дорогѣ двигается какая-то часть. Послѣ небольшой перестрѣлки съ противникомъ трехъ сотенъ 26-го полка (2-й, 4-й и 6-й), въ виду подхода къ противнику подкрѣпленій, казакамъ приказано отходить къ востоку отъ жел. дороги.

О дѣйствіяхъ коннаго отряда, со словъ начальника этого отряда, ген. Шилейко доносилъ:

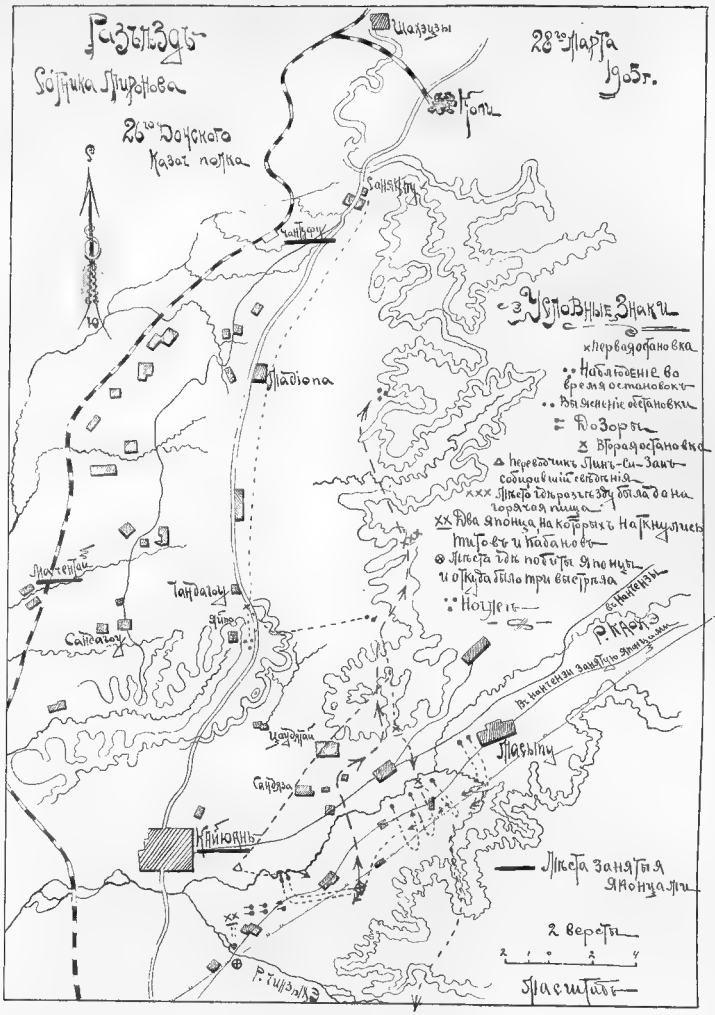
„Ген. Абрамовъ доноситъ, что онъ вчера въ 12 ч. дня дошелъ до ст. Чантуфу. Разъѣзды съ запада донесли, что японская кавалерія въ 3—4 эскадрона съ 2-мя орудіями двигалась по дорогѣ отъ Синлунджуана на Чантафу; предполагаю—это отрядъ, очистившій Цулушу. На востокѣ и на югѣ передъ разъѣздомъ шайки хунхузовъ, которыя обстрѣливали разъѣзды. Оставивъ 2 сотни съ 2-мя горными орудіями въ Сынянпу около Чантуфу, ген. Абрамовъ съ главными силами двинулся на югъ на фронтъ Мачентай—Сандигоу. Дойдя въ 5 час. дня до Мачентай, конница была остановлена выстрѣлами изъ этой деревни, укрѣпленной и съ бойницами. Съ сѣвера на Чантуфу двигалось двѣ роты пѣхоты; въ Мачентаѣ и въ сосѣдней деревнѣ засѣло до 2-хъ ротъ; двѣ роты, спѣшившись, завязали перестрѣлку. Въ виду наступающей темноты, ген. Абрамовъ не рѣшился атаковать противника, засѣвшаго въ укрѣпленныхъ деревняхъ, и отошелъ въ 9 ч. веч. въ Сынянпу, освѣтивъ раіонъ Мачентай—Панфано—Саченза. Разрушенъ телеграфъ желѣзн. дороги у Чантуфу и на дорогѣ Каюань-Чантуфу. Раненые легко остались въ строю: 26 п. подъес. Чеботаревъ и сотн. Кучеровъ".

Разъѣздъ сот. Тарарина былъ подпущенъ японцами къ д. Мачентай до 150 шаговъ; съ этого разстоянія они дали по разъѣзду залпъ, и сот. Тараринъ ускакалъ со своими 30 казаками безъ потерь.

Въ отрядѣ были потери: раненъ въ обѣ руки сот. Кучеровъ 2-й въ то время, когда онъ смотрѣлъ съ насыпи въ бинокль; контуженъ подъес. Чебатаревъ и ранено 3 лошади. Въ 5 час. 30 мин. вечера 26-й полкъ тронулся обратно и заночевалъ въ д. Санлинпу; всего въ этотъ день было пройдено около 40 верстъ. Рекогносцировкой и опросомъ жителей выяснилось, что г. Чантуфу занятъ 3-мя родами войскъ противника въ числѣ около 3-хъ тыс.; южнѣе Чантуфу по деревнямъ противникъ расположился разбросано, въ каждой деревнѣ отъ 1 роты до 1 баталіона; въ д. Мачентай расположены 2 роты противника; восточнѣе ж. д. японцевъ не обнаружено. Конный отрядъ освѣтилъ раіонъ Мачентай—Памфано—Сяченза. Для поддержанія конницы въ д. Шахедзы прибыли два баталіона изъ отряда ген. Шилейко, который оставался въ Шуанмяоцзы. Конныя части противника отступили отъ Цулушу на Сымянченъ и далѣе къ г. Чантуфу.

28 марта, въ 9 час. утра, 26-й полкъ перешелъ обратно въ Шахедзы, гдѣ и расположился по квартирамъ. Два баталіона отошли къ главнымъ силамъ въ с. Шуанмяоцзы.

Въ этотъ день по приказанію ген. Абрамова былъ высланъ разъѣздъ сот. Миронова, которому приказано пробраться до Телина, собрать свѣдѣнія



Отъ д. Санянпу сотн. Мироновъ двинулся на югъ; пройдя версты двѣ, онъ остановилъ свой разъѣздъ и сталъ ему разъяснять, что задача предстоитъ трудная, что можетъ быть половина разъѣзда погибнетъ, и что потому, кто не чувствуетъ въ себѣ достаточно силъ, можетъ вернуться назадъ. „Проберемся, ваше благородіе, а тамъ, что Богъ дастъ. Кому суждено умереть, такъ и будетъ". Двинулись дальше, впереди дозоры. У д. Янту съ горъ было замѣчено геліографированіе въ г. Каюань; непріятельскій разъѣздъ, вышедшій изъ этого города и направившійся въ Чантуфу, а также отдѣльные всадники, замѣченные впереди Каюаня, видимо заинтересовались казаками. Тогда сотн. Мироновъ укрылъ свой разъѣздъ за складкой мѣстности, выставивъ впереди часовыхъ. Послѣ обсужденія дѣлъ совмѣстно съ казаками было рѣшено обойти Каюань съ восточной стороны и двинуться по долинѣ р Каохе, придерживаясь горъ, чтобы въ случаѣ неудачи въ нихъ скрыться. Выслали дозоры и тронулись.

Однако, вскорѣ пришлось убѣдиться, что движеніе днемъ совершенно невозможно: кругомъ мелькали одиночные японскіе всадники.

Тогда сот. Мироновъ рѣшаетъ дождаться ночи и подъ ея покровомъ итти въ Телинъ. Была намѣчена маленькая деревушка, въ которой рѣшено заночевать. Для осмотра этой деревушки въ 4 двора передніе дозоры двинулись къ ней; не прошли они и четверти версты, какъ вдругъ остановились: отъ дозорныхъ примчался казакъ къ сотнику Миронову и доложилъ ему, что работающіе на поляхъ китайцы на колѣняхъ и со слезами умоляютъ казаковъ не итти въ деревню: „ибенъ много-много", говорятъ они и указываютъ на сосѣднія съ выбранной для ночлега деревни; казакъ самъ видѣлъ около одной изъ ближайшихъ деревень двухъ японскихъ часовыхъ. Въ то-же время китаецъ-переводчикъ Лин-си-занъ мчался карьеромъ къ сот. Миронову, сильно болтая ногами, и, не доѣзжая нѣсколькихъ шаговъ, уже кричалъ: „не ѣзди туда, всѣмъ намъ тамъ будетъ ломайла". Въ правой деревнѣ (Сандяза), по его словамъ, стоитъ японская пѣхота, а въ лѣвой (Масыпу)—артиллерія.

о противникѣ и добыть плѣннаго или документы. Картъ мѣстности, по которой приходилось двигаться разъѣзду, не было; была только карта узкой полосы вдоль ж. дороги, доходившая до параллели Каюаня. Отъ г. Каюаня на югъ мѣстность была безусловно занята противникомъ.

Постоянный составъ разъѣзда сот. Миронова былъ въ 16 человѣкъ, выбранныхъ имъ еще въ Персіановскомъ лагерѣ; въ этотъ день ген. Абрамовъ разрѣшилъ довести силу разъѣзда до 30 человѣкъ; въ качествѣ охотника присоединился къ разъѣзду отъ 6-й сотни 26-го полка взводный урядникъ Василій Паршинъ (Семикаракарской станицы) и тяготившійся обязанностями каптенармуса ур. Николай Алентьевъ, навсегда оставшійся потомъ въ разъѣздѣ.

Несмотря на эти свѣдѣнія, сотн. Мироновъ рѣшилъ лично удостовѣриться въ переданномъ ему и двинулся въ деревушку.

Вотъ передній дозоръ благополучно прошелъ деревушку, правый и лѣвый дозоры идутъ на высотѣ передняго; наконецъ, и разъѣздъ входитъ въ деревню. Данъ знакъ собраться дозорнымъ, и они на рысяхъ подошли къ разъѣзду; передній дозоръ привезъ проволоку и изоляторъ съ порваннаго имъ телефона. Тотчасъ-же былъ выбранъ дворъ съ высокими стѣнами, назначены люди для заготовленія фуража и для варки пищи; всѣ остальные казаки находились при лошадяхъ въ полной готовности; на окраинахъ деревни разставлены часовые. Замѣчено усиленное движеніе китайскихъ арбъ съ интендантскими мѣшками, двигающихся изъ Нанчензы въ Телинъ. На случай вынужденнаго отступленія разъѣзда сотн. Мироновъ приказалъ китайцамъ ломать стѣну въ сѣверномъ фазѣ ограды. Про казаковъ праваго дозора всѣ забыли, и никто не доложилъ, что они еще не присоединились. Вдругъ прискакиваетъ изъ этого дозора казакъ Сафонъ Титовъ (Ермаковской) и докладываетъ, что за деревней (Сандяза) ѣдутъ два японца, какъ дома: „мы наткнулись на нихъ, но они насъ не замѣтили“. Тотчасъ-же вызвались казаки Василій Паршинъ и Гавріилъ Караичевъ (Ермаковской), которые вмѣстѣ съ Титовымъ пошли на это опасное предпріятіе. Урядн. Алентьеву *) было приказано немедленно съ 5 казами садиться на лошадей и по первому-же выстрѣлу итти къ мѣсту стычки.

26-го полка вахмистръ Василій Петровичъ Паршинъ (ст. Семикаракарской)

Весь разъѣздъ подтянулъ подпруги, взнуздалъ лошадей и сталъ въ полной готовности. Вдругъ раздались три выстрѣла; сотн. Мироновъ подымается на маленькую кладку кирпичей и приказываетъ выводить разъѣздъ; въ это время онъ увидѣлъ скакавшаго безъ всадника на свободѣ красавца-коня урядн. Паршина. Первая мысль — Паршинъ убитъ, а что-же съ другими? Но не прошло и минуты, какъ разъѣздъ казаковъ мчался къ деревнѣ, и Паршинъ на своемъ конѣ, ведя японскаго въ поводу; вскорѣ показались Титовъ и Караичевъ съ другимъ конемъ, за ними и Алентьевъ со своими людьми; Алентьевъ пробрался далеко впередъ и испортилъ тамъ вторую линію телефона.

Прежде всякихъ распросовъ нужно было поспѣшить уйти изъ занятой казаками деревни, такъ какъ живой бинокль, Бадьма Шаргиновъ*), уже предупредилъ, что у японцевъ началась скачка кавалеристовъ. Разъѣздъ благополучно выбрался.

Оказалось, что ур. Паршинъ, когда увидѣлъ двухъ японцевъ, бросился на нихъ въ карьеръ, преслѣдуя передняго; задній изъ этихъ всадниковъ ѣхалъ на китайскомъ конѣ и оказался потомъ пѣхотинцемъ; онъ живо соскочилъ съ лошади и выстрѣлилъ въ Паршина въ 30 шагахъ, но промахнулся; передній удиралъ во всю прыть; однако, Паршинъ его догналъ; тогда японецъ схватилъ карабинъ съ плеча, но ударомъ шашки карабинъ былъ выбитъ изъ рукъ; японецъ выхватываетъ саблю и защищается; онъ царапнулъ лицо Паршина у глаза, но смѣлый донецъ со всего плеча разрубилъ голову японцу. За Паршинымъ скакали Караичевъ и Титовъ; задній японецъ выстрѣлилъ и въ Караичева, но промахнулся; Караичевъ ударилъ его шашкой по головѣ, однако японецъ успѣлъ выстрѣлить и въ Титова; Титовъ наскочилъ на безумца и зарубилъ его.

При разборкѣ вещей убитыхъ оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ ординарецъ, котораго сопровождалъ посыльный, везшій казенные пакеты, газеты и частныя письма. Разорвавъ пакеты, сотн. Мироновъ къ радости своей увидѣлъ карты мѣстности; одна изъ нихъ представляла мѣстность отъ Каюаня до Телина и южнѣе, а другая сѣвернѣе Каюаня до ст. Шуанмяоцзы.

Старшій адъютантъ топографическаго отдѣле-

Подъес. Мироновъ (стоитъ) съ казаками, награжденными за дѣло 28 марта 1905 года; ур. Василій Паршинъ держитъ коня, взятаго у убитаго японскаго унтеръ-офицера; ур. Крикуновъ стоитъ сзади Миронова; ур. Николай Алентьевъ, кавалеръ 4-й и 3-й ст., награжденъ за дѣло 23 и 28 апр., раненъ въ щеку, пуля прошла черезъ шею, эвакуированъ въ Россію (стоитъ справа отъ Миронова); казакъ Караичевъ (сзади и вправо отъ Алентьева); казакъ Сафонъ Титовъ сидитъ.

нія штаба 1-й арміи кап. графъ Игнатьевъ, препровождая копію этой карты сотн. Миронову, писалъ, что карта „оказалась весьма цѣнной“.

*) Или Олентьеву.

*) См страницу 220.

Съ этими цѣнными документами сотн. Мироновъ отправился въ полкъ; отсюда съ разрѣшенія командира полка онъ отправился къ начальнику авангарда ген. Абрамову, который, испросивъ по телефону разрѣшеніе, послалъ Миронова въ штабъ корпуса. Командиръ корпуса и начальникъ штаба тотчасъ-же отвезли сами документы въ штабъ арміи, откуда впослѣдствіи привезли ур. Василію Паршину, Николаю Алентьеву, Андрею Крикунову (Ермаков.) и казакамъ Титову и Караичеву по знаку отличія 4-й ст. 30 марта казаки ходили съ крестами. Сот. Мироновъ былъ награжденъ за это дѣло Станиславомъ 3 ст съ мечами и бантомъ.

Изъ донесеній ген. Шилейко отъ 28 марта командиру 4-го Сибирскаго корпуса видны результаты развѣдки, произведенной коннымъ отрядомъ и отчасти охотничьими командами 26, 27 и 28 марта. Непріятель очистилъ д. Цулушу и другія деревни до Синлунчжуана:

„Цулушу и другія деревни", пишетъ ген. Шилейко: „были отлично укрѣплены японцами: были бойницы, окопы для пѣхоты и артиллеріи, баррикады по улицамъ. Повидимому, наше выдвиженіе къ Шуанмяоцзы было неожиданностью для японцевъ. Цулушу они оставили, очевидно, весьма поспѣшно; найденные патроны, какъ у полевыхъ войскъ".

Цулушу по приказанію командующаго арміей заняли пѣхотой. Дер. Синлунчжуанъ занята въ 6 час. 40 мин. веч. 28 марта тремя сотнями оренбуржцевъ. Въ заключеніи своего донесенія отъ 29 марта ген. Шилейко такъ оцѣнивалъ дѣятельность войскъ въ рекогносцировкѣ:

„Считаю долгомъ донести, что, если развѣдка удалась, то, главнымъ образомъ, благодаря дѣятельному содѣйствію кн. Трубецкого: такъ, сотня кн. Накашизе, упоминаемая ген. Абрамовымъ, доходила до самаго Каюаня и наблюдала движеніе тамъ японцевъ. Вообще, на активное содѣйствіе и поддержку кн. Трубецкого я могъ твердо разсчитывать въ любой моментъ. Къ сожалѣнію, со стороны стрѣлковъ все было обратно".

29-го марта.

Расформированіе коннаго отряда.

Задача развѣдки окончилась; поэтому пѣхотѣ ген. Шилейко приказано отойти на позицію авангарда, занявъ прежнія мѣста. Конный отрядъ расформированъ: 5-й каз. полкъ и 2-й Верхнеудинскій каз. полкъ отправлены въ штабъ 1-й армій въ д. Сандяза; 10-я Восточно-Сибирская горная батарея отправлена во 2-й Сибирскій корпусъ; въ с Шахедзы оставленъ 26-й Донской каз. полкъ; 11-й Семипалатинскій полкъ отправленъ къ главнымъ силамъ корпуса. 2 баталіона пѣхоты изъ состава авангарда отправлены на р. Ломихэ для поддержки конницы при ея развѣдкѣ на югъ. Въ командываніи авангардомъ вступилъ ген. Абрамовъ. Начальникомъ штаба къ нему назначенъ ген. шт. кап. Штевенъ. Въ распоряженіе ген. Абрамова 30 марта назначена конно-охотничья команда 6-го Енисейскаго полка.

1—2 апрѣля.

Занятіе Цулушу. Дѣйствія разъѣздовъ.

1 апрѣля ген. Абрамовъ получилъ изъ штаба 4-й сотни корпуса такую записку:

„Командующій арміей категорически приказалъ занять Цулушу двумя баталіонами Томцевъ и дать тамъ имъ дневку. На смѣну этихъ баталіоновъ по взаимному соглашенію ген. Куропаткина и ген. Каульбарса придутъ пѣхотныя части 2-й арміи".

2 апрѣля два баталіона Томцевъ оставили Цулушу и вернулись назадъ къ авангарду: Цулушу была занята частями 8-го арм. корпуса. Дер. Цулушу лежала на западъ отъ жел. дороги, т. е. въ раіонѣ 2-й арміи, между тѣмъ, она была очищена японцами подъ угрозою отряда 1-й арміи, о чемъ 2 я армія могла узнать только впослѣдствіи; отсюда и происходили эти напрасныя мотанія войскъ. О дѣйствіяхъ разъѣздовъ отъ 26-го полка 3 апрѣля доносилъ начальникъ штаба авангарда кап. Штевенъ:

„Разъѣзды отъ 2 апрѣля донесли: прошли на Синлунчжуанъ, оттуда выбили заставу японцевъ силою до 8 человѣкъ и преслѣдовали ихъ до дер. Эршіулипу. При приближеніи къ названной деревнѣ наши разъѣзды были обстрѣляны залпами и отошли къ Синлунчжуану. По дорогѣ найдено 150 саженъ телеграфной проволоки, которую сдали на постъ оренбуржцевъ въ Синлунчжуанѣ. Въ Эршіулипу видѣли работу возводимыхъ окоповъ. Разъѣздъ, ходившій на станцію Чантуфу и далѣе на югъ, встрѣтилъ разъѣздъ японцевъ у станціи Чантуфу; японцы, доскакавъ до первой деревни, спѣшились и обстрѣливали его. Въ трехъ верстахъ сѣвернѣе станціи Чантуфу, восточнѣе жел. дороги, японцами строился окопъ длиною около 25 саженъ фронтомъ на востокъ. Западнѣе желѣзной дороги на высотѣ окопа на большомъ курганѣ японцы производятъ земляныя работы. Видны телеграфные шесты. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, 1 апрѣля вечеромъ въ гор. Чантуфу прибыло до 10 тысячъ пѣхоты. Кругомъ Чантуфу спѣшно возводятся окопы и дѣлаютъ засѣки. Въ ближайшихъ къ Чантуфу деревняхъ на сѣверъ, сѣверо-востокъ, сѣверо-западъ расположены мелкія пѣхотныя части. Сегодня ночь прошла спокойно".

Усиленная рекогносцировка 6-го апрѣля.

Приказаніе объ усиленной рекогносцировкѣ.

Съ 6 по 10 апрѣля главнокомандующимъ было отдано приказаніе произвести развѣдки по всему фронту 1-й и 2-й армій. Въ развитіе этого повелѣнія командующій 1-й арміей отдалъ приказаніе командирамъ корпусовъ, въ которомъ причину усиленной рекогносцировки объяснялъ такъ:

„Производившіяся до сего времени рекогносцировки на фронтѣ арміи только приводили къ болѣе тѣсному соприкосновенію съ противникомъ, но весьма мало выяснили его расположеніе и силы. Между тѣмъ, послѣднія свѣдѣнія о противникѣ, не представляющія точныхъ о немъ данныхъ, подтверждаютъ однако, что къ востоку отъ Мандаринской дороги значительныхъ силъ непріятеля нѣтъ, и это обстоятельство даетъ основаніе предположить, что въ указанномъ раіонѣ наши разъѣзды могли-бы проникнуть въ глубь расположенія противника и доставить болѣе полныя свѣдѣнія о группировкѣ его силъ.

Развѣдку эту командующій арміей приказалъ произвести, одновременно съ авангардомъ 3-го Сибирскаго корпуса, отрядамъ ген. Маслова, Ренненкампфа и пол. Мадри-

това съ поддержкою отрядовъ, высланныхъ отъ 1-го, 2-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ".

Третій Сибирскій корпусъ долженъ былъ выслать два полка пѣхоты съ батареей и со всею конницей; отряду этому двигаться по Мандаринской дорогѣ къ Нанчензамъ. Къ нему въ поддержку 1-й Сибирскій корпусъ выдѣлитъ отрядъ въ 2 батал. съ Приморскимъ др. полкомъ къ Сяохоши. Отряду ген. Маслова отъ Таулу выслать 3 сотни, занять ими Дацзыянъ и развѣдывать въ направленіи Каюань. Отряду ген. Ренненкампфа отъ Хейлунчена выдѣлить одинъ полкъ пѣхоты, 4 конно-горныя орудія и 3 полка казаковъ, которымъ перейти въ Бей-и-хе; отсюда развѣдывать по р. Цинхе на Каюань, по рѣкѣ Чайхе на Телинъ и по рѣкѣ Хуньхе на Импань; кромѣ того, выслать разъѣзды на Синцзинтинъ и Синминпу.

Отряду подп. Мадритова отъ Гущанцзы въ полномъ составѣ дойти до Сандіагоу и развѣдывать на Тун-Хуй-Сянъ и на востокъ къ долинѣ рѣки Хе-ми-хе. Во время развѣдки не ввязываться въ упорный бой. Вмѣстѣ съ развѣдкой производить съемку.

2-му Сибирскому корпусу приказано выдѣлить отрядъ въ 2-а баталіона, 2 горныхъ орудія и казачій полкъ, которымъ занята д. Шихуза

„Отряду 4-го Сибирскаго корпуса также въ составѣ двухъ баталіоновъ съ горными орудіями и казачьимъ полкомъ занять Подысуйхэ 8 апрѣля.

Отрядамъ отъ 2-го и 4-го Сибирскихъ корпусовъ, поддерживая между собой связь и съ отрядомъ 1-го Сибирскаго корпуса, содѣйствовать 3-му Сибирскому корпусу при наступленіи высланнаго отъ этого корпуса отряда 9 и 10 апрѣля".

Какъ видно, главное значеніе въ предстоящей рекогносцировкѣ имѣлъ отрядъ 3-го Сибирскаго корпуса. Однако, задача отряду 4-го Сибирскаго корпуса на другой день 6-го апрѣля была значительно измѣнена, и изъ служебной, второстепенной роли этотъ отрядъ пріобрѣталъ болѣе важное значеніе. Начальникъ штаба 1-й арміи 6-го апрѣля телеграфировалъ командиру корпуса:

„Вторая армія во время указанной № 4512 рекогносцировки предполагаетъ произвести энергичное наступленіе и, можетъ быть, атаку Чантуфу. Въ виду сего желательно усилить составъ пѣхоты отряда 4-го Сибирскаго корпуса до 6-ти баталіоновъ; 4-е горныхъ орудія прибудутъ 7 апрѣля изъ состава 2-го Сибирскаго корпуса".

Отъ 8-го корпуса сегодня для рекогносцировки впереди лежащей мѣстности былъ высланъ отрядъ.

Полк. Багаевъ, начальникъ передового отряда, въ 7 ч. 30 мин. утра получилъ увѣдомленіе отъ ген. Толмачева, нач авангарда 8-го арм. корпуса, стоящаго у д. Цулушу, что онъ сегодня въ 11 ч. утра всѣми своими заставами и отрядомъ согласно полученнаго приказанія двинется отъ Синлунчжуана (Сандалинза) на югъ. Ген. Толмачевъ проситъ у полк. Багаева поддержки дѣйствіями во флангъ. Полк. Багаевъ выслалъ въ 10 ч. 30 мин. утра для обезпеченія фланга отряда ген. Толмачева и возможнаго ему содѣйствія при наступленіи — 3-ю сотню 26-го полка подъ командой подъес. Попова; кромѣ того, высланы разъѣзды подъес. Дубенцова и сотн. Миронова и охотничья команда Енисейскаго полка въ составѣ 50 человѣкъ. Отрядъ полк. Бацаева двинутъ на дер. Пацзяцзы-Чантуфу; часть же отряда пошла на ст. Чантуфу, „для обезпеченія фронта моего отряда", какъ объяснилъ полк. Багаевъ ген. Толмачеву въ дон. № 2.

Самъ Полк. Багаевъ двинулся со 2-й и 4-й сотнями на югъ вдоль жел. дороги; сторожевое охраненіе оставлено на мѣстѣ. Шестой сотнѣ 26-го полка и тремъ оставшимся охотничьимъ командамъ—Енисейской, Томской и Красноярской—отдано распоряженіе быть готовыми къ поддержкѣ сотенъ полк. Багаева или отряда, высланнаго на западъ. (Донесеніе № 3—6 апрѣля полк. Багаева начальнику авангарда; 10 ч. 20 м. утра).

Надъ оставшимся отрядомъ назначенъ командывать ес. Евсѣевъ.

Двѣ сотни подъ командой полк. Багаева прибыли около часу дня къ ст. Чантуфу; они двигались восточнѣе жел. дороги въ 2-хъ верстахъ. Разъѣзды сотн. Шульгина и сотн. Миронова бызи высланы изъ Шахедзы въ направленіи на большой курганъ, что̀ версты на полторы къ сѣверо-западу отъ ст. Чантуфу; разъѣздъ-же подъес. Кумскова направленъ на ст. Чантуфу; оба разъѣзда были обстрѣляны сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля; сотн. Шульгина обстрѣляли съ большого кургана, а подъес. Кумскова отъ моста, который находится въ полуверстѣ къ сѣверу отъ станціи, изъ деревень, расположенныхъ на той сторонѣ рѣчки и къ западу отъ жел. дороги.

Въ разъѣздѣ сот. Миронова былъ тяжело раненъ въ голову на вылетъ мальчикъ-охотникъ 15 лѣтъ 8-го Томскаго пѣх. полка Мищенко. Еще 5 апрѣля наканунѣ развѣдки этотъ мальчикъ пришелъ къ сот. Миронову съ просьбой взять его въ разъѣздъ. Мироновъ посовѣтовалъ ему обратиться къ своему начальнику за разрѣшеніемъ.

„Онъ не пуститъ"—А безъ разрѣшенія я не могу взять".

Утромъ рано 6 апрѣля Мищенко опять явился къ Миронову и сталъ просить, чтобы его взяли въ разъѣздъ; наконецъ, сотн. Мироновъ написалъ начальнику охотничьей команды записку и послалъ ее съ казакомъ; шт.-кап. отпустилъ. „Вася! а вѣдь могутъ тебя убить японцы", сказалъ Мироновъ. „По мнѣ плакать не кому: отца и матери у меня нѣтъ".

Когда сот. Мироновъ въ разъѣздѣ лично сталъ наблюдать за группой японскихъ кавалеристовъ, появившихся у ст. Чантуфу, Мищенко съ 3-мя казаками, наблюдавшій также за японцами, зарвался слишкомъ впередъ; казакъ Щучкинъ его окликнулъ; Вася поднялъ голову и въ тотъ-же моментъ пуля пробила ему черепъ. Посылать людей за мальчикомъ сот. Миронову не хотѣлось; потому что это былъ слишкомъ большой рискъ: мѣстность

была открытая и хорошо обстрѣливаемая. Въ это время шли два китайца. Мироновъ приказалъ имъ подъ угрозою смерти ползти и вытащить мальчика. Китайцы поползли; одинъ струсилъ и остановился; другой-же приволокъ раненаго въ голову навылетъ Васю; онъ былъ еще живъ; ему сдѣлали перевязку и отправили дальше; говорили потомъ, что Вася сошелъ съ ума.

Отрядъ полк. Багаева двигался далѣе на югъ. При приближеніи его къ желѣзнодорожному мосту 15 кавалеристовъ, занимавшіе мостъ, отошли къ кургану, а непріятельскія части, бывшія въ деревняхъ, отошли тоже на западъ къ горамъ. Въ то-же время у д. Чаагау, находящейся въ 1 верстѣ къ западу отъ д. Мадіопа, показался эскадронъ кавалеріи, а у д. Мадіопа толпа около 100 человѣкъ, повидимому, хунхузовъ; эскадронъ, и эта толпа отошли тоже на западъ за полотно жел. дороги и заняли тамъ деревни, послѣ чего со стороны деревень по отряду былъ открытъ огонь. Спустя нѣкоторое время, полк. Багаевъ отошелъ назадъ.

Этой рекогносцировкой полк. Багаевъ выяснилъ, что рядъ деревень южнѣе ст. Чантуфу, расположенныхъ по долинѣ рѣчки, протекающей параллельно полотну жел. дороги и къ западу отъ нея, заняты небольшими частями кавалеріи и хунхузовъ, тяготѣющихъ на западъ къ горамъ. Курганъ занимаетъ сильная застава человѣкъ въ 50 кавалеріи и небольшая часть пѣхоты. По хребту, къ югу отъ кургана, имѣется большой окопъ, повидимому, сдѣланный для заставъ. Отрядъ вернулся въ Шахедзы въ 7 ч. вечера (Донес. № 6 начальника авангарда 6 апрѣля).

Во все время дѣйствій отряда полк. Багаева онъ не получалъ свѣдѣній объ отрядѣ ген. Толмачева.

7—8-го апрѣля.

Сосредоточеніе отряда. Уходъ 26-го полка на отдыхъ.

Отрядъ ген. Абрамова, предназначенный для усиленной рекогносцировки, сосредотачивался въ д. Подысуйхе. 8 апрѣля это сосредоточеніе закончилось. Въ составъ отряда вошли:

7-го Красноярскаго полка	. . .	4 бат.
8-го Томскаго полка	. . . .	2 „
2-го Верхнеудинскаго каз. полка		2 сот.
26-го Донского каз. полка	. .	6 „
10-го Восточно-Сиб. каз. полка	.	4 ор.

Штабъ 4-го Сибирскаго корпуса извѣщалъ штабъ 8-го корпуса о томъ, что „передовой отрядъ 4-го Сибирскаго корпуса достигъ д. Подысуйхэ. Завтра, 9 апрѣля, двинется по направленіи къ ст. Чантуфу. Командующій 1-й арміей проситъ распоряженія о дальнѣйшемъ движеніи частей 8-го корпуса".

Къ сожалѣнію, наканунѣ начала рекогносцировки изъ отряда ген. Абрамова былъ взятъ 26-й полкъ и отведенъ на ст. Сыпингай. Дѣло въ томъ, что въ первыхъ числахъ апрѣля по приказанію г.-ад. Куропаткина ген. графъ Бобринскій дѣлалъ смотръ 26-му полку; въ результатѣ онъ нашелъ, что въ полку 75% лошадей неспособны къ дальнѣйшей службѣ и нуждаются въ отдыхѣ и поправкѣ. Подробности смотра видны изъ приказа по 1-й Маньчжурской арміи:

„Приказъ 1-й Маньчжурской арміи отъ 20 апрѣля № 312.

По моему приказанію состоящимъ при мнѣ для особыхъ порученій г.-м. гр. Бобринскимъ былъ произведенъ осмотръ 26-го Донского каз. полка. Изъ донесенія названнаго генерала отъ 7 апрѣля мною усматривается:

1. Полкъ, имѣя въ строю 5 сотенъ, вышелъ въ составѣ 1-го штабъ-офицера, 15 оберъ-офицеровъ, 491 казака и 493 строевыхъ казачьихъ лошадей; взводы имѣли всего по 8 рядовъ.

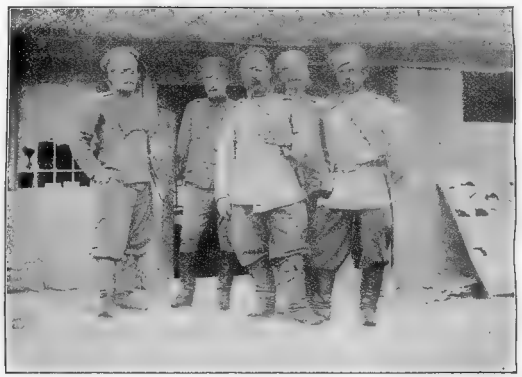
2. Внѣшній видъ, выправка, дисциплина, строевое обученіе, обмундированіе и снаряженіе найдены въ отличномъ состояніи.

3. Конскій составъ полка въ весьма плохомъ состояніи; въ общемъ въ полку 75% лошадей очень худыхъ, 3-я сотня имѣетъ и до 83% такихъ лошадей, 2-я и 6-я сотни до 80%, причемъ самая лучшая по конскому составу 1-я сотня имѣетъ до 60% худыхъ лошадей.

4. Сѣдловка неудовлетворительна, что объясняется плохими тѣлами лошадей, вслѣдствіе этого много набитыхъ спинъ.

5. Аллюры удовлетворительны, несмотря на плохія тѣла лошадей

6. Офицеры и казаки три мѣсяца не получали содержанія.



По срединѣ командиръ 26-го полка полк. Багаевъ; справа налѣво: ес. Араканцевъ, ес. Поповъ, подъес. Денисовъ и сотн. Шульгинъ

Дурное состояніе конскаго состава, достигшее крайняго предѣла, объясняется недостаточностью корма, дававшагося лошадямъ, въ особенности ячменя, который лошадямъ въ декабрѣ, январѣ и февралѣ давался лишь случайно, не больше 8-ми дней въ мѣсяцъ, а въ мартѣ вовсе не выдавался.

Такъ какъ условія, въ которыхъ находился полкъ со времени прибытія на театръ военныхъ дѣйствій, нельзя признать особенно тяжелыми, то доведеніе конскаго состава до такого состоянія, при которомъ онъ можетъ стать негоднымъ для кавалерійской службы, отношу къ отсутствію заботливости о кормѣ лошадей со стороны командира полка, завѣдующаго хозяйствомъ и сотенныхъ командировъ, а также къ недостаточному наблюденію за хозяйствомъ полка со стороны бригаднаго командира и начальника дивизіи.

Такое неудовлетворительное состояніе конскаго состава въ 26-мъ Донскомъ каз. полку ставлю на видъ командиру 2-й бригады 4-й Донской каз. дивизіи г.-м. Абрамову; командиру полка подполковнику Багаеву объявляю выговоръ и предваряю названнаго штабъ-офицера, что, если онъ не

исправитъ конскаго состава полка въ мѣсячный срокъ, то я буду вынужденъ отрѣшить его отъ занимаемой должности; помощника командира полка в. с. Мержанова (образованіе домашнее, Новочеркасское юнкерск. училище 2 разряда) отрѣшаю отъ должности и предлагаю его дѣятельность разслѣдовать г.-м. Абрамову; также отрѣшаю отъ должностей командировъ сотенъ названнаго полка: 2-й сотни есаула Ермакова (50 лѣтъ, образованіе домашнее, Виленск. пѣх. уч. 2-го разряда), рапортующагося больнымъ съ 9 февраля сего года, и 3-й сотни ес. Дулимова (44 года образованіе домашнее, Новочер-го уч. 2 разряда), которые крайне небрежно относятся къ дѣлу довольствія лошадей, а также замѣчались въ нетрезвомъ поведеніи. Ком. ар. ген. Куропаткинъ".

Слѣдствіемъ такого состоянія полка явилась необходимость подправить конскій составъ. Относительно того, какъ это сдѣлать, возникали разныя предположенія. Сначала было рѣшено оставить въ Шахедзахъ двѣ сотни, а остальныя четыре послать въ Сыпингай на отдыхъ на двѣ недѣли; по истеченіи этого срока перемѣнить сотни и т. д.

Ген. Абрамовъ, знавшій прекрасно 26-й полкъ, предложилъ другую комбинацію, а именно: въ Шахедзахъ оставить шесть разъѣздовъ на исправнѣйшихъ лошадяхъ и подъ начальствомъ лучшихъ офицеровъ. Ген. Абрамовъ не довѣрялъ сотеннымъ командирамъ 26-го полка и больше расчитывалъ на доблесть и знанія отдѣльныхъ офицеровъ полка. За такое рѣшеніе 26-й полкъ долженъ земно поклониться ген. Абрамову, потому что выбранные генераломъ шесть офицеровъ со своими разъѣздами пріобрѣли больше славы полку, чѣмъ вся его предыдущая и послѣдующая дѣятельность.

Еще 5 апрѣля начальникъ штаба 1-й арміи писалъ командиру 4-го Сибирскаго корпуса:

„Усматривая изъ донесенія г.-м. гр. Бобринскаго объ осмотрѣ 26-го Донскаго каз. полка плохое состояніе этого полка, особенно конскаго его состава, командующій арміей приказалъ 4-е сотни этого полка расположить у ст Сыпингай съ тѣмъ, чтобы онѣ отдохнули и поправились. Фуражъ приказано подвозить натурой попеченіемъ корпусного интенданта. Двѣ сотни оставить въ передовомъ отрядѣ, а съ летучей почты и другихъ нарядовъ снять Донскихъ казаковъ, взамѣнъ коихъ Вамъ будутъ командированы двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Командующій арміей приказалъ возложить на Ваше попеченіе особую заботу о поправкѣ этого полка".

Какъ мы уже сказали, вмѣсто двухъ сотенъ, было оставлено шесть разъѣздовъ по 30 коней каждый; для поддержки этимъ разъѣздамъ въ 10-ти верстахъ сѣвернѣе Шахедзы (Падысуйхе) оставлена вторая сотня 26-го полка подъес. Панамарева. Начальниками разъѣздовъ назначены:

Отъ 1-й сотни . . сотн. Шебановъ.
„ 2-й „ . . сотн. Тараринъ.
„ 3-й „ . подъес. Поповъ.
„ 4-й „ . . подъес. Крюковъ.
„ 5-й „ . . подъес. Дубенцовъ 2-й.
„ 6-й „ . . сотн. Мироновъ.

9 апрѣля 26-й полкъ прибылъ на ст. Сыпингай.

Люди размѣщены въ казармахъ Пограничной стражи, а лошади на коновязяхъ. Сегодня разъѣздами передовой конницы отряда ген. Абрамова обнаружено присутствіе непріятельскихъ разъѣздовъ у ст. Чантуфу—тригонометрическій пунктъ.

9-го апрѣля.

Разъѣздъ сотника Миронова.

2-я сотня 26-го полка подъес. Поликарпова была послана въ отрядъ 8-го корп. ген. Толмачева.

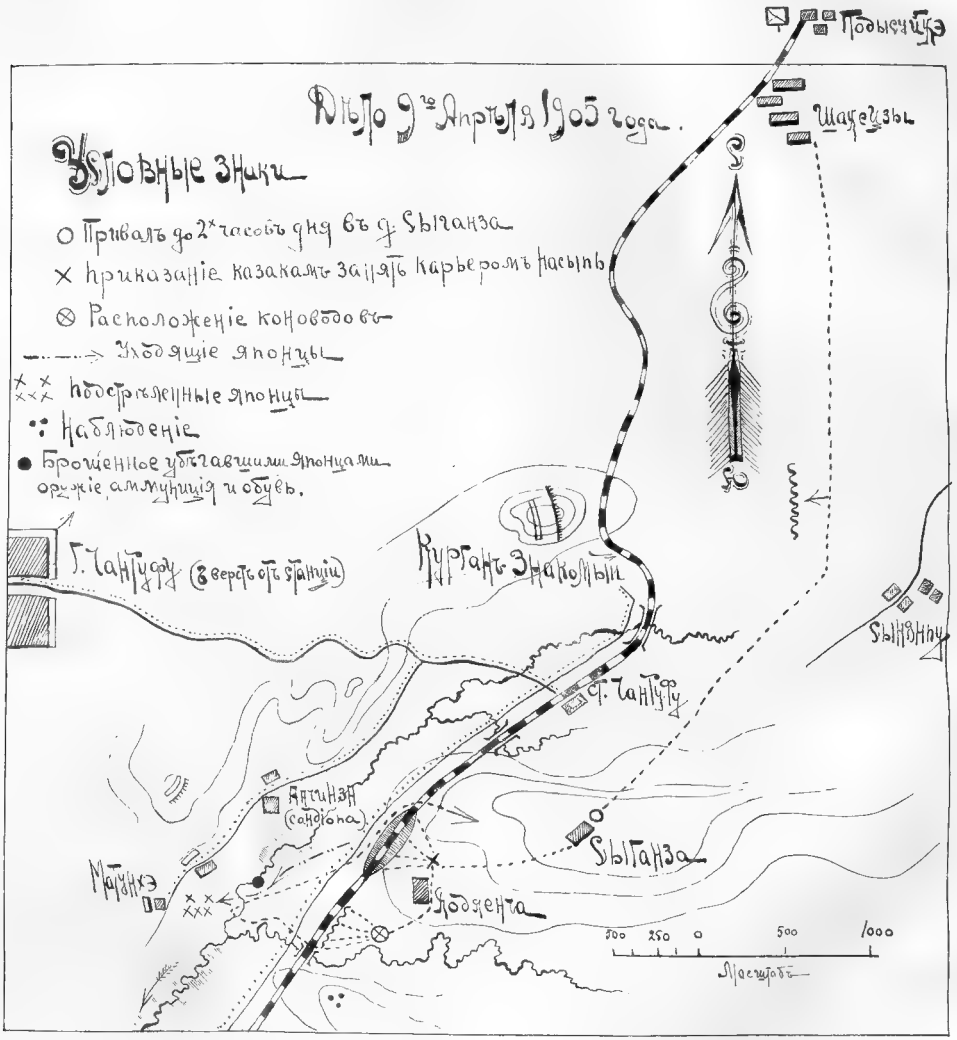
Отрядъ ген. Абрамова 8 апрѣля ночевалъ въ дер. Падысуйхе. Сюда были вызваны начальники донскихъ разъѣздовъ изъ д. Шахедзы. Сотн. Миронову была дана задача двигаться на югъ съ восточной стороны желѣзной дороги на „Курганъ Знакомый". Для большей устойчивости въ распоряженіе Миронова была дана 8-я Томская конно-охотничья команда подъ начальствомъ очень хорошаго офицера пор. Лучинскаго.

Съ кургана „Знакомый" японцы обстрѣляли правый дозоръ сотн. Миронова, послѣ чего дозоръ присоединился къ разъѣзду. Донеся объ этомъ ген. Абрамову, сотн. Мироновъ развернулъ разъѣздъ лавою и пошелъ дальше; японцы оставались на курганѣ.

Въ д. Сыганза разъѣздомъ былъ сдѣланъ привалъ до 2 ч. дня. Когда сотн. Мироновъ увидѣлъ, что ген. Абрамовъ съ отрядомъ подошелъ къ кургану „Знакомый", онъ двинулся впередъ вмѣстѣ съ конно-охотниками на рысяхъ, желая занять зданіе, стоявшее на западной сторонѣ жел. дороги и служившее ранѣе казармой для пограничниковъ, которые оберегали мостъ, находящійся южнѣе ст. Чантуфу верстахъ въ 4-хъ; мостъ этотъ не былъ разрушенъ. Едва въ виду этого зданія появилась голова разъѣзда, какъ изъ него вышла, отстрѣливаясь, японская пѣхота. Чтобы воспрепятствовать японцамъ добѣжать до ближайшей деревни (1300 шаговъ), гдѣ они могли укрыться, сотн. Мироновъ приказалъ нѣсколькимъ казакамъ карьеромъ подскочить къ насыпи и, спѣшившись, открыть огонь. Въ помощь казакамъ было послано 8 охотниковъ Томскаго полка; охотники эти замялись въ виду частаго непріятельскаго огня, открытаго японцами изъ окопа на гребнѣ высоты и изъ дер. Матунхе; тогда начальникъ команды подпор. Лучинскій на карьерѣ подскочилъ къ охотникамъ и повелъ ихъ на насыпь. Во все время перестрѣлки Лучинскій оставался на насыпи и руководилъ огнемъ кучки своихъ

26-го полка урядн. Андрей Ѳедоровичъ Крикуновъ (станицы Ермаковской)

людей. Остальные охотники и казаки съ сотн. Мироновымъ двинулись къ мосту. Японцы по одиночкѣ стали перебѣгать къ деревнѣ. Сотн. Мироновъ, видя, что японцы отъ него ускользнутъ, приказалъ своимъ людямъ разбиться на три кучки и залповой стрѣльбой опредѣлить разстояніе до замѣтныхъ предметовъ. Когда прицѣлъ былъ найденъ, люди разсыпались въ цѣпь. Какъ только японцы появля-



лись у опредѣленнаго предмета, казаки начинали усиленно стрѣлять, и японцы падали ранеными. Но нужно было раздобыть раненыхъ японцевъ. Тогда вызвались по собственному желанію старшій урядникъ Андрей Крикуновъ, каз. Авакумъ Землинъ, прик. Ѳедоръ Петровъ, каз. Илларіонъ Семиглазовъ, всѣ четверо Ермаковской станицы, и охотники Томцы:

Вынести раненыхъ японцевъ удалось только благодаря тому, что сотн. Мироновъ приказалъ каждому казаку стрѣлять по извѣстной бойницѣ въ стѣнѣ, изъ-за которой насъ японцы обстрѣливали, разсчитавъ стрѣлковъ по порядку номеровъ и назначивъ каждому соотвѣтствующій номеръ бойницы; послѣ этого огонь японцевъ замѣтно осла-

бѣлъ. Охотники и казаки стрѣляли весьма часто: такъ, напримѣръ, 15 казаковъ выпустили 2700 пуль, т. е. на каждаго казака приходилось по 180 патроновъ.

Уходя, японцы побросали обувь, винтовки и аммуницію.

Тотъ странный фактъ, что японцы бросили казарму, сотн. Мироновъ объясняетъ быстрымъ движеніемъ своего разъѣзда къ насыпи послѣ того, какъ къ разъѣзду подъѣхалъ другой разъѣздъ изъ авангарда 2-го Сибирскаго корпуса, служащій тамъ для связи. Вѣроятно, японцы подумали, что къ Миронову подходятъ подкрѣпленія; если-бы японцы не бросили казарму, Миронову не удалось-бы ихъ оттуда выбить.

Отъ 2-й сотни 26-го полка по приказанію ген. Толмачева былъ высланъ также разъѣздъ еще 8 апрѣля къ сторонѣ противника. Вотъ что добылъ этотъ разъѣздъ (дон. подъес. Поликарпова ген. Абрамову № 51):

„Высланный мною сего числа по приказанію генерала Толмачева разъѣздъ для освѣщенія мѣстности къ юго-вост. отъ г. Чантуфу выяснилъ, что отъ остраго кургана *) въ западномъ направленіи по хребту стоитъ цѣпь постовъ пѣхоты версты на три; далѣе тянутся кавалерійскіе посты съ сильными заставами (до 50 чел.). Направленіе кавалерійскаго охраненія мѣняется на сѣверо-западѣ и переходитъ въ сѣверное до тригонометрическаго пункта, что западнѣе дер. Шахедзы, образуя входящую дугу. Въ глубь расположенія противника разъѣздъ прорваться не могъ, будучи нѣсколько разъ обстрѣлянъ залповымъ и пачечнымъ огнемъ. Правѣе меня по большой дорогѣ изъ Синлунчжуанъ въ Чантуфу на высотѣ д. Шахедзы стоятъ сильныя кавалерійскія заставы (до 1 эскадрона). По приказанію генерала Толмачева я придалъ къ разъѣзду оренбуржцевъ 6 своихъ казаковъ, которымъ приказано рекогносцировать тылъ г. Чантуфу. Сотнѣ поставлена задача охранять лѣвый флангъ отряда. Предполагаемое сегодня наступленіе не состоялось. Къ отряду подошло два баталіона; стоимъ въ Цулушу. Должны были подойти сегодня пѣхотныя части въ Падысуйхэ, Талимпао, Синлунчжуанъ и Сымянченъ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о дислокаціи нашего отряда и положеніи противника не имѣю. Сотня стоитъ въ д. Силинтой, къ сѣверо-западу отъ д. Шахедзы въ $4^1/_2$ верстахъ, и въ двухъ верстахъ отъ нашей правофланговой заставы".

Подъес. Поликарпову приказано охранять лѣвый флангъ отряда генен. Толмачева, который въ составѣ 2 батарей, 20 ротъ, 4 ох. командъ, 6 сот. оренбуржцевъ съ 2-мя пулеметами долженъ былъ 10 апрѣля наступать на Чантуфу изъ Синлунчжуана.

Подъес. Поликарповъ хотѣлъ было уклониться отъ этой задачи охранять флангъ; впрочемъ, вина его не заключается въ томъ, что онъ избѣгалъ боя, а въ томъ, что онъ хотѣлъ выполнить два противорѣчивыхъ приказанія. Еще 8 апрѣля подъесаулъ Поликарповъ пишетъ ген. Толмачеву:

„№ 4. 1 часъ 30 мин. дня по приказанію ком. 1-й арм. ген.-ад. Куропаткина полкъ отправился на отдыхъ къ ст. Сынгай для поправки тѣлъ лошадей. Командиръ 26-го полка, отдавая приказаніе о присоединеніи къ Вашему отряду, сказалъ, что наступленіе предполагается 8 апрѣля и кончится въ тотъ-же день. 9 апрѣля я долженъ выступить вслѣдъ за полкомъ для той-же цѣли. Если В-е Пр-во не имѣете во мнѣ крайней нужды, то благоволите отпустить меня съ сотней завтра. Мое мѣсто можетъ въ крайнемъ случаѣ занять на завтра одна изъ оставшихся сборныхъ сотенъ на лучшихъ лошадяхъ (!) въ д. Шахедзы".

Видимо, подъес. Поликарповъ въ бой не стремился, отвагой не горѣлъ, и притомъ, какъ можно заключить изъ его донесенія, онъ очень жалѣлъ своихъ лошадей, хлопоталъ объ ихъ отдыхѣ.

Конница отряда ген. Абрамова въ ночь съ 9 на 10 апрѣля ночевала въ д. Санянпу. Свѣдѣнія разъѣздовъ сводились къ слѣдующему: передъ фронтомъ въ раіонѣ дороги Синлунчжуанъ—Чантуфу—Люшагоу—Мадіопа были кавалерійскіе разъѣзды и пѣхотныя части противника, которые отступили въ г. Чантуфу.

10-го апрѣля.

Дѣйствія отрядовъ ген. Абрамова и кап. Штевена.

Отрядъ ген. Абрамова 9 апрѣля ночевалъ въ Подысуйхе. Отрядъ 8-го корпуса и отрядъ 6-го корпуса былъ значительно сѣвернѣе высоты этой деревни: 8-й корпусъ въ 10 верстахъ сзади, а 6-й корпусъ въ д. Патядзы, въ 9 вер. сѣверо-западнѣе отряда ген. Абрамова. Поэтому ген. Абрамовъ рѣшаетъ выждать наступленіемъ своего отряда на югъ; для того-же, чтобы не находиться въ бездѣйствіи, онъ высылаетъ на югъ конницу съ придачею къ ней 4 конно-охотничьихъ командъ и 2-хъ горныхъ орудій, съ посаженною на коней прислугою. Отрядъ этотъ подъ начальствомъ ген. штаба кап. Штевена выступилъ въ 7 час. утра. Задача ему дана слѣдующая: двигаясь юго-западнѣе жел. дороги, освѣтить на сколько возможно глубже мѣстность, опредѣлить расположеніе непріятеля, количество его войскъ и захватить какъ можно больше плѣнныхъ, чтобы получить отъ нихъ необходимыя свѣдѣнія.

Эта задача, какъ часто бывало въ нашей арміи въ Маньчжуріи, противорѣчивая: чтобы захватить плѣнныхъ, нужно пускаться въ бой; чтобы проникнуть глубже въ расположеніе противника, нужно избѣгать боя и встрѣчи съ противникомъ; чтобы опредѣлить расположеніе непріятеля, нужно дѣйствовать на широкомъ фронтѣ, а разъ дѣйствовать широко, глубоко не пройдешь и т. д. Это не задача, а такъ... страстныя желанія, выраженныя весьма наивно: какъ можно больше плѣнныхъ, какъ можно глубже, какъ можно лучше и пр. Составъ коннаго отряда: 26-го Донскаго полка—180 казаковъ, 2-го Верхнеудинскаго каз. полка—одна сотня, 4 конно-охотничьихъ команды (Енисейская, Красноярская, Томская и Барнаульская) и 10-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады—2 орудія.

Утромъ 10 апрѣля конный отрядъ былъ построенъ около д. Санянпу и ждалъ ген. Абрамова. Поздоровавшись съ людьми, ген. Абрамовъ вызвалъ сот. Миронова передъ строй и, указывая на него,

*) „Знакомый".

напомнилъ о вчерашней развѣдкѣ, о дѣлѣ 28 марта и о взрывѣ разъѣздомъ сотника жел. дороги во время операцій у Сандэпу.

„Доблестному сот. Миронову, нараждающемуся герою Тихаго-Дона—ура!“ закончилъ генералъ. Затѣмъ генералъ, обращаясь къ офицерамъ-донцамъ, предложилъ имъ выбрать, не считаясь чинами и старшинствомъ, по старому казачьему обычаю, походнаго атамана. Офицеры выбрали подъес. Попова, командира 2-й сотни, какъ старшаго въ отрядѣ; видимо, ген. Абрамову хотѣлось, чтобы выборъ палъ на сот. Миронова; подозвавъ подъес. Попова, ген. Абрамовъ посовѣтывалъ ему держаться совѣтовъ Миронова и сказалъ при этомъ: „а отъ себя я назначаю сот. Миронова“.

Положеніе, въ общемъ, создавалось не особенно удобное: игра самолюбій и недоброжелательство на этой почвѣ весьма легко процвѣтаютъ.

Тутъ-же былъ выработанъ планъ дѣйствій, иниціаторомъ котораго былъ Мироновъ: 1) авангарду, состоящему изъ разъѣзда 6-й сот. и конно-охотниковъ Барнаульскаго полка, подъ начальствомъ сот. Миронова слѣдовать по полотну жел. дороги до соприкосновенія съ противникомъ; 2) правому разъѣзду подъ начальствомъ подъес. Дубенцова изъ казаковъ 5-й сотни и конно-охотниковъ Красноярскаго полка держаться уступомъ къ авангарду и итти по гребню, что идетъ параллельно жел. дорогѣ и къ западу отъ нея въ 1—2½ вер. отъ полотна. Такое движеніе разъѣзда Дубенцова заставляло-бы японцевъ, занявшихъ мелкими партіями деревни, лежащія внизу гребня горъ, думать, что авангардъ ихъ обходитъ, и они будутъ очищать деревни до тѣхъ поръ, пока авангардъ не наткнется дѣйствительно на значительныя силы; 3) лѣвому разъѣзду изъ людей 1-й сот. подъ начальствомъ сот. Шебанова двигаться на г. Каюань и, въ случаѣ, если конный отрядъ вступитъ въ бой, остановиться и обезпечивать флангъ дерущихся войскъ; 4) главнымъ силамъ подъ нач. кап. Штевена двигаться скрытно восточнѣе жел. дороги.

Положеніе кап. Штевена было неопредѣленное: онъ выѣхалъ какъ-бы для прогулки, а главнымъ начальникомъ будто-бы считался подъес. Поповъ.

Авангардъ коннаго отряда подъ начальствомъ сот. Миронова пошелъ на рысяхъ.

Фронтъ, освѣщаемый коннымъ отрядомъ, ограничивался на западъ р. Мацзунхэ и на востокъ большой дорогой Шахедзы—Каюань; отрядъ держалъ связь на востокъ къ конницей полк. кн. Трубецкаго и на западъ съ отрядомъ ген. Толмачева. Передъ фронтомъ коннаго отряда отступали мелкіе конные разъѣзды противника въ 2—3 человѣка; небольшія пѣхотныя части японцевъ группировались на высотахъ западнѣе полотна; они, перебѣгая изъ окоповъ въ окопы, своимъ огнемъ задерживали наступленіе праваго бокового разъѣзда Дубенцова: разъѣзду приходилось спѣшиваться и огнемъ выбивать непріятеля изъ окоповъ.

Около 11 ч. дня правый дозоръ сотн. Миронова доложилъ ему о выступленіи японскихъ обозовъ изъ предмѣстья д. Мачентай подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Сотникъ тотчасъ-же развернулъ свой разъѣздъ въ лаву; правѣе разсыпалась Барнаульская команда. Подводы спѣшно уходили, подымаясь на горы, на рысяхъ; прикрытіе-же, завидѣвъ казаковъ, быстро стало сбѣгать подъ гору къ импани.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ разъѣзда Миронова у д. Мачентай раздалась частая стрѣльба; Миронову мелькнула мысль, что это можетъ быть обходъ; онъ тогда попросилъ хор. Секретева съ 10 казаками занять валъ, тянувшійся перпендикулярно развернувшейся лавѣ. Въ это-же время казаки и солдаты быстро подходили къ импани; съ другой стороны сюда-же спѣшили и японцы, которымъ и удалось первымъ занять эту импань; японцы тотчасъ-же открыли изъ бойницъ, ранѣе здѣсь прорубленныхъ, по казакамъ огонь.

На лѣвомъ флангѣ, гдѣ слышалась стрѣльба, и откуда сотн. Мироновъ боялся обхода, происходило слѣдующее.

26-го полка прик. Василій Ивановичъ Батѣенковъ (стан. Семикаракарской).

Передній дозоръ подъ начальствомъ приказнаго Андрея Симонова, увидѣвъ перемѣну направленія лавы на западъ, обратился въ лѣвый дозоръ и, разсыпавъ людей въ цѣпь, направился въ д. Мачентай, чтобы ее осмотрѣть. Казакъ Авакумъ Землинъ наткнулся въ деревнѣ на китайца, который разбивалъ два телеграфныхъ аппарата; на вопросъ объ японцахъ онъ отвѣтилъ: „мэю“ (нѣтъ). Пройдя Мачентай, казаки дозора Симонова опять сошлись и увидѣли, что изъ деревушки, примыкавшей къ Мачентаю, выбѣжало 12 пѣшихъ японцевъ; тогда пять человѣкъ—Симоновъ (Ермаковской), Землинъ (Ермаковской), Паріоновъ Василій (Ермаковской), Батѣенковъ Василій (Семикаракарской) и рядовой Барнаульскаго полка Никифоръ Шумиловъ—бросились ихъ преслѣдовать. Японцы открыли огонь. Казаки спѣшивались и, держа лошадей, отвѣчали на огонь; японцы уходятъ; казаки опять на лошадей, и такъ нѣсколько разъ, пока одинъ японецъ не упалъ; къ нему подбѣжало три другихъ японца. Этимъ моментомъ воспользовались казаки: карьеромъ подскочили они къ группѣ японцевъ, обезоружили ихъ и открыли огонь по остальнымъ; тѣ поспѣшно, не останавливаясь, бѣжали.

Казаки захватили при этомъ пять арбъ съ ячменемъ въ интендантскихъ мѣшкахъ, въ каждомъ по пуду, нѣсколько палатокъ и непромокаемыхъ накидокъ и одну подводу съ матеріаломъ для платья. Часть повозокъ была сожжена, а матеріалъ для платья былъ раздѣленъ на каждую изъ 4-хъ конно-охотничьихъ командъ для постройки 20 шараваръ; остальное полотно отдано разъѣзду сотн. Миронова.

Командиръ 7-го Сибирскаго Красноярскаго полка благодарилъ сотн. Миронова за пожертвованіе (отъ полк. Рѣдько № 1284—14 апрѣля).

Тѣмъ временемъ главныя силы конницы дошли до большой дороги Каюань—Чантуфу, гдѣ разрушили телеграфное сообщеніе между этими городами.

Въ импань, кромѣ людей, составлявшихъ прикрытіе къ обозу, частью захваченнаго сотн. Мироновымъ, укрылись японцы, тѣснимые правымъ разъѣздомъ подъес. Дубенцова. Сотн. Мироновъ, видя, что ему не удастся взять импань собственными силами, просилъ поддержать его изъ главныхъ силъ коннаго отряда. Сотн. Секретевъ, на-

Три японскихъ пѣхотинца, захваченныхъ въ плѣнъ разъѣздомъ подъес. Миронова 10 апрѣля 1905 г. при нападеніи на обозъ; четвертый раненый японецъ лежитъ на повозкѣ, на которую облокотился генер. Абрамовъ; сзади конвой.

летѣвшій на импань со своими казаками, былъ встрѣченъ изъ бойницъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и принужденъ былъ остановиться.

Главныя силы, оставивъ сильные наблюдательные разъѣзды по направленію на югъ, свернули на сѣверо-западъ на поддержку авангарда.

Когда выяснилось, что импань, гдѣ засѣли японцы, приспособлена къ оборонѣ, рѣшено было ее взять, подготовивъ штурмъ артиллерійскимъ огнемъ. 2 горныя орудія открыли сильный огонь; взводомъ артиллеріи командовалъ какой-то флегматичный поручикъ изъ запаса съ частицею „фонъ“.

Стрѣльба велась на весьма близкое разстояніе; но изъ 120 снарядовъ, выпущенныхъ артиллеріей, попало туда только два; поручику доносили, что стрѣльба безрезультатна, но онъ съ нѣмецкимъ упрямствомъ отвѣчалъ: „я не допускаю мысли объ ошибкѣ и чтобы Вы такъ близко были отъ обстрѣливаемой импани“. Снаряды были потрачены въ пустую.

Въ это время нѣсколько охотниковъ берегомъ

рѣки дошли до двора, находившагося въ 100 шагахъ отъ осажденныхъ; отсюда они открыли огонь по японцамъ. Одинъ изъ охотниковъ Енисейскаго полка и другой Барнаульскаго здѣсь были убиты.

Импань съ засѣвшими японцами была окружена со всѣхъ сторонъ донскими разъѣздами и 2-й сотней 26-го полка. Спѣшенные казаки и конно-охотники сибирскихъ полковъ завязали ружейную перестрѣлку, во время которой было ранено 5 охотниковъ и одинъ казакъ, кромѣ двухъ ранѣе убитыхъ пѣхотинцевъ. Бѣжавшій изъ импани китаецъ сообщилъ, что японцевъ въ ней около 80 челов.

Импань была расположена на открытомъ мѣстѣ и имѣла обстрѣлъ отъ 600 до 1500 шаговъ; подступовъ скрытыхъ она не имѣла; три стѣны окружали дворъ импани, въ стѣнахъ бойницы. Рѣшено было взять импань штурмомъ. Но какъ всегда предъ такими опасными предпріятіями начальникъ, а тѣмъ болѣе молодой, какъ кап. Штевенъ, вызвавшійся съ коннымъ отрядомъ собственно для прогулки, хотѣлъ въ подчиненныхъ своихъ найти поддержку и единодушіе; но этого единодушія и поддержки онъ не нашелъ: за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, всѣ остальные на штурмъ не стремились.

Для штурма кап. Штевенъ послалъ просить въ подкрѣпленіе у ген. Абрамова двѣ роты, которыя ему и были высланы: одна Красноярцевъ и одна Томцевъ; но эти двѣ роты пришли поздно, около 9 ч. вечера; они не были знакомы съ окружающей мѣстностью и въ темнотѣ итти съ ними на штурмъ невидимой ими ранѣе импани было рисковано. Капит. Штевенъ рѣшилъ штурмовать утромъ.

Сотн. Мироновъ удалился со своимъ разъѣздомъ въ горы, откуда въ 12 ч. 50 мин. ночи доносилъ:

„№ 24. Изъ осажденной импани шелъ кабель на г. Чантуфу; этотъ кабель былъ порванъ на нѣсколько верстъ въ моментъ нападенія на обозъ; кабель шель двумя линіями вмѣстѣ на Чантуфу; кромѣ него, была проволока, которой мы раньше не встрѣчали. Въ настоящее время проволока Барнаульцами разрушена; все это даетъ поводъ думать, что въ импань можетъ подойти помощь, такъ какъ, видимо, до сихъ поръ у японцевъ было сообщеніе съ Чантуфу. Начальникъ конно-охотничьей команды Барнаульцевъ высказываетъ, что не будетъ-ли позднимъ наше нападеніе на деревню въ 8 ч. утра. Съ разъѣздомъ подъес. Дубенцова вошелъ въ связь. Его посты идутъ къ мосту желѣзнодорожнаго полотна. Въ 4 час. утра высылается урядничій разъѣздъ для обезпеченія со стороны Чантуфу, верстъ на 8 къ этому городу“.

Японцы зажгли фанзу въ импани въ видѣ сигнала; никто въ отрядѣ кап. Штевена не спалъ. Дѣйствительно, положеніе дѣлъ у Чантуфу было таково, что отсюда легко могли быть прислана помощь осажденнымъ японцамъ.

Дѣйствія главныхъ силъ отряда ген. Абрамова.

Отрядъ ген. Абрамова, поджидая выхода на одну высоту съ собой отрядовъ 8-го и 6-го Сибирскихъ корпусовъ, выступилъ въ 9 ч. утра съ 6-ю баталіонами, одной сотней 2-го Верхнеудинскаго полка и 2-мя горными орудіями на югъ по направленіи къ Чантуфу, двигаясь юго-западнѣе жел. дороги; пройдя верстъ 5—7, отрядъ снова остановился, поджидая подхода къ д. Чантуфу отрядовъ 2-й арміи и полученія свѣдѣній о конницѣ.

Отрядъ, пройдя ст. Чантуфу и отъ нея еще 5 верстъ на юго-западъ, услышалъ орудійные выстрѣлы въ направленіи г. Чантуфу. Начальникъ отряда поднялся съ командирами частей на близлежащую возвышенность, чтобы опредѣлить положеніе дѣлъ.

Въ 11 ч. дня ген. Абрамовъ получилъ записку отъ начальника отряда 6-го Сибирскаго корпуса. Причины стрѣльбы выяснились: то началъ бой отрядъ 6-го Сибирскаго корпуса, который просилъ ген. Абрамова его поддержать. Отрядъ 6-го корпуса стоялъ на сѣверъ отъ Чантуфу.

Ген. Абрамовъ двинулся къ Чантуфу; по дорогѣ отгонялъ мелкія части противника, занимавшія деревни. Рѣшено было выйти къ Чантуфу съ восточной его стороны. Отрядъ велъ подъес. Кахно; самъ-же ген. Абрамовъ выѣхалъ впередъ на позицію, гдѣ встрѣтилъ ген. Толмачева, котораго и просилъ стать южнѣе своего отряда. Высланная для освѣщенія мѣстности полусотня казаковъ выяснила присутствіе въ близлежащихъ деревняхъ мелкихъ частей противника, которыя были вытѣснены изъ деревень. Въ $2^1/_2$ вер. восточнѣе Чантуфу у д. Утхайзы была выбрана позиція для горной батареи; эта батарея открыла огонь на дистанцію $2^1/_2$ верстъ по Чантуфу.

Отрядъ 8-го корпуса тоже подходилъ къ Чантуфу. Ген. Абрамовъ просилъ начальника отряда поддержать его съ сѣвера, прибавляя:

„Положеніе выгодно; стоитъ намъ потрудиться. Ген. Толмачева прошу стать южнѣе меня“.

Въ боевую часть ген. Абрамовъ назначилъ 3 баталіона Красноярскаго полка подъ начальствомъ командира полка полк. Рѣдько, въ резервъ — 2 баталіона Томскаго полка и 1 баталіонъ Красноярскаго полка подъ начальствомъ подп. Товянскаго.

Начальнику отряда 6-го корпуса ген. Абрамовъ послалъ такую записку:

„Я пришелъ на Ваши выстрѣлы, занялъ позицію высоты, $2^1/_2$ версты восточнѣе г. Чантуфу. Отрядъ 8-го корпуса, идущій справа отъ меня, прошу поддержать сѣвернѣе на той-же высотѣ. Я нуждаюсь въ Вашемъ артиллерійскомъ огнѣ; подъ прикрытіемъ его, я развернусь въ боевой порядокъ. Благоволите сообщить Ваше намѣреніе: будете-ли брать Чантуфу или ограничитесь развѣдкой“.

Кап. Штевену ген. Абрамовъ около 1 ч. дня писалъ:

„Я пошелъ на выстрѣлы отрядовъ 2-й арміи на г. Чантуфу, занялъ позицію въ $2^1/_2$ версты восточнѣе города; бой предстоитъ серьезный, наступленіе тяжелое подъ артиллерійскимъ огнемъ. По насъ уже стрѣляютъ шимозами, попаданія очень мѣткія, но результаты пока спасительные (!).

Хорошо было-бы, если-бы Вы вышли на дорогу, идущую изъ Каюаня—Чантуфу и Вашимъ появленіемъ въ тылу японцевъ заставили-бы ихъ очистить Чантуфу и тѣмъ дали возможность отрядамъ 2-й арміи занять, а намъ благополучно отойти на ночевку, назначенную по диспозиціи. Въ виду ограниченнаго количества артиллерійскихъ патроновъ, будьте осторожны; но если Васъ поддержитъ отрядъ кн. Трубецкого, будьте дерзки и увѣрены, что японцы очистятъ Чантуфу, который будетъ взятъ въ подкову артиллерійскимъ огнемъ".

Какъ мы видѣли, кап. Штевенъ задачи, которую ему далъ ген. Абрамовъ, не исполнилъ; онъ напрасно простоялъ около импани, ни себѣ, ни отряду пользы не принеся. Ему нужно было оставить маленькій заслонъ противъ импани и съ остальнымъ отрядомъ двигаться южнѣе Чантуфу.

Полк. кн. Трубецкому ген. Абрамовъ сообщилъ о своемъ намѣреніи итти на г. Чантуфу, прося его поддержать отрядъ съ юга.

Пѣхота отряда ген. Абрамова начала ружейную перестрѣлку; батарея съ 1 ч. 27 мин. дня состязалась съ японской батареею, стоящею около кумирни на восточной окраинѣ стѣны г. Чантуфу. Произведенной рекогносцировкой ген. Абрамовъ выяснилъ, что Чантуфу окруженъ каменной стѣной съ бойницами и рвомъ, къ востоку и къ сѣверу отъ городскихъ стѣнъ окопы, въ коихъ находились непріятельскіе стрѣлки; 2 орудія въ окопахъ были росположены у восточныхъ воротъ и 2 орудія во рву, южнѣе г. Чантуфу; это послѣднее было обнаружено тремя охотниками Красноярскаго полка подъ начальствомъ заурядъ-прапорщика Ширкевича.

Артиллерія отряда ген. Абрамова своимъ удачнымъ огнемъ вскорѣ заставила замолчать одно орудіе японцевъ и зажгла нѣсколько фанзъ; противникъ, повидимому, несъ потери; съ возвышенности въ 800—900 шаговъ отъ позиціи перебѣгали одиночные люди.

Въ 2 ч. 15 мин. открыла огонь артиллерія 8-го корпуса. Ген. Абрамова запрашивалъ начальника отряда 8-го корпуса, намѣренъ-ли онъ брать Чантуфу; тотъ отвѣтилъ въ 3 ч. 10 мин., что онъ считаетъ свою задачу конченой, такъ какъ о силахъ японцевъ, занимающихъ Чантуфу, онъ свѣдѣнія собралъ. Въ бой ввязываться не приказано, поэтому онъ не намѣренъ брать Чантуфу.

Къ Чантуфу въ это время подошелъ и передовой отрядъ Сводно-Стрѣлковаго корпуса и открылъ артиллерійскій огонь. Начальникъ отряда 6-го корпуса хотѣлъ брать Чантуфу и просилъ ему помочь. Получалось разногласіе, какъ въ баснѣ Крылова; дирижера не было, никто никому не подчиненъ, и большинство подчинены своему тайному желанію уйти по-добру, по-здорову.

У нѣмцевъ въ войну 70—71 г. было нѣсколько иначе: тамъ всѣ тотчасъ-же подчинялись старшему, и всѣ нѣмцы хотѣли разбить французовъ.

Въ 3 ч. 50 м. ген. Абрамовъ писалъ начальнику отряда 6-го корпуса:

„На сколько порадовалъ меня отвѣтъ Вашъ, на столько огорчилъ отвѣтъ начальника отряда 8-го корпуса, который желаетъ ограничиться лишь одной развѣдкой Чантуфу. Въ виду такого разногласія между вами, отрядами 2-й арміи, я, какъ принявшій участіе по иниціативѣ, остаюсь въ выжидательномъ положеніи, и если въ 5 час. не послѣдуетъ общей канонады, то въ 5 ч. 5 м. я отступаю подъ прикрытіемъ отряда 8-го корпуса, съ которымъ уже условился".

Китаецъ, допрошенный въ Утхайза, показалъ, что въ Чантуфу находится 8—9 пушекъ, 7, 8 сотенъ пѣхоты и 5 эскадроновъ.

Въ 5 час. 10 м. ген. Абрамовъ отошелъ, не дождавшись условной команды, сигнала, по которому надо было начать одновременное наступленіе.

Въ 5 ч. 30 м. ген. Абрамовъ получилъ такую записку изъ 6-го Сибирскаго корпуса:

„Только что получилъ Вашу записку, жду съ минуты на минуту активныхъ дѣйствій стрѣлковъ и 8-го корпуса; сейчасъ-же открою частую артиллерійскую стрѣльбу по Чантуфу; прошу, Ваше Превосходительство, во всякомъ случаѣ выждать отходомъ хоть $^1/_2$ часа".

Въ отвѣтъ на это генер. Абрамовъ писалъ слѣдующее:

„Въ 5 час. канонады не послѣдовало, какъ сигнала къ общей атакѣ Чантуфу, а потому отступилъ. Записка Ваша получена въ 5 ч. 30 м.; отступилъ отъ первой позиціи двѣ версты; скорблю и рѣшилъ остановиться до полученія отъ Васъ свѣдѣній; прошу не задерживать съ таковыми".

Части, не ушедшія дальше аріергардной позиціи, по приказанію генер. Абрамова должны были быть задержаны. Командиръ Красноярскаго полка послалъ охотничью команду занять оставленную позицію. Японцы открыли по охотникамъ сильный артиллерійскій огонь, которымъ было ранено 4-ре Красноярца. Артиллерія наша тоже открыла по непріятельскимъ орудіямъ бѣглый огонь, чѣмъ привлекла огонь ихъ на себя и облегчила положеніе Красноярцевъ.

Въ 7 ч. 15 м. вечера отрядъ ген. Абрамова сталъ очищать позицію и отходить на ночлегъ въ 4 верстахъ сѣвернѣе ст. Чантуфу.

Въ 7 час. всѣ отряды 2-й арміи также отступили отъ Чантуфу.

Такимъ образомъ, послѣ 7 ч. вечера японцы свободно могли направить часть своихъ силъ на поддержку осажденнымъ своимъ героямъ въ импани. Въ 4 ч. 50 м. утра 11 апрѣля ген. Абрамовъ получилъ отъ капит. Штевена записку, въ которой кап. Штевенъ просилъ усилить его артиллеріей. Не раздѣляя взгляда кап. Штевена на цѣлесообразность штурма, при условіи, что конный отрядъ легко можетъ быть окруженъ японцами въ разстояніи 15—17 верстъ отъ главныхъ силъ ген. Абрамова, начальникъ отряда послалъ категорическое приказаніе конному отряду отступить; на встрѣчу-же отступающему отряду было выслано три вьюка съ артиллерійскими патронами.

Отступленіе коннаго отряда.

Въ конномъ отрядѣ кап. Шевена происходило слѣдующее: получивъ отказъ отъ ген. Абрамова въ

артиллеріи, кап. Штевенъ рѣшилъ утромъ отступить. Японцы съ самаго ранняго утра уже освѣдомлялись о положеніи осажденныхъ своихъ товарищей и русскаго отряда. Такъ, въ разъѣздѣ сотн. Миронова ур. Крикуновъ поймалъ 4 китайцевъ, которые служили проводниками японскому разъѣзду; разъѣздъ убѣжалъ; китайцы эти были опрятно одѣты, высокаго роста, держали себя высокомѣрно; у нихъ были найдены реквизиціонныя квитанціи на сумму больше 1000 рублей.

Отъ Чантуфу наступала японская кавалерія. Спѣшенные казаки и Барнаульцы обстрѣливали въ это время импань съ горы; японцы отвѣчали разрывными пулями, которыя рвались надъ головой. Надо было отступать; пойманные китайцы падали съ лошадей и намѣренно задерживали разъѣздъ сотн. Миронова; тогда двухъ китайцевъ пристрѣлили донцы-калмыки; послѣ этого послѣдніе два пошли охотнѣе.

Лишь только разъѣздъ опустился въ долину, какъ на горѣ развернулись 4 японскихъ эскадрона. Въ то-же время со стороны Каюаня подходили 4 японскія роты. Пѣхота сибирцевъ тоже стала отступать. Отступали всякъ по себѣ, въ безпорядкѣ. Вторая сотня 26-го полка уходила впереди пѣхоты; тогда подъес. Поповъ остановилъ эту сотню, развернулъ ее въ лаву и сталъ прикрывать отступленіе; сотн. Мироновъ съ Барнаульцами находился на флангѣ отступавшихъ. Японцы преслѣдовали сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Въ д. Санянпу конный отрядъ соединился съ отрядомъ ген. Абрамова. Отрядъ сталъ отходить къ Шуанмяоцзы, гдѣ и расположился 11 апрѣля.

Итакъ, эта трехдневная работа цѣлаго отряда окончилась-бы безплодно, если-бы не 6 плѣнныхъ и японскій обозъ, добытые сотн. Мироновымъ. Но для такого успѣха дѣла лучше было-бы послать одного сотн. Миронова, чѣмъ тревожить цѣлыхъ 6 баталіоновъ и пр. Чувствуется въ этой рекогносцировкѣ, какъ и во всей войнѣ, недостатокъ того воодушевленія, порыва, того священнаго огня, который загорается лишь въ атмосферѣ великой страсти, называемой „патріотизмомъ“. Честолюбіе—другой стимулъ, двигающій человѣка въ опасность и на смерть даже изъ-за „пуговицы“, какъ говорилъ Наполеонъ; ночестолюбіе лишь тогда только можетъ воодушевить человѣка, когда онъ знаетъ, что на эту пуговицу будутъ съ уваженіемъ смотрѣть его соотечественники и прославлятъ его за эту пуговицу, какъ героя. Россія равнодушно смотрѣла и смотритъ донынѣ на украшенія, полученныя послѣ японской войны; даже Владиміръ и золотое оружіе, съ которыми можно войти и блеснуть въ гостинной, перестали привлекать взоры прекрасной половины человѣческаго рода. Почему это случилось, читатель знаетъ самъ.

12-го апрѣля.

Расформированіе отряда. Разъѣздъ сот. Тарарина и Шульгина.

Конница авангарда стала у Шуанмяоцзы. Красноярскій полкъ возвратился на авангардную позицію; 2 баталіона Томскаго полка стали на позиціи у с.с. Гидягоу, Удягоу, Лимибаза на р. Лолихэ. 10-й Омскій полкъ отошелъ на главную позицію. 4 горн. орудія 10-й Вост.-Сибирской горной батареи отправлены во 2-й Сибирскій корпусъ.

О молодецкихъ дѣйствіяхъ своего разъѣзда сегодня, 12 апрѣля, сот. 26-го полка Тараринъ доносилъ командиру своего полка отъ 12 апрѣля:

„№ 26. Разъѣздъ 2-й сотни подъ моей командой силою въ 25 чел. выступилъ изъ д. Шахедза въ 3 ч. 10 м. утра 12 апрѣля на ст. Чантуфу; по приказанію штаба корпуса надо было сдѣлать ночное нападеніе на заставы противника

2-я сотня 26-го полка подъес. Тарарина. Младшій офицеръ сотн. Шульгинъ.

и, во чтобы то ни стало, захватить плѣнныхъ японцевъ. Въ $4^1/_2$ ч. я занялъ большой курганъ, что къ сѣверо-зап. отъ Чантуфу, и гребень, къ западу отъ него (мѣста японскихъ заставъ). Японцевъ здѣсь не оказалось. Въ это время ко мнѣ подошелъ разъѣздъ сот. Шульгина, чтобы усилить меня; къ этому времени стало свѣтать, и на горизонтѣ въ направленіи на юго-западъ казаки показывали небольшія группы японскихъ кавалеристовъ, шедшихъ, очевидно, занять мѣста постоянныхъ заставъ. Желая подпустить къ себѣ одинъ изъ разъѣздовъ противника и внезапно атаковать его, я приказалъ всѣмъ людямъ спрятаться въ лощинѣ на сѣверномъ склонѣ хребта и разставилъ людей слѣдующимъ образомъ: 6 человѣкъ съ уряд. Жидковымъ поставилъ въ деревню, $^3/_4$ вер. западнѣе кургана, 10 чел. съ уряд. Дубенцовымъ послалъ въ д. Эрдагоу, а съ остальными людьми двухъ разъѣздовъ и сот. Шульгинымъ сталъ въ лощинѣ возлѣ большого кургана. Когда разъѣздъ японцевъ подойдетъ ко мнѣ, то тогда по общему знаку всѣ должны были броситься и уничтожить японскій разъѣздъ. Японскій разъѣздъ силою въ 18 чел. быстро приближался къ большому кургану и былъ уже отъ него въ $1^1/_2$ вер. Въ это время западнѣе меня показались конныя части Оренбургскихъ каз. разъѣздовъ. Японцы замѣтили ихъ и начали отходить къ юго-востоку. Не желая упустить случая захватить плѣнныхъ, я

подалъ знакъ, и весь разъѣздъ бросился на японцевъ. Японцы быстро стали отходить къ д. Синтайза. На гребнѣ, южнѣе названной деревни, спѣшился японскій эскадронъ и пачками началъ меня обстрѣливать. Ур. Петръ Дубенцовъ (Николаев.) и Тимофей Жидковъ (Богоявлен.), бывшіе на флангахъ и нѣсколько впереди меня, успѣли захватить 2-хъ крайнихъ кавалеристовъ, остальные-же успѣли вскочить въ д. Синтайза. Дальнѣйшее преслѣдованіе было-бы сопряжено уже съ несомнѣнными для меня потерями. Тогда я приказалъ людямъ отступать, тѣмъ болѣе, что задача была исполнена, плѣнные захвачены. Въ 8 час. утра я, по приказанію ес. Евсѣева, отступилъ въ дер. Шахедзы. Отличились уряд. Петръ Дубенцовъ, ур. Тимофей Жидковъ, казаки Василій Кузнецовъ (Богоявленской) и каз. 4-й с. Елисѣевъ (Маріинской)".

26-го полка урядн. Тимофей Ѳедоровичъ Жидковъ (стан. Богоявленской).

Донося объ этомъ, капит. Штевенъ писалъ:

„Тяжело раненый японскій унт.-офицеръ по прибытіи въ авангардъ будутъ отправлены на ст. Сыпингай. Лошадь и все снаряженіе будетъ представлено въ штабъ корпуса. Не признаете-ли возможнымъ сот. Тарарину съ молодцами-казаками представиться Его Превосходительству командиру корпуса".

13-го апрѣля.

Подвигъ урядника Дубенцова.

Ур. Дубенцовъ съ казаками 2-й сотни 26-го полка, всего 16 человѣкъ, былъ высланъ на развѣдку въ сторону д. Шахедзы. Ничего не подозрѣвая, ур. Дубенцовъ направился къ этой деревнѣ; какъ вдругъ съ самого близкаго разстоянія японцы встрѣтили казаковъ учащенной ружейной трескотней. Ур. Дубенцовъ не растерялся: онъ быстро разсыпалъ свой разъѣздъ въ лаву и въ такомъ строю бросился на японцевъ въ атаку карьеромъ; крайнія люди обскакали засѣвшую японскую засаду съ фланговъ; японцы не выдержали; они бросились на утекъ, казаки за ними. Часть японцевъ попала въ болото, по нимъ казаки открыли огонь и весьма успѣшно. За другими погнались казаки въ разсыпную. Вотъ скачетъ за японскимъ унтеръ-офицеромъ самъ урядн. Дубенцовъ. Вѣрный степнякъ нагналъ японскаго маштачка; всадники сцѣпились, японецъ кулакомъ ударилъ Дубенцова по лицу, но Дубенцевъ отвѣтилъ ему тѣмъ-же и свалилъ японца съ лошади; затѣмъ онъ самъ соскочилъ и сжалъ японскаго унтеръ-офицера въ своихъ казачьихъ сильныхъ объятіяхъ, захвативъ, такимъ образомъ, свѣженькаго плѣннаго.

26-го полка приказн. Эрдне Цереновъ Чунковъ (стан. Денисовской).

Вотъ другія двѣ фигуры скачутъ: то японецъ удираетъ отъ Эрдне Чункова. Чунковъ нагналъ противника, да такъ увлекся, что и забылъ про саблю, а хватилъ японца нагайкой поперекъ головы; видно казачья нагайка тяжело ударила японца, потому что тотъ свалился съ лошади, но скоро опомнился, схватилъ винтовку и сталъ защищаться; товарищи-станичники, сзади Чункова скакавшіе, покончили съ японцемъ. Лихо дѣйствовали здѣсь казаки Дураковъ, Богаевскій и Андрюшкинъ.

Взятъ въ плѣнъ былъ одинъ японецъ, изрублено и перестрѣлено 8 и взято 4 японскія лошади. У насъ не было потерь ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ.

26-го полка вахмистръ Петръ Ивановичъ Дубенцовъ (стан. Николаевской, имѣетъ всѣ четыре степени знаковъ отличія).

15-го апрѣля.

Смотръ ген. Куропаткина. Пріѣздъ князя Хилкова.

26-й полкъ попрежнему стоялъ у ст. Сыпингай, приводя свой конный составъ въ порядокъ. 15 апрѣля былъ произведенъ смотръ ген. Куропаткинымъ 26-му полку; вмѣстѣ съ командующимъ арміей былъ и министръ путей сообщенія князь Хилковъ, пріѣзжавшій на театръ войны убѣждать стараго главнокомандующаго ген. Леневича, что постройку 2-й колеи на Сибирской дорогѣ во время войны никакъ нельзя совершить, но ген. Леневичъ „остался при своемъ мнѣніи". Словомъ „хочу" онъ замѣнилъ слово „можно".

Ген. Куропаткинъ остался доволенъ 26-мъ полкомъ и, какъ пишетъ адъютантъ 26-го полка сотн. Золотаревъ въ запискѣ сотн. Миронову, „конечно, по Вашей винѣ".

20-го апрѣля.

Диспозиція 4-му Сибирскому корпусу.

Сегодня командиромъ 4-го Сибирскаго корпуса отдана диспозиція № 92 по корпусу въ дер. Сеньмачуанъ, выдержку изъ которой мы здѣсь приводимъ:

„Главныя силы противника въ раіонѣ Факумынь—Тьелинъ—Импань; около дивизіи въ раіонѣ гор. Каюаня; авангардъ занимаетъ гор. Чантуфу и с. Вейюаньпумынь. Охраненіе по линіи с. Саньцзяцзыо—Эршаулипу—ст. Шахецзы—Нанченцзы—Цзиньчжуаньцзы—Шимяоцзы. Согласно ранѣе отданнаго приказанія главнокомандующаго, 2-я армія занимаетъ позицію къ западу отъ желѣзной дороги, имѣя сильный отрядъ на пути Цзиньцзятунь—Баміенченъ, 3-я армія въ общемъ резервѣ въ двухъ группахъ за правымъ флангомъ и центромъ позиціи. Непосредственные сосѣди: справа 8-й армейскій, слѣва 2-й Сибирскій корпуса. Первой арміи приказано занять позицію къ востоку отъ желѣзной дороги до Мандаринской, занимая сильнымъ отрядомъ г. Хайлунченъ, для прикрытія путей къ Гирину.

Ввѣренному мнѣ корпусу приказано занять позицію отъ желѣзной дороги до д. Сяозантай исключительно.

Для чего:

1) Авангардъ г.-м. Абрамова:

7-го пѣх. сиб. Красн. п.	4 бат.	Занять позицію у д. Мяусгоу, восточнѣе желѣзной дороги. Войти въ связь: влѣво съ авангардомъ 2-го Сибирскаго, корпуса, вправо—8-го армейскаго. Конницу продвинуть возможно глубже на югъ. Два батальона въ поддержку конницѣ выслать къ Ломихэ. Развѣдку вести на фронтѣ Сіарта—Чантуфу, направляя разъѣзды на Телинъ. Соприкосновенія съ противникомъ не терять. *Задача авангарда*: упорнымъ боемъ въ связи съ сосѣдними авангардами заставить противника раскрыть свои силы. Распоряженіе объ отходѣ авангарда на главную позицію будетъ дано мною по взаимному соглашенію съ командирами сосѣднихъ корпусовъ. Съ прибытіемъ на главную позицію: Томскій полкъ и 16 орудій 1-й Сибирской артиллерійской бригады поступаютъ въ распоряженіе ген. Левестама; Красноярцы и донцы—въ составъ общаго резерва корпуса.
8-го „ „ Томскій п.	4 „	
1-й артил. бригады . . .	16 ор.	
26-го Донскаго казач. п.	6 сот.	
Итого 8 бат., 16 ор., 6 сот.		

2) Главныя силы. Правый участокъ г.-л. Левестамъ:

1-й бриг. 2-й Сиб. пѣх. див.	8 бат.	Оборонять участокъ позиціи отъ желѣзной дороги до проселка изъ д. Сяохунзуй—Сяотацзы, пролегающаго восточнѣе редута № 6 (карта 1 вер. въ. дм.).
1-й Сиб. артил. бригады .	16 ор.	
Итого 8 бат. и 16 ор.		

3) Лѣвый участокъ г.-м. Шилейко:

1-й бр. 3-й Сиб. пѣх. див.	8 бат.	Оборонять участокъ позиціи отъ проселка Сяохунзуй—Сяотацзы до дороги Сяозантай—Каталинза.
12-го сиб. Барнаул. п.	4 „	
1-го Сиб. артил. дивизіонъ	16 ор.	
26-й артил. бригады . .	24 „	
Итого 12 бат. и 40 ор.		

4) Общій резервъ полковника Стельницкаго:

11-го пѣх. сиб. Семип. п.	4 бат.	Стать восточнѣе корпусной дороги къ югу отъ д Пандяпуцзы (карта 1 вер. въ д.).
4-го В.-С. саперн. батал.	2 роты	
Итого 4 бат. и 2 роты		

5) Наблюденіе за флангами: справа 8-й армейскій, слѣва—2-й Сибирскій корпуса“.

Сегодня обнаружено разъѣздами, что два эскадрона японской кавалеріи заняли ст. Шахедзы.

21-го апрѣля.

Дѣйствія разъѣздовъ.

При приближеніи разъѣздовъ къ Шахедзы изъ этой деревни вышелъ непріятельскій дозоръ въ три человѣка; вскорѣ японскій разъѣздъ отошелъ къ станціи; д. Шахедзы свободна отъ непріятеля.

Охотники 17-го стрѣлковаго полка изъ отряда князя Трубецкого ходили на копи и оттѣснили отсюда японцевъ.

Въ дер. Патятцы имѣются японцы; замѣтно было нѣсколько группъ, человѣкъ въ 5—6, которыя расходились отъ деревни въ разныя стороны.

Тригонометрическій пунктъ занятъ, видимо, заставой, отъ которой японцы выставили наблюдательный постъ на курганѣ западнѣе д. Шахедзы.

22-го апрѣля.

Смѣна сотенъ.

По приказанію командующаго арміей сегодня отосланы двѣ сотни 2-го Верхнеудинскаго полка въ д. Чаоянъ въ распоряженіе штаба 1-го армейскаго корпуса.

Вмѣсто этихъ сотенъ изъ 26-го Донск. полка были высланы 1-я, 2-я и 3-я сотни къ ст. Шуанмяоцзы въ поддержку донскихъ разъѣздовъ. У ст. Сыпингай остались лишь 4-я, 5-я и 6-я сотни 26-го полка.

Сегодня около 11 час. дня изъ Шахедзы на сѣверъ продвинулись 4 эскадрона японцевъ, но были остановлены выстрѣлами разъѣзда подъес. Крюкова съ одной стороны и сотн. Шебанова съ другой стороны; эскадроны отошли назадъ: одинъ въ дер. Шахедзы, а остальные на юго-западъ къ тригонометрическому пункту.

23-го апрѣля.

Въ разъѣздѣ сотн. Тарарина.

Сегодня разъѣзды 26-го Донского каз. полка въ числѣ 114 казаковъ съ придачею 30 конно-

охотниковъ Барнаульскаго полка подъ общимъ начальствомъ сотн. Миронова произвели развѣдку для освѣщенія мѣстности и для добычи плѣнныхъ.

Разъѣздъ 26-го полка подъес. Тарарина.

Разъѣзды разсыпались въ лаву и двигались на югъ. Всѣ посты и заставы японцевъ, расположенные западнѣе жел. дороги, очищали путь передъ казаками; только въ д. Ліутся японцамъ удалось сосредоточить около эскадрона, который сталъ отходить на курганъ, что западнѣе ст. Чантуфу.

26-го полка урядникъ Николай Васильевичъ Алентьевъ (Олентьевъ).

По гребню горъ въ направленіи д. Удяза—Сыдяза шелъ дозоръ ур. Николая Алентьева (Ермаковск.) изъ разъѣзда сотн. Тарарина. Желая перерѣзать путь японцамъ, сотн. Тараринъ пошелъ японцамъ въ разрѣзъ. Эскадронъ сталъ уходить на западъ, но отъ него отдѣлилось нѣсколько всадниковъ, которые пошли къ кургану. Одного изъ этихъ драгунъ поймалъ прик. 2-й сотни Дмитрій Семенцовъ (Богоявленской); ур. Алентьевъ, завидя уходившихъ двухъ японцевъ, бросился за ними; въ это время изъ дер. Шичихіанъ по казаку было произведено нѣсколько выстрѣловъ; однимъ изъ нихъ Алентьевъ раненъ въ щеку на вылетъ въ шею въ тотъ самый моментъ, когда онъ занесъ шашку надъ головой японца. Алентьевъ остался въ строю, и дозоръ его прошелъ южнѣе д.д. Сыдяза—Эрдагоу. Японцы отошли на югъ отъ Чантуфу.

Разъѣзды возвратились въ 6 ч. 30 м. вечера.

24-го апрѣля.

Разъѣздъ ур. Рыжкина. Свѣдѣнія лазутчика. Сформированіе 3-хъ разъѣздовъ.

Разъѣздъ отъ 3-й сотни 26-го полка подъ командою ур. Тимофея Рыжкина (Константиновской) силою въ 15 чел. двинулся сегодня утромъ въ 7 ч. на югъ для добычи плѣннаго и освѣщенія мѣстности, западнѣе жел. дороги. Подойдя къ д. Падуза, Рыжкинъ получаетъ отъ каз. Воскобойникова, который шелъ въ правомъ дозорѣ, донесеніе, что на встрѣчу разъѣзду идутъ человѣкъ 30 японскихъ драгунъ. Тогда ур. Рыжкинъ выбралъ близлежащій холмъ, спѣшилъ 7 казаковъ и, спрятавъ ихъ за холмомъ, выслалъ спѣшенныхъ нѣсколько впередъ. Остальные люди были на коняхъ съ цѣлью помочь спѣшеннымъ людямъ конной атакой. Японцы приближались, но какъ разъ въ это время слѣва отъ себя Рыжкинъ увидалъ другой японскій разъѣздъ человѣкъ въ 14, который долженъ былъ хорошо видѣть засаду донцовъ. Тогда Рыжкинъ командуетъ по большому японскому разъѣзду два залпа, которыми произведенъ въ разъѣздѣ непріятеля переполохъ, быстро садитъ спѣшенныхъ казаковъ на коней, и 12 казаковъ бросается на японцевъ въ атаку. Казаки Гавріилъ Кружелевъ (Ермаковской) и прик. Михаилъ Власовъ (Константиновской) вмѣстѣ съ трубачемъ Алексѣемъ Крыгинымъ (Богоявленской) и Никитою Ереминымъ успѣли захватить двухъ японцевъ: унт.-офицера и рядового. Одинъ японецъ сдался безъ сопротивленія, а унт.-офицеръ отстрѣливался изъ револьвера безъ вреда для казаковъ; когда-же онъ выпустилъ всѣ

26-го полка урядникъ Тимофей Рыжкинъ (станицы Константиновской).

26-го полка подъес. Василій Кирилловичъ Крюковъ.

патроны, то выхватилъ саблю; но ударомъ тупого конца пики по головѣ онъ былъ сваленъ съ лошади и обезоруженъ. Такъ какъ кони плѣнныхъ ускакали за своимъ разъѣздомъ, то казаки посадили ихъ на своихъ коней и увезли съ собой. На мѣстѣ схватки были слѣды крови.

Другой японскій разъѣздъ въ 14 челов. ускакалъ, не пытаясь, несмотря на свое численное превосходство, сразиться съ донцами грудь съ грудью. Разъѣздъ Рыжкина не потерялъ ни одного казака.

Полк. князь Трубецкой сообщилъ со словъ лазутчика-китайца, побывавшаго въ раіонѣ Чантуфу, Каюань, Телинъ, Факумынь, Тунцзягоу, Цынцзятунь, что въ г. Чантуфу около 10000 японцевъ при 20 орудіяхъ и кавалеріи. Дорога на Тунцзягоу изъ Факумыня разработана; у Тунцзягоу построено два моста черезъ Ляохе; сѣвернѣе этихъ мостовъ непріятель ни одного китайца не пропускаетъ. Черезъ д. Цынцзятунь прошло на сѣверъ не менѣе 60 тыс. японцевъ.

Слѣва на право: сот. Шульгинъ, подъес. Мироновъ, подъес. Крюковъ и сот. Тараринъ—офицеры 26-го полка.

Сегодня отъ генер. Абрамова получена телеграмма такого содержанія:

„№ 304. Изъ 6-ти разъѣздовъ сформировать 3 разъѣзда: 1) сот. Шульгина изъ людей 1-й и 4-й сотни; 2) сот. Тараринa изъ людей 2-й и 5-й сотни и 3) сот. Миронова изъ людей 3-й и 6-й сотни. Общее командываніе разъѣздами возлагается на сот. Миронова, помощникомъ его—сот. Тараринъ. Подъес. Попову быть въ 1-й сотнѣ, сот. Шебанова командировать въ 3-ю сотню. Ген.-м. Абрамовъ".

Это распоряженіе, вѣроятно, вызывалось тѣмъ справедливымъ соображеніемъ ген. Абрамова, что успѣхъ развѣдки всецѣло зависитъ отъ личности главнаго развѣдчика; казаки во всѣхъ сотняхъ одинаково хороши, имъ нуженъ только распорядительный начальникъ. Поэтому гораздо лучше имѣть трехъ лихихъ развѣдчиковъ-офицеровъ съ бо́льшимъ числомъ людей, чѣмъ дѣлить это число казаковъ на 6 офицеровъ, изъ коихъ три не отличались особеннымъ искусствомъ вожденія разъѣздовъ.

25-го апрѣля.

Развѣдка сот. Миронова.

Сегодня начальникъ передовой конницы ес. Степановъ получилъ сообщеніе отъ полк. князя Трубецкого, начальника передового отряда 2-го Сибирского корпуса, о наступленіи японцевъ. Ес. Степановъ поэтому приказалъ сотнику Миронову освѣтить мѣстность передъ фронтомъ сторожевого своего охраненія.

Сила разъѣзда сотн. Миронова—55 казаковъ (1-й, 3-й и 6-й сотни) и 30 конно-охотниковъ Енисейскаго полка при заурядъ-прапорщикѣ. Разъѣздъ выступилъ въ 12 ч. дня. До д. Шахедзы никого не было встрѣчено; пройдя эту деревню, разъѣздъ вошелъ въ связь съ сибирскими казаками князя Трубецкого, сотни котораго продвинулись лавою на гребень, юго-зап. Шахедзы, и затѣмъ вернулись обратно. Сотн. Мироновъ рѣшилъ освѣтить мѣстность поглубже; молчаніе со стороны японцевъ ему казалось подозрительнымъ; на курганѣ „Знакомый" была тишина, и тамъ никого не было видно. Дозоры пошли впередъ. Разъѣздъ дошелъ до д. Шичихіанъ. Въ сторонѣ японцевъ началось движеніе. Отъ стан. Чантуфу показался разсыпанный японскій эскадронъ, намѣревавшійся отрѣзать казаковъ, бывшихъ въ переднемъ и правомъ дозорѣ.

26-го полка урядникъ Семенъ Ивановичъ Обломковъ (станицы Николаевской).

Въ правомъ дозорѣ находился уряд. Семенъ Обломковъ (Николаевской) съ 6-ью казаками; замѣтивъ японскій разъѣздъ въ 6 человѣкъ, Обломковъ съ казаками лихо бросился въ атаку; казаки пролетѣли непріятельскіе посты и заставу, которые почему-то не стрѣляли, вѣроятно, любуясь бѣшеной скачкой казаковъ, а, можетъ быть, и растерявшись. Въ тылу японцевъ казаки нагнали одного драгуна, схватили его на лету и погнались за другимъ, который нѣсколько разъ намѣревался убить гнавшихся изъ винтовки; не далеко отъ другой япон. заставы Обломковъ сбилъ съ лошади палашемъ шашки японца, обезоружилъ его, посадилъ снова на коня и подъ ружейнымъ огнемъ

непріятеля доставилъ его сот. Миронову. Третій японецъ, за которымъ гнался Арсеній Сизякинъ (Ермаковской), ускользнулъ. При японцахъ были найдены разныя записки и довольно точный планъ Чантуфу. Особенно отличились при этомъ прик. Федоръ Казьменковъ (Николаевской), Матвѣй Дья-

Два японскихъ драгуна, захваченныхъ разъѣздомъ подъес. Миронова 25 апрѣля 1905 года.

ковъ (Николаевской) и прик. Василій Дохновъ 6-й с. (Ермаков.); кромѣ послѣдняго казака, остальные были 1-й сотни 26-го полка.

27-го апрѣля.

Въ разъѣздѣ сот. Тарарина. Задача конницѣ.

Въ разъѣздѣ сот. Тарарина приказный Дмитрій Семенцовъ (Богоявлен.) и прик. Захаръ Фомичевъ (Богоявлен.) выскочили впередъ разъѣзда и, отбивъ отъ уходившаго япон. полуэскадрона одного японца, привезли его живымъ вмѣстѣ съ лошадью. У другого японца, котораго они убили, взята лошадь, все снаряженіе и вооруженіе.

Сегодня была отдана диспозиція по авангарду 4-го Сибирскаго корпуса № 14 ген. Абрамовымъ. Передовой конницѣ подъ нач. ес. Евсѣева въ составѣ 3-хъ сотенъ 26-го полка и 4 конно-охотничьихъ командъ по этой диспозиціи приказано:

„Выдвинуться возможно далѣе на югъ, южнѣе ст. Шуанмяоцзы; расположиться въ д. Суанмяуцзы, выславъ наблюдательныя заставы на высоты къ югу отъ деревни. Высылаемыми возможно далѣе разъѣздами освѣщать раіонъ г.г. Тьелинъ—Чантуфу, не терять самаго тѣснаго соприкосновенія съ противникомъ, захватывать плѣнныхъ и развѣдывать о противникѣ. Въ случаѣ энергичнаго наступленія противника отходить сперва на линію передовыхъ баталіоновъ, а затѣмъ на авангардную позицію тремя путями: одному разъѣзду—вдоль полотна желѣзн. дороги, второму—на середину авангардной позиціи Красноярскаго полка; всему остальному отряду мимо лѣваго фланга позиціи между 4-мъ и 2-мъ Сибирскимъ корпусами, гдѣ остановиться, прикрывая лѣвый флангъ позиціи авангарда“.

Эта задача конницѣ написана весьма не точно: сказано выдвинуться какъ можно южнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ указана деревня, гдѣ конница должна расположиться; второму разъѣзду приказано отходить на середину авангарда позиціи Красноярскаго полка, но не указано направленія, по которому разъѣздъ долженъ отходить: онъ можетъ отходить на эту позицію и черезъ Москву. Передовому отряду въ составѣ 2-хъ батал. 7-го Красноярскаго полка приказано было занять позицію на высотахъ у р. Ломихэ, поддержать отходящую передовую конницу и совмѣстно съ нею, подъ натискомъ противника, отходить на позицію Красноярскаго полка, гдѣ одному баталіону поступить въ подчиненіе командиру полка, а другому стать въ общемъ резервѣ авангарда.

Главныя силы—$4^1/_2$ бат. и 16 ор. обороняли участокъ отъ жел. дороги до импани, что на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Общій резервъ—$1^1/_2$ бат. за правымъ флангомъ боевого участка Томскаго полка.

При отходѣ назадъ подъ натискомъ противника конницѣ подъ начальствомъ командира 26-го Донского казачьяго полка приказано:

„По мѣрѣ отхода передового коннаго отряда съ передовыхъ позицій, выдвинуться съ 3-мя сотнями 26-го Донского каз. полка отъ ст. Сыпингай ему на встрѣчу и принять общее командываніе всѣми частями отряда. Подъ натискомъ противника отходить за лѣвый флангъ авангардной позиціи, гдѣ занять импань спѣшенными охотничьими командами и содѣйствовать общей оборонѣ. Наблюденіе за флангами: справа сводныя сотни изъ 2-хъ разъѣздовъ (какихъ?), отходящихъ отъ передовой позиціи; слѣва—главныя силы коннаго отряда.

Съ прибытіемъ на главную позицію донцы поступятъ въ составъ общаго резерва корпуса“.

28-го апрѣля.

Поимка японскаго коня.

29 апрѣля сот. Мироновъ доносилъ ген. Абрамову:

„№ 37. Вчера при усиленной рекогносцировкѣ соединенному разъѣзду (4-й, 5-й и 6-й сот.) съ сотникомъ Шульгинымъ удалось налетомъ потѣснить японцевъ отъ д. Шахедзы и Копей до д. Санянпу, гдѣ японцы намѣревались сдѣлать засаду. Это имъ не удалось. Черезъ полчаса ожиданія японцы около эскадрона вышли изъ деревни и, разсыпавшись, наметомъ отошли на югъ. Поддержка вся была въ д. Шахедзахъ. Переднимъ дозорамъ, бросившимся за отсталымъ, удалось захватить только коня, сѣдло и вооруженіе; раненый японецъ, бывшій въ рукахъ, брошенъ, такъ какъ спѣшившійся за укрытіемъ японскій эскадронъ сильно обстрѣливалъ казаковъ. Дальнѣйшая развѣдка, направленная на югъ, показала, что всѣ деревни отъ д. Туннагоу и подъ общимъ названіемъ Хандахоцзы заняты кавалеріей. Отсюда можно вывести предположеніе, что дверь на Каюань тщательно оберегается и почти что закрыта. Четыре записныхъ книжки, письмо и конвертъ, захваченные у брошеннаго японца, при семъ представляю“.

Въ авангардъ прибыла конно-охотничья команда Омскаго полка, которая смѣнила такую-же команду Барнаульскаго полка.

2-го мая.

Командиръ 4-го Сибирскаго корпуса произвелъ выводку лошадей 4-й 5-й и 6-й сотнямъ 26-го полка, стоявшимъ у ст. Сыпингай.

Рекогносцировка японскаго расположенія 5—9 мая.

4-го мая.

Приказъ о рекогносцировкѣ.

Въ командываніе авангардомъ 4-го Сибирскаго корпуса вступилъ командиръ 7-го Красноярскаго полка полк. Рѣдько.

Начальнику авангарда отъ 2 час. 50 мин. 4 мая было послано командиромъ корпуса слѣдѣющее приказаніе:

„Для выясненія силъ противника и его частей, занявшихъ долину р. Цинхэ, командующій арміей приказалъ отряду изъ Таулу ген. Мартынова произвести рекогносцировку въ направленіи на с. Погамусинцзятай 5 мая.

Для поддержки этой рекогносцировки приказано конницѣ корпусовъ, поддержанной пѣхотой и артиллеріей, выдвинуться впередъ по слѣдующимъ направленіямъ: 3-го корпуса—къ Нанченцзы, 2 го корпуса—къ Контайгоу, 4-го корпуса—къ Санянпу.

2-я армія выдѣляетъ отрядъ ген. Толмачева, поддержаннаго двумя баталіонами пѣхоты для производства развѣдки на Чантуфу.

Изъ ввѣреннаго Вамъ авангарда выдвиньте впередъ на Санянпу казаковъ и конно-охотничьи команды, поддержавъ ихъ баталіономъ пѣхоты, каковой продвинуть до Шуанмяоцзы. Конницѣ дѣйствовать въ тѣсной связи съ отрядомъ 2-го Сибирскаго корпуса и 2-й арміей.

Задача—захватить плѣнныхъ".

Для выполненія этой задачи въ составъ отряда 4-го Сибирскаго корпуса были включены:

Двѣ сотни и 4 разъѣзда	26-го Донск. каз. полка.
Конно-охотн. команда	9-го Тобольск. полка.
„ „ „	10-го Омскаго полка.
„ „ „	11-гоСемипалат.полка.
„ „ „	12-го Барнаульск. п.
2 баталіона	8-го Томскаго полка.
2 баталіона	7-го Красноярск. п.

Дѣйствія передового отряда 4-го Сибирскаго корпуса съ 5-го по 9-го мая.

Дополнительно къ приказанію командира корпуса начальнику отряда (приведеннаго выше) штабъ корпуса телеграфировалъ слѣдующее:

„Выдвинуть два баталіона пѣхоты къ ст. Шуанмяоцзы, а въ поддержку этимъ двумъ баталіонамъ выслать еще два, которымъ слѣдовать верстахъ въ 4—5. Ни первымъ, ни вторымъ баталіонамъ въ упорный бой не ввязываться; плѣнныхъ добыть обязательно".

Полк. Рѣдько въ развитіе этихъ распоряженій приказалъ конному отряду въ составѣ 2-хъ сотенъ (трехъ разъѣздовъ—180 казаковъ) и 4-хъ конно-охотничьихъ командъ двинуться 5 мая на югъ въ направленіи на Санянпу, произвести смѣлую развѣдку, стараясь, во что-бы ни стало, захватить плѣнныхъ.

На поддержку конному отряду къ ст. Шуанмяоцзы выдвинуты 2 баталіона 7-го Красноярскаго полка и 2 баталіона 8-го Томскаго полка подъ общимъ начальствомъ подп. Чижа.

Сот. Мироновъ со своими развѣдчиками прошелъ на югъ отъ Шахедзы и, спѣшивъ своихъ людей, открылъ огонь по японцамъ, появившимся на гребнѣ высоты у Копи. Ес. Степановъ со своей сотней занялъ мѣсто, гдѣ спѣшился Мироновъ, и отсюда послалъ донесеніе № 40 ес. Евсѣеву, бывшему съ поддержкой въ Шахедзахъ:

„Гребень отъ Копей занятъ. Японцы не показываютъ намѣренія уходить. Разъѣздъ Миронова намѣренъ продвинуться дальше; Вы демонстрируйте лавою на гребень сотнею. Эта сотня до перемѣны обстановки должна, по моему, быть въ тѣсной связи и насѣдать на врага при его отступленіи. Мы ихъ не прозѣваемъ. Постараемся, если пустятъ, дойти до Санянпу. Окопы всѣ заняты. Отъ Санянпу по дозорамъ открыта стрѣльба. Сообщите о Вашемъ намѣреніи. Ес. Степановъ".

Сотн. Мироновъ съ разъѣздомъ продвигался дальше подъ выстрѣлами японцевъ. Черезъ $^1/_4$ часа онъ подошелъ къ окопу, отъ котораго видна была д. Санянпу въ шагахъ 1200—1500; разъѣздъ былъ спрятанъ въ ложбинѣ; самъ-же Мироновъ со студентомъ военно-медицинской академіи Владиміромъ Августовичемъ Кестлеромъ и урядниками пошелъ къ окопу для наблюденія за д Санянпу. Въ этой деревнѣ не было признаковъ жизни. Въ стѣнѣ одного большого дворика, обращеннаго въ нашу сторону, были продѣланы бойницы: этого раньше здѣсь не было; ясно, что японцы занимали эту деревню и ст. Чантуфу. Чтобы провѣрить казавшееся подозрительнымъ безмолвіе д. Санянпу, сот. Мироновъ послалъ Симонова съ 8 казаками къ этой деревнѣ. Въ тотъ самый моментъ, когда отдано было приказаніе Симонову, со двора китайской фанзы (въ Санянпу) выскочилъ китаецъ и сталъ смотрѣть въ нашу сторону; всматриваясь пристально въ бинокль, сот. Мироновъ замѣтилъ, что на крышѣ фанзы стоятъ два японца; Мироновъ кричитъ Крикунову, чтобы онъ вернулъ Симонова съ людьми. Въ то-же время, случайно повернувъ голову на лѣво (востокъ), Мироновъ увидѣлъ длинную шеренгу японцевъ, которые стояли въ 300—400 шагахъ отъ него съ ружьями на изготовку. Легко можно было различить у японцевъ лица, подробности одежды. Ясно, что правый дозоръ подъ начальствомъ ур. Григорія Нестерова прозѣвалъ японцевъ и тѣмъ поставилъ разъѣздъ въ критическое положеніе.

Между тѣмъ, посланные въ д. Санянпу люди обходили встрѣченный оврагъ и выходили на лѣвый флангъ япон. цѣпи. Это обстоятельство, вѣроятно, и заставило японцевъ пріостановиться для того, чтобы съ близкаго разстоянія разстрѣлять казаковъ. Казакъ скакалъ къ Симонову и кричалъ: „японцы, японцы". Мироновъ побѣжалъ къ разъѣзду. Казаки Симонова повернули назадъ. По нимъ открытъ учащенный огонь. „Садись", скомандывалъ Миро-

новъ и, раздѣливъ разъѣздъ на группы по 4 человѣка, каждому изъ четырехъ назначилъ свой путь отступленія; затѣмъ карьеромъ приказалъ уходить. Такъ одинъ за однимъ по разнымъ направленіямъ казаки благополучно выѣхали изъ своей ложбины безъ всякихъ потерь. Японцы стрѣляли самымъ частымъ огнемъ. Выйдя изъ сферы огня, разъѣздъ пошелъ шагомъ. Но въ это время подскочилъ казакъ ес. Степанова и доложилъ, чтобы разъѣздъ уходилъ скорѣе, потому что его обходитъ пѣхота, спустившаяся съ горъ, и для задержанія которой ес. Степановъ оставилъ одинъ взводъ. Взводъ этотъ вскорѣ ушелъ, и японцы, приблизившись къ Миронову, открыли по немъ огонь. „Рысью", скомандывалъ Мироновъ. Казаки 5-й сот. бросились карьеромъ. Они были тотчасъ-же остановлены, разсыпаны въ лаву и начали наступленіе на японцевъ, предварительно спѣшившись и съ огнемъ. Подержавъ людей минутъ 5 подъ огнемъ, Мироновъ рысью увелъ ихъ къ остальному разъѣзду.

Ес. Евсѣевъ прислалъ спросить, въ какомъ положеніи дѣла и каковы намѣренія сотника; ему было отвѣчено, что о намѣреніяхъ судить можно лишь съ того мѣста, гдѣ стоитъ разъѣздъ. Ес. Евсѣевъ подъѣхалъ; но въ это время японцы подошли къ спѣшившемуся разъѣзду шаговъ на 700 и открыли по немъ огонь. Не успѣли казаки оглянуться, какъ ес. Евсѣева и слѣдъ простылъ. Ес. Евсѣевъ имѣлъ 50 лѣтъ отъ роду и кончилъ окружное юнкерское училище по 2 разряду.

Въ общемъ, 5 мая конница освѣтила раіонъ Фатайзы—Тавайзунъ—Копи, причемъ оказалось: *по возвышенности* къ юго-западу построены окопы, которые заняты пѣхотой, а въ одномъ изъ ближнихъ окоповъ имѣется геліографъ, все время работавшій. На возвышенности, сѣвернѣе д.д. Санянпу—Эрдагоу, имѣются окопы, которые заняты японцами.

У Тавайзунь и у Копи, какъ мы видѣли, конница была встрѣчена сильнымъ огнемъ; къ вечеру она возвратилась къ мѣсту постоянной стоянки.

Къ вечеру 5 мая пѣхота стала на ночлегъ у ст. Шуанмяоцзы и въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣе ея.

6 мая. Высланные съ утра разъѣзды выяснили, что японцы занимаютъ тѣ-же мѣста. Положеніе нашей пѣхоты было безъ перемѣнъ. Расположеніе передовыхъ частей сосѣдей было слѣдующее: 1) передовой отрядъ 8-го корпуса (2 бат., 2 пѣш. и 2 кон. команды) въ с. Талисипао; этотъ отрядъ на 7 мая получилъ самостятельную задачу—произвести развѣдку къ юго-западу отъ ст. Шуанмяоцзы по западной сторонѣ отъ желѣзнодорожнаго полотна; 2) передовой отрядъ 2-го Сибирскаго корпуса находился въ д. Безымянной, что сѣвернѣе д. Хангоу.

7 мая. Полк. Рѣдько предполагалъ сегодня двинуться въ направленіи Копи"—Санянпу—Мядіопа. Еще наканунѣ, въ 6 ч. вечера, было получено изъ штаба 4-го Сибирскаго корпуса приказаніе немедленно выдвинуть передовой пѣхотный отрядъ къ Шахедзы. Въ 9 ч. вечера пѣхота и конница отряда. полк. Рѣдько заняли Шахедзы. Въ 12 часовъ ночи три донскихъ разъѣзда двинулись еще дальше на югъ съ цѣлью занять мѣста японцевъ, которыя непріятель оставляетъ на ночь и занимаетъ днемъ.

Едва начинался разсвѣтъ, когда разъѣзды донцовъ были уже на мѣстахъ: сотн. Мироновъ у д. Санянпу, а сотн. Тараринъ и Шульгинъ у „Знакомаго Кургана". Вскорѣ у этого кургана раздались выстрѣлы, и поднялась скачка. Оказалось, что разъѣздъ сотн. Тарарина у кургана былъ встрѣченъ огнемъ спѣшившихся японцевъ. Завязавъ съ непріятелемъ перестрѣлку и обойдя его частью силъ своего разъѣзда съ запада, сотн. Тараринъ вынудилъ японцевъ къ отступленію. Во время преслѣдованія казаки захватили двухъ японскихъ драгунъ въ плѣнъ у Хадяэнза.

Спустя нѣкоторое время послѣ этого, отъ ес. Евсѣева, командывавшаго всей передовой конницей, разъѣзды получили приказаніе отступать; отступилъ и подп. Чижъ. Видимо, считалось, что задача на этотъ день была выполнена, потому что поймано два японскихъ драгуна. Между тѣмъ, на фронтѣ 2-го Сибирскаго корпуса у Копи, къ юго-востоку отъ Шахедзы, разгорался бой.

Отступленіе передового отряда на сѣверъ начальникъ отряда объясняетъ такъ: передовой отрядъ 8-го корпуса изъ сел. Патяцзы Сѣверная увѣдомилъ, что имъ задача выполнена, а потому отрядъ отходитъ къ дер. Талимпао; начальникъ передового отряда подп. Чижъ, считая свой правый флангъ обнаженнымъ, въ 9 час. утра началъ отходить на сѣверъ.

Вскорѣ, однако, отъ начальника авангарда было получено приказаніе поддержать отрядъ кн. Трубецкого*) и прикрыть его флангъ. Подп. Чижъ снова вернулся въ Шахедзы, обезпечивая себя справа боковымъ отрядомъ; конница снова двинулась на югъ отъ Шуанмяоцзы.

Отошелъ передовой пѣхотный отрядъ отъ Шахедзы на сѣверъ уже совмѣстно съ частями отряда полк. князя Трубецкого, ночевавшими въ Цэгоу. Передовой отрядъ 4-го Сибирскаго корпуса ночевалъ на ст. Шуанмяоцзы.

За день коннымъ отрядомъ было выяснено, что д. Санянпу приспособлена къ оборонѣ и занята японцами; небольшія пѣхотныя части противника занимаютъ высоты, сѣвернѣе этого селенія; въ раіонѣ ст. Чантуфу—Мотунхэ—Ходяэнза конницей встрѣчены лишь небольшіе кавалерійскіе разъѣзды японцевъ; разъѣзды, высланные на востокъ, были задержаны пѣхотой противника у Копи.

Въ 9 ч. вечера 7 мая отъ командира корпуса полковникъ Рѣдько получилъ такую телеграмму:

„Командующій арміей приказалъ 8 мая утромъ всему передовому отряду подъ Вашимъ личнымъ начальствомъ

*) Командиръ одного изъ Сибирскихъ казачьихъ полковъ.

двигаться далѣе на югъ; конный отрядъ обязать добыть *пѣхотнаго плѣннаго*. Въ случаѣ перехода въ наступленіе противъ Васъ сильнѣйшаго противника, не ввязываться въ упорный бой".

8 мая. Передовому пѣхотному отряду приказано:

„Выдвинуться къ ст. Шахедзы, а всей конницѣ съ конно-охотничьими командами съ утра 8 мая выступить на югъ, освѣтить раіонъ между желѣзнодорожнымъ полотномъ д. Мандзянь—Эрдагоу (включительно) на западѣ, до д.д. Таниванза, Копи, Санянпу на востокѣ и, во что-бы то ни стало, добыть пѣхотинца или хоть одежду съ убитаго".

Одновременно съ этимъ приказаніемъ послана просьба начальнику передового отряда 8-го корпуса обезпечить своими частями нашъ отрядъ съ запада; эта просьба была исполнена, и отрядъ 8-го корпуса продвинулся къ д. Патяцзы Сѣверная, гдѣ простоялъ 8 мая до 6 ч. вечера, послѣ чего отошелъ къ Талимпао.

Отряду князя Трубецкого послана просьба поддержать наступленіе отряда съ востока. Къ 12 ч. дня отъ князя Трубецкого получено извѣщеніе:

„Безъ артиллеріи Вамъ продвинуться будетъ трудно; люди мои сильно утомлены, орудій нѣтъ, патроновъ нѣтъ; во всякомъ случаѣ, считайте свой лѣвый флангъ обезпеченнымъ".

Отрядъ князя Трубецкого оставался въ дер. Уицгоу и только къ 7 ч. вечера въ долину Шахедзы прибыла 1-я сотня Сибирскихъ казаковъ.

Передовая конница подъ начальствомъ есаула Евсѣева, освѣщая мѣстность впереди двигающейся пѣхоты, около $10\frac{1}{2}$ ч. утра подошла къ дер. Шахедзы. Въ 11 ч. утра полк. Рѣдько получилъ отъ нея донесеніе: „Копи, а также высоты сѣвернѣе Санянпу—Эрдагоу заняты пѣшими японцами".

Отъ Шахедзы каждому изъ трехъ разъѣздовъ 26-го полка была назначена своя особая задача. Сотн. Тарарину приказано двигаться на „Курганъ Знакомый", сотн. Шульгину двигаться слѣва на Каменоугольныя Копи; сотн. Мироновъ съ 50-ю казаками и 52-мя конно-охотниками Омскаго пѣх. полка при подпор. Александрѣ Перепечкинѣ въ 11 ч. дня выступилъ въ направленіи на дер. Санянпу; онъ шелъ, такимъ образомъ, въ серединѣ, имѣя слѣва отъ себя Шульгина и справа Тарарина.

Подполк. Рѣдько, получивъ упомянутое выше

донесеніе отъ передовой конницы, приказалъ ей дѣйствовать болѣе энергично, выбить противника изъ окоповъ спѣшенными частями конно-охотниковъ и, двигаясь на югъ, выяснить расположеніе его пѣхотныхъ частей. Съ цѣлью подтолкнуть конницу далѣе на югъ въ 12 ч. дня пѣхотѣ отдано приказаніе двигаться къ д. Шахедзы и далѣе на Санянпу. Одновременно послана вторая просьба передовому отряду 8-го корпуса поддержать движеніе отряда справа въ направленіи на д. Эрдагоу. Къ 2 ч. дня пѣхота прошла с. Шахедзы и укрылась въ лощинѣ, южнѣе желѣзнодорожной вѣтки на Копи. Движеніе пѣхоты было замѣчено японцами, такъ какъ высоты, ими занимаемыя, командуютъ надъ всей впереди лежащей мѣстностью.

Въ 12 ч. 30 м. дня сотн. Мироновъ посылаетъ ес. Евсѣеву, который былъ сзади и видѣлъ движеніе разъѣзда Миронова, слѣдующее донесеніе:

„Взводъ пѣхоты идетъ по-надъ горою въ обходъ; противъ лавы—пѣхота. Дозоры наблюдаютъ. „Курганъ Знакомый", западнѣе желѣзной дороги, занятъ. Гребень передъ д. Санянпу занятъ".

Сотн. Миронову на лѣвый его флангъ выходила японская пѣхота; словесно Мироновъ просилъ Евсѣева послать полусотню для противодѣйствія этой обходящей его непріятельской пѣхотѣ. Есаулъ Евсѣевъ выслалъ тотчасъ-же полусотню, и обходъ былъ парированъ. Теперь Мироновъ былъ спокоенъ за свой лѣвый флангъ и не могъ ожидать нечаяннаго нападенія со стороны Копей (курганъ-сопка), откуда японцы имѣютъ обыкновеніе сбѣгать для дѣйствія во флангъ или въ тылъ нашимъ слабымъ частямъ, двигающимся къ Санянпу.

Сотн. Мироновъ собралъ свою лаву и направилъ свой небольшой отрядъ къ окопамъ передъ д. Санянпу. Было ясно видно, что курганчикъ къ сѣверо-западу отъ Санянпу занятъ японцами; японская пѣхота перебѣгала къ этому курганчику и съ востока. Передній дозоръ подъ командою Симонова пошелъ къ курганчику на рысяхъ, но, встрѣченный огнемъ съ 200 шаговъ, отошелъ въ балку, все время продолжая наблюдать за японцами. Въ это время сотн. Тараринъ, въ свою очередь, занялъ „Курганъ Знакомый".

Мироновъ приказываетъ охотникамъ спѣшиться, разсыпаться въ цѣпь и открыть огонь пачками. Разстояніе до непріятеля было около 1700 шаговъ. Въ то-же время правый дозоръ и нѣсколько человѣкъ изъ передняго дозора вышли японцамъ во флангъ. Наши пули, посылаемыя японцамъ съ фронта, долетали къ казакамъ, зашедшимъ съ фланга. Фланговые стали отмахивать шапками. Мироновъ приказалъ пріостановить огонь; тогда японцы участили свою стрѣльбу, которая была очень мѣтка, такъ какъ пули ложились въ цѣпь. Снова приказано усилить огонь; но на флангѣ опять отмахиваніе. Такъ продолжалось довольно долго, пока не выяснилось, что японцы перехватили нашъ сигналъ и со своего лѣваго фланга насъ обманываютъ. Тогда сотн. Мироновъ указалъ стрѣлкамъ мѣстный предметъ, который, по его соображеніямъ, раздѣлялъ своихъ и японцевъ, и приказалъ стрѣлять пачками восточнѣе этого ясновидимаго предмета. Результатъ оказался скоро: японцы ослабили огонь и, повидимому, отступали. Сот. Мироновъ развертываетъ лаву и наметомъ ведетъ ее къ окопамъ, зянятымъ японцами. Охотникамъ приказано перебѣжать на высоту лавы. Казачій дозоръ въ 5 человѣкъ, видя движеніе лавы, бросился впередъ; это были ур. Симоновъ, прик. Землинъ, Шаповаловъ, Дукмасовъ и казакъ Сизякинъ; двое изъ храбрецовъ—Андрей Симоновъ и Арсеній Сизякинъ падаютъ съ лошадей раненые. Остальные быстро спѣшиваются и занимаютъ окопъ, открывъ огонь по убѣгавшимъ японцамъ. Въ окопѣ, который былъ атакованъ дозоромъ, оставалось только два японца, прикрывавшихъ отступленіе остальныхъ, они-то и свалили Симонова и Сизякина. Оба японца въ то время, когда убѣгали изъ окопа, были убиты наповалъ, одинъ въ 50, а другой въ 100 шагахъ отъ курганчика. Японцы, находившіеся противъ сотника Шульгина, отходятъ въ Санянпу.

26-го полка урядн. Андрей Симоновъ (стан. Ермаковской).

26-го полка ур. Андрей Семеновичъ Небоженковъ (стан. Ермаковской).

Отступившіе отъ курганчика японцы, спасаясь отъ выстрѣловъ залегшихъ въ окопѣ казаковъ, сбѣжавъ въ балку, залегли за мысомъ ея. Спѣшивъ разъѣздъ казаковъ, ур Дмитриченковъ располагается въ цѣпь; Мироновъ-же бѣжитъ къ подходящимъ конно-охотникамъ, натыкаясь по дорогѣ на убитаго японца; конно-охотники разсыпались по гребню; имъ приказано при движеніи казаковъ впередъ частью силъ занять расположеніе лицомъ къ Санянпу, выйдя изъ-за гребня, дабы обезпечить себя отъ обстрѣла японской пѣхоты, которая можетъ выйти изъ дер. Санянпу. Мироновъ бѣжитъ назадъ къ казакамъ; подбѣгая онъ видитъ, что ур. Дмитриченкова выносятъ 2 казака: онъ раненъ въ шею на вылетъ.

Японцы, между тѣмъ, начали уходить къ дер. Санянпу. „Садись, въ атаку, маршъ"! скомандывалъ Мироновъ и съ остаткомъ людей бросился на убѣгавшаго непріятеля. Японцы были настигнуты въ 300 шагахъ отъ деревни, причемъ казаки подверглись перекрестному обстрѣливанію со стороны дер. Санянпу и ст. Чантуфу. При движеніи казаковъ въ атаку правый дозоръ изъ разъѣзда сотн. Шульгина подъ начальствомъ ур. Чеснокова присоединился къ атакующимъ казакамъ Миронова; казакъ этого дозора Тюринъ зарвался и былъ окруженъ японцами; онъ закричалъ: „братцы, помогите"; на этотъ призывъ товарища къ нему подскочилъ каз. Козьма Зимовейсковъ, и тогда вдвоемъ казакамъ удалось не только самимъ уйти, но и взять японскаго пѣхотинца въ плѣнъ. Другого плѣннаго японца захватилъ урядн. Андрей Небоженковъ. Двухъ раненыхъ японскихъ пѣхотныхъ солдатъ взяли въ плѣнъ Крикуновъ, Землинъ, Шеповаловъ и Дукмасовъ; однако, этихъ двухъ раненыхъ японцевъ пришлось бросить, потому что непріятель упорно насѣдалъ на казаковъ, наступая изъ д. Санянпу и убилъ даже лошадь у прик. Землина; съ юга къ Санянпу подходила японская пѣхота. Сотникъ Мироновъ приказалъ бросить раненыхъ японцевъ, снявъ предварительно съ нихъ аммуницію и вооруженіе.

26-го полка прик. Иванъ Шеповаловъ (стан. Ермаковской).

26-го полка подъес. Филиппъ Казьмичъ Мироновъ.

Три конно-охотника 10-го Омскаго полка (Гулинъ, Бѣлыхъ и N) выдвинулись слишкомъ далеко и, совершенно изнемогая, не могли двигаться назадъ; они были посажены на крупы казачьихъ лошадей и вывезены на безопасное мѣсто. Нельзя не упоминуть о храбрости и высокомъ пониманіи своего долга студента военно-медицинской академіи Владиміра Кестлера (8-го Московск. летуч. отряда), который подъ огнемъ перевязывалъ раненыхъ и не отставалъ ни на шагъ отъ сот. Миронова. Къ отступающему Миронову подошелъ съ 3-й сот. по собственной иниціативѣ ес. Степановъ; ес. Евсѣевъ Миронова не поддержалъ.

Въ дѣлѣ 8 мая убито 5 японцевъ, 2 ранено и 2 захвачено въ плѣнъ; съ 4-хъ снято вооруженіе, сумки и патроны; съ нашей стороны ранено 3 урядника и 2 казака, убито 2-ѣ лошади; свои раненые вынесены. Кромѣ того, взято сѣдло, письма и записныя книжки.

Интересенъ одинъ маленькій эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ разъѣздѣ сот. Миронова. Во время атаки сот. Миронова съ казаками япон. пѣхоты, атакующіе были обстрѣляны со стороны ст. Чантуфу; Мироновъ приказываетъ одному казаку выскочить на возвышенность, скрывавшую подступъ отъ станціи, и осмотрѣть впереди ея мѣстность. Казакъ обалдѣлъ и не двигался съ мѣста, не смотря на повторенное нѣсколько разъ приказаніе. Опасаясь за судьбу людей, а главное за конецъ такъ блестяще удавшагося дѣла, Мироновъ выхватилъ револьверъ и пустилъ пулю мимо уха казака, крикнувъ, что сейчасъ-же другою пулею застрѣлитъ казака, какъ труса. Какъ ужаленный, выскочилъ казакъ на вершину и неестественнымъ голосомъ заоралъ: „никого нѣтъ, ваше благородіе". Дѣло 8 мая сот. Миронова произвело въ 1-й арміи большой эфектъ: командующій арміей заказалъ, такъ сказать, пѣхотныхъ плѣнныхъ наканунѣ, и на слѣдующій день заказъ уже былъ выполненъ сот. Мироновымъ. Въ глазахъ ген. Куропаткина сот. Мироновъ становился героемъ, офицеромъ выдающимся.

Ген. Абрамовъ прислалъ на слѣдующій день сот. Миронову телеграмму № 43:

„Прошу передать доблестному сотн. Миронову мою душевную благодарность. Орламъ его большое спасибо за лихую атаку. Ура, Ермакамъ!".

За это дѣло Мироновъ получилъ Анну 3-й ст. и Влад. 4-й ст. (отъ ком. арміей); уряд. Землинъ—георгія 1-й ст., ур. Симоновъ—2-й ст.; прик. Шеповаловъ, Шаргиновъ и Сизякинъ—3-й ст. и Дукмасовъ—4-й степ. Разъѣздъ Миронова за плѣнныхъ получилъ 400 руб. (съ 25 апрѣля по 8 мая).

Здѣсь умѣстно будетъ остановиться нѣсколько дольше на біографическихъ данныхъ этого выдающагося офицера 4-й Дон. дивизіи—сот. Миронова. Какъ и сот. Краснянскій, другой герой этой дивизіи, Мироновъ происходилъ изъ казачьихъ дѣтей Донскаго Войска, станицы Усть-Медвѣдицкой. Другими словами, Мироновъ не принадлежалъ къ аристократическому кругу Донскаго Войска. Ему было отъ роду 33 года, онъ кончилъ только два класса Усть-Медвѣдицкой классической гимназіи по недостатку средствъ продолжать образованіе свое тамъ. Отецъ послалъ Миронова въ Новочеркасское юнкерское училище, которое онъ и кончилъ.

Въ 1903 году 26 апрѣля общество Распопинской станицы избрало его на должность станичнаго атамана. Когда открылась Русско-Японская война, сот. Мироновъ сталъ проситься въ Маньчжурію добровольцемъ, но ему было отказано, несмотря на то, что Мироновъ былъ отчисленъ отъ должности станичнаго атамана; штабъ Донского Войска увѣдомилъ, что отчисленіе отъ этой должности послѣдовало въ виду возможности мобилизаціи (22 марта № 349—1904 года). 2 мая Мироновъ вновь подаетъ рапортъ Окр. Атаману Усть-Медвѣдицкаго Округа о разрѣшеніи ему отправиться добровольцемъ на собственный счетъ въ дѣйствующую армію (№ 7). Окружной атаманъ отвѣтилъ:

„Дано знать, что въ виду необходимости сохраненія боевой готовности строевыхъ частей Донскаго войска на

Подъес. Мироновъ съ двумя плѣнными японскими пѣхотинцами въ дѣлѣ 8 мая 1905 г.; около Миронова сидитъ казакъ Землинъ, другой казакъ Тюринъ.

случай приведенія ихъ на военное положеніе, дальнѣйшее командированіе донскихъ офицеровъ на Дальній Востокъ прекращено".

Эти попытки сот. Миронова попасть на войну еще до мобилизаціи дивизіи ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Мироновъ сохранилъ въ себѣ духъ стараго казачества и предпочиталъ домашнимъ клопамъ кровавую сѣчу съ врагомъ своего отечества.

Дѣйствительно, патріотизмъ Миронова внѣ сомнѣнія: его боевая дѣятельность, его мемуары говорятъ намъ о внутреннемъ содержаніи его сердца, полнаго горячей любви къ своему отечеству и впослѣдствіи горькой скорби по поводу неудачъ, постигшихъ Россію и до сихъ поръ тяготѣющихъ надъ ней.

Продолжаемъ описаніе дѣйствій отряда. Пѣхота передового отряда, пройдя лощиной, что́ западнѣе Копей, разсыпалась въ цѣпь, наступала на японцевъ.

Около 4 час. дня правый разъѣздъ сот. Тараринa велъ перестрѣлку съ японцами, очистившими „Курганъ Знакомый" и засѣвшими въ Эрдагоу, откуда они учащенно стрѣляли. Наша пѣхота наступала на Санянпу; японцы укрылись въ окопахъ у этого селенія и открыли оттуда огонь залпами. Въ 5 час. дня было замѣчено движеніе четырехъ японскихъ пѣшихъ колоннъ, силою не менѣе полка пѣхоты, съ горъ (восточнѣе Сандагоу); повидимому, съ ними былъ одинъ пулеметъ; впереди пѣхоты двигался на рысяхъ эскадронъ кавалеріи. Обстановка къ этому времени представлялась въ слѣдующемъ видѣ: д. Санянпу сильно приспособлена къ оборонѣ и занята полуротой противника. Дер. Безымянная къ западу отъ Санянпу, ст. Чантуфу, Эрдагоу и Синлунтунь заняты японской кавалеріей.

Всѣ селенія приспособлены къ оборонѣ. Одна рота пѣхоты двигается къ Сынянпу по долинѣ Цаолянгоу.

Съ юго-востока (съ горъ) спѣшитъ подкрѣпленіе къ японцамъ.

При такихъ условіяхъ продолжать движеніе впередъ, избѣгая большихъ потерь, врядъ-ли представлялось возможнымъ.

Поддержки отъ сосѣдей ожидать было нельзя. Отрядъ находился одинъ впереди. Время было позднее (6 час. вечера).

Въ виду вышеизложеннаго, отряду было приказано отойти на Шахецзы и далѣе на сѣверъ къ сел. Тацзиси, гдѣ стать на ночлегъ. Отрядъ прибылъ на ночлегъ въ $8^1/_2$ час. вечера.

9 мая въ 6 час. утра, согласно приказанія начальника штаба корпуса, передовой отрядъ началъ отходъ на авангардную позицію.

Усиленная рекогносцировка выяснила:

1) Въ раіонѣ сел. Идятунь—Синтайцза—Матунхэ—Сожухэ—Сыганза пѣхотныхъ частей противника нѣтъ.

На выручку японцевъ къ Санянпу спускались пѣхотныя части только съ востока (отъ высотъ Сандагоу по дорогѣ изъ Шиндямяуза).

2) Съ юга со стороны Кайюань подкрѣпленій не шло.

3) Въ долинѣ между высотами г. Чантуфу и высотой, восточнѣе линіи с. с. Санянпу—Сандагоу, имѣются небольшія кавалерійскія части, которыя при отступленіи тяготѣютъ въ сторону гор. Чантуфу.

4) Большинство деревень въ долинѣ приспособлены къ оборонѣ, вѣроятно, для укрытія кавалеріи

5) Небольшихъ размѣровъ окопъ замѣченъ за мысомъ, восточнѣе ст. Чантуфу, причемъ спѣшившія части на выручку сел. Санянпу остановились въ окопѣ и тотчасъ-же принялись окапываться.

6) Желѣзная дорога не исправляется.

7) Новыхъ грунтовыхъ дорогъ не замѣчено.

Наши потери: ранено 5 казаковъ 26-го Донского казачьяго полка; Томскаго полка—2 рядовыхъ (одинъ остался въ строю), Тобольскаго пѣхотнаго полка—1 рядовой. Всего 8 нижнихъ чиновъ.

Въ конскомъ составѣ потери: 1 конь убитъ, 4 ранены. Взято 2 пѣхотинца въ плѣнъ. Съ убитыхъ снято вооруженіе, записныя книжки, мундиры, письма и проч.

Еще 8 мая на запросъ полк. Рѣдько изъ штаба корпуса былъ полученъ отвѣтъ:

„Командующій арміей приказалъ считать задачу передового отряда исполненной. Частямъ отряда занять прежнія мѣста".

Такимъ образомъ, отступленіе отряда было вполнѣ законно.

10-го мая.

Поимка японскаго драгуна.

Разъѣздомъ 2-й сотни 26-го полка подъ командой урядника Дубенцова захваченъ въ плѣнъ 1 японскій драгунъ у д. Идятунь, котораго поймалъ самъ

10 мая 1905 г. Японецъ, пойманный разъѣздомъ 26-го полка сотн. Тарарина; слѣва на право: вахмистръ Дубенцовъ, далѣе казаки Семенцовъ и Фомичевъ.

начальникъ разъѣзда, предварительно ранивъ японца въ голову. Потерь въ разъѣздѣ не было.

15-го мая.

Ложное донесеніе.

Въ фанзѣ, гдѣ сидятъ офицеры-казаки 26-го Дон. каз. полка, душно. На дворѣ уже темно, луны нѣтъ, въ воздухѣ тишина.

Начальникъ передовой конницы ес. Евсѣевъ (50 лѣтъ), носившій этотъ громкій титулъ за свои лѣта и чинъ, но, въ сущности, самъ мало дѣлавшій и ни за что не отвѣчающій, съ короткими промежутками времени опрокидывалъ въ горло рюмку Россійскаго цѣлебнаго бальзама, спасающаго русскій народъ отъ мыслей и порядочной жизни. Отъ водки въ головѣ у Евсѣева пошелъ туманъ, а въ фанзѣ ему становилось все душнѣе и душнѣе. Онъ отворилъ окно и высунулъ въ него голову. Свѣтъ отъ лампы упалъ на новые тесовые ворота, закрывавшіе дворъ, который окружалъ китайскую фанзу, гдѣ находился есаулъ. Затуманенный взоръ увидѣлъ, вмѣсто отраженнаго свѣта лампы, бивачные огни; есаулъ, шатаясь, всталъ и написалъ телеграмму ген. Абрамову:

„Видны бивачные огни, японцы наступаютъ".

На другой день для провѣрки этого донесенія прибылъ ген. штаба капитанъ Штевенъ; конечно, пьяное донесеніе не подтвердилось.

17-го мая.

Развѣдка Миронова.

Сот. Мироновъ доносилъ сегодня командиру 26-го Дон. каз. полка за № 46 въ 10 ч. 20 м. дня:

„При развѣдкѣ противника сего числа у д. Фатайзы ранены: уряд. 6-й сот. Егоровъ, казакъ 5-й сот. Ефремовъ и казакъ 5-й сот. Талалаевъ. Убито двѣ лошади и одна ранена. Деревни, сѣвернѣе „Кургана Знакомаго", заняты пѣхотными заставами, за которыя скрылся полуэскадронъ кавалеріи, преслѣдуемый мною отъ д. Шахедзы. Пѣхотная японская застава находилась у моста, что́ южнѣе Шахедзы; она отошла вмѣстѣ съ конницей. Японскіе кавалеристы, обстрѣливаемые съ близкаго разстоянія, понесли потери не менѣе 4-хъ раненыхъ, которые упали съ лошадей. У противника есть раненные лошади: видно было, какъ уводили хромыхъ. Развѣдываю".

Надо сказать, что въ послѣдніе дни японцы усиленно работали у ст. Чантуфу. Вездѣ замѣтно было оживленіе у непріятеля; за передовыми заставами шло передвиженіе мелкихъ пѣхотныхъ частей; кавалерія японцевъ совершенно спряталась, боясь донскихъ казаковъ.

16 мая ур. Дубенцовъ донесъ сот. Тарарину, что японская пѣхота дошла до моста, что́ сѣвернѣе д. Шахедзы; это поступательное движеніе непріятеля было подозрительно и заставляло казаковъ насторожиться. Въ послѣднее время японцы все чаще и чаще устраивали казакамъ засады. Все это было принято сот. Мироновымъ въ расчетъ, когда онъ шелъ на рекогносцировку 17 мая. Людей онъ предупредилъ, что японцы готовятъ имъ засаду, что нужно дѣйствовать осмотрительно; излюбленный путь разъѣзда былъ на этотъ разъ оставленъ и самый характеръ движенія измѣненъ.

Разъѣздъ двинулся съ западной стороны жел. дороги; впереди шелъ урядникъ Крикуновъ съ 15-ю казаками; ему было приказано итти прямо на югъ, не отвлекаясь возможными случайностями и добычей, и быть въ связи съ ядромъ разъѣзда. На новомъ пути движенія была высокая сопка съ кумирнею, которая и должна была служить скрытнымъ подходомъ разъѣзду; ур. Крикуновъ эту сопку долженъ былъ обойти; пройти-же черезъ сопку долженъ былъ дозоръ ядра разъѣзда силою въ 3 человѣка; когда дозоръ пройдетъ цѣпочкой сопку, онъ долженъ былъ остановиться.

Все такъ и шло, какъ было предположено. Сопка была пройдена и оказалась свободной. Сот. Мироновъ, сот. Н. М. Кучеровъ, добровольно при-

соединившійся къ разъѣзду, и Шаргиновъ поднялись на сопку и присѣли за кумирней. Тотчасъ-же передъ уряд. Крикуновымъ изъ деревни выскочили 30 японскихъ драгунъ, и часть ихъ наметомъ, рысью и шагомъ пошли влѣво (на востокъ) отъ Крикунова къ д. Каобянтунь, расположенной около жел. дороги. Не оставалось сомнѣній, что гдѣ-то поблизости находится японская пѣхота. Напрасно Мироновъ и Кучеровъ смотрѣли въ свои бинокли: они не могли открыть присутствія япон. пѣхоты. Что не сдѣлалъ Цейсъ, то сдѣлалъ острый взоръ калмыка Бадьмы Шаргинова: „В. Б., пѣхота ползкомъ уходитъ отъ насыпи жел. дороги къ деревнѣ; вонъ у дерева прилегъ японецъ".

Теперь и офицеры увидѣли цѣпь японцевъ: это была непріятельская засада на тотъ случай, если-бы разъѣздъ пошелъ восточнѣе жел. дороги. Сопоставляя это расположеніе японской пѣхоты съ полученнымъ отъ китайцевъ свѣдѣніемъ, что японцы рано утромъ спустились съ копей и заняли деревню, лежащую напротивъ сейчасъ занимаемой японцами, но по другую сторону желѣзн. дороги, сотн. Мироновъ вывелъ предположеніе о болѣе широкомъ планѣ непріятеля, направленномъ противъ казаковъ. По предположенію японцевъ, казаки должны были пройти къ Санянпу, и если-бы это случилось, то, сомкнувши цѣпь своей пѣхоты, японцы преградили-бы разъѣзду путь отступленія. Давъ новыя указанія ур. Крикунову, сот. Мироновъ перемѣнилъ быстро фронтъ своего разъѣзда и двинулся на постоянный свой путь. Отъ д. Шахедзы онъ развернулъ разъѣздъ лавою и принудилъ японскую пѣхоту отойти къ югу версты на двѣ; японцы отступали по одному въ разсыпную; передніе дозоры разъѣзда увлеклись, забывъ предупрежденія Миронова, и начали преслѣдовать отступавшихъ; лава шла наметомъ, японцы пріостановились и дружнымъ огнемъ обстрѣляли казаковъ. Впечатлѣніе отъ этого огня было такъ велико, что весь разъѣздъ, какъ по командѣ, остановился; произошло замѣшательство. Но въ лавѣ быстро соскакиваетъ съ коня лихой Терентьевичъ Землинъ, за нимъ еще нѣсколько человѣкъ, и, пригнувшись, они добѣжали до насыпи. Съ обѣихъ сторонъ завязалась перестрѣлка; два, три японца валятся съ лошадей, съ нашей стороны падаютъ убитые наповалъ два коня увлекшихся казаковъ; казаки, оставшіеся безъ лошадей, пригнувшись, отступаютъ; ихъ раздѣляетъ отъ японцевъ разстояніе въ 300 шаговъ. Чтобы дать уйти безлошаднымъ казакамъ, Мироновъ приказываетъ людямъ своего разъѣзда бѣжать къ насыпи и открыть оттуда частый огонь. Наконецъ, оба казака достигли насыпи и спрятались за нею; одинъ изъ этихъ казаковъ, Василій Егоровъ, прибывшій въ разъѣздъ охотникомъ вмѣсто раненаго ур. Симонова, взявъ подъ козырекъ, доложилъ сот. Миронову, что онъ раненъ въ ногу. Лавѣ приказано отходить. При отходѣ раненъ казакъ Никита Ефремовъ въ лопатку; двумя пулями ранена лошадь прик. Шаповалова.

Урядникъ 26-го полка Авакумъ Терентьевичъ Землинъ (стан. Ермаковской).

Отправивъ раненыхъ въ тылъ, сот. Мироновъ развернулъ лаву и двинулся въ направленіи на Санянпу. Японская пѣхота, обстрѣлявшая разъѣздъ, поспѣшно заняла эту деревню и замерла въ ней. Одиночные люди разъѣзда, а особенно уряд. Юсинъ, появлялись на всѣхъ пунктахъ, откуда можно было угадать намѣреніе перебѣжавшей пѣхоты. Изрѣдка изъ д. Манцзянь и сосѣдней съ ней покажется одиночный японскій всадникъ и тотчасъ убѣжитъ къ своимъ. Казакамъ никакъ не удавалось захватить въ расплохъ японца.

26-го полка урядн. Филиппъ Ѳедоровичъ Юсинъ (стан. Семикаракарской).

Вниманіе привлекала одна деревушка, отчетливо рисовавшаяся въ 1000—1200 шагахъ отъ расположенія казаковъ; сюда могли перебѣжать японцы; сотн. Мироновъ и Кучеровъ внимательно наблюдали за этой деревней въ бинокль, но не видѣли здѣсь японцевъ. Въ 150—200 шагахъ отъ этой деревушки на востокъ находился отдѣльный дворъ. Къ этому двору осторожно ѣдетъ по собственной иниціативѣ ур. Юсинъ (стан. Семикаракарской). Добравшись благополучно до двора, Юсинъ быстро выскочилъ изъ-за угла, японцы не выдержали: грянулъ залпъ, и пошла трескотня пачекъ. Такимъ подвигомъ Юсина карты японцевъ были открыты; японцы начали стрѣлять по Миронову и Кучерову; оба офицера медленно отошли къ разъѣзду, находящемуся за гребнемъ. Здѣсь былъ раненъ еще одинъ казакъ Талалаевъ въ кисть лѣвой руки. Дальнѣйшее намѣреніе разъѣзда продвинуться впередъ обречено было на неудачу. Отнынѣ ни д. Санянпу, ни ст. Чантуфу казакамъ не суждено было больше видѣть.

Отходъ 4-го Сибирскаго корпуса въ резервъ арміи.

Распредѣленіе частей 1-й арміи было измѣнено еще 5 мая, когда командиръ 4-го Сибирскаго кор-

пуса получилъ слѣдующее распоряженіе изъ штаба арміи:

„Командующій арміей приказалъ: а) 1-му армейскому корпусу перейти въ новый раіонъ расположенія, западнѣе Мандаринской дороги, расположившись въ д. д. Людятунь, Чандятунь, Хоудятунь и Тулинза; передвиженіе это окончить 7 мая; б) тремъ полкамъ 4-го Сибирскаго корпуса отойти 8 мая въ общій резервъ въ раіонъ Чаоянъ—Шенсантай".

19 мая, вслѣдствіе приказанія главнокомандующаго, котораго удалось убѣдить во вредѣ держать много войскъ въ передовой линіи и мало въ резервѣ, было приказано часть позиціи 4-го Сибирскаго корпуса передать войскамъ 2-й арміи; на позиціи пока оставались одна бригада пѣхоты 4-го Сибирскаго корпуса, пулеметная рота и батареи, которыя 29 были сняты съ позиціи. Авангарду приказано послѣ смѣны его частями 8-го корпуса отходить къ Пандяпуцзы. 20 мая 2-я и 5-я сотни 26-го Донского казачьяго полка и разъѣзды были смѣнены частями 8-го корпуса, сняты съ передовыхъ позицій и отправлены на ст. Сыпингай. Временно на позиціи оставлены только 1-я и 3-я сотни 26-го полка.

21 мая. 2-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни 26-го полка перешли въ Чаудигоу; переходъ 30 вер. по горнымъ дорогамъ.

22 мая. Тѣ-же сотни 26-го полка, слѣдуя въ авангардѣ правой колонны 4-го Сибирскаго корпуса, перешли въ д. Тудахоза; переходъ около 25 вер. Полкъ расположился въ д. Тудахоза по квартирамъ; деревня эта находилась въ долинѣ и была разбросана на 5 верстъ.

24 мая. Къ 26-му полку присоединились 1-я и 3-я сотни.

27 мая. Получено извѣстіе въ 26-мъ Донскомъ казачьемъ полку, что полкъ переходитъ въ распоряженіе командующаго 4-й Донской казачьей дивизіей.

Смотръ командующаго 1-й Манчжурской арміей г.-ад. Куропаткина.

28 мая. Г.-ад. Куропаткинъ произвелъ смотръ 25-му и 26-му Донскимъ каз. полкамъ. Подъѣхавъ къ 26-му Донскому каз. полку, ген. Куропаткинъ благодарилъ полкъ за его службу въ составѣ 4-го Сибирскаго корпуса. „А гдѣ сотникъ Мироновъ?" спросилъ командующій арміей; ему указали. Подъѣхавъ къ Миронову, ген.-ад. Куропаткинъ подалъ ему руку и, держа ее долго въ своей рукѣ, сказалъ:

„Вы воскресили славу Донского казака, поддержали его имя. Надѣюсь, что въ будущихъ дѣлахъ, если продлится война, Вы окажетесь на высотѣ со своими молодцами".

Затѣмъ оба донскіе полка были пропущены церемоніальнымъ маршемъ сначала шагомъ, а потомъ наметомъ.

Въ тотъ-же день 2-я сотня 26-го полка выслана была въ Таулу для сопровожденія пулеметной команды, присланной изъ Россіи.

31 мая 2-я сотня вернулась.

1 іюня 2-я бригада 4-й Донской каз. дивизіи выступила въ долину Лаухулинза.

Заключеніе о дѣятельности 26-го Донского каз. полка въ составѣ 4-го Сибирскаго корпуса.

Собственно говоря, говорить о дѣятельности 26-го Донского каз. полка въ составѣ 4-го Сибирскаго корпуса не приходится: здѣсь работалъ не полкъ, а три человѣка со своими разъѣздами: Мироновъ, Тараринъ и Шульгинъ. Ихъ дѣятельность дала лучшую страницу въ исторіи 26-го Донского каз. полка на театрѣ войны. Полкъ-же, какъ цѣлое, къ дѣятельности былъ признанъ неспособнымъ и былъ отосланъ на отдыхъ на ст. Сыпингай.

Чѣмъ-же объяснить успѣхъ дѣятельности трехъ

Группа развѣдчиковъ 26-го полка подъес. Миронова:
1) Иванъ Гурѣевъ съ сыномъ; 2) прик. Ѳедоръ Кузьменковъ; 3) прик. Арсеній Сизякинъ (раненъ 8 мая); 4) прик. Ѳедоръ Петровъ; 5) ур. Дмитрій Дмитриченко (раненъ тяжело 8 мая); 6) прик. Иванъ Щеповаловъ; 7) ур. Андрей Ѳедор. Крикуновъ, замѣститель нач. разъѣзда; 8) ур. Авакумъ Терентьевичъ Землинъ, добровольецъ, имѣетъ всѣ 4-ре степени Георгія, легко раненъ у стан. Инкоу; 9) Подъес. Мироновъ; 10) ур. Андрей Ѳедоровичъ Симоновъ (раненъ тяжело въ руку и грудь 8 мая); 11) прик. Гавріилъ Караичевъ; 12) уряд. Лавренъ Цирульниковъ; 13) вахм. Василій Петровичъ Паршинъ; 14) прик. Бадьма Шаргиновъ, безстрашный герой; 15) каз. Василій Ларіоновъ, добровольецъ; 16) каз. Иванъ Денисовъ; 17) каз. Григорій Хохлачевъ.

разъѣздовъ 26-го Донского каз. полка на фронтѣ 4-го Сибирскаго корпуса? Конечно, прежде всего удачнымъ подборомъ начальниковъ разъѣздовъ, подборомъ, сдѣланнымъ не командиромъ полка полк. Багаевымъ, а командиромъ бригады г.-м. Абрамовымъ. Всѣ три начальника разъѣздовъ наши старые знакомые, которые выдѣлялись еще и раньше своей храбростью и умѣніемъ работать на войнѣ. Сотн. Шульгинъ имѣлъ отъ роду 26 лѣтъ и образованіе получилъ въ Ярославской военной гимназіи и Новочеркасскомъ юнкерскомъ училищѣ. Сотн. Тараринъ имѣлъ 28 лѣтъ; онъ окончилъ Донской кадетскій корпусъ и Николаевское кавалерійское училище по 1-му разряду; о сотн. Мироновѣ мы говорили выше.

Однако, кромѣ способностей начальниковъ разъѣздовъ, умѣющихъ подобрать себѣ и способныхъ помощниковъ, были еще и другія условія, благопріятствующія работѣ казаковъ. Это прежде всего борьба съ кавалеріей противника, которая была значительно хуже нашей и уступала казакамъ на каждомъ шагу; успѣху этой борьбы содѣйствовала мѣстность, которая не была на столько пересѣчена, чтобы исключить возможность и успѣшность работы конницы; узкая полоса болѣе или менѣе удобной мѣстности для конницы сыграла свою роль и принесла пользу и славу казакамъ. Это тѣ-же условія, которыя благопріятствовали 19-му Донскому казач. полку въ его работѣ на фронтѣ 10-го армейскаго корпуса.

Что касается успѣшности дѣйствій сотн. Миронова противъ японской пѣхоты, то это мы относимъ исключительно къ способностямъ этого офицера, сумѣвшаго подобрать себѣ лихихъ казаковъ, познакомить ихъ со своими требованіями, познакомить ихъ съ мѣстностью, внушить имъ вѣру въ себя и разрушить въ ихъ глазахъ иллюзію непобѣдимости японцевъ. Честь и слава такому донцу, какъ сотн. Мироновъ.

Дѣятельность 24-го Донского казачьяго полка въ Таулускомъ отрядѣ.

3 мая. Расположеніе 24-го Донского казачьяго полка было таково: 1-я и 4-я сотни были у ст. Фанцзятунь; 2-я, 5-я и 6-я сотни въ д. Хелинза; 3-я сотня была въ отдѣлѣ въ распоряженіи ген. Мясковскаго.

Согласно даннаго маршрута штабомъ 4-й Донской казачьей дивизіи сотни 24-го полка выступили (кромѣ 3-й) сегодня и соединились въ д. Шіудявайза.

4 мая. 24-й полкъ (5 сотенъ) переходитъ въ д. Шисандяза.

5 мая. Пять сотенъ 24-го полка выступили на Каушантунь въ Дагушань, гдѣ заночевали.

6 мая. 24-й полкъ перешелъ въ Херсу.

Въ тотъ-же день полкъ перешелъ въ Вангахуа въ распоряженіе командира 1-го Сибирскаго корпуса. На походѣ въ д. Шудяманза 24-й полкъ былъ встрѣченъ командиромъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса ген. Генгроссомъ и осмотренъ имъ. Съ 3 по 6 мая полкъ въ 4 перехода сдѣлалъ около 105 верстъ. Въ д. Вангахуа полкъ стоялъ на отдыхѣ, приводилъ въ порядокъ свою матеріальную часть и подправлялъ свой конскій составъ.

10 мая. 24-му полку былъ произведенъ осмотръ генераломъ для порученій при командующемъ 1-й арміей графомъ Бобринскимъ. Смотръ производился по приказанію ген. Куропаткина. Казаки были построены въ конномъ строю, затѣмъ сдѣлана выводка лошадей. Отъ лица командующаго арміей генералъ благодарилъ полкъ за его прежнюю службу и отпустилъ казаковъ по квартирамъ.

10—21 мая. Полкъ стоялъ въ Вангахуа и приводилъ въ исправность обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе.

21 мая. 24-й Донской казачій полкъ, стоявшій на отдыхѣ въ д. Вангахуа, получилъ приказаніе отъ командующаго 4-й Донской казачьей дивизіей выступить въ городъ Таулу. Въ этомъ городѣ стоялъ авангардъ 1-го Сибирскаго корпуса, охраняя очень важное операціонное направленіе въ обходъ лѣваго фланга нашихъ армій. Мандаринская дорога была нами крѣпко защищаема, итти по ней въ лобъ первой арміи было для японцевъ большимъ рискомъ; непріятель искалъ-бы обходныхъ путей; и вотъ ближайшимъ такимъ путемъ была дорога на Таулу—Херсу. 24-й Донской казачій полкъ включался въ Уссурійскую конную бригаду. Переходъ отъ д. Вагунхуа до Таулу въ 50 верстъ былъ совершенъ 22 мая легко въ одинъ день; погода благопріятствовала.

Офицеры 24-го полка: по срединѣ г.-м. Стояновъ, справа отъ него войск. ст. Леоновъ, слѣва команд. полка полк. Поповъ.

Составъ Таулускаго отряда подъ начальствомъ ген. Сидорина былъ слѣдующій:

34-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ.	4	бат.
36-й „ „ „ „ .	4	„
Приморскій драгунскій полкъ	6	эск.
Амурскій казачій полкъ	4	сот.
24-й Донской казачій полкъ	5	„
1-ая бат. 9-го Восточно-Сибир. стр. бр.	8	ор.
1-ая, 3-я Восточно-Сибирскія гор. батареи	12	г. ор.
4-я кон. гор. батарея Погр. стражи .	6	к. г. ор.
$^1/_2$ роты саперъ 3-го В.-С. сап. бат. .	$^1/_2$	р. сап.

Всего: 8 бат., 12 сот., 8 п. ор., 12 г. ор., 6 к. гор. ор., $^1/_2$ р. сап.

21 іюня вмѣсто 34-го и 36-го полковъ пришли 3-й и 4-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки.

Диспозиція 1-му Сибирскому корпусу.

24 мая отдана диспозиція по 1-му Сибирскому корпусу, опредѣляющая расположеніе частей корпуса и ихъ задачи.

„Приказъ войскамъ 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса. Дер. Эрдахоза. Карта 2-хъ вер. 24 мая 1905 года 9 час. утра. № 266. Передовыя части противника держатся на линіи Мадіопа—Вейюанпумынь по водораздѣлу рѣкъ Цинхэ и Каохэ—Синьцзятай — Шимяоцзы—Эрдагоу. Сзади означенной линіи группируются главныя силы японскихъ армій.

а) Армія Нодзу на фронтѣ гор. Чантуфу—Вейюапумынь.

б) Армія Куроки на фронтѣ Тиндзягоу—Ардаганъ—Линцзятай.

в) Армія Кавамуры на фронтѣ переваловъ Ингоулинъ—пер. Давангоулинъ.

1-я армія занимаетъ позицію къ востоку отъ желѣзной дороги до Мандаринской. Справа на позиціи на высотѣ Хоушулинцзы находится 3-й Сибирскій корпусъ, имѣя авангардъ у д. Хундаохэ.

Слѣва у Такада стоитъ конный отрядъ ген. Телешева (5 сотенъ, 1 батарея) съ авангардомъ у дер. Хулото (въ 22-хъ верстахъ южнѣе Такада), служа связью между авангардомъ корпуса и г.-л. Ренненкампфомъ, расположеннымъ еще восточнѣе у Хайлунчена съ авангардомъ у Бей-шаньченцзы и передовыми отрядами у д. Сыпингай и Бейихэ.

Главныя силы 1-го Сибирскаго корпуса, уступивъ свой раіонъ частямъ 4-го Сибирскаго корпуса, которыя пришли съ занимаемыхъ ими ранѣе позицій первой линіи въ резервъ 1-й арміи, сами передвинулись въ раіонъ долины Сандахоза и д. Лаухуцуйза.

21 мая 1-й Сибирскій корпусъ расположился такъ:

1-я дивизія—въ долинѣ Эрдахоза, 9-я див.—въ долинѣ Сандахоза; штабъ корпуса—въ западной оконечности д. Эрдахоза.

22 мая по приказанію командующаго арміей ген. Сидоринъ отправилъ въ отрядъ г.-л. Ренненкампфа три сотни 2-го Читинскаго полка, взамѣнъ коихъ прибылъ 24-й Донской каз. полкъ

Послѣ отдыха *22 мая* и устройства квартиръ полкъ съ 23 мая началъ нести службу. Служба заключалась въ сторожевомъ охраненіи: отъ полка высылались двѣ сотни на заставы; 24-й полкъ чередовался съ Приморскимъ драгунскимъ полкомъ; кромѣ того, отъ полка черезъ каждые 3—4 дня высылались на югъ и юго-западъ офицерскіе разъѣзды до соприкосновенія съ противникомъ съ цѣлью собрать свѣдѣнія объ японцахъ и ихъ силахъ.

Ввѣренному мнѣ корпусу приказано:

Авангардъ г.-м. Сидорина:
34-й Вост.-Сиб. стр. полкъ 4 бат.
36-й „ „ „ „ 4 „
1-я бат. 9-й стр. ар. бр. 1-а бат.
1-я и 3-я горн. бат. . . . . 2 гор. батареи.
4-я кон. гор. бат. Погр. стр. 1 бат,
Приморскій драгун. полкъ 6 эск.
24-го Донского каз. полка 5 сот.
Амурскаго казач. полка. . 1 сот.
3-го Вост.-Сиб. сап. бат. $^1/_2$ роты

8 бат., 1 скор., 2 гор. и 1 кон. батареи, 12 эскад. и сотенъ и $^1/_2$ роты саперъ.

Занять позицію у гор. Таулу и служить связью между 3-мъ Сибирскимъ корпусомъ и отрядомъ ген.-л. Ренненкампфа до Сыпингая черезъ отрядъ генер.-маіора Телешева, прикрывая путь на Херсу и Итунчжоу и набюдая пути къ Такада. Раіонъ для развѣдки назначается къ югу до р. Чайхэ, къ востоку — до линіи д.д. Пацзяцзы—Лицзятай,

Главныя силы подъ моимъ начальствомъ.
1-й Вост.-Сиб. стр. див. 16 бат.
9-й „ „ „ „ 8 „
1-й Вост.-Сиб. стр. арт. бр. 4 „
9-й „ „ „ „ „ 3 „
1-го Вост.-Сиб. сап. бат. 2 роты

24 бат., 7 скор. батар. и 2 роты саперъ.

Входятъ въ составъ общаго резерва арміи. По тревогѣ построиться въ разервномъ порядкѣ по дивизіямъ противъ мѣстъ расположенія штабовъ дивизій фронтомъ на югъ.

Отряду г.-м. Сидорина быть въ непрерывномъ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, развѣдывая о немъ не только съ фронта, но и въ тылу, для чего посылать отдѣльные разъѣзды. Въ случаѣ наступленія непріятеля, удерживая упорно позиціи, выяснить силы противника и группи-

ровку его. Отходить только подъ дѣйствительнымъ напоромъ превосходныхъ его силъ на Тхайпинлинскій перевалъ и на дер. Ямузызу"...

27 мая 25-й Донской казачій полкъ и штабъ 4-й Донской казачьей дивизіи перешли изъ Такада къ горѣ Сыдяшанъ; поэтому на отрядъ ген. Сидорина было возложено и поддержаніе связи съ отрядомъ г.-л. Ренненкампфа непосредственно.

29—31-го мая.

Усиленная рекогносцировка.

На 29 мая въ приказѣ по авангарду назначена усиленная рекогносцировка, производимая по приказанію командующаго арміей. Отъ 24-го Донскаго полка въ составъ рекогносцировочнаго отряда назначено 2-ѣ сотни—1-я и 2-я—подъ общею командою ес. Ильина; сотнями командывали ес. Еремѣевъ и подъес. Ушаковъ; офицерами въ сотняхъ были ес. Криковъ, сот. Абраменковъ и хор. Афанасьевъ.

Составъ рекогносцировочнаго отряда былъ слѣдующій:

24-го Донского казачьяго полка . . 2-ѣ сотни.
Приморскаго драгунскаго полка . . 2-ва эск.
Амурскаго казачьяго полка . . . $^1/_2$ сот.
Конно-охотничьи команды 34-го и 36-го Восточ.-Сибирскихъ стрѣлковыыхъ полковъ (2 конныя и 2-ѣ пѣшія команды).
Всего около 700 штыковъ и сабель.

Командывалъ отрядомъ Амурскаго казачьяго полка полк. Каноновичъ; начальникъ штаба у него—штабсъ-капит. 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Мыловъ. Сборное мѣсто—застава № 5, куда пѣшимъ частямъ прибыть 28 мая съ вечера, конным—къ 7 час. утра 29 мая.

Задачею отряду ставилось: выяснить расположеніе и силу противника, для чего двигаться въ обходъ предполагаемаго праваго фланга японцевъ на д.д. Вандягоу—Ардаганъ по возможности въ долину р. Цинхе.

Цѣль, какъ писалъ ген. Сидоринъ: „выяснить группировку противника въ раіонѣ къ югу отъ заставы №5, гдѣ идутъ пути въ обходъ лѣваго фланга нашего расположенія у Таулу. Одновременно съ движеніемъ рекогносцировочнаго отряда произвести, во-1-хъ, движеніе и развѣдку двумя эскадронами Приморскаго др. полка подъ командой подп. Швербовича отъ Калимузы на югъ съ цѣлью опредѣлить расположеніе противника въ раіонѣ, ввѣренномъ его наблюденію, и, во-2-хъ, со всѣхъ заставъ выдвинуть къ сторонѣ противника сѣть мелкихъ пѣшихъ и конныхъ развѣдывательныхъ частей съ цѣлью усилить наблюденіе за противникомъ въ раіонѣ каждой заставы. По окончаніи рекогносцировки представить описаніе каждаго отряда съ кроками пройденнаго мѣста. При каждой части рекогносцировочнаго отряда должны быть переводчики, чтобы была возможность подыскать проводниковъ. Сторожевому отряду 34-го Восточно-Сибирскаго стр. полка обезпечить отходъ рекогносцировочнаго отряда, для чего должны быть намѣчены позиціи для заставы № 5, по возможности, впереди ея настоящаго расположенія, а сторожевому резерву намѣтить направленіе движенія, по которому онъ могъ-бы оказать рекогносцировочному отряду поддержку въ случаѣ, если отряду придется отходить подъ напоромъ противника. За указаніями пол. Кановичу обратиться ко мнѣ".

Въ 7 час. утра отрядъ собрался на заставѣ № 5. Оставивъ здѣсь постъ летучей почты въ 7 человѣкъ отъ 1-й сотни 24-го полка, отрядъ двинулся на д. Яныгай. Въ авангардѣ подъ командой ес. Ильина шла 1-я сотня 24-го полка подъес. Ушакова и конно-охотничья команда 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Походная застава въ составѣ 20 человѣкъ была подъ командой хор. Афанасьева. Отъ 2-й сотни ес. Еремѣева, находившейся въ главныхъ силахъ, были высланы два разъѣзда: влѣво подъ начальствомъ сот. Абраменкова въ 20 казаковъ и вправо подъ командой вольноопредѣляющагося уряд. Шурукова; оба разъѣзда должны были двигаться параллельно движенію авангарда и на одной съ нимъ высотѣ.

Въ 4 часа дня, не встрѣтивъ противника, отрядъ остановился и заночевалъ въ д. Сяокухэ. Въ сторожевомъ охраненіи была 1 сотня 24-го полка; взводъ хор. Афанасьева былъ выдвинутъ впередъ сторожевого охраненія по дорогѣ на д. Яныгай и находился въ такомъ положеніи цѣлую ночь, освѣщая мѣстность. Хор. Афанасьевъ выяснилъ, что д. Яныгай занята хунхузами и японскимъ разъѣздомъ силою до 50—70 человѣкъ.

Оставивъ постъ летучей почты изъ 7 человѣкъ отъ 2-й сотни 24-го полка въ д. Сяокухэ, рекогносцировочный отрядъ 30 мая въ 6 час. утра двинулся на сѣверо-западъ въ тылъ японскимъ заставамъ. 1-я и 2-я сотни 24-го полка шли въ составѣ главныхъ силъ отряда. Отъ 2-й сотни былъ высланъ разъѣздъ сотн. Абраменкова для рекогносцировки д.д. Яныгай, Кулага и Лянсинченъ, которыя, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, были заняты японскими кавалерійскими отрядами; кромѣ того, сотнику приказано демонстрировать наступленіе сюда всего отряда; по исполненіи задачи присоединиться, если возможно, къ отряду или-же, если это не удастся, вернуться въ расположеніе полка въ Таулу.

Противъ середины д. Фуфынгоу, на сопкѣ, лежащей къ югу отъ лощины и верстахъ въ 3—4 отъ пути отряда, казаками Абраменкова былъ замѣченъ японскій постъ; японцы, увидя разъѣздъ, отошли; въ верстѣ отъ западной окраины той-же деревни на другомъ берегу лощины и противъ перваго поста стоялъ другой японскій постъ. Чтобы удостовѣриться въ присутствіи здѣсь японскихъ постовъ, сотн. Абраменковъ послалъ въ обходъ замѣченнымъ постамъ съ сѣверной стороны 3-хъ казаковъ. Казаки японскихъ постовъ не нашли, но замѣтили въ деревнѣ группу засѣдланныхъ лошадей, а впереди ихъ цѣпь стрѣлковъ, обращенныхъ фронтомъ къ разъѣзду. Получивъ эти свѣдѣнія, Абраменковъ продвигается съ разъѣздомъ еще ближе къ деревнѣ, желая лично убѣдиться въ справедливости донесенія. Въ это время изъ-за сопокъ въ 2-хъ

мѣстахъ показались по полуэскадрону японцевъ; замѣтивъ разъѣздъ, они ушли назадъ, оставивъ въ рощахъ по нѣсколько всадниковъ. Сопки, на которыхъ показались японцы, находились отъ разъѣзда въ. 1—1½ верстахъ къ югу.

Возвращаться назадъ къ отряду сот. Абраменковъ, къ сожалѣнію, не счелъ возможнымъ: онъ считалъ, что путь отступленія ему могъ быть легко отрѣзанъ разъѣздами противника, и что съ момента, когда онъ отдѣлился отъ отряда, прошло нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ отрядъ могъ уйти далеко. Разъѣздъ донцовъ повернулъ къ сѣверу и скрылся въ горахъ. По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, въ д.д. Яныгай, Кулаги и Лянсунченъ находится много японской кавалеріи, есть и пѣхота; въ д. Юсуцванъ, кромѣ того, расположены горныя орудія. Хунхузы находятся въ д. Ардаганъ и Кательнидзы.

Рекогносцировочный отрядъ, между тѣмъ, продолжалъ движеніе и въ 11 час. дня, идя долиною Немказа, вошелъ въ д. Яныгай, гдѣ и остановился. Здѣсь были оставлены пѣшія охотничьи команды, одинъ эскадронъ и конно-охотничья команда 34-го Восточно-Сибирскаго стрѣлков. полка; прочая-же кавалерія двинулась на д. Вандягоу, имѣя въ главныхъ силахъ 1-ю и 2-ю сотни 24-го полка. Въ 1 ч. 30 м. дня передовыя части кавалерійскаго отряда были встрѣчены огнемъ японской кавалеріи; тогда 1-я сотня 24-го полка спѣшилась и заняла перевалъ вправо отъ пути наступленія отряда; 2-я сотня выставила наблюдательные посты. Японскій эскадронъ отступилъ; зато японская пѣхота открыла по нашему отряду огонь. Выяснивъ, что деревня занята японцами, отрядъ отступилъ и возвратился въ дер. Яныгай въ 6 ч. вечера. Переночевавъ въ этой деревнѣ, отрядъ на слѣдующій день, 31 мая, въ 6 ч. утра двинулся обратно въ Таулу.

Въ авангардѣ шли двѣ сотни 24-го полка; съ началомъ движенія отъ 1-й сотни былъ высланъ разъѣздъ въ 7 человѣкъ ур. Татаркина на сѣверо-западъ до соприкосновенія съ противникомъ. Въ 4 часа этого-же дня 31 мая отрядъ возвратился въ Таулу. Потерь у донцовъ не было.

По свѣдѣніямъ рекогносцировочнаго отряда, линія сторожевыхъ японскихъ заставъ находится на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ была до 21 мая, т. е. на линіи Ардаганъ—Вандягоу—Санцзятай на рѣкѣ Цинхе. Въ тотъ-же день въ штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса было получено приказаніе командующаго арміей произвести болѣе энергичную рекогносцировку изъ раіона Таулу подъ общимъ руководствомъ г.-м. Павлова.

4—6-го іюня.

Рекогносцировка непріятельскаго расположенія.

Командующій арміей приказалъ авангарду 1-го Сибирскаго корпуса произвести энергичную развѣдку отъ заставы № 3 на д.д. Лансунченза—Ханшинный заводъ и далѣе возможно глубже на югъ въ раіонѣ Пакашу. Цѣль рекогносцировки опредѣлить силу и составъ японскихъ войскъ, находящихся за высокимъ хребтомъ линіи Ардаганъ—Бадабей; попытаться сдѣлать кроки позиціи и добыть плѣнныхъ.

Составъ отряда: 1-я и 2-я сотни 24-го Донского казач. полка подъ начальствомъ войск. ст. Болдырева, 2 эскадрона Приморскаго драгунскаго полка, одна сотня Амурскаго каз. полка, 2 баталіона 34-го и 36-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ, двѣ конно-охотничьихъ команды тѣхъ-же полковъ, два горныхъ орудія 4-й конной горной батареи Пограничной стражи, взводъ 3-й Сибирской горной батареи (два горн. орудія), 6 пулеметовъ. Отрядъ подъ начальствомъ г.-м. Павлова. Конницей отряда командывалъ командиръ Амурскаго полка полк. Кановичъ. Пѣшимъ частямъ приказано собраться въ раіонѣ заставы № 3 къ вечеру 3 іюня; коннымъ, считая въ томъ числѣ и конно-охотничьи команды, выступить изъ Таулу по распоряженію г.-м. Павлова. Вьючнымъ носилкамъ 6-го военно-санитарнаго полутранспорта быть при конницѣ. Рекогносцировка продолжится не менѣе 2—3 дней. Отъ заставы № 3 къ штабу авангарда будетъ установлено телеграфное сообщеніе.

4 іюня въ 6 ч. утра конница отряда выступила къ заставѣ № 3, гдѣ былъ назначенъ общій сборъ всего отряда; въ 9 час. дивизіонъ прибылъ къ заставѣ; здѣсь данъ былъ отдыхъ отряду до 12 час. дня. Послѣ отдыха отрядъ выступилъ въ направленіи на Ханшинный заводъ къ д. Нинчанъ, имѣя впереди себя конницу. Кавалерія шла въ такомъ порядкѣ: въ авангардѣ сотня Амурскаго полка, въ главныхъ силахъ 1-я и 2-я сотни 24-го полка и два эскадрона Приморскаго драгунскаго полка при 2-хъ пулеметахъ.

До выступленія отряда съ мѣста привала за 1½ часа были высланы 2 офицерскихъ разъѣзда: первый разъѣздъ отъ Приморскаго драгунскаго полка на Эрдагоу и второй—отъ конно-охотничьей команды 36-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка на Ардаганъ. Разъѣзды эти донесли, что за полторы версты къ югу отъ Ханшиннаго завода и на 5-й верстѣ къ юго-востоку отъ того-же завода имѣются непріятельскіе окопы Для провѣрки этого свѣдѣнія, по приказанію полк. Кононовича, высланы два донскихъ разъѣзда. Первый разъѣздъ подъ командой сотн. Духопельникова высланъ былъ въ юго-восточномъ направленіи на 5 верстъ, а второй подъ командою хор. Афанасьева— на югъ на 2 вер. Начальники этихъ разъѣздовъ донесли, что окоповъ непріятельскихъ они не видѣли. Хор. Афанасьевъ донесъ, кромѣ того, что по дорогѣ отъ Ханшиннаго завода на д. Малогоу, перейдя два перевала въ этомъ направленіи, сопка занята 20-ю японцами; въ д. Малогоу стоитъ застава въ 60 пѣшихъ японцевъ; верстахъ въ 10-ти южнѣе Малогоу въ д.д. Па-

даганза, Пакушу сосредоточены значительныя силы противника изъ 3-хъ родовъ оружія. Получивъ это донесеніе, полк. Кановичъ приказалъ сбить японскую заставу въ 20 человѣкъ, пройти дальше и, если удастся, захватить плѣнаго; для этого предпріятія была назначена авангардная сотня Амурцевъ и взводъ донцовъ 2-й сотни урядника Лукьянова подъ общимъ командываніемъ командира Амурской сотни. Казаки сбили японскую заставу, продвинулись на версту дальше, остановились и спѣшились. Полк. Кановичъ приказалъ людямъ садиться и авангарду двигаться дальше; за нею двинулся отрядъ.

Пройдя полторы версты, весь отрядъ былъ неожиданно обстрѣлянъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ и пулеметами съ сопокъ, занятыхъ японцами и окопанныхъ. Полк. Кановичъ приказалъ отступать; 1-я сотня донцовъ прикрывала отступленіе, 2-й сотнѣ 24-го полка и 2-мъ эскадронамъ драгунъ приказано отойти назадъ къ перевалу и занять его. Подъ огнемъ противника 1-я сотня донцовъ заняла командующую высоту и открыла огонь залпами по непріятелю. Стрѣлковою цѣпью командывалъ сот. Духопельниковъ. Видя трудное положеніе Амурской спѣшенной сотни, къ которой нельзя было подвести лошадей, потому что все пространство находилось подъ перекрестнымъ огнемъ японцевъ, командиръ 1-й сотни 24-го полка подъес. Ушаковъ перевелъ людей ближе къ непріятелю на слѣдующую сопку и продолжалъ залповую стрѣльбу. Въ это время замѣчено было обходное движеніе японцевъ противъ 1-й сотни. Ушаковъ донесъ объ этомъ полк. Кановичу. Тотъ прислалъ въ помощь полусотню 2-й сотни подъ командою ес. Еремѣева, назначивъ войск. ст. Болдырева общимъ начальникомъ полутора сотенъ. Полусотня Еремѣева заняла лѣвыя высокія сопки и открыла сильный огонь во флангъ противнику. Стрѣльба продолжалась до сумерекъ.

Полторы сотни донцовъ дали возможность отойти всему конному отряду къ своей пѣхотѣ въ д. Нинчанъ; сюда отрядъ прибылъ въ 11 час. ночи. Потери у донцовъ: раненъ одинъ казакъ 2-й сотни прик. Зеленковъ.

5 іюня въ 6 час. 30 мин. утра по приказанію ген. Павлова конный отрядъ подъ начальствомъ полк. Кановича и въ составѣ 2-хъ сотенъ донцовъ, 1-й сотни Амурскаго полка и 2-хъ пулеметовъ двинулся въ юго-западномъ направленіи на д. Ардаганъ. Задача—рекогносцировка непріятельскихъ позицій. Отъ 1-й сотни 24-го полка былъ высланъ впередъ разъѣздъ хор. Афанасьева, которому приказано разузнать о силахъ противника въ раіонѣ д.д. Мелинза и Эрдагоу и прикрывать правый флангъ отряда, который будетъ наступать по долинѣ Сяодобей и далѣе на западъ. Въ авангардѣ коннаго отряда шла 2-я сотня 24-го полка. Когда отрядъ прошелъ верстъ 6 отъ Ханшиннаго завода, было получено донесеніе отъ хор. Афанасьева; онъ сообщалъ, что въ 4 верстахъ къ югу имѣются небольшія японскія заставы, еще дальше—окопы. Отрядъ двигался на югъ по долинѣ Сяодабей; 2-я сотня, пройдя д. Мелинза и увидя передъ собой окопы, спѣшилась и заняла позицію. Первая сотня донцовъ и сотня амурцевъ съ пулеметами спѣшилась сзади въ долинѣ. На югъ было послано 2 разъѣзда разузнать о противникѣ. Не прошло и получаса, какъ японцы открыли сильный ружейный огонь по отряду. Отрядъ стоялъ открыто, поэтому его перевели въ другую долину, сзади первой. Амурская сотня заняла сопку и открыла огонь; 2-я сотня донцовъ, отстрѣливаясь, отошла на другую сопку. Выяснивъ себѣ расположеніе непріятельской позиціи, полк. Кановичъ приказалъ отряду отойти къ перевалу и занять тамъ позицію. Думали этимъ заманить японцевъ, которые при наступленіи на нашу новую позицію, наткнулись-бы на засаду охотничьей команды. Но непріятель наступленія не предпринималъ.

Въ 4 часа дня всему отряду приказано отойти къ заставѣ № 3 на ночлегъ. Потери у донцовъ: убита 1 лошадь 1-й сотни Николая Демидова.

6 іюня. Получено свѣдѣніе о наступленіи японцевъ. Начальникъ отряда приказалъ всему отряду занять позиціи на перевалѣ, что къ югу отъ заставы № 3. Войск. ст. Болдыреву съ 1-й и 2-й сотнями 24-го полка и съ 2-мя пулеметами приказано прикрывать лѣвый флангъ противника. Войск. ст. Болдыревъ выслалъ 2 урядника изъ разъѣзда въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи на 4 версты для освѣщенія долины, ведущей къ заставѣ № 3. Для сотенъ была выбрана позиція на случай движенія непріятеля. Непріятель не наступалъ. Въ 3 часа дня ген. Павловъ приказалъ всему отряду отходить къ Таулу.

Рекогносцировка г.-м. Павлова, производимая въ теченіе 3 дней, свидѣтельствовала о вялости и халатности войскъ, ее производившихъ. То отрядъ попадаетъ неожиданно подъ перекрестный огонь японцевъ, какъ будто войска въ первый разъ видятъ горы; гдѣ-же были дозоры, которые всегда должны двигаться впереди по сопкамъ, окаймляющимъ долину; то цѣлый день ведется безцѣльная перестрѣлка, ничего не уясняющая для начальника отряда. Для чего была взята нами пѣхота, цѣлыхъ два баталіона, не понятно. Что дѣлалъ начальникъ отряда г.-м. Павловъ въ то время, когда шла рекогносцировка кавалеріей непріятельской позиціи, темно. Видимо, желанія подраться, того задорнаго огня, который горѣлъ въ груди Мищенко и Ренненкампфа и зажигалъ сердца всего отряда, здѣсь не было: лишь-бы номеръ отбыть.

По донесенію ген. Павлова, рекогносцировочный отрядъ выяснилъ, что сторожевое охраненіе японцевъ, какъ и прежде, занимаетъ линію въ 2—3 версты къ югу отъ Ханшиннаго завода; высокій лѣсистый гребень прочно занятъ заставами; въ особенности сильно укрѣплены перевалы, на

которыхъ поставлены горныя орудія. Повидимому, значительныя силы японцевъ, какъ и прежде, расположены въ раіонѣ Пакашу.

12-го іюня.

Наступленіе японцевъ.

12 іюня 2-я сотня 24-го полка ходила на развѣдку; было обнаружено наступленіе противника на наше сторожевое охраненіе: надо было выяснить силы противника и направленіе его наступленія. Въ тотъ-же день сотня вернулась обратно. Дѣло въ томъ, что съ 6 ч утра 12 іюня противъ постовъ заставы № 1, расположенной у д. Дацзыйхе, начали появляться мелкія японскія конныя развѣдывательныя партіи; за ними показалась пѣхота, которая оттѣснила посты 25-го Донского каз. полка отряда г.-м. Телешева, частью повернула на востокъ противъ первой заставы Таулускаго отряда; три поста этой заставы, вынесенные впередъ, пришлось оттянуть подъ напоромъ пѣхоты. На мѣстѣ поста № 1 этой заставы, въ 6 верстахъ западнѣе Дацзыина, японцы поставили два горныя орудія и обстрѣляли Дацзыинъ и высоты сѣвернаго берега Каохе По направленіи Дацзыинъ было сдѣлано между часомъ, двумя дня до 15 выстрѣловъ. Застава № 1 и остальные ея посты (кромѣ трехъ) остались на своихъ мѣстахъ.

Противъ 2-й заставы, что́ въ 8 вер. южнѣе Таулу, по дорогѣ въ Ардаганъ появились было цѣпи японцевъ, но, обстрѣлянныя заставой, отошли. По словамъ китайцевъ, верстахъ въ 3—4 южнѣе 2-й заставы собирается много пѣхоты и кавалеріи. Для провѣрки этого послѣдняго свѣдѣнія и выслана была 2-я сотня 24-го полка.

13—17-го іюня.

Смѣна частей

Въ Таулускомъ отрядѣ вмѣсто 34-го и 35-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ прибыла 2-я бригада 1-й Восточно-Сибирской стр. дивизіи съ 1 батареей 1-й Восточно-Сибирской стр. артилл. бригады; перемѣна эта произошла въ виду назначенія ген. Сидорина командующимъ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіей; такимъ образомъ, въ его распоряженіе поступили непосредственно подчиненныя ему части.

29-го іюня.

Рекогносцировка непріятельскаго расположенія.

Согласно приказа по Уссурійской конной бригадѣ отъ 28 іюня № 133 на 29 іюня назначена рекогносцировка линіи непріятельскаго сторожев. охраненія на фронтѣ Вандягоу—Ишицуанъ—Лансунченза—Ханшинный заводъ. Рекогносцировочнымъ отрядомъ командуетъ генер. штаба капит. Поваринскій. Цѣль рекогносцировки возможно точно выяснить относительную силу занятой непріятелемъ полосы по долинѣ Лансунченза—Арындигоу—Эдабей. Для производства рекогносцировки вызвались охотники изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, знакомыхъ съ раіономъ. Отъ 5-й и 6-й сотенъ 24-го полка, бывшихъ на лицо, вышелъ одинъ взводъ охотниковъ-казаковъ по 12 челов. отъ каждой изъ сотенъ, изъ офицеровъ—подъес. Пономаревъ. 30 іюня рекогносцировочный отрядъ вернулся назадъ, выяснивъ силу японскаго расположенія. Потери донцовъ въ эту рекогносцировку: убита 1 лошадь. Кромѣ того, пропадалъ безъ вѣсти до 31 іюля каз. Мироновъ; онъ разсказывалъ, что былъ въ плѣну у японцевъ, но оттуда бѣжалъ.

Дѣйствія 4-й сотни 24-го Донского казач. полка въ отрядѣ генеральн. штаба подп. Циховича съ 24 іюня по 17 августа включительно.

По приказанію командующаго арміей въ рекогносцировочный отрядъ подп. Циховича была назначена одна сотня 24-го полка. Выборъ палъ на 4-ю сотню ес. Карнѣева; офицерами въ сотнѣ были подъес. Астаховъ и сотн. Фоминъ. 4-я сотня присоединилась къ отряду подп. Циховича 24 іюля, когда этотъ отрядъ проходилъ черезъ г. Таулу.

Въ $7\frac{1}{2}$ ч. утра отрядъ выступилъ изъ Таулу. Ночлегъ въ д. Людяза.

25 іюля отъ донской сотни было выслано два разъѣзда по 10 челов. каждый; каждымъ разъѣздомъ руководилъ причисленный къ генер. штабу; цѣль разъѣздовъ—рекогносцировка дорогъ и мѣстности въ направленіи на Сеншу.

26 іюля сотня перешла въ д. Тавангуа; командиръ сотни и начальникъ отряда ѣздили на посты отряда ген. Телешева для ознакомленія съ расположеніемъ ихъ, съ мѣстностью и съ дорогами, ведущими къ противнику.

27 іюля съ тою-же цѣлью ознакомленія съ мѣстностью ѣздили подъес. Астаховъ и сотн. Фоминъ. Отъ сотни высылалось 15 челов. казаковъ для сопровожденія причисленныхъ къ ген. штабу, дѣлавшихъ съемку мѣстности.

28 іюля разъѣздъ въ 30 донцовъ подъ начальствомъ командира сотни ходилъ для рекогносцировки долины р. Каохе въ направленіи на Нанчензы.

29 іюля сотня изъ д. Тавангуа пошла въ сторожевое охраненіе и стала на востокъ отъ постовъ отряда ген. Телешева по горному хребту, а также по правую сторону долины Сыдяза, между 2-й и 4-й сотнями 26-го Донского каз. полка, имѣя съ правой стороны 2-ю сотню, а слѣва 4-ю—26-го Донского каз. полка.

30 іюля въ 4 ч. 27 м. было замѣчено наступленіе противника съ поста № 3. По приказанію войск. ст. Галдина 4-я сотня 24-го полка заняла сопки, восточнѣе сторожевыхъ постовъ на $\frac{1}{4}$ вер., перестрѣлка продолжалась до 2 ч. дня. Въ 8 час. вечера сотня снова заняла постами горный хребетъ на востокъ отъ постовъ Донской бригады; коман-

диръ сотни сталъ съ заставой въ дол. Хушиладзе противъ хребта.

31 іюля въ 12 ч. дня посты 4-й сотни 24-го полка были смѣнены охотниками Томскаго полка. Въ 4 ч. дня весь отрядъ подп. Циховича отошелъ на отдыхъ въ долину Нангау.

1 августа въ 8 ч. утра 4-я сотня 24-го полка выставила посты на гребнѣ хребта, смѣнивъ здѣсь Томцевъ. Въ 9 ч. вечера полусотня подъ командою командира сотни и съ сотн. Фоминымъ въ пѣшемъ строю двинулась долиною Сяогунтунь и въ 11 ч. ночи заняла здѣсь деревню. Цѣлью этого движенія и занятія деревни было, съ одной стороны, устройство засады, а съ другой—прикрытіе прав. фланга охотниковъ, которые пошли въ засаду на сосѣдній хребетъ. Въ 4 ч. утра полусотня, оставивъ деревню въ долинѣ, заняла сопку къ западу отъ деревни и впереди ея. Когда завязался бой у охотниковъ на сосѣднемъ гребнѣ и охотники наши принуждены были отступать, то полусотня 4-й сотни 24-го полка прикрывала ихъ отступленіе. Въ 4 ч. дня донцы возвратились къ мѣсту стоянки коноводовъ; отсюда отрядъ двинулся на отдыхъ въ д. Мангохола, недалеко отъ штаба 19-го полка.

5 августа отрядъ полк Циховича перешелъ въ долину р. Каохэ, въ расположеніе Таулускаго отряда, и расположился на отдыхъ въ дер Сяогонгоуза.

8 августа былъ высланъ разъѣздъ въ 20 казаковъ подъ командой сотника Фомина по долинѣ р. Каохэ въ южномъ направленіи.

9 и 10 августа сотня несла сторожевую службу.

11 августа въ 10 ч. вечера сотня двинулась въ долину Логумбея; здѣсь оставлены были коноводы съ подъес. Астаховымъ; сотня-же въ пѣшемъ строю съ командиромъ сотни, подойдя ближе къ непріятелю, устроила засаду. Въ засадѣ сотня сидѣла до 10 ч. утра 13 августа.

13 августа въ 6 ч. вечера сотня двинулась въ долину Сибалихе, отойдя отъ сторожевого охраненія на 4 версты. Первая полусотня подъ начальствомъ командира сотни заняла сопки по правую сторону долины, а вторая полусотня съ подъес. Астаховымъ стала на перевалѣ за дер. Маляо—Селязгоо. Такое расположеніе было принято для поддержанія связи между колоннами ген. Самсонова (замѣнившаго ген. Телешева) и полк. Якутина; въ каждую изъ колоннъ отъ 4-й сотни 24-го полка были посланы урядничьи разъѣзды, изъ 5 челов. каждый. Кромѣ того, сотня несла развѣдывательную службу и наблюдала за флангами боевыхъ цѣпей отряда ген. Самсонова и подп. Циховича. Во время стычекъ 14 и 15 августа сотня стояла въ долинѣ Нюнхе, удерживая въ своихъ рукахъ сліяніе долинъ Сибайхе и Нюнхе.

16 августа сотня вернулась на бивакъ въ д. Сяогонгоуза.

17 августа въ 2 ч. дня сотня вернулась въ гор. Таулу.

Охота за хунхузами.

13 августа, во исполніе предписанія начальника Уссурійской конной бригады отъ 12 августа за № 2389, отъ 24-го Донского каз. полка была выслана сборная сотня изъ людей 1-й и 2-й сотенъ подъ командою ес. Ильина при офицерахъ сотн. Абраменковѣ и Духопельниковѣ для защиты мирныхъ китайцевъ дер. Эузабей отъ хунхузовъ. Въ помощь донской сборной сотнѣ была придана сотня китайскихъ солдатъ, которой командывали китайскіе-же офицеры.

Съ мѣста выступленія отрядъ раздѣлился на двѣ части: одна часть ес. Ильина въ составѣ полусотни казаковъ и полусотни китайцевъ отправилась на д. Эузабей, другая половина отряда пошла на д. Силунгоу къ востоку отъ Таулу; предполагалось, что, если удастся выбить хунхузовъ изъ д. Эузабей, то они должны будутъ отступать на д. Силунгоу, куда лежалъ единственный ихъ путь отступленія.

13 августа въ 10 ч. 40 м. утра отрядъ ес. Ильина выступилъ въ Таулу на д.д. Сяокаухе, Фыфунгоу и Эузабей. Въ 6 ч. вечера расположились на ночлегъ, не доходя 3 вер. до Эузабей; жители-китайцы показали, что эта деревня была сожжена хунхузами. Въ 8 час. вечера ес. Ильинъ выслалъ китайскихъ лазутчиковъ разыскать мѣсто ночлега хунхузовъ. Въ 12 ч. ночи лазутчики возвратились и донесли, что около 80 хунхузовъ ночуютъ въ д. Тобазгоу; въ 12 вер. на юго-востокъ, не далеко отъ Майдалинскаго перевала, хунхузы держатъ 4-ре поста по три человѣка, расположенныхъ на тропинкахъ, ведущихъ къ д Мадіалингоу и расположенныхъ шагахъ въ 400-хъ отъ нея.

Въ 12 ч. 45 м. ночи на 14 августа ес. Ильинъ высылаетъ 30 китайскихъ солдатъ подъ командою ихъ офицера на Майдалинскій перевалъ, чтобы они зашли въ тылъ хунхузамъ; самъ-же Ильинъ съ остальнымъ отрядомъ выступаетъ въ 2 ч. ночи на д. Табазгоу. Казакамъ и китайцамъ приходилось пробираться въ одинъ конь по ущеліямъ и взбираться на сопки, держа коней въ поводу. Въ 4 ч. 30 м. утра ес. Ильинъ подошелъ къ д. Табазгоу. Эта деревня находилась въ глубокомъ ущельѣ, поросшемъ лѣсомъ, стѣсненная съ обѣихъ сторонъ скалистыми и лѣсистыми сопками. Такъ какъ коноводамъ было трудно передвигаться по сопкамъ, ес. Ильинъ спѣшилъ переднюю шеренгу, оставивъ вторую коноводами. Сотн. Духопельникову, которому приказано было командывать коноводами, сказано: въ случаѣ необходимости передать по 3–4 лошади одному и прикрывать свободными отъ лошадей людьми конныхъ. Китайскіе солдаты спѣшились всѣ, привязавъ лошадей къ деревьямъ.

Соблюдая полную тишину, ес. Ильинъ зашелъ съ цѣпью своихъ стрѣлковъ съ сѣверо-западной стороны, а китайскіе солдаты подъ командою своего офицера Жуйлу—съ сѣверо-восточной.

Китайцы сейчасъ-же открыли огонь по деревнѣ. Когда ес. Ильинъ услышалъ эту стрѣльбу, онъ скомандывалъ казакамъ залповый огонь. Вдалекѣ послышались трубные звуки китайскаго наступленія; то игралъ обходный отрядъ, посланный на перевалъ Майдалинскій; за этими звуками послышались съ юга-же ружейная стрѣльба.

Видимо, хунхузы ожидали нападенія. Имѣя болѣе удобный выходъ на сѣверо-востокъ, они съ первыхъ-же выстрѣловъ бросились въ этомъ направленіи; прорвавъ безъ труда цѣпь китайскихъ солдатъ и захвативъ у нихъ 18 лошадей, они благополучно для себя скрылись. Сот. Духопельниковъ преслѣдовалъ бѣгущихъ стрѣльбой своего прикрытія. Увидѣвъ здѣсь казаковъ, хунхузы быстро измѣнили направленіе своего отступленія на западъ, гдѣ они укрылись въ лѣсистыхъ сопкахъ. Ес. Ильинъ прошелъ за бѣгущими хунхузами около версты; но далѣе преслѣдованіе было затруднительно, потому что люди очень утомились.

Въ этомъ дѣлѣ убитъ приказный 1-й сотни Мавталей Бикировъ, и разбита пулей шейка приклада. У китайскихъ солдатъ убито 6 чел., ранено 7 человѣкъ и пропало 18 лошадей. Хунхузовъ убито 10 человѣкъ и 6 лошадей, 6 другихъ захвачено казаками и отдано китайцамъ. Когда ес. Ильинъ осматривалъ трупы убитыхъ хунхузовъ, то у всѣхъ у нихъ уши были отрѣзаны китайскими солдатами; вѣроятно, это ихъ трофеи; оружіе тоже снято. Полусотня ес. Ильина возвратилась въ Таулу 14 августа.

Сот. Абраменковъ выступилъ изъ Таулу съ 50 казаками (33—2-й сот. и 17—1-й сот.) и 60-ю китайскими солдатами. Въ тотъ-же день отрядъ напалъ на слѣдъ хунхузовъ; ночлегъ былъ выбранъ въ верстахъ 15 отъ гнѣзда хунхузовъ. На слѣдующій день 14 августа, выступивъ въ 7 час. 30 мин. утра, отрядъ къ 10 час. утра подошелъ къ д. Силунгоу—Пейдепу, расположенныхъ въ долинѣ Шиминзами; высокія лѣсистыя сопки, окаймляющія эту долину, были заняты хунхузами. Сот. Абраменковъ приказалъ китайскимъ солдатамъ спѣшиться въ долинѣ, восточнѣе сопки, занятой хунхузами. 40 человѣкъ китайцевъ посланы съ южной стороны въ обходъ сопки; 17 китайцевъ разсыпались въ цѣпь по восточному хребту, прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ лошадей, привязанныхъ сзади въ лощинѣ къ кустамъ; самъ-же сотникъ съ казаками обошелъ сопку съ сѣвера и сдѣлалъ въ удобномъ мѣстѣ засаду; вмѣстѣ съ собой Абраменковъ взялъ 3-хъ китайскихъ солдатъ, чтобы они, въ случаѣ надобности, могли передать китайскимъ отрядамъ его распоряженія. Чтобы не перепутать китайскихъ солдатъ и хунхузовъ, было условлено, чтобы солдаты имѣли съ собой свои бѣлые флажки. Хунхузы, уходя отъ китайскихъ солдатъ, наступавшихъ на нихъ, дѣйствительно наткнулись на нашу засаду. Казаки дали залпъ. Одинъ хунхузъ былъ убитъ, ранено три. Но тутъ казаковъ остановили бывшіе при отрядѣ китайскіе солдаты: они увѣряли, что это не хунхузы, а ихъ товарищи-солдаты. Сот. Абраменковъ прекратилъ стрѣльбу. Хунхузамъ только этого и нужно было: черезъ 2—3 минуты они перевалили уже чезъ сопку и скрылись въ кустахъ.

Впослѣдствіе оказалось, что китайскіе солдаты лгали, такъ какъ казаки стрѣляли по хунхузамъ, а не по солдатамъ. Одного изъ хунхузовъ китайцы взяли въ плѣнъ. Этого хунхуза черезъ 2 дня казнили въ Таулу. 15 августа полусотня Абраменкова прибыла въ Таулу. Съ убитаго хунхуза взята винтовка 3-хъ лин. № 574 и патронташъ съ 30 патронами.

Того-же 13 августа по предписанію начальника Уссурійской конной бригады отъ 24-го полка назначена сотня въ отрядъ полковника Якутина. Сотнѣ этой приказано прибыть на заставу № 2. Отъ полка была назначена 6-я сотня и въ добавокъ къ ней придано отъ 2-й и 5-й сотенъ по 15 человѣкъ. Сотней командывалъ подъес. Стефановъ; младшій офицеръ—подъес. Понамаревъ.

Отрядъ полк. Якутина состоялъ изъ одного баталіона, 3-хъ пластунскихъ и 1-й конно-охотничьей командъ и 2-хъ горныхъ орудій. Въ 2 часа ночи 14 августа отрядъ выступилъ съ заставы № 2 къ югу по долинѣ на Нюхе. Въ задачу отряда было поставлено атаковать и оттѣснить части сторожевого непріятельскаго охраненія въ направленіи на Ляосяньчоу; требовалось достать плѣнныхъ и осмотрѣть расположеніе главной позиціи противника.

Первая полусотня 6-й сотни, усиленная полуротою 8-й роты 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, двигалась въ правомъ боковомъ отрядѣ; ей приказано было занять д. Чанджанжуанцзы для прочнаго обезпеченія праваго фланга главныхъ силъ отряда и установленія связи съ отрядомъ подпол. Циховича. Полусотня подошла къ д. Чанджанжуанцзы около 5 часовъ утра и была обстрѣляна японцами; однако, деревня была занята казаками.

Вторая полусотня 6-й сотни 24-го полка двигалась въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ для обезпеченія связи съ лѣвымъ отрядомъ полк. Бендерева. Дойдя до долины р. Сибалихе, она, послѣ занятія главными силами массива у Лоинчанга, должна была двинуться по долинѣ этой рѣки на востокъ. Кромѣ этой полусотни, для связи съ отрядомъ полк. Бендерева былъ командированъ офицеръ съ казаками.

Дѣйствіе отряда полк. Якутина увѣнчались успѣхомъ: отрядомъ было взято въ плѣнъ 138 японцевъ, въ томъ числѣ 2 офицера; 2 другихъ японскихъ офицера, не желая сдаваться въ плѣнъ, застрѣлились; было взято, кромѣ того, много трофеевъ въ видѣ винтовокъ, картъ и другихъ документовъ.

Донцы не принимали активнаго участія въ плѣненіи японцевъ.

15 августа сотня донцовъ шла въ аріергардѣ отступившаго отряда полк. Якутина. Въ 6-ть часовъ вечера сотня возвратилась на заставу № 2.

16 августа. Сегодня въ составъ 24-го Донского казачьяго полка прибыло съ Дону конно-пулеметная команда съ ес. Карасевымъ и вошла въ составъ Таулускаго отряда.

По 26 августа 24-й полкъ несъ службу въ сторожевомъ охраненіи.

Заключеніе о дѣятельности 24-го полка въ Таулусскомъ отрядѣ.

Дѣятельность 24-го Донского полка въ Таулускомъ отрядѣ не была особенно замѣтной и не выдавалась ничѣмъ. Казаки несли обыденную боевую Маньчжурскую службу безъ особаго разноса со стороны высшаго начальства, но и безъ особыхъ похвалъ. Офицеры и казаки были больше заняты внутренней своей жизнью, разными смотрами и разслѣдованіями по хозяйственной части, чѣмъ боевыми интересами. Въ исторію конницы 24-й Донской казачій полкъ за этотъ періодъ не попадетъ.

Расположеніе полка въ Таулу въ санитарномъ отношеніи было удовлетворительно, что́ видно изъ акта войсковой санитарной комиссіи, приложенной къ приказу по отряду № 68:

„24-й полкъ помѣщенъ тоже на восточной окраинѣ города; люди размѣщены въ фанзахъ, за исключеніемъ 2-й и 6-й сотенъ, которыя тоже по уборкѣ будутъ перемѣщены въ фанзы. Лошади стоятъ на коновязяхъ во дворахъ своихъ фанзъ, за исключеніемъ 5-й сотни, въ которой стоятъ на площадкѣ за расположеніемъ штаба Амурскаго каз. полка и по правую сторону р. Таулу. Помѣщенія людей чистыя, но много изъ людей не имѣютъ подстилокъ. Пища готовится въ походныхъ кухняхъ системы Браумъ-Кримтомъ, которыя имѣются во всѣхъ сотняхъ. Пища хорошая. Хлѣбъ получается отъ интендантства, хорошаго качества. Люди получаютъ чай въ достаточной мѣрѣ. Во дворахъ, гдѣ коновязи, грязно, въ особенности въ 1-й сотнѣ (ес. Мержановъ, возрастъ 50 лѣтъ 5 мѣсяцевъ). Видно, что приступлено къ удаленію навоза и нечистотъ; хотя трудно ожидать, что полкъ въ состояніи будетъ своими средствами убрать накопившійся отъ продолжительнаго времени стоянки сотенъ другихъ, ушедшихъ уже частей соръ и навозъ. Площадка, гдѣ стоитъ 5-ая сотня, чистая и сухая. Лошади кормятся свѣжей травой, рѣзкой, чумизнымъ и гаоляновымъ зерномъ. Отведены отхожія мѣста, они засыпаются временами землею. Штабъ полка содержится опрятно, хотя не вполнѣ защищенъ отъ грязи“.

Въ зависимости отъ такого не совсѣмъ удовлетворительнаго санитарнаго состоянія 24-го полка, въ этомъ полку „желудочныхъ заболѣваній среди людей болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ“. Объ этомъ свидѣтельствуетъ актъ № 3 санитарной комиссіи.

4-го сентября въ приказѣ по отряду ген. Сидоринъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе 24-му полку:

„Проходя сегодня мимо расположенія 2-й и 6-й сотенъ 24-го Донского каз. полка, я замѣтилъ кучи неуничтоженнаго навоза, а также много мусору около фанзъ, въ которыхъ размѣщаются казаки. Предлагаю командующему полкомъ немедленно замѣченное устранить“.

Какъ видно, въ 24-му полку надзоръ былъ не очень бдителенъ.

Передвиженіе штаба 4-й Донской казачьей дивизіи, 24 и 25-го Донскихъ казачьихъ полковъ и 3-го Донского артиллерійскаго дивизіона.

До 10 апрѣля съ 23 марта штабъ 4-й Донской каз. дивизіи находился въ дер. Талайчжоу; 10 апрѣля штабъ выступилъ вдоль линіи желѣзной дороги на югъ и прибылъ въ дер. Фанцзятунь 15 апрѣля. Здѣсь штабъ дивизіи пробылъ до 3 мая въ ожиданіи сосредоточенія всей Донской дивизіи. 3-й Донской артиллерійскій дивизіонъ, 25-й и 24-й полки находились въ раіонѣ Фанцзятунь—Хелинза.

Приказомъ главнокомандующаго № 606 4-я Донская казачья дивизія назначена въ 1-ю армію, кромѣ 19-го Донского каз. полка, который находился въ Х-мъ армейскомъ корпусѣ.

Телеграммой начальника 1-й арміи № 5303 и 5256 штабъ дивизіи, 24-й и 25-й Донскіе казач. полки назначены въ составъ 1-го Сибирскаго корпуса.

4 мая 24-й и 25-й полки, 3-й Донской каз. артиллерійскій дивизіонъ и штабъ дивизіи выступаютъ въ д. Шисандяза; 3-й артиллерійскій дивизіонъ выступилъ изъ Гунжулина, куда онъ пришелъ 3 мая на смотръ инспектора артиллеріи при главнокомандующемъ. Дороги грязныя.

5 мая части переходятъ въ Дагушань; переходъ въ 35 верстъ по гористой мѣстности и грязнымъ дорогамъ.

6 мая отрядъ перешелъ черезъ Херсу въ окрестности горы Сыдяшань, въ раіонъ 1-го Сибирскаго корпуса. На походѣ отрядъ былъ осмотренъ командиромъ 1-го Сибирскаго корпуса ген. Гернгроссомъ. Переходъ въ 40 верстъ.

Смотры частямъ 4-й Донской дивизіи.

9 мая генераломъ для порученій при командующемъ 1-й арміей графомъ Бобринскимъ былъ произведенъ смотръ 2-й и 3-й Донскимъ батареямъ; 10 мая—24 му и 25-му полкамъ. Результатомъ этихъ смотровъ явился приказъ по 1-й арміи, гласящій слѣдующее:

„20 мая № 184.

Изъ отчета, представленнаго мнѣ лицами, осматривавшими, по моему порученію, полки и батареи 4-й Донской казачьей дивизіи, усматриваю, что 25-й Донской казачій полкъ представился во всѣхъ отношеніяхъ блестяще, тѣла и содержаніе лошадей очень хороши, и какъ по числу выведенныхъ въ строй рядовъ, такъ и по числу представленныхъ лошадей, 25-й полкъ рѣзко выдѣляется между остальными частями дивизіи. Поэтому считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить сердечную свою благодарность командиру полка полковнику Медвѣдеву за образцовое состояніе полка".

13 мая 2-я Донская батарея ушла въ составъ 3-го Сибирскаго корпуса.

20 мая 24-й Донской каз. полкъ поступилъ въ составъ Таулускаго отряда ген. Сидорина, а штабъ дивизіи, 25-й Донской каз. полкъ (5 сотенъ) и 3-я Донская батарея получили приказаніе выступить въ г. Такада.

Одна сотня 25-го полка (1-ая) осталась при штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса.

21 мая штабъ дивизіи, 5 сотенъ 25-го полка и 3-я Донская казачья батарея выступили черезъ Эльдахоза въ Такада. Переходъ 40 верстъ. У гор. Такада генер. Телешевъ роздалъ казакамъ знаки отличія военнаго ордена за бои у Сандэпу.

Отрядъ ген. Телешева въ Такада.

Въ приказѣ по 1-му Сибирскому корпусу № 259 сказано:

„4-й Донской дивизіи (?) перейти 21 мая въ д. Такада, выдвинувъ авангардъ въ направленіи на Саньцзяоцзы (карта 40 вер. въ дюймѣ) на одну высоту съ отрядомъ г.-м. Сидорина въ Таулу и авангардомъ г.-л. Ренненкампфа въ Бейсихѣ и войти съ ними въ связь".

Въ приказѣ отъ 24 мая по 1-му Сибирскому корпусу объ отрядѣ ген. Телешева сказано:

„Слѣва у Такада стоитъ конный отрядъ ген. Телешева (5 сотенъ, одна батарея) съ авангардомъ у д. Хулото (въ 22 верстахъ южнѣе Такада), служа связью между авангардомъ корпуса (Таулускій отрядъ) и г.-л. Ренненкампфомъ, расположеннымъ еще восточнѣе у Хайлунчена съ авангардомъ у Бейшаньченцзы и передовыми отрядами у д. Сыпингай и Бейихэ".

Отрядъ, стоящій у Такада, былъ достопримѣчателенъ: онъ состоялъ изъ 3 сотенъ и 1 батареи и имѣлъ два генерала и 11 штабъ-офицеровъ. 21 мая на югъ были высланы 2-я и 5-я сотни 25-го полка подъ командою ес. Тюрморѣзова, которыя должны были изображать изъ себя авангардъ; эти сотни расположились въ д. Хулото, въ 22 верст. отъ главныхъ силъ. Такой авангардъ вѣрнѣе долженъ быть названъ отдѣльнымъ конннымъ отрядомъ.

Эти передовыя сотни у Хулото высылаютъ разъѣзды для связи съ отрядами г.-л. Ренненкампфа и ген. Сидорина. Для связи съ 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ выставляется летучая почта. Отрядъ ген. Телешева долженъ былъ заполнить промежутокъ между лѣвымъ флангомъ 1-й арміи и отрядомъ ген. Ренненкампфа. По свѣдѣніямъ, этотъ раіонъ считался весьма труднодоступнымъ, что впослѣдствіи оказалось не совсѣмъ вѣрнымъ Во всякомъ случаѣ, отдѣльныя кавалерійскія партіи японцевъ могли въ эти ворота проскакивать для дѣйствія у насъ въ тылу.

25 мая по приказанію ген. Телешева 2-я и 5-я сотни 25-го полка продвинулись еще далѣе на югъ и стали, приблизительно, въ 10 в. къ востоку отъ Таулу. Заставы становятся на линіи деревень Дацзыченъ—Эрдагоу. Столкновеній съ непріятелемъ нѣтъ.

Въ этотъ-же день 25 мая получается приказаніе изъ штаба 1-го Сибирскаго корпуса о возвращеніи отряда ген. Телешева къ горѣ Сыдяшань (№ 1503). Такое мотаніе войскъ весьма характерно для ген. Куропаткина съ его благородной, но гамлетовской душой.

27 мая отрядъ ген. Телешева пришелъ къ горѣ Сыдяшань. 2-я бригада 4-й Донской казач. дивизіи предназначается для службы на фронтѣ 3-го Сибирскаго корпуса къ востоку отъ Мандаринской дороги, гдѣ она должна смѣнить сибирцевъ ген. Баумгартена (командуетъ за отъѣздомъ ген. Самсонова).

28 мая ген. Куропаткинъ производитъ смотръ 3-мъ сотнямъ 25-го полка (2-я и 5-я еще не прибыли), 26-му полку, прибывшему изъ 4-го Сибирскаго корпуса, и 3-й Донской каз. батареѣ*). Смотръ былъ произведенъ у сліянія рѣкъ Сандахоза и Эрдахоза. Командующій арміей пропустилъ донцовъ церемоніальнымъ маршемъ шагомъ, рысью и карьеромъ; оставшись доволенъ видомъ донскихъ частей, благодарилъ ихъ за службу и уѣхалъ въ раіонъ 1-го Сибирскаго корпуса.

1 іюня штабъ дивизіи, 25-й и 26-й полки выступаютъ въ долину Айсингоу на фронтъ 3-го Сибирскаго корпуса, а 3 батарея входитъ въ составъ 2-й Сибирской казач. дивизіи ген. Баумгартена. 7 мая батарея присоединилась къ Сибирской бригадѣ въ долинѣ Айсингоу.

Къ отряду ген. Телешева было придано 2-е и 4-е гвардейское конно-пулеметное, отдѣленіе, всего 12 пулеметовъ.

Отрядъ ген. Телешева на фронтѣ 3-го Сибирскаго корпуса.

1 іюня отрядъ ген. Телешева прибываетъ въ долину Айсингоу, сдѣлавъ переходъ около 25 вер. Штабъ дивизіи ночуетъ въ дер. Фанпсипуза. 25-й полкъ—въ дер. Уничанъ, 26-й полкъ—въ дер. Лаухулинза.

*) См. стран. 370.

2 іюня. Штабъ дивизіи прибылъ въ долину Уничанъ, гдѣ и расположился окончательно. Отъ 25-го полка, который расположенъ въ прежнемъ мѣстѣ въ долинѣ Уничанъ, выслана 4-я сотня въ сторожевое охраненіе. Эта сотня составляетъ и отдѣльный сторожевой участокъ; она беретъ съ собой порціонный скотъ, но обозъ оставляетъ на мѣстѣ. Въ часъ дня сотня смѣняетъ Сибирскую сотню на сторожевкѣ. Въ задачу сотнѣ поставлено оберегать подступы на долинѣ Лаудіагоу къ главной и авангардной позиціямъ 3-го Сибирскаго корпуса.

Вправо отъ себя сотня посылаетъ разъѣздъ для связи съ командой охотниковъ 22-го Восточно-Сибирскаго полка, влѣво—со сторожевымъ охраненіемъ 26-го Донского казачьяго полка. 26-й полкъ перешелъ въ долину Мангохола и смѣнилъ въ сторожевомъ охраненіи 8-й Сибирскій полкъ. Смѣна окончилась въ 12 часовъ дня. Лѣвый участокъ составила 3-я сотня, средній—2-я, и правый—4-я сотня вмѣстѣ съ 4-й сотней 25-го полка. Сторожевой резервъ расположился (1-я сотня со штабомъ полка) въ промежуткѣ между участками 2-й и 3-й сотенъ, 6-я сотня за третьей сотней у выхода долины Мангохола въ долину р. Каохэ *). Правый участокъ самостоятельно подчиненъ начальнику отряда.

Донцамъ была передана сибирцами инструкція сторожевымъ частямъ коннаго отряда.

Инструкція сторожевымъ частямъ коннаго отряда

3-го Сибирскаго армейскаго корпуса 18 мая 1905 года.

„Противникъ занимаетъ укрѣпленную позицію къ югу отъ *Каохэ* въ 3—4 верстахъ. Наши части сторожевого охраненія выставлены на высотахъ сѣвернѣе берега долины Каохэ отъ Нанченцзы до долины Мангохола. Частямъ сторожевого охраненія постоянными развѣдками своихъ дозоровъ, охотниковъ и разъѣздовъ достигнуть самаго полнаго изученія условій мѣстности и порядка расположенія противника передъ нами. Для сего въ задачу сторожевой сотни № 1 (лѣвофланговая) входитъ изученіе всего раіона противника въ долинѣ, къ югу отъ д. Каутеденъ; сторожевой сотнѣ № 2 (средняя)—въ раіонѣ къ югу отъ Шеншу; сторожевой сотнѣ № 3 (правофланговая)—участокъ отъ Шеншу къ западу. Въ каждой сотнѣ должны быть во всякое время самыя точныя свѣдѣнія о противникѣ и проводники для сопровожденія частей, назначенныхъ для производства нападенія на противника. Изъ сторожевого резерва и главныхъ заставъ всегда должны находиться около расположенія противника наши разъѣзды, дабы заблаговременно предупредить о наступленіи противника, особенно ночью. Разъѣздамъ этимъ совершенно преградить доступъ японцамъ въ долину Каохэ.

Пользоваться оплошностью мелкихъ частей японцевъ и брать ихъ въ плѣнъ. Смѣну этихъ разъѣздовъ производить начальникамъ сторожевой сотни и сторожевого резерва.

Въ случаѣ наступленія противника, главный отпоръ врагу дать на нашихъ позиціяхъ сѣвернаго берега р. Каохэ и въ южной части долины Мангохола.

Второю позиціею, гдѣ наши конныя части могутъ дать отпоръ противнику, считать перевалъ князя Туманова (изъ д. Саугоу въ д. Мангохола) горный кряжъ, тянущійся отъ него къ перевалу Маслова (сѣверная часть долины Мангохола) и перевалъ „стрѣлковый“ изъ долины, которая ведетъ изъ Куюши къ расположенію 1-го бат. 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Затѣмъ сотни дивизіона ес. Зиссермана и 3 роты 1-го бат. 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка должны считать своею задачей послѣдовательно задерживать врага, отходя по долинамъ къ Ихечену и Ляоемяо съ цѣлью обезпечить обходъ противника лѣваго фланга позицій у этихъ пунктовъ авангарда ген. Поспѣлова. Прочія части коннаго отряда съ одной ротой стрѣлковъ и охотниками отъ баталіона послѣдовательно должны задерживать противника на перевалѣ „казачьемъ“ (изъ долины Соугоу въ дол. Уншанъ), затѣмъ на перевалѣ „сѣверномъ“ (изъ долины Уншанъ въ долину, которая ведетъ въ долину Майопу). Связь между правымъ отрядомъ (ес. Зиссерманъ и стрѣлковый баталіонъ) должна послѣдовательно держаться на нынѣ установленной линіи черезъ высокій перевалъ „узловой“, затѣмъ черезъ перевалъ по дорогѣ изъ Ихечена въ д. Уншанъ (въ 3 верстахъ сѣвернѣе перевала „сѣвернаго“).

Для успѣшности дѣйствій всѣхъ частей коннаго отряда сегодня-же приступить къ укрѣпленію позиціи у южной части долины Мангохола (гдѣ она сливается съ долиной Каохэ), а также перевалы князя Туманова, у главной заставы сторожевого участка № 2, Маслова, стрѣлковый, казачій, сѣверный.

Всѣмъ частямъ коннаго отряда всегда быть впереди лѣваго фланга войскъ авангарда ген. Поспѣлова, держа вмѣстѣ съ тѣмъ связь (ес. Зиссерману) съ ген. Поспѣловымъ и съ ген. Мартыновымъ (главныя силы). Основною цѣлью при всѣхъ дѣйствіяхъ частей коннаго отряда считать точное опредѣленіе силъ и направленія движенія противника“.

Въ свою очередь ген. Телешевъ отдалъ слѣдующій приказъ своему конному отряду:

„Приказъ № 1 конному отряду г.-м. Телешева. Дер. Вансанъ 4 іюня 1905 года (карта 2 в. и 20 в.).

На фронтѣ нашего расположенія противникъ развернулся слѣдующимъ образомъ: д. Нанченза (большая Мандаринская дорога) и западная часть д. Шунсутуйцза сильно заняты частями 10-й пѣх. дивизіи арміи Нодзу, имѣя сторожевое охраненіе по хребту праваго берега р. Каохэ; у западной окраины д. Шіичжоу сторожевое охраненіе противника переходитъ на южный берегъ р. Каохэ. Къ востоку отъ 10 пѣх. дивизіи расположена 2-я пѣх. дивизія арміи Куроки. Сзади означенной линіи группируются главныя силы японскихъ армій (20 в. карта): а) армія Нодзу на фронтѣ гор. Чантуфу—Вейюаньпумынь; б) армія Куроки на фронтѣ Тиндзягоу—Ардаганъ—Лицзятай; в) армія Кавамуры на фронтѣ перевала Ингулинъ—перевалъ Давангулинъ.

Ближайшія наши части расположены: правѣе насъ—3-й Сибирскій корпусъ, въ составъ котораго входитъ нашъ отрядъ (штабъ корпуса д. Дагудядза), имѣя авангардъ ген.-м. Поспѣлова у д. Хундяохэ (большая Мандаринская дорога), выдвинувъ передовой отрядъ къ д Ляоемяо, а часть казаковъ и конныхъ охотниковъ въ д. Мэнхуагай; лѣвѣе насъ въ г. Таулу отрядъ ген. Сидорина.

Ввѣренному мнѣ отряду въ составѣ 25-го и 26-го Донского каз. полка (2 сотенъ*), 2-го и 4-го гвардейскихъ конно-пулеметныхъ отдѣленій (12 пулеметовъ) приказано: 1) охранять весь раіонъ отъ Тацзыяна до Менхуагая, обративъ особое вниманіе на прикрытіе путей, ведущихъ въ обходъ авангардныхъ позицій у д. Ляоемяо и Хундаохэ; 2) развѣдывать въ полосѣ отъ Мандаринской дороги до линіи Тацзыянъ—Цзиньчжуанцзы.

Отряду предписываю: 1) Штабу дивизіи, полкамъ и пулеметнымъ отдѣленіямъ расположиться квартиро-бивачнымъ порядкомъ въ долинѣ Вансанъ по особому указанію; 2) сторожевому отряду занять высоты сѣвернаго берега долины р. Каохэ отъ Нанченцзы до долины Мангохола по указанію на мѣстѣ. Сторожевымъ сотнямъ тщательно изу-

*) См. чертежъ на стр. 383.

*) Первая сотня 25-го полка при штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса.

чить раіонъ противника: правофланговой (4-й сотн. полка)—къ западу отъ Шеншу; средней—къ югу отъ Шеншу, лѣвофланговой—къ югу отъ Каутедена (восточнѣе Шіичжоу). Требую, чтобы въ каждой сотнѣ сторожевого охраненія во всякое время были-бы самыя точныя свѣдѣнія о противникѣ и проводники для сопровожденія частей, назначенныхъ для производства нападенія на непріятеля.

Изъ сторожевого резерва ежедневно высылать три разъѣзда: 1) долиною Каохэ къ д. Нанченза; 2) въ направленіи на Шеншу (южнѣе Шіичжоу) и далѣе на югъ; 3) въ направленіи на д. Каутеденъ, восточнѣе д. Шіичжоу. Разъѣздамъ этимъ наблюдать за противникомъ въ теченіе всего дня, высылая на ночь новыхъ на смѣну.

3) Сторожевому резерву смѣнять сотни сторожевого охраненія черезъ 2 дня. Сторожевой отрядъ будетъ смѣняться черезъ 4 дня.

4) Чтобы лучше изучить расположеніе противника и мѣстность, сотнямъ при смѣнѣ занимать одни и тѣ-же участки.

5) Срочныя донесенія отъ сторожевого отряда присылать къ 6 час. утра и къ 4 час. дня.

6) Въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника, главный отпоръ врагу дать на нашихъ позиціяхъ сѣвернаго берега р. Каохэ, въ южной части долины Мангохола.

Въ случаѣ полученія приказанія отходить, сотнямъ праваго участка, задерживая противника, отходить долинами мимо Ихечена и Ляоемяо, считая своею задачею обезпечить обходъ противника лѣваго фланга позицій у названныхъ пунктовъ; сотнямъ средняго и лѣваго участка, задерживаясь, отходить черезъ д. Вансанъ на д. Фансыуйза, Лодегоу, Тундагоу на Кхаушантунь за лѣвый флангъ главной позиціи корпуса.

7) Выставить отъ 26-го полка посты летучей почты для связи штаба отряда съ д. Инерпудянъ и съ г. Таулу.

8) Колесному обозу расположиться: штаба дивизіи, 25-го и 26-го полковъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ они стояли 1 іюня.

9) Замѣстители: г.-м. Стояновъ и полковникъ Медвѣдевъ".

4-го іюня.

Штабъ 25-го полка съ 3-й сотней перешли на мѣсто ушедшихъ сибирцевъ въ д. Уничанъ. Корма для лошадей не много. Зерно выдается полностью, но добывается съ трудомъ; соломы вовсе нѣтъ; вмѣсто соломы косится трава.

Офицерскій разъѣздъ въ 20 коней отъ 26-го полка былъ высланъ къ югу отъ долины Каохэ, продвинулся на югъ верстъ на 6, былъ задержанъ заставой непріятеля и сильно пересѣченной мѣстностью; разъѣздъ вернулся назадъ, выяснивъ положеніе 2-хъ заставъ непріятеля.

6-го іюня.

Бѣгство 4-й сотни 25-го полка. Наступленіе японцевъ. Какъ пишутся журналы военныхъ дѣйствій.

Съ разсвѣтомъ 6 іюня на правомъ флангѣ сторожевого охраненія донцовъ поднялась ружейная стрѣльба. Японцы перешли въ наступленіе по Мандаринской дорогѣ, тѣсня лѣвый авангардъ ген. Поспѣлова.

Въ 5 час. 48 мин. утра ген. Поспѣловъ доносилъ командиру 3-го Сибирскаго корпуса:

„Въ 3 часа утра японцы появились въ д. Менхуагай; сторожевое расположеніе открыло огонь залпами. Жду подробнаго донесенія".

Это наступленіе японцевъ захватило и раіонъ праваго сторожевого участка Донской дивизіи; въ сторожевомъ охраненіи стоялъ 26-й Донской казачій полкъ; противъ праваго участка, повидимому, дѣйствовали 2 роты японцевъ. Донцы удерживали натискъ противника весьма недолго.

Къ этому времени, т. е. къ 8 час. утра, положеніе противника и отряда ген. Поспѣлова на Мандаринской дорогѣ было таково:

„№ 47. Менхуагай занятъ японцами силою до 3 ротъ; конная команда 24-го полка занимаетъ позицію на сопкахъ сѣвернѣе Менхуагай. 3-я рота 12-го полка и команда 12-го полка на своихъ позиціяхъ сторожевого участка. Слѣва противъ Донскихъ казаковъ—около роты японцевъ. По всей линіи нашего сторожевого участка ведется пачечный и залповый огонь. Вправо далеко было слышно 4 орудійныхъ выстрѣла".

Но уже въ 8 час. 15 мин. утра ген. Поспѣловъ доносилъ командиру 3-го Сибирскаго корпуса:

„Японцы сбили передовые посты казаковъ слѣва, мой сторожевой отрядъ отходитъ постепенно на вторую позицію, сѣвернѣе д. Гуюши. Японская артиллерія открыла по нашимъ передовымъ частямъ огонь. Противъ моего участка около 4 ротъ и эскадронъ".

Въ 9 ч. утра сторожевой отрядъ ген. Поспѣлова въ полномъ отступленіи; онъ отходитъ на позицію у Сяогуюши. Японцы преслѣдуютъ его артиллеріей (дон. ген. Поспѣлова № 50).

Крайній правый сторожевой участокъ донцовъ занимала 4-я сотня 25-го полка. Коноводы этой сотни не были предупреждены во́-время постами объ обходѣ непріятеля и попали внезапно подъ огонь японцевъ. Лошади перепугались, вырвались изъ рукъ и пустились вскачь. Это обстоятельство, видимо, смутило казаковъ и отняло у нихъ душевное равновѣсіе: станичники пустились на утекъ съ поспѣшностью.

Такимъ образомъ, правый флангъ сторожевого охраненія донцовъ былъ загнутъ, если не сказать—исчезъ; связь вправо со сторожевымъ охраненіемъ ген. Поспѣлова потеряна; эта связь была во́сстановлена разъѣздами только на другой день.

Командиръ 4-й сотни 25-го полка ес. Никольскій доносилъ въ такомъ тонѣ и въ такихъ выраженіяхъ, что нельзя было представить себѣ что-нибудь похожее на бѣгство его сотни. Отъ 8 ч. 40 мин. утра:

„№ 8. Часа въ $3^1/_2$ со стороны непріятеля сдѣлано нападеніе на нашъ постъ № 1. Передъ натискомъ пѣхоты пришлось отойти до резервной сотни. 2-й постъ и его застава остались на мѣстѣ, не теряя связи съ 26-мъ Донскимъ каз. полкомъ. Подъ командою хор. Коржева люди поста и заставы продвинулись къ правому флангу наступавшихъ, а стрѣлки 4-й сотни 26-го полка подъ командой сот. Шульгина обходили японцевъ слѣва. Посланный на право увѣдомить пѣхоту о наступленіи японцевъ не возвратился. Вправо слышны залпы и орудійные выстрѣлы. Я поджидалъ подхода остальныхъ стрѣлковъ, чтобы очистить мѣсто для поста № 1. Повидимому, японцы не думаютъ удерживать за собой занимаемую сопку. Сейчасъ получено донесеніе отъ пѣхоты: она

отступаетъ. Я тоже отхожу на Масловъ перевалъ, гдѣ сзади насъ стоитъ охотничья команда".

Прекрасное донесеніе. Ничего собственно не случилось: одинъ постъ сбитъ, пѣхота отходитъ, значитъ, рѣшаетъ ес. Никольскій, и намъ надо отойти. Конечно, иной строгій критикъ скажетъ:

Однако, это рѣшеніе отходить было на время пріостановлено; въ донесеніи № 9 изъ дер. Шин-шунченъ въ дол. Уничанъ ес. Никольскій пишетъ:

„Японцы оттѣснили нашу пѣхоту изъ дер. Та-Куюши, пошли по Мандаринской дорогѣ. Прилегающія сопки заняты, повидимому, ихъ дозорами. Постъ № 2 нашъ пока на мѣстѣ,

„А получено приказаніе отходить? Сторожевое охраненіе—это вѣдь часовой на посту: защищай охраняемое до послѣдней капли крови".

Но это придира; ес. Никольскій не понимаетъ такъ узко свою задачу, онъ опытенъ въ тактикѣ: флангъ обнаженъ, надо отходить.

и передъ нимъ, въ разстояніи прямого выстрѣла, засѣли непріятельскіе стрѣлки. Сотни я отодвинулъ въ долину назадъ. Выходъ въ долину наблюдаю разъѣздомъ. Пока (?) съ полкомъ связь имѣю. Съ пѣхотой на право по трудности ее поддерживать (горныя тропы) прервана связь. Но правѣе насъ 3 взвода охотниковъ 12-го п. стрѣлковаго полка. Предполагаю оставаться на мѣстѣ, охраняя долину и обезпечивая

флангъ 26-го п. Не найдете-ли возможнымъ, Ваше Превосходительство, прислать 2 пулемета. Мы на флангѣ движенія японцевъ".

Около 12 ч. дня правый участокъ сторожев. охраненія собирался отступить дальше.

Въ 11 ч. 30 м. дня съ этого участка 25-го полка подъес. Кумсковъ доносилъ:

„№ 7. Японцы до восхода солнца сбили постъ заставы № 1 и заняли мѣста нашихъ часовыхъ. Встрѣченные нашимъ огнемъ дальше не продвигаются. Наша пѣхота подъ натискомъ противника отступила и прислано приказаніе намъ отступать. Сдѣлано распоряженіе о сборѣ стрѣлковъ; коноводы находятся около д. Паудіозоу (мѣсто стоянки отдыхающей сотни). На право слышна орудійная стрѣльба. Кони 4-й с. 25-го пол. разбѣжались, и сотня разыскиваетъ ихъ. У меня потерь пока нѣтъ. Отступать буду на Масловскій перевалъ, куда часъ тому назадъ уѣхалъ ес. Никольскій для предупрежденія пѣхоты".

Вѣроятно, связь съ 26-мъ полкомъ поддерживалась плохо. Прошло ровно 3 часа со времени отправленія этого донесенія подъес. Кумсковымъ, а между тѣмъ, видимо, оно не было еще получено въ полку. Въ 1 ч. 30 мин. дня адъютантъ 26-го полка сотникъ Золотаревъ пишетъ командиру 4-й сотни 25-го полка:

„№ 24. Мы рѣшительно ничего не знаемъ, что дѣлалось и дѣлается на Вашемъ участкѣ. Нужна-ли поддержка? Начальникъ дивизіи приказалъ возстановить прежнее положеніе. Ожидается донесеніе: нужна-ли помощь?"

Дѣйствительно, въ 12 ч. 12 мин. командиру 25-го полка отдано распоряженіе:

„№ 6. Поддержать 4-ю сот. 25-го пол. изъ стор. резерва и, въ случаѣ незначительныхъ силъ противника, возстановить занятое положеніе".

Положеніе дѣлъ у ген. Поспѣлова къ 12 ч. дня было таково (дон. ген. Поспѣлова № 51—11 ч. 20 м.):

„Д. Гуюши занята баталіономъ пѣхоты при пулеметахъ. Сторожевой отрядъ отступаетъ на Ямолинцзы. Японцы безостановочно преслѣдуютъ, наступая на нашъ... флангъ. Въ различныхъ мѣстахъ южнѣе Гуюши полуротныя колонны. Въ долинѣ Менхуагай—Пегоу на западъ продвинулось 3 роты при 2 оруд. Безъ разрѣшенія начальника авангарда я не рискнулъ дать орудій въ сторожевой отрядъ. Раненые есть, но число пока не выяснено".

Около 2 ч. передовой отрядъ ген. Поспѣлова еще далѣе отходитъ на сѣверъ.

„№ 53. Начальникъ передового отряда сего числа въ 1 ч. 50 м. дня доноситъ, что японцы заняли Ямалинзу, что онъ отступаетъ по Мандаринской дорогѣ, прикрываясь конными командами. Непріятель обстрѣливаетъ передовой отрядъ артиллерійскимъ огнемъ, пулеметами и ружейнымъ. Охотничьи команды отходятъ перекатами и отстрѣливаются залпами".

Ген. Телешеву ген. Поспѣловъ доносилъ отъ 2 ч. 15 м., что онъ отходитъ на Ляоемяо. Въ виду того, что связь съ ген. Поспѣловымъ была потеряна, всѣ телеграммы послѣдняго приходили къ ген. Телешеву очень поздно и на рѣшенія Телешева вліянія не имѣли.

О положеніи дѣлъ на участкѣ ес. Никольскаго ген. Телешеву было извѣстно немного и, видимо, въ ложномъ освѣщеніи. Убаюкивающія донесенія есаула достигли своей цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ 3 часа дня (№ 10) полк. Филимоновъ пишетъ ес. Никольскому:

„Ком. дивизіей приказалъ: 1) усилить наблюденіе и развѣдываніе на право, 2) донести, въ какихъ силахъ наступаютъ японцы, 3) имѣть въ виду поставленную Вамъ задачу—обезпечить лѣвый флангъ авангардной позиціи у Ляоемяо и 4) ночью принять мѣры осторожности и быть особенно бдительнымъ, 5) 6 пулеметовъ отправлено въ распоряженіе полк. Багаева".

Между тѣмъ, въ это время, по приказанію ес. Никольскаго, правый участокъ отступалъ къ Масловскому перевалу. Противникъ не особенно тѣснилъ донцовъ, но есаулъ соблюдалъ преслѣдующія его тактическія соображенія. О положеніи 4-й сотни 25-го полка полк. Багаевъ доносилъ ген. Телешеву изъ д. Куюшунгоу (№ 24), расположенной, какъ писалъ полк. Багаевъ, „въ полуверстѣ сѣвернѣе перваго расположенія резервной сотни праваго участка".

„Обѣ 4-я сотни отошли къ д. Куюшунщигоу. Японцы заняли мѣста нашихъ постовъ праваго участка. Средняя и лѣвая сотни со своими постами на прежнихъ мѣстахъ. Справа, къ Мандаринской дорогѣ нашей пѣхоты нѣтъ. Посланный къ ней на розыски разъѣздъ до сихъ поръ не возвратился. Противъ 4-хъ сотенъ праваго участка—японская пѣхота. Правый флангъ совершенно открытъ. При нашемъ наступленіи (приказано возстановить прежнее расположеніе) непріятель будетъ въ тылу. При наступленіи японцевъ утромъ почти всѣ лошади 4-й сот. 25-го пол. разбѣжались и до сего времени не собраны. На лицо въ этой сотнѣ 2 офицера и до 15 казаковъ съ лошадьми. Прошу выслать сотню отъ 25-го полка на смѣну 4-й сотнѣ того-же полка. 4-я сотня 26-го полка, сдерживавшая наступленіе противника, отошла по приказанію ес. Никольскаго, въ виду отхода пѣхоты по Мандаринской дорогѣ. Полусотня 6-й сотни 26-го полка вызвана и прибыла на правый участокъ. 2-я сотня, резервная, сейчасъ находится въ поддержкѣ 1-й сотни (на среднемъ участкѣ). Перестрѣлка утихла Въ 1-й сотнѣ одинъ казакъ легко раненъ, больше потерь пока не обнаружено. О потеряхъ 4-й сот. 25-го пол. ничего неизвѣстно. Что прикажите дѣлать? Разставилъ посты и выслалъ разъѣзды вправо на розыски пѣхоты".

Ген. Телешевъ, какъ видно изъ донесенія полк. Багаева, распорядился поддержать сторожевое охраніе. Сторожевой отрядъ былъ усиленъ 2 сотнями и 6 пулеметами. Только записка отъ 6 ч. 45 мин. ген. Телешева свидѣтельствуетъ, что до него, наконецъ, дошла правда о 4-й сотнѣ 25-го полка; онъ пишетъ командиру 4-й сотни 25-го полка есаулу Никольскому:

„№ 12. Немедленно привести въ порядокъ Вашу сотню, коноводовъ разыскать. Вамъ дается къ строжайшему исполненію задачи: возстановить связь съ пѣхотой и не пропускать незамѣченныхъ между собой и пѣхотой какихъ-бы то ни было японскихъ отрядовъ. При отступленіи держаться направленія, указаннаго въ приказѣ, присылать своевременно донесенія".

Такая-же задача была возложена и на полк. Багаева. Выходъ долины Айсингоу въ долину Каохэ наблюдали 2 сотни донцовъ. Ген. Телешевъ опасался за этотъ лучшій путь для наступленія японцевъ къ нашимъ авангарднымъ позиціямъ. Въ туже буквально минуту, когда отдавалось приказаніе ген. Телешевымъ полк. Багаеву, этотъ послѣдній

доносилъ командующему дивизіей, что правый участокъ отошелъ къ сѣверу еще на ½ версты. Записка написана на № 10, т. е. на приказаніе, отправленное полк. Багаеву отъ 3 ч. дня:

„№ 25. 6 час. 45 мин. дня д. Мангохола. Четвертыя сотни 25-го и 26-го полковъ отошли на ½ вер. къ сѣверу, сбиты пѣхотою противника силою до трехъ ротъ. Наша пѣхота по мандаринской дорогѣ отошла къ сѣверу по дорогѣ. Высланъ разъѣздъ для связи съ нею. Разъѣздъ еще не возвратился. Сотни средняго участка удержались на своемъ мѣстѣ, противъ лѣваго участка наступленія не производилось. Шесть пулеметовъ прибыло; остаются на ночь въ сторожевомъ резервѣ“.

Къ этому времени, т. е. къ 7 ч. вечера, прекратилось наступленіе японцевъ. Потери дня выразились въ 2-хъ раненыхъ казакахъ: 26-го полка приказный Сергѣй Калининъ (Николаевской) и 25-го полка казакъ Семенъ Рубановъ (Н.-Кундрюческой).

Сторожевое охраненіе донцовъ на правомъ участкѣ отошло къ Масловскому перевалу, т. е. на 6 верстъ назадъ. Сторожевой отрядъ ген. Поспѣлова находился на позиціи у кумирни Ляо-мяо. Разрывъ въ глубину между донцами и ген. Поспѣловымъ получался въ 8 верстъ

Въ дѣйствіяхъ донцовъ многое обращаетъ на себя вниманіе. О бѣгствѣ 4-й сотни 25-го полка мы здѣсь говорить не будемъ: объ этомъ скажемъ ниже. Примѣчательно не это: наше вниманіе останавливаетъ манера писать донесенія, усвоенная ес. Никольскимъ. Видимо, командиръ сотни старается скрыть истину возможно дольше, надѣясь, можетъ быть, что еще сотня собирется, коноводы придутъ, и скандалъ замнется. Общее положеніе дѣлъ, которое могло кончиться небольшой катастрофой въ видѣ окруженія японцами нѣсколькихъ сотенъ сторожевого охраненія и ихъ уничтоженія, не интересуетъ есаула: онъ не считаетъ своей главной задачей освѣтить свѣтомъ истины своего начальника дивизіи, для него главное замять скандалъ. Легче всего въ данномъ случаѣ было бы обрушиться на Никольскаго и забросать его грязью, но мы этого не сдѣлаемъ,—не сдѣлаемъ потому, что это психологія нашего загнаннаго офицера, такъ ярко обрисовавшаяся въ данномъ случаѣ, свойственна многимъ изъ насъ.

Можетъ быть, ес. Никольскій не такъ виноватъ, какъ кажется; можетъ быть, если разобрать дѣло, его вина окажется ничтожной; виноваты и часовые, которые проспали обходъ, виноваты и старшіе постовъ и младшіе офицеры...

Но у насъ разбирать не будутъ. „А подайтека сюда сотеннаго“. И сотеннаго часто безъ суда, не спрашивая мнѣнія товарищей, не слушая оправданій, административнымъ порядкомъ отрѣшатъ отъ сотни, а то и того хуже. Произволъ,—вотъ та причина, которая заставила Никольскаго писать свои усыпляющія, легкія, какъ лунный свѣтъ, донесенія.

Второе, на что направлено наше вниманіе, это искусство дѣйствій, въ данномъ случаѣ, донцовъ, пріобрѣтенное ими въ теченіе долгаго мирнаго времени и 7 мѣсяцевъ кампаніи. При первомъ толчкѣ связь двухъ сосѣднихъ отрядовъ, подчиненныхъ единому начальнику—г.-м. Телешеву, нарушается, но какъ нарушается! на время, по крайней мѣрѣ, 20-ти часовъ: съ 3 ч. 6 іюня до 11 ч. дня 7 іюня. Видимо, въ горахъ донское начальство чувствовало себя также, какъ ракъ на мели.

Пассивность генер. Телешева поразительная. Вмѣсто того, чтобы помочь ген. Поспѣлову дѣйствіями во флангъ и даже тылъ противнику, хотя-бы 3—4-мя сотнями, онъ стоитъ неподвижно на мѣстѣ. Какая польза отъ такого стоянія? Вспомнимъ задачу, возложенную на ген. Телешева:

„Охранять весь раіонъ отъ Тацзыина до Менхуагая, обративъ особое вниманіе на прикрытіе путей, ведущихъ въ обходъ авангардныхъ позицій у д.д. Ляодмяо и Хундаохе“.

Эти обходные пути теперь съ захватомъ мандаринской дороги не играютъ уже роли. Непріятель можетъ вмѣсто дальняго обхода позицій начать ближній ея обходъ. Значитъ, чтобы воспрепятствовать этому обходу, надо энергично ударить во флангъ японцамъ. Думаемъ, что эта пассивность ген. Телешева объясняется отсутствіемъ связи съ отрядомъ ген. Поспѣлова и поэтому незнаніемъ всей обстановки.

Донесенія изъ сторожевого отряда къ генер. Телешеву приходятъ съ большимъ опозданіемъ. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что съ началомъ наступленія японцевъ ген. Телешевъ со штабомъ поспѣшилъ уѣхать по дальше въ тылъ на прямую дорогу въ Херсу, именно въ долину Айсингоу; не говоря уже о томъ, что правый флангъ расположенія донцовъ игралъ, въ данномъ случаѣ, бо́льшую роль, чѣмъ лѣвый, такое поспѣшное отступленіе штаба въ глубину—шагъ ложный и дѣйствующій на душу бойцовъ удручающе.

Поведеніе командира 4-й сотни 26-го полка заслуживаетъ похвалы. Бѣгство праваго сосѣда не смутило его и онъ остается на мѣстѣ, отстрѣливаясь отъ японцевъ.

Результатомъ внимательнаго изученія всего происшедшаго 6 іюня, казалось-бы, должно было явиться у высшаго начальства сознаніе какой-то ненормальности въ положеніи сторожевого отряда, охраняющаго мандаринскую дорогу. На этотъ разъ, японцы наткнулись на пѣхоту. Та отлетѣла назадъ. Сосѣди ея, казаки, очутились съ обнаженнымъ правымъ флангомъ; хорошо, что они люди конные, отрѣзать ихъ непріятельской пѣхотой, по теоріи, невозможно; въ этомъ заключалась даже выгода такого сосѣдства кавалеріи съ пѣхотой. Но предположимъ, что главный ударъ японцы направили-бы на донцовъ. Надо думать, что въ такой пересѣченной мѣстности съ болотистыми долинами, гдѣ конь не помощь, а обуза, донцы отскочили-бы назадъ еще болѣе энергично, и японцамъ ничего не стоило итти на флангъ всего пѣхотнаго сторожевого охраненія, оберегающаго мандаринскую дорогу.

Единственнымъ признакомъ того, что это сознавалось и въ штабѣ арміи, служило назначеніе охраняющими частями на мандаринской дорогѣ конныхъ охотничьихъ командъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи съ подмѣсью пѣшихъ охотничьихъ командъ. Охраненіе сдѣлали легкимъ. Нельзя не назвать это рѣшеніе, вообще говоря, разумнымъ: составъ сторожевого охраненія гарантировалъ, что на передовыхъ позиціяхъ оно не задержится. Но, говоря принципіально, не слѣдуетъ перемѣшивать, особенно въ пересѣченной мѣстности, пѣхоту съ кавалеріей. Кавалерія—дитя равнинъ: въ горахъ пѣшій конному совсѣмъ не товарищъ. Данная-же мѣстность подсказывала поставить здѣсь именно пѣхотное сторожевое охраненіе.

Крутыя голыя сопки, прорѣзывались мокрыми долинами, въ которыхъ не было дорогъ и даже сносныхъ тропинокъ. Лошади вязли въ этихъ долинахъ; проѣхать долину поперекъ не вездѣ было возможно, нужно было вести лошадь по скату горы, но и это было затруднительно, такъ какъ скаты были крутые. При такой мѣстности первый намекъ со стороны непріятеля на желаніе его наступать заставлялъ казака думать о томъ, какъ спасти свою лошадь. Самъ казакъ въ спѣшенномъ видѣ могъ и задержаться, и задержать японца, и во время отступить по сопкамъ. Но всякій небольшой обходъ японцевъ, открывавшій взору врага спрятанныхъ въ долину коней и подвергавшій ихъ обстрѣлу ружейнымъ огнемъ, былъ чрезвычайно опасенъ для казаковъ. Нужно было уходить и какъ можно скорѣй. Однимъ словомъ, мѣстность благопріятствовала дѣйствіямъ пѣхоты и тяжела была для кавалеріи.

Забывъ на время Тюренченъ и вспомнивъ то воспитаніе, которое получили наши войска съ этого злопамятнаго дня и по день Мукденскаго погрома, можно было съ увѣренностью сказать, что наша пѣхота, охраняющая важнѣйшее операціонное направленіе японцевъ на Херсу—Гиринъ, не понесла-бы частичнаго пораженія и искусно сумѣла-бы отступить, во всякомъ случаѣ, безъ опозданія. А желательно было-бы дать именно здѣсь на мандаринской дорогѣ хорошій отпоръ японцамъ. Кавалерія этого сдѣлать не могла.

О такомъ положеніи вещей хорошо было извѣстно и подп. Рацулу, начальнику сторожевого охраненія на мандаринской дорогѣ, и начальнику 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи г.-л. Кашталинскому, и командиру 3-го Сибирскаго корпуса. Но ген. Куропаткинъ не внималъ докладамъ и просьбамъ по этому вопросу, и кавалерія продолжала охранять важный участокъ, полагаясь на милость Божію и русское авось. Въ штабѣ 1-й арміи сознавалась нецѣлесообразность употребленія конницы на сторожевую службу, впереди пѣхоты. Генералъ-квартирмейстеръ держался по этому вопросу такого мнѣнія:

„Во время продолжительнаго стоянія на Сыпингайской позиціи кавалерія, выдвинутая впереди пѣхотныхъ частей, несла сторожевую службу. При этомъ выгодныя ея свойства использованы быть не могли, а непрерывная тяжелая работа вредно отражалась на конскомъ составѣ. Нельзя не признать такое примѣненіе конницы нежелательнымъ".

Но это было мнѣніе ген. Огановскаго; ген.-же Куропаткинъ съ чужими мнѣніями не считался.

Послѣднее, на что мы обращаемъ вниманіе читателя, это неудовлетворительность картъ мѣстности, на которой приходилось работать донцамъ. Читая сейчасъ донесенія, мы не находимъ названія многихъ хуторовъ. Такъ-же трудно, если не еще больше, было читать эти донесенія и начальству. Вѣроятно, по поводу одного изъ такихъ названій возникло недоразумѣніе въ штабѣ дивизіи; мы прочли донесеніе полк. Багаева отъ 6 іюня такого содержанія:

„Въ штабъ коннаго отряда. Вся долина, гдѣ стоитъ резервъ сторожевого отряда, называется Мангохольская, и разбросанныя по ней фанзы называются д. Мангохола. Дер. Сеншу, показанная на 2-хъ вер. картѣ, въ дѣйствительности верстъ 15 на югъ (по словамъ китайца); на мѣстѣ ея разбросаны фанзы подъ названіемъ д. Мангохола. Входъ долины Мангохола отъ резерва сторожевого отряда въ 2-хъ верстахъ; а въ $^1/_2$ вер. отъ входа въ фанзахъ расположена 6-я сотня, отъ которой сейчасъ полусотня находится на усиленіи праваго участка".

Приложена схема. Всѣ эти сообщенія весьма, конечно, полезны, но, скажемъ, неумѣстны и не своевременно. Идетъ бой, и вдругъ разговоры о мѣстности, названіи долинъ. Въ штабѣ дивизіи должно быть такое лицо, которое обязано знать мѣстность лучше своихъ 5-ти пальцевъ; это если не начальникъ штаба, то старшій адъютантъ ген. штаба. Ихъ задача и установить единообразіе въ названіяхъ мѣстныхъ предметовъ и быть знакомыми хорошо съ мѣстностью. Мы не винимъ никого изъ лицъ, потому что мы знаемъ, что и начальникъ штаба и его старшій адъютантъ ген. штаба по закону заняты другими дѣлами: одинъ пишетъ вѣдомости о пуговицахъ и приказы о прибытіи на довольствіе лошади, а другой считаетъ ордена и озабоченъ, чтобы не вписать какому-нибудь подъесаулу двухъ станиславовъ одной и той-же степени. Общее ненормальное положеніе создаетъ уродливости во всѣхъ проявленіяхъ дѣятельности человѣка. Это всѣ знаютъ, но хозяина нѣтъ, который-бы сказалъ: отмѣнить предразсудки и замѣнить ихъ разумомъ.

Положеніе обоихъ отрядовъ къ вечеру 6 іюня было таково: ген. Поспѣловъ писалъ:

„Связь съ Вами потеряна съ 3 час. дня и до-сихъ поръ (8 ч. 30 м. веч.) не возстановлена, несмотря на посылаемые разъѣзды. Отбившаяся полусотня коноводовъ отправлена къ Вамъ. Прошу войти со мною въ связь. Сторожевой отрядъ въ настоящее время занимаетъ позицію у д. Ляомяо; завтра съ разсвѣтомъ сторожевой отрядъ въ составѣ 4-хъ ротъ, 6-ти конныхъ и 2-хъ пѣшихъ командъ, сотни казаковъ при 2-хъ орудіяхъ выступаетъ на югъ съ цѣлью занять покинутыя сегодня мѣста. За цѣлый день

донесеній отъ Васъ по службѣ связи не получалъ, о чемъ и доношу Вашему Превосходительству. 8 ч. 30 м. вечера".

Полк. Багаевъ доносилъ отъ 12 час. ночи № 29 изъ Мангохола:

„Согласно донесенія подъес. Кумскова (командира 4-й с. 26-го п.—праваго участка) отъ 9½ час. вечера разъѣздъ, высланный для связи съ пѣхотой на мандаринской дорогѣ еще не возвратился. Не возвратились также и охотники, посланные отъ заставы на Масловскомъ перевалѣ. На этомъ перевалѣ осталось теперь 15 охотниковъ пѣхотинцевъ. Прорывъ, образовавшійся между правымъ и среднимъ участками, заполненъ выдвиженіемъ изъ резерва полусотни. Коноводы съ лошадьми и казаки 4-й сот. 25-го пол. еще не разысканы. Всѣ мѣры предосторожности противъ прорыва и нечаяннаго нападенія противника приняты".

Командующій арміей рѣшилъ на слѣдующій день наказать японцевъ и принудить ихъ отойти назадъ. Для этого ген. Баумгартену съ сибирцами отдано приказаніе начальникомъ штаба первой арміи слѣдующаго содержанія:

„Японцы съ силами 2 полка пѣхоты, 2 полка конницы, 2 батареи, 4 пулемета наступаютъ по мандаринской дорогѣ, тѣсня наши передовыя части, охватывая ихъ съ востока. Въ 2 час. заняли Ямалинзу, продолжаютъ наступленіе. Будьте готовы выступить немедленно, дабы въ связи съ донцами дѣйствовать въ тылъ противника. Войдите теперь-же въ связь съ донцами, притяните къ себѣ 3-ю Дон. каз. батарею".

Такимъ образомъ, на слѣдующій день предполагалось со свѣжими силами дать урокъ японцамъ.

Эпизодъ съ бѣгствомъ 4-й сотни 25-го полка былъ поставленъ ген. Куропаткинымъ въ большую вину командующему дивизіей ген. Телешеву. Вотъ что сказано по этому поводу въ приказѣ по арміи, коимъ ген. Телешевъ отрѣшался отъ командованія дивизіей:

„П. З. Разслѣдованіемъ, произведеннымъ г.-л. Ивановымъ, выяснено отсутствіе въ 4-й Дон. каз. дивизіи надзора за порядкомъ отправленія сторожевой службы въ полкахъ дивизіи, находящихся въ сторожевомъ охраненіи, вслѣдствіе чего ближайшій къ мандаринской дорогѣ участокъ сторожевого охраненія, имѣющій особую важность и составляющій правый флангъ расположенія донскихъ полковъ, былъ занятъ отдѣльными сотнями 25-го и 26-го Донскихъ каз. полковъ, не подчиненными ни одному изъ командировъ этихъ полковъ, а состоявшими въ непосредственномъ подчиненіи начальника дивизіи, уѣхавшаго съ началомъ наступленія японцевъ 6 іюня на крайній лѣвый флангъ. Отъ обѣихъ этихъ сотенъ назначалось по одной заставѣ силою всего около 16 человѣкъ, которая выставляла отъ себя два секрета по 4—5 казаковъ каждый. Офицеровъ при этихъ заставахъ не было, всѣ они находились въ тылу за резервомъ. Въ результатѣ получилось то, что японцы неожиданно обстрѣляли коноводовъ сотни, которые въ числѣ 40 человѣкъ при одномъ офицерѣ съ 80 лошадьми ускакали къ пѣхотному передовому отряду, оставивъ сотеннаго командира и спѣшенныхъ людей сотни на произволъ судьбы. Начальникъ дивизіи не придалъ этому случаю никакого значенія, не донесъ мнѣ, какъ о чрезвычайномъ происшествіи, и началъ разслѣдованіе только по моему приказанію. Не было также произведено разслѣдованія относительно безъ вѣсти пропавшаго казака".

По поводу этого-же случая былъ запрошенъ и генер. Поспѣловъ, который донесъ командиру 3-й Сибирской дивизіи слѣдующее:

„10 іюня 1905 года 10 час. ночи д. Хундаохэ. Согласно телеграммѣ штаба дивизіи № 633 доношу Вашему Превосходительству, что 6-го сего іюня около часу дня, когда я ѣхалъ черезъ Ляомяо на встрѣчу отходившему сторожевому отряду, то около названной деревни встрѣтилъ 4-хъ казаковъ отряда ген. Телешева (кажется 25-го пол.) съ 9-тью, помимо ихъ, лошадьми, которые объяснили мнѣ, что сотня ихъ, вслѣдствіе неожиданнаго нападенія непріятеля, разсѣяна, спѣшно отошла въ разныя направленія и они, потерявши съ нею связь, не могутъ сказать, какъ очутились на мандаринской дорогѣ. Направивъ ихъ къ командиру 12-го полка, я приказалъ старшему изъ нихъ явиться къ командиру названнаго полка и доложить, что по моему приказанію они должны быть направлены на присоединеніе къ своему полку. Около 4 час. дня я возвратился въ Ихеченъ. Командиръ 12-го полка доложилъ мнѣ, что къ нему явился сотникъ того-же казачьяго полка изъ отряда ген. Телешева съ полусотнею коноводовъ въ 40 человѣкъ и 8 лошадей, также потерявшій связь съ отрядомъ и незнавшій, какъ присоединиться къ своему отряду, а потому я лично отдалъ приказаніе означенному сотнику сейчасъ-же направиться на присоединеніе къ отряду кратчайшей дорогой въ долину Вансанъ, а, по незнанію имъ дороги, данъ былъ провожатый охотникъ. О направленіи означенныхъ коноводовъ къ своему отряду мною было донесено ген. Телешеву. Считаю, что обо всемъ происшедшемъ съ сотней можетъ донести только ген. Телешевъ, такъ какъ показанія сотника и урядника были неясны и сбивчивы. Г.-м. Поспѣловъ".

Показаніе ген Поспѣлова говоритъ само за себя. Офицеръ-казакъ не зналъ дороги отъ сосѣдняго участка къ себѣ домой. Въ этомъ сказано все; казака провожаютъ домой пѣхотные солдаты. Видно, что и начальство, и сами офицеры мало заняты были службою во время Великаго Сыпингайскаго Стоянія, вѣроятно, увѣренные въ томъ, что съ этого стоянія ничего великаго не выйдетъ. Апатія, охватившая многихъ чиновъ Великой Маньчжурской арміи во время Сыпингайскаго періода или періода главнокомандованія ген. Леневича,—проникла видимо, и въ Донскую дивизію.

Посмотримъ-же, что отвѣчалъ ген. Телешевъ на обвиненія, предъявляемыя ему генер. Куропаткинымъ:

„Командиру 3-го Сибирскаго корпуса № 1447. Изъ дознанія, произведеннаго командиромъ 1-й бригады ввѣренной мнѣ дивизіи г.-м. Стояновымъ, и изъ объясненій, данныхъ 25-мъ Донскимъ каз. полкомъ, выяснилось: 1) случая плѣненія японцами казака подобнаго тому, о которомъ мнѣ передавалъ начальникъ штаба корпуса г.-м. Мартыновъ, въ дивизіи не было. Дознаніе произведено объ единственномъ пропавшемъ безъ вѣсти казакѣ. 2) Коноводы 4-й сот. 25-го Дон. каз. полка 6-го іюня не бѣжали, а подверглись обстрѣлу, отъ чего лошади срывались. Сотенный командиръ поручилъ подъес. NN съ командой ловить лошадей и отвести ихъ на сѣверъ. Нападеніе японцевъ не было внезапнымъ, такъ какъ еще за часъ до нападенія были слышны выстрѣлы вправо на мандаринской дорогѣ, о чемъ всѣ знали. Коноводы подверглись обстрѣливанію потому, что не были достаточно укрыты складкой мѣстности, а не потому, что японцы пробрались будто-бы черезъ линію постовъ. Неудачный выборъ мѣста расположенія коноводовъ я ставлю упрекомъ сотенному командиру. Съ вечера японцы не наступали, и ночью костровъ замѣчено не было. Посты повѣрялись офицерами сотни. Другой упрекъ мною сдѣланъ подъесаулу NN въ томъ, что онъ, дойдя съ коноводами до Ихечена, въ тотъ-же день не вернулся въ сотню. Долженъ присовокупить, что участокъ сторожевого охраненія, занимаемый отдѣльнымъ дивизіономъ на правомъ нашемъ флангѣ, отличается небольшими размѣрами, но крайней трудностью

охраненія, въ виду пересѣченной мѣстности. При пріемѣ участка отъ сибирцевъ, а къ 6-му іюня вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ участка, заставы стояли очень близко одна отъ другой, около полуверсты. Служба на передовыхъ постахъ неслась и несется вполнѣ исправно, несмотря на то, что отсутствіе фуража на мѣстѣ вынуждаетъ производить огромный расходъ людей для сбора и доставки травы постамъ и заставамъ, отчего самыя заставы по числу людей не могутъ считаться достаточной поддержкой для постовъ. Приложеніе: дознаніе".

Для полной картины всего этого несчастнаго случая, приведемъ одно частное показаніе, именно, подъес. Миронова, который на горячихъ слѣдахъ могъ выяснить себѣ всю картину происшествія:

„Я былъ въ поддержкѣ вмѣстѣ съ полусотней 6-й сотни 26-го полка. Прибывъ къ мѣсту, я узналъ подробнѣе, какъ все произошло.. Собственно сбита была 4-я сотня 25-го полка и обита безъ боя. Или ужъ японцы, какъ глаза змій, стали очаровывать свои жертвы и внушать страхъ вѣчно отступающему врагу, или была другая причина, которая заставила отойти? Дѣло было проще. При казакахъ въ сторожевомъ охраненіи не было ни одного офицера. 25-й и нашъ полкъ стали еще 2-го іюня на сторожевку, но за этотъ промежутокъ времени ни разу никѣмъ не было выслано и одного разъѣзда не только съ цѣлью узнать разстояніе до врага, но даже просто для ознакомленія съ мѣстностью. А нужно помнить, что стоимъ-то мы въ такихъ горахъ, какихъ намъ, степнякамъ, и во снѣ не приходилось видѣть. Кажется, гдѣ ужъ, какъ не здѣсь требуется основательно изучить мѣстность. Итакъ, 6 іюня, чуть стало свѣтать, какъ японцы одинъ за однимъ стали перебѣгать съ сопки на сопку на перевалъ, съ него въ долину; крадутся, лѣзутъ по кустарнику. Вдругъ неожиданно для казачьяго поста въ близкомъ разстояніи слышится „бонзай". Спуганный постъ бросаетъ лошадей, бѣжитъ на заставу; японцы уже на мѣстѣ поста. Все спитъ. Лошади разсѣдланы, японцы открываютъ частый огонь; сонное царство просыпается, все бѣжитъ, спасается. Лошади рвутъ недоуздки, поводья, треноги и скачутъ въ разныхъ направленіяхъ. Нѣкоторые изъ казаковъ садятся на коней и уже не думаютъ объ упорствѣ. Откуда-то показывается командиръ сотни, спрашивая, гдѣ сотня. Бѣжитъ казакъ, причитывая: „братцы, родимые, зачѣмъ-же бросили меня одного!" Брошено много оружія, сѣдла; сотня разбѣжалась, осталось не болѣе 15 человѣкъ. Да, донцы отличились. Стыдно, горько сознаться въ такой оплошности и полной неподготовленности, но что дѣлать? Во всемъ Святая Русь неподготовлена къ этой войнѣ, и намъ-ли отставать?"

Въ заключеніе скажемъ объ одномъ нашемъ наблюденіи, не относящемся непосредственно къ описанію боевыхъ дѣйствій Донской дивизіи. Въ Журналѣ Военныхъ Дѣйствій 25-го полка эпизодъ бѣгства 4-й сотни этого полка описывается такъ:

„4-я сотня, задѣтая правымъ флангомъ наступавшаго противника, правымъ своимъ флангомъ подъ натискомъ и огнемъ японской роты отходитъ къ Масловскому перевалу, продолжая держать связь справа съ авангардомъ ген. Поспѣлова и слѣва со сторожевымъ охраненіемъ 26-го Донского каз. полка".

Такое извращеніе истины недопустимо въ официальномъ документѣ, какимъ является Журн. Военныхъ Дѣйствій полка. Этотъ примѣръ передергиванія въ Журналахъ Военныхъ Дѣйствій не единственный. Въ 4-й Донской дивизіи въ этомъ отношеніи особенно отличался 25-й Донской каз. полкъ. Для чего это дѣлалось, неизвѣстно; кого хотѣли обмануть, не ясно. Все равно добросовѣстный изслѣдователь такъ или иначе обнаружитъ истину. Вѣроятно командиры полковъ, за подписью которыхъ сдаются журналы, думали громкими описаніями малыхъ дѣлъ и скрываніемъ темныхъ сторонъ дѣятельности или замалчиваніемъ прискорбныхъ фактовъ сдѣлать себѣ карьеру. Видимо, планъ составленъ былъ безъ хозяина, потому что ни одинъ изъ командировъ полковъ 4-й Донской каз. дивизіи карьеры пока себѣ не сдѣлалъ.

Недостаточной точностью отличается и донесеніе ген. Телешева командиру корпуса о событіяхъ дня. (дон. № 26 отъ 7 іюня 8 ч. 20 м. утра).

„Въ теченіе вчерашняго дня противникъ тѣснилъ 2-ѣ правофланговыя сотни сторожевого охраненія. Сотни, задерживаясь огнемъ спѣшенныхъ частей, отошли въ виду отхода пѣхоты по мандаринской дорогѣ болѣе $^1/_2$ вер. къ сѣверу. Противникъ обстрѣлялъ коноводовъ одной изъ сотенъ, причемъ лошади коноводовъ по приведеніи въ порядокъ (?) были отведены на сѣверъ (зачѣмъ?) Противъ лѣваго участка сторожевого охраненія (къ западу отъ Тацзыина) наступленія противника не было. Вчера ранено 2 казака. Связь съ отрядомъ по мандаринской дорогѣ все время имѣю":

7-го іюня.

Отступленіе японцевъ. Возстановленіе донцами прежняго расположенія.

То, что не сдѣлалъ вчера ген. Телешевъ, приказано было сдѣлать ему сегодня командиромъ 3-го Сибирскаго корпуса. Г.-л. Ивановъ, по распоряженію ген. Куропаткина, приказалъ произвести утромъ 7 іюня усиленную рекогносцировку по мандаринской дорогѣ въ направленіи д.д. Ямалинза, Гуюши и Менхуагай, дѣйствуя днемъ и ночью на флангъ противника.

Штабъ Донской дивизіи отдалъ распоряженіе по полкамъ, чтобы всѣ свободныя сотни прибыли въ $7^1/_2$ час. утра 7 іюня къ новому мѣсторасположенію штаба дивизіи, въ долину Айсингоу. Отсюда свободныя сотни направляются двумя отрядами на югъ и на западъ: командиръ 26-го полка съ 2-мя сотнями и 4-мя пулеметами идетъ на Менхуагай, и командиръ 25-го полка полк. Медвѣдевъ съ 4-мя сотнями и 4-мя пулеметами идетъ на Гуюши и Ямалинза. Объ этихъ распоряженіяхъ ген. Телешевъ доноситъ командиру корпуса:

„8 час. 20 мин. утра. № 26. Телеграмму В. Пр-ва № 5864 получилъ сегодня только въ 5 час. 25 мин. утра. Начатое приводится въ исполненіе приказаніе В. Пр-ва сообщено телеграммой ген. Кашталинскимъ № 575 пріостановлено *) и немедленно мною выслано 2 рекогносцировочныхъ отряда, одинъ (3 сот., 4 пул.) въ направленіи на Менхуагай, другой (2 сот., 4 пул.) въ направленіи на Гуюши и Ямалинза. 3-мя сотнями наблюдаю участокъ отъ Тацзыинъ на западъ. Въ резервѣ въ долинѣ Вансанъ (Уничанъ) имѣю 2-ѣ сотни и 2 пулемета. Въ теченіе сегодняшней ночи (съ 6 на 7-ое) донесеній о наступленіи противника не поступало. Ожидаю прибытія ген. Баумгартена съ 2-мя полками и Донской казачьей батареей, послѣ чего немедленно выступаю дѣйствовать во флангъ и тылъ противника, согласно указаній командующаго арміей".

*) Такова буквальная редакція донесенія.

Отрядъ полк. Медвѣдева въ составѣ 4-хъ сотенъ (2-й, 3-й, 5-й и 6-й) 25-го полка и 4 пулеметовъ утромъ 7 іюня двигается съ „казачьяго“ перевала на Гуюши и Ямалинзу, имѣя въ авангардѣ 6-ю сотню и дозоры по сторонамъ. Объ этомъ полк. Медвѣдевъ доноситъ № 178 отъ 8 час. 20 мин. утра.

„5-я и 6-я сотни 25-го пол. и два взвода 2-го пулеметнаго отдѣленія выступили на рекогносцировку въ направленіи на Гуюши и Ямалинза“.

Въ 11 час. дня на Масловскомъ перевалѣ полк. Медвѣдевъ встрѣтилъ начальника праваго сторожевого участка ес. 25-го полка Никольскаго, который сообщилъ, что непріятель отошелъ отъ Гуюши и Менхуагай. Къ этому времени относится донесеніе ес. Никольскаго ген. Телешеву. Отъ 11 час. 20 мин. дня № 12 изъ Шиншунчена:

„Доношу Вашему Превосходительству, что связь съ пѣхотой (подходитъ къ д. Та-Гуюши) возстановлена. Подъес. Жоголева съ сотней нѣтъ. Послано съ вечера разыскивать“.

Полк. Медвѣдевъ въ это-же самое время доносилъ отъ 11 ч. 25 м. за № 179:

„Участокъ мандаринской дороги отъ Ямалинза до Гуюши въ русскихъ рукахъ“.

Это свѣдѣніе было провѣрено командиромъ полка высылкою офицерскаго разъѣзда въ направленіи Гуюши и Менхуагай. Эти разъѣзды приносятъ извѣстіе, что:

„Къ востоку отъ мандаринской дороги, на высотѣ д. Гуюши и Ямалинза, въ горахъ японцевъ не обнаружено. Въ д. Гуюши шесть ротъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка съ 2-мя горными орудіями подъ командой подп. Котикова; они остановились для обѣда, послѣ котораго будутъ продолжать наступленіе по мандаринской дорогѣ на югъ“.

Полк. Медвѣдевъ повернулъ свой отрядъ на квартиры; было около 3 час. дня (донесеніе полк. Медвѣдева № 180 отъ 2 час. 55 мин. дня); 4-я сотня 25-го полка возстанавливаетъ свое прежнее расположеніе въ сторожевомъ охраненіи, которое было потеряно наканунѣ.

Дѣйствія отряда полк. Багаева описаны имъ самимъ въ донесеніи ген. Телешеву № 31 отъ 7 іюня 6 час. 15 мин. дня.

„Въ 7 час. утра, согласно Вашего распоряженія, съ 2-мя сотнями изъ резерва и 4-мя пулеметами я выступилъ изъ д. Мангохола къ правому участку. Въ верстѣ къ западу отъ „стрѣлковаго“ перевала присоединилъ 4-ю сот. 26-го пол. (сотня 25-го полка была въ прежнемъ положеніи) и двинулся далѣе по долинѣ Менхуагай, выславъ въ томъ-же направленіи 2 разъѣзда по долинѣ. Въ 10 час. утра отъ разъѣзда получено донесеніе, что наши пѣхотныя части двигаются по мандаринской дорогѣ на Нанчензы, и уже передовыя части прошли д. Тагуюши. Около 11 ч. утра прибывшій офицеръ 4-й сотни 25-го полка (хор. Коржевъ, высланный для розыска коноводовъ) доложилъ, что наши пѣхотныя части безъ выстрѣла занимаютъ свои старыя мѣста въ сторожевомъ охраненіи, и передовыя части проходятъ д. Менхуагай. Выслалъ 4-ю сотню полка занять прежніе посты. Въ то-же время получилъ увѣдомленіе начальника пѣхотнаго отряда“.

Дѣйствительно, подпол. Котиковъ писалъ полк. Багаеву отъ 9 час. утра №, 70 ниже д. Сяо—Гуюши:

„Прошу принять участіе казаковъ съ пулеметами при дѣйствіи нашего отряда противъ японцевъ въ направленіи Менхуагай, Цаопиндаръ, Нанченцы. Желательно дѣйствіе казаковъ во флангъ японцамъ“.

„Увѣдомивъ о семъ командира 4-й сотни“, продолжаетъ полк. Бабаевъ, „я съ 2-мя сотнями и пулеметами двинулся къ правому флангу средняго участка и лѣвому флангу праваго участка. Къ моему приходу туда 4-ая сотня вела уже рѣдкую перестрѣлку съ постами и заставами противника. Въ помощь имъ выслалъ пѣшія партіи, а затѣмъ, по обнаруженіи усиленія заставъ противника, вызвалъ къ стрѣльбѣ и 2 пулемета. Огонь противника сталъ ослабѣвать. Отъ командира 4-й сотни съ праваго фланга получено словесное донесеніе, что наши пѣхотныя части, занявъ старыя мѣста, остановились и боя не ведутъ. Тогда я приказалъ прекратить огонь и отходить. Стрѣльба совершенно затихла. Я съ сотнями резерва и пулеметами отошелъ на свои мѣста, куда прибылъ въ $6^1/_2$ ч. дня. Коноводы 4-й сот. 25-го пол. къ сотнѣ прибыли, но подробнаго донесенія не получено. За время перестрѣлки потерь не было. Японцы заняли прежнія мѣста въ сторожевомъ охраненіи. Заставы непріятеля—пѣхотныя съ придачею къ нимъ 2—3—4 кавалеристовъ“.

Урядничій разъѣздъ 1-й сотни 26-го полка, высланный въ долину Каохэ, у Ханшиннаго завода былъ встрѣченъ залпомъ японской засады; ранена въ разъѣздѣ одна лошадь.

Днемъ въ расположеніе донцовъ прибыла бригада сибирскихъ казаковъ подъ начальствомъ г.-м. Баумгартена. Вмѣстѣ съ этой бригадой ген. Телешевъ долженъ былъ дѣйствовать во флангъ наступающему противнику. Но, въ виду отхода японцевъ на свои прежнія мѣста, дѣйствія эти на сегодняшій день были отмѣнены.

Причину наступленія японцевъ можно объяснить желаніемъ ихъ подучить боевымъ дѣйствіямъ своихъ молодыхъ солдатъ. Армія непріятеля увеличивалась числинно прибытіемъ новыхъ частей, и ряды ея наполнялись укомплектованіями. Нужно было втянуть вновь прибывшихъ въ бой. Вмѣстѣ съ этимъ японцамъ было полезно рекогносцировать раіонъ, по которому имъ пришлось-бы въ будущемъ наступать. Такія рекогносцировки, съ цѣлью обученія своихъ войскъ, японцы продѣлывали часто и иногда по всему фронту своихъ армій. Конечно, не отрядъ ген. Поспѣлова и не донцы принудили отойти японцевъ; они сами ушли добровольно; цѣли они своей достигли: позанимались съ обозначеннымъ противникомъ и ушли. Наши дѣйствія 7 іюня носятъ характеръ мирныхъ рекогносцировокъ и потому мало интересны.

Сегодня уѣхалъ изъ дивизіи командиръ 2 й бригады ген.-м. Абрамовъ: отношенія между 2-мя генералами, имъ и командующимъ дивизіей, на столько обострились, что ген. Абрамовъ принужденъ былъ просить дать ему временно другую бригаду. До сихъ поръ ген. Абрамову удавалось удаляться подальше отъ начальника дивизіи; онъ находился въ послѣднее время съ 26-мъ полкомъ въ отдѣлѣ. Теперь его бригада попала въ непосредственное подчиненіе ген. Телешева, и ген. Абрамовъ ушелъ вовсе изъ дивизіи. Ген. Куропаткинъ далъ ген. Абрамову Забайкальскую бригаду, находящуюся въ отрядѣ ген. Ренненкампфа (приказъ № 39).

8-го іюня.

Рекогносцировка ген. Баумгартена и дѣйствія 2-й сотни 26-го Донского каз. полка.

На сегодняшній день по приказанію командующаго арміей назначено наказаніе японцамъ, месть за 6 іюня; иначе мы не можемъ себѣ объяснить дѣйствій отрядовъ ген. штаба полк. Одешилидзе и ген. Баумгартена. Ничѣмъ инымъ эти дѣйствія не вызывались: японцы, давъ практику своей молодежи, стали на прежнія мѣста; можетъ быть, въ штабѣ арміи было предположено, что дѣйствія непріятеля 6 іюня—это демонстрація съ цѣлью скрыть передвиженіе своихъ войскъ, въ родѣ того, что было произведено донцами 17 октября 1904 года, и, въ такомъ случаѣ, нужно было провѣрить расположеніе противника. Конечно, можетъ быть и такъ. Но мы думаемъ, что ген. Куропаткинъ, который всѣми силами своей воли хотѣлъ поддержать угасающій духъ войскъ, рѣшилъ именно наказать японцевъ за наступленіе. „Духа не угашайте". Не все-же намъ отступать, мы можемъ и оттѣснить, и проучить коварнаго врага. Донцы тоже должны были принять участіе въ этихъ дѣйствіяхъ.

О назначенной рекогносцировкѣ на 8 іюня ген. Телешевъ получилъ свѣдѣніе отъ 5 час. 5 мин. дня № 858 отъ ген. Иванова изъ Инерпудяна:

„Завтра, 8 іюня, въ 4 час. утра ген. Баумгартенъ произведетъ развѣдку въ направленіи на участокъ мандаринской дороги Менхуагай—Нанчензы. По мѣрѣ движенія его впередъ, продвигайте на югъ свою сторожевую линію и, въ случаѣ необходимости оказывайте ему поддержку".

Отвѣчая просьбѣ ген. Баумгартена, присланной 7 іюня въ 8 час. 40 мин. веч. за № 230, штабъ Донской дивизіи отдаетъ слѣдующее распоряженіе командиру 26-го полка:

„Бригада ген. Баумгартена сегодня, 7 іюня, перейдетъ изъ Майопу въ д. Шенсуйченза. Завтра, 8 іюня, въ 4 ч. утра, произведетъ развѣдку въ направленіи на участокъ мандаринской дороги Менхуагай—Нанченза. Изъ Гуюши въ 4 ч. утра выступитъ отрядъ пол. Одешилидзе: 2 бат., 6 конно-охот. командъ и 8 ор. Въ продолженіе всей развѣдки усиленно охраняйте дол. Каохэ противъ д. Шеншу и Каутеденъ, которыя займите одной сотней изъ резерва. Развѣдку этихъ деревень произведите немедленно, дабы къ 3 час. ночи, къ подходу ген. Баумгартена, имѣть полныя свѣдѣнія для доклада Его Превосходительству. Всѣ эти распоряженія при смѣнѣ (въ сторожевомъ охр.) передайте полк. Медвѣдеву. Во время развѣдки усилить наблюденіе за Айсингоускою долиною. Д. Шеншу находится южнѣе д. Каутеденъ, восточнѣе д. Шичжоу".

Въ 2 час. 10 мин. ночи полк. Багаевъ приказываетъ своимъ 3-й и 6-й сотнямъ:

„№ 33. Сегодня отъ 4 час. утра будетъ произведена рекогносцировка противника на участкѣ Менхуагай—Нанченза. Дѣйствуютъ на мандаринской дорогѣ 2 баталіона пѣхоты, 6 охотничьихъ командъ и 6 орудій; бригада Баумгартена прибыла для участія въ ней. Командиру 3-й сотни усилить наблюденіе за своимъ участкомъ. Отъ 6-й сотни выслать постъ для усиленія наблюденія за долиной Айсингоу. 2-я сотня уходитъ къ 1-й для рекогносцировки д.д. Шеншу и Каутеденъ. Отъ 6-й сотни немедленно выслать взводъ для связи".

Въ 2 час. 30 мин. ночи командирамъ 4-ыхъ сотенъ 25-го и 26-го полка приказано:

№ 34. Усилить охраненіе участка и по мѣрѣ возможности помочь дѣлу".

Ген. Телешевъ приказалъ корнету Брюммеру присоединиться къ отряду ген. Баумгартена съ 2-мя пулеметами.

Около часа дня сквозь сторожевое охраненіе донцовъ прошелъ 8-й казачій полкъ. Въ 2 часа дня 8 іюня ген. Телешевъ сообщалъ ген. Баумгартену о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ:

„Для оказанія содѣйствія Вамъ мною приказано начальнику сторожевого охраненія усилить развѣдку долины р. Каохэ, и для обезпеченія Вашего фланга занять д. Шеншу и Каутеденъ сотнею изъ сторожевого охраненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ постамъ и заставамъ сторожевого охраненія приказано, по мѣрѣ Вашего движенія, продвигаться на югъ. Относительно положенія дѣлъ на мандаринской дорогѣ свѣдѣній не имѣю. Командиръ сотни 26-го полка (2-й сотни), высланный на развѣдку въ долинѣ Каохэ, донесъ, что сегодня, 8 іюня, въ 10 час. 30 мин. утра выбитая огнемъ японская застава изъ д. Индяпу отошла частью въ д. Каутеденъ и на сопку. Разъѣздъ, высланный отъ сотни, занялъ Ханшинный заводъ и завязалъ перестрѣлку. Дер. Падяпу занята была японской заставой, которая послѣ перестрѣлки отошла. Мною занятъ Ханшинный заводъ. Лѣво-фланговая застава сторожевого охраненія доноситъ, что сегодня около 12 час. дня въ виду ихъ ранено 2 амурскихъ казака"...

Успѣхъ дѣйствій ген. Баумгартена былъ не особенно великъ. Въ 2 час. 15 мин. дня, т. е. черезъ $1^1/_2$—2 часа послѣ того, какъ 8-й Сибирскій казачій полкъ прошелъ черезъ охраненіе донцовъ, ген. Баумгартенъ пишетъ ген. Телешеву:

„Мои казаки, войдя въ связь съ пѣхотой, наступающей по мандаринской дорогѣ, продвинулись за д. Лидіобей съ юго-востока и заняли совмѣстно съ донской сотней д. Шеншу въ долинѣ р. Каохэ. Въ виду образовавшагося дальняго разстоянія между занятымъ участкомъ и постами сторожевого охраненія донцовъ, и ссылаясь на распоряженіе командира корпуса, прошу Ваше Превосходительство выслать немедленно 2-ѣ сотни къ Лидіобею для занятія новаго сторожевого охраненія, такъ какъ казаки мои сильно утомлены, и въ задачу мою не входило по окончанію рекогносцировки охранять вновь занятый участокъ".

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ бригады ген. Баумгартена намъ ничего неизвѣстно; надо думать, что ничего интереснаго они не представляли. Съ наступленіемъ темноты рекогносцировка окончилась.

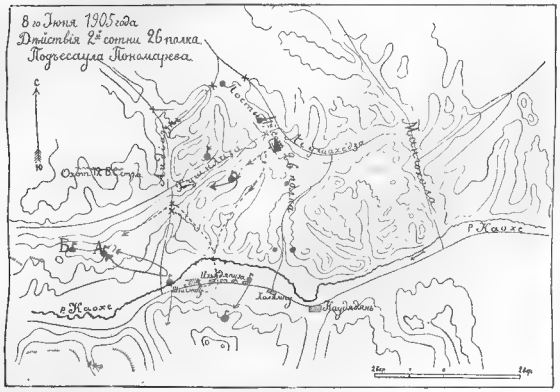
Ген. Телешевъ отъ 6 час. веч. получилъ приказаніе командира корпуса такого содержанія:

„Съ наступленіемъ темноты развѣдка будетъ прекращена. Сибирская казачья бригада отойдетъ на Цаогоу—Уншанъ. Сторожевое охраненіе должно быть возстановлено по линіи Яндылинскаго перевала, Та-Гуюши, Шеньшу, сѣверный край дол. Каохэ".

Дѣйствія 2-й сотни 26-го полка обрисовываются въ донесеніи командира этой сотни подъес. Понамарева своему командиру полка.

„Получивъ Ваше приказаніе около 7 час. утра 8 сего іюня, я отправился съ сотней на развѣдку. Я вошелъ на перевалъ, - что у поста № 2 заставы № 1. Ознакомивъ съ обстановкой подошедшихъ къ тому времени офицеровъ-раз-

вѣдчиковъ 8-го Сибирскаго каз. полка, я распорядился высылкою спѣшеннаго разъѣзда сибирцевъ и донцовъ въ 12 человѣкъ при урядникахъ въ долину Хаошиладза. Разъѣздъ, пройдя съ версту по долинѣ, былъ встрѣченъ сильнымъ прицѣльнымъ огнемъ противника, занимавшаго посты на сопкахъ по обѣимъ сторонамъ долины. При этомъ ранены 3 сибирца и 3 лошади ихъ. Разъѣздъ отошелъ назадъ. Спѣшивъ взводъ казаковъ (16 чел.) подъ командой сот. Тарарина, я приказалъ ему обойти противника слѣва по хребту съ цѣлью заставить отступить японцевъ и очистить путь 8-му Сибирскому каз. полку, который долженъ былъ наступать по долинѣ. По выполненіи этой задачи сот. Тарарину двигаться впередъ до столкновенія съ болѣе крупными частями противника. Съ остальными людьми сотни я спустился въ долину, что́ къ югу отъ поста № 2 заст. № 1, съ цѣлью обезпечить обходъ лѣваго фланга сот. Тарарина и рекогносцировки дол. р. Каохэ. Для этой цѣли я выслалъ урядничій разъѣздъ въ 6 чел., который, подойдя къ выходу малой долины, выходящей въ дол. Каохэ, былъ обстрѣлянъ разъѣздомъ противника, занимавшимъ деревню Ихендяпуза. Выславъ на поддержку еще 10 чел., я приказалъ перейти р. Каохэ, рекогносцировать д. Ихендяпуза, отрѣзать и захватить непріятельскихъ развѣдчиковъ и, повернувъ на западъ, рекогносцировать д. Шичжоу, если возможно занять



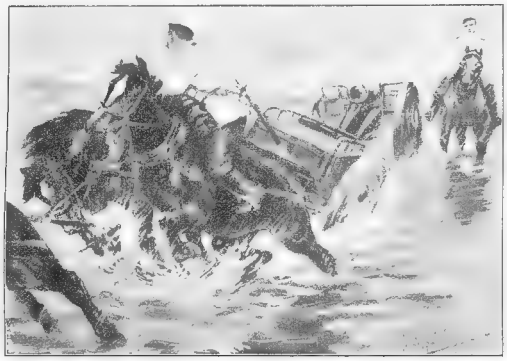
ее (въ этой деревнѣ, по свѣдѣніямъ, противникъ занималъ Ханшинный заводъ), держась въ немъ до подхода подкрѣпленій. Въ это время сот. Тараринъ завязалъ перестрѣлку съ противникомъ и тѣснилъ его къ юго-западу. Разъѣздъ вышелъ въ дол. Каохэ. Японцы безъ выстрѣла перешли на ближайшія сопки и съ нихъ открыли огонь по разъѣзду. Разъѣздъ повернулъ на Шичжоу и послѣ незначительной перестрѣлки утвердился въ дер. Шичжоу. Обезпечивъ, такимъ образомъ, лѣвый флангъ отряда, наступающаго по мандаринской дорогѣ на д. Нанченза, я направился въ дол. Лидіатунь на поддержку сот. Тарарина и для дальнѣйшей рекогносцировки этой долины. Въ 11 час. 30 мин. дня у д. Лидіатунь я вошелъ въ связь съ охотниками 12-го стр. полка и направился по долинѣ. Въ 12 час. дня я занялъ сопки А. и Б., куда вышла также часть сибирскихъ развѣдчиковъ и охотниковъ. Завязалась перестрѣлка съ противникомъ, сидѣвшимъ на сосѣднихъ сопкахъ. Сот. Тараринъ перешелъ въ д. Шичжоу. Около часу дня подошелъ сюда-же 8-й Сибирскій каз. полкъ и занялъ сопки. Минутъ черезъ 20 противникъ открылъ по сопкамъ орудійный огонь. Въ 2 час. дня я получилъ Ваше приказаніе отойти къ резерву конницы. Я перешелъ въ дол. Каохэ, куда двинулись части 8-го Сибирскаго каз. полка. По докладѣ командиру 8-го Сибирскаго полка о полученномъ приказаніи я отошелъ къ резерву и прибылъ на мѣсто въ 8 час. вечера того-же дня. Отличился казакъ Владиміръ Земляковъ (Богоявленской), который подъ сильнымъ огнемъ въ д. Лидіатунь поймалъ лошадь раненаго сибирскаго казака и подвелъ ее къ раненому".

Судить о подробностяхъ дѣйствій бригады сибирцевъ мы не имѣемъ данныхъ. Можно лишь сказать, что осязательныхъ результатовъ эта рекогносцировка арміи не принесла; оттѣснить достаточно японцевъ и взять плѣнныхъ для выясненія, кто стоитъ передъ фронтомъ, ей не удалось.

Участіе 2-й Донской казачьей батареи въ рекогносцировкѣ подъ начальствомъ полковника Одешелидзе.

2-я Донская батарея находилась въ д. Люмоафанъ въ распоряженіи штаба 3-го Сибирскаго корпуса. 6 іюня командиръ батареи войск. ст. Тараринъ получилъ приказаніе немедленно присоединиться къ 10-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку.

Батарея выступила въ 10 час. 30 м. вечера 6 іюня въ составѣ 6 орудій и 6 ящиковъ 1-го эше-



Передвиженіе артиллеріи въ періодъ дождей. Съ картины художника Н. Пирогова.

лона; 2-й эшелонъ зарядныхъ ящиковъ подъ командой хор. Рѣдичкина долженъ былъ двинуться прямо на д. Инерпудянъ. Обозъ 2-го разряда направился къ д. Чадлота, гдѣ собрались всѣ обозы 2-го разряда корпуса. Въ 4 ч. утра 7 іюня батарея соединилась съ 10-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлков. полкомъ. Отсюда батарея шла съ 10-мъ полкомъ и, пройдя 20 верстъ, стала въ Инерпудянѣ бивакомъ по указанію ген. Кашталинскаго. Въ 6 час. вечера начальникъ рекогносцировочнаго отряда начальникъ штаба 3-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи генер. штаба полковн. Одешилидзе отдалъ приказаніе 2-й Донской батареѣ выступить немедленно съ охотничьей командой 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка и 4-мя пулеметами къ югу по мандаринской дорогѣ и слѣдовать въ дер. Гуюши; начальникомъ колонны назначенъ войск. ст. Тараринъ.

Въ 8-мъ часу вечера колонна выступила: въ головѣ шли охотники, затѣмъ пулеметы, въ хвостѣ

батарея. Сзади шли части 10-го полка, составлявшія отдѣльную колонну. Переходъ до Гуюши—30 верстъ. Въ д. Гуюши колонна войск. ст. Тарарина пришла въ 3 ч. утра 8 іюня. Командиръ батареи тотчасъ-же отправился къ полк. Одешилидзе за полученіемъ приказаній.

Цѣль движенія отряда была опредѣлена, какъ рекогносцировка непріятельской позиціи, находящейся въ направленіи мандаринской дороги на Нанчензы. Сила отряда:

2 батал. 12-го Вост.-Сиб. стр. полка.

4 конно-охотн. команды полковъ 3-й Вост.-Сибирской стрѣлк. дивизіи.

2 горн. орудія.

4 пулемета.

6 конныхъ орудій 2-й Донской каз. батареи.

1 сотня 4-го Сибирскаго каз. полка.

Если-бы оказалось, что японцы очистили свою позицію, то занять ее, но въ серьезный бой не ввязываться. Если отрядъ нашъ нарвется на большія силы противника, то на этотъ случай назначенъ 10-й Восточно-Сибирскій стр. полкъ, стоящій отъ д. Гуюши въ 5 верстахъ—въ дер. Ямалинза; этотъ полкъ привлекается къ дѣйствію только въ крайнемъ случаѣ.

Въ 5 ч. утра началось наступательное движеніе отряда отъ д. Менхуагай; батарея вытянулась по дорогѣ къ д. Менхуагай, остановившись около шпиля; голова колонны, такимъ образомъ, была укрыта послѣднимъ. Отойдя въ сторону шаговъ на 10, можно было видѣть въ верстахъ въ 5-ти ярко выдѣляющуюся сопку съ 3-мя деревьями. Около нея находились японскіе окопы. Это одинъ изъ важныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ раіонѣ Нанченза.

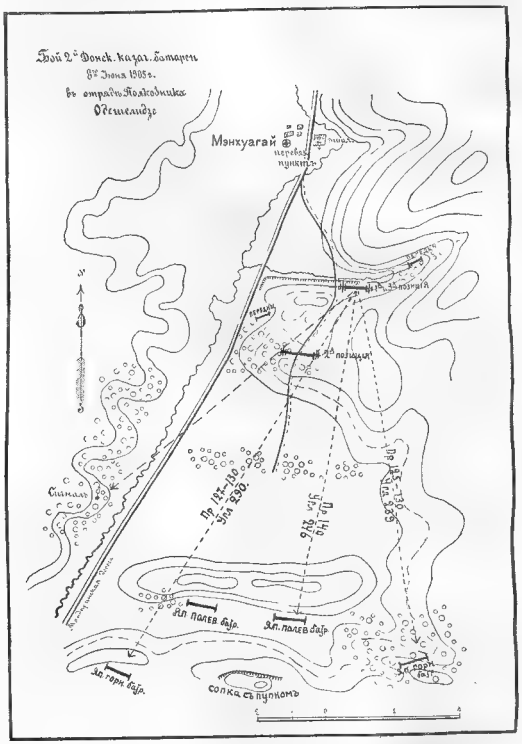
Въ 8 ч. утра Донская батарея получила приказаніе продвинуться впередъ и стать укрыто въ долинѣ на мандаринской дорогѣ къ югу отъ Менхуагай.

Командиръ батареи былъ впереди для выбора позиціи и опредѣленія дистанціи и угловыхъ разстояній до вѣроятныхъ цѣлей; потомъ онъ присоединился къ начальнику отряда. Къ батареѣ подъѣхала походная кухня, и казаки подкрѣпились обѣдомъ.

Въ это время конные охотники и пѣхота легко продвинулись впередъ по долинамъ и сопкамъ, выбивъ непріятельскіе посты съ занимаемыхъ ими пунктовъ.

Около 11 ч. утра начальникъ отряда хотѣлъ продвинуть батарею впередъ, чтобы она не отстала отъ отряда, но въ это время получено было донесеніе, что на горахъ, верстахъ въ 5-ти къ югу отъ насъ, появилась горная японская батарея. Тогда полк. Одешилидзе вызвалъ Донскую батарею, приказавъ ей сбить японскую батарею. Въ 12 час. дня батарея была выведена на позицію совершенно скрытно отъ противника и поставлена за бугромъ, къ югу отъ Менхуагай и влѣво отъ дороги. Шагахъ въ 15-ти сзади батареи параллельно позиціи шелъ ровъ, въ которомъ протекалъ маленькій ручеекъ. Съ насыпи у рва можно была видѣть и сопку непріятельскую, и мѣстность около нея. Ящики 2-го эшелона расположились у д. Менхуагай.

Огонь былъ открытъ при прицѣлѣ 127—128 по горной батареѣ въ 12 ч. 10 м. дня; установка угломѣра была настолько правильна, что корректировались только прицѣлъ и трубка; послѣ краткой пристрѣлки японская горная батарея принуждена была перемѣнить позицію. Влѣво отъ сопки взвился столбъ дыма. Явилось предположеніе, что взорвался зарядный ящикъ.



Послѣ того огонь Донской батареи былъ перенесенъ на пѣхотные окопы, что у сопки съ 3-мя деревьями, которые были удачно обстрѣляны. По свидѣтельству пѣхотныхъ стрѣлковъ, наблюдавшихъ стрѣльбу съ сопокъ, попавшимъ въ окопъ нашимъ снарядомъ былъ произведенъ большой переполохъ. Обстрѣляли сѣдловину, занятую японской пѣхотой, влѣво отъ окоповъ.

„На батарею", пишетъ одинъ изъ очевидцевъ: „скакали ординарцы отъ передовыхъ ротъ; одинъ указывалъ, что въ такомъ-то окопѣ засѣла японская пѣхота, другой, что она тамъ-то начинаетъ окапываться, третій, что туда-то выѣхала японская батарея. Какой-то поручикъ, командывавшій ротой, два раза прислалъ сказать командиру батареи, что его ротѣ впередъ двигаться нельзя: засѣвшая на такой-то сопкѣ японская пѣхота заставляетъ насъ нести слишкомъ

большія потери, и просилъ обстрѣлять сопку. Однако, в. с. Тараринъ точно придерживался даннаго ему приказанія начальникомъ отряда обстрѣливать окопы, что́ у сопки съ деревомъ. Надежнаго наблюдательнаго пункта не было, наблюдали съ батареи. Естественно, что паденія снарядовъ и разрывы, которые казались батареѣ хорошими, дѣйствительныхъ поправокъ не имѣли, и потому и стрѣльба была почти въ пустую. Стрѣлять на 4—5 верстъ и довольствоваться только наблюденіями хотя-бы и вооруженнаго глаза съ батареи было ошибкой батарейнаго командира не чуть не меньшею той, которую онъ сдѣлалъ, отказавъ въ помощи пѣхотѣ. Влѣво отъ батареи на сопкѣ стояла группа начальниковъ во главѣ съ командиромъ корпуса; тамъ былъ полк. Одешилидзе, нач. артил. ген. Шверинъ и другіе.

Японская артиллерія пока молчала. Прицѣлъ батареи былъ такой, что стрѣльба шрапнелью была невозможной: позиція была слишкомъ удалена отъ противника".

Послѣ обстрѣла вышеупомянутой сѣдловины площадями, артиллерія перенесла огонь вправо по батареѣ, укрывшейся въ ложбинѣ на сопкахъ. Японская горная батарея вторично перемѣнила позицію. Въ 3 часа дня Донская батарея получила приказаніе перемѣнить позицію съ тѣмъ, чтобы лучше обстрѣлять нѣкоторые пункты; надо было переѣхать впередъ.

На новой позиціи, саженяхъ въ 200—300 къ югу отъ первой, донская батарея не подвергалась обстрѣливанію непріятельской батареи. Передъ выѣздомъ на новую позицію были посланы номера съ лопатами вырыть ровики для прислуги. Чтобы переѣхать на новое мѣсто, необходимо было перебросить батарею черезъ бугорокъ, хорошо видимый съ непріятельскихъ сопокъ. Командиръ батареи рѣшилъ перевести батарею по-взводно, проходя открытыя мѣста большимъ аллюромъ. Взводы перешли, начиная съ 3-яго. Когда второй взводъ открылъ огонь со 2-й позиціи, первый взводъ снимался съ передковъ; едва только онъ хотѣлъ начать стрѣльбу, какъ получилъ приказаніе командира корпуса, переданное черезъ ординарца поруч. Куропаткина, перейти обратно на первую позицію. Причиною этого было появленіе полевой непріятельской батареи, имѣвшей возможность легко насъ найти. Едва только батарея взялась на задки и двинулась обратно, какъ раздались орудійные выстрѣлы—и 6 шимозъ разорвалось близъ батареи, не причинивъ ей, впрочемъ, вреда. Другая очередь шимозъ была сдѣлана японцами по сотнѣ 4-го Сибирскаго казачьяго полка, находившейся въ прикрытіи батареѣ. Когда 2-я Донская казачья батарея возвратилась карьеромъ на свою первую позицію, она была обстрѣляна непріятелемъ, нашедшимъ батарею съ большой точностью. Японскіе снаряды ложились то вправо, то влѣво, то сзади батареи, но казакамъ вреда не причиняли. Одна шимоза разорвалась около войск. ст. Тарарина и задѣла ему осколкомъ большой палецъ правой руки. Командиръ батареи, желая упорядочить наблюденіе за паденіемъ своихъ снарядовъ, отправился на сопку, гдѣ были начальствующія лица. Эта сопка была удалена на версту. Командиръ связался съ батареей флажками; но практики давно не было, сигналовъ не понимали, тогда выставили цѣпь передатчиковъ.

Въ 4 часа дня Донская батарея снова открыла огонь по горной батареѣ, которая обстрѣливала въ это время нашу пѣхоту; огнемъ своей батареи казаки привлекли на себя огонь полевой японской батареи. У донцовъ стрѣльба велась по-орудійно, корректированіе тоже. На этотъ разъ первые снаряды никакъ не удавалось положить въ цѣль, и и прошло порядочно времени, прежде чѣмъ пострѣлку можно было считать законченной. Прицѣлъ 145.

Пристрѣлка японской батареи по нашей была до тѣхъ поръ невѣрна по направленію, пока преждевременный разрывъ одной нашей шрапнели не указалъ японцамъ истиннаго направленія. Тогда японцы буквально засыпали насъ шимозами. Огонь японскихъ обѣихъ батарей временно замолкалъ, чтобы снова загорѣться съ огромнымъ напряженіемъ. Осколкомъ шимозы убитъ былъ въ високъ 3-й номеръ орудія бомбардиръ Дмитрій Кочетовъ. Кромѣ того, пострадали уряд. Никифоръ Минаевъ и казакъ Иванъ Пятибратовъ, оба легко ранены и остались въ строю. Для прислуги артиллеріи были вырыты ровики, спасшіе батарею отъ большихъ потерь въ людяхъ.

Кочетовъ передъ смертью только что хотѣлъ впрыгнуть въ ровъ. Бамбардиръ-наводчикъ Исаевъ не оставлялъ орудія даже на короткое время и спокойно управлялъ орудіемъ. Офицеры спрятались за зарядными ящиками.

Наша батарея открывала огонь по пѣхотѣ и по горнымъ японскимъ батареямъ. Со стороны японцевъ въ дѣло вводилось все больше и больше пѣхоты; и силы ихъ стали не менѣе бригады пѣхоты, 2 горныхъ и 1-ой или 2-хъ полевыхъ батарей. Начальникъ отряда, которому поручена была только рекогносцировка, рѣшилъ отойти назадъ. Батарея снялась съ позиціи по-орудійно подъ огнемъ непріятеля, начиная съ 6-го орудія; остающіяся орудія продолжали вести оживленный огонь. Японскія батареи скоро замолчали.

Въ 8 час. вечера Донская батарея снялась съ позиціи и двинулась черезъ Менхуагай на Гуюши. Было уже совсѣмъ темно, когда батарея пришла въ эту деревню. У подножія сопки, около д. Гуюши, была вырыта могила, гдѣ и погребено тѣло бомбардира Дмитрія Кочетова. Нашелся казакъ, который зналъ всю отходную наизусть. Стали прощаться; первымъ подошелъ командиръ батареи; онъ зарыдалъ, какъ дитя, прильнувъ къ холодному трупу, и казалось, что это прощается не начальникъ, а родной отецъ Кочетова. Трупъ завернули въ циновку и опустили въ яму. На крестѣ написали: „Здѣсь лежитъ донской казакъ Дмитрій Кочетовъ, убитъ 8 іюня 1905 года". На могилѣ поставленъ деревянный крестъ. Въ 11 часовъ ночи батарея съ ротою прикрытія двинулась далѣе на сѣверъ и въ 12 час. ночи оста-

новилась на ночлегъ въ д. Ямалинза. Люди сильно утомились и на лошадяхъ клевали носомъ.

Патроновъ батареей было выпущено 690. Непріятельскимъ снарядомъ во 2-мъ орудіи сбита стойка угломѣра и разбитъ револьверъ на убитомъ Кочетовѣ.

На слѣдующій день, 9 іюня, около часу ночи (10 іюня), батарея пришла на мѣсто своей стоянки въ д. Тухетунь.

9-го іюня.

Наступленіе японскаго поста. Подвигъ ур. Токарева.

Въ 6 час. 30 мин. утра взводъ японской пѣхоты повелъ наступленіе по долинѣ на д. Сеншу и оттѣснилъ постъ праваго фланга средняго участка. На поддержку 3-й сотни 25-го полка, которая занимала средній участокъ, изъ сторожевого резерва вызвана полусотня 5-й сотни. Эта полусотня огнемъ своимъ останавливаетъ наступленіе японскаго взвода; она занимаетъ большой перевалъ у д. Сеншу, выставляетъ отъ себя постъ въ долину р. Каохэ и возстанавливаетъ связь между 3-й и 4-й сотнями. Только въ 2 часа дня 5-я сотня уводится въ главную заставу средняго участка, а 3-я сотня вся переводится впередъ къ долинѣ р. Каохэ. На ночь въ сторожевомъ охраненіи высылается усиленная цѣпь секретовъ и учащается посылка разъѣздовъ для освѣщенія впереди лежащей мѣстности.

Въ 2 ч. дня разъѣздъ 3-й сотни 25-го полка подъ командой старш. ур. Тихона Токарева (Екатерининской) силою въ 10 чел., замѣтивъ приближеніе 12 человѣкъ японскихъ пѣхотинцевъ къ Ханшинному заводу, карьеромъ бросается на нихъ въ атаку, но неожиданно для себя казаки попадаютъ въ болото; разстояніе отъ непріятеля не болѣе 100 шаговъ. Японцы пользуются этой несчастной случайностью и начинаютъ разстрѣливать разъѣздъ. Ур. Токаревъ не потерялся: онъ быстро ссаживаетъ людей, передаетъ коней двумъ коноводамъ и приказываетъ скакать имъ въ Ханшинный заводъ; самъ-же съ остальными 7-ю казаками начинаетъ вытаскивать завязшихъ въ болотѣ трехъ коней, одного своего и двухъ казачьихъ; для прикрытія этой операціи Токаревъ выдѣляетъ 4-хъ казаковъ, которые обстрѣливаютъ японцевъ. Въ этотъ промежутокъ времени японцы убили лошадей Токарева и казака Косихина, но съ этихъ коней хозяева успѣваютъ снять сѣдла и, подъ прикрытіемъ 4-хъ казаковъ, отходятъ къ Ханшинному заводу.

25-го полка урядн. Тихонъ Козьмичъ Токаревъ (стан. Екатерининской).

Объ этомъ эпизодѣ полк. Медвѣдевъ доносилъ ген. Телешеву въ 3 ч. 22 м. дня за № 187:

„Долина Каохэ между Шунсупуйза и Шеичжоу въ 6 ч. утра обстрѣливалась япон. пѣхотой. 10 казаковъ пробовали атаковать 12 япон. пѣхотинцевъ, но, безъ успѣха; двѣ лошади убито. Линія постовъ не нарушена, но, вслѣдствіе растянутости средняго сторожевого участка, одна сотня изъ сторожевого резерва продвинута на мѣсто главной заставы средняго участка, а перевалъ къ юго-западу отъ д. Шенсунченза занятъ отдѣльной заставой изъ резерва. Два пулемета на этомъ перевалѣ въ случаѣ наступленія японцевъ были-бы необходимы“.

10-го іюня.

Команды охотниковъ.

Изъ штаба отряда получено приказаніе добыть плѣннаго. Въ каждой сотнѣ вызваны охотники, а изъ нихъ составлены команды для поимки японца. Въ 26-мъ полку вызвано по 20—25 человѣкъ отъ сотни. 25-й полкъ посылаетъ охотниковъ впередъ сторожевого охраненія еще и для того, чтобы препятствовать активнымъ дѣйствіямъ японцевъ, которыя происходили въ послѣднее время. Для упорной защиты переваловъ у д. Сеншу на среднемъ сторожевомъ участкѣ ставится два пулемета Гусарскаго полка. На перевалѣ выбирается лишь мѣсто для пулеметовъ, расположенныхъ при главной заставѣ.

12-го іюня.

Наступленіе японцевъ. Измѣненіе плана нашего отступленія. Дѣло о пропавшемъ Губкинѣ.

Обученіе японской арміи продолжается.

Сегодня японцы опять перешли въ наступленіе, направляя главное свое вниманіе на правый флангъ расположенія донцовъ и отчасти на г. Таулу. Направленіе на Таулу и далѣе на сѣверъ было тоже чрезвычайно важно для японцевъ. Этотъ путь шелъ параллельно мандаринской дорогѣ, и, при желаніи непріятеля обходить лѣвый флангъ нашей арміи, японцы должны были имъ воспользоваться. Такимъ образомъ, сегодняшнее наступленіе помогало противнику оріентироваться въ будущемъ при составленіи плана общаго наступленія на наши арміи.

Погода стояла убійственная: дождь, вѣтеръ, невылазная грязь. Сторожевое охраненіе занималъ 25-й полкъ. Сторожевымъ отрядомъ командывалъ полк. Медвѣдевъ. Общій видъ сторожевого охраненія былъ таковъ: лѣвый сторожевой участокъ отъ устья долины Мангохолы по р. Каохэ до дер. Сеншу занимаетъ одна сотня (6-я); средній участокъ отъ д. Сеншу до лѣваго фланга отдѣльнаго сторожевого крайне-праваго участка—одна сотня (3-я сотня 25-го полка); двѣ сотни въ сторожевомъ резервѣ въ долинѣ Мангохола; въ лѣвомъ

сторожевомъ участкѣ выставляются 2 заставы и 5 постовъ, на ночь 7 постовъ; въ среднемъ—2 заставы и 5 постовъ.

Въ 6 час. утра японцы энергично повели наступленіе двумя колоннами по долинѣ р. Каохэ. Справа наступаетъ болѣе роты съ 1 эскадрономъ кавалеріи, слѣва—$^1/_2$ роты пѣхоты съ $^1/_2$ эскадрономъ кавалеріи. Въ 6 ч. 30 м. утра противникъ вытѣсняетъ изъ Ханшиннаго завода заставу 5-й сотни 25-го полка (средній участокъ); японцы заставляютъ всѣ посты средняго участкаго отойти отъ рѣки Каохэ къ сѣверу; посты и слившіеся съ ними заставы занимаютъ возвышенныя сопки, съ которыхъ удобно обстрѣливать долину Каохэ и др. долины, по которымъ японцы ведутъ наступленіе.

Изъ сторожевого резерва 3-я сотня 25-го полка выдвигается впередъ и съ пулеметами занимаетъ перевалъ изъ д. Каохэ въ долину Мангохола. Въ 7 ч. 30 м. утра обнаруживается наступленіе противника противъ лѣваго сторожевого участка 6-й сотни, сюда наступаетъ рота японцевъ. Наши посты лѣваго участка отходятъ назадъ на второй рядъ сопокъ. Въ это время передовымъ дозоромъ лѣвофланговой заставы обнаруживается наступленіе 2-хъ ротъ японцевъ еще лѣвѣе лѣваго участка. Здѣсь впереди цѣпи японцевъ идутъ разъѣзды противника, всего около $^1/_2$ эскадрона. Въ 7 час. 55 м. утра подъ натискомъ двухъ ротъ японской пѣхоты и 4-хъ эскадроновъ кавалеріи 5-я сотня 25-го полка подъес. Рындина отходитъ на второй перевалъ къ сѣверу и открываетъ частый ружейный огонь. Въ помощь лѣвому сторожевому участку высылается полусотня 2-й сотни 25-го полка, другая полусотня остается при знамени Къ 8 ч. утра ясно обнаруживается, что противникъ ведетъ наступленіе 2-мя баталіонами пѣхоты съ 4-мя эскадронами кавалеріи.

Командиръ 25-го полка доноситъ отъ 8 час. 30 мин. утра:

„№ 198. Баталіонъ японской пѣхоты сильно тѣснилъ лѣвый участокъ сторожевого охраненія. Пѣхота двигалась долиною по направленію къ нашимъ полковымъ и дивизіоннымъ обозамъ. Связь съ отрядомъ ген. Сидорина прервана. Пулеметы потребовалъ къ резерву, чтобы обстрѣлять долину нашихъ обозовъ (Айсингоу). На среднемъ участкѣ движеніе пока пріостановили. $^1/_2$ сотни выслалъ занять долину къ обозамъ“.

Черезъ 20 мин. сторожевое охраненіе донцовъ стало отступать. Отъ 8 ч. 55 м. утра полк. Медвѣдевъ доноситъ:

„Сбивъ заставу 5-й сотни подъес. Козлова, японская пѣхота энергично ведетъ наступленіе на средній участокъ и общій резервъ. Опаснымъ пунктомъ является лѣвый флангъ долины къ обозамъ (Айсингоу). Подъ напоромъ японской пѣхоты наше сторожевое охраненіе лѣваго и средняго сторожевого участка, отстрѣливаясь, отступаетъ“.

Полковн. Медвѣдевъ отвелъ свой сторожевой отрядъ на сѣверныя отроги долины Мангохола и занимаетъ ихъ въ томъ-же порядкѣ расположенія сотенъ, какъ и при первоначальной разстановкѣ сторожевого охраненія. Связь съ отрядомъ генер. Сидорина потеряна.

Около 9 ч. утра противникъ ясно обнаруживаетъ желаніе обойти сторожевое охраненіе справа, двинуться по долинѣ Айсингоу и отбросить насъ на мандаринскую дорогу. Чтобы помѣшать этому намѣренію японцевъ, полк. Медвѣдевъ приказываетъ 3-й и 5-й сотнямъ 25-го полка и пулеметной командѣ отойти къ резерву, а оттуда на лѣвый флангъ нашего расположенія для встрѣчи обходящаго противника сильнымъ ружейнымъ огнемъ. На среднемъ участкѣ сторожевой цѣпи оставляется только одинъ взводъ подъ командой подъес. Козлова. Но не успѣваютъ сотни перейти на лѣвый флангъ, какъ японцы самымъ энергичнымъ наступленіемъ и огнемъ выбиваютъ съ 3-го ряда сопокъ 6-ю сотню лѣваго участка и заставляютъ ее подъ артиллерійскимъ огнемъ горной японской батареи отойти и стать на сѣверныхъ скатахъ долины Мангохолы. При этомъ отходѣ погибъ безъ вѣсти пропавшій казакъ Губкинъ, который находился въ правомъ передовомъ дозорѣ.

Къ 10 час. утра наступленіе противника противъ средняго участка пріостановлено; на лѣвомъ флангѣ дѣло ограничивается частой стрѣльбой, которая ведется японцами съ 3-хъ сопокъ. Долину Айсингоу заняли еще двѣ роты пѣхоты, высланныя изъ отряда генер. Сидорина; связь съ этимъ отрядомъ возстановлена. Пулеметами заняты высоты сѣверныхъ скатовъ долины Мангохола.

Въ 10 ч. 25 м. утра полк. Медвѣдевъ доноситъ объ этомъ отступленіи:

„Все сторожевое охраненіе лѣваго и средняго участка подъ напоромъ японской пѣхоты отошло къ устью долины дороги на дер. Лаухулинза“.

Такое обозначеніе мѣста отступленія весьма неопредѣленно и не рекомендуетъ академію генеральнаго штаба съ хорошей стороны: полк. Медвѣдевъ получилъ образованіе въ этомъ учебномъ заведеніи.

Въ $10^1/_2$ ч. дня на среднемъ и лѣвомъ участкахъ снова противникъ переходитъ въ наступленіе. Встрѣченный залпами на лѣвомъ участкѣ 2-й и 5-й сотенъ 25-го полка, на среднемъ—3-й сотни 25-го полка и 1-й и 2-й сотенъ 26-го полка, находящихся подъ начальствомъ войск. ст. Галдина, противникъ останавливается. 3-я и 6-я сотни 26-го полка съ пулеметами подъ начальствомъ командира этого полка занимаютъ позицію на высотахъ, окаймляющихъ долину Айсингоу, съ цѣлью не допустить въ эту долину японцевъ. Это были послѣднія позиціи донцовъ: далѣе отрядъ ген. Телешева не отступалъ. Казаки утверждаются въ пунктахъ своего расположенія, для чего роютъ окопы. О расположеніи донцовъ полк. Багаевъ доносилъ:

„№ 43. Сторожевое охраненіе наше отодвинуто къ сѣверу и расположено по сѣвернымъ сопкамъ дол. Мангохола. Правофланговый постъ Таулускаго отряда также сбитъ, такъ что наше сторожевое охраненіе и охраненіе

Таулускаго отряда находятся на одной высотѣ. Связь возстановлена".

Въ 12 ч. 40 м. ген. Телешевъ доноситъ:

„Наши посты и заставы лѣваго и средняго участка отошли на сѣверную окраину Лаухулинза; противникъ обстрѣливаетъ артиллерійскимъ огнемъ дол. Айсингоу".

Въ 1 ч. 10 м. японская артиллерія прекращаетъ стрѣльбу, и пѣхота прекращаетъ наступленіе. Въ 5 ч. вечера порядокъ расположенія сотенъ 25-го полка, въ которомъ они стояли въ сторожевомъ охраненіи, возстанавливается: 6-я сотня остается въ лѣвомъ сторожевомъ участкѣ, 5-я сотня занимаетъ средній участокъ, войдя въ связь съ 4-й сотней, которая оставалась все время на своемъ мѣстѣ. 3-я сотня и полусотня 2-й сотни 25-го полка становятся въ резервѣ у д. Мадаузгоу. Отъ полусотни 2-й сотни высылаются 3 разъѣзда впередъ для обнаруженія силъ противника и для непосредственнаго съ нимъ соприкосновенія. 1-я и 2-я сотни 26-го полка, выдвинутыя въ боевую часть, уходятъ назадъ на присоединеніе къ своему полку.

Къ этому времени относится слѣдующее донесеніе полк. Багаева:

„№ 43. Я съ двумя сотнями, 3-й и 6-й, и пулеметами остаюсь на ночь при слiяніи Айсингоуской долины и дол. Лаухулинза. Двѣ сотни (1-я и 2-я) расположены въ дол. Лаухулинза противъ перевала въ поддержкѣ 25-му полку".

Войск. ст. Галдину, командывавшему 1-й и 2-й сотнями, полк. Багаевъ отдалъ слѣдующее распоряженіе:

№ 42. 1-й и 2-й сотнямъ расположиться на ночлегъ на своихъ старыхъ мѣстахъ (т. е. въ дол. Лаухулинза). До сумерекъ лошадей можно разсѣдлать, на ночь-же лошади должны быть посѣданы. Отъ каждой сотни выставить по одному посту. 3-я и 6-я сотни останутся на ночлегъ при слiяніи дол. Айсингоу и Лаухулинза. Въ случаѣ отступленія, задерживаться на перевалѣ въ дол. Вансанъ. Перевалъ этотъ къ востоку отъ д. Лаухулинза. За вьюками послано".

Обозы переводятся въ долину Айсингоу и остаются тамъ до 13 іюня. Японцы заняли мѣста первоначальнаго расположенія донцовъ въ сторожевомъ охраненіи, захвативъ, такимъ образомъ, входъ въ долину Айсингоу и заперевъ подступы къ д.д. Шіичжоу и Нанчензы. О расположеніи японцевъ полк. Багаевъ доносилъ:

№ 43. Крайняя сопка бывшаго лѣваго участка занята непріятелемъ и на южномъ скатѣ ея установлено 2 горныхъ орудія, сдѣланъ окопъ".

Въ 25-мъ полку лошади подъ сѣдломъ находились 19 часовъ; пища для казаковъ вечеромъ готовилась въ китайскихъ котлахъ. Потери въ 25-мъ полку выражались: 1 казакъ тяжело раненъ, 1 пропалъ безъ вѣсти (Губкинъ); убито 2 лошади.

О событіяхъ дня ген. Телешевъ доносилъ въ 7 ч. 30 м. вечера командиру корпуса:

„12 іюня около 10 час. утра уже выяснилось наступленіе цѣлаго баталіона и 4 эскадроновъ японцевъ противъ средняго и лѣваго участковъ сторожевого охраненія. Около 12 час. дня японцы обстрѣляли дол. Каохэ противъ Тадзыина. Посты и заставы подъ напоромъ баталіона отошли, занявъ удобные для обороны перевалы. Правый участокъ остался на мѣстѣ. Въ 1 ч. 10 м. дня наступленіе японцевъ остановилось".

Въ 6 ч. 15 м. вечера за № 107 полк. Медвѣдевъ доносилъ:

„До 6 час. вечера японцы не наступаютъ. Не менѣе 3 баталіоновъ съ 2-мя орудіями продвинулись на сѣверъ и заняли мѣста нашего прежняго сторожевого расположенія лѣваго и средняго участковъ, обезпечивъ себѣ свободный выходъ въ дол. Айсингоу и заперевъ подступы къ д.д. Нанчензы и Шіичжоу. Линія нашего сторожевого охраненія расположена на сѣверныхъ отрогахъ дол. Мангохола. 4-я сотня въ 6 час. вечера оставалась на прежнихъ мѣстахъ, такъ какъ противъ нихъ японцы не наступали. Въ виду растянутости участка по фронту въ сторожевомъ охраненіи находятся три сотни и одна въ резервѣ, занимая перевалъ къ югу отъ казачьяго. Для наблюденія и поддержанія непосредственнаго соприкосновенія съ японцами выслалъ три разъѣзда".

Положеніе праваго участка сторожевого охраненія, занимаемаго четвертыми сотнями 25-го и 26-го полковъ подъ начальствомъ ес. Никольскаго, не было такъ блестяще, какъ можно предполагать изъ донесеній командировъ этихъ полковъ; по крайней мѣрѣ ес. Никольскій отъ 8 ч 30 м. вечера доноситъ ген. Телешеву слѣдующее:

„Лѣвѣе насъ прошло 100 человѣкъ японцевъ. Мы удержали свои мѣста. Между нами и сторожевымъ охраненіемъ 25-го полка прорывъ на разстояніи 4—5 верстъ. Нашъ лѣвый постъ обстрѣливалъ японскую пѣхоту, наступающую лѣвѣе насъ. Пѣхота, стоящая правѣе насъ, остается на мѣстахъ. Наше сторожевое охраненіе занимаетъ одну линію съ японскими постами, т. е. мы стоимъ впереди линіи. Отступленіе наше при натискѣ японцевъ возможно только по мандаринской дорогѣ. Оставить-ли намъ это мѣсто охраненія и присоединиться къ полку, или оставаться на прежнихъ мѣстахъ? Ожидаю приказанія Вашего Превосходительства".

Итакъ—дѣло ясно: между правымъ участкомъ и среднимъ сторожевого охраненія, прорывъ, который при желаніи японцевъ могъ обратиться въ Кіузанскій въ мелкомъ масштабѣ. Въ этомъ прорывѣ и въ томъ, что противъ него не были приняты мѣры до 9 час. вечера, виноватъ ген. Телешевъ. Казалось-бы, что ген. Телешеву нужно было объединить все сторожевое охраненіе въ однѣхъ рукахъ начальника сторожевого охраненія полк. Медвѣдева. Думаемъ, что этого сдѣлано не было, потому что ес. Никольскій непосредственно доноситъ начальнику дивизіи. Мы возьмемъ часть своего обвиненія назадъ, если распоряженіе объ объединеніи сторожевой службы въ рукахъ полк. Медвѣдева было отдано. Въ такомъ случаѣ, въ прорывѣ виновенъ полк. Медвѣдевъ. Вообще, намъ кажется, что отступленіе сторожевого охраненія производилось не въ должномъ спокойствіи. Тому доказательствомъ служатъ перемѣшиваніе сотенъ. Трудно судить теперь о томъ, преждевременно-ли отступалъ полк. Медвѣдевъ, могъ-ли онъ еще держаться и т п. Это дѣло очевидцевъ; но суетиться все-таки не слѣдуетъ.

Главный ударъ наступленія 12 іюня былъ направленъ, несомнѣнно, на выходъ изъ Айсингоуской долины. Видимо, эта долина очень интересо-

вала японцевъ. Таулускій отрядъ былъ въ сторонѣ отъ направленія главнаго толчка; это послѣднее ясно видно изъ слѣдующаго донесенія ген. Сидорина:

„Сегодня въ 6 час. утра противъ постовъ первой заставы, расположенной у Дацзыина, начали появляться мелкія японскія конныя развѣдывательныя партіи. За ними затѣмъ появилась пѣхота, которая, оттѣснивъ посты 25 го Донскаго каз. полка изъ отряда ген. Телешева, частью повернула на востокъ противъ первой заставы. Три поста первой заставы, вытѣсненные впередъ, пришлось оттянуть подъ напоромъ пѣхоты. На мѣсто поста № 1 этой заставы, въ 6 вер. западнѣе Дацзыина, японцы поставили 2 гор. орудія и обстрѣливали Дацзыинъ, высоты сѣвернаго берега Каохэ противъ себя. По направленіи Дацзыина было сдѣлано между часомъ и двумя 15 выстрѣловъ. Застава и посты, кромѣ трехъ, остались, а на ихъ мѣстахъ противъ второй заставы, что 8 вер. южнѣе Таулу, по дорогѣ на Ардаганъ появились было цѣпи японцевъ, но, обстрѣлянныя заставой, отошли. По словамъ китайцевъ, въ верстахъ 3—4 южнѣе 2-й заставы собирается много пѣхоты и кавалеріи. Около 7-ми часовъ вечера для повѣрки этого свѣдѣнія послана серія развѣдочныхъ мелкихъ партій, отъ которыхъ донесеній еще не было. Къ заставѣ подходилъ сильный японскій разъѣздъ около 40 конной, который отошелъ на Лансунченза—Ханшинный заводъ; потерь у насъ не было“.

Нарушеніе связи между сторожевымъ охраненіемъ Таулускаго отряда и отряда ген. Телешева произошло отчасти и по винѣ Таулускаго отряда. Слишкомъ далеко отскочили посты этого отряда подъ натискомъ японцевъ, да еще въ косвенномъ направленіи.

Вахм. Алифановъ (24-го полка), который поддерживалъ связь въ сторож. охраненіи Таулускаго отряда съ отрядомъ ген. Телешева, доносилъ изъ Тачинъ-янъ:

„Посты и застава № 1-й, при которой находится постъ № 10, отступили версты на 2-ѣ по направленію къ Таулу. Посты, занимаемые нашей заставой № 1, 2, 3 и 4, заняты теперь японцами; на посту № 1 теперь стоитъ непріятельская батарея, которой и была выбита изъ деревни застава 25-го Дон. каз. полка. Связь съ заставой 25-го Дон. каз. полка еще не уставлена“.

Наступленіе японцевъ 12 іюня принесло отряду ген. Телешеву нѣкоторую пользу. Оно выяснило начальнику Донской дивизіи важное значеніе Айсингоуской долины и заставило его измѣнить свои предположенія относительно плана возможнаго отступленія отряда къ главнымъ нашимъ позиціямъ.

14 іюня въ 2 часа дня ген. Телешевъ высказалъ свои предположенія командиру 3-го Сибирскаго корпуса:

„На флангѣ нашего сторожевого охраненія перпендикулярно къ его фронту отходитъ отъ долины Каохэ широкая, удобная для движенія значительныхъ массъ войска дол. Айсингоу. Двигаясь по этой долинѣ, непріятель можетъ легко войти въ долину Даляохэ черезъ незначительный перевалъ у Фанщенди. Важное значеніе долины Айсингоу мною было замѣчено тотчасъ по занятіи ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ линіи охраненія. Послѣ наступленія японцевъ 12 іюня я еще болѣе убѣдился въ томъ, что единственный возможный для наступленія значительныхъ силъ японцевъ путь пролегаетъ черезъ дол. Айсингоу. Движеніе непріятельскаго отряда, направленнаго по дол. Айсингоу, будетъ высокимъ, трудно доступнымъ хребтомъ разобщено отъ другой массы войскъ, которая будетъ наступать по мандаринской дорогѣ. Отсюда видно, на сколько важно имѣть въ своихъ рукахъ этотъ хребетъ, начинающійся близъ верховьевъ долины Ванщанъ. Я предполагаю, въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ японцевъ и отхода ввѣреннаго мнѣ отряда на сѣверъ, направить баталіонъ, который долженъ ко мнѣ прибыть, по хребту, о которомъ я только что говорилъ. Отрядъ-же кавалеріи съ пулеметами отводить по дол. Айсингоу, кромѣ 2-хъ сотенъ, составляющихъ правый участокъ сторожевого охраненія, которыя будутъ двигаться западнѣе хребта. Всѣ три группы должны задерживать всѣми средствами непріятеля и держать связь между собой“.

На это донесеніе ген. Ивановъ отвѣчалъ:

„Предположенный способъ дѣйствія одобряю, но съ тѣмъ, чтобы западнѣе хребта двигались не всѣ, а 4 или 5 сотенъ, какъ то предполагалось ранѣе Сибирскими казаками. № 6234“.

Намъ кажется, что ген. Телешевъ, въ данномъ случаѣ, былъ болѣе правъ. Разъ японцы двигались-бы по долинѣ Айсингоу, то имъ тутъ и надо было дать сильный отпоръ. Мандаринскую дорогу защищала пѣхота, кавалерія здѣсь мало могла помочь; эти двѣ сотни, которыя должны были двигаться западнѣе хребта, служили бы только для связи двухъ отрядовъ ген. Телешева и ген. Поспѣлова.

О пропавшемъ безъ вѣсти казакѣ Губкинѣ возникла цѣлая переписка и было произведено разслѣдованіе. 16 іюня ген. Телешевъ писалъ командиру 25-го Донского каз. полка:

„До свѣдѣнія командующаго арміей дошло, что одинъ казакъ Вашего полка на дняхъ взятъ въ плѣнъ японцами при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 3 казака пошли впередъ на развѣдку, двое шли съ фронта, а 3-й сталъ подходить съ тыла и попался въ руки японцамъ, лежавшимъ въ травѣ. Съ полученіемъ сего донесите мнѣ: 1) попался-ли Вашъ казакъ въ плѣнъ, 2) при какой обстановкѣ, 3) почему мнѣ не было о томъ донесено своевременно“.

По разслѣдованію командира полка дѣло съ пропажей Губкина было таково: Губкинъ находился въ правомъ дозорѣ, высланномъ отъ заставы хор. Кострюкова 12 іюня во время наступленія японцевъ. Застава Кострюкова отступила подъ напоромъ пѣхотныхъ частей противника. Каз. Губкинъ, отдѣлившись отъ своихъ 3-хъ товарищей, пошелъ не по скату, а по лощинѣ. Когда дозорамъ подали лошадей и стали звать Губкина, то Губкинъ не отозвался и не показывался. Лощина, въ которой остался Губкинъ, была тщательно осмотрѣна послѣ отступленія японцевъ, но Губкина тамъ не нашли.

Командующій арміей поставилъ въ упрекъ ген. Телешеву въ приказѣ, которымъ онъ отчислилъ генерала отъ командыванія дивизіей, то обстоятельство, что начальникъ дивизіи не произвелъ разслѣдованія о пропавшемъ казакѣ. Оказывается, что командиръ полка не доносилъ даже объ этомъ случаѣ своему начальнику дивизіи. Командующій арміей раньше узнаетъ о происшествіи, чѣмъ начальникъ дивизіи. Видимо, въ Донской дивизіи завелся безпорядокъ, причины котораго крылись весьма глубоко. Командиры полковъ явно не боятся отвѣтственности передъ начальникомъ дивизіи и

укрываютъ то, что по закону должно быть сообщаемо немедленно.

13-го іюня.

Отступленіе японцевъ.

Ночь на 13 іюня проходитъ спокойно. Разъѣзды 2-й сотни 25-го полка въ 6 ч. утра ушли съ занятаго ими вчера нашего лѣваго сторожевого участка. Урядн. Антоновъ, 5-й сотни 25-го полка, обнаружилъ присутствіе японской роты на перевалѣ изъ долины Мангохола въ долину Каохэ (къ Сеншу). Краткое донесеніе командира сотни подъес. Рындина (№ 10 отъ 2 ч. 10 м. дня) даетъ понять, что дѣйствія Антонова были смѣлы:

„Для освѣщенія мѣстности, занятой японцами, мною былъ посланъ старшій урядникъ Антоновъ съ 6-тью казаками. Юго-западнѣе перевала, противъ прежней заставы № 1, разъѣздъ былъ обстрѣлянъ японцами, при чемъ раненъ въ шею на вылетъ прик. Никифоръ Тихоновъ. Сейчасъ перехожу съ сотней на линію сторожевыхъ постовъ сибирцевъ".

25-го полка урядникъ Филиппъ Даниловичъ Антоновъ (стан. Золотовской).

Объ отступленіи японцевъ полк. Медвѣдевъ донесъ ген. Телешеву. Командующій дивизіей хотѣлъ бы воспользоваться этимъ отступленіемъ противника, чтобы захватить плѣнныхъ.

Въ 8 ч. утра ген. Телешевъ пишетъ полк. Медвѣдеву:

„Сообщите немедленно, когда займете старое расположеніе. Отчего отступленіе японцевъ не было замѣчено раньше? Непремѣнно добыть плѣнныхъ или документы съ убитыхъ японцевъ, чтобы установить, какихъ они полковъ. Послѣднее поручаю и 26-му Дон. каз. полку, о чемъ Вы сообщите, давъ прочесть эту записку полк. Багаеву. Пулеметы, кромѣ двухъ, возвратить на старыя стоянки съ тѣмъ, чтобы при первой тревогѣ (наступленіи японцевъ) они присоединились къ полкамъ. На командировъ полковъ возлагается давать знать начальникамъ пулеметныхъ отдѣленій о тревогѣ (25-го п.—4-му, 26-го п.—2-му)".

Полк. Медвѣдевъ въ 3 ч. дня отвѣчалъ ген. Телешеву:

„Отступленіе японцевъ замѣчено было своевременно... Мелкія пѣхотныя части японцевъ съ кавалерійскими разъѣздами еще не оставили горъ. Наши разъѣзды ихъ тѣснятъ".

У ген. Телешева вновь загарается надежда добыть плѣнныхъ, о чемъ настойчиво просилъ штабъ арміи. Энергично, но безрезультатно, ген. Телешевъ приказываетъ въ 7 ч. 30 м. ночи:

„Оставшихся въ горахъ японцевъ окружить и взять живыми или мертвыми".

До часу дня противникъ стоялъ пассивно. Въ 3 ч. дня приказано всему сторожевому охраненію продвинуться впередъ и съ боя занять прежнія мѣста, тотчасъ-же возстановивъ связь съ отрядомъ ген. Сидорина и съ 4-й сотней 25-го полка, занимающей попрежнему отдѣльный правый сторожевой участокъ.

Въ 4 ч. дня сторожевое охраненіе донцами было возстановлено. Полк. Медвѣдевъ за № 113 доноситъ:

„Японцы отступили въ долину Каохэ. Перестрѣлка прекратилась съ наступленіемъ темноты. Лѣвый участокъ сторожевого охраненія продвинулся до р. Каохэ... Дер. Шіичжоу занята пѣхотой (не меньше роты) и эскадрономъ японской кавалеріи".

Въ 7 ч. вечера къ сторожевому резерву возвращается обозъ и кухня. Впереди сторожевого охраненія высылаются разъѣзды и секреты.

Потери за 12 и 13 іюня были въ 25-мъ полку:

Раненo.	Безъ вѣсти.	Лошадей.	
		Убито.	Ранено.
2 казака. (1 тяжело).	1 каз.	2	1

14-го іюня.

Вопросы продовольственные.

26-й полкъ смѣняетъ сегодня 25-й въ сторожевомъ охраненіи. Погода дождливая. Въ сторожевомъ охраненіи полки стоятъ по 6 дней. Сторожевыя сотни держатъ посты по 3 дня, затѣмъ ихъ смѣняютъ другія сотни изъ сторожевого резерва.

Въ приказѣ по дивизіи дѣлается строгое внушеніе за медленность доставки казаками важныхъ донесеній.

„Въ случаѣ новаго обнаруженія медленности въ доставкѣ донесеній налагать самыя строгія наказанія на виновныхъ и въ важныхъ случаяхъ предписываю отдавать подъ судъ. Объявить это казакамъ".

Въ приказѣ № 95 по 3-му Сибирскому корпусу объявлено распоряженіе командующаго 1-й арміей: въ виду возникающихъ затрудненій въ покупкѣ убойнаго скота предписывается имѣть запасъ скота на мѣсяцъ; для этого приказано уменьшить дачу мяса до $^{3}/_{4}$ фунт., взамѣнъ чего увеличить крупы на 32 зол., масла или сала до 8 зол., чаю до 3-хъ и сахару до 8 зол. Это мѣра должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока запасъ скота не будетъ доведенъ до мѣсячной пропорціи. Скотъ казаки должны были покупать далеко отъ мѣста своего расположенія. Лучшимъ мѣстомъ, гдѣ можно было достать скотъ, была Монголія. Но до Монголіи отъ Айсингоу было не менѣе 100—150 верстъ. Покупать можно было скотъ и около Гирина, но это еще дальше—250, 300 верстъ. Ближе найти скотъ въ большомъ количествѣ было очень затруднительно.

Надо отдать справедливость, что наши войска обратили должное вниманіе на Монголію, и, къ

сожалѣнію, очень основательно почистили ее; такого грабежа, какой происходилъ тамъ, рѣдко можно было видѣть. Солдаты грабили и убивали жителей и даже князей монгольскихъ; вмѣсто денегъ давали шоколадныя бумажки и пр. Монголы жаловались начальству; монгольскій князь Удагай пріѣзжалъ самъ лично къ главнокомандующему ген. Леневичу. Ген. Леневичъ писалъ командующимъ арміями письма, посылалъ въ Монголію изъ своего штаба офицеровъ ген. штаба, которые, по мнѣнію главнокомандующаго, должны были все умѣть дѣлать, и рекогносцировки и исполнять полицейскія обязанности. Но дѣло шло туго и до самаго послѣдняго времени грабежи нѣтъ-нѣтъ да и вспыхивали въ Монголіи. Интенданство въ Херсу выдавало Донской дивизіи приварокъ и хлѣбъ. Дивизіонный интендантъ подвозилъ это до мѣста расположенія обоза штаба дивизіи, въ 25 вер. отъ полковъ; сюда уже высылались двуколки и вьюки отъ полковъ. Въ обозѣ имѣлся 4-хъ дневный запасъ сухарей, чтобы въ періодъ дождей не быть поставленнымъ въ затруднительное положеніе. Фуражъ пріобрѣтался на мѣстѣ.

Замѣчается, что лошади болѣютъ. Казаки здоровы.

15-го іюня.

Перемѣщеніе штаба дивизіи. Участіе казановъ въ засадѣ Дергилева. Прибытіе баталіона.

Сегодня по приказанію командира 3-го Сибирскаго корпуса штабъ Донской дивизіи вновь перешелъ въ долину Вансанъ, ближе къ своему сторожевому охраненію и въ сторону отъ прямого и удобнаго пути отступленія.

Сегодня въ 6 часовъ вечера въ распоряженіе ген. Телешева прибылъ 4-й баталіонъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Штыковъ въ баталіонѣ 532. Баталіонъ этотъ поставленъ въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ д. Хуашугоу на позиціи фронтомъ на югъ: заставы—на перевалахъ въ 4 в. къ югу отъ бивака баталіона. Такимъ образомъ, этотъ баталіонъ прикрываетъ обходъ лѣваго фланга Ихеченской позиціи, служитъ поддержкой (репли) донцамъ и способствуетъ болѣе прочному удержанію пространства между долиной Айсингоу и мандаринской дорогой. Мѣсто для расположенія бивака и заставъ, задача баталіону и характеръ дѣятельности его указаны командиру баталіона на мѣстѣ начальникомъ штаба дивизіи (донесеніе ес. Никольскаго изъ Паудіагоу).

15 іюня, въ 11 час. утра, явилась въ расположеніе праваго отдѣльнаго сторожевого участка донцовъ команда охотниковъ 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ числѣ 27 человѣкъ подъ командой младшаго унтеръ-офицера Христофора Дергилева (Курской губерніи). Старшій команды доложилъ ес. Никольскому, что онъ посланъ своимъ начальствомъ, чтобы устроить въ удобномъ мѣстѣ засаду и захватить плѣнныхъ японцевъ. Такъ какъ стрѣлки не были знакомы съ мѣстностью, куда они пришли, то имъ даны были ес. Никольскимъ проводники-казаки: 4 отъ 25-го полка и 3 отъ 26-го полка, которые бывали неоднократно въ развѣдкѣ и проникали за черту охраненія японцевъ.

Въ 7 час. вечера 15 іюня вся партія въ 34 человѣка подъ командой Дергилева вышла на работу. Къ разсвѣту на 16 іюня Дергилевъ съ 20-тью охотниками занялъ сопку, что западнѣе д. Шуншуй, за дол. р. Каохэ, оставивъ 13 охотниковъ на сопкѣ, сѣвернѣе д. Шуншуй. Скоро на хребтѣ, южнѣе сопки показались всадники и пѣшіе люди. Насчитали 58 пѣхотинцевъ и 17 кавалеристовъ, которые, пройдя хребетъ, шли черезъ долину на противоположную сопку и остановились противъ дер. Шуншуй (Шеншуйсуйдзы). Тотчасъ-же японцами былъ высланъ конный разъѣздъ на Ханшинный заводъ (Сеншу) и 8 человѣкъ пѣшихъ людей по долинѣ Каохэ влѣво (къ Нанчензы); этотъ лѣвый дозоръ какъ разъ шелъ въ промежутокъ между двумя партіями нашихъ охотниковъ. Дергилевъ, желая прослѣдить за этимъ пѣшимъ дозоромъ, пошелъ съ однимъ изъ охотниковъ къ японцамъ, но совершенно неожиданно для себя Дергилевъ былъ открытъ японцами. Непріятельскій дозоръ моментально открылъ огонь и сталъ отходить. Открыли огонь и охотники, и скоро всѣ 8 человѣкъ японцевъ лежали мертвыми. Японцы, сидѣвшіе на сопкѣ, стали стрѣлять по нашимъ; сзади по долинѣ двигался эскадронъ японской кавалеріи. Пора было подумать о безопасности своего отхода; охотники со стрѣльбой по лощинѣ начали отступать къ донскимъ постамъ. Отступленіе совершено безъ потерь. Съ убитыхъ подъ огнемъ были взяты оружіе, патроны, фуражки и шейные номера. Японцы оказались всѣ восемь 44-го пѣхотнаго полка. На убитыхъ были надѣты полотняныя рубашки и шаравары, на нѣкоторыхъ не было совсѣмъ сорочекъ. Погонъ или другихъ знаковъ на одеждѣ для обозначенія части никто на себѣ не имѣлъ, при каждомъ было лишь оружіе и патроны. Казакамъ-проводникамъ достались винтовки, три штыка, 4 патранташа, пѣхотная фуражка и 7 ярлыковъ 44-го пѣхотнаго полка.

Въ $9\frac{1}{2}$ ч. утра 16 іюня на выстрѣлы возвращающихся охотниковъ былъ высланъ отъ праваго сторожевого участка донцовъ разъѣздъ, который и принялъ на себя вернувшихся охотниковъ. Донцы явно содѣйствовали успѣху засады какъ своею смѣлостью, такъ, главнымъ образомъ, знаніемъ мѣстности. Отъ 4-й сотни 25-го полка въ засадѣ были: прик. Михаилъ Купріяновъ, Иванъ Чумаковъ, Яковъ Золотаревъ, каз. Николай Лопатилинъ; отъ 4-й сотни 26-го полка: младшій урядникъ Ананій Тюринъ, прик. Иванъ Петрищевъ и каз. Артемъ Шмаковъ.

16-го іюня.

Развѣдка ес. Степанова. Неудачная засада.

Ес. Степановъ (26-го Донского каз. полка) съ полусотней въ 60 человѣкъ сегодня былъ на развѣдкѣ одной изъ долинъ, выходящей въ долину Каохэ и лежащей южнѣе послѣдней. Ес. Степановъ продвинулся на югъ на 8 верстъ безпрепятственно, такъ какъ передовые посты непріятеля отошли. Появившійся передъ донскою полусотней непріятельскій разъѣздъ въ 20 человѣкъ быстро ушелъ отъ нашихъ дозоровъ.

Однако, дальнѣйшее движеніе донцовъ становилось опаснымъ: съ 2-хъ сторонъ разъѣздъ былъ обстрѣлянъ противникомъ и повернулъ назадъ. Потерь у насъ не было.

Въ ночь на 16 іюня ходила въ засаду команда отъ 26-го полка (дон. полк. Багаева отъ 6 ч. 35 м. утра) для поимки плѣнныхъ; засада не удалась, такъ какъ была выдана китайцами, указавшими японцамъ расположеніе засады. Рота японцевъ пыталась захватить нашихъ охотниковъ, но, къ счастью, донцы во-время замѣтили эту попытку и успѣли отступить безъ потерь къ Ханшинному заводу.

18-го іюня.

Неудачная засада.

Сегодня засады 26-го полка возвратились домой безрезультатно въ 10 ч. 30 м. дня. Казаки вмѣстѣ со стрѣлками поджидали японцевъ въ рощѣ близъ Ханшиннаго завода. Японцы не подходили къ Ханшинному заводу. По распросамъ китайцевъ и по наблюденіямъ подтвердилось, что непріятель съ наступленіемъ сумерекъ отводитъ свое сторожевое охраненіе назадъ и только въ $5^1/_2$ ч. утра занимаетъ вновь прежнее расположеніе; пѣхота японцевъ занимаетъ высоты лѣваго берега долины р. Каохэ, а два поста кавалеріи стоятъ съ правой стороны р. Каохэ. Когда посты займутъ свои дневныя мѣста, китайцы съ Ханшиннаго завода несутъ японцамъ ханшинъ или пищу.

21-го іюня.

Развѣдки. Бинокли, компаса и часы.

Въ 9 ч. утра отъ разъѣзда средняго участка получается свѣдѣніе о томъ, что дер. Шіичжоу и Ханшинный заводъ очищены противникомъ Для провѣрки этихъ слуховъ отъ 3-й сотни идетъ разъѣздъ подъ командой ес. Орѣхова; шагомъ въ 400-хъ разъѣздъ встрѣченъ залпами японской пѣхоты, въ разъѣздѣ раненъ въ плечо ур. Токаревъ, одна лошадь убита, другая ранена; разъѣздъ отходитъ.

Разъѣздъ 2-й сотни донесъ, что д. Каудядянь занята противникомъ силою до $^1/_2$ роты пѣхоты и до взвода кавалеріи. Противъ праваго фланга средняго участка въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ дер. Сеншу обнаружена застава въ 20 японскихъ пѣхотинцевъ и видны палатки, примѣрно, на роту.

Приказомъ по дивизіи отдано распоряженіе выписать бинокли по 1 на офицера и по 4 на сотню и батарею; часы и компаса на сотню не менѣе 6 ти. Лучше поздно, чѣмъ никогда!

22-го іюня.

Донцы—проводники въ засаду. Наблюденія въ стор. охраненіи и въ засадѣ. Пьянство. Болѣзни желудка.

Въ 2 час. ночи 22 іюня разъѣзды донесли, что д. Каудядянъ занята непріятелемъ въ числѣ 30 пѣхотинцевъ и 12 кавалеристовъ. На ночь въ д. Каудядянъ приходятъ 16—20 пѣхотинцевъ-японцевъ, а кавалеристы уходятъ къ сопкѣ, на которой, по словамъ китайцевъ, стоитъ пѣхотная японская застава. Противъ праваго фланга средняго участка въ $2^1/_2$ часа ночи сегодня замѣчена полурота японской пѣхоты съ 12-ью кавалеристами, направлявшаяся по долинѣ къ д. Нанченза, видимо, смѣнившись съ заставой, расположенной на сопкѣ.

25-го полка урядникъ Агафонъ Александровичъ Бормашевъ (станицы Верхнекундрюческой).

Сегодня въ 3 часа дня на лѣвомъ флангѣ сторожевого участка прошла охотничья команда 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ 80 человѣкъ съ придачею 33 человѣкъ пѣхотинцевъ изъ роты охраны командующаго 1-й арміи. Эта команда намѣревалась устроить засаду, чтобы добыть плѣнныхъ японцевъ. Въ проводники охотники взяли себѣ урядниковъ 2-й сотни 25-го полка Ефима Галдина и Бармашева.

25-го полка урядникъ Ефимъ Агѣевичъ Галдинъ (стан. Верхнекундрюческой).

Въ 11 часовъ дня 23 іюня эта команда охотниковъ возвратилась изъ засады, захвативъ въ плѣнъ 1-го японскаго офицера и 5 солдатъ, разстрѣлявъ много японцевъ. Раненыхъ японцевъ на носилкахъ донцовъ отнесли въ Ямалинзу. Успѣху засады содѣйствовали казаки-проводники, отлично изучившіе мѣсторасположеніе

японской заставы, которая на ночь уходила назадъ ближе къ главнымъ силамъ, а днемъ выдвигалась впередъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и воспользовались охотники-стрѣлки, которые залегли близъ дневного расположенія заставы и обстрѣляли ее неожиданно рано утромъ, когда она хотѣла занять свое дневное расположеніе.

Подъес. Евсѣевъ, вернувшись съ казаками-охотниками въ 6 час. утра, доложилъ ес. Орѣхову, что онъ съ охотниками расположился засадой на сопкѣ по лѣвую (южную) сторону долины Каохэ, не доходя 1 вер. до деревни, гдѣ ранѣе стоялъ постъ ур. Щедракова. Впереди этой сопки пересѣкала долину дорога, ведущая въ сосѣднія долины. Въ 2 часа 15 мин. ночи ес. Евсѣевъ замѣтилъ, что по этой дорогѣ изъ долины, лежащей къ западу, черезъ перевалъ спускалось 10 всадниковъ и до 60 человѣкъ пѣхоты съ 2-мя арбами; эта команда повернула къ деревнѣ, гдѣ былъ постъ Щедракова. Японская пѣхота шла безъ всякихъ мѣръ охраненія. Надо думать, что эта команда или производила смѣну постамъ, или-же послѣ усиливанія на ночь сторожевого охраненія возвращалась обратно. Неясно, почему подъес. Евсѣевъ не обстрѣлялъ этихъ безпечныхъ японцевъ или не взялъ ихъ въ шашки. Отъ подполк. Федорова начальникъ штаба коннаго отряда получилъ жалобу:

„Начальникъ заставы № 1 донесъ, что казаки, вѣроятно 25-го Дон. каз. полка, берутъ водку на Ханшинномъ заводѣ, находящемся на западъ отъ заставы № 1 въ долинѣ р. Каохэ, напиваются, и 22 іюня разъѣздъ изъ 3-хъ человѣкъ четыре раза стрѣлялъ въ собаку, и чуть было не попалъ въ заставу № 1, шедшую по смѣнѣ долиной. Кромѣ того, эти казаки стрѣляли свиней. О чемъ и доношу".

Отдѣльный правый сторожевой участокъ, занимаемый двумя сотнями, порученъ войск. ст. Галдину, который замѣнилъ здѣсь ес. Никольскаго.

Казаки начинаютъ жаловаться на боли въ желудкѣ; число больныхъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Сильная жара и вызываемая ею жажда способствуютъ заболѣванію. Въ 26-мъ полку нѣтъ полкового врача. Прежній врачъ уволенъ въ 4-хъ мѣсячный отпускъ, а новый на мѣсто него еще не прибылъ; поэтому въ 26-му полку принимаются только предупредительныя мѣры противъ желудочныхъ заболѣваній, лечить уже заболѣвшихъ представляется затруднительнымъ. Больныхъ отправляютъ въ ближайшій отрядъ Краснаго Креста. Лазаретъ этотъ находится въ 40—50 вер. къ сѣверу отъ расположенія казаковъ. Командующій арміей приказалъ принять рядъ предупредительныхъ мѣръ противъ желудочныхъ заболѣваній: 1) воспретить употребленіе свинины; 2) принять отъ интенданства въ счетъ общаго довольствія рисъ исключительно для варки супа, а не въ кашу; 3) солонину давать въ пищу не болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю; 4) наблюдать и содѣйствовать, чтобы въ предѣлахъ найбольшей возможности нижніе чины избѣгали пить сырую воду, развивать употребленіе чая, давать лимонную кислоту для кипяченой воды, обратить вниманіе на перевозку хлѣба изъ пекаренъ; нельзя накладывать мягкій хлѣбъ въ такомъ количествѣ, чтобы нижніе слои раздавливались; прикрывать хлѣбъ отъ пыли; двуколки подъ хлѣбъ обмывать отъ грязи и навоза; 6) хлѣбъ и вообще всякую ѣду хранить въ ротахъ подъ покрываломъ, чтобы не засиживали мухи. Для предупрежденія солнечныхъ (тепловыхъ) ударовъ медицинскій инспекторъ рекомендовалъ, чтобы на донышкахъ фуражекъ съ внутренней стороны прикрѣплялся кружокъ какой-нибудь красной матеріи—кумача или красной дрели.

26 іюня у казаковъ 26-го полка появились признаки заболѣваемости тифомъ, у заболѣвшихъ сразу подымалась высокая температура.

Ночью на 23 іюня японцы выслали противъ праваго участка $1^1/_2$ роты, которыя не уходили назадъ, несмотря на обходъ ихъ со стороны средняго участка.

24-го іюня.

Мѣра бдительности. Японцы сердятся на наши засады. Выдвиженіе впередъ постовъ праваго участка. Правый флангъ сторожевого охраненія донцовъ. Японская кавалерія пугаетъ.

Въ сторожевомъ охраненіи донцовъ опасаются мести со стороны японцевъ за успѣшную засаду, произведенную охотниками 10-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Въ расположеніе средняго участка сторожевого охраненія прислано 2 пулемета, приняты мѣры особой бдительности. Цѣлую ночь на 24-ое іюня долина Каохэ освѣщается разъѣздами.

Ночью на 24 іюня подъес. 19-го полка Грицихинымъ была сдѣлана засада, безрезультатная по своимъ послѣдствіямъ. По возвращеніи засады въ долинѣ Хушилаза на югѣ послышались орудійные выстрѣлы. Грицихинъ послалъ урядничій разъѣздъ разузнать, по комъ и откуда выстрѣлы. Разъѣздъ этотъ былъ возвращенъ обратно заурядъ-хорунжимъ Пузановымъ, который приказалъ разъѣзду доложить, что японцы стрѣляютъ по той сопкѣ, гдѣ была сдѣлана донцами засада. Подъес. Грицихинъ разсердился на начальника разъѣзда за то, что тотъ вернулся обратно, лично не удостовѣрившись, гдѣ стрѣляютъ японцы. Разъѣздъ былъ вторично посланъ въ направленіи выстрѣловъ. Но орудійная стрѣльба уже прекратилась. Спустившись въ долину Каохэ, разъѣздъ повернулъ на западъ, почти дошелъ до той голой сопки, на которой лежала засада. Китайцы сообщили донцамъ, что японцы находятся близко; разъѣздъ повернулъ назадъ и пошелъ по долинѣ Сяогунтунь. При слѣдованіи казаковъ по большой голой сопкѣ, гдѣ была наша засада, разъѣздъ былъ обстрѣлянъ съ горъ 7-мью японцами, часть которыхъ начала спускаться съ сопокъ.

Во исполненіе телеграммы командира 3-го Сибирскаго корпуса за № 6565, а также съ цѣлью

передвинуть посты праваго участка сторожевого охраненія, была предпринята рекогносцировка въ ночь съ 23 на 24 іюня подъ общимъ руководствомъ начальника праваго участка войск. ст. Галдина. Въ часъ ночи двинулась впередъ команда въ составѣ 110-ти человѣкъ конныхъ казаковъ Отъ 6-й сотни 25-го Донского казачьяго полка было 50 человѣкъ и отъ 3-й сотни 26-го Донского казачьяго полка 60 человѣкъ. Отрядомъ непосредственно командывали ес. Степановъ, при младшемъ офицерѣ 25-го Донского казачьяго полка хор. Кострюковѣ и 26-го Донского казачьяго полка сот. Николаѣ Кучеровѣ.

Команда эта, пройдя въ южномъ направленіи 2 вер. и слѣдуя долинами, находящимися впереди праваго сторожевого участка, спѣшилась и перешла на сопки. Конные дозоры продолжали итти впередъ по долинамъ, гдѣ обнаружили на скатахъ дол. Каохэ японскіе посты Такіе-же посты были замѣчены и спѣшенными людьми на вершинахъ сопокъ. Японцы пропустили безъ выстрѣла за линію своего охраненія наши конные дозоры, очевидно, намѣреваясь заманить въ засады, и спѣшенныя части донцовъ. Тогда спѣшенные дозоры сдѣлали залпъ по японскимъ постамъ, посты сейчасъ-же скрылись за сопки, а сзади изъ-за сопокъ показались выдвигающіяся полторы роты японской пѣхоты. Эта пѣхотная часть поднялась на сопки и, раздѣлившись здѣсь на двѣ части, начала наступать: съ фронта—около роты и въ обходъ фланговъ постовъ—полроты. Обходящая часть перебѣжками стала приближаться къ казакамъ и вскорѣ залегла, очевидно, ожидая нашего наступленія, чтобы съ фланга обстрѣлять насъ. Донцы тоже остановились, и обѣ стороны ждали, кто первый начнетъ движеніе. Въ такомъ положеніи противники прождали 2 часа.

За это время войск. ст. Галдинъ успѣлъ выяснить, что наши посты на новой линіи сторожевого охраненія должны занять мѣста, неудобныя для наблюденія, именно на вершинахъ сопокъ, покрытыхъ лѣсомъ и съ незначительнымъ кругозоромъ впередъ; выгодъ отъ такого передвиженія для наблюденія за непріятелемъ не было. Кромѣ того, присутствіе ротъ японской пѣхоты непосредственно позади нашихъ постовъ исключало увѣренность въ прочномъ удержаніи нашими спѣшенными казаками новой линіи охраненія. Обходъ праваго фланга японцевъ спѣшенными частями средняго участка не производилъ на нихъ впечатлѣнія. Въ виду такихъ соображеній, войск. ст. Галдинъ рѣшилъ отвести на прежнія мѣста правый участокъ сторожевого охраненія; эти мѣста въ отношеніи наблюденія за японцами представляли бо́льшія выгоды. О результатахъ этой рекогносцировки г.-м. Телешевъ донесъ командиру 3-го Сибирскаго корпуса.

Сегодня отъ командира 3-го Сибирскаго корпуса была получена слѣдующая записка:

„Прежнимъ приказомъ правый флангъ сторожевого охраненія казачьей бригады долженъ былъ доходить до большой гиринской дороги. Послѣднимъ приказомъ флангу этому предписано быть въ 2-хъ верстахъ восточнѣе этой дороги. Между тѣмъ, правый флангъ Вашего охраненія отстоитъ отъ названной дороги около 8 верстъ и поданъ отъ назначенной линіи и сосѣдней справа назадъ, а весь Вашъ отрядъ сосредоточенъ къ лѣвому флангу. Поэтому восточнѣе гиринской дороги охраненіе слабо и образуется опасный промежутокъ. Поправьте линію охраненія согласно послѣдняго приказа № 5 и имѣйте достаточныя конныя силы за правымъ флангомъ и центромъ. Ожидаю схему новаго расположенія. 6702“.

Ген. Телешевъ приказалъ опредѣлить разстояніе отъ праваго фланга своего сторож. охраненія до гиринской дороги, и 26 іюня отвѣчалъ ген. Иванову:

„По провѣркѣ разъѣздомъ разстоянія отъ нашего праваго фланга до мандаринской дороги оказалось—4 версты. Между крайнимъ нашимъ постомъ и стрѣлковымъ—$^1/_2$ версты. Кроки, представленныя Вашему Превосходительству, вчерчены въ 2-хъ верстную карту, которая совершенно не вѣрна, о чемъ я неоднократно писалъ и говорилъ ген. Мартынову (нач. штаба 3-го Сиб. корпуса) въ бытность его у меня. Представленныя кроки исправлены только въ отношеніи нашего раіона, раіонъ-же, занятый стрѣлками, не исправлялся. Поэтому разстояніе до мандаринской дороги на картѣ не вѣрно, и промежутка между нашимъ и стрѣлковымъ охраненіемъ также нѣтъ. Исправленную схему сегодня представляю“.

Такимъ образомъ, вопросъ этотъ былъ покончень, оставивъ послѣ себя слѣдъ, указывающій на неудовлетворительность нашихъ картъ и на плохую освѣдомленность штаба корпуса. Такіе вопросы, какъ разграниченіе раіона для сторожевого охраненія между двумя отрядами, лучше всего рѣшаются на мѣстѣ лицомъ, уполномоченнымъ на то начальникомъ. Этому лицу слѣдуетъ наблюсти, какъ занимаютъ отряды сторожевое охраненіе, и донести обо всемъ начальнику. Вопросъ будетъ исчерпанъ навсегда. Сидя-же въ кабинетѣ, черкать карандашомъ на картѣ, да еще невѣрной, не полезно: недоразумѣній будетъ много и переписки еще больше, а дѣло не выиграетъ.

Приведенный примѣръ подтверждаетъ сказанное. Оказалось, что правый флангъ сторожевого охраненія донцовъ отстоитъ отъ гиринской дороги не на 8 верстъ, а на 4. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, ген. Телешеву приказано имѣть этотъ флангъ въ 2-хъ верстахъ отъ дороги. Что-же дѣлать теперь? Удлинять сторожевое охраненіе вправо еще на 2 версты или оставить такъ? Командиръ корпуса пишетъ, что отрядъ донцовъ поданъ назадъ отъ назначенной линіи и сосѣдней справа. Ген. Телешевъ объ этомъ даже не пишетъ; видимо, кроки, имъ посланныя, доказываютъ, что это не вѣрно. Ну, а если дѣйствительно донцы поданы назадъ, а впереди неудобно стоять, то какъ быть? Передвигать впередъ или оставаться на мѣстѣ? Много вопросовъ, которые могутъ быть легко и скоро разрѣшены на мѣстѣ. Штабамъ не слѣдуетъ лѣниться въ такихъ случаяхъ и, сидя въ избѣ, разводить переписку: бодрый конь, легкій вьюкъ, здоровый моціонъ—и недоразумѣніе улажено.

Сегодня въ отрядѣ отъ начальника штаба 1-го Сибирскаго корпуса получено извѣстіе, что японская кавалерія напугала командующаго арміей тѣмъ, что... скрылась изъ виду.

„Противъ передовыхъ частей 3-го Сиб. корпуса", пишетъ ген. Бринкенъ, „замѣчено отсутствіе конницы противника. Командующій арміей приказалъ поэтому усилить бдительность, дабы не быть захваченнымъ въ расплохъ какимъ-нибудь активнымъ предпріятіемъ японской кавалеріи. Сообщите объ этомъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и баталіоновъ".

Послѣдующее поведеніе японской кавалеріи вполнѣ обнаружило ея „благопристойность", какъ говорилъ полк. Баскаковъ. Она отдыхала, видимо, подбившись въ горахъ: да и правду сказать, горы созданы Богомъ не для лошадей; козелъ и человѣкъ чувствуютъ себя здѣсь привольнѣе, чѣмъ нашъ прекрасный четвероногій товарищъ.

26-го іюня.

Донесеніе о сосредоточеніи японцевъ на лѣвомъ берегу долины рѣки Каохэ.

Разъѣзды 25-го полка доносятъ, что на высотахъ лѣваго берега р. Каохэ противъ д. Шіичжоу расположены пѣхотныя части японцевъ съ придачею кавалеристовъ, которые держатся за пѣхотой. Разъѣздъ подъ командой ес. Орѣхова при движеніи его къ д. Шіичжоу былъ обстрѣлянъ залпами съ сопокъ лѣваго берега р. Шахэ. По донесеніямъ ес. Орѣхова вчера эти сопки японцами не занимались. По словамъ-же китайцевъ на лѣвый берегъ долины р. Каохэ прибываютъ японцы. Раненъ въ правое плечо урядн. 3-й сотни Тихонъ Токаревъ (Екатерининской), бывшій въ передовомъ дозорѣ; убита лошадь казака Калабухова и ранена лошадь приказнаго Саютина.

Изъ штаба главнокомандующаго получено повелѣніе, обрекающее нашу армію на бездѣятельность:

„Принимая во вниманіе общее заключеніе командующихъ арміями на засѣданіи 21 сего іюня, считаю необходимымъ въ ближайшемъ будущемъ ограничиться производствомъ усиленныхъ рекогносцировокъ лишь на Хайлученскомъ направленіи и въ раіонѣ Таулу, гдѣ позиціи противника еще недостаточно выяснены. Но это не исключаетъ малой войны, поисковъ небольшими партіями, охотниками, что признано желательнымъ продолжать по всему фронту. Леневичъ".

27-го іюня.

Донесенія разъѣздовъ. Японскіе посты противъ расположенія донцовъ.

Въ 12 ч. дня 27 іюня отъ командира 6-й сотни 26-го полка, заступившаго вчера въ сторожевое охраненіе, получено было донесеніе, что правѣе его лѣваго участка слышны ружейные выстрѣлы, какъ разъ противъ средняго участка. Разъѣздъ 2-й сотни 26 го полка донесъ, что Ханшинный заводъ ночью занимали наши, а днемъ японцы.

О числѣ японскихъ постовъ противъ расположенія донцовъ ген. Телешевъ, на основаніи донесенія ес. Степанова, сообщаетъ сегодня командиру 3-го Сибирскаго корпуса слѣдующее:

„Произведенной сегодня ночью развѣдкой точно установлено, что противъ нашего праваго участка охраненія стоятъ пять спѣшенныхъ постовъ кавалеріи въ 4—5 вер. къ юго-западу отъ насъ. Посты расположены на высокихъ и безлѣсныхъ сопкахъ перваго гребня, къ сѣверу отъ р. Каохэ. На постахъ вырыты окопы и заставы стоятъ близко за постами. Лошади мелкія, разныхъ мастей, есть и сѣрыя. Фуражки лѣтнія. Противъ 3-хъ постовъ при дорогахъ нами были устроены засады, но непріятель на развѣдки не выходилъ. Наблюденіе ихъ часовыми было бдительное, и наши разъѣзды были обстрѣляны, но съ дальняго разстоянія. Продолжаю устраивать засады и развѣдки".

Ес. Степановъ жалуется командиру полка, что ему трудно доставать для сотни зерно; является необходимость ковать лошадей на задки, такъ какъ горы подбиваютъ копыта; чувствуется недостатокъ въ ухоляхъ.

28-го іюня.

Разъѣздъ 6-й сотни 26-го полка.

Сегодня разъѣздъ 6-й сотни 26-го полка рекогносцировалъ правый берегъ р. Каохэ, двигаясь на Нанчензы. Японцы встрѣтили казаковъ выстрѣлами и принудили ихъ отступить. Въ горахъ разъѣздъ нашъ встрѣтилъ японскій эскадронъ, который, завидя казаковъ, повернулъ на югъ и ушелъ къ своимъ постамъ.

29-го іюня.

Дѣло подъесаула Кумскова. Частичное наступленіе японцевъ. Уменьшеніе числа больныхъ.

Въ ночь на 29 іюня была произведена попытка достать плѣннаго или японское обмундированіе. Для этого отъ 26-го Донского каз. полка была выдвинута изъ сторожевого резерва 4-я сотня при двухъ офицерахъ въ числѣ 60 коней; къ нимъ присоединили 22 человѣка отъ 1-й сотни изъ лѣваго сторожевого участка. Сотня выступила въ 2 часа ночи, выславъ предварительно 12 человѣкъ при урядникѣ для рекогносцировки долины, по которой предполагалось итти на югъ. Выславъ мѣры охраненія, сотня двинулась по долинѣ рѣки Каохэ на западъ; у дер. Каудядянъ она свернула на югъ. Донцамъ были извѣстны заранѣе мѣста расположенія дневныхъ постовъ японцевъ. О ночномъ расположеніи противника разсказывали китайцы. Подъесаулъ Кумсковъ рѣшилъ воспользоваться темнотой ночи, чтобы пробраться къ мѣсту ночного расположенія японскихъ постовъ. Сотня шла по восточнымъ скатамъ хребта, тянущагося на югъ отъ д. Каудядянъ. Мѣста дневного расположенія постовъ непріятеля были свободны непріятеля тамъ не было. Сотня продвинулась дальше на югъ и остановилась; отъ долины Каохэ было пройдено

уже верстъ 6—7. Въ это время стало свѣтать. Китайцы сообщили, что въ 1 верстѣ отъ сотни имѣется окопъ, занятый пѣхотой противника около роты. Не желая себя обнаруживать и зная, что на день японцы передвигаютъ свои посты на сѣверъ, сотня раздѣлилась на три части и залегла въ засады, по 20 человѣкъ въ каждой.

Спрятавшійся въ долинахъ туманъ съ восходомъ солнца сталъ подыматься, и донцы ясно увидѣли японцевъ, двигающихся отъ сопки № 1 въ промежутокъ между средней и лѣвой засадами; впереди шли въ одинъ конь 7 драгунъ въ красныхъ штанахъ, за ними въ 30—50 шагахъ пѣхота, человѣкъ 50, цѣпью. Этотъ отрядикъ, подойдя къ средней заставѣ шаговъ на 600, повернулъ на востокъ по направленіи сопки № 2. Средняя и

лѣвая засады открыли огонь; японцы бросились назадъ на сопку № 1, къ которой съ юго-запада стали подходить подкрѣпленія. Черезъ нѣсколько минутъ съ сопки № 2 японцы открыли огонь по коноводамъ лѣвой засады, въ то-же время съ запада въ обходъ правой засадѣ шла японская пѣхота человѣкъ 50, которая съ ближайшей сопки открыла огонь по правой засадѣ. Восточнѣе сопки № 2 тоже показалась наступающая цѣпь японцевъ; тогда лѣвая и правая засады стали отходить къ средней, потому что дальнѣйшая борьба съ окружающимъ сотню со всѣхъ сторонъ противникомъ явно была безполезна. При отходѣ лѣвой засады къ средней была убита лошадь казака 1-й сотни 26-го полка Ивана Власова. Отступленіе донцовъ началось около 6 ч. утра; сотня, разсыпавшись, отходила на сѣверъ, а лѣвая засада подъ командой сотн. Шульгина, отступая, занимала постепенно удобныя мѣста для засадъ, надѣясь захватить плѣннаго, если-бы противникъ зарвался въ преслѣдованіи или намѣревался-бы выслѣдить, куда донцы отступаютъ. Однако, японцы дальше занимаемыхъ засадами донцовъ пунктовъ не пошли. Напрасно прождавъ преслѣдованія японцевъ до 10 ч. утра, донцы отошли къ сторожевому резерву.

Изъ этого описанія можно думать, что причина неудачи предпріятія донцовъ заключалась въ преждевременномъ открытіи огня 2-мя засадами. Этотъ огонь съ 600 шаговъ не обѣщалъ хорошихъ результатовъ, разстояніе слишкомъ велико для горной мѣстности, чтобы можно было разсчитывать захватить хотя-бы раненаго японца. Ночное сторожевое охраненіе японцевъ всегда близко расположено отъ бивуковъ ихъ отрядовъ, которые обыкновенно были значительной силы, поэтому на панику въ рядахъ противника разсчитывать трудно: всякій хорошо помнитъ, что близка помощь. Донцы стрѣляли не разумно, безъ выдержки; въ нихъ говорилъ скорѣе инстинктъ самосохраненія, чѣмъ желаніе нанести врагу значительный ущербъ.

Утромъ этого числа японцы предпринимали частичное наступленіе по мандаринской дорогѣ противъ нашихъ сибирскихъ стрѣлковъ. Стрѣляли орудія, затѣмъ непріятель отошелъ.

Число заболѣвшихъ казаковъ въ 26-мъ Донскомъ каз. полку уменьшается.

30-го іюня.

Неудачная засада. Подозрительный дымъ.

Въ ночь на 30 іюня командиромъ 3-й сотни 26-го полка ес. Степановымъ были устроены двѣ засады съ казаками и стрѣлками 4-го баталіона 11-го Восточно-Сибирскаго стр. полка. По наблюденіямъ изъ засадъ на ночь японцы отодвигаютъ свои посты шаговъ на 400 назадъ. Ур. Вдовинъ съ нѣсколькими казаками зашелъ въ тылъ дневному посту японцевъ и засѣлъ въ засаду. Передъ восходомъ солнца японцы, идя на посты, направились прямо на засаду, не замѣчая ея. Къ сожалѣнію, одинъ изъ пѣхотныхъ стрѣлковъ оробѣлъ, преждевременно выстрѣлилъ и тѣмъ испортилъ дѣло. Казаками убито 2 японца, но вынести ихъ было нельзя, такъ какъ на помощь посту изъ-за гребня выскочило нѣсколько десятковъ японской пѣхоты и они открыли сильный огонь. Благодаря пересѣченной мѣстности, казаки ушли безъ потерь. Нашъ конный разъѣздъ прошелъ подъ прикрытіемъ пѣшихъ казаковъ въ долину Каохэ и былъ сзади японскихъ постовъ. Японскихъ бивуковъ казаки не видѣли. Отъ преслѣдованія разъѣзда японцы отказались, когда ихъ дозоръ увидѣлъ снова нашу засаду

Командиръ 14 й роты 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка шт.-кап. Сперанскій, находящійся на сигнальной горѣ, доносилъ, что:

„Съ 11 час. утра были слышны въ теченіе 20 минутъ 4 орудійныхъ залпа и одинъ выстрѣлъ изъ орудія одиночный. Направленіе, откуда они слышались—на юго-западъ верстъ за 20. Въ это-же, приблизительно, время съ передней

заставы слышали 4 оруд. залпа западнѣе мандаринской дороги. Деревня западнѣе Нанчензы въ дыму, какъ будто тамъ пожаръ или большой бивакъ. Вчера и сегодня съ 4 час. пополудни дымъ этотъ усиливается; увеличилось число бивачныхъ, повидимому, дымковъ въ горахъ, сѣвернѣе Нанчензы, по обѣимъ сторонамъ мандаринской дороги".

Объ этихъ наблюденіяхъ шт.-кап. Сперанскаго ген. Телешевъ сообщилъ своимъ сосѣдямъ.

1-го іюля.

Развѣдка сот. Шульгина. Замѣчаніе командующаго арміей. Причины неудачъ.

Сегодня утромъ былъ высланъ разъѣздъ въ 20 человѣкъ 26-го полка подъ командой сот. Шульгина; разъѣздъ направился на лѣвый берегъ долины р. Каохэ на д.д. Матоузе, Воймамазайцы. По пути разъѣздъ сот. Шульгина встрѣтилъ непріятельскій кавалерійскій разъѣздъ въ 30 человѣкъ, который сталъ уходить по направленію на д. Майцанца. Шульгинъ погнался за непріятелемъ и преслѣдовалъ его до этой деревни. Но изъ деревни и съ сосѣднихъ сопокъ неожиданно былъ открытъ непріятелемъ огонь; донцы отошли назадъ, потерявъ убитымъ медицинскаго фельдшера Николая Русанова и одну лошадь; сѣдло и вьюкъ съ этой лошади снято. Этотъ незначительный эпизодъ, о которомъ было донесено командиру корпуса и далѣе командующему арміей, послужилъ поводомъ ген. Куропаткину написать резолюцію, непріятную, но, къ сожалѣнію, справедливую для донцовъ. Ген. Ивановъ писалъ ген. Телешеву:

„Командующій арміей на донесеніи вашемъ отъ 2 іюля № 214 положилъ резелюцію":

„Донцы дѣйствуютъ до сихъ поръ неудачно, обратите на это вниманіе ген. Телешева".

Неудачныя дѣйствія донцовъ заключались въ томъ, что имъ не удавалось раздобыть плѣнныхъ. Ген. Телешевъ можетъ съ чистою совѣстью сказать, что онъ приказывалъ, энергично приказывалъ, но плѣнныхъ, тѣмъ не менѣе, не было. Изъ этого сопоставленія видно, что приказать еще мало. Офицеры дивизіи въ правѣ были думать, что достать плѣннаго при существующихъ условіяхъ мѣстности, невозможно, что здѣсь должна быть удача, счастіе, но искусство не поможетъ. Каждая новая засада, кончающаяся неудачно, еще болѣе могла убѣждать офицеровъ-донцовъ въ правильности ихъ взгляда. Что дѣлать въ такихъ случаяхъ?

Надо твердо помнить, что мало приказать, надо показать. Надо убѣдить всѣхъ, что требуемое отъ нихъ—исполнимо. Для этого, прежде всего, назначить наиболѣе искуснаго офицера въ части на работу. Если этого окажется мало, то нужно самому взять руководство дѣломъ въ свои руки. На это закрывать глаза нечего: приходится и прійдется и командиру полка и начальнику дивизіи иногда самому командывать одной, двумя сотнями. Скобелевъ не брезгалъ дѣлать лично рекогносцировки съ сотней казаковъ. Начальникъ дивизіи—не главнокомандующій и даже не командиръ корпуса. Ему приходится не только управлять, но и командывать. Въ данномъ случаѣ необходимо было доказать своей дивизіи, что требованіе поймать плѣннаго исполнимо и должно входить въ кругъ обыкновенной работы каждаго офицера, что это не исключительный подвигъ, а обыкновенное дѣло кавалерійскаго офицера; ни горная, непривычная для казаковъ мѣстность, ни дальность расположенія непріятеля не могутъ помѣшать этому дѣлу. Если-же оставлять дѣло нерѣшеннымъ, то это равносильно признанію своего безсилія, а отъ этого сознанія до полнаго упадка духа—одинъ шагъ.

Ген. Мищенко именно этимъ и отличался, что онъ не только приказывалъ, но и настаивалъ, не щадя себя, когда это было нужно; и личнымъ примѣромъ убѣждалъ всѣхъ, что требуемое можно и должно сдѣлать, что это не подвигъ, а долгъ всякаго.

4-го іюля.

Командированіе 25-го Донского казачьяго полка. Назначеніе начальника штаба командиромъ полка.

Въ 6 час. 10 мин. утра 4 іюля командиру 25-го Донского полка послано предписаніе штаба дивизіи, въ силу котораго 25-ый полкъ долженъ отправиться въ Гиринъ черезъ Херсу. Эта командировка вызывалась необходимостью конвоировать военныхъ топографовъ при съемкахъ мѣстности, такъ какъ работать въ раіонѣ, гдѣ бродятъ хунхузы, безъ конвоя было не безопасно. Въ часъ ночи была произведена смѣна сторожевого охраненія. 26-й полкъ занялъ мѣсто 25-го полка. На замѣну 25-го полка шелъ 19-й Донской казачій полкъ.

Чѣмъ объяснить, что въ Гиринъ посылался 25-ый полкъ, а не 19-й или какой-либо другой? 19-й полкъ только что взятъ изъ 2-й арміи, его удобнѣе было перехватить по дорогѣ и направить въ Гиринъ. Говорятъ, командующій арміей сказалъ про 19-й полкъ, что „такому доблестному полку не мѣсто въ Гиринѣ". 25-мъ полкомъ ген. Куропаткинъ имѣлъ основанія быть недоволенъ: случай 6 іюня съ бѣгствомъ сторожевого охраненія, безрезультатность засадъ, предпринимаемыхъ казаками,—все это обращало вниманіе командующаго арміей. Между тѣмъ, 19-й полкъ безъ преувеличенія выдѣлялся своими подвигами въ составѣ 2-й арміи. Рядъ благодарностей сопутствовали этому полку по пути въ расположеніе 1-й арміи. 26-й полкъ, который тоже былъ въ составѣ отряда ген. Телешева и тоже не могъ поймать плѣннаго, еще недавно выдѣлился въ хорошую сторону своей работой въ 4-мъ Сибирскомъ корпусѣ. Но даже и здѣсь, въ долинѣ Каохэ, его работа больше обращала вниманіе, чѣмъ работа 25-го полка. Мы не ошибемся, если скажемъ, что командированіе 25-го полка въ Гиринъ было признакомъ, что этимъ

полкомъ командующій арміей недоволенъ, и что онъ считаетъ 25-й полкъ худшимъ въ дивизіи.

Начальникъ штаба дивизіи ген. штаба полк. Филимоновъ получилъ новое назначеніе съ повышеніемъ, именно онъ назначенъ командиромъ 98-го пѣхотнаго Юрьевскаго полка. Приказомъ по дивизіи № 50 ему предписано сдать должность своему старшему адъютанту ген. штаба капитану Певневу. Благородности со стороны ген. Телешева въ приказѣ и на словахъ полк. Филимоновъ не получилъ, несмотря на то, что цѣлый годъ работалъ безъ устали на пользу Донской дивизіи, помогая добросовѣстно своему начальнику дивизіи въ его трудахъ по командываніе. Объясненіе этого факта читатель найдетъ ниже.

Читатель можетъ быть будетъ удивленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что начальникъ штаба казачьей дивизіи назначенъ командиромъ пѣхотнаго полка. Повидимому, тому боевому опыту, который долженъ былъ пріобрѣсти полк. Филимоновъ во время продолжительнаго своего пребыванія въ составѣ кавалерійской части, знанію въ кавалерійскомъ дѣлѣ, не придавали значенія. Преемственности и послѣдовательности въ выборѣ рода дѣятельности для офицеровъ ген. штаба и здѣсь на войнѣ не было; ни кровь, ни позоръ пораженія не подсказали, кому нужно, что назначеніе на отвѣтственныя должности—дѣло серьезное, о которомъ нужно подумать. Въ военномъ дѣлѣ, гдѣ царитъ дисциплина, значеніе лица, начальника, чрезвычайно высоко. Вспомнимъ слова Екатерины: „я посылаю вамъ двѣ арміи: армію и Суворова".

Мирная подготовка въ нашей арміи оказалась недостаточной для веденія такой серьезной войны, какъ Русско Японская. Единственной надеждой являлась вѣра въ то, что опытъ научитъ насъ, какъ воевать съ врагомъ. Поэтому опыту и только опыту нужно было дать первое мѣсто, и при выборѣ начальниковъ спрашивать: „опытенъ-ли онъ? есть-ли тому доказательства?" У полков. Филимонова доказательства его кавалерійскаго опыта были, именно его руководство отрядомъ въ Монголіи. Но объ этомъ не знали и не интересовались знать. Отчетное отдѣленіе штаба главнокомандующаго, которому по закону надлежало вѣдать личнымъ составомъ офицеровъ ген. штаба, хорошо, если знало фамиліи этихъ офицеровъ; о способностяхъ ихъ и предыдущей дѣятельности оно не знало и знать не хотѣло.

Полк. Филимоновъ, какъ и многіе другіе полковники ген. штаба, попалъ въ командиры полковъ случайно. Дѣло въ томъ, что ген. Леневичъ, самъ армейскій офицеръ, ненавидѣвшій въ свое время, конечно, офицеровъ ген. штаба, считалъ все-таки ихъ людьми болѣе способными къ занятію должностей командировъ полковъ, чѣмъ строевыхъ офицеровъ. Въ вопросахъ тактики офицеры генер. штаба казались ему болѣе компетентными, чѣмъ строевые офицеры; все другое заслонялось въ умѣ стараго главнокомандующаго этимъ краеугольнымъ, по его мнѣнію, вопросомъ въ военное время—знаніемъ тактики. Поэтому главнокомандующимъ было приказано представить довольно много полковниковъ ген. штаба къ замѣщенію должностей командировъ полковъ. Противъ такого порядка былъ ген. Куропаткинъ, который совсѣмъ не хотѣлъ назначать офицеровъ генеральнаго штаба командирами полковъ. Какъ то, такъ и другое рѣшеніе вопроса было не совсѣмъ основательно и доводило иногда до абсурда.

Аномалія куропаткинскаго рѣшенія вопроса обнаружилась подъ Мугденомъ: въ арміи былъ замѣчательно способный, любимый и храбрый полковникъ генер. штаба—Запольскій, Георгіевскій кавалеръ. Куропаткинъ не давалъ ему полка, но тѣмъ не менѣе считалъ его способнымъ командывать отдѣльною частью; подъ Мугденомъ онъ поручилъ Запольскому командываніе маршевыми баталіонами, только что пришедшими изъ Россіи; эта недисциплинированная толпа была тѣмъ крестомъ для Запольскаго, на которомъ онъ испустилъ свой духъ. Только личный примѣръ начальника и чрезвычайно суровыя мѣры могли удержать эту толпу въ повиновеніи; въ одинъ изъ такихъ моментовъ, когда начальнику отряда нужно было своимъ присутствіемъ удержать отрядъ отъ отступленія, Запольскій былъ убитъ шрапнельной пулей.

Взгляды новаго главнокомандующаго, стараго ген. Леневича, выродились въ каррикатуру. „Дать столькимъ-то офицерамъ генеральн. штаба полки", и баста. „Чѣмъ прикажете руководствоваться?" „Старшинствомъ". Но въ это время прибыли новыя части изъ Россіи. Тамъ оказывались полковники ген. штаба старшіе, чѣмъ тѣ, которые провели на войнѣ годъ и болѣе. Боевого опыта у нихъ не было, но прямолинейность главнокомандующаго не останавливалась передъ этимъ, и такія лица получали боевые полки, въ которыхъ самому полковому командиру было чему поучиться у подпоручика.

Полк. Филимоновъ тоже долженъ былъ получить полкъ во что-бы то ни стало; кавалерійскаго или казачьяго не было, дали пѣхотный.

Можно возразить, что полк. Филимоновъ шелъ по пѣхотѣ, и поэтому ему и нужно дать пѣхотный полкъ. Странно, что пѣхотнаго офицера назначаютъ начальникомъ штаба казачьей дивизіи; разъ это случилось, нужно цѣнить боевой опытъ и не обращать вниманія на то, гдѣ числится офицеръ.

5-го іюля.

Уходъ 25-го полка. Прибытіе 19-го полка.

Въ 6 ч. утра 25-й Донской каз. полкъ ушелъ въ Гиринъ. Днемъ прибылъ 19-й полкъ и расположился въ долинѣ Вансанъ. Вновь прибывшій 19-й полкъ, увидя передъ собой гористую и сильно пересѣченную мѣстность, призадумался надъ тѣмъ, какъ дѣйствовать на такой мѣстности безъ при-

вычки. Степь, безконечно гладкая, широкая, какъ море, гдѣ дышится легко, гдѣ взоръ не стѣсненъ, а конь бѣжитъ, не спотыкаясь, вотъ родная стихія донского казака. А здѣсь нѣтъ простора, горы давятъ, конь идетъ медленно, дышетъ тяжело..... есть надъ чѣмъ призадуматься: начинался періодъ дождей; долины, которыя въ сухое время кое-какъ могли считаться преодолимыми препятствіями, теперь сдѣлаются недоступными. Лошадь въ такой мѣстности станетъ скорѣе обузой, чѣмъ помощникомъ. Единственнымъ способомъ борьбы съ непріятелемъ являлись засады спѣшенныхъ людей. Но японцы въ послѣднее время прекратили дѣйствія малыми партіями впереди своего охраненія, и засады стали безвредными для нихъ. Охраненіе свое японцы держали въ окопахъ и оттуда не выходили.

6-го іюля.

Дѣйствія разъѣздовъ.

Разъѣздъ сотн. Шульгина 26-го полка былъ направленъ на д. Майданца. По дорогѣ имъ былъ встрѣченъ непріятельскій разъѣздъ, котораго сотн. Шульгинъ нѣсколько потѣснилъ, но дальнѣйшее движеніе донцовъ было остановлено залпами японцевъ, залегшихъ въ сопкахъ, съ 2-хъ сторонъ. Донцы потеряли одну лошадь и вернулись назадъ. Разъѣздъ 6-й сотни 26-го полка силою въ 15 челов. доходилъ до Ханшиннаго завода, который оказался не занятымъ японцами. По словамъ китайцевъ японцы изрѣдка въ большомъ числѣ посѣщаютъ заводъ.

7-го іюля.

Продвиженіе до берега долины Каохэ сторожевого охраненія.

Вчера было получено приказаніе командира 3-го Сибирскаго корпуса продвинуть охраненіе донцовъ до берега долины р. Каохэ, какъ предполагалось ранѣе. Ген. Телешевъ поручилъ полк. Багаеву исполнить это 7 іюля, т. е. продвинуть впередъ посты сторожевого охраненія лѣваго и средняго участковъ. Это предпріятіе было легко исполнено въ тотъ-же день.

8-го іюля.

Развѣдка сотника Краснянскаго.

Сегодня 19-й полкъ въ первый разъ смѣнилъ 26-й полкъ въ сторожевомъ охраненіи. Въ ту-же ночь былъ отправленъ на развѣдку сотн. Краснянскій съ 6-ю сотнею 19-го полка. Задачей сотн. Краснянскому было поставлено: переправиться черезъ р. Каохэ и, двигаясь далѣе на югъ, освѣтить возможно широкій раіонъ и войти въ соприкосновеніе съ противникомъ, чтобы опредѣлить расположеніе японскаго сторожевого охраненія; кромѣ того, поручалось при возможности захватить плѣнаго. Задача, какъ видно, широкая. Первая ея половина вполнѣ отвѣчала потребности момента: вновь прибывшему полку надо было быть ориентированнымъ въ расположеніи противника. Второе требованіе — поймать плѣнаго—было преждевременно и свидѣтельствовало о жадности къ лаврамъ доблестнаго 19-го полка.

Во исполненіе этой задачи, данной командиромъ полка, 6-я сотня въ полномъ составѣ подъ командой сотника Краснянскаго съ наступленіемъ темноты двинулась впередъ. Пройдя за сторожевое охраненіе донцовъ, сотня остановилась, поджидая разсвѣта. Въ 4 ч. утра 9 іюля Краснянскій выслалъ три разъѣзда впередъ, вправо и влѣво, каждый разъѣздъ въ свою очередь двинулся 3-мя группами. Средній разъѣздъ шелъ по долинѣ рѣки Каохэ къ Нанчензамъ, лѣвый—по горамъ южнаго берега долины, а правый—сѣвернаго берега; въ тылу было оставлено 2 поста. Вскорѣ лѣвый разъѣздъ замѣтилъ на скатѣ одной изъ сопокъ около 40 чел. кавалеристовъ, гнавшихъ табунъ лошадей, головъ 100, въ южномъ направленіи. Начальникъ лѣваго разъѣзда урядн. Фроловъ незамѣтно для непріятеля собралъ свой разъѣздъ, скрытно приблизился и бросился на кавалеристовъ; это оказались хунхузы, они не приняли атаки, стремглавъ ускакали по оврагу, бросивъ лошадей. Перебравшись на сосѣднюю сопку, хунхузы нѣсколькими залпами по разъѣзду разогнали своихъ лошадей такъ, что донцамъ удалось захватить только 13 штукъ. Когда головной разъѣздъ получилъ свѣдѣніе о томъ, что дѣлается въ лѣвомъ разъѣздѣ, то сотн. Каменновъ, командывавшій головнымъ разъѣздомъ, быстро двинулся впередъ съ цѣлью обойти хунхузовъ съ запада; но Каменнову не удалось продвинуться далеко: онъ наткнулся на спѣшенный отрядъ кавалеристовъ въ числѣ 100 человѣкъ; то были хунхузы, но между ними не менѣе 20 человѣкъ японцевъ; эта непріятельская часть отступала на югъ долиною, впереди ея шли 8 нагруженныхъ арбъ. Разъѣздъ донцовъ былъ встрѣченъ залпами и принужденъ былъ остановиться. Въ это-же время восточнѣе разъѣзда на вершинѣ сопки показалась новая группа кавалеристовъ, составъ и силу которыхъ выяснить не удалось.

19-го полка урядн. Андрей Яковлевичъ Фроловъ (стан. Терновской).

Когда въ лѣвомъ и среднемъ разъѣздѣ происходили эти событія, правый разъѣздъ ур. Ковалева былъ также обстрѣлянъ залпами японской

заставы, человѣкъ въ 30-ть, подпустившей его шаговъ на 100. Для оттѣсненія этой заставы сотн. Краснянскій выдѣлилъ взводъ отъ сотни подъ командой ур. Кузнецова; взводу этому было приказано обойти прикрытымъ оврагомъ занимаемую японцами сопку, занять другую сопку, расположенную южнѣе непріятельской, и оттуда обстрѣлять японцевъ, чтобы заставить ихъ уйти; самъ командиръ сотни рѣшилъ наступать на заставу съ фронта. Но навстрѣчу обходившему взводу ур. Кузнецова японцы скрыто выдвинули пѣшую часть, бывшую сзади въ резервѣ; готовящійся къ спѣшиванію взводъ Кузнецова неожиданно былъ обстрѣлянъ японцами. Первымъ же залпомъ 30-ти винтовокъ раненъ прик. Иванъ Киселевъ (Баклановской) въ тазъ на вылетъ; онъ остался въ строю. Кузнецовъ рѣшилъ отходить; при отступленіи раненъ другой казакъ Зенкинъ въ плечо, онъ также остался въ строю. При отступленіи раненый каз. Иванъ Зенкинъ (Баклановской) попадаетъ въ топкій оврагъ. Застрявшая лошадь сваливается; свалился и казакъ. Освободившаяся отъ тяжести сѣдока лошадь Зенкина выбралась изъ топи и убѣжала. Надо выручать самого Зенкина. Къ нему бросается на выручку каз. Намга Авюсовъ (Кутейниковской) и вывозитъ благополучно раненаго товарища. Въ тотъ-же оврагъ попалъ и застрялъ ур. Маркинъ; его конь убѣжалъ отъ него; Маркина вывезъ уряд. Алексѣй Захаровъ (Баклановской). Подъ казакомъ Манкеровымъ, тоже спѣшившимъ на выручку Маркина, ранена въ крестецъ лошадь, которая, пройдя 1 версту, пала.

19-го полка ур. Александръ Яковлевичъ Зенкинъ (стан. Баклановской).

19-го полка вахм. Алексѣй Павловичъ Захаровъ (стан. Баклановской).

Получивъ донесеніе отъ урядн. Кузнецова обо всемъ происшедшемъ, сотникъ Краснянскій, имѣя впереди себя и съ праваго фланга превосходнаго противника, отдалъ распоряженіе принять всѣмъ частямъ сотни къ востоку. Послѣ этого сотня занялась рекогносцировкой горъ.

Въ 12 ч. дня ур. Кузнецовъ донесъ командиру сотни, что съ горъ спускается пѣшая часть противника; а съ юга долиною наступаетъ уходившая отъ насъ раньше непріятельская конница. Тогда сотникъ Краснянскій приказалъ отступать. Результаты рекогносцировки были важны: выяснилось, что впереди сторожевого охраненія непріятеля находятся партія хунхузовъ. По свѣдѣніямъ отъ жителей, противъ расположенія донцовъ ихъ не менѣе 300 человѣкъ. Горы, расположенныя къ востоку отъ долины Каохэ, заняты преимущественно хунхузами, а къ западу—японцами.

Въ донесеніи своемъ за № 181 ген. Телешевъ пишетъ объ этой рекогносцировкѣ сотн. Краснянскаго: „Сотн. Краснянскій обнаружилъ цѣнныя данныя о расположеніи японскихъ передовыхъ частей".

Характерно въ дѣйствіяхъ сотни Краснянскаго, что казаки самоотверженно бросаются на выручку другъ друга. Въ этомъ залогъ успѣха, это продуктъ разумнаго воспитанія части. Видно, что Краснянскій много потрудился надъ своей сотней и много испыталъ съ ней. Такого боевого опыта, какой имѣла 6-я сотня 19-го полка подъ командой своего доблестнаго сотника, не имѣла ни одна другая сотня въ полку, а въ дивизіи только 6-я тоже сотня 26-го полка подъес. Миронова. Результаты пройденной школы на лицо.

9-го іюля.

Поѣздка вахмистра Клецкова къ японцамъ. 3 разъѣзда 19-го полка. Неудача подъес. Грицихина.

2 іюля въ штабъ Донской дивизіи было принесено японское письмо. Это письмо было озаглавлено: „Русскому офицеру"; нашелъ его казакъ отъ заставы № 2 средняго сторожевого участка 1 іюля вечеромъ. Японцы просили сообщить имъ объ участи пяти плѣнныхъ, взятыхъ нашими сибирскими стрѣлками—охотниками 23 іюня. Японское письмо было препровождено въ штабъ 3-го Сибирскаго корпуса; и вскорѣ послѣ этого изъ корпуса было прислано распоряженіе за № 7141 слѣдующаго содержанія:

„Командующій корпусомъ приказалъ сообщить японцамъ, что изъ взятыхъ въ плѣнъ 23 іюня пяти японцевъ двое умерли, три ранены. Г.-м. Мартыновъ".

7 іюля былъ отправленъ въ японскую сторону 26-го Донскаго казачьяго полка вахмистръ Клецовъ; вмѣстѣ съ Клецовымъ поѣхали приказный Кухановъ, казакъ Шмаковъ и Ивановъ, и два китайца: одинъ переводчикъ изъ сотни подъес. Кумского, другой для доставки пакета въ руки японцамъ.

Около 10 ч. утра 7 іюля вахмистръ Клецовъ (донесеніе ген. Телешева командиру 3-го Сибирскаго корпуса) и сопровождавшіе его люди съ поднятыми 2-мя бѣлыми флагами выѣхали съ мѣста расположенія средняго участка сторожевого охраненія донцовъ; они двинулись по дол. р. Каохэ до восточной

окраины д. Шіичжоу; отсюда разъѣздъ круто повернулъ на юго-востокъ и направился вдоль хребта, тянущагося въ этомъ направленіи. Пройдя, примѣрно, 15—17 верстъ, разъѣздъ нигдѣ не встрѣтилъ японцевъ и, наконецъ, остановился; передъ казаками была крутая замѣтная сопка; по опросу китайцевъ здѣсь должны были находиться японцы. Дѣйствительно, вскорѣ послышались крики на японскомъ языкѣ и показалось человѣкъ 18 японской пѣхоты, которая, не стрѣляя, вышла и окружила казаковъ. Видимо, японцы уже давно скрытно слѣдили за нашимъ разъѣздомъ. Бывшій при разъѣздѣ китаецъ для передачи пакета, услышавъ крикъ японцевъ, сейчасъ-же убѣжалъ, такъ что разъѣзду не удалось имъ воспользоваться, чтобы отнести пакетъ японцамъ.

Японскій офицеръ, находившійся при своей пѣхотѣ, приказалъ казакамъ снять оружіе. Послѣ этого казаковъ повели на югъ. Пройдя версты двѣ къ югу, дошли до японской позиціи. Вахмистръ Клецковъ разсказывалъ, что сопки японской позиціи командуютъ надъ впередилежащей мѣстностью, изрыты окопами, которые тянулись на разстояніи дальности зрѣнія глаза на востокъ и на западъ. Окопы глубоки, аршина $2-2^1/_2$; лишь въ каменистомъ грунтѣ они менѣе глубоки. Съ тыловой стороны устроены выходы; на всѣхъ замѣтныхъ сопкахъ видны окопы, маскированные сухими вѣтками, повидимому, для пулеметовъ. Тутъ же на сопкахъ, сзади окоповъ, въ разстояніи 20—25 шаговъ видны землянки, въ которыхъ разположена пѣхота. Каждая сопка занята, примѣрно, ротою. Землянки покрыты циновками и имѣютъ два выхода. Впереди каждой землянки видны 4 пирамиды съ ружьями.

Здѣсь на этой позиціи казаковъ спросилъ по русски штабъ-офицеръ съ малиновымъ околышкомъ, очень высокаго роста съ чрезмѣрно большими ступнями. Судя по примѣтамъ, можно думать, что это былъ англійскій офицеръ. Записали фамиліи казаковъ и начали завязывать имъ глаза. Затѣмъ подъ конвоемъ 20-ти пѣхотинцевъ съ офицеромъ повели вдоль позиціи на западъ по направленію къ мандаринской дорогѣ Было, примѣрно, около 3 часовъ дня. Хотя казаки и шли все время съ завязанными глазами, но все-же удавалось кое-что видѣть: Клецковъ говоритъ, что вправо все время тянулись окопы; влѣво стояли обозы частей; за окопами шагахъ въ 20—25 устроены землянки, примѣрно, на роту; такихъ землянокъ Клецковъ насчиталъ около 28-ми. Вдоль позиціи тянется хорошо разработанная дорога. Вообще, тылъ позиціи отлично разработанъ. На всѣхъ крутыхъ сопкахъ устроены зигзагами подъемы; черезъ ручьи и рѣки перекинуты мосты. По дорогѣ, у деревень стояли небольшія кавалерійскія части, повидимому, летучая почта. Лошади отличныя и въ хорошихъ тѣлахъ. Вода доставляется людямъ на позицію на вьючныхъ лошадяхъ, въ двухъ плоскихъ баклагахъ. Было около 2 ч. ночи, когда казаковъ привели къ японскому генералу. По пути слѣдованія сопровождавшій казаковъ конвой смѣнился одинъ разъ.

Допрашивалъ казаковъ генералъ черезъ переводчика, который былъ въ статскомъ платьѣ и имѣлъ знакъ на лѣвомъ рукавѣ, повидимому, корреспондентъ. На допросѣ было 5 человѣкъ, изъ нихъ два, по предположенію Клецкова, генерала, два адъютанта и одинъ статскій. Генералъ угостилъ казаковъ чаемъ и разъ пять настоятельно уговаривалъ ихъ сдаться и остаться у нихъ. На это Клецковъ отвѣчалъ, что онъ пріѣхалъ исполнить приказаніе, а не сдаваться. Послѣ допроса казаковъ отпустили на отдыхъ. Во все время пути и допроса, а также и ночью казаки были съ повязкою на глазахъ, оставаясь въ такомъ положеніи почти сутки. У Клецкова образовались даже кровавые подтеки отъ туго наложенной повязки. Только сдвигая повязку выше глазъ, Клецковъ могъ видѣть окружающіе предметы.

8 іюля утромъ, часовъ въ 6, казаковъ снова потребовали; но повели уже въ другую фанзу, гдѣ находилась, повидимому, канцелярія, такъ какъ висѣла большая карта во всю стѣну. Здѣсь казакамъ развязали глаза; вахмистра подвели къ картѣ и заставляли показать по картѣ расположеніе нашихъ войскъ. Но Клецковъ отказался это сдѣлать, заявивъ, что онъ не знаетъ названія ни одной деревни, такъ какъ пришелъ только 3 дня тому назадъ на позицію *). Висящая на стѣнѣ карта была съ русскими названіями и только масштабъ былъ надписанъ на иностранномъ языкѣ. Здѣсь вахмистръ Клецковъ замѣтилъ, что у генерала имѣется большой шрамъ, вершка 3, на правой щекѣ. Послѣ этого опроса казакамъ дали позавтракать съ обильною выпивкою пива, водки и рому. Дали на дорогу по бутылкѣ пива и 2 бутылки водки и приказали вести обратно. Передъ отправленіемъ генералъ передалъ вахмистру Клецкову отвѣтное письмо и подарилъ нѣсколько карточекъ Отпустили казаковъ обратно 8 іюля около 10 час. утра. Вели ихъ той-же дорогой съ завязанными глазами. Часть пути везли на подводахъ. Подводу дали послѣ того, какъ вахмистръ Клецковъ, который прошелъ наканунѣ верстъ 40 и не спалъ всю ночь, притворился пьянымъ. Въ продолженіе этого пути казакамъ, несмотря на завязанные глаза, можно было видѣть окружающую мѣстность.

Это путешествіе вахмистра Клецкова къ японцамъ, окончившееся для него благополучно со стороны непріятеля, съ нашей стороны грозило вахмистру большими непріятностями. Оказалось, что вахмистръ Клецковъ превысилъ полномочія. Ему было приказано доѣхать до ближайшей къ японцамъ деревни и оттуда послать съ китайцемъ письмо японцамъ, или-же, не доѣзжая 2-хъ вер. до

*) Очень важное для японцевъ свѣдѣніе, такъ какъ указывало на смѣну частей на фронтѣ нашихъ армій.

японскаго поста, послать туда китайца. По поводу дѣйствій Клецкова было произведено даже дознаніе, которое, если не ошибаемся, не имѣло дурныхъ послѣдствій для Клецкова.

Сегодня разъѣздами 19-го полка хор. Коклюгина, уряд Антонова и прик. Сазонова выяснено, что непріятель выставляетъ посты только ночью, а днемъ онъ занимаетъ окопы на сопкахъ; эти окопы видны въ бинокль съ сопокъ сторожевого охраненія. Ханшинный заводъ японцы занимаютъ только днемъ, ночью они его оставляютъ.

Въ 9 ч. вечера была выслана 5-я сотня 19-го полка подъес. Грицихина для развѣдки и захвата плѣнныхъ. Задача эта не была выполнена; причиною тому отчасти служилъ дождь, который шелъ сегодня 12 часовъ подъ рядъ. Японцы попрятались, двигаться по горамъ и долинамъ было очень затруднительно.

11-го іюля.

Разъѣздъ сотн. Шульгина. Засада 5-й сотни 19-го полка подъес. Грицихина. Трофеи въ 9 муловъ.

Сегодня былъ высланъ разъѣздъ сотн. Шульгина по пути слѣдованія вахм. Клецкова. Генер. Телешевъ требовалъ (№ 264) назначить:

„Толковаго офицера и полусотню казаковъ снять кроки по 2-хъ верстной картѣ пути слѣдованія вах. Клецкова отъ р. Каохэ до японской позиціи. Особенно желательно, хотябы приблизительно, опредѣлить по картѣ мѣсто, гдѣ Клецковъ былъ опрошенъ высокимъ полковникомъ съ малиновымъ околышемъ".

Разъѣздъ казаковъ, перейдя р. Каохэ между д.д. Шеншуйсуйдзы и Сеншу, двинулся прямо на югъ. Передовые наблюдательные посты японцевъ безъ выстрѣла пропустили наши дозоры, но когда весь разъѣздъ поднялся на хребетъ, то былъ встрѣченъ залпами съ большого разстоянія со стороны запада. Разъѣздъ спѣшился и, продолжая перестрѣлку, продвинулся дальше на югъ, примѣрно на 5—6 верстъ, откуда ясно видны были окопы японской позиціи на высокихъ сопкахъ. Позиція эта находится, примѣрно, въ 12 верстахъ къ югу отъ долины р. Каохэ. Отсюда вахм. Клецкова вели на западъ на протяженіи, примѣрно, 20—25 верстъ вдоль позиціи и, повернувъ на югъ, слѣдовали верстъ 5—7 въ этомъ направленіи.

Изъ сопоставленія всего доложеннаго Клецковымъ и сотн. Шульгинымъ, а также имѣющимся въ штабѣ дивизіи свѣдѣніямъ ген. Телешевъ приходитъ къ заключенію, что:

„Главная японская позиція на участкѣ передъ Таулу по картѣ штаба 1-й арміи нанесена правильно; отсюда она тянется непрерывно 20—25 верстъ въ западномъ или сѣверо-западномъ направленіи. Послѣ дождей подступы къ позиціи крайне трудны, разъѣздъ могъ двигаться по сопкамъ только пѣшкомъ; лошади падали и скользили; долины послѣ дождя проходимы только въ пѣшемъ строю".

5-я сотня 19-го полка, пройдя ночью 8 вер. въ южномъ направленіи, устроила засаду на сопкѣ. Японцы на этотъ разъ не перемѣнили своего мѣста днемъ и на сопку не пришли. Засада не удалась опять.

Съ одной изъ заставъ лѣваго участка сторожевого охраненія сегодня утромъ былъ обстрѣлянъ казаками 19-го полка японскій разъѣздъ въ 50 человѣкъ; японцы такъ быстро отступили, что казаки успѣли захватить у нихъ 9 муловъ.

12-го іюля.

Неудачная засада.

Сегодня отправилась въ засаду 4-я сотня 26-го полка; засада не удалась, потому что китайцы выдали ее японцамъ; японцы открыли по казакамъ огонь; казаки отвѣчали. Безъ потерь сотня отошла.

13-го іюля.

Неудачная засада.

Сегодня была устроена засада отъ 19-го полка въ д. Каудядянъ, куда, по слухамъ, долженъ былъ притти непріятельскій разъѣздъ. Непріятель не приходилъ. Китайцы сообщили сотн. Полякову, что японцы были здѣсь мѣсяцъ тому назадъ.

14—15-го іюля.

Разъѣздъ подъес. Поликарпова. Предписаніе ген. Телешева.

Въ сторожевое охраненіе сегодня, 14 іюля, заступилъ 26-й полкъ.

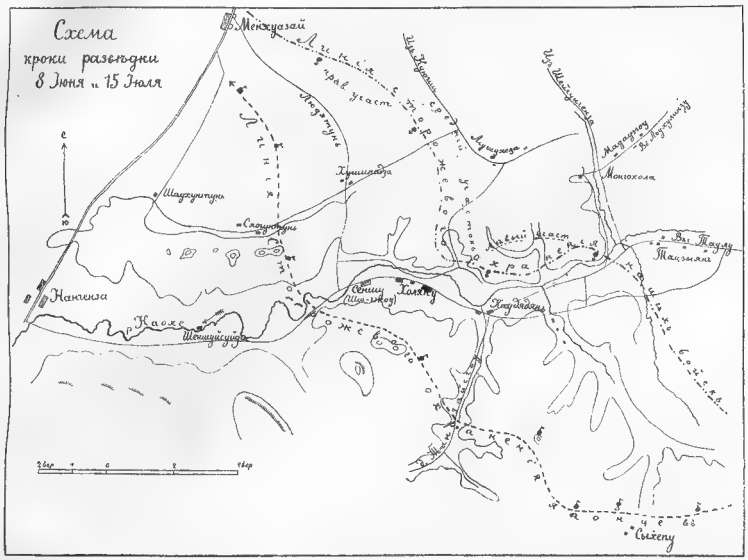
14 іюля ген. Телешевъ пишетъ полк. Багаеву:

„До сихъ поръ нѣтъ плѣнныхъ; необходимо знать, какія части противъ насъ стоятъ. Достать плѣннаго или мертваго японца (мертваго съ документами). Сейчасъ-же организовать это дѣло и задачу выполнить. На случай наступленія японцевъ приготовить небольшія засады, чтобы сейчасъ захватить плѣннаго, чтобы опредѣлить, какія части наступаютъ".

Въ 7 ч. вечера командиръ 26-го полка получилъ приказаніе отъ ген. Телешева выслать отъ полка разъѣздъ на д. Катядянь съ цѣлью опредѣлить на скалисто-лѣсистомъ кряжѣ положеніе окоповъ непріятеля, а также узнать у китайцевъ, какъ далеко ходятъ и гдѣ именно японскіе разъѣзды. Для выполненія этой задачи командиръ 26-го полка назначилъ подъесаула Поликарпова съ полусотней 2-й сотни (40 челов.) при двухъ офицерахъ.

Въ 2 ч. 30 мин. ночи разъѣздъ вышелъ изъ долины Мангохолы и съ разсвѣтомъ подошелъ къ долинѣ Тинзайсгоу. Отсюда былъ высланъ сильный дозоръ на сопки, къ западу отъ долины Тинзайсгоу, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника и не дать ему прослѣдить движеніе ядра разъѣзда. Начальникъ разъѣзда съ главными своими силами двинулся по откосамъ сопокъ, лежащихъ восточнѣе долины Тинзайсгоу, прямо на югъ. Двигаясь зигзагами, разъѣздъ подошелъ незамѣтно къ сопкѣ А; пройдя благополучно эту сопку, передовой дозоръ разъѣзда столкнулся съ японскимъ разъѣздомъ въ 8 человѣкъ; японцы немедленно скрылись за ближайшія сопки и открыли по казакамъ огонь. Подъесаулъ Поликарповъ приказываетъ обойти против-

ника съ обѣихъ сторонъ, самъ двигается съ фронта впередъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки японцы отошли. Но на выстрѣлы къ японцамъ скоро подошла пѣхотная застава человѣкъ въ 50, которая открыла по нашему разъѣзду сильный залповый огонь. Вправо отъ насъ замѣчены были спѣшенныя части японцевъ, торопившихся на помощь своимъ. Вправо отъ разъѣзда послышались выстрѣлы; оказалось потомъ, что это правый дозоръ окружилъ на сопкахъ сильную японскую пѣшую заставу; были-ли это спѣшенные кавалеристы или пѣхота, за туманомъ разобрать не удалось. Не имѣя возможности продвинуться впередъ въ томъ-же южномъ направленіи, разъѣздъ донцовъ перешелъ въ долину Сумамзайза и въ дер. Сахепу съ цѣлью обойти правый флангъ противника. Подойдя къ д. Сахепу, казаки вновь были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Была произведена попытка обойти стрѣлявшихъ слѣва, но обходившіе казаки замѣтили, что ихъ обходятъ справа пѣхотныя японскія поддержки. Тогда подъес. Поликарповъ приказалъ разъѣзду отходить.



Результатомъ этой рекогносцировки Поликарпова были кроки, хорошо вычерченныя, на которыхъ были обозначены непріятельскіе посты. Кроки здѣсь прилагаемъ. Разъѣздъ вернулся домой въ 4 ч. 30 м. дня, потерявъ убитой 1 лошадь.

Сегодня генер. Телешевъ отдалъ по полкамъ такое распоряженіе:

„Главнокомандующій приказалъ все время вести малую войну, а потому ежедневно устраивать засады или что по обстановкѣ будетъ возможно; собирайте свѣдѣнія о японцахъ у китайцевъ и всемѣрно старайтесь взять плѣннаго или трофеи, какіе окажется возможнымъ".

16-го іюля.

Добыть плѣннаго. Разъѣздъ сотн. Шебанова.

Сегодня въ полкахъ вновь получено приказаніе ген. Телешева, во что-бы то ни стало, добыть плѣннаго японца или какія-либо вещи, бумаги. Это распоряженіе шло изъ штаба 1-й арміи. Въ развѣдывательномъ отдѣленіи этого штаба поднялась тревога: молодой, энергичный, но слишкомъ горячій завѣдующій развѣдывательнымъ отдѣленіемъ капитанъ генеральнаго штаба на основаніи двухъ какихъ-то конвертовъ отъ японскихъ писемъ, найденныхъ на передовыхъ позиціяхъ, пришелъ къ заключенію, что армія Нодзу ушла со своихъ позицій противъ 3-го Сибирскаго корпуса; въ раіонѣ Нанчензы ее смѣнила армія Оку. Всѣ были встревожены, потому что новая группировка силъ японцевъ требовала и съ нашей стороны иного расположенія войскъ. Думали принять въ резервъ всю первую армію, поставивъ ее уступомъ за лѣвымъ флангомъ, а на позиціи 2-го и 3 го Сибирскихъ корпусовъ выдвинуть 3-ю армію. Передвиженія эти крайне сложны, нужно было предварительно повѣрить правильность умозаключенія молодого капитана. Для этого необходимо поймать плѣннаго и узнать, какой онъ части, или раздобыть вещи, бумаги, по которымъ тоже можно опредѣлить, какой полкъ стоитъ передъ нами. Зная организацію японскихъ армій, легко опредѣлить, какая армія передъ нашимъ фронтомъ.

Сегодня въ 7 час. утра вернулся разъѣздъ сотн. Шебанова; этотъ разъѣздъ продвинулся на югъ по долинѣ рѣки Каохэ на 6 верстъ. Казаки замѣтили, что японскіе посты подались назадъ. Тогда разъѣздъ бросился ихъ преслѣдовать, но съ тѣхъ-же самыхъ сопокъ, откуда подались конные японцы, казаки неожиданно были осыпаны пулями; обстрѣливаемый съ двухъ сторонъ разъѣздъ отошелъ назадъ въ одинъ конь, идя по сопкамъ все время подъ перекрестнымъ огнемъ. Итти по долинѣ съ конемъ еще хуже: движеніе затрудняютъ болотистыя и топкія мѣста, по сопкамъ-же можно двигаться только гуськомъ; такая длинная колонна представляетъ отличную цѣль для непріятеля. По словамъ китайцевъ, на высокихъ сопкахъ на постахъ у японцевъ стоятъ 4—5 спѣшенныхъ кавалеристовъ, сзади постовъ въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты расположены сильныя пѣхотныя заставы отъ 30 до 50 человѣкъ.

17-го іюля.

Неудачная засада.

Въ ночь съ 16 на 17 іюля отъ 26-го полка была послана изъ сторожевого резерва въ засаду 4-я сотня и часть 1-й сотни изъ лѣваго участка. Приказано было поймать плѣннаго. Этотъ отрядъ долженъ былъ выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы до зари подойти къ японскимъ постамъ. Въ 2 ч. ночи казаки выступили. Засаду, какъ и всѣ прочія въ этотъ періодъ Сыпингайскаго стоянія, предположено было сдѣлать такимъ образомъ: спѣшенныхъ казаковъ спрятать на мѣстѣ дневного расположенія японскаго поста, такъ какъ на ночь японцы убирали свои посты назадъ въ окопы, днемъ-же ихъ вновь выдвигали на прежнія мѣста. Но хитрый и осторожный врагъ и на этотъ разъ рано обнаружилъ засаду и, такимъ образомъ, разрушилъ нашъ планъ. Дѣло ограничилось перестрѣлкой; у насъ убита одна лошадь. Отрядъ казаковъ вернулся домой въ 4 ч. дня.

Цѣлый день идетъ дождь.

18-го іюля.

Разъѣздъ сот. Тарарина. Выговоръ ген. Телешева.

Сегодня опять цѣлый день идетъ дождь.

На поиски за японцемъ посланъ отъ 26-го полка сотн. Тараринъ. Въ составъ разъѣзда вошли 15 пѣшихъ казаковъ 2-й сотни и 15 конныхъ отъ 4-й сотни 26-го полка. Въ 3 ч. ночи казаки двинулись съ главной заставы 2-й сотни. Зная расположеніе противника, сотникъ Тараринъ рѣшилъ предпринять слѣдующее: 15 конныхъ казаковъ пустить по долинѣ Хушиладза съ цѣлью привлечь все вниманіе японцевъ на себя: этотъ разъѣздъ долженъ былъ двигаться медленно, осторожно, чтобы обнаружить себя только тогда, когда Тараринъ успѣетъ съ 15-ю пѣшими казаками скрытно и возможно ближе подобраться къ сопкѣ, на которой расположенъ японскій постъ. Если-бы противникъ открылъ огонь по конному разъѣзду, то казакамъ было приказано отходить къ сѣверу отъ долины Хушиладза, выбрать скрытное мѣсто и расположиться на немъ, ничѣмъ себя не обнаруживая. Тараринъ надѣялся, что противникъ двинется впередъ за коннымъ разъѣздомъ, чтобы опредѣлить мѣсто его расположенія, и тогда пѣшіе казаки могли дѣйствовать во флангъ и тылъ неосторожнымъ японцамъ.

Подойдя къ посту № 2 заставы № 2 средняго сторожевого участка, сот. Тараринъ пустилъ по долинѣ Хушиладза конный разъѣздъ; самъ сотникъ съ пѣшими казаками направился къ сопкамъ. Движеніе, вслѣдствіе непрерывно шедшаго дождя, было крайне затруднительно, но, однако, пользуясь зарослями, пѣшіе люди совершенно незамѣтно подошли довольно близко къ сопкѣ, гдѣ стоялъ японскій постъ. На сопкѣ виденъ японскій часовой. Хочется къ нему пробраться, но этого сдѣлать нельзя: сопка голая и крутая, почва отъ дождя распустилась, люди скользятъ, быстро взбѣжать на сопку не удается, непріятель замѣтитъ казаковъ и перестрѣляетъ всѣхъ. Между тѣмъ, конный разъѣздъ, несмотря на грязь, скоро показался въ долинѣ противъ поста. Японцы его замѣтили и открыли по немъ огонь съ дистанціи не менѣе 1 версты. Разъѣздъ отошелъ и спрятался, какъ ему было приказано. Судя по выстрѣламъ, сот. Тараринъ опредѣлилъ, что японцевъ на сопкѣ было человѣкъ 30—35. Японцы не двигались. Такъ прошло въ ожиданіи минутъ 50.

Вдругъ влѣво отъ пѣшей засады казаковъ показались японцы, человѣкъ 60; они перебѣгали долину и направлялись на сопку, которая находилась въ тылу нашей засады. Тогда сот. Тараринъ приказалъ казакамъ отходить назадъ; съ ближайшей сопки донцы открыли огонь по заходящимъ къ нимъ въ тылъ японцамъ, чтобы заставить непріятеля остановиться и тѣмъ дать возможность конному разъѣзду отойти. Когда конный разъѣздъ благополучно отошелъ назадъ, сот. Тараринъ отвелъ домой и своихъ пѣшихъ людей. Отрядъ прибылъ на бивакъ въ 12 час. дня.

По поводу дѣйствій сот. Тарарина и ес. Степанова (17 іюля) ген. Телешевъ писалъ сурово командиру 26-го полка:

„Очень недоволенъ несмѣлыми дѣйствіями сот. Тарарина, есаула Степанова и другихъ офицеровъ 26-го полка. Плѣнныхъ взять нужно. Вызвать охотниковъ отъ всего полка и въ ночь съ 19 на 20 опять пытаться взять плѣнныхъ, но съ тѣмъ, чтобы не мѣшать охотникамъ 19 полка подъ командой подъес. Грицихина, если они будутъ продолжать свои дѣйствія. Отнестись къ сему серьезно, дѣло идетъ о чести полка“.

Намъ кажется, что дѣло было не въ недостаткѣ одной смѣлости. Неумѣніе офицеровъ дѣйствовать въ горахъ, вслѣдствіи неопытности, осторожность японцевъ и труднодоступность горъ и долинъ для конныхъ людей—вотъ главныя причины неудачъ. Конечно, не надо закрывать глазъ на то, что разговоры о мирѣ, Мугденскій погромъ и недовѣріе къ новому главнокомандующему сильно угасили духъ войскъ.

В этомъ отношеніи донцы находились еще въ особо благопріятныхъ условіяхъ: они не видѣли позора Мугдена, а только слышали о немъ. Недовѣріе къ главнокомандующему было во всей арміи. Отъ ген. Леневича ожидали многаго, но, не дождавшись ничего, ему перестали вѣрить и стали распространять о старомъ генералѣ безчисленные анекдоты добродушно-насмѣшливаго характера. Духъ уже былъ не тотъ. Хотѣлось отдохнуть, а не воевать безъ надежды на успѣхъ. Не сегодня, завтра заключатъ миръ, тамъ, смотришь, родной домъ, близкіе люди; наканунѣ этой радости умирать не хочется; безполезно, главное. Ни твоя смерть, ни поимка плѣннаго не ускорятъ мира,

не прекратятъ войны, не улучшатъ условій мира: однимъ словомъ, не произведутъ никакого эфекта. Въ возможность въ будущемъ сраженія никто не вѣрилъ; японцы тоже попрятались, воевать избѣгаютъ: значитъ, будетъ миръ. Такъ думали почти всѣ.

19-го іюля.

Приказъ объ удлиненіи линіи сторожевого охраненія.

Отъ начальника штаба 3-го Сибирскаго корпуса сегодня получено ген. Телешевымъ опять предписаніе (№ 4858) измѣнить линію сторожевого охраненія. Сказанное нами выше вполнѣ подверждается. Переписка увеличивается, бумага накопляется, а дѣло стоитъ. Такія дѣла лучше рѣшать на мѣстѣ.

Ген. Мартыновъ пишетъ:

„Командующій корпусомъ по разсмотрѣніи присланной 2-хъ верстной карты съ нанесеніемъ на нее сторожевого охраненія Вашего отряда приказалъ: 1) правый участокъ и правый флангъ средняго участка Вашего сторожевого охраненія выдвинуть на высоты, непосредственно прилегающія съ сѣверо-востока къ дорогѣ Сеншу—Хушиладза—Янгатунь—Менхуагай, такъ какъ эта линія представляется болѣе выгодной, имѣя передъ собой двѣ долины. Всей линіи сторожевого охраненія увеличится всего на 1 версту; 2) число постовъ необходимо увеличить, ибо при настоящемъ расположеніи промежутокъ между постами 9-мъ и 10-мъ, также 7-мъ и 8-мъ—велики; 3) резервъ сторожевого охраненія и общій резервъ, силою не болѣе 4-хъ сотенъ, держать ближе къ линіи охраненія, примѣрно, въ долинѣ Лаухулинза за центромъ, а не за лѣвымъ флангомъ, какъ нынѣ; 4) по исполненіи всего вышеизложеннаго представьте карту съ нанесеніемъ новаго расположенія всего Вашего отряда".

Это предписаніе грѣшитъ въ одномъ существенномъ отношеніи, именно, въ отношеніи предоставленія частнымъ начальникамъ иниціативы и свободы дѣйствія, хотя-бы въ своей области. Разставить сторожевое охраненіе не Богъ вѣсть какая мудреная штука; а нужно вспомнить, что въ составѣ дивизіи имѣлось 2 генерала, два полковника и, наконецъ, начальникъ штаба или его замѣняющій офицеръ генер. штаба. Неужели-же эти лица такъ мало понимаютъ въ военномъ дѣлѣ, что не могутъ удовлетворительно разставить сторожевое охраненіе. Дѣло не въ томъ, такъ или иначе поставить охраненіе, дѣло въ принципѣ; приходится повторять старую истину, старое требованіе:

„Скажите, что сдѣлать, а какъ сдѣлать—это мы сами умѣемъ".

Если ужъ хочется во что-бы то ни стало измѣнить порядокъ сторожевого охраненія, надо пріѣхать самому и въ видѣ совѣта указать, какъ считаешь лучшимъ разставить посты. Мы обращаемъ вниманіе на это еще и потому, что подъ предписаніемъ подписана фамилія лица, котораго въ косности или незнаніи военнаго дѣла упрекнуть никто не рѣшится. Видимо, система стираетъ индивидуальность.

Сегодня опять днемъ идетъ дождь; дороги мѣстами сдѣлались непроходимы.

20-го іюля.

Засада сотниковъ Шульгина и Тараринa. Приказаніе усилить рекогносцировки.

Во исполненіе предписанія ген. Телешева, содержаніе котораго мы привели при описаніи событій дня 18 іюля, командиръ 26-го полка вызвалъ охотниковъ-казаковъ, чтобы они поймали плѣнnаго. Офицеры—сот. Тараринъ, Шульгинъ и Золотаревъ—взяли на себя руководство засадами.

Въ 12 ч. ночи съ 19 на 20 іюля пѣшая команда казаковъ силою въ 45 человѣкъ съ тремя офицерами выступила изъ расположенія средняго сторожевого участка, направляясь къ японскому посту. Этотъ постъ былъ расположенъ на сопкѣ, южнѣе долины Хушиладза. Около 3 ч. 30 м. ночи казаки подошли къ расположенію японскаго поста; было рѣшено внезапно напасть на постъ. Но оказалось, что японцевъ на предполагаемомъ мѣстѣ не было, посты, которыми они занимали наканунѣ сопки, были сняты и отодвинуты на западъ версты на $1^1/_2$. Въ 4 ч. 30 м. утра, когда уже было свѣтло, казаки подошли къ большой голой сопкѣ, гдѣ увидѣли непріятельскій постъ въ 4—5 человѣкъ. Желая опредѣлить силу заставы, отъ которой японцами былъ выдвинутъ этотъ постъ и которая находилась, вѣроятно, въ долинѣ Хушиладза, сотн. Тараринъ послалъ 6 казаковъ въ западномъ направленіи. Когда этотъ разъѣздъ выдвинулся на высоту японскаго поста, то непріятель открылъ по немъ залповый огонь; стрѣляло человѣкъ 20—25. Разъѣздъ быстро отошелъ назадъ, потерявъ одну лошадь убитой. Тогда рѣшено было напасть на японскую заставу. 30 казаковъ подъ командой сотн. Тарарина и Шульгина пошли въ обходъ праваго фланга японцевъ; сотн. Золотаревъ долженъ былъ выждать, чтобы казаки совершили свое обходное движеніе, и тогда наступать на заставу съ фронта. Когда сотники Тараринъ и Шульгинъ скрытно подошли шаговъ на 400 къ противнику, они быстро двинулись впередъ, но японцы ихъ встрѣтили сильнымъ ружейнымъ огнемъ; цѣпь японцевъ, не менѣе 150 человѣкъ, стрѣляла по казакамъ. Видя такое превосходство въ силахъ, обходящая часть казаковъ скрылась въ кустарникахъ и, отстрѣливаясь, отошла назадъ.

При этомъ отступленіи былъ раненъ урядн. Петръ Дубенцовъ (Николаевской), какъ и всегда, державшійся ближе всѣхъ къ японцамъ; онъ остался въ строю и, отстрѣливаясь, помогалъ отходить и другимъ, несмотря на то, что японская пуля пронизала насквозь его ногу. Отойдя съ казаками нѣсколько назадъ, сотн. Тараринъ приказалъ 20-ти человѣкамъ отходить совершенно открыто по сопкамъ; а самъ съ остальными 25-ю казаками расположился скрытно на ближайшей сопкѣ, надѣясь что японцы выдвинутъ впередъ небольшую часть для осмотра мѣстности. Эта засада просидѣла до-

вольно долго, но движенія японцевъ не дождалась и ни съ чѣмъ возвратилась домой. Замѣчено, что въ послѣднее время японцы перестали высылать мелкія части въ 10—40 человѣкъ. Охотники вернулись домой въ 5 часовъ вечера, утомленные отъ лазанія по мокрымъ и скользкимъ сопкамъ.

Въ 26-му полку чувствуется недостатокъ въ мясѣ.

Телеграммой № 7913 штабъ 1-й арміи передаетъ предписаніе ген. Куропаткина командиру 3-го Сибирскаго корпуса:

„Возобновить малыми партіями дѣятельную рекогносцировку, каковая въ послѣднее время замѣтно ослабѣла".

21-го іюля.

Прививка лошадямъ. Развѣдка подъес. Болдырева. Еще объ измѣненіи сторожевого охраненія.

Сегодня въ 26-мъ и 19-мъ полкахъ сдѣлана лошадямъ прививка противочумной сыворотки. Тоже было сдѣлано въ штатѣ дивизіи и въ обозахъ.

По приказанію ген. Телешева войс. стар. Крюковымъ въ 2 часа дня былъ посланъ на рекогносцировку подъес. 19-го полка Болдыревъ. Было получено свѣдѣніе, что японцы очистили Нанчензы, и, кромѣ того, эта рекогносцировка нужна была для того, чтобы передвинуть сторожевое охраненіе донцовъ, какъ о томъ было приказано командующимъ 3-мъ Сибирскимъ корпусомъ. О своей развѣдкѣ сот. Болдыревъ доносилъ слѣдующее:

„21-го сего іюля 2-я сотня находилась въ сторожевомъ охраненіи, занимая 4-мя постами линію праваго участка между д.д. Людятунь и Ендагоу. Распоряженіемъ в. с. Крюкова въ 2 час. дня сотня выступила въ составѣ 65 конныхъ казаковъ подъ моимъ начальствомъ для рекогносцировки долины Бяолунтунь изъ д. Хушиладза (мѣсто нахожденія заставы сотни). Какъ только сотня вошла въ долину, передній дозоръ и конный съ поста № 1 донесли о движеніи японцевъ черезъ сопки сѣвернаго берега долины Сяолунтунь, силой около роты пѣхоты при взводѣ конныхъ, и что голова наступающихъ подошла къ нашимъ постамъ, которые открыли перестрѣлку. На рысяхъ я направился къ д. Ендагоу; не доходя до нея шаговъ на 200, насъ встрѣтили залпы шаговъ на 600—700 слѣва японской засады въ 15—20 ружей, расположившейся за дорогой (къ востоку) на дер. Сеншу изъ д. Людятунь по лѣсистому скату перевала отъ Ендагоу на Сеньшу. Вслѣдъ за залпами засады открылась стрѣльба съ восточнаго ската первой сопки, къ юго-западу отъ д. Ендагоу, шаговъ на 1000, тоже занятой японцами въ количествѣ 70—80 чел. На сопкахъ, западнѣе этой, видно было движеніе пѣхоты и конныхъ группъ въ 5—6 чел. въ разныхъ мѣстахъ. Количество наступающихъ представилось мнѣ въ 150—200 чел. пѣхоты при 50—60 конныхъ. Лѣвый дозоръ почти въ упоръ наткнулся на засаду. Послѣ перваго-же залпа я спѣшилъ казаковъ, занялъ скаты долины по обѣ стороны и завязалъ перестрѣлку съ наступающимъ противникомъ; черезъ $^1/_2$ часа в. с. Крюковъ прислалъ на поддержку взводъ 1-й сотни, которымъ я усилилъ цѣпь праваго своего фланга, а огонь лѣваго фланга перенесъ на засаду. До 5 час. вечера продолжалась перестрѣлка, послѣ чего японцы стали отступать по южному скату сопокъ, оставляя на сопкахъ только отстрѣливающихся. Для того, чтобы выяснить силы противника и расположеніе его на случай остановки, я, вслѣдъ за отступающими, выслалъ разъѣздъ въ 8 чел. подъ командой заурядъ-хорунж. Пузанова, который подъ выстрѣлами на разстояніи 800—1000 шаг. все время слѣдовалъ за японцами, пока послѣдніе не заняли своего прежняго расположенія въ окопѣ на 5-й сопкѣ отъ дороги изъ дер. Ендитунь на Сеншу. Заур.-хор. Пузановъ выяснилъ, что наступавшихъ было—рота пѣхоты при 80 конныхъ, а на 5-й сопкѣ имѣется окопъ съ блиндажами; долина на 4 версты не занята, посты японцевъ отступили на $1^1/_2$—2 версты. Въ 6 час. вечера я отошелъ на мѣсто заставы въ д. Хушиладза. Посты наши остались на прежнихъ мѣстахъ. Потери наши: ранена одна лошадь въ животъ казака Стефана Пупкова. За все время перестрѣлки приказный Аксеновъ и казакъ Антонъ Исаевъ, бывшіе въ переднемъ дозорѣ и послѣ открытія засады оказавшіеся какъ-бы отрѣзанными, нѣсколько разъ являлись подъ огнемъ съ донесеніями, возвращаясь снова за деревню Ендагоу въ полосу, занятую японцами, и оттуда наблюдали за ихъ движеніемъ. Своимъ хладнокровіемъ и одушевляющимъ примѣромъ въ поведеніи во время задержанія наступленія японцевъ обращали на себя мое вниманіе приказный Поляковъ Сергѣй, Мѣшковъ Дмитрій, Васильевъ Александръ, Казьминъ Владиміръ, казакъ Клочковъ Гавріилъ. О вышеизложенномъ доношу Вашему Выс-ію".

Вслѣдъ за отступившими японцами была произведена развѣдка заур.-хор. Пузановымъ, которая выяснила, что противникъ занялъ прежнее свое расположеніе. Крайній ихъ постъ находится на сопкѣ, въ $^1/_2$ верстѣ къ югу отъ д. Сяочунтунь; на сопкѣ этой имѣются окопы, а по южному скату заставы—болѣе роты пѣхоты. Приведенный изъ дер. Сяочантунь китаецъ показалъ, что японцевъ, дѣйствовавшихъ сегодня противъ 2-й сотни, было болѣе 200 человѣкъ пѣшихъ и 80 конныхъ, сопки къ западу отъ дороги изъ Сеншу въ Людятунь заняты японцами; по словамъ того-же китайца, въ д. Ляосюченза въ $7^1/_2$ вер. отъ Сяочунтунь находится 2 тысячи японской пѣхоты.

Въ заключеніе своего донесенія войск. старш. Крюковъ пишетъ:

„Такъ какъ пѣхотные охотники остались на старыхъ мѣстахъ, мы еще не можемъ податься впередъ. Сот. Губарева и $^1/_2$ сотни послалъ занять мѣста, указанныя на послѣдней схемѣ, т. е. отодвинуться на высоту расположенія охотниковъ".

Эти нѣсколько словъ еще разъ подтверждаютъ нашу мысль о томъ, какъ трудно исполнять нѣкоторыя приказанія, самыя простыя, но отданныя на бумагѣ, и какъ просто они исполняются въ присутствіи распоряжающагося лица на мѣстѣ. Вотъ кажется все сдѣлано: и схема есть, и предписаніе есть, а вдругъ препятствіе: охотники, сибирскіе стрѣлки, не передвигаются; пиши опять ген. Телешеву, генер. Телешевъ ген. Поспѣлову, и пошла потѣха. Пока распорядились, смотришь, ночь наступила, значитъ до слѣдующаго дня, а тамъ опять, смотришь, что-нибудь неожиданное случилось.

22-го іюля.

Пріѣздъ священника. Новыя попытки поймать плѣннаго. Временный отъѣздъ ген. Телешева.

Пріѣхалъ въ дивизію священникъ отслужить молебны и другую церковную службу. Священникъ

былъ присланъ изъ штаба арміи и цѣлью пріѣзда батюшки было поднять духъ дивизіи. Изъ агентскихъ телеграммъ старый главнокомандующій узналъ, что миръ съ японцами что-то не клеится: „желтоглазый зазнался“, требуетъ тяжелыхъ условій. Готовились къ бою; наши приготовленія къ этому серьезному акту касались прежде всего нравственной стороны войскъ.

Въ инструкціи японцевъ для развѣдки сказано, что главнымъ признакомъ готовящагося наступленія русскихъ должны служить торжественные молебны, которые совершаются передъ войсками. Кто знаетъ, можетъ быть японцы церковными службами были предупреждены о Сандэпускомъ наступленіи.

Нельзя отрицать, что русскій человѣкъ религіозенъ, что церковная служба, къ которой онъ привыкъ съ дѣтства, ему необходима и возвышаетъ его духъ. Въ боевой обстановкѣ, какъ воспоминаніе о прошломъ, о родинѣ, куда переносятъ его знакомые напѣвы, церковная служба играетъ особо важную роль. Но мнѣніе, что молебенъ подыметъ духъ войскъ, едва-ли справедливо уже потому, что молебенъ служится сегодня, а бой будетъ черезъ недѣлю, если не больше. Наконецъ, бой продолжался 14 дней, напримѣръ подъ Мугденомъ; за этотъ промежутокъ времени впечатлѣніе духовнаго подъема забудется, а каждый день служить нельзя. Прошли времена Бородинскихъ сраженій, когда наканунѣ боя можно было обнести по всѣмъ войскамъ Чудотворную Икону; теперь и канунъ боя трудно опредѣлить и обойти всѣхъ нельзя въ виду огромнаго протяженія позицій. Принимая-же во вниманіе, что молебны привлекаютъ вниманіе противника, надо признать, что съ церковной службой надо на войнѣ быть очень осторожнымъ, помня, что она привлекаетъ нашихъ враговъ. Лучше всего имѣть при каждой дивизіи или полку священника, который-бы и служилъ постоянно, а не въ особыхъ, важныхъ случаяхъ.

Генер. Телешевъ настаивалъ на томъ, чтобы былъ пойманъ плѣнный:

„Вновь напоминаю, что я ожидаю исполненія предписанія моего о взятіи плѣннаго“.

По этому поводу сегодня полковн. Пахомовъ, командиръ 19-го полка, доносилъ:

„Доношу, что для выполненія предписанія В. Пр-ва я вчера лично предпринималъ рекогносцировку мѣстности, безъ чего невозможно выполнить возложенной на полкъ задачи, но довести дѣла до конца не могъ, да и разъѣзды, высылавшіеся мною съ этимъ порученіемъ, также возвратились безъ результата. Сегодня съ этой цѣлью мною отправлены офицеры 5-й сотни къ правому участку, чтобы выслѣдить непріятеля и слѣдующею ночью попытаться выполнить предписаніе В. Пр-ва о поимкѣ плѣнныхъ. Кромѣ того, съ этою-же цѣлью мною уже назначена въ разъѣздъ 6-я сотня сот. Краснянскаго, которая выйдетъ въ 4 часа дня и сдѣлаетъ ночное нападеніе со стороны долины, что южнѣе Каохэ. Вчера предпринималъ нападеніе съ этою-же цѣлью войск. стр. Крюковъ, но японцы положительно не допускаютъ сдѣлать что-либо подходящее къ нечаянному нападенію или засадѣ“.

Ген. Телешевъ сегодня уѣхалъ на время въ Херсу, сдавъ дивизію г.-м. Стоянову.

24-го іюля.

Неудача 19-го полка. Японцы укрѣпляются. Прибытіе отряда подп. Циховича.

Сегодня возвратился съ 6-й сотней сотникъ Краснянскій, не встрѣтивъ даже непріятеля на первыхъ сопкахъ къ югу отъ р. Каохэ.

Засада 19-го полка подъес. Грицихина передъ разсвѣтомъ на 24 іюля тоже не удалась.

Сотникъ Голубовъ, устроившій засаду ночью 24 іюля, принесъ только письмо и массу изорванныхъ газетъ, но японцы не приходили.

Высланными сегодня командами охотниковъ для рекогносцировки мѣстности выяснено, что сопки къ сѣверу отъ д. Шеншуйдза сильно укрѣпляются, роются окопы для орудій, строятся блиндажи и прорѣзываются амбразуры. За сопками видны, вѣроятно, землянки для жилья.

Сегодня ночью прибылъ въ д. Садней рекогносцировочный отрядъ подп. ген. штаба Циховича. Вмѣстѣ съ нимъ прибыла группа офицеровъ, причисленныхъ къ генеральному штабу. Эти офицеры только что пріѣхали изъ Россіи; имъ рѣшено было дать практику въ боевомъ дѣлѣ, познакомить съ запахомъ пороха.

25-го іюля.

Неудачная засада.

Сегодня была устроена засада отъ 19-го полка подъ командой сот. Рѣденкова. Засада залегла на Ханшинномъ заводѣ; но японцы не пришли.

27-го іюля.

Новый начальникъ штаба дивизіи.

Сегодня прибылъ въ расположеніе донцовъ вновь назначенный начальникъ штаба дивизіи генеральн. штаба подполк. Абрамовъ.

Сынъ командира 2-й бригады ген. Абрамова молодой Ѳедоръ Ѳедоровичъ стремился всею душой попасть въ 4-ю Донскую дивизію, чтобы послужить честно родному Дону. Ген. Телешевъ не хотѣлъ имѣть у себя начальникомъ штаба подп. Абрамова, говоря: „довольно съ меня и одного Абрамова, другого не хочу“. Несмотря на то, что подполк. Абрамовъ служилъ въ штабѣ главнокомандующаго, что начальникъ штаба 1-й арміи ген. Эвертъ хорошо зналъ Абрамова и цѣнилъ его, такъ какъ во время Мугденской операціи Ѳедоръ Ѳедоровичъ завѣдывалъ операціоннымъ отдѣленіемъ штаба главнокомандующаго, а ген. Эвертъ былъ генераломъ-квартирмейстеромъ этого штаба,—несмотря на все

это, высшее начальство не считало удобнымъ навязывать, вопреки желанію начальника дивизіи, неугоднаго ему начальника штаба. И только, когда выяснилось, что ген. Телешевъ будетъ отрѣшенъ отъ должности, ген. Эвертъ вызвалъ подп. Абрамова и сообщилъ ему, что онъ назначается начальникомъ штаба Донской дивизіи. Но и при такихъ обстоятельствахъ нести обязанности начальника штаба 4-й Донской дивизіи для подп. Абрамова было задачей трудной, почти подвигомъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Абрамовъ.

Въ самомъ дѣлѣ: кто могъ быть послѣ ген. Телешева нач. Донской дивизіи? Старшимъ являлся ген. Стояновъ; но, къ сожалѣнію, извѣстно было, что ген. Стояновъ съ ген. Абрамовымъ находятся въ отношеніяхъ непріязненныхъ. Легко было предположить, что эта нелюбовь со стороны новаго начальника дивизіи распространится съ отца и на сына. Если-бы начальникомъ дивизіи былъ назначенъ генер. Абрамовъ, положеніе для подп. Абрамова было-бы, по нашему мнѣнію, еще хуже. Не говорю о томъ, что характеръ отца-генерала былъ тяжеловатъ, одно уже сочетаніе отца съ сыномъ въ качествѣ руководителей дивизіи при малѣйшей неудачѣ вылилось-бы на головы обоимъ обильными и грязными помоями. Эти два лица невольно сливались-бы у всѣхъ въ одно лицо—Абрамовыхъ. Случилось, что начальникомъ дивизіи былъ назначенъ генер. Стояновъ. Но Ѳедоръ Ѳедоровичъ сумѣлъ такъ себя поставить съ начальникомъ дивизіи, что ген. Стояновъ не могъ нахвалиться сыномъ за его работу, умъ и знаніе, несмотря на то, что отношенія съ отцомъ, ген. Абрамовымъ, не только не улучшались, а, наоборотъ, обострялись. Такой тактъ подп. Абрамова стоилъ ему не мало нервовъ, но свидѣтельствовалъ о томъ, что онъ долгъ и пользу дѣлу ставитъ выше кровныхъ связей. Съ ранняго утра до поздняго вечера за работой, Ѳедоръ Ѳедоровичъ забывалъ обо всемъ, не касающемся къ службѣ, къ святому дѣлу. Въ дивизіи это оцѣнили, его любили, всѣ отъ младшаго офицера до начальника дивизіи. Свою любовь къ дивизіи и родному Дону Ѳедоръ Ѳедоровичъ сохранилъ и до сей минуты, и ему обязанъ, главнымъ образомъ, выходомъ въ свѣтъ этотъ предлагаемый читателю трудъ.

28-го іюля.

Откомандированіе генер. штаба подп. Пѣвнева. Ожиданіе наступленія японцевъ. Упадокъ духа въ войскахъ. Разъѣздъ заур.-хор. Пузанова.

Старшій адъютантъ штаба 4-й Донской каз. дивизіи, въ послѣднее время исполнявшій должность начальника штаба дивизіи, получилъ новое назначеніе, такъ какъ былъ произведенъ въ подполковники. Онъ назначенъ въ штабъ 13-го армейскаго корпуса, который также долженъ былъ прибыть на театръ войны.

Генеральнаго штаба капитанъ Александръ Леонтьевичъ Пѣвневъ.

Подп. Пѣвневъ съ самаго начала сформированія дивизіи дѣлилъ съ нею ея труды. По происхожденію кубанскій казакъ подп. Пѣвневъ служилъ до поступленія въ академію въ кавалеріи. Кавалерійское дѣло ему было знакомо. Красавецъ по наружности подп. Пѣвневъ, когда дѣло касалось настоящей работы, былъ всегда на мѣстѣ; храбрый, понимающій обстановку, хорошій совѣтчикъ и исполнитель. Сближенія съ офицерами-донцами Пѣвневъ не искалъ, и это обстоятельство не дѣлало его имени въ Донской дивизіи популярнымъ, но ничего отрицательнаго въ воспоминаніяхъ донцовъ о Пѣвневѣ не говорится: офицеръ скромно работалъ, какъ и надлежитъ офицеру генеральнаго штаба, и безшумно сошелъ со сцены боевой дѣятельности донцовъ.

Сегодня въ полки разослана копія телеграммы, присланной отъ командира 3-го Сибирскаго корпуса ген. Телешеву:

„Командующій арміей сообщилъ мнѣ, что онъ въ скоромъ времени ожидаетъ наступленія японцевъ, посему приказалъ усилить бдительность и мѣры охраненія (№ 8214)“.

Въ дополненіе къ этой телеграммѣ командира корпуса временно командующій дивизіей ген. Стояновъ приказалъ полкамъ:

„Усилить, противъ нынѣ принятаго, также и боевую готовность какъ заставъ, такъ и сотенъ сторожевого резерва, имѣя въ нихъ половину состава всегда въ полной готовности поддержать сторожевые посты. Кромѣ того, неукоснительно требую, чтобы въ сотняхъ сторожевого охраненія всѣ наличные офицеры находились-бы при взводахъ, а отнюдь не группировались на одной заставѣ около своихъ сотенныхъ командировъ въ то время, когда заставы и разъѣзды остаются безъ офицеровъ. Прошу обратить на это особое вниманіе въ виду бывшихъ случаевъ неисполненія этого правила и разъяснить г.г. офицерамъ, что отсутствіе и не-

возможность постояннаго контроля при несеніи сторожевой и развѣдывательной службы, требуетъ отъ офицеровъ вполнѣ добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу и должно быть поручено совѣсти каждаго изъ нихъ".

По свидѣтельству ген. Куропаткина, ослабленіе дѣятельности войскъ, вялость и пассивность ихъ зависятъ отъ „особаго настроенія войскъ, вызваннаго толками о мирѣ и японскими сообщеніями о томъ-же"; въ результатѣ въ войскахъ замѣчено „нѣкоторое ослабленіе дѣятельности" (№ 8092 отъ 28 іюля).

Это свидѣтельство самого ген. Куропаткина объ упадкѣ духа весьма знаменательно; къ сожалѣнію, ген. Куропаткинъ нѣсколько односторонне смотритъ на причины этого упадка: не только толки о мирѣ, но и другія причины, о которыхъ мы упоминали выше, содѣйствовали этому упадку.

28 іюля командиромъ 19-го полка былъ отправленъ разъѣздъ изъ охотниковъ въ 40 человѣкъ подъ командой заур.-хор. Пузанова. Задачею разъѣзду поставлено захватить плѣннаго. Пузановъ направился къ Ханшинному заводу близъ Сеншу; подходя къ заводу, казаки неожиданно были обстрѣляны изъ гаоляна спрятавшимися тамъ японцами. Въ то-же время другая непріятельская партія открыла огонь съ сопокъ южнаго берега долины Каохэ. Разъѣздъ сталъ спѣшиваться; во время спѣшиванія былъ раненъ въ правую руку прик. Федоръ Мѣшковъ (Баклановской), оставшійся въ строю, и доброволецъ Касьянъ Пичужкинъ въ тазъ на вылетъ. Разъѣздъ отошелъ назадъ.

30-го іюля.

Наступленіе японцевъ.

Около 6 часовъ утра въ сторожевомъ охраненіи донцовъ, на правомъ участкѣ, замѣчено было движеніе японцевъ по долинѣ Каохэ и по мандаринской дорогѣ. Къ 7-ми часамъ утра выяснилось, что колонна японцевъ силою около баталіона, наступающая по долинѣ Каохэ, двинулась въ долину Мангохола. По мандаринской дорогѣ двигаются около 3 ротъ; впереди виденъ эскадронъ кавалеріи.

Вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о наступленіи японцевъ ген. Телешевъ получилъ отъ командира 26-го полка записку, въ которой говорится:

„Командиръ сотни средняго сторожевого участка доноситъ въ 9 час. 45 мин., что непріятель 3-мя ротами ведетъ наступленіе на правую заставу средняго участка; нѣкоторые посты отошли; наше сторожевое охраненіе усилено сотней изъ резерва и охотниками подп. Циховича".

Ес. Степановъ тоже взывалъ о помощи:

„Японцы наступаютъ со стороны мандаринской дороги. Необходима поддержка. Держусь на мѣстахъ постовъ 6-й сотни, полусотня коей со мной".

При первыхъ-же извѣстіяхъ о наступленіи японцевъ ген. Телешевъ отдаетъ энергичное приказаніе командиру 26-го полка; это было въ 9 час. 15 мин. дня:

„Вслѣдствіе донесенія войск. ст. Галдина противъ наступающихъ японцевъ дѣйствуйте энергичнѣйшимъ образомъ, заходите имъ въ тылъ; непремѣнно возьмите плѣнныхъ и какія-нибудь трофеи. Доносите о ходѣ дѣлъ. Посылаю Вамъ на поддержку пулеметное отдѣленіе".

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Телешевъ со штабомъ переѣхалъ къ сторожевому резерву.

Ген. штаба подп. Циховичу съ отрядомъ приказано поступить въ распоряженіе войск. ст. Багаева. Теперь все зависѣло отъ командира 26-го полка полк. Багаева.

Полк. Багаевъ распоряжается такъ: 1) онъ усиливаетъ сторожевое охраненіе одной сотней изъ резерва; 2) отряду подп. Циховича съ пулеметами приказываетъ наступать съ праваго фланга для дѣйствія во флангъ и тылъ противнику; 3) такъ какъ противъ лѣваго сторожевого участка японцы не наступали, то отсюда высылаются лишь разъѣзды за р. Каохэ для наблюденія; 4) наконецъ, для дѣйствій на правый флангъ и тылъ наступающаго противника, а также для поимки плѣнныхъ, выслана лѣвѣе лѣваго сторожевого участка 6-я сотня 19-го полка сот. Краснянскаго, которая должна была поддерживать связь съ нашимъ охраненіемъ и отрядомъ подп. Циховича.

Къ 12 часамъ дня положеніе сторожевого охраненія донцовъ было таково: лѣвый участокъ на мѣстѣ; посты средняго участка тоже на мѣстѣ, мѣста-же двухъ сотенъ праваго участка заняты японцами.

Ген. Телешевъ въ 11 час. 20 мин. дня обратился къ подп. Рацулу, охраняющему мандаринскую дорогу, съ просьбой о содѣйствіи:

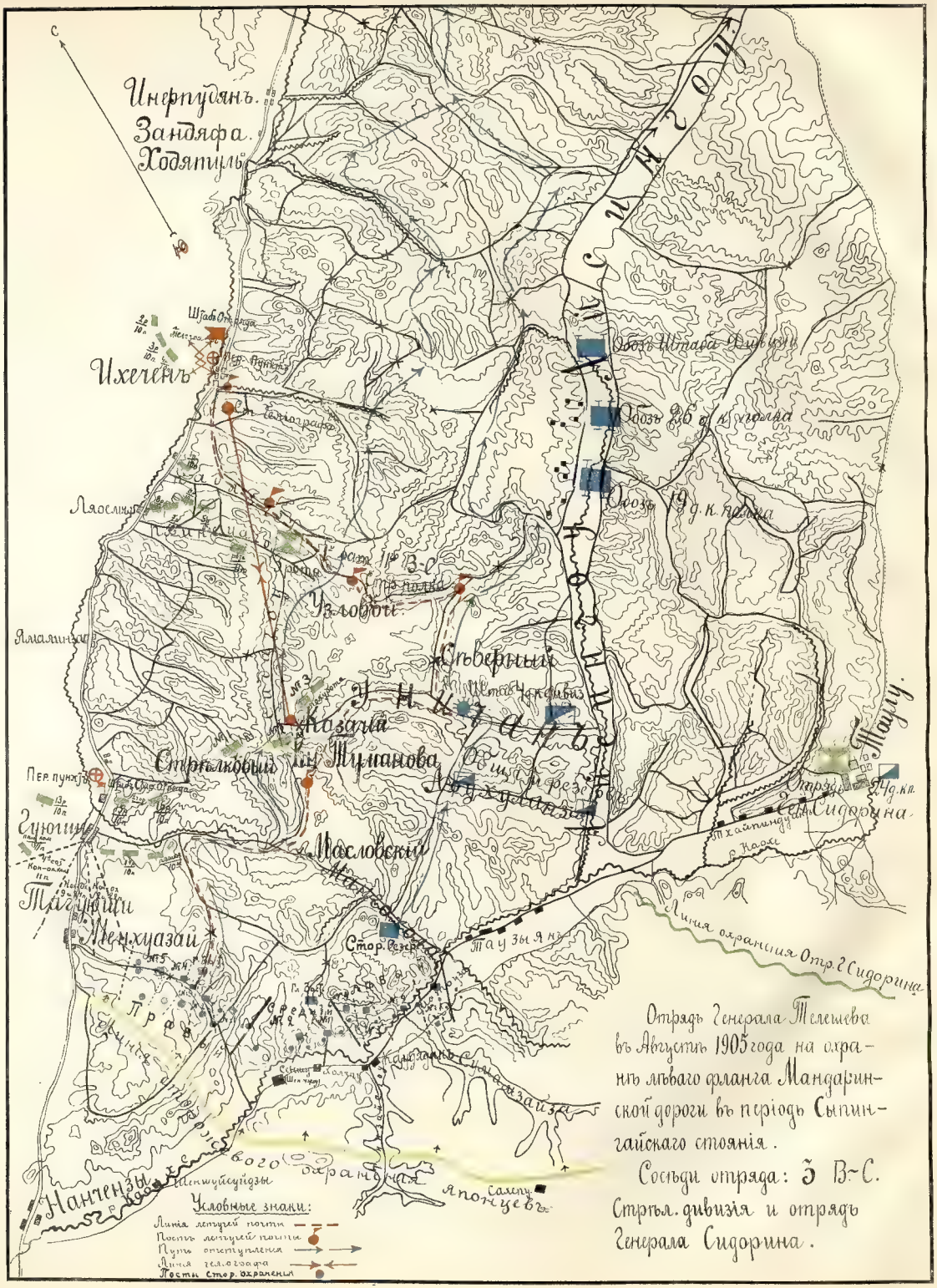
„№ 236. Японцы повели сегодня наступленіе съ 6-ти часовъ утра: 1) по мандаринской дорогѣ 3-мя ротами, 2) противъ праваго участка нашего сторожевого охраненія баталіономъ и 3) противъ средняго нашего участка—3-мя ротами. Не откажите въ содѣйствіи".

Дѣйствительно, японцы наступали и противъ конно-охотничьей команды 24-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, охраняющей мандаринскую дорогу.

Около 11 час. дня посты 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка отошли по сѣверную сторону дол. Менхуагай. Другой берегъ долины заняли японцы. Мѣстами у японцевъ видны роты и полуроты. Японцы впередъ не продвигались, но и не уходили съ занятыхъ мѣстъ, напротивъ они окапываются. Влѣво тоже видны мелкіе посты непріятеля. Идетъ перестрѣлка; опредѣлить точно силы противника не удалось.

При такомъ положеніи дѣлъ на мандаринской дорогѣ весьма понятно, что подп. Рацулъ въ поддержкѣ ген. Телешеву отказалъ:

„Вы пишите, чтобы я оказалъ Вамъ содѣйствіе. Но какое-же содѣйствіе Вы хотите, чтобы я Вамъ оказалъ? Противъ меня японцы тоже ведутъ наступленіе и, удерживая позицію за собой, я полагаю, что ужъ этимъ однимъ я и оказываю Вамъ содѣйствіе. Не могу-же я безъ особенной нужды части своего отряда переводить на Вашъ участокъ.



Отрядъ Генерала Телешева въ Августѣ 1905 года на охранѣ лѣваго фланга Мандаринской дороги въ періодъ Сыпингайскаго стоянія.

Сосѣди отряда: 3 В-С. Стрѣл. дивизія и отрядъ Генерала Сидорина.

Вѣдь я имѣю опредѣленную задачу прикрыть мандаринскую дорогу".

Впрочемъ, помощь со стороны подп. Рацула не была нужна. Японцы ограничились занятіемъ сопокъ въ разстояніи 1500—2000 шаговъ отъ линіи нашего охраненія. Занятыя сопки японцы частью уже укрѣпили окопами на взводъ или полуроту. Такихъ окоповъ обнаружено два.

Послѣдняя попытка японцевъ продвинуться впередъ была между 3 и 4 часами дня. Около двухъ ротъ пѣхоты противника подошли къ передовымъ постамъ 4-й сотни, но были остановлены огнемъ постовъ и стали окапываться на линіи своего сторожевого охраненія. Лѣвофланговый постъ 2-й сотни вмѣстѣ съ постами 24-го полка оттѣсненъ 2-мя ротами противника, который остановился, какъ видно, на отдыхъ. Къ мѣсту соединенія долинъ Лидіатунь и Сяогунтунь (?) подошли также двѣ роты и около эскадрона кавалеріи. Отрядъ подп. Циховича подошелъ къ перевалу, что́ у поста № 2 заставы № 1 средняго участка.

Японцы болѣе не тѣснили нашихъ постовъ, но, несмотря на это, начальникъ праваго участка сторожевого охраненія войск. ст. Галдинъ рѣшилъ отходить на сѣверъ; мотивы къ этому имъ изложены въ донесеніи отъ 6 ч. 30 м. вечера:

„По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ охотничьихъ командъ, расположенныхъ на мандаринской дорогѣ, они отошли къ д. Гуюши. Въ д. Менхуагай японцы установили горную батарею и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Съ сумерками я отхожу къ д. Гуюши".

Объ этомъ отступленіи праваго сторожевого участка ген. Телешевъ доносилъ командиру корпуса въ 7 ч. утра:

„Вслѣдствіе отхода къ сѣверу охотничьихъ командъ отряда подп. Рацула, сторожевыя заставы праваго участка Донской бригады съ наступленіемъ сумерекъ 30 іюля отошли въ долину Гуюши"...

Донося о событіяхъ дня, ген. Телешевъ пишетъ:

„Наши посты остались на прежнихъ мѣстахъ на сопкахъ западнаго склона долины Людятунь и далѣе по берегу Каохэ. Полагалось-бы желательнымъ продвинуть впередъ на эту линію и посты отряда подп. Рацула, который въ настоящее время уступомъ на 2 версты сзади, дабы этимъ обезпечить безпрепятственный отходъ коноводовъ черезъ перевалы, находящіеся въ тылу праваго сторожевого участка Донской бригады".

Дѣйствія 6-й сотни 19-го полка сотн. Краснянскаго рисуются въ слѣдующемъ видѣ. Получивъ задачу захватить плѣнныхъ и дѣйствовать во флангъ и тылъ японцамъ, сотникъ Краснянскій доносилъ командиру 26-го полка:

„Исполненіе задачи захвата плѣннаго при наличіи настоящихъ условій, т. е. при численности сотни въ 57 челов. и при необходимости спѣшиваться, чѣмъ уменьшается боевая сила частей, представляется дѣломъ трудно выполнимымъ; нѣтъ надежнаго переводчика, имѣющійся боленъ. Усилить сотню остаткомъ людей нельзя въ виду того, что лошади жалуются на ноги, будучи не кованными; жду распоряженій".

Казалось-бы, послѣ этого донесенія командиру 26-го полка нужно было поспѣшить придать сотн. Краснянскому еще одну, двѣ сотни, и дѣло могло принять другой оборотъ. У полк. Багаева такихъ свободныхъ сотенъ не было; но они были у ген. Телешева (не менѣе 5 сотенъ 19-го полка); слѣдовало возбудить ходатайство и помочь Краснянскому для дѣла.

Интересно второе донесеніе сотн. Краснянскаго и упоминаніе въ немъ объ инспекторскомъ смотрѣ:

„На сопкахъ и у подошвъ горъ въ долинѣ Каохэ заложены японскія части, прекратившія при нашемъ появленіи стрѣльбу. До Ханшиннаго завода дойти не удалось. По свѣдѣніямъ китайцевъ, здѣсь находится нѣсколько сотъ. Лично я видѣлъ въ различныхъ пунктахъ около ста. Что прикажете дѣлать, и какъ мнѣ быть, въ виду завтрашняго инспекторскаго смотра? Со мною выѣхало 57 человѣкъ, у остальныхъ лошади болѣютъ ногами".

Видимо, храброму сотнику безнадежная работа 57 человѣкъ противъ нѣсколькихъ сотъ японцевъ не нравилась; при такихъ обстоятельствахъ его больше интересовалъ смотръ, чѣмъ бой.

Такимъ образомъ, дѣйствія въ обходъ сотн. Краснянскаго были безрезультатны. И этотъ день 30 іюля кончился для Донской бригады въ пустую: ни плѣнныхъ, ни трофеевъ. Въ этомъ вина, по нашему мнѣнію, ген. Телешева.

Ген. Телешевъ откровенно доносилъ, что:

„Предпринятое движеніе сотни сторожевого резерва долиною р. Каохэ въ д. Сеншу съ цѣлью выйти во флангъ наступающимъ ротамъ не удалось, такъ какъ Ханшинный заводъ и прилегающіе къ нему склоны горъ всего берега р. Каохэ оказались занятыми японцами, которые открыли по сопкамъ огонь".

Ген. Телешевъ не пишетъ только о причинѣ неудачи обходнаго движенія, которая заключалась въ недостаточности силъ, назначенныхъ для обхода.

31-го іюля.

Наступленіе ген. Кашталинскаго. Помощь донцамъ со стороны генер. Самсонова.

Сегодня, какъ и всегда послѣ наступленія японцевъ, день возмездія съ нашей стороны.

Ночью все было спокойно. Въ 4 ч. утра изъ Ихечена выступаютъ 10-й и 11-й Восточно-Сибирскіе стрѣлк. полки съ полевой батареей и пулеметами на югъ къ Гуюши подъ начальствомъ начальника 3-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи ген. Кашталинскаго; при рекогносцировкѣ присутствуетъ и командиръ 3-го Сибирскаго корпуса. Дер Менхуагай съ вечера 30 іюля была занята 4—6 ротами японцевъ. Генер. Телешевъ хотѣлъ воспользоваться этимъ наступленіемъ нашей пѣхоты съ тѣмъ, чтобы захватить японскихъ плѣнныхъ. Въ 8 ч. 40 м. утра (№ 266) онъ пишетъ полк. Багаеву:

„По мандаринской дорогѣ изъ Ихечена 8 баталіоновъ и 8 орудій съ 3 ч. 31 іюля будутъ наступать на японцевъ съ цѣлью рекогносцировки. Воспользуйтесь этимъ, чтобы захватить трофеи, нанести вредъ японцамъ".

Утромъ-же отъ ген. Самсонова получена полевая записка въ штабѣ Донской дивизіи слѣдующаго содержанія:

„Получилъ приказаніе поддержать Вашъ лѣвый флангъ при рекогносцировкѣ непріятеля Вашимъ отрядомъ совмѣстно съ ген. Кашталинскимъ. Въ виду сего двигаюсь къ Вамъ съ 8-ю сотнями охотничьей команды и взводомъ Донской артиллеріи. Въ настоящее время съ 5-мъ полкомъ поджидаю у д. Майопу 8-й полкъ и артиллерію. Прошу на встрѣчу сообщить о положеніи дѣла и въ чемъ желательна поддержка. Въ случаѣ отмѣны рекогносцировки или ея окончанія до моего прихода, прошу немедленно сообщить".

На эту записку ген. Телешевъ сообщалъ въ 11 час. 45 мин. дня:

„Активнаго участія въ рекогносцировкѣ ген. Кашталинскаго бригада не принимаетъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, ген. Кашталинскій выступилъ изъ Ихечена въ 4 ч. 30 мин. утра 31 іюля по мандаринской дорогѣ на югъ. Ночью д. Менхуагай была занята 4—6 ротами японцевъ. Въ донесеніи изъ Ихечена отъ 9 ч. утра сообщаютъ, что японцы отошли, и 10-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ занялъ прежнее свое охраненіе. Наше сторожевое охраненіе осталось на прежнихъ мѣстахъ и вошло въ связь съ постами охотничьихъ командъ полк. Рацула (отъ 3-го Сибирскаго корпуса) нѣсколько южнѣе Гуюши. Въ какомъ положеніи отрядъ ген. Кашталинскаго, свѣдѣній не имѣется; артиллерійской стрѣльбы слышно не было. Мой отрядъ пока въ помощи ненуждается".

3-й взводъ 3-й Донской казач. батареи подъ начальствомъ хор. Добрынина, съ которымъ долженъ былъ дѣйствовать отрядъ ген. Самсонова, присоединился къ бригадѣ сибирцевъ въ Майопу. По соединеніи всего отряда ген. Самсоновъ двинулся къ передовымъ позиціямъ донцовъ. Пройдя отъ Майопу верстъ 10, ген. Самсоновъ получилъ упомянутое выше извѣщеніе ген. Телешева, что онъ въ помощи не нуждается. Тогда отрядъ повернулъ назадъ и пошелъ домой. 3-му взводу 3-й Донской каз. батареи пришлось сдѣлать въ этотъ день переходъ болѣе 70 верстъ, въ одну сторону—перемѣннымъ аллюромъ, а въ другую—шагомъ. Дороги были не важныя; мѣстами колеса грузли по ступицу.

Полк. Багаеву не удалось воспользоваться наступленіемъ генер. Кашталинскаго и захватить плѣннаго.

1-го августа.

Японцы отошли.

Въ 5 ч. 15 м. утра полк. Багаевъ доносилъ, что японскіе посты, стоявшіе противъ лѣваго нашего сторожевого участка, отошли на лѣвый берегъ р. Каохэ на прежнія мѣста. Ханшинный заводъ непріятелемъ не занятъ.

2—3-го августа.

Просьба войск. ст. Каргальскова. Отъѣздъ въ отпускъ офицеровъ 26-го полка.

2 августа отрядъ подп. Циховича ушелъ изъ расположенія сторожевого охраненія донцовъ и сталъ въ долинѣ Мангохола, недалеко отъ штаба 19-го полка. Въ виду этого ухода, 19-го полка войск. ст. Каргальсковъ просилъ образовать новый сторожевой участокъ между правымъ и среднимъ. На эту просьбу ген. Телешевъ отвѣтилъ отказомъ и приказалъ:

„Чтобы сторожевое охраненіе занимало то расположеніе и тотъ раіонъ, которые были первоначально назначены безъ измѣненія, т. е. отъ д. Тацзыинъ на западъ, не дотягиваясь 2 вер. до мандаринской дороги. Раіонъ этотъ успѣшно охранялся 26-мъ казачьимъ полкомъ безъ всякихъ измѣненій первоначальнаго расположенія до 30 іюля, когда временно, въ виду наступленія японцевъ на средній участокъ, былъ направленъ отрядъ подп. Циховича, который занялъ также и часть праваго нашего участка".

3 августа командиру 26-го полка объявлено замѣчаніе отъ начальника дивизіи:

„Въ приказѣ по ввѣренному Вамъ полку отъ 25, 27 и 28 сего іюля объявлено объ увольненіи въ 15-ти дневный отпускъ въ г. Харбинъ ес. Крюкова и заур.-хорун. Алифанова, а также о командированіи по надобностямъ полка въ г. Харбинъ сот. Тараринa. Никакіе отпуски въ военное время допускаемы быть не могутъ, а потому предписываю немедленно-же вызвать въ полкъ ес. Крюкова и заур.-хорун. Алифанова. Донести мнѣ, по какимъ надобностямъ полка командированъ сот. Тараринъ, и почему по ввѣренному Вамъ полку дежурятъ урядники вопреки ст. 344 устава внутренней службы".

Видимо, что въ 26-мъ полку былъ безпорядокъ; причины этого кроются въ хозяинѣ этого полка, т. е. въ полк. Багаевѣ; тяжкій недугъ, о которомъ мы говорили выше, мѣшалъ полк. Багаеву удовлетворительно командывать полкомъ.

Сегодня прибылъ въ штабъ дивизіи вновь назначенный исполняющимъ должность старш. адъютанта генеральн. штаба штабсъ-кап. Ростовцевъ.

4-го августа.

Отрѣшеніе ген. Телешева отъ командыванія 4-й Донской дивизіей.

Сегодня ген. Телешевъ получилъ приказъ по 1-й Маньчжурской арміи, которымъ онъ отрѣшался отъ должности командующаго дивизіей. Приводимъ этотъ приказъ дословно:

„П Р И К А З Ъ

войскамъ 1-й Маньчжурской арміи 27 іюля 1905 года.
Гор. Херсу; № 609.

Одновременно съ прибытіемъ въ составъ арміи 26-го Донского казачьяго полка до меня дошли слухи, что конскій составъ этого полка находится въ такомъ состояніи, что выдержать серьезной работы не можетъ.

Командированный для осмотра г.-м. графъ Бобринскій донесъ мнѣ, что конскій составъ въ весьма плохомъ состояніи, въ общемъ въ полку до 75% лошадей очень худыхъ, причемъ самая лучшая по конскому составу 1-я сотня имѣетъ до 60% худыхъ лошадей, а, вслѣдствіе плохихъ тѣлъ, сѣдловка въ полку неудовлетворительна, и у многихъ лошадей набиты спины.

Такъ какъ дурное состояніе конскаго состава 26-го Донского казачьяго полка объяснялось отсутствіемъ заботливости о кормѣ со стороны командира полка, завѣдывающаго хозяйствомъ и сотенныхъ командировъ, а также недостаточнымъ наблюденіемъ за хозяйствомъ полка со стороны бригаднаго командира, и начальника дивизіи, мною въ приказѣ по арміи отъ 20 апрѣля за № 312 было поставлено

на видъ командиру 2-й бригады 4-й Донской казачьей дивизіи г.-м. Абрамову такое неудовлетворительное состояніе конскаго состава въ 26-мъ Донскомъ казачьемъ полку; командиру этого полка полк. Багаеву былъ объявленъ выговоръ съ предупрежденіемъ, что, если онъ не поправитъ конскаго состава полка въ мѣсячный срокъ, то будетъ отчисленъ отъ должности; помощникъ командира полка войск. ст. Мержановъ и командиры сотенъ—2-й сотни ес. Ермаковъ и 3-й сотни ес. Дулимовъ—были отрѣшены отъ занимаемыхъ должностей.

Изъ разслѣдованій, произведенныхъ по моему приказанію начальникомъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи г.-л. Кашталинскимъ и особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ командира бригады Сибирской казачьей дивизіи г.-м. кн. Туманова при участіи корпуснаго контролера, а также изъ рапорта командира 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса г.-л. Иванова выяснилось слѣдующее:

1) Произведенное г.-л. Кашталинскимъ разслѣдованіе обнаружило, что, несмотря на приказъ мой по арміи отъ 20 апрѣля за № 312, отрѣшенный мною отъ должности завѣдывающій хозяйствомъ въ 26-мъ Донскомъ казачьемъ полку войск. ст. Мержановъ фактически продолжалъ исполнять эту должность до дослѣдняго времени, такъ какъ назначенный 19 мая приказомъ по полку завѣдывающимъ хозяйствомъ подъес. Михѣевъ еще 15 мая подалъ рапортъ о болѣзни, былъ затѣмъ отправленъ на излѣченіе въ Харбинъ и 4 іюля эвакуированъ въ Россію. Начальникъ дивизіи, зная объ отрѣшеніи войск. ст. Мержанова отъ должности завѣдывающаго хозяйствомъ, не принялъ мѣръ къ фактическому его устраненію.

Командующій 4-й Донской каз. дивизіей г.-м Телешевъ.

2) Комиссія подъ предсѣдательствомъ г.-м. кн. Туманова, назначенная для разслѣдованія порядка расходованія денежныхъ суммъ и веденія отчетности въ 24-мъ Донскомъ казачьемъ полку, нашла, что денежная отчетность ведется настолько безпорядочно и небрежно, что по ней нѣтъ возможности вывести окончательнаго заключенія о состояніи полкового хозяйства. Много денежныхъ поступленій не проведено по книгамъ. Заготовка фуража и части продуктовъ, а также ихъ расходованіе большею частью производилось завѣдывающимъ хозяйствомъ войск. ст. Щетковскимъ единолично, безъ участія другихъ членовъ хозяйственнаго управленія полка и сотенныхъ командировъ, даже часто безъ вѣдома командира полка, причемъ исполнителями распоряженій завѣдывающаго хозяйствомъ являлись сотенные фуражиры и каптенармусы, по показаніямъ которыхъ фуражъ добывался по цѣнамъ, ниже показанныхъ войск. ст. Щетковскимъ.

Между тѣмъ, начальникъ дивизіи, произведя 31 марта сего года повѣрку суммъ и книгъ въ 24-мъ полку, нашелъ, что книги ведутся правильно и объявилъ въ приказѣ по дивизіи отъ 7 апрѣля за № 15 благодарность за прекрасное веденіе хозяйства командиру полка и завѣдывающему хозяйствомъ.

3) Разслѣдованіемъ, произведеннымъ г.-л. Ивановымъ, выяснено отсутствіе въ 4-й Донской казачьей дивизіи надзора за порядкомъ отправленія сторожевой службы въ полкахъ дивизіи, находящихся въ сторожевомъ охраненіи, вслѣдствіе чего ближайшій къ мандаринской дорогѣ участокъ сторожевого охраненія, имѣющій особую важность и составляющій правый флангъ расположенія Донскихъ полковъ, былъ занятъ отдѣльными сотнями 25-го и 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ, не подчиненными ни одному изъ командировъ этихъ полковъ, а состоявшими въ непосредственномъ подчиненіи начальника дивизіи, уѣхавшаго съ началомъ наступленія японцевъ, 6 іюня, на крайній лѣвый флангъ. Отъ обѣихъ этихъ сотенъ назначалось по одной заставѣ, силою всего около 16 человѣкъ каждая, которыя выставляли отъ себя два секрета по 4—5 казаковъ каждый. Офицеровъ при этихъ заставахъ не было; всѣ они находились въ тылу за резервомъ. Въ результатѣ получилось то, что японцы неожиданно обстрѣляли коноводовъ сотни, которые въ числѣ 40 человѣкъ при одномъ офицерѣ съ 80 лошадьми ускакали къ пѣхотному передовому отряду, оставивъ сотеннаго командира и спѣшенныхъ людей сотни на произволъ судьбы. Начальникъ дивизіи не придалъ этому случаю никакого значенія, не донесъ мнѣ, какъ о чрезвычайномъ происшествіи, и началъ разслѣдованіе только по моему приказанію; не было также произведено разслѣдованія относительно безъ вѣсти пропавшаго казака. Изъ всего вышеизложеннаго усматриваю отсутствіе со стороны командующаго дивизіей г.-м. Телешева наблюденія за веденіемъ хозяйства въ полкахъ ввѣренной ему дивизіи, отсутствіе заботливости о содержаніи конскаго состава въ полкахъ, а также отсутствіе надзора за боевой службой полковъ и наблюденія за точнымъ исполненіемъ моихъ приказовъ.

Въ виду изложеннаго удаляю отъ должности командующаго 4-й Донской казачьей дивизіи г.-м. Телешева и во временное командованіе этой дивизіей предписываю вступить командиру бригады г.-м. Стоянову.

Командира 26-го Донского казачьяго полка полк. Багаева за несвоевременное исполненіе моего приказанія объ отрѣшеніи отъ должности завѣдывающаго хозяйствомъ войск. ст. Мержанова удаляю отъ командыванія полкомъ.

Командиръ 24-го Донского казачьяго полка полк. Поповъ и завѣдывающій хозяйствомъ того-же полка войск. ст. Щетковскій за безпорядочное состояніе полкового хозяйства удаляются мною: первый отъ командыванія полкомъ, а второй отъ должности завѣдывающаго хозяйствомъ.

Разслѣдованіе о безпорядкахъ въ 24-мъ Донскомъ казачьемъ полку предписываю передать военному слѣдователю для производства предварительнаго по этому дѣлу слѣдствія.

Г.-м. Стоянову теперь-же выбрать изъ всѣхъ полковъ дивизіи штабъ-офицеровъ для замѣщенія должностей отрѣшенныхъ командировъ полковъ и завѣдывающихъ хозяйствомъ 24-го и 26-го полковъ.

Удаленныхъ отъ должностей г.-м. Телешева, командировъ полковъ и завѣдывающихъ хозяйствомъ прикомандировать къ штабу 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Подписалъ: командующій арміей г.-ад. Куропаткинъ".

5 августа приказомъ за № 63 г.-м. Телешевъ объявилъ о сдачѣ дивизіи г.-м. Стоянову, который, принявъ дивизію, тотчасъ-же назначилъ командующимъ 24-мъ полкомъ войск. ст. Леонова, а 26-мъ полкомъ войск. ст. Галдина.

6 августа утромъ ген. Телешевъ выѣхалъ изъ д. Уничанъ въ штабъ 1-го Сибирскаго корпуса.

Такъ закончилась скорбная страница исторіи 4-й Донской каз. дивизіи. Не наше дѣло разбирать подробно причины этого скандальнаго отрѣшенія отъ должностей двухъ командировъ полковъ, ихъ

завѣдывающихъ хозяйствомъ и начальника дивизіи: это область судебнаго слѣдователя и военнаго суда, а не составителя военной исторіи части. Суду были преданы оба отрѣшенные командиры полковъ, ихъ завѣдывающіе хозяйствомъ и генер. Телешевъ. Чѣмъ закончился этотъ судъ, да и закончился-ли онъ уже, мы не знаемъ.

Впослѣдствіи были найдены безпорядки и въ 19-мъ Донскомъ казач. полку; приказъ по дивизіи № 124 отъ 27 ноября говорилъ:

„Вслѣдствіе привлеченія распоряженіемъ командующаго 1-й арміей къ слѣдствію завѣдывающаго хозяйствомъ 19-го Донского каз. полка войск ст. Савельева въ качествѣ обвиняемаго по ст.ст. 232 и 240 кн. XXII Св. Воен. Постановл. изд. 3, предписываю немедленно отчислить войск. ст. Савельева отъ занимаемой имъ должности и прикомандировать къ штабу дивизіи впредь до распоряженія".

Для удобнѣйшаго производства слѣдствія надъ завѣдующимъ хозяйствомъ 19-го полка, командиръ этого полка приказомъ по дивизіи отъ 30 декабря 1905 г. за № 138 былъ временно прикомандированъ къ штабу дивизіи. Дивизія въ это время была расположена въ Харбинѣ и положеніе полк. Пахомова было весьма непріятное: находиться около полка и не командывать имъ. Приказомъ по дивизіи отъ 2 марта 1906 г. за № 46 было объявлено о вступленіи вновь въ командываніе полкомъ полк. Пахомова.

Чтобы хоть нѣсколько освѣтить начало этого печальнаго скандала, происшедшаго въ 4-й Донской дивизіи, мы должны упомянуть о томъ, что начальникъ штаба дивизіи неоднократно указывалъ ген. Телешеву на неправильное веденіе хозяйства въ полкахъ и даже подавалъ рапорты (кажется два) о замѣченныхъ имъ упущеніяхъ въ хозяйствѣ въ нѣкоторыхъ изъ полковъ. Видимо, ген. Телешевъ не придавалъ значенія указаніямъ своего начальника штаба. Во время инспекторскаго смотра одного изъ полковъ дивизіи полк. Филимоновъ указалъ ген. Телешеву на допускаемые полкомъ погрѣшности въ отчетности по хозяйству, чѣмъ заслужилъ неудовольствіе своего начальника дивизіи. Тогда полк. Филимоновымъ былъ поданъ рапортъ обо всемъ имъ замѣченномъ въ полкахъ Донской дивизіи въ порядкѣ подчиненности его по службѣ генеральнаго штаба.

Эти непорядки въ Донской дивизіи крайне огорчали и разстраивали и ген. Абрамова, который долго крѣпился и старался вывести скверную привычку неаккуратнаго отношенія къ казенной народной копейкѣ личнымъ вліяніемъ своимъ на чиновъ бригады. Ген. Телешевъ не только не поощрялъ ген. Абрамова въ этомъ его стремленіи, но наоборотъ, какъ мы видѣли, ссорился съ нимъ, придирался къ нему, гдѣ только могъ. Въ концѣ концовъ, ген. Абрамовъ тоже подалъ рапортъ высшему начальству, гдѣ описалъ всѣ хозяйственные безпорядки, происходящіе въ дивизіи.

Такое отношеніе къ дѣлу со стороны генер. Абрамова и полк. Филимонова заслуживаютъ величайшаго одобренія и подражанія. Отъ сора въ избѣ, который русская поговорка не рекомендуетъ выносить, заводятся тараканы, клопы и всякая нечисть; онъ несетъ съ собой заразу, болѣзни, подчасъ и смерть; сора въ избѣ ни одна хорошая хозяйка держать не станетъ.

Во всякомъ случаѣ, если пятно и легло на дивизію въ отношеніи небрежнаго отношенія нѣкоторыхъ офицеровъ къ соблюденію экономіи и бережливости народной копейки, то вся дивизія, весь офицерскій составъ не можетъ отвѣчать за отдѣльныхъ лицъ. Мы видѣли, что въ составѣ той-же дивизіи нашлись лица, которыя не могли вынести всѣхъ творимыхъ безобразій; этотъ фактъ самъ по себѣ столь знаменателенъ, что снимаетъ съ 4-й Донской каз. дивизіи всѣ огульныя обвиненія въ недобросовѣстности ея командnаго состава. Пока у насъ будутъ и есть генералы Абрамовы, мы еще живы, жизненны и крѣпки.

8-го августа.

Свѣдѣнія разъѣзда. Приказъ о мясѣ.

Съ главной заставы 4-й сотни 19-го полка сегодня утромъ донесено разъѣздомъ сотн. Полякова, что около 5 ч. утра разъѣздъ донцовъ нашелъ дер. Каудядянъ занятой японской пѣхотой. Для опроса китайцевъ и наблюденія за деревней разъѣздъ казаковъ, не доходя до нея, остановился. Въ это время изъ другой деревни, юго-восточнѣе Каудядяна, японцы открыли по разъѣзду частую стрѣльбу; донцы начали отходить назадъ. Наблюдая, послѣ того, съ поста за занятыми японцами деревнями, донцы въ нихъ ничего не замѣтили. Явилось предположеніе, что непріятель устраивалъ засаду; хотя китайцы передавали, что японцы подвигаются къ востоку значительными силами. Такъ, напримѣръ, китайцы говорятъ, что въ 4½ верст. отъ Каудядяна по долинѣ Секашу стоятъ 400 человѣкъ пѣхоты, а впереди пѣхоты, ближе къ намъ, стоитъ кавалерія. Еще вечеромъ 5 августа д Каудядянъ была совершенно пуста, тамъ былъ нашъ разъѣздъ.

Вечеромъ 6 августа (5 час. 30 мин. вечера № 28) войск. ст. Каргальсковъ доносилъ, что въ 12 ч. дня японская пѣхота оставила д. Каудядянъ. Для усиленія лѣваго фланга выслана 6-я сотня 19-го полка (предписаніе № 321).

Ген. Стояновъ приказалъ для повѣрки свѣдѣнія разъѣзда сотн. Полякова выслать новый разъѣздъ и усилить лѣвый сторожевой участокъ одной сотней изъ сторожевого резерва.

Ген. Стояновъ ознаменовалъ свое вступленіе въ командованіе дивизіей строгимъ приказомъ отъ 6 августа за № 65. До свѣдѣнія генерала дошло, что казаки 19-го и 26-го полковъ въ теченіе нѣсколькихъ дней не получали мяса; требованіе командующаго арміей о томъ, чтобы части войскъ имѣли мѣсячный запасъ мяса въ живомъ скотѣ,

не исполнялось. Ген. Стояновъ кончаетъ приказъ такими словами:

„Лично буду провѣрять исполненіе этого приказа и всякое отступленіе буду возлагать на личную отвѣтственность командировъ полковъ".

7 августа 26-й полкъ смѣнилъ въ сторожевомъ охраненіи 19-й полкъ.

8—9-го августа.

Смѣна донцовъ сибирцами. Обѣдъ въ штабѣ дивизіи.

По приказанію командующаго 1-й арміей на смѣну Донской бригады прибыла бригада Сибирскихъ казаковъ съ генер. Самсоновымъ во главѣ. Вмѣстѣ съ 5-мъ и 8-мъ Сибирскими каз. полками на смѣну бригады донцовъ прибыла и 3-я Донская каз. батарея. 19-му и 26-му Донскимъ каз. полкамъ и 2-й Донской казачьей батареѣ приказано было перейти въ Такада (телеграмма командующаго 3-го Сибирскаго корпуса за № 8545 отъ 6 августа). Это означало отдыхъ донцамъ.

Г. Такада лежалъ въ промежуткѣ между расположеніемъ 7-го корпуса ген. Ренненкампфа и лѣвымъ флангомъ расположенія 1-й арміи. Съ фронта этотъ городъ былъ отчасти прикрытъ трудно доступной мѣстностью и отрядомъ пластуновъ, расположенныхъ у Сыпингая. Донцы нуждались въ отдыхѣ. Служба на мѣстности, не свойственной казакамъ, сильно подбила конскій составъ дивизіи. Дѣйствовать въ горахъ можно было только въ спѣшенномъ строю; конь здѣсь становился обузой, а не другомъ. Казачьи посты оставляли своихъ коноводовъ при заставахъ, а на ночь и заставы отсылали своихъ лошадей къ переваламъ. Вообще-же на всѣхъ заставахъ ночью всѣ кони держались по трое сутокъ засѣдланными и потому, чтобы не погубить лошадей, днемъ ихъ разсѣдлывали, что, впрочемъ, не уменьшало готовности заставъ, такъ какъ японцы днемъ не безпокоили казаковъ. Особенно подбились кони на заднія ноги, которыя не подковывались въ полкахъ. Подковы переднихъ ногъ также износились, копыта требовали отдыха. Довольствіе людей, главнымъ образомъ, въ отношеніи мяса было крайне затруднительно.

Извѣстіе о смѣнѣ бригады было получено донцами радостно. Пріятнѣе было ожидать окончательнаго мира въ безопасности и спокойствіи, чѣмъ подвергая себя, какъ никакъ, ежечасной опасности.

Сибирцы прибыли въ расположеніе донцовъ въ обѣденный часъ. Поэтому штабъ дивизіи устроилъ ген. Самсонову и его штабу скромный обѣдъ въ томъ соображеніи, что трудно было вновь прибывшимъ организовать себѣ горячій обѣдъ во время похода и, кромѣ того, гостепріимство свойственно русской натурѣ. Честь-же угощать обѣдомъ такого генерала, какъ Самсоновъ, была особенно пріятна для штаба Донской дивизіи. Къ сожалѣнію, ген. Стояновъ не принялъ участія въ этомъ обѣдѣ и пришелъ въ штабъ дивизіи во время самого обѣда. Генер. Самсоновъ былъ въ духѣ и разсказывалъ интересные анекдоты. Особенно понравился всѣмъ анекдотъ объ одномъ завѣдывающемъ хозяйствомъ, который на вопросъ о настроеніи духа командира полка часто говорилъ: „скучаетъ" и при этомъ перебиралъ пальцами правой руки, указывая этимъ на предметъ, по которому командиръ полка скучаетъ. На слѣдующій день ген. Самсоновъ и его штабъ пригласили штабъ Донской дивизіи обѣдать къ себѣ, но ген. Стояновъ приглашенъ не былъ. Этимъ было дано понять о неловкости вчерашняго уклоненія ген. Стоянова отъ обѣда въ честь прибывшаго ген. Самсонова.

9-го августа.

Происходила смѣна 26-го Донского каз. полка въ сторожевомъ охраненіи сибирцами. 26-й полкъ ночевалъ у Лаухулинза. Въ Такаду посланъ генер. штаба штабсъ-кап. Ростовцевъ съ квартирьерами для выбора квартиръ.

10-го августа.

Переходъ въ Такаду.

19-й и 26-й полки въ 8 час. утра выступили въ Такаду. Въ головѣ шелъ 26-й полкъ. Ночлегъ въ Ишугоу. Въ тотъ-же день 2-я Донская казач. батарея выступила изъ Тахетуня въ Такаду.

11-го августа.

Полки и 2-я Донская казач. батарея прибыли въ Такаду. Расположеніе частей видно изъ прилагаемой ниже схемы. На Херсу была выставлена летучая почта отъ 19-го полка.

Пребываніе въ Такадѣ.

Отрядъ донцовъ, стоявшій въ Такадѣ, былъ непосредственно подчиненъ командующему 1-й арміей (телегр. 13 августа № 8774).

Пребываніе въ Токадѣ было отдыхомъ для частей Донской дивизіи. Опасности со стороны противника не было; боевой службы, за исключеніемъ двухъ случаевъ, казаки не несли. Въ такіе дни мысль и забота начальства единственно обращаются на внутреннее благоустройство частей и приведеніе въ порядокъ матеріальной части и коней. Нервы въ такіе дни ослабляются, какъ долго натянутая струна; но человѣку отъ этого не легче: онъ становится мелоченъ, раздражителенъ, придирчивъ.

Въ штабѣ дивизіи шла работа перомъ и по приведенію въ порядокъ коней конвоя и матеріальной части обоза. Неутомимый работникъ подп. Абрамовъ вставалъ рано, часовъ въ 6 утра, и подбодряемый утреннимъ морозцемъ спѣшилъ съ умываніемъ и чаемъ. Эти процедуры услаждались

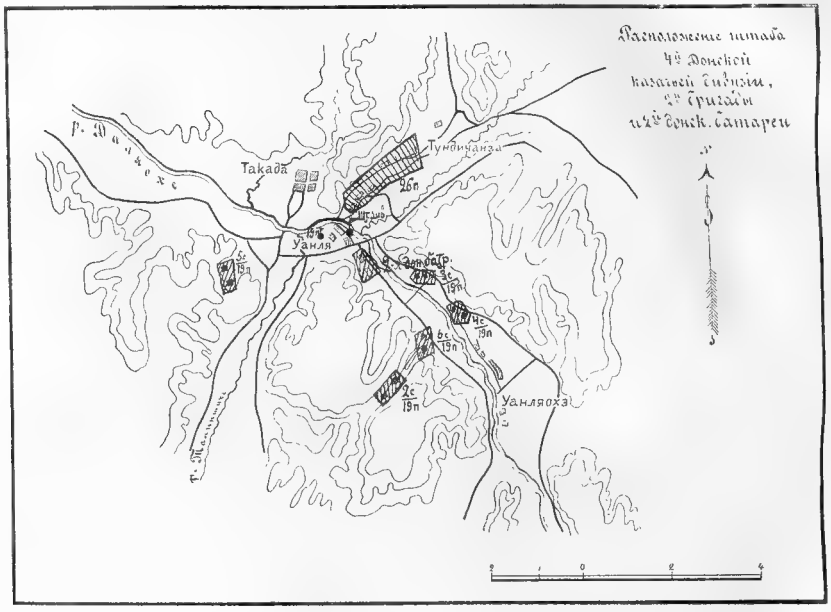
звуками грамофона, сильно испорченнаго, но честно несущаго свою боевую службу. Затѣмъ начальникъ штаба бѣжалъ въ канцелярію, на коновязи, и работа закипала.

Аристократами въ штабѣ дивизіи были офицеръ-ординарецъ и дивизіонный врачъ. Они долго еще нѣжились въ кроватяхъ, непрестанно тревожимые утреннимъ холодкомъ.

Обѣдъ изъ борща и жареннаго мяса проходилъ весело; грамофонъ помогалъ пищеваренію. Начальникъ дивизіи обѣдалъ отдѣльно. Когда наступала темнота, въ той половинѣ фанзы, гдѣ жилъ штабъ, водворялась тишина; начальникъ штаба и его адъютантъ занимались чтеніемъ или тихимъ разговоромъ; зато жизнь закипала въ одной изъ фанзъ предмѣстья Такады. Здѣсь появлялся столикъ, другой мужчину и что-то такое импровизировали, что никакъ нельзя было понять. Китайская заря съ церемоніей ежедневно вечеромъ привлекала не мало любопытныхъ.

13 августа была открыта въ Такадѣ телеграфная контора съ пріемомъ простой и заказной корреспонденціи. Казаки получали довольно аккуратно письма изъ дому и подарки, и сами могли писать домой.

Въ отношеніи пищи недостатка не было. Хлѣбъ выпекали въ каждомъ изъ полковъ и въ батареѣ собственными средствами. Муку для хлѣба изъ интендантскихъ скадовъ въ Херсу получалъ дивизіонный интендантъ и привозилъ ее въ дивизіонный складъ при штабѣ дивизіи; отсюда уже муку разбирали по полкамъ. Мука интендантствомъ вы-



незмѣнныя двѣ свѣчи, затѣмъ двѣ колоды картъ, поддерживающія стѣны Воспитательнаго Дома, и игра начиналась; чаще всего въ винтъ, но изрѣдка и въ макошенчикъ или банчекъ. На огонекъ, какъ бабочки, слетались темные силуэты съ разныхъ угловъ квартирной стоянки казаковъ, и потѣха шла нерѣдко до утра. Самоубійствъ, слава Богу, не было; а все, какъ извѣстно, хорошо, что хорошо кончается.

Жизнь казака шла монотонно и скучно. Онъ былъ хорошо накормленъ, недурно одѣтъ, удобно помѣщенъ; большаго и не требовалось отъ судьбы. Изрѣдка китайцы развлекали казаковъ своей азартной игрой въ кости, гдѣ проигрывались большія деньги, или доморощеннымъ китайскимъ спектаклемъ; два китайца изображали одинъ женщину, давалась смѣшанная, часть ржаной, часть кукурузной. Хлѣбъ изъ такой муки получался довольно вкусный.

Вода имѣлась въ каждомъ изъ селеній, занятыхъ казаками; часть колодцевъ отдѣлена была для питья и пищи, часть для водопоя лошадямъ; колодцы было приказано обнести новыми срубами.

На всѣ продукты, имѣющіеся въ продажѣ въ Такадѣ, а также и на скошенные злаки была установлена такса. Комиссія, устанавливающая эту таксу, состояла изъ представителей войскъ, китайскаго тифангуаня и представителя китайскаго купечества. Постановленія этой комиссіи и утвержденныя ею цѣны были обязательны для казаковъ и китайцевъ. Уплату за скошенные злаки было приказано производить часто и въ присутствіи

китайскаго старшины ближайшаго селенія, брать отъ хозяина расписку въ полученіи денегъ.

Бани для казаковъ были устроены въ достаточномъ количествѣ; они были очень хорошо обставлены; казаки снабжались мыломъ, какъ то требовалось приказомъ по 1-й Маньчжурской арміи.

Госпитали находились далеко отъ мѣста стоянки Донской бригады, поэтому было приказано 19-му и 26-му полкамъ расширить свои полковые пріемные покои, снабдить ихъ бо́льшимъ количествомъ бѣлья съ тѣмъ, чтобы въ нихъ могли помѣщаться казаки, не требующіе госпитальнаго леченія.

Въ результатѣ этихъ заботъ начальства о казакахъ ген. Стояновъ при инспектированіи полковъ нашелъ (прик. № 85, 20 сентября), что:

„Во всѣхъ полкахъ (и 24-мъ) и батареѣ люди имѣли бодрый и здоровый видъ; обмундированіе хотя и поношенное, но вполнѣ исправное; обувь у всѣхъ цѣлая; запасная пара сапогъ имѣлась только во 2-й Донской каз. батареѣ. Пища во всѣхъ сотняхъ обильная и вкусная. Мясомъ полки и батарея обезпечены вполнѣ, почти на 3 мѣсяца. Занятыя помѣщенія приспособлены; всѣ люди могутъ размѣститься подъ кровлею; сотенные дворы содержатся чисто. Лошади во всѣхъ трехъ полкахъ и батареѣ въ рабочихъ тѣлахъ; много худыхъ; при усиленномъ кормѣ онѣ въ короткій срокъ примутъ болѣе округленныя формы. Уборка лошадей почти вездѣ хороша, исключая 26-го полка, гдѣ не имѣется конскихъ щетокъ. Ковка нѣсколько запущена".

Выдающихся событій за этотъ періодъ пребыванія въ Такадѣ не было. Наиболѣе важными были принятіе полковъ: 24-го — войск. ст. Леоновымъ (26 августа) и 26-го — войск. старш. Галдинымъ (28 августа).

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 21 сентября ген. Стояновъ утвержденъ командующимъ дивизіей, а войск. ст. Галдинъ и Леоновъ — командующими полками. Приказомъ 17 октября войск. ст. Галдинъ произведенъ въ полковники.

Затѣмъ, 16 августа прибыли конно-пулеметныя команды съ Дона, на каждый полкъ по командѣ; команда 25-го полка временно была прикомандирована къ 19-му полку и только 26 сентября она отправлена къ своему полку. Каждая пулеметная команда была снабжена шестью ручными пулеметами датскаго образца.

29 августа прибыли съ Дона двѣ маршевыя команды, всего 153 человѣка и 153 лошади*); съ ними было винтовокъ 152 шт., патроновъ 11.920, одинъ револьверъ, котелки и индивидуальные пакеты по числу лошадей. По полкамъ эти команды распредѣлены были такъ: въ 19-й полкъ—60 чел., въ 24-й полкъ—37 чел., въ 25-й полкъ—28 чел. и въ 26-й полкъ—28 чел.

Хунхузы пугали начальство однимъ только своимъ именемъ. Для предупрежденія отъ нападенія на Такаду ворота этого города на ночь запирались приказаніемъ тифангуаня; ворота охраняли китайскіе солдаты.

*) Отправлены съ Дона 7 іюня. Первая партія пополненія 4-й Донской казачьей дивизіи была отправлена съ Дона 11-го марта 1905 г. въ числѣ 125 казаковъ (90 для батарей и 35 для полковъ). Всего за весь періодъ войны было отправлено только двѣ эти партіи.

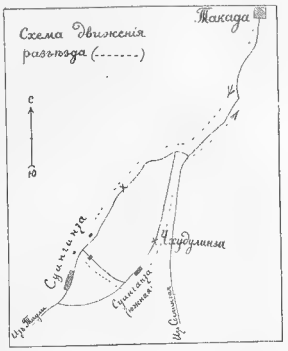
Въ приказаніи по дивизіи 10 сентября № 8 было отдано слѣдующее распоряженіе:

„Въ виду періодическаго появленія хунхузскихъ шаекъ на дорогѣ Такада—Таулу, установить на этой дорогѣ постоянную посылку разъѣздовъ въ 1 взводъ въ 12 рядовъ при офицерѣ по слѣдующей очереди:

Въ сентябрѣ.

26-го полка 11, 15, 19, 23, 27, 31
19-го полка 13, 17, 21, 25, 29.

Взводамъ въ день выступленія изъ Такада доходить до д. Суанченза, имѣть ночлегъ въ раіонѣ этой деревни и на другой день возвратиться въ Такаду по южной долинѣ Суанченза черезъ д. Чхудулинза. Назначеніе разъѣзда—подвижная охрана указаннаго участка дороги".



Въ одну изъ такихъ посылокъ разъѣзда казаки имѣли стычку съ хунхузами. Вотъ что доносилъ объ этомъ завѣдующій пулеметной командой подъес. Красновъ:

„21 сентября въ 7 ч. утра я выступилъ съ разъѣздомъ отъ 4-й сотни и 2 пулеметами моей команды, всего 1 урядникъ и 16 казаковъ, по дорогѣ на д. Суанченза по маршруту, данному штабомъ дивизіи. У д. Чаусаукоу (по китайски) я узналъ изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей о мѣстонахожденіи хунхузовъ. Рѣшивъ слѣдовать параллельно дорогѣ по слѣдамъ хунхузовъ, гдѣ мнѣ попадались ограбленные ими китайцы, сожженыя фанзы, я отъ старшины д. Чхуадель (по китайски) узналъ, что шайка хунхузовъ человѣкъ въ 40 подъ командой русскаго, появившись недавно, опустошаетъ окрестности и въ данную минуту находится невдалекѣ по направленіи на д. Суанченза въ полуверстѣ отъ подошвы высокой, лѣсистой сопки со срубленными пнями. На этой сопкѣ, по указанію мѣстныхъ ограбленныхъ жителей, и находилась шайка хунхузовъ. Я на разсвѣтѣ рѣшилъ обойти сопку и осмотрѣть ее. Двинувшись съ разсвѣтомъ и пройдя перевалъ въ сѣверномъ направленіи отъ дороги, въ разстояніи около версты отъ нея, мнѣ донесли казаки Овчинниковъ и Кузнецовъ, находившіеся въ дозорѣ, что 2 вооруженныхъ китайца крадутся отъ отдѣльной фанзы на сопку. Получивъ донесеніе, я выскочилъ впередъ убѣдиться лично, но въ это-же время хунхузы открыли одиночную стрѣльбу по дозорамъ; я бросился со всѣмъ разъѣздомъ въ атаку по направленіи на выстрѣлы, но попалъ подъ сильный залповый ружейный огонь съ вершины крутой, неприступной для конницы сопки слѣва; такимъ образомъ, скакавшіе справа казаки попали подъ особенно дѣйствительный огонь. Въ этотъ моментъ я замѣтилъ, что скакавшіе возлѣ меня казаки Тихонъ Фроловъ (пулемет-

Пулеметный приказный Симонъ Павловичъ Рыжкинъ (стан. Каргальской).

ной команды) упалъ на бокъ сперва лошади, а потомъ свалился на землю; въ виду неприступности лѣвой сопки для атаки, я спѣшилъ пулеметы и разъѣздъ. Пулеметчики Рыжкинъ и Ерофѣевъ быстро заняли позицію, причемъ первый (Рыжкинъ) по своей иниціативѣ открылъ столь удачный и мѣткій огонь по занимавшимъ гребень лѣвой сопки и безпрерывно стрѣлявшимъ изъ-за срубленныхъ пней хунхузамъ, что послѣдніе, понеся нѣкоторыя потери, въ моментъ очистили гребень сопки и стрѣляли по разъѣзду одиночно, постепенно перебираясь на другую вершину сопки. Я, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что огонь сравнительно утихъ, двинулся впередъ и достигъ вершины сопки; здѣсь хунхузы вновь открыли по насъ огонь, но скоро были сбиты и съ этой позиціи пулеметами, послѣ чего шайка разсѣялась, и высланные сильные дозоры ничего не обнаружили.

Потери съ моей стороны: казакъ Тихонъ Фроловъ тяжело раненъ въ животъ (къ вечеру въ околоткѣ умеръ), лошадь казака Овчинникова тяжело ранена двумя пулями, лошадь казака Антомонова—легко въ ногу и казака Юдина—легко въ шею. Разъѣздомъ отбиты 2 хунхузскихъ лошади съ сѣдлами.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ отмѣтить поведеніе чиновъ моего разъѣзда, которые въ критическую минуту, будучи неожиданно обстрѣлены, проявили спокойствіе и рѣшительность, но особенно отмѣчу цѣнныя дѣйствія и проявленіе личной иниціативы и мужества пулеметчика приказнаго Семена Рыжкина, который удачнымъ огнемъ изъ пулемета (какъ сказано выше) почти одинъ способствовалъ отбитію шайки. Затѣмъ особенно выдѣлись казаки Андрей Ерофѣевъ, также спокойно и мѣтко стрѣлявшій изъ пулемета; урядникъ Василій Худяковъ и казаки Стефанъ Комаровъ и Алексѣй Яшкинъ.

Хунхузы были одѣты въ обыкновенную китайскую одежду, вооружены, судя по выстрѣламъ, малокалиберными бездымными винтовками; судя по огню, ихъ было человѣкъ около 40".

Инспекторскіе смотры.

Въ эти дни отдыха въ Такадѣ ген. Стояновымъ были произведены инспекторскіе смотры 19-му, 24-му и 26-му полкамъ и 2-й Донской казачьей батареѣ. На этихъ смотрахъ были поданы многочисленныя претензіи. Изъ приказовъ по дивизіи, приводимыхъ въ приложеніяхъ №№ 14, 15 и 16, читатель можетъ познакомиться съ характеромъ этихъ претензій и взглядомъ на нихъ командующаго дивизіей.

Въ дѣлѣ претензій насъ не столько интересуетъ вопросъ объ основательности жалобъ казаковъ, о законности изъ претензій, какъ другой, болѣе серьезный вопросъ: о существованіи глубокаго недовѣрія казаковъ къ своему начальству, къ своимъ офицерамъ. Въ самомъ дѣлѣ: почему казаки раньше, чѣмъ подать претензіи, не обратились къ своимъ ближайшимъ офицерамъ за разъясненіями? Неужели же между казаками и ихъ ближайшими начальниками, младшими офицерами и командирами сотенъ, была уже вырыта глубокая пропасть, существовало полное недовѣріе и полное отсутствіе взаимнаго уваженія?

Если да, то такое положеніе вещей трагично. Развѣ можно умирать подъ начальствомъ офицера, которому не вѣришь, котораго не уважаешь? Нашъ малокультурный, не пріученный къ самодѣятельности народъ, вѣчно опекаемый на каждомъ шагу, умѣетъ умирать безтрепетно, но только тогда, когда имъ руководятъ; солдаты и казаки идутъ за офицеромъ, какъ цыплята за курицей или дѣти за матерью; офицеръ убитъ—часть поколеблена: привычная картина для русской военной части. Что-же если во главѣ части идетъ офицеръ, не пользующійся довѣріемъ и уваженіемъ? Съ такимъ человѣкомъ казаки умирать охотно не будутъ.

Солдатъ можетъ не любить начальника, но онъ долженъ его уважать и ему вѣрить. Многіе изъ насъ русскихъ не любятъ строгихъ, но въ боевой обстановкѣ за храбрость, честность и искусство начальника всѣ прощали ему его суровость и шли за нимъ умирать. Примѣровъ масса.

Будемъ справедливы; развѣ казаки не довѣряли такимъ офицерамъ, какъ Краснянскій, Мироновъ, Коньковъ, Голубовъ, Полковниковъ и пр.? Конечно, довѣряли. Но почему-же они въ такомъ случаѣ подавали неосновательныя претензіи? Вѣдь надо думать, что ихъ любимые офицеры разъяснили-бы имъ сущность и законность ихъ жалобъ. Здѣсь мы наталкиваемся на двоякое рѣшеніе этой загадки: 1) казаки, получивъ разъясненіе отъ ближайшихъ начальниковъ въ неосновательности своихъ жалобъ, тѣмъ не менѣе подавали претензіи, вѣря въ свою правоту и не довѣряя высшему начальству, какъ командиру полка и его штабу, и 2) офицеры, разъяснявшіе претензіи казакамъ, не говорили имъ, что жалобы ихъ неосновательны, наоборотъ утверждали ихъ въ мысли объ ихъ правотѣ, обидахъ и обсчетахъ, которые позволяли себѣ начальники въ отношеніи казаковъ. И то и другое объясненіе глубоко противорѣчатъ тому идеалу отношеній между подчиненными и начальниками, который каждый изъ насъ носитъ въ своемъ сердцѣ и головѣ. Этотъ внутренній разладъ въ воинской части называется на нашемъ языкѣ „отсутствіемъ внутренняго порядка" и имѣетъ результатомъ деморализацію войсковой части. Во имя высокаго патріотизма, которымъ казаки любятъ гордиться, особенно Донскіе казаки, имъ-бы слѣдовало забыть въ тяжкое время народнаго бѣдствія, когда Россію постигло испытаніе, равное которому наше отечество едва-ли когда либо переживало,—казацкой интеллигенціи, говоримъ мы, слѣдовало забыть животные инстинкты человѣческой натуры и возвыситься надъ своими страстями. Война дѣло святое, дѣло патріотической, кровавой и священной жертвы, которую каждый несетъ на алтарь своего отечества предъ взоромъ нынѣшняго и послѣдующихъ поколѣній; къ этому жертвеннику нужно подходить съ чистой душой, съ покаяніемъ, чтобы гордо смотрѣть въ глаза смерти и исторіи. Не громкими телеграммами казакъ докажетъ свой патріотизмъ, а честнымъ и безкорыстнымъ служеніемъ долгу.

Тѣ изъ претензій, которыя оказались основательными, свидѣтельствуютъ о томъ, что или сотенные командиры раньше не вникали въ поло-

женіе своихъ казаковъ и не просили возмѣстить недополученное казаками, или-же сотенные писали, но полкъ отмалчивался. И то и другое, конечно, имѣло мѣсто. Кстати, нужно замѣтить, что казаки 6-й сотни 19-го полка подъес. Краснянскаго претензій не подавали: фактъ весьма знаменательный.

Боюсь, что у кого-либо изъ читателей послѣ ознакомленія съ вышеприведенными претензіями вырвутся слова: „кляузники". Это не правда. Среди многихъ жалобъ встрѣчается много очень основательныхъ; казаку разобраться во всѣхъ нашихъ законоположеніяхъ трудно; кромѣ того, до офиціальнаго разслѣдованія дѣла о хозяйственныхъ безпорядкахъ полковъ изъ устраненныхъ завѣдующихъ хозяйствомъ нѣкоторые пытались войти въ сдѣлку съ казаками, предлагали мириться за вознагражденіе; самъ ген. Стояновъ на смотрахъ благодарилъ людей за то, что они не заявляли претензій, и ихъ неосновательныя жалобы не карались строго, какъ то́ полагается по закону; объ нихъ просто забывали или преслѣдовали подавшаго такую жалобу домашнимъ путемъ. При такихъ условіяхъ читателю ясно станетъ, почему казаки жаловались нерѣдко всею сотнею: они не боялись отвѣтственности и думали, авось что-нибудь да выйдетъ. Деморализація эта шла сверху.

Рекогносцировка раіона.

По приказанію командующаго 1-й арміей (отъ 8 августа № 8343) подъ руководствомъ начальника штаба дивизіи генер. штаба подп. Абрамова была произведена рекогносцировка раіона Такада—Бейхе—Хейлунченъ. Рекогносцировали двѣ партіи: одна старш. адъютанта дивизіи штабсъ-кап. Ростовцева, а другая подъ начальствомъ прибывшаго изъ штаба арміи капит. Жигулина. Въ помощь этимъ двумъ офицерамъ генеральнаго штаба были приданы 4 офицера-донца (сотн. Рѣденковъ и хор. Максимовъ, сотн. Мироновъ и хорун. Барановъ). Въ конвой было назначено по взводу въ 10 рядовъ на каждаго офицера; 3 взвода отъ 19-го полка, и 4 взвода отъ 26-го полка. Началась рекогносцировка 14 августа и окончилась 20 августа.

Для дополнительныхъ свѣдѣній 28 августа были посланы подъес. Шебановъ и подъес. Болдыревъ.

Въ результатѣ было выяснено, что изслѣдуемый раіонъ Такада—Бейхе—Хейлунченъ не можетъ считаться непроходимымъ; дороги въ восточной части раіона были очень удовлетворительны, въ западной плохи; особенно трудно было проходить черезъ лѣса Императорской охоты; здѣсь дороги были весьма скверны.

Экспедиція за хунхузами.

19 августа была получена отъ генералъ-квартирмейстера 1-й арміи телеграмма (№ 8570) съ приказаніемъ послать казаковъ для устройства облавъ и поимки хунхузовъ въ раіонѣ Инченза—Хейлунченъ—Мопэйшань.

Отрядъ для экспедиціи былъ составленъ изъ 2-й сотни 26-го полка и 4-й сотни 19-го полка подъ начальствомъ войск. старш. Каргальскова. 20 августа въ 3 ч. дня отрядъ этотъ выступилъ изъ Такада на Инчензу и далѣе на Мопэйшань, идя широкимъ фронтомъ; хунхузовъ встрѣчено не было. 27 августа отряду въ Мопэйшань назначена дневка. 28 августа войск. ст. Каргальсковъ двинулся на Хейлунченъ. У д. Инулинъ была разсѣяна шайка хунхузовъ въ 100 человѣкъ высланной ротой изъ корпуса ген. Ренненкампфа; объ этомъ войск. ст. Каргальскову сообщилъ начальникъ гор. Мопэйшань.

27 августа въ 7 ч. 30 м. вечера начальникъ отряда получилъ дополнительныя свѣдѣнія отъ тифангуаня г. Мопэйшаня о хунхузахъ и потому выслалъ 28 августа утромъ два офицерскихъ разъѣзда. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ хунхузовъ войск. ст. Каргальсковъ доносилъ:

„№ 89. 28 августа въ 8 ч. утра мною были высланы разъѣзды, подъ командою подъес. Краснова и сотн. Тарарина, 26-го полка съ цѣлью обнаруженія хунхузскихъ шаекъ въ окрестностяхъ гор. Мопэйшаня и этапа Ляндзыхэ. Пройдя около 5 вер., разъѣзды встрѣтили торговаго китайца, жителя гор. Мопэйшаня, по разговорѣ съ которымъ послѣдній изъявилъ согласіе навести разъѣзды на хунхузовъ, которые находятся въ числѣ 40—50 человѣкъ недалеко въ сопкахъ. Принявъ его предложеніе, оба разъѣзда двинулись вмѣстѣ, прошли еще версты 4, а затѣмъ раздѣлились и пошли по 2-мъ направленіямъ къ д. Санхитунза, гдѣ, на юго-западѣ отъ нея, разъѣздъ подъес. Краснова замѣтилъ 3-хъ невооруженныхъ китайцевъ, одинъ на конѣ, который безпокойно бросился въ фанзы. Сейчасъ-же разъѣздъ сталъ подниматься на сопку, и скоро головной дозоръ—охотникъ Толоманенковъ и казакъ пулеметной команды Коротковъ—дали знать, что на склонѣ хунхузы. Въ это-же время послышались выстрѣлы изъ разъѣзда сот. Тарарина. Тогда подъес. Красновъ спѣшился съ 5-ью казаками и открылъ огонь. Хунхузы стали отвѣчать; послѣ этого подъесаулъ Красновъ со спѣшенными казаками вскочилъ на лошадей и бросился на сопку, чтобы охватить шайку. Видя этотъ маневръ, хунхузы въ числѣ 35—40 человѣкъ бросились на коняхъ уходить и потянулись къ горамъ, покрытымъ лѣсомъ. Несмотря на страшно пересѣченную и болотистую мѣстность, однако части разъѣзда съ подъес. Красновымъ во главѣ удалось обскакать хунху-

Начальникъ пулеметной команды 19-го полка подъес. Николай Александровичъ Красновъ.

зовъ; остальной разъѣздъ растянулся. Первыми около хунхузовъ были 3-й сотни вахм. Сергѣй Кортучевъ и пулеметчикъ Андрей Константиновичъ Ерофѣевъ, затѣмъ 4-й сотни казакъ Кравцовъ. Приближаясь къ хунхузамъ въ числѣ 4-хъ человѣкъ, они попали подъ сильный огонь спѣшенныхъ и конныхъ хунхузовъ изъ Гаоляна, а также открыли по нимъ огонь и преслѣдовали человѣкъ 15 хунхузовъ. Но тутъ, благодаря неустрашимости вахм. Кортучева и особенно пулеметчика Ерофѣева, подскакавшихъ на близкое разстояніе къ шайкѣ, открывшихъ стрѣльбу съ коня и съ первыхъ-же выстрѣловъ уложившихъ 2 хунхуза, заставили послѣднихъ бѣжать, чѣмъ, такъ сказать, выручили подъес. Краснова изъ тяжелаго положенія. Тутъ-же подоспѣлъ 4-й казакъ Туголуковъ и погнался за нѣсколькими убѣгающими хунхузами, убилъ одного и отбилъ 2-хъ коней съ сѣдлами, а также подоспѣвшій казакъ 5-й сотни Скородниковъ за другой кучкой, онъ также убилъ одного хунхуза. Въ это время по нимъ на близкомъ разстояніи былъ снова открытъ огонь пѣшими хунхузами, засѣвшими въ лѣсной долинѣ; но подоспѣвшіе къ разъѣзду казаки 4-й сотни Калмыковъ и 3-й сотни Семиколѣновъ обскакали балку съ другой стороны и выстрѣлами заставили хунхузовъ скрыться въ чащѣ; такимъ образомъ, вся шайка разсѣяна. Вскорѣ подошелъ разъѣздъ сотн. Тарарина; но преслѣдованіе по мѣстности почти недоступной, по зарослямъ, болотамъ и горамъ, не имѣло-бы успѣха, а потому и не приведено въ исполненіе. Кромѣ лично видѣнныхъ подъес. Красновымъ 4-хъ убитыхъ, опредѣлить потери хунхузовъ трудно, хотя и были раненые; на коняхъ ушло въ сопки не болѣе 10—12 челов. Разъѣздомъ подъес. Краснова отбито 6 лошадей, изъ которыхъ 5 съ сѣдлами и одна безъ сѣдла, и разъѣздомъ сотн. Тарарина 2 лошади. Съ разъѣздомъ подъес. Краснова участвовалъ дозоръ сотн. Тарарина. Въ разъѣздахъ потерь нѣтъ. Войск. старш. Каргальсковъ".

31 августа командующій дивизіей послалъ ген. Эверту просьбу возвратить отрядъ войск. ст. Каргальскова назадъ въ Такаду (№ 2308), такъ какъ начальникъ отряда доносилъ, что въ раіонѣ хунхузовъ нѣтъ. Эта просьба была исполнена; отряду разрѣшено вернуться (№ 8776). 5 августа войск. ст. Каргальскій съ 2-мя сотнями прибылъ въ Токаду.

Перемиріе.

31 августа получена телеграмма изъ штаба арміи о наступившемъ перемиріи, долго жданномъ уже по одному тому, что всѣ были увѣрены въ мирѣ послѣ извѣстной телеграммы графа Витте: „миръ обезпеченъ"; между тѣмъ, до сегодняшняго дня военныя дѣйствія продолжались.

Быть убитымъ или искалѣченнымъ наканунѣ мира никому не могло быть желательнымъ; самому убить одного, другого японца не доставило-бы удовлетворенія, потому что индивидуальной вражды къ непріятелю, конечно, не было. Орденовъ-же было получено уже достаточно всѣми, и рисковать жизнью за лишній крестикъ мало находилось охотниковъ.

Текстъ телеграммы начальника штаба 1-й арміи № 8840 отъ 2 сентября былъ таковъ:

„31 августа въ 7 час. вечера подписанъ протоколъ о заключеніи перемирія между Русскими и Японскими войсками, воюющими въ Маньчжуріи. Главныя основанія перемирія: 1) военныя дѣйствія прекращаются немедленно; 2) границами демаркаціонной зоны служатъ линіи, нынѣ занимаемыя передовыми постами Русскихъ и Японскихъ армій; 3) договоръ о перемиріи вступаетъ въ силу съ 12 ч. дня 3 сентября, къ каковому времени лица, принадлежащія къ каждой изъ сторонъ, должны быть выведены изъ демаркаціонной зоны; 4) пребываніе лицъ, принадлежащихъ къ каждой изъ сторонъ, въ демаркаціонной зонѣ не допускается; 5) сношеніе между сторонами производится исключительно черезъ пропускной постъ, находящійся на дорогѣ Шахедзы—Шуанмяоцзы (вдоль линіи жел. дороги). Изложенное главнокомандующій приказалъ принять къ точному руководству и исполненію".

Заключеніе перемирія направило мысли и стремленія всей военной интеллигенціи. въ томъ числѣ и Донской дивизіи, въ иную сторону. Смотрѣть впередъ было нечего, мысленный взоръ обращался назадъ и въ пережитомъ искалъ уроковъ для будущаго. Мы не говоримъ о тѣхъ, которые спѣшили ликвидировать свои боевыя дѣла съ возможною пользою для себя; накопленіе орденскихъ и другихъ богатствъ составляло ихъ заботу. Мы будемъ касаться лишь тѣхъ, наиболѣе чуткихъ, наиболѣе патріотичныхъ, которыхъ грызла мысль о проигранной войнѣ, о позорѣ, о дальнѣйшихъ судьбахъ нашего отечества, о работѣ каждаго изъ насъ для предотвращенія родины отъ повторенія подобныхъ катастрофъ. Таково было психическое состояніе лучшихъ офицеровъ, отъ подпоручика до сѣдого генерала. Мыслящіе офицеры въ арміи носились съ собственными планами военныхъ и всяческихъ реформъ, долженствующихъ спасти Россію.

Разговоры подобные шли и раньше, въ дни продолжительныхъ стоянокъ на одномъ мѣстѣ и выжиданія событій; но въ такіе періоды практическая дѣятельность все-таки поглощала эти мысли, отнимая у нихъ остроту и направляя вниманіе на повседневную работу и на заботу о предстоящей встрѣчѣ съ противникомъ. Теперь войны больше не будетъ; ничто не тяготитъ души офицера; для мысли, завѣтныхъ думъ, критики, сопоставленій, проектовъ—полный просторъ. Горечь проигранной войны настраивала эту мысль весьма радикально. И только военное воспитаніе и тактъ, дисциплина и ежедневная, хотя и небольшая, работа сдерживали умъ и чувство въ границахъ дозволеннаго. Иногда, впрочемъ, какъ камуфлетъ, вырвется слово или дѣйствіе изъ границъ: то офицеръ тиснетъ статейку въ газету, то что-нибудь заявитъ.

Неустановившіяся мнѣнія, какъ и во всей Россіи, здѣсь въ Маньчжуріи порождали безконечные споры на политическія темы. Дѣйствительность сама въ то-же самое время учила многому. Такъ, напримѣръ, забастовка Сибирской дороги служила хорошимъ отрезвляющимъ урокомъ для многихъ изъ офицеровъ. Стремленіе вернуться поскорѣе домой на время побороло всѣ остальныя желанія; мысль о семейномъ очагѣ и родныхъ заглушала всѣ другія заботы. Забастовка Сибирской дороги была одна изъ самыхъ серьезныхъ ошибокъ нашихъ крайнихъ партій, добивающихся опредѣленныхъ цѣлей; она внушала серьезное подозрѣніе объ анархіи, о неуваженіи къ арміи, понесшей столько

трудовъ на благо родины; армія любитъ порядокъ и дисциплину и требуетъ къ себѣ уваженія. Еслибы послѣ манифеста 17 октября забастовка кончилась, это произвело-бы въ Маньчжуріи совсѣмъ иное впечатлѣніе. Это свидѣтельствовало-бы о дисциплинѣ политическихъ партій и о политическихъ желаніяхъ такого сорта, которыя раздѣлялись и большинствомъ военной интеллигенціи.

Итакъ, съ 3 сентября начинается другой періодъ въ жизни Донской дивизіи, періодъ, который можно охарактеризировать словомъ „полубоевой“: война съ японцами прекратилась. Началась война гораздо болѣе сложная, изнурительная въ нравственномъ отношеніи, наводящая на тяжелыя думы. Война съ японцами требовала много крови и много трудовъ физическихъ; зато въ ней все такъ было просто. Въ новой-же, внутренней междуусобицѣ, кто врагъ, кто другъ—не знаешь; обстановка запутана, опредѣленныхъ указаній нѣтъ, а отвѣтственность громадная.

Сборы и передвиженіе Донцовъ на новое мѣсто стоянки.

3 сентября вечеромъ получено отъ генералъ-квартирмейстера 1-й арміи (8866) увѣдомленіе, что 4-й Донской дивизіи новый квартирный раіонъ для предстоящей зимовки назначенъ между ст. Бухай и ст. Іоманхэ, къ востоку отъ желѣзной дороги. Для рекогносцировки этого раіона приказано немедленно выслать офицера.

Отъ дивизіи для этой цѣли былъ назначенъ старшій адъютандъ шт.-кап. Ростовцевъ и ему въ помощь по одному офицеру отъ 19-го и 26-го полковъ. Но на слѣдующій день отъ генер. Огановскаго *) получена телеграмма, въ которой сообщалось, что раіонъ квартирнаго расположенія измѣненъ, и приказано офицеру, посланному для рекогносцировки раіона, заѣхать въ Херсу въ штабъ арміи и получить тамъ схему границъ новаго участка.

5 сентября шт.-кап. Ростовцевъ, подъес. Болдыревъ и хор. Максимовъ выѣхали въ Херсу.

Новый раіонъ былъ отведенъ по сѣверному берегу р. Лялинхе; раіонъ богатъ деревнями; фанзы не важныя; однако, дивизія можетъ размѣститься по фанзамъ, не прибѣгая къ постройкѣ бараковъ или землянокъ. Рѣка Лялинхе сплавная и около нея имѣется мѣстами дровяные и вообще лѣсные склады; фуража, повидимому, достаточно.

17 сентября шт.-кап. Ростовцевъ съ двумя офицерами прибылъ назадъ въ Такаду. 29 сентября въ тотъ-же раіонъ отправленъ войск. ст. Каргальсковъ для совѣщанія о мѣрахъ, и о приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе, по выселенію китайцевъ изъ отведенныхъ для войскъ раіоновъ; въ составъ этой комиссіи входилъ и комиссаръ **) Гиринской провинціи.

23 сентября въ мѣста будущей стоянки дивизіи отправлены квартирьеры отъ 19-го, 24-го и 26-го полковъ подъ начальствомъ подъес. Болдырева. Подъес. Болдыреву была поручена рекогносцировка дорогъ отъ Такады на сѣверъ къ Лялинхе, чтобы впослѣдствіи провести дивизію по удобнѣйшимъ и кратчайшимъ дорогамъ. Назадъ въ Такаду подъес. Болдыревъ долженъ былъ вернуться по жел. дорогѣ. Квартирьерамъ вмѣнялось въ обязанность устроить квартиры для дивизіи и запретить китайцамъ вывозить изъ раіона фуражъ.

Къ сожалѣнію, подъес. Болдыревъ задачи, на него возложенной, не исполнилъ, такъ какъ онъ не вернулся назадъ въ Такаду, ссылаясь на то, что онъ боленъ; такимъ образомъ, дивизія двигалась безъ проводника.

Послѣ войскового праздника, отпразднованнаго Донцами 5 октября съ молебствіемъ и парадомъ, дивизія стала готовиться къ походу.

Такада 17 октября 1905 г. Войсковой праздникъ, молебенъ.

Такада 18 октября 1905 г. Войсковой праздникъ 19-го полка; парадъ принимаетъ г.-м. Стояновъ; съ шашкой на караулъ полк.—Пахомовъ.

*) Генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи.

**) Генеральнаго штаба полковникъ.

6 октября былъ полученъ приказъ по 1-й арміи, согласно которому эшелоны корпусовъ должны были выступить на сѣверъ 10 октября. Сообразно этому распоряженію былъ отданъ приказъ по Донской дивизіи о порядкѣ движенія и назначенъ день выступленія 10 октября. Нужно замѣтить, что по приказу 1-й арміи дивизіонный транспортъ долженъ былъ быть расформированъ, что и было сдѣлано во́-время. Въ Такадѣ былъ оставленъ запасъ на текущую потребность съ точнымъ расчетомъ на извѣстное число дней. И вдругъ 9 октября получена отъ начальника 1-й арміи телеграмма съ изъ-

Такада 17 октября 1905 г. Проходитъ 26-й полкъ; салютуетъ подъес. Мироновъ; парадъ принимаетъ г.-м. Стояновъ.

вѣщеніемъ, что выступленіе Донской дивизіи и частей 1-й арміи отложено на неопредѣленное время.

Престарѣлому главнокомандующему что-то показалось и онъ крикнулъ „стой“. Но стой легко сказать ротѣ, а не тремъ арміямъ. Этого ген Леневичъ, вѣроятно, не принималъ въ расчетъ. Кавалерія была этимъ „стой“ обречена на голодную смерть, такъ какъ она дивизіоннаго обоза не имѣла, а транспорты свои по приказанію распустила; гдѣ-же взять хлѣба, сухарей, крупы и прочаго?

Бывшій въ это время въ Херсу старшій адъютантъ шт.-кап. Ростовцевъ доложилъ начальнику штаба 1-й арміи о такомъ драматическомъ положеніи Донской дивизіи. Генер. Эвертъ сообщилъ объ этомъ ген. Куропаткину, который тотчасъ-же понялъ всю суть дѣла и, взявъ на свою отвѣтственность, приказалъ телеграфировать ген. Стоянову, что предоставляетъ ему опредѣлить время выступленія дивизіи. Тогда ген. Стояновъ рѣшилъ выступать 14 октября, что было возможно сдѣлать по соображеніямъ продовольственнаго характера.

24-й полкъ прибылъ въ Такаду 9 октября, а 2-я Донскаго каз. батарея—7 октября.

Ген. Стояновъ просилъ начальника штаба 1-й арміи возбудить ходатайство о смѣнѣ 25-го полка въ Гиринѣ другой кавалеріей, или-же конно-охотничьими командами донцовъ, менѣе другихъ потрепанными въ матеріальномъ отношеніи. 25-й полкъ былъ разбитъ на разъѣзды по 10 человѣкъ; эти разъѣзды были приданы офицерамъ-топографамъ и находились въ постоянномъ передвиженіи. Такая служба продолжалась съ 20 іюня. Отъ полка поступаютъ жалобы, что онъ нуждается въ теплой одеждѣ, что отдѣльные разъѣзды не имѣютъ медикаментовъ (нашей организаціей это не предусмотрѣно). Полку крайне необходимо собраться вмѣстѣ, привестись въ порядокъ, отдохнуть.

Но... главнокомандующій отклонилъ ходатайство: ему не могли втолковать необходимость замѣны 25 го полка. Война кончилась, и теперь ген. Леневичъ безъ страха за будущее и со свойственымъ ему упрямствомъ взялъ армію подъ свое личное командываніе. „Я самъ“ – былъ его девизъ.

13 октября получено опять новое распоряженіе: дивизіи 14 октября перейти въ Херсу, а 15—въ Гунжулинъ, гдѣ и расположиться восточнѣе жел. дороги.

Ночью была получена телеграмма отъ генералъ-квартирмейстера 1-й арміи, спрашивающаго, гдѣ удобнѣе будетъ командующему арміей осмотрѣть дивизію на походѣ; штабъ дивизіи отвѣтилъ, что самое удобное мѣсто около штаба IV-го Сибирскаго корпуса, гдѣ дивизія будетъ часа въ 3 дня.

14 октября въ 7 ч. утра дивизія въ составѣ 19-го, 24-го и 26-го полковъ и 3-го Донского артиллерійскаго дивизіона выступила по одной дорогѣ въ Херсу. Въ 3 ч. дня, пройдя штабъ IV-го Сибирскаго корпуса, донцы были встрѣчены ген. Куропаткинымъ, который, пропустивъ мимо себя всю колонну, остался доволенъ видомъ людей и лошадей. Ночлегъ донцамъ былъ данъ въ Херсу и въ окрестностяхъ этого селенія.

15 октября дивизія перешла къ Гунжулину; она расположилась сѣверо-восточнѣе станціи.

Эта внезапная перемѣна раіона стоянки донцовъ объясняется тѣмъ, что 4-ю Донскую казач. дивизію рѣшено было отправить въ Россію, въ виду тяжелаго внутренняго кризиса, переживаемаго отечествомъ. Въ ожиданіи погрузки на жел. дорогу и отправки въ Россію дивизія стояла у Гунжулина.

Фанзы здѣсь были плохія; раіонъ объѣденъ ранѣе стоявшими здѣсь войсками. Работа дивизіи заключалась въ ликвидаціи разнаго лишняго имущества, повозокъ и упряжи, въ браковкѣ лошадей и т. п. Журналы военныхъ дѣйствій полковъ, батарей и штаба дивизіи и разные другіе документы

сдавались во временное хранилище на станціи Гунжулинъ.

Переходъ отъ Гунжулина къ р. Лялинхе.

Отправленіе дивизіи въ Россію отмѣнено. 20 октября главнокомандующій приказалъ донцамъ итти на зимнюю стоянку къ р. Лялинхе.

Дивизія выступила двумя эшелонами; первый эшелонъ—26-й полкъ и 3-й Донской артиллерійскій дивизіонъ подъ командой полковн. Кузнецова тронулся 22 октября, а второй эшелонъ—19-й и 24-й Донскіе каз. полки—23 октября. Штабъ дивизіи слѣдовалъ съ 1-мъ эшелономъ. Квартирьеровъ выслали наканунѣ. Полки и батареи должны были имѣть при себѣ 3-хъ дневный запасъ сухарей или хлѣба.

24 октября донцы получили въ *Чандинзѣ и Синхаѣ* 4-хъ дневный запасъ хлѣба на 25, 26, 27 и 28 октября отъ дивизіоннаго интенданта; 28 октября въ Укашу получили тоже 4-хъ дневный запасъ на 29, 30, 31 октября и 1 ноября; въ Укашуже были подвезены дивизіоннымъ интендантомъ консервы, чай, сахаръ, соль. Горячую пищу приказано людямъ давать обязательно два раза въ день: утромъ передъ выступленіемъ съ бивака—завтракъ и вечеромъ—обѣдъ. Кромѣ того, людямъ выдавалось, помимо утренняго горячаго завтрака, по $^1/_2$ фун. мяса варенаго или консервовъ. Порціонный скотъ приказано бить съ вечера, чтобы части выступали съ бивака, имѣя уже въ котлахъ мясо. Кашу обязательно варить на всѣхъ дневкахъ и, по возможности, на каждомъ переходѣ, пользуясь для этого китайскими котлами.

До параллели Куанчензы донцы шли безъ всякихъ затрудненій, потому что къ услугамъ колонновожатыхъ была 2-хъ верстная карта: мѣста ночлеговъ отмѣчались точно по этой картѣ, путь слѣдованія тоже.

Выше этой параллели приходилось нѣсколько колесить: точной карты раіона уже не было.

Маршрутъ слѣдованія дивизіи былъ таковъ:

Штабъ дивизіи.		19-й Донской каз. полкъ.	
26-й Донской каз. полкъ.			
3-й Донской каз. арт. дивизіонъ.		24-й „ „ „	
Октября			
22	Итунхумынь . . 37 в.	. . . . .	
23	Чандинза . . . . 38 в.	Фазенгоу . . . 40 в.	
24	Дневка.	Синхай . . . . 42 в.	
25	Сятеугай . . . . 36 в.	Дневка.	
26	Чаоянгоу . . . . 36 в.	Тхудегоу . . . 40 в.	
27	Тхайлмяо-Укашу 35-40в.	Тачиндзуй . . . 36 в.	
28	Дневка.	Тхайпляо-Укашу 38-43в.	
29	Кумкыньцза . . . 36 в.	Дневка.	
30	Фуда-ю-янъ . . . 30 в.	Кумкыньцза . . 40 в.	
31	Санхеденъ . . . 12 в.	Фуди-ю-янъ . . 30 в.	
ноября 1	. . . . .	Санхеденъ . . . 12 в.	
	260 в.	278 в.	

Разумѣется, этотъ маршрутъ долженъ былъ быть исполненъ приблизительно, потому что по 20-ти верстной картѣ или по картѣ Пограничнаго округа трудно было точно отмѣтить деревни, въ которыхъ части должны были ночевать.

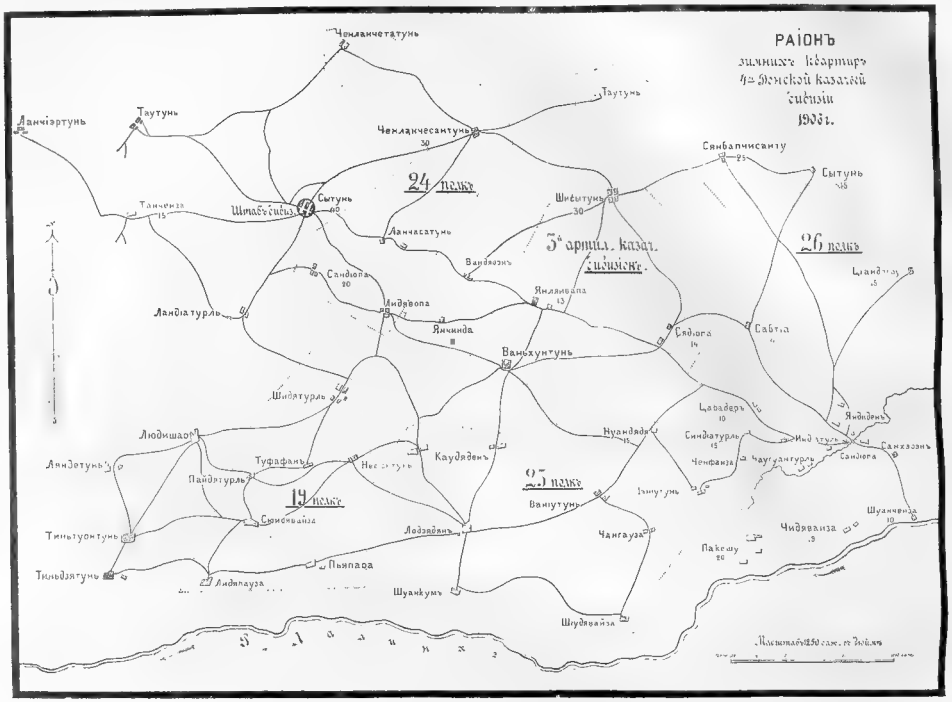
24 октября у д. Чандинза къ Донской дивизіи прибылъ изъ Забайкальской дивизіи г.-м. Абрамовъ и вступилъ въ командываніе своей 2-й бригадой.

1 ноября дивизія прибыла на зимнюю стоянку; штабъ дивизіи расположился въ дер. Шидятурль. Дивизія подчинена командиру IV-го Сибирскаго корпуса. Продовольственный магазинъ № 34, изъ котораго донцамъ выдавались мука, зерно и прочее, находился въ Шуанченпу.

Здѣсь на зимней стоянкѣ началась вполнѣ мирная жизнь; строевыя занятія, устройство помѣщеній, бань, карточная игра, поѣздки въ Шуанченпу и Харбинъ и т. д. Помѣщеніе для казаковъ было обширное.

26-й полкъ былъ расположенъ хорошо; помѣщенія содержались чисто (пр. № 120); всѣ лошади стоятъ въ устроенныхъ изъ гаоляна закрытыхъ

конюшняхъ. Пища во всѣхъ сотняхъ хорошая, обильно кладутся въ котелъ всевозможные продукты; только въ 3-й сотнѣ этого полка пищу не варили, а выдавали казакамъ на руки деньги и продукты. Такой порядокъ начальникъ дивизіи строго воспретилъ продолжать, потому что казаки начнутъ побираться по китайцамъ, ѣсть что попало, а деньги скапливать для дома, или тратить ихъ на водку, карточную игру и пр. Странно, что командиръ 3-й сотни 26-го полка этого не понималъ; онъ, вѣроятно, думалъ, что своимъ порядкомъ откроетъ Америку и затѣмъ намѣревался сдѣлаться популярнымъ между казаками.



16 ноября донцы были на смотру главнокомандующаго вмѣстѣ съ войсками IV-го Сибирскаго корпуса у разъѣзда № 67. Ген. Леневичъ обсыпалъ войска наградами, которыя, увеличиваясь въ количествѣ, проигрывали въ своемъ значеніи.

Согласно приказа главнокомандующаго, на полкъ надлежало выбрать по 2 офицера, достойныхъ награжденія орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ одномъ изъ полковъ Донской дивизіи оказался одинъ изъ офицеровъ—ес. И. товарищемъ адъютантовъ главнокомандующаго по корпусу или училищу; эти адъютанты сейчасъ-же обратились къ командиру Донского полка съ вопросомъ, не имѣетъ-ли онъ препятствій къ награжденію ес. И. Владиміромъ 4-й степени, сверхъ положенныхъ на полкъ двухъ офицеровъ. Командиръ полка отвѣтилъ, что у него имѣются болѣе достойные офицеры, чѣмъ ес. И., но такъ какъ за этихъ болѣе достойныхъ г-да адъютанты все равно хлопотать не будутъ, то онъ не препятствуетъ награжденію ес. И. Тотчасъ-же ес. И. былъ представленъ ген. Леневичу, который навѣсилъ на него Владиміра 4-й степени.

Переходъ 25-го Донского казачьяго полка въ Гиринъ; служба казаковъ на съемкахъ; переходъ на зимнія квартиры.

25-ый Донской казачій полкъ изъ долины Айсингоу въ Гиринъ перешелъ въ 8 дней. 5 іюля полкъ перешелъ изъ Эрдахоза въ Херсу. Дальнѣйшее движеніе шло по такому маршруту:

6 іюля . .	Херсу-Дагушань . .	27	вер.
7 „ . .	Ибаданжанъ . . .	26	„
8 „ . .	Суанъ-янхе	25	„
9 „ . .	дневка	—	„
10 „ . .	Чалыхе	30	„
11 „ . .	Тайсухе	31	„
12 „ . .	Гиринъ	20	„

15 іюля въ Гиринъ прибыла и 1-ая сотня 25-го полка, находившаяся въ командировкѣ при штабѣ 1-го Сибирскаго корпуса.

Въ первыхъ числахъ августа (1—4 августа) казаки 25-го полка были разбиты на 7 отдѣленій, по числу раіоновъ топографической съемки; каж-

дымъ такимъ отдѣленіемъ вѣдалъ старшій офицеръ-топографъ. Въ отдѣленіяхъ было не равное число казаковъ: отъ 40 до 80. Далѣе, казаки дѣлились на десятки по номерамъ № 1, № 2 и т. д.; каждый десятокъ составлялъ конвой офицера, производителя работъ. Въ Гиринѣ находилась лишь сводная сотня изъ оставшихся казаковъ по болѣзни, или безлошадныхъ, или-же излишнихъ и не вошедшихъ въ десятки. Эта сводная сотня служила резервомъ; изъ нея пополняли уходящихъ изъ десятковъ по какимъ-либо причинамъ казаковъ. Штабъ 25-го полка находился въ Гиринѣ до 25 іюля, когда онъ перешелъ въ д. Туань-шань-цзы.

Полков. Медвѣдевъ за 5 мѣсяцевъ пребыванія своего полка въ Гиринѣ дважды уѣзжалъ въ Харбинъ: съ 27 іюля по 12 августа и съ 6 сентября по 25-ое октября; полкомъ командывалъ въ это время войск. ст. Сидоровъ.

Служба казаковъ была нелегкая: приходилось все время мотаться въ качествѣ конвоя; это было и утомительно и скучно. Одежда казаковъ къ концу поизносилась; сами люди не имѣли возможности достаточно чисто себя содержать. Медицинскую помощь было весьма трудно организовать; никакихъ медицинскихъ припасовъ казаки при себѣ не имѣли, потому что наша организація этого не предвидитъ; поэтому легкая болѣзнь, особенно желудочная, могла развиться въ серьезное недомоганіе; помочь сразу было нечѣмъ; приходилось ѣхать въ Гиринъ.

О боевомъ столкновеніи съ хунхузами въ приказѣ по 25-му полку упоминается только разъ (№ 264):

„Производители военно-топографическихъ работъ 7-го отдѣленія 2-й Маньчжурской съемки пор. Лепилкинъ и кап. Грибановъ рапортами №№ 9 и 20 донесли, что 3 и 4 сентября они съ двумя десятками казаковъ 6-й сотни у д.д. Голоза и Эридахеза подверглись нападенію шайки хунхузовъ и въ стычкахъ съ ними потеряли ранеными урядн. Василія Кабаргина, ружейною пулею въ лѣвую голень, казака Ивана Никитина—ружейною пулею въ правую ногу; контуженнымъ ружейною пулею въ ногу казака Илью Суховенкова; лошадей убитыми 4 и безъ вѣсти пропавшими 8".

Потеряно также 3 винтовки. Къ сожалѣнію, подробностей этого дѣла мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ эпизодъ весьма печальный и не характеризуетъ казаковъ 6-й сотни 25-го полка съ хорошей стороны: потеря 8-ми лошадей—это свидѣтельствуетъ о чемъ-то весьма некрасивомъ, особенно для казака, который съ лошадью долженъ составлять одно цѣлое.

Сводная сотня 25-го полка вела занятія мирнаго времени по расписанію, объявленному при приказѣ по полку отъ 31 октября.

23 декабря 25-ый полкъ кончилъ въ Гиринѣ свою службу и былъ двинутъ въ расположеніе зимнихъ квартиръ Донской дивизіи въ Людзятурль.

Начальникъ 2-й Маньчжурской съемки прислалъ уходящему 25-му полку такую телеграмму:

„По распоряженію ген. Орановскаго (генералъ-квартирмейстеръ при главнокомандующемъ) 25-й полкъ откомандировывается отъ 2-й Маньчжурской съемки въ свою дивизію. 25-й Донской казач. полкъ усердно трудился во все время съемки Гиринской провинціи, несъ тяжелую, отвѣтственную службу, испыталъ потери ранеными казаками и убитыми лошадьми. Отъ лица службы и всѣхъ топографовъ приношу Вамъ, всѣмъ офицерамъ и молодцамъ-донцамъ глубокую благодарность".

Маршрутъ слѣдованія 25-го полка изъ Гирина въ Людзятурль былъ таковъ:

23 декабря	.	Гиринъ—Улагай	30 вер.
24	„	Саланхе	22 „
25	„	. . Дневка	—
26	„	. . Фатохамынь . . .	25 „
27	„	. . Сіу-суйдяньцза . .	22 „
28	„	. . Куюши	25 „
29	„	. . Дневка	—
30	„	. . Далинъ	25 „
31	„	. . Денланчи	26 „
1 января	.	. . Людзятурль . .	22 „
		Всего . . .	197 вер.

Въ день новаго 1906 года 25-ый полкъ пришелъ въ раіонъ зимней стоянки и началъ совершенно мирный образъ жизни, приправляемый большею скукой и тоской по родинѣ.

Переходъ двухъ полковъ въ Харбинъ и служба въ Харбинѣ.

По приказанію главнокомандующаго 28 ноября два полка (19-й и 24-й) донцовъ выступили въ Харбинъ.

26-й полкъ и 3-й Донск. артиллерійскій дивизіонъ подъ начальствомъ генер. Абрамова остались на прежнемъ мѣстѣ.

Командированіе полковъ въ Харбинъ вызывалось безпорядками въ этомъ городѣ, безпорядками, происшедшими отъ попустительства высшаго начальства. Здѣсь въ Харбинѣ организованъ былъ забастовочный комитетъ, фактически управлявшій желѣзной дорогой. Ген. Хорватъ, начальникъ Восточно-Китайской дороги, былъ фактически устраненъ комитетомъ отъ исполненія своихъ обязанностей Всѣ дѣла вершилъ забастовочный комитетъ. Ген. Леневичъ приказалъ считать забастовочный комитетъ оффиціальной организаціей и сноситься съ нимъ бумагами и телеграммами, какъ съ таковой: самъ старый главнокомандующій бесѣдовалъ съ представителями этого комитета и просилъ ихъ пускать ежедневно 6 паръ поѣздовъ въ Россію; забастовочный комитетъ согласился на 4 пары поѣздовъ.

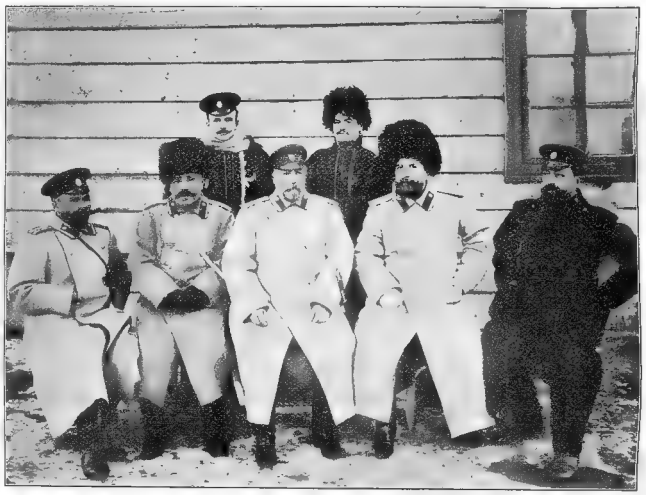
Въ Харбинѣ стала выходить газета „Новый Край", которая, въ сущности, была не газетой, а прокламаціей: всякая грязь о генералахъ, о войскахъ нашла себѣ здѣсь мѣсто; а эта газета читалась всею милліонною арміею. Ген. Леневичъ не рѣшался закрыть эту газету

Въ концѣ концовъ, Харбинъ сдѣлался весьма революціоннымъ и опаснымъ пунктомъ, который готовился намъ дать новые Мугденъ и Цусиму.

Тогда по совѣту ген. Куропаткина, который сильно страдалъ, глядя на неумѣлыя и опасныя распоряженія главнокомандующаго въ Харбинѣ, былъ назначенъ начальникомъ тыла арміи генер. Ивановъ, командиръ 3-го Сибирскаго корпуса, который весьма скоро гуманными, но твердыми мѣрами привелъ городъ въ полный порядокъ (съ 15 декабря).

По настоянію ген. Куропаткина донцы были вызваны въ Харбинъ для полицейской службы; въ этомъ дѣлѣ донцамъ начальство отдавало полную справедливость и считало ихъ наиболѣе подходящими для такой роли. Съ оставшимся въ раіонѣ квартирнаго расположенія 26-мъ полкомъ штабъ арміи связался телефономъ, дабы въ случаѣ необходимости немедленно вызвать одну, другую сотню въ Шуанченпу.

29 ноября первая Донская бригада прибыла въ Харбинъ и расположилась: штабъ дивизіи и 19-й Донской каз. полкъ въ корпусномъ городкѣ въ баракахъ, бывшихъ 17-го и 22-го Харбинскихъ госпиталей, 24-й Донской каз. полкъ—въ бараках передового артиллерійскаго конскаго запаса.



Посрединѣ г.-м. Стояновъ; справа отъ него: полк. Пахомовъ и дивизіонный контролеръ Назаровъ; слѣва: дивизіонный врачъ Калабуховъ и подполк. Абрамовъ; сзади: слѣва хор. Секретевъ, справа сотн. Бойченковъ.

Помѣщеніе было отличное, теплое, уютное, не хуже, чѣмъ въ Россіи въ казармахъ. 1 декабря было отдано распоряженіе по дивизіи объ отправленіи части офицеровъ въ Россію:

„§ 3. По приказанію военнаго министра, вслѣдствіе мобилизаціи полковъ 3-ей очереди, предписываю немедленно командировать отъ всѣхъ полковъ въ распоряженіе соотвѣтствующихъ окружныхъ атамановъ всѣхъ излишествующихъ противъ нормальнаго штата военнаго времени офицеровъ, оставивъ въ спискахъ полковъ только 25 штабъ и оберъ-офицеровъ, считая въ томъ числѣ командира полка, всѣхъ командированныхъ по дѣламъ полка, часть отпускныхъ и всѣхъ заурядъ-прапорщиковъ".

Между тѣмъ, атмосфера харбинской жизни, видимо, захватила и нѣкоторыхъ офицеровъ-донцовъ. Манифестъ 17 октября, объявившій всяческія свободы и не указавшій, что законы старые манифестомъ не отмѣнены, и что нормы свободъ будутъ выработаны Государственной Думой впослѣдствіи, этотъ манифестъ былъ понятъ всѣми въ арміи, отъ главнокомандующаго до солдата, за немногими исключеніями, какъ такой поворотъ жизни, когда все разрѣшено, все дозволено, кромѣ явной уголовщины.

Для военныхъ существуетъ законъ, по которому безъ разрѣшенія начальства военнослужащій ничего не можетъ печатать въ повременной печати. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ офицеровъ дивизіи помѣстили въ газетѣ „Новый Край" коллективное письмо съ порицаніемъ дѣйствій донскихъ полковъ въ Европейской Россіи. Это были офицера 19-го полка: подъес. Б., Д., С., Т., К., сотн. К., С., Х. и К., заур.-прап. П., кол. секр. Р. и 26-го полка—подъес. П.

„Поступокъ этотъ", говоритъ ген. Стояновъ въ приказѣ по дивизіи № 129 отъ 15 декабря: „усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что передъ этимъ командиръ полка категорически запретилъ всякое официальное обсужденіе этого вопроса на общемъ собраніи офицеровъ, каковое просили сдѣлать старшіе изъ вышепоименованныхъ офицеровъ 19-го полка. Что касается содержанія письма, то, не выражая собой какой-либо опредѣленной мысли, кромѣ обыденныхъ фразъ относительно настоящей политической жизни государства, взятыхъ изъ мелкой мѣстной прессы, оно въ то-же время можетъ быть совершенно превратно истолковано нижними чинами, еще не потерявшими вѣру въ печатное слово, ввести ихъ въ заблужденіе и тѣмъ причинить имъ вредъ и повлечь тяжкія для нихъ послѣдствія. Находя изложенныя дѣйствія названныхъ офицеровъ неправильными, нетактичными и противодисциплинарными, предписываю арестовать ихъ всѣхъ распоряженіемъ командира 19-го Донского казачьяго полка, а войск. ст. Леонову, по приказанію главнаго начальника тыла, предлагаю немедленно произвести дознаніе по содержанію вышеуказаннаго письма и о результатахъ представить мнѣ. Подъесаула-же, командующаго 2-й сотней 19-го Донского казачьяго полка, предписываю, кромѣ того, немедленно отрѣшать отъ командыванія сотней, а также отрѣшить и подъес. П. 26-го полка отъ сотни".

Всѣ перечисленные выше офицеры ген. Ивановымъ были арестованы на 14 сутокъ. Въ приказѣ по дивизіи № 135 отъ 28 декабря относительно провинившихся офицеровъ сказано:

„Вмѣстѣ съ тѣмъ, не находя возможнымъ оставлять на службѣ въ полкахъ дивизіи подъес. С. и К. и сот. С. предписываю командиру 19-го Донского казачьяго полка немедленно-же отправить названныхъ офицеровъ въ распоряженіе начальника войскового штаба войска Донского, наблюдая за немедленнымъ выѣздомъ ихъ изъ г. Харбина".

Такъ неудачно окончилась для донцовъ пер-

вая литературная попытка на поприщѣ соціально-политическомъ.

Нижніе чины Донской дивизіи, какъ равно и цѣлой арміи, волновались по инымъ причинамъ: имъ хотѣлось, какъ можно скорѣе, вернуться домой, а, между тѣмъ, вслѣдствіе забастовокъ и другихъ причинъ эвакуація войскъ шла медленно. Досада, кипѣвшая въ груди у каждаго, не находила въ своемъ исканіи виновника задержки войскъ въ Маньчжуріи. Нѣкоторые считали виновниками начальство, другіе—забастовавшихъ рабочихъ. Ген. Куропаткинъ въ приказахъ своихъ объяснялъ безпристрастно причины замедленія эвакуаціи; ген. Батьяновъ считалъ виновниками рабочихъ. Для успокоенія умовъ начальникъ дивизіи отдалъ весьма обстоятельный приказъ по дивизіи 19 декабря, объясняющій причину задержки казаковъ въ Маньчжуріи:

„Для устраненія неправильныхъ сужденій среди нижнихъ чиновъ о причинахъ медленной эвакуаціи войскъ, а равно и о порядкѣ отправленія различныхъ частей арміи, предписываю во всѣхъ сотняхъ и командахъ объявить казакамъ.

Причины медленнаго вывоза войскъ изъ Маньчжуріи заключаются въ недостаткѣ вагоновъ-теплушекъ на Китайской и паровозовъ на Сибирской желѣзныхъ дорогахъ, вслѣдствіе чего изъ Харбина въ настоящее время не можетъ отправляться болѣе четырехъ теплушечныхъ поѣздовъ въ сутки, а иногда и того меньше, если въ какіе-либо дни съ запада не подойдутъ теплушки съ Сибирской дороги. Отправлять-же пѣхотныя части въ обыкновенныхъ товарныхъ вагонахъ при теперешнихъ морозахъ въ Сибири нельзя: всѣ люди замерзнутъ.

Кавалерійскія-же части могутъ перевозиться и въ неприспособленныхъ товарныхъ вагонахъ, причемъ для одного эшелона конницы требуется около 30 простыхъ товарныхъ вагоновъ для лошадей и всего лишь 3—4 теплушки для людей. И такъ какъ запасъ товарныхъ вагоновъ постоянно пополняется прибывающими съ запада товарными поѣздами, то, чтобы использовать эти вагоны, установлена въ перемѣшку съ теплушечными поѣздами отправка и кавалерійскихъ эшелоновъ, причемъ, ежедневно изъ числа послѣднихъ отправляется одинъ и рѣдко два поѣзда; больше отправлять нельзя, хотя на станціяхъ и есть порожніе вагоны, но Сибирская дорога все равно въ настоящее время не принимаетъ болѣе четырехъ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Увеличить число кавалерійскихъ эшелоновъ на счетъ пѣхотныхъ, конечно, было-бы возможно, т. е. отправлять въ день одинъ пѣхотный эшелонъ и четыре кавалерійскихъ; но это былъ-бы прямой вредъ для всей остальной арміи, потому что тогда-бы въ день могло выѣхать изъ арміи всего 600 человѣкъ кавалеристовъ (по 150 человѣкъ въ эшелонѣ) и 1200 человѣкъ запасныхъ пѣхоты (одинъ поѣздъ); при теперешнемъ-же порядкѣ вывоза, въ среднемъ, въ дни правильнаго движенія отправляется 4800 человѣкъ запасныхъ и 150—200 казаковъ, т. е. всего около 5000 человѣкъ. Ясно, что отправка должна итти въ томъ порядкѣ, какъ она идетъ теперь, т. е. когда отдается все наличное число теплушечныхъ поѣздовъ подъ пѣхотныхъ запасныхъ, а для кавалерійскихъ частей назначено одинъ-два поѣзда въ зависимости отъ того, сколько можетъ принять Сибирская дорога.

Вотъ почему происходитъ столь медленная отправка казачьихъ полковъ въ сравненіи съ усилившимся за послѣднее время вывозомъ запасныхъ пѣхоты. Роптать на такое предпочтеніе, сдѣланное пѣхотнымъ запаснымъ, нельзя, такъ какъ даже при такомъ порядкѣ, мы попадаемъ въ Россію раньше, чѣмъ запасные 5-го и 6-го Сибирскихъ корпусовъ, прибывшіе въ Маньчжурію еще раньше насъ.

Никакого приказанія оставить Донскую дивизію здѣсь, въ Харбинѣ, для несенія разъѣздной службы, не было, а если насъ отставили отъ посадки въ Гунжулинѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, то только потому, что въ то время началась общая забастовка на желѣзныхъ дорогахъ, которая настолько нарушила правильное и быстрое движеніе по Сибирской дорогѣ, столько попортила (заморозила) паровозовъ, что для возстановленія прежней работоспособности всей линіи желѣзной дороги потребуется еще много времени. При этомъ надо принять во вниманіе то обстоятельство, что, вызывая насъ въ октябрѣ мѣсяцѣ на посадку ранѣе отправки самыхъ старшихъ сроковъ запасныхъ, имѣлось въ виду отправить наши полки на службу во внутреннюю Россію; теперь-же, если не стрясется надъ Россіей новой бѣды, мы можемъ разсчитывать, что, придя въ Россію, насъ отпустятъ прямо по домамъ. А потому будемъ терпѣливо ждать своей очереди, которая подходитъ къ намъ все ближе и ближе. 22 декабря, вѣроятно, закончится перевозка Сибирской казач. дивизіи и съ того-же числа предположено начать посадку Оренбургской дивизіи, за нею пойдутъ два уральскихъ полка, а потомъ и нашъ чередъ. При такомъ порядкѣ перевозокъ, если не послѣдуютъ новыя забастовки и задержки на желѣзныхъ дорогахъ, можно расчитывать, что въ концѣ января или въ самомъ началѣ февраля тронется головной эшелонъ и нашей дивизіи. А до того времени обратимъ всѣ наши усилія къ тому, чтобы сохранить нашихъ коней, сохранить силы и здоровье казаковъ, сохранить доброе имя вѣрнаго и разумнаго защитника и слуги нашей родины. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ частяхъ дивизіи“.

Изъ приказа по Донской дивизіи № 38 мы знакомимся съ весьма прискорбнымъ явленіемъ, имѣющимъ мѣсто въ Маньчжурской арміи во время главнокомандыванія ген. Леневича, именно съ коллективными заявленіями нижнихъ чиновъ, причемъ такому безпорядку и нарушенію воинской дисциплины главнокомандующимъ не кладется суроваго конца, а все это пропускается сквозь пальцы. Въ этомъ отношеніи ген. Куропаткинъ имѣлъ значительно болѣе опредѣленные и устойчивые взгляды на воинскую дисциплину. Вотъ что говоритъ приказъ № 38:

„При надписи дежурнаго генерала штаба войскъ Дальняго востока отъ 16 февраля с. г. за № 2320 мнѣ препровождено одно общее прошеніе 107 казаковъ 24-го Донского казач. полка, посланное бывшему главнокомандующему, съ просьбой о скорѣйшей отправкѣ полка на Донъ. Прошеніе это оставлено главнокомандующимъ безъ послѣдствій.

Приказомъ по дивизіи 1905 г. за № 136 мною подробно были изложены причины, вызывающія задержку въ отправкѣ въ Россію конныхъ частей Маньчжурскихъ армій; при этомъ указывалась и очередь, которая была установлена главнокомандующимъ для постепенной отправки казачьихъ частей, строго согласованная съ порядкомъ прибытія этихъ частей на театръ военныхъ дѣйствій.

Съ тѣхъ поръ никакихъ измѣненій въ порядкѣ отправленія конныхъ войсковыхъ частей не произошло и установленная очередь посадки не нарушалась. Слѣдовательно, не было никакихъ уважительныхъ причинъ, коими хотя-бы отчасти извинялась посылка означеннаго прошенія. Повторяю еще разъ, что командующимъ войсками приняты всѣ мѣры для ускоренія и усиленія вывоза войскъ изъ Маньчжуріи, и что наша дивизія будетъ отправлена тотчасъ за Уральскою бригадою.

За обремененіе-же главнокомандующаго неосновательною жалобою и за подачу прошенія съ общею подписью, что совершенно не допускается военными законами, подписавшихъ означенное прошеніе: вахм. Алифанова, нестроевого старш. разр. Донецкова, урядниковъ: Лемешова, Шкондина,

Галдина, Лукьянова, Компанейцева, штабъ-трубача Литвишкова, Ефимченкова, вахм. Сидѣльникова, Рыденкова—лишаю присвоенныхъ имъ званій съ переименованіемъ въ рядовые казаки. Сотеннаго-же фельдшера Королева и остальныхъ казаковъ, подписавшихъ прошеніе, фамиліи коихъ перечислены въ прилагаемомъ спискѣ, предписываю арестовать на 30 сутокъ простымъ арестомъ съ лишеніемъ званія приказнаго тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ въ этомъ званіи.

За невозможностью выдержать подъ арестомъ при настоящихъ условіяхъ квартированія полка предписываю мѣру эту привести въ исполненіе тотчасъ по приходѣ полка на Донъ.

Основаніе: ст.ст. 106 и 109 Устава Дисциплинарнаго".

По поводу словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, произнесенныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 31 декабря въ Лейбъ-Гвардіи Казачьемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку, и приказа по военному вѣдомству отъ 26 ноября 1905 г. о томъ, что:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ особую ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность всѣмъ казачьимъ войскамъ за ихъ самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу ЦАРЮ и родинѣ, какъ на театрѣ войны, такъ и при поддержаніи порядка внутри Имперіи",

ген. Ивановъ обратился къ донцамъ со слѣдующими заключительными словами приказа по тылу арміи (№ 44):

„Поздравляю представителей славнаго Донского войска офицеровъ и казаковъ 4-й Донской казачьей дивизіи со столь милостивой ВЫСОЧАЙШЕЙ оцѣнкой ихъ службы въ нынѣшнія тяжелыя времена".

Ген.-же Стояновъ отдалъ 16 января слѣдующій (№ 6) приказъ:

„Объявляя при семъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ 26 ноября 1905 г. и приказъ главнаго начальника тыла Маньчжурскихъ армій отъ 12 января сего года за № 44, предписываю прочесть оба приказа передъ строемъ всѣхъ частей дивизіи, пояснивъ казакамъ, что объявленіе войсковымъ частямъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ особой ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарности являетъ особый и рѣдкій знакъ Монаршаго благоволенія. Милостивыя-же слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обращенныя въ лицѣ офицеровъ и казаковъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка ко всему Войску Донскому, должны служить намъ великою и драгоцѣннѣйшею наградой за труды, понесенныя нашими полками, какъ на театрѣ войны, такъ и при поддержаніи порядка внутри Имперіи. Лично полученныя награды составляютъ собственность и заслугу каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Благодарность-же, объявленная ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, какъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ, такъ и лично черезъ казаковъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, является наградой и достояніемъ всего Дона. Товарищи! Вы заслужили эту награду не только себѣ, но и вашимъ отцамъ, матерямъ и семьямъ вѣрною беззавѣтною службою, запечатлѣвъ ее своею кровью. Что можетъ быть выше и почетнѣе? Съ гордостью можете сказать, что вы достойны своихъ предковъ и не уроните ихъ добраго имени. Блюдите-же себя до скораго конца вашей службы, чтобы притти на Донъ съ незапятнанымъ именемъ вѣрнаго и честнаго сына Дона и слуги своей родины".

Въ Лейбъ-Казачьему полку ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ сказать:

„Лейбъ-казаки! Въ теченіе 100 лѣтъ вы твердо и вѣрно служили своимъ царямъ-шефамъ и отечеству, какъ въ военное время въ походахъ, такъ и въ мирное время, и теперь въ тѣ смутные дни, которые Господь ниспослалъ Россіи, вы и все Войско Донское служите честно, вѣрно и беззавѣтно Мнѣ и Россіи. Въ вашемъ лицѣ благодарю Донскихъ казаковъ и всѣмъ вамъ, вѣрнымъ моимъ казакамъ, сердечное спасибо за службу. Господа офицеры! Отъ души благодарю васъ за вашу славную и примѣрную службу. Въ знакъ моего благоволенія къ войску и полку зачисляю вашего командира полка въ Мою свиту, а командующаго Моей сотней назначаю Моимъ флигель-адъютантомъ".

Вторая благодарность Донцамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА была объявлена въ приказѣ по 4-й Донской казачьей дивизіи 20 февраля (№ 34):

„3 сего февраля во время ВЫСОЧАЙШАГО смотра въ Царскомъ Селѣ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ БЛАГОУГОДНО было обратиться къ представлявшимся ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 27-му и 28-му Донскимъ казачьимъ полкамъ съ нижеслѣдующими милостивыми словами: „Господа полковые командиры, сотенные командиры и младшіе офицеры! Я выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за вашу службу и за тотъ блестящій смотръ, которымъ вы Меня порадовали.

Казаки! Скоро будетъ годъ, что Я васъ призвалъ на службу для охраны спокойствія и порядка въ Моей столицѣ и ея окрестностяхъ; десять мѣсяцевъ, какъ вы несете вашу тяжелую службу вѣрно и честно Россіи и Мнѣ; Я знаю, что вы оставили свои семьи дома, но я прикажу о нихъ позаботиться такъ, что имъ никакого ущерба не будетъ.

Донское казачество честно и преданно несетъ службу отечеству и Мнѣ. Благодарю васъ и въ вашемъ лицѣ все славное Войско Донское за вашу доблестную службу. Спасибо за сегодняшній смотръ".

Радуюсь вмѣстѣ съ представителями Донского казачества, славными полками 4-й Донской дивизіи, столь ВЫСОКОМИЛОСТИВЫМЪ Словамъ нашего Державнаго ОБОЖАЕМАГО ВОЖДЯ.

Такъ Милостиво Нашъ ГОСУДАРЬ, Царь-Батюшка, цѣнитъ вѣрную своему долгу службу солдата.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ сотняхъ, ротахъ, батареяхъ и командахъ.

Подписалъ: Вр. и. д. главнаго начальника тыла арміи генералъ-лейтенантъ Ивановъ".

Пошлемъ и мы нашъ братскій привѣтъ дорогимъ товарищамъ 27-го и 28-го Донскихъ казачьихъ полковъ, удостоившихся заслужить личную ЕГО ИМЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарность себѣ и родному Дону за вѣрную службу его сыновъ по водворенію порядка въ столицѣ".

3 февраля въ командываніе арміями вступилъ вмѣсто ген. Леневича ген. Гродековъ.

Съ пріѣздомъ ген. Гродекова эвакуація войскъ и расформированіе разныхъ штабовъ пошла скорѣе и серьезнѣе. Порученное ген. Гродекову ГОСУДАРЕМЪ дѣло быстро приближалось къ концу.

25 февраля ген. Стояновъ приказалъ (прик. командующаго войсками 11 февраля) всю матеріальную часть (пулеметы, принадлежности къ нимъ, вьюки, сѣдла, боевой комплектъ и двуколки со всею положенной при нихъ вещевою укладкою) состоящихъ въ полкахъ пулеметныхъ командъ немедленно передать въ полки Забайкальскаго казачьяго войска. На двѣ недѣли къ полкамъ этого войска прикомандировывались пулеметчики для обученія Забайкальцевъ пулеметному дѣлу. Впослѣдствіи офицеры и казаки-донцы пулеметныхъ командъ должны были догонять свои части, отправившіяся въ Россію, въ обыкновенныхъ поѣздахъ. Забайкальскіе полки въ это время были расположены въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1 Аргунскій въ

Харбинѣ, 1 Верхнеудинскій—Владивостокѣ, 1 Нерчинскій—Гродеково, 1 Читинскій—на ст. Сыпингай.

Обозные лошади Донскихъ полковъ, пулеметныхъ командъ (и вьючные) и лошади штаба дивизіи были проданы съ аукціона. На каждый полкъ оставлено по 20 обозныхъ лошадей. Батареи выѣхали съ лошадьми штата мирнаго времени; всѣ излишнія лошади были проданы. Казаки могли замѣнять своихъ лошадей тѣми, которыя подлежали продажѣ.

Конно-офицерскія лошади (вторыя) тоже были проданы, причемъ и ихъ казаки могли брать взамѣнъ своихъ.

Въ этотъ промежутокъ времени, когда Донцы сдавали и продавали все лишнее, отъ начальника штаба войска Донского была получена телеграмма о томъ, что (24 февраля № 950) демобилизація всѣхъ полковъ дивизіи будетъ произведена въ г. Новочеркасскѣ по эшелонно; вслѣдствіе этого ген. Стояновъ отдалъ распоряженіе, чтобы при отправленіи полковъ на родину штабы полковъ были въ головныхъ эшелонахъ.

Отправленіе дивизіи въ Россію началось 3 марта; каждый полкъ шелъ въ 4-хъ эшелонахъ. 2 марта передъ отправленіемъ 4-й Донской казачьей дивизіи въ Россію ген. Стояновымъ былъ отданъ трогательный приказъ по дивизіи, который мы приводимъ дословно:

„3 марта выступаетъ въ Россію головной эшелонъ 19-го Донского каз. полка, а за нимъ постепенно трогаются изъ Харбина и остальные эшелоны дивизіи, слѣдуя другъ за другомъ по одному эшелону въ день.

Почти полтора года пробыла дивизія въ составѣ Маньчжурской арміи, высадившись въ Мугденѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1904 г. тотчасъ послѣ сентябрьскихъ боевъ на рѣкѣ Шахэ. Съ полной готовностью пожертвовать собой на благо родинѣ вступили полки, впервые, въ бой 17 октября и съ тѣхъ поръ безпрерывно переходили изъ одного отряда въ другой, туда, гдѣ требовалось выполнить серьезную и тяжелую задачу. Сторожевая и развѣдывательная служба на правомъ флангѣ арміи въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ противъ крѣпко засѣвшихъ въ деревняхъ и окопахъ японцевъ; декабрьскій набѣгъ на Инкоу, во время котораго вся тяжесть десятидневной боковой охраны движенія многотысячнаго отряда легла исключительно на полки дивизіи, затѣмъ тяжелые и упорные январскіе бои въ отрядѣ г.-ад. Мищенко подъ Сандэпу и, наконецъ, крайне отвѣтственная и честно исполненная служба по охранѣ глубокаго тыла арміи со стороны Монголіи,—все это создало полкамъ дивизіи доброе имя въ арміи и выдвинуло ихъ, какъ вполнѣ готовыя и надежныя для всякой работы и службы части. Въ то время, когда по заключеніи мира вся армія отдыхала на своихъ зимнихъ квартирахъ, наши полки экстренно были вызваны въ Харбинъ, какъ самая надежная часть 1-й Маньчжурской арміи, для охраны этого города, отъ сохраненія котораго зависѣло благополучіе всей арміи.

Съ полнымъ самоотверженіемъ служили здѣсь полки въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Высокочестная и вѣрная служба ихъ неоднократно свидѣтельствовалась личной похвалой, какъ командывавшимъ 1-й арміей г.-ад. Куропаткинымъ, такъ и главными начальниками тыла—ген.-л. Надоровымъ и Ивановымъ.

Перечисленныя заслуги частей дивизіи вызываютъ во мнѣ чувства искренней благодарности г.г. офицерамъ и казакамъ за тотъ трудъ, за ту вѣрную Царю и Родинѣ службу, которые проявлялись всѣми чинами при исполненіи возлагавшихся на нихъ обязанностей.

Сердечно благодарю полковниковъ Медвѣдева и Пахомова, въ теченіе всей кампаніи державшихъ въ образцовомъ порядкѣ ввѣренные имъ полки и сумѣвшихъ въ то-же время сохранить для казны весьма большія суммы изъ обыкновенныхъ для полка денежныхъ отпусковъ*). Благодарю полковниковъ Галдина и Леонова за труды по приведенію въ порядокъ бывшей въ разстройствѣ хозяйственной части принятыхъ ими въ концѣ кампаніи полковъ.

И. д. начальнику штаба генеральнаго штаба подпол. Абрамову выражаю мою глубокую признательность за полезные труды и работу по штабу съ перваго дня моего вступленія въ командываніе дивизіей.

Еще разъ благодарю васъ, г.г. офицеры и станичники, отъ лица службы и отъ себя, старѣйшаго изъ васъ казака, за то, что и въ далекой Маньчжуріи, въ неравной и тяжелой борьбѣ съ превосходнымъ противникомъ вы сохранили Тихому Дону добрую славу вашихъ дѣдовъ. Теперь мы идемъ въ Россію; Государю Императору благоугодно было приказать распустить наши полки по домамъ на два мѣсяца съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ тяжелой въ томъ нужды насъ можно было-бы призвать на помощь къ подавленію смуты внутри Имперіи. Эта возможность быть снова призваннымъ на службу обязываетъ всѣхъ насъ обратить особенное вниманіе на сохраненіе своихъ коней и всего сняряженія. Полки щедро вознаграждаютъ за всѣ понесенныя во время войны утраты. Въ общемъ до 60.000 руб. на полкъ, изъ числа собранныхъ полками экономическихъ суммъ отъ остатковъ фуражнаго довольствія, истрачено на ремонтъ казачьяго снаряженія, часть котораго уже находится на рукахъ, остальное будетъ выдано на роспускномъ мѣстѣ. Замѣнены также и всѣ пришедшіе въ негодность кони. Дай Богъ, чтобы въ насъ не было больше нужды для служенія внутри Имперіи. Если-же послѣдуетъ на то воля Государя Императора, то пусть каждый изъ васъ явится вѣрнымъ и исправнымъ слугою родины, помятуя, что боевое имя казаковъ 19, 24, 25 и 26-го Донскихъ казачьихъ полковъ высоко держалось въ Маньчжурской арміи, и сохранить его незапятнаннымъ составляетъ завѣтъ каждаго изъ насъ. А теперь счастливый путь, дорогіе товарищи, къ вашимъ семьямъ. Онѣ ждутъ васъ. Берегите себя въ пути, смотрите другъ за другомъ. Помните, что передвиженіе по желѣзной дорогѣ требуетъ особаго строгаго порядка отъ всякой воинской части и всякое нарушеніе его будетъ жестоко караться съ немедленнымъ удаленіемъ виновныхъ изъ поѣзда. Увѣренъ, что къ этому въ полкахъ дивизіи прибѣгать не придется".

Не менѣе теплый приказъ по случаю ухода донцовъ отдалъ и ген. Ивановъ, начальникъ тыла Маньчжурскихъ армій:

„Объявляю высокоцѣнный для насъ приказъ главнаго начальника тыла войскъ Дальняго Востока ген.-л. Иванова, лестные отзывы котораго о службѣ полковъ дивизіи мнѣ приходилось получать и лично отъ Его Превосходительства.

Приказъ этотъ предписываю прочесть во всѣхъ сотняхъ, командахъ и батареяхъ.

„На дняхъ изъ арміи уходятъ на Донъ славные представители Донского войска: штабъ, полки и батареи 4-й Донской казачьей дивизіи.

19-й и 24-й Донскіе каз. полки со штабомъ своей дивизіи у насъ въ Харбинѣ уже второй разъ.

Части эти прибыли въ Харбинъ въ такое время, когда среди жителей этого города начались волненія, забастовки, разгулъ, разнузданность и дикія проявленія страстей, какъ-то: оскорбленія, сбиванія шапокъ и другія насилія надъ отдѣльными личностями и группами лицъ.

Въ эту тяжелую минуту въ Харбинъ вступили вѣрные и преданные своей дорогой родинѣ сыны,—казаки 19-го и 24-го Донскихъ полковъ, строго блюдущіе свой долгъ и присягу на вѣрность Царю и отечеству.

*) См. приложенія.

Съ 29 ноября минувшаго года полки эти вѣрно и честно несутъ тяжелую непрерывную службу по охранѣ порядка и спокойствія въ Харбинѣ.

Много разъ сотни донцовъ, стоя на морозѣ по 18 час. въ сутки, предотвращали однимъ своимъ видомъ малѣйшее поползновеніе на безпорядокъ или погромъ.

25-й и 26-й полки со 2-й и 3-й Донскими батареями въ февралѣ и мартѣ мунувшаго года твердо охраняли безопасность границъ нашего тыла отъ Бодунэ до Цицикара противъ хунхузовъ и японо-хунхузовъ.

Всѣ эти полки и батареи мнѣ знакомы еще по боевой ихъ службѣ въ арміи, гдѣ они со столь-же спокойнымъ видомъ ходили конно и пѣшіе на окопы и сѣти врага.

Приношу искреннюю благодарность командирамъ полковъ, артиллерійскаго дивизіона и батарей и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ дивизіи за ихъ трудную, энергичную и полезную службу въ нашемъ тылу.

Въ особенности благодарю командующаго 4-й Донской казачьей дивизіей г.-м. Стоянова за отличное состояніе частей и за его тяжелую и чрезвычайно полезную службу по охранѣ и поддержанію въ Харбинѣ порядка въ теченіе января мѣсяца сего года.

Вамъ-же, донцы-казаки, сердечное спасибо за вашу самоотверженную молодецкую службу Царю и Родинѣ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ сотняхъ, ротахъ, батареяхъ, паркахъ и командахъ передъ собраніяхъ всѣхъ чиновъ".

Подписалъ вр. и. д. главнаго начальника тыла, ген.-л. Ивановъ.

Руководящими наставленіями при проѣздѣ по желѣзной дорогѣ для частей Донской дивизіи служили слѣдующіе пункты приказа по дивизіи отъ 4 марта за № 50:

„5 марта я и штабъ дивизіи выѣзжаютъ изъ Харбина въ г. Новочеркасскъ съ эшелономъ № 704 19-го Донского казачьяго полка. Приблизительный маршрутъ передвиженія эшелона № 704 при семъ прилагается.

Командиру 2-й бригады слѣдовать съ однимъ изъ эшелоновъ 25-го Донского казачьяго полка.

Для связи во время слѣдованія по желѣзной дорогѣ предписываю командирамъ полковъ и 3-го Донского казачьяго артиллерійскаго дивизіона установить срочную посылку мнѣ телеграммъ о благополучіи слѣдованія своихъ частей, согласно прилаемой схемы. Командиру 19-го полка оставлять на главнѣйшихъ станціяхъ донесенія для передачи ихъ мнѣ по прибытіи эшелона № 704.

Для установленія однообразія по довольствію людей и лошадей въ пути предписываю:

1) Горячую пищу давать людямъ обязательно два раза въ день, приготовляя ее въ походныхъ кухняхъ. Остатокъ изъ кормового оклада въ 50 коп. (до ст. Мысовой), если таковой получится отъ выгоднаго заготовленія продуктовъ, выдать казакамъ на руки (прик. командующаго войсками 1906 г. № 56).

2) Довольствіе лошадей въ пути производить по дачамъ мирнаго времени, т. е. расчитывая по 10 фун. 30 зол. овса, 10 фун. сѣна и 4 фун. соломы въ сутки на лошадь (прик. Главнокомандующаго 1905 г. № 2324).

3) Обязать и слѣдить за точнымъ исполненіемъ, чтобы начальники эшелоновъ заблаговременно извѣщали телеграммами завѣдывающихъ продовольственными пунктами о заготовленіи ко времени прихода эшелона какъ пищевыхъ продуктовъ, такъ и фуража.

Начальникамъ эшелоновъ обратить особое вниманіе, чтобы не было отсталыхъ, для чего безусловно воспретить казакамъ отлучку въ попутные города во время остановокъ на станціяхъ.

Всѣмъ офицерамъ слѣдовать обязательно при своихъ эшелонахъ. Оставленіе эшелоновъ и обгонъ ихъ допускать только съ моего разрѣшенія.

При прохожденіи полковъ и батарей черезъ Харбинъ командирамъ полковъ и батарей доносить непосредственно генералъ-квартирмейстеру при командующемъ войсками (зданіе желѣзнодорожной гостинницы) объ отбытіи своей части изъ Харбина".

Прибытіе въ Новочеркасскъ и демобилизація.

4-я Донская каз. дивизія прибыла въ г. Новочеркасскъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Штабъ 19-го Донского каз. полка—2 апрѣля.

Штабъ дивизіи—4 апрѣля.

Послѣдній эшелонъ (26-го полка)—15 апрѣля.

По случаю прибытія дивизіи домой г.-м. Стояновъ послалъ телеграмму военному министру съ просьбой повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническія чувства чиновъ дивизіи; въ отвѣтъ на эту телеграмму военный министръ отвѣтилъ:

„По всеподданнѣйшему докладу Вашей телеграммы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ благодарить за исконно вѣрную службу. Ген. Редигеръ".

Наказный атаманъ привѣтствовалъ дивизію, пославшую ему телеграмму въ Петербургъ о прибытіи перваго эшелона, слѣдующими словами:

„Жаль, что лишенъ возможности встрѣтить на Дону всѣ эшелоны 4-й дивизіи; шлю всѣмъ сердечныя привѣтствія. Князь Одаевскій-Масловъ".

Руководящимъ наставленіемъ для демобилизаціи дивизіи служилъ приказъ ген. Стоянова:

„Согласно предписанія начальника войскового штаба Войска Донского отъ 31 марта сего года за № 1532 полки дивизіи тотчасъ по прибытіи въ г. Новочеркасскъ подлежатъ роспуску по домамъ на льготу на два мѣсяца съ тѣмъ, чтобы по истеченіи означеннаго срока, въ случаѣ необходимости, можно было-бы вновь призвать ихъ на службу внутри Имперіи.

Въ случаѣ вторичнаго призыва въ полки 4-й Донской казачьей дивизіи, всѣмъ офицерамъ, медицинскимъ и класснымъ чинамъ будетъ выдано пособіе отъ казны въ размѣрѣ 4-хъ мѣсячнаго оклада содержанія семейнымъ и 2-хъ мѣсячнаго—не семейнымъ; казакамъ-же будетъ выдано сторублевое пособіе.

Штабъ дивизіи, управленія бригадъ подлежатъ окончательному расформированію.

Батареи 3-го Донского казачьяго артиллерійскаго дивизіона возвращаются въ прежніе пункты своего квартированія для службы мирнаго времени.

Во исполненіе чего предписываю:

Демобилизацію частей производить послѣдовательно и немедленно по прибытіи каждаго эшелона въ г. Новочеркасскъ, во всемъ согласно особой инструкціи, которую полкамъ немедленно получить отъ подлежащихъ окружныхъ атамановъ.

Для выполненія демобилизаціонныхъ работъ чины каждаго эшелона могутъ быть задержаны не свыше слѣдующихъ сроковъ, не считая дней прибытія эшелоновъ въ Новочеркасскъ:

а) Каждая сотня въ полномъ составѣ—не свыше 3-хъ дней.

б) Сотенные командиры, вахмистры, взводные урядники, каптенармусы, артельщики, сотенные фельдшера, офицерская прислуга и строевыя лошади означенныхъ чиновъ до 6 дней.

в) Чины штаба дивизіи, бригадные и полковые командиры, должностные офицеры полковыхъ штабовъ, врачи и чиновники, офицерская прислуга и должностные нижніе чины, состоящіе при штабахъ и управленіяхъ съ ихъ строевыми лошадьми, до 21 дня, въ каковой срокъ должны быть закончены всѣ работы по демобилизаціи и сдачѣ частей.

г) Командирамъ полковъ, тотчасъ по прибытіи каждаго эшелона, немедленно доносить войсковому штабу о составѣ эшелона и о мѣстахъ его расквартированія съ указаніемъ улицъ и №№ занятыхъ дворовъ.

На всѣ предметы казеннаго имущества, утраченные или пришедшіе въ негодность въ теченіе минувшей кампаніи, исключительно по обстоятельствамъ военнаго времени, и на которые еще не выданы установленныя свидѣтельства, составить акты, кои и представить мнѣ въ наикратчайшій срокъ.

Для болѣе успѣшнаго выполненія всей демобилизаціи предписываю къ неуклонному исполненію:

1) Людей каждаго эшелона размѣщать по возможности сосредоточеннѣе.

Не допускать ни подъ какимъ видомъ увольненія нижнихъ чиновъ эшелона со двора впредь до окончательнаго расформированія эшелона.

3) Командирамъ полковъ съ перваго-же дня прибытія въ г. Новочеркасскъ установить порядокъ работъ по расформированію каждаго эшелона, точно назначивъ и указавъ всѣмъ чинамъ полка время и мѣсто для производства:

а) сдачи оружія, б) тѣлеснаго осмотра людей, в) для осмотра лошадей и снаряженія и г) для инспекторскаго смотра войскового наказнаго атамана или лица по его назначенію.

Если обстоятельства позволятъ, то для ускоренія перечисленныя работы могутъ выполняться одновременно двумя эшелонами.

Въ промежуткахъ между указанными работами должно быть назначено время для производства мною предварительнаго инспекторскаго опроса. Командирамъ полковъ доставлять мнѣ ежедневно наканунѣ свѣдѣнія о назначенныхъ въ полку работахъ на слѣдующій день.

Требую отъ должностныхъ чиновъ полнаго напряженія силъ, дабы работа по демобилизаціи была произведена отнюдь не позже назначеннаго срока, а, наоборотъ, по возможности ранѣе и скорѣе".

Роспускъ казаковъ по-эшелонно, а не по полкамъ или по всей дивизіи сразу, сдѣланъ въ виду трудности одновременнаго расквартированія всѣхъ частей дивизіи въ г. Новочеркасскѣ.

Каждый эшелонъ задерживался на роспускномъ пунктѣ не свыше 3-хъ дней, въ теченіе которыхъ произведены: а) пріемъ отъ казаковъ оружія и казеннаго имущества, б) медицинское освидѣтельствованіе, в) окончательный расчетъ по удовлетворенію денежнымъ довольствіемъ, г) смотръ строевыхъ лошадей и конскаго снаряженія и д) инспекторскій смотръ.

Дивизіонный и полковые штабы задерживались на роспускномъ пунктѣ для сдачи казеннаго имущества и отчетности, на что закономъ опредѣленъ трехнедѣльный срокъ.

Медицинское освидѣтельствованіе казаковъ, пріемъ отъ частей дивизіи оружія и казеннаго имущества и смотръ строевыхъ казачьихъ лошадей возложенъ на особыя комиссіи, отчетовъ отъ которыхъ въ войсковой штабъ еще до сихъ поръ (апрѣль 1909 г.) не поступило; людское и конское снаряженіе осматривалось окружными атаманами Черкасскаго и 1-го Донского округовъ.

Начальникъ штаба Войска Донского, исполнявшій въ то время должность наказнаго атамана, призналъ лошадей, взятыхъ казаками изъ конскаго запаса Маньчжурскихъ армій, не соотвѣтствующими требованіямъ инструкціи для пріема лошадей въ донскіе полки и назначилъ двѣ комиссіи для опредѣленія годности этихъ лошадей и строевыхъ казачьихъ къ дальнѣйшей службѣ. Негодныхъ лошадей предписывалось продать или оставить за казаками по оцѣночной стоимости комиссіи, а разницу между продажной цѣной и ста рублями выдать окружнымъ атаманамъ, какъ денежное пособіе казакамъ изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ.

Демобилизація полковъ была закончена въ слѣдующіе сроки:

	штабъ полка:	полки:
19-го Донского каз. полка	26 апрѣля.	6 апрѣля.
24-го „ „ „	30 „	10 „
25-го „ „ „	4 мая.	14 „
Штаба дивизіи и 26-го полка	7 „	17 „

Роспускной пунктъ былъ въ г. Новочеркасскѣ.

Въ приказѣ о роспускѣ дивизіи за № 283 отъ 16 мая говорилось:

„Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному всеподданнѣйшему докладу Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ отъ 25 января сего года за № 174 полки, прибывшіе съ Дальняго Востока, 4-й Донской казачьей дивизіи распущены по домамъ на льготу на два мѣсяца. Въ виду неодновременнаго прибытія на роспускной пунктъ полковъ этой дивизіи срокъ льготы слѣдуетъ считать: 19-й полкъ—6 апрѣля сего года, 24-й полкъ—10 апрѣля, 25-й полкъ—14 апрѣля и 26-й полкъ—17 апрѣля; чины-же полковыхъ штабовъ этой дивизіи и казаки для прислуги должностныхъ офицеровъ уволены на льготу: 19-й полкъ—26 апрѣля, 24-й полкъ—30 апрѣля, 25-ый полкъ—4 мая и 26-й полкъ—7 мая; штабъ дивизіи и бригадныя управленія окончательно расформированы 7 мая".

1 іюня было объявлено (№ 382) въ дополненіе къ приказу № 283, что:

„Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному всеподданнѣйшему докладу Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ отъ 27 мая сего года № 1116 и телеграммы Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ отъ того-же числа за № 11529, полки 4-й Донской казачьей дивизіи окончательно распущены по домамъ 20 іюня сего года".

Выводы.

Тактика.

Поучительность Русско-Японской войны для кавалеріи.

Прежде чѣмъ приступить къ тактическимъ выводамъ изъ предложеннаго вниманію снисходительнаго читателя описанія боевой дѣятельности донцовъ, мы должны рѣшить принципіальный вопросъ: не представляетъ-ли Русско-Японская война такого исключенія въ дѣятельности кавалеріи, которое никогда болѣе для насъ русскихъ не повторится. Повидимому, имѣются основанія думать, что въ исключительной обстановкѣ Русско-Японской войны русской кавалеріи больше не придется дѣйствовать. Главная данная оригинальности прошедшей кампаніи для нашей кавалеріи—почти полное отсутствіе кавалеріи противника, которая, если и дерзала дѣйствовать противъ нашихъ казаковъ, то по пѣхотному образцу, въ спѣшенномъ строю, за укрѣпленными пунктами, въ окопахъ. Кавалерійскаго боя въ томъ видѣ, какъ мы привыкли его понимать, т. е. конныхъ атакъ, сложныхъ маневрированій конныхъ массъ—въ эту войну не было. Между тѣмъ ясно, что на западной границѣ нашей мы встрѣтимся съ противникомъ, имѣющимъ многочисленную, хорошо обученную конницу, посаженную на прекрасныхъ лошадей.

Второй данной, менѣе рельефно отличающей обстановку Русско-Японской войны отъ предполагаемой обстановки будущей нѣмецкой войны, является мѣстность, труднодоступная для кавалеріи: то гористая съ рѣдкимъ населеніемъ, то равнинная съ густо расположенными деревнями, построенными изъ глины и камня и представляющими хорошіе опорные пункты для укрывшагося въ нихъ противника; поля съ гаоляновыми грядками и торчащими кочарыжками, неудобопроходимыя для лошадей и въ сухое время, а въ дождь размокающія быстро, такъ что лошади грузли здѣсь. Но такую-же почти обстановку мы встрѣтимъ и на нѣмецкой границѣ, если углубимся нѣсколько западнѣе нашей: тѣ-же густо расположенныя деревни, тѣ-же прочные дома, тѣ-же горы, почти та-же грязь въ дождливую пору, которая продолжается чуть-ли не круглый годъ, тѣ-же распаханныя поля; вмѣсто грядокъ, многочисленныя канавы, заборы и проч. Только у насъ, въ Россіи, на западной границѣ, да у славянъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нами, обстановка нѣсколько иная: рѣдкія деревни, построенныя изъ непрочнаго матеріала, не могущія представить хорошаго укрытія. Однако и здѣсь драгунъ, снабженный шанцевымъ инструментомъ, всегда найдетъ себѣ, если захочетъ, или предметъ на мѣстности или какую-нибудь горушку, которую быстро и легко приведетъ въ оборонительное состояніе. Мѣстность—это данная, которая можетъ быть болѣе или менѣе удобно эксплоатирована въ желательномъ для воина направленіи. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что на нѣмецкой границѣ многіе мѣстные предметы заранѣе приведены въ оборонительное состояніе, что дѣлаетъ мѣстность нашего сосѣда, пожалуй, еще болѣе недоступной для кавалеріи, чѣмъ Маньчжурская равнина съ ея деревнями—опорными пунктами.

Другія условія японской войны повторятся въ той или другой степени и въ будущей нашей нѣмецкой: враждебность населенія, скверныя дороги, неблагопріятный климатъ и проч.

Итакъ, намъ приходится говорить серьезно только о первой данной, отличающей Русско-Японскую войну отъ всякой иной въ отношеніи обстановки для дѣйствій кавалеріи—объ отсутствіи коннаго противника. Хотя, повторяемъ, кавалерія у японцевъ была, но она дѣйствовала по пѣхотному, боясь встрѣтиться въ конномъ строю съ нашими казаками. Вотъ этотъ-то образъ дѣйствія японцевъ и наводитъ на сомнѣнія, придется-ли въ будущемъ нашей кавалеріи имѣть дѣло со спѣшеннымъ противникомъ. Всѣ предшествующія войны, начиная отъ Ганнибала до Русско-Турецкой кампаніи 77—78 годовъ, говорили намъ о томъ, что кавалерія, главнымъ образомъ, сражалась на коняхъ и противъ такихъ-же конныхъ людей. Не есть-ли Русско-Японская война случайное исключеніе, когда кавалерія наша все время спѣшивалась, вела бой

главнымъ образомъ въ спѣшенномъ строю, и сражались со спѣшенными людьми? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно воспроизвести вѣроятнѣйшій образъ дѣйствій нашей и нѣмецкой конницы въ будущую кампанію.

Съ открытіемъ кампаніи кавалеріи обѣихъ армій, мобилизуемыя весьма быстро, двинутся впередъ для того, чтобы: 1) помѣшать сосредоточенію армій, 2) развѣдать о противникѣ и 3) разрушить пути сообщенія, склады и проч. Конница обѣихъ сторонъ, увѣренная каждая въ своей силѣ и превосходствѣ своемъ надъ противникомъ, встрѣтившись, можетъ рѣшиться на открытый рыцарскій бой, она рынется одна на другую и.....кто-нибудь потерпитъ пораженіе, кто-нибудь будетъ опрокинутъ, ослабленъ числомъ и угаснетъ духомъ, кто-нибудь будетъ хорошо помнить сраженіе при какой-нибудь деревушкѣ Замосце и будетъ остерегаться въ другой разъ мѣряться доблестью своихъ сердецъ, прочностью своихъ пикъ и быстротою своихъ коней.

А разъ такъ, онъ, этотъ угасшій духомъ противникъ, будетъ искать возможности прибѣгать къ пѣшему бою при встрѣчахъ съ кавалеріей врага, какъ это дѣлали японцы въ Маньчжуріи. Качество своихъ коней угасшій замѣнитъ силою огня пулеметовъ, силу шока своего противника будетъ стараться разбить огнемъ своихъ винтовокъ изъ-за проволочныхъ заграждeній, валовъ и заборовъ; укрѣпленныхъ пунктовъ. И, въ результатѣ, одной изъ кавалерій великихъ европейскихъ державъ придется вести бой со спѣшивающимся своимъ противникомъ и товарищемъ по оружію.

Послѣ кавалерійскаго сраженія у Замосце одна изъ конницъ, опрокинувъ врага, двинется для развѣдки и разрушенія. Изъ лѣсовъ, изъ-за овраговъ, изъ-за заборовъ усадьбъ, у желѣзнодорожныхъ мостовъ, у продовольственныхъ складовъ и желѣзнодорожныхъ станцій ее встрѣтитъ огнемъ мѣстная пѣхота противника, быстро разобравшая оружіе подъ призывъ колокольнаго звона, или пѣхота, двинутая для охраны дороги, станцій, складовъ....

И опять кавалеріи одной изъ сторонъ приходится имѣть дѣло съ пѣхотой, т. е. дѣлать то́-же, что дѣлали мы въ Японскую войну.

Но противникъ началъ наступать уже своими пѣхотными корпусами; кавалерія, натворившая бѣдъ, уходитъ на флангъ, задерживая непріятеля на переправахъ черезъ рѣки, дефиле и проч., для чего она опять ведетъ спѣшенный бой, развивая свой огонь до максимума, прибѣгая къ содѣйствію конной артиллеріи.

На флангѣ армій кавалеріи дается задача охранять отъ обхода свою армію и, въ случаѣ наступленія противника, дѣйствовать ему во флангъ.

Армія ген. Шульца идетъ въ обходъ; впереди нея идетъ кавалерія; скажемъ, что мы и она рѣшаемся сразиться вторично въ конномъ строю: Шокъ! Кто-нибудь разбитъ, потерялъ равновѣсіе духа и прячется за свою пѣхоту. Если мы не рѣшились на шокъ, мы цѣпляемся за мѣстные предметы, приводимъ ихъ въ оборонительное состояніе, задерживаемъ противника елико возможно, можетъ быть занимая заранѣе вырытые окопы, укрѣпленныя позиціи; однимъ словомъ, мы не подражаемъ полк. Баскакову, который за весь Мугденъ со своей конницей потерялъ 25 человѣкъ и все отступалъ „круче на сѣверъ“,—мы жертвуемъ половиной людей, но задерживаемъ ген. Шульца, воюя съ его пѣхотой тоже въ спѣшенномъ строю.

Арміи главнокомандующаго ген. Шварца разбиты и ген. Шульцъ тоже въ отступленіи; мы бросаемъ свою кавалерію въ тылъ бѣгущей арміи, изрѣдка намъ удается въ конномъ строю атаковать растерявшагося Михеля; вообще-же онъ цѣпляется зубами за укрѣпленные пункты, отгоняетъ насъ огнемъ; частью силъ мы спѣшиваемся и ведемъ бой съ тою-же энергіей, какъ его велъ ген. Мищенко подъ Сандэпу.

Вотъ вкратцѣ ходъ работы кавалеріи, которой приходится почти все время спѣшиваться.

Если такъ, то Русско-Японская война представляетъ примѣръ, который кавалеристу нужно изучать внимательно и прилежно, потому что работа здѣсь кавалеріи—прообразъ той работы, которую намъ придется исполнить въ будущую нѣмецкую кампанію*).

Б о й.

Наша мысль не нова: къ тому-же заключенію пришли и военные авторитеты, которые тотчасъ послѣ войны и во время нея высказывали ту-же идею о спѣшенномъ боѣ кавалеріи, какъ заурядномъ, обычномъ. Вотъ мнѣніе ген. Гершельмана, кавалериста по профессіи, по этому поводу (Воен. Сборн. „Кавалерія въ современномъ бою“).

„Въ заключеніи о боевыхъ дѣйствіяхъ кавалеріи надо сказать, что теперь съ затрудненіемъ конныхъ атакъ кавалеріи чаще, чѣмъ когда-нибудь раньше, доведется прибѣгать къ пѣшему бою, тѣмъ болѣе при самостоятельныхъ назначеніяхъ кавалеріи въ отдѣлѣ отъ пѣхоты. Пѣшій бой теперь уже составитъ не исключительный видъ боя для конницы, а заурядный. Примѣромъ тому служитъ Японская война, гдѣ конница наша ведетъ не рѣдко самостоятельную борьбу въ пѣшемъ строю: такъ, напримѣръ, дивизія Самсонова съ японскимъ авангардомъ отъ Ванзелина до Мугдена; она-же на Янтайскихъ копяхъ въ концѣ Ляоянскаго боя; непрерывные бои казаковъ Мищенко отъ Шахедзы черезъ Хайченъ до Ляояна, и Ренненкампфа у Саймадзы и Цзянчана“.

Съ своей стороны мы можемъ привести въ примѣръ спѣшеннаго боя кавалеріи все наше описаніе дѣятельности 4-й Донской дивизіи.

*) Подполковникъ М. Свѣчинъ въ своей книжкѣ „Кавалерія на войнѣ“ пишетъ: „Реальныя основы, на которыхъ должна основываться современная разумная подготовка кавалеріи, мы постигнемъ лишь при внимательномъ изученіи ея дѣйствій въ минувшую кампанію. Работа кавалеріи на поляхъ Маньчжуріи—это огромный вкладъ въ ея исторію и неисчерпаемый запасъ указаній того пути, по которому должно итти ея усовершенствованіе“.

Но, въ такомъ случаѣ, спроситъ читатель, какая разница между кавалеріей и пѣхотой? Если и есть разница, то, повидимому, не въ пользу кавалеріи, которая и стоитъ дороже пѣхоты и сражается хуже ея, потому что спѣшенный бой она ведетъ хуже пѣхоты и стрѣляетъ хуже ея.

Разница между пѣхотой и кавалеріей огромная, не только въ основныхъ свойствахъ этихъ родовъ войскъ, которыя указаны въ любой тактикѣ и повторять которыя не приходится, но и въ самомъ характерѣ спѣшеннаго боя, интересующаго насъ въ данномъ случаѣ. 4-я Донская дивизія весьма наглядно собственнымъ опытомъ доказала, что кавалеріи вести спѣшенный бой совершенно такъ-же, какъ его ведетъ пѣхота, величайшая, непростительная ошибка, которая стоила донцамъ большой потери времени, и, въ результатѣ, дѣйствія казаковъ не достигали ни малѣйшаго успѣха*).

Донцы явились на войну съ раздвоенными и неустановившимися понятіями: съ одной стороны, они слышали въ Россіи изъ газетъ, что теперь конныя атаки противъ спѣшенныхъ японцевъ, засѣвшихъ въ деревняхъ, немыслимы, что кавалерія Мищенко и другихъ генераловъ ведетъ бой въ пѣшемъ строю; съ другой—старая закваска кавалеристовъ, воспитанныхъ на конныхъ атакахъ, не могла быть выброшена въ одно мгновеніе за бортъ, да и не вѣрилось, чтобы все то, чѣмъ, казалось, кавалерія сильна—шокъ, быстрота налета—все это теперь угасло, забраковано. Эти колебанія въ понятіяхъ весьма рельефно обнаружились въ первомъ-же бою.

17 октября 1904 г. ген. Телешевъ рѣшилъ взять д. Фуцзячжуаньцзы, Цзиньшаньтунь и Лидіутунь съ цѣлью прорваться сквозь фронтъ японскаго расположенія.

Что-же дѣлаютъ казаки для выполненія этой задачи? Они обращаются въ пѣхоту: 19-й полкъ спѣшивается за $2^1/_2$ версты до предмета дѣйствія, а 24-й полкъ—за $3^1/_2$ версты. Въ 3 часа оба полка проходятъ около 3 верстъ и занимаютъ деревни почти безъ сопротивленія противника. Конныхъ частей мы не видимъ дѣиствующими, маневрирующими: здѣсь работала пѣхота; и если-бы не сказали, что это кавалерія, посторонній наблюдатель не повѣрилъ-бы этому. Во второмъ фазисѣ этого боя ес. Косоротовъ производитъ самостоятельно атаку японскихъ орудій, безъ всякой связи съ прочими казаками, спѣшенными или конными. Это была попытка рѣшить вопросъ въ конномъ строю..... и неудачная. Въ первую половину боя—одинъ пѣшій порядокъ,—тутъ одинъ конный, и оба чрезвычайно откровенны и просты: въ лобъ на занятый и укрѣпленный пунктъ; въ одномъ случаѣ вѣра только въ огонь, въ другомъ вѣра только въ коня и пику. Дѣйствительность насмѣялась надъ этой вѣрой: черепашій шагъ ковыляющей кавалеріи способенъ былъ усыпить очевидцевъ; быстрота коннаго строя 3-й сотни устлала поле трупами.

Со стороны старшихъ начальниковъ было проявлено большое колебаніе въ выборѣ образа дѣйствій: казачьему-ли огню или казачьей конной массѣ дать предпочтеніе; ни въ тотъ, ни въ другой способъ не вѣрили. Съ одной стороны, боятся пустить большую массу казаковъ на коняхъ противъ Лидіутуня, потому что большія потери неизбѣжны; но брать Лидіутунь спѣшенными частями тоже не рискуютъ, потому что считаютъ у себя недостаточное число винтовокъ, мизерность дѣйствія ружейнымъ огнемъ. Никому и въ голову не приходитъ использовать маневренную способность кавалеріи и силу огня спѣшеннаго строя, т. е. сочетать пѣшій бой съ конным, сдѣлать то, о чемъ писалъ Мищенко своимъ казакамъ: артиллерія раздѣлываетъ деревню огнемъ, пѣшіе казаки идутъ на нее съ фронта; конным частямъ обскакивать ихъ съ фланга и тыла. Это такъ просто: не правда-ли? Но этому мы не научились до конца: только отдѣльныя лица, Рѣденковъ, Мироновъ и др поняли суть этой современной науки кавалеріи. Артиллерія 17 октября стрѣляетъ по Лидіутуню самостоятельно, сама по себѣ; ея огонь не поддерживается атакой, она не раздѣлываетъ деревню, а стрѣляетъ потому, что есть снаряды.

25 октября казаки вышли уже болѣе ученые. Мы видимъ войск. ст. Каргальскова, наступающаго на Паусентунь, занятый японцами, лавою, а не цѣпью. Онъ наступаетъ, положимъ, очень медленно, онъ боится огня; онъ еще не дошелъ до пониманія, гдѣ нуженъ конный строй, а гдѣ пѣшій; но все-таки прогрессъ есть, казаку стало стыдно бросать своего коня за 3 версты отъ цѣли дѣйствія, стыдно, да и утомительно брести по гаоляновымъ грядамъ. 5-я сотня 25-го полка тоже лавою маневрируетъ около Фуцзячжуаньцзы и привлекаетъ на себя ружейный и пулеметный огонь. Здѣсь уже замѣчаются проблески чего-то. Артиллерія, впрочемъ (полк. Кузнецова), стрѣляетъ не туда, куда нужно, и не тогда, когда нужно.

2 ноября дѣйствія донцовъ еще лучше: артиллерія основательно раздѣлываетъ деревни; сотни 25-го полка занимаютъ деревни въ конномъ строю, давая, однако, возможность непріятелю спокойно уйти изъ деревень. Обскакиванія деревень съ фланга и тыла нѣтъ. 19-й полкъ попрежнему спѣшивается и конными частями спѣшенныя свои части не поддерживаетъ съ фланга и тыла; дѣйствія его вялы, медленны.

*). Подп. М. Свѣчинъ въ своей книжкѣ „Кавалерія на войнѣ“ пишетъ: „Въ современномъ бою работѣ на конѣ зачастую будетъ помогать и работа въ спѣшенномъ строю—съ винтовкою въ рукахъ; не слѣдуетъ злоупотреблять спѣшиваніемъ, къ чему является большая склонность, такъ какъ атаковать на конѣ гораздо страшнѣе, чѣмъ стрѣлять, спрятавшись за кочку; надо съ разумнымъ разборомъ пользоваться и атакой на конѣ, ибо смѣлость и геройство, не достигнувшія цѣли, не имѣютъ никакой цѣны. Поголовнаго спѣшиванія всей кавалеріи и приковыванія ея къ опредѣленной позиціи слѣдуетъ всемѣрно избѣгать, такъ какъ при такомъ образѣ дѣйствій конница превращается въ скверную пѣхоту, связанную къ тому-же коноводами“.

14 декабря сотн. Краснянскій даетъ примѣръ, когда конный строй самостоятельно можетъ сослужить огромную службу: когда онъ не терпитъ отъ огня; ночью Краснянскій бросается въ атаку и успѣваетъ перерубить и переколоть японскую заставу.

28 декабря въ Инкоускомъ набѣгѣ полк. Багаевъ направляетъ противъ д. Мядявопу двѣ сотни, самъ съ 4-мя идетъ въ обходъ: противникъ тотчасъ-же очищаетъ деревню. Обходъ лѣваго фланга противника, засѣвшаго за валомъ, по необходимости произведенный въ пѣшемъ строю, заставилъ хунхузовъ отступить.

29 декабря подъ Инкоу ген. Стояновъ, еслибы это было ему приказано, могъ въ темнотѣ ночи въ конномъ строю пробраться съ фланга къ самой станціи, гдѣ-либо найдя промежутокъ въ японскомъ расположеніи пѣхоты, и навести на непріятеля большую панику. Генер. Стояновъ ведетъ бой по образцу пѣхоты, спѣшивая казаковъ безъ понужденія къ тому со стороны противника. Атака съ фронта спѣшенными сотнями Харанова, поддержанная съ фланга конными частями, могла дать желаемый для насъ результатъ.

1 января атака подъес. Конькова еще разъ показываетъ, что конный строй—огромная сила, когда не терпитъ отъ огня: туманъ скрылъ Конькова съ глазъ части японцевъ, которые и были уничтожены атакой на-короткѣ.

12 января бой у Уцзяганьцза ведется такъ безконечно медленно (около 4 часовъ) отрядомъ въ 18 сотенъ и 12 орудій противъ двухъ эскадроновъ съ 2-мя пулеметами только потому, что обходъ и атака деревни Уцзяганьцза Дагестанцами и 26-мъ полкомъ съ фланговъ и тыла по разнымъ причинамъ не состоялись; эскадроны японцевъ сравнительно благополучно уходятъ на глазахъ огромнаго по сравненіи съ ними коннаго отряда.

Въ 26-мъ полку, видимо, не было твердой вѣры въ блестящіе результаты обскакиванія деревни съ фланговъ и угрозы пути отступленію засѣвшему въ укрѣпленномъ пунктѣ противнику. Ген. Мищенко пришлось брать деревню не искусствомъ кавалерійскихъ дѣйствій, а по пѣхотному—огнемъ и доблестнымъ наступленіемъ съ фронта. Артиллерія ловко раздѣлывала деревню, но этого оказалось мало.

13 января при взятіи д. Нюгэ взводъ подъес. Крюкова раздѣлывалъ деревню съ фронта, полторы сотни 25-го полка наступаютъ на деревню лавою, главныя силы обходятъ деревню съ западной и сѣверо-западной стороны: японцы, только увидя обходъ, поспѣшно очищаютъ Нюгэ (около баталіона), такъ что ихъ не успѣваютъ атаковать сотни.

Вотъ что значитъ обходъ и угроза пути отступленія при энергичномъ наступленіи съ фронта.

Бой у Цзяйцзяпу 13 января, несмотря на рядъ случайныхъ недоразумѣній, весьма поучителенъ. Доблестью войск. ст. Леонова деревня берется съ фронта въ пѣшемъ строю; лихостью казаковъ 5-й и 3-й сотенъ 25-го полка, засѣвшихъ на флангѣ, отступившій изъ деревни непріятель рубится и колется и теряетъ до 50 человѣкъ. Только краткость времени и лихость войск. ст. Леонова не дали возможности воспользоваться фланговыми конными частями для занятія деревни. Результатъ удачнаго сочетанія пѣшего и коннаго боя здѣсь на лицо.

14 января атака 2-го Дагестанскаго полка, веденная на японцевъ, насѣдавшихъ на 1-ую Забайкальскую батарею и спѣшенныхъ казаковъ, хотя и окончившаяся неудачно, даетъ возможность увести батарею благополучно назадъ. Здѣсь при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ сочетаніе пѣшаго и коннаго боя дали желаемый результатъ.

Того-же числа сотня Аліева, оставленная на флангѣ наступавшихъ японцевъ противъ спѣшенныхъ нашихъ казаковъ, зарубила въ конномъ строю много японцевъ, а 25 человѣкъ взяла въ плѣнъ; съ фронта японцы были отвлечены пѣшими частями; съ фланга этимъ воспользовалась конная часть и атаковала ихъ.

15 января бой ведется уже ген. Телешевымъ по образу пѣхоты: конный отрядъ доблестно отражаетъ всѣ атаки японцевъ, но дѣлаетъ это такъ, какъ дѣлала-бы и пѣхота. Результаты хороши, но не блестящи: этотъ день не запишется въ исторію конницы.

18 мая окруженіе деревни лавой казаковъ 19-го полка силою нѣсколько болѣе взвода заставляетъ японскую кавалерію, численностью въ $^1/_2$ эскадрона, спѣшить выбраться отъ деревни, за что они платятся, такъ какъ донцы догоняютъ и рубятъ нѣкоторыхъ изъ убѣгающихъ.

23 мая сот. Рѣденковъ посылаетъ на д. Малая Ихозань взводъ казаковъ подъ начальствомъ сот. Голубова; въ деревнѣ обнаружена небольшая японская кавалерійская застава. Голубовъ наступаетъ съ фронта въ пѣшемъ строю и подходитъ на дистанцію постояннаго прицѣла; сот. Рѣденковъ идетъ въ обходъ японцамъ, чтобы отрѣзать имъ путь отступленія на Большую Ихозань, гдѣ расположенъ японскій баталіонъ. Конная застава не выдерживаетъ этого обхода и удираетъ изъ Малой Ихозань въ Бодьшую Ихозань; сот. Голубовъ быстро садитъ людей и преслѣдуетъ японцевъ; зарубленъ одинъ японецъ, заколотъ другой, раненъ японскій офицеръ. Въ то-же время сот. Рѣденковъ спѣшиваетъ своихъ казаковъ, обнаруживъ японскую пѣхоту, идущую изъ д. Большая Ихозань на выручку своимъ товарищамъ. Японцы засѣли за стѣнами деревни Большая Ихозань. Здѣсь мы видимъ удивительно вѣрную оцѣнку обстановки и, въ зависимости отъ нея, то дѣйствія казаковъ въ пѣшемъ строю огнемъ, то въ конномъ—атакой. Это настоящее современное кавалерійское дѣло: то обходящая часть спѣшивается, то наступающая съ фронта садится на коней; все это дѣлается быстро, ловко, искусно.

8 іюня сот. Каменовъ далъ намъ весьма любопытный образецъ современнаго кавалерійскаго образа дѣйствія. Съ 28-ю казаками 19-го полка въ д. Фуншулинъ сот. Каменовъ устроилъ японцамъ засаду. Къ этой деревнѣ подходятъ человѣкъ 7 японскихъ развѣдчиковъ; въ то-же время обнаруживается, что въ другую д. Шуанфаншинъ въѣхало 10 японцевъ. Сот. Каменовъ раздѣляетъ своихъ казаковъ на двѣ части: половину людей онъ ведетъ самъ южнѣе д. Шуанфаншинъ, а другую половину ур. Фроловъ ведетъ такъ, чтобы отрѣзать японцамъ путь отступленія въ Санчахе, если-бы самому Каменову не удалось настигнуть бѣгущихъ японцевъ. Казаки поскакали; въ это время раздался сигнальный выстрѣлъ, предупреждающій непріятеля объ обходѣ, и японцы, расположенные въ Шуанфаншинъ, стремительно бросились къ Санчахе; казаки Фролова пошли на перерѣзъ; въ 50-ти саженяхъ отъ Санчахе казакамъ удается убить четырехъ японцевъ, несмотря на огонь непріятеля.

10 апрѣля въ разъѣздѣ сотн. Миронова казаки дозора уряд. Симонова около 6 человѣкъ, пройдя дер. Мачентай, увидѣли, что 12 пѣшихъ японцевъ выбѣжали изъ сосѣдней деревушки и спѣшно стали отходить, прикрывая обозъ; казаки бросились ихъ преслѣдовать; японцы открыли огонь, казаки спѣшились и, держа лошадей, отвѣчали на огонь; японцы уходятъ, казаки садятся на коней и ихъ преслѣдуютъ; такъ повторяется нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока одинъ японецъ не упалъ; къ нему подбѣжало три другихъ японца. Этимъ моментомъ воспользовались казаки: карьеромъ подскочили къ группѣ, обезоружили ихъ и открыли огонь по остальнымъ; тѣ спѣшно, не останавливаясь, бѣжали. Здѣсь намъ данъ примѣръ неоднократнаго спѣшиванія, умѣлаго пользованія огнемъ и быстрыми аллюрами своихъ коней; будь казаки болѣе пылки и менѣе искусны, они бросились-бы на стрѣляющихъ японцевъ въ атаку, понесли-бы большія потери и могли ничего не достигнуть. Они этого не дѣлаютъ, они разстраиваютъ японцевъ огнемъ и довершаютъ успѣхъ атакой. Это тоже положительный примѣръ современной схватки кавалеристовъ съ пѣхотой и, въ маломъ масштабѣ, примѣръ преслѣдованія кавалеріей разстроенной пѣхоты, которое, какъ видимъ, при дѣйствительности нынѣшняго ружейнаго огня не такъ безостановочно и ураганно, какъ это было въ дни Іены и Ауэрштэта.

8 мая сотн. Мироновъ съ 50-ю казаками и 52-мя конными охотниками Омскаго полка направился на окопы, расположенные сѣвернѣе д. Санянпу; курганчикъ къ сѣверо-западу отъ Санянпу занятъ японцами; ур. Симоновъ встрѣченъ огнемъ съ курганчика и отошелъ въ балку, откуда наблюдалъ. Охотники спѣшились и открыли по японцамъ огонь съ 1700 шаговъ; нѣсколько человѣкъ вышли японцамъ во флангъ. Непріятель, повидимому, сталъ отходить; Мироновъ продвигаетъ впередъ казачью лаву и приказываетъ охотникамъ выйти на высоту ея; впередъ лавы выскакиваетъ дозоръ ур. Симонова, атакуетъ окопъ; Симоновъ и Сизякинъ ранены; окопъ взятъ; въ немъ оставалось всего 2 японца, которые прикрывали отступленіе своихъ, они зарублены. Японцы залегли по ту сторону балки; разъѣздъ ур. Дмитриченкова, спѣшившись, и конно-охотники обстрѣливаютъ ихъ. Японцы уходятъ; Мироновъ съ оставшимися въ его рукахъ казаками бросается въ атаку; въ 300 шагахъ отъ дер. Санянпу японцы настигнуты; взяты плѣнные; перекрестный огонь изъ двухъ деревень разставляетъ Миронова отойти. Этотъ эпизодъ интересенъ въ томъ отношеніи, что обнаруживаетъ всю трудность атаки съ фронта даже небольшого числа винтовокъ; два храбрые японца наносятъ тяжкія потери дозору казаковъ: они ранятъ начальника дозора и другого казака: видимо, урядн. Симоновъ погорячился. Съ другой стороны, когда огонь прекращается даже на короткое время, сила переходитъ на сторону конницы, которая, какъ охотникъ на глухаря, дѣлаетъ нѣсколько сильныхъ прыжковъ впередъ, чтобы или сблизиться съ противникомъ, или его настигнуть.

Какова должна быть при этомъ быстрота соображенія, вѣрность взгляда и хладнокровіе—читатель пойметъ и самъ. Эти прыжки требуютъ бóльшей доблести, бóльшаго искусства, чѣмъ конная атака по способу гладкой скачки.

Примѣры, приведенные нами, наводятъ насъ на выводы, которые высказывались уже въ военной литературѣ, но которымъ кавалеристы наши въ массѣ не хотятъ до сихъ поръ повѣрить. Для кавалеріи въ полевомъ бою нѣтъ задачъ *невыполнимыхъ*: почти все, что дѣлаетъ пѣхота, можетъ сдѣлать и кавалерія, но дѣйствовать при этомъ она должна по своему, по-кавалерійски. Тайна успѣха кавалеріи заключается въ искусномъ сочетаніи спѣшеннаго боя съ маневрированіемъ и атакой коннаго строя; что пѣхотѣ совершенно недоступно—быстрое маневрированіе, то составляетъ главную силу кавалеріи. При взятіи укрѣпленныхъ пунктовъ пѣшія части съ артиллеріей „раздѣлываютъ“ ихъ съ фронта, конныя части обскакиваютъ фланги и тылъ и ищутъ слабыхъ мѣстъ, куда они могли-бы проникнуть внезапно и уничтожить врага.

Эффектъ кавалерійскихъ дѣйствій не столько въ силѣ штыковъ или пикъ, не столько въ силѣ огня, какъ во внезапности, моральномъ ошеломленіи противника, быстромъ отыскиваніи слабыхъ его мѣстъ и точекъ опоры; а это возможно только при искусномъ маневрированіи.

Вѣрный кавалерійскій взглядъ въ современномъ бою будетъ характеризоваться умѣніемъ быстро и искусно сочетать пѣшій строй съ коннымъ.

Горе тому, кто не умѣетъ спѣшиваться и не любитъ этого дѣлать, но горе и тому, кто не вѣритъ въ конный строй, не знаетъ его силы и не умѣетъ имъ маневрировать!

Какъ мы видѣли, многіе изъ донскихъ офицеровъ злоупотребляли пѣшимъ строемъ, считали его единственно примѣнимымъ въ войнѣ съ японцами. По этому поводу весьма вѣрныя мысли высказываетъ и ген. Гершельманъ въ приведенной выше своей статьѣ:

„Надо въ этомъ случаѣ лишь слѣдить, чтобы кавалерія не злоупотребляла спѣшиваніемъ и прибѣгала къ нему тамъ, гдѣ это оправдывается обстоятельствами.

Въ японскую войну наша конница прибѣгала къ спѣшиванію излишне часто, она спѣшивалась даже при встрѣчѣ съ конными частями противника, спѣшивалась въ разъѣздахъ, до такой степени она была неувѣрена въ успѣхѣ своихъ атакъ противъ теперешняго огня.... Спѣшиваніе часто надо объяснить просто неумѣніемъ дѣйствовать въ конномъ строю, непониманіемъ употребленія кавалеріи, что и заставляетъ кавалерію спѣшиваться тамъ, гдѣ нѣтъ для этого никакого основанія".

Неумѣніе дѣйствовать въ конномъ строю заключалось въ неумѣніи маневрировать коннымъ строемъ, въ неумѣніи находить слабыя мѣста противника, что́ дается выработкой быстраго и вѣрнаго кавалерійскаго взгляда.

Спѣшиваніе разъѣздовъ въ виду огня противника, какъ мы видѣли по многочисленнымъ примѣрахъ, при извѣстныхъ условіяхъ мѣстности часто вызывалось обстановкой; потери непропорціонально велики при атакахъ въ лобъ. Только кавалерійскій глазомѣръ можетъ рѣшить, когда и гдѣ нужно атаковать, а когда вести наступленіе въ спѣшенномъ видѣ. Нужно помнить, что спѣшиваніемъ и, слѣдовательно, огнемъ, когда онъ ведется съ близкихъ дистанцій и умѣло, мы разстраиваемъ противника хотя-бы на короткое время; но этимъ даже мгновеннымъ замѣшательствомъ непріятеля, разстройствомъ его—хорошая кавалерія сейчасъ-же должна воспользоваться и нанести чувствительный ударъ. И даже при атакахъ конныхъ массъ не проиграетъ тотъ, кто гдѣ-нибудь на флангѣ поставитъ хорошую ружейную и пулеметную батарею и основательно разстроитъ огнемъ своего противника.

И при атакахъ конныхъ массъ нужно умѣть спѣшиваться.

Успѣху искуснаго спѣшиванія будетъ содѣйствовать вѣра кавалериста въ свою винтовку Мало въ современномъ бою вѣрить въ своего коня, пику или палашъ, надо вѣрить и въ винтовку. Ясно, что эта вѣра дается тому, кто будетъ хорошо стрѣлять.

Современный кавалерійскій бой требуетъ универсальнаго воина: отличнаго ѣздока, отличнаго рубаку и отличнаго стрѣлка.

При краткихъ срокахъ службы намъ можетъ дать такого воина только русскій народный учитель, потому что тонкая ѣзда и тонкая стрѣльба доступны только развитому человѣку. Кромѣ человѣка, у кавалеріи должна быть хорошая лошадь; искусно маневрировать, быстро скакать можетъ только хорошая лошадь. Но хорошую лошадь можетъ воспитать только экономически богатый народъ Періодическія голодовки, темнота и безземіліе крестьянина—плохая обстановка для процвѣтанія удовлетворительнаго коневодства.

Впрочемъ, намъ русскимъ унывать не приходится: всѣ тѣ недочеты, которые были въ нашей кавалеріи до сихъ поръ и о причинахъ которыхъ мы только что сказали, несомнѣнно весьма скоро будутъ пополнены, потому что мы имѣемъ Высочайшій Манифестъ 17 октября 1905 года; идя по пути, указанномъ Манифестомъ, Россія быстро займетъ первые ряды въ концертѣ Европейскихъ Державъ.

Развѣдка.

Другой областью кавалерійскаго дѣла, въ которой практика Русско-Японской войны можетъ дать намъ цѣнныя указанія, является развѣдка.

Развѣдывательная служба кавалеріи считается самой важной дѣятельностью кавалеріи на войнѣ. Кавалерія, какъ извѣстно, глаза и уши арміи; кавалерія оріентируетъ главнокомандующаго и даетъ ему возможность принимать рѣшенія. Эту роль въ Русско-Японскую войну кавалерія выполняла плохо, и главнокомандующій вправѣ былъ на нее жаловаться. Происходило это по весьма многимъ причинамъ, о которыхъ мы и поговоримъ.

Въ началѣ войны организація развѣдки въ штабѣ главнокомандующаго не была достаточно цѣлесообразно направлена, не было выработано пріемовъ, какими должна производиться развѣдка; казалось, что развѣдку на войнѣ такъ-же легко производить, какъ и въ мирное время на маневрахъ. Посылались отдѣльные разъѣзды, конные отряды по направленію противника и имъ давалась задача изъ устава полевой службы: развѣдать о силѣ, расположеніи и дѣйствіяхъ противника (§ 51).

Полк. Баскаковъ и другіе начальники прибавляли къ этому еще: и о „составѣ" противника; указаніе, какъ увидимъ, весьма важное, и странно, что оно пропущено въ уставѣ.

Расположеніе противника.

Разъѣзды, посылаемые съ такими приказаніями, почти всегда приносили свѣдѣнія о расположеніи противника, т. е., что въ такой-то деревнѣ или на такой то высотѣ, перевалѣ и пр. противникъ имѣется. Если разъѣздъ былъ храбръ, онъ подвергалъ себя огню противника и по звукамъ выстрѣловъ и величинѣ линіи огня опредѣлялъ, какая часть стрѣляла: рота, взводъ, баталіонъ и т. д. При благопріятныхъ условіяхъ мѣстности разъѣзду удавалось что-нибудь высмотрѣть: передвигающихся людей, расположеніе часовыхъ, заставъ, рѣдко бивакъ непріятеля, потому что японцы стояли по деревнямъ. Съ такимъ запасомъ свѣдѣній разъѣздъ являлся къ начальнику: такая-то деревня занята, въ ней столько-

то, приблизительно, человѣкъ или частей; кромѣ того, передавались не имѣющія значенія свѣдѣнія о томъ, что говорятъ китайцы. Въ такомъ видѣ свѣдѣнія доходили до главнокомандующаго и ставили его въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Главнокомандующему ясно было только одно, что на такомъ-то фронтѣ имѣются японцы, но сколько ихъ, къ какой арміи они принадлежатъ, какой номеръ дивизіи,—это оставалось невыясненнымъ. Если подсчитывать непріятеля по свѣдѣніямъ разъѣздовъ, что въ такой-то деревнѣ 1000, въ другой 300 человѣкъ, выходило, что на данномъ фронтѣ слишкомъ мало или, наоборотъ, много японцевъ, потому что цыфры эти были приблизительны, давались произвольно по личнымъ впечатлѣніямъ и почти всегда касались передовыхъ частей противника. Проникнуть въ глубину расположенія японцевъ, да еще днемъ, когда только и можно что-нибудь увидѣть разъѣздамъ, не представлялось возможности. Но если отдѣльнымъ разъѣздамъ и удавалось изрѣдка прорваться черезъ передовую линію непріятеля, тѣмъ не менѣе свѣдѣнія ихъ были недостаточны: каждый разъѣздъ освѣщалъ черезчуръ узкую полосу мѣстности, по ней нельзя было судить объ общей картинѣ группировки силъ противника. Наконецъ, повторяемъ, что судить о силахъ японцевъ, расположенныхъ въ деревняхъ, разъѣзду было невозможно.

Объ этомъ пишетъ и кавалерійскій офицеръ Шнеуръ, служившій въ Забайкальскомъ войскѣ, въ своей брошюрѣ „Служба кавалерійскихъ разъѣздовъ въ Русско-Японскую войну“:

„Долина Маньчжуріи, густо заселенная, изобилующая большими богатыми деревнями, представляетъ полную возможность располагать отряды квартиро-биваками, чѣмъ и пользовались японцы. Люди и лошади размѣщались по дворамъ, пища варилась вся въ фанзахъ, и бивакъ въ ночное время совершенно не могъ быть ни обнаруженъ, ни тѣмъ болѣе развѣданъ. Находясь даже въ самой занятой войсками деревнѣ, нельзя было оцѣнить силу и составъ квартирующаго отряда“.

Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ писалъ и сот. Букинъ:

„Что увидишь въ китайской деревнѣ, занятой японцами, когда, проѣзжая черезъ деревню, занятую своими войсками, при всемъ желаніи опредѣлить силы, составъ и расположеніе—не можешь: всѣ спрятались въ фанзы“.

Разъѣздъ, смѣло идущій грудью на деревню, тоже не открывалъ силъ противника, потому что непріятель, чтобы отогнать разъѣздъ, не открывалъ огня всѣми силами, а высылалъ лишь незначительныя части.

Въ донесеніяхъ разъѣздовъ не было главной данной, способной открыть глаза,—не было свѣдѣній о составѣ противника; составъ-же противника могъ дать болѣе точную данную и объ его силѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, пояснимъ примѣромъ. Скажемъ, на такомъ-то фронтѣ обнаружено, что сторожевое охраненіе держатъ солдаты 17-го пѣхотн. Архангелогородскаго полка. Это значитъ, что здѣсь стоитъ либо одинъ 17-й пѣх. полкъ, либо 1 бригада 5-й пѣх. дивизіи, либо вся 5-я пѣх. дивизія. Положимъ, на томъ-же фронтѣ обнаружены солдаты 17-го и 19-го полковъ, ясно что здѣсь должна стоять вся 5-я пѣх. дивизія. Положимъ, что на томъ-же фронтѣ стоятъ солдаты 17-го полка и 175-го пѣх. Батуринскаго полка; является вѣроятнѣйшее предположеніе, что въ данномъ раіонѣ стоитъ весь 9-й армейскій корпусъ, такъ какъ обнаружены солдаты двухъ дивизій этого корпуса.

Обширныя современныя народныя арміи должны были принять стройную военную организацію, хорошо извѣстную всѣмъ военнымъ спеціалистамъ всего міра. Эта стройная организація имѣетъ свои слабыя стороны: во-первыхъ, она не любитъ, чтобы ее нарушали; за нарушеніе она жестоко наказываетъ, а, во-вторыхъ, она легко открываетъ карты противнику, успѣвшему распознать хотя-бы одно самое незначительное звено ея. Хитрый врагъ старается всяческими средствами скрыть всѣ внѣшніе признаки, по которымъ его зоркій противникъ могъ-бы уловить группировку силъ: японцы не надѣвали погонъ, чтобы издали нельзя было разсмотрѣть номера, одѣвались однообразно и пр. Однако, постепенно развѣдывательное отдѣленіе штаба главнокомандующаго нашло способъ опредѣлять составъ японцевъ на извѣстномъ фронтѣ; отъ шпіоновъ и солдатъ требовали приносить конверты съ солдатскихъ писемъ съ указаніемъ, гдѣ они подобраны; на конвертахъ весьма точно обозначался № полка, гдѣ служилъ адресатъ; отъ кавалеріи требовали добычи плѣннаго, живого или мертваго и, главнымъ образомъ, пѣхотнаго. У японца всегда находили бляху съ номеромъ полка, записную книжечку, письма и т. д.; по этимъ даннымъ опредѣляли, какого онъ полка, дивизіи, арміи. Главнымъ и почти единственнымъ способомъ для кавалеріи опредѣлить составъ противника была, такимъ образомъ, добыча плѣннаго. Добыть плѣннаго, какъ мы видѣли, было не такъ легко, а подчасъ и почти невозможно.

Итакъ, разумная, основательная развѣдка, которая единственно только и можетъ удовлетворить старшаго начальника, будетъ заключаться въ добычѣ слѣдующихъ свѣдѣній: 1) расположеніе противника, 2) сила противника въ данномъ пунктѣ или раіонѣ, 3) составъ противника, 4) дѣятельность противника. Это послѣдняя данная, не столь важная, иногда замѣняется въ нашей арміи словомъ „намѣренія противника“.

Посмотримъ теперь, какъ рѣшались эти четыре вопроса развѣдывательной службы кавалеріи донцами, и отсюда сдѣлаемъ заключеніе о томъ, какъ вообще они должны рѣшаться на будущее время.

Данныя о расположеніи противника разъѣздами донцовъ приносились почти всегда весьма точныя и убѣдительныя. Перелиставъ баскаковскій періодъ боевой дѣятельности донцовъ, читатель увидитъ, что каждый порядочный разъѣздъ донцовъ

подвергалъ себя обстрѣливанію японцевъ, занимающихъ такую то деревню или такой-то промежутокъ деревень. Значитъ, деревня занята; стрѣльба по разъѣзду—доказательство весьма опредѣленное и неоспоримое. Такого сорта задачи—опредѣлить расположеніе противника, слѣдовательно, были подъ силу кавалерійскому разъѣзду, который съ ними справляется относительно легко. Но, однако, опредѣлялось легко расположеніе противника на его фронтѣ, т. е., другими словами, фронтъ расположенія противника. Между тѣмъ, этого было недостаточно: нужно узнать, что занято и какъ въ глубинѣ расположенія непріятеля. Полк. Баскаковъ, какъ мы видѣли, требовалъ отъ разъѣздовъ, чтобы они прорывались сквозь передовую линію японцевъ и проникали въ глубь. Съ трудомъ, но многимъ изъ офицеровъ и это удавалось дѣлать, разъѣзды проникали и нѣкоторые изъ нихъ очень глубоко, какъ разъѣздъ сотн. Краснянскаго, хорунж. Воинова и подъес. Рындина. Тамъ въ глубинѣ съ большимъ трудомъ, но все-таки офицеры опредѣляли, что такія-то деревни заняты.

Для прорыва пользовались темнотою ночи и по шуму изъ деревни или огню пѣхоты опредѣляли также, что такіе-то пункты заняты японцами. Эти прорывы совершались нѣкоторыми наиболѣе искусными развѣдчиками; разсчитывать на нихъ ежедневно было невозможно. Наконецъ, свѣдѣнія, приносимыя разъѣздомъ, касались или одного какого-нибудь пункта или узкой полосы мѣстности. Развѣдать широкій раіонъ въ глубинѣ расположенія противника одновременно нѣсколькими разъѣздами, которые должны во что-бы то ни стало прорваться въ разныхъ пунктахъ, *было немыслимо*; прорывъ—это удача, не всегда возможная.

Да и не вездѣ, конечно, кавалерія можетъ, вообще, проникать сквозь передовую линію противника; гдѣ-нибудь противъ Путиловской сопки японцы не позволили-ли бы ни одному разъѣзду кавалеріи прорваться сквозь ихъ передовую линію. Значитъ, мы можемъ считать, что задача проникнуть въ глубину расположенія противника для развѣдки, вообще говоря, доступна отдѣльнымъ разъѣздамъ, но не всегда и не вездѣ, эта задача только отчасти подлежитъ рѣшенію разъѣзда. На сколько кавалеристамъ, участникамъ кампаніи, казалось труднымъ, почти невозможнымъ проникнуть въ толщу расположенія японцевъ, видно изъ вышеупомянутой брошюры Шнеура „Служба кавалерійскихъ разъѣздовъ въ Русско-Японскую войну“; вотъ что пишетъ Шнеуръ:

„Равнина Маньчжуріи не представляетъ никакихъ укрытій и густо населена; къ этимъ двумъ невыгоднымъ условіямъ прибавилось еще сплошное хунхузское охраненіе фланга, къ которому японцы прибѣгли послѣ Шахэ. Такимъ образомъ, маленькая партія развѣдчиковъ, будучи немедленно обнаружена жителями, тотчасъ-же была-бы захвачена хунхузами“.

Сот. Букина товарищи считали сумасшедшимъ за то, что онъ среди дня хотѣлъ прорваться сквозь сторожевое охраненіе японцевъ.

Прорвавшійся разъѣздъ приносилъ совершенно недостаточныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Для примѣра возьмемъ результатъ развѣдки сот. Краснянскаго и подъес. Рындина, сравнительно долго находившихся въ раіонѣ расположенія японцевъ. За время пребыванія въ раіонѣ непріятеля 22 и 23 октября сот. Краснянскій далъ слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: вдоль р. Хуньхе расположены значительные отряды изъ 3 хъ родовъ оружія съ пулеметами; восточнѣе – деревни заняты незначительными отрядами, отъ которыхъ выставлялось сторожевое охраненіе; исключеніе представляла д. Лабатай, которая была сильно занята; всѣ деревни укрѣплены; сильно укрѣплены Сандэпу и Лабатай. На берегу канала, соединяющаго Хуньхе съ Тайцзыхе, много деревень; противника здѣсь обнаружено не было. Къ сѣверо-востоку отъ д. Хэгунпу замѣчено присутствіе противника и его тыловыхъ учрежденій. По р. Тайцзыхе сильное движеніе парусныхъ судовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній не были провѣрены, а писались по распросамъ.

Подъес. Рындинъ за 22, 23, 24 и 25 декабря привезъ слѣдующія свѣдѣнія, имъ провѣренныя: на линіи д.д. Сыфанюра и Каляма посты хунхузовъ; по большой мандаринской дорогѣ Инкоу—Мугденъ ходятъ японскіе транспорты. Въ окрестностяхъ деревни Кый-хай-чже обнаружено $^1/_2$ эскадрона японцевъ; у д. Юдзятхоза обнаружены транспорты съ продовольствіемъ. Отъ д. Гаопинъ до д. Пяодятай за разъѣздомъ слѣдили хунхузы. У д. Паодятай на разъѣздъ напало около 2-хъ эскадроновъ японцевъ и хунхузы.

Такія свѣдѣнія разъѣздовъ были совершенно недостаточны для опредѣленія силъ и группировки противника; обвинять за это развѣдчиковъ нельзя, они выполнили все, что отъ нихъ требовалось: раіонъ дѣйствія разъѣзда такъ малъ, что ожидать отъ него болѣе подробныхъ данныхъ нельзя, и, кромѣ распроса жителей, разъѣздъ не имѣетъ способовъ широко освѣдомиться о расположеніи непріятеля; распросы-же дѣло ненадежное, въ Маньчжуріи имъ не придавали большого значенія, въ виду несочувствія къ намъ китайцевъ и страха жителей предъ японцами*).

Итакъ, чтобы узнать расположеніе противника за фронтомъ его передовыхъ частей, нужно изыскать другой способъ развѣдки, такъ какъ посылка отдѣльныхъ разъѣздовъ не достигала цѣли. Такой способъ былъ найденъ и практиковался, но, къ сожалѣнію, рѣдко: *это усиленная рекогносцировка большими силами кавалеріи.*

*) Подп. М. Свѣчинъ въ своей книжкѣ „Кавалерія на войнѣ“ пишетъ: „Опытъ послѣдней войны приводитъ меня къ заключенію, что открытой развѣдкой кавалерія можетъ и должна: нащупать линію передовыхъ пѣхотныхъ частей, ея фланги и опредѣлить, что находится въ непосредственной близости за передовыми частями; дальнѣйшее, т. е. выясненіе мѣста нахожденія, количества и состава главныхъ силъ противника, группировки его въ глубину, его намѣреній – все это дѣло тайной развѣдки и способности вождя проникнуть въ намѣренія противника“.

Когда на фронтъ непріятеля наступаютъ большія силы кавалеріи, подчасъ поддержанныя пѣхотой, они грозятъ серьезнымъ прорывомъ передовой линіи непріятеля и всѣми послѣдствіями, сопряженными съ этимъ прорывомъ. Непріятель боится этого. Онъ противодѣйствуетъ прорыву. Мало того, что онъ пускаетъ въ дѣло всѣ свои силы, имѣющіяся въ первой линіи, онъ подтягиваетъ войска и изъ глубины. Кавалерійскому начальнику сразу раскрывается картина, сколько у врага силъ въ данномъ раіонѣ. При искусномъ, энергичномъ и, главное, быстромъ натискѣ кавалеріи, что́ должно быть свойственно этому роду войскъ, противникъ не можетъ удержаться на передовыхъ своихъ позиціяхъ, онъ оступаетъ (рекогносцировка 17 октября, поискъ 2 ноября, наступленіе японцевъ 25 октября). Тогда кавалерія начинаетъ углубляться въ толщу противника, ей можетъ удасться сбить и вторую линію обороны, можетъ удасться попасть и въ тылъ противнику (Сандэпуская операція въ отрядѣ ген. Мищенко, Инкоу, Факумынскій набѣгъ). Въ такомъ случаѣ, карты непріятеля раскроются еще болѣе*).

Силы противника.

При усиленныхъ рекогносцировкахъ мы уже не будемъ говорить о данной „расположенія противника", которая выясняется досконально при энергичныхъ и быстрыхъ дѣйствіяхъ кавалеріи; при такихъ рекогносцировкахъ выясняются, что еще важнѣе, и силы противника. Повторяемъ, противникъ боится, онъ ошеломленъ быстрымъ наступленіемъ и обходами врага, онъ выводитъ въ бой всѣ свои силы; это только и нужно для рекогносцирующей кавалеріи. О своихъ наблюденіяхъ она спѣшитъ донести главнокомандующему, чтобы раскрыть ему карты. На сколько полнѣе и точнѣе добываются свѣдѣнія такими рекогносцировками, чѣмъ посылкою разъѣздовъ, видно изъ донесенія ген. Телешева командиру 5-го Сибирскаго корпуса о расположеніи противника передъ его фронтомъ (см. 9 декабря).

Ген. Ренненкампфъ 1, 2 и 3 февраля, желая развѣдать силы и расположеніе непріятеля, по слухамъ сосредоточивающагося у Сяобейхе, не ограничился посылкою туда разъѣздовъ, онъ двинулся самъ со всѣмъ конным отрядомъ на югъ.

Его воля была ограничена сверху, такъ какъ конному отряду было запрещено переходить рѣку Хуньхе. Три дня ген. Ренненкампфъ находится въ раіонѣ, занятомъ противникомъ; онъ доходитъ почти до самаго Сяобейхе, поддерживая все время тѣсное соприкосновенія съ японцами, расположенными у этого пункта. 3 февраля японцы подвели значительныя свои силы, оттѣснили конный отрядъ и намѣревались окружить ген. Ренненкампфа. Что остается дѣлать въ такихъ случаяхъ? Или, до колѣ возможно, вести бой, непрерывный бой съ противникомъ, искать слабыхъ мѣстъ въ его расположеніи, маневрировать всѣмъ отрядомъ, обходя неуклюжую пѣхоту,—или-же постараться подойти къ Сяобейхе съ другой стороны, оставивъ пѣхоту съ разинутымъ ртомъ, уйти быстро отъ непріятеля и появиться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Конечно, ген. Ренненкампфъ это и сдѣлалъ-бы, если-бы изъ его отряда не отозвали 4-ю Донскую дивизію.

Во время движенія арміи Ноги въ обходъ шахейскихъ позицій, будь конный отрядъ у Сяобейхе въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ противникомъ, какъ при ген. Ренненкампфѣ, конечно малѣйшее передвиженіе японцевъ было-бы замѣчено и о немъ донесено главнокомандующему.

Всего этого не случилось именно потому, что конный отрядъ, послѣ отъѣзда ген. Ренненкампфа, развѣдывалъ только разъѣздами, а не всѣми своими силами. Да, тяжела служба кавалеріи, очень тяжела! Конница должна непрерывно воевать съ противникомъ, поддерживая съ нимъ самое короткое знакомство; она должна насѣсть на горло противника и не освобождать отъ своихъ цѣпкихъ объятій ни на минуту врага. Только такая служба и даетъ результатъ. Но насѣсть на горло это не значитъ исключительно наблюдать разъѣздами; отъ такой службы ничего добраго не выйдетъ; нѣтъ, надо непрерывно и усиленно рекогносцировать всѣмъ отрядомъ, вести ежедневно бой, искать слабыхъ мѣстъ, прорываться, тревожить тылъ, заходитъ то съ одного фланга, то съ другого, то съ тыла, помня, что сила и огромное преимущество кавалеріи заключается въ ея *маневренной способности*. Для защиты кавалеріи отъ разъяреннаго врага хорошо имѣть сзади опору въ видѣ пѣхоты, которая не должна слѣдовать, Боже избави, по пятамъ кавалеріи, а должна занимать въ тылу ея одинъ или нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ пунктовъ, за которыми можно кавалеріи отдохнуть.

Примѣръ настоящей кавалерійской развѣдки—это дѣйствія отряда ген. Мищенко въ Сандэпускую операцію: ген. Мищенко освѣщаетъ мѣстность и развѣдываетъ о силахъ противника не посылкою разъѣздовъ, а боемъ. Бьюсь объ закладъ, что $^1/_2$ нашихъ генераловъ ограничилась-бы въ подобномъ случаѣ посылкою разъѣздовъ и наблюденіемъ. Такъ дѣлалъ, по крайней мѣрѣ, полк. Баскаковъ въ дни Мугденской страды: онъ наблюдалъ.

Читатель можетъ сказать, что вести ежедневно бой въ теченіе всей кампаніи—задача не по силамъ кавалеріи. При такихъ продолжительныхъ перерывахъ между боями, какъ въ Русско-Японскую войну, конечно, кавалеріи было не по силамъ вести бой ежедневно; но при быстромъ теченіи кампаніи,

*) Подп. М. Свѣчинъ въ своей книжкѣ „Кавалерія на войнѣ" пишетъ: „Непосредственно передъ сраженіемъ мы можемъ получить дополнительныя данныя боемъ нашей кавалеріи, которая совмѣстно съ конной артиллеріей можетъ сбить всѣ передовыя части противника и подвести наши корпуса сплошь до главныхъ силъ непріятеля". Мы видимъ, что это дѣлалось не только передъ сраженіемъ, но всегда, когда требовались болѣе точныя свѣдѣнія объ японцахъ.

какъ въ первый періодъ Франко-Прусской войны до Седана, такая работа непремѣнно потребуется отъ конницы.

Во всякомъ случаѣ, перерывы въ усиленной работѣ кавалеріи, добывающей свѣдѣнія съ боя, будутъ перерывами и въ доставленіи точныхъ и убѣдительныхъ данныхъ о непріятелѣ. На это не надо закрывать глаза. Конечно, надежные шпіоны могутъ дать и больше кавалеріи, но то область высшаго командыванія; хорошая-же кавалерія на это разсчитывать не будетъ. Нѣмцы во время войны съ французами получали недостаточныя свѣдѣнія отъ своей конницы; это происходило именно потому, что, какъ говорилъ Наполеонъ:

„Нѣмцы не знаютъ употребленія своей кавалеріи, они опасаются потерять ее и цѣнятъ чрезмѣрно, вообще слишкомъ берегутъ".

Таково мнѣніе великаго полководца: кавалерію не надо жалѣть, не надо чрезмѣрно беречь; только тогда она принесетъ пользу. Къ тому-же заключенію пришелъ и главнокомандующій нашей арміей ген. Куропаткинъ. По истинѣ золотыя слова написаны имъ по вопросу о реформахъ кавалеріи:

„Главная реформа въ конницѣ должна, по моему мнѣнію, заключаться не во внѣшнихъ преобразованіяхъ, а въ перемѣнѣ воспитанія. Пока конница не будетъ воспитана въ мысли, что она должна сражаться такъ-же упорно, какъ и пѣхота, расходы на конницу не окупятся. Если пѣхота, теряя 25%, еще совершенно свободно продолжаетъ бой; если пѣхота, потерявъ даже свыше половины своего состава, все еще держится на занятыхъ ею позиціяхъ или повторяетъ атаки, то необходимо, чтобы тотъ-же масштабъ былъ примѣненъ и къ конницѣ. Мы слишкомъ берегли конницу въ бою и слишкомъ мало внѣ боя. Цѣлые полки при первыхъ близкихъ разрывахъ шрапнели уже отводились назадъ, не потерявъ еще ни одного человѣка".

Суть кавалерійской развѣдки, которая есть основа кавалерійской службы—это не наблюдать за непріятелемъ, а добывать огнемъ, атакой, однимъ словомъ, боемъ свѣдѣнія о немъ. И маленькій разъѣздъ при современныхъ условіяхъ рѣдко что увидитъ: онъ долженъ услышать, почувствовать; онъ долженъ подвергнуться обстрѣлу, покружиться возлѣ противника не мало, чтобы принести самое небольшое свѣдѣніе о немъ. О большомъ отрядѣ и говорить нечего: онъ добудетъ свѣдѣнія только боемъ.

Составъ противника..

Выгоды усиленныхъ рекогносцировокъ отчасти заключаются и въ томъ, что при производствѣ ихъ могутъ попасться въ руки плѣнные, или убитые, или какіе-либо трофеи, по которымъ можно опредѣлить составъ противника. Напримѣръ, усиленныя рекогносцировки на фронтѣ IV-го Сибирскаго корпуса кончались почти всегда добычею плѣнныхъ (см. дѣйствія 26-го полка во время Сыпингайскаго стоянія).

Съ тою-же цѣлью—добычи плѣнныхъ нашей конницей—посылались отдѣльные разъѣзды, устраивались засады, производились ночные поиски. Почти каждый изъ вновь прибывшихъ старшихъ начальниковъ начиналъ свою дѣятельность по сбору свѣдѣній объ японцахъ посылкою разъѣздовъ, набранныхъ изъ охотниковъ и идущихъ подъ руководствомъ особо выдающихся офицеровъ. Но очень скоро наступало разочарованіе въ такомъ способѣ развѣдки и переходили къ старому, испытанному, освѣщенному традиціями Русско-Японской войны, но и чрезвычайно трудному способу—къ добычѣ плѣнныхъ. Такая, по крайней мѣрѣ, перемѣна во взглядахъ произошла весьма быстро съ командующимъ 2-й арміей ген. Гриппенбергомъ.

Добыча плѣнныхъ—было дѣломъ очень труднымъ, дѣломъ или большой удачи, или большого искусства, требовавшимъ, во всякомъ случаѣ, отъ исполнителя не заурядной храбрости. Въ арміи, видимо, не установился однообразный взглядъ на такого сорта развѣдку: можно-ли отъ офицера безусловно требовать добычи плѣннаго? Ген. Телешевъ въ октябрѣ 1904 г., іюнѣ и іюлѣ 1905 г. требовалъ, во что-бы ни стало, добыть плѣннаго, но это требованіе осталось на бумагѣ. Если-бы добыча плѣннаго считалась дѣломъ простымъ, въ такомъ случаѣ ген. Телешевъ могъ отдать подъ судъ офицеровъ за неисполненіе приказанія. Наконецъ, ген. Телешевъ могъ-бы лично самъ показать своимъ казакамъ, какъ надо добывать плѣннаго, научить ихъ и послѣ этого требовать, во что-бы то ни стало. Практика войны показала, что достать плѣннаго трудно, подчасъ почти невозможно (іюль, августъ Сыпингайскаго стоянія). Однако, отъ этого способа развѣдки мы отказаться не могли и едва-ли откажемся и въ будущую нашу нѣмецкую войну. Если такъ, то необходимо еще въ мирное время практиковать кавалерію въ этомъ способѣ развѣдки. Кромѣ смѣлости, которую мы почерпнемъ въ патріотизмѣ, нѣсколько угасшемъ послѣ войны, но несомнѣнно ожидающемъ своего расцвѣта по проведеніи въ жизнь основъ Высочайшаго Манифеста 17 октября,—для добычи плѣнныхъ нужно и искусство, и умѣніе. Это можетъ дать выучка и талантъ. Въ программѣ обученія кавалеріи этотъ отдѣлъ не долженъ быть пропущенъ.

Дѣйствія или намѣренія противника.

Одно присутствіе кавалерійскаго отряда или разъѣзда въ раіонѣ непріятельскаго расположенія, если вторженіе въ этотъ раіонъ совершено быстро, способно раскрыть картину дѣйствій непріятеля и той или иной подготовки его къ дальнѣйшимъ операціямъ. Съ тою-же цѣлью посылались и отдѣльныя небольшія партіи кавалеристовъ, которые, укрывшись, слѣдили болѣе или менѣе продолжительное время за жизнью противника. Сотн. Поповъ пробылъ въ раіонѣ японцевъ около сутокъ, знаменитый Дроздовъ находился у японцевъ по нѣсколько сутокъ. Такія шпіонскія, такъ

сказать, дѣйствія требуютъ тоже особой ловкости и искусства. Японцы просто и категорично требовали отъ своихъ офицеровъ добычи свѣдѣній шпіонскимъ способомъ, съ переодѣваніемъ и проч. Одинъ изъ такихъ офицеровъ-шпіоновъ, попавшійся въ наши руки лѣтомъ 1905 г., на судѣ показалъ, что начальство его заставляло переодѣться и шпіонить. Мы до этого не доходили, да едва ли могли требовать отъ своихъ солдатъ и офицеровъ такой службы: среди китайскаго населенія русскій человѣкъ быстро попался-бы въ руки непріятеля; японецъ-же терялся въ общей массѣ монгольскихъ лицъ и его различить по наружному виду было невозможно. Знаніе мѣстности и мѣстнаго языка—эти преимущества тоже были на сторонѣ нашего противника.

Для наблюденія за жизнью японцевъ, за ихъ передвиженіями, дѣйствіями по постройкѣ укрѣпленій и окоповъ, по подвозкѣ фуража, сосредоточеніи запасовъ и войскъ назначались у насъ особые наблюдатели, снабженные хорошими биноклями, зрительными трубами и расположенные на особо устроенныхъ вышкахъ, на высокихъ деревьяхъ, или крышахъ фанзъ. Ночью японцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зажигали прожэкторы и, такимъ образомъ, имѣли возможность слѣдить за нами. Свѣдѣнія этихъ наблюдателей имѣли большое значеніе, но касались только близлежащаго раіона. Воздушный шаръ и фотографированіе съ высоты полета шара тоже давали хорошія свѣдѣнія о мѣстныхъ предметахъ и укрѣпленіяхъ (см. планъ д. Лидіутунь*), но рѣдко о войскахъ, которыя прятались въ деревняхъ, и ихъ трудно было тамъ найти глазомъ и опредѣлить ихъ силу. Эта послѣдняя задача подлежала рѣшенію кавалеріи, производящей усиленную рекогносцировку смѣло и искусно.

Никогда наблюдательные способы развѣдки не дадутъ того результата, какой дастъ добыча свѣдѣній о противникѣ боемъ. Въ бою, производимомъ съ цѣлью рекогносцировки, хорошая кавалерія незамѣнима.

Расчлененіе развѣдки.

Итакъ, мы видимъ, что различныя данныя о противникѣ кавалеріей должны быть добываемы различными способами. „Расположеніе“—отдѣльными разъѣздами и серіей ихъ, также боемъ кавалерійскаго отряда; „силы“ противника добываются плохо разъѣздами и хорошо боемъ кавалерійскаго отряда; „составъ“—отдѣльными искусно водимыми разъѣздами и партіями, также боемъ кавалерійскаго отряда. Наконецъ, дѣйствія и намѣренія противника—наблюденіемъ съ высокихъ пунктовъ, посылкою партій и разъѣздовъ и боемъ кавалерійскаго отряда, который вторгается для этого въ раіонъ расположенія противника.

Какъ видно, универсальнымъ способомъ развѣдки является усиленная рекогносцировка кавалерійскаго отряда, ведущаго для этой цѣли бой.

*) Стран. 69.

Но несомнѣнно, что въ каждой войнѣ будутъ такіе періоды, когда кавалеріи понадобится отдохнуть отъ непрерывныхъ боевъ. Тогда въ дѣло будутъ пущены разъѣзды. Наконецъ, бой большого кавалерійскаго отряда не исключаетъ возможности и даже необходимости одновременныхъ дѣйствій и разъѣздовъ. Въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ расчленять развѣдку этихъ конныхъ партій, ясно указывая, о чемъ нужно разъѣзду освѣдомиться: о расположеніи, о силѣ, дѣйствіяхъ или составѣ противника. Такія опредѣленныя задачи, даваемыя разъѣздамъ, облегчатъ ихъ работу, сконцентрируютъ ихъ вниманіе, повліяютъ на выработку вполнѣ опредѣленнаго плана; развѣдчики не будутъ разбрасываться, какъ это дѣлали до сихъ поръ, и успѣхъ дѣйствій будетъ лучше обезпеченъ. Наконецъ, для добычи опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ можно будетъ назначать, смотря по способностямъ, извѣстныхъ офицеровъ: одинъ отлично наблюдаетъ, образованъ въ военномъ отношеніи, другой храбръ и рѣшителенъ, спокоенъ ночью; первый будетъ развѣдывать на расположеніе противника, второй—на составъ и т. д. Такое расчлененіе не уничтожаетъ необходимости развѣдчику доносить о томъ, что онъ видитъ, имѣя, тѣмъ не менѣе, главной своей цѣлью добычу опредѣленной данной о противникѣ. Съ теченіемъ времени между нижними чинами и офицерами могутъ выработаться спеціалисты по каждой отрасли развѣдки.

Разрушеніе.

Задача разрушенія желѣзной дороги и желѣзнодорожныхъ мостовъ давалась неоднократно донскимъ разъѣздамъ. Многимъ изъ нихъ удавалось испортить полотно на небольшомъ пространствѣ. Никакихъ теоретическихъ основаній для такого рода дѣятельности изъ исторіи 4-й Донской каз. дивизіи мы почерпнуть не можемъ.

Намъ кажется только, что слѣдовало-бы отряды, посылаемые для разрушенія, дѣлать большей силы: японцы передъ Мугденомъ посылали къ намъ въ тылъ для разрушенія желѣзной дороги по эскадрону въ 75 человѣкъ.

Японцы отвлекли охранную стражу желѣзной дороги боемъ отъ мѣста разрушенія и взорвали мостъ. Небольшому разъѣзду вести бой и разрушать дорогу одновременно трудно, нужны бо́льшія силы. Эта служба разрушенія требуетъ отъ кавалериста большого искусства и большой сноровки; въ этомъ отношеніи практика мирнаго времени можетъ выработать въ кавалеристахъ необходимый навыкъ.

Демонстраціи.

Донской дивизіи пришлось вести демонстративный бой 17 октября; онъ удался вслѣдствіе пассивности непріятеля и отчасти лихой атаки ес. Косоротова; жертвы, понесенныя Донцами, не соотвѣтствовали характеру боя. Организація боя

17 октября преслѣдовала, повидимому, цѣли прорыва сквозь передовую линію непріятеля, а не цѣли внушительной демонстраціи. Поэтому бой 17 октября не является поучительнымъ для демонстраціи. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ исторіи Донской дивизіи гораздо болѣе интересный примѣръ, но, къ сожалѣнію, со стороны нашего противника. Мы говоримъ о дѣйствіяхъ маіора Наганумы и Сасегавы въ серединѣ февраля въ тылу нашей арміи (Монгольская экспедиція). Оба эти маіора, имѣя каждый по 75 человѣкъ, такъ нашумѣли въ Монголіи, что дали пограничникамъ иллюзію, будто ихъ находится тамъ тысячи. Мы не имѣемъ возможности точно прослѣдить дѣйствіе этихъ кавалерійскихъ японскихъ эскадроновъ, въ нашемъ распоряженіи мало данныхъ объ этихъ дѣйствіяхъ. Японцы, видимо, быстро передвигались по Монголіи; то тамъ, то здѣсь они неожиданно появлялись, заметая свои слѣды, производя шумъ, разрушая (желѣзнодорожный мостъ), пугая русскихъ, какъ, напримѣръ, ес. Ерандакова у Саншенью, гдѣ былъ убитъ подполк. Мирбахъ, и опять исчезая. Очень возможно, что они для большаго эффекта раздѣлили свои эскадроны на двѣ части, чтобы въ различныхъ пунктахъ одновременно появиться передъ удивленными глазами напуганныхъ пограничниковъ. Этотъ примѣръ достоенъ изученія и подражанія. Демонстративныя дѣйствія кавалеріи требуютъ большой подвижности, внушительности, искусства. Они требуютъ смѣлыхъ исполнителей, которые не боятся дѣйствовать на свой страхъ и рискъ, не ожидая ни откуда поддержки, но и не подвергая свой отрядъ пораженію, которое раскроетъ карты демонстрирующаго.

Начальникъ. Рядовой кавалеристъ.

Итакъ, мы видимъ, что современныя условія кавалерійской боевой службы требуютъ искусныхъ и смѣлыхъ начальниковъ и хорошо подготовленныхъ людей. Служба кавалеріи очень трудна, отвѣтственна; дѣятельность кавалеріи по своему значенію громадна и, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значеніе ея едва-ли не возросло еще болѣе.

Достаточно напомнить о хрупкихъ путяхъ сообщенія и подвоза—желѣзныхъ дорогахъ; о все болѣе и болѣе подымающейся національной самосознательности народа, который враждебно будетъ относиться къ вторгнувшейся непріятельской арміи, и среди котораго шпіонство будетъ не такъ легко; о возраставшемъ значеніи тыла милліонныхъ армій,—чтобы понять всю важность современной дѣятельности кавалеріи. Русско-Японская война даетъ массу примѣровъ, подтверждающихъ огромную роль кавалеріи въ современной войнѣ, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на полѣ сраженія. Будь у нашего противника хорошая кавалерійская дивизія, Мугденскій погромъ кончился-бы для насъ катастрофой; не будь у насъ многочисленной кавалеріи въ первую половину кампаніи, мы ходилибы съ закрытыми глазами, а подъ Хейгоутаемъ въ дни Сандэпуской операціи мы потеряли-бы 1-й Сибирскій корпусъ.

Но главное, что требуется отъ кавалеріи и чего не доставало нашей въ Маньчжуріи — это, какъ сказалъ ген. Куропаткинъ, способности жертвовать собой до конца, юношескаго задора подраться и двигаться, двигаться безъ конца. Однако, тотъ-же ген. Куропаткинъ совершенно справедливо высказалъ и слѣдующую мысль:

„Наша конница была многочислена, но сдѣлала менѣе, чѣмъ мы отъ нея ожидали. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ во главѣ конницы стояли хорошіе начальники, конница работала самоотверженно".

Подъ командой ген. Мищенко мы видѣли, что и донцы преображались. И не столько дѣйствовала на нихъ обаятельная личность ген.-ад. Мищенко, сколько искусное управленіе имъ кавалеріей (Сандэпуская операція). Значитъ, для успѣха кавалерійской дѣятельности не достаточно храбрости и самоотверженности; нужна еще мысль. Эта мысль, родившаяся въ умной головѣ и подогрѣваемая горячимъ сердцемъ, сдѣлаетъ много чудесъ на полѣ брани.

Однако, далѣе извѣстнаго предѣла вліяніе ума и сердца старшаго начальника не могутъ итти. Не можетъ-же старшій начальникъ сопровождать каждый разъѣздъ своими совѣтами, своей энергіей и обаяніемъ своей личности. Здѣсь должна быть предоставлена полная самостоятельность. Каждый офицеръ долженъ самъ быть проникнутъ воодушевленіемъ, мыслью и знаніями. Только та кавалерія будетъ хороша, у которой каждый корнетъ и хорунжій способны съ умомъ и искусствомъ пожертвовать собой для отечества. Таковы-ли были офицеры 4-й Донской казачьей дивизіи, которая не представляетъ собой какого-либо исключенія въ нашей арміи, мы видѣли при изложеніи боевой дѣятельности Донцовъ. Кавалерійская служба требуетъ самостоятельности и отъ рядового казака. Мы описали много примѣровъ, гдѣ находчивость и храбрость отдѣльныхъ казаковъ служила единственной причиной успѣха дѣла, и, наоборотъ, трусость и разгильдяйство часто приводили къ неудачѣ. Такимъ образомъ, и рядовой кавалеристъ долженъ быть одушевленъ и знающъ въ своемъ ремеслѣ. Одушевленіе рождается патріотизмомъ, а патріотизмъ развивается въ народѣ только въ условіяхъ свободнаго воспитанія.

Конецъ.

Приложенія.

Къ приказу № 366, 1904 г.

Приложеніе № 1-й.

Временный штатъ штаба 4-й Донской казачьей льготной дивизіи.

(Прик. В. Д. 1875 г. № 149; св. штат. изд. 1893 г. и прик. В. В. 1893 г. №№ 16 и 55 и 1895 г. № 306, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 25 іюля 1904 г.).

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Число лошадей: верховыхъ: Собственныхъ.	По военно-конской повинности, вмѣсто пособія на покупку верховыхъ лошадей.	Собственныхъ упряжныхъ.
1. ШТАБЪ ДИВИЗІИ.				
Начальникъ дивизіи, ген.-лейт.	1	3	1	4
Командировъ бригадъ (ген.-маіор.)	2	4	2	6
Начальникъ штаба, штабъ-офиц. генеральнаго штаба	1	2	1	2
Старш. адъютантовъ, об.-офиц. (одинъ генеральнаго штаба)	2	2	2	—
Дивизіонный интендантъ, оберъ-офицеръ [1])	—	—	—	—
Дѣлопроизводитель при интендантѣ (чиновникъ)	1	1	—	—
Дивизіонный врачъ	1	1	—	1
Итого.	8	13	6	13
НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.				
Писарей.				
Въ штабѣ: Старшихъ	2	2	—	—
Младшихъ	4	4	—	—
При управленіи дивизіоннаго интенданта: Старш.	—	—	—	—
Младш.	—	—	—	—
Казаковъ безоружныхъ: для прислуги	12 [2])	12	—	—
для хозяйственной надобности	2	2	—	—
для ухода за офицерск. лошадьми.	9 [3])	9	—	—
Обозныхъ казаковъ: пѣшихъ къ двуколк.	7	—	—	—
кон. вож. къ вьюкамъ	9	9	—	—
Обозныхъ для ухода за собственными упряжными лошадьми: начальнику дивизіи два, а командирамъ бригадъ и начальнику штаба по одному	5 [4])	—	—	—
Итого	50	38	—	—

ОБОЗЪ.	Повозокъ.	Лошадей.
а) по одной начальнику дивизіи и командирамъ бригадъ	3	3
б) подъ имущество штаба и офицеровъ	3	3
Вьюковъ командирамъ бригадъ	—	2
Лошадей запасныхъ	—	1
Взамѣнъ двухъ парныхъ повозокъ:		
Двуколокъ	1	1
Вьюковъ	—	9
Итого	7	19

[1]) Назначается изъ штатнаго состава полковъ дивизіи по выбору начальника дивизіи.

Отд. главн. упр. каз. войскъ отъ 9 апрѣля 1893 г. № 224.

[2]) Начальнику дивизіи и командирамъ бригадъ по два, всѣмъ остальнымъ чинамъ по одному человѣку.

[3]) Всѣмъ чинамъ по одному человѣку.

[4]) Прик. по воен. вѣдомству 1893 г. № 55.

Къ приказу № 366, 1904 г.

Приложеніе № 2-й.

Временный штатъ Донского казачьяго полка, входящаго въ составъ 4-й Донской казачьей льготной дивизіи.

(Св. Штат. кн. III, изд. 1893 г. и прик. Воен. Вѣд. 1891 г. № 280, 1892 г. №№ 92 и 355. 1893 г. № 16 и 1895 года № 306 и ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 25 іюня 1904 г.).

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Число лошадей. Верховыхъ. Собственныхъ.	По военно-конской повинности, вмѣсто пособія на покупку верховыхъ лошадей.	Собственныхъ упряжныхъ.
ОФИЦЕРОВЪ:				
Командиръ полка, полковникъ	1	2	1	3
Помощн. его, войсков. старшинъ	2	2	2	—
Есауловъ	6	6	6	—
Подъесауловъ, Сотниковъ, Хорунжихъ	25	25	25	—
Въ числѣ подъесауловъ, сотниковъ и хорунжихъ заключаются должностные обер-офиц. полкового штаба: адъютантъ, казначей (онъ-же квартирмистръ и завѣдывающій лазаретомъ) и завѣдывающій оружейной частью.				
Итого	34	35	34	3
КЛАССН. ЧИНОВНИКОВЪ [1]).				
Старшій врачъ	1	1	—	—
Ветеринарный врачъ	1	1	—	—
Дѣлопроизв. по хозяйств. части	1	1	—	—
Итого	3	3	—	—
НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.				
Строевыхъ:				
Вахмистровъ	6	6	—	—
Урядниковъ: Старшихъ	40	40	—	—
Урядниковъ: Младшихъ	40	40	—	—
Урядниковъ: Для полк. обоза.	1	1	—	—
Штабъ-трубачъ.	1	1	—	—
Трубачей	18	18	—	—
Приказныхъ	18	18	—	—
Казаковъ	778[2])	778	—	—
Итого	902	902	—	—

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Число лошадей. Верховыхъ. Собственныхъ.	По военно-конской повинности, вмѣсто пособія на покупку верховыхъ лошадей.	Собственныхъ упряжныхъ.
Нестроевыхъ:				
Писарей: Полковой	1	1	—	—
Писарей: Старшій	1	1	—	—
Писарей: Младшихъ	2	2	—	—
Медицинскихъ фельдшеровъ: Старшій [3])	1	1	—	—
Медицинскихъ фельдшеровъ: Младшій.	1	1	—	—
Медицинскихъ фельдшеровъ: Сотенныхъ	6	6	—	—
Ветеринарныхъ фельдшеровъ: Старшихъ	1	1	—	—
Ветеринарныхъ фельдшеровъ: Младшихъ	6	6	—	—
Оружейный подмастерье	1	1	—	—
Кузнецъ	1	1	—	—
Обозныхъ младш. разр. пѣшихъ	34[4])	—	—	—
Итого	71	38	—	—
Всего въ полку	973	940	—	—

ОБОЗЪ:	Повозокъ.	Лошадей.
Двуколокъ: а) сотенныхъ	12	12
Двуколокъ: б) патронныхъ	3	3
Двуколокъ: в) аптечная	1	1
Двуколокъ: г) санитарно-ветеринарная.	1	1
Двуколокъ: д) съ инженерн. имуществомъ	1	1
Двуколокъ: е) для командира полка и для офицеровъ	2	2
Двуколокъ: ж) для казны и канцеляріи	1	1
Вьюковъ сотенныхъ.	—	6
Парныхъ лазаретныхъ линеекъ	2	4
Запасныхъ лошадей	—	4
Походныхъ кухонь	6	12
Взамѣнъ 4-хъ парныхъ повозокъ:		
Двуколокъ	2	2
Вьюковъ	—	17
Итого	31	66

[1]) Если казачьяго сословія—верховыя лошади собственныя. Отв. главн. упр. каз. войскъ 28 февраля 1897 г. № 140.
Для иногороднихъ лошади поставл. по военно-конск. повинности.

[2]) Въ томъ числѣ положено 34 конныхъ казака для прислуги.

[3]) Можетъ быть классный фельдшеръ.

[4]) Въ томъ числѣ 23 къ двуколкамъ; 2 къ лазар. линейк., 2 къ зав. лошад., 6 къ походн. кухнямъ.

Приложеніе № 3-й.

Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, состоявшимъ на службѣ въ полкахъ 4-й Донской казачьей дивизіи во время минувшей войны съ Японіей.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Возрастъ.	Гдѣ получилъ образованіе общее и военное. Какой станицы.
ШТАБЪ ДИВИЗІИ.		
Подъесаулъ		
Сѣдовъ Иванъ Ивановичъ	38	6 кл. Новочерк. реальн. учил., Новочерк. каз. юн. учил. 1 разр. и офиц. кавал. школу „успѣшно“. Новониколаевской.
19-й ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.		
Командиръ полка войсковой старшина		
Пахомовъ Павелъ Григорьевичъ	50	5 кл. гимн., Новочерк. юнк. учил. Мелеховской.
Войсковые старшины:		
Савельевъ Давидъ Никитичъ	48	Домашн., Варш. пѣх. юнк. учил. 2 разр., Никол. кавал. школу успѣшно. Константиновской.
Крюковъ Иванъ Ивановичъ	43	Домашн., Варш. пѣх. юнк. учил. 2 разр. У.-Быстрянской.
Командиры сотенъ.		
ЕСАУЛЫ:		
Владимировъ Капитонъ Захаровичъ (1-я сотня)	45	Домашн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Богоявленской.
Косоротовъ Григорій Дормидоновичъ (2-я сотня)	51	Домашн., классы Донск. урядн. Раздорской Н/Д.
Косоротовъ Иванъ Захаровичъ (3-я сотня) . .	44	Воронеж. Петр. кад. корп., Павл. воен. уч. 1 разр. Раздорской Н/Д.
Гречановскій Степанъ Григорьевичъ (4-я сотня)	52	Усть-Медв. гимн., Вилен. пѣх. юнк. учил. Гниловской.
Леоновъ Василій Александровичъ (5-я сотня) .	41	Ворон. кад. корп., Павл. воен. учил. 1 разр. Краснокутской.
Нефедовъ Александръ Дмитріевичъ (6-я сотня)	48	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Кочетовской.
Младшіе офицеры.		
ПОДЪЕСАУЛЫ:		
Мастеровъ Веніаминъ Алексѣевичъ	32	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 2 разр. Кочетовской.
Дьяковъ Іосифъ Григорьевичъ	33	2 кл. гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Новочеркасской.
Болдыревъ Иванъ Дмитріевичъ	30	Окружн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Богоявленской.
Грицыхинъ Петръ Ивановичъ	32	Михайл. Ворон. кад. корп., Ник. кав. уч. 1 разр. Новочеркасск.
Сулинъ Святославъ Николаевичъ	31	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Каменской.
Сѣдовъ Василій Ивановичъ	32	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Новочеркасской.
Тапилинъ Евгеній Ивановичъ	33	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Кумшацкой.
Жилинъ Петръ Александровичъ	32	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Новочеркасской.
Маноцковъ Иванъ Даниловичъ	39	Новочерк. окр. уч., Новочерк. юнк. уч. 1 разр. Новочеркасской.
СОТНИКИ:		
Скопцовъ Владиміръ Васильевичъ	27	Вольская воен. школа, Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Раздорской Н/Д.
Семилѣтовъ Степанъ Ѳедоровичъ	31	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Богоявленской.
Костинъ Левъ Андреевичъ	35	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. В.-Кундрюческой.
Фетисовъ Александръ Алексѣевичъ	31	„ „ „ „ „ Баклановской.
Карнѣенковъ Александръ Владиміровичъ . . .	26	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Кагальницкой.
Рѣденковъ Василій Васильевичъ	26	Окружн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Мечетинской.
Краснянскій Тихонъ Петровичъ	28	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Гундуровской.
Поляковъ Михаилъ Михайловичъ	26	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 2 разр. Милитинской.
Губаревъ Александръ Никитичъ	26	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Екатерининской.
Хохлачевъ Иванъ Тимофеевичъ	29	3 кл. реальн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Маріинской.
Хохлачевъ Павелъ Никандровичъ	25	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Баклановской.
Болдыревъ Петръ Максимовичъ	29	„ „ „ „ „ „ „ Семикаракорской.
ХОРУНЖІЕ:		
Клочковъ Филиппъ Васильевичъ	24	Окружн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Н.-Курмоярской.
Коклюгинъ Сергѣй Константиновичъ	27	4 кл. реал. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Кундрюческой.
Даниловъ Семенъ Петровичъ	29	Окружн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Константиновской.
Полковниковъ Георгій Петровичъ	21	Сибир. кадет. корп., Михайл. артил учил. 1 разр.
24-й ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.		
Командиръ полка войсковой старшина		
Поповъ Василій Васильевичъ	50	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. и офиц кавал. школу „успѣшно“. Бессергеневской.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Возрастъ.	Гдѣ получилъ образованіе общее и военное. Какой станицы.
Войсковые старшины:		
Болдыревъ Левъ Ивановичъ	44	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Семикаракорской.
Щетковскій Ѳедоръ Петровичъ	45	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Великокняжеской.
Командиры сотенъ.		
ЕСАУЛЫ:		
Мержановъ Григорій Васильевичъ (5-я сотня) .	49	„ „ „ „ „ Александровской.
Шпилевой Ѳедоръ Григорьевичъ (3-я сотня) .	46	4 кл. Новочерк. гимн., Клас. каз. ар. юнк. Новочеркасской.
Карнѣевъ Александръ Алексѣевичъ (6-я сотня)	44	5 кл. Новочерк. гим., Варш. пѣх. юнк. уч. 2 разр. Старочеркас.
Ильинъ Андрей Михайловичъ (1-я сотня) . . .	48	Окружн. учил., Вилен. пѣх. юнк. учил. 2 разр. Константиновской.
Ерандаковъ Андрей Ѳедоровичъ (4-я сотня) . .	49	6 кл. Новочерк. гимн., Новочерк. юнк. 2 разр. Новочеркасской.
Еремѣевъ Дмитрій Еремѣевичъ (2-я сотня) . .	46	Домашнее, Елисаветгр. юнк. учил. 2 разр. Богоявленской.
Младшіе офицеры:		
подъесаулы:		
Свѣчниковъ Николай Николаевичъ	35	5 кл. Новочерк. гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. и офиц. стрѣлк. школу. Новочеркасской.
Стефановъ Стефанъ Стефановичъ	33	4 кл. Новочерк. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Новочеркасск.
Астаховъ Алексѣй Антоновичъ	28	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Преображенской.
Коньковъ Николай Яковлевичъ	33	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Милютинской.
Ушаковъ Андрей Александровичъ	34	Петр. Полт. кад. корп., Алекс. воен. уч. 2 разр. Краснокутской.
Грековъ Николай Борисовичъ	41	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Новониколаевской.
Пономаревъ Макаръ Ивановичъ	34	6 кл. прог., Новочерк. юнк. учил. 2 разр., В.-Чирской.
Туровѣровъ Алексѣй Михайловичъ	33	„ „ „ „ „ „ Есауловской.
Калининъ Константинъ Михайловичъ	37	5 кл. Кіев. кадет. корп., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Вешенской.
Билевъ Владиміръ Георгіевичъ	30	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Урюпинской.
СОТНИКИ:		
Абраменковъ Деомидъ Логгиновичъ	36	Новочерк. учит. сим., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Екатерининской.
Карповъ Георгій Петровичъ	26	Вольск. воен. школу, Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Новочеркасск.
Шапошниковъ Григорій Филипповичъ	41	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Елизаветовской.
Поляковъ Владиміръ Михайловичъ.	28	Новочерк. реал. уч., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Милютинской.
Голубинцевъ Павелъ Ивановичъ	24	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Н.-Чирской.
Сутуловъ Аристархъ Тимофеевичъ	26	„ „ „ „ „ „ „ Распопинской.
Фоминъ Авениръ Степановичъ	24	„ „ „ „ „ „ „ Кременской.
Шляхтинъ Александръ Викторовичъ	28	„ „ „ „ „ „ „ Гундуровской.
Сисюкинъ Григорій Аксентьевичъ	29	Новочерк. воен.-фел. шк., Новочерк. юнк. уч. 1 разр. Каменской.
Духопельниковъ Левъ Яковлевичъ	24	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Кочетовской.
Новосильцевъ Антонъ Антоновичъ	26	Никол. кад. корп., Пажескій корп. 1 разр. Каменской.
Поповъ Евгеній Николаевичъ	24	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. (л.-гв. Каз. полка). Кочетовской.
ХОРУНЖІЕ:		
Хорошиловъ Ипполитъ Васильевичъ	27	3 кл. реал. учил., Новочерк. кав. учил. 2 разр. Хомутовской.
Сысоевъ Иванъ Николаевичъ	26	Урюп. реал. учил., Московс. воен. учил. 1 разр. Краснокутской.
Афанасьевъ Гавріилъ Дмитріевичъ	27	4 кл. Кіев. реал. учил., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. У.-Бѣлокалитвинской.
25-й ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.		
Командиръ полка полковникъ		
Медвѣдевъ Василій Ивановичъ	48	Владим. Кіев. гимн., Констант. пѣх. учил. и Акад. Генеральн. Штаба по 2 разр. Николаевской.
Войсковые старшины:		
Сидоровъ Александръ Семеновичъ	50	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр., офицерскую. кавалер. школу „успѣшно". Раздорской.
Каргальсковъ Александръ Николаевичъ	44	Домашнее, Тверск. кав. юнк. учил. 2 разр., офиц. кав. школу успѣшно. В.-Каргальской.
Сотенные командиры.		
ЕСАУЛЫ:		
Бабичевъ Василій Ивановичъ (1-я сотня) . . .	49	Новочерк. гимн., Елаветгр. кав. юнк. уч. 2 разр. Новочеркасск.
Тюрморѣзовъ Андрей Емельяновичъ (2-я сотня)	48	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 3 разр., офиц. школу „отлично". Н.-Кундрюческой.
Недорослевъ Михаилъ Ивановичъ (5-я сотня) .	46	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Семикаракорской.
Никольскій Илья Никитичъ (4-я сотня) . . .	42	„ „ „ „ „ В.-Курмоярской.
Орѣховъ Николай Константиновичъ (3-я сотня)	47	Окружн. учил., Варш. пѣх. юнк. учил. 2 разр. Чертковской.
Чайкинъ Капитонъ Андреевичъ (6-я сотня) . .	50	Домашнее, Тверское кав. учил. 1 разр. Казанской.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Возрастъ.	Гдѣ получилъ образованіе общее и военное. Какой станицы.
Младшіе офицеры.		
ПОДЪЕСАУЛЫ:		
Рындинъ Владиміръ Ѳедоровичъ	33	3 кл. Новочерк. гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр., офицерс. школу „успѣшно“. Раздорской Н/Д.
Костинъ Михаилъ Іосифовичъ	30	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Н.-Кундрюческой.
Яковлевъ Сергѣй Стефановичъ	35	4 кл. Уст.-Медв. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Н.-Александр.
Евсѣевъ Владиміръ Григорьевичъ	34	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Маріинской.
Траилинъ Иванъ Сергѣевичъ	35	6 кл. Новочерк. гимн., Новоч. юнк. уч. 2 разр. В.-Курмоярской.
Гусевъ Ѳедоръ Семеновичъ	48	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Пятіизбянской.
Козловъ Леонидъ Михайловичъ	34	4 кл. Уст.-Медв. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. У.-Медвѣдицкой.
Жоголевъ Маркіанъ Николаевичъ	34	Прогимн., Новочерк. юнк. учил. 1 разр. Кагальницкой.
Клеменовъ Василій Васильевичъ	36	5 кл. прогимн., Новочерк юнк. учил. 2 разр. Цымлянской.
Дементьевъ Павелъ Александровичъ	33	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 1 раз. Кагальницкой.
Быкадоровъ Иванъ Федоровичъ	32	Окружн. учил., Новочерк. юнк. учил. 1 разр. Н.-Кундрюческой.
СОТНИКИ:		
Захаревскій Иванъ Александровичъ	24	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Раздорской Н/Д.
Букинъ Василій Ивановичъ	26	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Новочеркасской.
Щедраковъ Петръ Ильичъ	26	„ „ „ „ „ Константиновской.
Каменовъ Александръ Мироновичъ	25	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Скуришенской.
Павловъ Александръ Николаевичъ	30	2 кл. Новочерк. сим., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Екатерининск.
Куликовъ Иванъ Ѳедоровичъ	27	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Новочеркасской.
Болдыревъ Иванъ Андреевичъ	25	„ „ „ „ „ Великокняжеской.
ХОРУНЖІЕ:		
Костюковъ Александръ Степановичъ	23	„ „ „ „ 1 разр. Романовской.
Воиновъ Владиміръ Матвѣевичъ	26	4 кл. Донск. кад. корп., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Н.-Кундрюческой.
Левичевъ Николай Афанасьевичъ	27	2 кл. землем. учил., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Цымлянской.
Коржевъ Алексѣй Прокофьевичъ	26	1 кл. техн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Чертковской.
Федоровъ Георгій Петровичъ	25	Урюп. реал. учил., Москов. воен. учил. 1 разр. Урюпинской.
Бойченковъ Алексѣй Ивановичъ	24	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 1 разр. Ольгинской.
Воиновъ Иванъ Алексѣевичъ	27	4 кл. Донск. кад. корп., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. У.-Быстрянск.
26-й ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.		
Командиръ полка войсковой старшина		
Багаевъ Михаилъ Васильевичъ	49	Новочерк. кл. гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Золотовской.
Войсковые старшины:		
Мержановъ Владиміръ Васильевичъ	49	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Александровской.
Леоновъ Николай Александровичъ	46	6 кл. Новочерк. гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Новочеркасской.
Командиры сотенъ.		
ЕСАУЛЫ:		
Ермаковъ Василій Максимовичъ (2-я сотня) . .	49	Домашнее, Вилен. пѣх. юнк. учил. 2 разр. Николаевской.
Араканцевъ Ликаріанъ Андреевичъ (4-я сотня).	43	6 кл. Новочерк. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Романовской.
Дулимовъ Михаилъ Кузьмичъ (3-я сотня) . . .	43	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Великокняжеской.
Евсѣевъ Андрей Николаевичъ (1-я сотня) . . .	49	Окружн. учил., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Николаевской.
Чекаловъ Василій Васильевичъ (5-я сотня) . .	44	4 кл. Уст.-Медвѣдицкой гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Чертковской.
Текучевъ Александръ Ефимовичъ (6-я сотня) .	43	Домашнее, Варш. пѣх. юнк. учил. 2 разр., офиц. кавал. школу „успѣшно“. В.-Курмоярской.
Младшіе офицеры:		
ПОДЪЕСАУЛЫ:		
Поликарповъ Іосифъ Александровичъ	34	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Маріинской.
Дубенцевъ Ипполитъ Филипповичъ	31	„ „ „ „ „ Николаевской.
Крюковъ Василій Кирилловичъ	31	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Ермаковской.
Земцовъ Павелъ Александровичъ	41	У.-Медвѣдицкой.
Дубенцевъ Ванифатій Филипповичъ	25	Донск. кад. корп., Конст. артил. учил. 1 разр. Николаевской.
Скачковъ Петръ Іосифовичъ	37	6 кл. Усть-Медв. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Чернышевск.
Поповъ Харитонъ Ивановичъ	42	Новочерк. учит. сим., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Кочетовской.
Савинъ Александръ Григорьевичъ	34	Домашнее, Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Кочетовской.
Михѣевъ Григорій Алексѣевичъ	36	6 кл. Усть-Медв. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Клецкой.
Степановъ Леонидъ Ивановичъ	29	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Кременской.

Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Возрастъ.	Гдѣ получилъ образованіе общее и военное. Какой станицы.
Кумсковъ Иванъ Степановичъ	32	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 2 разр. Раздорской Н/Д.
Слюсаревъ Михаилъ Михайловичъ	30	„ „ „ „ „ „ „ Новочеркасской.
Чеботаревъ Илья Федоровичъ	29	„ „ „ „ „ „ 1 разр. Новониколаевской.
Денисовъ Александръ Варламовичъ	29	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Луганской.
сотники:		
Золотаревъ Даніилъ Николаевичъ	26	Донск. кад. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Семикаракорской.
Шульгинъ Владиміръ Пантелѣевичъ	25	Яросл. воен. гимн., Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Багаевской.
Шебановъ Алексѣй Александровичъ	33	3 кл. Штенгер. шк., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. Новочеркасск.
Тараринъ Николай Ивановичъ	27	Донск. кад. корп., Никол. кавал. учил. 1 разр. Новочеркасской.
Кучеровъ Николай Матвѣевичъ	25	„ „ „ „ „ „ „ Пятіизбянской.
Поповъ Павелъ Георгіевичъ	30	Домашнее, Новочерк. юнк. учил. 2 разр. Н.-Кундрюческой.
Кучеровъ Василій Матвѣевичъ	30	„ „ „ „ „ Пятіизбянской.
Мироновъ Филиппъ Казьмичъ	32	2 кл. Усть-Медв. гимн., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. У.-Медвѣд.
Хрещатицкій Борисъ Ростиславовичъ (л.-гв. казачьяго полка).	23	Алекс. кад. корп., Пажескій кад. корп. 1 разр. Новониколаевской.
хорунжіе:		
Агарковъ Яковъ Александровичъ	27	Новочерк дух. учил., Новочерк. юнк. уч. 2 разр. В.-Кундрюческ.
Гумилевскій Григорій Николаевичъ	24	Донск. кат. корп., Никол. кав. учил. 1 разр. Новониколаевской.
3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДИВИЗІОНЪ.		
Командиръ дивизіона полковникъ		
Кузнецовъ Николай Михайловичъ	50	Владим. Кіев. воен. гимн., Александр. воен. учил. 1 разр.
2-я Донская казачья батарея.		
Войсковой старшина		
Тараринъ Стратоникъ Ивановичъ	55	Классы Донскихъ урядниковъ по 1 разр.
Есаулъ Рыковскій Александръ Константиновичъ	45	Михайл. Ворон. кад. корп., Александр. воен. учил. 1 разр.
Подъесаулъ Лукьяновъ Семенъ Андреевичъ	33	Донск. кад. корп., Михайл. арт. учил. 1 разр.
Сотникъ Фроловъ Владиміръ Васильевичъ	30	Донск. кад. корп., Констант. артил. учил. 1 разр.
Хорунжіе:		
Гущинъ Александръ Ѳедоровичъ	27	„ „ „ „ „ „ „
Максимовъ Иванъ Михайловичъ	26	„ „ „ Михайл. „ „ „
Рѣдичкинъ Димитрій Николаевичъ	26	„ „ „ „ „ „ „
Семеновъ Владиміръ Семеновичъ	26	„ „ „ „ „ „ „
3-я Донская казачья батарея.		
Полковникъ		
Евсигнѣевъ Николай Алексѣевичъ	49	Новочерк. клас. гимн., Павл. воен. и Михайл. артилл. учил. и Михайл. артилл. акад. 1 разр.
Есаулъ Балабинъ Василій Андреевичъ	46	Владим. Кіев. воен. гимн. и Александр. воен. учил. 1 разр.
Подъесаулы:		
Крюковъ Леонидъ Михайловичъ	35	Донск. кад. корп., Михайл. артил. учил. 1 разр. и въ Михайл. артилл. акад. по 2 разр.
Поляковъ Александръ Ивановичъ	38	Сибирск. кадет. корп., Констант. арт. учил. по 1 разр.
Хорунжіе:		
Секретевъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ	26	2-й кадет. корп., Михайл. артил. учил. по 1 разр.
Добрынинъ Василій Васильевичъ	25	Донск. кад. корп., Михайл. арт. учил. по 1 разр.
Агѣевъ Ѳедоръ Антоновичъ	26	Донск. кад. корп., Констант. артил. учил. по 1 разр.
Поповъ Петръ Дмитріевичъ	25	Донск. кад. корп., Михайл. арт. учил. по 1 разр.

Приложеніе № 4-й.

Списокъ офицерамъ 4-й Донской казачьей дивизіи, убитымъ, раненымъ и пропавшимъ безъ вѣсти въ войну съ Японіей въ 1904—1905 годахъ.

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, чинъ и фамилія.	Какой станицы.
		19-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.	
		Раненые:	
1	17 октября 1904 г. у д. Лидіутунь	Есаулъ Косоротовъ Иванъ	Раздорской.
2	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	„ Владиміровъ Капитонъ	Новочеркасской.
		24-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.	
		Раненые:	
1	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу; умеръ отъ ранъ	Подъесаулъ Калининъ Константинъ . . .	Вешенской.
2	1 января 1905 г. у д. Сыняпучензы	„ Коньковъ Николай	Милютинской.
3	15 февраля 1905 г. у д. Саншенью	„ Туровѣровъ Алексѣй	Нижне-Чирской.
4	14 января 1905 г. при атакѣ д. Цзюйцзяпу . .	Полковникъ Леоновъ Николай	Новочеркасской.
		Контуженный:	
5	1 ноября 1904 г. у д. Холянтай	Сотникъ Новосильцевъ Антонъ	Каменской.
		25-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.	
		Раненые:	
1	14 января 1905 г. при взятіи д. Цзюйзяпу . .	Есаулъ Чайкинъ Капитонъ	Вешенской.
2	14 января 1905 г. при оборонѣ д. Сюбяйхао .	Подъесаулъ Костинъ Михаилъ	Н.-Кундрюческой.
3	13 января 1905 г. при д. Эрця	„ Букинъ Василій	Новочеркасской.
		26-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.	
		Раненые:	
1	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	Сотникъ Кучеровъ Василій.	
2	14 января 1905 г.	Есаулъ Текучевъ Александръ.	
3	27 марта 1905 г.	Подъесаулъ Чеботаревъ Илья.	
4	„ „	Сотникъ Кучеровъ Николай.	

Приложеніе № 5-й.

Списокъ чинамъ 4-й Донской казачьей дивизіи, награжденнымъ знаками отличія Военнаго Ордена въ войну съ Японіей въ 1904—1905 годахъ *).

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.	За какое дѣло награждены.
		19-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.			
1	заур.-пр.	Серебряковъ Владиміръ . . .	Мигулинской	3 ст. 5110	За развѣдку въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1904 г.
		„ „ . . .	„	4 ст. 116553	За разновременныя отличія.
2	„	Чувильдѣевъ Андрей	Филипповской	„ 125837	За Инкоускій походъ.
3	„	Пузановъ Василій	Кагальницкой	„ 138806	За разновременныя отличія.
4	ст. урядн.	Фроловъ Андрей	Чертковской	2 ст. 2440	За поимку японца.
		„ „	„	3 ст. 6291	За разновременныя отличія.
		„ „	„	4 ст. 116573	За развѣдку съ 4 на 5 ноября и отбитіе у непріятеля арбы и 3 муловъ.
5	приказный	Ананьевъ Иванъ	„	„ 116574	

*) Этотъ списокъ не полонъ, въ виду того, что многіе казаки получили знаки отличія уже по пріѣздѣ въ Россію; нѣкоторые награждены лично ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
6	шт.-труб.	Кундрюцковъ Никандръ	Терновской	4 ст.	182126	За спасеніе жизни офицера при атакѣ 18 мая 1905 г.
7	мл. урядн.	Шлянсковъ Дмитрій	Филипповской	„	182127	За отличіе при атакѣ 18 мая 1905 г.
8	приказный	Сазоновъ Дмитрій	„	3 ст.	16733	За отличія при развѣдкѣ 18 мая 1905 г.
9	казакъ	Паршинъ Ѳедоръ	„	„	16734	
10	приказный	Текучевъ Арефій	„	4 ст.	182129	
11	казакъ	Васильевъ Александръ	„	„	182130	За взятіе въ плѣнъ японца 18 мая 1905 г.
12	„	Мордасовъ Прокофій	Н.-Кундрюческ.	„	182131	За взятіе въ плѣнъ японца 18 мая 1905 г.
13	„	Ермиловъ Прокофій	„	„	182132	
14	ст. урядн.	Колядинъ Ѳедоръ	Филипповской	3 ст.	16713	25 мая 1905 г., будучи раненъ, остался въ строю.
15	мл. урядн.	Кучеровъ Иванъ	Чертковской	4 ст.	182017	25 мая 1905 г., будучи тяжело ранены, остались въ строю.
16	казакъ	Бѣловодовъ Василій	Филипповской	„	182018	
17	приказный	Коржевъ Михаилъ	Чертковской	„	116554	За личные мужество и храбрость.
18	„	Кирсановъ Андрей	Баклановской	„	115907	За мужество и храбрость при нападеніи на японцевъ 8 іюня 1905 г.
19	мл. урядн.	Золотаревъ Ѳедоръ	„	„	115908	
20	казакъ	Чапиновъ Эрдне	„	„	3399	
21	урядникъ	Акимовъ Василій	„	„	125838	
22	приказный	Писковацкій Петръ	„	„	125839	
23	писарь	Сидоровъ Михаилъ	„	„	125840	
24	урядникъ	Шлянсковъ Андрей	„	„	125841	За Инковскій походъ и личные разновременные подвиги.
25	вахмистръ	Маркинъ Семенъ	Н.-Кундрюческ.	„	125842	
26	урядникъ	Бургунинъ Андрей	Баклановской	„	125843	
27	вахмистръ	Селивановъ Николай	Н.-Кундрюческ.	„	125844	
28	приказный	Антиповъ Иванъ	Баклановской	„	125845	
29	„	Родимовъ Архипъ	Филипповской	„	125846	
30	урядникъ	Рукавицинъ Гаврiилъ	„	„	125847	
31	вахмистръ	Кирѣевъ Георгій	Н.-Кундрюческ.	„	121784	
32	„	Черновъ Ѳедоръ	„	„	121744	
33	„	Димидовъ Николай	„	„	121738	За разновремен. личные подвиги.
34	приказный	Текучевъ Иванъ	Терновской	„	121747	
35	„	Сазоновъ Дмитрій	Филипповской	„	121780	
36	урядникъ	Ковалевъ Алексѣй	Баклановской	„	121799	
37	вахмистръ	Герасимовъ Илларіонъ	Гундуровской	3 ст.	5486	За развѣдку въ іюнѣ мѣс. 1904 г.
	„	„	„	4 ст.	93993	За мужество и храбрость.
38	приказный	Донсковъ Пименъ	Чертковской	„	139194	
39	урядникъ	Захаровъ Алексѣй	Баклановской	3 ст.	7909	
40	„	Авюсовъ Намга	Кутейниковской	4 ст.	152618	За личные подвиги по спасенію товарищей съ 14 по 22 мая въ отрядѣ г.-ад. Мищенко.
41	казакъ	Летаровъ Иванъ	Н.-Курмоярской	„	114169	
42	„	Колядинъ Иванъ	Баклановской	„	114170	
43	приказный	Клочковъ Гаврiилъ	Н.-Курмоярской	„	138808	
44	урядникъ	Поляковъ Сергѣй	„	„	138803	
45	„	Капкановъ Ефимъ	„	„	138810	
46	„	Антоновъ Александръ	Терновской	„	138802	
47	приказный	Капылковъ Антонъ	Цымлянской	„	138801	
48	урядникъ	Забазновъ Александръ	Филипповской	„	138814	
49	казакъ	Персидсковъ Василій	Цымлянской	„	138805	
50	приказный	Юдинъ Ѳедоръ	Филипповской	„	138813	
51	вахмистръ	Кузнецовъ Игнатъ	Баклановской	„	138815	
52	приказный	Забазновъ Кузьма	„	„	138820	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанныя разновременно.
53	урядникъ	Щегловъ Афанасій	„	„	138818	
54	вахмистръ	Картучевъ Сергѣй	„	„	138811	
55	казакъ	Забурунновъ Акимъ	Чертковской	„	138817	
56	„	Земляковъ Панфилъ	„	„	138804	
57	приказный	Семиглазовъ Александръ . . .	„	„	138809	
58	„	Банниковъ Александръ	„	„	138819	
59	„	Исаевъ Сергѣй	„	„	138807	
60	тр. урядн.	Щипакинъ Сергѣй	„	„	138812	
61	вахмистръ	Орѣховъ Андрей	„	„	138821	
62	„	Фроловъ Павелъ Данил.	Баклановской	3 ст.	11035	
		„ „	„	4 ст.	108048	За развѣдку непріятеля.

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.	За какое дѣло награждены.
63	урядникъ	Паршинъ Дмитрій	Н.-Курмоярск.	4 ст. 108039	
64	„	Чапчиковъ Иванъ	Цымлянской	„ 108040	
65	„	Ермаковъ Петръ	„	„ 108041	
66	казакъ	Власовъ Иванъ	Н.-Курмоярск.	„ 111439	
67	„	Ажогинъ Егоръ	„	„ 111440	17 октября 1904 г. за мужество
68	„	Февралевъ Иванъ Ив.	Терновской	„ 111441	и храбрость у д. Лидіутунь.
69	мед. фельд.	Поповъ Николай	Цымлянской	„ 111442	
70	„	Черновъ Гаврiилъ	Семикарак.	„ 111443	
71	урядникъ	Альникинъ Петръ	Чертковской	„ 111444	
72	трубачъ	Борисовъ Семенъ	„	„ 111445	
73	приказный	Клочковъ Петръ	Н.-Курмоярск.	„ 111446	
74	„	Самохинъ Иванъ	„	„ 111447	17 октября 1904 г., будучи ране-
72	„	Джамбиновъ Цебекъ	Иловайской	„ 2858	ны, остались въ строю до конца.
76	„	Болдыревъ Никаноръ	Н.-Курмоярск.	„ 111448	
77	фельдшеръ	Костроминъ Андрей	Николаевской	„ 111449	17 октября 1904 г. за мужество и
78	„	Поповъ Николай	Цымлянской	„ 111450	храбр. при перевязкѣ раненыхъ.
79	казакъ	Селезневъ Иванъ	Н.-Курмоярск.	„ 111451	17 октября 1904 г., будучи ранены,
80	„	Земляковъ Ѳедоръ	Чертковской	„ 111452	оставались въ строю до конца.
81	приказный	Мѣшковъ Ѳедоръ	Н.-Курмоярск.	„ 146350	
82	вахмистръ	Клецковъ Тимофей	„	3 ст. 11036	
83	урядникъ	Лобачевъ Иванъ	Чертковской	4 ст. 146315	
84	казакъ	Кудиновъ Григорій	Н.-Курмоярск.	„ 146316	
85	вахмистръ	Иванковъ Василій	Цымлянской	„ 146317	За личные подвиги, оказанные
86	ст. урядн.	Бузакинъ Стефанъ	Терновской	„ 146318	разновременно.
87	приказный	Кленкинъ Плутонъ	Цымлянской	„ 146319	
88	ст. урядн.	Просфировъ Иванъ	„	„ 146320	
89	вахмистръ	Хохлачевъ Василій	Баклановской	„ 146321	
90	вырост.	Пичужкинъ Касьянъ	„	„ 146349	
91	вахмистръ	Погодинъ Иванъ	Раздорской	3 ст. 5992	
92	урядникъ	Зенкинъ Александръ	Баклановской	4 ст. 184361	
93	„	Щегловъ Афанасій	„	„ 184362	
94	казакъ	Семидѣтовъ Игнатъ	„	„ 184363	
95	„	Кузнецовъ Алексѣй	„	„ 184364	
96	урядникъ	Ивановъ Бембетъ	Иловайской	„ 184365	
97	„	Захаровъ Николай	Филипповской	„ 184366	
98	приказный	Поляковъ Александръ	„	„ 184367	
99	урядникъ	Поцѣлуевъ Стефанъ	„	„ 184369	
100	приказный	Предковъ Александръ	„	„ 184368	
101	казакъ	Харитоновъ Павелъ	„	„ 184370	
102	урядникъ	Жировъ Андрей	Терновской	„ 184371	
103	„	Предковъ Василій	„	„ 184372	
104	„	Полубѣдовъ Корнѣй	„	„ 184373	
105	приказный	Фроловъ Петръ	„	„ 184374	
106	„	Левичевъ Александръ	„	„ 184375	
107	казакъ	Филатовъ Платонъ	Чертковской	„ 184376	За разновременныя отличія.
108	„	Барановъ Санжа	Иловайской	„ 184377	
109	„	Холостовъ Несторъ	„	„ 184378	
110	„	Бородинъ Иванъ	Н.-Курмоярск.	„ 184379	
111	урядникъ	Погодинъ Иванъ	Раздорской	„ 184380	
112	„	Казьминъ Владиміръ	Н.-Курмоярск.	„ 184381	
113	приказный	Туголуковъ Ѳедоръ	„	„ 184382	
114	„	Баклановъ Наумъ	„	„ 184383	
115	урядникъ	Огурѣевъ Ефимъ	„	„ 184384	
116	казакъ	Крошневъ Андрей	Чертковской	„ 184385	
117	„	Земцовъ Афанасій	„	„ 184386	
118	„	Левшинъ Никита	„	„ 184387	
119	шт.-труб.	Баклановъ Филиппъ	Баклановской	„ 184388	
120	урядникъ	Худяковъ Иванъ	Цымлянской	„ 184389	
121	вахмистръ	Храмушинъ Яковъ	Чертковской	„ 184390	
122	казакъ	Клочковъ Владиміръ	Н.-Курмоярск.	„ 121967	
123	„	Воробьевъ Авдѣй	Чертковской	„ 121968	
124	„	Асѣевъ Андрей	„	„ 121969	
125	„	Даржиновъ Иванъ	Иловайской	„ 121966	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
126	вахмистръ	Клецковъ Тимофей	Иловайской	4 ст.	111158	
127	урядникъ	Ананьевъ Дорофѣй	Чертковской	„	111159	За мужество и храбрость по выносѣ изъ-подъ огня товарищей.
128	казакъ	Агѣевъ Петръ	„	„	111160	
129	приказный	Филатьевъ Іосифъ	„	„	111161	
130	„	Добрынинъ Степанъ	„	„	111162	
131	вахмистръ	Бендерсковъ Александръ . . .	Цимлянской	„	108047	
132	урядникъ	Текутьевъ Иванъ	„	„	108049	За развѣдку тыла непріятеля.
133	„	Поповъ Василій	„	„	108050	
134	вахмистръ	Андріяновъ Степанъ	Баклановской	„	110374	За выносъ изъ-подъ непріятельскаго огня раненыхъ.
135	казакъ	Калядинъ Ѳедоръ	Филипповской	„	110375	
136	ст. урядн.	Воропаевъ Дмитрій	Чертковской	„	107641	За разновременныя отличія въ
137	„	Чапчиковъ Иванъ	Цымлянской	„	107646	1904 г.
138	приказный	Бояриновъ Дмитрій	Н.-Курмоярск.	„	114819	
139	урядникъ	Лукьяновъ Сергѣй	Баклановской	„	182072	За разновременныя отличія.
140	казакъ	Хухлаевъ Акимъ	Чертковской	3 ст.	16727	
141	урядникъ	Самохинъ Александръ	Н.-Курмоярск.	4 ст.	108046	
142	приказный	Топорковъ Стефанъ	„	„	108045	
143	„	Киселевъ Михаилъ	Филипповской	„	120292	
144	урядникъ	Юшевъ Михѣй	Чертковской	„	159941	
145	приказный	Земляковъ Евсѣй	„	„	159942	
146	„	Атарщиковъ Иванъ	„	„	159945	
147	казакъ	Парамоновъ Иванъ	„	„	159944	
148	приказный	Ильинъ Ѳеодоръ	„	„	159943	
149	урядникъ	Черновъ Алексѣй	Н.-Курмоярск.	„	159947	
150	„	Бородинъ Михаилъ	„	„	159948	
151	вахмистръ	Медвѣдевъ Григорій	„	„	159946	
152	приказный	Шалхаковъ Бадьма	Иловайской	„	159950	
153	„	Исаевъ Антонъ	Н.-Курмоярск.	„	159949	
154	урядникъ	Медвѣдевъ Николай	„	„	159999	
155	„	Комаровъ Иванъ	„	„	160000	
156	„	Цыганковъ Ефимъ	„	„	159996	
157	казакъ	Кузнецовъ Василій	„	„	159997	
158	„	Каренковъ Василій	„	„	159998	За разновременныя отличія противъ непріятеля.
159	урядникъ	Предковъ Прокофій	Терновской	„	163280	
160	„	Евсѣевъ Филиппъ	„	„	163278	
161	„	Худяковъ Василій	Цымлянской	„	163279	
162	казакъ	Чапчиковъ Василій	„	„	163277	
163	приказный	Рыжкинъ Семенъ	В.-Каргальской	„	159806	
164	вахмистръ	Артемовъ Иванъ	Филипповской	„	163276	
165	урядникъ	Латышевъ Григорій	„	„	163275	
166	„	Шевырдяевъ Стефанъ	„	„	163274	
167	казакъ	Чалбинъ Михаилъ	„	„	163272	
168	приказный	Февралевъ Николай	„	„	163273	
169	урядникъ	Фрейманъ Сергѣй	„	„	158672	
170	казакъ	Рыбалко Василій	„	„	158673	
171	урядникъ	Маркинъ Иванъ	Баклановской	„	163271	
172	„	Полубояровъ Феропонтъ . . .	„	„	156809	
173	вахмистръ	Литвищенко Евлампій	„	„	159810	
174	„	Садковъ Иванъ	„	„	156808	
175	приказный	Головковъ Никифоръ	„	„	156807	
176	казакъ	Правосудовъ Семенъ	„	„	158671	
177	„	Сазоновъ Дмитрій	Филипповской	3 ст.	16733	За разновременныя отличія по спасенію товарищей.
178	вахмистръ	Маркинъ Семенъ	Н.-Курмоярск.	„	19452	
179	казакъ	Медвѣдевъ Климъ	Чертковской	4 ст.	187470	За разновременныя отличія въ бояхъ.
		24-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА:				
1	ст. урядн.	Пятаковъ Василій	Владимірской	4 ст.	101350	За мужество и храбрость въ бояхъ съ японцами.
2	„	Татаркинъ Андрѣй	Новочеркасской	„	111390	За успѣшную развѣдку и молодецкія дѣйствія подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ противника въ ноябрѣ 1904 г

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
3	казакъ	Криковъ Константинъ	Новочеркасской	4 ст.	116555	
4	„	Хоперскій Иванъ	Семикаракорск.	„	116557	
5	„	Лемешковъ Викторъ	Новочеркасской	„	113001	
		„ „	„	3 ст.	6416	
6	приказный	Калачевъ Александръ	Мечетинской	4 ст.	116558	За мужество и храбрость въ бояхъ съ японцами.
7	казакъ	Ериновъ Антонъ	Новочеркасской	„	120269	
8	„	Рытиковъ Михаилъ	Владимірской	„	120270	
9	ст. урядн.	Голубовъ Иванъ	Кагальницкой	„	120268	
10	вахмистръ	Бѣлоусовъ Петръ	„	„	107643	
11	приказный	Головачевъ Константинъ . .	Новочеркасской	„	114822	За мужество и храбрость во время боевъ подъ Мукденомъ 4 марта 1905 г.
		„ „ . . .	„	3 ст.	5913	Въ бою 9 апрѣля 1905 г. пробрался въ занятую японцами деревню и перерубилъ телеграфную проволоку.
12	„	Казачковъ Алексѣй	Гниловской	4 ст.	114817	За мужество и храбрость въ бояхъ подъ Мугденомъ 4 марта 1905 г.
13	мл. урядн.	Обуховъ Валентинъ	Новочеркасской	„	125728	
14	ст. урядн.	Тороповъ Сергѣй	„	„	125727	
15	вахмистръ	Пашутинъ Митрофанъ	Ольгинской	„	125729	
16	мл. урядн.	Ковалевъ Венедиктъ	Кривянской	„	125730	
17	вахмистръ	Николаевъ Иванъ	„	„	125731	
18	казакъ	Кульбаковъ Стефанъ	Грушевской	„	125732	
		„ „	„	3 ст.	14925	
19	ст. мед.фел.	Королевъ Дмитрій Ивановичъ .	Кагальницкой	4 ст.	125733	
20	приказный	Рыбаконевъ Василій	Гниловской	„	125734	
21	ст. урядн.	Свинцовъ Григорій	Мечетинской	„	125735	
22	приказный	Писковцевъ Матвѣй	Ольгинской	„	125736	
23	вахмистръ	Долбинъ Иванъ	Мечетинской	„	125737	За мужество и храбрость въ бояхъ съ японцами.
24	ст. урядн.	Московенковъ Яковъ	„	„	125738	
25	„	Шкондинъ Петръ	Новочеркасской	„	130468	
26	казакъ	Бабковъ Яковъ	„	„	130448	
27	ст. урядн.	Харченковъ Ѳедоръ	„	„	130453	
		„ „	„	„	121973	
28	мл. урядн.	Сѣдовъ Петръ Сафон.	Есауловской	„	130434	
29	казакъ	Долговъ Григорій	Гниловской	„	130441	
30	„	Гапоновъ Иванъ	„	„	130457	
31	мл. в. фел.	Бузняковъ Иванъ	Заплавской	„	130463	
32	ст. урядн.	Безпамятновъ Егоръ	Кагальницкой	„	130465	
		„ „	„	3 ст.	11009	1 января 1905 г., будучи тяжело раненымъ, оставался въ строю до конца боя.
33	„	Пасѣчниковъ Никита	Новочеркасской	4 ст.	184391	
34	мл. урядн.	Комиссаровъ Петръ	„	„	184392	
35	ст. урядн.	Сербиновъ Іосифъ	„	„	184393	
36	казакъ	Коточинъ Иванъ	„	„	184394	
37	„	Скибинъ Антонъ	„	„	184395	
38	мл. урядн.	Матвѣевъ Иванъ	Грушевской	„	184396	
39	ст. урядн.	Ковалевъ Григорій	Мечетинской	„	184397	
40	приказный	Петровъ Михаилъ	Кривянской	„	184398	
41	казакъ	Анищенковъ Михаилъ	„	„	184399	
42	ст. урядн.	Евтуховъ Никандръ	Новочеркасской	„	184401	
43	„	Бершаковъ Илья	Ольгинской	„	184402	За мужество и храбрость, оказанныя въ январьскихъ бояхъ съ японцами.
44	„	Иващенковъ Василій	„	„	184403	
45	приказный	Компанейцевъ Петръ	Кривянской	„	184404	
46	казакъ	Дубиковъ Антонъ	Грушевской	„	184405	
47	ст. урядн.	Ежовъ Григорій Иван.	Ольгинской	„	184406	
48	н. ст. разр.	Сережниковъ Ѳедоръ	Новочеркасской	„	184407	
49	казакъ	Заичкинъ Иванъ	Аксайской	„	184408	
50	„	Алексѣевъ Алексѣй	„	„	184409	
51	приказный	Приходьковъ Александръ . . .	Гниловской	„	184412	
52	казакъ	Егоровъ Ѳедоръ	Аксайской	„	184410	
53	вахмистръ	Акимовъ Порфирій	Владимірской	„	184411	

№ № по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
54	приказный	Черкесовъ Ѳедоръ	Хомутовской	4 ст.	184413	
55	казакъ	Левченковъ Иванъ	Кагальницкой	„	184414	
56	„	Побѣжимовъ Яковъ	Н.-Чирской	„	184415	За мужество и храбрость, оказанныя въ январьскихъ бояхъ съ японцами.
57	ст. урядн.	Растеряевъ Иванъ	Владимірской	„	184416	
58	приказный	Клюевъ Иванъ	Ольгинской	„	184417	
59	„	Бѣликовъ Яковъ	Мечетинской	„	184418	
60	„	Рытиковъ Иванъ	Владимірской	„	184419	
61	„	Тимошенковъ Козьма	Кагальницкой	„	184420	
62	казакъ	Шилякинъ Василій	Новочеркасской	„	138900	
63	мл. урядн.	Семенцовъ Петръ	Кривянской	„	138899	
64	приказный	Рыбоваленковъ Тимофей . . .	„	„	138898	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ бояхъ съ японцами.
65	ст. урядн.	Гуровъ Карпъ	Мигулинской	„	138896	
66	казакъ	Калачинскій Михаилъ	Александровск.	„	138895	
67	„	Ревинъ Семенъ	Ольгинской	„	138893	
68	приказный	Ковалевъ Иванъ	Мечетинской	„	138894	
69	„	Гапоновъ Иванъ	Гниловской	„	145899	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
70	казакъ	Курносовъ Андрей	Кривянской	„	145900	
71	„	Щербановъ Яковъ	Новочеркасской	„	146322	
72	„	Бикировъ Усманъ	„	„	3897	
73	приказный	Зиленковъ Рафаилъ	Кривянской	4 ст.	146323	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ бояхъ съ японцами.
74	казакъ	Антоновъ Степанъ	Аксайской	„	146324	
75	ст. урядн.	Ермиловъ Матвѣй	Кагальницкой	„	146325	
76	„	Марадудинъ Иванъ	Мечетинской	„	146326	
77	„	Ефимченковъ Василій	„	„	146327	
78	казакъ	Бранденбургскій Козьма	Ольгинской	„	146328	
79	приказный	Косоноговъ Иванъ	Александровск.	„	146334	
80	ст. урядн.	Ковалевъ Венедиктъ	Кривянской	3 ст.	11033	
81	трубачъ	Кушнаревъ Вячеславъ	Новочеркасской	4 ст.	159995	
82	приказный	Быкадоровъ Михаилъ	„	„	159994	
83	ст. урядн.	Носовъ Федоръ	Кагальницкой	„	159993	
84	казакъ	Калашниковъ Максимъ	Новочеркасской	„	159991	
85	приказный	Гвоздецковъ Даніилъ	„	„	159992	
86	ст. урядн.	Кошкинъ Александръ	„	„	159626	
87	„	Поповъ Петръ	Грушевской	„	159630	
88	приказный	Болдыревъ Иванъ	Кривянской	„	159629	
89	казакъ	Лиманцевъ Виссаріонъ	„	„	159627	
90	„	Бабковъ Петръ	Новочеркасской	„	159628	
91	ст. урядн.	Пищулинъ Спиридонъ	Гниловской	„	159621	
92	„	Быковскій Адамъ	Аксайской	„	159624	
93	приказный	Звонниковъ Михаилъ	„	„	159622	
94	казакъ	Дубиковъ Василій	Грушевской	„	159623	
95	„	Толстокожинъ Гурій	„	„	159625	
96	вахмистръ	Мышакинъ Иванъ	Кагальницкой	„	159805	За мужество и храбрость, оказанныя во время набѣга на Инкоу.
97	ст. урядн.	Медвѣдевъ Василій	Ольгинской	„	159804	
98	казакъ	Черкесовъ Семенъ	Хомутовской	„	159803	
99	„	Ивановъ Ефимъ Михайл. . . .	Аксайской	„	159801	
100	„	Казачковъ Иванъ	Гниловской	„	159802	
101	ст. урядн.	Тимошенковъ Максимъ	Кагальницкой	„	159909	
102	мл. урядн.	Чирвинъ Иванъ	Александровск.	„	159910	
103	приказный	Бондаренковъ Ѳедоръ	Ольгинской	„	159906	
104	„	Кольцовъ Петръ	Хомутовской	„	159907	
105	казакъ	Фариновъ Александръ	Кагальницкой	„	159908	
106	вахмистръ	Манченковъ Иванъ	Владимірской	„	159905	
107	ст. урядн.	Филипповъ Василій	Мечетинской	„	159904	
108	мл. урядн.	Комиссаровъ Иванъ	Каменской	„	159903	
109	казакъ	Костинъ Борисъ	Владимірской	„	159902	
110	„	Масковенковъ Несторъ	Мечетинской	„	159901	
111	ст. урядн.	Харченковъ Федоръ	Новочеркасской	„	121973	
112	вахмистръ	Артеменковъ Іосифъ	Ольгинской	„	121972	
113	ст. урядн.	Лѣнивовъ Хрисанфъ	Новочеркасской	„	121974	За мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ съ японцами.
114	приказный	Крыжновъ Трофимъ	Мечетинской	„	122050	
115	казакъ	Семенцовъ Петръ	„	„	122051	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
116	приказный	Фолимоновъ Евстафій	Новочеркасской	4 ст.	122080	За мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ противъ японцевъ.
117	мл. урядн.	Лощевъ Ефимъ	Мечетинской	„	151349	
118	казакъ	Терезниковъ Иванъ	Новочеркасской	„	175699	
119	„	Скибинъ Федоръ	„	„	170312	
120	„	Кирѣевъ Діонисій	„	„	165359	За разновременныя отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ японцевъ.
121	„	Меренковъ Георгій	Кривянской	„	184400	
		25-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.				
1	ст. урядн.	Стариковъ Никита	Екатерининск.	4 ст.	116559	
2	приказный	Ерофѣевъ Митрофанъ	„	„	116560	
3	„	Плѣшаковъ Никифоръ	„	„	116561	За развѣдку у д. Фуцзячжуаньцзы 17 и 25 октября 1904 г.
4	„	Поповъ Василій	Раздорской	„	116562	
5	казакъ	Лыткинъ Прохоръ	Константиновс.	„	116563	
6	„	Сальниковъ Ѳедоръ	Екатерининск.	„	116564	
7	приказный	Раздоровъ Михаилъ	Н.-Кундрюческ.	„	139193	За мужество и храбрость, проявленныя разновременно въ дѣлахъ съ японцами.
8	„	Куприяновъ Михаилъ	„	„	139848	
9	ст. урядн.	Бормашевъ Агафонъ	В.-Кундрюческ.	„	144420	За развѣдку 23 іюня 1905 г.
10	„	Галдинъ Ефимъ	„	„	144419	„ „
		„ „	„	3 ст.	11041	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
11	вахмистръ	Сидоренковъ Игнатъ	Великокняжеск.	4 ст.	110377	За отличіе съ стычкѣ съ хунхузами у д. Хуй-Хунаопа.
12	ст. урядн.	Кабаргинъ Василій	У.-Быстрянск.	„	110378	
		„ „	„	3 ст	6472	За отличіе въ стычкѣ съ хунхузами 4 сентября 1905 г. при д. Эрль-да-хоза.
13	вахмистръ	Орѣховъ Захаръ	Золотовской	4 ст.	138871	
14	ст. урядн.	Тулаевъ Дмитрій	У.-Быстрянск.	„	138872	
15	ст. м. фел.	Ажогинъ Евсегнѣй	Н.-Кундрюческ.	„	138873	
16	приказный	Погребенковъ Николай	Екатерининск	„	138874	
17	казакъ	Копытцевъ Андрей	„	„	138875	
18	ст. урядн.	Жуковъ Дмитрій	„	„	138876	
19	„	Антоновъ Филиппъ	Золотовской	„	138877	
20	казакъ	Мишустовъ Семенъ	Великокняжеск.	„	138878	
21	„	Колесовъ Степанъ	„	„	138879	
22	н. ст. разр.	Сулинъ Лука	Раздорской	„	138880	
23	трубачъ	Астаховъ Гавріилъ	Кочетовской	„	138881	
24	казакъ	Чернышовъ Викторъ	В. Кундрюческ.	„	138882	
25	„	Швечиковъ Анисимъ	Екатерининск.	„	138883	
26	вахмистръ	Моисѣевъ Анисимъ	Великокняжеск.	„	138884	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ дѣлахъ противъ японцевъ.
27	ст. урядн.	Яськинъ Иванъ	Раздорской	„	138885	
28	„	Щедраковъ Василій	Кочетовской	„	138886	
29	„	Щедраковъ Александръ	Раздорской	„	138887	
30	„	Макѣевъ Василій	„	„	138888	
31	„	Поповъ Михаилъ	Кочетовской	„	138889	
32	„	Пятибратовъ Андрей	В.-Кундрюческ.	„	138890	
33	приказный	Свирякинъ Ѳедоръ	Семикаракорск.	„	146335	
34	„	Храповъ Андріянъ	Золотовской	„	146336	
35	вахмистръ	Забродинъ Георгій	Н.-Кундрюческ.	„	146337	
36	казакъ	Лосевъ Ермолай	У.-Быстрянск.	„	146338	
37	„	Сазоновъ Михаилъ	Н. Кундрючек.	„	146339	
38	приказный	Похлебинъ Михаилъ	В.-Кундрюческ.	„	146341	
39	казакъ	Нетребсковъ Викторъ	Н.-Кундрюческ.	„	146342	
40	„	Никитинъ Михаилъ	Екатерининск.	„	146343	
41	приказный	Тихоновъ Никифоръ	Семикаракорск	„	146344	
42	„	Кожановъ Иванъ	Раздорской	„	187471	
43	казакъ	Кирсановъ Стефанъ	„	„	127511	За отличіе въ стычкѣ съ хунхузами 4 и 9 сентября 1905 г. при д. Эрль-да-хоза и Валихэ.
44	мл. урядн.	Чекинъ Иванъ	„	„	127512	
45	казакъ	Никитинъ Петръ	Еланской	„	127510	
46	вахмистръ	Лозинъ Петръ	Кочетовской	„	124001	За отличіе въ январьскихъ бояхъ 1905 г. въ отрядѣ г.-ад. Мищенко.
		„ „	„	3 ст.	14985	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
47	ст. урядн.	Васильевъ Андрей	Кочетовской	4 ст.	124002	
48	вахмистръ	Орѣховъ Яковъ	„	„	124003	
49	ст. урядн.	Черноусовъ Поликарпъ	„	„	124004	
50	„	Карнѣевъ Федоръ	„	„	124005	
51	„	Ефремовъ Иванъ	В.-Кундрюческ.	„	124006	
52	„	Лукачевъ Кондратъ	„	„	124007	За отличіе въ январскихъ бояхъ 1905 г. въ отрядѣ г.-ад. Мищенко.
53	казакъ	Дубовековъ Денисъ	„	„	124008	
54	„	Галдинъ Семенъ	„	„	124009	
55	вахмистръ	Костинъ Иванъ	„	„	124010	
56	„	Коренцевъ Федотъ	Екатерининск.	„	124011	
57	ст. урядн.	Быкадоровъ Иванъ	„	„	124012	
		„ „	„	3 ст.	11039	
58	„	Токаревъ Тихонъ	„	4 ст.	124013	За храбрость и мужество въ бояхъ, причемъ, будучи два раза раненъ, оставался въ строю.
		„ „	„	3 ст.	11040	
		„ „	„	2 ст.	839	
59	„	Кожановъ Павелъ	Раздорской	4 ст.	124014	
60	казакъ	Карнѣевъ Никифоръ	Екатерининс.	„	124015	
61	вахмистръ	Сазоновъ Даніилъ	Н.-Кундрюческ.	„	124016	
62	казакъ	Зарубинъ Павелъ	„	„	124017	За отличія въ январскихъ бояхъ 1905 г. въ отрядѣ г.-ад. Мищенко.
63	„	Чумаковъ Иванъ	„	„	124018	
64	„	Панинъ Петръ	„	„	124019	
65	приказный	Поповъ Петръ	„	„	124020	
66	„	Куликовъ Петръ	Семикаракорск.	„	124021	
67	вахмистръ	Гуковъ Григорій	Раздорской	„	124022	
		„ „	„	3 ст.	6474	За отличіе въ стычкѣ съ хунхузами 4 сентября 1905 г. у д. Эрль-да-хоза.
68	ст. урядн.	Андроновъ Авраамъ	„	4 ст.	124023	
69	вахмистръ	Романцевъ Михаилъ	Великокняжеск	„	124024	
70	ст. урядн.	Тургонимовъ Матвѣй	Золотовской	„	124025	За отличіе въ январскихъ бояхъ 1905 г. въ отрядѣ г.-ад. Мищенко.
71	казакъ	Запорожцевъ Илья	Н.-Кундрюческ.	„	124026	
72	„	Кабаргинъ Иванъ	У.-Быстрянской	„	124027	
73	„	Сухоруковъ Прохоръ	Н.-Кундрюческ.	„	124028	
74	„	Егуновъ Ѳедоръ	У.-Быстрянской	„	124030	
		„ „	„	3 ст.	6473	За отличіе въ стычкѣ съ хунхузами 4 сентября 1905 г. у д. Эрль-да-хоза.
75	„	Пономаревъ Степанъ	„	4 ст.	124029	За отличіе въ январскихъ бояхъ 1905 г. въ отрядѣ г.-ад. Мищенко.
76	„	Талалаевъ Никита	Екатерининск.	„	187350	
77	ст. урядн.	Власовъ Никифоръ	Раздорской	„	150986	
78	приказный	Лисичкинъ Даніилъ	Кочетовской	„	150987	
79	мл. урядн.	Сашниковъ Александръ	Н.-Кундрюческ.	„	150988	
80	приказный	Калюжновъ Демьянъ	Екатерининск.	„	150989	
81	ст.мед.фел.	Бахмутовъ Александръ	Аксайской	„	150990	
82	ст. урядн.	Агафоновъ Акимъ	В.-Кундрюческ.	„	150991	
83	трубачъ	Золотаревъ Яковъ	Н.-Кундрюческ.	„	150992	
84	ветер. фел.	Пупковъ Михаилъ	Н. Курмояр.	„	150993	
85	приказный	Ажогинъ Иванъ	Екатерининск.	„	150994	
86	„	Серебряковъ Яковъ	Кочетовской	„	150995	
87	ст. урядн.	Орловъ Тихонъ	В.-Кундрюческ.	„	150996	За личные подвиги, храбрость и мужество, оказанные въ дѣлахъ противъ японцевъ.
88	мл. урядн.	Семеновъ Николай	У.-Быстрянской	„	150997	
89	казакъ	Махновъ Карпъ	Кочетовской	„	150998	
90	мл. урядн.	Добрынинъ Николай	Екатерининск.	„	150999	
91	„	Фроловъ Григорій	„	„	151000	
92	казакъ	Ивановъ Василій	„	„	187051	
93	„	Комиссаровъ Дмитрій	Н.-Кундрюческ.	„	187052	
94	вахмистръ	Черевковъ Дмитрій	Раздорской	„	187053	
95	казакъ	Сизякинъ Василій	В.-Кундрюческ.	„	187054	
96	ст. урядн.	Давыдовъ Никита	Константиновс.	„	187055	
97	„	Сухоруковъ Петръ	У.-Быстрянской	„	187056	
98	„	Кіевскій Николай	Раздорской	„	187057	
99	шт. труб.	Болдыревъ Даніилъ	„	„	187058	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
100	вахмистръ	Назаровъ Петръ	Золотовской	4 ст.	187059	За личные подвиги, храбрость и мужество, оказанные въ дѣлахъ противъ японцевъ.
101	приказный	Астаховъ Никифоръ	Кочетовской	„	187060	
102	вахмистръ	Князевъ Дмитрій	Раздорской	„	187061	
103	„	Швечиковъ Петръ	Екатерининск.	„	187062	
		26-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА:				
1	урядникъ	Крикуновъ Андрей	Ермаковской	4 ст.	100452	За мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ съ японцами.
2	„	Паршинъ Василій	Семикаракорск	„	100453	
3	„	Алентьевъ Николай	Ермаковской	„	100454	
		„ „	„	3 ст.	5631	23 августа 1905 г. въ развѣдкѣ, будучи ранены, остались въ строю.
4	казакъ	Караичевъ Гавріилъ	„	4 ст.	100455	
		„ „	„	3 ст.	19476	12 января 1905 г. взяли въ плѣнъ вооруженнаго японца и раненую его лошадь.
5	„	Титовъ Сафонъ	„	4 ст.	100456	
6	урядникъ	Нелидинъ Ефимъ	Константиновс.	„	107599	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
7	„	Васильевъ Ѳедоръ	„	„	107589	
8	„	Каракорсковъ Михаилъ	Богоявленской	„	107590	
9	казакъ	Леоновъ Иванъ	„	„	114375	Замужество и храбрость, оказанныя въ развѣдкѣ непріятельскихъ позицій 3 апрѣля 1905 г.
10	„	Манунинов Батырь	Денисовской	„	11444	
11	вахмистръ	Власовъ Иванъ	Ермаковской	„	107596	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
		„ „	„	3 ст.	5481	За мужество и храбрость въ періодъ боевъ подъ Мукденомъ.
12	урядникъ	Щучкинъ Козьма	Николаевской	4 ст.	124031	
13	вахмистръ	Губачевъ Меркулъ	„	„	124032	
14	урядникъ	Соломатинъ Ефимъ	„	„	124034	За мужество и храбрость, оказанныя во время набѣга на Инкоу.
15	„	Назаровъ Ефимъ	„	„	124034	
16	вахмистръ	Горбачевъ Ѳедоръ	„	„	124035	
17	„	Дубенцевъ Петръ	„	„	124036	
		„ „	„	3 ст.	5629	За мужество и храбрость, оказанныя въ развѣдкѣ 13 апрѣля 1905 г. у Шахедзы.
		„ „	„	2 ст.	2042	
18	урядникъ	Жидковъ Тимофей	Богоявленской	4 ст.	124037	За мужество и храбрость, оказанныя во время набѣга на Инкоу.
19	приказный	Тереньтьевъ Григорій	„	„	124038	
20	казакъ	Ершовъ Елисѣй	Камышевской	„	124039	
21	„	Харкубеновъ Батырь	Денисовской	„	124040	
22	„	Тушкановъ Василій	Константиновс.	„	124041	
23	„	Техинъ Семенъ	„	„	124042	
24	„	Рыльщиковъ Антонъ	„	„	124043	
25	урядникъ	Вдовинъ Андрей	„	„	124044	
26	„	Викторовъ Ѳедоръ	Семикаракорск.	„	124045	
27	„	Дулимовъ Андрей	Маріинской	„	124046	
28	„	Чесноковъ Василій	Камышевской	„	124047	
29	казакъ	Кольцовъ Афанасій	Маріинской	„	124048	
30	„	Вединѣевъ Лавръ	„	„	124049	
31	урядникъ	Алишуткинъ Григорій	„	„	124050	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
32	заур.-прап.	Сидоровъ Ѳедоръ	„	„	124051	
33	урядникъ	Носовъ Григорій	Ермаковской	„	124052	
34	приказный	Фрянцевъ Николай	„	„	124053	
35	„	Казьменковъ Петръ	„	„	124054	
36	казакъ	Кононовъ Максимъ	„	„	124055	
37	урядникъ	Астаховъ Михаилъ	Богоявленской	„	124056	
38	„	Авчинниковъ Василій	Семикаракорск.	„	124057	
39	вахмистръ	Радіоновъ Матвѣй	„	„	124058	
40	приказный	Шеповаловъ Иванъ	Ермаковской	„	124059	
		„ „	„	3 ст.	7942	
41	казакъ	Сизякинъ Арсеній	„	4 ст.	124060	
		„ „	„	3 ст.	13799	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
42	казакъ	Елисѣевъ Тимофей	Камышевской	4 ст.	114559	За мужество и храбрость, оказанныя во время набѣга на Инкоу.
43	урядникъ	Рыжкинъ Тимофей	Константиновс.	„	100472	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
44	тр. урядн.	Крыгинъ Алексѣй	Богоявленской	„	100473	
45	урядникъ	Землинъ Аввакумъ	Ермаковской	„	100465	
			„	2 ст.	5060	За личные подвиги, мужество и храбрость въ бояхъ съ японцами.
			„	1 ст.	221	
46	„	Обломковъ Семенъ	Николаевской	3 ст.	5630	За мужество и храбрость, оказанныя въ развѣдкѣ у ст. Чантуфу 25 апрѣля 1905 г.
47	приказный	Казьменковъ Ѳедоръ	„	4 ст.	100475	
48	казакъ	Дураковъ Сила	Богоявленской	„	100468	За мужество и храбрость въ развѣдкѣ у Шахедзы 13 апрѣля 1905 года.
49	„	Чунковъ Эрдне	Денисовской	„	100469	
50	приказный	Семенцовъ Дмитрій	Богоявленской	„	100470	За мужество и храбрость въ развѣдкѣ 23 апрѣля 1905 года у д. Сидязы.
51	казакъ	Ѳоминичевъ Захаръ	„	„	100471	
52	„	Кужелевъ Гавріилъ	Ермаковской	„	100474	За мужесто и храбрость, оказанныя 24 апрѣля 1905 года у д. Татядзы.
53	урядникъ	Симоновъ Андрей	„	„	183367	
		„ „	„	3 ст.	5628	За мужество и храбрость, оказанныя въ развѣдкѣ 10 апрѣля 1905 года.
		„ „	„	2 ст.	2221	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ бояхъ съ японцами.
54	казакъ	Шатуровъ Ѳедоръ	Николаевской	4 ст.	114447	За мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ подъ Мукденомъ.
55	приказный	Булаткинъ Андрей	„	„	114823	За мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ съ японцами.
56	„	Леоновъ Митрофанъ	„	„	140702	
57	урядникъ	Дерязинъ Афеногенъ	Богоявленской	„	140703	
58	„	Рыжкинъ Афанасій	Константиновс.	„	140704	
59	заур-прап.	Тулаевъ Іосифъ	Николаевской	„	125740	
60	казакъ	Щепелевъ Петръ	„	„	125739	
61	урядникъ	Мартыновъ Абрамъ	„	„	125741	
62	„	Крюковъ Пиманъ	Богоявленской	„	125742	
63	казакъ	Техинъ Петръ	Константиновс.	„	125743	За мужество и храбрость, оказанныя въ январскихъ бояхъ съ японцами.
64	„	Моисеевъ Наумъ	„	„	125744	
65	урядникъ	Пивоваровъ Ѳедоръ	Маріинской	„	125745	
66	„	Ложниковъ Николай	„	„	125746	
67	„	Николаевъ Уколъ	Ермаковской	„	125747	
68	казакъ	Хомутовъ Дмитрій	„	„	125748	
69	заур.-прап.	Балахнинъ Аверьянъ	„	„	125749	
70	казакъ	Ларіоновъ Василій	„	„	125750	
71	приказный	Дукмасовъ Василій	„	„	138088	
72	казакъ	Земляковъ Владиміръ	Богоявленской	„	144502	За мужество и храбрость, оказанныя во время усиленныхъ рекогносцировокъ за время съ 10 апрѣля по 4 іюня.
73	„	Дьяковъ Матвѣй	Николаевской	„	138851	
74	„	Юкинъ Назаръ	„	„	138852	
75	вахмистръ	Горбачевъ Петръ	„	„	138853	
76	казакъ	Кожановъ Наумъ	„	„	138854	
77	урядникъ	Кузнецовъ Василій	Богоявленской	„	138855	
78	приказный	Власовъ Михаилъ	Константиновс.	„	138856	
79	казакъ	Юдиновъ Евменій	„	„	138857	
80	приказный	Корольковъ Агѣй	„	„	138858	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ бояхъ съ японцами.
81	казакъ	Власовъ Семенъ	Николаевской	„	138859	
82	вахмистръ	Поляковъ Михаилъ	Маріинской	„	138860	
83	урядникъ	Поляковъ Иванъ	„	„	138861	
84	„	Алифановъ Васлилій	„	„	138862	
85	„	Тюринъ Ананій	„	„	138863	
86	„	Небоженковъ Тимофей	Ермаковской	„	138864	
87	„	Небоженковъ Андрей	„	„	138865	
88	приказный	Шелякинъ Даніилъ	„	„	138866	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.	За какое дѣло награждены.
89	вахмистръ	Морозовъ Иванъ	Семикаракорск.	4 ст. 138867	За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ бояхъ съ японцами.
90	урядникъ	Юсинъ Филиппъ	„	„ 138868	
91	„	Цырюльниковъ Лавренъ . . .	Ермаковской	„ 138869	
92	приказный	Дохновъ Василій	„	„ 138870	
93	„	Вифлянцевъ Артамонъ	Николаевской	„ 183358	
94	урядникъ	Наумовъ Иванъ	Константиновс.	„ 183359	
95	вахмистръ	Карасевъ Андрей	„	„ 183360	
		„ „	„	3 ст. 14926	
96	казакъ	Багатыревъ Сергѣй	Ермаковской	4 ст. 183363	
97	„	Шаргиновъ Бадьма	Платовской	„ 183364	
		„ „	„	3 ст. 755	
98	приказный	Батѣенковъ Василій	Семикаракорск.	4 ст. 183366	
99	урядникъ	Гончаровъ Максимъ	Константиновс.	„ 183361	За мужество и храбрость, оказанныя въ январскихъ бояхъ съ японцами.
100	„	Зайцевъ Иванъ	„	„ 183362	
101	казакъ	Корольковъ Авинъ	„	„ 183315	
102	урядникъ	Паршинъ Василій	Семикаракорск.	„ 183365	
103	казакъ	Щучкинъ Георгій	Николаевской	„ 146345	
104	„	Максимовъ Николай	Константиновс.	„ 146332	
105	урядникъ	Казанцевъ Панфилъ	Николаевской	„ 146333	
106	казакъ	Ефремовъ Никита	Ермаковской	„ 144346	
107	урядникъ	Кореневъ Алексѣй	Николаевской	„ 159458	
108	приказный	Саломатинъ Аристархъ	„	„ 159452	
109	„	Власовъ Иванъ	„	„ 159456	
110	казакъ	Булаткинъ Артемъ	„	„ 159460	
111	„	Сухариновъ Соломка	Денисовской	„ 159459	
112	урядникъ	Ковалевъ Андрей	Богоявленской	„ 159455	
113	„	Бадьминъ Андрей	Денисовской	„ 159481	
114	„	Кирѣевъ Фокъ	Богоявленской	„ 159482	
115	казакъ	Калининъ Стефанъ	Николаевской	„ 159484	
116	приказный	Петровъ Елисѣй	Богоявленской	„ 159483	
117	урядникъ	Черячукинъ Яковъ	Константиновс.	„ 159486	
118	„	Серпіоновъ Гавріилъ	„	„ 159485	
119	казакъ	Воскобойниковъ Иванъ	„	„ 159488	
120	„	Понкратовъ Афиногенъ	Ермаковской	„ 159474	
121	урядникъ	Казьминъ Андрей	„	„ 159473	
122	„	Фроловъ Максимъ	„	„ 159480	
123	приказный	Калабуховъ Семенъ	„	„ 159479	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ съ японцами.
124	казакъ	Жужневъ Иванъ	„	„ 159478	
125	урядникъ	Кострюковъ Стефанъ	Маріинской	„ 159934	
126	приказный	Фетисовъ Иванъ	Камышевской	„ 159931	
127	„	Елисѣевъ Терентій	Маріинской	„ 159932	
127	„	Кукановъ Терентій	Константиновс.	„ 159471	
129	казакъ	Агѣевъ Иванъ	Камышевской	„ 159472	
130	урядникъ	Максимовъ Тихонъ	Семикаракорск.	„ 159477	
131	„	Нестеровъ Григорій	Ермаковской	„ 159475	
132	приказный	Петровъ Федоръ	„	„ 159476	
133	„	Пацыновъ Саренъ	Платовской	„ 159457	
134	„	Амархановъ Басанъ	„	„ 159490	
135	урядникъ	Ермаковъ Ефимъ	Константиновс.	„ 159486	
136	казакъ	Семиглазовъ Илларіонъ	Ермаковской	„ 159489	
137	урядникъ	Гришинъ Василій	„	„ 146331	
138	„	Гурбановъ Иванъ	„	„ 146340	
139	„	Самойловъ Антонъ	Николаевской	„ 146329	
140	казакъ	Кумонювъ Эрдне	Денисовской	„ 3898	
		2-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БАТАРЕИ.			
1	вахмистръ	Неживовъ Терентій	Гундуровской	4 ст. 116565	
2	ст. урядн.	Кузюбердинъ Ѳедотъ	Луганской	„ 116569	
3	„	Максименцевъ Яковъ	Каменской	„ 116570	
4	мл. урядн.	Семилѣтовъ Иванъ	Богоявленской	„ 116571	За бой 17 октября 1904 г. подъ д. Лидіутунь.
5	бомб. нав.	Краликовъ Владиміръ	Мичетинской	„ 116566	
6	„	Васильевъ Иванъ	Екатеринінск.	„ 116567	
7	„	Аксеновъ Игнатъ	Ермаковской	„ 116568	

№№ по порядку.	Званіе.	Фамилія и имя.	Какой станицы.	Какой степени и № знака.		За какое дѣло награждены.
8	ст. урядн.	Минаевъ Никифоръ	Митякской	4 ст.	184424	За бой 8 іюня 1905 г. у д. Менхуагай.
9	бомбард.	Пятибратовъ Иванъ	В.-Кундрюческ.	„	184425	
10	ст. урядн.	Аленкинъ Алексѣй	Еланской	„	184421	За взятіе д. Мамыкай 12 января 1905 года.
11	мл. урядн.	Басовъ Иванъ	Филипповской	„	184422	
12	бомбард.	Салдатовъ Иванъ	Вешенской	„	184423	„ „
13	бомб.-нав.	Исаевъ Яковъ	Баклановской	„	146348	
14	батар.-фел.	Васильевъ Савва	У.-Бѣлок.	„	146347	
15	бомб.-нав.	Погребновъ Михаилъ	Семикаракорск.	„	138789	За бой 8 іюня 1905 года при д. Менхуагай.
16	„	Чернозубовъ Иванъ	Филипповской	„	138786	
17	Приком. ст. ур. л.-гв. 6-й Дон.Е.В.бат.	Недѣльсковъ Романъ	Мелеховской	„	138790	
18	ст. урядн.	Рыковскій Іосифъ	Екатерининск.	„	158939	За разновременныя отличія въ бояхъ противъ японцевъ.
19	„	Кирѣевъ Петръ	Богоявленской	„	158936	
20	мл. урядн.	Бородинъ Иванъ	У.-Быстрянск.	„	158935	
21	бомбард.	Лукьяновъ Аникій	Милютинской	„	158937	
22	„	Гугнинъ Михаилъ	Семикарак.	„	158938	
		3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БАТАРЕИ.				
1	вахмистръ	Петровъ Александръ	Н.-Кундрюческ.	4 ст.	116572	За мужество и храбрость, оказанныя разновременно въ бояхъ противъ японцевъ въ 1904 г.
2	взв. урядн.	Запорожцевъ Елисѣй	„	„	116583	
3	бомб.-нав.	Чернышковъ Антонъ	Н.-Чирской	„	138891	
4	„	Кузнецовъ Александръ	Есауловской	„	138892	
		Прикомандир. изъ Гвар. Дон. Е. В. батареи.				За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ бояхъ противъ японцевъ.
5	ст. урядн.	Мрыхинъ Иванъ	Мигулинской	4 ст.	138777	
6	„	Кобозевъ Иванъ	Н.-Чирской	„	152619	
7	„	Меркуловъ Иванъ	Кобылянской	„	152620	
		Прикомандиров. изъ Л.-Г. Донской Е. В. батареи.				
8	„	Поляковъ Кирѣй	Милютинской	4 ст.	200341	За отличіе въ бою противъ японцевъ 12 января 1905 г.
9	„	Александринъ Кирѣй	В.-Чирской	„	159272	
10	мл. урядн.	Пастуховъ Петръ	Константиновс.	„	159271	За мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ противъ японцевъ.
11	„	Даниловъ Викторъ	Николаевской	„	158940	
12	бомбард.	Трухачевъ Ефимъ	Зотовской	„	158939	
13	„	Дубининъ Илья	Чернышевской	„	147457	За личн подвиги, мужество и храбрость, оказанные разновременно въ дѣлахъ противъ японцевъ.
14	„	Недорослевъ Прохоръ	Семикаракорск.	„	147436	
15	взв. урядн.	Венидиктовъ Петръ	Камышевской	„	124061	
16	„	Масловъ Никита	Н.-Кундрюческ.	„	124062	
17	бомб.-нав.	Нелидинъ Михаилъ	Константиновс.	„	124063	
18	„	Турченковъ Григорій	Пятиизбянской	„	124064	
19	„	Харитоновъ Севостьянъ	Н.-Григорьевск.	„	124065	

Приложеніе № 6-й.

Списокъ нижнимъ чинамъ 4-й Донской казачьей дивизіи убитымъ, раненымъ и пропавшимъ безъ вѣсти въ войну съ Японіей въ 1904—1905 г.г.

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, званіе и фамилія.	Какой станицы.
		19-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.	
		Убитые:	
1	17 октября 1904 года при дер. Лидіутунь	вахмистръ Исаевъ Яковъ	Н.-Курмоярской
2	„ „	урядникъ Полунинъ Маркъ	„
3	„ „	трубачъ Баклановъ Ѳедоръ	Баклановской
4	„ „	приказный Таскинъ Петръ	Н.-Курмоярской
5	„ „	„ Зенкинъ Ѳедоръ	„
6	„ „	казакъ Бородинъ Василій	„
7	„ „	„ Азяковъ Титъ	„
8	„ „	„ Мазановъ Захаръ	„
9	„ „	„ Бударинъ Антонъ	„
10	„ „	„ Барановъ Михаилъ	„
11	„ „	„ Шараповъ Авга	Кутейниковской
12	„ „	„ Адъяновъ Кирсанъ	„
13	„ „	„ Улановъ Микулъ	„
14	20 ноября 1904 г. у д.д. Холянтай и Тутай	приказный Ананьевъ Иванъ	Чертковской
15	17 іюня 1905 г. въ разъѣздѣ	казакъ Авиловъ Андрей	Иловлинской
16	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	приказный Лобачевъ Андрей	Чертковской
17	1 января 1905 г. у урочища Санчахе	урядникъ Кузнецовъ Ѳедоръ	Баклановской
18	„ „	казакъ Лавреновъ Михаилъ	„
19	„ „	„ Савельевъ Михаилъ	„
20	11 марта 1905 г. при переходѣ взвода изъ дер. Фулунченъ въ дер. Хаберки	„ Авиловъ Парфеній	Терновской
		Раненые:	
21	17 октября 1904 г. при дер. Лидіутунь	казакъ Наумовъ Александръ	Н.-Курмоярской
22	„ „	„ Каренковъ Василій	„
23	„ „	„ Демидовъ Харитонъ	„
24	„ „	„ Воробьевъ Авдѣй	„
25	„ „	„ Клочковъ Владиміръ	„
26	„ „	„ Власовъ Иванъ	„
27	„ „	„ Асѣевъ Андрей	Чертковской
28	„ „	„ Зайцевъ Стефанъ	„
29	„ „	„ Филатовъ Платонъ	„
30	„ „	„ Дажновъ Иванъ	Кутейниковской
31	„ „	„ Барановъ Саньжа	„
32	„ „	„ Земляковъ Ѳедоръ	Чертковской
33	„ „	„ Селезневъ Иванъ	Курмоярской
34	7 ноября 1904 г. у д д. Холянтай и Тутай	урядникъ Шлянсковъ Дмитрій	Филипповской
35	„ „ „	казакъ Ажогинъ Егоръ	Н.-Курмоярской
36	20 ноября 1904 г. у д.д. Таотай и Уанжуаньцзы . .	„ Хухлаевъ Акимъ	Чертковской
37	При дер. Лидіутунь	„ Холостовъ Нестеръ	„
38	18 декабря 1904 г. при дер. Фуцзя-чжуаньцзы . . .	„ Крюковъ Евстафій	Терновской
39	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	урядникъ Воропаевъ Дмитрій	Чертковской
40	„ „	казакъ Фроловъ Кузьма	„
41	„ „	приказный Донсковъ Филиппъ	„
42	„ „	„ Семиглазовъ Александръ . . .	„
43	„ „	казакъ Банниковъ Александръ	„
44	„ „	приказный Иванинъ Трофимъ	„
45	„ „	„ Шибалкинъ Иванъ	Терновской
46	„ „	казакъ Кузнецовъ Иванъ	„
47	1 января 1905 г. у урочища Санчахе	„ Паршинъ Ѳедоръ	Филипповской
48	„ „	приказный Полетовъ Петръ	Цымлянской
49	„ „	урядникъ Чатиковъ Иванъ	„
50	„ „	приказный Сазоновъ Дмитрій	Филипповской
51	„ „	урядникъ Лобачевъ Иванъ	Чертковской
52	„ „	приказный Земцовъ Афанасій	„
53	„ „	урядникъ Фроловъ Павелъ	Баклановской .

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, званіе и фамилія.	Какой станицы.
54	17 октября 1904 г. при дер. Лидіутунь	урядникъ Паршинъ Дмитрій	Н.-Курмоярской
55	„ „	„ Самохинъ Александръ	„
56	„ „	„ Чатиковъ Иванъ	Цымлянской
57	„ „	„ Ермаковъ Петръ	Н.-Курмоярской
58	„ „	трубачъ Борисовъ Семенъ	Чертковской
59	„ „	приказный Марьяновъ Иванъ	Н.-Курмоярской
60	„ „	„ Кузнецовъ Василій	„
61	„ „	„ Бондаревъ Иванъ	„
62	„ „	„ Топорковъ Афанасій	„
63	„ „	„ Клочковъ Петръ	„
64	„ „	„ Самохинъ Иванъ	„
65	„ „	„ Земляковъ Панфилъ	Чертковской
66	„ „	„ Жировъ Бембе	Кутейниковской
67	„ „	„ Цеденовъ Менько	„
68	„ „	„ Джамбиновъ Церенъ	„
69	„ „	казакъ Бородинъ Иппатъ	Н.-Курмоярской
70	„ „	„ Болдыревъ Никифоръ	„
71	„ „	„ Казьминъ Александръ	„
72	„ „	„ Бородинъ Иванъ	„
73	„ „	„ Демидовъ Никифоръ	„
74	25 мая 1905 г. во время развѣдки непріятеля	урядникъ Колядинъ Ѳедоръ	Филипповской
75	„ „	казакъ Бѣловодовъ Василій	„
76	17 іюня 1905 г. въ развѣдкѣ вахмистра Герасимова.	урядникъ Щегловъ Афанасій	Баклановской
77	„ „	казакъ Зенкинъ Александръ	„
78	„ „	„ Кузнецовъ Алексѣй	„
79	„ „	„ Семидѣтовъ Игнатъ	„
80	„ „	„ Колядинъ Иванъ	„
81	9 іюня 1905 г. на сопкѣ у дер. Тауинъ	приказный Киселевъ Иванъ	„
82	„ „	казакъ Зенкинъ Иванъ	„
83	29 іюля 1905 г. у ханшиннаго завода дер. Сеньшу .	приказный Мѣшковъ Ѳедоръ	„
		Взятые въ плѣнъ:	
84	17 октября 1904 г. у д. Лидіутунь во время атаки .	казакъ Лошмановъ Петръ	Н.-Курмоярской
85	17 іюня 1905 г. въ развѣдкѣ вахмистра Герасимова.	приказный Шлянсковъ Андрей	Баклановской
86	25 окт. 1904 г., отставъ отъ разъѣзда, попалъ въ плѣнъ.	казакъ Каргальсковъ Василій	„
		24-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА.	
		Убитые:	
1	30 декабря 1904 г. въ дѣлѣ у ст. Инкоу	младшій урядникъ Клеменовъ Петръ . . .	Кривянской
2	10 октября 1904 г. у дер. Фуцзячжуаньцзы	приказный Яковлевъ Сергѣй	Ольгинской
3	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	„ Войновъ Корнилій	Новочеркасской
4	„ „	казакъ Приходьковъ Порфирій	Аксайской
5	„ „	„ Корецковъ Иларіонъ	Кагальницкой
6	„ „	приказный Петелинъ Николай	„
7	„ „	казакъ Голубовъ Митрофанъ	„
8	1 января 1905 г. у дер. Сыняпученза	„ Загрудневъ Іосифъ	Мечетинской
9	„ „	„ Плужниковъ Георгій	„
10	„ „	приказный Богдановъ Михаилъ	Кривянской
11	22 января 1905 г. у дер. Читайцзы	казакъ Косоноговъ Ѳедоръ	Александровск.
12	„ „	„ Бернидубовъ Евстратій	„
13	14 августа 1905 г. у дер. Табазгоу	приказный Бикировъ Мафталей	Новочеркасской
14	15 февраля 1905 г. у дер. Саньшенью	казакъ Харенковъ Петръ	Александровск.
		Раненые:	
15	11 октября 1904 г. близъ дер. Фуцзячжуаньцзы . .	приказный Коломійцевъ Андрей	Кривянской
16	25 октября 1904 г. у дер. Пудіанъ	вахмистръ Артеменковъ Іосифъ	Ольгинской
17	„ „	казакъ Долговъ Григорій	Гниловской
18	31 октября 1904 г. у дер. Холянтай	старшій урядникъ Лѣнивовъ Хрисанфъ . .	Новочеркасской
19	1 ноября 1904 г. у дер. „	казакъ Летуновъ Павелъ	Мечетинской
20	„ „	„ Ковалевъ Иванъ	„
21	„ „	„ Коневъ Василій	Потемкинской

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, званіе и фамилія.	Какой станицы.
22	1 ноября 1904 года у дер. Холянтай и 15 февраля 1905 г. у дер. Саньшенью	старшій урядникъ Харченковъ Федоръ . .	Новочеркасской
23	10 ноября 1904 г. у дер. Вучжанинъ; умеръ отъ раны	казакъ Скачковъ Никифоръ	Кагальницкой
24	30 декабря 1904 года у ст. Инкоу	вахмистръ Бѣлоусовъ Петръ	„
25	„ „	казакъ Бабешкинъ Александръ	Ольгинской
26	„ „	„ Соловьевъ Кузьма	Кагальницкой
27	„ „	трубачъ Кожуховъ Сергѣй	Александровск.
28	„ „	казакъ Фариновъ Александръ	Кагальницкой
29	„ „	„ Шевцовъ Иванъ	Ольгинской
30	„ „	„ Перервинъ Петръ	Кагальницкой
31	„ „	„ Гриньковъ Афанасій	Ольгинской
32	„ „	„ Лимаревъ Иванъ	Гниловской
33	„ „	„ Антоновъ Николай	„
34	„ „	„ Пучковъ Илья	Хомутовской
35	„ „	„ Кольцовъ Тимофей	„
36	„ „	„ Лисовенковъ Василій	„
37	1 января 1905 г. у дер. Сыняпученцзы	„ Тишковъ Лука	Владимірской
38	„ „ умеръ отъ раны	„ Кургановъ Григорій	Кривянской
39	„ „	„ Чернохлѣбовъ Даніилъ	„
40	„ „	„ Егоровъ Тимофей	Грушевской
41	„ „ умеръ отъ раны	„ Масловъ Моисей	„
42	„ „	„ Гапоновъ Иванъ Васильевичъ . . .	Гниловской
43	„ „	приказный Гапоновъ Иванъ Трофимовичъ .	„
44	„ „	младшій урядникъ Безпамятновъ Егоръ .	Кагальницкой
45	„ „	казакъ Нѣмовъ Александръ	Новочеркасской
46	„ „	„ Кумбаковъ Стефанъ	Грушевской
47	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	приказный Писковцевъ Матвѣй	Ольгинской
48	„ „	казакъ Шевцовъ Викторъ	„
49	22 января 1905 г. у дер. Читайцзы; умеръ отъ раны	„ Харенковъ Михѣй	Александровск.
50	„ „ „	приказный Коломійцевъ Николай . . .	Грушевской
51	„ „	казакъ Курносовъ Андрей	Кривянской
52	4 іюня 1905 г. у дер. Малагоу	приказный Зеленковъ Рафаилъ	„
53	15 февраля 1905 г. у дер. Саньшенью	казакъ Зарецковъ Прокофій	Гниловской
54	„ „ умеръ отъ дезинтеріи 26 іюля 1905 г.	„ Филиповъ Григорій	„
		Пропавшіе безъ вѣсти:	
55	30 декабря 1904 г. у ст. Инкоу	сотен. мл. фельд. Семизоровъ Иванъ .	Багаевской
56	„ „	казакъ Апанасовъ Афанасій	Кагальницкой
57	„ „	приказный Гриньковъ Дмитрій	Ольгинской
58	„ „	казакъ Братченковъ Иванъ	„
59	„ „	„ Разорителевъ Илларіонъ	„
		Взятые въ плѣнъ:	
60	16 ноября 1904 г. у дер. Лидіутунь раненъ и взятъ въ плѣнъ	старшій урядникъ Поляковъ Дмитрій . .	Новониколаевс.
		25-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА:	
		У б и т ы е:	
1	14 ноября 1904 г. въ развѣдкѣ дер. Фуцзячжуаньцзы	старшій урядникъ Слышкинъ Петръ . .	В.-Кундрюческ.
2	25 декабря 1904 г. въ дальнемъ разъѣздѣ подъесаула Рындина подъ Инкоу	казакъ Чумаковъ Никита	Н.-Кундрюческ.
3	13 января 1905 г. въ бою при дер. Эрця	„ Першиковъ Александръ	„
4	„ „	„ Рябышенковъ Акепсимъ	„
5	14 января 1905 г. въ бою при дер. Гуцзыянъ . . .	старшій урядникъ Духопельниковъ Василій	Кочетовской
6	14 января 1905 г. во время атаки дер. Субяйхао. .	казакъ Низовкинъ Никонъ	У.-Быстрянской
7	„ „ . .	„ Коробовъ Михаилъ	„
8	11 марта 1905 года при стычкѣ съ хунхузами у дер. Каудіопа	младшій урядникъ Перфиловъ Михаилъ .	„
9	Т о ж е	казакъ Воиновъ Гавріилъ	„
		Умерли отъ ранъ:	
10	14 января 1905 г. во время атаки дер. Цзюйцзяпу .	младшій урядникъ Бирюковъ Михаилъ .	Раздорской
11	28 декабря 1904 г. въ походѣ подъ Инкоу	приказный Сычевъ Василій	Семикаракорск.

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, званіе и фамилія.	Какой станицы.
		Раненые:	
12	8 ноября 1904 г. на фуражировкѣ въ раіонѣ д.д. Ямандапу и Фуцзячжуаньцзы	казакъ Савровъ Василій	Кочетовской
13	Съ 9 на 10 ноября 1904 года во время ночной развѣдки дер. Фуцзячжуаньцзы	приказный Храповъ Андріянъ	Золотовской
14	Тоже	старшій урядникъ Быкадоровъ Иванъ . .	Екатерининской
15	Тоже	приказный Свирякинъ Ѳедоръ	Семикаракавск.
16	25 декабря 1904 года въ разъѣздѣ подъ Инкоу . .	старшій урядникъ Яськинъ Иванъ . . .	Раздорской
17	13 ноября 1904 г. во время развѣдки д. Фуцзячжуаньцзы.	приказный Похлебинъ Михаилъ	В.-Кундрюческ.
18	13 января 1905 г. при атакѣ дер. Эрця	,, Карнѣевъ Никифоръ	Екатерининской
19	,, ,, ...	казакъ Нетребсковъ Викторъ	Н.-Кундрюческ.
20	,, ,, ...	,, Зурубинъ Павелъ	,,
21	14 января 1905 г. при дер. Нюге	,, Галдинъ Семенъ	В.-Кундрюческ.
22	,, ,, ...	,, Чернышевъ Викторъ	,,
	14 января 1905 г. при атакѣ дер. Цзюйцзявопа . .	,, Валуйсковъ Семенъ	Н.-Кундрюческ.
23	,, ,, . .	,, Запорожецъ Илья	,,
24	,, ,, . .	старшій урядникъ Кожановъ Павелъ . .	Раздорской
25	,, ,, . .	казакъ Швечиковъ Сергѣй	Екатерининской
26	,, ,, . .	старшій урядникъ Андроновъ Авраамъ . .	Раздорской
27	,, ,, . .	приказный Швечиковъ Анисимъ	Екатерининской
28	,, ,, . .	,, Талалаевъ Никита	,,
29	26 іюня 1905 г. при развѣдкѣ дер. Итунжоу	старшій урядникъ Токаревъ Тихонъ . . .	,,
30	15 января 1905 г. при дер. Танхепу	,, Стариковъ Никита . .	,,
31	,, ,, ...	казакъ Никитинъ Михаилъ	,,
32	14 января 1905 г. при атакѣ дер. Цзюйцзяпу	нест. стар. разр. Сулинъ Лука	Кочетовской
33	15 января 1905 г. при дер. Тунхепу	приказный Каборгинъ Иванъ	У.-Быстрянской
34	11 марта 1905 г. въ стычкѣ съ хунхуз. у д. Каудіопа . .	вахмистръ Сидоренковъ Игнатъ	Великокняжеск.
35	,, ,,	приказный Егуновъ Ѳедоръ	У.-Быстрянской
36	6 іюня 1905 г. у дер. Вафангоу	казакъ Рубановъ Семенъ	Н.-Кундрюческ.
37	13 іюня 1905 г. въ разъѣздѣ у дер. Мангохола . . .	приказный Тихоновъ Никифоръ	Семикаракорск.
38	4 сентября 1905 г. въ стычкѣ съ хунхуз. у д. Валихэ	казакъ Никитинъ Петръ	Еланской
39	,, ,,	вахмистръ Гуковъ Григорій	Раздорской
40	,, ,,	младшій урядникъ Чекинъ Иванъ	,,
41	,, ,,	старшій урядникъ Каборгинъ Василій . .	У.-Быстрянской
		Контуженые:	
42	12 января 1905 г. при д. Уцзяганьцза	трубачъ Астаховъ Гавріилъ	Кочетовской
43	4 сентября 1905 г. въ стычкѣ съ хунхуз. у д. Валихэ	казакъ Суховенковъ Илья	Н.-Кундрюческ.
		Безъ вѣсти пропавшіе:	
44	14 января 1905 г. при атакѣ д. Цзюйцзяпу	н. ст. разр. Каборгинъ Стефанъ	У.-Быстрянской
45	,, ,, ...	казакъ Сальниковъ Семенъ	,,
46	,, ,, ...	,, Нетребсковъ Епифанъ	Н.-Кундрюческ.
47	,, ,, ...	,, Быкадоровъ Алексѣй	,,
48	,, ,, ...	,, Соломоновъ Иванъ	,,
49	31 мая 1905 г. на фуражировкѣ при д. Пау-сученъ	,, Пятиковъ Ѳедоръ	Кочетовской
50	12 іюня 1905 года въ долинѣ Каохэ подъ напоромъ японской пѣхоты отсталъ	,, Губкинъ Прокофій	Н.-Кундрюческ.
		26-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА:	
		Убитые:	
1	28 декабря 1904 г. въ бою у дер. Мяодягоу	старшій урядникъ Рѣпниковъ Григорій .	Николаевской
2	14 января 1905 г. въ бою у дер. Цзюйцзяпу	младшій урядникъ Юкинъ Иванъ	,,
3	,, ,, ...	приказный Рыжкинъ Андрей	Константиновс.
4	14 января 1905 г. въ бою у дер. Субяйхао	трубачъ Болдыревъ Ѳедоръ	Ермаковской
5	2 февраля 1905 г. въ отрядѣ г. Ренненкампфа . .	казакъ Любимовъ Иванъ	,,
		Раненые:	
6	30 декабря при атакѣ ст. Инкоу (умеръ)	казакъ Ушаковъ Яковъ	Николаевской
7	28 декабря 1904 г. въ бою у дер. Мяодягоу	,, Жидковъ Максимъ	Ермаковской

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, званіе и фамилія.	Какой станицы.
8	28 декабря 1904 г. въ бою у дер. Мяодягоу	казакъ Щепелевъ Петръ	Николаевской
9	„ „	старшій урядникъ Каракорсковъ Михаилъ	Богоявленской
10	30 декабря 1904 г. въ бою близъ ст. Инкоу	казакъ Гребенниковъ Сергѣй (умеръ)	Ермаковской
11	„ „	„ Синѣевъ Александръ	„
12	„ „	приказный Агѣевъ Александръ	Камышевской
13	„ „	„ Землинъ Аввакумъ	Ермаковской
14	„ „	казакъ Киселевъ Тимофей	„
15	„ „	младшій урядникъ Васильевъ Ѳедоръ	Константиновс.
16	„ „	старшій урядникъ Нелидинъ Ефимъ	„
17	„ „	казакъ Чеботаревъ Михаилъ	„
18	„ „	„ Юдановъ Евменій	„
19	1 января 1905 г. въ бою у дер. Сыняпученцзы	приказный Хомутовъ Дмитрій	Ермаковской
20	„ „	казакъ Какичевъ Михаилъ	„
21	„ „	„ Амархановъ Басанъ	Платовской
22	„ „	урядникъ Зайцевъ Иванъ	Константиновс.
23	„ „	казакъ Ломаковъ Артемъ	Николаевской
24	12 января 1905 г. въ бою у дер. Уцзяганьцзы	„ Никитинъ Учуръ	Денисовской
25	„ „	„ Строгановъ Григорій	Николаевской
26	14 января 1905 г. въ бою у дер. Цзяйцзяпу	„ Тушкановъ Василій	Константиновс.
27	„ „	„ Кореневъ Петръ	Николаевской
28	„ „	приказный Понкратовъ Афеногенъ	Ермаковской
29	„ „	старшій урядникъ Щучкинъ Казьма	Николаевской
30	„ „	трубачъ Поповъ Василій	„
31	14 января 1905 г. въ бою у дер. Субяйхао	казакъ Кудиновъ Андрей	Ермаковской
32	„ „	„ Кожановъ Наумъ	Николаевской
33	Въ бою 15 января 1905 года	„ Ревинъ Тимофей	„
34	„ „	„ Ложкобановъ Михаилъ	Семикаракорск.
35	„ „	„ Поциновъ Саранъ	Платовской
36	Въ походѣ 16 января 1905 г.	„ Аксеновъ Василій	Ермаковской
37	Въ бою 3 февраля 1905 года	„ Щепелевъ Петръ	Николаевской
38	Въ развѣдкѣ 9 марта 1905 года	„ Техинъ Семенъ	Константиновс.
39	Въ развѣдкѣ 29 марта 1905 года	старшій урядникъ Паршинъ Василій	Семикаракорск.
40	1 апрѣля 1905 г. въ сторожевой цѣпи у д. Шахедзы	казакъ Мануниновъ Батырь	Платовской
41	3 апрѣля 1905 года тамъ-же	„ Леоновъ Иванъ	Богоявленской
42	Въ бою 11 апрѣля 1905 года	„ Шатуровъ Ѳедоръ	Николаевской
43	Въ развѣдкѣ 23 апрѣля 1905 г.	младшій урядникъ Алентьевъ Николай	Ермаковской
44	8 мая во время развѣдки близъ копій у ст. Чантуфу	казакъ Елисѣевъ Тимофей	Маріинской
45	„ „	приказный Сизякинъ Арсеній	Ермаковской
46	„ „	младшій урядникъ Симоновъ Андрей	„
47	„ „	старшій урядникъ Дмитриченко Дмитрій	„
48	„ „	старшій урядникъ Даниловъ Иванъ	Николаевской
49	17 мая 1905 г. въ развѣдкѣ у дер. Шахедзы	„ Егоровъ Василій	Ермаковской
50	„ „	казакъ Талаевъ Іосифъ	„
51	„ „	„ Ефремовъ Никита	„
52	Въ развѣдкѣ 6 іюня 1905 года	приказный Калининъ Сергѣй	Николаевской
53	Въ развѣдкѣ 20 іюля 1905 года	старшій урядникъ Дубинцевъ Петръ	„
54	15 августа 1905 года въ командировкѣ за скотомъ китайцами	казакъ Колюжинъ Тихонъ	Ермаковской
55	Т о ж е	„ Комаровъ Митрофанъ	Богоявленской
56	Т о ж е	„ Стещенковъ Михаилъ	Ермаковской
57	28 декабря 1904 года въ походѣ на Инкоу	приказный Леоновъ Митрофанъ	Николаевской
58	14 іюля 1905 года на съемкѣ плановъ	казакъ Хоромкинъ Юлюмжа	Денисовской
		Контуженые:	
59	30 декабря 1904 года въ бою близъ ст. Инкоу	казакъ Ларіоновъ Василій	Ермаковской
60	1 января 1905 года въ бою у дер. Сынягучензы	приказный Ѳедоровъ Иванъ	„
61	„ „	„ Александровъ Евсѣй	„
62	12 января 1905 года въ бою у дер. Уцзяганьцзы	урядникъ Павловъ Филиппъ	Константиновс.
63	„ „	казакъ Воскобойниковъ Иванъ	„
64	14 января 1905 года въ бою у дер. Цзюйцзяпу	„ Казанковъ Алексѣй	Ермаковской
65	Въ бою 15 января 1905 года	старшій урядникъ Алешуткинъ Григорій	Маріинской

№№ по порядку.	Какого числа и гдѣ.	Часть, званіе и фамилія.	Какой станицы.
		Пропавшіе безъ вѣсти:	
66	14 января 1905 г. въ бою у дер. Цзюйцзяпу. . . .	приказный Скрыпинъ Исай	Константиновс.
67	14 іюля 1905 г. на съемкѣ плановъ	казакъ Молокановъ Павелъ	„
68	30 декабря 1904 г. во время атаки ст. Инкоу . .	„ Ермаковъ Авинъ	„
69	„ „ . . .	„ Дроновъ Пантелей	„
70	„ „ . . .	приказный Фетисовъ Александръ	Камышевской.
		2-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БАТАРЕИ:	
		Убитъ:	
1		бомбардиръ Кочетовъ Дмитрій.	
		Раненые:	
2		мл. урядникъ Абаншинъ Тимофей.	
3		старш. урядникъ Минаевъ Никифоръ.	
4		бомбардиръ Пятибратовъ Иванъ.	
		3-й ДОНСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БАТАРЕИ:	
		Раненые:	
1		старш. урядникъ Кобозевъ Иванъ.	
2		„ Меркуловъ Иванъ.	
3		мл. урядникъ Даниловъ Викторъ.	
5		„ Быкодоровъ Ѳедоръ.	
5		бомбардиръ Елисѣевъ Ерастъ.	

Къ приказу № 64.

Приложеніе № 7-й.

Свѣдѣнія о прибыли и убыли строевыхъ казачьихъ лошадей въ полкахъ 4-й Донской каз. дивизіи съ 1 октября 1904 года по 1 марта 1906 года.

Части войскъ.	Убыло.				Прибыло.					Средній списочный составъ.	Примѣчанія.
	Въ бояхъ.	Палъ.	Забраковано.	Всего.	Принято отъ убывшихъ казаковъ.	Получено изъ конскаго запаса.	Получено изъ другихъ частей.	Поступило изъ числа вьючныхъ и каз.-офицер.	Всего.		
Штабъ дивизіи	—	2	10	12	5	4	—	4	13	51	
19-й Донской каз. полкъ .	64	91	55	210	106	64	—	8	178	960	
24-й „ „ „ .	43	90	145	278	105	34	10*)	14	163	939	*) Получено безвозмездно отъ артил. частей 1-го арм. корпуса.
25-й „ „ „ .	29	53	99	181	66	20	—	—	86	963	
26-й „ „ „ .	34	74	143	251	92	56	—	30	178	941	
Всего. . .	170	310	452	932	374	178	10	56	618	3874	
	4,40/0	80/0	11,70/0	240/0							

Приложеніе № 8-й.

Приказъ по правому конному отряду. № 9690.

Д. Матурань. 27 октября 1904 г.
4 ч. — м. пд.

Японцы занимаютъ передъ нами линію Пхаоцыянъ, Лидіутунь, Тинзянтунь, Питхайзы, Чжантаньхенань и впереди этой линіи д. Фуцзячжуаньцзы. Правѣе насъ отрядъ г.-м. Кассаговскаго охраняетъ участокъ между р.р. Хуньхэ и Ляохэ и имѣетъ 1 р. и 1 с. въ Чжантанѣ и штабъ въ д. Сяохайченпу. Лѣвѣе насъ 5-й Сибирскій корпусъ обороняетъ участокъ позиціи всей арміи отъ Даліантуня до Вучжанина (Удинингъ), имѣетъ правый флангъ у послѣдней деревни и штабъ въ д. Тасудяпу.

Приказомъ по Западному отряду 26 сего октября за № 24 § 1 въ цѣляхъ объединенія конницы на правомъ флангѣ Западнаго отряда сформированъ правый конный отрядъ. Въ составъ отряда назначены 19-й, 24-й и 25-й полки и 3-й Донской казачій дивизіонъ 4-й Донской казачьей дивизіи, 2 баталіона отъ 5-го Сибирскаго корпуса, 2-я бригада Оренбургской казачьей дивизіи и 11-я конная батарея.

Въ такомъ случаѣ, отрядъ составляютъ: 2 баталіона, 29 сотенъ и 3 батареи, или 18 орудій. Вновь сформированный отрядъ подчиняется мнѣ. Задача, возложенная на отрядъ,—охрана праваго фланга Западнаго отряда, развѣдка и наблюденіе на фронтѣ отъ жел. дороги до р. Хуньхэ.

Во исполненіе поставленной задачи предписываю.

1. Правый аванг. полк. Гурьевъ.

215-го Бузулукск. пѣх. полка 1 бат.	Расположившись въ д. Сахантайзы, занять для охраненія и развѣдыванія участ. Чжанцзюанцзы—Кутязы—Эртхайзы—Пасентунь и упорно оборонять оный.
11-го Оренбург. каз. полка 4 сот.	
11-й конной батареи . . 2 ор.	
1 бат.+4 сот.+2 ор.	

2. Лѣвый авангардъ войск. ст. Пахомовъ.

4-й Донской каз. дивизіи 6 сот.	Расположившись въ д. Яншулинзы, занять для охраненія и развѣдыванія участокъ Чжанцзюанъ, Сандіоза и упорно оборонять оный.
3-го Донск. каз. дивизіона 2 ор.	
6 сот.+2 кон. ор.	

3. Главнымъ силамъ:

а) Командиръ 2-й бригады Оренбургской каз. дивизіи.	
11-го Оренбург. каз. полка 1 сот.	Занять подъ квартиры д. Матурань.
12-го „ „ „ 6 сот.	
11-й конной батареи . . . 4 ор.	
7 сот.+4 кон. ор.	
б) Командиръ баталіона.	
215-го Бузулук. пѣх. полка 1 бат.	Д. Сантайцзы.
1 бат.	
в) Командующій 4-й Донской каз. дивизіи.	
Штабъ дивизіи . . . . 1 шт.	Д. Дачжуаньхэ.
25-й Донской каз. полкъ 6 сот.	
3-го Донск. каз. дивизіона 10 ор.	
Шт. дивизіи+6 сот.+10 кон. ор.	
г) Командиръ 1-й бригады 4-й Донской каз. дивизіи.	
24-й Донской каз. полкъ 6 сот.	Д. Сяоляботай (Сулюбтай).
6 сот.	

4. Штабъ Оренбургской казач. дивизіи назначается штабомъ ввѣреннаго мнѣ отряда и квартируетъ въ д. Матурань.

5. Авангардамъ непрерывно поддерживать соприкосновеніе денно и нощно съ противникомъ, тревожить его охотниками. Сверхъ того, развѣдывать правому авангарду къ Хэйгоутаю, Сандэпу, Ландунгоу, Хоупадіязѣ;—лѣвому къ Сяоянтаю, Ліутяозаю, Тадусампу, Кудязы. Непремѣнно стараться проникнуть къ намѣченнымъ пунктамъ.

6. Кромѣ намѣченныхъ развѣдокъ, штабу отряда организовать глубокое развѣдываніе согласно моимъ личнымъ указаніямъ.

7. Авангардамъ поддерживать тѣсную взаимную связь флангами. Правому авангарду связываться съ отрядомъ г.-м. Кассаговскаго, штабъ котораго находится въ д. Сяохайченпу и лѣвофланговая застава въ Чжантань; лѣвому авангарду держать связь съ правымъ флангомъ 5-го Сибирскаго корпуса, находящимся въ д. Вучжанинѣ. Донесенія присылать—срочныя ежедневно къ 5-ти пн., 12 ч. дня, 7 ч. пд.; экстренныя—немедленно.

9. Ежедневно назначать ко мнѣ ординарцевъ отъ Оренбургской дивизіи—1 оф. 2 ур. и 1 фейерверкера; отъ 4-й Донской каз. дивизіи—1 оф., 3 ур. и 2 фейерверкера; отъ баталіона 215-го Бузулукскаго пѣх. полка—1 унт.-офицера, которымъ являться на мѣсто къ 7 ч. пд.

10. Въ штабъ отряда ежедневно назначать для письменности по очереди 1 офицера отъ частей отряда, согласно особому расписанію, вѣстовыхъ—4 отъ Оренбургской и 6 отъ 4-й Донской казачьихъ дивизій.

11. Сборные пункты назначаются: въ Матуранѣ къ В. отъ деревни, въ д. Тацзыунчхэ къ З. отъ деревни, въ д. Сулюбтаѣ къ С. отъ деревни.

12. Начальникамъ гарнизоновъ принять мѣры для поддержанія внутренняго порядка, охраны безопасности войскъ и противопожарныя мѣры.

13. Авангардамъ сохранять готовность полную, оставляя на отдыхъ $^1/_3$ людей и лошадей.

14. Главнымъ силамъ ежедневно выкармливать лошадей къ $4^1/_2$ ч. пн.; къ 5 ч. пн. осѣдлывать, людей имѣть при оружіи, но безъ винтовокъ. Люди и лошади, однако, остаются по дворамъ. Отъ 9 до 2 ч. разрѣшается половинѣ состава разсѣдлывать и производить уборку и работу по обыкновенію. Въ 2 ч. пд. вновь всѣмъ сѣдлать и сохранять готовность, какая была утромъ, до 8 ч. пд., когда можно располагаться на ночлегъ.

15. Въ каждомъ гарнизонѣ назначать дежурныя и караульныя сотни въ конныхъ частяхъ и дежурныя роты въ пѣшихъ. Въ этихъ нарядахъ сохранять готовность по Уст. Пол. Сл.

16. Караульныя сотни или роты выставляютъ

надлежащіе внутренніе караулы, ставятъ посты къ выходамъ и наблюдательные посты на дорогахъ и къ переправамъ, согласно особымъ указаніямъ для каждаго гарнизона.

17. О тревогѣ дается знать при посредствѣ ординарцевъ и посыльныхъ, которые должны быть лично извѣстны принимающимъ приказанія.

18. По тревогамъ гарнизонамъ быстро и безъ суеты собираться на частные сборные пункты.

19. На общій сборный пунктъ войска собираются лишь по особымъ приказаніямъ.

20. Готовность и сборные пункты устанавливаются временно и будутъ мѣняться по обстоятельствамъ и намѣренно.

21. Ординарцамъ вмѣняется въ обязанность знать квартиры начальниковъ и штабовъ частей гарнизоновъ.

22. Смѣна внутреннихъ карауловъ назначается въ 9 час. пн.

23. Отзывъ и пропускъ служатъ сутки: отъ 9 ч. пн. одного до 9 ч. пн. слѣдующаго дня.

24. Китайцевъ выселять изъ мѣстъ квартированія авангардовъ и охраняющихъ частей. Изъ прочихъ пунктовъ выселять подозрительныхъ лицъ.

25. Въ виду скораго наступленія холоднаго времени обращаю вниманіе начальниковъ всѣхъ степеней на сохраненіе здоровья ввѣренныхъ ихъ попеченію нижнихъ чиновъ.

До подвоза зимняго обмундированія надлежитъ принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы каждый нижній чинъ имѣлъ: вполнѣ исправную шинель или китайскій халатъ съ нашитыми на него погонами, фуфайку или китайскую ватированную куртку, теплыя портянки или чулки, набрюшникъ, рукавицы и башлыкъ. Пріобрѣтеніе этихъ вещей надлежитъ отнести на хозяйственныя суммы полковъ и батарей. Размѣщеніе людей на позиціяхъ должно быть такъ соображено, чтобы не менѣе половины людей ночевало подъ крышей, въ защитѣ отъ непогоды и вѣтра, для чего людей располагать по фанзамъ или сараямъ и строить шалаши и землянки.

Во всѣхъ частяхъ, смѣняемыхъ съ передовыхъ постовъ, производить непремѣнно медицинскіе осмотры.

26. Съ цѣлью полнаго использованія мѣстныхъ средствъ и для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть при производствѣ фуражировокъ, границею фуражировочныхъ раіоновъ между оренбуржцами и донцами назначена дорога Тахантай, Кенсыинпу, Сентайсы, Таваньганьпу. Къ востоку отъ этой дороги до границы, указанной 5-му Сибирскому корпусу, раіонъ предоставляется донцамъ, къ западу, включая упомянутыя деревни, оренбуржцамъ. Въ этихъ раіонахъ дивизіоннымъ интендантамъ произвести рекогносцировку мѣстныхъ средствъ и организовать производство правильныхъ фуражировокъ. Въ частяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда подъ руководствомъ и отвѣтственностью дивизіонныхъ интендантовъ образовать склады зернового и сухого фуража и топлива, имѣя въ виду не только удовлетвореніе текущихъ потребностей, но и образованіе запасовъ на будущее.

27. Несмотря на установленную уже нѣсколько дней тому назадъ 5-мъ Сибирскимъ корпусомъ границу фуражировочныхъ раіоновъ между оренбуржцами и донцами, эти послѣдніе ежедневно являются на фуражировку въ чужой раіонъ, даже въ самые пункты расположенія оренбужцевъ. Обращая вниманіе на это командировъ полковъ и батарей 4-й Донской казачьей дивизіи, предлагаю принять немедленно мѣры, дабы подобныя явленія больше не повторялись.

28. Начальникамъ частей озаботиться и начальникамъ высшимъ бдительно слѣдить, чтобы продовольствіе людей было обильно. Нынѣшніе отпуска даютъ полную возможность къ этому.

29. Запасы продовольствія и фуража должны быть полностью на лицо. Текущую потребность стараться обезпечивать нѣкоторымъ запасомъ сверхъ носимаго и возимаго.

30 На людяхъ въ пѣхотѣ и казакахъ должно быть по 120 патроновъ полностью. Расходъ немедленно пополнять.

31. Боевые запасы содержать въ комплектѣ.

32. Вѣдомости о наличности людей, лошадей и всякихъ запасовъ представлять мнѣ по четвергамъ, субботамъ и вторникамъ еженедѣльно къ 7 час. пд.

33. Предписываю во всѣхъ частяхъ войскъ отряда приступить къ устройству отхожихъ мѣстъ, какъ на бивакахъ, такъ и на позиціяхъ, и впредь наблюдать за содержаніемъ ихъ въ должномъ порядкѣ. Встрѣчающіяся нынѣ около биваковъ и укрѣпленій нечистоты немедленно закопать. Отхожія мѣста должны быть устраиваемы не ближе, какъ на 100 шаговъ отъ мѣста бивачнаго расположенія и окоповъ, но отнюдь не вблизи ручьевъ и не въ рытвинахъ, гдѣ послѣ дождей или вслѣдствіе таянія снѣговъ будетъ протекать вода. Загрязненіе такихъ мѣстъ можетъ повести къ кишечнымъ заболѣваніямъ.

34. Мѣста для убоя скота, зарыванія внутренностей и падали отвести для каждаго гарнизона. Внутренности и падаль зарывать на 3 аршина.

35. Въ случаяхъ заболѣванія подозрительныхъ людей и лошадей, немедленно брать паціентовъ подъ наблюденіе и уединять. Когда болѣзнь обнаружится заразная, то людей тотчасъ-же отправлять на излѣченіе, лошадей уничтожать съ предосторожностями и законными формальностями.

36. Во всѣхъ частяхъ войскъ отряда безотлагательно устроить паровыя бани такого размѣра, чтобы люди могли поспѣвать всѣ перемыться не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. Расходы отнести на хозяйственныя суммы частей.

37. Командирамъ полковъ, баталіоновъ и батарей ежедневно представлять въ штабъ отряда

къ 7 час. пд. свѣдѣнія о потеряхъ за истекшій день. Объ офицерахъ поименно, указывая части войскъ, гдѣ служатъ, чины, имена, отечества и фамиліи, а о нижнихъ чинахъ общимъ числомъ, съ подраздѣленіемъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ: а) на убитыхъ; б) оставшихся на полѣ сраженія, неизвѣстно убитыхъ или раненыхъ; в) взятыхъ въ плѣнъ; г) раненыхъ и контуженыхъ, выбывшихъ изъ строя въ госпитали и лазареты и д) раненыхъ и контуженыхъ, оставшихся при своей части. Представленіе этихъ свѣдѣній не исключаетъ представленія именныхъ списковъ о потеряхъ, установленныхъ ст. 29 Положенія о письмоводствѣ въ военное время изд 1904 года.

38. Всѣмъ частямъ отряда занять указанное настоящимъ приказомъ расположеніе къ 12 час. дня 28 октября 1904 года.

39. Начальникамъ авангардовъ явиться сегодня въ 8 час. пд. за указаніями въ штабъ отряда.

40. Я квартирую въ д. Матурань, куда и присылать донесенія.

41. Замѣстители—командующій 4-й Донской казачьей дивизіи г.-м. Телешевъ и командиръ 1-й бригады 4-й Донской казачьей дивизіи г.-м. Стояновъ.

Подлинный подписалъ начальникъ отряда г.-м. Грековъ.

Скрѣпилъ: начальникъ штаба, ординарный профессоръ, генеральнаго штаба полковникъ Баскаковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: старшій адъютантъ генеральнаго штаба капитанъ графъ Каменскій.

Приложеніе № 9-й.

24-го декабря 1904 года главнокомандующимъ отдано слѣдующее предписаніе ген.-ад. Мищенко:

„Признавая въ настоящее время крайне важнымъ кавалерійскимъ набѣгомъ произвести капитальную порчу желѣзной дороги въ раіонѣ Хайченъ — Ташичао — Гайджоу, причемъ особенно важное значеніе будетъ имѣть разрушеніе такихъ капитальныхъ сооруженій, какъ мостовъ у Хайчена и Гайджоу и станціонныхъ сооруженій, а также захватить Инкоу, уничтожить собранные тамъ японцами запасы, поселить панику въ тылу японской арміи, я приказалъ сформировать конный отрядъ въ составѣ:

Урало-Забайкальская дивизія	21	сот. *)
Кавказская конная бригада	11	„ **)
Бригада 4-й Донской казачьей дивизіи .	12	„
26-й Донской казачій полкъ	6	„
Отдѣльная кавалерійская бригада . .	12	эск.
Приморскій драгунскій полкъ	6	„
Пограничной стражи	4	сот.
Полусотня развѣдчиковъ	½	сот.
4-хъ конныхъ охотн. ком. 1-го Сибр. корп. .	4	ком.
1-я и 2-я Забайкальскія каз. батареи .	12	ор.
20-я конная батарея . .	6	ор.
½ батареи порш. ор. Сибир. арт. див. .	4	ор.
Всего	72½	сот. и эск., 4 ком. . 22 оруд.

*) Одна сотня 1-го Верхнеудинскаго полка была въ Артурѣ, двѣ сотни Уральцевъ—на охранѣ въ окрестности Синминтина

**) Одна сотня Терско-Кубанскаго полка за непорядки расформирована.

Начальство надъ этимъ отрядомъ возлагаю на Ваше Превосходительство.

Набѣгъ этотъ надо произвести возможно внезапно, быстро и энергично. Раіонъ движеній, дѣйствій и времени представляется вполнѣ выбору Вашего Превосходительства.

Всѣмъ означеннымъ частямъ приказано въ полной готовности прибыть въ мѣсто, которое Вы укажете, и къ назначенному Вами времени съ возможно полнымъ числомъ рядовъ, обративъ особенное вниманіе на ковку.

Вмѣстѣ съ симъ предписано 25 декабря перейти и поступить въ Ваше распоряженіе:
2-й отдѣльной кавалер. бригадѣ въ д. Синкайхе.
Приморскому драгунскому полку въ д. Ладяпу.
Охотн. ком. 1-го Сибирск. корпуса въ д. Дачжуаньхе.

Означеннымъ частямъ приказано взять съ собой на людяхъ по 200 патроновъ и 24 тысячи на полкъ патроновъ въ двуколкахъ; вьючный обозъ и подрывное имущество; хлѣбъ и фуражъ при себѣ на одинъ день, освободивъ вьюки отъ всего остального имущества. Независимо сего, дано приказаніе г.-м. Ухачъ-Огоровичу приготовить вьючный транспортъ съ сухарями, крупой, солью, чаемъ, сахаромъ и зерновымъ фуражемъ на два дня и выслать его къ вечеру 25 декабря въ д. Сыфантай въ Ваше распоряженіе. Затѣмъ въ деревнѣ-же Сыфантай къ вечеру 26 декабря будетъ образованъ складъ съ 5-ти дневнымъ довольствіемъ на весь Вашъ отрядъ, и 60 головъ рогатаго скота должны быть теперь-же распоряженіемъ главнаго интенданта подогнаны въ Сыфантай въ Ваше распоряженіе.

Временное командываніе Урало-Забайкальской казачьей дивизіей возложено на командира 1-й бригады 4-й Донской дивизіи г.-м. Абрамова.

Командованіе сводной 3-хъ полковой драгунской дивизіей—на командующаго Сибирской дивизіей г.-м. Самсонова.

Кромѣ того, въ Ваше распоряженіе командируется г.-м. Баумгартенъ.

Предоставляя Вамъ полную свободу въ дѣлѣ выполненія возлагаемой задачи, обращаю Ваше вниманіе, что японцы могутъ имѣть свою конницу въ сборѣ и произвести нападеніе на одну изъ нашихъ колоннъ, дѣйствуя въ превосходныхъ силахъ, или-же, не втягиваясь въ бой съ нашею конницею, а только слѣдя за ней, при удобномъ случаѣ атаковать обозъ отряда или его аріергардныя части.

При такой обстановкѣ можетъ быть Вамъ придется прежде исполненія вышеуказанныхъ цѣлей уни-

чтожить конницу противника; а затѣмъ уже исполнить первоначальныя назначенія, что, впрочемъ, будетъ зависѣть вполнѣ отъ Вашего усмотрѣнія.

При движеніи впередъ полагалъ-бы имѣть лѣвую колонну болѣе сильную, какъ ближайшую къ противнику; возвращеніе-же отряда назадъ быть можетъ удобнѣе исполнить правымъ берегомъ р. Ляохэ, гдѣ отрядъ лучше будетъ обезпеченъ довольствіемъ, хотя, впрочемъ, окончательный выборъ направленія и въ этомъ случаѣ остается за Вами.

Наиболѣе важной изъ порученныхъ Вамъ задачъ считайте разрушеніе желѣзной дороги на указанномъ выше участкѣ.

Такъ какъ дѣйствія по желѣзной дорогѣ будутъ происходить въ мѣстности, лишенной продовольственныхъ средствъ, то я прибавлю къ обозу вьючному, везущему 2-хъ дневный запасъ, еще транспортъ изъ двуколокъ съ двухневнымъ запасомъ на лошадей и 4-хъ дневнымъ на людей. Эти повозки, съ отборными лошадьми, не отстанутъ отъ отряда, а по освобожденіи отъ груза составятъ Вашъ санитарный транспортъ".

Приложеніе № 10-й.

Описаніе атаки подъес. Конькова на японскій передовой отрядъ, приведенное нами въ статьѣ „Бой у Санчахэ", заимствовано изъ статьи ген. Телешева: „По поводу сообщенія „Набѣгъ на Инкоу" и статьи „Дѣйствія коннаго отряда ген.-ад. Мищенко" въ январскомъ наступленіи 2-й арміи", помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ". Описаніе этой атаки въ Журналахъ Военныхъ Дѣйствій 24-го полка и штаба Донской дивизіи совершенно согласуются съ тѣмъ, которое даетъ и ген. Телешевъ. Большимъ диссонансомъ этимъ тремъ описаніямъ подвига подъес. Конькова является статья ес. Шпилевого, рисующая тотъ-же фактъ совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ и съ иными фактическими данными. Лично мы склонны думать, что ес. Шпилевой не правъ, потому что три одинаковыя оффиціальныя описанія говорятъ сами за себя; кромѣ того, нами приведенъ рапортъ ес. Ильина командиру 24-го полка съ просьбой наградить его нижнихъ чиновъ за атаку японцевъ подъ начальствомъ подъес. Конькова; это уже 4-е оффиціальное свидѣтельство, что атака произведена именно подъес. Коньковымъ, а не кѣмъ-либо другимъ. Тѣмъ не менѣе, не будучи личнымъ свидѣтелемъ атаки Конькова, я считаю своимъ долгомъ дать въ этой книгѣ мѣсто и описанію ес. Шпилевого. Если изложеніе факта атаки у ес. Шпилевого не вѣрно, то пусть это ляжетъ на его совѣсть; тѣмъ болѣе поступокъ ес. Шпилевого казался-бы страннымъ, что описаніе свое ес. Шпилевой напечаталъ въ „Донскихъ Вѣдомостяхъ" 29 мая 1905 г. № 69.

„Утромъ 1 января 1905 г., когда лѣвая колонна ген. Телешева (19-й, 24-й и 26-й Донскіе полки, 2-й Дагестанскій и 2-я Забайкальская батарея) при отступленіи изъ-подъ Инкоу стала строиться въ резервный порядокъ, находясь на правомъ берегу р. Ляохэ у д. Сыняпучендзы, отъ первой и моей третьей сотни были высланы заставы силою по одному взводу каждая; въ первой сотнѣ подъ командою подъес. Конькова и 3-й сотнѣ—сотн. Голубинцева, Павла Ивановича, въ направленіи деревни, с.-з. д. Сыняпучендзы, занятой японцами. Ночью на 1 января на нашихъ сторожевыхъ постахъ завязалась перестрѣлка. Лошадей 9 дней не разсѣдлывали. Не прошло 10 минутъ, какъ вышли заставы. Въ 1000 шагахъ отъ колонны появились въ полѣ какіе-то пѣшіе люди. Въ пространствѣ между колонной, стоявшей у западной опушки д. Сыняпучендзы, и деревней, занятой японцами, откуда въ это время послѣдніе открыли огонь по заставамъ, а также и съ восточной стороны, японцы открыли огонь орудійный по колоннѣ отъ Ляохэ; но д. Синяпучендза скрывала насъ отъ глазъ японской батареи, и первые выстрѣлы врѣзались въ гуртъ скота Дагестанскаго полка, а затѣмъ въ Дагестанскую бригаду и вообще въ колонну. Вотъ тутъ-то, когда завязалась перестрѣлка, и появились пѣшіе люди, какъ-бы выросшіе изъ земли и находившіеся въ сферѣ какъ нашего, такъ и японскаго огня. Догадываясь, что это японскій секретъ, направлявшійся къ японской деревнѣ (по опыту извѣстно, что китайцы бѣгутъ отъ огня), я съ разрѣшенія командира полка войск. ст. Пахомова выслалъ 2-й взводъ моей сотни подъ командою урядника за неимѣніемъ больше въ сотнѣ офицеровъ, которому приказалъ взять взводъ и карьеромъ добраться до пѣшихъ людей и, если будетъ обнаружено, что это японцы, то покончить съ ними. Вся колонна видѣла, какъ лихой взводъ врѣзался въ гуськомъ отступавшій секретъ и началъ рубить японцевъ (изъ 9 человѣкъ ни одинъ не сдался, всѣ были зарублены), и, какъ трофей этой кровавой драмы, были захвачена казакомъ-смѣльчакомъ Аксайской станицы Антоновымъ Стефаномъ японская винтовка пѣхотнаго образца за № 236223. Заставы 1-й и 3-ей сотенъ были нѣсколько правѣе, и, когда началась рубка японцевъ, то сюда подоспѣлъ и 1-й взводъ моей сотни подъ командою сот. Голубинцева, этого неутомимаго работника, и уже къ концу кровавой драмы подскакалъ под. Коньковъ, котораго японецъ ранилъ штыкомъ въ бокъ слегка и послѣдній сейчасъ-же присоединился къ колоннѣ и оставилъ строй, а затѣмъ былъ отправленъ въ колонну г.-ад. Мищенко въ санитарный отрядъ. Никакихъ охотниковъ изъ сотенъ не вызывалось, и никакихъ японцевъ под. Коньковъ не рубилъ. Въ этой рѣзнѣ изъ взвода моей сотни ранены: Грушевской станицы казаки Кульбаковъ Василій штыкомъ съ порѣзомъ лѣвой кисти руки, послѣ перевязки остался

въ строю; Егоровъ Иванъ въ грудь навылетъ—тяжело; Масловъ Моисей въ брюшину—тяжело (кажется, умеръ).

Командиръ 3-й сотни 24-го полка есаулъ Шпилевой".

Приложеніе № 11-й.

По поводу недоразумѣнія, происшедшаго 12 января 1905 г. у ген. Телешева съ ген. Мищенко, ген. Телешевъ прислалъ намъ слѣдующее разъясненіе:

„Слѣдуетъ ясно установить, что моей колонной распоряжался съ самаго начала ген. Мищенко: я-же иногда служилъ передаточной инстанціей. Въ опровержение эпизода, скомбинированнаго изъ двухъ и описаннаго князь. Вадбольскимъ въ № 9 „Военнаго Сборника" 1906 года, стр. 170, я разскажу: находя систему дѣйствій ген. Мищенко всегда итти на проломъ, какъ будто мы пѣхота и для насъ обходъ займетъ много времени, неправильной, я ему это свое мнѣніе высказалъ, когда мы были на позиціи 3-й Донской батареи и подъ обстрѣломъ пулемета, въ отвѣтъ на высказанное имъ неудовольствіе на дѣйствія разныхъ частей колонны. Тогда особенно ясно видно было, какая ничтожная часть японцевъ остановила колонну (послѣ этого и былъ посланъ ген. Мищенко въ обходъ 26-й полкъ).

Быть недовольнымъ ген. Мищенко за то, что онъ распоряжался моей колонной, я не считалъ себя въ правѣ и ничѣмъ не высказалъ неудовольствія, такъ какъ онъ былъ начальникъ и, по моему мнѣнію, могъ распорядиться своими войсками, какъ хотѣлъ. Затѣмъ, когда японцы обстрѣляли неожиданно съ близкаго разстоянія фанзу, въ которую мы, весь штабъ отряда, зашли обогрѣться, ген. Мищенко, войдя вмѣстѣ съ нами, обратился ко мнѣ съ приказаніемъ усилить огонь въ цѣпи и артиллеріи; не имѣя подъ рукой ординарцевъ, всѣхъ уже розосланныхъ, я приказалъ полк. Филимонову передать это приказаніе цѣпи, что́ онъ исполнилъ съ полнымъ самоотверженіемъ, а самъ пошелъ на батарею по улицѣ деревни (это дало поводъ кн. Вадбольскому написать, что я ушелъ за фанзу). Усиленный огонь сразу остановилъ огонь японцевъ, а за симъ въ скорости штабсъ-кап. Хагандоковъ вскочилъ въ деревню съ нѣсколькими казаками и бой прекратился".

Приложеніе № 12-й.

Приказъ конному отряду № 4.

д. Хуанлотодза. 14 января 1905 г.
8 часовъ вечера.

§ 1. Сегодня прочелъ съ удовольствіемъ нижеслѣдующее извѣщеніе ген.-ад. Гриппенберга, командующаго 2-ой арміей:

„Сердечно благодарю Васъ и чиновъ ввѣреннаго Вамъ отряда за молодецкія дѣйствія 12 и 13 января. Жалую по пяти знаковъ отличія Военнаго Ордена на каждую сотню, участвовавшую въ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Представьте къ наградамъ отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ именнымъ знакамъ отличія Военнаго Ордена по статуту, достойнѣйшихъ оберъ-офицеровъ представьте къ чинамъ".

Счастливъ объявить это по отряду; предписываю исполнить согласно сообщенія и прочесть въ сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

§ 2. Наградные листы на офицеровъ и нижнихъ чиновъ по 14-е число прошу представить ко мнѣ, выславъ наградные листы и чиновъ штаба отряда.

Прошу возбудить особое ходатайство о чинахъ 2-го Дагестанскаго коннаго полка, доблестно атаковавшаго непріятельскую батарею, несмотря на всѣ неблагопріятныя къ тому условія, 5-ю сотню 5-го Уральскаго полка, шедшую вчера и сегодня во главѣ наступленія, 1-ю Забайкальскую казачью батарею, дѣйствующую все время выше всякой похвалы, а сегодня оставшуюся въ виду наступавшей непріятельской пѣхоты безъ прикрытія до послѣдняго патрона, и сотни 1-го Верхнеудинскаго, кои, выдѣлившись на три версты впередъ, смѣло вели наступленіе, оторвавшись отъ отряда, а также чиновъ развѣдочной сотни, неоднократно сослужившихъ службу отряду. Прошу представить къ награжденію знаками отличія Военнаго Ордена заурядъ-прапорщика Булатецкаго—къ знаку отличія Военнаго Ордена 1-й ст. Всадниковъ урядника Тотрова, приказнаго Згоева къ 3-й ст. за выносъ меня изъ боя, заурядъ-прапорщика Капейшвилли—1-й степени, рядового Чеглокова къ 3-й ст., приказнаго Джамая Гапова за отличное исполненіе ординарческой службы къ 4 ст. Приношу сердечную благодарность сотнику Червинскому и заурядъ-прапорщику Пламенацу за оказанную мнѣ помощь при раненіи.

§ 3. Отъѣзжая изъ отряда, передаю временное командованіе начальнику 4-й Донской казачьей дивизіи г.-м. Телешеву. Прошу при этомъ принять къ свѣдѣнію указанія командующаго 2-ой арміею объ оказаніи полнаго содѣйствія 1-му Сибирскому корпусу, охраненію его праваго фланга. Чиновъ штаба отряда оставляю при штабѣ отряда, а чиновъ конвоя при штабѣ Урало-Забайкальской дивизіи

§ 4. Считаю служебнымъ долгомъ благодарить начальниковъ колоннъ, бригадъ и частей, начальника штаба отряда полк. кн. Вадбольскаго, уже 2 мѣсяца столь умѣло и съ большою пользою ведущаго штабъ отряда, старшаго адъютанта шт.-кап. Хагондокова, высокая служебная энергія котораго вмѣстѣ съ доблестью стали извѣстны и всему отряду, кап. бар. Майделя, проявившаго высокую доблесть при Инкоу и въ другихъ бояхъ, а равно и всѣхъ чиновъ отряда и штабовъ дивизій, бригадъ и отряда.

Сердечно благодарю доблестные полки и батареи коннаго отряда.

Начальникъ отряда г.-ад. Мищенко.

Начальникъ штаба отряда полк. кн. Вадбольскій.

Приложеніе № 13-й.

Приказъ конному отряду № 24.

д. Убанюръ 3 февраля 1905 г.
7 часовъ вечера.

§ 1. Согласно телеграммы начальника штаба 2-й арміи за № 38 2-я бригада 4-й Донской казачьей дивизіи съ 3-й Донской казачьей батареей подъ начальствомъ г.-м. Абрамова выступила сегодня въ Гунжулинъ въ распоряженіе ген.-лейт. Чичагова.

§ 2. Прибывшимъ сегодня 24-му Донскому казачьему полку и 2-й Донской казачьей батареи расположиться въ д. Убанюръ.

§ 3. Старшимъ начальникамъ въ занятыхъ пунктахъ: въ д. Убанюръ г.-м. Телешеву теперьже озаботиться приведеніемъ въ оборонительное состояніе деревень и совмѣстно съ командирами батарей избрать и подготовить позиціи для артиллеріи. Завтра дать указанія, провѣрить расположеніе частей на случай тревоги. Провѣрить также, выставлены-ли вѣхи, приставлены-ли къ нимъ часовые, и знаютъ-ли они свои обязанности. Сигналъ тревоги—зажженныя вѣхи. Вѣхи зажигать лишь по приказанію старшаго начальника. По тревогѣ отъ каждаго полка въ распоряженіе штаба отряда прибыть по 1 офицеру при двухъ казакахъ.

Части, расположенныя въ Удятурлѣ, Яохуанди и Тунхуанди, по тревогѣ служатъ кон. резервомъ отряда.

§ 4. Нарядъ на сторожевое охраненіе впредь до измѣненія устанавливается слѣдующій:

Урало-Забайкальской дивизіи занять 4-мя сотнями участокъ отъ д. Сяодамынь (исключительно) черезъ Цундяопа, Сундяганза, Ліудиганза, Лауопа, Ліудиганза (исключительно), имѣя по сотнѣ въ Шагоузѣ и Сюйдятурѣ.

Кавказской бригадѣ занять 2-мя сотнями участокъ Ліудяфанъ (включительно), Суансонза, лѣвый берегъ рѣки Ляохэ, имѣя въ Калямѣ и Ашинюлѣ по полсотнѣ.

24-му Донскому полку и 2-й Донской казачьей батареѣ имѣть въ дежурной части 3 сотни и 2 орудія всегда готовыми поддержать тотъ или другой сторожевой участокъ.

Развѣдку производить впереди своего сторожевого охраненія до соприкосновенія съ противникомъ непрерывно.

§ 5. Подтверждается, чтобы посты при появленіи противника не отходили съ мѣстъ, а открывали-бы огонь съ близкихъ разстояній, стараясь захватить раненыхъ или убитыхъ; представлять въ штабъ отряда снятое съ убитыхъ вооруженіе, погоны, бляхи и аммуницію.

За всякій предметъ доставленный и вооруженіе будетъ выдано вознагражденіе.

§ 6. Къ занятію указанныхъ участковъ приступить немедленно и по занятіи донести, приложивъ кроки расположенія.

§ 7. Частямъ ежедневно доносить къ 5 час. дня въ штабъ отряда о происшедшихъ за сутки потеряхъ, числѣ истраченныхъ патроновъ и о заболѣвшихъ. Если таковыхъ не было, то отмѣчать „не было“.

§ 8. Къ 5 час. дня отъ полковъ ежедневно присылать въ штабъ-отряда на сутки 2-хъ казаковъ для посылокъ.

§ 9. Прибывшему къ отряду подп. генерал. штаба Деникину вступить въ исправленіе должности начальника штаба Урало-Забайкальской сводной казачьей дивизіи.

Генеральнаго штаба подпол. Гурко назначается штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ коннаго отряда.

§ 10. Летучему парку и 4-му санитарному полутранспорту вернуться въ мѣста ихъ прежняго расположенія въ д. Лянхопао и Сяохуанчипу.

§ 11. Впредь до распоряженія на довольствіе при 24-мъ Донскомъ казачьемъ полку прикомандировываются состоящіе при штабѣ отряда 17 офицеровъ, 57 казаковъ, 32 офицерскихъ, 64 казачьихъ лошадей.

§ 12. Подтверждается, что при всякомъ походномъ и боевомъ порядкѣ отряда въ распоряженіе командира каждой батареи назначать 1 сотню, которая и подчиняется командиру батареи.

§ 13. Въ виду неотпуска отъ казны денежныхъ средствъ на расходы по штабу отряда, предписываю всѣмъ частямъ отряда безотлагательно представить по 100 руб на надобности штаба; деньги эти записать въ штабъ отряда на приходъ, ведя имъ особую отчетность.

§ 14. Вновь прибывшимъ частямъ: 24-му Донскому полку и 2-ой Донской батареѣ завести вьючныя носилки для раненыхъ по шесть на полкъ и четыре на батарею.

Подлинный подписалъ:
Начальникъ отряда г.-л. Ренненкампфъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ штаба отряда полковникъ
князь Вадбольскій.

Отправлено 3 февраля 1905 г. 1 часъ дня.

Старшій адъютантъ штабсъ-кап. Хагандоковъ.

Приложеніе № 14-й.

Приказъ 4-й Донской казачьей дивизіи 20 сентября 1905 г. № 85. г. Такада.

Съ 14 по 24 августа мною были произведены инспекторскіе смотры въ 19-мъ, 24-мъ и 26-мъ Донскихъ казачьихъ полкахъ, во 2-й Донской казачьей батареѣ и въ командѣ штаба дивизіи.

Во всѣхъ полкахъ и батареѣ люди имѣли бодрый и здоровый видъ; обмундированіе, хотя и поношенное, но вполнѣ исправное, обувь у всѣхъ

цѣлая, но запасная пара сапогъ имѣлась только во 2-й Донской батареѣ.

Пища во всѣхъ сотняхъ оказалась обильною и вкусною; мясомъ полки и батареи обезпечены вполнѣ, почти на 3 мѣсяца. Занятыя помѣщенія приспособлены, всѣ люди могутъ размѣститься подъ кровлей; сотенные дворы содержатся чисто.

Въ 19-мъ и 26-мъ полку, въ виду значительнаго удаленія госпиталей, устроены околотки для легко больныхъ, околотки обставлены хорошо.

Осмотрѣнныя на выводкѣ лошади были представлены въ слѣдующемъ видѣ.

19-й полкъ—лошади въ рабочемъ тѣлѣ, много худыхъ; при нѣсколько усиленномъ кормѣ могутъ въ короткій срокъ принять болѣе округленныя формы. Ковка нѣсколько запущена; хороша въ 6-й сотнѣ*). Уборка лошадей хороша.

24-й полкъ—въ томъ-же видѣ, какъ и 19-й полкъ, худыхъ лошадей меньше, тѣла болѣе ровныя.

26-й полкъ—большинство лошадей въ удовлетворительныхъ тѣлахъ; слѣдуетъ обратить больше вниманія на худоконныхъ, дабы имѣть сотни въ болѣе ровныхъ тѣлахъ. Обозныя лошади худы. Уборка не хороша, что объясняю неимѣніемъ конскихъ щетокъ; при первой-же возможности ихъ необходимо завести. Ковка въ порядкѣ.

2-я Донская казачья батарея—артиллерійскихъ лошадей желалъ-бы видѣть въ лучшемъ видѣ, часть изъ нихъ въ худомъ тѣлѣ. Строевыя лошади въ большомъ порядкѣ.

На ковку слѣдуетъ обратить вниманіе.

Команда штаба дивизіи—есть худыя лошади, тѣла неровныя; уборка удовлетворительная; много побитыхъ лошадей; ковка нехороша.

Повѣрка денежныхъ суммъ и веденія по нимъ отчетности была поручена мною дивизіонному контролеру. При личной повѣркѣ денежныхъ ящиковъ во всѣхъ полкахъ и батареѣ наличность денегъ оказалась вполнѣ согласованной съ кладовыми записками и денежными журналами. Состояніе денежныхъ суммъ показано въ прилагаемой вѣдомости.

При опросѣ претензій во всѣхъ полкахъ и во 2-й батареѣ казаками были заявлены общія, однородныя по своему содержанію, жалобы, вытекающія изъ неправильнаго пониманія казаками существующихъ законоположеній по довольствію войскъ, вообще, а въ военное время—въ особенности. Всѣми казаками заявлено о неполученіи ими отъ полка фуража въ періодъ съ ноября и по февраль мѣсяцъ, что за это время ихъ заставляли самихъ собирать его съ полей, а временами прямо брали у китайцевъ въ фанзахъ. Въ лѣтніе мѣсяцы заставляли косить и возить на своихъ лошадяхъ траву. Жмыхи выдавались не всегда въ достаточномъ количествѣ. Не выдавались на руки матеріалы или деньги на отопленіе и освѣщеніе.

*) Сот. Краснянскій.

Не всегда получался въ положенномъ количествѣ хлѣбъ; крутая каша варилась рѣдко; сахаръ тоже временами не давался. За утраченное въ Мукденѣ имущество не выдано вознагражденія, равно не дано вознагражденія за свозку запасовъ фуража.

По полученіи на эти заявленія объясненій командировъ полковъ, настоящихъ и бывшихъ, мною отдѣльно въ каждой сотнѣ 19-го и 26-го полковъ и во 2-й батареѣ было объяснено казакамъ:

1) изъ всего денежнаго отпуска отъ казны только жалованье, ремонтныя деньги, хлѣбъ и отчасти крупа составляютъ собственность каждаго казака въ отдѣльности; всѣ-же остальные виды довольствія отпускаются на цѣлую часть, расходуются по мѣрѣ возможности въ размѣрахъ указной дачи, а всѣ остатки поступаютъ въ артельную и хозяйственную суммы, составляютъ, такимъ образомъ, собственность части и изъ нихъ производятся тѣ многочисленные расходы по содержанію частей войскъ, на которые денежныхъ отпусковъ отъ казны не установлено.

2) Производить всѣ хозяйственныя работы въ своей части нижніе чины должны безъ всякаго денежнаго вознагражденія. Дѣло командира части выдать это вознагражденіе въ томъ или другомъ видѣ, разъ состояніе суммъ это позволяетъ.

Командирами полковъ было доложено, что въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ 1904—1905 годахъ, полки стояли въ очень богатомъ раіонѣ, частью еще не разоренномъ войною, частью-же брошенномъ жителями. Фуражъ брался на мѣстѣ, дѣлались также небольшіе запасы, согласно приказанія командующаго арміей; вслѣдствіе такого порядка довольствія, фуражъ *натурою*, дѣйствительно, не выдавался изъ полка, но полкомъ производилась уплата денегъ тѣмъ китайцамъ, на участкахъ которыхъ производилась фуражировка. Сборъ фуража и, мѣстами, подвозъ его, дѣйствительно, производился казаками; но причиною этого было отсутствіе мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ и крайняя ограниченность сотеннаго и полкового колеснаго обозовъ. Въ силу тѣхъ-же условій производился собственными средствами и покосъ травы лѣтомъ этого года, когда полки стояли въ сторожевомъ охраненіи, откуда было выселено все населеніе.

Крутая каша не варилась во время переходовъ и въ сторожевомъ охраненіи, когда сотнямъ приходилось пользоваться только своими походными кухнями; при продолжительныхъ-же стоянкахъ варка каши устраивалась при первой возможности.

Недополучка хлѣба, крупы, чая и сахара происходила отъ трудности доставки этихъ предметовъ во время нахожденія частей въ передовой линіи и во время передвиженій, а чай и сахаръ, кромѣ того, не всегда имѣлся въ наличности въ интендантскихъ складахъ.

Освѣщеніе и отопленіе выдавалось только при продолжительныхъ стоянкахъ, каковыхъ за весь годъ кампаніи почти не было. При передвиженіи же и въ сторожевомъ охраненіи эти матеріалы брались на мѣстѣ, за что, при наличіи владѣльцевъ, производилась уплата полкомъ при оставленіи квартиръ.

Деньги за недополученный хлѣбъ, крупу и сахаръ въ настоящее время потребованы, и если отпускъ отъ интенданства послѣдуетъ, то деньги эти полностью будутъ выданы нижнимъ чинамъ на руки.

Пополненіе утраченнаго подъ Мукденомъ собственнаго казачьяго имущества производится постепенно натурою на счетъ хозяйственныхъ суммъ полковъ и батарей по мѣрѣ полученія выписанныхъ изъ Россіи предметовъ обмундированія. Кромѣ того, лѣтомъ были выданы казакамъ, за счетъ тѣхъ-же суммъ, гимнастическія рубахи, лѣтнія фуражки, частью шаровары; а также выдано было и небольшое денежное пособіе.

Объясненія эти признаю вполнѣ основательными, а мѣры, принятыя командирами частей для заведенія, взамѣнъ пришедшей въ негодность, мундирной одежды и снаряженія казаковъ, въ размѣрѣ до 40.000 руб. на полкъ, — вполнѣ достаточными для удовлетворенія всѣхъ нуждъ казаковъ и въ возмѣщеніе тѣхъ утратъ, которыя они понесли за весь годъ кампаніи. Причемъ, повторяю уже ранѣе отданное мною распоряженіе, принять во всѣхъ частяхъ дивизіи самыя энергичныя мѣры къ починкѣ старой и къ немедленной выпискѣ изъ Россіи теплой одежды: полушубковъ, чулокъ или портянокъ, теплыхъ рубахъ, валенокъ и папахъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ.

Во избѣжаніе-же повтореній заявленій о неудовлетвореніи приварочными, кормовыми и фуражными деньгами одиночныхъ людей и отдѣльныхъ командъ, находящихся въ командировкахъ, предписываю обратить на этотъ отдѣлъ денежной отчетности самое строгое вниманіе и отнюдь не допускать какихъ-бы то ни было промедленій въ законномъ удовлетвореніи командированныхъ установленнымъ окладомъ, а при возвращеніи людей въ часть, завѣдывающимъ хозяйствомъ и командирамъ полковъ лично провѣрять правильность удовлетворенія ихъ всѣмъ положеннымъ отъ казны довольствіемъ.

Въ отдѣльности казаками были заявлены претензіи:

19-й полкъ.

1-я сотня.

Претензіи:	Объясненіе командира полка.
Казаки Левшинъ и Банниковъ. Въ іюлѣ 1905 г. сотня выбрала ихъ для награды пожалованными знаками отличія Военнаго Ордена; но они этой награды не получили.	Въ іюнѣ мѣсяцѣ были присланы 2 знака отличія Военнаго Ордена за поимку плѣнныхъ японцевъ во время похода на Инкоу; знаки, какъ именные, подлежали выдачѣ казакамъ Чувильдѣеву и Сидорову. Сотенный командиръ, не зная, кому именно были присланы эти знаки, ошибочно приказалъ произвести выборъ; сотня выбрала Левшина и Банникова, но таковые, согласно вышеизложенному, награжденію не подлежали.

2-я сотня.

Казакъ Мартыновъ: во время стоянки въ д. Сулюбтай дровъ не выдавали, а потому онъ покупалъ дрова на собственный счетъ.	Что покупалъ на собственный счетъ—ложь, такъ какъ въ Сулюбтаѣ были большіе склады дровъ, изъ которыхъ дрова брались казаками безъ всякихъ стѣсненій.
Казакъ Юркинъ: прибылъ въ полкъ 29 апрѣля, жалованья не получалъ.	Въ полку еще не получены аттестаты на людей 1-й команды пополненія; приказано позаимствовать изъ полковыхъ суммъ и удовлетворить.

3-я сотня.

Казакъ Самохинъ: во время похода на Инкоу не получалъ отъ сотни приварка, самъ покупалъ утокъ, купилъ двѣ штуки по 40 коп. Не получалъ вознагражденія за изорванныя вещи при фуражировкахъ.	Жалоба ложная: въ полученіи вознагражденія на ремонтъ одежды имѣется его личная росписка. Относительно покупки утокъ--претензія неосновательная, такъ какъ покупка утокъ не вызывалась необходимостью: во время этого похода цѣлые котлы каши со свининой и бараниной выворачивались не съѣденными казаками за излишествомъ.

4-я сотня.

Казакъ Веригинъ: въ февралѣ 17 дней стоялъ на посту летучей почты, въ апрѣлѣ также находился 21 день и за все это время не получалъ хлѣба.	Жалоба ложная: если временами, вслѣдствіе разлива р. Сунгари, казаки поста не получали отъ полка хлѣбъ, то имъ выдавалась мука для выпечки лепешекъ или выдавались деньги на руки, въ чемъ имѣется расписка Веригина.
Казакъ Кирѣевъ: стоя на заставѣ у д. Чагинтхумо въ мартѣ мѣсяцѣ, не получалъ хлѣба за 17 сутокъ и не получалъ вознагражденія за свозку гаоляна въ Сулюбтаѣ, когда онъ поломалъ ленчикъ.	Претензія ложная, такъ какъ въ полученіи всего причитавшагося, какъ Кирѣеву, такъ и его лошади, имѣется его расписка, равно имѣется расписка и въ полученіи 7 р. вознагражденія отъ полка за работы по свозкѣ гаоляна.
Казакъ Маманжиковъ: во время свозки гаоляна въ Сулюбтаѣ поломалъ ленчикъ, вознагражденія не получалъ.	Претензія ложная, такъ какъ, кромѣ 7 рублеваго вознагражденія, ему выдано еще и 4 руб, 15 коп. за новый ленчикъ.

5-я сотня.

Казакъ Лахмутовъ: за поимку плѣнныхъ японцевъ не получилъ выданнаго на весь разъѣздъ вознагражденія.	Вслѣдствіе пропуска въ спискѣ Лохмутовъ дѣйствительно 2 руб. 90 коп. не получилъ.
	Претензія удволетворена изъ полковыхъ суммъ.

Казакъ Персидскій: за походъ подъ Инкоу былъ представленъ къ знаку отличія Военнаго Ордена, между тѣмъ сотня выбрала другихъ- и ему знака отличія не дали.	Именныхъ наградъ за походъ подъ Инкоу не было; присланы были на сотню по 2 голосовыхъ знака отличія; сотня присудила знаки другимъ казакамъ.
Приказный Егоровъ: въ августѣ мѣсяцѣ 1904 г. сдалъ бывшему сотенному командиру есаулу Леонову на храненіе въ денежномъ ящикѣ 150 руб.	Претензія удовлетворена, 100 руб. вычтены изъ оставшихся послѣ смерти ес. Леонова личныхъ его средствъ.
Въ настоящее время ста р. не оказывается. Два мѣсяца тому назадъ заявлялъ вр. команд. сотней сот. Рѣденкову и потомъ подъес. Грицихину, но отвѣта и разъясненія не получалъ.	
Казаки Родимовъ, Болдыревъ, Шалаевъ, Махшутовъ, Агѣевъ, Манжиковъ, Ушниковъ: въ Персіяновкѣ есаул. Леоновымъ было вычтено изъ жалованья по 1 руб. 50 коп. за починку сѣделъ, а сѣдла не починены.	Претензія ложная: сѣдла были приведены въ порядокъ. Кромѣ того, командиромъ полка приказано исправить эти сѣдла уплатой за починку изъ денегъ ес. Леонова.
Казакъ Февралевъ: былъ выбранъ сотней для награжденія знакомъ отличія Военнаго Ордена, между тѣмъ сотникъ Рѣденковъ выдалъ крестъ не ему, а уряднику Рукавицыну.	Знаки отличія были присланы не голосовые, а именные, вслѣдствіе чего урядникъ Рукавицынъ и получилъ знакъ отличія; на Февралева-же именного представленія не дѣлалось.
Казакъ Агѣевъ: въ январѣ была убита лошадь и вмѣстѣ съ нею погибло сѣдло и имущество; вознагражденія до сего времени не получилъ.	Имущество выдается, а сѣдло будетъ дано по полученіи изъ Харбинскаго склада.
Казаки Сетраковъ, Самсоновъ, Позднышевъ и Гурековъ, пришедшіе на укомплектованіе полка въ апрѣлѣ, не получали жалованья за мартъ, апрѣль и май мѣсяцы.	Не выдавалось за неполученіемъ аттестатовъ; въ настоящее время выдано изъ полковыхъ суммъ.
Казакъ Предковъ: за походъ подъ Инкоу былъ представленъ къ знаку отличія Военнаго Ордена, но сотня выбрала другихъ, а ему не дали.	За Инкоускій походъ именныхъ наградъ не было, а прислано по 2 голосовыхъ знака на сотню; сотня выбрала двухъ болѣе отличившихся, чѣмъ Предковъ.

Обозная команда. *)

Казаки Вѣнчинковъ, Капкановъ, Кленкинъ: съ октября не получали за 4 мѣсяца фуражъ.	Претензія ложная, такъ какъ именно въ обозной командѣ и складывался весь собираемый съ полей фуражъ.
Казакъ Власовъ: во время поѣздки съ сотникомъ Фетисовымъ за скотомъ 15 іюля, кормилъ 7 дней свою лошадь на собственный счетъ.	Претензія ложная, такъ какъ сотникъ Фетисовъ покупалъ и выдавалъ чумизную солому съ зерномъ на всѣхъ лошадей, но денегъ на руки не выдавалъ, а остатки представилъ въ полкъ. Израсходованныя яко-бы Власовымъ 1 руб. 50 коп. полкомъ ему возвращены.
Казакъ Карасевъ: съ 6 по 29 іюля не получалъ на свою лошадь зерна.	Вслѣдствіе затруднительности доставки фуража въ періодъ дождей во время нахожденія полка въ долинѣ Вансанъ, въ полку нѣсколько дней не было зерна. Деньги за эти дни въ расходъ не выведены и въ размѣрѣ 18 тысячъ руб. остались въ экономіи.

24-й полкъ.

2-я сотня.

За выданную на лѣтнія рубахи матерію съ каждаго казака полкомъ удержано по 1 р. 60 коп.	Предписываю деньги возвратить казакамъ.
Казакъ Полковниковъ: находился въ командировкѣ съ 2 по 29 іюля; за это время частью совсѣмъ не получилъ кормовыхъ денегъ, а со 2 по 11-е іюля получилъ только по 38 к. въ день. Казакъ Токаревъ за 15 сутокъ командировки получилъ кормовыхъ денегъ по 38 коп. въ день.	Обѣ претензіи удовлетворены.

Неправильно взысканныя съ казака Бурдюгова деньги за поломанную имъ при косьбѣ косу вернуть, уплативъ изъ полковыхъ суммъ.

4-я сотня.

Урядникъ Безпамятновъ, доброволецъ: участвовалъ во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка и не получилъ ни одной награды.	Былъ представленъ 12 іюня къ знаку отличія Военнаго Ордена 4 ст.
Обозная команда: за весь походъ подъ Инкоу не получали кормовыхъ денегъ.	Претензія удовлетворена.

Заявленіе, что не выдавали спирта или денегъ за него, неосновательно, такъ какъ выдача водки производится только по особымъ каждый разъ приказаніямъ командующаго арміей или командира корпуса; да и при наличности такихъ разрѣшеній, получить спиртъ можно было только въ интендантскихъ складахъ, которые находились въ большомъ отдаленіи отъ расположенія полковъ.

Приказный Василій Ситниковъ, позволившій себѣ при моемъ опросѣ претензій подавать изъ строя знаки остальнымъ казакамъ сотни для подачи ими тѣхъ или иныхъ отвѣтовъ на мои вопросы,—лишается мною званія приказнаго и предается полковому суду.

Претензіи казаковъ на неполученіе своевременно полкомъ казачьихъ посылокъ и пропавшихъ, вслѣдствіе этого, при оставленіи арміей Мукдена, не имѣютъ за собою достаточныхъ основаній. При прохожденіи полка черезъ Мукденъ на сѣверъ въ февралѣ мѣсяцѣ полкъ не имѣлъ времени произвести эту получку.

Ранѣе-же командированные (въ январѣ) для этой цѣли офицеры получить посылокъ не могли, за неимѣніемъ таковыхъ для чиновъ 24-го полка.

*) 6-я сотня 19-го полка сот. Краснянскаго претензій не заявила.

Тотъ-же отвѣтъ получилъ и сотникъ Сутуловъ, командированный со ст. Лошагоу (въ февралѣ) за полученіемъ тѣхъ-же посылокъ.

Сотникъ Шапошниковъ заявилъ: участвовалъ во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка и получилъ только одну награду.

Сотникъ Абраменковъ: тоже участвовалъ во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка и не имѣетъ ни одной награды (заявлено 23 августа).

Сколько наградъ долженъ получить каждый офицеръ, закономъ не установлено.

Отличившіеся награждаются или по статуту или по оцѣнкѣ ближайшаго прямого начальника, а не по собственному усмотрѣнію каждаго изъ насъ. Не предполагалъ, что придется разъяснять это и г.г. офицерамъ.

26-й полкъ.

1-я сотня.

Казакъ Поповъ: сгорѣло сѣдло, сумы и имущество; всѣ эти вещи вновь купилъ на собственный счетъ, за 12 руб.; отъ полка вознагражденія не получалъ.

Претензія удовлетворена.

Казакъ Кирѣевъ: будучи ординарцемъ у командира бригады 22—30 марта, не получалъ ничего ни на себя, ни на коня, а за время нахожденія вѣстовымъ въ штабѣ дивизіи не получилъ за 9 сутокъ хлѣба и за 5 сутокъ порціонныхъ денегъ.

Претензія удовлетворена.

Урядникъ Дьяконовъ: находясь въ разъѣздѣ съ 6-ю казаками для связи съ отрядомъ ген. Толмачева, съ 4 по 9 апрѣля, не получалъ ни кормовыхъ, ни фуражныхъ денегъ.

Претензія удовлетворена.

Казакъ Алифановъ: былъ въ лазаретѣ съ больною лошадью безъ аттестата и получалъ фуражныя деньги все время по 56 коп. въ сутки вмѣсто 86 коп.

Претензія неосновательная: былъ удовлетворенъ фуражными деньгами по покупной цѣнѣ на фуражъ въ полку; остальныя деньги поступили въ полковыя экономическія суммы.

Урядникъ Марковъ: съ 11 января 5 по марта не получилъ денегъ за провіантъ, а приварочныя получилъ по 38 коп. въ день.

Предписываю командиру полка разслѣдовать, удовлетворить по положенію и объ исполненіи мнѣ донести.

2-я сотня.

Андрей Агѣевъ: въ походѣ на Инкоу былъ ординарцемъ у командира полка и за все время не получалъ каши, провіанта и остального довольствія; за сапоги вычли 1 руб. 50 коп.; пожалованные въ день рожденія ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕДОРОВНЫ 50 коп. не получилъ.

По разслѣдованіи удовлетворить.

Казакъ Григорьевъ: ничего не получилъ за сгорѣвшій въ Мукденѣ сѣдельный приборъ.

Удовлетворенъ.

Казакъ Савастьяновъ: находился въ Харбинѣ въ командировкѣ съ 21 января 8 сутокъ; не получалъ ни кормовыхъ денегъ, ни хлѣба; получилъ всего 5 руб.

Удовлетворенъ.

5-я сотня.

Казакъ Кононовъ: 29 декабря вынесъ изъ огня раненаго офицера Приморскаго драгунскаго полка и до сихъ поръ не получилъ знака отличія Военнаго Ордена.

За набѣгъ на Инкоу именныхъ наградъ не выдавалось, а были присланы только голосовые.

6-я сотня.

Урядникъ Нестеровъ: съ 26 декабря по 6 января былъ ординарцемъ у ген. Телешева, на продовольствіе себя и лошади не получалъ.

Разслѣдовать и удовлетворить.

Обозная команда.

Казаки Рябичевъ и Исаевъ: за 18 дней въ іюлѣ мѣсяцѣ, и казакъ Захаровъ съ 14 іюля по 8 августа не получали кормовыхъ денегъ.

Казакъ Земляковъ въ октябрѣ не получалъ ни фуражныхъ, ни кормовыхъ денегъ.

По раслѣдованіи удовлетворить.

2-я Донская казачья батарея.

Заявленія о неполученіи сѣна въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1904 года неосновательны: лошади выводились на выпасъ, а на ночь привозили скошенную траву; дѣло командира такъ или иначе распорядиться довольствіемъ батареи. А жалобу на то, что въ октябрѣ 1904 года, во время стоянки у д. Дачжуаньхэ, три дня не получали обѣдовъ и ужиновъ, признаю умышленно искажающей факты, такъ какъ, если общая варка въ батареѣ и не производилась, то только въ виду полнаго изобилія свинины и птицы въ брошенныхъ китайцами селеніяхъ, причемъ продукты выдавались каждому казаку въ изобиліи, и птица варилась по 3—4 раза въ день самими казаками въ котелкахъ. Казакъ Асташевъ заявилъ, что 25 мая его побилъ урядн. Мягковъ; по разборѣ оказалось, что Мягковъ ударилъ Асташева за небрежность въ храненіи при перевозкѣ мѣшковъ съ зерномъ, послѣдствіемъ чего была утрата части зерна.

Претензія основательная. На урядн. Мягкова наказаніе уже наложено командиромъ батареи.

Предписываю приказъ этотъ прочесть во всѣхъ сотняхъ, командахъ и батареяхъ. Подписалъ вр. командующій дивизіей г.-м. Стояновъ.

Приложеніе № 15-й.

Приказъ 4-й Донской казачьей дивизіи 22 января 1909 г. № 9. Г. Харбинъ.

4 января мною были произведены инспекторскій опросъ и выводка лошадей 25-го Донского казачьяго полка.

Во всемъ полку тѣла и содержаніе лошадей найдены въ хорошемъ видѣ; много лошадей въ отличныхъ тѣлахъ. Нѣсколько слабѣе въ этомъ отношеніи 6-я сотня. Принимая во вниманіе, что полкъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ былъ разбитъ на мелкія партіи, почти все время находившіяся внѣ надзора полкового и сотенныхъ командировъ, — такое состояніе лошадей отношу всецѣло къ заведенному въ полку строгому внутреннему порядку, за что считаю долгомъ объявить благодарность командиру полка полк. Медвѣдеву.

При опросѣ казаковъ въ 1-й, 2-й и 4-й сотняхъ никакихъ претензій заявлено не было.

Въ остальныхъ сотняхъ были заявлены жалобы, на которыя даны слѣдующія объясненія:

3-я сотня.

Казакъ Тихонъ Терелецковъ: въ пероідъ съ 21 августа 1904 г. по 5 іюня 1905 г. не получалъ порцій мяса, потому что не ѣлъ его и взамѣнъ этого денегъ не получалъ.

Оставить безъ послѣдствій.

Казакъ Никита Талалаевъ: будучи раненъ 14 января 1905 г., не получилъ награды.

По статуту награды не положено, а при раздачѣ голосовыхъ знаковъ отличія,— сотня не выбрала.

Приказный Анисимовъ Швечиковъ: будучи раненымъ и отправленнымъ на леченіе въ госпиталь, сдалъ свои вещи въ полковой складъ въ Мукденѣ, гдѣ онѣ сгорѣли, вознагражденія за вещи не получилъ.

Удовлетворить.

Казакъ Григорій Сорокинъ: утратилъ свое сѣдло въ Мукденскомъ полковомъ складѣ; купилъ на свой счетъ второе; денегъ отъ полка за сѣдло не получалъ.

Выдать деньги по стоимости сѣдла.

5-я сотня.

Казаки Титовъ, Тѣльновъ, Синебрюховъ, Кулишовъ, Старниковъ, Сухаревъ, Секретевъ: за время стоянки въ д. Дачжуаньхэ не получали матеріаловъ ни на освѣщенія, ни на отопленіе и не получали крупой каши.

Объясненія на подобныя же заявленія были объявлены въ приказѣ по дивизіи 1905 г. за № 25 и должны были быть разъяснены сотенными командирами всѣмъ казакамъ. Видимо, командующій 5-й сотнею отнесся къ этому вопросу легко; предлагаю командиру полка наложить за это на подъес. Рындина дисциплинарное взысканіе своею властью.

Приказный Комановъ и казакъ Костинъ: лѣтомъ сами рвали траву для лошадей и за это ничего не получали.

Провѣрить; если обстоятельства дѣлъ оправдываютъ утрату, то пополнить натурою или деньгами.

Казакъ Никитинъ и приказный Мѣшковъ: за утраченное въ стычкѣ съ хунхузами 9 сентября 1905 г. собственное имущество не получили денегъ.

Удовлетворить.

Казаки Кирсановъ и Косоротовъ: не получили вознагражденія за утраченное въ полковомъ Мукденскомъ складѣ собственное имущество.

Приказный Ярыжанскій: будучи во 2-й Маньчжурской съемкѣ, не получилъ отъ начальника 2-го отдѣленія подп. Климовича заработанныхъ декегъ за время съ 15 сентября по 1 октября.

Запросить управленіе 2-й Маньчжурской съемки.

Младшій урядниНъ Запорожцевъ заявилъ, что, будучи побитъ командующимъ сводною сотнею подъес. Яковлевымъ, кромѣ того, лишенъ званія старшаго урядника вслѣдствіе рапорта подъес. Яковлева съ объвиненіемъ его, Запорожцева, въ пьянствѣ.

За нанесеніе уряднику Запорожцеву удара, объявляю подъес. Яковлеву выговоръ.

Уряднику-же Запорожцеву вернуть прежнее званіе, такъ какъ обвиненіе его въ постоянномъ пьянствѣ разслѣдованіемъ не подтвердилось.

6-я сотня.

Казакъ Киселевъ: не получилъ вознагражденія за утраченное въ стычкѣ съ хунхузами собственное имущество.

Провѣрить; если обстоятельства дѣла оправдываютъ утрату, то пополнить натурою или деньгами.

Подписалъ командующій дивизіей г.-м. Стояновъ.

Приложеніе № 16-й.

Приказъ 4-й Донской казачьей дивизіи 2 марта 1906 г. № 47. Г. Харбинъ.

Въ виду предстоящаго переѣзда дивизіи изъ Маньчжуріи на Донъ, мною были произведены съ 24 февраля по 2 марта инспекторскіе опросы во всѣхъ частяхъ дивизіи.

Въ 19-мъ, 24-мъ и 26-мъ полкахъ и въ 3-мъ Донскомъ казач. артиллерійскомъ дивизіонѣ, кромѣ нижеизложенныхъ единичныхъ заявленій, никакихъ другихъ претензій заявлено не было.

24-го Донского каз. полка казакъ Константинъ Головачевъ, лишенный командиромъ полка урядничьяго званія за дерзость, проявленную по отношенію къ офицеру—сотн. Хорошилову, заявилъ на неправильность наложеннаго на него взысканія и о побояхъ, нанесенныхъ ему сотн. Хорошиловымъ.— Жалобу эту оставляю безъ послѣдствій, находя наложенное командиромъ полка взысканіе законнымъ и правильнымъ. За нанесеніе-же, въ порывѣ раздраженія, удара казаку Головачеву сотн. Хорошиловымъ наказаніе уже понесено (приказъ по полку 15 ноября 1905 г. № 318).

Нестроевой старшаго разряда 26-го Донского каз. полка Филиппъ Павловъ заявилъ мнѣ, что въ бою подъ Инкоу онъ вынесъ изъ боя раненаго сотн. Кучерова, но награды за это не получилъ. Предлагаю командиру полка точно выяснить это обстоятельство, и если правильность заявленія подтвердится, то вмѣстѣ съ представленіемъ дознанія по этому дѣлу, немедленно-же войти съ ходатайствомъ о награжденіи казака Павлова.

Батарейный фельдшеръ 2-й Донской казачьей батареи Савва Васильевъ, прикомандированный къ батареѣ изъ состава регулярныхъ войскъ, заявилъ о томъ, что его не увольняютъ до сего времени въ запасъ, несмотря на приказъ главнокомандующаго с. г. № 60. Командиру дивизіона предписываю теперь-же донести военно-медицинскому инспектору арміи о назначеніи фельдшера взамѣнъ подлежащаго увольненію Васильева, а послѣдняго

уволить въ запасъ тотчасъ-же по прибытіи вновь назначеннаго фельдшера.

При опросѣ 25-го Донского каз. полка претензіи были заявлены только казаками 3-й сотни за время командованія этою сотнею есауломъ, нынѣ войсковымъ старшиною Орѣховымъ.

Казаки 3-й сотни доложили мнѣ, что за время похода въ Монголію ими не было получено приварочныхъ за 27 сутокъ и фуражныхъ денегъ за 29 сутокъ; въ теченіе 1905 г. не получали освѣтительныхъ матеріаловъ и каши; въ продолженіе 11-ти мѣсяцевъ 1905 г. не дополучали хлѣбъ противъ положенныхъ трехъ фунтовъ.

Претензію о невыдачѣ приварочныхъ денегъ признаю правильною. Войсковому старшинѣ Орѣхову предписываю немедленно удовлетворить. Заявленія о неполученіи фуражныхъ денегъ, освѣщенія и каши не основательны, о чемъ мною уже объявлялось въ приказѣ по дивизіи 1905 г. № 85. Заявленіе о недодачѣ хлѣба до 3-хъ фунтовъ въ сутки неправильно, такъ какъ въ военное время указную дачу хлѣба составляютъ $2^1/_2$, а не 3 фунта (прик. В. В. 1899 г. № 346).

Претензія удовлетворена.

Приказный Анисимъ Швечиковъ и казакъ Григорій Сорокинъ не получили вознагражденія за сгорѣвшія въ г. Мукденѣ вещи.

Приказный Плѣшаковъ, будучи раненымъ, не получилъ награды.

При разслѣдованіи оказалось, что Плѣшаковъ въ спискѣ раненыхъ не значится, медицинскаго перевязочнаго свидѣтельства не имѣетъ, равно не имѣетъ въ полку увѣдомленія отъ какого-либо лечебнаго заведенія относительно раненія или леченія Плѣшакова; показанія-же Плѣшакова о мѣстѣ раненія сбивчивы и безсвязны. Жалобу признаю ложной, за что предписываю наложить на Плѣшакова дисциплинарное взысканіе распоряженіемъ командира полка.

За неправильно взятыхъ и проданныхъ войсковымъ старшиною Орѣховымъ изъ числа отбитыхъ у непріятеля трехъ лошадей, предписываю немедленно-же взыскать съ названнаго штабъ-офицера по средней стоимости проданныхъ полкомъ нештатныхъ лошадей и муловъ и взысканныя деньги сдать въ доходъ казны.

Заявленіе о неправильно проданномъ яко-бы за 750 руб. запасѣ фуража, собранномъ сотнею, невѣрно, такъ какъ въ дѣйствительности фуражъ этотъ былъ проданъ бывшимъ командиромъ сотни за 270 руб. и деньги сданы въ полкъ.

Основаніе: Ст. 109 Устава Дисциплинарнаго.

Подписалъ командующій дивизіей г.-м. Стояновъ.

Къ приказу № 64.

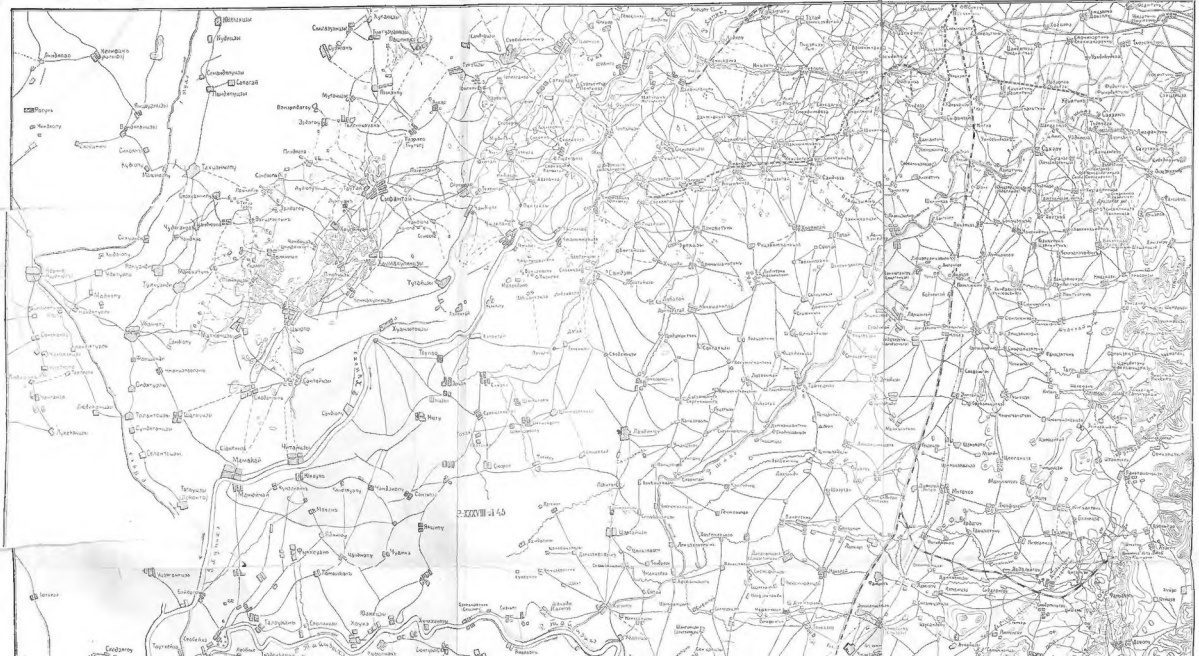
Приложеніе № 17-й.

Вѣдомость о движеніи хозяйственныхъ суммъ штаба и полковъ 4-й Донской каз. дивизіи со дня сформированія и по день демобилизаціи дивизіи (съ августа 1904 г. по 8 мая 1906 г.).

Части войскъ.	Всего поступило на приходъ, включая и остатокъ артельныхъ суммъ.		Изъ нихъ израсходовано въ теченіе всей кампаніи.												Сдается въ доходъ казны.			
			На обмундированіе и снаряженіе казаковъ.		На выдачу пособій казакамъ за утраченныхъ ими лошадей.		Наградныя казакамъ и отдѣльныя выдачи пособій чинамъ полка.		На предметы, на которые не установленъ или малъ отпускъ отъ казны.		Сдано въ депозиты войсков. штаба на ремонтъ и за утраченное казаками имущество.		Всего израсходовано.		Наличными деньгами.		Кромѣ того, подлежитъ отпуску отъ казны по требованіямъ за прежнее время и ожидается погашеніе докум.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Штабъ дивизіи . . .	17.807	29	2.922	—	2.030	—	1.530	—	8.447	30	782	66	15.711	96	2.095	33	—	—
19-й Донск. каз. полкъ	193.131	99	56.288	13	24.106	—	2.483	—	22.156	36	10.340	20	115.375	49	76.431	10	2.930	7
24-й „ „ „	115.115	92	40.894	18	30.795	—	2.580	—	6.661	50	13.073	87	94.004	55	21.111	37	1.413	97
25-й „ „ „	158.168	46	51.167	30	21.769	77	12.492	85	21.538	54	4.000	—	110.968	46	47.200	—	3.700	—
26-й „ „ „	152.992	2	56.180	85	25.300	—	3.089	50	22.250	42	9.985	18	116.805	95	36.186	7	—	—
Всего .	637.215	68	207.452	46	104.000	77	22.175	35	81.054	12	38.181	91	452.866	41	183.023	87	8.044	4

Примѣчаніе: Изъ остатка, подлежащаго сдачѣ въ доходъ казны, въ каждомъ изъ полковъ оставленъ авансъ 2.500—3.000 руб. на расходы до окончательнаго расформированія полковъ.

КАРТА
РАЙОНА ДѢЙСТВІЙ
БОДУНЭСКАГО И ЛЕТ
КОННАГО ОТРЯДОВЪ
ВЪ ПЕРІОДЪ МАНГОЛЬСКОЙ ЭКС
Сѣвер Горлосъ
Южн Горлосъ
1050000

Топографовъ Штабсъ-Капитанъ Андреевъ.

Масштабъ